

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

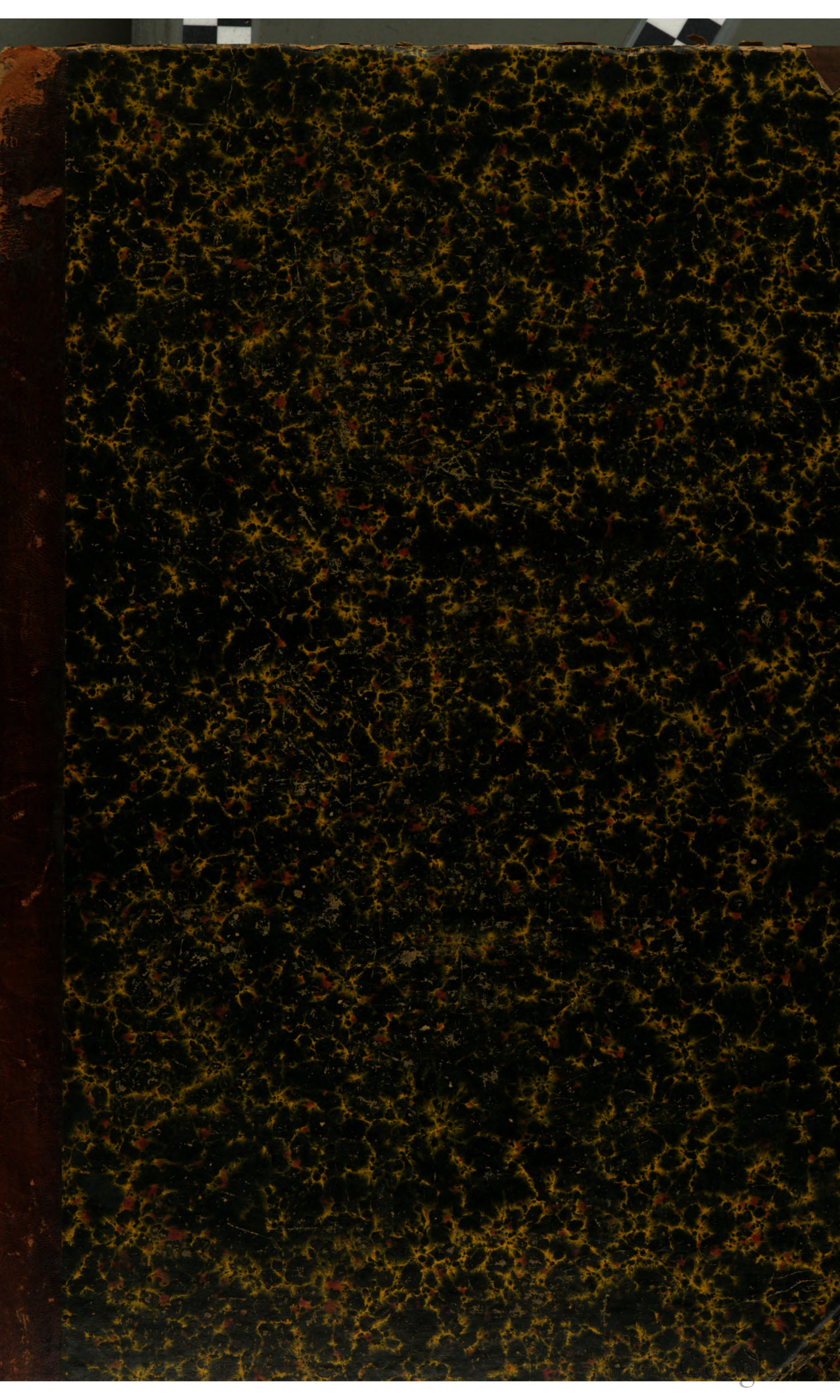
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

THE LIBRARY
OF THE

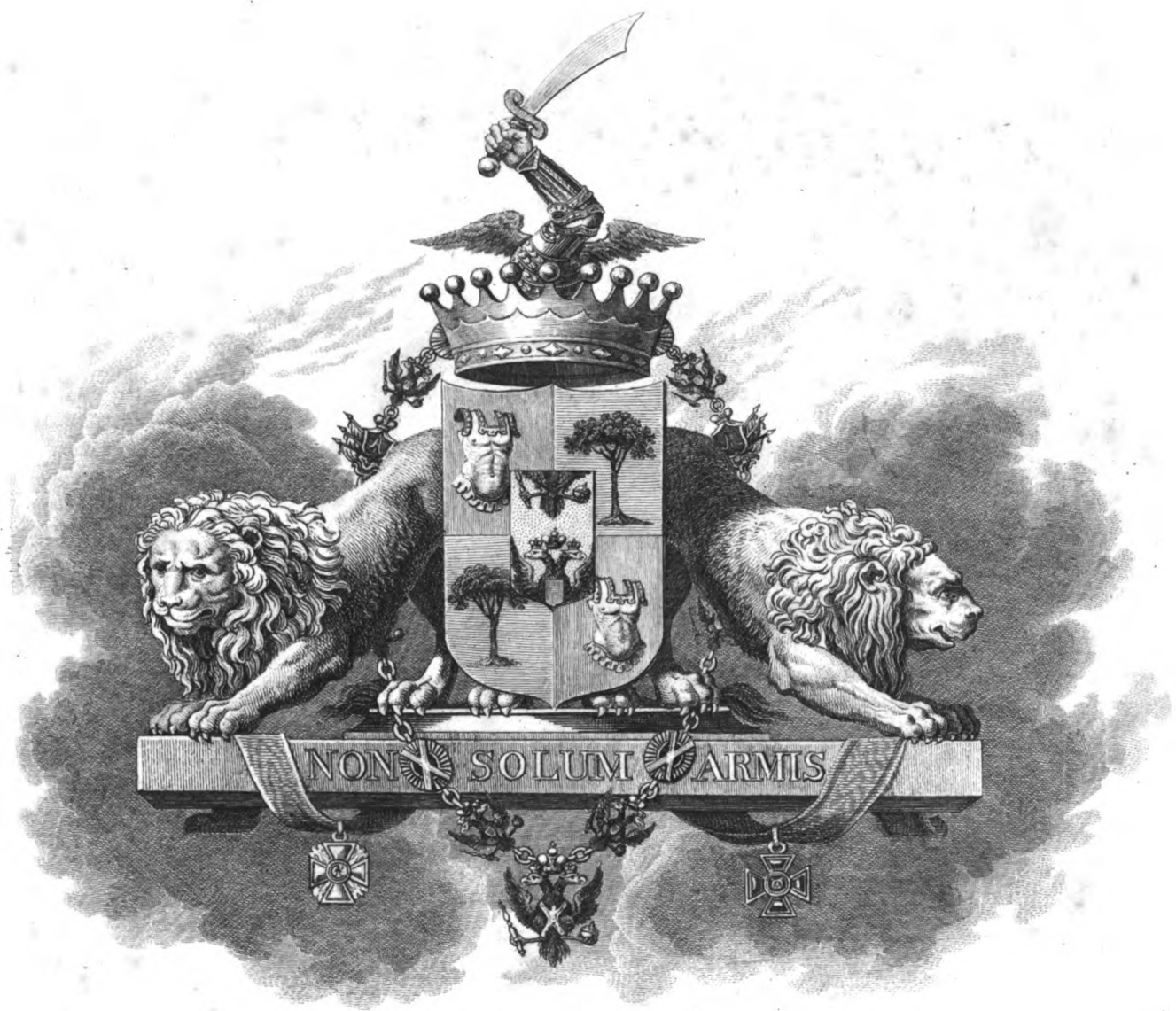
CLASS 947
BOOK fR 92s

СОБРАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ.

ПЕЧАТАНО
по Высочайшему повелѣнію.

СОБРАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ,
ХРАНЯЩИХСЯ
ВЪ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕЛИВАНОВСКАГО.

1822.

UNIVERSITY OF
MINNESOTA
LIBRARY

Russia. Ministerstvo inostrannykh d̄iel.

Sobranie gosudarstvennykh
gramot i dogovorov khvaniashchikhsia
v
gosudarstvennoi kollegii inostrannykh d̄iel

chast' 3

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При изданіи второй части Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ предполагемо было довести прешью часть до 1682 года, и шѣмъ кончить Грамоты, относящіяся ко внутреннимъ событіямъ Россіи; въ слѣдующія же включить, по хронологическому порядку, внѣшнія уже сношенія съ Государствами Европейскими и Азіатскими. Но великое число матеріаловъ, которые должны войти въ составъ сей части, сдѣлало бы ее слишкомъ огромною и цѣнною; между шѣмъ и любители Отечественныхъ Древностей года на два лишены были бы появленія въ свѣтъ Государственныхъ актовъ XVII вѣка, важныхъ и любопытныхъ. По симъ причинамъ Государственный Канцлеръ Графъ Николай Пепровичъ Румянцовъ, за лучшее признавъ разделить *третью часть Собранія Государственныхъ Грамотъ* на двѣ книги, изъ коихъ предлагаемая нынѣ составишь изъ двухъ отдѣленій: въ *первомъ* помѣщены акты возраждающейся Россіи со вступленія на престолъ Царя Михаила Теодоровича по 1645 годъ; а во *второмъ* находящіяся послѣдованія и Грамоты преемника Его, Царя Алексѣя Михайловича, по 1656 годъ.

Batsell
APR 20 1885

II

Началомъ слѣдующей четвертой части будетъ достопамятный актъ о предложенной Царю Алексѣю Михайловичу коронѣ Польской, а окончаніемъ 1696 годъ. Она вмѣстѣ въ себѣ внутреннія постановленія Государственныя при Царяхъ: Алексѣѣ Михайловичѣ, Θεодорѣ Алексѣевичѣ и въ соцарствование Юанна Алексѣевича съ Петромъ Алексѣевичемъ восплѣдовавшія. При той же части приложены будутъ алфавитныя росписи историческихъ лицъ и географическихъ названій, также палеографическіе снимки (fac simile) съ подлинныхъ хартій, хранящихся въ Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, начавъ съ XIII вѣка, по два, или по три образца изъ каждаго.

Въ изданіи находящихся здѣсь Грамотъ наблюдаемы были прежде самыя правила, о коихъ извѣщено въ предисловіи во второй части. Недавнее время, къ которому относятся сіи акты, заставило допустить только ту перемену, что при печатаніи ихъ не наблюдалась прежняя запруднительная точность въ буквахъ, нынѣ изъ употребленія вышедшихъ; а при томъ и ненужныя въ гражданской азбукѣ шипла исключены. Къ нѣкоторымъ Грамотамъ здѣсь приложены гравированныя изображенія печатей и шестнадцать снимковъ съ рукоприкладствъ: Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Патріарховъ Іерусалимскаго, Александрійскаго, Россійскихъ Іерарховъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго и самозванца Акиндинова.

Пекущійся о успѣшности и полнотѣ сего дипломатическаго на пользу общую изданія, Государственный Канцлеръ приобрѣлъ двѣ Грамоты, здѣсь же помѣ-

ценныя, временъ *Царя Михаила Теодоровича*. Съ одной изъ Любскаго Архива, о взаимномъ довѣрїи въ торговлѣ, присланъ Его Сїапельспву снимокъ; а другую, жалованную Князю *Д. М. Пожарскому* на деревни въ опчину, за его мужество и непоколебимую вѣрность Пресполю, имѣлъ Онъ случай доспастъ въ подлинникъ.

А. Малиновскій.

28 Іюня, 1822.

МОСКВА.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ, ПО ХРОНОЛОГИЧЕСКОМУ ПОРЯДКУ.

I.

Г Р А М О Т Ы

ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

Годы.	1.	6.	Годы.
1613. Февр.	Выписка изъ Государственной книги: о бывшемъ въ Москвѣ великомъ Земскомъ Совѣтѣ. Стран. 1. 2 и 3.	Наказъ (въ спискѣ) Феодориту Архіепископу Рязанскому и Муромскому и прогимъ Посламъ, отправленнымъ въ Кострому. 15.	1613. Мар. 2.
Февр.	Двѣ Грамоты (въ спискахъ), отправленные отъ Земскаго Собора въ Кострому, къ Государю МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ и къ матери его инокинь Марѣ Юанновнѣ. 5.	7. Грамота (въ спискѣ) къ Польскому Корлю Сигизмунду III. отъ Московскаго Земскаго Собора. 22.	Мар. 10.
Февр. 25.	4. Окружная Грамота (въ спискѣ) отъ Московскаго Земскаго Собора во всѣ Россійскіе города. 11.	8. Роспись (въ спискѣ) задержаннымъ въ Юльшѣ Россійскимъ Посламъ кразнаго званія людямъ. 31.	Мар. 10.
Февр.	5. Запись крестоцѣловальная Царю МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ. 14.	9. Переводъ (въ спискѣ) съ просительнаго письма Старосты Жмелинскаго и Любецкаго Николая Струса. 38.	Мар. 20.

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ,

Годы.	10.		20.	Годы.
1613. Марш.	Извѣстительная Грамота (въ спискѣ) Московскому Земскому Совѣту изъ Костромы отъ Пословъ. 39.		Отписка (въ спискѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ о бунтовщикѣ Ивашкѣ Заруцкомъ. 97.	1614. Юля.
	11 и 12.		21.	
— Мар. 23.	Дѣв извѣстительныхъ Грамоты (въ спискахъ) Московскому Земскому Совѣту отъ Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА и матери его инокини МАРѢИ ЮАННОВНЫ 46.		Отписка (въ спискѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ о бунтовщикѣ ИВАНШѢ ЗАРУЦКОМЪ 99.	— Август.
	13.		22.	
— Юня 9.	Отвѣтная Грамота (въ спискѣ) Польскихъ Пановъ Ряды Московскому Земскому Совѣту. 55.		Наказъ (въ спискѣ) Суздальскому и Тарусскому Архіепископу ГЕРАСИМУ и другимъ, отправленнымъ въ Ярославль къ Казакамъ. 99.	— Сен. 4.
	14.		23.	
— Юня.	Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Московскому жильцу иноземцу АНДРЕЮ БУЖУ 65.		Отписка (въ спискѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ о бунтовщикѣ ИВАНШѢ ЗАРУЦКОМЪ 104.	— Сенш.
	15.		24.	
— Юня и Декабр.	Статья изъ наказа, при отправленіи къ Римскому Императору МАТІАСУ Россійскихъ Посланниковъ УШАКОВ и ЗАВОРОВСКАГО 67.		Грамота (въ спискѣ) Россійскихъ Боярѣ къ Польскимъ Панамъ Ряды. 105.	— Декабр.
	16.		25.	
— Юля. 11.	Цинѣ обвиненіа на Царство Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА 70.		Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА , въ Польшу, къ родителю его, Митрополиту ФИЛАРЕТУ НИКИТИЧУ 120.	— Декабр.
	17.		26.	
— Авг. 12.	Жалованная Грамоты (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Московскому торговому иноземцу ИВАНУ ЮРЬЕВУ . 88.		Грамота (въ спискѣ) Россійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ, въ Польшу, къ Митрополиту ФИЛАРЕТУ НИКИТИЧУ 122.	— Декабр.
	18.		27.	
— Дек. 6.	Выписка изъ Розрядной книги: о выдачѣ головою Боярина Князя ДМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО 90.		Наказъ (въ спискѣ) Воеводамъ, Князю ВАСИЛІЮ КУРАВИНУ и РАТМАНУ ВЕЛЬЯМИНОВУ 125.	1615. Апр. 18.
	19.		28.	
1614. Апр. 3.	Наказъ (въ спискѣ) Воеводамъ, Князю ЮРЬЮ СЛЕШЕВУ и Князю НИКИТЬ БОРГТИНСКОМУ . 90.		Наказъ (въ спискѣ) Воеводамъ, Боярину Князю ДМИТРІЮ МИХАЙЛОВИЧУ ПОЖАРСКОМУ и СТЕПАНУ ИСЛЕНЬЕВУ 131.	— Юн. 20.

ПОМЪЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Годы.	29.	38.	Годы.
1615. Юл. и Август.	Грамота Болрина и Воеводы Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго къ мнoземцамъ въ войскъ Лисовскаго. 136.	Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Любекѣ. 165.	1618. Август.
	30.	39.	
Август.	Отвѣтная Грамота (въ спискѣ) Князя Ивана Андреевича Хованскаго Литовскому Гетману Яну Карлу Хоткевичу. 137.	Грамота Польскаго Королевца Владислава къ Россійскимъ духовнымъ и свѣтскимъ Чиномъ. 167.	Август.
	31.	40.	
Авг. 25.	Наказъ (въ спискѣ) Воеводамъ, Ѳеодору Шереметеву и Князю Василию Ахамашукову-Черкасскому. 141.	Соборъ, бывшій въ присутствіи Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ. 169.	Сен. 9.
	32.	41.	
1616. Юл. 10.	Наказъ (въ спискѣ) Воеводамъ, Князю Михайль Тинваеву и Никитъ Лихареву. 145.	Наказъ (въ спискѣ) Воеводамъ, Князю Борису Лыкову и Ивану Колтовскому. 177.	Сен. 17.
	33.	42.	
Окш. 23.	Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Ржевскому Воеводѣ Князю Никитъ Борятинскому. 147.	Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА во Владимирѣ. 182.	Сен. 17.
	34.	43.	
1617. Фев. 27.	Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Новгородѣ Митрополиту Исидору. 149.	Выписка изъ Государственной книги: о вѣстрѣбѣ Митрополита Филарета Никитича. 184.	1619. Юн. 14.
	35.	44.	
Марш.	Окружная Грамота Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Кетской острогѣ Воеводѣ Чевотаю Челшцеву. 155.	Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Туринскому Воеводѣ Даниль Милославскому. 185.	Юн. 20.
	36.	45.	
Окш. 18.	Наказъ (въ спискѣ) Болрину и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому. 156.	Чинъ поставленіа во Всероссійскіе Патріархи Митрополита Филарета. 187.	Юн. 22.
	37.	46.	
1618. Апр. 14.	Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Калмыцкому Богатырю Таишѣ. 164.	Утвердительная Грамота Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана на Всероссійскому Патріарху Филарету. 202.	Юля 5.
		47.	
		Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРО-	Юля 5.

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

Годы.	56.	Годы.
<p>ВИЧА Новгородскимъ Воево- дамъ, Князю Ивану Хованско- му и Мирону Вельяминову. 208.</p> <p style="text-align: center;">48.</p> <p>1619. Жалованная Грамота (въ спискѣ) Сен. 19. Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРО- ВИЧА Болрину Князю ДМИТРИЮ МИХАЙЛОВИЧУ ПОЖАРСКОМУ. 211.</p> <p style="text-align: center;">49.</p> <p>Грамота (въ спискѣ) Царя МИ- Ноября ХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА 25. Псковскимъ Воеводамъ, Князю Ивану Троекурову, Князю Ми- рону Шаховскому и Семену Яковлеву. 213.</p> <p style="text-align: center;">50.</p> <p>Жалованная Грамота (въ спискѣ) Ноября Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРО- 30. ВИЧА крестьянину Богдану Совинину. 214.</p> <p style="text-align: center;">51.</p> <p>1620. Похвальная Грамота (въ спискѣ) Апр. 21. Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРО- ВИЧА Запорожскому Гетману Петру Конашевичу. . . . 215.</p> <p style="text-align: center;">52.</p> <p>Приговоръ (въ спискѣ) Царя МИ- Апрѣл. ХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА съ Патріархомъ Филаретомъ Ни- китичемъ и съ Волрамомъ. . . 216.</p> <p style="text-align: center;">53.</p> <p>Жалованная Грамота (въ спи- Мая 25. скѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕО- ДОРОВИЧА Калмыцкому Ка- лмыцкѣ Ташиб. 217.</p> <p style="text-align: center;">54.</p> <p>1621. Грамота (въ спискѣ) Царя МИ- Фев. 26. ХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Ту- рѣнскому Воеводѣ Данилу Ми- лославскому. 218.</p> <p style="text-align: center;">55.</p> <p>Указъ (въ спискѣ) Царя МИ- Мая 30. ХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА и Патріарха Филарета Никити- чича. 222.</p>	<p>Жалованная Грамота (въ спи- 1621. скѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕО- Июля 5. ДОРОВИЧА Болрину Князю ДМИТРИЮ МИХАЙЛОВИЧУ ПОЖАР- СКОМУ. 224.</p> <p style="text-align: center;">57.</p> <p>Соборъ, бывшій въ присутствіи — Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРО- Окп. 12. ВИЧА и Патріарха Филарета Никитича, духовныхъ и свѣт- скихъ Чиновъ. 227.</p> <p style="text-align: center;">58.</p> <p>Указъ (въ спискѣ) Царя МИХАИ- — ЛА ѲЕОДОРОВИЧА и Патрі- Окп. 16. арха Филарета Никитича. 234.</p> <p style="text-align: center;">59.</p> <p>Наказъ (въ спискѣ) Болрину Кня- — зю Афанасію Лованову-Ростов- Нояб. 8. скому. 235.</p> <p style="text-align: center;">60.</p> <p>Грамота (въ спискѣ) Патріарха 1622. Филарета Сибирскому и То- Фев. 11. больскому Архіепископу Нип- риану. 245.</p> <p style="text-align: center;">61.</p> <p>Пріѣздъ въ Москву Касимовскаго 1623. Царя Араслана. 254. Фев. 13.</p> <p style="text-align: center;">62.</p> <p>Окружная Грамота (въ спискѣ) — Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРО- Мар. 1. ВИЧА Бѣлогородскому Вое- водѣ Князю Григорію Тюля- кину. 255.</p> <p style="text-align: center;">63.</p> <p>Слѣдственное дѣло (въ спискѣ) — о дѣвицѣ Марьѣ Хлоповой. 257. Сен. 15.</p> <p style="text-align: center;">64.</p> <p>Указъ (въ спискѣ) Царя МИ- — ХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА и Окп. 24. Патріарха Филарета Никити- чича. 266.</p>	

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Годы.

65.

1623. Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Нижній Новгородѣ, Болрину Ѳедору Шереметеву и Ясельнигаму Богдану Гльвову. 268.

66.

Наказная Память (въ спискѣ) Дея. 11. Енисейскимъ служилымъ людемъ Ждану Козлову, Василию Лодыгину и Ананью Иванову. 268.

67 и 68.

1624. Дѣя окрѣжила Грамоты (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА и Патріарха Филарета Тобольскому и Сибирскому Архіепископу Киприану. 270.

69.

Письмо къ Царю МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ отъ Царицы инокини Даріи Алексѣевны. 274.

70.

1625. Окружная Грамота (въ спискѣ) Февраля. Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Туринскому Воеводѣ Ивану Баклановскому. . . 274.

71.

Жалованная Грамота Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Патріарху Филарету. . . 275.

72.

1626. Чинъ бракосогетанія (въ спискѣ) Февраля. 5. Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА съ дѣвицею Евдокиєю Лукіановною Стрышневою. 278.

73.

Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Макарія Туринскому Воеводѣ Ивану Баклановскому. . . 290.

74.

Годы.

1626. Утвердительная Грамота Родосійскихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ Всероссийскому Патріарху Филарету. 292.

75.

Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Ярославскому Воеводѣ Ивану Намумову и Дьяку Василию Юдину. 297.

76.

Опасная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА рудознатцу Яну Бульмугу. 297.

77.

1627. Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Верхотурскому Воеводѣ Князю Симену Гагарину. 298.

78.

1629. Наказъ (въ спискѣ) Воеводѣ Архипу Акинѣеву. . . . 299. Ген. 31.

79.

Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Макарія Туринскому Воеводѣ Аѳанасію Зузову. . . 304.

80.

Выписка о пошлинахъ, собираемыхъ съ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ. . . 306.

81.

1630. Переводъ съ статей Полковника Александра Лесля. . . 306. Дек. 30.

82.

1631. Уловія (въ спискѣ) Подполковника Генриха Фанъ Дама. 310. Ген. 18.

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

Годы	83.		92.	Годы
1631. Ген. 25.	Наказъ (въ спискѣ) Полковнику АЛЕКСАНДРУ ЛЕСЛИ и Стольнику ФЕДОРУ ЦАМНИНЬКОВУ. 316.		Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА вдовѣ Антонидѣ СОВИНИНОЙ и дѣтямъ ея ДАНИЛѢ и КОНСТАНТИНУ. 334.	1633. Ген. 30.
	84.		93.	
Ген. 29.	Образецъ опасныхъ Грамотъ, данныхъ Полковнику АЛЕКСАНДРУ ЛЕСЛИ. 322.		Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА къ Нидерландскимъ соединеннымъ Статамъ. 335.	Мар. 7.
	85.		94.	
Феврал.	Вбрющая Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Полковнику ГЕНРИХУ ФАНЪ ДАМУ. 323.		Опасная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА, вызываемымъ въ Россійскую службу, золотой и серебряной канители и бити мастерамъ 336.	Мар. 16.
	86.		95.	
Феврал.	Роспись (въ спискѣ), поданная Царю МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ Полковникомъ ГЕНРИХОМЪ ФАНЪ ДАМОМЪ. 325.		Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Устюга Великаго Воеводѣ МАКСИМУ СТРЕПИНЕВУ. 338.	Юл. 18.
	87.		96.	
Юн. 25.	Договоръ (въ переводѣ) Полковника АЛЕКСАНДРА ЛЕСЛИ съ Полковникомъ ГАНСОМЪ ФРИДРИХОМЪ ФУКСОМЪ. 326.		Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа МАКАРІЯ Мангазейскому Воеводѣ ГРИГОРІЮ ОРЛОВУ. 339.	
	88.		97.	
Юля.	Крестоприводная Запись (въ спискѣ) Нѣмецкихъ ратныхъ людей. 328.		Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Туринскому Воеводѣ ЛУЦИАНУ ПОЛТЕВУ. 340.	Сен. 2.
	89.		98.	
Дек. 15.	Опасная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА, вызываемымъ въ Россійскую службу, городского дѣла подмастерьямъ. 330.		Указъ (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Окольнику Михаилу САЛТЫКОВУ. 341.	Окп. 4.
	90.		99.	
Около 1632.	Указъ (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА и Патріарха ФИЛАРЕТА Князю ИВАНУ ХВОРОСТИНИНУ. 331.		Соборъ, бывшій въ присутствіи Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ. 342.	1634. Ген. 29.
1632. Ноябрь.	Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа МАКАРІЯ Верхотурскому Воеводѣ ФЕДОРУ БОЯШЕВУ. 333.			

ПОМЪЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Годы. 100.

1634. *Память Дьякамъ Ивану Грязеву и Максиму Матюшкину.* 347.

101.

Мар. 7. *Грамота Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Нижегородскаго Печерскаго монастыря Архимандриту Рафаилу съ братією.* 348.

102.

Мар. 31. *Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА бархатнаго дѣла мастеру Еѳиму Фимбранту.* 350.

103.

Мая 31. *Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА пущегному мастеру Елисею Ковту.* 351.

104.

Юн. 30. *Образецъ похвальныхъ Грамотъ Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА иноземнымъ Полковникамъ, Подполковникамъ и Маюграмъ.* 353.

105.

1635. *Грамота къ Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ отъ Александрийскаго Патриарха Герасима.* 354.

106.

1637. *Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Пермскому Воеводѣ Богдану Камынину.* . . . 360.

107.

Феврал. *Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Пермскому Воеводѣ Богдану Камынину.* . . . 362.

108.

Сен. 20. *Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА*

Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ. 367.

109.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Гамбургскому торговому геловѣку Петру Марселю. 370.

110.

Опасная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Саксонскому Профессору Адаму Олварію. . . . 373.

111.

Церемоніаль бытности на аудиенціи у Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА новокрещеныхъ Мурзъ Григорія Барангальева и Ивана Евгеньева. 374.

112.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Атаману Осипу Петрову и всему войску Донскому. 375.

113.

Соборъ, бывшій въ присутствіи Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ. 378.

114.

Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Атаману Осипу Петрову и всему войску Донскому. 400.

115.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Атаману Осипу Петрову и всему войску Донскому. 402.

116.

Данная (въ спискѣ) на ответное живущимъ въ Москвѣ 1643. Юл. 13.

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

Годы	Имѣнамъ пустопорожее мѣсто.	119.	Годы.
	117.		
1643.	Объявленіе Патріарху Іосифу и Олш. 28. Болрамъ о переговорахъ, касательно бракосогетанія Царевны Ирины Михайловны съ Датскимъ Королевемъ Волдемаромъ.	120.	Извѣстѣ Брестскаго Симоновскаго монастыря Игумена Афанасія.
			1644. Авг. 7.
	118.		411.
1644.	Жалованная Грамота Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Гамбургскому гостю Петру Марселю съ дѣтьми и Голландскому торговому человѣку Филимону Акаму.	121.	Показаніе Ивана Дмитриева Лубы, называвшагося Царевемъ, сыномъ Лжедмитрія Гришки Отрепьева и Марины.
			Сен. 14.
			412.
			1644. Окш. 31.
			Грамота къ Царю МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ отъ Царскаго Архимандрита Амфилохія.
			414.

II.

Г Р А М О Т Ы

ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

	122.		126.
1645.	Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Верхотурскому Воеводѣ Максиму Стрѣшневу. 417.		Похвальная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ.
			1646. Сен. 25.
			427.
	123.		
Июля.	Крестоцѣловальная Запись (въ спискѣ) съ вѣрности Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ и матери его Царицѣ Евдокии Лукіановнѣ.	127.	Листъ къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Царскаго Архимандрита Амфилохія.
			Окш. 25.
			421.
	124.		
1646.	Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Верхотурскому Воеводѣ Максиму Стрѣшневу. 422.	128.	Отписка (въ спискѣ) Тобольскаго Воеводы Ивана Салтыкова Туринскому Воеводѣ Ѳедору Шишкину.
			1648. Феврал.
			435.
	125.		
Авг. 14.	Выписка изъ Грамоты къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Фессалійскаго Архіепископа.	129.	Выписка о бывшемъ въ Москвѣ Соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ.
			Июл. 16.
			438.

ПОМЪЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Годы.

130.

1648. Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕ-
Окш. 22. КСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА То-
больскимъ Воеводамъ Болрину
Ивану Салтыкову и Стольнику
Князю Ивану Гагарину. . . 440.

131.

Шертная Запись (въ спискѣ)
Магометанъ на вѣрность Ца-
рю АЛЕКСЪЮ МИХАЙЛО-
ВИЧУ, Царицѣ Маріи Ильини-
чнѣ и Царевичу Димитрію АЛЕ-
КСЪЕВИЧУ. 440.

132.

Свидѣтельство Самозванца Ти-
Окш. 26. мошки Акиндинова Венеціан-
скому жителю Анастасію Ми-
ляндрѣ. 442.

133.

Отписка (въ спискѣ) Тоболь-
Декабр. скихъ Воеводъ Ивана Салты-
кова и Князя Ивана Гагарина
Мангазейскому Воеводѣ Ан-
дрею Сьверину. 443.

134.

Около Договорѣ (въ спискѣ) Турецкаго
1649. Султана съвойскомъ Запорож-
скимъ и народомъ Рускимъ. 444.

135.

1649. Грамота Иерусалимскаго Патрі-
Мая 5. арха Паисія опоставленіи имъ
Архимандрита Никона въ Ми-
трополиты Новгородскіе. 447.

136.

Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕ-
Мая 14. КСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА къ
Кіевскому Митрополиту Силь-
вестру Косову. 449.

137.

Универсалъ (въ спискѣ) Поль-
Авг. 20. скаго Короля Яна Казимира Ли-
товскому Гетману Яну Радзи-
вилу. 450.

138.

Годы.

Указъ Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙ- 1649.
ЛОВИЧА торгующимъ въ Рос-
сию Англійскимъ купцамъ. 455.

Окружная Грамота (въ спискѣ) 1650.
Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛО- Ген. 19.
ВИЧА Илимскаго острога Вое-
водѣ Тимоѳею Шушерину. 455.

139.

Грамота къ Царю АЛЕКСЪЮ —
МИХАЙЛОВИЧУ отъ Иеру- Сен. 30.
салимскаго Патріарха Паи-
сія. 456.

140.

Окружная Грамота (въ спискѣ) —
Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛО- Окш. 25.
ВИЧА Туринскому Воеводѣ
Василію Кокореву. . . . 458.

141.

Окружная Грамота (въ спискѣ) —
Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛО- Окш. 28.
ВИЧА Туринскому Воеводѣ Ва-
силію Кокореву. 460.

142.

Память Касимовскому Воеводѣ 1651.
Ивану Литвинову. . . . 461. Июл. 11.

143.

Статьи (въ спискѣ), постанов- —
ленныя подѣ Бѣлою Церковью Сен. 18.
между Королемъ Польскимъ и
Гетманомъ Богданомъ Хмель-
ницкимъ. 462.

144.

Обрядъ, при возведеніи въ Кня- —
жеское достоинство Мурзѣ На- Окш. 18.
гайской Орды. 465.

145.

Шертная Запись (въ спискѣ) —
Князей Нагайской Орды въ Окш. 18.
вѣрности Царю АЛЕКСЪЮ
МИХАЙЛОВИЧУ. 467.

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ,

<u>Годы.</u>	146.	159.	<u>Годы.</u>
1651. Октябр.	Образецъ жалованныхъ Грамотъ Мурзамъ Назайской Орды. 470.	Листъ (въ спискѣ) къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго. . . . 493.	1653. Дек. 28.
	147.	160.	
1652. Марш.	Молебное Посланіе (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА къ мощамъ Святаго Митрополита Филиппа. 471.	Выписка о бывшей въ Переяславль у Запорожскихъ Казаковъ лвной Радѣ. 494.	1654. Ген. 8.
	148.	161.	
— Мар. 22.	Прѣздъ въ Москву отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго посланца Ивана Искры. 472.	Рѣчь, говоренная въ Переяславль Гетману Богдану Хмельницкому Ближнимъ Бояриномъ Василиемъ Бутурлинымъ. . . 495.	— Ген. 8.
	149 — 154.	162.	
— Июн. и Июл.	Шестъ отписокъ къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Новгородскаго Митрополита Никона и Боярина Князя Ивана Хованскаго. 474.	Рѣчи, говоренныя Ближнимъ Бояриномъ Василиемъ Бутурлинымъ Запорожскому Гетману Богдану Хмельницкому. 498.	— Ген. 8.
	155.	163.	
1653. Июл. 17.	Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Касимовскому Воеводѣ Ивану Литвинову. 479.	Листъ (въ спискѣ) къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго. 500.	— Ген. 8.
	156.	164.	
— Сен. 6.	Похвальная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому. 480.	Похвальная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Ближнему Боярину Василию Бутурлину, Окольникову Ивану Алферьеву и Думному Дьяку Иларіону Лопухину. 502.	— Ген. 23.
	157.	165.	
— Окт. 1.	Собрѣ, бывшій въ присутствіи Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ. 481.	Благоволеніе Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Стольнику Родіону Стрышевцу и Дьяку Мартемьяну Бредихину. 503.	— Ген. 25.
	158.	166.	
— Окт. 25.	Торговый Уставъ (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. 490.	Наказъ (въ спискѣ) Стольнику АЛЕКСѢЮ ГОЛОВИНУ. . . . 504. Фев. 9.	— Фев. 9.
		167.	
		Переводъ съ Универсала Польскаго Короля Яна Казимира къ народу Малороссійскому. 506.	— Фев. 28.

ПОМЪЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Годы.	168.	176.	Годы.
1654. Мар. 12.	Статьи (въ спискѣ), постановленныя въ Москвѣ съ посланцами Гетмана Хмельницкаго Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею. 507.	Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА жителямъ города Кіева. 524.	1654. Іюл. 16.
	169.	177.	
Марш.	Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Симеона Туринскому Воеводѣ Матвѣю Мусину-Пушкину. 511.	Грамота Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА Князю Михаилу Пронскому съ товарищи. 531.	Іюл. 28.
	170.	178 и 179.	
Мар. 27.	Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому. 511.	Дѣѣ Грамоты Царицы Маріи Ильиничны и Царевича Алексѣя Алексѣевича Князю Михаилу Пронскому съ товарищи. 532.	Авг. 27. Сен. 7.
	171.	180.	
Мар. 29.	Благоволеніе Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА Ближнему Болринцу Василию Бутурлину, Окольнику Ивану Алферьеву и Думному Дѣяку Ларіону Лопухину. 514.	Грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича Коломенскому Воеводѣ Князю Василию Мордкину. 533.	Сен. 7.
	172.	181.	
Апр. 25.	Листъ къ Царю АЛЕКСЪЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго. 516.	Шертная Запись (въ спискѣ) Калмыцкихъ Пословъ въ вѣрности Царю АЛЕКСЪЮ МИХАЙЛОВИЧУ. 534.	1655. Фев. 4.
	173.	182.	
Апр. 30.	Уставная Грамота Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА. 517.	Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА Туринскому Воеводѣ Матвѣю Мусину-Пушкину. 536.	Мар. 10.
	174.	183.	
Мая 8.	Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА Ближнему Болринцу Василию Бутурлину. 521.	Указъ (въ спискѣ) Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА всякаго гина служилымъ людямъ. 537.	
	175.	184.	
Іюн. 6.	Универсалъ Польскаго Короля Яна Казимира войску Запорожскому. 523.	Описаніе вѣзда въ Москву Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА, по возвращеніи изъ Польскаго похода. 538.	

КОНЕЦЪ ОГЛАВЛЕНІЯ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

СОБРАНІЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ.

I.
ГРАМОТЫ
ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ЦАРЯ МИХАИЛА
ФЕОДОРОВИЧА.

I.

Выписка изъ Государственной книги: о бышемъ въ Москвѣ, для избранія на Всероссійскій престолъ Государя, великомъ Земскомъ Совѣтѣ, и о нареченіи Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, пребывавшаго въ Костромскомъ Ипатскомъ монастырѣ, МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА-ЮРЬЕВА (племянника Царю Феоодору Юанновичу); объ угнетенной новоизбранному Царю присягѣ и отправленіи къ нему Пословъ для испрошенія на сіе его согласія. — 1613, въ Февраль.

ОмьР.Х. 1613. Лѣта зѣла, какъ по милости всемогущаго и всеильнаго, въ Троицѣ славимаго Бога и пречиспья Его Богомашери, Хриспїанскія надени и заспупницы, и великихъ чудопворцевъ молишвами, просїавшихъ въ Россійскомъ Царспвіи, и службою и промысломъ и радѣньемъ ко всей земли бояръ и воеводъ и всякихъ рашныхъ людей, копорые за православную испинную Хриспїанскую вѣру Греческаго закона, и за чудопворный образъ пречиспья Богородицы Владимірскія, и за многоцѣлебныя мощи Московскихъ чудопворцевъ и за Московское Госу-
дарспво своимъ мужеспвомъ и храброспїю спояли прошивъ Польскихъ и Липовскихъ людей крѣпко и неподвижно, Московское Государспво, и царспвующій градъ Москва, опъ Польскаго и опъ Липовскаго Короля и опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей, опъ ихъ злаго пѣвненія, очиспилось и учинилось свободно; и Московскаго Государспва бояре и воеводы, и всякихъ чиновъ всякіе люди, копорые въ шо время были на Москвѣ, писали во всѣ города всего великаго Россійскаго Государспва.
Ч. III.

ОмьР.Х. 1613.

ГРАМОТЫ ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІИ

1613. къ Митрополишамъ, и къ Архiepископамъ, и Епископамъ, и къ Архимаршамъ, и Игуменамъ и ко всему освященному собору, и къ боярамъ, и воеводамъ, и къ дворянамъ, и къ госпшамъ, и къ посадскимъ и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, чпобъ изо всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царствія изо всякихъ чиновъ послали къ Москвѣ, для земскаго совѣща и для Государскаго обиранья, лучшихъ и разумныхъ людей, и съ ихъ бы земскаго совѣща выбраши на Владимірское и на Московское и на Новгородское Государства, и на Царства Казанское и Аспараханское и Сибирское, и на всѣ великія Россійскія Государства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, кого Богъ дастъ, чпобъ великое Россійское Государство, послѣ Московскаго разоренья, впередъ безгосударно не было, и православная Крестьянская вѣра ошъ Лапшъ и ошъ Люпорскихъ богомерзскихъ вѣрь въ разореньи и во обруганьи и доспаль не учинилась.

И какъ изо всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царства власпи и всякій іерейскій чинъ соборнѣ, и Государскіе дѣши Цари и Царевичи и мурзы разныхъ земель, кошорые слушашъ въ Московскомъ Государствѣ, и бояре, и окольничіе, и дворяне, и дѣши боярскіе, и госпи, и всякіе служилые и посадскіе и уѣздные люди, для Государскаго обиранья, въ Московское Государство въ царствующій градъ Москву на совѣщъ съѣхалися; и всещедрыи въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, по умоленію пречиспья Своея Богонашери и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, не коши видѣши всего православнаго Крестьян-

ства въ конечной погибели, а православной испинной Крестьянской вѣры Греческаго закона ошъ Лапшъ и ошъ Люпорскихъ и богомерзскихъ вѣрь во обруганьи, по Своему челоуколюбію, послалъ Свой свяшый Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ Крестьянъ всего великаго Россійскаго Царствія ошъ мала и до велика, не покмо въ мужеспвенномъ возрастѣ, и до ссущихъ младенецъ, единомышленной и нерозвращной совѣщъ, чшо быши на Владимірскомъ и Московскомъ и на Новгородскомъ Государствахъ, и на Царствахъ Казанскомъ и Аспараханскомъ и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государствахъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, прежнихъ Великихъ благородныхъ и благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ Россійскихъ Государей Царей, ошъ ихъ Царскаго благороднаго племени, блаженныя славныя памяши Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Русіи сродичу, Михаилу Теодоровичу Романову-Юрьеву; а мимо его Михаила Теодоровича Романова-Юрьева, изъ иныхъ Государствъ и изъ Московскихъ родовъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ никакъ иному не быши.

И Февраля въ ка день, въ первую недѣлю Великаго постѣ, въ нюже празднуешся свяшыхъ Опещъ Православіе, по*волѣ всемоуцаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречиспья Богородицы, и ко всему мирному благосоюзному общему совѣщъ, а по благословенію Московскаго Государства и всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царствія Митрополишовъ и Архiepископовъ и Епископовъ и всего

1613. освященнаго вселенскаго собора, бояре, и окольные, и чашники, и спольники, и дворяне большіе и дворяне изъ городовъ, и приказные всякіе люди, и дѣши боярскіе, и головы спрѣлецкіе и казацкіе, и ашаманы и казаки, и спрѣльцы и всякіе служилые люди, и госпи, и посадскіе и уѣздные всякіе люди всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царства, опъ мала и до велика и до ссущихъ младенецъ, обрали на Владимірское и на Московское и на Новгородское Государства, и на Царства Казанское и Аспараханское и Сибирское, и на всѣ великія и преславныя Государства всего Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, прежнихъ Великихъ благородныхъ и благовѣрныхъ и Богомъ вѣчаныхъ Россійскихъ Государей Царей, опъ ихъ Царскаго благороднаго племени, блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Русіи Самодержца сродича, благоцѣвствующую опрасль, Михаила Теодоровича Романова-Юрьева: понеже онъ Великій Государь, блаженныя памяти, являемъ доспойнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, законныя сурруги Царицы и Великія Княгини Анастасіи Романовны Юрьева роднаго племянника Теодора Никипича Романова-Юрьева сынъ, а блаженныя славныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, племянникъ. А обравъ и нарекли его Великаго Государя Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ, Царемъ Казанскимъ, Ца-

ремъ Аспараханскимъ, Царемъ Сибирскимъ, и иныхъ многихъ великихъ Россійскихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, Московскаго Государства Мишрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимарицы, и Игумены, и прощопопы и весь освященный соборъ, въ Богоспаеаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборнѣи и Апоспольствѣи церкви пречисныя Богородицы чеснаго и славнаго Ея Успенія и по всѣмъ соборнымъ церквамъ, и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ царствующаго града Москвы пѣли молебны соборнѣ, съ звономъ, и молили всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречисную Его Богомашерь и великихъ чудотворцевъ, просіявшихъ во всемъ Россійскомъ Царствѣ, о здравіи Богомъ избраннаго и Богомъ нареченнаго, благовѣрнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, чшобъ всеильный Господь Богъ, опъ Своей свяшой и велельпошной славы величествія Своего, послалъ на него Великаго Государя Свою свяшую милоспъ, и умножилъ бы Господь Богъ лѣпшъ живоша его, и Царство его успроилъ мирно и немашежно и опъ враговъ непоколебимо навѣки, и возвысилъ бы Господь Богъ его Царскую десницу надо всѣми враги его и недруги, и покоришь бы подъ нозѣ его всѣ враги возспающая на ны, и чшобъ свяшая и непорочная испианная православная Хреспьянская вѣра Греческаго закона была во всемъ великомъ Россійскомъ Государствѣ нерушима по прежнему и сіялабы во всю вселенную, якожь подъ небесемъ пресвѣшное солнце; а всебъ православное Хреспьянство въ пишии и въ покоѣ и во благо-

1613: денствѣ, и егобѣ Царское пресвѣтлое имя предо всѣми Великими Государи славно было къ очищенію и къ разширенію и къ прибавленію ихъ великихъ Государствъ, якоже вѣспѣ святая Его воля, и сподобилъ бы Господь Богъ его Великаго Государя вѣнчашися Царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ на нѣ великія Государства: на Владимірское и на Московское и на Новгородское Государства, и на Царства Казанское и Аспараханское и Сибирское, и на всѣ великія и преславныя Государства Россійскаго Царствія, по ихъ Царскому древнему чину и достоинію; а бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и дворяне большіе, и дѣяки и всякихъ чиновъ люди крестъ ему Великому Государю цѣловали по записи, какова по совѣту всей земли уложена; а дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и дворовыхъ людей, и головъ сирѣлецкихъ, и госпей, и ашамановъ, и сирѣльцовъ, и казакъ и посадскихъ людей къ крестному цѣлованію приводили бояре и діаки, роздѣлясь порознь, по списаніямъ, по шѣмъ же записямъ.

А Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всяя Русіи Самодержецъ, въ по время бысть въ Коспромскомъ уѣздѣ у себя въ опчинѣ; и шой Божіей и святой воли и избранія всѣхъ православныхъ Крестьянъ всего Россійскаго Царствія, по его Царскому достоинству, на его Царскій престоль, на великое Россійское Государство ему Великому Государю никакъ невѣдуцу и во умъ себѣ шого не помышляющу.

И Московскаго Государства Мишрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе,

и чашники, и спольники, и все 1613. Хриштолюбивое воинство, и госпи и шорговые и всякіе жилецкіе люди и всѣ православные Крестьяне всего Россійскаго Царствія, совѣтовавъ межъ себя, послаша къ Великому Государю, Богомъ избранному Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу, всяя Русіи Самодержцу, и къ матери его къ Великой Государынѣ къ сшарицѣ инокѣ Марѣ Ивановнѣ, ото всего Московскаго Государства Ѳеодорипа Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, Архимарипа Чудовскаго Аврамъ, и иныхъ честныхъ великихъ монастырей Архимариповъ и Игуменовъ, да боярь Ѳедора Ивановича Шеремешева съ шоварищи, и чашниковъ, и спольниковъ, и сшранчихъ, и дворянъ большихъ и дворянъ же изъ городовъ, и дѣяковъ изъ приказовъ, и жильцовъ, и приказныхъ людей, и дѣшей боярскихъ, и головъ, и сопниковъ, и ашамановъ, и казакъ, и сирѣльцовъ, и пушкарей, и госпей и посадскихъ, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей, биши челомъ и милосши просиши, шшобъ Великій Государь Михайло Ѳеодоровичъ, по Божію изволенію и по избранію и по челобитню всякихъ чиновъ людей всего великаго Россійскаго Государства, былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на Новгородскомъ, и на Царствахъ Казанскомъ и Аспараханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всяя Русіи Самодержцемъ, и вхаль бы Великій Государь на свой Царскій престоль въ царствующій градъ къ Москвѣ вскорѣ, и подалъ всѣмъ

1613. православнымъ Крещьянамъ благодаріемъ своимъ избаву опо всякихъ находящихъ бѣдъ и скорбей; а Великая бы Государыня инока Марѳа Ивановна, по дозволенію Божию и по избранію всѣхъ чиновъ людей Московскаго Государства, на Владимірское и на Московское и на Новгородское, и на Царства Казанское и Асшаразанское и на Сибирское, и на всѣ великія и преславныя Государства всего Россійскаго Царства благословила и дала Богомъ избраннаго Царя на Царство, всѣмъ православнымъ Крещьянамъ благонадежнаго Го-

сударя, всему Россійскому Царству 1613. Самодержца сына своего, благодарѣющую въшвь, ошъ благодарнаго корени ошрасль, Государя нашего Михаила Феодоровича, и въхадъ съ нимъ Гоударемъ на его Царскій пресполь въ царствующій градъ Москву вскорѣ, чшобъ ихъ Государскимъ приходомъ на ихъ Царскій пресполь въ царствующій градъ Москву, всѣ люди ошъ печали въ радости преврапилися и вмѣсто скорби радостная восприади, и всѣбъ окрестныя недруги ошъ его Царскаго имени спрашны были и во своя съ срамомъ возвращамся.

2 и 3.

Двѣ Грамоты (въ спискахъ), отправленныя съ Послами отъ Земскаго Совѣта и всего Московскаго народа въ Кострому: первая къ избранному на Всероссійскій престолъ МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ, съ убѣжденіемъ его избавить на то свое согласіе и прибыть въ Москву для коронаванія; вторая къ матери его инокини Марѳѣ Іоанновнѣ: о благословеніи и убѣжденіи сына ея къ принятію Россійской Короны, и о прибытіи вмѣстѣ съ нимъ въ Москву. — Писаны 1613, въ Февралѣ.

Первая.

1613. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи, богомольцы швой Государевы Росшовской Мишрополишъ Кириль, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и холопи швой бояре, и околыничіе, и чашники, и спольники, и спрягчіе, и дворяне большіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне, и дѣши боярскіе изъ городовъ, головы спрѣлецкіе, и сошники, и госши, и шорговые люди, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, изъ городовъ выборные и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства челомъ бшюшъ. Правед-
Ч. III.

сударь, судьбами Божиими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Хрещьянъ, на превысочайшемъ пресполь великой Россіи Московскаго Государства Царскій корень пресѣкъся, и послѣ шого были избранные Государя, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависши діаволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и ошъ него ошспали, и учинилася въ Московскомъ Государствѣ рознь. И послыша, Государь, шю Польской и Лишовской Король, сво-

1613. нмъ злымъ умысломъ сослава съ богоошеступники, Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салтыковымъ съ поварихи, прислалъ подѣ Москву гешмана Желтковскаго, а вельѣ договаривашься, буди оиъ для успокоенія Московскому Государству даешъ сына своего Владислава на Московское Государство; и првспуя крестное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хопѣлъ къ Польщѣ и въ Липовѣ въ подданствѣ учинишь, и церкви Божьи разоришь, и свящую нашу непорочную Хрещьянскую вѣру Греческаго закона попрашь и учинишь въ Россійскомъ Государствѣ свою Лапынскую и проклящую вѣру; и умысла, Польскихъ и Липовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захватили въ Москвѣ сильно и держали ихъ за приспавы, и по его злому умыслу Липовскіе люди Московское Государство и свящія Божьи церкви осквернили и многонародное множество людей безчисленно побили. И по милоспи, Государь, Божіей собрався съ бояриномъ со Княземъ Дмипріемъ Трубецкимъ да съ спольникомъ Княземъ Дмипріемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подѣ Москву и Московское Государство ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей очиспили, и церкви Божьи въ прежнюю лѣпешу облеклися и Божье имя славншя въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству спояшь не мочно, и печися обѣ немъ и людьми Божьими промышляшь некому, и безъ Государя и доспалъ Московское Государство учинилося въ разореньи. И мы, богомольцы и холопи швои Государевы, всякихъ чиновъ люди Москов-

скаго Государства, писали во ись 1613. Украиные, и въ Поморскіе, и въ Позимовые и въ Сѣверскіе города, чшобъ избраши на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ даешъ и кого всею землею изберушь, и дѣль Государскаго избиранья вѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изъ всякихъ чиновъ люди, договорися въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ избираньи полные договоры; и изъ городовъ власпи и выборные люди лучшіе къ Москвѣ съѣхалися, и о Государскомъ избираньи мысля многое время, чшобъ на Московское Государство избраши Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское Государство не избирашь, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хопѣшь, и о Государственномъ избираньи Бога молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля, Государь, въ ѣа день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь пречисной Богородицы чеспнаго и славнаго Ея Успенія къ намъ, швоимъ Государевымъ богомольцамъ, бояре, и окольнічїе, и чашники, и спольники, и спрячїе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне, и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и голобы, и сопники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госши, и черные люди и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и

1613 пречистую Богоматерь и великих Московских чудотворцев, чтобы всемилостивый Богъ объявилъ, кому бысть на Владимирскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ ошъ мала и до велика челоуколюбивый Богъ, по смощрѣнію Своему, вложи въ сердца единомышленіе избраши на Владимирское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; праведнаго корени блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Россіи племянника, шебя Государя Михаила Теодоровича, чтобы было вѣчно и поспояшельно, шакже, какъ при немъ Государѣ Россійское Государство, аки солнце, оіало и на всѣ стороны ширилось, и многія окрестныя Государства у него Государя учинились въ подданствѣ и въ послушаньи, и нишорая кровь и война при немъ Государѣ не бывала. И по милосши всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, шебя Государя на Владимирское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи избрали, и крещъ шебѣ Великому Государю на Москвѣ бояре и окольничіе, всякихъ чиновъ люди ошъ мала и до велика цѣловали съ великою радосшью, и во всѣ города всякихъ людей къ крещному цѣлованью приводиши послали; и изо многихъ городовъ къ шебѣ Государю писали, что они въ городѣхъ крещъ цѣловали почали шебѣ Государю всѣ радосшными душами

на шомъ, что имъ шебѣ Государю 1613. служиши и пришиши безо всякія шипросши, и съ непріятелы съ швоими Государевыми съ Польскими и съ Лишовскими и съ Нѣмецкими людми и съ измѣнники, кошорые шебѣ Государю служиши не учнушъ, бишися до смерти. И шебѣбѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи умилишися надъ ошпашкомъ рода Хрещьянскаго, и многоразищенное православное Хрещьянство и всѣхъ людей Россійскаго Государства ошъ разплѣненія сыродцевъ Польскихъ и Лишовскихъ людей собравъ во единство, пришиши подъ свою Государеву пасшу и подъ крѣпкую высокую свою десницу, всенароднаго слезнаго рыданія не презрѣши, по изволенію Божью и по избранью всѣхъ чиновъ людей, на Владимирскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быши, и пожаловаши шебѣ Великому Государю ѣхати на свой Царской пресполь къ Москвѣ и подаши намъ благородіемъ своимъ избаву ошю всѣхъ находящихъ насъ бѣдъ и скорбей; а какъ шы, Государь, на своемъ Царскомъ пресполь будешъ на Москвѣ, и послышавшой Царской приждѣ къ Москвѣ, Лишовскіе люди и всѣ швои Государевы недруги и непріятелы будушъ въ шпрахованьи, а Московскаго Государства всякіе люди швоими Царскимъ приходомъ обрадующыя и ошъ печали въ радосшъ придушъ. И шебѣбѣ Великому Государю къ намъ ко всѣмъ милосшъ показши, для Хрещьянскаго покоя и шипины, на свой Царской пресполь къ Москвѣ ѣхати и своимъ Царскимъ приходомъ

1613. всѣхъ людей обрадоваши, а недруговъ своихъ и всѣхъ непріятелей Московскому Государству учиниши въ спрахованьи и въ боязни; а какъ шы, Государь, на свой Царской пресполѣ въ царствующій градъ Москву поѣдешь, и мы богомольцы швои Государевы и холопи вспрѣшимъ шебя Государя съ чудотворными иконами и съ живошворящими кресты, по вашему Царскому досшоинству, и служиши шебѣ Государю и прямиши и головы за шебя класши всѣ люди ошъ мала и до велика ради. А послали мы къ шебѣ Государю, биши челомъ и просиши у шебя Государя милоспи, опо всѣхъ людей Московскаго Государства Феодорша Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандриша Чудовскаго, Троицы Сергіева монашья келаря, Спаса Новаго монашья Архимандриша, Симонова монашья Архимандриша, Благовѣщенскаго и Архангельскаго пропоповъ и ключаря, да бояръ Феодора Ивановича Шеремешева, Князя Володимира Ивановича Бахшеярова-Росповскаго, окольнічаго Феодора Васильевича Головина, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ, и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ госпей и черныхъ людей, и изо всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, и ашамановъ и казаковъ и спрѣльцовъ; и шебѣбъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи насъ пожаловаши, моленія нашего и слезнаго рыданія не презрѣши, ѣхаши на свой Царской пресполѣ къ Москвѣ не мѣшка.

Вторая.

1613.

Великаго и благороднаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи машери Государынѣ великой спарицѣ инокѣ Марѣ Ивановѣ, богомольцы ваши Государевы Кирилъ Мишпрополишъ Росповской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и холопи сына швоего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи, бояре, и окольнічье, и чашники, и спольники, и спряпчье, и дворяне большіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне, и дѣши боярскіе изъ городовъ, головы спрѣлецкіе, и сощники, госпи, и шорговые люди, и ашаманы, и казаки и спрѣльцы, и изъ городовъ выборные люди всякихъ чиновъ Московскаго Государства челомъ бьюшъ. Праведными, Государыня, судьбами Божьими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Крестьянъ, на превысочайшемъ пресполѣ великія Россіи Московскаго Государства Царской корень пресѣкся, и послѣ шого были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависпи дьяволя, его Государя не возлюбили и ошъ него ошспали, и въ Московскомъ Государствѣ ошъ шого учинилася межусобная брань и сппали всякіе люди врозни. И послыша, Государыня, шо Польской и Липовской Король, своимъ злымъ умысломъ сослався съ богошспунники и Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салпыковымъ съ шоварици, прислалъ подъ Москву гешмана Желповскаго, а велѣлъ договаривашься, будшо онъ для успокоенья Мо-

1613. скомскому Государству даешъ сына своего Владислава на Московское Государство; и преспуя крешное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣль, а хошѣль къ Польшѣ и къ Лицвѣ въ подданствѣ учинишъ, и церкви Божьи разоришъ, и свяшую нашу непорочную Крешьянскую вѣру Греческаго закона попрати и учиниши въ Россійскомъ Государствѣ овою Лапынскую вѣру; и умысла Польскихъ и Липовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захвапили въ Москвѣ сильно и держали ихъ за приспавы, и по его злому умыслу Липовскіе люди Московское Государство разорили и свящія Божіи церкви осквернили и многонародное множештво людей безъ числа побили. И по милости, Государыня, Божіи собрався съ бояриномъ со Княземъ Дмириемъ Трубецкимъ да съ спольникомъ со Княземъ Дмириемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подъ Москву и оцъ Польскихъ и оцъ Липовскихъ людей Москву очистиши, и церкви Божіи въ прежнюю лѣпошу облеклися и Божье имя славишся въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству спояшъ не можно, и печися объ немъ и людьми Божіими промышляшъ не кому, и безъ Государя и доспалъ Московское Государство разорашъ все. И мы, богомольцы ваши и холопи сына швоего, всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Поморскіе и въ Поцизовые и въ Сѣверскіе города, чшобъ обрати на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царшвія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ дастъ и кого всею землею оберупшъ, и дядь Государскаго обирашья вхали

Ч. III.

1613. изъ городовъ къ Москвѣ изъ всякихъ чиновъ люди, договоряся въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ обирашья полные договоры; и изъ городовъ власпи и выборные люди лучшіе къ Москвѣ съѣхалися, и о Государскомъ обирашья мыслили многое время, чшобъ на Владимірское и на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Корода и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское Государство не обираши, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хошѣши, и о Государевѣ обирашья Бога молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь ко пречисшой Богородицѣ чеспнаго и славнаго Ея Успенія къ намъ, къ вашимъ Государевымъ богомольцамъ, бояре, и окольничіе, и чащники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне, и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сопники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и черные люди и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилоспиваго въ Троицѣ славишаго Бога и пречисшую Богомашерь и великихъ Московскихъ чудошворцевъ, чшобъ всемилоспивый Богъ объявилъ, кому бышъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царшвія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ оцъ мала и до велика челошкшлюбивый Богъ, по спощрѣнію Своему,

1613. вложилъ въ сердца единомышленіе, что обрати на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Россіи племянника, а швоего, Государыня, сына Государя Михаила Θεодоровича, чтобы было вѣчно и пошопельно, шакожь, какъ при немъ Государь Россійское Государство, аки солнце, сіяло и на всѣ спорны ширилось, и многіе окрешные Государи у него Государя въ подданствѣ и въ послушаньи учинилися, и нишопорая кровь и война при немъ Государь не бывала. И по милоспи всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, его Государя на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали, и крешъ ему Великому Государю на Москвѣ бояре и окольничіе и всякихъ чиновъ люди, опъ мала и до велика цѣловали съ великою радоспію, и во всѣ города всякихъ людей къ крешному цѣлованью приводишь послали; и изо многихъ городовъ къ нему Государю писали, что ему Государю крешъ почали цѣловашъ всѣ радоспными душами на шомъ, что ему Государю служишь и прямишь безо всякія хишроспи, и съ неприяшелями его Государевыми съ Польскими и съ Липовскими людьми и съ Нѣмцы и съ измѣнники, кошорые ему Государю служишь не учнушь, бишися до смерти. И шебѣбъ, Государыня, Московскаго Государства всѣхъ православныхъ Крешьянъ всенароднаго слезнаго рыданія не презришь, по изволенію Божію и по избранью всѣхъ чиновъ людей, на Владимірское и

1613. на Московское Государство Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи благословишь сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Россіи, и ему Государю говоришь, чтобы онъ Государь ѣхалъ на свой Царской прешоль къ Москвѣ; да и самой бы шебѣ Государынѣ насъ пожаловаши, подвигъ свой съ сыномъ своимъ, Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Θεодоровичемъ всея Россіи къ Москвѣ учинишь, и насъ всѣхъ всенародное множешво православнохъ Крешьянъ приходомъ своимъ къ Москвѣ обрадоваши; а какъ онъ Государь на своемъ Царскомъ прешоль будешъ на Москвѣ, и послыша про его Царской приходъ къ Москвѣ, Липовскіе люди и всѣ Государевы недруги и неприятели будущъ въ шрахованьи, а Московскаго Государства всякіе люди обрадуюшся и опъ печали въ радоспъ придущъ. И емубъ Государю, для Крешьянскаго покоя и шшшины, на свой Царской прешоль къ Москвѣ ѣхашъ не мѣшкая и своимъ Царскимъ приходомъ всѣхъ людей обрадоваши, а недруговъ своихъ и всѣхъ неприятелей Московскаго Государства учинишь въ шрахованьи и въ боязни; а какъ онъ Государь на свой Царской прешоль въ царешвуюющій градъ Москву прѣдешъ, и мы богомольцы ваши и холопи сына швоего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Россіи, всѣхъ чиновъ люди опъ мала и до великаго Государя шпрѣшимъ съ чудошворными иконами и съ живошворящими крешы, по его Царскому досшоинству, и служишь ему Государю и прямишь и головы свои за него Государя клашпи всѣ люди опъ мала и до ве-

1613. лика ради. А послали мы къ вамъ къ Государямъ, биши челомъ и просишь у васъ Государей милоспи, ошю всѣхъ людей Московскаго Государства Теодорипа Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандрипа Чудовскаго, Троицы Сергіева монастыря келаря Аврамія, Спаса Новаго монастыря Архимандрипа; Симонова монастыря Архимандрипа, Благовѣщенскаго и Архангельскаго прощопоповъ да ключаря, да бояръ Теодора Ивановича Шеремешева, да Князя Володимира Ивановича Бахшеярова-Росповскаго, да окольничаго Теодора Васильевича Головина, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ, и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ госпей и

шорговыхъ людей, шапановъ, и казаковъ и спрѣльцовъ; и шебѣвъ, Государыня; насъ пожаловати, моленія нашего и слезнаго рыданія не презришь, сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи, на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи благословишь, и ему Государю говоришь, чшобъ онъ Государь вжалъ на свой Царской пресполъ въ царствующій градъ Москву не шыкая; да и шебѣвъ, Государыня, подвигъ свой учинишь, вхашъ съ оминомъ своимъ, Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ всея Россіи къ Москвѣ.

4.

Окружная Грамота (въ спискѣ) отъ Московскаго Земскаго Совѣта во всѣ Россійскіе города: о признаніи, избраннаго въ Москвѣ Государемъ, МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Романова-Юрьева единственнымъ всея Россіи Обладателемъ и утиненіи въ вѣрности ему присяги. — Писана 1613, Февраля 25.

1613. Въ Володимиръ Архимандрипамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и спольнику и воеводѣ господину Тимоею Васильевичу Измайлову, и дворянамъ, и дѣшамъ боярскимъ, и спрѣльцамъ, и казакамъ, госпямъ, и посадскимъ и увзднымъ всякимъ людямъ, великаго Московскаго Государства Росшовской Митрополишъ Кирилль, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандрипы, и Игумены, и великихъ обипелей чесныхъ монастырей спарцы, кошорые собраны для Царскаго обиранья къ Москвѣ, и бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне,

и приказные люди, и дѣши боярскіе, и головы спрѣлецкіе, и сошники, и шапананы, и казаки, и спрѣльцы и всякіе служилые люди, и госпи Московскіе, и шорговые люди всѣхъ городовъ и всякіе шилецкіе люди челомъ бьютъ. Вѣдомо господамъ вамъ всѣмъ, какъ въ Россійскомъ Государствѣ Царской корень пресѣкъся, и послѣ шого были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависпи діавола, многіе люди его Государя возненавидѣли и ошъ

1613. него опещали, и учинилась въ Московскомъ Государствѣ рознь и Царя Василья опшъ Государства опещавили. И послыша шо Польской и Липовской Король, злымъ своимъ умысломъ, сослався съ богоопшспупники съ Михалкомъ Сашыковымъ съ шоварищи, прислалъ подь Москву гешмана Желшковскаго, а велѣлъ договаривашься, будшо онъ для успокоенья Московскаго Государства даешъ на Московское Государство Царемъ сына своего Владислава; и Московскимъ Государствомъ завладѣлъ обманомъ, а хопѣлъ къ Польшѣ и къ Липшѣ въ подданствѣ учинишь, и церкви Божіи разоришь, и свяшю нашу непорочную Креспьянскую вѣру Греческаго закона попраши и учинишь въ Россійскомъ Государствѣ свою прокляшю Лашынскую вѣру, и по своему злому умыслу царешвующій градъ Москву разорили, и свяшья Божіи церкви осквернили и обругали и разорили, и многонародное множесшво людей безъ числа побили. И по милоспи Божьей, собрався бояре и воеводы Князь Дмишрій Тимоеевичъ Трубецкой да спольникъ и воевода Князь Дмишрій Михайловичъ Пожарской Московскаго Государства со всякими рашными людьми, царешвующій градъ Москву опшъ Польскихъ и опшъ Липовскихъ людей очиспили, и нынѣ многія церкви Божіи въ прежнюю лѣпошу облеклися, Божье имя въ нихъ славишся по прежнему, а Царской прешполь вдовѣшъ, а безъ Государя намъ всѣмъ быши ни на малое время не мочно; и бояре и воеводы всею землею писали къ вамъ, чшобъ вы для Государскаго обиранья ѣхали къ Москвѣ, и выборные люди для Государскаго обиранья изъ Замосковныхъ и изъ Поморскихъ и

изъ Украйныхъ городовъ всякихъ 1617 чиновъ люди для Государскаго обиранья къ Москвѣ съѣхалися, и живущъ на Москвѣ долгое время, а безъ Государя Московское Государство ничѣмъ не спроишся и воровскими заводы на многія частши раздѣляешся и воровшвомногое множишся, а безъ Государя никошорыми дѣлы спроишъ и промышляшъ и людьми Божьими всѣми православными Креспьяны печися не кому. И мы со всего собору и всякихъ чиновъ выборные люди о Государскомъ обиранья многое время мыслили, чшобъ Липовскаго и Свейскаго Короля и ихъ дѣшей, и иныхъ Нѣмецкихъ вѣръ и никошорыхъ Государствъ иноязычныхъ некреспьянской вѣры Греческаго закона на Владимірское и на Московское Государство не обираши, и Маринки и сына ея на Государство не хопѣши; пошому чшо Польскаго и Нѣмецкаго Короля видѣли къ себѣ неправду и креспное прешупленіе и мирное нарушение, какъ Липовской Король Московское Государство разорилъ, а Свейской Король Великій Новгородъ взялъ обманомъ, за креспнымъ же цѣлованьемъ; а обирали на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царешвія Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Богъ даспъ; и всѣхъ чиновъ во всякихъ людѣхъ опшъ мала и до велика вмѣспилось въ сердца, чшобъ обраши на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царешвія опшъ племени праведнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя, блаженныя памяши, Θεодора Ивановича всея Россіи, чшобъ было вѣчно и пошояпельно, шакне, какъ при немъ Великому Государѣ Россійское Царешво передо

1613. всѣми Государствы аки солнце сіяло и на всѣ стороны ширилось, и многія окрестныя Государства учинилися у него у Государя въ подданствѣ и въ послушаньи, и никошорая кровь и война при немъ Государѣ не бывала, всѣ есмь при его Царской державѣ жили въ пишинѣ и во благоденствѣ, и о помъ кому благоволишь Богъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быши, многіе соборы у насъ были. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречиспой Богородицѣ чеспнаго и славнаго Ея Успенія, къ Мишрополишу и ко всему освященному собору мы бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сопники, и ашаманы, и спрѣльцы, и казаки, госпи и черныхъ слободъ и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди и съ ссущими младенцы, и молили всемилоспиваго Бога и пречиспую Богомашерь и великихъ Московскихъ чудопворцевъ съ великимъ моленіемъ и воплемъ, чшобъ всемилоспивый Богъ далъ намъ на Владимірское и на Московское и на всѣ Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, опъ племени благовѣрнаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Россіи племянника Михаила Теодоровича Романова-Юрѣва, чшобъ по милоспи Божіей впередъ Царская спепень укрѣпилась навѣки, и всего Государства Московскаго люди были въ покоѣ и во благоденствѣ

Ч. III.

1613. подъ однимъ кровомъ и подъ Царскою высокою рукою; и били мы челомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Россіи племяннику Михаилу Теодоровичу Романову, чшобъ онъ надъ Московскимъ Государствомъ и надъ всѣми нами Московскаго Государства людьми умилосердился, масъ сирыхъ пожаловаль, всенароднаго моленія и слезнаго рыданья не презриль, былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, чшобъ во всемъ Россійскомъ Государствѣ всякіе люди подъ однимъ кровомъ и подъ его Царскою высокою рукою были, и кровь бы Креспьянская и межусобспво его Царскимъ бодропаснымъ правительствомъ ушолосо. И по милоспи всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, его Государя Михаила Теодоровича на Владимірское и на Московское и на всѣ Государства Россійскаго Царствія обрали Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и креспъ ему Государю цѣловали, чшо намъ ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи служиши и прямиши, и съ недруги его Государскими и съ неприятели Государства Московскаго съ Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Ташары и съ измѣнники, кошорые ему Государю служиши не учнупъ, бишься до смерти. И вамъ бы, господа, прося у всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога милоспи и у пречиспой Богомашери, за Государево Царево и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи многолѣпье пѣши молебны съ звономъ, чшобъ Господь Богъ опшрашилъ опъ насъ

4

1613. Свой праведный гнѣвъ, и подалъ бы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи многолѣшное здоровье, и на его Государевыхъ недруговъ и на всѣхъ на Креспьянскихъ непріятелей побѣду и одолѣніе, и Креспьянскоебъ Государствво мирно и въ шишинѣ и во благоденствѣ ушпроиль; а пѣвъ молебны и просивъ у Бога милосши о Государевѣ многолѣшномъ здоровьи и о ушпроеніи всего міра, быши съ нами подѣ однимъ кровомъ и державою и подѣ высокою рукою Креспьянскаго Государя, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи. А мы, съ Божьею помощью, шакому великому неизреченному Божію милосердію всего Государства Московскаго всякіе люди ошъ мала и до велика, и изъ городовъ выборные и невыборные люди всѣ обрадова- 1613. лись сердечною радосшію, чшо во всѣхъ человѣцѣхъ прошеніе у Бога и едина мысль въ сердца вмѣспилася, чшо по изволенію Божію бышъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, Великаго Государя Царя и Великаго Князя блаженныя памяти Ѳеодора Ивановича всея Россіи племяннику, Михаилу Ѳеодоровичу; ни по чьему заводу и кромолѣ, Богъ его Государя на шакой великой Царской пресполь избралъ, мимо всѣхъ людей, по Своей неизреченной милосши, и всѣмъ людямъ о его Царскомъ обирании Богъ въ сердца вложилъ едину мысль и ушверженіе. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣка, Февраля въ кѣ день.

А въ иные во всѣ города грамошы писаны шаковыжъ.

5.

Запись, разосланная отъ Московскаго Земскаго Совѣта во всѣ Россійскіе города, для приведенія по оной всякаго тина и званія людей къ присягѣ въ вѣрности избранному на Всероссійскій престолѣ Государемъ МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ. — 1613, въ Февралѣ.

1613. Цѣлую сей свяшый живошворящій креспъ Господень Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ и ихъ Царскимъ дѣшьямъ, копорыхъ имъ Государямъ Богъ даспъ, на помъ: служиши мнѣ ему Государю своему и прямиши и добра хошѣши во всемъ безо всякія хишпросши; а опричь его Государя, на Владимірское и на Московское Государствво и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства и иного Государя изъ иныхъ Государствъ, Лишовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и Царей и Царевичевъ изъ иныхъ земель, и изъ Рускихъ родовъ никого, и Маринки и сына ея на Московское Государствво не хошѣши и Государства подѣ нимъ Государемъ не подѣскиваши. А гдѣ велишъ Государь быши на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ, будучи на его Государевѣ службѣ, ему Государю служиши, и съ недруги его съ Крымскими и съ Нагайскими и съ

1613. Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ измѣнники бишися за него Государя, не щадя головы своей до смерти, и въ Крымъ и въ Липву и въ Нѣмцы и въ иныя ни въ копорыя Государства не опѣхаша, и съ измѣнники его Государевы не ссылашися, и ни въ чемъ ему Государю не измѣниши никошорыми дѣлы и никошорою хипросшю и къ воровшву ни къ кошорому не приспаши.

Также мнѣ во всемъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѡеодоровича всея Русіи здорovia оберегаши и ему Государю никошораго лиха не мыслиши; а гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Ѡеодоровича всея Русіи въ какихъ людяхъ скопъ или заговоръ или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Ѡеодоровича всея Русіи съ шѣми людьми бишися, и будешъ мочь сяжешъ, и мнѣ ихъ переимавъ привезши ко Государю; а будешъ за кошорыми

мѣрами шѣхъ людей поймаши не мочно, и мнѣ про шопъ скопъ и заговоръ сказаши Государю или его Государевымъ боярамъ и ближнимъ людямъ.

Также мнѣ, кшо не спанешъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѡеодоровичу всея Русіи служиши и прямиши, и мнѣ съ ними бишися, чшо съ непріятели своими, до смерти.

Также мнѣ самовольшвомъ, безъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѡеодоровича всея Русіи указу и вѣдома, ничего не дѣлаши, и скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходиши, и никого не грабиши и не побиваши, и никакого дурна никому не чиниши, и во всемъ ему Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѡеодоровичу всея Русіи служиши и прямиши и добра хопѣши безо всякія хипросши, по сему крешному цѣлованью.

Цѣлую сей свяшый живошворщій крешъ Господень на шомъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

Запись сія писана на трехъ небольшихъ листкахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ, и скрѣплена діаконъ Аѳанасіемъ Евдокимовымъ.

6.

Наказъ (въ спискѣ), данный отъ великаго Земскаго Совѣта Ѡеодориту Архіепископу Рязанскому и Муромскому, Архимандритамъ, Болрамъ и противъ Посламъ, отправленнымъ къ Государю МИХАИЛУ ѠЕОДОРОВИЧУ и матери его инокинь Марѣ Ивановнѣ. — Писанъ 1613, Марша 2.

1613. Лѣша зрѣка, Марша ѣ день, прешосвященный Кирилль Мишпрополишъ Росшовской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы и весь прешосвященный соборъ, и бояре, и окольнічїе, и чашники, и спольники, и спряпчїе, и дворяне большїе, и приказные люди, и жиль-

цы, и дворяне и дѣши боярскїе изъ городовъ, головы спрѣлецкія, и сопники, госши, и шорговые люди, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и изъ городовъ выборные люди и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства съ собору приговорили: ѣхаша къ Госу-

1613. дарю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи въ Ярославль, или гдѣ онъ Государь будешъ, Θεодорисѣу Архіепископу Рязанскому и Муромскому, да Архимандрисѣу Чудовскому, Троицы Сергіева монашѣря желарю Аврамію, Спаса Новаго монашѣря Архимандрисѣу, Симонова монашѣря Архимандрисѣу, Благовѣщенскому пропопону, Архангельскому пропопону и собора ключарю, Николы Зарайскаго пропопону, да боярамъ Θεодору Ивановичу Шеремешеву, да Князю Володиміру Ивановичу Бахшеярову-Росшовскому, да окольничему Θεодору Васильевичу Головину, и спольникамъ, и спряпчимъ, и приказнымъ людямъ, и жильцамъ и выборнымъ людямъ изъ городовъ по спискамъ, а списки даны боярамъ. И Архіепископу Θεодорисѣу, и Архимандрисѣамъ, да боярину Θεодору Ивановичу Шеремешеву съ шоварици, пріѣхавъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи, биши челомъ Государю; а говориши Архіепископу Θεодорисѣу Рязанскому и Муромскому рѣчь: »Московского Государства Митрополишъ Кирилль Росшовской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандрисѣы, и Игумены и весь освященный соборъ шебя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Россіи благословляють, и Бога молять и челомъ бьютъ.«

Боярину Θεодору Ивановичу Шеремешеву говоришь рѣчь: »Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Россіи! Твой, Государь, бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и жильцы, и головы

спрѣлецкія, и сошники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы и всякіе служилые люди, и гости, шорговые люди Московскаго Государства и всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ люди велѣли шебѣ Государю челомъ ударить и о швоемъ Государевѣ многолѣшномъ здравіи спросить.«

Да послѣ шого биши челомъ Государю и говориши Архіепископу рѣчь: »Великій и благородный Государь, праведнаго и благочестиваго корени благоцвѣшущая опрасль, Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Россіи! Вѣдомы шебѣ Великому Государю нынѣшнія наши нашоющія скорби, чшо праведными судьбами Божиими, грѣхъ ради всего православнаго Креспьянства, на превысочайшемъ пресполѣ великія Россіи Московскаго Государства Царской корень преспѣлся, и послѣ шого были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по завидѣнію дьяволу, многіе люди его Государя возненавидѣли и опѣ него опспали, и въ Московскомъ Государствѣ учинилась рознь. И послыша шо Польской и Липовской Король, своимъ злымъ умысломъ, сослався съ богдошспупники, Московскаго Государства съ изиѣнники, съ Михалкомъ Салшыковымъ съ шоварици, прислалъ подѣ Москву гешмана Желшовскаго, а велѣлъ договаривашься, будшо онъ для успокоенія Московскому Государству даешъ сына своего Владислава на Московское Государство; и преспупя креспное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хошѣлъ къ Польшѣ и къ Липшѣ въ подданствѣ учинить, и

1613. церкви Божіи разоришь, и свяшую нашу непорочную Христіанскую вѣру Греческаго закона попрашь и учинишь въ Россійскомъ Государствѣ свою прокляшую Лашынскую вѣру; и умысля, Польскихъ и Липовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захвапили въ Москвѣ сильно и иныхъ держали за приспавы, и по злomu умыслу Липовскіе люди Московское Государство разорили, и свяшья Божіи церкви осквернили и многое народное множество людей безъ числа побили. И по милоспи Божіей, собрався въ городахъ съ разными людьми бояринъ и воевода Князь Дмипрій Тимоеевичъ Трубецкой да спольникъ и воевода Князь Дмипрій Михайловичъ Пожарской, пришли подъ Москву и царствуюцій градъ Москву ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей очиспили, и церкви Божіи въ прежнюю лѣпошу облеклися и Божіе имя славишся въ нихъ по прежнему; а нынѣ о Московскомъ Государствѣ печися и людьми Божіими промышляшь не кому, а Государя на Московскомъ Государствѣ нѣшь, а безъ Государя ни на малое время бышь не мочно, и доспаль Московскому Государству бышь въ разореньи. И бояринъ и воевода и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Украинскіе и въ Поморскіе и въ Понизовые и въ Сѣверскіе города, чшобъ обрашь на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ даспъ и кого всею землею оберупъ, и длабъ Государскаго обиранья вѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изъ всякихъ чиновъ лучшіе люди, и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ обиранья полные договоры;

Ч. III.

и изъ городовъ власпи и выборные лучшіе люди къ Москвѣ съѣхалися, и о Государскомъ обиранья мыслили многое время, чшобъ на Московское Государство обрапи Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ даспъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Королей и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское Государство не обирашь, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хошѣшь, и о Государевѣ обиранья Бога молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречиспой Богородицѣ чеспнаго и славнаго Ея Успенія, къ Мишпрополишу, и къ Архіепископамъ, и Епископамъ и ко всему освященному собору, бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, головы, и сошники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и черные люди и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди, и съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилоспиваго въ Троицѣ славимага Бога и пречиспую Богомаперъ и великихъ Московскихъ чудопворцевъ, чшобъ всемилоспивый Богъ объявилъ, кому бышь на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людяхъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ ошъ мала и до велика человѣколюбивый Богъ, по смопрѣнію Своему, вложилъ въ сердца единомышленіе, чшобъ обрапи на Владимірское и на Московское и на всѣ

5

1613. Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго жорени блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Россіи племянника, шебя Государя Михаила Θεодоровича. И по милоспи всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, шебя Государя на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали, и крестъ шебѣ Государю на Москвѣ бояре, и окольничіе и всякихъ чиновъ люди опъ мала и до велика цѣловали съ великою радоспію, и во всѣ города всякихъ людей къ крестному цѣлованью приводишь послали; и изо многихъ городовъ къ шебѣ Государю писали, что крестъ шебѣ Государю цѣловаши почали радоспными душами на шомъ, что имъ шебѣ Государю служишь и прямишь безо всякія хитроспи, и съ непріятели швоими Государевыми, съ Польскими и съ Липовскими людьми и съ Нѣмецкими и съ измѣнниками, кошорые шебѣ Государю служишь не учнупъ, бишься до смерти. И шебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи Митрополишь, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе и всякихъ чиновъ всякіе люди бьютъ челомъ, что шебѣ Великому Государю умилишься надъ оспашкомъ рода Крестьянскаго, многораскищенное православное Крестьянство Россійскаго Царствія опъ раздѣленія сыродцевъ, опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей, собрашь во единство и приняшь подъ свою Государеву пашву и подъ крѣпкую высокую свою десницу, и всенароднаго и слезнаго рыданія не

презришь, по изволенію Божию и 1613. по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быши, и пожаловашъ бы шебѣ Великому Государю ѣхашъ на свой Царской пресполь къ Москвѣ и подаши намъ благородіемъ своимъ избаву ошо всѣхъ находящихъ насъ бѣдъ и скорбей; а какъ шы, Государь, на своемъ Царскомъ пресполь будешь на Москвѣ, и послыша про швой Царской приходъ къ Москвѣ, Липовскіе люди и всѣ швой Государевы недруги и непріятели, будупъ въ спрахованьи, а Московскаго Государства всякіе люди швоимъ Царскимъ приходомъ обрадуюшся и опъ печали въ радоспъ придупъ.»

Боярину Θεодору Ивановичу Шеремешеву биши челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи и говориши рѣчь: »Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Россіи! Прислали къ шебѣ Великому Государю, биши челомъ и милоспи просипи, швой Государевы бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы, и изъ городовъ дворяне, и дѣши боярскіе, и головы спрѣлецкіе, и сошники, и ашаманы, казаки, и спрѣльцы, и пушкари и всякіе служилые люди, госпи, и черные и всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства, что шебѣ, Государь, Великому Московскому Государству ко всякимъ людямъ милоспъ показашъ, для Крестьянскаго покоя и шичины, на свой Царской пресполь пожаловашъ къ Москвѣ идиши и своимъ Царскимъ

1613. приходомъ всѣхъ людей обрадовашь, а недруговъ своихъ и всѣхъ непріятелей Московскому Государству учинишь въ спрахованьи и въ боязни; а какъ швой Государевъ на свой Царской пресполъ въ даршвующій градъ Москву подвигъ будещь, и съ Москвы Мишрополишь и Архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре и всякіе люди вспрѣпашь шебя Государя съ чудотворными иконами, живошворящими кресты, по вашему Царскому достоинству, и служишь шебѣ Государю и прямишь и головы свои за шебя Государя класпи всѣ люди ошъ мала и до велика ради.»

Да Архіепископу и боярамъ биши челомъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи машери, Великой Государыни спарицѣ инокѣ Марѣ Ивановнѣ; а говоришь Архіепископу рѣчь: «Московского Государства Мишрополишь Кирилль Рословской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандришы, и Игумены и весь освященный соборъ шебя Великую Государыню благословяюшь, и Бога моляшь и челомъ бьюшь.»

Боярину Федору Ивановичу Шеремешеву говоришь рѣчь: «Великая Государыня спарица инока Марѣ Ивановна! Московскаго Государства бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сошники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и пушкари и всякіе служилые люди, и госпи, и шорговые, и черные люди и всѣхъ чиновъ всякіе люди велѣли шебѣ Государыцѣ челомъ ударишь.»

Да Архіепископу биши челомъ Государыни спарицѣ инокѣ

Марѣ Ивановнѣ и говоришь рѣчь: 1613.

«Праведными судьбами Божіими, грѣхъ ради всего православнаго Крестьянства, на превьсочайшемъ пресполѣ великія Россіи Московскаго Государства Царской корень пресѣкъся, и послѣ шого были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василий Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по завидній дьяволу, многіе люди его Государя возненавидѣли и ошъ него ошспали, и Московскаго Государства всякіе люди меншубною бранью спали врозни. И послыша шю Польской и Липовской Король, злымъ своимъ умысломъ, сослався съ богоошспупники, Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салшыковымъ съ шоварици, прислалъ водъ Москву гешмана Желшовскаго, а велѣлъ договаривашься, будшо ошъ для успокоенья Московскому Государству даешъ сына своего Владислава на Московское Государство; и прешшуй крестное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хошѣлъ къ Польшѣ и къ Липшѣ въ подданствѣ учинишь, и церкви Божіи разоришь, и свяшую нашу непорочную Крестьянскую вѣру Греческаго закона попрашь и учинишь въ Россійскомъ Государствѣ свою прокляшую Лапынскую вѣру; и умысля Польскихъ и Липовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а боярь захвапили въ Москвѣ сильно и иныхъ держали за приснавы, и по егѣ злomu умыслу Липовскіе люди Московское Государство разорили и свяшья Божіи церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милоспи Божіей, собрався въ городахъ съ разными людьми бояринъ и

1613. воевода Князь Дмишрій Тимоеевичъ Трубецкой да спольникъ и воевода Князь Дмишрій Михайловичъ Пожарской, пришли подъ Москву и царспвующій градъ Москву опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей очиспили, и церкви Божіи въ прежнюю лѣпошу облеклись и Божіе имя славились въ нихъ по прежнему; а нынѣ о Московскомъ Государствѣ печися и людьми Божьими промышляпи не кому, а Государя на Московскомъ Государствѣ нѣшъ, а безъ Государя ни на малое время бышъ не мочно, и доспалъ Московскому Государству бышъ въ разореньи. И бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Украйные и Поморскіе и въ Понизовые и во всѣ Сѣверскіе города, чшобъ обрапи на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ даспъ и кого всею землею оберунъ, и длябъ Государскаго обиранья ѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изъ всякихъ чиновъ лучшіе люди, и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ обиранья полные договоры; и изъ городовъ власпи и выборные лучшіе люди къ Москвѣ съѣхались и о Государскомъ обиранья мыслили многое время, чшобъ на Московское Государство обрапи Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ даспъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Королей и Королевицъ и изъ иныхъ земель Царей и Царевичевъ, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хощѣшъ, и о Государевѣ обиранья молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицѣ честнаго и славнаго Ея Успенія, къ Мишрополипу, и Архіепископамъ, 1613. и Епископамъ и ко всему освященному собору, бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчїе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣци боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сошники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и черные люди и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, и съсущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, молили всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречиспую Богомашерь и великихъ Московскихъ чудоспворцевъ, чшобъ всемилоспивый Богъ объявилъ, кому бышъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людяхъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ опъ мала и до велика человѣколюбивый Богъ, по разсмошрѣнію Своему, вложилъ въ сердца единомышленіе, чшо обрапи на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя памяпи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Россіи племянника, сына швоего Государя Михаила Феодоровича. И по милоспи всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, его Государя на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрари, и креспъ ему Государю на Москвѣ бояре, и окольничіе и всякихъ чиновъ люди опъ мала и до велика цѣловали съ великою радоспїю, и во всѣ города всякихъ людей къ креспному цѣлованью

1613. приводишь послали; и изо многихъ городовъ къ нему къ Государю писали, что крещъ ему Государю всякіе люди цѣловашь почали радостными душами на помъ, что имъ ему Государю служишь и прямишь безо всякія хитросщи, и съ непріятели его Государевыми съ Польскими и съ Липовскими людьми и съ Нѣмцы и съ измѣнники, копорые ему Государю служишь не учнупъ, бишишь до смерти. И шебѣ Великой Государынѣ инокъ Марѣ Ивановѣ Московскаго Государства Митрополитъ и Архіепископы и весь освященный соборъ, и бояре и окольничіе и всякихъ чиновъ люди бьютъ челомъ, чтобъ шебѣ Великой Государынѣ умилишься надъ оспашкомъ рода Крестьянскаго, и всенароднагобъ слезнаго рыданія не презришь, по изволенію Божию и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимірское и на Московское Государство сына своего Государя нашего Михаила Теодоровича благословишь бышь Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и емубъ, Государыня, говорила, чтобъ онъ ѣхаль на свой Царской пресполъ къ Москвѣ; а какъ онъ Государь на своемъ Царскомъ пресполѣ на Москвѣ будешъ, и слыша про его Царской приходъ къ Москвѣ, Липовскіе люди и всѣ его Государевы недруги и непріятели будупъ въ спрахованьи, а Московскаго Государства всякіе люди его Государевымъ приходомъ обрадуются и опъ печали въ радость придупъ, и подашибъ намъ благородіемъ своимъ избаву опо всѣхъ находящихъ бѣдъ и скорбей.»

Боярину Теодору Ивановичу Шеремешеву биши челомъ Государынѣ инокъ спарицѣ Марѣ Ивановѣ и говоришь рѣчь: »Великая Государыня спарица инока Марѣа

Ч. III.

1613. Ивановна! Прислали къ сыну шво- 1613. ему Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи власпи и бояре и всякіе люди Московскаго Государства, молишь и биши челомъ, чтобъ онъ Государь милоспъ показалъ, ѣхаль на свой Царской пресполъ въ царспвующій градъ Москву; и шыбъ, Государыня, насъ пожаловала, сына своего Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи благословила, и чтобъ онъ Государь нашего моленья и челобитья всѣхъ людей не презриль, шедъ на свой Царской пресполъ къ Москвѣ; да и шебѣбъ, Государыня, милоспъ показашъ, подвигъ свой учинишь и идиши съ сыномъ своимъ съ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ всея Россіи.»

А какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи Московскаго Государства всякихъ людей пожалуетъ, и какъ его Государской подвигъ къ Москвѣ будешъ, въ копоромъ числѣ, и о помъ опишашъ къ боярамъ къ Москвѣ, и бояре и всякіе люди Государя вспрѣшашъ.

А будешъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи Архіепископа, и Архимандритовъ, и бояръ, и окольничихъ и всякихъ людей не пожалуетъ, учнешъ опказывашъ, или за чѣмъ учнешъ Государь размышляшь; и Архіепископу, и Архимандритамъ, и боярамъ Теодору Ивановичу и Князю Володимиру Ивановичу, да окольничему Теодору Васильевичу Государю биши челомъ и умоляшь его Государя всякими обычай, чтобъ онъ Государь милоспъ показалъ, челобитья ихъ не презриль, былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Гору-

6

1613. дарспвѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и пожаловалъ ѣхалъ къ Москвѣ вскорѣ; шакое великое Божье дѣло сдѣлалось не опъ людей и не его Государскимъ хошѣньемъ, по избранью, Богъ учинилъ его Государя Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи и въ сердца вложилъ всякимъ людямъ, и до сущихъ и беззлюбивыхъ младенцевъ, чшо бышъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государспвѣ и на всѣхъ великихъ Государспвахъ Россійскаго Царспвія ему Государю Михаилу Θεодоровичу.

А будешъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Россіи учнешъ разсужашъ о опцѣ своемъ Государѣ нашемъ о Мишрополишѣ Филарешѣ, чшо

онъ Государь нынѣ въ Лишвѣ, и ему 1613. на Московскомъ Государспвѣ быши не лзя, для шого, чшобъ опцу его за шо какого зла не учинили.

И Архіепископу, и Архимандритамъ, и боярамъ и окольнічему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи биши челомъ и говориши, чшобъ онъ Государь про шо не размышлялъ: бояре и вся земля посылаюпъ къ Лишовскому Королю, а опцу швоему Государю нашему даюпъ на обмѣну Лишовскихъ многихъ лучшихъ людей.

Да и всякими обычаи Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи биши челомъ и его Государя умоляшъ, чшобъ онъ шель на свой Царской прешоль къ Москвѣ не мѣшкая.

7.

Грамота (въ спискѣ) къ Польскому Королю Сигизмунду III. отъ собраннаго въ Москвѣ Земскаго Совѣта: о несоблюденіи имъ данныхъ общиній, о богопротивныхъ и вбромомныхъ поступкахъ Поляковъ во времена Ажедимитріевъ и междуособія; съ требованіемъ вывода изъ Россіи Польскихъ войскъ, размѣна плѣнныхъ и возвращенія задержанныхъ въ Польшѣ Россійскихъ Пословъ. — Писана 1613, Марша 10.

1613. Великому Государю Жигимоншу шрешьему, Божіею милоспію Королю Польскому и Великому Князю Лишовскому, Рускому, Прускому, Жемоишскому, Мазовецкому и иныхъ, великія Россійскія державы Московскаго Государспва Мишрополишы, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольнічїе, и чашники, и спольники, и дворяне большїе, и дѣяки, и дворяне изъ городовъ, и приказные люди, и головы спрѣлецкія и ка-

зацкія, и дѣши боярскїе и всякихъ чиновъ всякіе люди всего великаго Россійскаго Царспвія. То вамъ Великому Государю самому вѣдомо, какъ въ прошломъ во рѣ году межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Бориса Θεодоровича всея Русіи, и межъ васъ Великаго Государя Жигимонша Короля и межъ вашихъ великихъ Государспвѣ перемирье учинено на много лѣшъ, и вашими Государскими душами на обѣ спороны шо перемирье креспнымъ цѣлованьемъ было закрѣплено; и

1613. вы Великій Государь, за шѣмъ креспнымъ своимъ цѣлованьемъ, наслалъ на Московское Государство вора розспригу Гришку Ошрепьева, умысля, какъ бы вамъ Московское Государство въ межусобье привеспи; а послѣ того, какъ учинился на Московскомъ Государствѣ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи, и ваши люди Князь Романъ Ружинскій, да Олександро Зборовскій, да Князь Адамъ Вишневецкій, да Янъ Пешпръ Сапега со многими вашими съ Польскими и съ Липовскими людьми, назвавъ другаго вора, въ шогожъ убишаго вора въ розспригино мѣсто, пришли съ нимъ подъ царствующій градъ Москву, и многое разоренье и межусобье Московскому Государству и Креспьянское безчисленное кроворозлипіе учинили. А вы Великій Государь Жигимоншъ Король прислалъ къ Царю Василью посланниковъ своихъ Спанислава Вишовскаго войскаго Парцевскаго, да Князя Яна съ Друшка Соколинскаго, секретаревъ и дворянъ своихъ; и шѣ ваши посланники, да съ ними, кошорые опъ васъ же присланы въ Московское Государство къ розспригѣ къ Гришкѣ Ошрепьеву въ послѣхъ, Миколай Мологоской да Олександро Гасевской, учинили межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи, и межъ васъ Великаго Государя Жигимонша Короля и межъ вашихъ великихъ Государствъ перемирье на три годы и на одиннадцать мѣсяць, съ ѣ числа Юля мѣсяца рѣи года до Юня по ѣ число рѣк года; а о прежнемъ перемирьи, кошорое учинено межъ Царя Бориса и межъ васъ Жигимонша Короля, и межъ Государствъ Россійскаго Царства и коруны

Польскія и Великаго Княжества 1613. Липовскаго, о подкрѣпленьи и о вѣчномъ докончаньи и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ слапи было вамъ на обѣ спороны своихъ великихъ пословъ дѣлаши и спановиши, а раши и войнѣ въ шѣ лѣша на обѣ спороны не быши, и войны и никакого задору не всчинаши и ничѣмъ не зацѣпляши; а шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей Князя Романа Ружинскаго съ позариши, кошорые Московскаго Государства въ землѣ, а водяшъ съ собою вора, называючи шѣмъ же именемъ, какъ прежній воръ розсприга назывался, Царевичемъ Дмипріемъ Углецкимъ, изъ Московскаго Государства вывеспи вонъ вскорѣ; да кошорые будешъ и иные вашихъ Государствъ люди пошли въ Московское Государство воинскимъ и воровскимъ обычаемъ, и вамъ было Великому Государю Жигимоншу Королю и вашимъ великимъ Государствамъ шѣхъ всѣхъ людей изъ Московскаго Государства ворошишъ шопъ же часъ, и впередъ въ шѣ перемирныя лѣша никакого челоука въ Московское Государство изъ своихъ Государствъ воинскимъ обычаемъ и для всякаго воровства никошорымъ умышленьемъ не пропускашъ; и на шомъ на всемъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи на перемирной грамошѣ, на своемъ словѣ, къ вамъ Великому Государю Жигимоншу Королю и къ вашимъ Государствамъ креспъ цѣловаль; а за васъ Великаго Государя Жигимонша Короля и за ваши Государства за коруну Польскую и за Великое Княжество Липовское на перемирной грамошѣ, на вашемъ словѣ, передъ Царемъ Васильемъ послы ваши и посланники Миколай Мологоской да Олександро

1613. Гасевской съ шоварици креспъ же цѣловали, чшо вамъ Жигимоншу Королю и вашимъ Государствамъ шо перемирье до урочныхъ лѣшъ держаша во всемъ по шому, какъ въ перемирныхъ грамошахъ написано. И вы Великій Государь Жигимоншъ Король шого перемирья и пословъ своихъ и посланниковъ креспнаго цѣлованья нимало не сдержалъ, шѣхъ своихъ Польскихъ и Липовскихъ людей, кошорые были съ воромъ, Князя Романа Ружинскаго съ шоварици изъ Московскаго Государства опъ вора вывеша не велѣлъ, и забывъ шого, чшо въ перемирныхъ грамошахъ писано и на чемъ послы ваши и посланники на Москвѣ креспъ цѣловали, на Московское Государство войну всчалъ, самъ пришелъ со многими людьми и иныхъ земель съ наемными людьми къ Смоленску, и городъ Смоленскъ осадилъ и многими пришупы и подкопы города Смоленска досшупалъ, а многихъ Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей съ гешманомъ коруны Польскія съ Сшаниславомъ Желковскимъ и съ полковники и съ рошмисшры прислалъ подъ царствующій градъ Москву; а воръ, кошорой былъ въ Колугѣ, а съ нимъ вашижъ Польскіе и Липовскіе люди панъ Янъ Пешръ Сапега съ шоварици пришли подъ Москву и спали съ дву шпоронъ; да въ тѣ же поры Нѣмецкой воевода Яковъ Пуншусовъ, кошорой измѣнилъ Царю Василью подъ Клушинымъ, опъѣхалъ къ гешману вашему къ Желковскому по вашей же присылкѣ, пришелъ подъ Великій Новгородъ войною, а на Украйныя мѣста пришли Крымскіе вольные люди, безъ Царева и безъ Царевичей и безъ большихъ мурзъ вѣдома. И Государь нашъ Царь и Великій Князь Васи-

лій Ивановичъ всея Русіи, ошерегаючи своей земли, послалъ съ бояры и воеводы многихъ рашныхъ людей на Украйну и въ Великій Новгородъ, а иныхъ въ Сибирь и въ иные дальные города на своихъ непослушниковъ; а на Москвѣ ошпалися бояре и воеводы и немногіе рашные да черные люди. А вы Великій Государь Жигимоншъ Король съ коруннымъ гешманомъ съ Сшаниславомъ Желковскимъ приказывалъ на Москву къ намъ боярамъ, и къ окольничимъ, и воеводамъ и всякихъ чиновъ къ людямъ служилымъ и жилецкимъ, будшо вы, жалѣючи о Московскомъ Государствѣ и хощя Московское Государство успокоиши, самъ пришелъ въ Московское Государство; а гешмана коруннаго послалъ подъ Москву, будшо не для войны, для договору о покоѣ Хреспьянскомъ, и чшобъ мы Московскаго Государства всякіе люди взяли на Государство сына вашего Королевича Владислава, да и лиспъ спашейной вы за своею рукою и за печашью къ намъ боярамъ и ко всему Московскому Государству прислалъ, какъ сыну вашему Владиславу Королевичу быши на Московскомъ Государствѣ; авъ лиспу своемъ писалъ, чшо сыну вашему Владиславу Королевичу вѣнчашись было на Московское Государство Царскимъ вѣнцемъ и діадимою опъ руки Папшриарха Московскаго, по древнему обычаю, какъ и прежніе Великіе Московскіе Государи на преславное Московское Государство Царскимъ вѣнцемъ вѣнчались, и истинныя нашія православныя Креспьянскія вѣры Греческаго закона ничѣмъ не рушиши, и свяшыхъ Божіихъ церквей и цѣлбносныхъ гробовъ и шѣла свяшыхъ чшиши и ничѣмъ не рушиши, шакже и свяшѣйшаго Папшриарха и

1613. Мишрополишовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и весь духовный чинъ во всемъ почишши и въ чѣсши держаши, и въ духовныя ни въ какія дѣла не вступашися, и Польскимъ и Липовскимъ людямъ на Москвѣ и по городамъ воеводсва и урядовъ никакихъ не давашь, и къ шому многія иныя земскія дѣла въ шомъ листу написаны по спашьямъ. И Московскаго Государсва люди, копорые въ шо время были на Москвѣ, слыша шакое ваше Королевское письмо ва вашею Королевскою рукою, шому повѣрили и били челомъ Великому Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи, чшобъ онъ Великій Государь для покоя Хреспьянскаго, чшобъ въ Московскомъ Государствѣ больше шого кровь Креспьянская не лилась и Московское Государсво не разорялось, Государсво свое опспавиль; и Царь Василій, по челобитью нашему и всякихъ людей и для покоя Хреспьянскаго, чшобъ для его кровь Хреспьянская не лилась, Государсво опспавиль. А Московскаго Государсва бояре, и воеводы, и дворяне и всякихъ чиновъ люди, копорые въ шо время были на Москвѣ, избрали было на Московское Государсво сына вашего Королевича Владислава, и съ коруннымъ гешманомъ вашимъ съ Спаниславомъ Желковскимъ о всѣхъ спашьяхъ, какъ Королевичу быши на Государствѣ, пропивъ вашего листа, договоръ учинили и записями и креспнымъ цѣлованьемъ укрѣпились; а о копорыхъ спашьяхъ мы съ гешманомъ вашимъ съ коруннымъ съ Спаниславомъ Желковскимъ не договорилися, и о шѣхъ спашьяхъ послаши намъ опшо всего Московскаго Государсва къ вамъ Великому Государю Жигимон-

Ч. III.

1613. шу Королю пословъ своихъ великихъ; а гешману было вашему корунному Спаниславу Желковскому въ городъ въ Москву Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ и всякихъ рапныхъ людей, копорые съ нимъ и копорые при ворѣ съ Яномъ Сапегою, не вводили; а къ вамъ было Великому Государю Жигимоншу Королю гешману Спаниславу Желковскому писашь, чшобъ вы Жигимоншъ Король опшъ Смоленска опшелъ въ свою землю и Смоленску шѣснопы никакія чиниши не велѣлъ. Да по шому гешманскому договору, посланы къ вамъ Великому Государю Жигимоншу Королю подъ Смоленскъ съ Москвы, опшъ святѣйшаго Ермогена Папріарха Московскаго и всея Русіи, и опшъ Мишрополишовъ, и опшъ Архіепископовъ, и Епископовъ и опшо всего освященнаго собора, и опшъ бояръ, и окольничихъ, и опшъ дворянъ, и опшъ дьяковъ и опшо всякихъ людей всего Россійскаго Царствія, въ послѣхъ Филаретъ Мишрополишъ Росшовскій и Ярославскій, да бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ шоварищи, и дворяне и всякихъ чиновъ люди; а опшъ васъ Жигимонша Короля въ шѣхъ поры, какъ ужъ мы съ коруннымъ гешманомъ креспнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, приѣхали изъ-подъ Смоленска креспопресшупникъ и измѣнникъ Московскому Государству Михайло Глѣбовъ сынъ Салпыковъ, да Князь Василій Михайловъ сынъ Мосальской, да дьякъ Иванъ Грамошинъ, да госпиныя сошни шорговой дѣшина Ѡедька Одроновъ съ своими совѣшники, копорые были въ Тушинѣ у вора, а послѣ шого у васъ подъ Смоленскомъ, да опшъ васъ къ Москвѣ на урядъ Олександрѣ Гасевской съ вашими Корѣдевскимъ листы, и учаши быши по вашему

1613. вельнью въ Московскомъ Государствѣ владѣтели, и умысла межъ себя злодѣйски, многихъ Московскаго Государства бояръ и дворянъ и всякихъ служилыхъ людей разослали съ Москвы, будшо на службу, по дальнымъ городамъ; а сами злодѣи Михайло Салпыковъ да Ѳедька Ондроновъ съ шоварищи, умысла съ своими совѣшники и съ Александромъ Гасевскимъ и съ Польскими и съ Липовскими людьми, будшо для береженья ошъ воровскихъ людей, обманомъ Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей съ гешманомъ съ Сшаниславомъ Желковскимъ и съ полковники и съ рошмиспры ввели въ Москву въ каменные города, а Государя нашего Царя Василья Ивановича взяли, а сказали, будшо для береженья, посылающъ его въ Осифовъ монастырь; да послѣ шого гешманъ вашъ корунный Сшаниславъ Желковской, какъ пошелъ къ вамъ подъ Смоленскъ, Царя Василья взявъ изъ Осифова монастыря, отвезъ къ вамъ подъ Смоленскъ и съ брашьею его, черезъ креспное свое цѣлованье; а Михайло Салпыковъ да Ѳедька Ондроновъ съ своими совѣшники да Александро Гасевской, забывъ гешмана коруннаго и полковниковъ и рошмиспровъ креспнаго цѣлованья, учили въ Московскомъ Государствѣ всякихъ людей прельщаши и приводиши на шо, чшобъ всякіе люди въ Московскомъ Государствѣ цѣловали креспъ вамъ Великому Государю Жигимоншу Королю, мимо сына вашего Владислава Королевича, и бышибъ Московскому Государству подъ вами Жигимоншомъ Королемъ къ Польшѣ и къ Липшѣ, а о сынѣ вашемъ о Королевичѣ Владиславѣ всѣ учили опказывашъ, чшо быши ему на Московскомъ Государствѣ не мочно.

И видя ихъ шакія злыя дѣла, великій святѣйшій Ермогенъ Папріархъ Московскій и всея Руси разжегся по Хриспѣ вѣрою, и побояря по нашей испинной православной Хреспьянской вѣрѣ Греческаго закона, какъ еспъ испинный паспырь нашъ и учишель, не хошя даши Богомъ избраннаго сшпада своего волкамъ и хищникамъ въ разхищенье, шѣхъ измѣнниковъ Михайла Салпыкова съ шоварищи въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ обличалъ, и многое ошъ нихъ злодѣевъ и ошъ Александра Гасевскаго великій святѣйшій Ермогенъ Папріархъ безчеснѣе и шѣсношу и гоненіе прешерпѣвалъ, яко крѣпкій адамашъ, а обличаши ихъ ошъ ихъ злыхъ дѣлъ не преспалъ. А вы Великій Государь Жигимоншъ Король, шакже не памяшюя прежняго своего и пословъ своихъ и посланниковъ и послѣдняго гешмана коруннаго Сшанислава Желковскаго и полковниковъ и рошмиспровъ креспнаго цѣлованья, ошъ Смоленска не ошшелъ, и рашей своихъ изъ Московскаго Государства вывеспи не велѣлъ, и сына своего Владислава Королевича на Московское Государство въ нашей испинной православной Хреспьянской вѣрѣ Греческаго закона не далъ, а надъ послы Московскаго Государства надъ Росшовскимъ Мишпрополишомъ Филарешомъ да надъ бояриномъ надъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ шоварищи учалъ насильство и шѣсношу чиниши и приводиши ихъ на свою волю, чего николи ни въ кошорыхъ Государствахъ шакъ надъ послы не ведешся; а Польскіе и Липовскіе люди, кошорые были на Москвѣ и по городамъ, многіе сборы денежныя и кормы немѣрныя почали сбираши, и Московскихъ городовыхъ всѣхъ во-

1613. ропъ ключи и на городъ нарядъ и зелье и свинець и пушечныя ядра, и въ казиѣ нарядъ же и зелье и свинець и всякіе пушечныя запасы Олександръ Гасевской съ полковники и съ рошмиспры взяли къ себѣ, и по всѣмъ городовымъ ворошамъ и по улицамъ у рѣшешокъ спорожей учинили своихъ Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и посадскимъ и жилецкимъ людямъ и волоспнымъ креспьянамъ почали великіе налоги и насильства чиниши, и нашей православной Креспьянской вѣрѣ Греческаго закона поруганье дѣлаши и церкви Божьи оскверняши. И мы бояре, и воеводы, и чашники, и спольники, и спряпчїе, и дворяне, и дѣки, и дѣши боярскїе, и всякіе служилые и жилецкіе люди, видя вашу Королевскую многую прежнюю и нынѣшнюю неправду и крешопресшупленье, и Московскому Государству опъ вашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей налоги и насильства великія, и нашей Креспьянской православной вѣрѣ Греческаго закона поруганье, писали изо всѣхъ городовъ къ Москвѣ къ Михаилу Салпыкову съ поварищи и къ Олександру Гасевскому и къ Польскимъ и къ Липовскимъ людямъ, копорые были въ Москвѣ, съ великимъ прошеньемъ, оправдая себя передъ вами Великимъ Государемъ и передъ сыномъ вашимъ Владиславомъ Королевичемъ, чшобъ они опъ шакихъ своихъ злыхъ дѣлъ пресшали и спояли въ своей правдѣ, на чемъ за васъ Жигимонша Короля и за сына вашего Владислава Королевича и за нихъ за всѣхъ цѣловаль креспъ къ Московскому Государству корунной гешманъ Спайиславъ Желковской, и сынъ бы вашъ Владиславъ Королевичъ на Московское Государство, по гешманскому до-

говору, шель не мѣшкая, пошому 1613. чшо намъ безгосударнымъ долгое время быши не мочно; и Московскаго Государства измѣнники Михайло Салпыковъ съ поварищи съ своими совѣпники, да чшо присланъ опъ васъ Великаго Государя Жигимонша Короля въ Московскїе правшели Олекоандро Гасевской, нимало на наше прошенье не приклонилися, но и паче на всякое зло учили просширашися, не шерпя къ себѣ свяшѣйшаго Ермогена Папприарха Московскаго, и всея Русїи обличенья, царспвующїй градъ Москву, во всемъ Россїйскомъ Царспвіи машъ градомъ, деревянной и каменной большой городъ выжгли и высѣкли некреспьянскимъ обычаемъ, и церкви Божїи, въ копорыхъ изъ давныхъ лѣшъ славилось имя Божїе, и монастыри осквернили и разорили, и многоцѣлебныя мѣщи Московскихъ чудопворцевъ обрушали, и образы и чудопворцевы раки обдирали и ломали, и всякое осквернение и поруганье нашей православной Хреспьянской вѣрѣ Греческаго закона починили, нималѣ же спрашася суда Божїя, и великаго свяшѣйшаго Ермогена Папприарха Московскаго и всея Русїи, непобѣдимага, крѣпкаго въ православїи сполпа и новаго во свяшыхъ исповѣдника и непоколебимаго поборника по нашей испинной православной вѣрѣ Греческаго закона, съ великимъ безчеспїемъ съ преспола свергли и изъ свяпшельскаго сану обнажили и, въ започенье посадя, злою мучишельскою смершью некреспьянски уморили; а священнической и иноческой чинъ, и боярь Князя Ондreja Васильевича Голицына и иныхъ боярь, и дворянъ и дѣковъ, и дѣпей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гощей, и шорговыхъ и жилецкихъ

1613. всякихъ и просныхъ людей безчисленное Крестьянское множество мужеска пола и женска и нескверныхъ младенцевъ побили мучительски, и кровь многую Крестьянскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили, ошъ чего не шокмо мы ошъ душевныя горести видя шо некрестьянское дѣло возрыдали, и аерь ошъ лного злаго Крестьянскаго невиннаго кровопролишья осквернился; а иныхъ боярь, и окольничихъ, и дворянъ и всякихъ людей захвашили въ Кремль и въ Кишаѣ городѣ и держали въ неволя, а иныхъ за приспавы; а Царскую казну, многое собранье изъ давныхъ лѣшъ прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ, и ихъ Царскія ушвари, Царскія шапки и коруны и ихъ Царское всякое доспояние и чудопшөрныя образы къ вамъ опослали, а доспаяльную Царскую казну и въ церквахъ Божіихъ и въ монаспырѣхъ, и въ домѣхъ, и въ лавкахъ и въ погребахъ многое неизчешное богашеспво Московскихъ всякихъ людей, пограбя, по себѣ раздѣлили. А вы Великій Государь Жигимоншъ Король пословъ нашихъ, кошорые посланы къ вамъ ошо всего Московскаго Государсшва, Росшовскаго Миспрополиша Филареша да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шоварици, поймавъ, съ приспавы въ започенье въ Польшу и въ Прусскую землю опослалъ, чего ни въ кошорыхъ Государсшвахъ не шокмо во Крестьянскихъ, и въ мусульманскихъ шого надѣ послы не ведешся, чшо вы Великій Государь Жигимоншъ Король надѣ послы нашими учинилъ; а самъ Смоленскъ черезъ крешное цѣлованье взяшьемъ взялъ и многое безчисленное Крестьянское кровопро-

лишье учинилъ, а Архіепископа 1613. Смоленскаго Сергія и боярина и воеводу Михайла Борисовича Шейна съ шоварици, и дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и мапери ихъ, и жены, и дѣши, и сеспры и брашью живыхъ поималъ и въ започенье разослалъ: и шаваца Великаго Государя неправда и разоренье Московскому Государсшву не шокмо намъ, и всѣмъ великимъ пограничнымъ Государямъ вѣдома. И мы бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и дворяне, и дѣяки, и дѣши боярскіе, и головы спрѣлецкія и казацкія, и казаки и спрѣльцы, и всякіе служилые и жилецкіе люди, видя вашу многую неправду и ошъ вашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей великому Московскому Государсшву конечное разоренье, и свяшымъ Божіимъ церквамъ запусшѣнье, и нашей испинной православной Хрестьянской вѣрѣ поруганіе и безчисленное Крестьянское кровопролишье, больше шого шерпѣши не могли, сослався со всѣми городами всего Россійскаго Царсшвія, и межь себя богосоюзной совѣшъ учинили и крешнымъ цѣлованьемъ укрѣпились на шомъ: чшо намъ всѣмъ православнымъ Крестьянамъ всего Россійскаго Царсшвія, ошъ мала и до велика, за вашу многую къ намъ и ко всему Московскому Государсшву неправду и за многое ваше крешпопрешупленье, и за нашу испинную православную Хрестьянскую вѣру Грешескаго закона и за свяшья Божіи церкви, и за многое безчисленное Крестьянское кроворазлишье и за разоренье Московскаго Государсшва, спояши всѣмъ единомышленно прошивъ васъ, и сына вашего Владислава Королевича на Московское Государсшво Государемъ никакъ не

1613. хопѣшь, и царствующій градъ
 Москву оупь вашихъ Польскихъ
 и Литовскихъ людей очищашь,
 сколько на милосердїи Богъ по-
 йожи подасшь. И по милоспи все-
 могущаго и всеильнаго въ Трои-
 цѣ славимаго Бога нашего и пре-
 чистыя Его Богомашери, и вели-
 кихъ Московскихъ чудотворцевъ
 молишвами, царствующій градъ
 Москву оупь вашихъ оупь Поль-
 скихъ и оупь Литовскихъ людей
 очистиши, и Польскихъ и Литов-
 скихъ людей, копорые сидѣли по
 вашему велѣнью въ Москвѣ, пана
 Миколая Спруса спароспу Хме-
 линскаго и Любецкаго и на Юловъ
 горѣ, копорой былъ шушо въ Мо-
 сквѣ въ гешманское мѣсто, и пол-
 ковниковъ и капитановъ и роп-
 миспровъ и поручиковъ и многое
 Польское рыцарство взяли жи-
 выхъ, и не памашун ихъ къ себѣ
 инбгихъ грубоспей и нашей ис-
 пинной православной Хреспьян-
 ской вѣрѣ Греческаго закона и ико-
 намъ святымъ оупь нихъ цоруга-
 нїя, дурна надъ ними никотора-
 го учиниши не велѣли и побипи
 ихъ не дали, и нынѣ имъ у насъ
 шѣснопы и нужи никакія нѣшу;
 а съ вами Великимъ Государемъ
 Жигимоншомъ Королемъ Поль-
 скимъ и Великимъ Княземъ Ли-
 товскимъ приговорили всею зем-
 лею всего Россійскаго Царствїя,
 опричь того дѣла, что сыну ва-
 шему Владиславу Королевичу быши
 на Московскомъ Государствѣ Госу-
 даремъ, объ иныхъ о всякихъ о доб-
 рыхъ дѣлѣхъ обослапсия, чшобъ
 вы Великій Государь Жигимоншъ
 Король, не хошя видѣши во Креспья-
 нскихъ Государстввахъ кровораз-
 лишїя, пословъ нашихъ, копорые
 посланы къ вамъ Великому Госу-
 дарю опшо всего Московскаго Госу-
 дарства за креспнымъ цѣловань-
 емъ, Росшовскаго Мишпрополиша
 Ч. III.

1613. Филарета, да боярина Князя Ва- 1613.
 сілья Васильевича Голицына съ
 шоварищи и дворянъ и всякихъ
 людей, копорые посланы къ вамъ
 съ послы, въ Московское Государ-
 ство оппустишь, и плѣнныебъ на
 обѣ спероны свободны были; и по-
 шому своему земскому совѣту при-
 говора, послали мы къ вамъ Ве-
 ликому Государю къ Жигимоншу
 Королю Польскому и къ Великому
 Князю Литовскому Московскаго
 Государства дворянина Деяца
 Григорьевича Оладьяна съ сею гра-
 моштою. И вамъ бы Великому Госуда-
 рю Жигимоншу Королю Польскому
 и Великому Князю Литовскому
 попамашовавъ себѣ и пословъ сво-
 ихъ и посланниковъ, а послѣднее
 гешмана коруннаго Спанислава
 Желковскаго и полковниковъ и
 ропмиспровъ креспное цѣло-
 ванье, нынѣ какъ ешь Государю
 Хреспьянскому, не хошя видѣши
 во Креспьянскихъ Государстввахъ
 кроворазлишїя, а хошя въ нихъ
 видѣши покой и пишину, пословъ
 нашихъ, копорые посланы къ вамъ
 Великому Государю опшо всего ве-
 ликаго Россійскаго Царствїя за
 креспнымъ цѣлованьемъ, Фила-
 рета Мишпрополиша Росшовскаго
 и Ярославскаго, да боярина Князя
 Василья Васильевича Голицына, да
 думнаго дьяка Томила Луговскаго
 съ шоварищи, и дворянъ и всякихъ
 людей, копорые посланы были съ
 Москвы къ вамъ съ послы, оппу-
 сшиши, и Архїепископа Смолен-
 скаго Сергїя, да боярина и воево-
 ду Михайла Борисовича Шеина съ
 шоварищи, и дворянъ и дѣшей бо-
 ярскихъ, и всякихъ служилыхъ и
 жилецкихъ людей, и машери ихъ,
 и жены, и дѣши, и брашью и
 сеспры, копорые взяпы въ Смо-
 ленскѣ и по инымъ городамъ и мѣ-
 спамъ въ Московскомъ Государ-
 ствѣ, а нынѣ у васъ въ Польшѣ и
 8

1613. въ Липѣвѣ, велѣши всѣхъ сыскаши, а сыскавъ, велѣши прислаши ихъ всѣхъ въ Смоленскъ или въ Вязьму; а съ нимибъ вамъ Великому Государю Жигимоншу Королю прислаши на шожъ мѣсто, гдѣ ихъ велице прислашь, пословъ своихъ и посланниковъ о плѣнныхъ людяхъ на обѣ стороны говориши и спановиши: а мы Московскаго Государства бояре и воеводы вашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей всѣхъ, копорые взяшы въ Москвѣ и по инымъ городамъ и по мѣстамъ, пана Миколая Спруса спаросиу Хмелинскаго и Любецкаго и на Юловѣ горѣ, копорой былъ въ Москвѣ въ геѣрманское мѣсто, и полковниковъ и капишановъ и рошиспровъ и поручиковъ и все рыцарство и всякихъ Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые живы, шакже сыскавъ всѣхъ, пришаемъ ихъ и съ ними пословъ своихъ или посланниковъ въ Монахскъ, или гдѣ будетъ пригоже, по договору съ вашими посланными, копорые будутъ на шо дѣло ошъ васъ Великаго Государя посланы, и велимъ съ вашими послы или съ посланники о плѣнныхъ людяхъ говориши и спановиши, какъ копорымъ дѣломъ быши пригоже. А будетъ вы Великій Государь Жигимоншъ Король пословъ великаго Московскаго Государства, Росшовскаго Мишрополиша Филареша да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шоварици, копорые къ вамъ Великому Государю посланы за креспнымъ цѣлованьемъ, къ намъ оппустиши не велишь; и мы шакже Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые взяшы въ Москвѣ и по инымъ мѣстамъ, пана Спруса съ шоварици оппустиши не велимъ. Да и шо вамъ Великому Государю надобе попамяшоваши; какъ ошъ васъ

Великаго Государя пришли въ 1613. Московское Государство къ росшпригѣ Гришкѣ Ошрепьеву съ воеводою Сендомирскимъ, на разоренье Московскаго Государства, въ послѣхъ Миколай Мологоской да Олександро Гасевской рашнымъ, а не посольскимъ обычаемъ, урядяся полки и рошмы съ копыи, о чешъ прешъ шого при Царѣ Васильѣ вашимъ посланникамъ въ опшвѣшъ подлинно объявлено, и Царь Василій, не памяшуй ихъ злости къ Московскому Государству, къ вамъ ихъ оппустилъ, и на Москвѣ кормы имъ и всякая ушшивость и береженье было по посольскому обычаю, а нуши имъ и шѣснопы никакія не было, не шакъ какъ вы Великій Государь нынѣ надъ нашими послы учинилъ; да и ни въ копорыхъ Государствахъ шого не ведешся, не шокмо во Кресшьянскихъ, ни въ мусульманскихъ, чшо пословъ задержашы и въ зашоченье опшывлаши и голодомъ и всякими нушями мориши. И вамъ бы Великому Государю Кресшьянскому, и какъ предки ваши Великіе Государи надъ послы дѣлали и милосердые и жалованье свое къ посламъ держали, пословъ нашихъ оппустиши не задержавъ, и плѣнными на обѣ стороны велѣши размѣнишися, чшобъ къ Богу бѣдные, будучи въ плѣну, не плакали: а покамѣшпа вы Великій Государь пословъ нашихъ къ намъ оппустишь и плѣнными на обѣ стороны размѣнимся, и до шѣхъ бы мѣстъ вамъ Великому Государю на Московское Государство войны никакія не всчинаши и задоровъ никакихъ чиниши не велѣши, и всѣхъ своихъ рашныхъ людей изъ Московскаго Государства вывешы велѣши; а мы шакже своимъ рашнымъ людямъ по всѣмъ городамъ закажемъ и въ вашу землю войною ходиши не

1613. велить, чшобъ опъ шого на обѣ спороны болящое Крещьянское кровопролище не учиняоѣ; и гонца нашего Московскаго Государсшва дворянина Денисья Григорьевича Оладына велѣли къ намъ

опшпустиши не задержавъ, чшобъ 1613. на обѣ спороны гонцамъ вѣдиши было безспрашно и безъ задержанья. Цисана въ дарсшвующемъ градѣ Москва, лѣша опъ созданія мѣра зрѣю, мѣсяца Марша 1 дня.

Подписана безъ загибки, запечатана подъ кустодією въ красномъ воску Казанскаго Мишрополиша печашью, на печаша рѣзъ образъ Благовѣщенье пречисшья Богородицы, да другою земскою печашью подъ кустодієюжъ на черномъ воску.

Такого же содержанія Грамота отшравлена была къ Польскимъ Вельможамъ.

8.

Роспись (въ спискѣ) задержаннымъ въ Польшѣ Россійскимъ Посламъ и разнаго званія людемъ, данная отъ Московскаго Земскаго Совѣта дворянину Денису Оладыну, при отшравленіи его къ Польскому Королю Сигизмунду III. и Панамъ Рады. — 1613, Марша 10.

1613. Такова роспись дана Денисью Оладыну посламъ и дворянамъ, которые въ Липшѣ:

Роспись Московскаго Государсшва посламъ, которые посланы къ Жигимоншу Королю Польскому и Великому Князю Липшовскому отъ Патриарха Ермогена Московскаго и всея Русіи, и отъ Мишрополищевъ, и отъ Архіепископовъ, и Епископовъ и опшо всего освященнаго собора, и отъ боярь, и отъ окодьничихъ и всѣхъ чиновъ опъ людей Московскаго Государсшва, за краснымъ цѣлованьемъ.

Московскаго Государсшва послы:

Филаретъ Мишрополишъ Росшповскій и Ярославскій.

Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

Думной діакъ Томило Луговской.

Да съ послыжъ:

Сшольникъ Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ.

Дворяне съ Москвы:

Князь Яковъ Борятинской.

Богданъ Глббовъ.

Жилецъ Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ.

Дворяне изъ городовъ: 1613.

Копиранинъ Олександръ Хошнинцовъ.

Козлипинъ Василій Павловъ.

Меднянинъ Григорій Прохасовъ.

Бѣжецкаго верху Ондрей Васкаковъ.

Ржевскаго Володиміровъ Сома Ивановъ сынъ Квашинъ.

Изъ Дорогобужа Борисъ Баршневъ.

Изъ Смоленска Ондрей Уваровъ.

Бѣжецкія пяпины Оншонъ Павловъ сынъ Загоскинъ.

Да которые взяшы въ Смоленску: Смоленской Архіепископъ Сергій.

Бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ съ женою и съ дѣшми и съ людьми.

Да въ Смоленскѣжъ и по инымъ городамъ и мѣшпамъ въ Московскомъ Государсшвѣ взяшы дворяне, и дѣши боярскіе, и госпи, и шорговые и всякіе люди съ женами и съ дѣшми, и родшво ихъ и племя.

Да съ Денисомъ же Оладынымъ послана роспись Смоленскому поло-

1613. ну, которые вѣнши въ Смоленскѣ,
а вѣнши роспись у приицелей ихъ:

Воинъ Дивовъ.

Григорій Башмаковъ.

Ефимова да Иванова матиъ Данина Орина.

Иванова жена большаго Ленина Марья.

Ефимова жена Ленина Оксинья съ сыномъ съ Фирсомъ.

Иванова жена меньшаго Ленина Ульяна.

Семенова жена Дивова Марѳа.

Богданова матиъ Башмакова Офросинья.

Оншонова жена Башмакова Софья.

Филонова жена Башмакова Фекла.

Богданова сеспра Башмакова Олена съ двѣма дочерьми.

Семенова жена Башмакова Каперица.

Яковлева жена Башмакова Орина съ сыномъ съ Григорьемъ.

Лавреншьева дочь Башмакова Оксинья.

Богдановъ сынъ Башмаковъ Кузьма.

Осипова матиъ Языкова Огр-фена.

Семенова матиъ Дивова Огр-фена со внукомъ своимъ съ Клементшьемъ Борисовымъ сыномъ Малыгина.

Степанова жена Оксенова Марѳа съ сыномъ съ Машвѣмъ.

Юрѳева дочь Башмакова Марья.

Семень Сназинъ съ женою своею.

Паукова жена Сназина Палагея.

Дмишрѳева жена Сназина Ульяна съ двумя сыны.

Иванова жена Сназина Ташьяна съ сыномъ.

Рапманова жена Дивова съ двумя сыны съ Даниломъ да со Лвомъ, да дочь Марья.

Михайлова жена Дивова Орина съ двумя сыны.

Иванова жена Дивова Машрѳа 1613. съ сыномъ съ Дмишрѳемъ:

Василій Григорьевъ сынъ Чихачовъ съ женою и съ дѣшми.

Пешрова матиъ Чихачова Мавра съ двѣма дочерьми.

Иванова жена Чихачова Домна.

Осипова жена Языкова Парасковья.

Григорій Буланинъ съ женою.

Григорьева жена Чихачова.

Васильева жена Чихачова Федосья съ сыномъ съ Иваномъ.

Васильева жена Вараксева Дарья съ дѣшми съ сыномъ Вавиломъ да съ Тимоеемъ, да съ двѣма дочерьми съ Напальею да съ Анною.

Прокѳьевъ сынъ Вараксева Пешрѳ.

Пешрова жена Глѳбова Богдана съ дѣшми съ Федоромъ да съ Васильемъ, да дочь Парасковья.

Олексѳева жена Кушелова Машрѳа съ дѣшми съ Домашнимъ да съ Семеновомъ, да дочери Марья да Креспина да Тотина.

Чегодаева жена Глѳбова Марья.

Тимоеева дочь Шушерина Анна.

Дмишрѳева жена Дементшьева Дарья съ дѣшми: дочь Марья, да сынъ Яковъ да Иванъ, да дочь Варвара.

Спарица Анисья съ дочерью, была Семовская жена Дементшьева.

Дмишрѳева жена Полуехпова Марья.

Федоровы дочери Дементшьева дѣвки Марья да Лукерья.

Юрѳева жена Дементшьева Орина.

Федоровы внуки Дементшьева: Сидоровы дочери Ефимьева Овдошья да Федосья.

Богданова жена Шеспакова Окулина съ дѣшми съ Юрьемъ да съ Иваномъ да съ Семеномъ.

Иванова жена Шеспакова Федосья съ дѣшми съ Любимомъ, да дочь Марья.

1613. Богданова жена Тимоеева сына Шеспакова Овдошья съ дѣшми: съ Рапманомъ, да дочь Офимья.

Тимоеева жена Шеспакова Кашерина.

Михайловы дѣши Шеспакова: Фека да Анна.

Ондреева жена Пикина Окулина.

Иванъ Юрбевъ сынъ Жидовиновъ съ сыномъ съ Иваномъ.

Сшепанова жена Жидовинова Огрофена съ дѣшми: съ Григорьемъ, да съ Сшепаномъ, да съ Тапьяною, да съ Огрофеною, да съ Улишою, да съ Оленою.

Феофилова дочь Жидовинова Палагея.

Иванова жена Пикина Соломонида.

Кречашовъ сынъ Микулина Микифоръ.

Шерапова сеспра Бердяева Мавра, да Шераповы дѣши: Сшепанъ, да Михайло, да Василій.

Феоноасьева дѣши Бердяева: Романъ, да дочь Анна.

Федоръ Семеновъ сынъ Бердяевъ.

Иванова жена Бердяева Улипа съ дѣшми: съ Онофриемъ, да съ Осипомъ, да дочь Парасковья, да Оксинья.

Илья Бердяевъ съ женою.

Иванъ Маринъ съ женою.

Богданова жена Ушакова Анна съ дѣшми: съ Гавриломъ, да дочь Окулина.

Васильева да Данилова машь Полшевыхъ спарица Еуфимья.

Дмипріева дочь Полшева Палагея.

Пепрова жена Мокшіїева Тапьяна съ дѣшми: съ Васильемъ, да съ Тимоеемъ, да двѣ дочери.

Екимова дочь Башмакова Палагея.

Лукьянъ Языковъ съ женою и съ дѣшми.

Михайло да Машвѣй Юрбевы.

Сшепанова жена Юрбева Авдошья съ сыномъ съ Иваномъ.

Федорова жена Головачова Марья.

Ч. III.

съ дѣшми: съ Федоромъ, да дочь 1613: Марья.

Машвѣева жена Головачова Марья.

Иванъ Ондреевъ сынъ Головачовъ.

Ондрей Ивановъ сынъ Полуешповъ съ женою и съ дѣшми.

Иванъ Григорьевъ сынъ Полуешповъ.

Микиша Ивановъ сынъ Оболеповъ съ дочерью съ Марьею.

Ондреева жена Наумова Парасковья.

Григорья Оболепова при сына, да дочь.

Семенова жена Оболепова Олена съ двѣма дочерьми: съ Успиньею, да съ Марьею.

Михайло Феоноасьевъ сынъ Милославской.

Семень Ивановъ сынъ Милославской.

Васильева жена Машвѣева сына Румянцова Олена съ дѣшми: съ Понкрашьемъ, да съ Даниломъ, да дочь Онисья.

Безсонова жена Румянцова Домна.

Иванова жена Михайлова Огрофена Кузмина дочь Бердяева съ дѣшми: съ Василисою, да съ Марьею, да сынъ Семень.

Парфенова жена Козловскаго Овдошья Михайлова дочь Поганцова съ дѣшми: съ Яковомъ, да съ дочерью съ Анюшкою.

Меркурьевъ сынъ Игнашко.

Васильева жена Козловскаго Олена.

Бѣляева жена Дмипріева сына Филинова Орина съ сыномъ съ Первушкою.

Семенова жена Козловскаго Соломонида съ сыномъ.

Михайлова жена Бѣгичева Мавра съ дѣшми: съ Семеномъ, да съ Гавриломъ, да чешыре дочери: Марья, Тапьяна, Окулина, Марья.

1613. Оеонасьевъ сынъ Бердяева Оедоръ.

Васильевы дѣши Бердяева: Борисъ, да Микиша.

Михайло Онпоновъ сынъ Неѣлова.

Яковъ Ивановъ сынъ Неѣлова.

Ондрей Спепановъ сынъ Неѣловъ.

Михайло Михайловъ сынъ Неѣловъ.

Елизарій Ивановъ сынъ Неѣловъ.

Михайлова жена Неѣлова Оедора съ дочерью съ Офимьею.

Дружинина дочь Неѣлова Оксинья.

Иванъ Михайловъ сынъ Неѣловъ съ женою.

Оеонасій Порошинъ сынъ Курдявой.

Вдова Марья Одинцова жена Самарина сама-препья съ дѣшми и съ людьми.

Оедорова жена Самарина сама-препья съ дѣшми, да Оедороважъ сеспра Соломонида.

Дмишрій Калининъ.

Богданова жена Писарева Соломонида съ дочерью.

Борисова дочь Румянцова Олена, да сынъ Данило, да Назарій.

Мизиновская жена Лызлова спарица Машрена.

Бухвалова жена Лызлова Домна съ дѣшми сама-шеспа.

Никишины дѣши Лызлова: Романъ, да Селиверспъ.

Тимоееева жена Жидовинова Окулина.

Иванъ Богдановъ сынъ Воронцовъ.

Кузмина жена Довошчикова Анна.

Оедорова жена Тороканова Марья.

Иванова жена Башашева Анна.

Оедоровская жена Моноспырева Орина съ дѣшми: дочь Марья, да сынъ Левонцій, да Иванъ, да дочь Онисья.

Посникова жена Моноспырева 1613.

Парасковья съ дѣшми: съ Богданомъ, да дочь Лукерья, да Неждана.

Семейкины дочери Мещеринова: Марья, да Орина.

Левоншьевы дѣши Бишягова: Григорій, да дочь Олена.

Борисъ Ивановъ сынъ Веснина.

Дмишрій Оедоровъ сынъ Веснина.

Оедоръ Микишинъ сынъ Веснина.

Яковлева машъ Ендоурова Марѳа, да жена его Марья съ дочерью съ Марьею.

Иванова жена Хорламова Марья съ дѣшми: съ Кузмою, да съ Савельемъ, да съ Пешромъ, да дочь Палагея.

Любимовы дѣши Хорламова: дочь Анна, да сынъ Иванъ.

Максимова машъ Неѣлова Марѳа, да жена его Овдопья съ сыномъ.

Савельева жена Милославскаго Марья съ дѣшми: дочь Наспасья, да сынъ Василій, да дочь Машрена.

Прохоръ Ивановъ сынъ Милославскаго.

Казаринова жена Ендоурова Домна съ дѣшми: съ Огрофеною, да съ Иваномъ, да съ Оеонасьемъ.

Григорьева жена Шишкина Оедора съ дѣшми: съ Оедоромъ, да съ Пешромъ, да дочь Марья.

Ондреева дочь Макшеева Анисья.

Осшафьева жена Чихачовскаго Оедосья.

Екимова дочь Башмакова Орина.

Иванова жена Емельскаго Анна съ дочерью.

Оекла Ондреева дочь Полшева съ дочерью съ Соломонидою.

Лукьянова жена Полшева Орина.

Иванъ Елизарьевъ сынъ Полшева.

Товлеева жена Верещагина Наспасья.

Иванова дочь Безспужево дѣвка Василиса.

Гаврило Ондреевъ сынъ Безспужево.

1613. Левъ Васильевъ сынъ Безспужево.

Теодоръ Михайловъ сынъ Безспужево.

Григорьева жена Безспужево Палагея съ сыномъ съ Пешромъ.

Ильина жена Безспужево Ульяна.

Богданъ Елизарьевъ сынъ Озеренской.

Казаринъ Петровъ сынъ Веземской съ женою и съ дѣтьми.

Степанъ Меншово сынъ Клокачовъ.

Вдова Мавра Григорьевская жена Данилова.

Михайло Микишинъ сынъ Безспужево.

Микифорова жена Безспужева Орѣна.

Теодоровы дѣти Корсакова: Теодоръ, да дочь Анисья, да Домна.

Иванова жена Карсакова Соломонида.

Овдимова жена Баскакова Палагея съ дочерью съ Марьею.

Машвѣева жена Карсакова Тапьяна съ теспрюю своею съ Теклою.

Воинова жена Карсакова Овдошья съ дочерью съ Палагеею.

Михайлова жена Баскакова Окулина съ дѣтьми.

Степанъ Тимошеевъ сынъ Баскаковъ.

Еремѣна жена Векеншьева Лужерья съ брашомъ съ Степаномъ Семеновымъ сыномъ Баскакова.

Вдова Анна Григорьевская жена Монаштырева съ дочерью.

Григорьева жена Полшева Смирена.

Вдова Палагея Михайлова жена Языкова.

Иванъ Ивановъ сынъ Макшеевъ съ теспрюю своею съ дѣвкою Анною.

Григорьева жена Сукманова Тешинья съ сыномъ съ Даниломъ.

Неупокоева теспра Кокошкина Теодосья.

1613. Ондреева дочь Иванова сына Кокошкина Огрофена.

Неупокоева дочь Ондреева сына Кокошкина вдова Ульяна.

Григорьева жена Ондреева сына Кокошкина Оксинья.

Теодоръ Посниковъ сынъ Бишаговской.

Кречеповская жена Микулина вдова Варвара.

Олферьева жена Мишкова съ сыномъ съ Степаномъ.

Чарошника Оеонасьева жена Васильева сына Родионова Парасковья съ сыномъ съ Иваномъ, да людей ѣ человекъ.

Хлѣбнаго двorca спрятчій Дружина Степановъ сынъ Пуспобояровъ.

Якова Машвѣева сына Пуспобоярова сынъ Иванъ, да дочь дѣвка Офимья, да племянникъ Семень Теодоровъ сынъ Борановъ, да людей д человекъ.

Ондреева жена Уварова Машрена съ дѣтьми: съ Иваномъ, да дочь Марья.

Машвѣева жена Уварова Наспась съ дѣтьми: сынъ Микифоръ, да дочери Кашерина, Оксинья.

Степановъ сынъ Торашинъ Хрисанфъ.

Михайлова жена Тихонова Теодосья съ дѣтьми: съ Анною, да съ Парасковьею.

Игнашьевъ сынъ Уварова Олексѣй.

Иванова жена Игнашьева сына Уварова Марѣа.

Теодоровъ сынъ Уварова Степанъ, другой сынъ Ларіонъ, да дочь Машрена.

Павлова жена Володимірова сына Уварова Овдошья съ дѣтьми: сынъ Елифанъ, да дочь Машрена.

Ивановы дочери Машвѣева сына Уварова: Анна, да Окулина, да Марья.

Игнашьева жена Володимірова

1613. сына Уварова Анна съ сыномъ съ
 Федоромъ.
 Иванъ Володимірова сына Уваро-
 ва сынъ Григорій, да дочь Оксінья.
 Иванова жена Родычева Овдошья
 съ сыномъ съ Иваномъ, да племян-
 никъ его Иванъ Яковлевъ сынъ
 Родычева.
 Иванова дочь Микулина дѣвка
 Федосья.
 Григорьева жена Лихарева Оле-
 ксандра съ дѣтьми: съ Иваномъ,
 да дочь Офимья, да Марья.
 Иванова дочь Лихарева Олена.
 Иванъ Оеонасьевъ сынъ Лихарева.
 Ондреева жена Нефлова Ташьяна
 съ сыномъ съ Иваномъ.
 Лукьянъ Трубниковъ.
 Федоръ Межениновъ.
 Суворъ Козловъ.
 Пепрова жена Микулина Ов-
 дошья съ сыномъ Иваномъ.
 Гаврило Трубниковъ.
 Сила Трубниковъ съ женою.
 Яковъ Трубниковъ.
 Микишинъ сынъ Олпуфьева
 Перфілій.
 Тимоѳеева жена Олпуфьева На-
 спасья.
 Игнашьева жена Прокофьева
 Анна съ сыномъ Иваномъ.
 Олферій Олексеевъ сынъ Куз-
 минъ съ сыномъ.
 Василій да Богданъ Кузины съ
 женами и съ дѣтьми.
 Русинъ Спепановъ сынъ Кузминъ
 съ женою и съ дѣтьми.
 Борисъ Русиновъ сынъ Кузминъ
 съ женою и съ дѣтьми.
 Карпъ да Борисъ да Дмитрій
 Яковлевы дѣти Кузмина.
 Ивановская жена Олексеева сы-
 на Кузмина вдова Огрофена съ сы-
 номъ съ Тархомъ.
 Давыдовская жена Спепанова
 сына Кузмина вдова Марья съ
 двумя сыны.
 Семейкина жена Кузмина Ов-
 дошья съ дѣтьми.

Олексеева жена Семенова сына 1613.
 Кузмина Окулина.
 Борисъ Позняковъ съ женою и
 съ дѣтьми.
 Оеонасій да Оекла Олексеевы
 дѣти Познякова.
 Григорій Михайловъ сынъ Поз-
 няковъ.
 Паншелей Позняковъ съ женою
 и съ дѣтьми.
 Иванова жена Ключкова Олена.
 Оеонасьевская жена Дивова
 Офимья.
 Федоръ Оспафьевъ сынъ Туха-
 чевского.
 Левоншій Оеонасьевъ сынъ Бу-
 наковъ.
 Григорьева жена Шущерина
 Ульяна.
 Оспанкова жена Воронцова Лю-
 бава съ дѣтьми: Федоръ да Гри-
 горій.
 Микиша Даниловъ сынъ Ворон-
 цовъ.
 Федоръ Ивановъ сынъ Ворон-
 цовъ.
 Юрьева жена Буланина Вѣра съ
 дѣтьми: Данило да Кузма, да дочь
 Федосья.
 Коспьяншинъ Ивановъ сынъ Бу-
 ланинъ.
 Вдова Ульяна Сямовская жена
 Юрьева.
 Иванъ Любановъ сынъ Волупинъ.
 Карпъ Силинъ сынъ Ефимьевъ,
 да сеспра дѣвка Оешинья, другая
 Федосья.
 Ульяна да Марина Федоровы до-
 чери Пепрова сына Веземскаго.
 Впорова жена Веземскаго Марья
 съ дѣтьми.
 Иванъ Семеновъ сынъ Пепря-
 ковъ съ женою и съ дѣтьми.
 Кузмина жена Скубяпина.
 Богданова жена Шепялова Анна.
 Иванова жена Кобыльскаго Ов-
 дошья съ дѣтьми.
 Оеонасьева жена Кобыльскаго
 Марья съ дѣтьми.

1613. Михайло Ивановъ сынъ Шонуровъ съ женою.

Левоншій Ивановъ сынъ Соколовъ.

Ондрей Тишовъ сынъ Дерновъ. Володимірова жена Коверзина Нелюба.

Ульяна Иванова дочь Дернова.

Софронъ Лукьяновъ сынъ Дерновъ.

Федоръ Фирсовъ сынъ Дернова. Данило да Нехорошій да Григорій да Сергій Смирново дѣши Ракова.

Семенова жена Дернова Машрена съ сыномъ.

Спепанова жена Дернова.

Олексѣя Дернова сынъ да дочь. Игнашій Меркурьевъ сынъ Козловскаго.

Федоръ да Микиша Салпановы дѣши Охмашова.

Васильева жена Охмашова Окулина съ дѣшми.

Гаврило да Палагея да Марья Осиповы дѣши Неѣлова.

Олена Безсонова дочь Румянцова, а Иванова жена Милославскаго съ дѣшми: Степанъ, Данило, Назарій, Прокофій.

Федорова машъ Оршемьева сына Перфирьева Орина, да сеспра Парасковья, а Левоншьева жена Юрьева, да жена его Мавра съ сыномъ съ Машвѣмъ.

Впорой да Онисья Григорьевы дѣши Румянцова.

Федосеева жена Философова Марья съ двѣма дочерьми.

Михайло Ивановъ сынъ Юрьевъ.

Иванъ Спепановъ сынъ Юрьевъ.

Иванъ Васильевъ сынъ Юрьевъ.

Спепанъ Власовъ сынъ Бавринъ.

Иванъ да Анна Михайловы дѣши Довошчикова.

Захарій Чюринъ сынъ Довошчиковъ съ машерью съ Анною.

Иванова жена Моложенинова

Ч. III.

Марья съ дѣшми съ Тимошкою да 1613. съ Федькою.

Олексѣвы дочери Ларина: Палагея, да Успинья, да Каперина.

Оеонасій Бошковскаго.

Совѣшова жена Бошковскаго.

Ондрей Спепановъ сынъ Огорова.

Пепръ Бѣляницынъ сынъ Трегубова.

Головы спрѣлецкаго Иванова дочь Козлова Федосья.

Ондреева жена Зиновьева.

Машвѣй Спепановъ сынъ Оксенова.

Федорова жена Перфирьева Мавра.

Иванова жена Чечепова Ташьяна.

Орина Юрьева дочь Шеспаскова.

Вдова Парасковья Михайлова жена Бишяговскаго со внукою съ Поранькою.

Григорьева жена Волосашова Окулина съ сыномъ съ Трифономъ.

Орина Плакидина дочь Румянцова.

Федоровы дѣши Клокачова Григорій да Оеонасій.

Меншова жена Клокачова Креспина съ дочерью съ Палагеею.

Оеонасьевы дѣши Иванова сына Гурьева: дочь Окулина, да сынъ Юрій, да племянникъ Микиша Дмишривъ сынъ Гурьева.

Брянскъ.

Ивановы дѣши Зубова: дочь Марья, Парасковья, Федосья, да сынъ Давыдъ да Григорій да Гаврило.

Коспяншинъ да Семень Гавриловы дѣши Панюпина.

Иванъ Игнашьевъ сынъ Зубовъ съ женою и съ дѣшми, да два зяпя.

Михайлова дочь Зубова Марья.

Кузмина жена Зубова, да машъ его спарица Анисья.

1613. Дмитрій Ивановъ сынъ Зубовъ. | Микифорова жена Зубова Де- 1613.
Олексѣева жена Зубова Ок- | шинья.
синья. | Микишина дочь Полшева Марья.

9.

Переводъ (въ спискѣ) съ просительнаго письма Старосты Хмелинскаго и Любецкаго Николая Струса отъ лица всѣхъ, захваченныхъ въ Москвѣ и въ иныхъ городахъ Поляковъ, къ Польскому Королю Сигизмунду III: о избавленіи и выкупѣ ихъ изъ тяжкаго плѣна, въ коемъ они томятся. — 1613, Марша 20.

1613. Наяснѣйшій, милоспивый Кра- | дождалися не могли. Чаю, на семь 1613.
лю, Пане Пане мой милоспивый! | свѣшѣ шакихъ нещасливыхъ
Въ нашемъ въ шяжеломъ вязеньи | нѣшѣ, какъ мы, чпо за вѣрную
упѣшаемся объ смилованьи до Го- | службу нашу вязенье шерпимъ. И
спода Бога да къ шебѣ Кролю, | бью челомъ, именемъ всѣхъ брашій
Пану нашему милоспивому, и бьемъ | моихъ, копорые со мною вязенье
мы челомъ передъ маеспашомъ | шерпяшѣ, для милосердаго Госпо-
швоея Кролевскія милоспи, для | да Бога смилуйся надъ нами швоя
Господа Бога смилуйся швоя Кро- | Кролевская милоспѣ, надъ нами
левская милоспѣ, да выми насъ оп- | надъ убогими вязнями, вели за насъ
селѣ изъ вязенья, попомни нашу | послы прислашѣ; а не будешѣ ми-
вѣрную службу и на вязенье, копо- | лосердья швоего Кролевскія мило-
рое шерпимъ для службы швоей | спи, Пана нашего милоспиваго, и
Кролевскія милоспи. Не хошѣлъ | намъ всѣмъ погибель будешѣ. Сми-
насъ Господь Богъ въ шомъ пошѣ- | луйся швоя Кролевская милоспѣ,
шипѣ, чшобъ мы были додержали | Панъ нашъ милоспивый, надъ на-
мѣшю швое Королевскія милоспи, | ми убогими вязнями, опѣ Господа
а вѣдомобъ шо было до швоей Ко- | Бога швоей Кролевскія милоспи
ролевскія милоспи, чшо шо не | спасенье будешѣ; а мы вѣковые
нами шо дѣлалось; да нынѣ непрі- | богомольцы о здравьи швоемъ, да
атели насъ зоевали, лише голодъ | о щасливомъ панованьи швоемъ.
неслыханой да спрашливой, копо- | Бью челомъ подъ ноги маеспашу
рой у насъ силу нашу опнялъ, да | швоей Кролевскія милоспи, Пана
одва насъ живыхъ въ руки опдалъ | нашего милоспиваго. Писано на
непріашелевы: десяшѣ недѣль мы | Москвѣ, Марша к. Твоей Коро-
ровна ждали опѣ Господа Бога и | левскія милоспи, Пана моего ми-
опѣ брашьи нашей смилованья, а | лоспиваго, вѣрный подданный.

Извѣстительная Грамота (въ спискѣ) Московскому Земскому Совѣту изъ Костромы отъ Пословъ, бывшихъ у Государя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА и матери его инокини Марѣы Іоанновны: о испрошенномъ ими отъ него согласіи на принятіе Россійской Коронны и благословеніи на оное матери его, съ общаніемъ немедленно обрадовать Москвитянь своимъ прибытіемъ. — Писана 1613, въ Маршѣ.

1613. Государства Московскаго великому господину преосвященному Кириллу Мишпрополишу Ростовскому и Ярославскому, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимандритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и господамъ боярамъ, и спольникамъ, и спряччимъ, и дворянамъ Московскимъ и приказнымъ людямъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ спрѣцкимъ, и сопникамъ, и ашаманамъ, и казакамъ, и спрѣльцамъ и всякимъ служилымъ людямъ, и госпямъ, и шорговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ и изъ городовъ пріѣзжимъ людямъ, Теодорисъ Архіепископъ Рязанской и Муромской, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ, и Теодоръ Шереметевъ съ шоварищи, и спольники, и спряччіе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе съ городовъ, и головы спрѣцкіе, и сопники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и шорговые и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Послали вы, господа, насъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи биши челомъ и милоспи у него Государя просиши, чшобъ онъ Государь шель на свой Царской пресшоль, и былъ бы на

Владимірскомъ и на Мѣсковскомъ 1613. Государствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и мы, господа, пріѣхали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи на Коспрому Марша въ гѣ день, въ вечерню, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи насъ пожаловалъ, велѣлъ намъ быши у себя Государя Марша въ дѣ день. И мы, господа, сослався города Коспромы съ воеводы, и съ Архимандриты, и съ Игумены, и съ дворяны, и съ дѣшми боярскими и со всякими служивыми людьми, и съ госпями, и съ шорговыми и со всякими жилецкими людьми, пришли съ чудопворными образы пречиспья Богородицы и Московскихъ чудопворцевъ и со креспы въ Ипатской монаспырь къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи и Государыня наша и великая спарица инока Марѣа Ивановна образы вспрѣшили за монаспыремъ и насъ всѣхъ пожаловали, очи свои дали видѣшь; и мы, господа, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи и его машери великой спарицѣ инокѣ Марѣе Ивановнѣ челомъ ударили

1613. и ихъ Государей о здоровьи спрашивали, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи и машь его великая спарица инока Марѳа Ивановна говорили намъ съ великимъ гнѣвомъ и съ плачемъ, чшо онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи на Московскомъ Государствѣ Государемъ быши не хочешъ, и она Государыня его на Московское Государство не благословляешъ, и за креспы въ соборную церковь не шли долгое время. И мы, господа, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи и машь его великую спарицу иноку Марѳу Ивановну молили многое время и просили, и едва умолили, чшобъ шли за креспы въ соборную церковь живоначальная Троицы, по достоинству; и въ соборной церкви живоначальная Троицы пѣвъ молебны, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи и великой спарицѣ Государынѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ били челомъ, грамошы подали и рѣчь по наказу говорили, чшобъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи Московскаго Государства Мишрополиша, и Архіепископовъ, и Епископовъ и весь освященный соборъ, и бояръ, и окольничихъ, и чашниковъ, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и приказныхъ людей, и дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и головъ спрѣлецкихъ, и сошниковъ, и спрѣльцовъ, и ашамановъ, и казакъ, и госпей, и шорговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей пожаловалъ, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и шель бы на свой Царской пресшоль къ Москвѣ; а на Москвѣ бояре, и окольничіе,

и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ, и головы спрѣлецкіе, и сошники, и спрѣльцы, и ашаманы, и казаки и всякіе служивые люди, и госпи, и шорговые и всякіе жилецкіе люди и во всѣхъ городѣхъ ему Государю креспы цѣловали. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи, выслушавъ рѣчь и грамошу нашего челобитья, со слезнымъ плачемъ и гнѣвомъ намъ опказалъ, чшо его Государева помышленья на шонѣшъ, чшо бышъ на шакихъ великихъ Государствахъ Государемъ; и мы, господа, били челомъ машери его великой спарицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, чшобъ она пожаловала, Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей не презрела моленія и слезнаго рыданія, благословила на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царства Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, и подвигъ бы свой онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи и великая спарица инока Марѳа Ивановна на Московское Государство съ сыномъ своимъ, а съ нашимъ Государемъ учинили, чшобъ недругамъ его Государевымъ Польскимъ и Липовскимъ людямъ, слышачи про его приходъ въ царствующій градъ Москву, было спрашно, а Московскаго Государства всякіе люди ихъ Государевымъ приходомъ обрадовалися. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи и великая спарица инока Марѳа Ивановна намъ съ великимъ гнѣвомъ опказала, чшо у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи и у ней Государыни и въ мысли

1613.

1613. того нѣшь, что на шакихъ великихъ преславныхъ Государствахъ быши Государемъ; а онъ Государь еще не въ совершенныхъ лѣтѣхъ, да и по тому, что Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушеспиовались, прежнимъ Московскимъ Государямъ давъ свои души, непрямо служили: какъ грѣхъ ради всего Московскаго Государства, праведными судьбами Божиими пресѣкъся корень въ Россійскомъ Государствѣ прироченныхъ Великихъ Государей, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Россіи не спало, и послѣ его Государя выбрали на Московское Государство Царя и Великаго Князя Бориса Теодоровича всея Россіи и крестъ ему цѣловали, что было ему и дѣтямъ его служишь и прямишь и опричь его и дѣшей его на Московское Государство иного никого не хошѣши, и судомъ Божиимъ Царя Бориса не спало, и на Московскомъ Государствѣ учинился Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сынъ его Государь Царь и Великій Князь Теодоръ Борисовичъ всея Россіи, и крестъ ему цѣловать Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди, ему измѣнили, опѣхали къ вору къ Гришкѣ распригъ, что по умышленью Польскаго и Липовскаго Короля казался Царевичемъ Дмитріемъ, и Государя Царя и Великаго Князя Теодора Борисовича всея Россіи и мать его Царицу Марью пошъ вора Гришка предалъ горькой смертїи; а Царевну Аксинью поспригъ, а послѣ того вора Гришку Ошрельева, котораго назвали Царевичемъ Дмитріемъ, убили и сожгли, и выбрали на Государство Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Россіи, и
Ч. Пк.

крестъ ему цѣловать, измѣнилижъ: 1613. многіе опѣхали въ Тушино къ вору, а которые опѣ негѣ Государя не опѣхали, были на Москвѣ и Царя Василья съ Царства скинувъ поспригали, а поспригши опѣдали въ Липву и съ брашьєю. И видя шакия прежнимъ Государямъ крестопреспуленіе и позо-ры и убившва и поруганіе, какъ быши на Московскомъ Государствѣ и прироченному Государю Государемъ, видя Московскаго Государства въ людѣхъ измѣны, многое непоспоянство и крестопреспуленіе? Да и по тому, Московское Государство опѣ Польскихъ и опѣ Липовскихъ людей и Рускихъ людей непоспоянствомъ разорилось доконца, и прежніи Великихъ Государей изъ давныхъ лѣтъ сокровища Царскія Липовскіе люди вывезли, а дворцовыя села и черныя волости и пригородки и посады розданы въ помѣстья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и запущены, а всякіе служивые люди бѣдны; и будешъ судьбами Божиими кому повелишь Богъ бышь надъ Владиміромъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и ему, будучи на Московскомъ Государствѣ, чѣмъ служивыхъ людей жаловаши и свои Государевы обиходы полниши, и прошивъ своихъ недруговъ Польскаго и Липовскаго Короля и иныхъ пограничныхъ Государей спояшь? Да Государь же Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи и великая спарица инока Марѣя Ивановна говорили, что быши ему на Государствѣ, а ей Государынѣ благословишь сына своего, а нашего Государя на Государство лише на погубленіе, да и для того, что Государя нашего

1613. Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи ошець Филарешъ Мишрополишъ нынѣ у Короля въ Липвѣ въ великомъ ушѣсненнѣ; а свѣдаешъ шо Король, чшо по прошенью и по челобишью всего Московскаго Государства учинишся на Московскомъ Государствѣ сынъ его и ея, а нашъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Россіи, и Король шопчасъ велишъ надъ опцемъ его Государя нашего, Филарешомъ Мишрополишомъ, какое зло сдѣлашъ; а ему Государю, безъ благословенья опца своего, на Московскомъ Государствѣ никакъ быши не мочно. И мы, господа, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди со слезами молили и били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи и великой спарицѣ инокѣ Марѣ Ивановнѣ, чшобъ Государь вашего моленія и челобишья и насъ всѣхъ не презриль, пожаловаль бы былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ, а великая спарица инока Марѣа Ивановна его Государя нашего на Государство благословила, а Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди ему Государю учнупъ служишъ и прямишъ во всемъ, на чемъ ему Государю крестъ цѣловали и души свои дали; а обрали его Государя на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія, по изволенію всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречиспья Его Богомашери и всѣхъ свяшыхъ, не его Государевымъ хошѣньемъ, положиль Богъ единомышленно въ сердца всѣхъ православныхъ Крестьянъ опъ ма-ла и до велика на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ всего Россійскаго Госу- дарства; а прежніе Государи Царь 1613. Борисъ съль на Государство своимъ хошѣньемъ, изведши Государской корень Царевича Дмишря, и почаль дѣлаши многія неправды, и Богъ ему мспиль праведнаго и безпорочнаго Государя Царевича Дмишря Ивановича убіенье и кровь, богоошсшущникомъ Гришкою Ошрепьевымъ, а воръ Гришка разсприга по своимъ дѣламъ опъ Бога месъ пріяль, злою смерпью умеръ; а Царя Василья выбрали на Государство немногіе люди, и по вражью дѣйству многіе города ему Государю служишъ не похошѣли и опъ Московскаго Государства опшложилися, и шо все дѣла-лось волею Божіею, а всѣхъ православныхъ Крестьянъ грѣхомъ, во всѣхъ людѣхъ Московскаго Госу- дарства была рознь и межусобство; да въ шо же время по умышленью и по ссылкѣ Польскаго и Липовскаго Короля, пришель подъ Москву Калужской воръ съ Рускими и съ Липовскими людми, да гешманъ Желковской съ Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людми и съ Рускими измѣнники, умы-сля, чѣмъ бы Московское Государ-ство разоришъ и людей прель-спишъ, и съ бояры ссылашся, буд-шо Жигимоншъ Король прислаль его для покоя Крестьянскаго и даешъ на Московское Государство сына своего Королевича Владисла-ва, и Московскаго Государства всякіе люди, видя опъ вора и опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ лю-дей шѣсношу, били челомъ Царю Василью, чшобъ онъ Государство оставиль, и Крестьянская меж-усобная кровь преспала лишья, и Царь Василій Царство оставиль; и какъ вошли въ Москву Польскіе и Липовскіе люди и Рускіе измѣн-ники, кошорые пришли опъ Коро-ля, Михайло Салпыковъ да Федька

1613. Ондроновъ съ шоварици съ своими совѣщниками, и гешманъ Желковской за Королевскою присягою и за своею, Царя Василья и съ брашьею свезли въ Липву; а нынѣ Московскаго Государства люди наказались всѣ и пришли въ соединенье во всѣхъ городѣхъ, и за Божьи Апостольскія церкви и за Крестьянскую вѣру хопяшъ померешъ, и сына своего Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царства обрали всею землею и крестъ ему Государю цѣловали, и служашъ и прямишъ хопяшъ и головы свои за него Государя класши и кровь свою лиши бѣзъ всякаго сумнѣнья до смерти; а что, Государи, учинилось надъ Царевичемъ Теодоромъ и надъ Царемъ Васильемъ, праведнаго Владыки судьбами и рознью всѣхъ людей; а размышляешъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи, о опцѣ своемъ Филаретѣ Митрополитѣ, что онъ въ Липвѣ, чшобъ Король ему какого зла не учинилъ, и для своего опца, а нашего Государя Филарета Митрополита посылающъ съ Москвы бояре и всякихъ чиновъ людей къ Корюлю посланниковъ, а дающъ за опца своего, а нашего Государя Филарета Митрополита на обмѣну многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей, за шѣмъ бы онъ Государь и великая спарица инока Марѣа Ивановна не размышляли и прошиву воли Божіей не спояли: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи намъ воворилъ, что ему Государю никакъ на Московскомъ Государствѣ быши не мочно, а великая спарица инока Марѣа Ивановна на Государство его Госу-

даря не благословила, и намъ опцѣ: 1613. казали съ великимъ гнѣвомъ. И мы, господа, съ чудотворнымъ образомъ, пречисныя Богородицы и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Пешра и Алексѣя и Іоны пришли къ ихъ къ Государеву мѣспу, и молили и били челомъ великой спарицѣ инокѣ Марѣе Ивановнѣ и Государю Царю и Великому Князю Михайлу Теодоровичу всея Россіи съ великимъ воплемъ и со многими слезнымъ рыданіемъ, чшобъ они Государи положилися на судьбы Божіи, пожаловали не презрѣли многочисленнаго народа слезнаго плача и рыданія: пожаловала благословила на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царства сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи; а онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи пожаловалъ былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и молили и били челомъ ему Государю и великой спарицѣ инокѣ Марѣе Ивановнѣ съ шрешьяго часа дни до девяшаго часа, и говорили ему Государю, чшобъ онъ Государь воли Божьей не снималъ, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а мать бы его великая спарица инока Марѣа Ивановна его Государя на Царство благословила, и подвигъ свой къ Москвѣ не замѣшкавъ учинили; и на Москвѣ Митрополиты и Архіепископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольнічье, и спольники, и спряпчье, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ, и

1613. головы сирѣлецкіе, и сошники, и сирѣльцы, и ашаманы, и казаки, и всякіе служивые и жилецкіе люди, многочисленное народное множество, обрадуются и его Государя вспрѣвнѣшъ съ чудотворными иконами и съ живошворящими кресты, по ихъ Царскому достоинству, и о по многихъ находящихся скорбей его Государевымъ приходомъ оныя печали радости исполнены будутъ. А только оны Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Россіи Митрополища и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, и бояръ, и окольничихъ, и стольниковъ, и спряччихъ, и дворянъ Московскихъ и съ городовъ, и головъ сирѣлецкихъ, и сошниковъ, и сирѣльцовъ, и ашамановъ, и казаковъ и всякихъ служивыхъ людей, и гостей, и торговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей и насъ всѣхъ не пожалуетъ, моленіе наше и слезное челобитіе презришь, на Московскомъ Государствѣ не поволишь быти, и великая спарица инока Марѣа Ивановна его Государя на Государство не изволишь благословишь, и услыша такую скорбь на Москвѣ Кирилль Митрополища и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе и весь Царскій синклитъ, и всякіе служивые и жилецкіе и прѣзжіе люди въ сѣпованьи и въ печали и въ конечномъ разореньи Московское Государство оныя непріятелей будутъ, а святыя Божія и Апостольскія церкви и многоцѣлебныя мощи и чудныя иконы опоруганы будутъ, и истинной православной Христіанской вѣрѣ и православнымъ Крестьянамъ разоренье и разхищенье, и шого всего и за православныхъ Крестьянъ души възвещеть Богъ на немъ Государь и на

ней великой спарицѣ инокѣ Марѣе Ивановнѣ. И мы, господа, съ чудотворными иконами и совсѣмъ освященнымъ соборомъ всякихъ чиновъ люди Государя его молили и били челомъ съ великимъ плачемъ, чптобы оны Государь де освященный соборъ и всякихъ чиновъ люди пожаловалъ, былъ на Владимирскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а великая спарица инока Марѣа Ивановна его Государя на Царство благословила, и приняла Государь оныя своей машери, а нашей Государыни иноки Марѣы Ивановны, и оны Архіепископы и о по всего освященнаго собора благословенье и Царской посохъ, шель къ Москвѣ на свой Царской пресполь, по своему Царскому достоинству. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Россіи, и машь его Государыня наша великая спарица инока Марѣа Ивановна, видя передъ собою чудотворныя иконы и многонародное прошеніе, съ сердечнымъ въздыханіемъ и нашего моленья и челобитія и слезнаго рыданія и воля не презрѣли, много размышлявъ, приклоняся къ чудотворнымъ иконамъ пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Пептра и Алексѣя и Іоны, говорили, чпто они во всемъ положились на праведныя и непоспичимыя судьбы Божіи, и пожаловала Государыня великая спарица инока Марѣа Ивановна благословила на Владимирское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи, а Государь Царь и Великій Князь Михайло

1613. Теодоровичъ всея Россіи насъ по-
жаловалъ, прошенъе прѣнялъ, и Го-
сударемъ Царемъ и Великимъ Кня-
земъ всея Россіи на Владимірскомъ
и на Московскомъ Государствѣ и
на всѣхъ Государствахъ Россій-
скаго Царства за многими моле-
ніемъ и челобитіемъ учинился въ
Царскомъ нареченіи, и посохъ и
благословеніе отъ Теодориса Ар-
хіепископа Рязанскаго и отъ всего
освященнаго собора прѣнялъ, и
многочисленъе ему Государю пѣли, и
намъ боярамъ, и окольничимъ, и
спольникамъ, и спрятчимъ, и дво-
рянамъ Московскимъ, и приказ-
нымъ людямъ, и жильцамъ, и изъ
городовъ дворянамъ и дѣшамъ бо-
ярскимъ, и головамъ спрѣлецкимъ,
и сошникамъ, и спрѣльцамъ, и
апанамъ, и казакамъ, и госпямъ,
и шорговымъ людямъ, и всякимъ
людямъ Московскаго Государства
и прѣзжимъ людямъ пожаловалъ
велѣлъ быти у своей Царской руки
и свое Государево жалованное сло-
во о своемъ походѣ сказалъ, что
походъ свой Государевъ будетъ
къ Москвѣ вскорѣ. И мы, господа,
(видя) шакую неизреченную Божию
милоснъ всецедраго Владыки къ
православному Крестъянству, что
Государь Царь и Великій Князь
Михайло Теодоровичъ всея Россіи

всего Московскаго Государства 1613.
всякихъ чиновъ людей моленія и
челобитія не презрѣлъ, учинился
на Московскомъ Государствѣ Го-
сударемъ Царемъ и Великимъ Кня-
земъ всея Россіи, хвалу Богу и пре-
чиспой Его Богоматери и всѣмъ
святымъ воздалъ, пѣли молебны
повсѣмъ Божиимъ церквамъ по при-
днѣ съ звономъ о неизреченномъ
смотрѣніи Божіи; и воздавъ хвалу
Богу, Государю Царю и Великому
Князю Михайлу Теодоровичу всея
Россіи и матери его великой спа-
рици инокѣ Марѣ Ивановнѣ обѣмъ
челомъ, чтобъ Государь Царь и
Великій Князь Михайло Теодоро-
вичъ всея Россіи и мати его вели-
кая спарица инока Марѣ Иванов-
на съ сыномъ своимъ, а съ нами
Государемъ, шла въ царствующій
градъ Москву. А копораго, господа,
числа Государь Царь и Великій
Князь Михайло Теодоровичъ всея
Россіи съ Коспромы въ Ярославль
пойдетъ, и мы, господа, о томъ
къ вамъ пошчасъ опнише; а
съ сею, господа, грамошою посла-
ли къ вамъ Ивана Васильева сына
Усова да Николы Зарайскаго про-
попа Дмишря, и вамъ бы, го-
спода, Ивана Усова велѣшь оппу-
спишь къ намъ не задержавъ,
пошчасъ.

II и 12.

Двѣ извѣстительныя Грамоты (въ спискахъ) Московскому Земскому Совету изъ Ярославля: первая отъ Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА о согласіи его, въ уваженіе всенародной просьбы, на принятіе Всероссійскаго Престола и о предпринятомъ имъ шествіи въ Москву для коронованія; вторая отъ матери его инокини Марѣы Іоанновны о данномъ ею сыну своему благословеніи на предлагаемый подвигъ и о шествіи съ нимъ вмѣстѣ въ первопрестольный градъ. — Писаны 1613, Марша 23.

Первая.

1613. По изволенію всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречисшой Его Богомашери и всѣхъ свяшыхъ, и по избранью и по прошенью васъ всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ, ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи богомольцу нашему Кириллу Мипрополишу Росповскому и Ярославскому, и Архіепископамъ, и Епископамъ и всему освященному собору, и боярамъ нашимъ, и окольныхимъ, и чашникамъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ большимъ, и приказнымъ людямъ, и жильцамъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и главамъ спрѣлецкимъ, и сошникамъ, и ашаманамъ, и казакамъ, и спрѣльцамъ, и госпямъ, и шорговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, и изъ городовъ выборнымъ и всякихъ чиновъ людямъ Московскаго Государства. Марша въ дѣ день прислали вы къ намъ Теодориса Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандриша Чудовскаго, Троицы Сергіева монастыря келаря, Спаса Новаго монастыря Архимандриша, Благовѣщенскаго и Архангельскаго прошопоповъ и ключаря, да бояръ Теодора Ивановича Шеремешева, Князя Володиміра Ивановича Бахшеярова - Роспов-

скаго, окольныхаго Теодора Васильевича Головина, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ госпей, и черныхъ людей, и изъ всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, и ашамановъ, и казаковъ и спрѣльцовъ, а съ ними писали еше къ намъ: чшо праведными судьбами Божіими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Креспьянъ, на превысочайшемъ прешолѣ великія Россіи Московскаго Государства Царской коренъ пресѣкъся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависпи діаволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и ошъ него опспали, и Московскаго Государства всякіе люди межусобную брань учинили и спали врозни. И послыша шо Жигимоншъ Польской и Липовской Король, своимъ злымъ умысломъ, сослався съ богошступники и Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салпыковымъ съ шоварищи, прислалъ подъ Москву гешмана Спанислава Желшовскаго и велѣлъ договаривашься, будшо онъ

1613.

1613. для успокоенія Московскому Государству даещъ сына своего Владислава на Московское Государство; и пресшунъ креспное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣль и Липовскихъ людей въ Москву ввель обманомъ, и по его злому умыслу Липовскіе люди Московское Государство разорили и свящія Божія церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божіей, собрався съ бояриномъ Ѳ. Княземъ Дмитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ да съ спольникомъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подъ Москву и Московское Государство опъ Польшскихъ и опъ Липовскихъ людей очистиши, и церкви Божія въ прежнюю лѣпошу обеклися и Божіе имя славися въ нихъ по прежнему, а безъ Государя Московскому Государству спояшь не мочно, и пещяся объ немъ и людьми Божіими промышляшь некому, и безъ Государя и доспаль Московское Государство учинилось въ разореніи. И вы всѣ и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, о Государствѣ обираши, собравъ изъ всѣхъ городовъ власпей и выборныхъ лучшихъ людей, и о Государскомъ обираши мыслили многое время, чпобъ на Московское Государство обрапи Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ даспъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское Государство не обирашь, и Маринки съ сыномъ на Государство не хещъшь, и о Государскомъ обираши Бога молили по многіе дни. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь ко пречистой Богородицѣ

чеспнаго и славнаго Ея Успенія 1613. къ вамъ ко всѣмъ власпямъ бояре, и окольнічіе, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣпши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сошники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и черные люди и всего Государства и всякихъ чиновъ люди съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречиспую Богомашерь и великихъ Московскихъ чудосворцевъ, чпобъ всемилоспивый Богъ объявилъ, кому бытъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царспвія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ опъ мала и до велика челоуѣколюбивый Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе, чпо обрапи на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царспвія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи насъ. И по милоспи всемогущаго Бога и по избранью всѣхъ людей, на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали насъ, и креспъ вы бояре и всякихъ чиновъ люди цѣловали и во всѣ города всякихъ чиновъ людей къ креспному цѣлованью приводиши послали; и изъ многихъ городовъ къ вамъ писали, чпо намъ креспъ цѣловаши почали всѣ радоспными душами. А Архіепископа и власпей, и бояръ Ѳедора Ивановича Шеремешева, Князя Володимира Ивановича Бахшеярова-Росповскаго, окольнічаго Ѳедора Васильевича Головина и всякихъ чиновъ людей, и ашамановъ, и казакѣвъ и спрѣльцовъ

1613. прислали вы къ намъ биши челомъ и молиши, чшобъ намъ умилишись надъ оспашкомъ рода Христіанскаго, и многоразхищенное православное Кресчъяншво и всѣхъ людей Россійскаго Государшва, опъ разплѣненія Польскихъ и Липовскихъ людей собравъ во единшво, приняши подъ свою Царскую высокую руку и всенароднаго слезнаго рыданія не презриши, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, быши намъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государшвѣ и на всѣхъ великихъ Государшвахъ Россійскаго Царшвія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и идшибъ намъ на свой Царской пресшоль въ царшвующій градъ Москву для Кресчъянскаго покою и шишины. И Θεодоришъ Архіепископъ Рязанской, и Архимандришы, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре и всякихъ чиновъ люди о шомъ намъ били челомъ и молили многое время со слезнымъ рыданіемъ, и мы имъ опказали, чшо у насъ шого и въ помышленьи не бывало, чшо на шакихъ великихъ Государшвахъ быши Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи за многими мѣрами, да и по шому, чшо еще мы не въ совершенныхъ лѣшѣхъ, а Государшво Московское нынѣ въ разореньи, да и по шому, чшо Московскаго Государшва всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушесшвовались, прежнимъ Великимъ Государямъ давъ свои души, непрямо служили: какъ грѣхъ ради всего Московскаго Государшва, праведными судьбами Божіими, пресѣкъся корень въ Россійскомъ Государшвѣ природныхъ Великихъ Государей, блаженныя памяши Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Россіи

не спало, и послѣ его Государя 1613. выбрали на Московское Государшво Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи Царя Бориса и кресшъ ему цѣловали, чшо было ему и дѣшамъ его служиши и прямиши, опричь его и дѣшей его на Московское Государшво иного никого не хошѣши; и Царя Бориса не спало, и на Московскомъ Государшвѣ учинился Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сынъ его Царевичъ Θεодоръ, и кресшъ ему цѣловавъ Московскаго Государшва всякихъ чиновъ люди, и ему измѣнили, опъѣхали къ вору къ Гришкѣ разспригѣ, копорой, по умышленью Польскаго и Липовскаго Короля, назвался Царевичемъ Дмишріемъ, и Царя Θεодора и машь его Царицу Марью шопъ воръ Гришка разсприга убиль, а Царевну Ксенью поспригъ; а послѣ и шого вора Гришку Ошрепьева, копорого назвали Царевичемъ Дмишріемъ, убили и сожгли, и выбрали на Государшво Царя Василья, и кресшъ ему цѣловавъ, измѣнили и многіе опъѣхали къ вору въ Тушино; а копорые опъ него Государя не опъѣхали, а были на Москвѣ и Царя Василья съ Царшва скинувъ поспригли, и поспригши опдали въ Липву и съ брашьєю. И видя шакія прежнимъ Государямъ кресшопресшупленіе и позоры и убившво и поруганіе, какъ быши на Московскомъ Государшвѣ и прироженному Государю Государемъ, не шокмо мнѣ? Да и по шому, нынѣ Московское Государшво опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей и опъ Рускихъ воровъ непосшояншвомъ разорилосъ доконца, и прежнихъ Великихъ Государей изъ давныхъ лѣшъ сокровища Царскія Липовскіе люди вывезли въ Липву, а дворцовыя села и

1613. черныя волосы и пригородки розданы въ помѣстья дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и запусщены, а многіе служилые и всякіе люди бѣдны, и служилыхъ и всякихъ людей жаловашъ и прошивъ недруговъ Польскаго и Липовскаго Короля и иныхъ пограничныхъ Государей спояшъ нечѣмъ; да и для того, что опецъ нашъ Филаретъ Митрополищъ нынѣ у Короля въ Липвѣ въ великомъ успѣсеньи; и свѣдаешъ что Король, что по прошенью и по челобитью всего Московскаго Государства, учинилися на Московскомъ Государствѣ мы Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и Король пошчасъ надъ опцемъ нашимъ Филаретомъ Митрополищомъ какое зло сдѣлаешъ, а намъ безъ благословенія опца своего на Московскомъ Государствѣ никакъ бышь не мочно. И Феодорилъ Архіепископъ, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и спольники, и спрядчіе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ, и головы спрѣлецкіе, и сопники, и апаманы, и казаки, и госпи, и шорговые и всякіе жилецкіе люди пришли къ намъ съ чудотворными образами пречисшья Богородицы и великихъ чудотворцевъ Пешра и Алексѣя и Юны, и били челомъ намъ и машери нашей великой спарицѣ инокѣ Марѣ Ивановнѣ съ великимъ плачемъ и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чтобы мы положилися на судьбы Божія и не презрѣли многочисленнаго народа слезнаго плача, были на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея

Ч. III.

Россіи, а машь бы наша великая 1613. спарица инока Марѣ Ивановна насъ благословила на Государство, и молили и били челомъ на многое время со многимъ плачемъ и слезнымъ рыданіемъ, чтобы мы воли Божіей не снимали, были Государемъ; а обрали вы насъ всѣмъ Московскимъ Государствомъ на Государство общимъ совѣшомъ, по воли Божіей, положилъ Богъ единомышленно въ сердца всѣмъ людямъ Московскаго Государства, и говорили намъ: шолько мы не изволимъ быши на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи и челобитые ихъ презримъ, и услыша что вы всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства будеше въ великомъ спрахованьи и въ боязни, и Государству Московскому опъ недруговъ какое разореніе въ нынѣшнее безгосударное время учинишся, и свящыи Божіимъ Апостольскимъ церквамъ и чеспнымъ иконамъ и многоцѣлебнымъ мощамъ какое оскверненіе и православнымъ Креспьянамъ разхищеніе будешъ, и шого всего и Креспьянскихъ душъ взыщешъ Богъ на насъ и на машери нашей великой спарицѣ инокѣ Марѣ Ивановнѣ. И били намъ челомъ и молили, поднявъ чудотворныя иконы пречисшья Богородицы и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Пешра и Алексѣя, Юны, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и всякихъ чиновъ люди, чтобы мы васъ и весь освященный соборъ и Царской сигклишъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пожаловали, были на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а машь бы наша великая спарица инока Марѣ Ивановна благословила, и

13

1613. приняшибъ намъ опъ Ѳеодориша Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго и опо всего освященнаго собора благословеніе и Царской посохъ, идши къ Москвѣ. И машъ наша великая спарица инока Марѳа Ивановна и мы, видя передъ собою чудотворныя иконы пречисныя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ Пепра и Алексѣя, Іоны, и многонародное слезное неуклонное прошеніе и опказывавъ много, не хоша бышъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а для заступницы Крестыянскія пречисныя Богородицы чудотворнаго образа и Московскихъ чудотворцевъ Пепра и Алексѣя и Іоны, положилися на праведныя и непоспимыя судьбы Божія, и машъ наша Государыня великая спарица инока Марѳа Ивановна на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи насъ благословила: и мы, для чудотворныхъ образовъ пречисныя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ Пепра и Алексѣя, Іоны, за многимъ моленіемъ и челобитьемъ всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей пожаловали, положилися на волю Божію и на васъ, и учинилися Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства, и благословеніе опъ Ѳеодориша Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго и опо всего освященнаго собора и посохъ приняли; а сдѣлалось по волею Божію и Московскаго Государства всѣхъ васъ и всякихъ чиновъ людей хощѣнемъ, а нашего на що произволенія и

хощѣнья никакъ не было. И мы, 1613. по прошенію Ѳеодориша Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, и Архимандритовъ, и Игуменовъ и всего освященнаго собора, и бояръ, и окольничихъ и всякихъ чиновъ людей, пошли съ Коспrome въ Ярославль (Марпа въ ѳі день, а въ Ярославль пришли) Марпа въ ка день, а изъ Ярославля поидемъ къ Москвѣ вскорѣ: и вамъ бы боярамъ нашимъ, и окольничимъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, (и дворянамъ Московскимъ) и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ спрѣлецкимъ, и сошникамъ, и ашаманамъ, и спрѣльцамъ, и казакамъ и всякимъ служилымъ людямъ, (и госпямъ, и шорговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ) всего Московскаго Государства, на чемъ вы намъ крестъ цѣловали и души свои дали, спояши въ крѣпости разума своего, безо всякаго позыбанія намъ служили и прямиши, и воровъ никого Царскимъ именемъ не называшъ и ворами не служилъ, и грабежей бы у васъ и убившъ на Москвѣ и въ городѣхъ и по дорогамъ не было, и быши бы вамъ межъ себя въ соединеніи и въ любви; на чемъ еште намъ души свои дали и крестъ цѣловали, на шомъ бы и спояли, а мы васъ за вашу правду и службу ради жаловашъ. Писана въ Ярославль, дѣша зрѣка, Марпа въ кѣ день.

Вторая.

Великому господину прѣосвященному Кириллу Мишрополипу Росповскому и Ярославскому, и Архіепископамъ, и Епископамъ и всему освященному собору, и боярамъ, и окольничимъ, и чашникамъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ большимъ, и приказнымъ людямъ, и жильцамъ, и

1613. дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ спрѣлцкимъ, и сошникамъ, и ашаманамъ, и казакамъ, и спрѣльцамъ и всякимъ служилымъ людямъ, и госпямъ, и шорговымъ и всякимъ жилецкимъ и изъ городовъ выборнымъ людямъ всего Московскаго Государства, спарица инока Марѳа Романова челомъ бѣспъ. Марѳа въ дѣ день прислали вы къ сыну моему и ко мнѣ Теодориса Архїепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандриса Чудовскаго, Троицы Сергїева монастыря (келаря), Спаса Новаго монастыря Архимандриса, Симона монастыря Архимандриса, Благовѣщенскаго и Архангельскаго пропопопъ и ключаря, да боярь Теодора Ивановича Шереметева, Князя Володимира Ивановича Бахшеярова-Росповскаго, окольнічаго Теодора Васильевича Головина, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ госпей, и черныхъ людей, и изъ всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, ашамановъ, и казаковъ и спрѣльцовъ, а съ ними писано ко мнѣ: чшо праведными судьбами Божиими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Хреспъянъ, на превисочайшемъ пресполѣ великія Россїи Московскаго Государства Царскій корень пресѣкъся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россїи; и по общему земскому грѣху, а по зависпи дѣяволи, многіе люди его Государа возненавидѣли и опъ него опспали, и Московскаго Государства всякіе люди междоусобную брань учинили и спали врозни. И слышашо Польской и Липовской Король,

своимъ злымъ умысломъ, сослався 1613. съ богоошспупники и Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салпыковымъ съ поварищи, прислалъ подъ Москву гешмана Желшовскаго, а велѣлъ договаривашься, будшо онъ для успокоенія Московскаго Государства (даешъ сына своего) Владислава на Мсковское Государство; и пресупя креспное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ и Липовскихъ людей въ Москву ввелъ обманомъ, и по его злому умыслу Липовскіе люди Московское Государство разорили и свяшья Божїя церкви осквернили и многонародное множеспво людей безъ числа побили. И по милоспи Божїей, собрався съ бояриномъ со Княземъ Дмипріемъ Тимоеевичемъ Трубецкимъ да съ спольникомъ со Княземъ Дмипріемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подъ Москву и Московское Государство опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей очиспили, и церкви Божїя въ прежнюю лѣпошу облеклися и Божїе имя славишя въ нихъ по прежнему; а безъ Государа Московскому Государству спояшъ не мочно, и печись объ немъ и людьми Божїими промышляшъ некому, и безъ Государа и доспалъ Московское Государство учинилося въ разоренїи: и вы всѣ и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, о Государскомъ обирани, собравъ изъ всѣхъ городовъ власпей и выборныхъ лучшихъ людей, и о Государскомъ обирани мыслили многое время, чшобъ на Московское Государство обраши Государа изъ Московскихъ родовъ, кого Государа Богъ даспъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское

1613. Государство не обирашь, и Маринки съ сыномъ на Государство не хошѣши, и о Государскомъ обираиьи Бога молили многіе дни. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь ко пречиспой Богородицѣ чеспнаго и славнаго Ея Успенія къ вамъ ко всѣмъ властямъ бояре, и окольничіе, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сошники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и черные люди и всего Государства всякихъ чиновъ люди съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречиспую Его Богомашерь и великихъ Московскихъ чудопворцевъ, чпобъ всемилоспивый Богъ объявилъ, кому быши на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царспвіа Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людяхъ всякихъ чиновъ опъ мала и до велика человекълюбивый Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе, чшо обраши на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царспвіа Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя памяши Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Россіи племянника, а моего сына Михаила, чпобъ было вѣчно и поспояшпельно. И по милоспи всемогущаго Бога и по избранью всѣхъ людей, на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали сына моего, и креспъ вы бояре и всякихъ чиновъ

люди цѣловали и во всѣ города всѣхъ людей къ креспному цѣлованью приводипи послали; и изомногихъ городовъ писали (къ вамъ, чшо ему креспъ цѣловаши почали всѣ радоспными душами): а Архіепископа и власшей, и бояръ Феодора Ивановича Щеремешева и Князя Володиміра Ивановича Бахщепрова-Росповскаго, и окольничаго Феодора Васильевича Головина и всякихъ чиновъ людей, и ашамановъ, и спрѣльцовъ и казаковъ прислали къ сыну моему и ко мнѣ биши челомъ и молиши, чпобъ мнѣ спарицѣ инокъ Марѣвъ Московскаго Государства всѣхъ православныхъ Креспьянъ всенароднаго слезнаго рыданія не презриши, по изволенію Божію и по избранью всѣхъ чиновъ людей, на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царспвіа Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи благословиши сына своего Михаила, и ему мнѣ говориши, чпобъ шель къ Москвѣ; да и мнѣ спарицѣ Марѣвъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ идши къ Москвѣ для Креспьянскаго покоя и пицины. И Феодорипъ Архіепископъ Рязанской, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре и всякихъ чиновъ люди о шомъ мнѣ и сыну моему говорили и молили много время съ слезнымъ рыданіемъ, и я и сынъ нашъ имъ опказывали, чшо у насъ шого и въ помышленьи не бывало, чшо на шакихъ великихъ Государствахъ сыну моему быши Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а мнѣ его благословиши; попому чшо Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушеспвовались, прежний Великимъ Государямъ давъ свои души, непрямо служили: какъ грѣхъ

1613. ради всего Московскаго Государства, праведными судьбами Божиими, пресѣкъся корень въ Россійскомъ Государствѣ прироченныхъ Великихъ Государей, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Россіи не спало, и послѣ его Государя выбрали на Московское Государство Царя Бориса и крестъ ему цѣловали, что было ему и дѣшамъ его служиши и прямиши, и опричь его и дѣшей его на Московское Государство иного никого не хотѣть; и Царя Бориса не спало, и на Московскомъ Государствѣ учинился Государемъ сынъ его Царь Теодоръ, и крестъ ему цѣловали Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди и ему измѣнили, опѣхали къ вору къ Гришкѣ разспригъ, копорой, по умашленью Польскаго и Липовскаго Короля, назвался Царевичемъ Дмипріемъ, и Царя Теодора и мать его Царицу Марью пошъ воръ Гришка разсприга убилъ, а Царевну Ксенію поспригъ; а послѣ того вора Гришку Опрепьева, копорого назвали Царевичемъ Дмипріемъ, убили и сожгли, и выбрали на Государство Царя Василья, и крестъ ему цѣловавъ, измѣнили: многіе опѣхали въ Тушино къ вору, а копорые опъ него Государя не опѣхали, а были на Москвѣ, и Царя Василья съ Царства скинувъ поспригли, и поспригши опдали въ Липву и съ брапьею. И видя пакія прежнимъ Государямъ крешопреспупленіе позоры и убивсва и поруганіе, какъ быши на Московскомъ Государствѣ прироченному Государю Государемъ, не шокмо сыну моему? Да и по шому, Московское Государство опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ и Рускихъ людей непосшоянспвомъ разорилось доконца, и прежнихъ

Ч. III.

Великихъ Государей изъ давныхъ 1613. лѣшъ сокровища Царскія Липовскіе люди вывели въ Липву, а дворцовыя села и черныя волости и пригородки и посады розданы въ помѣшья дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и запушпошены, а всякіе служивыя люди бѣдны, и служивыхъ людей жаловашъ и прошивъ недруговъ Польскаго и Липовскаго Короля и иныхъ пограничныхъ Государей стояшъ нечѣмъ; да и для шого, что опецъ сына моего, а мой Государь Филарешъ Мишпрополишъ нынѣ у Короля въ Липвѣ въ великомъ ушѣсненіи; и свѣдаешъ шо Король, что по упрошенью и по челобипью всего Московскаго Государства, учинился на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сынъ нашъ, и Король шопчасъ велишъ надъ опцемъ его, а надъ моимъ Государемъ Филарешомъ Мишпрополишомъ какое зло сдѣлашъ; и мнѣ какъ сына своего на пакія великія Государства Государемъ благословишъ? И имъ въ шомъ опказали. И Теодоритъ Архіепископъ, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе и всякихъ чиновъ люди пришли къ сыну моему и ко мнѣ съ чудопшорными образы пречисшья Богородицы и великихъ чудопшорцевъ Пешпра и Алексѣя и Іоны, и били челомъ мнѣ спарицѣ Марей съ великимъ плачемъ и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чтошобъ мнѣ положишися на судьбы Божія и благословишъ сына своего Михаила на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а сынъ бы нашъ былъ на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ

14

1613. Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и молили и били челомъ сыну моему и мнѣ со многимъ плачемъ и съ слезнымъ рыданіемъ многое время, чшобъ мы воли Божіей не снимали, и говорили, чшо обрали вы сына моего на Московское Государство всѣмъ Государствомъ общимъ совѣшомъ, по воли Божіей, положилъ Богъ единомышленіе въ сердца всѣмъ людямъ; и говорилъ мнѣ Архіепископъ и весь освященный соборъ, и бояре и всякихъ чиновъ люди съ плачемъ: шолько я спарца Марѳа не благословлю сына своего, а сынъ мой Михаилъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быши не хочешъ и челобитше ваше всѣхъ презришъ, и услыша шо на Москвѣ вы и всякихъ чиновъ люди будеше въ великомъ сумнѣньи и ошъ недруговъ Московскаго Государства въ спрахованьи, и какое разоренье въ нынѣшнее безгосударное время учинишся, и свяшымъ Божіимъ Апоспольскимъ церквамъ и чеспнымъ иконамъ и многоцѣлебнымъ мощамъ какое оскверненіе и православнымъ Крещьянамъ разхищеніе будешъ, и шого всего и Крещьянскихъ душъ възыщешъ Богъ на мнѣ и на сынѣ моемъ; и пришли къ намъ съ чудотворными иконами и со многимъ плачемъ. И мы, видѣвъ передъ собою чудотворныя иконы и многонародное слезное неуклонное прошеніе, ошказывавъ многое время и не хопя благословиши сына своего на Государство Государемъ, а сынъ мой не хопя быши на Московскомъ Государствѣ Государемъ, и для засшупницы Крещьянскія пречисшья Богородицы чудотворнаго Ея образаи Московскихъ чудотворцевъ Пептра, Алексѣя, Юшы, положилися на праведныя и непосшжимыя судьбы Божія, сына своего Михаила на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи благословила, и сынъ мой, да многимъ моленіемъ и челобитшемъ всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей, по воли Божіей и по вашему прошенію, учинилъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и благословеніе ошъ Θεодориша Архіепископа Рязанскаго и ошю всего освященнаго собора и посохъ принялъ; а сдѣлалось шю все волею Божіею и Московскаго Государства всѣхъ васъ избраніемъ и хопѣніемъ, а моего и сына моего Михаила на шю изволенія и хопѣнія никакъ не было. И по челобитшю и по моленію Θεодориша Архіепископа Рязанскаго, и всѣхъ и бояръ и окольничихъ и всякихъ чиновъ людей, сынъ мой Михаилъ и я съ Коспромы пошли въ Ярославль Марша въ ѳи день, а въ Ярославль пришли Марша въ ка день, а изъ Ярославля пойдемъ къ Москвѣ вскорѣ: а вамъ бы боярамъ, и окольничимъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ спрѣлецкимъ, и сошникамъ, и ашаманамъ, и спрѣльцамъ, и казакамъ и всякимъ служилымъ людямъ, и госшамъ, и шорговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ всего Московскаго Государства пожаловашъ попомниши, на чемъ вы по своей воли Государю своему, а моему сыну Михаилу крешъ цѣловали и души свои дали, стояшъ въ крѣпосши разума своего, безо всякаго позыбанія слу-

1613. жиши и прямиши во всемъ по шоду, на чемъ ему крещъ цѣловали, и воровъ никого Царскимъ именемъ не называши и ворами не слу-

жиши, и грабежей бы и убившъ 1613. на Москвѣ и въ городѣхъ и по дорогамъ не быши, и быши вамъ всѣмъ межъ себя въ соединеньи и любви.

13.

Отвѣтная Грамота (въ спискѣ), присланная съ Дворяниномъ Денисомъ Оладьинымъ, отъ Польскихъ Пановъ Рады Московскому Земскому Собору, въ коей напоминала о данной Русскимъ прилегъ въ вѣрности Королевицѣ Владиславу и выговаривала за негодование ихъ на Поляковъ, общающъ отъ имени Короля своего Сигизмунда III., во уваженіе ходатайства Римскаго Императора МАТІАСА, прекратить военныя дѣйствія, разбѣнать плѣнныхъ и прислать Пословъ для обоюдныхъ постановленій. — Писана 1613, Іюня 9.

1613. Наяснѣйшаго и Великаго Государя Жигимонша прешьяго, Божіею милосцію Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемойскаго, Мазеппскаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляскаго, Лифландскаго, Эспонскаго и иныхъ, и дѣдичнаго Короля Шведскаго, и Гомскаго, Вандальскаго, Князаша Финляндскаго и иныхъ опъ его Королевскія милоспи пановъ радъ, опъ Князя Войшеха Барайовскаго, зъ ласки Божіей Арцыбискупа Гнезнинскаго и опъ иныхъ всѣхъ Арцыбискуповъ и Бискуповъ, воеводъ, и кашпеляновъ и всѣхъ пановъ радъ его Королевскія милоспи коруны Польскія и Великаго Княжсшва Липовскаго духовныхъ и свѣшскихъ, Божіею милосцію наяснѣйшаго и Великаго Государя и Великаго Князя Владислава Жигимоншовича всея Русіи, всего великаго Государсшва Московскаго освященнымъ Митрополишамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимарисшамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, пакже боярамъ, и окольничимъ, и дворянамъ, и дьякамъ думнымъ, и

чащникамъ, и спольникамъ и всѣмъ 1613. великаго Государсшва Московскаго всякихъ чиновъ людямъ. Присылали еште къ намъ гонца дворянина Дениса Григорьева сына Оладьина съ грамошами своими, а въ грамошахъ пишеше, припоминаючи, чпо межъ наяснѣйшымъ и Великимъ Государемъ Королемъ его милосцію Жигимоншомъ Государемъ нашимъ, а межъ бывшимъ Государемъ вашимъ Борисомъ Теодоровичемъ и межъ ихъ Государсшвы перемирье учинено было на многія лѣша, и ихъ Государскими душами крещнымъ цѣлованьемъ на обѣ спороны по перемирье было укрѣплено, и яко бы по его Королевская милоспъ Государь нашъ, прошивъ крещнаго цѣлованья своего, наслалъ на Московское Государсшво вора разспригу Гришку Ошрепьева, умысливши Московскимъ Государсшвомъ самъ на себя завладѣши: и мы пому дивимся, чпо вы не по дѣлу пишеше, а напрасно и невинно Государя нашего поносише и клепелше; а грѣховъ своихъ, за чпо васъ Богъ смиряешъ, видѣши и узнаваши не хочеше. Вѣдомо по всѣмъ людямъ,

1613. какъ еще Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ при Великомъ Государѣ и Великомъ Князѣ блаженныя памяти Ѳеодорѣ Ивановичѣ Государѣ вашемъ будучи правителемъ, а умысливъ самъ себѣ быти Государемъ Московскимъ и многихъ преднихъ великихъ родовъ людей бояръ и дворянъ Московскихъ невинно смерпью казнилъ и извелъ, а иныхъ по шюрмамъ разославши поморилъ, да и Государскаго сына Великаго Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго прирощеннаго и правдиваго дѣдича и подлиннаго Государя вашего на Углицѣ съ своими совѣтники убилъ, и самому Великому Государю вашему Ѳеодору Ивановичу вскорѣ смерпю учинилъ; а самъ хитроспью сильно не въ свою мѣру и верспу учинилъ у васъ Великимъ Государемъ Московскимъ, и будучи на Государствѣ Московскомъ поднялся въ большую пыху и гордоспю и злоспю; его Королевскія милоспи Государя нашего милоспиваго и великихъ пословъ канцлера Великаго Княжспва Липовскаго пана Лва Ивановича Сапѣгу съ поварищи, къ нему съ добрыми дѣлы за его опасною грамотою посланныхъ, надъ право извычей всѣхъ на свѣспѣ народовъ Хреспьянскихъ и поганскихъ, многое время яко бы полоняниковъ задержалъ и шѣмъ задержаньемъ по своей воли мочно вымогъ перемирья на двадцать лѣспъ, и креспнымъ своимъ цѣлованьемъ укрѣпивъ шого перемирья, самъ же Борисъ Ѳеодоровичъ ни въ чемъ не сдержалъ, и пошомъ вборзѣ многія зацѣпки и задоры прошивъ своего креспнаго цѣлованья въ Государствѣ его Королевскія милоспи Пана нашего въ порубежныхъ мѣспѣхъ чиниши велѣлъ, опѣ города Велижа волоспи опымаши, гордъ и мѣспю Князей Вишневец-

кихъ названный Прилукъ сбурилъ. 1613. и выжегъ, а свои новые города на земли и кгрунпахъ коруны Польскія и Великаго Княжспва Липовскаго посспавиши велѣлъ; а чшо большаго съ неврїашелемъ и израдцею его Королевскія милоспи Государя нашего Короля со Княземъ Судерманскимъ ссылаался деньгами и казною прошивъ его Королевскія милоспи запомогалъ, забывъ своего креспнаго цѣлованья, и поганъ Тапаръ наймовалъ и закуплялъ на Государство его Королевскія милоспи, и многими злымъ неправдами своими перемирье и креспное свое цѣлованье порушилъ: а его Королевская милоспю Государь нашъ, какъ еспъ Государь Хреспьянскій, побожный и милосердый, перемирье съ нимъ посщановленное съ своей споронѣ крѣпко держашп велѣлъ и ничѣмъ его не порушилъ. А чшо пишеше про вора Гришку Ошрепьева, Государь нашъ его Королевская милоспю на Московское Государство не посылалъ; шо человекъ былъ роду вашего Москвининъ, а шо Господь Богъ справедливымъ предивнымъ судомъ Своимъ, на помспу невинныя крови и убивспва невиннаго младенца, власпнаго сына Государя вашего Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, и иныхъ многихъ душъ людскихъ, опѣ него безъ вины побипыхъ, пусспилъ гнѣвъ Свой Божій на Бориса Ѳеодоровича и на все Московское Государство, и шакъ Господь Богъ всесильный гордоспю и злоспю Бориса Ѳеодоровича его же власпнымъ подданнымъ покаралъ, и чшо Борисъ Ѳеодоровичъ надъ справедливымъ Государемъ своимъ, надъ брапомъ его, надъ Княземъ Дмитріемъ Углицкимъ и надъ многими бояры и дворяны Московскими, брашпєю своею, учинилъ, шо ему

1613. самому и женѣ и дѣтямъ и роду его власный его холопъ, какъ вы его зовеша, Гришка Ошрепьевъ разсприга, назався Княземъ Дмишриемъ Углицкимъ, учинилъ и ошдалъ; а не Государь нашъ Король его милоспъ, но самъ Богъ всемогущій, справедливый судья, на помшпу злыхъ дѣлъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, того челоѡвка пусшилъ и послалъ. Пишешенъ въ грамопахъ своихъ: какъ, по убившвѣ Гришки Ошрепьева разсприги, учинился на Московскомъ Государспвѣ Великій Государь вашъ Князь Василій Ивановичъ Шуйской, и его Королевскія милоспи Государя нашего люди Князь Романъ Ружинскій, панъ Самойло Зборовскій, Князь Адамъ Вишневецкій, панъ Янъ Пешръ Сапѣга со многими Польскими и Липовскими людьми, назавъ другаго вора, виѣшо убиваго разсприги, пришли съ нимъ подъ спольный градъ Москву, и шамъ великое запусшощенье и разоренье въ Московскомъ Государспвѣ и многое разлитье крови Хресшьянскія учинили. А его Королевская милоспъ Государь нашъ прислалъ до Государя вашего Князя Василья посланниковъ своихъ Спанислава Вишовскаго войскаго Парцовскаго, да Князя Яна Друцкаго-Соколинскаго, секретаревъ и дворянъ своихъ, и шѣ посланники, а съ ними послы его Королевскія милоспи, кошорые передъ шѣмъ къ разспригѣ ошъ его Королевскія милоспи въ посольспвѣ посланы были, панъ Миколай Олешницкій кашшелянъ Мологоскій, панъ Александръ Ивановичъ Гасевскій спароспа Велижскій, межъ его Королевскою милоспью Государемъ нашимъ и межъ Государемъ вашимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ и межъ ихъ великихъ Государспвѣ пере-
Ч. III.

1613. мирье на шри годы и на одиннадцашъ мѣсяцъ посшановили; а о прошломъ перемирьи, кошорое было учиненѣ межъ его Королевскою милоспью и межъ Борисомъ и межъ великими Государспвы, о укрѣпленьи и о вѣчномъ докончаньи и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ слашъ было Великимъ Государямъ на обѣ спороны своихъ великихъ пословъ, чшобъ шо докончаша и посшановиши; а войнѣ и войскамъ въ шѣ перемирныя лѣша съ обѣихъ было споронѣ не быши, а шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей Князя Романа Ружинскаго съ поварици изъ Московскаго Государспва вборѣвъ было вывеспи, а иныхъ людей, кошорые пришли изъ Польши и изъ Липвы въ Московское Государшво, назадъ ворошиши, и иные арпыкулы намолвили были, что было шо перемирье съ обѣихъ споронѣ держаши. И шо посшановленье и перемирье Государь вашъ Князь Василій своимъ креспнымъ цѣлованьемъ закрѣпилъ, а за его Королевскую милоспъ Государя нашего шѣ послы и посланники его Королевскія милоспи креспъ ему цѣловали; а послѣ шого будшо наяснѣйшій Государь нашъ Король его милоспъ шого перемирья не сдержалъ и прошивъ Московскаго Государспва войну всчалъ, и иныя многія слова пишеше непригожія и неслушныя, а своей вины и кровоприясшсшва, чшо еспе сами прошивъ своего креспнаго цѣлованья чинили, забываеша и не воспоминаеша, а все на его Королевскую милоспъ Государя нашего неслушне и неприспойне вскладаеша. А шо Богу и всѣмъ людямъ вѣдомо, чшо шо не ошъ насъ, ни ошъ Государя нашего Короля его милоспи, но по воли и попущенью Божію, за грѣхи людскіе, па казнъ на васъ пришла: шо

1613. намъ добръ вѣдомо, чшо еще при Князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ, копорого вы зовеша Гришкою Опрепьевымъ, Князь Василій Ивановичъ Шуйской съ брашьею и со многими бояры думными, въ шу пору, коли разсприга Гришка Опрепьевъ, какъ вы его зовеша, на Государствѣ Московскомъ сидѣлъ, черезъ нѣкоторыя Польскіе и Липовскіе и Московскіе люди всказывали и били челомъ Королю его милоспи Государю нашему, чшобъ его Королевская милоспъ пожаловалъ опъ разсприги Гришки Опрепьева ихъ самихъ и Государство Московское очиспилъ, а на Государство Московское далъ сына своего Владислава Жигимоншовича. А пошомъ вборзѣ забывши шого, о чемъ били челомъ Государю Королю его милоспи, шого Государя вашего корунованнаго и креспнымъ цѣлованьемъ вашимъ на Государствѣ укрѣпленнаго, копорого вы Гришкомъ Опрепьевымъ называете, Князь Василій Шуйской съ совѣшники своими убилъ, а самъ сильно и неслушне учинилъ Великимъ Государемъ Московскимъ, шакже мучишельствомъ и окрушенствомъ при убийшѣ Государя вашего корунованнаго много задныхъ людей шляхшичевъ Польскихъ и Липовскихъ, на веселье шого Государя вашего возванныхъ и безопасныхъ, иныхъ на смершъ побилъ, а иныхъ по разнымъ городамъ въ шюрмы разослалъ, и пословъ его Королевскія милоспи Государя нашего пана Миколая Олешницкаго кашшеляна Мологоскаго и пана Олександра Гасевскаго спаросшу Велижскаго, шакже и посланниковъ пана Вишовскаго, Князя Соколинскаго долгое время чшо вязней задержалъ, и по своей воли перемирье съ ними до урочныхъ лѣшъ поспановивъ и креспнымъ

цѣлованьемъ укрѣпивъ, самъ же шо 1613. перемирье въ шощъ же часъ порушилъ и не сдержалъ, и вязней людей его Королевскія милоспи изъ полону своего не всѣхъ выпустилъ, и живошовъ многихъ побранныхъ людямъ его Королевскія милоспи не опдалъ, и пословъ своихъ до его Королевскія милоспи Государя нашего по укрѣпленьи шого перемирья не присылывалъ, да еще съ неприяшелемъ его Королевскія милоспи Государя нашего и панспвъ его Королевскія милоспи коруны Польскія и Великаго Княжспва Липовскаго, съ Каролусомъ Шведскимъ, смолвился и креспнымъ своимъ цѣлованьемъ укрѣпился, заодно съ нимъ войною и людьми и казною прошивъ его Королевскія милоспи Государя нашего и Государствѣ его Королевскія милоспи всѣми военными промыслами крѣпко спояши всегда, рухлядью и деньгами его помогъ, шакже бусурманскихъ и поганскихъ и Ташарскихъ людей и Турецкихъ, шлючи до нихъ послы свои и поминки, на воеванье Государствва Короля его милоспи наговаривалъ и наводилъ, да и своего народу Московскаго мужескія и женскія плоши и невинныхъ малыхъ дѣшпокъ безчисленно укрѣпляючи свое Государство побийши велѣлъ, за чшо Богъ справедливый ему невдолгѣ помспу учинилъ. Вашегожъ народу люди Пешрь Медвѣдко съ Болошникомъ и иные многіе воры, называючись сынами Великихъ Государей Московскихъ, многую невинную кровь Креспьянскую проливали и Государство пустошили долгое время, хопя ни одного человѣка изъ Польши и изъ Липвы при нихъ не было, сами Московскіе люди промежъ себя и города прошивъ городовъ спояли, въ разныхъ мѣспѣхъ многое время

1613 билися и кровь свою проливали; и увидѣвши Московскаго Государства многія земли и города, слушаши его не хотѣли и пошли врознь и къ ворами, копорые Государскими дѣшми назывались, а въ Московскомъ Государствѣ воровали, учали приѣзжати и имъ служиши. А попомъ изъ вашіяжъ земли, вашегожъ народу Московскаго, появился воръ, копорой шакже назывался Дмитриемъ Углицкимъ, менючи, будшо его Богъ ошъ смерши избавилъ, и люди ваши повѣривъ ему, Государемъ своимъ его признали; а онъ съ помощью Московскаго народу посылалъ пощаенно въ Государство Короля его милосши коруну Польскую и Великое Княжство Липовское, наговариваючи людей его Королевскія милосши къ себѣ, и люди его Королевскія милосши самовольные, копорые въ пошъ часъ съ подущенья вашего Государя убишаго, какъ вы его называеши, разсприги Гришки Опрепьева, повспали были прошивъ его Королевскія милосши Государя своего; и колкихъ за шо Государь Король его милосшь хотѣлъ велѣшь казнишь, и они, уходячи казни Государскія за выспупокъ свой, не шокмо безъ посланья, но и мимо заказъ Короля его милосши Государя нашего, за возваньемъ шого человекъ, копорого Московскіе люди Государемъ своимъ признавали, пошли къ нему на службу. И коли за шѣмъ въ Московскомъ Государствѣ на большую пущошу и разлишье крови всчалось, его Королевская милосшь Государь нашъ милосшивый, будучи Великимъ Государемъ Креспьянскимъ, а по своему Креспьянскому Государскому побожному милосердному обычаю, сжалѣвъ о крови Креспьянской и о паденьи шого славнаго и великаго Государ-

ства Московскаго, вспомнивъ чело- 1613
 бишье Князя Василья Ивановича Шуйскаго съ брашьею и съ поварищи его, маючи пожъ по прародителѣхъ своихъ, а меновише по праѣду своемъ, свяшобливое памяши Королю его милосши Польскому и Великому Князю Липовскому Казимиру, копорого уродила Великая Княжна Софія Рускихъ Князей дочка, Великаго Князя Киевскаго, близкую кровносшь и повиннованство съ прироженными Великими Государи вашими Московскими, блаженныя памяши съ Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи, и съ сынами его Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Феодоромъ Ивановичемъ всея Русіи и со Княземъ Дмитриемъ Ивановичемъ Углицкимъ, ошъ Бориса Феодоровича Годунова невинне убишымъ, пошель самъ головою своею Государскою, хопячи вамъ даши помощь на уняшье крови Хреспьянскія и на ушпенье и успокоенье Московскаго Государства, и посылавъ до Государя вашего Князя Василья Ивановича Шуйскаго шрожды гонцовъ своихъ, и люди вора Калужскаго гонцовъ его Королевскія милосши до сполицы не пропустили, а самъ Государь вашъ Князь Василій Шуйской гонцовъ Короля его милосши Государя нашего къ себѣ пущиши не хотѣлъ, хопя спольному городу Москвѣ ошъ Тушинскаго вора великая нужда и шѣсноша была; а Государь Король его милосшь, хопячи Государству Московскому успокоенья, посылалъ пословъ своихъ подъ сполицу до обозу пана Спанислава Спадницкаго съ Земигрода кашпеляна Премышкаго съ поварищи. И за прошеньемъ пословъ его Королевскія милосши люди рашные Польскіе и Ли-
 * *

1613. шовскіе, шакже люди Московскіе пришли променъ себя врознь и опсшупили и оплучилися опъ вора; а воръ самъ съ немногими худыми людьми съ Московскими дурцы и съ казаки изъ обозу ушекъ до Калуги, а за шѣмъ и сполица опъ шяжкаго и долгаго облежанья Калужскаго вора освободилася, и многіе города, копорые были за ворами, учинилися къ сполицѣ. А Государь вашъ Князь Василій Ивановичъ, видячи приходомъ его Королевскія милоспи Государя нашего, шакое себѣ облегченье, мѣсто вдячності за шо, чшо милосердіемъ Божиимъ, а приходомъ и щасшьемъ и промысломъ его Королевскія милоспи, починокъ добрый, уняшье крови и успокоенье Государства Московскаго, учинилася, не смошрячи на милоспъ Божию и на добрый побожный умысль и доброхопѣнье его Королевскія милоспи Государя нашего, вознесль себя въ гордоспъ, собралъ со всего Государства всю Московскую силу и привелъ многихъ чужеземцовъ, послалъ прошивъ Государя Короля его милоспи съ воеводами своими, копорые съ гешманомъ его Королевскія милоспи коруны Польскія съ паномъ Спаниславомъ Спаниславовичемъ Желковскимъ воеводою Кіевскимъ съ немногими людьми его Королевскія милоспи сошлися въ Клушинѣ, и шѣмъ Богъ всемогущій судомъ и вырокомъ Своимъ Божескимъ разсудилъ правду и справедливоспъ его Королевскія милоспи Государя нашего объявилъ, а показалъ гордоспъ и неправду Государя вашего, шо вамъ самимъ и всему свѣшпу вѣдомо. А по Клушинской расправѣ, Тушинской или Калужской воръ, вышедши изъ Калуги, высѣкъ и выжегъ монастырь и посадъ въ Боровску, и пришедъ подъ спо-

лицу Московскую многижда къ го- 1613. роду споличному присшупалъ, и многую кровь Креспьянскую пролилъ, нужу и шѣснопу вамъ изнова учинилъ великую, досшупаючи себѣ пресшпола Государскаго. И вы брашья наши и всѣ люди Московскаго Государства духовные и свѣшскіе, всею землею видячи надъ Государемъ своимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ и надъ собою и надъ всѣмъ Государствомъ Московскимъ, за грѣхи, праведный судъ и гнѣвъ Божій, по общему своему совѣшпу и приговору, по своей доброй воли и хошѣнью, привели еште къ шому Государю своего Князя Василья Ивановича, какъ и сами до насъ пишете, чшо онъ для уняшья крови Креспьянскія и для успокоенья Московскаго Государства сложилъ съ себя Государство и принялъ иноческій образъ, поспригся въ чернцы, а вамъ произволилъ обраши себѣ Государя на Московское Государство; а попомъ и сами еште его, не уфаючи ему, взявъ опъ чернцовъ выдали въ руки гешману Королевскія милоспи пана нашего и съ брашьею его, абы ужъ больше напопомъ не зашруднѣлъ вашего Государства. И за шѣмъ вы, всѣмъ Московскимъ Государствомъ призвавъ и упроеивъ къ себѣ воеводу Кіевскаго гешмана его Королевскія милоспи Государя нашего коруны Польскія пана Спанислава Спаниславовича Желковскаго, сами по своей доброй воли поспановили и приговорили еште съ нимъ: чшо по всемогущаго въ Троицѣ славиаго Господа Бога нашего воли, а по благословенью Ермогена Паптріарха и Мипрополишовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, и по изволенью и избранью и по челобитью васъ боярь и дворянъ и дьяковъ думныхъ и всякихъ

1613. чиновъ людей всего Московскаго Государства, быши у васъ Государемъ Великимъ вашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, на Владимірскомъ и Московскомъ и на всѣхъ иныхъ преславныхъ и великихъ Государствахъ Московскихъ, сыну его Королевскія милости Государя нашего милостиваго наяснѣйшему Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, копорому еште пощчасъ души свои дали и свяпый живопворящій крестъ цѣловали на гномъ, чпо вамъ ему Государю своему и дѣтямъ его во вѣки служиши и добра хошѣши во всемъ, какъ и прежнимъ прирожденнымъ Великимъ Государямъ своимъ; а лиха ему Государю и дѣтямъ его не хошѣши и не думаши и не мыслиши, и много никого изъ Московскаго Государства и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государство, опрчь Государя Владислава Королевича, не хошѣши; и цѣловавъ крестъ, видячи шо, чпо воръ Калужскій, убоявся людей его Королевскія милости, изнова опъсполицы сбѣжалъ въ Калугу, приговорили еште въ пошъ же часъ съ гешманомъ его Королевскія милости, чпо Польскимъ и Липовскимъ рашнымъ людямъ его Королевскія милости, копорые при панѣ гешманѣ были, войши въ споллицу и быши памъ до приходу Государя вашего Королевича его милости Владислава на его пресполь Государскій, для оспереганья споллицы и всего Государства и опъ Калужскаго вора и опъ всякихъ воровъ и измѣнниковъ Государскихъ. И гешманъ его Королевскія милости, за вашимъ приговоромъ и прошенъемъ, осадилъ споллицу рашными людьми его Королевскія милости, и оспавиль у нихъ на своемъ гешманскомъ мѣспѣ рефендаря Великаго Княжства Ли-

Ч. III.

шовскаго спароспу Велижскаго 1613. пана Александра Ивановича Гасевскаго; а вы послали къ его Королевской милости Государю нашему, биши челомъ о сынѣ его Королевскія милости на Московское Государство, пословъ своихъ Филарета Мишпрополиша Росповскаго и Ярославскаго да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съповарици, давъ имъ полной наказъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ говориши и спановиши: и послы ваши Филаретъ Мишпрополишъ да Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, копорой какъ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ вашихъ въ Московскомъ Государствѣ всегда смушу и ссору дѣлалъ и Государю своему и Государству доброхошень не былъ, шакъ и нынѣ умысливъ самъ быши вашимъ Великимъ Государемъ и доспупаши на себя Государства, въ совѣпѣ съ Филаретомъ Мишпрополишомъ Росповскимъ, забывъ своего крестнаго цѣлованья и опспавивъ прочъ посольскія дѣла, еште не добхавъ до Государя Короля его милости, учалъ воровство и измѣну умышляши, и къ вору къ Калужскому съдороги писалъ въ Калугу, укрѣпляючи вора въ его воровствѣ, надежнымъ его чинячи о Государствѣ; а приѣхавъ ко Государю Королю его милости подъ Смоленскъ, будшо Государю Королю его милости и сыну его Королевскія милости челобитъе принесь, и съ паны радами его Королевскія милости, копорые при Государѣ Королѣ его милости подъ Смоленскомъ были, будшо о Государскихъ и о земскихъ дѣлѣхъ гворилъ, а впайнѣ иное умышлялъ, а не шо, чпо ему вся земля приказала дѣлашъ, и къ Ермогену Паптіарху въ споллицу и на Рязань къ Прокофью Ляпунову и къ инымъ

1613. многими измѣнникамъ по городамъ грамоты росписалъ неправдиве, будишо Государь Король его милоспъ не хочешъ даши сына своего Королевича его милоспи Владислава на Московское Государство, а будишо хочешъ Московское Государство прилучиши къ Польшѣ и къ Литвѣ, и шѣми неправдивыми грамотами въ спольномъ городѣ Москвѣ и по всему Государству Московскому въ людѣхъ смущу и ссору учинилъ, и новое великое разлишье крови всчалъ и завелъ, и за шѣмъ Прокофій Ляпуновъ и иные измѣнники изо многихъ городовъ, доверивъ его прельщенью, поднялся со многими ратными людьми и пришли подъ Москву; а Гермогена Патриарха душегубца съ своими совѣшники, въ спольцѣ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и спрѣльцовъ и казаковъ, и посадскихъ людей и весь миръ шайнымъ своимъ лихимъ совѣшомъ подучилъ, хошяци его Королевскія милоспи Государя нашего людей въ спольцѣ всѣхъ безвинно на смерть побилъ; но самъ всемогущій Богъ ихъ оборонилъ, а помшпу Свою Божью возвратилъ на нихъ самихъ, за ихъ измѣну и крешопресшупство, непригожее умышленье, и далъ людямъ его Королевскія милоспи одолѣнье надъ измѣнники Государскими. А въ шомъ и кровь Крешпянская многая для измѣны пролилась, и спольца Московская и многіе города пришли въ разоренье, а за шѣмъ и по доброе дѣло замощало, что его Королевская милоспъ Государь нашъ челобилъше опъ Московскаго Государства принялъ былъ вдячье и ласкове, и по Божіей воли и по вашему челобилъшю хошѣлъ, успокоивъ первое, даши на Московское Государство и учиниши вашимъ Государемъ сына своего Королевича его милоспи Вла-

дислава, и шобъ давно сешалося, колибъ не воровство и измѣна многихъ лихихъ людей вашихъ, а на разоренье спольцы и иныхъ городовъ не хошѣлъ и не думалъ и не мыслилъ о шомъ; а сидѣльцамъ Смоленскимъ милоспиво и милосердо поспупалъ, и долгое время имъ шерпѣлъ, и ихъ обращенья ожидалъ, и милоспъ и ласку свою Государскую имъ подаци хошѣлъ, и злоспъ и упрямствд Михайла Шеина, по совѣшпу и по ученью Князя Василья, къ шому привело Государя Короля его милоспи, что города Смоленска искони вѣчныя опщины своя приеспупомъ доспалъ. И вы по положите на разумы свои и увидите и расудите сами, что вы напрасно пищеше, доношаючи невинно Государя нашего Короля его милоспъ, чтобъ Король его милоспъ Государь нашъ имѣлъ Государство Московское разориши, сами вы себѣ въ шомъ виновашы, пошому что еспе слышали прельщенье неправдиваго уданья Князя Василья Голицына и иныхъ многихъ людей лихихъ, опспупалъ своего крешнаго цѣлованья, на чемъ еспе дали души свои Великому Государю своему и Великому Князю Владиславу Жигимоншовичу всея Русіи, коли онъ Государь вашъ шель на свой Государскій пресполь къ спольному граду Москвѣ съ опцемъ своимъ Королемъ его милоспью Государемъ нашимъ, копорый его вамъ на Государствѣ посадиши хошѣлъ и вѣнчати Царскимъ вѣндемъ, по обычаю прежнихъ Великихъ Государей Московскихъ, при своихъ очахъ; и выучувъ и увѣдавъ приходъ ихъ Государской, большую гордоспъ и злоспъ свою и измѣну и неправду свою прошивъ Государя своего объявили, надъ брашьею своею боярми и дворяны и дѣшми

1613. боярскими и надъ Польскими и Литовскими людьми, копорые въ столицѣ Государя своего дожидали и по своему крестному цѣлованью Государю своему вѣроу и правдоу служили, а въ осадѣхъ ошъ васъ голодь и всякую осадную нужу шерѣди, ранѣ всѣми мѣрами промышляши учили; а коли вамъ было невозможно сильно ихъ приспущаи взяши, и вы ихъ хитроспью и бѣнкою, цѣловавъ имъ крестъ на помъ, чшо имъ было всѣмъ быши ошъ васъ здоровымъ и цѣлымъ со всѣми ихъ живошны, и привели еште къ пому, чшо они городъ Москву вамъ сдали; а вы, вшедши въ городъ, слова и крестнаго своего цѣлованья не сдержали, многихъ пересѣкли и побили на смершь, а иныхъ на пыпкахъ пышали, а доспальныхъ въ шпорымы повкидали и въ желѣза перековали, а иныхъ по городамъ въ шемницы разослали; а гонцовъ его Королевскія милосци Князя Федора Инкгилдѣва и иныхъ гонцовъ мучили, на пыпкахъ пышали и долгое время въ полону держали, и мѣрячи ихъ голодомъ и нужею, него не шокмо чшо Хреспьяне, и поганскіе и бусурманскіе народы надъ гонцы не дѣлающъ; а пословъ его Королевскія милосци и сына его Королевскія милосци Великаго Государя своего Владислава Жигимоншовича всея Русіи пана Самойла Зборовскаго, пана Ондreja Молоцкаго, Князя Данила Мезецкаго, Ивана Грамошина, копорыхъ былъ Государь ихъ милоспъ передъ собою къ вамъ ошпустили, объявляючи свой Государскій приходъ, къ себѣ еште не пушили и, обезчеспивъ ихъ, выдлали изъ столицы многихъ рапныхъ людей и учинили съ ними драку и бой; а Государю своему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимоншовичу всея Русіи,

цѣловавъ ему крестъ и учинився 1613. его холопи вовѣки, ошказали еште, И нынѣ въ своей грамошѣ пишеша, чшо его на Государшво не хочеша и посылаеша до бесермянскихъ поганскихъ людей послы свои и поминки, наводячи и наговариваючи ихъ на шо, чшобъ панспва Короля его милосци пуспошили и воевали, про чшо Государь нашъ вѣдаешъ подлинно, и вы за шо ошъ Бога помспы и въ казнъ великую не войдешель, чинячи все неразумно, идучи шолько гордоспью и злоспью и упрямспвомъ прошивъ Божіей воли и прошивъ своего крестнаго цѣлованья, забывъ Бога и правды и души свои, кабы не хошячи добра покою и шисцины Московскому Государшву вовѣки? Гдѣ же вси Цари и Царшва ихъ въ Божіихъ рукахъ въ оборонѣ и въ повелѣнши Его всегда еспъ; онъ, по Своей Божіей свяшой воли, Царей на ихъ Государшва и Царшва повелѣваешъ и спановишъ, и самъ онъ Царей и Царшва ихъ десницею Своею Божіею бережешъ, сохраняешъ и изцѣляешъ: и васъ всѣхъ и всякихъ чиновъ духовныхъ и мирскихъ людей въ сердцахъ Божія воля, и милосердіе ко Государю вашему и Великому Князю Владиславу Жигимоншовичу всея Русіи склониль былъ, чшо еште единомышленно и единомушно своимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ имѣши похотѣли, и въ холопи ему и дѣшамъ его вовѣки подалися, и крестъ цѣловали, служиши и прямиши ему и дѣшамъ его вовѣки, и шеперво вамъ невозможно прошивъ Божьей воли и прошивъ своего крестнаго цѣлованья и прошивъ правды и душъ своихъ иного Государя себѣ избираши, мимо Богомъ вамъ дарованнаго и вашимъ избраньемъ и челобишьемъ и крестнымъ цѣлованьемъ имено-

1613. ваннаго и укрѣпленнаго своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Владислава Жигимонповича всея Русіи, и ему Государю вашему опчины своее великаго Московскаго Государства, чѣмъ его всемогущій Богъ подароваль, опспуши не годипся. А что пишеше къ намъ, чшобъ мы сжалѣлись о разореньи Московскаго Государства и церквей Божіихъ и невинное безмѣрное крови Хреспьянскія пролишья, а похощѣли межъ обоими великими Государствами коруною Польскою и Великимъ Княжствомъ Липовскимъ и межъ Московскимъ Государствомъ думаши и промышляши о всемъ добромъ, какъ бы кровопролишье унялося, а межъ Государствами покой и згода учинилася, и наяснѣйшаго Великаго Государя нашего Короля его милоспи ко всему доброму приводиши и намовляши, чшобъ его Королевская милоспъ похощѣль въ Хреспьянствѣ успокоенья, а за полонъ съ обѣихъ споронъ замѣну учиниши велѣль; а покуль размѣна полоняникамъ съ обѣихъ споронъ учинишся, чшобъ его Королевская милоспъ Государь нашъ до пѣхъ мѣспъ прошивъ Московскаго Государства войны не всчиналь, и своихъ военныхъ людей, кошорые нынѣ въ Москвѣ, изъ Московскаго Государства вывесиши велѣль: и мы брашья ваши вси жалѣемъ разоренья Московскаго Государства и церквей Божіихъ и пролишья многія невинныя крови Хреспьянскія, кошорая сспалась опъ разныхъ воровъ и опъ многихъ людей своевольныхъ для грѣховъ людскихъ, и хошимъ Московскому Государству успокоенья, и къ шому Государя нашего Короля его милоспи думами и просьбами нашими и челобишьемъ (приводимъ), чшо и самъ его Королевская милоспъ Го-

сударь нашъ милоспивый, какъ 1613. еспъ Государь Хреспьянскій милосердый, не хоща крови Хреспьянскія, хощешъ вамъ ранѣе успокоенья, не смощря на вашу грубоспъ и неправду, яко же Цесарь его милоспъ Хреспьянскій Римскій Король Вингерскій и Чешскій Машьяшъ, по челобишью вашему, присылаль до Государя Короля его милоспи на соймъ, просячи Короля его милоспъ за васъ и спараючись, абы Государь Король его милоспъ вины и грубоспи и несправды ваши опспавиль, войска своего до васъ посылати не велѣль, а пущиль шусправу и кривду свою и сына своего Государя его милоспи Владислава Жигимонповича всея Русіи на разсудокъ и узнанье Цесаря его милоспи, о чемъ и до васъ грамоты свои посоль Цесаря его милоспи посылаешъ. И его Королевская милоспъ, по своему милосердому обычаю, не хощаши крови Хреспьянскія и сказываючи вамъ и великому Государству Московскому успокоенья, на просьбу Цесаря его милоспи и на челобишье насъ пановъ радъ своихъ шо учиниши хощѣль, и по всѣмъ городамъ державы своее покой съ вами заказаши и удержиши велишъ; а до приимства пословъ Цесаря его милоспи, кошорые межъ вами и его Королевскою милоспью Государемъ нашимъ милоспивымъ и сыномъ его Королевскія милоспи Великимъ Государемъ Владиславомъ Жигимонповичемъ всея Русіи и межъ вами, къ успокоенью, къ замѣнѣ вязней, о всѣхъ о добрыхъ дѣлѣхъ спановишъ будущъ, шолько вы сами опспавише прочь гордоспъ и упрямство и неправды свои; а раздумавъ и разсудивъ шо прошивъ своего креспнаго дѣлванья, и прошивъ Государя вашего, кошорому еспе души свои

1613. дали, спюяши не годишся и не возможно, похощише себѣ и Государствамъ Московскимъ добра и покою и пишины, и съ спороны своее по всѣмъ городамъ, копорые васъ слушающъ, закажише, чшобъ шакже никоторыхъ зацѣпокъ и задоровъ не чинили и спокойно и смирно жили, а до прїѣзду пословъ Цесаря его милоспи и поспановенья добраго дѣла. А чшо еште въ шомъ же дѣлѣ писали лиспъ свой до его Королевскія милоспи Государя нашего милоспиваго, въ копоромъ еште написали много словъ укорительныхъ и неправдывыхъ и тордыхъ и соромошныхъ,

ино на шпощъ лиспъ вашъ его Королевской милоспи не шокмо еште писываши до васъ, и честшъ его не годилось; и вибъ впередъ до Государя его милоспи шакovýchъ гордыжъ, грубыхъ, укорительныхъ и соромошныхъ словъ въ лиспахъ своихъ не писали, будешъ вамъ шакъ чинишъ и шакія грубия и срамныя слова до Великаго Государя писашъ, и шакія слова ничего добраго не приносяшъ, шолько до разлишья крови Креспьянскія причиною бывающъ; а гонца вашего оппустили емя до васъ, не задерживаючи. Писана сія грамоша въ Варшавѣ, року ахгг, мѣсяца Іюня бдня.

14.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Московскому жильцу иноземцу Андрею Букку, на свободную и безошлинную торговлю во всѣхъ Россійскихъ городахъ; съ освобожденіемъ его, во уваженіе долговременной службы, отъ великихъ податей и повинностей. — Писана 1613, въ Іюнь.

1613. Бога единого, всемогущаго, безначальнаго волею; прежь въ вѣкъ сый Оца и Сына и святаго Духа, въ Троицы славимаго единого Бога нашего, всѣхъ Созворителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго, шого волею и дѣйствомъ челошкшлюбиваго жизнидашеля единого Бога нашего, насшавляющаго всѣхъ насъ къ благоразумію единшадымъ Своимъ Словомъ, Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, со свашымъ и жившворящимъ Духомъ, нынѣ въ насшощемъ семъ времени ушверди насъ скифешпродержати православія и попусти намъ особъ царшвовашши, къ благоугодію землѣ и къ шшшребѣ людямъ, въ жесшъ врагамъ, въ похвалу добродѣямъ, ми
Ч. III.

1613. Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Ноугородскій, Царь Казанскій, Царь Ашпораханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Росшовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сибирскія земли и Сѣверныя шшраны Повелишель, и Государь Иверскія земли Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладателъ

1613. шель, пожаловали есмь Московскаго жильца торговаго Нѣмчина Ондreja Юрьева сына Бука, освободили ему ходити въ нашемъ Государствѣ въ Двинскую землю со всякими повары повольною торговлею, и ошъ морскія приспани до Государства нашего града Москвы и по всѣмъ городамъ Московскимъ Государства нашего; и билъ намъ челомъ пошъ Нѣмчинъ Ондрей Букъ, чшобъ намъ его пожаловать, поволишь ему ходити по всѣмъ городамъ Государства нашего съ повары торговати безошлинно, и пишье бы ему про себя держашъ повольню и на дворѣбъ его спояльщикамъ не спавишься. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Андрея Бука, за прежнюю и за нынѣшнюю его къ намъ и ко всему нашему Московскому Государству (службу), пожаловали, поволили ему ходити къ Москвѣ и во всѣ наши Государства со всякими повары и торговати на всякой поваръ повары своими повольною торговлею, и пошлинъ съ его поваровъ, таможныя пошлины, и замышныя и проѣзжія и судовыя пошлины съ головъ, и мосповщины и явки и перевозовъ и всякихъ пошлинъ имаши есмь не велѣли, только чужихъ поваровъ ему въ наши Государства не имаши и не продавати. А коли прѣдешъ нашія ошчины въ кошпорой городъ нашего Государства съ своими повары торговати, и наши бояре и воеводы и всякіе приказные люди, по нашей Царской грамошѣ, оплуцающъ его, а пошлинъ съ него всякихъ съ его поваровъ, и проѣзжей и замышны и мосповщины и всякихъ пошлинъ не емлюшъ во всемъ нашемъ Государствѣ, гдѣ коли прѣхавъ учнешъ торговати; а гдѣ

онъ, или прикащики его, поѣдешъ, 1613. съ торгомъ проѣдомъ, а поваровъ не купишь и своихъ не продаешъ, и въ шѣхъ городѣхъ на нихъ таможенныхъ и всякихъ пошлинъ по шомужъ не емлюшъ; а пожаловали есмь его, освободили ему торговати во всемъ своемъ Государствѣ во всѣхъ городѣхъ всякими своими повары на всякой поваръ безошлинно. А повары ему продавати мѣспнымъ дѣломъ, а вино Фрязское продаешъ куфами, а въ ведра и въ чарки и въ спюпы не продаешъ, а торговати ему и мѣняши повары самому, а Рускимъ людямъ ошъ нихъ съ повары не ѣдишь и не продавати и не мѣняшь, ни чужихъ поваровъ за свои повары нигдѣ не провозити. А коли Ондрей похочешъ повары свои продавати на Колмогорахъ, и на Двинѣ, и на Вологдѣ и въ Ярославѣ, и онъ поваръ свой продаешъ, а съ поваровъ съ ихъ нашихъ пошлинъ не емлюшъ, по сей нашей Царской жалованной грамошѣ. А на дворѣхъ его на Москвѣ и по городамъ, гдѣ еспъ, спояльщики не спавяшся, и нашихъ пошлинъ съ шѣхъ дворовъ не емлюшъ, и никакого шягла съ шѣхъ дворовъ не шянешъ; а кому до него или до людей его въ обидахъ дѣло, и его судишь посольской нашъ дьякъ. И сее нашія Царскія жалованныя грамошы въ нашемъ Государствѣ и по всѣмъ городамъ нашимъ приказнымъ и всякимъ людямъ во всемъ слушаши и не рудиши ни въ чемъ; а будешъ кшо сее нашія Царскія жалованныя грамошы не учнешъ слушаши, и шѣмъ людямъ быши ошъ насъ въ великой опалѣ и въ смершной казни. Дана сія наша Царская жалованная грамоша въ Государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣша ошъ созданія міру зрка, Іюня мѣсяца.

Статья изъ наказа, даннаго при отправленіи къ Римскому Императору МАТІАСУ Россійскихъ Посланниковъ Ушакова и Заборовскаго, съ извѣщеніемъ о избраніи на Всероссійскій престолъ Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА; — и выпуска изъ Статейнаго ихъ списка о Грамотѣ къ Императору Рудольфу, приыланной изъ Ярославля отъ Князя Пожарскаго и отъ Волръ, съ Переводчикомъ Еремьевымъ. — 1613, въ Іюнѣ и Декабрѣ.

1613. Память Степану Михайловичу да дьяку Семому Заборовскому. Какъ они будутъ у Цесаревыхъ думныхъ людей, и нѣчто Цесаревы думные люди учнутъ ихъ спрашиваши: въ прошломъ въ рѣкѣ году, какъ былъ Великаго Государя ихъ Цесарскаго Величествѣ подданной Юсуфъ Григорьевъ вмѣстѣ съ Шаховымъ посланникомъ въ Московскомъ Государствѣ, и какъ шло Юсуфъ былъ въ Ярославль на опшукъ у стольника и воеводы у Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и говорилъ ему Юсуфу, что нынѣ въ Московскомъ Государствѣ опъ Польскаго Жигимонша Короля великое Крещьянское кроворазлише и война, а на Московское Государство Король сына своего не далъ и крещное свое цѣлованье измѣнилъ, а нынѣ на Московскомъ Государствѣ Государя нѣтъ, и невѣдомо чѣмъ кровь Крещьянская уняши и съ Польскимъ Королемъ помиришь; и Юсуфъ со Княземъ Дмитриемъ говорилъ: полько похощашь на Московское Государство Цесарева брата Максимилиана, и Цесарь на Московское Государство брата своего Максимилиана имъ дастъ, и съ Польскимъ Королемъ помиришь вѣковымъ миромъ и кровь Хрещьянская лишись преспанешъ; и Князь Дмитрий будшо говорилъ: полько Государь ихъ Цесарь на Московское Государство брата своего дастъ, и они о шомъ Цесарю много челомъ бьютъ и брата его на Государство примутъ съ великою радостію. И Юсуфъ де прѣхавъ, Государю ихъ Цесарю по Княжь Дмитриево слово Пожарскаго сказалъ вскорѣ, и Цесарь услышавъ шо, учалъ бытъ радощень, и Князя Дмитрія Михайловича и Московскаго Государства всякихъ людей похвалялъ, что они поискали его Цесарскаго Величествѣ племени, а къ брату своему къ Максимилиану о шомъ опъ себя писалъ; и Максимилианъ будшо прошивъ опписалъ, что онъ при спаросши хочешъ быши въ покоѣ, молиши Богу, а на Государство никуды не хочешъ. И Великій Государь ихъ Цесарское Величество приказалъ съ Юсуфомъ ко Князю Дмитрію, что естъ у Цесаря его Цесарева опца роднаго брата сынъ Пилиюшъ, и шолько его на Московское Государство похощашь, и онъ его на Государство Московское дастъ, и для шого дѣла Цесарь въ Московское Государство послалъ посла своего великаго ближняго челоуѣка именемъ Размысла, а къ Польскому Королю для шогожь послалъ Гроша, и съ ними нынѣ о шомъ приказъ какой естъ ли?

И Степану и дьяку Семому

1613. говориши Цесаревымъ ближнимъ людямъ: шо намъ вѣдомо, что Великаго Государя вашего Цесаря Максимилиана посланникъ Юсуфъ Григорьевъ въ Московское Государство пришелъ и, по Царскаго Величества повелѣнью, у Его Царскаго Величества бояръ былъ; а про шо, что вы нынѣ говорите, что будто Князь Дмитрій Пожарской съ нимъ Юсуфомъ къ Великому Государю вашему приказывалъ о брашѣ его о Максимилианѣ на Московское Государство, того мы никакъ не слышали, да и въ мысли Московскаго Государства у бояръ и воеводъ и у всякихъ людей всего великаго Россійскаго Царства того не бывало, что было изъ иныхъ Государствъ не Греческія вѣры Государя обираши. А шо и Великому Государю вашему Цесарскому Величеству Польскаго Жигимонша Короля къ Московскому Государству неправда и крешопресупленіе вѣдомо подлинно, какъ онъ, за крешнымъ цѣлованьемъ, Московское Государство выжегъ и выскъ, и церкви Божія и монастыри разорилъ, и многоцѣлебныя мощи многихъ священныхъ обругалъ, и многое поруганье нашей православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона учинилъ, и многую безчисленную Христіанскую кровь пролилъ; и послѣ того по милости Божьей, собрався Московскаго Государства бояре и дворяне и всякіе рапные люди, видя Польскаго Короля многую неправду и крешопресупленье и Московскому Государству разоренье, прошивъ его спали, и помощію Божією Московское Государство опъ него очистиши: а о шомъ всякіе люди всего Россійскаго Царства крѣпкой благосюзной совѣшъ учинили и крешнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися,

1613. что намъ вѣсть на Московское и на всѣ великія и преславныя Государства всего великаго Россійскаго Царства Польскаго Короля сына и изъ иныхъ ни изъ копорыхъ Государствъ Королей и Королевичей не хотѣши, и о шомъ не мыслиши и не думаши; а обрати на Московское Государство изъ Рускихъ родовъ, копорые въ родствѣ и въ племени Великимъ Государямъ нашимъ Царямъ Россійскимъ. И нынѣ по милости Божіей, по избранью и по челобитью всѣхъ людей всего великаго Россійскаго Государства, на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ учинился Государемъ Царемъ опъ прежнихъ Великихъ праведныхъ и благородныхъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ племени, блаженныя памяти Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, племянникъ Царь и Великій Князь Михайла Θεодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ: и до его Царскаго обиранья, у бояръ и у воеводъ и всякихъ чиновъ у всѣхъ людей про Максимилиана и про иныхъ ни про копорыхъ Государей Королей и Королевичей, опричь его Государя, опнюдъ никакъ и на мысли того ни у кого не бывало; нѣчто будешъ о шомъ приказывалъ съ Юсуфомъ Князь Дмитрій Пожарской, безъ совѣшу всей земли Московскаго Государства, или будешъ Государя вашего посланникъ Юсуфъ или переводчикъ Еремей сами собою зашѣяли, хотѣячи у Цесарскаго Величества жалованье какое выманишь. А шо вамъ думнымъ людямъ мочно самимъ разумѣши, что и не шакое великое дѣло безъ совѣшу всей земли не дѣлаешся; и вамъ было о шомъ и говориши непригоже, и пословъ Государю вашему о шомъ посылаши

1613. нѣчего дѣла, шо дѣло неспашочное и межъ Государей нелюбвное; а пригожь было вамъ о шомъ радѣши и промышляши, чшобъ межъ Великими Государи нашими, Великимъ Государемъ вашимъ Машьяшемъ Цесаремъ и Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Теодорovichемъ, всей Русіи Самодержцемъ, была брацкая крѣпкая дружба и любовь и соединенье, и спояшибъ вмѣспѣ на враговъ крѣспа Христова на мусульманъ и на иныхъ на вошнихъ недруговъ. И видябъ ихъ Государскіе недруги межъ ихъ Государей брацкую крѣпкую

Статья сія писана столбцею на семи небольшихъ листахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ, на оборотѣ коихъ подписано: діакъ Пётръ Третьяковъ.

И шого же дни (Декабря г) приходилъ къ Степану и къ Семому Бременскаго Бискупа дворянинъ Гріеусъ Лавреншьевъ Рукоіерсусъ, а говорилъ: присланъ былъ къ Цесарю Московскаго Государства опъ боярь и опо всей земли съ грамошою переводчикъ Еремей Еремеевъ, и онъ оппущень и вамъ еголучилось ли видѣшь? а онъ и здѣся имъ промышлялъ.

И Степанъ и Семей говорили: какъ мы оппущены опъ Великаго Государа своего съ Москвы, и Еремей при насъ къ Москвѣ не бывалъ и намъ оъ Еремеемъ видѣпсья нелучилось; а шо бы онъ намъ сказалъ, какимъ обычаемъ Еремей былъ у Цесарскаго Величешва, и какими обычаи былъ и съ чѣмъ Цесарь его оппущешиль?

И Гріеусъ Лавреншьевъ Руко-

дружбу и любительныя ссылки, 1613. были спрашны; а о шакихъ дѣлѣхъ говориши намъ непригоже. Да больше шого съ ними о шомъ ничего не говориши. Да чшо съ ними о шомъ Цесаревы думные люди поговоряпъ, и Степану и Семому шо записали себѣ шайно, чшобъ у нихъ шого никшо не вѣдалъ; и прѣхавъ къ Москвѣ, сказали про шо Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи.

А будешъ о шомъ говориши не спашушь, и имъ самимъ о шомъ не говориши.

іерсусъ говорилъ: какъ Еремей прѣхалъ въ Прагу, и былъ въ Прагѣ Полякъ полковникъ, а имени ему пропашяповалъ, и онъ на Еремея доводилъ, чшо онъ присланъ воровспвомъ, лазучеспвомъ; и Еремей его посылалъ къ Цесареву къ ближнему человѣку къ Бискупу, а приказывалъ съ нимъ Бискупу бишь челомъ, чшобъ за него вспуидся и имъ бы промыслилъ. И Бискупъ де для Московскаго Государства имъ промышлялъ; и по Бискупову де промыслу, Цесарь велѣлъ Еремею бишь у себя, а была де съ нимъ грамоша опъ боярь и опо всей земли, и у грамошы были двадцати чешырехъ человѣкъ руки и печаша, и оппусшилъ де его Цесарь, пожаловавъ; а шого онъ не упомнипъ, чьи именемъ руки и чшо въ грамошѣ писано.

Чинъ свѣтанія на Всероссійское Царство Государя Царя и Великаго Князя **МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА**. — 1613, Юля 11.

1613. рѣа Юля въ аі день, въ недѣлю, на память великопрехвальныя мученицы Евфиміи, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, изволилъ вѣнчашися Царскимъ вѣнцемъ и діадимою.

И внавечеріи шого дни велѣлъ Ефрему Мишрополишу Казанскому и Свияжскому со всѣмъ соборомъ, въ соборнѣй церкви пречисныя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ, пѣти всеобщное и праздноваши живоначалной Троицѣ и Московскимъ чудотворцамъ и преподобному Сергію.

А назавпрее въ другомъ часу дни Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, вышедъ изъ своихъ Царскихъ постельныхъ хоромъ въ Золошную палашу, и къ себѣ призвавъ въ палашу всѣхъ своихъ бояръ, а воеводамъ и княжашамъ и всѣмъ своимъ чиновникамъ велѣлъ быти передъ Золошою палашою въ сѣнѣхъ въ золошномъ нарядномъ плашѣ.

А къ Мишрополишу послалъ напередъ шого и велѣлъ въ церкви чинъ успроиши, посшавиши среди церкви налой вельми украшенъ съ поволокою, и гдѣ спояши на златомъ блюдѣ свяшому и живошворящему кресшу и свяшымъ бармамъ и Царской шапкѣ, да и мѣсто велѣлъ Царское себѣ успроиши посреди церкви, гдѣ ему Великому Государю спаша на Царство и на Великое Княженство. И шогда, по его Царскому приказу, посреди великія соборныя церкви

угошованъ Царскій чершошь, сии- 1613. рѣчь великое мѣсто, и на немъ же свяшиселей спавяшъ, и успроено у него дванадесятъ степеней и облачено драгимъ чершеинымъ сукномъ.

И опъ шого чершошнаго мѣста посшланъ черчашъ посшавъ и до царскихъ дверей, и пошомъ посшавленъ налой съ поволокою среди церкви близъ царскихъ дверей вельми украшенъ, на немъ же споялъ живошворящій кресъ и Царскій санъ, свяшныя бармы и Царской вѣнецъ на златомъ блюдѣ.

А пошомъ на шомъ же чершошномъ мѣстѣ посшавленъ Государю Царю и Великому Князю пресполь Персидской золошъ съ каменемъ да присшупецъ, да Мишрополишу спуль.

И пошомъ посшавленъ по обою спрану чершошнаго мѣста двѣ великія скамы съ драгими поволочники до преди-нареченнаго налая, гдѣ спояши священному собору. И пошомъ угошоваши Царское мѣсто на десной спрашѣ, и опъ шого Царскаго мѣста посшлаши черчашъ посшавъ и до царскихъ дверей, а опъ царскихъ дверей и до Царскаго мѣста, а сверхъ посшавла посшилаюшъ баршашы черчашы на прехоженіе Царскаго пуши; и пошомъ брегушъ чиновники шого мѣста, дондеже Царь и Великій Князь придешъ во свяшую соборную-церковъ и дондеже совершишся шо Царское посшавленіе.

А успроивали и гошовили шо чершошное и Царское мѣсто и брегли: казначей, Микифоръ Ва-

1613. сльевичъ Траханіоновъ, да земской Оеонасій Зиновьевъ, да діакъ Дорога Хвипской да казеннаго двора діакъ Жданъ Шиповъ.

И егда приспѣ время шому Царскому поспавленію, и по совѣту Царя и Великаго Князя приде Мишрополишъ въ соборную церковь, и съ нимъ Архіепископы, и Епископы, Архимаршны, и чесные Игумены и весь освященный соборъ.

И тогда прошедіаконъ вспрѣшилъ Мишрополиша въ церковныхъ дверѣхъ съ кадиломъ, а подъяки съ лампадою и со свѣщами, по церковному чину; и Мишрополишъ, вшедъ во святую церковь со Архіепископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, знаменался у свѣщныхъ иконъ, и попомъ вжодилъ во свѣщный алшаръ царскими дверми, и тамо облачился во вся свѣщпельская одежда, и ожидали прихода свѣщаго живошворящаго креста и свѣщныхъ бармы и скифешра и Царскаго вѣнца.

А Царь и Великій Князь послалъ на казенной дворъ по Царскій чинъ боярина Князя Дмишрїя Михайловича Пожарскаго, да казначей Микифора Васильевича Траханіонова, да прошопопа Благовѣщенскаго да дву діаконѣ Благовѣщенскихъ, а были прошопѣ и діаконѣ въ саженихъ ризахъ.

А какъ принесли къ Царю и Великому Князю Царскій санъ, и Царь и Великій Князь велѣлъ взяти свою Царскую шапку боярину Ивану Никипичу и велѣлъ принести къ себѣ, и прикладывался Царь и Великій Князь къ живошворящему древу, а прошопѣ говорилъ доешѣйно; а приложася, Царь и Великій Князь принялъ живошворящій крестъ своима рукама и шопѣ Царскій свой санъ на златномъ блюдѣ, и покрывъ золоною поволокою,

на немъ же сажень крестъ немчугомъ и многоцѣнный камешемъ, далъ опцу своему духовному прошопопу Кирилу; онъ же принялъ со спрахомъ и шрепешомъ, и поспави у себя по верхъ главы и понесе въ соборную и Апоспольскую церковь, покрывъ пеленою, а діаконѣ два держаша прошопопа подъ руки. А съ нимъ опспуспилъ Царь и Великій Князь боярина Василья Пешровича Морозова, а скифешръ несъ бояринъ Князь Дмишрїй Михайловичъ Пожарской, яблоко Царскаго чину казначей Микифоръ Васильевичъ Траханіоновъ, блюдо несъ діакъ Сыдавной Васильевъ, споянецъ несъ діакъ же Олексій Шапиловъ, на чешъ свѣщному живошворящему кресту и своему Царскому вѣнцу.

И егда понесоша къ соборней церкви шой свѣщный живошворящій крестъ и Царскій санъ, и тогда звонили во вся колокола; и егда придоша къ соборней церкви пречисныя Богородицы къ южнымъ врапамъ, сирѣчь къ церковнымъ дверямъ, и тогда Мишрополишъ и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ изъиде изъ алшаря, и вспрѣшили Мишрополишъ и со иными Архіепископы и Епископы и со всѣмъ соборомъ, вышедъ изъ церкви у дверей, а прошедіаконъ покадилъ.

И тогда прошопѣ сня съ главы шой свѣщный живошворящій крестъ и Царскій санъ на златномъ блюдѣ и держалъ на рукахъ чешпно.

И приняли у прошопопа шой Царскій санъ Кириль Мишрополишъ Росповскій и Ярославскій да Вологодской Архіепископъ, и принесоша къ Казанскому Мишрополишу Ефрему.

И тогда Мишрополишъ Ефрему со спрахомъ и съ великою чешпною поклонися, и приня своима рукама

1613. шой свяшый живошворящій крестъ и Царскій санъ на златомъ блюдѣ; и шедъ посшави на прежеугошованномъ налоѣ среди церкви, и поддержаша проподіаконъ да діаконъ, и пошомъ приня кадило съ благовоннымъ уханіемъ и покади крестообразно шой свяшый живошворящій крестъ и Царскій санъ, и пошомъ вскрывъ мало поклонися со всякимъ благочиніемъ, и пошомъ цѣлова образъ Спасовъ и образъ пречисшья Богородицы и живошворящій крестъ и прочихъ свяшыхъ на шой свяшой бармѣ и Царскій вѣнецъ; Царскій же скифешръ принявъ Мишрополишъ, положи на шоже златое блюдо по правую спорону, а яблоко подлѣ блюда съ лѣвую спорону. И пошомъ Мишрополишы и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ, которые были на шомъ Царскомъ поставленіи, поклонялися и знаменовалися, прочимъ же никакъ присшупать или касашися не повелѣша.

И пошомъ Мишрополишъ Ефремъ принявъ кадило, покади крестообразно и покры прежереченою педеною, и цѣлова свяшый живошворящій крестъ и поклонився ошъиде на свое мѣсто, и ожида входа Царя и Великаго Князя.

А около налая, на немъ же споя свяшый живошворящій крестъ Господень и свяшья бармы и Царскій вѣнецъ, предшояли шѣ же посланные бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской да казначей Микифоръ Васильевичъ съ шоварищи, и брегли со спрахомъ и съ шрепешомъ, чшобъ никшоже ошъ просшыхъ людей прикоснулся шого Царскаго сану и вѣнца. А бояринъ Василій Пешровичъ Царю и Великому Князю сказалъ, чшо угошовано все, по его Царскому приказу.

И шогда Царь и Великій Князь 1613. Михайло Феодоровичъ всея Русіи изъиде изъ Царскихъ своихъ палатъ и поиде къ соборней церкви, по Царскому своему чину, со всякимъ благочиніемъ; а передъ Царемъ и Великимъ Княземъ шель бояринъ Василій же Пешровичъ Морозовъ, а съ нимъ передъ Царемъ же шли окольничіе всѣ, да десяшь челоувѣкъ спольниковъ: Князь Юрьи Яншинъ, Князь Василій Куракинъ, Князь Иванъ Троекуровъ, Князь Пешръ Пронской, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Князь Василій Черкаскаго, Василій Машвѣевъ сынъ Бушурлинъ, Левъ Феодасьевъ сынъ Плещеевъ, Александръ Михайловъ сынъ Нагово, Князь Олексѣй Львовъ.

А пропопощъ, снявъ съ себя ризы, въ папрахѣли шель передъ Царемъ и Великимъ Княземъ съ крестомъ и со свяшою водою, и кропиль.

А за Царемъ и Великимъ Княземъ шли бояре и прочіе вельможи и княжата и дворяне и дѣши боярскіе и всякихъ чинѣвъ людие, многое множество Христіанскаго народу, по шомужъ со спрахомъ и шрепешомъ, а по обѣимъ шранамъ Царя и Великаго Князя шли окольничіе и прочіе чиновники; было же шогда и всенародное многое множество православныхъ Крестшьянъ, имъ же нѣстъ числа, и вси предшояли со спрахомъ и съ великимъ вниманіемъ по своимъ мѣстамъ, и никшоже шогда дерзну шреходити Царскаго пуши и до соборныхъ церкви, но вси со спрахомъ предшояли, каждо въ своихъ мѣстѣхъ, и славили Бога и дивишася Царскому чудному происхоженію.

А для обереганья, на крыльцѣ были два челоувѣка голошъ спрѣлецкихъ, и съ ними сошники; а по

1613. цуши успавливали народы и по лѣвую спорону ошъ судныхъ палашъ головыжъ спрѣлецкіе, а съ ними сошники и спрѣльцы.

А какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи приде въ соборную церковь, и діаки пѣли многолѣшіе Царю и Великому Князю Михайлу Феодоровичу, всея Русіи Самодержцу, а Государь ходилъ молишися и знаменовашися ко святымъ иконамъ и къ великимъ чудотворцамъ; а знаменоваша Царь и Великій Князь у свяшыхъ чудотворныхъ образъ и приложася у чудотворцевъ, приде къ Мишрополишу благословишя Царя и Великаго Князя по чину; и сша Царь и Великій Князь у Пашриарца мѣста.

А Мишрополишъ сша шогда у своего мѣста со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по своему свяшительскому сану, и велѣ начаша молебей живоначалной Троицѣ, да пречисной Богородицѣ, да Пешру чудотворцу да преподобному Сергію.

Тогдажъ Царя и Великаго Князя окѣльничіе и спольники и всякіе чиновники, ходя по всей церкви, успавливали народы, чшобъ спояли со всякимъ молчаніемъ и крошпшію и цѣломудріемъ и вниманіемъ.

И попомъ посла Мишрополишъ со благословеніемъ, изъ Казани Спасакаго Архимариша Макарія, да съ Коспромы Божьявленскаго монаспыря Игумена Арсенія, да дву ключарей да дву діаконовъ, по всей церкви говорити, чшобъ всѣ православные Креспьяне спояли со спрахомъ и шрепешомъ и со всякимъ молчаніемъ, молилибъ Господа Бога и пречисную Богородицу и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ свяшыхъ за Государя Царя

Ч. III.

и Великаго Князя Михайла Феодоровича всея Русіи, чшобъ Господь Богъ совершилъ его Царскимъ вѣнцемъ, и умножилъ бы лѣшъ живонша его, и устроилъ бы Царство его мирно и вѣчно въ родъ и родъ навѣки.

А по совершеніи молебна и по dospойнѣ ешъ и по присвяпомъ и по шрепаряхъ, приде Мишрополишъ Ефремъ Казанскій со всѣми власшми къ Царю и Великому Князю, и возведе Царя и Великаго Князя на чершожное мѣспо. И взошедъ, Царь и Великій Князь и Мишрополишъ сѣдоша на своихъ мѣспѣхъ, а власши сѣли по своимъ мѣспамъ; а за Царемъ и Великимъ Княземъ съ десныя спраны спояли бояре и прочіе вельможи по своему чину, а по лѣвую спорону спояли спарцы со спрахомъ и со всяцемъ вниманіемъ, ожидали рѣчи Царя и Великаго Князя къ Мишрополишу. Бысшъ же шогда по всей церкви въ народѣ великое молчаніе и шишина, да никшо же дерзну вѣщати срамныхъ глаголь; но всѣ со спрахомъ и шрепешомъ предспояли, благодаршвенную славу Богу возсылающе за Государя Царя и Великаго Князя.

А попомъ Царь и Великій Князь и Мишрополишъ, посидѣвъ мало, всшали, и говорилъ Царь и Великій Князь Мишрополишу рѣчь сше:

«Богомольцы наши Мишрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и дворяне, и все Хрисплюбивое воиншво и все православное Хреспьяншво! Вѣдомо вамъ. еже благодапію Божіею, во мнозѣхъ лѣшѣхъ сѣдоша на семъ Царскомъ пресполѣ Великіе Государи, ошъ Великаго Рюрика и ошъ благочеспиваго равноапспольнаго Великаго Князя Владиміра Всеволодича Мономаха, ише превысо-

1613. чашую чesць и Царскій вѣнецъ и діадиму ошъ Греческаго Царя Коспяншина Мономаха воспріимъ, сего ради и Мономахъ наречеса, ошъ него же вси Великіе Россійскіе Государи Царствія вѣнцемъ вѣнчася, даже до Великаго Государя, хваламъ доспойнаго, праведнаго Великаго Государя, блаженныя памяши, дяди нашего Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, на семъ Царскомъ пресполѣ неподвижими бысшъ. Волею же Божіею, а за умноженіе грѣхъ нашихъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Ивановичъ всея Русіи безчаденъ оспавль земное Царство, ошъде къ вѣчному блаженству небеснаго Царствія; а по избранію вашему, сѣде на семъ Царскомъ пресполѣ Царь Борисъ, и сей пресшавися; а пошомъ изыде злый волкъ и хищникъ, богоошсшупникъ, ерешикъ, разсприга Гришка Богдановъ сынъ Опрепьевъ, и сей бѣсовскими мечшами сего Царскаго пресшолѣ коснуся; а пошомъ сѣде на семъ Царскомъ пресполѣ, по вашемужъ избранію, Царь Василій Ивановичъ, и сей, по злой многой смущѣ Польскаго Жигимонша Короля, Государство свое ошсшавиль; а нынѣ, всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего милоспію и неизреченными Его праведными судьбами, и по племени по дядѣ нашемъ, хваламъ доспойнаго, по Великому праведномъ Государѣ Царѣ и Великому Князѣ Θεодорѣ Ивановичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, вы богомольцы наши Мишрополипы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и дворяне, и приказные люди, и дѣши боярскіе, и ашаманы, и казаки, и госпи, и всякіе служилые и жилецкіе люди, всенародное множе-

ство всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царствія, избрали на сей Царскій пресполъ на Россійское Государство насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца. И выбъ богомольцы наши, по Божіей милоспи и по даннѣй благодати свашаго Духа, а по вашему и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей избранію, насъ Великаго Государя на шѣ наши великія Государства благословили и вѣнчали Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, по прежнему нашему Царскому чину и доспойнію.»

А послѣ рѣчи, Мишрополипъ благословиль Царя и Великаго Князя креспомъ, да прошивъ ему Великому Государю говорилъ рѣчь сице:
«А благочесшивый и Хришполюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ!

Всеильнаго и вся содержашаго Бога и Ошца изволеніемъ, и благоволеніемъ единороднаго Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и послѣщеніемъ свашаго и живопшворящаго Духа, всемогуція Троица волею и хощеніемъ, самодержавспшовавали Великіе Государи въ Россійскомъ Государствѣ ошъ Великаго Рюрика и ошъ благочесшиваго равноапоспольцаго Великаго Князя Владиміра Сваславича, просвѣшшившаго Рускую зѣмлю свашымъ крещеніемъ, и ошъ Великаго Князя Владиміра Всецолодича Мономаха, иже превысочайшую чesць, Царскій вѣнецъ и діадиму ошъ Греческаго Царя Коспяншина Мономаха воспріимъ, сего ради и Мономахъ наречеса, ошъ него же вси Великіе Государи Россійскіе Царствія вѣнцемъ вѣнчася, даже до Великаго Государя, хваламъ доспойнаго, праведнаго

1613. Великаго Государя, блаженныя намяши, дяди вашего Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Русии Самодержца, на семь Царскомъ степенѣ неподвижими бысть. И Божиимъ праведнымъ судомъ, Богомъ вѣнчанный благочестивый Государь Царь и Великий Князь Теодоръ Ивановичъ, всея Русии Самодержецъ, безчадѣнъ оставявъ земное Царство, ошѣде въ небесное Царство; а по избранію нашему, былъ на семь вашемъ Царскомъ престолѣ Царь Борисъ, и сей преставился; ѡ за умноженіе грѣхъ нашихъ, вражьиимъ дѣйствомъ, возста богоотступникъ, ерешикъ, расприга Грѣшка Богдановъ сынъ Опрельевъ, ѡ мечшами бѣсовскими и многокозненными сашанинскими дѣлы и вспоможеніемъ и умышленіемъ, Польскаго Жигимонша Короля и пановъ радъ, назався сыномъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русии дѣда вашего, и сей вашего Царскаго престола коснуся, и соборную и Апостольскую церковь пречислыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія своею люпою ересію обругалъ, и многіе ерешики во свящую Божию церковь введе, и православной истинной нашей непорочней Хрещыанской вѣрѣ многое ругашельство дѣлалъ, еже все нашимъ очима видѣхомъ; милосердый же въ Троицѣ славимый Богъ нашъ не попусти таково злодѣя на разореніе наша истинныя Хрещыанскія вѣры, и по дѣламъ его месць воздаде ему, злѣ окаянный живошъ свой испроверже; а по нашему же избранію, сѣде на семь вашемъ Царскомъ престолѣ изъ бояръ ошъ рода Суздальскихъ Князей Царь Василій Ивановичъ. И за умноженіе грѣхъ нашихъ и всего православнога Хрещыанства, при Царѣ

Васильѣ Россійскому Государству 1613. многое разореніе и кровь Крещыанская многая пролилась ошъ межу сособныя брани, ошъ воровъ, копорые называлися Государскими дѣшми, и ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей, умысломъ Польскаго Жигимонша Короля и пановъ радъ, и ошъ многія шѣснопы Московскому Государству. И будучи въ осадѣ на Москвѣ ошъ Польскихъ и Липовскихъ людей и ошъ вора и ошъ воровскихъ людей, а повѣря и обнадежася на Королевской спашейной листѣ, обрали были есмь на Московское Государство Жигимонша Короля сына Королевича Владислава; а Царь Василій Ивановичъ, по нашему челобитью, Государство оставилъ, и съ коруннымъ гешманомъ съ Спаниславомъ Желковскимъ о всѣхъ спашьяхъ, какъ Королевичу быши на Московскомъ Государствѣ, прошивъ Королевскаго листа договоръ учинили и записми и крещнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися; а о кошорыхъ спашьяхъ съ гешманомъ съ коруннымъ съ Спаниславомъ Жолковскимъ не договорилися, и о шѣхъ спашьяхъ къ Жигимоншу Королю подѣ Смоленскѣ ошъ всего Россійскаго Государства пошелъ ошець вашъ Великаго Государя Филаретъ Мишпрополишъ, давъ послѣхъ посланы бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ шоварици и всякихъ чиновъ люди. И Жигимоншъ Король, по приговору гешмана Спанислава Жолковскаго и по его крещному цѣлованью, ничего не сдержалъ, и ошца вашего свяшѣйшаго Филарета Мишпрополиша и пословъ Князя Василья Голицына съ шоварици задержалъ и въ започеніе разослалъ, а сына своего Владислава Королевича на Государство не далъ. А гешманъ Спаниславъ Жолковской Поль-

1613. скихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей въ Москву пуспивъ, Царя Василья къ Королю въ Польшу ошослалъ, и царсшвующій градъ Москву выжгли и высѣкли, и церкви Божія, въ кошорыхъ изъ давныхъ лѣшъ славилось имя Божіе и за васъ Великихъ Государей и за весь міръ жершва Богу приносилася, и монастыри осквернили и разорили, и образы и чудошворцевы раки обдирали и ломали, и всякое оскверненіе и поруганіе нашей православной Хреспьянской вѣрѣ починили, и дерзосердаго сцрадальца великаго свяшѣйшаго Ермогена Паптріарха Московскаго и всея Русіи, и непобѣдимаго крѣпкаго въ православіи сполпа, и новаго во свяпыхъ исповѣдника, и непоколебимаго поборника по нашей испинной православной Хреспіанской вѣрѣ, съ великимъ безчестіемъ съ преспола свергли и изъ свяпипельскаго сану обнажили, и въ започенье посадя, мучипельскою смерпью уморили; а священническаго и иноческаго чину и бояръ и дворянъ и всякихъ чиновъ и жилецкихъ людей, мужеска полу и женска, и нескверныхъ младенецъ, безчисленно мучипельски побили и кровь многую Креспьянскую повсему царсшвующему граду Москвѣ невинно пролили; а вашу Царскую казну, многое собранье изъ давныхъ лѣшъ прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, Царскія ушвари, Царскія шапки и коруны и чудошворные образы къ Жигимонпу Королю ошослали, а достальную вашу Царскую казну и въ церквахъ Божіихъ и въ монастырѣхъ и многія неисчешныя богашесшва Московскихъ людей, пограбя, по себѣ раздѣлили; а васъ Великаго Государя съ мапьерью вашею великою спарицею съ Государынею нашею Мареою

Ивановною, и бояръ вашихъ, и 1613. окольнічихъ, и дворянъ и всякихъ чиновъ всякихъ людей захвапчили въ городѣ въ Кишаѣ и въ Кремлѣ и держали въ неволѣ, а иныхъ за крѣпкими присшавы. И видѣвъ се зло и неправду Жигимонпа Короля, и разоренье Московскому Государсшву, и оскверненіе свяпымъ Божіимъ церквамъ и поруганье нашей православной Хреспіанской вѣрѣ, еже праведный Богъ за грѣхи наша на насъ попустилъ, всего Россійскаго Государсшва всякіе люди вмѣсшѣ межъ себя благосюзной совѣшъ учинили и креспныма цѣлованьемъ укрѣпилися на шомъ: что всѣмъ православнымъ Креспьянамъ всего Россійскаго Царсшвія ошѣ мала и до велика, за Королевскую многую ко всему Московскому Государсшву неправду, и за нашу испинную православную вѣру и за свяпья Божія церкви, и за многое безчисленное Хреспьянское кроворазлипие и за разоренье Московскаго Государсшва, спояпши всѣмъ единомышленно, и сына его Владислава Королевича на Московское Государсшво Государемъ никакъ не хощѣпи. И собрався съ бояры и воеводы, милоспшою Божіею, а вашимъ Царскимъ шаспьемъ, царсшвующій градъ Москву ошѣ Польшкихъ и Липовскихъ людей очиспили, а васъ Великаго Государя и мащъ вашу Великую Государыню нашу, спарицу иноку Мареоу Ивановну, и бояръ вашихъ, и окольнічихъ и всякихъ чиновъ людей изъ плѣну ошѣ Польшкихъ и ошѣ Липовскихъ людей Богъ свободилъ, а Польшкіе люди за свои злыя дѣла ошѣ Бога меспѣ приняли; а нынѣ всесильный, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, на насъ милоспш Свою показалъ, шодаровалъ намъ на великія Государсшва Россійскаго Царсшвія, по племени

1613. дядѣ вашему, хваламъ достойнаго, по Великому праведному Государѣ Царѣ и Великому Князѣ Теодорѣ Ивановичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, шебя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Государя благочестива, праведна и по православної Хрещянской вѣрѣ поборащеля. И мы, богомольцы швои, Митрополиты, и Архіепіскопы и Епископы, по Божіей волѣ и по племени дяди вашего, хваламъ достойнаго, праведнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и по избранію всѣхъ чинѣвъ людей всего вашего великаго Россійскаго Царствія, васъ Великаго Государя на шѣ ваши великія и преславныя Государства, на Владимірское и Московское и Новгородское, и на Царства Казанское и Аспараханское и на Сибирское, и на всѣ ваши новоприбылыя Государства, иже въ державѣ и во обласпи Россійскаго Царствія; благословляемъ и вѣнчаемъ, по древнему вашему Царскому чину и достоянію. И ошныи, о свяшѣи Душѣ, Государь и возлюбленный сынъ свяшя церкви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленный, и Богомъ избранный, и Богомъ почтенный и поспавляемый ошъ вышняго Промысла, по даннѣи намъ благодаши ошъ пресвяшаго и живошворящаго Духа, поспавляешия и помазаешия, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, Богомъ вѣнчанный Царь и Самодержецъ всея великія Россія, и да умножишъ Господь Богъ лѣшъ Царствію швоему, и положишъ на главѣ швоей вѣнецъ ошъ камени честна, и даруешъ шебѣ долгошудней, и дастъ шебѣ Господь въ десницѣ швоей скифешъ Цар-

Ч. III.

ствія, и посадишъ шебя на престолѣ правды, и оградисъ шя всеоружествомъ свяшаго Духа, и ушвердишъ мышцу швою, и покорисъ шебѣ вся языки, хопящая бранемъ, и всѣешъ Господь въ сердцѣ швоемъ спрахъ Свой, еже къ послушнымъ милосшивное, и соблюдешъ шя Господь въ непорочнѣи Крещянской вѣрѣ, и покажешъ шя опасна хранищеля свяшя Своея соборныя церкви велѣнія ихъ, и да судиши люди швоя правдою и нищихъ судомъ испиннымъ, да возсіешъ во днѣхъ швоихъ правда и множешво мира, да въ шихоспи швоей шихо и безмолвно поживемъ во всякомъ благочестіи и чисшощѣ, да здѣ добрѣ и благоугодно поживеши и наслѣдникъ будеши небеснаго Царствія со всѣми свяшыми православными Цари; превысочайшую же чешъ и вышехвальную славу Царствія вѣнецъ на главу свою воспріими, его же възиска ошъ древнихъ лѣшъ Великій Государь Владиміръ Мономахъ, чінобъ намъ ошъ васъ Великаго Государя ошъ вашего Царскаго прекрасноцвѣшущаго корени прешвѣшлая и прекрасная вѣшвъ процвѣла, въ надежу и въ наслѣдіе всѣмъ великимъ Государствамъ Россійскаго Царствія.»

А изговоря Митрополитъ рѣчь, велѣлъ Архимарішу Троицкому Діонисію, да съ Коспеды Ипапскаго монастыря Архимарішу Кирилу, да Кириловскому Игумену Машвѣю, да съ Коспеды Боголюбленскому Игумену Арсенію принеси крешъ живошворящаго древа на знапомъ блудѣ.

И какъ Архимарішы и Игумены принесоша къ мѣшпу свяшій живошворящій крешъ, и у нихъ живошворящій крешъ приняли Митрополитъ Ростовской Кириль, да Вологодской Архіепіскопъ да

1613. Псковской Епископъ Селиверспъ, и принесли къ Ефрему Митрополипу на златомъ блюдѣ; и Митрополипъ, поклонився прижды живошворящему креспу и поцѣлова, благослови Царя и Великаго Князя цѣмъ, креспомъ живошворящаго древа, на немъ же распяшъ быспъ Господь нашъ Исусъ Хришосъ, что прислалъ пошъ живошворящій креспъ Греческій Царь Коспянпинъ Мономахъ, на поспавленіе Великимъ Княземъ Рускимъ съ бармами и съ шапкою, съ Неофитомъ Ефескимъ Митрополипимъ и съ прочими посланники; и возложи Митрополипъ пошъ живошворящій креспъ на выю Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи, и пошомъ повелѣ архидіакону начаша малое діаконство, екшенья: паки, паки міромъ Господу помолимся, заспуи и спаси и помилуй и сохрани насъ Боже Своею благодашю; пресвяшую, чистую и преблагословенную Владычицу нашу Богородицу.

И Государь Царь приклонилъ главу, и Митрополипъ возложилъ на верхъ главы его руку и глагола молишву сію во услышаніе всѣмъ:

«Господи Боже нашъ, Царь Царшвующимъ и Господь Господшвующимъ, иже Самоиломъ Пророкомъ избравъ раба Своего Давида, и помазавъ шого во Цари надъ людьми Своими Израиля! Ты нынѣ услыши молишву нашу недоспойныхъ, и виждь ошъ свяшаго жилища Твоего благовѣрнаго раба Своего, Царя и Великаго Князя Михаила, еже благоволилъ еси воздвигнуши Царя во языцѣ Твоемъ свяшѣмъ, его же спяжалъ еси чеспною кровію единороднаго Ти Сына, помазати сподоби елеомъ возрадованія, одѣй шого свыше

силою, положи на главѣ его вѣнецъ 1613. ошъ камени чеспна, даруй шому долгошу дней, дай же въ десницѣ его скифешро Царшвія, посади шого на прешолѣ правды, огради шого всеоружешвомъ свяшаго Духа, ушверди шого мышцу, шокори ему вся языки хопящая бранемъ, всѣй въ сердцѣ его спрахъ Твой, еже къ послушнымъ милоспивное, соблюди шого въ непорочнѣй вѣрѣ, покажи шого опасна хранишеля свяшья Твоея соборныя церкви велѣнія ихъ, да судишъ люди Твоя правдою и нищихъ Твоихъ судомъ, спасешъ сыны убогихъ и наследникъ будешъ Ти небеснаго Царшвія.» Возглашеніе...

Яко Твоя держава и Твое еспъ Царшво и сила и слава Отца и Сына и свяшаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

А по молишвѣ, Митрополипъ Ефремъ послалъ дву Архимариповъ Чудовскаго да Спаскаго съ Новаго, да дву Игуменовъ изъ Роспова Богоявленскаго Пешра, да изъ Кашина Колязинскаго монашья Игумена Феодосія, по свяшья бармы и по діадиму, и повелѣ имъ съ налая взяши чеспно, на златомъ блюдѣ; а какъ Архимарипы и Игумены принесоша свяшья бармы къ мѣспу, и Митрополипъ повелѣ взяши Архіепископамъ Суздальскому, Рязанскому, Архангельскому свяшья бармы на златомъ блюдѣ и принеспи къ себѣ, и поклонилъ прижды свяшымъ бармамъ, и пошомъ цѣловавъ ихъ принялъ своими руками, и знаменовалъ ими поспавляемаго Царя и Великаго Князя, и повелѣ ему прекреспився ихъ цѣловаши, и пошомъ Митрополипъ возлагаешъ свяшья бармы на Царя и Великаго Князя, и пошомъ благослови его креспомъ, и глагола Митрополипъ: миръ всѣмъ, архидіаконъ же: Господу помо-

1613. лимся. И Митрополишь глагола молишву сію:

«Тебѣ единому Царю вѣкомъ, иже земное Царство Тобою вѣреннѣй, поклони выю съ нами, и молишися, Владыко всѣхъ! сохрани шого подѣ кровомъ Твоимъ, удержи шого Царство, благоудная Ти швориши всегда шого (швориши) сподоби, возсияй во днѣхъ его правду и множество мира, да въ шихосци его шихо и безмолвно живиши. воживемъ, во всякомъ благочестии и чистотѣ.» Возгласъ:

«Ты бо еси Царь мірови и Спасъ душамъ нашимъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

И по аминѣ, Митрополишь посла всѣхъ Архимарисовъ и Игуменовъ въ Царскій вѣнецъ, и повелѣ имъ взяши съ надоя чеспно, на злапомъ блюдѣ; и Архимарисы и Игумены принесоша Царскій вѣнецъ къ мѣсту. И Митрополишь повелѣ у нихъ взяши Царскій вѣнецъ на злапомъ блюдѣ двѣма Архіепископамъ Рязанскому да Архангельскому, да Епископу Псковскому, и принесли къ Митрополишу къ Кирилу; и Митрополишь Кириль со всѣми Архіепископы и Епископы, принявъ Царскій вѣнецъ, принесоша къ Митрополишу Ефрему на злапомъ блюдѣ.

И Митрополишь, перекрестивъ рукою, Царскій вѣнецъ поцѣлова, и благослови Царя и Великаго Князя крестомъ, глаголя: во имя Отца и Сына и святаго Духа; и возложи на него шой Царскій вѣнецъ.

И попомъ прія его за десную руку, и посади его на Царскомъ его мѣстѣ, и благослови его рукою, и опшедъ поклонися ему, и попомъ сна Митрополишь на своемъ мѣстѣ; а Царь и Великій Князь прошивъ Митрополиша по-

клонъ сошвори, мало скрывъ Царскаго вѣнца. 1613.

И попомъ Митрополишь посла по Царскій скифешрь и по яблоко, Архимариса Симоновскаго Павла, да Свияжскаго Архимариса Корнилья, да изъ Казани Преображенскаго монастыря Архимариса Макария, да изъ Суздаля Спаса Еуфимьева монастыря Архимариса Митрофана; и какъ Архимарисъ и Игумены принесли шой Царскій скифешрь къ мѣсту, и Митрополишу Росшовскому Кирилу со всѣми Архіепископы и Епископы поднесли къ Митрополишу Ефрему.

И Митрополишь у нихъ Царскій скифешрь принявъ, да перекрестивъ его рукою, и вдапи его Царю и Великому Князю скифешрь въ правую руку, а яблоко въ лѣвую руку, и глаголя ему сице:

«О Боговѣнчанный Царю и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русии Самодержецъ! пріими опъ Бога данное ши скифешро, правиши хоругви великаго Царства Россійскаго, и блюди и храни его, елика швоя сила.» Царь же и Великій Князь, пріимъ скифешрь, поклонися, не снимая Царскаго вѣнца.

И попомъ Архіепископы и Епископы, вшедъ на Царское мѣсто, благословиша Царя и Великаго Князя рѣками, и опшедъ съ Царскаго мѣста, поклонихася Царю и Великому Князю; Боговѣнчанный же Царь и Великій Князь прошивъ ихъ малъ поклонъ сошвори, не снимая Царскаго вѣнца.

И шогда Митрополишь благослови Боговѣнчаннаго Царя, и пріимъ его за десную руку, посади на Царскомъ его мѣстѣ, и попомъ Митрополишь сяде на своемъ мѣстѣ.

И Боговѣнчанный же Царь и Великій Князь и Митрополишь,

1613. посидѣвъ мало, воспаша; и архи-
діаконъ нача окшенью большую:
помилуй насъ Боже, и помина
Царя и Великаго Князя, и прочая
екшенья, по обычаю. И по екшенѣ,
глагола Митрополишь моли шву:

«О пресвятая Госпоже Дѣво Бого-
родице! вышше еси Ангель и Арх-
ангель, и всея швари чеснѣйши,
помощница еси обидимымъ, не-
надѣвающимся надѣяніе, убогимъ за-
спупнице, печальнымъ ушѣшеніе,
нагимъ одѣяніе, больнымъ исцѣле-
ніе, грѣшнымъ спасеніе, Христіа-
намъ всѣмъ поможеніе и зашпу-
леніе. О всемилоспивая Госпоже
Дѣво Богородице Владычице! ми-
лоспію Своею спаси и помилуй
благовѣрнаго и Христололюбиваго,
Богомъ вѣнчаннаго Царя и Вели-
каго Князя Михаила Теодоровича,
всея Русіи Самодержца, на много
лѣшъ, и вся Христіане ризою Сво-
ею чесною зашпи, и умоли изъ
Тебе воплощшагося Христа Бога
нашего, препояши, Госпоже, силою
свыше на невидимыя и видимыя
враги наша. О всемилоспивая Го-
споже Владычице Богородице!
воздвигни ны изъ глубины грѣхов-
ныя, избави насъ опъ огня и по-
шопы и нахоженія иноплеменникъ,
ошо усобныя раши и опъ мір-
скія печали, опъ напрасныя смер-
щи, опъ всякаго зла; подай же,
Господи, миръ и здравіе рабамъ
Твоимъ, просвѣши нашъ умъ и
очи сердечныя, еже ко спасенію,
сподоби ны грѣшныя рабы Твоя
Царствію Сына Твоего, яко Твоя
держава Христа Бога нашего со
Ошцемъ и съ пресвятымъ благимъ
и живощворящимъ Ти Духомъ,
нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ,
аминь.»

И по молишѣ, сѣде Царь и Ве-
ликій Князь и Митрополишь на
своихъ мѣстѣхъ, а Архіепископы
и Епископы и весь освященный

соборъ спаша по своимъ мѣстамъ; 1613.

а бояре и вси вельможи и вси пра-
вославные Христіане спояше съ
великимъ вниманіемъ и со многимъ
молчаніемъ, ожидаша слышати со
всякою радоспію Царскаго много-
лѣшнаго здоровья. И попомъ про-
шодіаконъ, на шо угошванный,
взыде на амбонъ и глагола веле-
гласно многолѣшше:

«Боговѣнчанному Царю и Вели-
кому Князю, благовѣрному и благо-
родному, и Христололюбивому, Бо-
гомъ избранному, и Богомъ по-
чпенному, и Богомъ возлюбленному
и посшавленному, и Богомъ вѣн-
чанному Царю и Великому Князю
Михайлу Теодоровичу всея Русіи,
Владимірскому, Московскому, Нов-
городскому, Казанскому и Аспа-
раханскому и всея Русіи Само-
держцу многа лѣша.»

И прошопы и священницы въ
алшарѣ пѣли многолѣшше, и по-
помъ на правомъ клиросѣ діаки
пѣли Царю и Великому Князю мно-
голѣшше, по шомужъ и на лѣвомъ
клиросѣ.

И по многолѣши, Митрополишь
вспашъ, призвавъ къ себѣ Архіепа-
скопъ и Епископовъ и весь освя-
щенный соборъ, поклонялись и
поздравляли Царя и Великаго Кня-
зя сице:

«Божіею милоспію, о святѣмъ
Дусѣ, господинѣ и сынѣ свяшыхъ
церкви и нашего смиренія, радуй-
ся, Боговѣнчанный Царь и Великій
Князь Михайло Теодоровичъ, всея
Русіи Самодержецъ, на своемъ ве-
ликомъ Россійскомъ Царствіи, опъ
Бога вданномъ ши, и содержи ски-
фешро и хоругви прави по Божіей
волѣ, и буди, о Бозѣ, здравъ и много-
лѣшень во многіе роды и лѣша.»

И попомъ бояре шворили по-
клоненіе и поздравленіе Боговѣн-
чанному Царю и Великому Князю
и вси людіе.

1613. И попомъ поучи Митрополише Царя и Великаго Князя о полезныхъ.

Поученіе Митрополише къ Царю и Великому Князю:

«О свящѣмъ Дусѣ, господинѣ и возлюбленный сынѣ свящыя церкви и нашего смиренія, Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичь, всея Русіи Самодержецъ! Се ошвынѣ ошъ Бога пославленъ еси, Боговѣнчанный Царь и Великій Князь, правили хоругви и содержали скифепра великаго Царства Россійскаго, и вѣнчанъ еси Царскимъ вѣнцемъ, по благодаши свяшаго Духа, и по милости пресвящыя Богородица, и по благословенію великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны Кіевскихъ и всея Русіи чудотворцевъ, и всѣхъ свящыхъ молишвами, и по благословенію матери своея Великія Государыни спарицы инокъ Марѣи Ивановны, и по прошенію и по челобитію насъ богомольцевъ своихъ и бояръ и окольничихъ и всякихъ чиновъ людей всего великаго Россійскаго Государства, и по даннѣи намъ благодаши ошъ свяшаго и животворящаго Духа, рукоположеніемъ нашего смиренія, со Архіепископы и Епископы Рускія Митрополія со всѣми освященными соборы, во свящѣи соборнѣи церкви Успенія пречисшыя Богородицы, у чудотворныхъ гробовъ великихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны Митрополишовъ Рускія Митрополія, въ царствующемъ швоемъ градѣ Москвѣ. И шы, господине, сыну, Боговѣнчанный и православный Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичь, всея Русіи Самодержецъ! имѣи страхъ Божій во сердцы, и сохрани вѣру Христіанскую Греческаго закона чисту и непоколебиму, и соблюди Царство свое чисту и непорочно, якоже

Ч. III.

мынѣ пріялъ еси ошъ Бога, и люби 1613. правду и милосщъ и судъ правый, и къ послушнымъ милосщивное, ко свящѣи же соборнѣи церкви и ко всѣмъ свящымъ церквамъ имѣи вѣру и страхъ Божій и воздавай чещъ, понеже въ ней, Царю, второе пороженъ еси ошъ свящыя купеди духовнымъ свящымъ пороженіемъ, и ко свящымъ чещнымъ монастырямъ велію вѣру держи, по даннѣи ши ошъ Бога Царствія власши, къ нашему же смиренію и ко всѣмъ своимъ богомольцамъ, о свящѣмъ Дусѣ, Царское свое духовное повиновеніе, по Христову Евангельскому словеси, ко свящымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ глаголющу: слушай васъ, Мене слушаешъ, а ошмешайся васъ, Мене ошмешаешся; (ошмешаяся Мене, ошмешаешся) пославшаго Мя. И сего ради видящеи се, елико кшо чещъ воздаешъ свящипелю, и ша чещъ самому Христу восходишъ, ошъ него же и мзды примушъ спорицею. Боярь же своихъ, о благочещивый, Боголюбивый Царю! и вельможъ жалуй и береги по ихъ ошечещву, ко всѣмъ же Княземъ и княжатамъ и дѣшамъ боярскимъ и ко всему Христіолюбивому воинству буди присшупень, и милосщивъ и привѣшень, по Царскому своему чину и сану; всѣхъ же православныхъ Крещьянъ блюди и жалуй, и попеченіе имѣи о нихъ ошо всего сердца, за обидимыхъ же спшой Царски и мужески, не попускай и не давай обидѣши не по суду и не по правдѣ; се бо, о Царю! пріялъ еси ошъ Бога скифепро, правили хоругви великаго Царства Россійскаго, и разсудили и управили люди швоя въ правду, блюди и храни бодренно ошъ дѣвиныхъ волковъ, губящихъ е, да не расшляшъ шпада Христовыхъ овецъ словесныхъ, ошъ Бога дан-

21

1613. можеша съ дерзновеніемъ рещи и во второе пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: се азъ, Господи, и людіе Твои, ихъ же ми еси далъ, великаго Твоего Царства Россійскаго. И тогда, о благочестивый и Боговѣнчанный Царю! и самъ услышиши сладкій онъ гласъ небснаго Царя и Бога: благій Мой рабе, добрый, вѣрный, Россійскій Царю Михаиле! о мале Ми бысть вѣренъ, надо многими шя поставлю, вниди въ радость Господа своего; и тогда, Царю, внидеши въ Царство небесное со всѣми святыми и приимеши неувядаемая славы вѣнецъ, по Божественному Апостолу: ихъ же око не виде и ухо не слыша и на сердце чловѣку не възиде, яже угошова Богъ любящимъ Его; и тогда, Боговѣнчанный Царю, прошивъ своихъ Царскихъ подвиговъ и трудовъ приимеши отъ Бога мзду спорицею, и начнеша царствовать со Христомъ въ небснѣмъ Царствіи со Ангелы и со всѣми святыми, славиши Бога въ Троицѣ пѣваемаго, и веселишия съ ними въ безконечныя вѣки. Буди же съ тобою, Боговѣнчаннымъ и православымъ Царемъ, и намъ получиши Царствіе небесное, благодашию и чловѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ нимъ же Отцу купно и святому Духу чешъ и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

И потомъ Митрополишъ благоволити Царя крестомъ, и паки глагола ему:

«О Боговѣнчанный Царю и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ! буди на шебѣ милосшь Божія и пречистыя Богородицы, и сила чешнаго и живошворящаго креста, и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ молишва и благословеніе,

и нашего смиренія молишва и 1613. благословеніе всего освященнаго собора Рускія Митрополія, опшнынѣ и до вѣка и во многіе роды и лѣша, и умножишь Господь Богъ лѣпнѣ живоша Царствія вашего, и узриши сыны сыновъ пвоихъ, и усстроишь Господь Царство швое, и воввысишь Господь Царскую десницу швою надо всѣми швоими недруги и враги, и усстроишь Господь Царство швое мирно и вѣчно въ родъ и родъ на вѣки.» И вси людіе рекоша: будешь и будешь многолѣпно.

И послѣ поученія, Царь и Великій Князь и Митрополишъ соидоша съ черпознаго мѣста, и Митрополишъ совершивъ оппускъ молебну, благоволити крестомъ, со всѣмъ соборомъ возведе Царя на Царское мѣсто, еже угошованно на деснѣй спранѣ.

И паки Митрополишъ възиде на шю Царское поставленное мѣсто, и потомъ нача липоргію.

Благовѣрный же и Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, споя всю обѣдню въ своемъ Царскомъ сану.

И егда на выходъ поидоша съ Евангеліемъ, и тогда архидіаконъ принесъ къ Митрополишу святое Евангеліе; Митрополишъ же, цѣловавъ святое Евангеліе, посла съ архидіакономъ къ Царю и Великому Князю; и Царь и Великій Князь, снявъ съ себя Царскій вѣнецъ, цѣлова святое Евангеліе и поклонися, и паки возложи на себя Царскій вѣнецъ.

И егда нача архидіаконъ чешши святое Евангеліе, и тогда Царь и Великій Князь снемъ съ себя Царскій вѣнецъ и постави его на златомъ блюдѣ.

И егда прочше святое Евангеліе архидіаконъ, и принесъ къ

1613. Царю и Великому Князю; Царь же и Великій Князь, цѣловавъ святое Евангеліе и поклонився, Царскій свой вѣнецъ примъ, на главу паки возложи.

И егда на Херувимской пѣсни сошвориша выходъ, тогда Царь и Великій Князь снемъ съ себя Царскій вѣнецъ, и поспави его на златомъ блюдѣ, поклонися прижды до земли, и паки возложи на себя Царскій вѣнецъ.

И послѣ Херувимской пѣсни, принявъ Митрополишь свѣщу и спа въ царскихъ дверяхъ, осѣни крестообразно.

И попомъ приде Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь къ царскимъ дверямъ, и Митрополишь благослови Царя и Великаго Князя крестомъ и возложи на него чѣпъ злашу, еже прислалъ Греческій Царь Коспьяншинъ Мономахъ со святыми бармами и съ Царскимъ вѣнцемъ, на поставленіе Царей и Великихъ Князей Рускихъ.

И попомъ Царь и Великій Князь ошуде на свое Царское мѣсто.

И егда речець свящисель: изрядно пречистѣй Богородицѣ, и тогда Царь и Великій Князь, паки снявъ съ себя Царскій вѣнецъ и поспави его на златомъ блюдѣ, и поклонися прижды до земли и попомъ возложи на себя Царскій вѣнецъ, и сшоя въ Царскомъ сану и до помазанія святаго и великаго мурѣ, и до причастія святыхъ и живошворящихъ Божешвенныхъ Христовыхъ шаинъ.

Чинъ и усшавъ, како помазаша Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи великимъ муромъ на вѣнчаніи Царскаго вѣнца:

На Божешвеннѣй липорги, егда речець діаконъ: вониемъ, свящисель же: свяшяя свяшымъ, и попомъ причастися свящисель

Божешвеннымъ шайнамъ шѣлу и 1613. крови Господа нашего Исуса Христа, и повелѣ опшверзши царскія двери.

И поспельничій Коспьяншинъ Ивановичъ Михалковъ поспла передъ царскими дверьми коверъ новъ чиспъ, а на верьхъ ковра возложи бархашъ золотной черчашъ, и ошъ него поспилаешъ бархашы и камки до самага Царя.

И попомъ Митрополишь посла архидіакона да прошодиакона, призваши Царя на помазаніе святаго мурѣ и ко причастію святыхъ и живошворящихъ шаинъ; они же изыдоша сѣверскими дверьми и идоша по деснѣй спранѣ угошованнаго Царскаго мѣста, обои вкупѣ, и пришедь къ Царю и Великому Князю поклонишася благочинно ниже пояса, обои вкупѣ, и глаголаша къ Царю единъ архидіаконъ со всякимъ благочиніемъ:

«Господи свяшый, Боговѣнчанный Царю! призываешъ шя преосвященный Митрополишь, ошець швой, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, на помазаніе святаго и великаго мурѣ и ко причастію святыхъ и живошворящихъ Божешвенныхъ шаинъ Христовыхъ, гряди къ намъ, о свяшѣмъ Дусѣ, съ миромъ.»

И паки поклонися Царю по прежнему со всякимъ благочиніемъ, и ошудоша паки во свншый алшаръ пѣми же дверьми.

И тогда Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи поиде по угошованному пуши, во всемъ своемъ Царскомъ чину, къ царскимъ дверямъ шихо и благочинно, по Царскому чину, по поспланному пуши.

И егда же Царь поиде по угошованному пуши и до царскихъ дверей, шо никшо же дерзну съ своихъ мѣстъ прешупати или

1613. преходиши, но со страхомъ и съ великимъ шрепешомъ предспояша кождо на своихъ мѣстѣхъ, благочинія ради; быспъ же шогда паче во всей церкви молчаніе веліе, Царскаго ради прехожденія.

И егда Царь приде къ царскимъ дверямъ и спа на угошованномъ мѣстѣ, и шогда Мишрополишъ спаша въ царскихъ дверѣхъ, и принесоша Архіепископы и Епископы великое свяшое муро на злапомъ блюдѣ, и принявъ свяшпшель свяшое муро своима рукама и прекрешивъ рукою шрижды.

И шогда Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, снявъ съ себя свой Царскій вѣнецъ и посшави на злапомъ блюдѣ, повелѣ держаши сродичемъ своимъ Ивану Никишпичу.

А скифешрь держа бояринъ же Князь Дмишрій Тимошеевичъ Трубецкой.

Яблоко Царскаго чина держа бояринъ же Князь Дмишрій Михайловичъ Пожарской, близъ себе на угошованномъ мѣстѣ, до совершеннаго времени.

И пошомъ приде Царь, хошя помазашися, внѣ дверей споя, и свяшпшель Царя помаза свяшымъ муромъ на челѣ, и на обою ушію, и на персѣхъ, и на плещу, и на обою руку, и на дланяхъ и ошъ другую спрану, глаголя на кождо помазаніе: печашъ и даръ свяшаго Духа, аминь.

И пошомъ свяшпшель, прія вамбакъ чиспъ, и опрый она свяшпшя помазанія, да нѣкако чшо ошъ него на землю падешъ, и сожизаша его въ мѣстѣ сокровеннѣ въ алшари, и шпакъ пребыша до осмага дне неомовенно.

Таже глагола: присшупи, Царю, аще досшопинъ еси помазанный причасшпшися; и абіе причасшпши его. И шогда приняша Царь Цар-

Ч. III.

скій свой вѣнецъ, возложи его на главу, и прія скифешрь въ десную руку и опыде, радуяся, благодаря Бога, сподобльшаго его шпаковой спрашнѣй шайнѣ Божешшвеннѣй, по шому же пуши, на Царское свое мѣсто къ деснѣй спранѣ, и имѣ у себя Царь и Великій Князь ручникъ плашенъ чиспъ, и симъ обрасовася, сирѣчь ушпрася, или яспъ или піешъ, не омываши его никакоже до осмага дне.

Во осмый же день окупався, якожъ и прежъ, налагаешъ другая надѣянія на себя, первое же, въ немъ же бѣ, испираешъ, сирѣчь омываешъ въ рѣцѣ со всякимъ со спрахомъ, яко да ничшожъ ошъ сихъ, ошъ невниманія, пошпраемо будешъ ногами или инѣмъ нѣчемъ. Сія доздѣ.

Свяшпшель же, совершивъ Божешшвенную лишоргію, спа въ царскихъ дверѣхъ; и шогда приде Царь и Великій Князь и прія ошъ него свяшую дору, и пошомъ опыде на свое Царское мѣсто шѣмъ же Царскимъ пушемъ.

И егда свяшпшель раздаде свяшую дору и опшуспъ сошвори, и шогда исходилъ изъ алшаря со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пріимъ свяшую просфиру, и иде Мишрополишъ одинъ шѣмъ же Царскимъ пушемъ и до самага Царя, прочіешъ свяшпшели и весь освященный соборъ по обѣ спороны Царскаго пуши идоша и до самага Царя; и шогда Мишрополишъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ поздравляли Царя о помазаніи свяшаго великаго мурѣ, и о причасшпши свяшыхъ и живошшворящихъ Божешшвенныхъ шпайнѣ, и даша Царю и Великому Князю свяшую просфиру.

Царь же, принявъ свяшую просфиру, зва Свяшпшеля и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ хлѣба ѣши.

1613. И попомъ свящисель благослови Царя креспомъ, и да о Хриспѣ цѣлованіе.

И Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, поиде изъ церкви пречисшья Богородицы, въ Царскомъ вѣнцѣ и во свяшыхъ бармахъ, южными дверьми къ церкви Архиспрашига Михаила.

А какъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи изыде изъ дверей на рундукъ, и осыпалъ Царя и Великаго Князя золопыми деньгами и серебряными шроды бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мспиславской.

А мису держалъ съ золопыми казначей Микифоръ Васильевичъ Траханішовъ.

И попомъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи иде опъ свяшья соборныя и Апостольскія церкви къ церкви Архиспрашига Михаила шихо и благочинно, по Царскому своему чину; пущъ же весь посланъ черчашыми посшавы. А за нимъ шли бояре и прочіе вельможи и благородные юноши, многое множество, со многимъ благочиніемъ и благодареніемъ, всылающе славу всеильному Богу, прославляюще и похваляюще Богомъ вѣнчаннаго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, бѣ бо чудно еспъ видѣши Царское шю происхоженіе; и по обѣ стороны Царскаго пущи идоша множество окольничихъ и прочихъ чиновниковъ, храниша шой Царскій пущъ благочинія ради, да никшожъ дерзнешъ преходиши шого Царскаго пущи, донележе Царь пройде. Бѣ бо шогда и всенародному многому безчисленному множесшву православныхъ Креспьядъ, спояше кождо по своимъ мѣшамъ со спра-

хомъ и шрепешомъ, со многою сердечною радоспю, дивящеса Царскому чудному шому происхоженію и славу всылающе всеильному Богу, и благодаршвенными похвалями похвалиша Царя.

И егда вниде Царь и Великій Князь во свяшю церковь Архангела Михаила, и шогда бышъ екшенья, и благословися опъ пропопа креспомъ и знаменася у свяшыхъ иконъ, и попомъ приложися у гробовъ Великихъ Князей, не снимая Царскаго вѣнца.

И егда Царь и Великій Князь изъ церковныхъ дверей изыде, и шущо его осыпалъ золопымижъ деньгами бояринъ Князь Ѳедоръ же Ивановичъ, а мису держалъ казначей же Микифоръ.

А опъ Архангела Михаила къ Благовѣщеню пречисшѣй Богородицѣ Царской пущъ по шомужъ усшроенъ бышъ, якожъ и опъ церкви пречисшья Богородицы къ Архангелу Михаилу, и по обѣ стороны идоша окольничіе и многіе чиновники.

И какъ Царь и Великій Князь приде къ церкви Благовѣщенія пречисшья Богородицы, и у Благовѣщенія по шому же екшенью говорили, и благословиль Государя прошолопъ креспомъ.

И поиде Государь Царь и Великій Князь опъ Благовѣщеня къ своимъ Царскимъ палашамъ середнею лѣспвицею; и какъ сспуши съ оспашочныя спепени на площадь и приде къ середнѣй лѣспвицѣ, и шущо Царя и Великаго Князя осыпалъ деньгами золопыми и серебряными по шому же бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мспиславской, а осыпалъ вездѣ пошрижды; и опшолѣ Боговѣнчанный Царь и Великій Князь иде во своя Царскія палашы, и шамо о немъ вся, по чину Царскому, совершишася.

1613.

1613. А въ соборной церкви Царской посланной онъ пущь подыша на шо угошованные чиновники.

Свящипель же ошде со всѣми свящипели на пославленное первое Царское мѣсцо, и шамо совлачишася ошъ сановъ своихъ и изыдоша изъ церкви, хваля и моля и благодаря Бога и пречиспую Его Машерь, и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ свящыхъ, о помъ свящмъ Боговѣчаннѣмъ и великомъ Царскомъ пославленіи.

И шогда шо Царское посланное мѣсцо весь народъ обоима, каждо чшо взя, на чеспъ Царскаго пославленія, опричь посланныхъ бархашовъ и камокъ; понеже бархашы и камки прежь шого съ Царскими и со свящипельскими мѣсцы подыша.

И попомъ вси Царсшѣй шрапезѣ приѣмни быша, пиружь зѣло чеспну и велику сошворяему; Царь же и Мишрополишь и Епископы и мнози благородни и вси людіе весели быша, и мнози чеспни дарове ошъ Царя изнесошася; нищіе же, повелѣніемъ Царскимъ и свящипельскимъ, довольно учрежени быша. И шако вси неизглаголанною радостію веселяхуся, и благодарспвенную славу всеильному Богу воздаша, и Царя хвалами и чеспми почеспиша, и

попомъ каждо восвоя ошде, 1613. покой получиша, и хваля и благодаря всемогущую Троицу Ошца и Сына и свяшаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

А копорые люди были на Царскомъ вѣнчаннѣ въ чинѣхъ, бояре, и окольничіе, и казначей и кшо кому боярспво сказывалъ, и въ шопъ день у Царскаго Величеспва были у спшала; и копорые были у спшала назавпрее на Царскія имянины и на шрепій день, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи указалъ шѣмъ всѣмъ быши безъ мѣсцъ, и шѣ всѣ въ чинѣхъ и въ сполѣ сидѣли, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, безъ мѣсцъ; и приказалъ Государь шо записати имянно въ Посольскомъ приказѣ: и впередъ кшо учнешъ Государю биши челомъ на кого о мѣсцѣхъ, шѣмъ, кшо былъ кого выше въ чину на Царскомъ пославленнѣ, или сидѣли въ шопъ день и на Царскія имянины и на шрепій день выше въ спшолѣ, или въ шопъ день, какъ Царское пославленье было, кшо кому боярспво сказывалъ, и шого ихъ челобитья не слушаши и въ мѣсца шого нынѣ и впредь никому не спавиши.

Сей Актъ и помѣщенная выше подъ № 1. Выписка писаны въ книгѣ листового формата, на лощеной бумагѣ, лучшею скорописью. Натало заглавнаго листа нагертано золотомъ съ разными украшеніями. — Самая книга обложена малиновымъ бархатомъ, съ небольшими серебряными застежками.

17.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Московскому торговому иноземцу Ивану Юрьеву, на безошлинную торговлю во всѣхъ Россійскихъ городахъ; съ освобожденіемъ его, во уваженіе претерпѣннаго имъ отъ Поляковъ разоренія, отъ всякихъ повинностей и податей. — Писана 1613, Августа 12.

1613. Божіею милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Асшороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелишель, и Государь Иверскія земли, Карпалинскихъ, Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, пожаловали есмя Московскаго торговаго Нѣмчина Ивана Юрьева, что билъ онъ намъ челомъ: въ прошломъ де-и въ рѣи году, за двѣ недѣли до Московскаго разоренья, послалъ де онъ Иванъ съ Вологды, по ссудѣ торговыхъ людей, шоварь свой; и какъ де надъ Москвою опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей учинилось разоренье, и шопъ де его шоварь на Москвѣ весь взялъ; да въ прошломъ же де-и въ рѣи году, какъ былъ на Вологдѣ опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей и опъ Рускихъ воровъ погромъ и разоренье, и въ шопъ де погромъ его Ивановъ живопъ на Вологдѣ 1613. поимали и дворъ его сожгли, и онъ де опъ шого Липовскихъ людей разоренья съѣхалъ къ Колмогорамъ, и обдолжась дворъ посшавилъ; и въ нынѣшнемъ де въ рѣи году Колмогорцы посадскіе люди, для приходу Липовскихъ людей и Рускихъ воровъ, посадъ свой выжгли и его Ивановъ дворъ сожгли, и онъ де опъ шого разоренья обнищаль и одолжалъ великимъ долгомъ; а въ кошорыхъ де онъ въ нашей опчинѣ въ городѣхъ промышляеть, шоргуеть, и въ шѣхъ де городѣхъ земскіе люди, безъ нашего Царскаго указа, емлютъ на немъ съ двора его и съ живоповъ насильствомъ всякія земскія подапи въ раземшѣи и въ рапные люди. А при прежнихъ де Государѣхъ, блаженныя памяши, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, съ иноземцовъ, съ Нѣмецъ съ торговыхъ людей, кошорые жили на Москвѣ, съ живоповъ ихъ и съ дворовъ, для иноземства, нашихъ никакихъ подапей не имано и спольщиковъ на ихъ дворѣхъ не спавливали; а онъ де Иванъ съ промыслу и съ шоргу своего во всѣхъ городѣхъ нашу пошлину плашишь, по нашему указу, сполна: и намъ бы Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу, всея Русіи Самодержцу, его Ивана, для иноземства и для его бѣдности и разоренья, что

1613. ему учинилось опъ Польшкихъ и опъ Липовскихъ людей, пожаловали въ нашихъ во всѣхъ городѣхъ, въ копорыхъ онъ учнепъ жиши, поволиши шорговаши всякими шовары повольною шорговлею; и нашимъ боярамъ и воеводамъ и дьякамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ съ него и съ его двора и съ живошовъ въ земскіе розмешы и въ рапные люди никакихъ нашихъ подашей имаши не велѣши, и съ шяглымибъ людьми ему ничѣмъ не шянуши, и на дворѣ его спояльщиковъ не спавиши, и пишье бы ему про себя и про госпъ держаши, и егобъ Ивана и людей его по городамъ нигдѣ ни съ кѣмъ ни въ чемъ судиши не велѣши, а велѣшибъ его судиши и вѣдаши въ Посольскомъ приказѣ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Московскаго шорговаго Нѣмчина Ивана Юрѣва, для иноземспва и для его бѣднoshi и разоренья, чшо ему учинилось опъ Польшкихъ и опъ Липовскихъ людей, пожаловали, поволили ему во всѣхъ городѣхъ съ нашими съ шорговыми людьми и съ иноземцы шорговыми шорговаша на всякой шоварѣ повольною шорговлею; а наши пошлины съ шоваровъ своихъ плапиши ему по нашему указу. А гдѣ онъ Иванъ въ копоромъ городѣ учнепъ жиши и шорговаша, и въ шѣхъ городѣхъ съ него съ Ивана и съ двора его и съ живошовъ оброковъ и

пошлинъ и въ рапные люди и во всякіе земскіе розмешы нашихъ никакихъ подашей имаши есмя не велѣли, и съ посадскими людьми съ шого двора ничѣмъ шянуши, и на дворѣ его спояльщикамъ спавиши не велѣли; а пишье заморское велѣли есмя ему продаваши мѣспнымъ дѣломъ бочками, а врознь ему пишья въ вѣдра и въ спопы не продаваши и корчмы не держаши, а про себя и про госпъ пишье поволили есмя ему держаши. А кому будешъ до него или до его людей въ шорговлѣхъ или въ иныхъ въ какихъ дѣлѣхъ будешъ какое дѣло, и въ шѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ городѣхъ его Ивана и людей его судиши есмя ихъ никому не велѣли, а велѣли есмя ихъ во всемъ вѣдаши и судиши въ Посольскомъ приказѣ Посольскимъ дьякамъ. А какъ онъ у Архангельскаго города или въ иномъ въ копоромъ городѣ учнепъ съ иноземцы или съ Рускими людьми шорговаша, и ему съ шоваровъ своихъ наши пошлины плапишь сполна по нашему указу; а съ двора и съ живошовъ съ посадскими людьми нигдѣ никакихъ нашихъ подашей ни во чшо не шянуши. И сее наша Царскія жаловалныя грамопы въ нашемъ Государспвѣ и по всѣмъ городамъ нашимъ приказнымъ людямъ во всемъ слушаши и не рудиши ее ничѣмъ. Дана сія наша Царская жаловалная грамопа въ Государспвія нашего дворѣ царспвующаго града Москвы, лѣша зрѣка, Августа въ вѣ день.

18.

Выписка изъ Розрядной книги: о выдачѣ головою, по повелѣнію Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, Вохрина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Боярину Борису Михайловичу Салтыкову, за необъявленіе пожалованнаго ему Салтыкову Боярства. — 1613, Декабря 6.

1613. Тогожь году (зрѣкв), Декабря вѣ день, на праздникъ великаго чудотворца Николы, пожаловалъ Государь въ бояре Бориса Михайловича Салтыкова; а боярство велѣлъ ему Государь сказывашь боярину Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, да думному дьяку Сыдавному Васильеву.
- И Князь Дмипрій билъ челомъ Государю на Бориса Салтыкова, что ему боярство Борису сказывашь и меньше его бышь невмѣстно, и боярства ему не сказалъ и съѣхалъ къ себѣ на подворье.
- И по Государеву указу, сказывалъ боярство Борису Михайловичу Салтыкову думной дьякъ Сыдавной Васильевъ.
- И бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ, ударя челомъ Государю на его Государевѣ жалованьи, и билъ челомъ Государю на боярина Князя Дмипрія Михайловича Пожарскаго о безчестіи, что Князь Дмипрій Пожарской боярство ему не сказалъ и билъ челомъ на него въ опечеспѣвъ не по своей мѣрѣ, и шѣмъ де его Бориса обезчеспилъ; а ему де Князю Дмипрію не шокмо меня холопа швоего Бориска, и меньшаго моего браша можно быши меньше многими мѣсшы.
- И Государь, говоря съ бояры, велѣлъ Князя Дмипрія Пожарскаго вывеспъ въ городъ и велѣлъ его, за Борисово безчеспье, выдапъ Борису головою и въ розрядѣ велѣлъ записашь.

19.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ТЕОДОРОВИЧЕМЪ Воеводамъ, Стольнику Князю Юрью Сулешеву и Князю Никитѣ Борятинскому: о бытіи имъ на Государевой службѣ въ Алатырѣ, и о походѣ конною ратью на мятежника Ивашку Заруцкаго и его соумышленниковъ. — 1614, Апрѣля 3.

1614. Лѣта зрѣкв, Апрѣля вѣ гъ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи велѣлъ спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никитѣ Пешровичу Борятинскому иди на свою Государеву службу, на воровъ на Ивашку Заруцкаго съ шоварищи, конною ратью; а съ ними указалъ Государь быши на своей Государевѣ службѣ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ: Рязанцамъ, Коширянамъ, Тулянамъ, Соловлянамъ, Чернянамъ, Новосильцамъ, Ряшанамъ, Курмышанамъ, да съ Рязанижъ

1614. Борваковскимъ Ташарамъ, да Луговья епороны Арзамаской, Нижегородской, Алапарской Мордвъ, да съ вогненнымъ боемъ Чернскимъ, Дѣдиловскимъ коннымъ казакамъ, по спискамъ; а собирашья имъ указалъ Государь со всею рашью на Алапаръ, а срокъ указалъ Государь спаша изъ городовъ рашнымъ людемъ на Алапаръ въ Великъ день нынѣшняго рѣв года; а списки рашнымъ людемъ, копорымъ съ ними быши, Коширянамъ, Соловлянамъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ даны на Москвѣ; а иные списки дворянъ и дѣшей боярскихъ, и Ташаръ, и Мордвы и казаковъ велѣно прислашъ изъ городовъ воеводамъ: съ Рязани изъ Переславля Рязанскаго Князю Федору Лыкову да дяку Алексѣю Бохину, изъ Зарайскаго города Ивану Карамышеву, съ Тулы спольнику Григорью Плещееву, съ Дѣдилова осадной головѣ Пешру Дурову, съ Черни осадной головѣ Казарину Срезневу, изъ Новосили Федору Челюсткину, изъ Рязскаго Князю Ивану Волконскому, изъ Нижняго боярину Князю Володиміру Ивановичу Бахшярову-Росповскому да Семену Глѣбову да дяку Андрею Варѣеву, изъ Арзамаса Князю Пешру Львову да дяку Сшепану Козодавлеву, съ Курмыша воеводѣ Ивану Урусову, а на Алапаръ списки взяшъ у Князя Пешра Ахамашукова; а сколько съ копораго города какихъ людей указано съ ними въ походѣ бышъ, и шому дана имъ роспись за дячьєю приписью. И спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никишѣ Пешровичу Боряшинскому ѣхаша на Государеву службу на Алапаръ шопчасъ; а прѣхавъ, пересмошрѣши имъ дворянъ, дѣшей боярскихъ и всякихъ рашныхъ людей, копорые, по Государеву указу,

поспѣюшъ на Алапаръ къ сроку 1614. до ихъ приходу, и смошру своего списки прислаши ко Государю къ Москвѣ шопчасъ. А копорые дворяне и дѣши боярскіе и всякіе рашные люди напередъ ихъ приходу на Государеву службу на Алапаръ не будушъ, а учнушъ прѣзжаши порознь, и спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никишѣ Боряшинскому шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и всякихъ рашныхъ людей велѣши въ прѣзды писаша, да шѣ прѣзды имъ прислаши ко Государю къ Москвѣ, и съ рашными людемъ собирашья имъ наспѣхъ; а по нѣшчиковъ посылаши имъ ошъ себя въ города высельщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣшей боярскихъ, и велѣши высельщикамъ шѣхъ нѣшчиковъ выслаши къ себѣ на Алапаръ наспѣхъ. А копорые нѣшчики учнушъ ослушашья, или учнушъ хоронилья, и шѣхъ велѣши сыскиваша накрѣпко; а сыскавъ, велѣши ихъ приводиши къ себѣ на Алапаръ, да шѣхъ ослушниковъ велѣши биши бапоги и сажаша въ шюрюму навремя, а изъ шюрмы ихъ велѣши даваши на крѣпкія поруки съ записми, чшо имъ на Государевѣ службѣ на Алапаръ жиши безъ сѣзду; да сколько, по прѣздамъ, къ нимъ рашныхъ людей прѣдешъ и въ копоромъ кшо числѣ прѣдешъ, и имъ о шомъ писаша ко Государю къ Москвѣ. А какъ рашные люди на Государевѣ службѣ на Алапаръ въ сборѣ будушъ, и спольнику и воеводамъ Князю Юрью и Князю Никишѣ росписаша дворянъ и дѣшей боярскихъ, и Ташаръ, и Мордву, и боршниковъ и казаковъ по сошнямъ, и учиниши у нихъ головъ и списки головамъ даши, и выбраши изъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣшей

1614. боярскихъ и изо всякихъ рашныхъ людей спаничныхъ головъ и вѣдаковъ, поскольку человекъ пригоже, копорые напередъ сего въ спаницѣхъ вѣживали, и новыхъ прибираши, кому мочно спаничное дѣло знаши, и посылаши имъ съ Алашаря спаницы до Самары спешью и поперегъ Польскихъ дорогъ къ Шацкому, а ошъ Шацкаго до рѣкъ до Хопра, и до Бешюка, и до Медвѣдицы и до иныхъ урочищъ порознь, по спаницѣ перемѣняясь, выпрашивая спарыхъ спаничниковъ и вожей про урочища, и въ Польскіе города послаши на вѣспи вѣсповщиковъ и велѣши у нихъ въ Польскихъ городѣхъ жиши вѣсповщикамъ безъ сѣзду, и писашъ съ ними въ города къ воеводамъ, чшобъ они всякія вѣспи къ нимъ писали; а ошъ Государя въ города писаножь, велѣно всякія вѣспи къ нимъ писати, и погто велѣши головамъ и спаничникамъ провѣдываши накрѣпко, опшкуды чаяшъ приходу на Государеву Украйну вора Ивашку Заруцкаго и воровъ и ихъ людей, и по головамъ и спаничникамъ приказываши накрѣпко: будетъ ошъ нихъ спорожи увидяшъ людей, или сакму переѣдушъ бишу вновѣ, и имъ посылаши передъ собою изъ спаницы голову дворянина добра, а съ нимъ дѣшей боярскихъ человекъ дву или шрехъ, копорымъ бы спаничное дѣло было за обычай, и лошадибъ подъ ними были добры, и велѣши про людей провѣдываши накрѣпко, какіе люди, и сколько ихъ и на копорыя мѣспа приходу ихъ чаяшъ. Да чшо будетъ у нихъ какихъ вѣспей, и имъ велѣши съ шѣмъ опсылашъ къ себѣ по одному человеку, а доспальнымъ велѣши прѣзжаши къ себѣ съ прямыми подлинными вѣспями; а головыбъ до урочныхъ мѣспъ

доѣзжали, и къ нимъ прѣзжали 1614. головы и спорожи съ прямыми съ подлинными вѣспями и сказывали правду, а не лгали; а чшо ошъ спаничныхъ головъ и ошъ спорожей про воровъ и про воинскихъ людей какихъ вѣспей будетъ имъ, и всякія вѣспи писати къ Государю и по городамъ, куда пригоже, почаспу. Да спольникужь и воеводамъ Князю Юрью Яншичу и Князю Никишѣ посылашъ, для вѣспей, на Низъ къ Волгѣ и въ плавную къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Никишичу Одоевскому да къ окольничему къ Семену Васильевичу Головину, въ Тешюши, и въ Польскіе города въ Темниковъ, въ Шацкой и въ иные города, куда пригоже, дѣшей боярскихъ добрыхъ, человекъ по два и по при о дву конь, и вѣсповщикамъ на вѣспяхъ въ шѣхъ городѣхъ велѣши бышъ безъ сѣзду; да чшо будетъ въ шѣхъ городѣхъ вѣспей про воровъ и про Ташарь, и изъ шѣхъ городовъ боярину и воеводамъ всякія вѣспи къ нимъ писати съ ихъ вѣсповщики, а безъ вѣсповщиковъ одноличнобъ въ шѣхъ городѣхъ ошъ нихъ не было; а въ Шацкой писашъ имъ ошъ себя къ воеводамъ, чшобъ они изъ Шацкаго посылали на вѣспи на Воронежъ Шацкихъ вѣсповщиковъ и всякія Воронежскія вѣспи писали къ нимъ въ Шацкой, а изъ Шацкагобъ всякія вѣспи писали къ нимъ, а въ Шацкой и на Воронежъ къ воеводамъ ошъ Государя о шомъ писаножь. А кшо учнешъ головъ и спаничниковъ въ спаницѣхъ и вѣсповщиковъ въ города на вѣспи вѣдиши, и спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу и Князю Никишѣ наказываши по головамъ и спаничникамъ и вѣсповщикамъ накрѣпко: будетъ наѣдушъ на нихъ воры или воинскіе люди Ташарове

1614. какими мѣрами нибудь, и грѣшнымъ дѣломъ ихъ изгоняюшь и въ полонъ поемлюшь, а учнушь про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи и про всякія вѣспи роспрашиваши, и онибъ сказывали, что въ Казани и на Алашарѣ и по всѣмъ Украиннымъ городамъ спояшь Государевы бояре и воеводы, а съ ними многіе рашные люди, конная рашь и плавная съ вогненымъ боемъ, и все имъ говориши, чтобъ было годно Государю и всей землѣ, безо всякаго приспращія; а Государь ихъ пожалуешъ, велишь изъ полону выкупиши или изъ языковъ даши обмѣну пошчасъ. А будешъ у спольника и у воеводъ у Князя Юрья Яншича и у Князя Никишы изъ городовъ вѣспи будушь, что воръ Ивашко Заруцкой съ воровскими людьми, или ошъ него посылка изъ Аспарахани, или воинскіе люди Ташарове идушь спешью по Крымской или по Нагайской споронѣ къ Украиннымъ городамъ къ Темникову или къ Шацкому, а люди будушь не больше, а съ Алашаря будешъ на шѣхъ воровскихъ на малыхъ людей посылки посылаши мочно, и имъ, прося у Бога милоспи, на шѣхъ воровскихъ людей посылашь съ Алашаря головъ съ сошнями, и велѣши имъ надъ воры Государевымъ дѣломъ и земскимъ промышляшь и городамъ помогашь съ великимъ радѣнемъ, сколько милосердый Богъ помочи подасъ. А буде скажушь спаничные головы или спорожи, что воръ Ивашко Заруцкой, или ошъ него воровскіе люди или Ташарове идушь, мимо всѣхъ городовъ, прямо къ Алашарю или къ Тепюшамъ и къ нимъ Казанскимъ городамъ, и спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу и Князю Никишѣ, прося у Бога милоспи, прошивъ

Ч. III.

воровъ и воинскихъ людей ходишь 1614. и съ ними бишься, сколько милосердый Богъ помочи подасъ, и городовъ Шацкаго и иныхъ городовъ и себя уберець, чтобъ имъ, промысломъ своимъ и радѣнемъ, Государевыхъ Украинныхъ городовъ ворами и воровскимъ людямъ воевашъ не дашь и надъ воры поискъ учиниши; а въ Казань къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Михайловичу Воропынскому ошъ Государя писано, велѣно ему головъ съ дворяны и съ дѣшми боярскими, и съ Ташары, и съ Черемисою и съ Чуваши посылашь, по вѣспямъ, къ нимъ на помочь; и Князю Юрью и Князю Никишѣ, прося у Бога милоспи, надъ воры промышляшь, и въ плавную съ бояры и воеводами въ Тепюши и на Самару, и въ Польскіе города въ Темниковъ, въ Шацкой съ воеводы ссылашься почаспу и про всякія вѣспи вѣдашь; да что будешъ ошъ шѣхъ городовъ про Заруцкаго и про его умышленья какихъ вѣспей, и имъ всякія вѣспи писаши ко Государю къ Москвѣ почаспу. Да спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никишѣ Боряшинскому приуши къ себѣ на Алашарѣ изъ всякихъ охочихъ людей, развѣдывая про нихъ накрѣпко, копорыебъ ошъ воровства были чужи, и обнадежа ихъ Государевымъ жалованьемъ гораздо, или хопя ошъ шого и найму давашь, и посылаши ихъ къ Аспарахани, или на Волгу и на инья рѣки къ Донскимъ и Волскимъ, къ Терскимъ и къ Яицкимъ къ ашаманамъ и казакамъ, копорые, ошспавъ ошъ Московскаго Государства, воруошь съ Ивашкомъ Заруцкимъ, и велѣши у нихъ лазушчикамъ провѣдываши накрѣпко про вора про Ивашка Заруцкаго, и про Маринку и про

1614. сына ея и про Аспараханскихъ всякихъ людей: гдѣ нынѣ воръ Ивашко Заруцкой и Маринка съ сыномъ, въ Аспараханиль; и будешъ въ Аспарахани, и Аспараханскіе люди имъ прямишь ли; и буде прямишь, и сколько нынѣ въ Аспарахани всякихъ раптивыхъ людей, всякаго бойца и сколько юртовскихъ Ташарь, и что у Ивашка Заруцкаго и у Маринки и у Аспараханскихъ людей умысленье; и сколько на Волгѣ и на Теркѣ и на Яикѣ ашамановъ и казаконъ, и кому Волскіе и Терскіе и Яицкіе ашаманы и казаки прямишь, Государю ли Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи, или Заруцкому и Маринкѣ; и гдѣ Арасланъ мурза Урусовъ, въ Аспараханиль, или изъ Аспарахани куды оппущень, и буде оппущень, и куды оппущень и сколько съ нимъ Ташарь его; и гдѣ нынѣ кочуютъ Ишперекъ Князь Большихъ Нагай съ брашьею и съ дѣшми и со всею своею горнею ордою, и нѣшъ ли у него въ Аспараханъ къ вору Ивашку Заруцкому на Государя какой ссылки; и буде ешъ, и о чемъ ссылка; и въ Кизылбаши воръ Ивашко Заруцкой сылаешся, и будешъ сылаешся, и о чемъ сылаешся и сколь давно у нихъ сылка была, и нѣшъ ли нынѣ въ Аспарахани вновь оппъ Кизылбашикаго оппъ Шаха посла, и буде ешъ, и сколь давно прислалъ и къ кому и о чемъ прислалъ, и кшо именовъ и какой онъ человекъ у Шаха? Про то про все велѣши всякими мѣрами провѣдываши накрѣпко; а что имъ про то учнушь лазупчики сказываши, и имъ о томъ писаши къ Государю къ Москвѣ съ наречными гонцы, да и въ плавную къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Никишичу Одоевскому съ шоварици, и на

Самару къ воеводѣ ко Князю Дмитрию Пожарскому, и въ Польскіе города про всякія рашныя вѣспи писашия, опричь ссылокъ и по-сольскихъ дѣлъ. А буде ешъ изъ Аспарахани, или съ Волги и съ иныхъ Польскихъ рѣкъ оппъ ашамановъ и оппъ казаконъ, кошорые ворующъ съ Заруцкимъ, а спощъ по рѣкамъ, а мысль будешъ ихъ и обращенье къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи ешъ, и спощнику и воеводамъ Князю Юрию Яншичу Сулещеву да Князю Никишичу Боряшинскому писаши къ нимъ оппъ себя о обращеньи, чтообъ они, помня Бога и свои души, и къ прежнимъ Великимъ Государямъ Царямъ Россійскимъ свою прямую службу и радѣнье и прежнихъ Государей къ себѣ милосѣ и жалованье, и видя нынѣ къ себѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, милосѣ и жалованье и призрѣнье, и памяшудъ свою за Московское Государство правую службу и радѣнье, какъ они подъ Москвою прошивъ Польскихъ и Липовскихъ людей спощали, и преславный царствующій градъ Москву оппъ Польскихъ и Липовскихъ людей очиспили, и многіе брашья ихъ и шоварици, за православную Христіанскую вѣру и за правду бьочися съ разорилели вѣры Христіанскія, мученическою кровью вѣнчались, и вѣдаябъ и видя вора и богобшшунника и желашеля разлпшю крови Христіанскія Ивашка Заруцкаго и ерещицы Маринки злой ихъ вражій умыслъ на испинную православную Христіанскую вѣру, оппъ вора оппъ Ивашка Заруцкаго оппшпали и обрапилися ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи, и

1614. Его Царскому Величеству служили и приняли безо всякия хитрости, и на вора на Ивашка Заруцкаго и на единомышленниковъ его на воровъ, копорые воруюшъ, нѣжъ съ Государевыми бояры и воеводами, съ бояриномъ со Княземъ Иваномъ Никишичемъ Одоевскимъ съ поварщици, и со всѣми съ рапными людьми въ плавной рапи виѣсѣ, и надъ Заруцкимъ, прося у Бога милости, промыслили, сколько милосердый Богъ помочи подасѣтъ, чшобъ ихъ ашамановъ и казаковъ и всего великаго войска къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи и ко всему Россійскому Государству прямою службою и радѣнемъ, Аспараханское Государство опъ воровъ очиспилось и учинилося свободно, и съ Московскимъ Государствомъ было въ соединенъи и въ совѣспѣ, подъ одною Великаго Государя Его Царскаго Величества высокою рукою во оборонѣ и въ защищенъи по прежнему. А Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилу Феодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, за прежнюю ихъ къ Московскому Государству и за нынѣшнюю къ себѣ Великому Государю службу и радѣнье, ихъ пожалуешъ; а иное жалованье Государь послалъ нынѣ къ нимъ съ бояриномъ своимъ и воеводы со Княземъ Иваномъ Никишичемъ Одоевскимъ съ поварщици, и запасы и сукна. И онибъ ашаманы и казаки однолично Великому Государю служили и приняли, и въ Аспараханъ къ Аспараханскимъ ко всякимъ людямъ опъ себя писали, чшобъ они врагу Божью и разорипелю вѣры Христіанскія вору Ивашкѣ Заруцкому и Маринкѣ ихъ злой бѣсовской прелести не вѣрили и опъ воровства ихъ опспали, а прибѣгли къ Вели-

кому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всея Россіи Самодержцу; а Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилу Феодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, по своему Государскому обыклову благоправію и милосердому обычаю, приимаетъ въ свое Царское жалованье милосердно, и пожалуешъ ихъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, и покрываетъ вины ихъ своимъ Царскимъ милосердіемъ, и впередъ вины ихъ николи никому не воспомнущся; а чшо въ межуобье учинилося кроворазишье, и Государь положилъ шо на судьбы Божьи и на общій грѣхъ. Да чшо будешъ съ Волги опъ ашамановъ и казаковъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи службы и радѣнье, и будешъ ли ихъ къ Государю обращенье, и чшо у нихъ опъ Аспарахани опъ вора опъ Ивашка Заруцкаго и опъ Аспараханскихъ опно всякихъ людей про ихъ умышленье какихъ вѣспей еспѣ, и онибъ о шомъ писали къ нимъ къ спольнику и воеводамъ ко Князю Юрью Яншичу Сулешеву да ко Князю Никишѣ Пешпровичу Боряпинскому о всемъ подлинно, шѣмъ свою службу и правое радѣнье къ Государю показали; а посыльщикамъ и лазучникамъ на жалованье давали деньги изъ Алашарскихъ доходовъ, взявъ въ Алашарѣ у воеводы тягѣдесяшъ рублевъ, а въ Алашарѣ къ воеводѣ опъ Государя о шомъ писаношъ. А будучи спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никишѣ Боряпинскому на Государевѣ службѣ на Алашарѣ, велѣши шого беречи накрѣпко всякими мѣрами, чшобъ опъ вора опъ Ивашка Заруцкаго и опъ Маринки съ воровскими и смупными грамоты и съ рѣчьми

1614. никакіе люди рѣками и спешью къ нимъ въ Польскіе его города не приходили, и въ ссору рапныхъ и всякихъ людей у нихъ въ полкѣхъ и въ городѣхъ не приводили; а будешь учнушь къ нимъ какіе люди выходиши съ Волги или спешью, а учнушь сказывашься полоняники изъ Нагай или изъ Крыму, или выходцы изъ Аспарахани и съ Волги ошъ казаковъ, и имъ пакимъ вѣриши, смошря по людямъ, и у нихъ обыскиваши всякими обычай накрѣпко, чшобъ воровскаго письма не пронесли, и роспрашивашь и сыскивашь всякими мѣрами про всякія вѣспи и про воровской заводъ и про умышленье накрѣпко. Да будешь кошорые пакіе люди въ рѣчахъ своихъ учнушь рознишья и сплешашься, и прилика къ воровству ихъ и къ лазученью будешь, и про шѣхъ сыскиваши и пышаши накрѣпко и записываши рѣчи ихъ подлинно, и о шомъ пишашь къ Государю; а воровъ мешашь въ шюрму, а пуццихъ самыхъ заводчиковъ велѣши вершиши. Да и шого смошриши и беречи накрѣпко, чшобъ головы, и дворяне, и дѣши боярскіе, и Тапарове, и Мордва, и боршники и казаки, будучи съ ними на Государевѣ службѣ на Алапарѣ, или въ ошѣздѣ въ ошсылкахъ, въ мирныхъ мѣспахъ никого не били и не грабили и не разбивали, и кормовъ своихъ и конскихъ насильшвомъ не имали, и никакимъ воровшвомъ не воровали, и безъ ошпуску съ Государевы службы никуда не ѣздили. А будешь въ кошорыхъ мѣспахъ спарыя засѣки, кошорыя къ нимъ подошли, худы, или гдѣ для приходу засѣки надобны вновъ, и имъ велѣшь засѣки подѣлашь и новыя дѣлашь, и на засѣкахъ людей поспавиши и всякія крѣпосши и береженье учинишь, и о всемъ Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляши съ великимъ радѣньемъ, и въ рапномъ и въ земскомъ и въ росправномъ дѣлѣ искаши Государю прибыли, какъ ихъ Богъ вразумишь, чшобъ Государеву и земскому дѣлу было лучше и прибыльнѣе, и себя имъ ошъ воровъ и ошъ Тапаръ уберечь, шю все Государь положилъ на ихъ промысль, и межъ себя на Государевѣ службѣ быши въ совѣшѣ, и розниъ у нихъ въ службѣ никошорыя межъ ихъ не было, чшобъ ихъ розню Государеву и земскому дѣлу кошорыя порухи не учинилось; и о всемъ пишашь къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи къ Москвѣ почаспу, а ошписи велѣши ошдаваши въ розрядѣ дьякамъ думному Сыдавному Васильеву да Маркѣ Поздѣеву. А какъ они на Государеву службу на Алапаръ придущь, и сколько съ ними по пріѣздѣ рапныхъ людей изъ городовъ по осмошру будешь, и чшо ошъ Аспарахани и съ рѣкъ съ Волги и съ Дону вѣспей будешь, а какъ у нихъ Государево дѣло учнешь дѣлашьяся, и имъ о шомъ ошписашь къ Государю, и смошру шего разнымъ людямъ еспи и нѣшы прислаши къ Москвѣ шопчасъ.

Отписка (въ спискѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ: объ осажденіи въ Астрахани бунтовщика Ивашки Заруцкаго, и о готовности его сообщниковъ сдаться Государевымъ Воеводамъ и казато его выдать. — Писана 1614, въ Іюль.

1614. Господину Пешру Григорьевичу (Желябужскому) Машвѣй Годуновъ челомъ бьешъ. Въ нынѣшнемъ во рѣв году Іюня въ 1 день писали ко мнѣ съ Уфы воеводы Князь Борисъ Хилковъ да Володимиръ Оничковъ, съ Уфимцемъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Рудаковымъ, что посылали они съ Уфы на Самару спаницу, для вѣспей, Уфимца Порошу Волкова; а съ нимъ писали на Самару къ воеводѣ ко Князю Дмипрію Пожарскому, чтобъ ему ошписашъ къ нимъ на Уфу про Аспараханскія вѣспи и про Нагайскихъ людей, гдѣ они кочуютъ. Іюня, господине, въ 3 день писалъ къ нимъ съ Самары воевода Князь Дмипрій Пожарской, съ Порошею же Волковымъ: въ нынѣшнемъ же во рѣв году Маія въ 11 день пріѣхали къ нему на Самару изъ Аспарахани спешью коньми спаница Казанецъ сынъ боярской Коспьянпинъ Шушеринъ, да Терской сынъ боярской Яковъ Карачуринъ, да Терской ашаманъ казачій Олексѣй Кривой; да Аспараханской сынъ боярской Марко Дрожжинъ съ Рускими людьми и съ юршовскими съ Аспараханскими Ташары, всѣхъ ихъ двенадцать человекъ, а въ роспросѣ ему сказывали: въ нынѣшнемъ во рѣв году, за чепыре недѣли до Велика дни, пріѣхалъ на Терекъ изъ Аспарахани Михалко Черной отъ вора Ивашки Заруцкаго, а съ Терька поѣхалъ былъ въ Кабарду; и Терскіе люди того Михалка ворошили съ Сухой Борозды, отъ Терька десять верстъ, и при- 1614. ведчи на Терькѣ того Михалка роспрашивали, что дѣлаешся въ Аспарахани и для чего въ Кабарду ѣдешъ. И Михалко де имъ въ роспросѣ ничего не сказалъ, и Пешръ Головинъ и миромъ того Михалка на пыпкѣ пытали, и Михалко де имъ съ пыпки сказывалъ: въ Аспарахани де воръ Ивашко Заруцкой Семена Чуркина и многихъ добрыхъ людей и поповъ и чернцовъ казнишь и въ воду сажашъ, а живошпы ихъ и спашки грабишь, и паки кадило серебряное въ монастырѣ у Троицы живоначальныя взялъ да спремена слилъ себѣ; а на Терекъ де хопяшь быши на Великъ день, Петра Головина и многихъ людей казнишь; а его де Михалка послалъ въ Кабарду для того, чтобъ подыашъ Кабардинскихъ Князей и Черкасъ на Русь войною подъ Самару и на Украйныя мѣспа. И Пешръ Головинъ и миромъ всѣмъ пошчасъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи кресъ цѣловали; и поцѣловави кресъ, пошчасъ подъ Аспараханъ ошпустили голову спрѣлецкаго Василья Хохлова, а съ нимъ Терскихъ дѣшей боярскихъ и сошниковъ спрѣлецкихъ и Терскихъ спрѣльцовъ и казаковъ семь сошъ человекъ, и подъ Аспараханъ пріѣшли на спрашной недѣли въ среду, юршовскихъ табанныхъ головъ и юршовскихъ и Янараслановыхъ Ташаръ за Государя къ

1614. шерши привели, и надъ Аспараханскими воры учали промыслъ чинишь. И копорые де добрые люди въ Аспарахани къ Государю обратились и хошѣли Государю кресцѣловати, и воръ Ивашко Заруцкой съ Аспараханскими воры и съ воровскими казаки, копорые съ нимъ съ воромъ прѣхали, и съ Волскими воровскими казаки, копорые къ нему вору, съ весны съ Волги прѣхали, Аспараханскихъ многихъ добрыхъ людей изъ наряду побили и прирубили; а велѣль де весь нарядъ съ города по посаду изъ оспрогу нарядомъ людей выбишь, и Аспараханскихъ людей съ огненнымъ боемъ на Цареву Пропоку къ Василью Хохлову выбѣжало больше дву тысячъ человекъ, а женъ и дѣшей выбѣжало до шестидесяти тысячъ душъ; а Янараслана де воръ Ивашко Заруцкой ухватилъ къ себѣ въ городъ, а дѣши Янараслановы выбѣгли, на Государево имя, на Цареву Пропоку къ Василью Хохлову, и Государю де нынѣ служащъ и прямящъ; а Ишшерекъ де, господине, ошъ Аспарахани пошелъ, слыша вора Ивашки Заруцкаго воровство, по Крымской споронѣ со всѣми улусы за Терекъ въ Черкаскія горы, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи шершовалъ со всѣми улусными людьми. Да Василій же де Хохловъ подъ Аспараханъ посылалъ посылку Терскихъ спрѣльцовъ и казакъ и Аспараханскихъ выходцевъ и Янараслановыхъ и юршовскихъ Ташаръ, и воръ де Ивашко Заруцкой вспрѣчу высылалъ вылазку; и Божією милостию и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи щасъемъ, Государевы рашные люди, копорыхъ Василій Хохловъ

1614. посылалъ, у вора у Ивашки Заруцкаго многихъ людей побили; и нынѣ де воръ Ивашко Заруцкой сидишь въ осаду, а съ нимъ де всѣхъ воровъ съ тысячю человекъ; а казаки де Волскіе, копорые къ нему сее весны прѣхали, на ночь всѣ спящъ у спруговъ, а въ день съ нимъ воромъ въ городъ, и многіе де люди ошъ него вора изъ города убѣгающъ, на Государево имя, къ Василью Хохлову и они сказывающъ: какъ де Государева рашъ съ Верху будешъ, и казаки де всѣ хошящъ Государю добиши челомъ и Заруцкаго связать. Да съ шѣми же спаничниками съ Коспянипиномъ Шушеринымъ съ шоварици писалъ къ нему изъ-подъ Аспарахани Терской голова спрѣлецкой Василій Хохловъ, и Терскіе вольные ашаманы и казаки, и дѣши боярскіе, и сошники спрѣлецкіе, и пшѣдесятники спрѣлецкіе, и спрѣльцы и всѣ Государевы рашные люди, чшобъ ему прислаши подъ Аспараханъ рашныхъ людей; и Князь Дмишрій, господине, пощчасъ послалъ ошъ себя подъ Аспараханъ Казанскаго голову спрѣлецкаго Михайла Соловцова да Терскаго голову Луку Вышеславцова съ шоварици, а съ ними послалъ спрѣльцовъ чешыре полные приказы съ огненнымъ боемъ; а бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никипичъ Одоевской съ шоварици послалъ съ шѣмижъ людьми ошъ себя головъ спрѣлецкихъ, а съ ними чешыре же приказы спрѣльцовъ. Маія въ 31 день, а самъ за ними пошелъ наспѣхъ со многими людьми съ рашными Маія въ 31 день. И шебѣ бы, господине, шѣ вѣспи были вѣдомы, и на Верхшурье и на Пелымъ про шѣ вѣспи ошъ себя ошписати, чшобъ имъ шѣ вѣспи были вѣдомы.

21.

Отписка (въ спискѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ: о покореніи Бояриномъ и Воеводою Княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоввскимъ Астрахани, и о побѣдѣ изъ оной бунтовщика Ивашки Заруцкаго съ Маринкою на Каспійское море. — Писана 1614, въ Августѣ.

1614. Господину Пепру Григорьевичу Машвѣй Годуновъ челомъ бьешъ. Въ нынѣшнемъ во рѣв году Юля въ 1а день писали ко мнѣ съ Уфы воеводы Князь Борисъ Хилковъ да Володиміръ Оничковъ, съ Уфимскимъ полмачемъ съ Якушкомъ Кондрашеввымъ: Юня въ ѣи день посылали они съ Уфы на Самару спаницу, для вѣсшей, Фирса Оничкова съ поварищи; Юля въ ѣе день писалъ къ нимъ съ Самары воевода Князь Дмипрій Пожарской, съ Фирсомъ же Оничковымъ, чпо Божією милоспію и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи щасшьемъ, Аспарахань ошъ воровскихъ людей очиспилась, а воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою побѣжалъ на море, а съ нимъ многіе люди Волскіе казаки, и Государевъ бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никишичь Одоевской съ поварищи нынѣ въ Аспарахани. 1614. И они де, слыша пакую великую милоспъ Божію, воздали хвалу въ Троицѣ славимому Богу, и о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи многолѣшномъ здравіи велѣли пѣпши молебны съ звономъ. А у Волскихъ де казаковъ совѣпшъ: хошпшъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи добиши челомъ, и вора Ивашку Заруцкаго, связавъ, хошпшъ привести ко Государю; а чпо де они съ собою вывели, и шо де наша добыча. А голову спрѣлцакаго Василья Хохлава изъ Аспарахани бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никишичь Одоевской съ поварищи оппустили ко Государю къ Москвѣ. И шебѣ бы, господине, шѣ вѣспи были вѣдомы, а на Верхошурье и на Пелымъ ошъ себя писали.

22.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ФЕОДОРОВИЧЕМЪ Суздальскому и Тарусскому Архіепископу Герасиму, Чудовскому Архимандриту Авраамію, Боярину Князю Борису Лыкову и Дьяку Богдану Ильину, отправленныхъ въ Ярославль, для убѣжденія Атамановъ и Казаковъ къ походу на Тихвинъ противъ непріятелей; съ обѣщаніемъ имъ за сіе Царской награды. — 1614, Сенпября 4.

1614. Лѣша зрѣт, Сенпября въ д день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи велѣлъ Архіепископу Герасиму Суздальскому и Тарусскому, Чудовскому Архимандриту Авраамію, да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову; да дьяку Богдану

1614. Ильину ѿхажь въ Ярославль, для шого: въ прошломъ рѣв году присылали бишь челомъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изъ полковъ изъ-подъ Новагорода и изъ-подъ Смоленска спольники, и спряпчїе, и дворяне большїе, и жильцы, и дворяне и дѣши боярскїе изъ городовъ, и ашаманы и казаки о его Государевѣ денежномъ жалованьи; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи указаль въ города послашь, для денежнаго сбора, власпей и дворянъ. И изъ городовъ власпи и воеводы къ Государю писали, что во многихъ мѣстѣхъ спояшъ казаки и воруюшъ, церкви Божьи разоряюшъ и образы обдираюшъ, и всякое поруганье православной Христіанской вѣрѣ чиняшъ безпрестани, и православныхъ Христіанъ побиваюшъ, и жгущъ и ломаюшъ, и всякими различными мучками мучашъ, какихъ посямѣспа мукъ во всѣхъ земляхъ не бывало, и позоры всякими различными позоряшъ, и имъ за шѣмъ денежныя казны собратъ не мочно; а кошорая денежная казна собрана, и шое провешши не мочно. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи посылашь въ города и въ уѣзды къ ашаманамъ и къ казакамъ, съ грамотами безпрестани уговариваши, дворянъ многихъ и ашамановъ и казаковъ, чшобъ они опъ воровсшва преспали и шли на Государеву службу и Государю служили, и ашаманы и казаки на Государеву службу не пошли и опъ воровсшва не опспали, и посямѣспа въ уѣздѣхъ споя воруюшъ, людей побиваюшъ, жгущъ и разоряюшъ; и послѣ шого посылашь Государь къ ашаманамъ и къ казакамъ, кошорые съ Левоншьемъ Вельяминовымъ,

спарца Мисаила да Дмишрїя Пущечникова, и послѣ шого изъ конашы спряпчгаго Ѳедора Голочанова, чшобъ они шли на Государеву службу подъ Новгородъ, и ашаманы и казаки съ Левоншьемъ были на службѣ, а нынѣ воротпилися и пошли въ воровсшво, и учаши пуще спараго воровашъ, и ни съ какими запасы и Государевою казною не пропусшяшъ. А кошорые ашаманы и казаки, помня Бога и души свои и Государево креспное цѣлованье, спояшъ за свяшюю испинную православную Христіанскую вѣру, и за Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и за все Московское Государсшво прошивъ непрїятелей Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и шѣ, будучи на Государевыхъ службахъ, оскудѣли и Государевымъ жалованьемъ посямѣспа еще, за шѣмъ казачьимъ воровсшвомъ, не пожалованы. И говорилъ Государь на соборѣ: какъ съ шѣми казаки бышь, кошорые споя воруюшъ, и грабяшъ, и разбиваюшъ, и побиваюшъ, и собрани чѣго не дадущъ и Государевы казны къ Москвѣ, кошорая нынѣ и впередъ собрана, не пропускаюшъ, чшобъ опъ шакого ихъ воровсшва шѣ ашаманы и казаки, кошорые Государю служатъ и за Государя и за все Московское Государсшво умираюшъ, и доспаль не оскудѣли и съ Государевыхъ служебъ не разѣхалися? И на соборѣ Мишпрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и спольники, и дворяне и всякихъ чиновъ люди приговорили: къ ашаманамъ и казакамъ, кошорые спояшъ въ уѣздѣхъ и Государеву землю пущшощащъ, послашь изъ власпей, и изъ бояръ, и изъ спольниковъ, и изъ дворянъ, и изъ дѣшей бояр-

1614.

1614. скихъ, и изъ госпей и изъ пор-
говыхъ людей, и изъ казаковъ и
изъ спръльцовъ, и изъ всякихъ
чиновъ крѣпкихъ и разумныхъ лю-
дей, и велѣши имъ говорити: ко-
шорые ашамановъ и казаки хопяшъ
ешояшъ за имя Божье, и за образъ
пресвятыя Богородицы, и за свя-
тыя церкви, и за Московскіе чудо-
творцы и за православную Хри-
стіанскую вѣру, а Государю Царю
и Великому Князю Михаилу Феодо-
ровичу всея Русіи служили и пря-
мили, и свое крестное цѣлованье
ему Государю исполнили, на чемъ
ему Государю они крестъ цѣло-
вали, и шѣмъ ашаманамъ и каза-
камъ ошъ воровъ, кошорые хо-
пяшъ воровати, ошобратися и
именъ своихъ списки прислаши къ
Государю, и идиши на Государеву
службу, гдѣ Государь велитъ; и
какъ они на Государеву службу
придушъ и службу свою покажутъ,
и Государь Царь и Великій Князь
Михайло Феодоровичъ всея Русіи
пожалуетъ ихъ своимъ Государе-
вымъ денежнымъ жалованьемъ и
деньги къ нимъ пришлетъ. А
кошорые Государю служили не
учнупъ и ошъ воровства и убив-
ства не ошпанупъ, а учнупъ впе-
редъ Государю измѣняши, и цер-
кви Божьи разоряшъ, и образы об-
дирашъ, и всякое поруганье право-
славной Христіанской вѣрѣ дѣ-
лашъ, и православныхъ Христіанъ
грабишъ, и жечь и ломашъ, и вся-
кими разными муками мучишъ и
убивашъ, и Государевымъ всякимъ
людямъ всею землею, и ашаманамъ
и казакамъ, кошорые нынѣ Госу-
дарю служашъ и кровь свою про-
ливающъ, на шѣхъ воровъ спояшъ
заодинъ и надъ ними промышляшъ,
для того, что они пуще и груб-
нѣе Липвы и Нѣмецъ, и казаки
шѣхъ воровъ не называшъ, чтошъ
прямымъ ашаманамъ, кошорые

Ч. III.

Государю служашъ, шѣхъ воровъ 1614.
казачьимъ именемъ безчестья (не
было), и въ Государевѣбъ Царевѣ
и Великаго Князя Михаила Фео-
доровича всея Русіи державѣ
всімъ православнымъ Христіанамъ
жиши въ тишинѣ и въ покоѣ по
прежнему, какъ было при преж-
нихъ Государѣхъ; а воровъ бы и
убойцевъ и разбойниковъ и гра-
бильщиковъ сыскиваша промежь
себя самимъ, и приводишъ къ Го-
сударевымъ боярамъ и по городамъ
къ воеводамъ и къ приказнымъ лю-
дямъ, гдѣ кто кого ни свѣдаютъ.
И Государь Царь и Великій Князь
Михайло Феодоровичъ всея Русіи,
по шому соборному приговору, ве-
лѣлъ Архіепископу Герасиму Суз-
дальскому и Тарускому, и Чудов-
скому Архимандриту Авраамію, и
боярину Князю Борису Михайло-
вичу и дьяку для того ѣхашъ въ
Ярославль; и Архіепископу Гера-
симу Суздальскому и Тарускому, и
Чудовскому Архимандриту Авра-
амію и боярину и воеводѣ Князю
Борису Михайловичу Лыкову, при-
ѣхавъ въ Ярославль, послашъ ошъ
себя къ Левоншью Вельяминову и
къ ашаманамъ и казакамъ, чтошъ
они шли на Государеву службу на
Тихвину шоптчасъ, не мѣшкая, и
прося у Бога милосщи, Тихвине
помочники ли, и надъ Нѣмецкими
людьми промышляли; да кошораго
числа и съ кошорыхъ мѣспъ Ле-
воншій на Тихвину пойдешъ, и
что съ нимъ будешъ ашамановъ и
казаковъ, и имъ о шомъ ошписашъ
къ Государю къ Москвѣ. А кошо-
рые ашаманы и казаки на Госу-
дареву службу на Тихвину съ Ле-
воншьемъ съ Вельяминовымъ не
пойдушъ, и Архіепископу Гера-
симу Суздальскому и Тарускому и
боярину Князю Борису Михайло-
вичу посылашъ казаковъ уговари-
вашъ, кого пригоже, чтошъ они,

26

1614. поиня Бога и свои души и Государево крешное цѣлованье, и прежнюю свою службу и работу къ Государю и ко всему Московскому Государству не шеряли, ошъ воровства преснали, шли на Государеву службу къ Левоншью Вельяминову пошчасъ не мѣшкая; а Левоншью велѣно иди на Тихвину, и прося у Бога милоспи, надъ Нѣмецкими людьми промыляшь, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ. А какъ они будутъ на Государевѣ службѣ на Тихвинѣ и Государю Царю службу свою покажутъ, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи пожалуетъ ихъ, величъ къ нимъ прислашь свое Государево денежное жалованье; а какъ учнешъ договаривашься, а безъ закладовъ будешъ къ нимъ казаки не поѣдутъ, и имъ закладывати, смощря по ихъ людямъ, и уговариваша ихъ всякими обычай, чшобъ ихъ ошъ воровства опвеспи, выслашь на Государеву службу на Тихвину съ Левоншьемъ Вельяминовымъ пошчасъ, и жалованье имъ и должнымъ и крѣпостнымъ людямъ по приговору слѣбода будешъ. А кошорые ашаманы и казаки учнутъ прѣзжати въ Ярославль къ боярину ко Князю Борису Михайловичу Лыкову, для сговоровъ и для всякихъ Государевыхъ дѣлъ, и ихъ поишь и кормишь; а деньги имъ на шѣ запасы взяшь въ Ярославлѣ у воеводъ изъ тамошнихъ изо всякихъ доходовъ, а пишье съ кабака. Да спрѣльцамъ Московскимъ, кошорые съ нимъ оппущены, съ сошникомъ спу человѣкамъ кормъ давати изъ Ярославскихъ же доходовъ, а лошади, чшо подъ нимъ оппущены съ Москвы пашьдесяпъ лошадей, пришедъ въ Ярославль, велѣтъ опдаши до походу кормиши въ монашери; а какъ походъ

изъ Ярославля будешъ, и къ шѣмъ 1614. лошадямъ прибавиши пашьдесяпъ лошадей, велѣши собрати съ посаду и съ уѣзду и дашь спрѣльцамъ; а Государева грамота о томъ о спрѣльцѣхъ и о корму и о лошадѣхъ, чшобъ собрати подъ спрѣльцы, послана за приписью дѣяка Андрея Спепанова. А кошорые ашаманы и казаки ошъ воровства опшпанушь и пойдутъ на Государеву службу на Тихвину, и шѣмъ велѣтъ кормъ давати, собирая съ посадовъ и съ уѣздовъ, какъ мочно смшымъ бышь, а лишняго корму имати и продажи и насильства чинишь не велѣши. А кошорые ашаманы и казаки ошъ воровства не опшпанушь и на Государеву службу на Тихвину не пойдутъ, и уговоровъ ихъ никошорыми дѣлы не имѣшь, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову собирашься съ города съ дворяны и съ дѣшными боярскими, а бышь съ нимъ городамъ: Косшрома, Ярославль, Галичъ, Вологда, Суздаль, Володимиръ, Лухъ, Гороховець, Переславль, Росшовъ, Муромъ, Арзамасъ, Нижній Новгородъ, Юрьевъ Польской, опричь шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, кошорымъ велѣно бышь подъ Смоленскомъ; да въ шѣхъ же городѣхъ собирашь ошчихъ всякихъ людей боярскихъ, и прикащиковъ, и монашпырскихъ слугъ, и дашочныхъ людей съ посадовъ и съ уѣздовъ; а собравъ людей, и надъ шѣми ворами, измѣнники и для разбою шолько вѣры Хриштіанскія, промыляши, и въ Галичъ и въ пригороды и въ усады да и въ Поморскіе города разослашь, а велѣтъ разныхъ людей со всѣхъ городовъ и съ земель вольныхъ и дашочныхъ людей (собрать), промыляшь надъ воры и надъ разбойники всякими обычай, и будешъ ихъ уговорить не возможно; а по дво-

1614. рянъ имъ въ городаы и по всякихъ разныхъ людей посылашь сборщиковъ изъ Ярославля, и дворянамъ и всякимъ людямъ велѣшь говорить, чшобъ они къ Государю службу свою и радѣнье показали, православныя Христіанскія вѣры и женъ своихъ и дѣшей и домовъ доспаль въ разоренье не дали, собиралися къ нимъ пошчасъ наспѣхъ. Да кошорые дворяне и дѣши боярскіе и всякіе разные люди на Государеву службу къ нимъ пріѣдушъ, и имъ пріѣзды ихъ у себя напишашъ и велѣши быти съ собою; а кошорые учнущъ ослушашся и къ нимъ на Государеву службу не поѣдушъ, и шѣхъ бишь бапоги и въ шюрьму сажашъ. А кшо не учнешъ слушашъ и къ нимъ не поѣдешъ и служишь не похочешъ, или учнешъ кшо избѣгаши и хорошишь, или съ шѣми измѣнники не учнешъ бишь, и имъ шѣхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ велѣши имая привести къ себѣ, и бишь велѣши по шоргамъ кнушомъ и сажаша въ шюрьму, а изъ шюрьмы выимая велѣши ихъ даваши на крѣпкія поруки съ записми, чшо имъ быти съ ними на Государевѣ службѣ, и ошписывашъ у нихъ помѣспья и приказашъ беречи до Государева указу, и ошписныхъ помѣспій кресьянамъ слушашъ ихъ ни въ чемъ не велѣшь; а покамѣспа бѣглецы не сыщуща, и у нихъ имаши людей ихъ и кресьянъ и велѣшь сажашъ въ шюрьму, покамѣспа ихъ самихъ сыщущъ. А будешъ по комъ поруки не будешъ, и шѣхъ велѣши сажаша въ шюрьму дошѣхъ мѣспъ, покамѣспа по нихъ крѣпкія поруки будушь; а будешъ кошорые, давъ по себѣ поруки, на Государеву службу пошчасъ съ ними не пойдущъ, или пошедъ да сбѣжашъ, и имъ поручиковъ ихъ и кшо по

комъ ручался, велѣши сажаша въ 1614. шюрьму до шѣхъ мѣспъ, покамѣспа они шѣхъ сыщущъ, кшо по комъ ручался; а какъ ихъ сыщущъ, и шѣхъ ослушниковъ велѣши биши по шоргамъ кнушомъ нещадно и ошписывашъ помѣспья, и велѣши имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою; а у кого сколько помѣспья ошпишущъ, и имъ ошомъ ошписашъ къ Государю и книги ошписныя прислаши. А кошораго числа они въ Ярославль придущъ, и какъ къ ашаманамъ и къ казакамъ, и въ кошорыя мѣспа, и кого именемъ дворянъ и госпей и шорговыхъ людей и ашамановъ и казаковъ уговаривашъ пошлюпъ, и чшо имъ опъ нихъ вѣдомо будешъ, пойдущъ ли ашаманы и казаки на службу, и будешъ пойдущъ и сколько человекъ, и кошорые не пойдущъ и сколько шѣхъ воровъ человекъ, и чшо имъ надъ шѣми воры промысль будешъ, и сколько съ ними собранье кошораго города будешъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и ихъ какихъ охочихъ и дашочныхъ людей, и имъ ошомъ ошемъ ошписаша къ Государю подлинно, и еспи и нѣпы прислаши, чшобъ Государю было вѣдомо. А однолично Архіепископу Герасиму и боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку шѣмъ къ Государю служба своя и радѣнье показаша, уговариваша ашамановъ и казаковъ всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ и поспѣшенемъ, чшобъ они опъ воровсшва (ошспали) и шли на Государеву службу на Тихвину пошчасъ не мѣшкая, и Государю служили, надъ Нѣмецкими людьми промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ. А шѣхъ городовъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ, кошорымъ велѣно быти на Государевѣ службѣ съ ними, боярину Князю

1614. Борису Михайловичу Лыкову даны списки на Москвѣ за дьячьею приписью; а кто съ ними какихъ чиновныхъ людей для ашаманскаго и казацья уговору посланы, и ему дана роспись. 1614.

23.

Отписка (въ спискѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ: о привезеніи въ Астрахань поиманныхъ на Яикѣ, на Медвѣжьемъ островѣ, бунтовщика Иващки Заруцкаго, Маринки съ сыномъ и чернца Николая; и обѣ отправленіи, по слухаю сего, благодарственнаго молебствія. — Писана 1614, въ Сенсѣбрѣ.

1614. Господину Петру Григорьевичу Машвѣй Годуновъ, Ѳедоръ Бобарыкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во рѣгъ году Сенсѣбрѣ въ 7 день писалъ къ намъ изъ Казани бояринъ и воеводы Князь Иванъ Михайловичъ Воропынской съ шоварищи, что въ прошломъ во рѣвъ году Августа въ 11 день писали къ нимъ изъ Аспарахани бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никипищъ Одоевской съ шоварищи: посылали они на Яикъ за Маринкою съ сыномъ и за Ивашкомъ Заруцкимъ и за казаки, копорые съ нимъ воровали, голову спрѣлецкаго Гордея Пальчикова съ приказы да голову Саваспьяна Онучина, а съ нимъ Липшу и Нѣмецъ; и милоспью Божіею и пречистыя Богородицы чудопворнаго образа Казанскія, и всѣхъ свяпыхъ молишвами, и Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи щаспьемъ, Маринку съ сыномъ, Иващку Заруцкаго да чернца Микулая на Яикѣ на Медвѣжьемъ оспрову поимали, и привезли ихъ къ нимъ въ Аспараханъ Юля въ 8 день; а ашаманы и казаки Волскіе, копорые были съ Маринкою и съ Ивашкомъ на Яикѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи креспъ цѣловали. И мы, господине, слыша шакую неизреченную милоспью Божію, воздали хвалу всеильному въ Троицѣ славимому Богу и пречистой Богородицѣ и всѣмъ свяпымъ, въ соборной церкви и по всѣмъ церквамъ пѣли молебны съ звономъ, и молили Бога о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи многолѣпномъ здоровьи; и шебѣ бы, господине, по помужь велѣши по всѣмъ храмамъ пѣши молебны съ звономъ. 1614.

Грамота (въ спискѣ) Россійскихъ Боярѣ Польскимъ Панамъ Рады, отпрáвленнáя съ Посланникомъ Теодоромъ Желявужскимъ: о назначеніи съ обѣихъ сторонѣ сѣзда, для заключенія между Государствами протнаго мира. — Писана 1614, въ Декабрѣ.

1614. Божією милоспію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новгорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя спраны Повеличеля, и Государя Иверскія земли Каршалинскихъ, Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Форскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величествá ошъ боярѣ и ошъ окольничихъ и ошю всею Царскаго Величествá думы, брашья нашей, коруны Польскія и Великаго Княжествá Липовскаго панамъ радѣ духовнымъ и свѣшскимъ. Нынѣшняго рѣгъ года въ Ноябрь мѣсяцѣ прислали ешя къ намъ лиспъ свой, Царскаго Величествá съ сыномъ боярскимъ съ Теодоромъ Рясницынымъ, а въ шомъ своемъ лиспу писали ешя, объявляя намъ шю, какъ мы бояре со всякими чины всею землею великаго Московскаго Государствá избрали были на великія Московскія Государствá Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, Великаго Государя вашего Жигимонша
- Короля сына, Владислава Короле- 1614.
вича, и цѣловали ему крестъ на шомъ, чшо намъ шю и дѣшямъ его служипи, а иного никого изъ Московскаго Государствá и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государствю, опричь его, не хопѣши; и Великій Государь будшо вашъ Жигимоншъ Король, по Божіей волѣ и по нашему челобипью и по присланью нашихъ великихъ пословъ, думавъ съ вами паны радою и со всѣми спаны коруны Польскія и Великаго Княжествá Липовскаго, сына своего на Московское Государствю даши хопѣль, и самъ будшо Великій Государь вашъ сына своего Королевича Владислава на Московское Государствю провадилъ и подвигъ свой Государскій на шю учинилъ; а мы будшо, забывъ крестнаго своего цѣлованья, Королевича Владислава на Московское Государствю не приняли; а послѣ будшо шого посылали ешя пословъ своихъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величествá къ брапу къ Великому Государю, Божією милоспію къ Машпьюшу Цесарю Римскому, Угорскому и Чешскому и иныхъ, бьючи челомъ, чшобъ Его Цесарское Величествю причинилъ до Государя вашего; да и къ вамъ будшо ешя съ Денисомъ Оладынымъ писали, чшо будшо Великій Государь вашъ шѣ кривды и безчеспье сына своего Государя Владислава Жиги-
- Ч. III.

1614. моншовича на насъ не мспился, и положилъ бы по дѣло на судъ и узнанье Цесарскаго Величества, ч Цесарское Величество, по нашему прошенью, ссылался о помъ съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Жигимоншомъ Королемъ, да и Государь вашъ Жигимоншъ Король на хошѣнье и причину Цесарскаго Величества, шакже и за вашею пановъ радъ просьбою, шое кривду сына своего на узнѣнье и разсудокъ Цесарскаго Величества положилъ, и изъ Государства будпо Московскаго всѣхъ рашныхъ своихъ людей велѣлъ вывеси, и по Украиннымъ будпо городамъ своимъ людямъ съ нами въ покоѣ и въ шишинѣ быши приказалъ, и о помъ Цесарское Величество послы свои великіе до насъ Царскаго Величества боярь и до всей земли Великаго Государя нашего Государствъ выслалъ, а передъ шѣми послы гонца дворянина своего Якуба Гингеля къ намъ объявиши о великихъ послѣхъ ошпуспилъ, съ копорымъ гонцемъ и вы паны рада коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго послали были посланника своего, а съ нимъ были приказывали еспя къ намъ о добрыхъ дѣлѣхъ, хошячи ушпшъ разлишіе крови Хресшьянскія, а жиши съ нами въ покоѣ и въ любви брашской; и мы будпо погордѣли, о чемъ будпо емя сами Цесарскаго Величества просили, шакже будпо ласкою и доброшливостью Государя вашего Жигимонша Короля и вашимъ брашскимъ хошѣниемъ, гонца Цесарскаго Величества и посланника вашего къ себѣ пуспиши и приняши и посольства ихъ слушаши будпо не хошѣли емя, и рашныхъ будпо людей своихъ во всей Украинѣ покоемъ оплошныхъ воеваши присылали емя, чего будпо и погане вѣру крѣпко

держашъ, а мы будпо вамъ вѣры 1614. держашъ не хошѣли; а выше шого будпо мы, мимо креспное цѣлованье свое, избрали емя Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца; да мыжъ копорыхъ людей вашихъ немало въ вязеньи маемъ, и будпо ихъ въ великой нужѣ и въ шѣсношѣ держимъ, а у васъ будпо Великаго Государя нашего Царскаго Величества люди, копорые въ полонъ взяшы, живушъ свободно, не въ шѣсношѣ и не въ нужѣ ни въ какой. И будешъ мы съ вами въ покоѣ и въ шишинѣ похошимъ быши, и намъ бы о всякомъ добромъ дѣлѣ прислаши гдѣ на рубежъ пословъ своихъ въ немногихъ людѣхъ, а съ полнымъ наказомъ; а вы по помужъ ошъ себя пословъ на рубежъ пришлеше, копорые бы съ послы нашими договоръ и поспановенье учинили о всякихъ обидахъ и о мирномъ поспановеньи, чшобъ шѣмъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, великимъ Россійскимъ Государствамъ и Великаго Государя вашего Государствамъ корунѣ Польской и Великому Княжству Липовскому жиши въ мирномъ вѣчномъ докончаньи, въ милоспи и въ соединеніи вовѣки непорушно, и полоняникибъ размѣну учиниши наскоро, никого не задержючи, какъ съ нашія спороны, шакъ и съ вашія. А будешъ мы погордимъ Цесарскаго Величества спараньемъ и ласкою и доброхошшвомъ Государя вашего и вашею будпо любовью и печалованьемъ, и похошимъ видѣши большое разлишіе крови Хресшьянскія, и вы будпо, прося у Бога милоспи и взявъ на помочъ живопворяцій креспъ Господень, за безчешье Великаго Цесарскаго

1614. Величешва и Государя вашего Жигимонша Короля и Королевича, будеше всѣми силами намъ мспишися; и намъ бы къ вамъ вскорѣ опомъ ошписаша, хошимъ ли съ вами въ покоѣ жиши, или еще большія Кресшьянскія крови желаемъ, а вы на обѣ спороны гошовой. И намъ было шого лиспа и приняши не пригоже, не шокмо чшо по немъ какія Государскія дѣла дѣлаши, для шого, чшо писали еспя къ намъ въ помъ своемъ лиспу не по прежнему обычаю, какъ бывало прежь сего при Великихъ Государѣхъ нашихъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Россійскихъ, и при Великихъ Государѣхъ вашихъ Королѣхъ Польскихъ и Великихъ Князѣхъ Липовскихъ, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, имени въ помъ своемъ лиспу не описали еспя, и во всемъ писали еспя въ помъ своемъ лиспу высоко не по прежнему обычаю: да мы брашья ваша, какъ прежь шого разлишія Кресшьянскія крови межъ шакихъ великихъ Государствъ на обѣ спороны видѣши не хошѣли есмь, такъ и нынѣ о помъ радѣмъ и промышляемъ, хошя впередъ видѣши межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величешва, и межъ Великаго Государя вашего Жигимонша Короля дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ Государствъ шишины и покою, и чшобъ нашими просьбами у Великихъ Государей нашихъ на обѣ спороны кровь Хресшьянская лисшися прешала, шопшъ вашъ лиспъ выслушали и до Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, о помъ доносили есмь и Его Царскому Величешву били

1614. челомъ, чшобъ онъ Великій Государь нашъ Его Царское Величешво, для покою Хресшьянскаго, на обѣ спороны поволилъ намъ съ вами прошивъ шой вашей грамоты сослашися; и Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосшивому нраву, не хошя видѣши во всѣхъ Кресшьянскихъ Государстввахъ Кресшьянскаго кроворазлишія и не смопря на ваши непригожія гордыя слова, чшо вы въ помъ своемъ лиспу Его Царскаго Величешва имени не описали, за нашимъ челобишьемъ, для покою Хресшьянскаго, поволилъ намъ съ вами сослашися. И мы Его Царскаго Величешва бояре и окольничіе и вся Его Царскаго Величешва дума вамъ коруны Польскія и Великаго Княжешва Липовскаго панамъ радѣ, брашья нашей, прошивъ вашія грамоты чинимъ опвѣшъ сею нашею грамотою: чшо писали еспя къ намъ въ своей грамотѣ, чшо мы бояре со всякими чины всею землею великаго Московскаго Государства избрали на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, Великаго Государя вашего Жигимонша Короля сына, Владислава Королевича, и цѣловали ему свяшый живошворящій крешъ Господень на помъ, чшо намъ ему и дѣшямъ его служиши и прямиши, а лиха ему не хошѣши, и иного никого изъ Московскаго Государства и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государство, опричь его, не хошѣши; и Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король, будшо по нашему челобишью и по присланью нашихъ великихъ пословъ, надумався съ вами паны радами своими и со всѣми шпаны коруны Польскія и Великаго Княж-

1614. сшва Липовскаго, сына своего Королевича Владислава на Московское Государство даши хошѣль, и самъ будшо Великій Государь вашъ сына своего на Московское Государство провадилъ и подвигъ свой на шо учинилъ; а мы будшо, забывъ своего креспнаго цѣлованья, Великаго Государя вашего сына Владислава Королевича на Московское Государство не приняли, и въ помъ мы бояре и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Государствъ Россійскаго Царствія передъ Великимъ Государемъ вашимъ Жигимоншомъ Королемъ и передъ сыномъ его Владиславомъ Королевичемъ оправдаемъ Богомъ всемогущимъ; Богу шо свѣдуце, пошомъ и окреспнымъ всѣмъ Великимъ Государямъ Хреспьянскимъ и мусульманскимъ, чшо мы въ помъ во всемъ, чшо вы на насъ пишете, невинны. Вся ша неправда и Креспьянское невинное кроворазлитіе учинилась съ спороны Великаго Государя вашего Жигимонша Короля и вашею пановъ радъ многою неправдою: Государь вашъ Жигимоншъ Король первое мирное пошановенье, кошорое было учинено съ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Феодоровичемъ всея Русіи и ихъ Государскими душами закрѣплено, нарушилъ Разспригою, шо вы сами брашья наша подлинно вѣдаете; а послѣ шо-го порушилъ перемирье и креспное цѣлованье пословъ своихъ и посланниковъ Миколая Олешницкаго да Александра Гасевскаго съ шоварици, чшо были учинили и душами своими за Государя вашего при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи закрѣпили, а послѣднее креспное цѣлованье нарушилъ гешмана коруны Польскія Сшанислава Желковскаго и полковниковъ и рошмиспровъ,

1614. кошорые вѣпоры съ Желковскимъ были и Московское Государство разорили, по его и по вашему пановъ радъ велѣнью Польскіе и Липовскіе люди, кошорые сидѣли въ Москвѣ, царствующій градъ Москву выжгли, а людей безчисленно посѣкли, и кровь Хреспьянскую невинную пролили, и Царскую многую нешчешную казну и Царское доспоянне и ушвари всѣ безъ ошашка разграбили, и монашырскія казны и боярскіе и дворянскіе и всякихъ людей живошы пограбили и къ Королю ошвели, и по себѣ раздѣлили, и церкви Божіи разорили, и образы ломали и разсѣкали и обдирали, и чудошворцевы гробы золошые и серебряные ломали и всякое зло дѣлали шакъ, чего и нехреспьяне не дѣлають; и Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, ошца великаго господина преосвященнаго Мшпрополиша Филареша и Московскаго Государства пословъ боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шоварици, кошорые посланы къ Великому Государю вашему Жигимоншу Королю за гешманскимъ креспнымъ цѣлованьемъ, задержали и въ зашоченье по разнымъ мѣшпамъ разослали, чего николи ни въ кошорыхъ Государствахъ не шокмо во Хреспьянскихъ, ни въ мусульманскихъ шакъ надъ послы не ведешся, чшо Великій Государь вашъ и вы надъ шѣми послы учинили, и искони вѣчную Царскаго Величества ошчину Смоленскъ за гешманскимъ креспнымъ цѣлованьемъ Государь вашъ взяшьемъ взялъ, и церкви Божіи разорили и многую безчисленную Креспьянскую кровь пролили, о чемъ подлинно къ вамъ писали есмя напередъ сего во рѣа году, съ гонцемъ нашимъ съ Дени-

а 614. соиъ Оладьинымъ , и шѣми всѣми Великаго Государя вашего и вашими многими неправдами и крешпопреспулениемъ все шо нарушено. А самъ Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король сына своего Владислава Королевича на Московское Государство не проваживалъ, и сына своего Владислава Королевича на Московское Государство во время, какъ его просили, не далъ; а хошѣлъ самъ Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король, мимо германскаго крешпнаго цѣлованья, Московскимъ Государствомъ къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣши, о чемъ и сами вы брашья наши подлинно вѣдаеша. А приходилъ Государь вашъ Жигимоншъ Король съ сыномъ своимъ съ Владиславомъ Королевичемъ въ Московское Государство ужъ вшѣпоры, какъ всѣ мы бояре и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ, отъ мала и до велика, видячи Государя вашего многія неправды и крешпопреспуление, и Московскому Государству и испинной нашей православной Хрешпянской вѣрѣ Греческаго закона конечное отъ Польскихъ и Литовскихъ людей разоренье, всѣ единодушно соединились и крешпнымъ цѣлованьемъ спрашными клятвами укрѣпились на помъ: чшо за многія неправды и за разоренье Московскаго Государства, Великаго Государя вашего Жигимонша Короля и сына его Владислава Королевича на Россійскія Государства отнюдь не хошѣши и не мыслиши о помъ; а будешъ похочешъ Государь вашъ самъ сѣспи или сына своего Владислава Королевича на Московскомъ Государствѣ учиниши сильно, и намъ всѣмъ прошивъ ихъ спояши и бишися до смерти, сколько милосердый Богъ помочи

Ч. III.

подаспъ, и царствующій ужъ градъ 1614. Москву отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очиспили; а Государь вашъ Жигимоншъ Король и сынъ его Владиславъ Королевичъ вшѣпоры въ Московское Государство не милосердымъ, не шѣми обычаемъ, какъ бы Государство успокоиши, приходилъ войною и разореньемъ, возъярся на Хрешпянство, хошя великія Россійскія Государства конечно подъ свою руку похишиши и нашу испинную православную Хрешпянскую вѣру Греческаго закона до конца разориши, и идучи въ Московское Государство и назадъ изъ Московскаго Государства, жегъ и воевалъ и къ городамъ прешпупалъ, и людей невинныхъ безъ милоспи нещадно побиваши велѣлъ, не шокмо шѣхъ, копорые видя его неправду прошивъ его спояли, и шѣхъ, копорые ему и повиновались и въ его волѣ были, побиваши и жечь и разоряши велѣлъ. И шѣ всѣ неправды учинились съ Государя вашего и съ вашей спороны, а наши души отъ шого чиспы; и вамъ брашья нашей панамъ радѣ коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго нынѣ и впередъ шого, чшо было Государя вашего сыну Владиславу Королевичу быши на Московскомъ Государствѣ, и поминаши непригоже, шо дѣло ужъ бывшее. А чшо писали ешя къ намъ въ своей грамотѣ, чшо посылали ешя пословъ своихъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѡеодоровича, всея Русіи Самодержца, къ брашу къ Великому Государю къ Машьяшу Цесарю Римскому, бьючи челомъ, чшобъ Великій Государь Цесарское Величество причинилъ до Государя вашего, да и до васъ будшо ешя съ гонцемъ нашимъ съ Денисомъ Оладьинымъ писали, чшобъ Великій Го-

28

1614. сударь (вашъ Жигимоншъ Король) кривды и безчестье сына своего Владислава Королевича на насъ не мстился, и положилъ бы шо на судъ и узнанъе Цесарскаго Величешва; и Цесарское Величешво, по нашему прошенью, ссылаля о шомъ съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Жигимоншомъ Королемъ, да и Государь вашъ Жигимоншъ Король на хошѣнъе и причину Цесарскаго Величешва, шакже и за вашею пановъ радъ просьбою, шу кривду сына своего на узнанъе и разсудокъ Цесарскаго Величешва положилъ, и изъ Государшва будшо Московскаго всѣхъ своихъ рашныхъ людей вывеспи и по Украиннымъ будшо городамъ своимъ съ нами въ покоѣ и въ шипинѣ жиши приказалъ. И о шомъ Цесарское Величешво послы свои великіе до насъ боярѣ и до всего великаго Московскаго Государшва выслаля, а передъ послы великими гонца и дворянина своего Якуба Гингеля до насъ объявляючи о великихъ послѣхъ оппуспилъ, съ кошорымъ гонцемъ и вы панове рада коруны Польскія и Великаго Княжешва Липовскаго послали были посланника своего и съ нимъ писали и словомъ приказали были къ намъ о добрыхъ дѣлѣхъ, хошячи уняши разлишье крови Хрешьянскія, а жиши съ нами въ покоѣ и въ любви брашской; и мы будшо погордили, Цесарскаго Величешва гонца и посланника вашего до себя пуспиши и приняши и посольшва ихъ слушаши не похошѣли есмя, и рашныхъ своихъ людей по всей Украинѣ покоемъ оплошешныхъ будшо воеваши посылали есмя. И на шое спашью вамъ панамъ радѣ брашъи нашей опшѣшъ: въ прошломъ во рѣв году, какъ за нашъ грѣхъ, на великомъ Московскомъ Государшвѣ и на всѣхъ великихъ Государшвахъ Россійскаго Царшвіа Государя Царя и Великаго Князя, всея Русіи Самодержца не было, а ваши Польскіе и Липовскіе люди сидѣли въ Москвѣ въ осадѣ, а Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король всякими умыслами и войною Государшва Московскаго себѣ досупалъ и кровь Хрешьянскую невинную разливаши велѣлъ, а великаго Россійскаго Государшва бояре и воеводы и окольничіе и дворяне и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Россійскихъ Государшвѣ, за многую неправду Государя вашего и васъ пановъ радъ и за разоренъе Московскаго Государшва, прошивъ Государя вашего и васъ спояли, и вшѣпоры посылали мы къ Великому Государю къ Машьяшу Цесарю Римскому о Государя вашего Жигимонша Короля неправдахъ, что онъ учинилъ надъ Россійскими Государшвы, черезъ многое свое и пословъ своихъ, а послѣднее черезъ гешманское крешпное цѣлованъе, многое разоренъе и Крешьянское кроворазлишье и вѣрѣ нашей поруганіе, и что мы бояре и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Государшвѣ за шо прошивъ Государя вашего спояли, объявиши съ грамошою переводчика Нѣмецкаго Еремья Еремеева, и Великій бы Государь Цесарское Величешво, памяшуя прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ къ себѣ и къ предкамъ своимъ брашскую дружбу и любовь, ко Государю вашему Жигимоншу Королю опписалъ и нарочно къ нему послалъ, чшобъ онъ опшѣ шое свое неправды опшпалъ и крови Хрешьянскія проливаши не велѣлъ; а о шомъ мы къ Великому Государю къ Цесарскому Величешву не писывали и не приказывали, чшобъ Цесарское Вели-

1614. чesтвo насъ съ Государемъ вашимъ взялъ на свой судъ: нѣчего намъ съ Государемъ вашимъ судишься! Все-могущему Богу, попомъ и ему Великому Государю Цесарскому Величesтвy и всѣмъ окрестнымъ Государямъ Государя вашего неправды передъ великими Россійскими Государствы вѣдомы. И пошъ переводчикъ у Цесарскаго Величesтвa былъ и назадъ въ Московское Государство ошъ Цесаря пришелъ къ боярамъ, до Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, до Его Царскаго Величesтвa обиранья; а Цесарское Величesтвo съ нимъ Московскаго Государства къ намъ боярамъ писалъ, что онъ, помня дружбу и любовь прежнихъ Великихъ Государей Цесарей Римскихъ предковъ своихъ съ прежними Великими Государи Цари и Великими Князи Россійскими, къ Жигимоншу Королю о его неправдахъ писали и посылали учнешъ, а больше того Великій Государь Цесарское Величesтвo къ намъ боярамъ и ко всѣмъ людямъ въ Московское Государство съ шѣмъ нашимъ гонцемъ ничего не писывалъ и не приказывалъ. А съ Денисомъ Оладынымъ къ Великому Государю вашему къ Жигимоншу Королю и къ вамъ панамъ радѣ брашъи нашей писали емя, объявляючи Государя вашего шужь многую неправду, и ошъ его Польскихъ и Липовскихъ людей великому Московскому Государству конечное разоренье, и свяшымъ Божиимъ церквамъ запусшѣнье, и нашей Хрестьянской вѣрѣ поруганье и безчисленное Крестьянское кроворазлишье. И какъ, видячи шѣ Государя вашего неправды, шerpѣши не могли емя, сослався со всѣми городаы всего Россійскаго Царшвїа, и межъ себя богосоюз-

ной совѣшъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились на шомъ: что намъ всѣмъ православнымъ Крестьянамъ всего Россійскаго Царшвїа, ошъ мала и до велика, за Государя вашего многую къ намъ и ко всему Московскому Государству неправду и за многое крестно-пресшупленье, и за нашу истинную православную вѣру Крестьянскую Греческаго закона, и за свяшья Божьи церкви, и за многое безчисленное Хрестьянское кроворазлишье и за разоренье Московскаго Государства, спояши всѣмъ едино-мышленно прошивъ Государя вашего, и сына его Владислава Королевича на Московское Государство Государемъ никакъ не хощѣши и не мыслиши о шомъ; и какъ всемогущій Богъ на наше шerpѣнье и на безчисленное кроворазлишье ошъ вашего разоренья призриль и помощь Свою далъ, ошъ злаго мучишельства насъ всѣхъ православныхъ Хрестьянъ свободиль, царшвующій градъ Москву ошъ Государя вашего людей очиспили и Польскихъ и Липовскихъ людей, кошорые сидѣли по Государя вашего велѣнью въ Москвѣ, взяли. И Великій бы Государь вашъ Жигимоншъ Король, опричь шого дѣла, что Государя вашего сыну Владиславу Королевичу быши на Московскомъ Государствѣ Государемъ, объ иныхъ о всякихъ дѣлѣхъ съ нами сослался и похощѣлъ добраго дѣла, и не хощябъ видѣши во Хрестьянскихъ Государствахъ кроворазлишья, Московскаго Государства пословъ, кошорые посланы ко Государю вашему ошъ всего Московскаго Государства за крестнымъ цѣлованьемъ, великаго господина преосвященнаго Мишрополиша Филареша да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шоварици, и дворянъ и всякихъ

1614. людей, которые посланы ко Государю вашему съ послы, въ Московское Государство оппустилъ, и сослався послы или посланники, плѣнными на обѣ спороны размѣнипися и говоришибъ и спановиши, какъ конорымъ дѣломъ быши пригоже; а покамѣспа Государь вашъ пословъ Московскаго Государства оппустишь и плѣнными на обѣ спороны размѣнипися, и до шѣхъ бы мѣспъ ему на Московское Государство войны никакія не вчинаши и задоровъ никакихъ чиниши не велѣши, и всѣхъ бы своихъ рапныхъ людей изъ Московскаго Государства вывеси велѣши. А о шомъ мы ко Государю вашему и къ вамъ панамъ радѣ съ Денисомъ не приказывали и не писывали, чшобъ Государь вашъ кривды и безчеспья сына своего положилъ на судъ и узнанье Цесарскаго Величеспва; безчеспья и кривдѣ нашихъ передъ Великимъ Государемъ вашимъ Жигимоншомъ Королемъ и передъ сыномъ Государя вашего нѣшъ никакихъ. Неправды всѣ и Московскому Государству разоренье, и нашей испинной Креспьянской вѣрѣ поруганье, и многое Креспьянское невинное кроворазлишіе, опъ Великаго Государя вашего Жигимонша Короля и опъ вашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей учинилися, про шо всѣмъ окреспнымъ Государямъ и ихъ Государствамъ вѣдомо, и съ шѣхъ мѣспъ и посямѣспа Государь вашъ безпреспани Московскому Государству всякое зло и разоренье чиниши и кровь Хреспьянскую разливаши невинно велѣлъ, и изъ Великаго Государя нашего опчины искони вѣчныя изъ Смоленска, кошорой взялъ за креспнымъ цѣлованьемъ, Государь вашъ своихъ людей и посямѣспа вывеси не велішь, и мы Великаго Государя ваше-

го и васъ пановъ радѣ ни на кошорое доброе дѣло и на покой Хреспьянской посямѣспа сходишеспва не видимъ. А какъ по волѣ и милоспи всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, праведными Его судьбами Божіими, по племяни блаженныя славныя памяши праведнаго и славнаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и по избранію и по премногому неопложному слезному челобишью всякихъ чиновъ людей всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ, учинился на великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и вѣнчався Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, опъ руки богомольцевъ своихъ великихъ Россійскихъ Государствъ, Митрополиповъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, по своему Царскому древнему чину и достоянію, послалъ, Государство свое обѣспиши, пословъ своихъ и посланниковъ во всѣ окреспныя Государства ко всѣмъ Великимъ Государямъ Хреспьянскимъ и мусульманскимъ; а къ брапу своему дражайшему и любезнѣйшему къ Великому Государю къ Машьяшу Цесарю Римскому Великій Государь нашъ, помня прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ предковъ своихъ съ прежними Великими Государя Цесари Римскими брапскую сердечную дружбу и любовь, послалъ, Государство свое обѣспиши и о дружбѣ и о любви напомянуши, посланниковъ своихъ Спепана Михайловича Ушакова да діака Семаго Заборовскаго. И какъ Великому Государю нашему Его Царскому Величеспву вѣдомо учинилось, чшо

1614. Его Царскаго Величества посланники, Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семей Заборовской, до Цесарскаго Величества дошли здорово, и у Цесарскаго Величества и у Цесаревы на посольствѣ были, и послѣ того въ Маршѣ мѣсяцѣ, тому посямѣста десятой мѣсяцѣ, писали Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества опчину подѣ Смоленскѣ въ полки Царскаго Величества къ спольникамъ и воеводамъ ко Князю Дмитрію Мамспрюковичу Черкасскому съ поваричи, и въ городъ на Бѣлую Царскаго Величества къ воеводѣ къ Машвѣю Ивановичу Плещееву, гешманъ Великаго Княжства Липовскаго Карлусъ Хошкеевичъ и Оршанской спаросста Александръ Сапѣга, что пришелъ въ Оршу Великаго Государя Машьяша Цесаря Римскаго гонецъ дворовой слуга Якубъ Сингель, а съ нимъ вмѣстѣ вашъ пановъ радѣ посланникъ Янъ Гридичъ, а идущъ де-и Московскаго Государства къ намъ боярамъ; да и Цесарскаго Величества гонецъ Якубъ Сингель Царскаго Величества къ спольникамъ и воеводамъ ко Князю Дмитрію Мамспрюковичу Черкасскому съ поваричи писалъ же, что послалъ Его Цесарское Величество Московскаго Государства къ боярамъ и ко всякимъ людямъ Московскаго Государства объявити Цесарскаго Величества большаго посла, кошпорога Цесарское Величество оппустилъ Московскаго же Государства къ боярамъ и ко всей землѣ; и какъ намъ Царскаго Величества боярамъ о томъ вѣдомо учинилось, и мы шому подивились, какими обычай шакъ Цесарскаго Величества гонецъ Якубъ Сингель о себѣ писалъ, что идешь къ намъ боярамъ мимо Великаго Государя нашего, а Великаго Государя нашего Царя и

Ч. III.

1614. Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи посланники Степанъ Ушаковъ да Семей Заборовской у Цесарскаго Величества, и прошивъ шого къ Цесарскому гонцу о томъ писано и приняши было намъ шого Цесарскаго гонца за шѣмъ непригоже; шолько Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому нраву, и вѣдая прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, предковъ своихъ, съ прежними Великими Государи Цесари Римскими брашскую крѣпкую, нелицемѣрную дружбу и любовь и ссылку, и для брашскія любви брата своего Великаго Государя Машьяша Цесаря Римскаго, и хошячи видѣши во всѣхъ Кресшьянскихъ Государствахъ миръ и покой и шизину, Цесарскаго Величества гонца Якуба Сингеля и вашего пановъ радѣ посланника намъ своимъ боярамъ приняши велѣлъ. И по Царскаго Величества указу, къ Цесарскаго Величества гонцу писалъ съ Бѣлыя Царскаго Величества воевода Машвѣй Ивановичъ Плещеевъ, а о вашемъ посланникѣ писали Царскаго Величества опчины изподѣ Смоленска Царскаго Величества спольники и воеводы Князь Дмитрій Мамспрюковичъ Черкасской да Князь Иванъ Теодоровичъ Троекуровъ къ гешману Великаго Княжства Липовскаго къ Карлусу Хошкеевичу, чтошобъ Цесаревъ гонецъ и вашъ посланникъ шли на рубежъ къ Бѣлой, а приславъ имъ и подводы и кормъ съ Бѣлыя на рубежѣ гошovy; и они сами, невѣдомо за чѣмъ, къ намъ Царскаго Величества боярамъ не пошли. А мы Царскаго Величества бояре Цесарскаго Величества спараньемъ не погордѣли, и впередъ шо вѣдаемъ, что Цесарское Величество

1614. съ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, будешъ въ брашсшвенной дружбѣ и любви и въ ссылкѣ по шому же, какъ пренніе Великіе Государи Цесари Римскіе предки Его Цесарскаго Величешва были въ дружбѣ и въ любви съ пренніи Великими Государи Цари и Великими Князи Россійскими съ предками Великаго Государя нашего, искони межъ ихъ Великихъ Государей нашихъ, опричь любви и дружбы, недружба и нелюбовь никакая не бывала; а васъ пановъ радъ коруны Польскія и Великаго Княжешва Липовскаго къ Цесарскому дому правда и доброхопсшво самимъ имъ Великимъ и инымъ окресшнымъ Государямъ вѣдомо, какую вы доброшу и любовь Цесарскаго Величешва преннему и нынѣшнему брапу Максимилиану Князю Ауспрѣйскому показали. А чшо вы пишете на насъ, шо все вы дѣлаете сами: какъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, учинясь на своихъ великихъ и преславныхъ Государспвахъ Россійскаго Царешвія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, и вѣнчався на шѣ великія и преславныя Государешва Царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ, по древнему своему Царскому чину и доспоянію, хошѣлъ послаши и къ Великому Государю вашему Жигимоншу Королю, Государешво свое обѣспити и о иныхъ о добрыхъ дѣлѣхъ, кошорыя межъ ихъ Великихъ Государей и межъ ихъ великихъ Государешвъ наспояншъ къ покою и къ пишину и къ уняшью крови Хрешьянскія, посланника своего, и о опасной граиошѣ на шого Великаго Государя

нашего посланника писали Царскаго Величешва воеводы изъ порубежныхъ городовъ въ Государя вашего въ порубежные города къ спароспамъ и къ державцамъ и неодинова, чшобъ Государя вашего изъ порубежныхъ мѣспъ спаросшты и державцы о шомъ писали до Государя вашего Жигимонша Короля и до васъ пановъ радъ, чшобъ на шого Великаго Государя нашего посланника Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король прислалъ свой опасной лисшъ; ино Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король и вы паны рада, сами возгордятся и прошиваясь свяшой Божіей волѣ, мимо пренній обычай, чего николи ни у кошорыхъ Государей шого не бывало, чшо пословъ или посланниковъ не приняши, хоши на обѣ спороны рашѣ спояшъ и бьются, а послы и посланники межъ Государей ходяшъ и добрыя дѣла дѣлаюшъ, на шого Великаго Государя нашего посланника Государя своего опаснаго лисша не пришлете и посямѣста, а Великаго Государя нашего посланникъ за шѣмъ на рубежѣ и посямѣста мѣшкаешъ. А чшо въ своей грамошѣ къ намъ писали еште, чшомы, мимо кресшное цѣлованье свое, избрали себѣ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, и шо, панове рада брашья наша, сдѣлалось волею и хошѣніемъ всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, якошъ Господь рече: егожъ бо судъ обидешъ Божій, будешъ ему, внемже аще судишъ Богъ быши; мнози бо и не хошяще придоша, внеже звани быша ошѣ Бога; шакожде и на него на Великаго Государя нашего ша Царская чешъ ошѣ Бога превзыде, по его Государскому доспоивешву и прироженію. Мило-

1614. сердый въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, видѣвъ насъ православныхъ Крещьянъ, опъ Великаго Государя вашего Жигимонпа Короля и опъ его Польскихъ и Липовскихъ людей погибающихъ, и великимъ Россійскимъ Государствамъ разоренье, и нашей истинной православной Хрещьянской вѣрѣ Греческаго закона поруганіе, и святыми Божиимъ церквамъ запуспѣнье и осквернение, и невинное безчисленное Хрещьянское кроворазишье, хопя насъ Своими праведными судьбами Божиими опъ шюликихъ бѣдъ избавили и опъ шяжкія несшерпимыя работы, чшо были вы на насъ умыслили, имъ Великимъ Государемъ нашимъ свободили, послалъ Духъ Свой свяшый въ сердца всѣхъ людей всего великаго Россійскаго Царствія, опъ мала и до велика: всѣ единомышленно всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ Мишпрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и Государскіе дѣши розныхъ Государствъ, копорые служашъ въ Россійскомъ Государствѣ, и мы бояре, и окольнічье и всякіе думные люди, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всѣхъ великихъ Государствъ Россійскаго Царствія, со слезами ему Великому Государю били челомъ и милоспи у него Великаго Государя просили, чшобъ онъ Великій Государь надъ нами погибающими православнымъ Хрещьяншвомъ милоспъ показалъ, не далъ намъ доконца разоритися, былъ намъ благонадежнымъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ; понеже онъ Великій Государь нашъ кровной Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Теодору Ивановичу, всея Русіи Самодержцу, машери его Государскія Царицы и

1614. Великія Книгини Наспашьи Романовны Юрьева роднаго племянника боярина Теодора Никишича Романова сынъ, кошорой нынѣ за насъ православныхъ Хрещьянъ, сподобясь свяшпшельскаго сану, у васъ въ плѣну спражешъ невинно за крешнымъ цѣлованьемъ; и едва его Великаго Государя нашего нашо упросили чрезъ силу, и не хопящу убо на шо ему Великому Государю, но жребій убо Божій, Царское доспояніе на него же возложишъ Богъ, на шомъ и совершишся. И нынѣ попрешногу благодаримъ и славимъ всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего надъ нами надъ всѣми православными Крещьяны милоспъ, чшо далъ намъ всѣмъ православнымъ Хрещьянамъ благонадежнаго и Богомъ избраннаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, премудра, храбра, дородна, шасшлива, ко всѣмъ милосерда, во всемъ непорочна Государя, Царя правдѣ и милоспи, и его Царскимъ шаспьемъ и дородспвомъ и храброспию и къ Богу вѣрою и премудрымъ разумомъ опмногихъ золь свободилися емя, и запуспѣнныя и осквернейныя церкви Божіи опъ вашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей нынѣ обновились и въ прежнюю лѣпошу облеклися, и во всемъ Россійскомъ Государствѣ его Царскимъ прирѣніемъ имя Божіе и пречистыя Его Богомашери славшся по прежнему, и впередъ на Божію милоспъ, а на его Государя нашего шаспье и дородспво и храброспъ и на премудрой разумъ надежны, чаемъ всего лучшаго; и копорые враги были въ Московскомъ Государствѣ смупу дѣлали и Государскими дѣпями назывались, и шѣхъ всѣхъ Богъ сокрушилъ и подъ его

1614. Царскія ноги преклонилъ, и нынѣ Божіею милоспію, а его Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, щасшьемъ и храброспію и премудрымъ разумомъ и бодроопаснымъ содержа-пшельспвомъ, во всѣхъ его великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государспвахъ межъ себя миръ и покой и пишина, всѣ ему Великому Государю обрадовалися и прошивъ его Государевыхъ всѣхъ недруговъ спояшъ, крѣпко и неподвижно съ радоспію; а всѣ Великіе окреспные Государи Креспьянскіе и мусульманскіе ищущъ Его Царскаго Величеспва къ себѣ дружбы и любви, и на всякаго недруга съ нимъ Великимъ Государемъ хопяшъ спояши заодинъ. А чшо писали еспя къ намъ въ своей грамотѣ, чшо мы людей вашихъ въ вязенію немало маемъ и въ великой будшо нужѣ и шѣсношѣ ихъ держимъ, а у васъ будшо наши люди, копорые въ полонъ взяпы, живушъ свободно не въ шѣсношѣ и не въ нужѣ ни въ какой, и мы про шо подлинно вѣдаемъ, чшо у васъ не шокмо шѣ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, опчинѣ въ Смоленскѣ или индѣ гдѣ на боѣхъ, и шѣ, копорые и за креспнымъ цѣлованьемъ ко Государю вашему опъ Московскаго Государспва пошли, Великаго Государя нашего Филаретъ Мишрополишъ и послы бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ шоварици, разлучены и по рознымъ мѣспамъ въ шемницахъ заключены; а копорые взяпы въ полонъ, шѣмъ у васъ чего добра ожидаши? А въ Великаго Государя нашего Государспвѣ Государя вашего люди, копорые взяпы въ Москвѣ, Миколай Спрусъ спароспа Хмелинскій и 1614. Любецкій, и полковники и ропмиспры и все его шоварищесшво и иные полоняники сидяшъ во дворѣхъ на Москвѣ, и по городамъ дворы имъ даны добрые, и Царское жалованье кормъ и пишье даюшъ имъ довольно, и людямъ ихъ въ шоргъ и на всякое дѣло, гдѣ кшо кого пошлешъ, ходиши имъ повольно и скудоспи и шѣсношы имъ нѣшъ никошорыя. А чшо писали еспя къ намъ: будешъ мы хопимъ быши съ вами въ покой и въ пишинѣ, и намъ бы о всякомъ о добромъ дѣлѣ прислаши гдѣ на рубежъ пословъ нашихъ въ немногихъ людѣхъ, а съ полнымъ наказомъ; а вы шакже опъ себя пословъ на рубежъ пошлеше, копорыебъ съ послы нашими договоръ и поспановенье учинили о всякихъ обидахъ и о мирномъ поспановеньи, чшобъ великимъ Государспвамъ Московскимъ съ коруною Польскою и съ Великимъ Княжспвомъ Лишовскимъ жиши въ мирномъ вѣчномъ докончаньи, въ милоспи и въ соединеньи вовѣки непорушно, и полоняники съ обѣихъ споронъ размѣну учинили наскоро, никого не задержавъ, какъ съ вашія, шакъ съ нашія спороны. И Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величеспва Мишрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и мы бояре, и окольнічіе, и дворяне и всѣ Его Царскаго Величеспва думные люди, какъ прежъ шого не хопѣли видѣши разлишія Креспьянскія крови, шакъ и нынѣ шого не желаемъ и разлишія Креспьянскія крови межъ шакихъ великихъ Государспвѣ видѣши не хопимъ: по нынѣшней вашей брашпи нашей къ намъ присылкѣ, о шомъ есмь

1614. Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Руси Самодержца, молили и просили и били челомъ, чшобъ Его Царское Величешво, по своему Царскому милосердому нраву, для покою Хреспьянскаго, поволить намъ своей Царской думѣ послаши пословъ своихъ на рубежъ на съѣздъ съ вашими послы, договоръ и поспановенье чиниши о всѣхъ о шѣхъ дѣлѣхъ, копорыя нынѣ межъ Его Царскимъ Величешвомъ и межъ Великимъ Государемъ вашимъ, и межъ великими Россійскими Государшвы и межъ коруною Польскою и Великимъ Княжешвомъ Липовскимъ насшояшъ, чшобъ шѣ дѣла къ доброму концу привести; а учиниши межъ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ, всея Руси Самодержцемъ, и межъ Великимъ Государемъ вашимъ Жигимоншомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ дружбу и любовь, а межъ великими Государшвы Россійскими и коруною Польскою и Великимъ Княжешвомъ Липовскимъ шищину и покой, чшобъ на обѣ спороны невинная кровь Хреспьянская не лилась. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Руси Самодержецъ, по своему Царскому милоспивому нраву, за моленьемъ и прошеньемъ богомольцевъ своихъ Мишрополишовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего духовнаго чину, а за челобишьемъ насъ бояръ своихъ и всей Его Царскаго Величешва думы, жалѣя о Хреспьяншвѣ, не хощя видѣши на обѣ спороны разлишя крови Хреспьянскія, поволить намъ пословъ своихъ на рубежъ на съѣздъ съ вашими послы послаши, о добрыхъ дѣлѣхъ гово-

Ч. III.

риши и спановиши: и мы къ вамъ 1614. о шомъ послали съ сею нашею грамотою въ посланникѣхъ Теодора Григорьевича Желябужскаго. И выбѣ, паны рада, помнячи предковъ своихъ пановъ радѣ, какъ они, будучи у Государей своихъ при боку, своею мудрою радою Государей своихъ ко всякому добру приводили, а опѣ Хреспьянскаго кроворазлишя опшводили, нынѣ по шому же Государю своему Жигимоншу Королю радѣли и на шо его наводили, шакъ какъ мы брашья ваша у Великаго Государя нашего у Его Царскаго Величешва о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хреспьянскомъ просимъ и радѣемъ, чшобъ Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король шакже, какъ Великій Государь нашъ Его Царское Величешво, за нашимъ челобишьемъ, ко всякому доброму дѣлу сходишельшво нынѣ показаль, Креспьянскаго кроворазлишя впередъ видѣши не похощѣль, великаго Россійскаго Царшвія пословъ, копорыя посланы къ нему опш всего Россійскаго Царшвія за креспнымъ цѣлованьемъ, Великаго Государя нашего опща Филареша Мишрополиша и боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шоварищи, опшпустиль къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величешву, и плѣнными на обѣ спороны разишнися безъ мѣшканья; а о шѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, копорыя нынѣ межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Руси Самодержца, и межъ Великаго Государя вашего Жигимонша Короля, и межъ великими Россійскими Государшвы и межъ коруною Польскою и Великимъ Княжешвомъ Липовскимъ насшояшъ, по своему письму, какъ ешя о шомъ къ намъ, брашья

1614. о своей, въ своей грамошѣ писали, слалибъ есѣя на рубежѣ пословъ своихъ, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлѣхъ подлинно, какъ имъ межъ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, и межъ Великимъ Государемъ вашимъ Жигимонтомъ Королемъ и межъ ихъ великими Государсшвы говориши и спановиши и къ доброму концу привесиши и закрѣпиши, какъ бы Великимъ Государямъ нашимъ впередъ быши межъ собою въ дружбѣ и въ любви, а великимъ ихъ Государсшвамъ въ покоѣ и въ тишинѣ, чшобъ наши и ваши непріятели, видячи межъ Великихъ Государей нашихъ любовь и дружбу, а межъ ихъ великихъ Государсшвъ соединенье и покой и тишину, скорбѣли, а несогласію Великихъ Государей нашихъ не радовались. А кого имянемъ пословъ своихъ на рубежѣ пошлеше, и на кошорой срокъ и еколько съ ними будешъ людей, и выбъ намъ вѣдомо учинили съ симъ нашимъ посланникомъ, не издержавъ; и мы своихъ пословъ съ вашими послы на съѣздъ къ шому же сроку и съ сполькимижъ людьми пришлемъ, и на нашихъ бы есѣя пословъ, кошорымъ съ вашими послы на рубежѣ о добрыхъ дѣлѣхъ съѣзжашься, прислали опасную грамошу; а мы на вашихъ пословъ, кошорымъ съѣзжашься съ нашими послы, шакуюжъ опасную грамошу къ вамъ пришлемъ, чшобъ шѣмъ нашимъ и вашимъ посламъ межъ себя съѣзжашься, и овсякихъ Государскихъ дѣлѣхъ говориши и спановиши на обѣ спороны, безо всякаго спраху и задору и оманки. А чшо писали есѣя къ намъ въ своей грамошѣ: будешъ похощимъ мы видѣши большое разлишье Хреспьянскія крови, и вы, прося

у Бога милосши и взявъ на помощь, 1614. живошворящій крестъ Господень, за безчешье Великихъ Государей, Цесарскаго Величештва и Государя вашего и Королевича Владислава, будеше всѣми силами намъ испишися; и намъ бы къ вамъ вскорѣ о шомъ ошписаши, хошимъ ли съ вами въ покоѣ и въ милосши жиши, или еше крови Хреспьянскія липи хошимъ, а вы на обѣ спороны гошовы. И ошъ насъ Великому Государю Машьяшу Цесарю Римскому безчешье никакое не бывало, и любви его Государской и дружбы съ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, хошимъ, да и будешъ онъ Великій Государь Цесарское Величештво съ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, въ дружбѣ и въ любви, помнячи прежнюю любовь и дружбу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, предковъ Великаго Государя нашего, съ прежними Великими Цесари Римскими съ предки своими; а въ нелюбви съ Великимъ Государемъ нашимъ Его Цесарское Величештво быши не похочешъ и Государю вашему способшвовати не будешъ. Да и вашей, брашьи нашей, любви не гордимъ и ко всякому доброму дѣлу есѣя подвижны, и Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, молиши и просиши и биши челомъ ко всякому доброму сходишельшву и къ покою Хреспьянскому будешъ, а разлишья крови Хреспьянскія, какъ преже сего не хошѣли, шакъ и нынѣ не хошимъ и не желаемъ; а молимъ въ Троицѣ славишаго Бога нашего и радѣемъ и про-

1614. мысляемъ и хошимъ того, чщобъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и Великій Государь вашъ Жигимонтъ Король Польскій и Великій Князь Липовскій были межъ собою въ любви и въ дружбѣ, а великія ихъ Государства въ покоѣ и въ тишинѣ, и рукабъ ихъ Государская надъ недруги и надъ непріятели высилась и Государства ихъ распроспранялись. А будешъ вы, панове рада, брашья наша, не походише въ Хрестьянствѣ добраго дѣла и покою Хрестьянскаго, а пожелаеше еще разлишія Крестьянскія крови, и мы, прося у всещедраго Бога милоспи и надѣяся на Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, правду и щасшье, за просшюю невинную кровь брашья нашей православныхъ Хрестьянъ, и за разоренье Государственное, и за оскверненіе свяшыхъ церквей, и за поруганіе нашія православныя Хрестьянскія вѣры опъ Государя вашего, вземъ шопъ же чеспный и живо-

творящій крестъ Господень, черезъ кошорой Господень живошворящій крестъ цѣлованье свое и пословъ своихъ и посланниковъ, цакже гешмана Польскаго Станислава Жолковскаго, Великій Государь вашъ Россійское Государство разорилъ и всякое зло дѣлалъ, о чемъ выше сего объявлено и сами подлинно вѣдаеше, прошивъ насъ спояши гошovy, сколько милосердый Богъ помочи намъ подасишъ, а правду и кривду Богъ зришъ; а опъ насъ вы вѣдайше, чшо мы брашья ваша ко всякому доброму дѣлу и къ покою Хрестьянскому сходишельны и кроворазлишія Хрестьянскаго не желаемъ. И выбъ къ намъ посланника нашего вскорѣ опшдуспили, и съ нимъ къ намъ опписали и приказали подлинно, на кошорое мѣспю на рубежъ и на кошорой срокъ и кого имянемъ пословъ своихъ пошлеше; а мы на шопъ же срокъ своихъ пословъ пошлемъ, не замѣшкавъ. Писана въ Великаго Государя нашего Государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ созданія міру зрѣкг, Декабря мѣсяца.

Такова грамота послана съ Феодоромъ Желябужскимъ за боярскими печашми, а печаша подъ кустодією на красномъ воску; а чьи боярскія печаша у грамоты, и пому роспись.

А подпись на грамотѣ: Брашья нашей, коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго панамъ радѣ духовнымъ и свѣшскимъ.

Б о я р е :

- Князь Федоръ Ивановичъ Мспиславской.
- Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ.
- Иванъ Никишичь Романовъ.
- Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской.
- Федоръ Ивановичъ Шереметевъ.
- Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ.
- Князь Володиміръ Тимоеевичъ Долгорукой.
- Борисъ Михайловичъ Салшыковъ.
- Князь Андрей Васильевичъ Трубецкой.
- Князь Дмитрій Тимоеевичъ Трубецкой.
- Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской.

1614.

Окольничіе:

1614.

- Князь Данило Ивановичъ Мезецкой.
- Федоръ Васильевичъ Головинъ.
- Аршемій Васильевичъ Измайловъ.
- Никиша Васильевичъ Годуновъ.
- Князь Григорій Пешровичъ Ромодановской.
- Казначей Никифоръ Траханіюшовъ.
- Крайчей Михайло Михайловичъ Салпыковъ.
- Думной дворянинъ Кузьма Мининъ.
- Поспелничій Коспяншинъ Михалковъ.

Діаки думные:

- Пешръ Трешьяковъ.
- Сыдавной Васильевъ.

25.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА, въ Польшу, къ родителю его, Митрополиту Филарету Никитичу, уведомительная: о благосостояніи его и Государыни инокини Марѣы Іоанновны, о происходящихъ сношеніяхъ съ Польскими Вельможами для избавленія его изъ плѣна и о посылкѣ къ нему, чрезъ посредство Николая Струса, денегъ и разной рухляди. — Писана 1614, въ Декабрѣ.

1614. Великаго и всещедрого въ Троицѣ славимаго Бога нашего, иже достойному свяшительскимъ и Богоукрашеннымъ саномъ почитаему и украшаему, и нашему Хрестьянскому роду истинному учителю, и непорочноходатайственнoлюбнымъ шщаніемъ ко Господу о насъ прилежно молишелю, и наказашелю словесныхъ Хрисповыхъ овецъ и выну о овцахъ, пачежъ о заблудшихъ, попремногу многовзыскашельному шщашелю, и разрѣшишелю недоумѣннымъ, еже ешь духовнымъ соплепеніемъ, поборнику и шпрашелю за свяшья благосіашельныя Хрестьянскія нашія церкви, и крѣпкому сполпу въ православіи, и еже о Хриспѣ любезное на земли жишїе чающе небеснаго рая жишелю, шпарѣйшему и превысочайшему священноначаліемъ ошцу ошцемъ, Великому Государю моему, преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу, Божією милосіію и Его крѣпкою непобѣдимой десницею, содержай скифешръ великаго Россійскаго Царствія, въ меснѣ врагамъ, въ похвалу добродѣямъ, сынъ швоего изрядносіашельнаго опечешва Михаилъ, Божією милосіію Царь и Великій Князь, всея Русіи Самодержецъ, главу свою усерднѣ до земля преклоняешъ, какасаяся швоимъ свяшительскимъ честнымъ шпопамъ и со слезами у васъ Великаго Государя моего ошца прося, еже за ны свяшительскихъ вашихъ молишвъ и благословенія; прочее же, о честный, Богомъ избранный паспырю и учителю, Государь мой! буди духовнѣ и шѣлеснѣ здравъ на многія лѣта во вся дни вѣчныя, и да будешъ ши преблагаго нашего Бога,

1614. Творишеля всяческихъ, милосшъ и щедронъ и благодашь. О насъ же вашему свяшительству возвщенье се ешь: швоими свяшительскими и Государыни матпери моей великия спарицы иноки Марѳы Ивановны благоусердными къ Богу молитвами, на нашихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царства пребываемъ въ Божїи милосши есмя и матпъ Государыня моя инока Марѳа Ивановна здравы, и молимъ всещедрого въ Троицѣ славимаго Бога нашего, яко да сподобишь насъ видѣши швое свяшительство, Государя нашего, въ душевномъ и шѣлесномъ здравїи вскорѣ. Извѣстно буди вашему изрядносіашельному свяшительству, Великому Государю моему: молили и просили насъ Великаго Государя богомольцы наши нашихъ великихъ Россійскихъ Государствъ Мишрополипы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, а бояре наши, и окольнічїе и всѣ думные люди намъ били челомъ, что писали къ нимъ брашья ихъ паны рада коруны Польскія и Великаго Княжства Лишовскаго духовные и свѣшскїе, чшобъ бояре наши съ ними, для добраго дѣла и покою Хреспьянскаго, сослались, и намъ бы Великому Государю имъ боярамъ нашимъ съ брашьею ихъ съ паны радами, межъ насъ Великаго Государя и межъ Великаго Жигимонша Короля и межъ нашихъ великихъ Государствъ о добромъ дѣлѣ и о покоѣ Хреспьянскомъ, сослались поволиши: и мы Великій Государь, по нашему Государскому милосердому обычаю, за прошенъемъ и моленъемъ богомольцевъ нашихъ великихъ Россійскихъ Государствъ Мишрополиповъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего духовнаго чину, а за челобишьемъ

Ч. III.

боярь нашихъ и всее нашїа думы, 1614. хошя видѣши межъ Государствъ покой и пищу, чшобъ кровь Хреспьянская лишїя преспала и васъ бы великаго свяшителя, Государя моего ошца, ошъ шоликїа скорби и шѣсношы злоспрадательнаго мученїа свободиши, боярамъ нашимъ съ брашьею ихъ съ паны радою коруны Польскія и Великаго Княжства Лишовскаго духовными и свѣшскими обослашїя поволили. Да прежь, Государь, сего въ Октябрѣ мѣсяцѣ послали мы къ шебѣ Великому Государю нашему священника инока Ефрема да слугу, и иное что мало шебѣ Великому Государю пошребное по росписцѣ, а росписца шому всему у священника Ефрема; да въ пожь, Государь, время Миколай Спрусъ писалъ къ прїяшелямъ и къ женѣ своей, чшобъ они шебѣ Великому Государю моему ошослали денегъ и всякаго плашья и рухляди, что шебѣ Великому Государю надобе, а мы здѣся изъ нашїа казны Спрусу на шо дали, сколько ему надобно; а Спрусъ намъ во всемъ въ шомъ присягалъ, что, по его приказу, прїяшелямъ и женѣ его шо все исполниши: и шебѣ Великому Государю приказши къ намъ съ Ѳедоромъ съ Желябовскимъ, священноинокъ Ефремъ и слуга бывалиль, и что съ нимъ послано по росписцѣ, до васъ Великаго Государя дошло ли, и что къ шебѣ Великому Государю прислали денегъ и иныя какїя рухляди Спрусова жена и прїяшели? чшобъ, Государь, про шо намъ было вѣдомо. По семъ молимъ вашему изрядносіашельному свяшительству, чшобы вамъ Государю моему о насъ, единородномъ сыну швоемъ, и о всемъ множешвенномъ народѣ Хреспьянскомъ свяшительскїа своя молитвы ко Господу возсы-

31

1614. лаши, дабы Господь Богъ незреченными Своими судьбами усстроилъ Царствію нашему вся благая и полезная, якоже вѣспъ свяшая Его воля; мы же и Государыня наша мапъ великая спарица инока Марѳа Ивановна молимъ и просимъ у всецѣдраго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, дабы изволилъ, по Своему челоуѣколюбію и милоспи, швое Богоизбранное изрядное свяшпшельство и опеческую чеспносспъ не душевными шокмо, но и шѣлесными очима видѣши, и швое свяшпшельское и опеческое благословеніе опъ десницы швоея

воспріапи, и выину зрѣши благоизрядный швой санъ и свяшпшельство, и слышашп швоихъ благонаученныхъ усшенъ ученія и наказаніе и благословеніе; и о семъ убо всею мыслию и вожделеніемъ желаемъ, и немало о семъ прилѣжаніе имѣемъ и молимъ, яко да подасшъ всемилошпивый Господь по желанію нашему, еже видѣши швое лице чеспное и благоизрядный санъ и вѣщаніе Евангельскихъ спруй ученіе, да будешъ намъ и всѣмъ православнымъ Хреспьянамъ помощь и благодапъ Господа нашего Іисуса Хреспша нынѣ и во вся дни вѣка, аминь.

1614.

26.

Грамота (въ спискѣ) Россійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ, въ Польшу, къ Митрополиту Филарету Никитичу, Боярину Князю Василью Голицыну и другимъ, находящимся тамъ съ ними Россіянамъ, кою укрѣпляя ихъ въ твердости и терпѣніи; извѣщаютъ о наставшихся съ Поляками переговорахъ для освобожденія ихъ отъ плѣна. — Писана 1614, въ Декабрѣ.

1614. Божіею милоспію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяшскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя спраны Повелишеля, и Государя Иверскіѣ земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей,

и иныхъ многихъ Государспвъ Государя и Обладашеля, Его Царскаго Величеспва опцу и богомольцу, великому господину преосвященному Мишрополишу Филарешу Никишичу, да Царскаго Величеспва боярину Князю Василью Васильевичу Голицыну съ шоварищи, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величеспва богомольцы Мишрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и Его Царскаго Величеспва бояре, и окольничіе, и всякіе Его Царскаго Величеспва думные люди челоуѣ бьюшъ. Пошли еште, съ приговору великаго господина преосвященнаго Ермогена

1614.

1614. Патриарха Московскаго и всея Русіи, и насъ Мишрополишовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего освященнаго чину, и насъ бояръ и всѣхъ думныхъ людей, копорые были въ то время на Москвѣ, къ Жигимоншу Королю Польскому и Великому Князю Лишовскому о Государственнхъ и о земскихъ дѣлхъ, за крестнымъ цѣлованьемъ гешмана коруны Польскія Спанислава Жолковскаго, и Жигимонпъ Король, пресупя гешманское крестное цѣлованье, надъ вами неправду учинилъ пакъ, чего ни въ копорыхъ Государствахъ надъ послы не дѣлаюшъ, что онъ надъ вами учинилъ, разослалъ васъ въ розныя мѣста въ започенья, и въ Московское Государство васъ посямѣста не опспуспишъ, невѣдомо для чего; а шѣ уже всѣ дѣла, о чемъ вы къ нему пѣшли, давно поминовались, и въ шомъ Королю и панамъ радѣ во всемъ опъ насъ и опо всего великаго Россійскаго Царствія давно откавано накрѣпко, и дѣла ему никакого до васъ нѣшъ и посольство ваше все опъ насъ миновалось, шо ужъ дѣлалось все бывшее. Нынѣ, по волѣ и милоспи всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по племяни блаженныя славныя памяши Великаго праведнаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, мы великихъ Государствъ Россійскихъ Мишрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и Государскіе дѣши розныхъ Государствъ, Цари и Царевичи и Князи и мурзы, копорые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, и мы бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и дворяне большіе, и спряпчіе, и дворяне изъ городовъ, и дѣши боярскіе, и головы спрѣлецкіе и казачьи, и спрѣльцы и

казачи, пакже госпи и шорговые, 1614. и посадскіе и всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Государства всякіе люди, опъ мала и до велика, всенародное многое множеспво людей, избрали на великія Россійскія Государства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и не хошяцу ему Государю, едва за многимъ моленіемъ и челобипьемъ, и съ слезнымъ рыданіемъ на шо его Великаго Государя нашего умолиша, и нынѣ благодаримъ всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, что далъ намъ Богъ всѣмъ православнымъ Хреспьянамъ благонадежнаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи, Богомъ избраннаго, премудра, храбра, дородна, щасплива, ко всѣмъ милосерда, во всемъ непорочнаго Государя, Царя правдѣ и милоспи, и его Царскимъ щаспьемъ, и дородспвомъ, и храбростію, и къ Богу вѣрою и премудрымъ разумомъ, опо многихъ золь свободилися есмя, и запуспѣнныя и оскверненныя церкви Божіи опъ Польскихъ и Лишовскихъ людей нынѣ обновились и въ прежнюю лѣпошу облеклися, и во всемъ Россійскомъ Государствѣ, Его Царскаго Величества прирѣннемъ, имя Божіе и пречиспыя Его Богоматери славишя по прежнему, и впередъ на Божію милоспъ, а на его Великаго Государя нашего щаспье и дородспво и храбростп и на премудрой разумъ надежны, и чаемъ впередъ всего лучшаго; а скорбимъ и сѣшумъ всѣ единодушно о вашей скорби и шѣснѣшѣ, что невинно еспе опъ Польскаго Короля шерпѣли и нынѣ спражеше, за нашу испинную православную Хреспьянскую вѣру,

1614. и за свящыя Божьи церкви, и за насъ всѣхъ и за все православное Хреспьянство всего великаго Россійскаго Государства, въ минушемъ ужь дѣлѣ. И вамъ бы, господа, въ насъ стоящихъ сихъ скорбѣхъ не оскорбляшися, уповаши на прелюбимаго и милосердаго въ Троицѣ славиимаго Бога нашего милосръ; а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, безпреснани обь васъ радѣешъ и хочешъ шого, чшобъ васъ ошъ шолікія шяжкія неисперпимыя скорби свободиши. И нынѣ писали къ намъ брашья наша, паны рада коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго духовные и свѣшскіе, чшобъ намъ съ ними о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хреспьянскомъ сослашися; и мы Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величешва богомольцы Мишпронолипы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ Его Царскаго Величешва молили и просили, а мы Его Царскаго Величешва бояре, и окольничіе и всякіе думные люди Его Царскому Величешву били челомъ, чшобъ онъ Великій Государь нашъ Его Царское Величешво съ брашьею нашею съ паны радою коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хреспьянскомъ позволилъ намъ сослашися: и Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому обычаю, за прошенъемъ и моленъемъ насъ богомольцевъ своихъ Мишпрополиповъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего духовнаго чину, а за челобитъемъ насъ бояръ и всей своей Царскаго

Величешва думы, хопя во Хреспьянствѣ видѣши покой и шшину, чшобъ кровь Хреспьянская лишися прешала, и васъ бы великаго свашшешеля и шебя боярина Князя Василья Васильевича съ шешварищи ошъ шолікія скорби и шѣсношы свободиши, позволилъ намъ съ брашьею нашею съ паны радою коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго духовными и свѣшскими о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хреспьянскомъ сослашися. И мы бояре и вся Его Царскаго Величешва дума, за Его Царскаго Величешва позволенъемъ, послали къ панамъ радѣ коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго въ посланникѣхъ Ѳедора Желябужскаго съ грамошою, а въ грамошѣ своей къ панамъ радѣ писали есмя, чшо мы шого хопимъ и радѣемъ и промышляемъ о шомъ, чшобъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, съ Великимъ Государемъ ихъ съ Жигимоншомъ Королемъ были межъ себя въ дружбѣ и въ любви, а ихъ бы великія Государства въ покоѣ и въ шшинѣ, а кровь бы невинная Хреспьянская на обѣ спороны лишися прешала; и онибъ паны рада по шому же похощѣли межъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, и Государемъ своимъ дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ Государствъ покою и шшины, а кроворазлишя во Хреспьянствѣ не желали, и Государюбъ своему Жигимоншу Королю радѣли и на шо Государя своего наводили, чшобъ Государь ихъ Жигимоншъ Король васъ великаго свашшешеля и васъ пословъ, боярина Князя Василья Васильевича съ шешварищи, ошпу-

1614.

1614. спилъ по посольскому обычаю, и плѣннымибъ на обѣ спороны велѣлъ размѣнишися; а о шѣхъ бы о всѣхъ дѣлѣхъ, кошорыя нынѣ межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и межъ Государя ихъ Жигимонша Короля и межъ ихъ великихъ Государствъ наспоишъ, слали паны рада пословъ своихъ на рубежъ, давъ имъ полноу наказъ, съ нашими послы говориши и спановиши, какъ межъ Великаго Государя нашего и Государя ихъ Жигимонша Короля быши дружбѣ и любви, а межъ ихъ великихъ Государствъ покою и шипинѣ, и всѣбъ шѣ дѣла, кошорыя межъ Великаго Государя нашего и Государя ихъ Жигимонша Короля и межъ ихъ Государствъ наспоишъ, къ доброму концу привести, чшобъ кровь Хреспьянская на обѣ спороны лишися пресшала. Писана въ Великаго Государя нашего Государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша ошъ создания міру зрѣкг, Декабря мѣсяца.

Такова грамоша послана съ Теодоромъ Желябужскимъ, писана на столбцѣхъ; подпись: Великому господину преосвященному Митрополиту Филарету Никишичу; за глухою печашью на красномъ воску, печашь Крушицкаго Митрополиша Іоны.

27.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ТЕОДОРОВИЧЕМЪ Воеводамъ, Стольнику Князю Василію Куракину, Ратману Вельяминову и Дьяку Семейкѣ Зеленого: о бытіи имъ, для Государственныхъ и Земскихъ дѣлъ, на службѣ Украинскаго розряда въ Большомъ полку, и о принятіи отъ Воеводы Григорія Плещеева города Тулы со всѣми имѣющимися въ ономъ воинскими снарядами и деньгами. — 1615, Апрель 18.

1615. Лѣша зрѣкг, Апрель въ ии день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи велѣлъ спольнику и воеводамъ Князю Василію Семеновичу Куракину да Ратману Андреевичу Вельяминову да дьяку Семейкѣ Зеленого, для своего Государева дѣла и земскаго, быши на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ розрядѣ въ большомъ полку на Тулѣ, а съ ними велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи быши дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ по росписи; а на Тулѣ указалъ Государь Царь и Великій

Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи имъ воеводамъ спаша на своей Государевѣ службѣ безсрочно пошчасъ, а списки дворянъ и дѣшей боярскихъ даны на Москвѣ. И спольнику и воеводамъ Князю Василію Семеновичу Куракину и Ратману, пріѣхавъ на Тулу, взяши у Григорья Плещеева городъ и оспрогъ, и ключи городовые и оспрожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинець, и всякіе пушечные запасы и деньги, чшо ешъ въ сборѣ, и всякія Государевы дѣла; а взявъ, быши на Государевѣ службѣ на Тулѣ, и по спискамъ дворянъ и

1615. дѣшей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей расписать по долямъ, Князь Василью взять себѣ двѣ доли, а Рапману прешь. И копорые дворяне и дѣши боярскіе и всякіе служилые люди на Государеву службу на Тулу прѣдуть, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и всякихъ людей велѣши въ прѣзды писати, да шѣ прѣзды присылаши имъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и съ людьми собирашья наспѣхъ. А по нѣпчиковъ посылаши имъ опъ себя въ города высельщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣшей боярскихъ; а копорыхъ городовъ нѣпчики, и шѣхъ городовъ дѣшей боярскихъ по нихъ не посылашь, для того, чшобъ въ шакихъ посылкахъ ѣзда дѣши боярскіе по домамъ не жили и опъ службы не гуляли, а высельщикамъ велѣшь шѣхъ ихъ нѣпчиковъ высылаши къ себѣ на Тулу наспѣхъ. А копорые нѣпчики учнушъ ослушашья, или учнушъ хоронилья, и шѣхъ велѣши сыскивати накрѣпко всякими сыски; а сыскавъ, велѣши ихъ приводиши къ себѣ на Тулу, да шѣхъ ослушниковъ велѣши биши батоги и санаши въ шюръму навремя, а изъ шюръмы велѣши подавати на крѣпкія поруки съ записми, чшо имъ на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи службѣ на Тулѣ жиши безъ съѣзду, да на нихъ же имаши прогоны: за копорыми дѣшми боярскими помѣспья оклады ихъ въ списокѣ, а написаны сполна или вопчина, и на шѣхъ имаши прогоны на всякомъ человѣкѣ по цѣлому; а за копорыми дѣшми боярскими въ списокѣ написаны оклады ихъ не сполна, или вопчина не велика,

чешвершей пшдешашъ или спшо 1615. или меньше, и на шѣхъ имаши прогоны по разщешу, разщипая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонныя деньги и книги шѣмъ деньгамъ присылаши имъ къ Москвѣ въ Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ казну въ розрядъ съ нарочными гонцы. А пришедъ, спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману опписати во всѣ Украинныя города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чшо они пришли на Тулу со многими людьми, и какovy у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣспи будущъ, и онибъ всякія вѣспи писали къ нимъ на Тулу. А шолько почаюшъ воинскихъ людей на Тульскія, и на Кропивинскія и на Дѣдиловскія, или на иныя на копорыя мѣспа, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману, по вѣспямъ смощря, разослаши въ Тульской уѣздъ въ спаны и въ волоспи дѣшей боярскихъ и приказныхъ людей, а велѣши имъ изъ Тульского уѣзда дѣшей боярскихъ и женъ и дѣшей, и неслужилыхъ дѣшей боярскихъ и вдовъ и недорослей выслаши на Тулу въ осаду, и велѣши ихъ переписаши и смощрѣши ихъ почаспу; а изъ города и изъ оспрогу дѣшей боярскихъ женъ и дѣшей и вдовъ, и неслужилыхъ дѣшей боярскихъ изъ осады однолично не выпускаши во все лѣшо, чшобъ ихъ Тагарове не помим ли. А какъ подлинныя вѣспи будущъ про Крымскаго Царя, или про Царевичевъ, или про воинскихъ людей, и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ креспьянъ всѣхъ велѣши выслаши на Тулу съ женами и съ дѣшми и со всѣми живошми; а хлѣбъ имъ велѣши молоситъ и сыпати по ямамъ, а у живошны велѣши оспавливати людей не-

1615. многихъ. А копорые дѣши боярскіе или ихъ жены и дѣши, и неслужилые дѣши боярскіе или вдовы или недоросли на Тулу въ осаду не поѣдутъ, а возмутъ кого Ташарове, и шѣмъ дѣшамъ боярскимъ женъ своихъ и дѣшей окупати самимъ, а неслужилымъ дѣшамъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупати самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи казны шѣмъ людямъ окупать и обмѣны Ташаръ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи давати не велѣлъ, шо имъ всѣмъ людямъ велѣши сказывати, да и биричамъ про шо велѣши кликати по многіе дни, чшобъ шо всѣмъ людямъ было вѣдомо, чшобъ дѣши боярскіе всѣ женъ своихъ и дѣшей везли на Тулу въ осаду, а вдовыбъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣши боярскіе всѣ ѣхали въ осаду на Тулу шопчасъ. А копорые дѣши боярскіе учнутъ ослушаться, женъ своихъ и дѣшей по вѣшамъ въ осаду на Тулу не привезутъ, или копорые дѣши боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли въ осаду по вѣшамъ не пріѣдутъ, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рашману шѣхъ дѣшей боярскихъ сажати въ шюрьму навремя, а у вдовъ велѣши переимати дѣшей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣшей боярскихъ велѣши переимати и за ослушанье самихъ сажати въ шюрьму навремя; а изъ шюрьмы вынявъ, велѣши ихъ давати на крѣпкія поруки съ записми, и давати имъ срокъ дни на два или на три, или на сколько пригоже, чшобъ дѣшамъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣши привезти на Тулу въ осаду, и вдовамъ и недорослямъ и неслужилымъ дѣшамъ боярскимъ

пріѣхати на Тулу въ осаду на 1615. шопъ срокъ, какъ кому срокъ дадутъ. А кшо на шопъ срокъ жены свои и дѣшей не привезутъ, или копорая вдова или недоросль или неслужилый сынъ боярской на шопъ срокъ не пріѣдетъ, и Князю Василью и Рашману, шѣхъ ослушниковъ дѣшей боярскихъ служилыхъ и недорослей имая, велѣши биши башоги и сажати въ шюрьму навремя, а у вдовъ велѣши переимати людей ихъ и биши кнупомъ, да сажати въ шюрьму навремя; да и прогоны на нихъ имати за шѣ подводы, на копорыхъ по нихъ пошлютъ, да шѣ прогонныя деньги и книги шѣмъ деньгамъ присылати къ Москвѣ шопчасъ. А однолично спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рашману, по вѣшамъ шопря, шопчасъ изо всего Тульскаго уѣзда дѣшей боярскихъ женъ и дѣшей, и неслужилыхъ дѣшей боярскихъ и вдовъ и недорослей собрати на Тулу, чшобъ ихъ Ташарове ѣзда не поимали, и осада имъ на Тулѣ росписати и устроити, и людей всѣхъ въ осадѣ росписати по мѣстамъ напередъ всего, ранѣе до вѣшей, шопъ часъ, кой часъ на Тулу пріѣдутъ, какъ на Тулѣ въ городѣ и въ оспрогѣ въ приходѣ Крымскихъ и Нагайскихъ людей въ осадѣ сидѣти безспрашно, да и мѣста всѣмъ людямъ сказати, чшобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому въ осадное время быти, и наряду имъ и зелья и всякихъ запасовъ пересмотрѣши, взявъ съ собою осадныхъ головъ и городовыхъ прикащиковъ, да и пушкарей къ наряду росписати и нарядъ пригошавити совѣмъ, чшобъ нарядъ споялъ совѣмъ гошовъ, какъ изъ него спрѣлать; а роспись имъ осадную и сколько будетъ какихъ людей и какимъ боемъ, при-

1615. слапи къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи пошчасъ; а будешъ на городѣ колья и каменя мало, и имъ по смѣшишь, сколько въ прибавку надобешъ колья и каменя, да по колье и камене, расписавъ на посадь на всѣ дворы на бѣлые и на черные и на Тульской уѣздъ, велѣши привезши на Тулу вскорѣ. А не сберупъ воеводы, по вѣспямъ, въ осаду на Тулу дѣшей боярскихъ женъ и дѣшей, и неслужилыхъ дѣшей боярскихъ и вдовъ и недорослей, а воинскіе люди пришедъ ихъ поемлющъ, и имъ ошъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи быши въ опалѣ. А каковы у нихъ вѣспи будущъ, и воеводамъ Князю Василью и Рашману всякія вѣспи писаши къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи почаспу, да и по Украиннымъ городамъ по всѣмъ къ воеводамъ и къ головамъ вѣспи всякія писашижъ, чшобъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи вѣспи всякія вѣдомы были, да и по Украиннымъ городамъ по всѣмъ (воеводамъ) и головамъ всякія вѣспи вѣдомыжъ были. А на вѣспи посылаши имъ ошъ себя съ Тулы дѣшей боярскихъ на Ливны, на Елецъ, и въ Новосиль, и на Орель и въ иные Украинные города, куды пригоже, и держашъ въ шѣхъ городѣхъ дѣшей боярскихъ для вѣспей, перемѣняя добрыхъ о дву конь; и какъ на Елецъ, и на Ливны, или въ иные города прибѣжишъ съ поля голова или спаничникъ или спорожъ выѣзжій или кшо нибудъ съ вѣспями, и пѣбъ вѣсповщики, спрашивая воеводъ и шѣхъ головъ и спаничниковъ о вѣспяхъ, съ шѣми вѣспями бѣжали къ нимъ на Тулу. А каковы вѣспи у нихъ

будущъ, и спольнику и воеводамъ 1615. Князю Василью и Рашману Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи о всякихъ вѣспяхъ безъ вѣспи не держашпи, и по Украиннымъ городамъ, гдѣ будешъ пригоже, къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ писаши и на вѣспи посылаши; а кошорыхъ дѣшей боярскихъ на вѣспи и на спорожи и въ подѣѣзды пошлющъ, и у шѣхъ смошрѣши, чшобъ они были конны, кошорымъ бы мочно, видѣвъ воинскихъ людей, ошѣхашъ и къ нимъ съ вѣспью пріѣхашъ. А по имъ дѣшамъ боярскимъ наказашпи: кого изъ нихъ припчею въ розгромѣ возмушъ и учнушъ про вѣспи спрашивашъ, про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и онибъ сказывали, чшо на Тулѣ и по всѣмъ Украиннымъ городамъ спояшъ бояре и воеводы со многими людьми, и Липва, и Нѣмцы, и Ташарове Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ Понизовныхъ городовъ, и многіе спрѣльцы и казаки съ вогненнымъ (боемъ); а во Мценскѣ, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани и на Веневѣ спояшъ большіе бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣши боярскіе, и Липва, и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе спрѣльцы, и казаки Донскіе и Волскіе и Яицкіе, и Терскіе ашаманы и казаки и Черкасы многіе съ вогненнымъ боемъ; а самъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, по вѣспямъ смошря, идешъ съ Москвы прошивъ недруга своего Крымскаго Царя, гдѣ и войска ждушъ со всею землею и съ прибыльными рашными людьми. А шолько прибѣжишъ къ нимъ спорожъ или вѣсповщикъ съ вѣспями, а съ Ливень, и съ Ельца, и изъ

1615. Новосили, и съ Орла и изъ иныхъ Украинныхъ городовъ про шѣ вѣспи ошъ воеводъ передъ шого спорожа или вѣсповщика имъ вѣдомо не будешъ, и воеводамъ Князю Василью и Рапману шощчасъ шѣ вѣспи писашъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи, и на Кропивну и на Дѣдиловъ и по всѣмъ Украиннымъ городамъ, гдѣ пригоже; а на шо мѣсто, гдѣ увидяшъ спорожи людей, или сакму нереѣдупъ, послаши имъ спаница, выбравъ голову добрѣ добра изъ дворянъ или изъ дѣшей боярскихъ, а съ нимъ дѣшей боярскихъ, и велѣши имъ про шѣ вѣспи провѣдываши накрѣпко, да съ шѣми вѣспыми велѣши къ себѣ опсылаши; а самому шому головѣ велѣшъ, провѣдавъ подлинныхъ вѣспей, къ себѣ приѣхаши для того, чшобъ спорожи приѣзжали съ спорожъ съ прямыми вѣспыми, а не лгали. А во всякія посылки воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману посылаши дворянъ выборныхъ и дѣшей боярскихъ лучшихъ, чшобъ дворяне выборные и дѣши боярскіе лучшіе всякія посылки вѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а меньшіябъ спашъи дѣши боярскіе большихъ спашей дворянъ выборныхъ и дѣшей боярскихъ лучшихъ не ослуживали, чшобъ передъ дворяны и передъ дѣшыми боярскими лучшими дѣшамъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А будешъ придетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди на Мценскія, или на Орловскія, или на Карачевскія, или на Новосильскія, и на Чернскія и на Одоевскія, или на иныя на кошорыя мѣста, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману обо-
слашисъ во Мценскъ, въ Новосиль

Ч. III.

и на Рязань съ воеводами, чшобъ 1615. изо Мценска и изъ Новосилъ и съ Рязани воеводы со всѣми людьми сходилися съ нимъ съ спольникомъ и воеводою со Княземъ Васильемъ Семеновичемъ; а какъ сойдуща, и имъ быши подъ воинскими людьми по росписи и шѣми мѣспамъ помогашъ, на кошорыя мѣста придупъ воинскіе люди, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи дѣломъ надъ воинскими людьми промышляшъ, смошря по шамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подасшъ. А будешъ воинскіе люди надвое придупъ, либо поманяшъ, сперва придупъ всѣ многіе люди на Мценскія и на Орловскія и на Новосильскія мѣста, и какъ на шѣ мѣста людей сведупъ, и спусшя дни два или при или чешыре, большими людьми придупъ на Одоевскія, или на Чернскія, или на Тульскія, или на Кропивинскія, или на иныя на кошорыя мѣста, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу (и Рапману), шого дѣла смошря, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи дѣломъ промышляши, провѣдывая и обсылаясь со всѣми Украинными воеводами, на меньшіе люди головъ съ людьми посылаши ошъ себя и изо всѣхъ полковъ, а на большіе люди самимъ ходиши со всѣми людьми, смошря по вѣспямъ и по шамошнему мѣспу, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи дѣломъ промышляшъ, смошря по шамошнему дѣлу, всѣмъ вмѣспѣ собча заодинъ, и шого искаши, чшобъ спедшисъ съ воинскими людьми, надъ ними поискъ учинишъ и воевашъ имъ не дашъ. А будешъ Крымской Царь или Царевичи пойдушъ къ Туль, а захошашъ у Тулы

33

1615. спояшь у города и въ войну распустяшь, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману шогды въ городѣ на Тулѣ осшавиши осадныхъ головъ, а съ ними дѣшей боярскихъ и спрѣльцовъ и казаковъ головами съ вогненнымъ боемъ побольше, чшобъ имъ въ городѣ и въ оспрогѣ сидѣшь безспрашно; а на засѣкахъ и на шопкихъ мѣспѣхъ у всякихъ крѣпосшей посшавиши головъ, а съ ними рапныхъ и уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣшь головамъ надѣ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышляши, сколько милосердый Богъ помочи подаспѣ, чшобъ однолично надѣ воинскими людьми поискъ учинишь; а самимъ, обослався съ воеводами, надѣ воинскими людьми промышляшь, сколько Богъ помочи подаспѣ. А будешъ Крымской Царь или Царевичи или большіе воинскіе люди придупъ на кошорыя Украйны для войны, а къ Тулѣ и къ берегу ихъ не чаяшь, и спольнику и воеводѣ Князю Василью, сшедшися съ Украинными воеводами, быши подѣ людьми по полкамъ, по росписи, и прося у Бога милоспи, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи дѣломъ промышляши и шѣмъ мѣспамъ помогаши, и на Тулѣ имъ за людьми ходиши и другихъ воеводѣ посылаши, перебрався съ людьми съ лучшими, смощря по вѣспямъ и по людамъ, до коихъ мѣспѣ пригоже, чшобъ имъ оплоша Тапашъ, какъ уже не почаяшь за собою на полѣ людей; а воеводамъ бы вшупору на нихъ придши и надѣ ними Го-

сударевымъ дѣломъ промышляши, 1615. смощря по шамошнему дѣлу, какъ будешъ пригоже. А для подѣзду и на вѣспи, воеводамъ опъ себя посылаши дворянъ выборныхъ и дѣшей боярскихъ на Дѣдиловъ, и на Кропивну, и въ Новосиль, и на Орель и по инымъ Украиннымъ городамъ, куда пригоже, чшобъ по вѣспямъ въ приходѣ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя наскоро ссылашися и вѣспѣ бы дашь ранѣ, гдѣ сойшися воеводамъ, на кошорыя мѣспа почаяшь воинскихъ людей, а на Тулѣ опъ Украинныхъ воеводѣ были дѣши боярскіе по шомужъ для вѣспей. А будешъ придупъ воинскіе люди на Рязанскія мѣспа, и спольнику и воеводѣ Князю Василью Семеновичу со всѣми Украинными воеводами Рязанскимъ мѣспамъ помогашь, смощря по шамошнему дѣлу, и о всемъ спольнику и воеводѣ Князю Василью Семеновичу Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и земскимъ дѣломъ промышляши, по сему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи наказу и смощря по шамошнему дѣлу, какъ будешъ пригоже, сколько милосердый Богъ помочи подаспѣ. А каковы у нихъ вѣспи будупъ, и имъ всякія вѣспи писаши къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи; а въ Новосиль, и на Орель, и на Кропивну, и на Дѣдиловъ, и на Епифанъ, и на Веневу и по всѣмъ Украиннымъ городамъ воеводѣ и осадныхъ головъ безъ вѣспи не держаша, и о всякихъ вѣспѣхъ съ воеводами ссылашися.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ Воеводамъ, Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, Степану Исленьеву и Дьяку Заборовскому: о походѣ имъ къ Карачеву и Брянску, для защиты сихъ городовъ отъ нападѣнія Лисовскаго. — 1615, Іюня 20.

1615. Лѣта зрѣкѣ, Іюня въ кѣ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Ивановичу Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому идиши, для своего Государева и земскаго дѣла, подѣ Карачевъ и подо Брянскъ на Липовскихъ людей, копорые спояшъ подѣ шѣми города, и Карачевъ и Брянскъ ошъ Липовскихъ людей очищашъ, для шого: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Русіи изъ Брянска воеводы Пешръ Воейковъ да Оеонасій Голочановъ, чшо Липовскіе люди спояшъ у Брянска и ко Брянску приспуаюшъ и шѣснопу чиняшъ великую; а изъ Болхова воевода Степанъ Лыковъ писалъ къ Государю, чшо Липовскіе люди, изъ-подѣ Брянска пришедъ къ Карачеву безвѣсно, и разныхъ людей, копорые были съ воеводою со Княземъ Юрьемъ Шеховскимъ, побили и послѣ шого Князя Юрья взяли, и многихъ людей въ Карачевѣ побили и въ полонъ поимали и сѣли въ Карачевѣ. И съ бояриномъ и съ воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь идиши съ Москвы дворянамъ Московскимъ, и жильцамъ, и ашаманамъ и казакамъ и спрѣльцамъ; да съ бояриномъ же и съ воеводами со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ

1615. Пожарскимъ да Степаномъ Ивановичемъ Исленьевымъ указалъ Государь быши изъ городовъ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ: Калужанамъ, Мещанамъ, Серпянамъ, Воропынцамъ, Козличамъ, Олексинцамъ, Бѣлевцамъ, Мядынцамъ, Ржевичамъ, Лихвинцамъ, Мещянамъ, Болховичамъ, Орлянамъ, Боровичамъ, Верейчамъ, Ярославца Малаго, Понизовыхъ городовъ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ, Алашарцамъ, и Алашарскимъ и Темниковскимъ и Арзамаскимъ, Курмышскимъ Князьямъ и мурзамъ и Ташарамъ, да изъ Польскихъ и изъ Украинныхъ городовъ ашаманамъ и казакамъ и спрѣльцамъ съ головами и съ сошники; и сборцики въ шѣ города посланы съ Москвы, а велѣно имъ изъ шѣхъ городовъ разныхъ людей привеспи къ нимъ наспѣхъ. А кому съ бояриномъ и съ воеводами Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и Степаномъ копорыхъ городовъ людямъ бышъ, и шому дана имъ роспись за дьячьєю приписью; и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Степану Исленьеву по росписи, какова имъ дана, людямъ велѣшъ бышъ съ собою. А съ Москвы имъ идиши на Боровескъ; а пришедъ въ Боровескъ, разослаши имъ шощасъ въ Боровской и въ Ярославецкой и въ Мядынской уѣздъ дѣшей боярскихъ, и спрѣльцовъ, и пушкарей и зашинциковъ, а велѣшъ

1615. изъ Боровскаго и изъ Ярославецкаго и изъ Мядынскаго уѣзда дворянъ и дѣшей боярскихъ и новокрещеновъ и Ташаръ выслать за собою въ Калугу; да въ Боровскую взявъ съ собою апамана Ивана Васильева, а съ нимъ его спаницы спшчеловѣкъ казаковъ, и велѣшь имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою и жалованье имъ даши: апаману семь рублевъ, ясаулу шестъ рублевъ, казакамъ по пяши рублевъ челоуку, а деньги посланы къ нимъ съ Москвы. А пришедъ въ Калугу, взяши у воеводы у Князя Данилы Долгорукова дворянъ и дѣшей боярскихъ Калужанъ, Мещанъ, Серпянъ, Козличъ, Воропынцевъ, Мядынцевъ, копорые нынѣ живущъ въ Калугѣ, и по спискамъ, каковы имъ даны, пересмотрѣшь всѣхъ налице и велѣшь имъ быти съ собою, опричь шѣхъ, копорымъ велѣно быти на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ; а кого дворянъ и дѣшей боярскихъ въ Калугѣ не будешъ, и по шѣхъ разослать въ Калужской, въ Воропынской, въ Мещовской, въ Серпейской, въ Козельской, въ Лихвинской и въ Перемышльской уѣздъ, а велѣшь изъ уѣздовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ высылать въ Калугу: какъ дворяне идѣши боярскіе изъ уѣзда въ Калугу съѣдуща, и шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ по спискамъ пересмотрѣши и велѣши имъ быти съ собою. А собрався съ дворяны и съ дѣшми боярскими, идши изъ Калуги въ Бѣлевъ, и взявъ въ Бѣлевѣ дворянъ и дѣшей боярскихъ Бѣлевцовъ и Бобриковскихъ казаковъ, идши изъ Бѣлева въ Болховъ; а пришедъ въ Болховъ, разослать шпшчасъ въ Украинные и въ Сѣверскіе города и къ воеводамъ опш себя опписашъ, чшо они съ Москвы, а съ ними дворяне Московскіе и жильцы изъ городовъ, дворяне и дѣши

боярскіе, и головы, и сошники, и 1615. спрѣльцы и казаки многіе люди пришли въ Болховъ, а изъ Болхова идущъ къ Карачеву и ко Брянску на Липовскихъ людей, и въ городѣхъ бы воеводы, усшроя въ осаду рашныхъ людей и дѣшей боярскихъ и казаковъ высылали къ нему ко Князю Дмитрію въ походъ на Липовскихъ людей, опписавъ въ Украинные и въ Сѣверскіе города, послать имъ шпшчасъ спаницу, а велѣшь имъ проходить во Брянскъ къ воеводамъ и къ дворянамъ и къ дѣшамъ боярскимъ, и къ головамъ и къ сошникамъ и къ посадскимъ и къ жилецкимъ ко всякимъ людямъ опписаши, чшо они бояринъ и воеводы Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской съ шоварици со многими людьми и съ нарядомъ пришли въ Болховъ, а изъ Болхова идущъ къ Карачеву и ко Брянску на Липовскихъ людей; и онибъ, прося у Бога милоспи, жили во Брянску съ великимъ береженьемъ и съ Липовскими людьми бились, сколько Богъ помочи подаспъ. А чшо у нихъ дѣлаешся и впередъ каковы вѣспи будущъ, и изо Брянскабъ всякія вѣспи писали къ нему боярину и къ воеводамъ ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ шоварици, чшобъ шпшчасъ; а они бояринъ и воеводы Князь Дмитрій Михайловичъ съ шоварици ко Брянску будущъ вскорѣ со многими людьми и съ нарядомъ. А обослався во Брянскъ съ воеводами, сбирашъся имъ въ Болховѣ съ людьми наспѣхъ, а по Карачевской дорогѣ къ Карачеву и по инымъ дорогамъ, куды пригоже, посылашъ спаницы и подѣзды часшые, и велѣшь про Липовскихъ людей вѣспей всякихъ провѣдывашъ; да чшо про Липовскихъ людей вѣспей какихъ обявишся, и боярину и воеводамъ

1615. Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому съ шоварици по вѣспямъ смопрѣшь, прося у Бога милоспи, надъ Липовскими людьми промышляшь, смопря по шамошнему мѣспу. А будешъ Липовскіе люди изъ Карачева придущъ въ Болховской уѣздъ, или пойдущъ къ инымъ къ кошорымъ городамъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмипрію (Михайловичу) Пожарскому съ шоварици посылашь опъ себя на Липовскихъ людей посланки, и прося у Бога милоспи, надъ Липовскими людьми велѣшь промышляшь; а будешъ Липовскіе люди придущъ многіе люди, а посланками будешъ надъ ними поиска никошораго учиниши не мочно, и боярину и воеводамъ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому, спроя въ Болховѣ осада, на Липовскихъ людей, гдѣ ихъ скажущъ, ходишь самимъ со всѣми людьми и надъ Липовскими людьми промышляшь. А будешъ съ ними по наряду люди будущъ несполна, и боярину и воеводамъ Князю Дмипрію Михайловичу, (да Степану Исленьеву) да дьяку Семому Заборовскому по городамъ для нѣшчиковъ разослашь шопчасъ дворянъ добрыхъ, а велѣшь имъ нѣшчиковъ въ городѣхъ сыскивашъ, и за ослушанье бишь башоги и сажашъ въ шюрму, да на нихъ же велѣшь правишь прогоны; а доправа прогоны, велѣшь выслашъ въ Болховъ шопчасъ. А будешъ кошорые учнушь хорошишь, и у шѣхъ велѣшь имашъ дѣшей и людей и креспьянъ и сажашъ въ шюрму, покамѣсша ихъ самихъ сыщущъ; а какъ ихъ самихъ сыщущъ, и ихъ изъ шюрмы велѣшь де пуспишь, а имъ учиня наказанье, за крѣпкими поруками велѣшь выслашъ къ себѣ въ Болховъ. А какъ съ людьми сберущся,

Ч. III.

и имъ, прося у Бога милоспи, 1615. идпи къ Карачеву на Липовскихъ людей; а про спаны, гдѣ имъ, идучи къ Карачеву, спановишься, роспрашивашъ дѣшей боярскихъ и всякихъ Болховскихъ жилецкихъ людей, кошорые изъ Болхова къ Карачеву дорогу знающъ, гдѣ имъ и въ кошорыхъ мѣспѣхъ и у какихъ крѣпостей въ дорогѣ спавишься; а роспрося про дорогу накрѣпко, послашъ имъ напередъ себя, выбравъ изъ дворянъ, кого пригоже, а велѣшь имъ на спанѣхъ, гдѣ имъ спавишься, мѣспа развѣздишь и разсмопрѣшь накрѣпко, чшобъ было у крѣпостей; а развѣздя и разсмопря, велѣшь около того мѣспа, гдѣ быши спанамъ, поставишь надолобы. А какъ надолобы около спановъ поставишь и укрѣпашъ совсѣмъ накрѣпко, и боярину и воеводамъ Князю Дмипрію Михайловичу съ шоварици идпи дорогою на спанъ съ великимъ береженьемъ, и на походѣ по дорогамъ и по споронамъ посылашь подвѣзды и велѣшь провѣдывашъ про Липовскихъ людей, чшобъ на походѣхъ Липовскіе люди безвѣсно не пришли и дурна какого не учинили; а пришедъ на спаны, и на спанѣхъ споятъ съ великимъ береженьемъ, и около надолобъ въ день и въ ночь спавишь сошни, въ кошорыхъ мѣспѣхъ доведешся, а изъ сошенъ велѣшь посылашь подвѣзды по всѣмъ дорогамъ, куда пригоже, и велѣшь оберегашъ накрѣпко и около спановъ развѣзжашъ, чшобъ Липовскіе люди къ спанамъ не пришли и дурна какого да не учинили. А будешъ Липовскіе люди пойдущъ изъ Карачева прошивъ ихъ на прямое дѣло, и боярину и воеводамъ Князю Дмипрію Михайловичу, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому, прося у Бога милоспи и

34

1615. у пречистыя Богородицы помощи, смотря по шамошнему дѣлу и по вѣспямъ и по людямъ, урядя полки и успряя людей по сошнямъ, прошивъ Липовскихъ людей идши самимъ на прямое дѣло; а передъ полки велѣшь идши яршаулу и сошнямъ, и прося у Бога милоспи, сшедшись съ Липовскими людьми, надъ Липовскими людьми промышляшь и съ Липовскими людьми бишись, сколько Богъ помочи подаспъ. А какъ прошивъ Липовскихъ людей пойдушь, и имъ коши осшавливашь въ спанѣхъ, и около спановъ крѣпоспи всякія подѣлаши; а для приходу опъ Липовскихъ людей осшавишь имъ въ кошѣхъ пѣшихъ людей съ головами, и велѣшь имъ по надолобамъ спояшь съ великимъ береженьемъ и беречь накрѣпко, чшобъ Липовскіе люди на коши безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили. А будешъ Липовскіе люди, раздѣлясь надвое, одни сядушь въ Карачевѣ, а другіе пойдушь ко Брянску, и боярину и воеводамъ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, да Сшепану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому, прося у Бога милоспи, промышляшь надъ Карачевымъ всякими мѣрами, чшобъ Карачевъ опъ Липовскихъ людей очиспишь; а во Брянскъ шопчасъ послашь проходишь съ головами пѣшихъ людей, сколько челоуѣкъ доведешся, смотря по шамошнему дѣлу, какъ бы во Брянску опъ Липовскихъ людей сидѣшь было безспрашно; да съ пѣмижъ пѣшими людьми послашь во Брянскъ зелья и свинцу и хлѣбныхъ запасовъ, какъ мочно пронеспи, и приказашъ головамъ накрѣпко, чшобъ они дорогою шли ко Брянску, укрываючись крѣпкими мѣспы, бережно и остпорожливо, чшобъ имъ во Брянскъ пройши опъ Ли-

повскихъ людей безвѣспно. А къ 1615. воеводамъ во Брянскъ опъ себя писашъ, чшобъ они, прося у Бога милоспи, въ осадѣ сидѣли и съ Липовскими людьми билися, сколько имъ Богъ помочи подаспъ, а они бояринъ и воеводы промышляюшь надъ Карачевымъ; а какъ, милоспью Божіею, надъ Карачевымъ промышляшь, и они шопчасъ съ пѣми людьми будушь ко Брянску. А будешъ у Карачева споянне ихъ продлился, а изо Брянска къ нимъ подъ Карачевъ учнушь писати, чшоп они хлѣбными запасы скудны, и боярину и воеводамъ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, да Сшепану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому шопчасъ разослаши въ Карачевской, и въ Болховской, и во Мценской и въ Орловской уѣздъ, и въ Комарицкую и въ Самовскую волоспъ, а велѣшь въ городѣхъ въ Болховѣ и во Мценскѣ, и въ Карачевскомъ и въ Орловскомъ уѣздѣ, и въ Комарицкой и въ Самовской волоспи собрашь хлѣбные запасы со всякихъ людей; а для сбора хлѣбныхъ запасовъ, послашь дворянъ добрыхъ, а велѣшь имъ хлѣбные запасы собирашь съ городовъ и съ уѣздовъ и съ Комарицкія и съ Самовскія волоспи шопчасъ и везпи къ себѣ въ полки: а какъ хлѣбные запасы, собравъ, въ полки къ нимъ привезушь, и имъ шопчасъ съ хлѣбными запасы послашь проходишь во Брянскъ; а за хлѣбными запасы, для береженія, послашь опъ себя изъ полковъ головъ съ сошнями, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людей, сколько доведешся, смотря по шамошнему дѣлу, чшобъ съ хлѣбными запасы во Брянскъ опъ Липовскихъ людей пройши здорово. А какъ съ хлѣбными запасы учнушь оппускашь во Брянскъ, и имъ шопчасъ опписати во Брянскъ къ

1615. воеводѣ къ Пешру Воейкову, чшо они съ хлѣбными запасы къ нимъ во Брянскѣ опспустили, и имъ бы во Брянскѣ про хлѣбные запасы было вѣдомо; а какъ съ хлѣбными запасы будушъ близко Брянска, и изо Брянска въ шупору на Липовскихъ людей (выходили), чшобъ головамъ съ хлѣбными запасы въ шѣжъ поры, какъ у нихъ съ Липовскими людьми учинишя бой, пройши въ городъ безспрашно. А копорыхъ головъ съ хлѣбными запасы во Брянскѣ пошлюшъ, и головамъ наказываши накрѣпко, чшобъ они дорогою шли бережно и осторожливо, и на спанѣхъ спавились въ крѣпкихъ мѣспѣхъ, около спановъ были у нихъ спорожи крѣпкія и берегли накрѣпко, чшобъ Липовскіе люди на нихъ безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили. А будешъ Липовскимъ людямъ про хлѣбные запасы вѣспъ учинишя, чшо съ хлѣбными запасы идушъ во Брянскѣ, и прошивъ запасовъ Липовскіе люди изъ-подо Брянска пойдушъ навспрѣчу и съ головами сойдушя, и головыбъ, прося у Бога милоспи, съ Липовскими людьми билися, сколько имъ Богъ помочи подасшъ; а будешъ имъ Липовскіе люди будушъ не въ силу, и онибъ опъ Липовскихъ людей опходили въ крѣпкія мѣспа и спали, укрѣпясь въ крѣпкихъ мѣспѣхъ, гдѣ пригоже. А чшо у нихъ учнешъ дѣлашя, и онибъ о всемъ писали къ нему къ боярину и воеводамъ ко Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому съ шоварици; а боярину и воеводамъ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому, да Спепану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому, по вѣспямъ смошря, головамъ помогашъ, посылашъ къ нимъ на прибавку людей, какъ имъ мочно съ хлѣбными запасы опъ Липовскихъ людей прой-

ши во Брянскѣ. А какъ головы съ хлѣбными запасы во Брянскѣ пройдушъ, и шѣмъ головамъ и съ ними людямъ, копорые будушъ за хлѣбными запасы въ провожаньи, изо Брянска велѣшъ быши опяшъ къ себѣ подъ Карачевъ; и будучи подъ Карачевымъ, боярину и воеводамъ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому съ шоварици надъ Карачевымъ промышляшъ всякими мѣрами и спояшъ укрѣпяся съ великимъ береженьемъ неоплошно, и дорогу опъ Карачева ко Брянску и ко инымъ мѣспамъ опъ Липовскихъ людей опняшъ и велѣшъ беречь накрѣпко, чшобъ Липовскіе люди изъ города никуда не проходили. А гдѣ Липовскихъ людей и Рускихъ воровъ, копорые съ Липовскими людьми воруюшъ заодно, на дорогѣ поймаюшъ, или въ языцѣхъ на вылазкахъ поемлюшъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмишрію Михайловичу, да Спепану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому шѣхъ Липовскихъ людей и Рускихъ воровъ про всякія вѣспи ропрашивашъ и пышашъ накрѣпко; да чшо учнушъ въ роспросѣ и съ пышки говоршъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому съ шоварици шѣ вѣспи писашъ къ Государю, да и по городамъ во Брянскѣ и въ иные города, куда пригоже, къ воеводамъ всякія вѣспи писашъ и съ воеводами въ городѣхъ о всякихъ вѣспѣхъ ссылашя; да велѣшъ имъ въ полкѣхъ беречи накрѣпко, чшобъ въ полкѣхъ изъ Карачева и изъ-подо Брянска опъ Липовскихъ людей лазучиковъ не было. А будешъ шѣ воры лазучики объявляшя, и шѣхъ воровъ имаю велѣшъ приводшъ къ себѣ, и про лазучесшво и про всякое умышленіе ропрашивашъ и велѣшъ пышашъ накрѣпко; да будешъ въ лазу-

1615. чesпвѣ и въ иномъ воровствѣ съ пышки на себя учнущъ говориль, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу, да Степану да дьяку Семому Заборовскому шѣхъ воровъ велѣшь по дорогамъ вѣшашъ. А однолично боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляшь съ великимъ радѣньемъ, неоплошно за Лишовскими людьми промышляшь, и Карачевъ и Брянскъ опъ Лишовскихъ людей очищашъ, и Брянскаго и Карачевскаго уѣзда и иныхъ городовъ и уѣздовъ оберегашъ и воевашъ не дашь. А чшо у нихъ учнепъ дѣлапся и какковы вѣсши будущъ, и чшо съ ними по смошру дворянъ и дѣшей боярскихъ и всякихъ людей будешъ, и 1615. копораго числа въ кошорой городъ придущъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому о шомъ ошписати, и смошру своего ешти и нѣшы прислаши къ Государю. А въ походъ съ собою изъ Калуги взяшь нарядъ легкой, каковъ пригодишся, и пушкарей сколько надобешъ, а подводы подъ нарядъ взяшь въ Калугѣ и въ иныхъ городѣхъ имашъ съ ямовъ и съ посадовъ и съ уѣздовъ со всякихъ людей; а сколько какого наряду въ Калугѣ возмущъ и сколько подъ нарядомъ подводъ будешъ, и шому роспись прислашь къ Государю; а зелья ошпущено съ Москвы пшдсешпъ пудъ, да шридцашъ пудъ свинцу.

Къ сему Наказу приложена Роспись ратнымъ людямъ, отправленнымъ въ сей походъ съ воеводами Княземъ Пожарскимъ и Исленьевымъ.

29.

Грамота Боярина и Воеводы Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго разнымъ иноземцамъ, въ войскѣ Лисовскаго находящимся, кою, призывая ихъ въ службу Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, обнадеживаетъ особенными Царскими милостями. — Писана 1615, въ Іюль или Августѣ.

1615. Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, опъ боярина и воеводы опъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Нѣмцамъ разныхъ земель, копорые нынѣ съ паномъ Лисовскимъ, прапорщику Кедемляхмену Донохмакафшъ и всѣмъ Нѣмцамъ. Пишу къ вамъ милоспъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи, чшобъ вамъ вѣхашъ служилпъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи; а Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи васъ пожалуешъ своимъ Государевымъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣшпъ, шакже, какъ ропмиспра Вилима Грима да Успюса, и всѣхъ вашихъ шоварищей шакже. А язъ даль прямо свою душу въ правдѣ во всей капи-

1615. шану Якову Шаву да Юспру; и дареву милоспѣ бышѣ надежнымъ. 1615.
 вамъ бы однолично ѣхашѣ на Го- А сію грамоту послалѣ къ вамъ
 сударево имя, и во всемъ на Госу- за своею рукою.

Оригинальная подпись Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго

Оригинальная подпись Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго находится на оборотѣ подлинной Грамоты.

30.

Отвѣтная Грамота (въ спискѣ), сочиненная въ Москвѣ и отъ имени Смоленскаго Воеводы Болрина Князя Ивана Андреевича Хованскаго посланная, Литовскому Гетману Яну Карлу Хоткевичу: съ выговоромъ за титулованіе Королевита Владислава Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ; о напрасномъ требованіи отъ Россіи Смоленска и о невозможности, по симъ домогательствамъ, возстановить согласіе между Россією и Польшею. — Писана 1615, въ Августѣ.

1615. Божією милоспѣію, Великаго Князя Ивана Андреевича Хованскаго съ шоварищи Яну Карлу Хоткевичу, гетману великому Великаго Княжства Липовскаго. Досель до насъ лиспѣ швой, въ копоромъ еси писалѣ къ намъ, именуючи Государя своего Жигимонша Короля сына, Владислава, Великимъ Царемъ всея Русіи; и полькобъ мы шо вѣдали, что шакъ въ помъ швоемъ лиспѣ написано, и мы бы никакъ шого швоего лиспа за шѣмъ не взяли, что шы шакъ Государя своего Жигимонша Короля сына, Владислава, пишешѣ Царемъ и всея Русіи. А преже сего, какъ милоспѣію Божією, а насъ боярѣ и всякихъ чиновъ людей всего великаго Московскаго Государства крѣпкимъ единомышленнымъ совѣпомъ и промысломъ и радѣнемъ, за многія неправды Государя вашего, царствующій градъ Москву отъ Государя вашего Польшы

Ч. III.

1615. скихъ и Липовскихъ людей очисти, и Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества Богомольцы Мишрополишы, и Архiepископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и мы бояре, и окольничіе, и воеводы, и чашники, и спольники, и дворяне, и всякихъ чиновъ люди всего великаго и преславнаго Россійскаго Царствія, еще до обирания Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, посылали есмь ко Государю вашему и къ вамъ ко всѣмъ панамъ радѣ коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго духовнымъ и свѣшскимъ, Московскаго Государства дворянина Дениса Оладына, объявляючи Государю вашему и вамъ ваши многія неправды и Крещьянское многое невинное кроворазлишье, что опъ Государя вашего и опъ васъ, черезъ многое крещное цѣлованье Государя вашего самаго и пословъ его и посланниковъ, а послѣднее черезъ гешмана коруннаго Станислава Желковскаго договоръ и крещное цѣлованье, учинилось Московскому Государству, и мы всякіе люди всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ всѣ единомышленно, опъ большихъ и до меньшихъ, крещнымъ цѣлованьемъ укрѣпились съ клятвою на томъ: что Государя вашего самаго и сына его Владислава Королевича, за Государя вашего многія неправды и за разоренье, что опъ васъ Московскому Государству учинилось, о чемъ прежде сего вамъ подлинно съ Денисомъ объявлено, на Московское Государство Государемъ никакъ не хотѣши, ни думаши, ни мыслиши о томъ; а будешь похочешь Государь вашъ самъ

или сыну своему Московскаго Государства доступаши, и намъ прошивъ Государя вашего и сына его спояши и бишися до смерти, сколько милосердый намъ Богъ помочи подасъ, о томъ есмь накрѣпко съ Денисомъ Государю вашему и вамъ опказали. А послѣ того, по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, а по избранью всякихъ чиновъ людей всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ, и по племени прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, на Владимірскомъ и на Московскомъ и на Ноугородскомъ, и на Царствахъ Казанскомъ и Аспараханскомъ и Сибирскомъ, и на Государствѣ Смоленскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, учинился Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, Богомъ избранный Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и съ посланникомъ нашимъ съ Ѳедоромъ Желябужскимъ о томъ есмь Государю вашему и сыну его и вамъ панамъ радѣ подлинно объявили; и шолько вамъ впередъ сына Государя вашего, Владислава, Царемъ и всея Русіи описывашъ, ино никоторое доброе дѣло межъ Государствъ спашися не можешь. Да и вы паны рада сами въ своихъ грамотахъ, какову еспе прежде сего къ намъ боярамъ прислали съ Ѳедоромъ Ресницынымъ и съ посланникомъ нашимъ съ Ѳедоромъ Желябовскимъ, и послѣ того каковъ листъ прислали Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества къ боярамъ вы послы коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго, и каковъ листъ пы одинъ, Карлусъ Хопкеевъ, геш-

1615. манъ Великаго Князства Липовскаго, прислалъ Государскагожъ Величства къ спольнику и воеводѣ ко Князю Дмишрію Мамспрюковичу Черкасскому, и въ шѣхъ еспе во всѣхъ своихъ листѣхъ, Государя своего сына, Владислава Королевича Царемъ и всея Русіи не описывали; а шы нынѣ минушее и непригожее дѣло всчинаешъ, за чпо кроворазлишье во Креспьянствѣ нынѣ и впередъ уняпсия не можешъ, шолько о помъ впередъ спанеше говорисъ или шакъ Государя своего сына, Владислава, писати. И мы, осперегаючи межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и межъ Великаго Государя вашего дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ Государствъ покоя и шишины, о помъ есмя до Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и Его Царскаго Величства бояръ не писали и шого швоего листа не послали; и шыбъ будучи, какъ еспъ Креспьянскій радный панъ, впередъ шо непригожее дѣло ошспавиль, ошъ чего Креспьянское кроворазлишье преспаши не можешъ; а искалъ бы еси лучшаго, чѣмъ бы во Креспьянствѣ кроворазлишье уняпши, а межъ Великихъ Государей нашихъ миръ и любовь, а межъ ихъ великихъ Государствъ покой учиниши. А чпо въ шомъ же въ швоемъ листѣ писалъ еси ко мнѣ, чпо вы послы межъ Бѣлыя и Велижа не поѣдеше, чпо будшо ся у васъ шакъ заспановило, и Смоленска не ошспуните, которой будшо вамъ належишъ, и намъ бы, шо ошъ васъ вѣдаючи, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Ве-

личества боярамъ и всей думѣ из- 1615.
вѣспиши, чшобъ на шопъ създъ межъ Смоленскомъ и Дорогобужемъ послы свои слали и съ послы вашими о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хреспьянскомъ нерушимомъ говорили; и преже шого Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величства мы всѣ бояре писали до всѣхъ васъ комисаровъ, до Князя Хришпопа Казимірскаго бискупа Кіевскаго, да до шебя гешмана Карлуса Хошкеевича съповарищи, кошорыхъ васъ паны рада ошпустили, съ брашьею нашею съ бояры на създъ о добрыхъ дѣлѣхъ говориши и спановиши, грамошу, кошорую шы разпечатавъ до шоварищей своихъ послалъ, чшобъ съѣхашься обоимъ великимъ посламъ нашимъ и вашимъ межъ Бѣлыя и Велижа на срокъ, Сеншября къ ѣму числу рѣд года; а на шопъ срокъ, какъ еспя Царскаго Величства къ боярамъ писали, чшобъ съѣхашься посламъ нашимъ Августша ѣе число, не изоспѣши; а за чѣмъ не изоспѣши, о помъ есмя вамъ объявили въ шой нашей грамотѣ, кошорую шы разпечатавъ чель и до брашьи своей комисаровъ послалъ, и изъ шой шебѣ грамоты о шомъ подлинно вѣдомо: а какъ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величства бояръ великіе послы на Бѣлую къ шому сроку, какъ мы Царскаго Величства бояре къ вамъ преже сего писали, пріѣдушъ, и они съ вами о подлинномъ мѣспѣ, гдѣ създу быши, сошлюшя дворяны. А чпо пишешъ о Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, о искони вѣчной ошчинѣ о Смоленскѣ, чпо будшо онъ вамъ належишъ, пошому чшо

**

1615. будшо мы, Королевичу Владиславу креспъ цѣловавъ, не сдержали и измѣнили; и мы Королевичу, по своему креспному цѣлованью, какъ есмя креспъ цѣловали, и видячи опъ Государя вашего и опъ сына его и опъ всѣхъ опъ васъ самихъ, черезъ многое Государя вашего самага и пословъ его и посланниковъ, а послѣднее черезъ гешманской договоръ и креспное цѣлованье, многія грубости и неправды, и церквамъ Божьимъ оскверненіе и разореніе и вѣрѣ поруганіе, и себѣ безчестье и гоненье и всякое зло, и до разоренья царсшвующаго града Москвы шерпѣли, креспное цѣлованье исполняли, а не измѣнили и не нарушивали ничѣмъ: самъ Государь вашъ и сынъ его своими многими неправдами и злыми умыслами, разореньемъ и кроворазлишьемъ Креспьянскимъ шю нарушили, о чемъ есмя къ вамъ ко всѣмъ панамъ радѣ духовнымъ и свѣшскимъ подлинно опомъ писали въ нашей грамошѣ съ Денисомъ Оладынымъ. И вамъ было, видя шакія свои неправды, опомъ и поминашъ непригоже: а Смоленскъ искони вѣчная опчина Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и нынѣ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, искони вѣчныя опчины своей Смоленска никому (не) посшупывашься и его досшупашъ сколько милосердый Богъ помочи подасшъ; и нынѣ Его Царскаго Величешва язь бояринъ и воевода Князь Иванъ Андреевичъ съ Его Царскаго Величешва рапъми спомимъ въ Его Царскаго Величешва опчинѣ, а не на Государя вашего землѣ. А чшо писалъ еси ко мнѣ въ помъ же своемъ листѣ, чшо будшо Великаго Государя нашего

люди входяшъ къ вамъ за рубежъ, 1615. около Вишебска, Орши, Дубровны; будшо кровь проливаюшъ, полонъ берушъ и многія кривды чиняшъ, и нынѣ подъ Горьемъ побрали и шкодъ много починили, и для шого будшо ваши люди въ Великаго Государя нашего Государсшво ходяшъ; и мы и шакъ, по швоему письму, какъ шы гешманъ, Карло Хошкеевичъ, писалъ прежде сего Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величешва къ спольнику и воеводѣ ко Князю Дмишрію Мамспрюковичу Черкасскому, чшобъ людямъ Великаго Государя нашего въ вашу землю за рубежъ ходиши не велѣлъ, покамѣсша великіе послы съ обѣихъ споронъ съѣдушъ и о добрыхъ дѣлѣхъ договоръ учиняшъ, рапныхъ есмя людей въ Государя вашего землю не посымывали и шого посямѣсша ошерегали, чшобъ Государя нашего люди въ вашу землю не входили, и опомъ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величешва спольникъ и воевода Князь Дмишрій Мамспрюковичъ Черкаскаго къ шебѣ писалъ; а подъ Горьемъ будешъ чшо учинилось надъ вашими людьми, и шо учинилось безъ нашего вѣдома. А шы самъ пишешъ: шолько опъ Смоленска людей опведемъ, и шы и Лисовскому велишъ изъ Великаго Государя нашего (земли) выдши; и язь шебѣ объявилъ, чшо Смоленскъ опчина Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и мы спомимъ на Государя нашего землѣ, а не на Государя вашего; а Государя вашего люди ходя воююшъ въ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величешва землѣ. И шыбъ, Карлусъ

1615. Хошкеевичь, искалъ лучшего, какъ во Крестьянствѣ кроворазлишье уняши, людей бы еше своихъ всѣхъ, Лисовскаго и иныхъ, копорые въ Государя нашего землѣ кровь Хрестьянскую проливають, велѣлъ вывеси; а мы по тому же въ вашу землю воинскихъ людей посылаши не учнемъ, и въ иные въ порубежные Великаго Государя нашего города опшишемъ, чшобъ въ вашу землю воинскихъ людей не посылали и задоровъ не чинили, покамѣспа послы наши съ вашими послы съѣдущся и о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хрестьянскомъ договоръ учиняшь. А чшо, пане Карлусь, пишешь, чшо ваши люди въ Великаго Государя нашего землю пойдущъ и шы чшо иное промышляши будешь, и шѣмъ хвалишься не надобешь: и шакъ Государя вашего и вашихъ, черезъ многое крестное цѣлованье Государя вашего самаго и пословъ его и посланниковъ, а послѣднее черезъ договоръ и крестное цѣлованье гешмана Спанислава Желковскаго, неправдѣ и кроворазлишья Крестьянскаго много починилось! Мы на Божию милоспъ и на Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, щаспъе и на премудрой его разумъ и на свою передъ вами правду надежны; въ правдѣ Богъ помощникъ будешь, а неправду дѣлающихъ сокрушишь и изкоренишь. Вы неправды многія дѣлали и Государство разорили, и нынѣ и доконца злобою хвалишься и чужаго хощите доспупашь; а Великій Государь нашъ Его Царское Величештво споишь за себя и за свою землю: и шыбъ искалъ лучшего на покой Крестьянской, а не на Крестьянское кроворазлишье, а Крестьянскимъ кроворазлишьемъ хвалилися нечѣмъ. А гонцабъ еше нашего Оршемья Нечаева къ намъ оппустили, не задержавъ; а Царскаго Величештва бѣяръ великіе послы его ожидающъ, и до его оппуска къ намъ опъ васъ послы на Бѣлую, чаемъ, не будущъ.

31.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ФЕОДОРОВИЧЕМЪ Воеводамъ, Боярину Федору Шереметеву, Стольнику Князю Василию Ахамашукову-Черкасскому и Дьяку Четаю Оботурову: о походѣ имѣ ко Пскову, для защиты сего города отъ нападенія Шведовъ. — 1615, Августа 25.

1615. Лѣта зѣрк, Августа въ кѣ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь всея Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Федору Ивановичу Шереметеву, да Князю Василью Пешровичу Ахамашукову-Черкасскому да дьяку Чешаю Оботурову идши, для своего Государева и земскаго дѣла, ко Пскову, для шого: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи изо Пскова бояринъ и воевода Василій Пешровичъ Морозовъ съ шоварищи, чшо подо Псковъ пришелъ Свѣйской Король на осадъ и надо Псковомъ хочешъ промышляшь; а съ бояриномъ и воеводою съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ указалъ Государь идши дворянамъ и дѣ-

Ч. III.

36

1615. шямъ боярскимъ города: Володимирцамъ, Суздальцамъ, Юрьевцамъ, (Муройцамъ), Нижегородцамъ, Арзамасцамъ, Зубчанамъ, Ржевичамъ, копорые въ Погорѣломъ Городищѣ, Торопчанамъ, Лучанамъ, Невельскимъ помѣщикамъ, дворянамъ же и дѣшамъ боярскимъ разныхъ городовъ, копорымъ было бышъ на Свѣйскомъ посольствѣ, да новокрещенамъ и Ташарамъ Московскихъ городовъ, и ашаманамъ и сирѣльцамъ и казакамъ по росписи, а роспись дана имъ за дьячьєю приписью; а сбирашъся имъ во Ржевѣ Володимировѣ. А для дворянскаго сбора, въ города посланы ошъ Государя сборщики спряпчїе: въ Володимиръ да въ Юрьевецъ Польской посланъ спряпчїй Семень Марковъ, въ Суздаль Иванъ Левонпьевъ, въ Нижній Ѳедоръ Олябьевъ, въ Арзамасъ Ѳедоръ Чемодановъ, въ Муромъ Князь Андрей Солнцевъ; а велѣно имъ изъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ привести во Ржеву наспѣхъ; а съ Москвы съ ними оппущены Кадомскіе Князи и мурзы и Ташарове, да Алашорцы дѣши боярскіе и Ташарове Арзамаскіе Ташарове. И боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву, да Князю Василью Пешровичу Черкасскому да дьяку Чешаю Обошурову идши съ Москвы во Ржеву наспѣхъ; а пришедъ во Ржеву, пошчасъ послашъ имъ по дворянъ и по дѣшей боярскихъ по Ржевичъ, копорые нынѣ во Ржевѣ, и по Зубчанъ, копорые въ Погорѣломъ Городищѣ, и велѣши имъ бышъ на Государевѣ службѣ съ собою, а самимъ дождашъся во Ржевѣ изъ городовъ сборщиковъ съ рашными людьми. Да какъ сборщики съ рашными людьми во Ржеву придущъ, и имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ разныхъ людей пошчасъ по спискамъ пересмош-

рѣши всѣхъ налице и велѣши имъ 1615. быши съ собою, идши въ Торопецъ; а пришедъ въ Торопецъ, пошчасъ послашъ во Псковскіе пригороды и на Невль спаницы и къ воеводамъ ошъ себя опписашъ, чшо они пришли съ Москвы въ Торопецъ, а съ ними дворяне и дѣши боярскіе и головы и сопники и Ташарове и ашаманы и казаки и сирѣльцы многіе люди, а изъ Торопца идущъ ко Пскову на Нѣмецкихъ людей наспѣхъ, и онибъ про шо вѣдали, и съ ними о всемъ ссылались и прислали къ нимъ головъ съ сопнями; а во Псковъ послаши имъ пошчасъ спаницу, выбравъ разныхъ людей съ головою чловѣкъ съ десяшъ, а велѣши имъ проходишъ во Псковъ, и ошъ себя во Псковъ къ Архіепископу и къ боярину и воеводамъ къ Василью Пешровичу Морозову съ шоварици и къ дворянамъ и къ дѣшамъ боярскимъ и къ головамъ и къ сопникамъ и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ опписашъ, чшо они бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Шеремешевъ съ шоварици со многими людьми и съ нарядомъ пришли въ Торопецъ, а изъ Торопца идущъ ко Пскову на Нѣмецкихъ людей наспѣхъ, и онибъ, прося у Бога милоспи, во Псковѣ сидѣли крѣпко и надежно безо всякія боязни и съ Нѣмецкими людьми билися, сколько Богъ помочи подаспъ; а чшо у нихъ дѣлаешся и чшо впередъ вѣспей какихъ будешъ, и онибъ писали къ боярину и воеводамъ къ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву съ шоварици, а они бояринъ и воеводы Ѳедоръ Ивановичъ Шеремешевъ съ шоварици ко Пскову идущъ вскорѣ со многими людьми и съ нарядомъ. А обослався во Псковъ, идши имъ ко Пскову наспѣхъ; а идучи ко Пскову, по Псковской дорогѣ и по инымъ дорогамъ,

1615. куды пригоже, послашъ напередъ себя и по сторонамъ спаницы и подвѣзды частые, и велѣшъ про Нѣмецкихъ людей провѣдываши всякими обычай накрѣпко, чшобъ на нихъ Нѣмецкіе люди безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили; да чшо про Нѣмецкихъ людей вѣспей какихъ объявишя, и боярину и воеводамъ Федору Ивановичу Шеремешеву съ поварищи, смошря по вѣспямъ, прося у Бога милоспи, надъ Нѣмецкими людьми промышляшъ, сколько милосердый Богъ помочи подасшъ и смошря по шамошнему дѣлу. А про спаны, гдѣ имъ, идучи ко Пскову, спавишъся, роспрашивашъ дѣшей боярскихъ и всякихъ людей, копорые ко Пскову дорогу знающъ, и гдѣ имъ въ копорыхъ мѣспѣхъ и у какихъ крѣпоспей въ дорогѣ спавишъся; а роспрося про дорогу и про спаны накрѣпко, псылашъ напередъ себя, выбравъ изъ дворянъ, кого пригоже, а съ ними спрѣльцовъ и казаковъ, а велѣшъ имъ на спанѣхъ, гдѣ имъ спавишъся, мѣспѣ развѣжашъ и размашривашъ накрѣпко, чшобъ было у крѣпоспей и у воды; а развѣздя и размосшря, велѣши около шого мѣсша, гдѣ бышъ спанамъ, спавишъ надолобы и укрѣпишъ накрѣпко. А пришедъ гдѣ на спанъ, спояшъ съ великимъ береженьемъ, и около надолобъ въ день и въ ночь спавишъ сошни, въ копорыхъ мѣспѣхъ доведешя; а изъ сошенъ велѣшъ послашъ подвѣзды по всѣмъ дорогамъ, куды пригоже, и велѣшъ оберегашъ всякими обычай накрѣпко и около надолобъ развѣжашъ, чшобъ Нѣмецкіе люди къ спанамъ безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили. А будешъ Нѣмецкіе люди пойдущъ прошивъ ихъ на прямое дѣло, и боярину и воеводамъ Федору Ивановичу Ше-

решеву и Князю Василью и дья- 1615.
ку Чешаю, прося у Бога милоспи и у пречиспья Богородицы помочи, промышляшъ, смошря по шамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумишъ, и урядя полки и усшроя людей по сошнямъ, прошивъ Нѣмецкихъ людей идши на прямое дѣло; а передъ полки велѣшъ идши яршаулу и сошнямъ, и прося у Бога милоспи, надъ Нѣмецкими людьми промышляшъ и съ ними бишъся, сколько милосердый Богъ помочи подасшъ. Какъ они прошивъ Нѣмецкихъ людей пойдущъ, и имъ коши оспавливашъ въ спанѣхъ и около спановъ крѣпоспи всякія подѣлашъ; а для прихода Нѣмецкихъ людей, оспавишъ имъ въ кошѣхъ пѣшихъ людей съ головами и велѣшъ имъ по надолобамъ спояшъ съ великимъ береженьемъ, чшобъ Нѣмецкіе люди на коши безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили. А во Псковъ шощасъ послашъ проходишъ съ головами пѣшихъ людей, сколько доведешя, смошря по шамошнему дѣлу, и приказашъ головамъ накрѣпко, чшобъ они шли ко Пскову, укрываючися крѣпкими мѣспы, бережно и оспорожливо, чшобъ имъ во Псковъ пройши ошъ Нѣмецкихъ людей безвѣспно; а во Псковъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Пешровичу Морозову съ поварищи ошъ себя писашъ, чшобъ они, прося у Бога милоспи, въ осадѣ сидѣли, съ Нѣмецкими людьми бились, сколько Богъ помочи подасшъ, а они бояринъ и воеводы идущъ ко Пскову наспѣхъ. А гдѣ будешъ Нѣмецкихъ людей на бою или въ загонѣхъ поемлюшъ, и боярину и воеводамъ Федору Ивановичу Шеремешеву съ поварищи шѣхъ языковъ Нѣмецкихъ людей про всякія вѣспи росшрашивашъ и велѣшъ пышашъ накрѣпко; да

**

1615. что учнушь въ роспросѣ и съ пышки говоришь, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву съ поварищи шѣ вѣспи писаша къ Государю, да и по городамъ, куды пригоже, къ воеводамъ всякія вѣспи писаша и съ воеводами о всякихъ вѣспѣхъ ссылались. А пришедъ имъ ко Пскову, и во Псковъ по помужь съ бояриномъ и съ воеводами ссылались, что онъ бояринъ и воеводы ко Пскову пришли; а обослався, спаша, гдѣ пригоже, въ крѣпкомъ мѣстѣ, укрѣпились шабаромъ и надъ Нѣмецкими людьми промышлять на спаны и на походѣхъ на нихъ проходишь. А какъ на Нѣмецкихъ людей пойдуть и какой учнушь промыслъ чинишь, и имъ о помъ ссылалися во Псковъ съ бояриномъ и воеводами съ Васильемъ Пешровичемъ Морозовымъ съ поварищи, чтобы они вѣспоры надъ Нѣмецкими людьми по помужь вылазками и всякими мѣрами поискъ чинили, и съ ними во всемъ ссылалися, чтобы, прося у Бога милоспи, Нѣмецкихъ людей опо Пскова опбишь и спояшь не дашь, и Псковъ и Псковскіе пригороды опъ Нѣмецкихъ людей очиспишь. А будепъ Нѣмецкихъ людей подо Псковомъ споянъе продлился, а изо Пскова къ нимъ къ боярину и воеводамъ учнушь писаша, что они хлѣбными запасы скудны, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву съ поварищи велѣшь взяшь запасовъ въ городѣхъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, гдѣ ближе, а велѣшь шопъ хлѣбной запась опшвеспи во Псковъ въ судѣхъ или сухимъ пушемъ, коими мѣспы опъ Нѣмецкихъ людей съ шѣми запасы пройши мочно; а за хлѣбными запасы, для береженья, послашь опъ себя изъ полковъ головъ съ сошнями, а съ ними кон-

ныхъ или пѣшихъ людей, сколько 1615. доведешся, смопря по шамошнему дѣлу, чтобы съ хлѣбными запасы во Псковъ опъ Нѣмецкихъ людей пройши здорово. А какъ съ хлѣбными запасы учнушь оппускашь во Псковъ, и имъ шопчасъ опписаша во Псковъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Пешровичу Морозову съ поварищи, чтобы они про хлѣбные запасы (были вѣдомы), и во Псковъ бы опъ себя писаша, чтобы имъ помочь учинили; а боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу съ поварищи, смопря по вѣспямъ, велѣши шѣмъ головамъ, кошорые пойдуть съ запасы, помогаши, посылаши къ нимъ на прибавку людей, чтобы имъ съ хлѣбными запасы опъ Нѣмецкихъ людей во Псковъ пройши было мочно. А какъ головы съ хлѣбными запасы во Псковъ пройдушь, и головамъ и съ ними людямъ, кошорые будушь за хлѣбными запасы въ провожаньи, изо Пскова велѣшь бышь къ себѣ въ полки; да велѣшь имъ въ полкѣхъ беречь накрѣпко, чтобы въ полкѣхъ изъ Нѣмецкихъ полковъ лазучиковъ не было. А гдѣ лазучики обявляпся, и ихъ велѣшь имая приводишь къ себѣ, и про лазучеспиво и про всякое Королевское умышленъе роспрашивашъ и велѣшь пыпашъ; да что опъ лазучиковъ, или опъ Нѣмецкихъ языковъ, или опъ вѣзжихъ, или опъ кого нибуди какихъ вѣспей будепъ, и имъ о помъ шопчасъ писаша къ Государю и шѣхъ людей самихъ присылаши къ Государю, а лазучиковъ вѣпашъ. А однолично боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу съ поварищи, прося у Бога милоспи, надъ Нѣмецкими людьми промышлять, и Псковъ и Псковскіе пригороды опъ Нѣмецкихъ людей очищашъ, и уѣздовъ оберегашъ и воевашъ не дашь;

1615. а чшо у нихъ учнепъ дѣлашья и каковы вѣспи будущъ, и чшо съ ними по смопру людей будешъ и съ кошораго числа въ кошорой городъ придущъ, и боярину и воеводамъ Федору Ивановичу съ поварищи о шомъ писаши къ Государю. Да и шого велѣшь беречь накрѣпко, чшобъ ашаманы и казаки и всякіе рашные люди въ полкѣхъ, и опѣзжая, по дорогамъ и по селамъ и по деревнямъ никого не били и не грабили, и насильства никакого не дѣлали, и зерню не играли, и корчемъ и блядни не держали; а кшо кого учнепъ грабишь, или бишь, или зерню играшь и блядню держашъ, и шѣхъ за воровство велѣшь бишь бапоги и

давашъ на крѣпкія веруки, чшо бѣшъ имъ впередъ не воровашъ; а кшо ошъ шого не уймешся, и шѣхъ за воровство бишь кнушомъ нещадно. Да и о шомъ заказъ крѣпкой учинишь, чшобъ безъ вѣдома изъ спшановъ и на походѣ изъ полковъ ашаманы и казаки и спрѣльцы не разѣзжались никуда; а кому куды для какого дѣла лучишся вѣхашъ, и онибъ вѣдили, являся имъ боярину и воеводамъ Федору Ивановичу съ поварищи. А о всемъ боярину и воеводамъ Федору Ивановичу съ поварищи Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляшъ, по сему Государеву наказу, и смопра по шамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумишь.

32.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ФЕОДОРОВИЧЕМЪ Воеводамъ, Князю Михайлѣ Тинбаеву и Никитѣ Лихареву: о походѣ имѣ за Литовскій рубежъ, для воссавнѣя тамошнихъ мѣстъ и поиска надѣ неприятелями. — 1616, Юля 10.

1616. Лѣта зрѣдъ, Юля въ 10 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи велѣлъ воеводамъ, Князю Михайлѣ Конаевичу Тинбаеву да Никитѣ Парамоновичу Лихареву, идши на свою Государеву службу въ Липовскую землю, за рубежъ, и воевашъ Липовскія мѣста; а съ ними указаль Государь быши новокрещенамъ и Ташарамъ Московскихъ городовъ, да юршовскимъ Ташарамъ съ головами по спискамъ, а списки имъ даны, да съ нимижъ указаль Государь быши ашаманамъ и казакамъ изъ-подъ Смоленска и съ Вѣлой. И воеводамъ Князю Михайлѣ Тинбаеву да Никитѣ Лихареву идши съ Москвы на Волокъ, да на Погорѣлое Городище да на Вѣлую;
Ч. III.

а пришедъ на Вѣлую, взяши имъ 1616. на Вѣлой у воеводы у Князя Василья Щербашова вожей, сколько человекъ пригоже, чшобъ Липовскія мѣста знали, и привеспи ихъ къ крестному цѣлованью, чшо имъ Государю служишь, приводиши ихъ въ Липовской землѣ на жилыя мѣста, а на сборныхъ на рапныхъ людей не навеспи, и за крѣпкія мѣста за засѣки и за болоша и за ржавцы и за иныя крѣпкія мѣста не завеспи, и измѣны никошорыя не учинишь. А приведши вожей къ крестному цѣлованью и прося у Бога милоспи, съ Вѣлой идши въ Липовскую землю за рубежъ, къ Сурожу и къ Велижу и къ Вишебску и въ иныя мѣста, куда будешъ пригоже, смопра по шамош-

1616. нимъ вѣспямъ; а идучи Липовскою землею, вѣспей всякихъ про Липовскихъ людей провѣдывашь и Липовскую землю воевашь, села и деревни жечь и къ городамъ приходишь рѣзвымъ дѣломъ, и шого искашь, чшобъ гдѣ городъ или у города посады пожечь и Липовскимъ людямъ шѣсношу учинишь. А буде гдѣ Липовскіе люди въ собраньи будущъ, а люди будущъ по нихъ, и имъ, прося у Бога милоспи, на шѣхъ людей приходишь и надъ ними промышляшь, сколько Богъ помочи подасъ; а буде гдѣ въ сборѣ Липовскіе люди будущъ многіе, и имъ опъ большихъ людей оберегашься и ходишь въ войнѣ съ великимъ береженьемъ, посылашь опъ себя спаницы и провѣзды по всѣмъ дорогамъ часпые, и про Липовскихъ людей вѣспей всякихъ велѣшь провѣдывашь накрѣпко и шого беречь, чшобъ Липовскіе люди безвѣспно на нихъ не пришли и дурна какого не учинили. Да буде въ копорыхъ мѣстѣхъ въ сборѣ Липовскихъ людей нѣшь, и имъ на шѣ мѣста посылашь головъ съ Тапары, и прося у Бога милоспи, велѣши Липовскую землю воевашь; а кого головъ въ войну разошлюшь, и имъ приказывашь головамъ накрѣпко, чшобъ они, будучи въ войнѣ, ходили бережно и оспорожливо и про Липовскихъ людей вѣспей провѣдывали, а въ дальнія мѣста не ходили, чшобъ ихъ Липовскіе люди опъ нихъ не опхвапили, и въ войнѣ въ Липовской землѣ не мѣшкали, сходилисябъ съ ними шопчасъ: да какъ изъ войны головы спарые къ нимъ придущъ, и имъ, сождався изъ войны, со всѣми людьми идши воевашь Липовскихъ мѣстъ, куда пригоже, смотря по вѣспямъ. А кого въ языцѣхъ Липовскихъ людей возмушь, и имъ

шѣхъ Липовскихъ людей про вѣ- 1616. спи распрашивашь и пышашь, нѣшь ли гдѣ въ собраньи Липовскихъ людей; чшо Липовскихъ людей умышленье и куда ихъ походу чаяшь, и какіе воинскіе люди въ Липовской землѣ еспъ ли и кшо прошивъ ихъ споишь, и Король живъ ли или умеръ; и будешъ умеръ, и сколь давно и какою смерпью, и у Короля съ Липовскими людьми какая рознь еспъ ли; и будешъ еспъ, и кшо на Короля споишь; а будешъ какія розни у Короля съ Липовскими людьми нѣшь, и Королевское и Липовскихъ людей чшо умышленье, не чаяшь ли его Королевскаго приходу или гешмановъ къ Смоленску или на Сѣверу и къ инымъ городамъ, и въ собраньи люди еспъ ли и многіель люди и копорыхъ земель, и гроши имъ за службу, чшо имъ идши воевашь Государевы земли, даны ли и на колько дано, на полгода ли впередъ или на чешвершь года? Да чшо въ роспросѣ и съ пышокъ языки учнушь говоришь, и о помъ писашь къ Государю, да и подъ Смоленскъ и въ иные города, гдѣ имъ будешъ подашно, всякія вѣспи писашь къ воеводамъ почаспу, а лучшихъ языковъ прислашь къ Государю къ Москвѣ. А какъ, прося у Бога милоспи, Липовскую землю извоюють, и имъ изъ Липовскія земли выходишь, на копорыя мѣста будешъ имъ подашно выдши; а будучи въ Липовской землѣ, ходишь легкимъ дѣломъ безъ кошей, не опяжеляся ничѣмъ, чшобъ имъ въ помъ мѣшканья не было; а идучи изъ войны, по помужъ держашь береженье великое и ни въ чемъ не оплошивашься, посылашь по всѣмъ дорогамъ подвѣзды и велѣшь про Липовскихъ людей провѣдывашь всякихъ вѣспей, и на шанѣхъ

1616. сшавишься въ крѣпкихъ мѣстѣхъ и того беречь накрѣпко, чшобъ Липовскіе люди на нихъ безвѣстно не пришли. и дурна какого не учинили. А будешь кошорые Липовскіе люди учнушъ къ нимъ привѣзжаша на Государево имя, и шѣхъ Липовскихъ людей, приведши къ кресному цѣлованью, опсылашъ въ города, гдѣ ближе; а будешь опъ городовъ ошдалѣюшъ, и имъ шѣхъ выѣзжихъ Липовскихъ людей держашъ у себя въ полкѣхъ и беречь велѣшъ накрѣпко, чшобъ въ нихъ какія измѣны не было, а про вѣспи ихъ про всякія роспрашивашъ и вѣспи всякія къ Государю писашъ. А однолично воеводамъ Князю Михайлѣ Конаевичу Тинбаеву да Никишѣ Лихареву, будучи въ походѣ въ Липовской землѣ, къ Государю служба своя и радѣнье показашъ, прося у Бога милоспи, надъ Липовскими людьми промышляшъ всякими мѣрами, съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, сколько милосердый Богъ помочи подасшъ, и шого искашъ, чшобъ надъ Липовскими людьми поискъ учинишъ и Липовскую землю извое-

вашъ, а себя уберечь: а какъ у нихъ 1616. Государево дѣло учнешъ дѣлашся и каковы вѣспи будупъ, и имъ о всемъ писашъ къ Государю почаспу, да и подъ Смоленскъ и въ иные города, гдѣ пригоже, къ воеводамъ всякія вѣспи писаша же и о всемъ съ ними ссылашся. А шого имъ беречь накрѣпко, чшобъ рапные люди, въ Государевѣ землѣ Московскаго Государства идучи, въ городѣхъ и на посадѣхъ. и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ никого не грабили и не побивали, и дурна какого и насильства никому никшо не дѣлалъ; а будешь кшо учнешъ воровашъ, бишъ или грабишъ, и рапныхъ людей опъ воровства уймашъ и наказанье ворама за воровство чинишъ, кпо чего доведешся, и въ загоны въ Государевѣ землѣ никуда никого не ропускашъ, и рапныхъ людей смопрѣшъ почаспу, чшобъ безъ ихъ вѣдома никшо никуда не ѣзилъ. А кошораго числа придупъ на Бѣлую, и какъ съ Бѣлой въ Липовскую землю пойдушъ и чшо ихъ промыслъ будешъ, и имъ о томъ писашъ къ Государю почаспу.

33.

Грамота (въ списокѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА во Ржевѣ, Воеводѣ Князю Никитѣ Борятинскому: о походѣ ему къ Дорогобужу, для отраженія Польскаго Военатальника Александра Гасевскаго. — Писана 1616, Окшября 23.

1616. Опъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи воеводѣ нашему Князю Никишѣ Пешровичу Борятинскому. Окшября въ кѣв день писали къ намъ изъподъ Смоленска спольники наши и воеводы Михайло Бушурлинъ, да Исакъ Погожей да дьякъ Иванъ Софоновъ: вышелъ къ нимъ изъ

Липовскихъ шаборъ, Богдановы 1616. спаницы Подорванова, казакъ Ивашко Савинъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: приговорилъ де Александръ Гасевской съ шоварици въ Колѣ, чшо имъ идши Московскою дорогою подъ Дорогобужъ и подъ Вязьму и промышляшъ надъ шѣми города; и мы, по шѣмъ вѣспямъ,

1616. указали шебѣ съ дворяны и съ дѣшми боярскими со Ржевичи, и съ Зубчаны, и съ Новопоржцы, и съ Новгородцы и со Ржевичи, копорые живушь въ Торжкѣ и въ Оспашковѣ, и съ ашаманы и съ казаки, копорые съ шобою, идши въ Дорогобужь и промышляшь нашимъ дѣломъ, да къ шебѣжъ въ Дорогобужь послали есмь съ Москвы многихъ рашныхъ людей и спрѣльцовъ и казаковъ съ вогненнымъ боемъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамоша придетъ, и шыбъ шопчасъ съ дворяны и съ дѣшми боярскими со Ржевичи и съ Зубчаны, копорые во Ржевѣ, а шы ихъ выбралъ съ собою подо Псковъ и наше жалованье имъ далъ, и съ Новопоржцы и со Ржевичи и съ Новгородцы, копорыхъ въ Торжкѣ выбралъ Князь Ѳедоръ Боряшинской, и со Ржевичижъ, копорые изъ Оспашкова, и съ ашаманы и съ казаки шель изъ Ржевы къ Дорогобужь наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ; а пришедъ въ Дорогобужь, сослався подъ Смоленскъ съ спольники нашими и воеводами съ Михайломъ съ Бушурлинымъ, да съ Исакомъ Погожимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Софоновымъ, надъ Гасевскимъ и надъ Польскими и надъ Липовскими людьми и нашимъ дѣломъ промышлялъ всякими обычаи, сколько милосердый Богъ помочи подаснѣ и смопря по шамошнему дѣлу. А будешъ съ Новопоржцы и со Ржевичи и съ Новгородцы изъ Торжка сборщикъ Князь Ѳедоръ Боряшинской и изъ Оспашкова Ржевичи къ шебѣ не бывали, и шыбъ шопчасъ послалъ въ Торжекъ ко Князю Ѳедору Боряшинскому и въ Оспашково къ сборщику, кшо опъ шебя посланъ, а велѣлъ имъ шопчасъ съ Новопоржцы и со Ржевичи и съ Новгородцы, копорые выбраны, быши

къ шебѣ во Ржеву шопчасъ, и изъ 1616. Ржевы со всѣми людьми шель бы еси въ Дорогобужь наспѣхъ, не мѣшкая ни часу. А ко Князю Ѳедору Боряшинскому писано опъ насъ съ опалою, а велѣно ему съ Новопоржцы и со Ржевичи и съ Новгородцы, копорыхъ онъ выбралъ и далъ наше жалованье, идши къ шебѣ во Ржеву шопчасъ, наспѣхъ; а Спаричанъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, давъ наше жалованье по нашему указу, пришлемъ къ шебѣ съ Москвы въ Дорогобужь шопчасъ: а чшо велѣно даши нашего жалованья дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ Торопчанамъ, Невлянамъ, и шыбъ шѣ деньги взялъ съ собою въ Дорогобужь и велѣлъ веспи съ великимъ береженьемъ. А одноличнобъ еси шѣмъ намъ службу свою и радѣнѣе показалъ, съ дворяны и съ дѣшми боярскими со Ржевичи и съ Зубчаны, копорые во Ржевѣ, и съ Новопоржцы и съ Новгородцы и со Ржевичи, копорымъ велѣно быши съ шобою изъ Торжка и изъ Оспашкова, и съ ашаманы и съ казаки шель на нашу службу въ Дорогобужь, и нашимъ дѣломъ надъ Гасевскимъ и надъ Польскими и надъ Липовскими людьми промышлялъ всякими обычаи, сколько милосердый Богъ помочи подаснѣ и смопря по шамошнему дѣлу, и подъ Смоленскъ съ спольники и воеводы съ Михайломъ Бушурлинымъ, да съ Исакомъ съ Погожимъ и съ дьякомъ съ Иваномъ Софоновымъ о промыслѣ и о всякихъ вѣспѣхъ ссылаеса почаспу. А будешъ въ копорыхъ въ крѣпкихъ мѣспѣхъ межъ Дорогобужа и Смоленска надобно будешъ, для промысла надъ Гасевскимъ и надъ Польскими и надъ Липовскими людьми, или для провѣзда нашихъ людей изъ Дорогобужа подъ Смоленскъ и изъ-подъ

1616. Смоленска въ Дорогобужь, и шыбь велѣль, разсмопря крѣпкаго мѣспа, посшавиши ошпрожки, гдѣ будеть пригоже, и людей въ нихъ посадилъ; а дѣлалъ бы о всемь, смопря по шамошнему дѣлу и какъ шебя Богъ вразумишь. А котораго числа изо Ржевы въ Дорогобужь пойдешь, и сколько съ шпобою дворянъ и дѣшей боярскихъ и шпѣмановъ и казаковъ будешь, и какъ въ Дорогобужь придешь, и шыбь о шомъ шопчасъ къ намъ наскоро ошписалъ, чшобъ намъ было вѣдомо; а въ Торопецъ бы еси и на Невль по Невлянъ и по 1616. Торопчанъ не посыламъ, былибъ они въ шѣхъ городѣхъ. А чшо у шебя въ Дорогобужь учнешь дѣлашисъ, и чшо швой надъ Гасевскимъ и надъ Лишовскими людьми промыслъ будешь, и чшо какихъ вѣспей, и куда Гасевской пойдешь или спанешь гдѣ, и шыбь о всемь писалъ къ намъ почаспу, чшобъ намъ про все было вѣдомо; да и въ городаыбъ еси, куда будешь пригоже, всякія вѣспи писалъ же. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣе, Окшября въ кт день.

34.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, въ Новгородѣ, Митрополиту Исидору и всемъ духовнаго и свѣтскаго гина людямъ, извѣстительная: о заключеніи съ Шведскимъ Королемъ Густавомъ Адольфомъ мирнаго договора, по коему Новгородъ возвращенъ паки къ Россійской Державѣ; о принесеніи, по сему слугаю, благодарственнаго Господу Богу молебствія и о приведеніи жителей къ присягѣ на вѣрность Государю; съ дарованіемъ милостиваго прощенія всемъ тѣмъ, кои отъ страха или неволю усердствовали Шведамъ. — Писана 1617, Февраля 27.

1617. Божією милостію, ошъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, въ нашу опчину въ Великій Новгородъ, богомольцу нашему Исидору Мишрополишу Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, и Архимарисамъ, и Игуменамъ, и прошопопамъ, и попамъ и всему освященному собору, и дворянамъ, и дякамъ, и дѣшямъ боярскимъ, и госшямъ, и пшпиконецкимъ спаросшамъ, и шорговымъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ. Какъ Божіими праведными судьбами, по общему грѣху всѣхъ нашихъ великихъ Государшвъ Россійскаго Царшвія православныхъ Креспьянъ, пресѣчеся корень благовѣрныхъ и благочеспивыхъ и благородныхъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, прародишелей нашихъ, дяди нашего Великаго благовѣрнаго и благочеспиваго и благороднаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, въ живопѣ неспало, ошпавль земное Царство, ошпде въ вѣчное блаженство, въ некончаемыя вѣки небеснаго Царшвія, безчаденъ; а послѣ его Великаго Государя, за умноженіе всякіе различные грѣхи наша всѣхъ православныхъ Креспьянъ всего нашего Россійскаго Царшвія, наказа насъ всемилоспивый

1617. Богъ праведнымъ Своимъ судомъ, многими различными казнями и бѣдами, приводя насъ всѣхъ православныхъ Креспьянъ на покаяніе, ово гладомъ и моромъ, ово мужусобною бранью и нахоженіемъ рашнымъ, шакже и ошъ окрестныхъ Государей и ихъ Государствъ Польскаго и Свейскаго Королей войнами и злыми всякими умыслами и лукавствомъ, называючи воровъ Государскими дѣшми, послѣднее Польскаго Короля сыномъ Владиславомъ, по попущенію Божію, вся злая и многое разоренье нашимъ великимъ Государствамъ Россійскаго Царства всѣмъ вамъ православнымъ Креспьянамъ въ нынѣшнія времена до нашего Самодержавства содѣяшася, нашъ преславный царствующій градъ Москву и иные многіе грады и мѣста Польскіе и Липовскіе люди, своею злокозною вражьєю прелесью, засѣли и до основанія быди разорили; шакже искони вѣчную нашу опшину ошъ прародищелей нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Великій Новгородъ и Новгородскіе пригороды со всякою свяшинею и со всѣми православными Креспьяны, до нашего Самодержавства, въ премѣненье Государское, за умноженіе грѣхъ беспомочныхъ васъ, Свейскаго Короля люди взяли, засѣли и во всемъ Россійскомъ Царствіи, праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ, за грѣхи наша, въ безгосударное время ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ и ошъ Нѣмецкихъ людей и ошъ безбожныхъ Агарянъ Измаильскаго рода учинишася многимъ градамъ и мѣстамъ запусшѣніе, и свяшымъ Божіимъ церквамъ и обителямъ разореніе, и всякимъ свяшынямъ попраіе и оскверненіе, и многое безчисленное Креспьянское кровопролішѣ, и цожженіе,

и испопленіе, и въ плѣнь разхи- 1617.
щеніе всякаго священническаго и иноческаго чину и всякаго Креспьянскаго рода, мужеска полу и женска, и до ссущихъ безскверныхъ младенецъ, разсѣяны по лицу земли всея, и осквернены всякими нечиспошами, и всякими спрадаными и муками помимы, и разнымъ смершямъ предаемы и всякими различными казнями и бѣдами, за грѣхи наша, наказа насъ Богъ, ожидая къ Себѣ насъ всѣхъ православныхъ Креспьянъ покаяніа. Мы же и машъ наша Государыня великая спарица инока Марѣа Ивановна, будучи въ шѣсношѣ и въ гоненіи и въ плѣну ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей, и великаго нашего Россійскаго Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди всѣхъ нашихъ великихъ Государствъ, видѣвши полико зло въ нашихъ великихъ Россійскихъ Государствахъ, по попущенію Божію за грѣхи наша дѣющеся, совокупившеся всеми душами воедино сердечными очима ко всемогущему, всесильному, человеклоубному Богу и пречиспой Его Богомашери съ слезнымъ рыданіемъ молишву воздаша, дабы онъ, Сопшворишель нашъ, въ Троицѣ прославляемый Богъ, шопшъ праведный Свой гнѣвъ и нахоженіе иноплеменныхъ ошъ нашихъ великихъ Государствъ ошъ всѣхъ православныхъ Креспьянъ оповрашилъ; всемилоспивый же, въ Троицѣ славимый и покланяемый Богъ нашъ, по Своему неизреченному человеклоубію, по многому Своему праведному за грѣхи наши наказанію, не презри нашего моленія вконецъ, Свой праведный гнѣвъ ошъ всѣхъ насъ православныхъ Креспьянъ великихъ Россійскихъ Государствъ оповрашилъ: нашъ царствующій градъ Москва ошъ

1617. Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей очиспилась, а на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государстввахъ Россійскаго Царствія, прародитель нашихъ и дяди нашего Великаго и преславнаго, благочестиваго и благороднаго и въ побѣдѣхъ доспохвальнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, престолѣ, съ Божіею помощію, училися мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ; и слыша мы Великій Государь о васъ, богомольцахъ нашихъ, и о всѣхъ православныхъ Крестьянѣхъ, колкое зло ошъ Германскаго рода въ нашей искони вѣчной опчинѣ, въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскихъ пригородѣхъ, свяшымъ Божіимъ церквамъ и чеспнымъ великимъ обительямъ, и вамъ богомольцамъ нашимъ и всѣмъ православнымъ Крестьянамъ дѣяшесь, и какія бѣды и гоненія и ушѣсненія и правжи несперпимые и всякія скорби и нужи неудобносимыя ошъ Нѣмецъ терпише, зѣльно есмя о шомъ оскорблялися и безпреспани съ шого времени и посямѣспя о шомъ у всецедраго, въ Троицѣ славимаго Бога нашего и у пречиспой Его Богоматери молили есмя и просили, и радѣли и промышляли о шомъ всякими мѣрами, рацнымъ нахоженіемъ и нашею Государскою и иными Великими Государи къ Свейскому Королю ссылками, какъ бы искони вѣчная наша прародительная опчина, Великій Новгородъ съ пригороды, и въ нихъ свяшья Божія благосіятельныя церкви и многихъ великихъ свяшыхъ чудотворныхъ мощи, и васъ богомольцевъ нашихъ и всѣхъ православныхъ Крестьянъ ошъ шакихъ золь свободили. И нынѣ, по волѣ и милоспи милосер-

даго въ Троицѣ славимаго Бога на- 1617. шего, и пречиспья Его Богоматери и всѣхъ свяшыхъ, просіавшихъ въ нашихъ великихъ Царствіяхъ (молишвами), шакине и опца нашего Великаго (Государя) преосвященнаго Мишрополиша Филареша Никишича и матпери нашія великія спарицы иноки Марѣы Ивановны безпреспани Богу молишвами, не оспави онѣ всецедрый, челошкколюбивый Богъ милоспи Своея ошъ насъ: по нашему Царскаго Величеспва указу, послы наши великіе окольничій и намѣспникъ Суздальской Князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ шоварици со Свейскаго Короля послы съ Яковомъ Пуншосовымъ съ шоварици учинили межъ насъ Великаго Государя и Свейскаго Адольфа Короля дружбу и любовь, и межъ нашихъ всѣхъ великихъ Государствъ и Свейскаго Короля миръ и покой и шишину, и нашу искони вѣчную опчину ошъ прародитель нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Великій Новгородъ съ пригороды, опшпорженную ошъ нашего Государспва въ безгосударное время, опашъ намъ Великому природному Государю Его челошкколюбная благоспъ, по Своему челошкколюбію, въ руки далъ; а васъ богомольцевъ нашихъ и всѣхъ православныхъ Крестьянъ ошъ шолкикихъ наспоющихъ несперпимыхъ бѣдъ и золь и скорбей и ошъ иновѣрцевъ, шѣмъ нашимъ Царскимъ о васъ многимъ промысломъ и безпреспаннымъ радѣншемъ и попеченіемъ, свободилъ, хоши въ шомъ нашей Царскаго Величеспва казнѣ и нашему Государспву многіе убыпки и земли нашей умаленіе учинилося. А о васъ, богомольцѣ нашемъ Исидорѣ Мишрополишѣ, слышахъ ошъ испинныхъ нелож-

1617. ныхъ сказашелей, о вашемъ благо-
подвизашельномъ спрадани и о
исправительномъ словесному спа-
ду паспыршвѣ, о еже како за ис-
спинную нашу непорочную право-
славную Хриспову вѣру Греческаго
закона и за Креспьянскія душа
многождѣ, яко едины опъ благо-
древнихъ подвизашелей, много-
болѣзненными попы и спрадани
подвизалися еше, и разгорѣвса
божеспвеннымъ духомъ и бого-
усердною вѣрою, ревнуя предоб-
рому нашему учиселю Хриспу,
многя ереси и неправды не пре-
сшая обличали, и Креспьянскія
душа ко свѣшу благоразумія на-
спавляли, и иже многя Креспья-
нскія душа шии ошпадшие опъ
нашя испинныя православныя
Креспьянскія вѣры Греческаго за-
кона, нашедшия на васъ насильницы
Германскаго роду приводили къ
креспному цѣлованью на Королев-
ское имя, прочихъ же въ свою зем-
лю идши прельщали и понужали;
ны же, добрый паспырю словес-
ныхъ овецъ и учиселю Христїан-
скому закону, по даннѣй ши благо-
даши опъ святаго Духа, о Хри-
спѣ съ сыны своими, съ Архима-
ришы и съ Игумены и со всѣмъ
освященнымъ чиномъ усердно о
семъ и вседушно попщилися, и во
свѣшѣ прельщаемыя Креспьянская
душа просперли свою духовную
мрежу, еже уловиши ихъ въ не-
шлѣнное благоразуміе и наспавиши
ко испинному свѣшу и правдѣ Бо-
жіей, и опъ прелести ихъ мно-
гимъ своимъ учисельспвомъ и на-
казаніемъ душевнѣ свободили, и
да сбудетса на васъ реченное сло-
во, чшо вѣси, учиселю, аще пасо-
мыхъ вами спасеши. И о семъ убо
мы Господа, нашего Творца, всяче-
ски благодаримъ и славимъ и имени
Его славу возсылаемъ, яко не ос-
спавляешъ своихъ рабъ Креспьян-

скаго народу, но подаешъ и жо- 1617.
сылаешъ занъ непоколебимыхъ по-
боришелей и спояшелей за сло-
весное спадо, еже ешъ васъ; по-
неже опъ многихъ лѣшъ воору-
жающуся врагу на испинную на-
шу и непорочную православную
Хриспову вѣру, преданную намъ
вѣроваши свяшыми и богопари-
мыми Апосполы и ушверженную
свяшыми и богоносными опцы на
благоспекшихся свяшыхъ седми
соборѣхъ, ввешпи благовѣрныхъ
людей душевнымъ омраченіемъ въ
вѣчную шму, ово убо многождѣ
еже на православную вѣру много-
различными ересми, овозъ рашь-
ми и бѣдами возспавляя богобор-
ные языки, якоже на Греческіе
люди мусульманскіе народы на Римъ
и на прочихъ душегубительные
волки, еже ешъ ереспическіе лю-
ди, злыми нѣкими дьявольскими
умышленми вѣру ихъ, преданную
свяшыми Апосполы, во многихъ
лѣшѣхъ прежде держимую опцы
ихъ, разврашиша; на насъ же на
Словенскіе народы всегубитель-
ный дьяволъ шакоже не пресшая
возспаешъ и боретса, но развра-
щеніемъ въ вѣрѣ благовѣрные лю-
ди не возмогъ разврашиши и въ
душевную пагубу свеспи: основана
бо ешъ Божією силою на недви-
жимомъ камени, еже ешъ Хри-
спось. И видя свое въ шомъ немо-
женіе, умысли на погубленіе Кре-
спьянскому роду, возспавляешъ
ово межусобныя брани, овозе бо-
гоборные языки, Богу о семъ пу-
щающу, врагу же дѣйспвующу, и
якоже рѣки и воды многя испу-
щающу, хопя пошопиши градъ,
сіирѣчь правовѣрную Хриспову
вѣру и правовѣрные люди; но все-
милоспивый Владыка, Творецъ
нашъ и Господь не во вѣки гнѣ-
ваешся на ны, ниже въ вѣкъ враж-
дуешъ и не по беззаконіямъ на-

1617. щимъ сошворяешъ, ни по грѣхамъ нашимъ воздаешъ намъ и спрошивляешся, но якоже чадолубивый Опець, наказавъ насъ, милуешъ: біешъ бо, рече, опець егоже любилъ, якоже свидѣльствувашъ о шомъ Писаніе; помалѣ убо гнѣвъ Свой соопнимаешъ и воздвизаешъ на дьявольскія козни, сіирѣчь на разврашницы нашія вѣры, на ерещицы даешъ духовное оружіе, духовные паспыри, еже ешъ васъ Хриспова спада училелей, и шако врагу оскудѣваюшъ вконецъ оружіе и дьявольскія его козни, яко прахъ ошъ вѣпра и яко злосрадный дымъ расходился: и за сіе ваше о Крестьянскихъ душахъ многое попеченіе и усердіе, паче же и спраданіе, никшоже мнилъ, яко забвену быши предъ Богомъ. А вы, дворяне, и дѣяки, и дѣши боярскіе, и госпи и всякіе люди всего Новгородскаго Государства, Свейскихъ людей прелеспи донца же опщепишася, и многія злыя, жестокія, несстерпимыя и неудобь-сказаемыя муки и гоненія и шѣсношы и разоренія ошъ Нѣмецъ прешерпѣли, а ошъ нашія истинныя непорочныя православныя Крестьянскія вѣры Греческаго закона и ошъ насъ, природнаго Государя своего Крестьянскаго, къ инувѣрному Государю не оплучалися и шрудъ ихъ соумышленной вошще положили; а на чемъ обѣщалися намъ, Великому природному Государю своему, шо и совершили: и за шѣ ваши шерпѣнья и скорби, хошимъ мы Великій Государь васъ жаловаши нашимъ Царскимъ жалованьемъ, всякаго по его достоинству, кшо чѣго достоинъ по своей службѣ и правдѣ; а вамъ госпямъ, и шорговымъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ льгошиши во всемъ хошимъ, шмошря по вашему разоренью и бѣд-

Ч. III.

ношпи. Кошорые люди, будучи у 1617, Свейскихъ людей, имъ доброхопали и служили, и во всемъ были имъ покорны, и волю ихъ шворили волею и неволею, и шѣхъ по шомужъ мы Великій Государь, по нашему Царскому милосшивому нраву, жаловаши хошимъ, никшобъ ничего ошъ насъ Великаго Государя не опасался: какъ было, будучи у Свейскихъ людей въ рукахъ, ихъ воли не шворили? И выбъ, богомольцы наци, Исидоръ Мишпрополишъ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, и Архимарипы, и Игумены и весь освященный соборъ, видя нынѣ надъ нами Великимъ Государемъ и надо всѣмъ нашимъ великимъ Россійскимъ Государствомъ шакою неизреченную милосшь Божию, и наше Царское къ себѣ милосердіе и милосшивое призрѣніе и попеченіе, всемогущему и всесильному, въ Троицѣ славимому Богу нашему и пречиспой Его Богоматери хвалу воздали, и въ соборной Апостольсшѣй церкви Софіи премудроспи Божіей и по монашьярямъ и по всѣмъ церквамъ Великаго Новагорода пѣли молебны соборнѣ. съ звономъ, и молили о насъ всесильнаго и всещедрого въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречиспую Его Богоматерь о нашемъ Царскомъ многолѣшномъ здравіи, и успроилъ бы Господь Богъ Царшвіе наше мирно и немашежно и опо всѣхъ врагъ нашихъ навѣки непоколебимо, и послалъ бы на насъ свыше милосшь Свою, и Царшву нашему расшраненіе и разширеніе и высоспъ и благоденшвіе, и Хрестьянскому роду умноженіе, и надо враги нашими и недруги и непослушники одолѣніе и крѣпоспъ, и подалъ бы свыше православнымъ Крестьянамъ миръ и пишину, и устроеніе и въ пошребныхъ плодѣхъ изоби-

39

1617. ліе, и святнаябъ непорочная испинная наша православная Крещьянская вѣра Греческаго закона во всемъ нашемъ Россійскомъ Царствіи сіяла и была нерушима по прежнему, а всебъ православное Крещьянство было въ шишинѣ и въ покоѣ и въ благоденствѣ; пакже бы еше молили Всемогущаго и о великомъ господинѣ о ошцѣ нашемъ, о преосвященномъ Митрополишѣ Филаретѣ Никишичѣ, чшобъ Господь Богъ, за досщойное его усердное въ плѣну у иноплеменныхъ спояніе и крѣпость, и побораніе за православную нашу Крещьянскую вѣру, и за свяпья благосіашельныя церкви и за все православное многое Крещьянство, еже онъ показа, яко нѣкій древній спрасшоперпѣць и непоколебимый сполпъ, и за сіе подароваль бы ему Господь, наипаче въ духовныхъ поспѣшеніяхъ, мужество и крѣпость и благостояніе, и душевное спасеніе и шѣлесное здравіе и свобоженіе, и еже бы его ошческій санъ намъ радоспнѣ и вскорѣ на свяпшительскомъ его пресшолѣ видѣши; пакже бы еше молили Бога, и пречиспую Его Богомашеръ и всѣхъ свяпыхъ за машъ нашу Государыню великую спарицу иноку Марѣу Ивановну, о душевномъ ея спасеніи и о многолѣшномъ здравіи. А выбъ, нашего Царскаго Величеспва дворяне и дьяки, и дѣши боярскіе, и всякіе приказные и служилые люди, и госпи, и пѣшиконецкіе спароспы, и шорговые, и всякіе жилецкіе и уѣздные люди, намъ Великому Го-

сударю служили и прямили во всемъ 1617. всѣмъ своимъ сердечнымъ вождельніемъ, и креспъ намъ Великому Государю на всемъ цѣловали, по записи, какова записъ у нашихъ великихъ пословъ, и по шомубъ еше своему къ намъ креспному цѣлованью нынѣ и впередъ-идуція лѣша намъ Великому Государю служили и прямили; а мы Великій Государь хопимъ васъ всѣхъ жаловаши нашимъ Царскимъ жалованьемъ прошивъ вашія службы, и выбъ всѣ были на нашу Царскую милоспъ и жалованье надежны. А какъ послы наши великіе, окольничій и намѣспникъ Суздальской Князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ шоварищи, нашу ошчину Великій Новгородъ у Свейскихъ людей возмущъ, и Свейскіе люди выйдущъ всѣ изъ Новагорода, и шы богомолецъ нашъ и всякіе люди въ нашей ошчинѣ въ Великомъ Новгородѣ поусшроишеса во всемъ, и послы наши изъ Новагорода поѣдущъ къ намъ къ Москвѣ: и шыбъ, богомолецъ нашъ Исидоръ Митрополишъ, будещъ поможещъ, да съ шобою изо всякихъ чиновъ люди, покольку человѣкъ пригоже, вѣхали къ намъ къ Москвѣ наши Царскіе очи видѣши, съ послы нашими вмѣспѣ, или до пословъ, или и послѣ пословъ, какъ будещъ время, шобъ еси богомолецъ нашъ учинилъ, смощря по шамошнему дѣлу, и во всемъ бы еше были на нашу Царскую милоспъ надежны. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣе, Февраля въ кз день. За скрѣпую думнаго дьяка Пешра Трешьякова.

Къ подлинной Грамотѣ приложена подъ кустодією красная восковая лѣгать, одинакая съ находящеюся ниже подъ № 38. На оборотѣ написано: Божіею милоспшою, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ. — рѣе года, Марша въ дѣ день, сю Государеву грамошу дали Исидору Митрополишу, въ церкви въ Софіи премудроспи Божіей, Царскаго Величеспва великіе послы Князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ шоварищи.

35.

Окружная Грамота Государя Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА въ Сибирь, въ Кетской острогѣ Воеводѣ Чеботаяу Челищеву: о заключеніи съ Шведами мирнаго договора, по силѣ коего Новгородѣ съ городами, ими завоеванными, возвращенѣ Россійской Державѣ. — Писана 1617, въ Маршѣ.

1617. Опшъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Кетской острогѣ Чеботаяу Феодоровичу Челищеву. Марша въ ѣ день писали къ намъ съ Свейскаго съѣзду послы наши, окольничій нашъ Князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ поварищи, что Божіею милосцію и пречисшыя Богородицы, и великихъ Россійскихъ чудотворцевъ и всѣхъ свяшыхъ, также опца нашего великаго господина преосвященнаго Митрополипа Филарета Никишича и машери нашія великія спарицы Марѣы Ивановны молишвами, а нашимъ Царскимъ щаспьемъ, учинили межъ насъ Великаго Государя и Свейскаго Короля миръ, дружбу и любовь, а межъ нашихъ Государспвъ покой и шишину, и нашу опчину Великій Новгородъ съ пригороды Свейской Король намъ опдалъ, и записи договорныя, закрѣпивъ крешнымъ цѣлованьемъ, за Свейскихъ пословъ руками послы наши къ намъ прислали. И 1617. какъ къ шебѣ ся наша грамота придепъ, и шыбъ велѣлъ созваши всякихъ нашихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и велѣлъ имъ про што объявиши и сее нашу грамоту велѣлъ прочеспи всѣмъ вслухъ, чшобъ всѣмъ людямъ шо доброе дѣло было вѣдомо, и велѣлъ бы еси молебны пѣши съ звономъ, и изъ наряду велѣлъ спрѣляши изъ большаго и изъ ручнаго, чшобъ про што было всѣмъ явно и вѣдомо. А кошораго числа съ сею нашею грамотою гонецъ къ шебѣ пригонишъ, и какъ про шо всѣмъ людямъ объявишъ, и молебны велишъ пѣши и изъ наряду спрѣляши, и шыбъ о шомъ опписалъ къ намъ къ Москвѣ; а опписку велѣлъ опдаши въ приказѣ Казанскаго дворца боярину нашему Князю Олексію Юрьевичу Сицкому, да дьякамъ нашимъ Феодору Опраксину, да Ивану Шевыреву да Богдану Губину. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣе, Марша въ день.

Кѣ сей Грамотѣ приложена восковая небольшая петать, на которой изображение слагилось. Надпись: Въ Сибирь, въ Кетской острогѣ Чеботаяу Феодоровичу Челищеву. — рѣе году, Августа 1 дня, привезъ шу грамоту Семейка Неушроевъ.

36.

Наказъ (въ списокъ), данный Государемъ Царемъ МИХАЙЛОМЪ ТЕОДОРОВИЧЕМЪ Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому: о бытіи ему, обще съ Воеводою Княземъ Аѳанасіемъ Гагаринымъ, на Государевой службѣ въ Калугѣ, для защиты города отъ внезапнаго нападенія Литовцевъ. — 1617, Октября 18.

1617. Лѣша зрѣкъ, Октября въ ии день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи ведѣлъ боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, для своего Государева и земскаго дѣла, иди въ Калугу и быши въ Калугѣ, да гошovy въ Калугѣ воевода Князь Аѳанасій Гагаринъ да дѣякъ Лука Владиславлевъ. А рашнымъ людямъ указалъ Государь съ нимъ, съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, и со Княземъ Аѳанасіемъ Гагаринымъ быши въ Калугѣ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ: Калужанамъ, Мещанамъ, Серпянамъ, Ворошынцамъ, Медынцамъ, Олексинцамъ, Лихвинцамъ, и Калужскимъ новокрещенамъ и Ташарамъ, да съ головами и съ сошники Московскимъ и Калужскимъ спрѣльцамъ по спискамъ, а списки шѣхъ городовъ дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и головъ, и сошниковъ, и спрѣльцовъ Московскихъ и Калужскихъ, и всякихъ служилыхъ людей гошovy въ Калугѣ у Князя Аѳанасія Гагарина; да съ Москвы послано съ нимъ въ Калугу съ сошники Московскихъ спрѣльцовъ присша челоукамъ; да въ Калугѣжь съ нимъ, съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и со Княземъ Аѳанасіемъ Гагаринымъ указалъ Государь быши изъ городовъ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ, изъ полковъ: съ Тулы Тулянамъ, Коширянамъ; Соловлянамъ, Одоевцамъ, изъ Мценска Мещанамъ, Орлянамъ, изъ Новосили Новосильцамъ, Чернянамъ. А собраши въ шѣхъ городѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и привести къ нимъ въ Калугу съ Тулы Тулянъ, Коширянъ, Соловлянъ, Одоевцевъ воеводѣ Юрью Вердеревскому, изъ Мценска Мещанъ, Орлянъ воеводѣ Микипѣ Лихареву, съ Рязани изъ Переславля Рязанскаго да изъ Зарайскаго города дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ Рязанцамъ и Бардаковскимъ Ташарамъ половинѣ, изъ Новосили дѣшямъ боярскимъ Новосильцамъ, Орлянамъ прешпи; а выслашъ ихъ въ Калугу указалъ Государь изъ шѣхъ городовъ воеводамъ съ головами; а быши шѣхъ городовъ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ всѣмъ въ Калугѣ, перемѣняясь по два мѣсяца, опричь проходу. Да изъ городовъ же указалъ Государь быши въ Калугѣ съ головами и съ сошники, съ вогненнымъ боемъ; спрѣльцамъ и казакамъ: съ Сапожка пѣпидесять челоукамъ, изъ Рязскаго сшу челоукамъ, изъ Данкова шестидесять челоукамъ, съ Ливенъ сшу челоукамъ, съ Лебедяни сшу же челоукамъ, съ Гремячева двадцѣпи челоукамъ, съ Веневы пѣпидесять челоукамъ, изъ Печерниковъ сороку челоукамъ, съ Воронежа сшу челоукамъ, съ Ельца дву сошъ челоукамъ; да

1617. за Угорскимъ ашаманомъ Ивану Орефьеву, Ивану Филашову, Казарину Тереншьеву, Елизару Безносому, Пятому Ондрееву, Семену Корощково, Машвю Васильеву, Ондрею Реброву, Ивану Клею, ихъ спаниць ясауламъ и казакамъ, копорые споятъ въ Козельскихъ и въ Бѣлевскихъ и въ иныхъ мѣстѣхъ. И боярину и воеводамъ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, пришедъ въ Калугу, взяши у Князя Оѳонася Гагарина наказы прежнихъ воеводъ, и указныя грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ и всякія дѣла, и ключи городовые и оспрожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелья и свинець и всякіе путечные запасы, и деньги, что естъ въ сборѣ, и въ жишницахъ всякіе хлѣбные запасы, и списки дворянъ и дѣшей боярскихъ: Калужанъ, Мещанъ, Серпянъ, Ворошынцевъ, Медынцевъ, Олексинцевъ, Лихвинцевъ, и Калужскихъ новокрещеновъ, и Ташаръ, и головъ, и сошниковъ, и спрѣльцовъ и всякихъ Калужскихъ служилыхъ людей, и по спискамъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и головъ, и сошниковъ, и спрѣльцовъ и всякихъ служилыхъ людей ему пересмотрѣши всѣхъ на лице; а пересмотря, велѣши имъ быти на Государевѣ службѣ въ Калугѣ съ собою да со Княземъ Оѳонасьемъ Гагаринымъ. А смотрю своего еспи и нѣшпы прислаши къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу вся Русіи; а что въ Калугѣ спрѣльцовъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ и осадныхъ людей на лице будешъ, а что въ Калугѣ какого наряду и въ казнѣ зелья и свинцу и въ жишницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и ему прислаши къ Государю роспись за дьячьєю приписью. А по дворянъ и по дѣшей боярскихъ и по ново-

Ч. III.

крещеновъ и по Ташаръ, копорые по его смотрю въ нѣшѣхъ будешъ, шопчасъ послаши сборщиковъ, а велѣши сборщикамъ, собравъ рашныхъ людей, привести къ себѣ въ Калугу, и шѣхъ нѣшчиковъ по спискамъ пересмотрѣши и велѣши имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою въ Калугѣ; а копорые дѣши боярскіе и новокрещены и Ташарове учнушъ хорониться, и имъ у шѣхъ велѣши сборщикамъ пересмаши людей ихъ и крещянъ, и велѣши ихъ помешаши въ шюрюму, покамѣша дѣши боярскіе объявляшя и къ нимъ на Государеву службу въ Калугу придупъ; а хлѣбъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ велѣши нынѣ въ Калугу шопчасъ безсрочно, да и Государевъ хлѣбъ изъ села Ромодановскаго велѣши перевезши въ Калугу шопъ же часъ и велѣши устройши въ жишницы. А копорые дворяне и дѣши боярскіе ошъ службы ошспавлены, а служилы будешъ имъ Государевы службы не мочно, и имъ съ шѣхъ съ ошспавныхъ и со вдовъ и съ недорослей съ помѣспій и съ вопчинъ взяши дапочныхъ людей, со спа четвершей по человѣку съ пищальми, и велѣши имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою въ Калугѣ; а самимъ велѣши быти въ Калугѣнъ, а на службу ихъ изъ Калуги не посылаши. И шопчасъ ошписашы ему во Брянскъ и въ Бѣлевъ и въ иные Сѣверскіе и въ Украинные города къ воеводамъ, куда пригоже: что, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича вся Русіи указу, велѣно ему боярину и воеводѣ Князю Дмипрію Михайловичу съ шоварищи быти на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Теодоровича вся Русіи службѣ въ Калугѣ,

1617. а съ ними велѣно быти въ Калугѣ дворникамъ и дѣшымъ боярскимъ разныхъ городовъ, съ вогнеинымъ боемъ стрѣльцамъ и казакамъ многимъ людямъ; и чшо въ городѣхъ у нихъ у воеводъ про Липовскихъ и про всякихъ воинскихъ людей и про Рускихъ воровъ ошъ выходцевъ и ошъ полоняниковъ и ошъ испаничниковъ и ошъ вѣсповщиковъ какихъ вѣспей будешъ, и онибъ писали къ нимъ въ Калугу по часну. Да и вѣсповщиковымъ ошъ себя въ города, куда пригоже, посылаши и велѣши имъ быти въ городѣхъ, и вѣспей про Липовскихъ людей и про Рускихъ воровъ провѣдываши; а какъ въ городѣхъ вѣспи будешъ, и имъ велѣши вѣсповщикамъ бѣжати къ себѣ въ Калугу наспѣхъ, днемъ и ночью; да подѣзды имъ по городамъ, куда пригоже, посылаши безпреспани и велѣши про Липовскихъ и про Рускихъ воровъ провѣдываши всякими обычая неоплошно, чшобъ Липовскіе люди и Рускіе воры къ Калугѣ безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили. А къ ашаманамъ и къ казакамъ, кошорые спояшъ по Угрѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, опишаси имъ ошъ себя: чшо, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи указу, велѣно имъ ашаманамъ и ясауламъ и казакамъ быти на Государевѣ службѣ въ Калугѣ съ нимъ, съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Дмипріемъ Михайловичемъ, и Государево жалованье на нихъ послано къ нимъ въ Калугу, и онибъ ашаманы и казаки шли къ нему въ Калугу пошчасъ. А какъ ашаманы и ясаулы и казаки въ Калугу придутъ, и боярину и воеводѣ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому говориши ашаманамъ и ясауламъ и казакамъ: «прислалъ они къ Государю Царю

и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи биши челомъ, ясаула Ивана Сапожка съ шоварищи, чшобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ прислаши воеводу добраго, и пожаловалъ бы Государь ихъ ашамановъ и ясауловъ и казаковъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, и о кормѣхъ велѣлъ бы Государь имъ указъ учиниши. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, жалуючи ихъ ашамановъ и казаковъ, велѣлъ имъ быти на своей на Государевѣ службѣ съ нимъ со Княземъ Дмипріемъ, и свое Государево жалованье велѣлъ Государь имъ даши; а кормъ имъ указалъ Государь свои Государевы дворцовыя Козельскія и Мещовскія, и Карачевскія и Бѣлевскія волости и села и деревни, и онибъ ашаманы и ясаулы и казаки Государево жалованье, по Государеву указу, кормъ имали и были на Государевѣ службѣ съ нимъ въ Калугѣ, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи служили, за Божьи церкви, и за свяшую православную Христіанскую вѣру, и за Государя и за все православное Христіанство спояли и съ Польскими и съ Липовскими людьми билися.» А сказавъ, взяши ему у Данила Замыцкаго списки ашамановъ и ясауловъ и казаковъ, и по спискамъ ихъ пересмошрѣши; а пересмошря, велѣши имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою въ Калугѣ, и велѣши имъ даваши Государево Царево и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи жалованье: ашаманамъ по семи рублевъ, ясауламъ по шести рублевъ, казакамъ по пяти рублевъ; а раздаши всѣмъ на лице при себѣ, а порука имаша по нихъ круговая; а будешъ по комъ поруки не будешъ, и ему даваши и

1617. безпоручно; а что кому съ Государева жалованья дасить, и ему все велѣши написати въ книги; а на жалованья ашаманамъ и казакамъ послано съ нимъ Государевыхъ денегъ пять тысячъ рублей. Да и на кормъ ему Козельскія, и Мещовскія, и Бѣлевскія и Карачевскія дворцовыя волости и села и деревни ашаманамъ и ясауламъ и казакамъ расписати по спаницамъ, и велѣши опустити на приспавшва изъ спаницъ казаковъ, покольку человекъ пригоже, и велѣши казакамъ быти въ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и запасы и конскіе кормы пасити и возити въ Калугу на кормъ ашаманамъ и ясауламъ и казакамъ, и велѣши ашамановъ и ясауловъ и казаковъ въ Калугѣ поставити, въ кошорыхъ мѣстѣхъ пригоже, и смотриши почасту и береженье къ нимъ держати великое, чшобъ они для воровства въ разѣздъ не ѣздили, и въ уѣздѣхъ и по дорогамъ людей не грабили и не побивали и инымъ никакимъ воровствомъ не воровали. Да расписати имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ всѣхъ городовъ, и Калужскихъ новокрещеновъ, и Ташарь, и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей конныхъ въ сопни и въ подѣзды и на ошѣзжія спорожи; а спрѣльцовъ и казаковъ и посадскихъ всякихъ людей, и ихъ дѣшей, и брашью, и племянниковъ, и сусѣдъ, и подсуѣдниковъ и захребешниковъ всѣхъ до одного человека расписати въ городѣ и въ оспрогѣ по ворошамъ и по башнямъ и по спѣнамъ, покольку въ кошоромъ мѣстѣ человекъ пригоже, и учинити у всякихъ людей головъ, и списки головамъ даши и мѣста указати, гдѣ кому въ осадное время быти, и велѣши головамъ съ сопнями быти по всякой часъ со всею служ-

бою и на кошѣхъ господскихъ; а гблѣ спрѣльцамъ и казакамъ и всякимъ служилымъ и жилацкимъ людямъ велѣши съ головами по городу и по оспрогу, по всѣмъ мѣстамъ въ день и въ ночь спояши безреспани совсѣмъ нагошовѣ, и самими имъ въ день и въ ночь надъ головами и надъ рашными людьми смотриши и беречь накрѣпко, чшобъ головы, а съ ними служилые и всякіе жилацкіе люди спояли въ день и въ ночь по наряду всѣ сполна, и береженье городу и оспрогу держали великое, чшобъ Лишовскіе люди и Рускіе воры къ городу и къ оспрогу безвѣспно не пришли, и города и оспрогу и въ городѣ и въ оспрогѣ дворовъ украдомъ не зажгли и иного какого дурна не учинили; да и нарядъ имъ по городу и по оспрогу и по всѣмъ мѣстамъ, и на городѣ и въ оспрогѣ по ворошамъ и по башнямъ и по спѣнамъ, для приспуннаго времени, кашки и каменя и колья велѣши изгошовити, и пушкарей къ наряду и на поворошъ черныхъ людей расписати и во всемъ осада успроити, какъ въ приходѣ Лишовскихъ и всякихъ воинскихъ людей большихъ сидѣши безспрашно и надежно. А ключи городовые и оспрожные велѣши боярину и воеводѣ Князю Дмипрію Михайловичу осадной головѣ или городовому прикацику на ночь приносити къ себѣ, и держати ему ключи городовые и оспрожные у себя, а городъ и оспрогъ велѣши на ночь замыкать и по утру ошмыкать, и спода конскія и живошныя велѣши изъ города и изъ оспрогу выпускаши, смотря по вѣшамъ; а провѣдавъ про воинскихъ людей и про Рускихъ воровъ, чшобъ воинскіе люди и Рускіе воры къ городу и къ оспрогу безвѣспно не пришли, и у служилыхъ людей без-

1617. вѣспно и обманомъ конскихъ и живошныхъ спадъ не ошогнали, и людей не поимали и не побии. А будепъ Липовскіе или иные какіе воинскіе люди придупъ въ уѣзды для войны, и боярину и воеводѣ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому на шѣхъ воинскихъ людей оппускаши поварища своего Князя Оеонася Гагарина, а съ нимъ головъ и дворянъ и дѣпей боярскихъ, и съ вогненнымъ боемъ ашамановъ и спрѣльцовъ и казакъ, и дашочныхъ всякихъ охочихъ людей, и прося у Бога милоспи и у пречистыя Богородицы помочи, велѣши на воинскихъ людей на походѣ, и на спанѣхъ, и на перевозѣхъ и въ крѣпкихъ мѣспѣхъ приходиши и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи дѣломъ промышляши, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, чшобъ надъ Липовскими людьми поискъ учинишъ и воевашъ имъ и къ городамъ приходиши не дашъ; а будепъ почаюшъ приходу Липовскихъ или иныхъ какихъ воинскихъ людей или Рускихъ воровъ къ Калугѣ, и имъ шопчасъ велѣши уѣздныхъ всякихъ людей собраши въ городъ въ осаду со всѣми ихъ живошы, и росписаши уѣздныхъ всякихъ людей по городу и по ошпрогу, и учиниши у нихъ головъ и мѣспа имъ указаши, гдѣ кому въ осадное время быши, и велѣши имъ съ головами спояши по мѣспамъ безпреспани; а хлѣбъ бы у всякихъ людей въ Калугу перевезень нынѣ. А будепъ Липовскіе или иные какіе воинскіе люди многіе придупъ къ Калугѣ для городоваго споянья, и боярину и воеводѣ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому и Князю Оеонасю, прося у Бога милоспи, со всѣми служилыми и жилецкими людьми, укрѣпя осаду и усшроя совѣмъ 1617. накрѣпко, на вылазку выходиши, надъ Липовскими и надъ воинскими людьми Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи дѣломъ промышляши всякими обычаи, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, чшобъ милоспію Божіею, городъ и ошпрогъ уберець и надъ воинскими людьми поискъ учинишъ; а будепъ Липовскіе или иные какіе воинскіе люди придупъ подъ кошорые города или въ уѣзды для войны, и боярину и воеводѣ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, усшроя осаду, на шѣхъ Липовскихъ и на всякихъ воинскихъ людей посылки посылаши и самому ходиши, смощря по дѣлу, и надъ Липовскими и надъ всякими воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышляши, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, чшобъ милоспію Божіею, надъ Липовскими и надъ всякими воинскими людьми поискъ учиниши, и у городовъ спояшъ и уѣздовъ воевашъ не дашъ. А какъ бояринъ Князь Дмипрій Михайловичъ будепъ въ походѣ, и ему въ Калугѣ оспавиши шоварища своего Князя Оеонася, или изъ дворянъ, кого пригоже, а съ нимъ осадныхъ всякихъ людей, и велѣши въ Калугѣ жиши съ великимъ береженьемъ неоплошно, и осадюю, промышляши съ великимъ радѣньемъ, и бережение городу и ошпрогу держашаши великое, чшобъ Липовскіе люди и Рускіе воры, безвѣспно пришедъ къ Калугѣ, како-го (дурна) не учинили. Да велѣши боярину и воеводѣ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому въ Калугѣ и въ уѣздѣ по шоргамъ и по малымъ шоржкамъ кликаши бичамъ не по одинъ день, чшобъ посадскіе и уѣздные всякіе люди,

1617. безъ Государева указу, къ казакамъ, копорые казаки учнушъ гдѣ спояши воровствомъ, не по Государеву указу, зелья и свинцу и всякихъ товаровъ, безъ Государева указу, не возили, и никакихъ для своихъ дѣлъ къ нимъ не ѣздили, и съ ними ни о чемъ не ссылалися и не сходилися, и ничего у нихъ грабежнаго не покупали; а копорые люди учнушъ къ казакамъ, безъ Государева указу, ходиши и зелье и свинець и всякой товаръ возиши, и шѣмъ людемъ быши казненнымъ смершью. Да и самимъ имъ того беречь накрѣпко, чшобъ ошъ Липовскихъ людей и ошъ Рускихъ воровъ въ Калугу и въ Калужской уѣздъ, и изъ Калуги и изъ уѣзду къ Липовскимъ людемъ и къ Рускимъ ворамаъ никакіе люди, для лазучества, не ходили и со всякими товарами не ѣздили, и Московскихъ никакихъ вѣспей Липовскимъ людемъ и Рускимъ ворамаъ не залучили; а будешъ гдѣ воровъ лазучиковъ поимаюшъ, и имъ шѣхъ лазучиковъ про всякое ихъ воровство и про умышление Липовскихъ людей и про Рускихъ воровъ спрашиваши и пыташи накрѣпко; а чшо они въ роспросѣ и съ пышки учнушъ говориши, и имъ о томъ писаши къ Государю, и Государь о шѣхъ лазучикѣхъ велишъ свой Государевъ указъ учиниши. А однолично боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи быши въ Калугѣ съ великимъ береженьемъ, и вѣспей про Липовскихъ и про всякихъ воинскихъ людей и про Рускихъ воровъ провѣдываши всякими обычай, и бережение городу Калугѣ держаши великое, чшобъ Липовскіе и всякіе воинскіе люди и Рускіе воры къ Калугѣ безвѣстно въ день и ночнымъ временемъ украдомъ не пришли, и дурна какого и обма-

Ч. III.

номъ не учинили, и уѣздомъ не 1617. повоевали, и людей въ полонъ не поимали и не побили. А копорые будешъ дѣши боярскіе Калужане и разныхъ городовъ изъ недорослей въ службу поспѣли, и имъ, шѣхъ же городовъ выпрося окладчиковъ, новиковъ Государевымъ жалованьемъ, помѣспьемъ и деньгами поверспаши, а оклады имъ учиниши: служилымъ новикамъ первой спашьи по шриста четвершей, денегъ съ городомъ по осьми рублевъ; другой спашьи по двѣсци чшопятидесять четвершей, денегъ съ городомъ по семи рублевъ; прешей спашьи по двѣсци четвершей, денегъ съ городомъ по шши рублевъ; четвершой спашьи по спу по пятидесять четвершей, денегъ съ городомъ по пяти рублевъ; неслужилымъ первой спашьи по двѣсци по пятидесять четвершей, денегъ по семи рублевъ; другой спашьи по двѣсци четвершей, денегъ съ городомъ по шши рублевъ; прешей спашьи по спу по пятидесять четвершей, денегъ съ городомъ по пяти рублевъ. А поверспавъ новиковъ, велѣши имъ быши на Государевѣ службѣ въ Калугѣ съ собою; а кого именемъ дѣпей боярскихъ и въ копорую спашью новиковъ Государевымъ жалованьемъ, помѣспьемъ и деньгами поверспаюшъ, и имъ о томъ описаши къ Государю, и верспанья своего десятиню за дьячьєю приписью прислаши къ Государю къ Москвѣ. Да беречи имъ того накрѣпко, чшобъ въ Калугѣ на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздѣхъ разбою и шашьбы и иного никакого воровства, и корчмы и блядни и зерни ни у кого не было; а копорые люди учнушъ разбиваши, или краспи, или инымъ какимъ воровствомъ воровашы, или корчму и блядню и зернь

1617. держаши, и имъ воровъ и разбойниковъ велѣши имаши и сыски всякими сыскиваши накрѣпко, и по сыску, про разбойное и про шашиное дѣло велѣши разбойниковъ и шашей пышаши накрѣпко, и разбойникамъ и шапямъ чиниши Государевъ указъ, по Государеву указу. А копорые люди учнушъ кого биши, или грабиши, или корчмы и блядни и зернь держаши, или копорые люди учнушъ ослушашься, по вѣсшамъ въ городѣ жиши или въ посылки ходиши не учнушъ, и имъ шѣхъ людей опъ воровства унимаши, за воровство и за ослушанье биши кнупомъ и башоги, кшо чего доведешся, смотря по винѣ и по человѣку, и сажашъ въ шюрьму, а изъ шюрьмы давашь ихъ на крѣпкія поруки, чшо имъ впередъ шакъ не воровашъ, а корчемное пишье велѣши вынимаши и ошдавашь на кабакъ въ цѣну; а на шѣхъ людѣхъ, у копорыхъ корчмы вынушъ, и на шѣхъ пишухѣхъ имаши заповѣди, по прежнему Государеву указу: на корчемникѣхъ первыя заповѣди по два рубли и по чешыре алпына по полшорѣ деньгѣ, вдругіе по пяти рублевъ, впрешъи по десяти рублевъ, да биши кнупомъ, а жившны ошписаши на Государя; на пишухѣхъ первыя заповѣди по полшолшинѣ, вдругіе по полшинѣ, впрешъи по двадцати алпынѣ, да биши башоги нещадно и сажашъ въ шюрьму, а изъ шюрьмы давашь на крѣпкія поруки съ записьми, чшобъ инымъ неповадно было шакъ воровашъ, корчемное пишье держаши и пишухамъ, мимо Государева кабака, у корчемниковъ пишь. А копорые люди учнушъ на кого биши челомъ о управѣ въ искѣхъ и во всякихъ обидѣхъ и въ насильствахъ, и боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожар-

1617. скому съ шоварищи велѣши шѣхъ людей судьямъ, по челобишнымъ, судиши и сыски всякими сыскиваши накрѣпко; а по суду своему и по сыску, межъ ими велѣшь управу чинишь безволокишно; а пошлины съ судныхъ дѣлъ имаши по прежнему Государеву указу, съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десяпка по двѣ гривны съ суда, да шѣ пошлинныя и заповѣдныя деньги велѣши записываши въ книги, впередъ для спору и счешу, а спорныя дѣла велѣши приносиши къ себѣ и дѣлаши по Государеву указу. Да и шого велѣшь головамъ и сопникамъ беречь накрѣпко, чшобъ у спрѣльцовъ и у казаковъ пищали были у всѣхъ сполна, да и спрѣляшь бы спрѣльцы и казаки были горазды; а у копорыхъ у спрѣльцовъ и у казаковъ пищалей нѣшъ, а даваны будешъ имъ пищали изъ Государевы казны, и имъ на шѣхъ спрѣльцѣхъ и на казакѣхъ пищали велѣши доправиши, чшобъ однолично никаковъ спрѣлецъ и казакъ безъ пищалей не были, да и у посадскихъ бы и у всякихъ жилецкихъ людей пищали были у всѣхъ, чшобъ однолично, въ приходѣ Липовскихъ и всякихъ воинскихъ людей, въ Калугѣ спрѣльцы и казаки, и посадкіе и всякіе служилые и жилецкіе люди были съ вогненнымъ боемъ. А у копорыхъ людей близко города и острога посшавлены дворы и огороды и гумна усшроены, а въ приходѣ будешъ Липовскихъ и всякихъ воинскихъ людей опъ шѣхъ дворовъ и опъ огородовъ и опъ гуменъ городу и острогу чаешъ всякаго дурна, и шѣ дворы и огороды и гумна велѣши сломашъ, и дворы велѣши внесши въ острогъ; а гумна и огороды велѣши усшроиши не близко города и острогу, чшобъ опъ шѣхъ огородовъ и опъ гуменъ, въ приходѣ

1617. Липовскихъ и всякихъ воинскихъ людей, городу и оспрогу какая поруха не учинилася. Да и шого имъ беречи накрѣпко и, ообѣзжихъ головъ учиниши, и велѣши ообѣзжимъ головамъ ѳздиши въ городѣ и въ оспрогѣ и по слободамъ въ день и въ ночь безпрестанно, и беречи шого накрѣпко, чшобъ въ Калугѣ всякіе люди избы и мыльни шопили съ великимъ береженьемъ во время, въ день, а ночи и въ вечеру избъ и мылень не шопили, и поздно съ огнемъ не сидѣли; а по городу и по оспрогу по башнямъ и по ворошамъ и по сщѣнамъ и по дворамъ по всѣмъ хоромамъ, и въ рядѣхъ по анбарамъ и по лавкамъ всякимъ людямъ велѣши посшавиши съ водою кади и мѣрники, чшобъ однолично въ Калугѣ ошъ огня было бережно. А о всемъ боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи рашнымъ и всякимъ земскимъ дѣломъ промышляши съ великимъ радѣньемъ, смотря по шамошнему дѣлу, какъ его Богъ вразумишъ, положилъ Государь шо свое Государево рашное и земское дѣло на немъ, на бояринѣ на Князѣ Дмишрїѣ Михайловичѣ; а какъ у нихъ Государево дѣло учнепъ дѣлашъся и чшо какихъ вѣсшей про Липовскихъ людей будепъ, и боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому и Князю Оѳонасью Гагарину о шомъ писашпи къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи почасшу; а казаковъ посшавиши, гдѣ пригоже, и въ разѣздѣ для воровшва не посшавиши.

Да памяшъ боярину Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому: писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоро-

вичу всея Русіи изъ Калуги воевода 1617. Князь Оѳонасїй Гагаринъ да дѣякъ Лука Владиславлевъ, чшо Липовскіе люди пришли къ Козельску, и къ Козельску присшупаюшъ и Козельску шѣсношу великую учинили; и боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому, пришедъ въ Калугу, шопчась послаши къ Козельску, кого пригоже, а съ нимъ дворянъ и дѣшней боярскихъ и съ вогненнымъ боемъ сшрѣльцовъ и казаковъ, и велѣши Козельску помочъ чинишъ, чшобъ милосшїю Божьею, помочъ учиниши вскорѣ. А однолично боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому шѣмъ порадѣши, мимо всѣхъ дѣль, къ Козельску посылкою промышлиши вскорѣ, чшобъ Козельску помочъ учинишъ, однолично вскорѣ посланки посшавъ въ Козелескъ къ дворянамъ и къ дѣшямъ боярскимъ, и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ съ продцомъ ошъ себя грамошу, чшо онъ бояринъ и воевода Князь Дмишрїй Михайловичъ Пожарской пришелъ въ Калугу со многими людьми, и идепъ къ Козельску на Липовскихъ людей шопчась, и онибъ всякіе люди были въ Козельскѣ надежны, и съ Липовскими людьми билисъ и приходу его къ Козельску ожидали однолично часа шого.

А чшо боярину и воеводамъ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому да Князю Оѳонасью Гагарину, для Государевыхъ дѣль, на какіе расходы денегъ надобно, и имъ на шѣ расходы имаши деньги въ Калугѣ у кабацкихъ головъ и у цѣловальниковъ; а чшо кабацкихъ доходовъ возмушъ и на какіе расходы выдепъ, и имъ шо все велѣши писашпи въ книги для счешу, а изъ чеши въ Калугу о кабацкихъ и о всякихъ чешвершныхъ доходѣхъ ошъ Государя писано.

37.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Калмыцкому Богатырю Таишѣ: о бытіи ему со всею Ордою въ подданствѣ и подъ защитою Россійскихъ Государей. — Писана 1618, Апрѣля 14.

1618. Божіею милоспію, опъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Колмацкія орды большому Богатырю Таишѣ съ поварищи, со всею Колмацкою ордою, наше Царское милоспивоое слово шо: присылали еспе къ нашему Царскому Величеству въ послѣхъ людей своихъ Бугу да Коодана, видѣши наши Царскіе пресвѣшлые очи, и поздравляши насъ Великаго Государя на нашихъ великихъ и преславныхъ Государстввахъ Россійскаго Царствія, и биши челомъ нашему Царскому Величеству, чшобъ нашему Царскому Величеству шебя Богатыря Таишу и всю Колмацкую орду держашъ въ нашемъ Царскомъ жалованьѣ и въ повелѣніи, подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою; а ты, Богатырь Таиша, со всею Колмацкою ордою нашему Царскому Величеству хочешъ служишь, и на непослушниковъ нашихъ, куды вамъ наше Царское повелѣніе будешъ, съ своими рапными людьми хочешъ ходишь. И мы Великій Государь наше Царское Величество шебя Таишу Богатыря въ шомъ похваляемъ, чшо ты со всею своею Колмацкою ордою нашего Царскаго Величества жалованья къ себѣ искалъ, хочешъ биши подъ нашего Царскаго Величества высокою рукою, и хошимъ шебя и всю Колмацкую орду держашъ въ нашемъ Царскомъ жалованьѣ, и пословъ нашихъ, пожаловавъ давъ имъ видѣши наши Царскіе очи и пожаловавъ ихъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, оппустили къ вамъ не издержавъ. И ты, Богатырь Таиша, со всею Колмацкою ордою былъ въ нашемъ Царскомъ жалованьѣ, подъ нашего Царскаго Величества высокою рукою, и намъ Великому Государю служилъ и примилъ, и на непослушниковъ нашихъ, куды вамъ наше Царское повелѣніе будешъ, съ своими рапными людьми ходилъ, и нашия опчины въ Сибирскіе города въ Тоболескъ и въ иные наши города съ лошадьми и со всякою живопиною и со всякими повары, что у васъ въ Колмацкой ордѣ ведешъ, людямъ своимъ ходишь велѣлъ безо всякаго опасенья: а мы Великій Государь шебя Богатыря Таишу со всею Колмацкою ордою учнемъ держашъ подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою, въ нашемъ Царскомъ милоспивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, и оповсѣхъ вашихъ недруговъ во оборонѣ и въ защищеньѣ, и нашия опчины Сибирскія земли боярину и воеводамъ велѣли есмя съ вами и съ вашими людьми и со всею Колмацкою ордою бышь въ любви и въ дружбѣ, обидъ вамъ и задоровъ никакихъ чиниши не велѣли, а къ спорговымъ вашимъ людямъ велѣли во всемъ береженье держаша, чшобъ имъ опнюдъ ни опъ кого ни въ чемъ обидъ и безчестья не было, и во всемъ бы еспе на наше Царское жалованье былъ надеженъ.

1618. Писана Государствія нашего дво- | квѣ, лѣша опъ созданія міра зрѣка, 1618.
рѣ, въ царствующемъ градѣ Мос- | Апрѣля мѣсяца дѣ дня.

Таковы ѣ грамошы, одна по Ташарски, другая по Руски, за Госу-
даревою кормленою печашью на красномъ воску подѣ кусподією,
посланы съ послы съ Бугою да съ Кооданомъ; дѣячѣя приписъ подѣ
печашью, какъ къ Государевымъ подданнымъ.

38.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Любекѣ, Бургомистрамъ, Ратманамъ и Палатникамъ: о возвращеніи, по ходатайству ихъ, Штетинскому Посаднику Григорию Мундинусу товаровъ, отобранныхъ въ Казну у прикащика его Баингарта, за злоумышленность и непорядочное его поведеніе въ городѣ Архангельскѣ. — Писана 1618, въ Августѣ.

1618. Божією милосшію, опъ Великаго | скаго Величества землѣ дѣлалъ не- 1618.
Государя Царя и Великаго Князя | гораздо и въ помѣ виненъ, и вы
Михаила Теодоровича, всея Русіи | восхошѣли, чшобъ шому винному,
Самодержца, Владимірскаго, Мос- | по его винѣ, опъ нашего Царскаго
ковскаго, Новгородскаго, Царя Ка- | Величества доспойное наказанье
занскаго, Царя Аспораханскаго, | учинено было; а челобипчикъ
Царя Сибирскаго, Государя Псков- | Мундинусъ, за вину слуги своего,
скаго и Великаго Князя Смолен- | не долженъ живоша своего опъ-
скаго, Тверскаго, Югорскаго, Перм- | быши, и для шого вы намъ Вели-
скаго, Вяшскаго, Болгарскаго и | кому Государю покорно бѣше че-
иныхъ, Государя и Великаго Князя | ломъ, чшобъ мы Великій Государь,
Новагорода Низовскія земли, Чер- | какъ естъ будучи милоспивымъ
ниговскаго, Рязанскаго, Роспов- | Государемъ, на милоспѣ положи-
скаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, | ли, тѣ Григорьевы шовары, для
Удорскаго, Обдорскаго, Кондин- | вашего покорнаго челобипшѣя, ве-
скаго и всея Сѣверныя спраны | лѣли ему опдаши; а вы нашему
Повелишеля, и Государя Иверскія | Царскому Величеству во всемъ, въ
земли Каршалинскихъ и Грузин- | чемъ можеще, должны заслужиши
скихъ Царей и Кабардинскія земли | съ радѣньемъ. И мы Великій Госу-
Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и | дарь челобипше ваше выслушали
иныхъ многихъ Государствѣ Госу- | милоспивно, а про шо вамъ объ-
даря и Обладателя, въ городѣ въ | являемъ: извѣщали нашего Цар-
Любокѣ, бурмиспрамъ и рапма- | скаго Величества боярамъ нашимъ
намъ и полатникамъ. Писали еспе | приказные люди, въ прошломъ во
къ намъ Великому Государю, воль- | рѣе году прѣзжалъ въ наше Госу-
наго города Шшапина съ посад- | дарствѣ къ Архангельскому горо-
никомъ съ Григорьемъ Мундину- | ду шого Шшапинскаго посадника
сомъ, бѣше челомъ намъ Великому | Григорья Мундинуса прикащикъ
Государю, чшо вашего союзнаго | Кашпирко съ шоваромъ, и будучи
вольнаго города спараго Шшапи- | въ нашемъ Государствѣ, у кора-
на о помѣ посадникѣ о Григорьѣ | бельной приспани многое воров-
Мундинусѣ, кошораго слуга Каш- | шво и смушу чинилъ, и говорилъ
пирко Баингаршѣ въ нашей Цар- | непригожія рѣчи про насъ Вели-
Ч. III.

39.

Грамота Польскаго Королевита Владислава, Россійскаго Государства духовнымъ и свѣтскимъ Чинамъ, въ коей, напоминая о клятвенномъ ихъ общаніи избрать его на Россійскій Престолъ Государемъ, даетъ знать о намбреніи своемъ немедленно прибыть въ Москву; убѣждаетъ не имѣть вѣры слухамъ, злонамбренно объ немъ распускаемымъ; и подтверждаетъ прежнюю готовность свою къ охраненію свободы Вѣроисповѣданія и неприкосновенности народныхъ правъ, обычаевъ и имущества. — Писана 1618, въ Августѣ.

1618. Божью милосшью, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Владиславъ Жикгимоншовичъ всея Руси, преосвященнымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ, Епископомъ, Архимандритомъ, Игуменомъ и всему духовному чину, и бояромъ, и околничымъ, и двораномъ, и дьякомъ, и дѣпемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и главамъ спрѣлцкимъ и всякимъ чиномъ всего Московскаго Государства. Вѣдомошо и памешно самымъ вамъ, яко еште всею землею, по милосши Божой, насъ собѣ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ на великія Государства Владимерское, Московское, Новгородское и на инья вси Россійскія Государства сами доброволне похощѣли, и обрали, и крешнымъ цѣлованьемъ своимъ шо укрѣпили, и двоихъ своихъ великихъ пословъ по насъ Государа зѣ чолобишьемъ своимъ послали: и мы Государь, по шомъ избранью, крешномъ цѣлованью, присылцѣ и чолобишью вашомъ, съ помощью Божью и зѣ благословеньемъ наяснѣйшого Государа Короля его милосши Жикгимонша пана опца нашего, и съ позволеньемъ всихъ пановъ радѣ духовныхъ и свѣшскихъ и всее рѣчы пополипное коруны Полское и Великаго Князства Липовскаго, идемъ къ Москвѣ на нашъ Царскій прешоль, о чомъ есмо преже сего листами нашими, 1618. до сполицы и до иныхъ до розныхъ городовъ розосланными, объявили. Нижли дошелъ насъ слухъ, што совѣшники Михайла Романова, копорый, цѣловавши намъ крешъ и будучы подданнымъ нашимъ, нинѣ несправедливе и недоспойне называепся Государемъ Московскимъ, ушаившы передѣ вами шые листы наши, змышляюшъ на насъ и вмѣщаюшъ въ васъ непрыспойне и неправдиве, будьпо мы Государь пришли есмо шущъ на розоренье православное Крештіанское вѣры Греческаго закона, и на запуспошенье церквей Божихъ и всего Московскаго Государства, и на пониженье родовъ и чешпи ваше, и на роздачу опчызнѣ и помѣспей вашихъ всихъ Полскимъ и Липовскимъ людемъ, и на всякое будьпо насилспво и ушѣснение народу вашего, што намъ Государу и на мысль николи не прыходило и впередѣ не прыидешъ; бо мы, съ прародителей нашихъ Великихъ Государей Крештіанскихъ будучы въ правдивой православной Крештіанской вѣрѣ, што на болшое чешпи и вывызшенья и розмноженья хвалы всемогущаго въ Троицы славимаго Господа Бога нашего хочемъ и прагнемъ, и пречышную Богородицу и всихъ свешныхъ угодниковъ Божихъ въ че-
**

1618. спи маемъ и почишаемъ, и украшенья церквей и храмовъ Божихъ пересперегаемъ и впередъ пересперегаши хотимъ, а пониженья и розоренья православное Крестіянское вѣры Греческого закона и церквей Божихъ, да и вашего никакого спѣсненья, Богъ всемогущій самъ сердце наше видипъ, не мыслимъ и не хотимъ; и шолко увидимъ, по вашомъ крестномъ цѣлованью, къ намъ Государу ваше сердечное обращенье, мы Государь нашимъ Государскимъ словомъ прырекаемъ вамъ, шшо ради васъ пресвященный духовный чынь, яко духовныхъ богомольцовъ нашихъ, и васъ бояръ и околничыхъ и думныхъ и всякихъ чыновъ людей, яко вѣрныхъ слугъ и подданныхъ нашихъ, вдячне и ласкове приняши, и вины ваши, хошя бы якія и были, вамъ дароваши. А кгда даспъ Богъ, сядемъ на нашомъ Государскомъ прешолѣ Московского Государства, православное Крестіянское вѣры Греческого закона ни въ чомъ не нарушимъ, и церкви Божія во всемъ Московскомъ Государствѣ въ ихъ прежней цѣлоспи и красоспѣ мѣши, и всякіе духовные спаны и боярскіе и Княжаческіе роды и иные чыны и всякіе люди, по ихъ родспву и достоянью и по службѣ, чпиши, шановаши, миловаши и жаловаши будемъ, и вси добрыя Крестіянскія права и обычаи ваши непорушне вамъ заховаши, да и вышшого, шшо будешъ надобно и достойно ко всякому добру и къ порадку и къ справедливости, по прыговору, даспъ Богъ, нашомъ зъ вами бояры и зо всею землею, пры-

бавляши хотимъ. И вамъ бы шымъ 1618. змышленнымъ и несправедливымъ рѣчамъ совѣпниковъ Михайловыхъ не иняши вѣры; а шо вѣдаши вамъ подлинно, шшо мы Государь правымъ сердцемъ уняшья крови Крестіянское и вамъ и всему Московскому Государству, на кошорое насъ Господь Богъ милоспью Своею и волею вашою возвалъ и презначылъ, успокоенья и всякого добра зычимъ; а розоренье и ушпсненье нинѣ Московскому Государству, видипе вы шо сами, не ошъ насъ Государа, але ошъ шыхъ же совѣпниковъ Михайловыхъ, для ихъ упрамспва и лакомспва и кориспи, дѣепсе, чога мы сердечне жалѣемъ, а у Бога милоспи и помочы просимъ и прагнемъ, шшобъ далъ Богъ вамъ всимъ познанье правды, на чомъ еспе Богу и намъ Государу своему креспъ Господній цѣловали и души свои дали, и шшобъ доброволнымъ поверненьемъ вашимъ къ намъ Государу унялъ Богъ и ушулилъ розлишье невинное крови Крестіянское и напрасное розоренье Московского Государства. И шолко вы здѣлаеше шо, шшо, попомневъ души свои, добримы умыслы и испенными сердцы своими къ намъ Государу обрапшпесе, ино ошъ Господа Бога вамъ милоспъ и благодапъ Его Божія придепъ, а ошъ насъ Государа ласка и жалованье и прыизрѣнье и все лупшое будешъ; а за упрамспвѣмъ, оприче крови и большого розоренья, иного ничего вамъ не надѣвапсе. Писанъ въ обозѣ нашомъ у Можайска, лѣша Божьего Нароженья шисеча шеспъ сопъ осинадцашого, мѣсяца Августа.

*Къ сей Грамотѣ приложена подъ кустодією красная восковая лгата, отъ времени весьма повредившаяся, на которой изображенъ, сколько можно видѣть, въ срединѣ двуглавый орелъ, съ подписью вокругъ въ трехъ строкахъ:
 Царь и Великій Князь Владиславъ Жикгимон.
 Русіи Само. Новгородскій, Царь Казанскій, Царь
 Пермскій.*

1618. *Надпись:* Преосвященнымъ Митрополишомъ, и Архіепископомъ, и 1618. Епископомъ, и Архимандритомъ, и Игуменомъ и всему духовному чыну, и бояромъ, и окольничымъ, и двораномъ, и дьякомъ думнымъ, и дѣшемъ боярскимъ, и прыказнымъ людемъ, и головамъ спрѣлецкимъ и всякимъ чыномъ Московского Государства.

40.

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА духовными и свѣтскими Чинами: какимъ образомъ противустать Королевицу Владиславу, съ Польскими и Липовскими войсками приближающемуся къ Столицѣ.—1618, Сенсября 9.

1618. Лѣша зрѣкъ году, Сенсября въ й день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи изъ Можайска воеводы Теодоръ Волинской съ шоварищи, чшо Польскаго и Липовскаго Жигимонша Короля сынъ, Королевичъ Владиславъ, опшъ Можайска со всѣми Польскими и Липовскими людьми и съ Нѣмцы и съ нарядомъ опшелъ Сенсября въ ѣ день, и пошелъ по Московской дорогѣ, а идешъ со всѣми людьми подъ Москву.

И Сенсября въ ѣ день Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи говорилъ на соборѣ Митрополишамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и дьякамъ, и жильцамъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ и всякихъ чиновъ людемъ: «чшо Липовскаго Жигимонша Короля сынъ, Королевичъ Владиславъ, съ Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ нарядомъ идешъ подъ царспвующій градъ Москву, и хочешъ всякими злыми своими умыслами и прелесью Москву взяшь, и церкви

Ч. III.

Божія разорить, и истинную нашу православную Хрисціанскую вѣру попрашь, а учинишь свою прокляпуюбъ ерешическую Лашынскую вѣру. И онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, прося у Бога милости и у пречисныхъ Богородицы, и призывая на помощь Московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ свяшыхъ, за свяшья Божія церкви и за православную Хрисціанскую вѣру и за всѣхъ православныхъ Хрисціанъ, прошивъ недруга своего Липовскаго Королевича Владислава и прошивъ разорителей вѣры Хрисціанскія Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Черкасъ обѣщался спояшь, на Москвѣ въ осадѣ сидѣшь, и съ Королевичемъ и съ Польскими и съ Липовскими людьми бишися, сколько ему Государю милосердый Богъ помочи подаспъ: и онибъ Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчіе, и дворяне, и дьяки, и жильцы, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ люди, за православную Хрисціанскую вѣру и за него Государя и за себя, съ нимъ Государемъ въ осадѣ сидѣли,

43

1618. и прошивъ недруга его Липовскаго Королевича Владислава и Польскихъ и Липовскихъ людей и Нѣмецъ и Черкасъ спояли крѣпко и съ ними бились, сколько Богъ помочи подасишь, а на Королевичеву и ни на какую прелесшь не покушались.»

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Русіи говорили на соборѣ Митрополипы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и дѣяки, и жильцы, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства: «чшо они всѣ единодушно дали обѣщъ Богу, за православную Хрисціанскую вѣру и за него Государя спояшь, и съ нимъ Государемъ въ осадѣ сидѣть безо всякаго сумнѣнія, и съ недругомъ его съ Королевичемъ Владиславомъ и съ Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкасы бипись до смерши, не щадя головъ своихъ.»

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Русіи говорилъ съ Митрополипы, и съ Архіепископы, и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ окольничими, и съ думными людьми, и спольники, и спряпчими, и съ дворяны Московскими, и съ дѣяки, и съ жильцы, и изъ городовъ съ дворяны и съ дѣшми боярскими и всякихъ чиновъ людьми Московскаго Государства: «какъ ему Государю, будучи на Москвѣ въ осадѣ, прошивъ недруга своего Королевича Владислава и Польскихъ и Липовскихъ людей и Черкасъ спояшь и надъ ними промышляшь, и кому съ нимъ съ Государемъ боярамъ и околь-

ничимъ и думнымъ людямъ бышь, 1618. и на Москвѣ всякихъ чиновъ людямъ бышь, и кого бояръ и воеводъ и дѣяковъ по городамъ послашь, для помочи Московскому Государству, чшобъ въ городѣхъ боярамъ и воеводамъ, собрався съ рашными людьми, ему Государю и Московскому Государству помочь чинишь?» И приговорилъ Государь со власшми, и съ бояры и всякихъ чиновъ съ людьми Московскаго Государства: быши на Москвѣ въ осадѣ боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ.

Бояре:

Князь Θεодоръ Ивановичъ Мстиславской.

Князь Андрей Васильевичъ Трубецкой.

Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ.

Иванъ Никишичъ Романовъ.

Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой.

Василій Пешровичъ Морозовъ.

Θеодоръ Ивановичъ Шеремевъ.

Князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ.

Борисъ Михайловичъ Салпыковъ.

Князь Оѳонасій Васильевичъ Лобановъ-Росповской.

Князь Иванъ Никишичъ Одоевской.

Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской.

Князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкой.

Пешръ Пешровичъ Головинъ.

Князь Григорій Пешровичъ Ромодановской.

Князь Данило Ивановичъ Мезецкой.

Окольничіе:

Микиша Васильевичъ Годуновъ.

Θеодоръ Васильевичъ Головинъ.

Семень Васильевичъ Головинъ.

Аршемій Васильевичъ Измайловъ.

Князь Григорій Косшяншиновичъ Волконской.

1618. Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ.

Кравчій съ пушемъ Михайло Михайловичъ Салпыковъ.

Казначей Микифоръ Васильевичъ Траханіоповъ.

Чашникъ Иванъ Ооонасьевичъ Плещеевъ.

Думной дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ.

Посщельничій Коспяншинъ Ивановичъ Михалковъ.

Спряпчій съ ключемъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ.

Дьяки думные:

Сыдавной Васильевъ.

Миколай Новокщоновъ.

А съ Москвы указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, для помочи Московскаго Государства, иди по городамъ боярамъ и воеводамъ, и въ городѣхъ собираются съ рашными людьми и ему Государю и Московскому Государству помочъ чинишь:

Въ Ярославль боярину и воеводамъ Князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да Ивану Машвѣву сыну Бупурлину да дьяку Михайлѣ Данилову; да съ бояриномъ же со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ указалъ Государь быти въ Ярославль спольнику и воеводѣ Князю Григорью Васильевичу Тюфякину, а гошовъ онъ въ Ярославль; а писашься въ опискахъ указалъ Государь: боярину Князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ поварищи.

Въ Нижній Новгородъ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову да Ивану Александрову сыну Колшовскому; да съ бояриномъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ указалъ Государь быти въ поварищѣхъ, изъ Володимира спольнику и воеводѣ Князю Теодору Елецкому да дьяку Деменшыю Образ-

цову, а гошовъ онъ въ Нижнемъ; а 1618. писашься въ опискахъ указалъ Государь: боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову съ поварищи.

А на Москвѣ по полкамъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи росписашъ по мѣстамъ воеводъ, а съ ними рашныхъ людей; а указалъ Государь воеводамъ на Москвѣ и въ городѣхъ всѣмъ быти безъ мѣстъ по рѣи годъ:

За Москвою рѣкою воеводы Князь Иванъ Михайловичъ Капыревъ-Росповской да Князь Микиша Князь Пешровъ сынъ Боряшинской.

У Арбапскихъ воропъ спольникъ и воеводы Князь Василій Семеновичъ Куракинъ да Князь Иванъ Князь Пешровъ сынъ Засѣкинъ.

У Спрѣшенскихъ воропъ спольникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Морозовъ да Борисъ Микифоровъ сынъ Давыдовъ.

За Яузою спольникъ и воевода Князь Семень Васильевичъ Прозоровской да Князь Семень Князь Ивановъ сынъ Шеховской.

А съ воеводами по полкамъ людей:

За Москвою рѣкою съ воеводами со Княземъ Иваномъ Капыревымъ-Росповскимъ да со Княземъ Микишою Боряшинскимъ:

Спольниковъ ѿ человекъ.

Спряпчихъ ѿ.

Дворянъ Московскихъ ѿв.

Мурза ѿ.

Иноземцевъ ѿ.

Жильцевъ ѿ.

Дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ:

Володимирцевъ ѿ.

Суздальцевъ ѿ.

Можайчъ ѿв.

Мещерянъ ѿ.

Брянченинъ ѿ.

Тулянъ ѿ.

1618. Мещанъ ꙗе.
 Переславцевъ ꙗ.
 Лушанъ дѣ.
 Вязьмичь з.
 Брянчанинъ ѡ.
 Ржевичъ з.
 Новгородцевъ ꙗе.
 Коломняшинъ ѡ.
 Муромцевъ з.
 Ружанъ й.
 Волочанъ ѡ.
 Смольнянъ ꙗ.
 Арзамасцевъ ꙗг.
 Казанцевъ ꙗа.
 Курмышанъ ѡ.
 Ядринець ѡ.
 Чебоксарень з.
 Кузюдемьянецъ ѡ.
 Тешюшанинъ ѡ.
 Алашорцевъ ꙗ.
 Медынцевъ дѣ.

Юршовскихъ Ташаръ, копорые
 пришли изъ Можайска съ бояри-
 номъ со Княземъ Борисомъ Михай-
 ловичемъ Лыковымъ, сви; юршов-
 скихъ же Ташаръ, копорые при-
 шли съ Курмашъ мурзою, рѣд.

Ашамановъ и казаковъ, копорые
 пришли со Княземъ Борисомъ Ми-
 хайловичемъ Лыковымъ, ѡн.

Казанскихъ спрѣльцевъ кон-
 ныхъ ꙗа.

А по Бѣлому каменному городу,
 и за Яузою, и за Москвою рѣкою по
 оспрожкамъ въ ворошѣхъ указаль
 Государь Царь и Великій Князь
 Михайло Ѡеодоровичъ всея Русіи
 быци боярамъ, и окольничимъ, и
 дворянамъ и дьякамъ, а съ ними
 всякимъ людемъ.

Въ Бѣломъ каменномъ городѣ:

Опъ Кремля да до Водяныхъ
 ворошъ и до Алексѣевскія башни
 и до Чершольскихъ ворошъ, и опъ
 Алексѣевскія башни къ Москвѣ
 рѣкъ въ оспрожкѣхъ вѣдапи Кня-
 зю Алексѣю Княжъ Григорьеву
 сыну Долгорукову; а въ Водяныхъ
 ворошѣхъ Пареній Мансуровъ,

Ч. III.

Володимірь Оничковъ, дьякъ Иваш- 1618.
 ка Шараповъ. А со Княземъ Але-
 ксѣемъ

Головь дѣ человѣка.

Дѣшей боярскихъ з.

Госпъ ѡ.

Подъячихъ ꙗ.

Спрѣльцевъ й.

Дашочныхъ людемъ ѡе съ пи-
 щальми.

Госшинныя и черныхъ сопенъ
 ѡв съ пищальми, чи съ рогашины.

Да имъ же вѣдапи оспрожекъ,
 что опъ Алексѣевскія башни къ
 Москвѣ рѣкъ; а головъ и людемъ по-
 сылапи въ оспрожекъ опъ Водя-
 ныхъ ворошъ, перемѣнясь, да
 сверху посылапъ на ночь съ сош-
 никомъ по й спрѣльцевъ.

На Алексѣевской башнѣ

Головь ꙗ человѣка.

Подъячихъ ꙗ.

Спрѣльцевъ ꙗе.

Черныхъ людемъ ѡе съ пищальми,
 ѡв съ рогашины.

А вѣдапи имъ Князю Алексѣю
 опъ Водяныхъ ворошъ по спѣнѣ
 налѣво до Кремля города, а на-
 право до Алексѣевскія башни и до
 Чершольскихъ ворошъ.

Чершольскія вороша и опъ
 Чершольскихъ ворошъ до Арбаш-
 скихъ ворошъ вѣдапъ окольничему
 Ѡедору Васильевичу Головину; а
 въ Чершольскихъ ворошѣхъ и на
 ворошѣхъ Володимірь Игнашьевъ
 сынъ Вешняковъ, да Смольнянинъ
 Ѡедоръ Философовъ да дьякъ Про-
 кофій Пахиревъ. А съ Ѡедоромъ

Головь з человѣкъ.

Вязьмичь ꙗ.

Госпъ ѡ.

Подъячихъ з.

Спрѣльцевъ зѣ.

Дашочныхъ людемъ йд.

Госшинныя и черныхъ сопенъ
 рѣ съ пищальми, сѣд съ рогашины.

А вѣдапи имъ опъ Чершоль-
 скихъ ворошъ по спѣнѣ въ башни

1618. глухія и по спѣнѣ до Арбашскихъ ворошъ.

Арбашскія вороша и опъ Арбашскихъ ворошъ до Никишскихъ ворошъ вѣдашь окольному Никишъ Васильевичу Годунову; а въ Арбашскихъ ворошѣхъ и на ворошѣхъ Данило Юрьевъ сынъ Левоншьевъ, да Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ да дьякъ Иванъ Анпоновъ. А съ Никишою

Головъ ѣ человекъ.

Дѣшей боярскихъ ѣ.

Дворовыхъ людей к.

Конюховъ в.

Подьячихъ г.

Госпинныя сошни торговой а.

Спрѣльцевъ и.

Дашочныхъ людей м.

Госпинныя сошни и черныхъ сошенъ о съ пищальми, сѳ съ рогатины.

А вѣдаши имъ опъ Арбашскихъ ворошъ по спѣнѣ въ башни глухія и межъ башенъ глухихъ цкія вороша.

Никишскія вороша и опъ Никишскихъ ворошъ до Тверскихъ ворошъ вѣдаши боярину Князю Григорью Пешровичу Ромодановскому; а на ворошѣхъ Федоръ Федоровъ сынъ Пушкинъ, да Дмитрій Гавриловъ сынъ Аверкіевъ да дьякъ Иванъ Мизиновъ. А со Княземъ Григорьемъ

Головъ ѣ человекъ.

Дѣшей боярскихъ й.

Подьячихъ г.

Спрѣльцевъ и.

Дашочныхъ людей л.

Госпинныя и черныхъ сошенъ и слободъ рѳи съ пищальми, жв съ рогатины.

А вѣдашь имъ опъ Никишскихъ ворошъ по спѣнѣ въ башни глухія и межъ башенъ до Тверскихъ ворошъ.

Тверскія вороша и опъ Тверскихъ ворошъ до Пешровскихъ во-

рошъ и до Трубы и до Успрѣшенскихъ ворошъ вѣдаши боярину Князю Данилѣ Ивановичу Мезецкому да окольному Князю Григорью Костяншиновичу Волконскому; а въ Тверскихъ ворошѣхъ и на ворошѣхъ Василій Мапвѣевъ сынъ Моношывевъ, да Семень Александровъ сынъ Даниловъ да дьякъ Семень Головинъ.

Головъ г человекъ.

Дѣшей боярскихъ й.

Госпъ а.

Подьячихъ г.

Спрѣльцевъ и.

Казаковъ к съ пищальми, с съ рогатины.

Дашочныхъ людей м пѣшихъ.

Дашочныхъ людей съ монашыврей конныхъ кв.

Госпинныя сошни и черныхъ сошенъ и слободъ рѳа съ пищальми, с съ рогатины.

А вѣдашь имъ опъ Тверскихъ ворошъ по спѣнѣ глухую башню и до Пешровскихъ ворошъ, а опъ Пешровскихъ ворошъ до Трубы и до Успрѣшенскихъ ворошъ.

А на Пешровскихъ ворошахъ Князь Левоншій Шеховской да Дмитрій Борисовъ сынъ Полпнинъ.

Подьячихъ г человекъ.

Голова а.

Спрѣльцевъ л.

Дашочныхъ людей м.

Суконныя и черныхъ сошенъ и слободъ иг съ пищальми, ржз съ рогатины.

На Трубѣ Князь Иванъ Князь Юрьевъ сынъ Боровишиновъ-Мещерской, да Никифоръ Бибиновъ да дьякъ Василій Маршемьяновъ.

Голова а человекъ.

Подьячихъ г.

Спрѣльцевъ м.

Дашочныхъ людей й.

Суконныя сошни и черныхъ сошенъ и слободъ ч съ пищальми,

1618. ѿ съ рогашины.

А на глухой башнѣ Максимъ Радилъвъ.

Да голова а.

Да подьячихъ г.

Успрѣшенскія вороша и опъ Успрѣшенскихъ ворошъ до Фроловскихъ ворошъ вѣдашь думному дворянину Гаврилѣ Григорьевичу Пушкину; а въ Спрѣшенскихъ ворошѣхъ и на ворошѣхъ Князь Иванъ Князь Андреевъ сынъ Львовъ, да Иванъ Алексѣевъ сынъ Баспановъ да дьякъ Посникъ Колачовъ. А съ ними

Головъ г человѣкъ.

Дѣшей боярскихъ з.

Госпъ а.

Переводчиковъ Нѣмецкихъ в.

Подьячихъ в.

Спрѣльцевъ й.

Дашочныхъ людей л.

Нѣмецкихъ людей, по Гаврилову сыску Пушкина, в.

Суконныя и черныхъ сопенъ и слободъ м съ пищальми, ч съ рогашины.

А вѣдаши имъ опъ Спрѣшенскихъ ворошъ до глухія башни и опъ глухія башни по спѣнѣ до Фроловскихъ ворошъ.

Фроловскія вороша запершы, а вѣдашь ихъ и по спѣнѣ до Покровскихъ ворошъ Князь Михайлѣ Князь Борисову сыну Долгорукову; а на Фроловскихъ ворошѣхъ Григорій Пешровъ сынъ Кушуровъ, да Михайло Ошолоповъ да дьякъ Максимъ Куликовъ.

Головъ е человѣкъ.

Госпъ а.

Подьячихъ г.

Спрѣльцевъ й.

Госпинныя и черныхъ сопенъ и слободъ всякихъ людей па съ пищальми, рмд съ рогашины.

Покровскія вороша и опъ Покровскихъ ворошъ до Яузскихъ ворошъ вѣдашь окольному Се-

мену Васильевичу Головину; а въ 1618.

Покровскихъ ворошѣхъ Григорій Пешровъ сынъ Акинфовъ, да Федоръ Арцыбашевъ да дьякъ Михайло Ардынцевъ.

Головъ ё человѣкъ.

Переводчиковъ а.

Дѣшей боярскихъ з.

Конюхъ а.

Госпъ а.

Подьячихъ г.

Спрѣльцевъ й.

Дашочныхъ людей на съ пищальми.

Суконныя и черныхъ сопенъ и слободъ рпа съ пищальми, рпи съ рогашины.

Яузскія вороша и опъ Яузскихъ ворошъ до наугольная башни и до Васильевскихъ ворошъ вѣдашь боярину Пешру Пешровичу Головину; а въ Яузскихъ ворошѣхъ Князь Пешръ Князь Никишинъ сынъ Звенигородской, да Михайло Шокуровъ да дьякъ Иванъ Плишкинъ.

Головъ г человѣкъ.

Греческой переводчикъ а.

Госпъ а.

Дѣшей боярскихъ г.

Подьячихъ г.

Спрѣльцевъ й.

Дашочныхъ людей мд съ пищальми.

Госпинныя и черныхъ сопенъ и слободъ зё съ пищальми, рг съ рогашины.

На Васильевскихъ ворошѣхъ Василій Кириловъ сынъ Бушурлинъ.

Госпъ а человѣкъ.

Подьячихъ г.

Спрѣльцевъ й съ пищальми.

Госпинныя сошни ги съ пищальми, м съ рогашины.

За Яузою въ оспрогѣ воевода Василій Машвѣевъ сынъ Бушурлинъ, да Федоръ Васильевъ сынъ Левашевъ, да Григорій Семеновъ

1618. сынъ Бушиковъ да дьякъ Богданъ Губинъ; а съ ними

Головъ ѓ человѣкъ.

Дѣшей боярскихъ ѓ.

Подъячихъ д.

Спрѣльцевъ Московскихъ рѣе.

Аспраханскихъ спрѣльцевъ лѵ.

Казаковъ пѣшихъ пг.

Нѣмецъ опшавныхъ и неверспанныхъ и съ Нѣмокъ со вдовъ кз съ пищальми, черныхъ людей рѣи съ пищальми, слг съ рогашины.

Опъ Яузскаго оспрога къ Яузскимъ ворошамъ къ Бѣлому городу воевода Григорій Васильевъ сынъ Измайловъ да Андрей Ивановъ сынъ Ширинъ.

Головъ й человѣкъ.

Спрѣльцевъ к.

Казаковъ пѣшихъ ѓз.

Казанскихъ и Свіяжскихъ спрѣльцевъ ба.

Дашочныхъ людей ѓг.

Оружейнаго приказа масперовыхъ людей и серебряныхъ масперовъ нѵ.

За Москвою рѣкою въ оспрогѣ:

Въ Серпуховскихъ ворошѣхъ воевода Семень Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Илья Васильевъ сынъ Беклемишевъ да дьякъ Иванъ Алексѣевъ.

Головъ вѣ человѣка.

Дѣшей боярскихъ ѓ.

Подъячихъ вѣ.

Толмачей Ташарскихъ ѓ.

Спрѣльцевъ пѣ.

Казаковъ пѣшихъ ѓч.

Черныхъ людей шѣа съ пищальми, ѓа съ рогашины.

А вѣдапи имъ опъ Серпуховскихъ ворошѣхъ оспрогъ налѣво до Москвы рѣки.

Въ Калужскихъ ворошѣхъ воевода Князь Данило Князь Ивановъ сынъ Долгорукой, да Моисей Ѳеодоровъ сынъ Глѣбовъ да дьякъ Иванъ Софоновъ.

Головъ дѣи человѣкъ.

Дѣшей боярскихъ ѓ.

Подъячихъ вѣ.

Спрѣльцевъ пѣ.

Казаковъ пѣшихъ сѣв.

Дашочныхъ людей йг.

Черныхъ людей шѣг съ пищальми, уѣг съ рогашины.

А вѣдапи имъ опъ Калужскихъ ворошѣхъ оспрогъ направо до Москвы рѣки, а налѣво до Серпуховскихъ ворошѣхъ.

Въ Симоновѣ монаспырѣ Никонъ Ѳеодоровъ сынъ Бушурлинъ да Осипъ Коковинской; а съ ними Московскихъ спрѣльцевъ съ вѣ сотни ѓн человѣкъ.

Съ ашаманомъ казаковъ рѣ.

вѣ конюховъ съ рогашины.

Да безъ бою гѣ дѣшенышей.

Симоновскія и Даниловскія слободы кресьянъ ѓи человѣкъ.

Пушкарей і.

Въ Новомъ Дѣвичьемъ монаспырѣ воевода Дмипрій Ѳеодоровъ сынъ Замыцкой да Машвѣй Ѳеодоровъ сынъ Спрѣшневъ; а съ ними Московскихъ спрѣльцевъ ѓчеловѣкъ.

Казаковъ рѣ.

Монаспырскихъ слугъ гѣ съ пищальми.

Да безъ ружья вѣ слугъ.

ѓи дѣшенышей.

Слободскихъ кресьянъ ѓ съ пищальми, лѣ съ рогашины.

И Сенсября въ ѓи день Королевичъ Владиславъ съ Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими со многими людьми и съ нарядомъ пришелъ изъ-подъ Можайска въ Звенигородъ. А выходцы и языки въ роспросѣ сказывали, что Королевичевъ приходъ изъ Звенигорода будешъ подъ Москву Сенсября въ кѣ день; а съ другую сторону Смоленскія дороги идешъ, къ Королевичу въ сходъ, изъ Запорогъ Черкаскаго войска гешманъ Саадачной съ Черкасы со многими людьми, и

1618. спалъ въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Бронницахъ.

И шогожъ дни, Сеншября въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, прося у Бога милоспи и у пресвяшья Богородицы, и призывая въ помощь Московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ свяшыхъ, опшпустилъ съ Москвы по городамъ бояръ и воеводъ:

Въ Ярославль боярина и воеводъ Князя Ивана Борисовича Черкаскаго, да Ивана Машвѣва сына Бушурлина да дьяка Михайла Данилова, да съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ въ Ярославль гошовъ въ шоварищи спольникъ Князь Григорій Княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ.

Въ Нижній боярина и воеводъ 1618.

Князя Бориса Михайловича Лыкова да Ивана Александрова сына Колтовскаго, да съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ гошовъ шоварищъ изъ Володимира спольникъ и воевода Князь Федоръ Княжъ Андреевъ сынъ Елецкой.

А какъ боярамъ и воеводамъ, въ Ярославль боярину и воеводѣ Князю Ивану Борисовичу Черкаскому съ шоварищи, въ Нижнемъ Новгородѣ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварищи, Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляшъ, и съ людьми собирашъся и Московскому Государшву помочь чинишъ, боярамъ и воеводамъ даны наказы.

● 41.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ФЕОДОРОВИЧЕМЪ Воеводамъ, Боярину Князю Борису Лыкову и Ивану Колтовскому: о сборѣ въ Нижнемъ Новгородѣ и другихъ Понизовыхъ мѣстахъ ратныхъ людей, и о походѣ съ оными противъ Поляковъ и Литовцевъ. — 1618, Сеншября 17.

1618. Лѣша зрѣкъ, Сеншября въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову да Ивану Александровичу Колтовскому, для своего Государева и земскаго дѣла, идиши въ Нижній Новгородъ, да гошовъ въ Володимиръ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову шоварищъ спольникъ и воевода Князь Федоръ Елецкой, а въ Нижнемъ гошовъ дьякъ Деменшій Образцовъ, и собирашися имъ въ Нижнемъ съ ратными людьми Московскому Государшву на помощь, для шого: вѣдомо Государю Царю и Великому Князю Михаилу
Ч. III.

Феодоровичу всея Русіи, чшо идешъ 1618.

подъ Москву Польскаго и Липовскаго Короля сынъ Владиславъ съ Польскими и съ Липовскими людьми; а чшо у Государя на Москвѣ ратныхъ людей всѣхъ чиновъ, и шѣми людьми, безъ прибылыхъ людей, Московскаго Государшва опш Липовскихъ людей не очиспишъ. А людямъ съ ними указаль Государь быши дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ: Володимирамъ, Суздальцамъ, Муромцамъ, Лушанамъ, Гороховцамъ, Юрьевцамъ, Нижегородцамъ, Арзамасцамъ, Мещерянамъ, да разныхъ городовъ помѣщикамъ, которые въ шѣхъ городѣхъ испомѣщены, и дворянамъ же и дѣшамъ

1618. боярскимъ Понизовыхъ городовъ, Казанцамъ, Свіяжанамъ, Чебоксарцамъ, Кузмодемьянцамъ, Алашарцамъ, Курмышанамъ, Цивильскаго города, Ядринцамъ, Уржумцамъ, и Мещерскихъ и Понизовыхъ городовъ Ташарамъ, и Мордвѣ и Черемисѣ, да спараго выѣзда иноземцамъ, Липцвѣ и Нѣмцамъ, копорые въ городѣхъ, а списки дворянъ и дѣшей боярскихъ Московскихъ и Понизовыхъ городовъ даны имъ на Москвѣ; да съ нимижь быши съ Государевыхъ дворцовыхъ сель и съ черныхъ волоспей, и съ Мишрополичьихъ и со Владычникъ и съ монастырскихъ вошчинъ и съ посадовъ, и съ губныхъ спароспъ и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ опспавныхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и со вдовъ и съ недорослей, и съ Вяпки и съ Корякова дапочнымъ людямъ, копорыхъ на Москвѣ дапочныхъ людей нѣшъ. И боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварищи, прѣхавъ въ Нижній Новгородъ, послаши въ Володимиръ, въ Суздаль, въ Муромъ, въ Лухъ, въ Гороховець, въ Юрьевъ Польской, въ Арзамась, и въ Мещерскіе и въ Понизовые города и шѣхъ городовъ въ уѣзды, и на Вяшку и въ Коряково и въ Нижегородской уѣздъ дворянъ добрыхъ, а съ ними опспавныхъ дѣшей боярскихъ и разсылщиковъ и спрѣльцевъ, а велѣши дворянъ и дѣшей боярскихъ и иноземцевъ, Липву и Нѣмецъ, и дапочныхъ людей съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ Государевыхъ дворцовыхъ сель и съ черныхъ волоспей, и съ Папріаршихъ и съ Мишрополичьихъ и съ монастырскихъ земель, и съ опспавныхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и съ осадныхъ головъ, и съ губныхъ спароспъ и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ Вяпки и съ Корякова,

съ сохи по десяти человѣкъ пѣ- 1618. шихъ съ пищальми, и Мещерскихъ и Понизовыхъ городовъ Ташаръ, и Мордву и Черемису собраши къ себѣ въ Нижній Новгородъ пошчасъ; а Володимирцамъ, и Суздальцамъ, и Муромцамъ и Юрьевцамъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ велѣшь бышь въ своихъ городѣхъ гошовымъ къ ихъ походу, какъ онъ поидешъ къ Государю къ Москвѣ на помочь, или пойдущъ городамъ помогашь. А какъ сборщики изъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и иноземцевъ, Липву и Нѣмецъ, и дапочныхъ людей, и Ташаръ, и Мордву и Черемису и Чувашу собравъ, къ нимъ приведушь, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварищи дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ сказаши Государево жалованье: «чшо Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи ихъ пожаловаль, велѣшь имъ свое Государево денежное жалованье даши въ Нижнемъ, по спашьямъ: большой спашьи дворянамъ лучшимъ по двадцати по пяти рублевъ человѣку, а на Низъ по пашнадцати рублевъ человѣку оклады сполна; а жшо меньше пашнадцати рублевъ Государева жалованья емлешъ, и шому пашнадцашъ же рублевъ; а Понизовыхъ городовъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ жалованье даши въ городѣхъ, и въ города къ воеводамъ Государевъ указъ о шомъ посланъ.» И сказавъ имъ Государево жалованье, велѣши денежные доходы кабацкіе и шаможенные, и всякіе окладные и неокладные доходы въ Нижнемъ и въ городѣхъ сбираши, кому доведешся; а сколько съ копораго города какихъ денежныхъ доходовъ взяши, и шому дана имъ роспись. А какъ денежные доходы (сберушь, и имъ шѣ денежные

1618! доходы) велѣши дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ давати, разбирая, кого съ службу будешъ; а разбирашъ велѣши окладчикамъ, приведчи ихъ къ крестному цѣлованью на шомъ, чпо имъ сказывати про дворянъ и про дѣшей боярскихъ вправду, кому, взявъ Государево жалованье, служиши мочно; а кому, за староспью и за увѣчемъ, или за бѣдностью денегъ даши не доведешся, и шѣмъ не давати, а велѣши имъ быти въ городѣхъ въ осадныхъ людѣхъ. А копорые дворяне и дѣши боярскіе опущены по домамъ ранены и больны, или копорые опшсланы изъ приказовъ для дѣль, а опдѣлався нынѣ живущъ по домамъ, или копорые избѣгая опъ служебъ и покиня свои города, чпобъ ихъ негдѣ было сыскашъ, объявися въ городѣхъ, или копорые будущъ въ списокѣ не написаны, и по шѣхъ по шомужъ посылашъ и велѣшъ сбирашъ, и смошря по нихъ, службу имъ учиниши и воеводъ по городамъ, кому мочно служишъ; и копорыхъ съ промыслъ и съ осадное сидѣнье не будешъ, и шѣхъ велѣшъ перемѣнишъ и велѣшъ имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою, а на ихъ мѣста посылашъ въ города дворянъ добрыхъ и сверспныхъ, кого съ полковую службу не будешъ (и кпо къ шакому дѣлу пригодися). А копорые дворяне и дѣши боярскіе учнушъ ослушашся, на Государеву службу къ нимъ въ Нижній шопчасъ не поѣдушъ, а учнушъ избѣгашъ и хоронишся, и шѣхъ ослушниковъ велѣшъ сборщикамъ сыскивати; а опшыкавъ, велѣшъ бишъ бапоги, а смошря по большой винѣ, и шѣхъ велѣшъ бишъ кнупомъ, чпобъ неповадно было воровашъ, Государева указу ослушашся, да и недорослей во всѣхъ городѣхъ велѣши имъ сы-

скивати. Да будешъ копорые недоросли въ службу поспѣли, и шѣхъ велѣши написаши въ службу, и Государевымъ жалованьемъ, помѣспьемъ и деньгами ихъ поверспашши, выпрося шѣхъ городовъ окладчиковъ, по Государеву крестному цѣлованью: первую спашью служилыхъ новиковъ по шриспа по пшпидесяшъ чешьи, денегъ по одиннадцаши рублевъ; другую спашью по шриспа чешьи, денегъ по девяти рублевъ; шрешью спашью по двѣспи по пшпидесяшъ и по двѣспи чешьи, денегъ по осьми и по семи рублевъ; чешвершую спашью по двѣспи чешьи, денегъ по семи рублевъ; пшпую спашью по спу по пшпидесяшъ чешьи, денегъ по шши рублевъ; а несслужимымъ новикамъ, копорые опшчешвомъ и собою добры: первую спашью по шриспа чешьи, денегъ по девяти рублевъ; а другую спашью по двѣспи по пшпидесяшъ чешьи, денегъ по осьми рублевъ; шрешью спашью по двѣспи чешьи, денегъ по семи рублевъ; чешвершую спашью по спу по пшпидесяшъ чешьи, денегъ по шши рублевъ; пшпую спашью по спу чешьи, денегъ по пшпи рублевъ. А поверспавъ новиковъ, велѣши Государево жалованье давати, рошпашивая окладчиковъ: копорые будущъ собою добры, и шѣмъ меньшую указную спашью, и велѣши имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою; да и спрѣльцевъ имъ въ Арзамасъ и на Курмышъ и въ иныхъ городѣхъ велѣши прибирати, къ прежнимъ въ прибавку, шысячу чешовѣкъ, а прежъ сего Государевъ указъ о приборѣ спрѣльцевъ посланъ въ шѣ города напередъ сего, а велѣно прибрашъ въ городѣхъ въ Арзамасъ и на Курмышъ пшпш чешовѣкъ, и Государево жалованье новоприборнымъ спрѣль-

1618. цамъ велѣшь дашь шѣхъ городовъ изъ Государевыхъ изо всякихъ доходовъ: пшадешашиникамъ по шри рубли съ полшиною, дешашиникамъ по шри рубли съ чешверпью, рядовымъ спрѣльцамъ по шри рубли человѣку, да на самопалы по двацашаи алпынѣ человѣку, да хлѣба по осминѣ ржи на мѣсяць человѣку изъ сошнаго или изъ покупнаго хлѣба, и велѣшь шѣмъ спрѣльцамъ быши на Государевѣ службѣ съ собою. А будешъ охочіе люди въ спрѣльцы писашься учнупь, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварищи шѣхъ охочихъ людей велѣши въ казаки писашь, и Государево жалованье велѣши давань прошивъ спрѣльцевъ; а будешъ учнупь къ нимъ на Государеву службу прѣзжашь казаки спарые, копорые напередъ сего бывали на Государевыхъ службахъ, и шѣмъ казакамъ давань Государево жалованье: ашаманамъ по семи рублевъ, ясауламъ по шши рублевъ, казамъ по пшши рублевъ человѣку, и велѣши имъ быши на Государевѣ службѣ съ собою. А будешъ рашнымъ людямъ на жалованье денегъ не ошпанешъ, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварищи велѣшь сбираши съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ шорговыхъ людей, сверхъ окладныхъ доходовъ, что въ росписяхъ написаны деньги, что будешъ доведешъ, чѣмъ бы было рашныхъ людей на Государеву службу поднпашь, и въ займы у посадскихъ у шорговыхъ людей денегъ и въ запросъ просиши; да кшо что дашъ, и имъ въ шомъ давань ошписи за дѣячыми приписьми, а Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи пожалуетъ, велишь имъ шѣ деньги заплашишь изъ своей

Государевы казны впредь, и рашнымъ людямъ шѣ деньги давань; а будешъ въ городѣхъ посадскіе и уѣздные всякіе люди сборщиковъ слушашь не учнупь, чешверпныхъ и всякихъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ вскорѣ плашишь не учнупь, и на шѣхъ ослушникѣхъ деньги и хлѣбъ велѣши править и привозить къ себѣ шопчасъ, и рашнымъ людямъ давань и рашныхъ людей сбирашь наспѣхъ. Да гдѣ Липовскіе люди шѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ учнупь спояшь, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварищи посылашь на нихъ головъ съ сошнями, а смошря по шамошнему дѣлу и шоварищей посылашь, а велѣши надъ Липовскими людьми и надъ Рускими воры, прося у Бога милосши и у пречисшья Богородицы помощи, промышляшь, сколько Богъ помочи подашъ, и къ Государю и въ города всякія вѣспи и свой промысль писаши; а будешъ Липовскіе люди придупь къ Нижнему, или на Нижегородскія и на Арзамаскія мѣспа, и на Муромскія и на Володимірскія и на Суздальскія мѣспа, и имъ по шѣмужъ, прося у Бога милосши, надъ Липовскими людьми промышляшь, сколько Богъ помочи подашъ, и шого искашь надъ Липовскими людьми, поискъ учинишь и у городовъ спояшь и уѣздовъ воевашъ не дашь. А какъ къ нимъ придетъ Государевъ указъ, а велишь имъ Государь идши къ себѣ къ Государю къ Москвѣ на помочь въ копорые города, и имъ, ушроя въ городѣхъ осаду, идши къ Государю къ Москвѣ, или гдѣ Государь укажешъ, шопчасъ и Государю и Московскому Государспву помочь дѣлашь всякими обычаи, сколько Богъ помочи подашъ. А будешъ Королевичъ и Липовскіе люди при-

1618. душъ подь Москву на споянье, а съ Государевымъ указомъ проѣхашь съ Москвы къ нимъ будешь не мочно, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварици посылашь къ Государю къ Москвѣ проходцевъ, и проѣдавъ про Москву, и собрався съ города съ дворяны и съ дѣшными боярскими и съ иноземцы и съ спрѣльцы и съ дапочными людьми и со всякими рапными людьми, оспаявъ въ городѣхъ осадныхъ воеводъ съ осадными людьми, идши къ Государю къ Москвѣ и Москвѣ помочь чинишь всякими обычаи, сколько Богъ помочи подаспъ; а межъ городовъ, гдѣ же доведешся, въ лѣсныхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ велѣши засѣчь засѣки и укрѣпишь всякими крѣпосными накрѣпко, и головъ и подымовныхъ людей къ нимъ для береженья приспавишь, и велѣши имъ у засѣкъ съ головами спояшь безошсупно съ великимъ береженьемъ; а промышляпъ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварици Государевымъ и земскимъ дѣломъ всякими обычаи, сколько Богъ помочи подаспъ и какъ ихъ Богъ наспавишь, какъ бы Государеву и земскому дѣлу было лучше и прибыльнѣе, положилъ Государь свое Государево рашное и земское дѣло на немъ бояринѣ на Князѣ Борисѣ Михайловичѣ Лыковѣ съ шоварици. А какъ Богъ даспъ, по вѣспямъ, пой-

душъ они къ Государю къ Москвѣ 1618. на помочь, или подь иные города для помочи, и ему ссылашися въ Ярославль съ бояриномъ и воеводами со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ съ шоварици и идши къ нему въ сходъ, гдѣ пригоже, смошря по шамошнему дѣлу, и Государю и Московскому Государсшву помочь дѣлапи, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, чшобъ имъ, прося у Бога милоспи и у пречисшья Богородицы помочи, придши къ Государю къ Москвѣ и Государю и Московскому Государсшву помочь учинишь, какъ лучше и Государеву и земскому дѣлу прибыльнѣе и здоровѣе, и о своемъ промыслѣ и о помочи Государя безъ вѣспи не держаши, писашь къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи о всемъ почаспу, чшобъ Государю про все было вѣдомо. А писашися имъ къ Государю въ ошпискахъ и во всякихъ дѣлѣхъ: боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварици; а какъ бояринъ и воеводы Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской съ шоварици и бояринъ и воеводы Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ шоварици будушь въ сходъ, и имъ писашися къ Государю въ ошпискахъ и во всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ: бояре и воеводы Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской да Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ шоварици.

Такого же содержания и въ то же время Наказъ данъ былъ Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Черкасскому: о бытїи ему на службѣ въ Ярославль.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА во Владимирѣ всякаго званія людемъ: объ оказаніи дѣятельнѣйшей помощи, при происшедшемъ вторженіи въ Россійскіе предѣлы Королевита Владислава; о сборѣ на военныя издержки денегъ, и о походѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Лыковымъ подъ Москву, для отраженія идущихъ къ ней Поляковъ и Литовцевъ.—Писана 1618, Сенсября 17.

1618. Опъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Володимирѣ, дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ Володимирцамъ и иныхъ городовъ, копорые испомѣщены въ Володимирскомъ уѣздѣ. Писано опъ насъ къ вамъ напередъ сего, чпо были вы на нашей службѣ въ Можайскѣ и на Волокѣ, и многую свою службу къ намъ и ко всему Московскому Государству показали, съ разорили вѣры Христіанскія съ Польскими и съ Липовскими людемъ бились, не щадя головъ своихъ; а къ Москвѣ, по нашему указу, пришли изъ Можайска съ спольникомъ нашимъ со Княземъ Дмипріемъ Мамспрюковичемъ Черкасскимъ и съ бояриномъ нашимъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и не дождався нашего указу, съ Москвы съѣхали, а иные изъ васъ на службѣ не были, а живущъ по домамъ. И видя шо враги наши и разорили вѣры Христіанскія, Польскіе и Липовскіе люди, чпо вы всѣ поѣхали съ Москвы по домамъ, Государства нашего землю пущошашъ, города разоряющъ и кровь Христіанскую проливають; а нынѣ Липовской Королевичъ со всѣми Польскими и съ Липовскими людемъ, копорые спояли съ нимъ подъ Можайскомъ, изъ-подъ Можайска опшелъ, и пришелъ въ Звенигородъ и нынѣ спойшъ въ Звенигородѣ, а Черкасы, копорые 1618. были въ Польскихъ городѣхъ и на Рязани, Оку рѣку перелѣзли подъ Коломною, а идущъ въ сходъ къ Королевичу; и собрався Королевичъ съ Черкасы и со всѣми людемъ, копорые нынѣ въ войнѣ въ Московскомъ Государствѣ, идешь подъ Москву и хочешъ Москвы доступашъ, и Московское Государство и Московскаго Государства города и уѣзды разоришь, и православную вѣру Христіанскую попрашь. И мы, прося у Бога милоспи и у пречисныя Богородицы помощи, совѣшовавъ съ Мишрополишъ и съ Архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и со всякими служилыми и жилецкими людемъ, въ Королевичевъ приходъ подъ Москву, съди на Москвѣ въ осадѣ; а для избавы православныхъ Христіанъ опъ погибли, оппустили есмя съ Москвы по городамъ бояръ нашихъ и воеводъ: въ Ярославль боярина нашего и воеводъ Князя Ивана Борисовича Черкаскаго съ шоварици, въ Нижній Новгородъ боярина нашего и воеводъ Князя Бориса Михайловича Лыкова съ шоварици, а на Рязань и въ иные Украйные и Сѣверскіе города оппускаемъ бояръ же и воеводъ, а велѣли имъ въ городѣхъ съ вами съ дворяны и съ дѣшми боярскими и со всякими рашными людемъ сбирашисъ, и

1618. Москвѣ и Московскому Государству помочь дѣлаши всякими обычаяи, и ошъ разориселей вѣры Христіанскія ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей очищашъ; а вамъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ Володимірцамъ и иныхъ городовъ, копорые испомѣщены въ Володимірскомъ уѣздѣ, указали есмя бышъ въ походѣ съ бояриномъ нашимъ и съ воеводами со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, какъ онъ поидешъ къ намъ къ Москвѣ, или по нашему указу поидешъ подъ города, гдѣ пригоже, и наше жалованье вамъ дашь указали есмя. И какъ къ вамъ ся наша грамота придеши, и выбъ, памяшуя Бога и православную Христіанскую вѣру и наше крестное цѣлованье и свои души, на чемъ есша намъ дали, исполняя къ намъ свою службу и видя шакое Московскому Государству ошъ Липовскихъ людей разоренье, были на нашей службѣ въ сборѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ съ шоварици, и на разориселей вѣры Христіанскія на Польскихъ и на Липовскихъ людей стояли, вооружась за свяшья Божія церкви и за образъ пресвяшья Богородицы, и за православную Христіанскую вѣру, и за насъ и за себя и за всѣхъ православныхъ Христіанъ крѣпко и мужеспвенно, какъ начали, шакъ и совершали, и своей брашьи православныхъ Христіанъ Польскимъ и Липовскимъ людямъ въ плѣнъ и въ разхищенье не подали; а копорые изъ васъ, облѣнясь, не хопя за православную Христіанскую вѣру спояшъ и съ Липовскими людьми бипися, и льгошя себѣ не служапъ, иные живушъ по приказамъ, а иные ошъ службы избѣгаюшъ, а иные живушъ въ вошчинахъ и на прожи-

шочныхъ помѣстьяхъ, а нашия 1618. службы не служапъ, и выбъ прошѣхъ сказывали боярину нашему и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову, и былибъ они на нашей службѣ (съ вами вмѣстѣ. А копорымъ бышъ на нашей службѣ) за спаросшью, или за увѣчьемъ, или за чѣмъ инымъ не мочно, и выбъ, знаючи ихъ вошчины и помѣстья и прожитки, сказывали про нихъ, сколько и съ кого мочно взяшъ дашочныхъ людей, чшобъ вамъ всѣмъ, службою своею и радѣнемъ, Московское Государство ошъ разориселей вѣры Христіанскія ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей очиспишъ, и природнаго своего Государства въ плѣнъ и въ разхищенье, а православной Христіанской вѣры, въ копорой мы всѣ родилися и поросли, въ попрашье и свяшыхъ Божіихъ церквей и образа пресвяшья Богородицы во осквернение не дашь, и за шо себѣ ошъ Бога милосшъ, а ошъ насъ Великаго Государя и ошо всей земли и ошъ окрѣспныхъ Государствъ славу вѣчную получишъ. А одноличнобъ вамъ, для избавы Христіанскія вѣры ошъ погибели, для свяшыхъ Божіихъ церквей и пречисшья Богородицы образа и православныхъ Христіанскія вѣры, сбирашья шопчасъ и быши съ бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ съ шоварици, и ошъ радѣпъ, чшобъ Московскому Государству помочь учинишъ и надъ Липовскими людьми промышляпъ, сколько Богъ помочи подасшъ; а какъ, Божією милосшю и пречисшья Богородицы помощію, а вашихъ всѣхъ рапныхъ людей службою и радѣнемъ, Московское Государство ошо враговъ ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей очиспишя, и мы васъ, за вашу

1618. крѣпкую и прямую службу и радѣнье, пожалуемъ нацимъ великимъ жалованьемъ и службу вашу учинимъ памяшну вѣвѣки. А вамъ бы Архимарішамъ и Игуменамъ и всему освященному собору, и шорговымъ и посадскимъ людямъ рашныхъ людей на службу подыашъ, въ займы денегъ и въ запросъ, сколь-

ко кому доведешся, даши; а кто 1618. чпо даспъ, и вамъ въ помъ боярину нашему и воеводѣ Князю Борису Михайловичу Лыкову велѣно даваши ошписи, за дьячьими руками; а мы васъ пожалуемъ, велимъ шъ деньги заплашишь изъ нашихъ казны впредь. Писана на Москвѣ, лѣша зѣркз, Сеншября въ 31 день.

Такого же содержания Грамота послана была ко Владимірцамъ отъ Московскихъ духовныхъ и свѣтскихъ людей.

43.

Выписка изъ Государственной книги: о происходившей встрѣчѣ возвращавшемуся изъ Польскаго плѣна, Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Родителю, Ростовскому и Ярославскому Митрополиту Филарету Никитичу. — 1619, Іюня 14.

1619. Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, наипаче промышляя, еже о спасеніи опца своего и о избавленіи шого и сущихъ съ нимъ опъ плѣненія, и тако общимъ совѣшомъ миръ глубоко опъ обоихъ спранъ прія, возвращаешся убо ко царшвующему граду Москвѣ преосвященный Филаретъ Никипичъ, Митрополишь Ростовскій и Ярославскій, и опъ спраны започенія ко Царствію благочестія пріде и явися, яко драгій бисерь; Поляки же и Ливва со спыдѣніемъ и съ велією честію къ предѣламъ Россійскія державы сего провоздаху и опдавшя, яко долгъ, и во своя возвратихся: и тако преосвященный Митрополишь Филаретъ Никипичъ, яко даръ вожделѣненъ, во царшвующій градъ со славою и радоспію неизреченною воспріяся.

Благочестивый же Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, посла на

вспрѣчу сему великому Архіерею 1619. власпей и боярь и думныхъ людей, и повелѣ быши шремъ встрѣчамъ:

Въ а спрѣчѣ, въ Можайскѣ, встрѣчали: Іоасафъ Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, да бояринъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, да окольничій Князь Григорій Коншпаншиновичъ Волконскій.

Во ѣ спрѣчѣ, на Вязьмѣ, встрѣчали: Макарій Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, да бояринъ Василій Пешровичъ Морозовъ, да думной дворянинъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ.

Въ ғ спрѣчѣ, въ Звенигородѣ, встрѣчали: Іона Митрополишь Сарскій и Подонскій, да бояринъ Князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкій, да окольничій Ѳедоръ Леоншіевичъ Бушурлинъ.

Самъ же благочестивый Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, со всѣмъ своимъ Царскимъ сигклишомъ и со множеспвомъ

1619. Московскаго и всего Россійскаго Государства народомъ спрѣше, ошъ царствующаго града въ пяти поприщахъ, и ссѣдъ съ коня, пѣшь предходя и чешъ доспойную сѣму принося, и главу, яко ошцу и учишелю, къ ногамъ его преклони; якоже древле цѣломудренный Иосифъ ошцу своему Иакову Папріарху на конецъ жезла поклонися, шако и онъ даже до земли поклонися и сына, яко Царя, благолѣдно почишая, и оба лежасша на землѣ, ошъ очю, яко рѣки, радоспныя слезы проліяху и вкупѣ чюдясася челоуѣколюбію Божію, како ошъ шолікія бѣды и плѣненія свободися. Толико же шогда успрѣшенъ бышъ съ до- хвалами и дароношенемъ преосвя- 1619. щенный Мишрополишъ Филаретъ Никишичь, яко, ни единъ же ошъ, прежде-бывшихъ его Папріархъ, шолікою чешцію почтенъ бышъ, ни же сами Царіе съ шаковою чешцію спрѣшаеми бываху; шако вси не шочю главу, но и душа своя предложипи желаху, и шрудъ пушный и варъ дневный забывше, шечаху вси и на лице его съ радоспшю зряще, любовнаго же зрѣніа и шешвіа его никто насышпися возмогахъ, и яко владыку и благодѣшеля и промысленика во царствующій градъ съ похвадою воспріяху, въ лѣшо зрѣкъ, мѣсяца Іуніа двѣ дня, на памяшь свяшаго Пророка Іезисеа.

44.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Туринской ошрогѣ Воеводѣ Данилѣ Милославскому, извѣстительная: о заключеніи съ Королемъ Польскимъ перемирнаго постановленія на 14 лѣтѣ и 6 мѣсяцевъ; о послѣдовавшемъ, на основаніи онаго, разлѣнѣ плѣнныхъ и о благополутномъ возвращеніи изъ Польши въ Москву Царскаго Родителя Митрополита Филарета Никитича. — Писана 1619, Іюня 20.

1619. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской ошпрогѣ воеводѣ нашему Данилѣ Ивановичу Милославскому. Писано ошъ насъ въ Туринской ошпрогѣ прежь сего, чшо по нашему указу, бояре наши и великіе послы Теодоръ Ивановичъ Шеремешевъ, да Князь Данило Ивановичъ Мезецкой да окольничій Артемій Васильевичъ Измайловъ, съ Польскими и съ Липовскими послы о мирномъ посшавленіи договоръ учинили, и крешъ межъ себя цѣловали и записми разлѣнялись, Декабря въ двѣ день, на шомъ: чшо межъ нашимъ вели- 47 кимъ Россійскимъ Государствомъ и межъ Польшею и Липвою бышъ перемирью на чешырнадцашъ лѣтъ и на шешъ мѣсяцевъ, а Королевичу со всѣми Польскими и Липовскими людьми и съ Черкасы идиши въ Польшу и въ Липву, а ошца нашего Великаго Государя преосвященнаго Мишрополиша Филарета Никишича, и пословъ боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шоварици, и полоняниковъ боярина Михайла Борисовича Шеина и всѣхъ шолоняниковъ Московскаго Государства къ Москвѣ ошпуспишъ, а своихъ Липовскихъ шолоняниковъ къ себѣ взяшъ. И по

1619. поному мирному договору, Королевичъ со всѣми Польскими и Липовскими людьми и съ Черкасы изъ нашего Государства вышель въ Липову; а для размыны опца нашего Великаго Государя преосвященнаго Митрополиша Филарета Никишича и бояръ и всякихъ чиновъ людей, копорые были въ Липовѣ, оппустили еся въ Вязму великихъ пословъ бояръ нашихъ Федора Ивановича Шеремешева съ шоварици. И Юня въ е день писали къ намъ изъ Вязмы бояре наши и великіе послы Федоръ Ивановичъ Шеремешевъ съ шоварици, что Божьею милостию и пречисныя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ помощію, и моливаю опца нашего Великаго Государя преосвященнаго Митрополиша Филарета Никишича и мащери наша Великія Государыни иноки Марѣы Ивановны, а нашимъ Царскимъ счастьемъ, съ Липовскими послы по прежнему договору размыну учинили; Юня въ а день, и опца нашего Великаго Государя преосвященнаго Митрополиша Филарета Никишича послы наши у Липовскихъ пословъ приняли, да и боярина Михайла Борисовича Шеина, да думнаго дьяка Томила Луговскаго и дворянъ, копорые съ нами были и копорые иманы въ Плонь на разныхъ боѣхъ, и боярина Князя Василья Васильевича шѣло Голицына къ намъ къ Москвѣ оппустили; а своихъ Польскихъ и Липовскихъ людей Спруса съ шоварици взяли, и межъ великаго Россійскаго Государства съ Липвою и съ Польшею, по польскому договору, мирное пославенье до урочныхъ лѣшъ хотяшъ держащи. И отецъ нашъ Великій Государь преосвященный

1619. Митрополишъ Филаретъ Никишичъ, и бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ, да думной дьякъ Томила Луговской и дворяне, копорые съ ними были, да и шѣ, копорые были въ полону въ Липовѣ, пришли во царствующій градъ Москву, Юня въ ді день: и мы Великій Государь, видя къ себѣ и ко всему нашему Россійскому Государству Божию великую неизреченную милость, воздали хвалу всесильному въ Троицѣ славимому Богу и пречистой Богородицѣ и великимъ чудотворцамъ, и въ соборной церкви и по всѣмъ храмамъ велѣли пѣши молебны съ звономъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, и шыбъ шовчасъ шель въ соборную церковь, а въ шобъ время велѣль быши попамъ и дьяконамъ и всему освященному собору, и дѣшамъ боярскимъ и шорговымъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ; а какъ сойдутся и шыбъ велѣль сю нашу грамоту вычестъ всѣмъ вслухъ, и велѣль въ соборной церкви и по всѣмъ храмамъ пѣши молебны съ звономъ, и молиши соборнѣ и келейнѣ всемилоспиваго Бога и пречисную Богородицу, и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ свяшыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣшномъ здоровьи, и о опцѣ нашемъ Великомъ Государѣ преосвященномъ Митрополишѣ Филаретѣ, и о мащери нашей Великой Государынѣ инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ о многолѣшномъ здоровьи, чтообъ Господь Богъ Государство наше мирно и безмятежно успроиль, и подароваль бы покой и шишину и на враговъ побѣду и одолѣние. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣкъ, Юня въ к день. За скрѣпою дьяка Богдана Губина.

45.

Чинъ нареченія и поставленія, по соизволенію Государя Царя **МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА**, на Всероссийское Патриаршество Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита **ФЕЛАРЕТА**. — 1619, Юня 22.

1619. рѣз, Юня въ кѣ день, на память святаго мученика Іуліана Тарсянина, блгодѣстивый, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, совѣповавъ со ошцемъ своимъ съ великимъ господиномъ преосвященнымъ Митрополиномъ Филаретомъ Никишичемъ, приговорилъ нареченію его святишескому на великій Патриаршескій пресполь великія Россіи быти. Юня въ кѣ день, и по нареченію ко святѣйшему Теофану Патриарху Іерусалимскому изволилъ послати объявити, Макарія Архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, да изъ Нижняго Новграда Печерскаго монастыря Архимандриша Лова, да съ Володы, Прилудскаго монастыря Игумена Кирила.

И Юня въ кѣ день, на память святаго священномученика Евсевія Самосадскаго, въ первый часъ дне, повелѣниемъ Архіерейскимъ, у соборной и Апостольской церкви пречистицы Богородицы чѣстнаго и славнаго Ея Успенія, благовѣщаннаго во Успенской колоколь и въ Реву и во весь валовой благовѣспъ нижняго большаго пояса, переимьяся, якоже обычай къ молебнамъ; а Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ собращася вси, по согласію, на Патриаршъ дворъ.

О чепвершомъ же часѣ дня посланы ко святѣйшему Теофану

Патриарху Іерусалимскому, зваши 1619. въ соборную церковь для нареченія Патриаршескаго, Рязанскій Архіепископъ Іосифъ, да Коломенскій Епископъ Рафаиль, да два Архимандриша Симоновской да Ипашской, да два Игумена Прилудской да Богоявленской изъ-за Вешоннаго ряду.

А въ соборнѣй церкви въ по время пѣли молебная, по преданію церковному, великія церкви прощопъ съ прочими іереи.

И егда святѣйшій Патриархъ прѣхалъ къ соборной церкви къ переднимъ дверямъ, и вспрѣшли его, вышедъ изъ церкви, сшедъ съ приспуа, Крупидкой Митрополишь Іона, да Суздальской Архіепископъ Арсеній, да два Архимандриша Спаса Новаго монастыря да изъ Нижняго Печерскій.

Изъ дверей вышедъ, вспрѣшили Казанскій Митрополишь Машеѣй, да Вологодскій Архіепископъ Макарій, да три Архимандриша изъ Володимира Рожеспвеннаго монастыря Ісаіа, да Чудова монастыря Авраамій, да изо Пскова Печерскаго монастыря Антоній и соборные спарцы.

И святѣйшій Теофанъ Патриархъ Митрополишовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандришовъ и соборныхъ спарцевъ благословлялъ по обычаю, и вшедъ во церковь, прикладывался ко чудотворнымъ иконамъ и къ чудотворцевымъ мощамъ, и совѣповавъ о Патриаршѣ нареченіи, и изъ со-

1619. борщия церкви поиде ко благочесливому Царю.

А благочесливый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, сидѣль въ по время въ Золотой палатѣ со своимъ Царскимъ сигклипомъ.

И егда святѣйшій Папріархъ прииде близко Золотыя палаты, и по указу Великаго Государя вспрѣшили его, почести ради, окольничій Никиша Васильевичъ Годуновъ да діакъ Марко Поздѣвъ.

А егда святѣйшій Папріархъ прииде въ Золотую палату, и Великій Государь, сшедъ со своего мѣста Царскаго, вспрѣшилъ Папріарха среди палаты.

И святѣйшій Папріархъ Великаго Государя благословилъ, и о нареченіи на Папріаршескій престоль великія церкви великаго господина преосвященнаго Митрополиша Филарета Никишича, ему Великому Государю извѣспилъ и говорилъ рѣчь:

«Богомъ вѣнчанный, благочесливый и Хрисполюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ! По благодати свяшаго и живопворящаго Духа, азъ богомольецъ вашего Царскаго Величествва, совѣповавъ съ Митрополишы, и со Архіепископы, и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ великаго Россійскаго Царствія, избрали быши на высочайшемъ Папріаршескомъ престолѣ въ велицѣй Россіи во царствующемъ градѣ Москвѣ опцу вашему Государеву, Великому Государю преосвященному Митрополишу Филарету Никишичу Росповскому и Ярославскому, и о шомъ мы богомольцы ваши опца вашего Государева, Великаго Государя молили, и просили, яко да примешъ превысо-

чайшій Папріаршескій престоль, 1619. и вамъ Великому Государю о шомъ прежде сего извѣщали; и вамъ бы Великому Государю вашему Царскому Величествву, опцу своему Государеву, преосвященному Митрополишу Архіерейское нареченіе велѣши извѣспити, чшобы его Государя наречи и на Архіерейскій престоль возвещд нынѣ, по Апоспольскому преданию, и свяшыхъ опецъ по правиламъ, и по обычаю свяшыхъ и Апоспольскіа соборныя церкви.»

А изговоря рѣчь, святѣйшій Папріархъ, и Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ Великому Государю поклоншася, до чину.

И благочесливый, Великій Государь Царь повелѣ святѣйшему Папріарху, и Митрополишамъ, и Архіепископамъ и Епископомъ, съспити.

А послѣ того Великій Государь повелѣ думному діаку Іоанну Брамочину говориши рѣчь, и думной діакъ Іоаннъ говорилъ:

«Святѣйшій Θεофанъ Папріархъ великаго града Іерусалима и всея Палестины!»

Благочесливый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ говориши:

Объявляя еси намъ Великому Государю нашему Царскому Величествву, чшо благодатию великаго и чловѣколюбиваго во Троицѣ славимаго Бога, совѣповавъ о свяшѣмъ Дусѣ, нашего Россійскаго Царствія съ богомольцы нашими съ преосвященными Митрополишы, и со Архіепископы, и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, избрали на превысочайшій Папріаршескій престоль царствующаго

1619. града Москвы и всея великія Рос-
 сии, ошца нашего Великаго Госу-
 даря, преосвященнаго Митропо-
 лиша Филарета Никишича; и мы,
 слыша о шомъ, всесильному во
 Троицѣ славимому Богу и пречи-
 стѣй Богородицѣ хвалу воздаемъ,
 чшо милосердый Господь Богъ, по
 Своей неизреченной милоспи, по-
 дароваль намъ Великому Государю
 видѣши благая и полезная ко у-
 спроенію нашихъ великихъ Госу-
 дарствъ. Первое, милосердый Го-
 сподь Богъ насъ Великаго Государя
 и благочеспивое наше Россійское
 Царствіе ошъ великихъ и нахо-
 дящихся золь избавиль и цѣло и
 непоколебимо сохраниль, и надъ
 находящими нашими недруги по-
 дароваль намъ побѣду и одолѣніе;
 второе, вашимъ Архіерейскимъ
 пришествіемъ благовременно во
 царствующій градъ шой же все-
 сильный Господь Богъ насъ Вели-
 каго Государя благословиль; шре-
 шіе, шой же милосердый Господь
 Богъ, по неизреченному Своему
 челоуколюбію, Великаго Государя
 ошца нашего и богомольца, пре-
 освященнаго Митрополиша Фи-
 ларета Никишича, и съ нимъ Го-
 сударемъ множесшво православ-
 ныхъ Христіанъ бояръ нашихъ
 и дворянъ и изъ плѣна неповинно
 держимыхъ, и ошъ многого рукъ
 Лапинскихъ ушѣненія свободиль
 и ошъ многого ихъ умысла сохра-
 ниль, и насъ Великаго Государя
 сподобиль видѣши его свяшолѣн-
 ное и равноангельное лице, и ошъ
 его Архіерейскихъ рукъ пріятши
 благословеніе; и мы Великій Госу-
 дарь попремногу о шомъ всесиль-
 ному Богу хвалу воздаемъ, и ваше-
 му Архіерейскому пронареченію на
 Паптріаршескій пресполь ошца
 нашего Великаго Государя согла-
 суюмъ и свяшѣй Божіей волѣ по-
 винуемъ. И вамъ бы свяшѣйшему

Ч. III.

Феофану Паптріарху, свяшаго гра- 1619.
 да Іерусалима и всея Палестины,
 и богомольцамъ нашимъ преосвя-
 щеннымъ Митрополишамъ, и Ар-
 хіепископамъ, и Епископамъ и все-
 му освященному собору, по изво-
 лѣю Божію и по преданіямъ Апо-
 спольскимъ, и по правиламъ свя-
 шыхъ ошець и по цѣрковному
 обычаю, шакое великое и благо-
 угонное дѣло совершиши.»

А изговоря рѣчь, Великій Госу-
 дарь повелѣ свяшѣйшему Паптрі-
 арху и власпямъ сѣсши.

А ко ошцу своему Великому Го-
 сударю, преосвященному Митро-
 полишу Филарету Никишичу по-
 слалъ Великій Государь Казанскаго
 Митрополиша Машеа, да Воло-
 годскаго Архіепископа Макарія,
 да боярина Князя Тоанна Ники-
 шича Одоевскаго да думнаго діака
 Тоанна Грамошина, и велѣль имъ
 возвѣсшиши: «чшо по Божіей во-
 лѣ, свяшѣйшій Феофанъ Паптрі-
 архъ свяшаго града Іерусалима и
 всея Палестины и весь освящен-
 ный соборъ, избрали быши во цар-
 ствующемъ градѣ Москвѣ и по
 всей велицѣй Россіи въ Паптріар-
 сѣхъ ему Великому Государю, пре-
 освященному Митрополишу Фи-
 ларету Никишичу; и ему бы Госу-
 дарю, по упрошенію свяшѣйшаго
 Феофана Паптріарха и всего освя-
 щеннаго собора, шой свяшѣй Бо-
 жіей волѣ повинупися, и для шого
 къ Великому Государю идши въ
 его Царскія палашы.»

И Великій Государь преосвящен-
 ный Митрополишъ Филаретъ
 Никишичъ, выслушавъ Царскаго
 посланія, пріиде въ соборную и
 Апостольскую цѣрковь; а изъ со-
 борной цѣркви пошелъ къ сыну
 своему къ Великому Государю Ца-
 рю и Великому Князю Михаилу
 Феодоровичу, всея великія Россіи
 Самодержцу, въ Золотую палашу.

48

1619. А егда пришелъ близко Золотой палаты, и Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, встрѣшилъ опца своего Великаго Государя, преосвященнаго Митрополиша Филареша Никишича передъ палатою во двѣряхъ.

И вшедъ въ Золотую палату, Великій Государь преосвященный Митрополишъ Филарешъ Никишичъ благословилъ сына своего Великаго Государя, и спросилъ его Государя о здравіи по чину, да благословлялся преосвященный Митрополишъ опъ свящѣйшаго Θεофана Паптріарха; а Митрополишы, и Архіепископы и Епископы благословлялися у преосвященнаго Митрополиша, и цѣловали другъ друга по обычаю.

А послѣ того, по указу Великаго Государя, преосвященному Митрополишу Филарешу Никишичу думной діакъ Іоаннъ Грамошинъ говорилъ рѣчь:

«Великій Государь преосвященный Митрополишъ Филарешъ Никишичъ! Превозлюбленный сынъ вашъ, благочестивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, вамъ Великому Государю, опцу своему и богомольцу, преосвященному Митрополишу Филарешу Никишичу, нынѣ же по Божіей волѣ избранному Паптріарху Московскому и всея Россіи, велѣлъ говориши:

Возвѣщали намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству свящѣйшій Θεофанъ Паптріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины, и нашихъ великихъ Государствъ богомольцы наши преосвященные Митрополи-

1619. шы, и Архіепископы и Епископы, иже по они, по даннѣй имъ благодаши опъ святаго и живопворящаго Духа, избрали на высочайшій Паптріаршескій престолъ царствующаго великаго града Москвы и всея великія Россіи васъ, опца нашего, Великаго Государя преосвященнаго Митрополиша Филареша Никишича, вѣдая мужа свята, благонаравна и разсудительна и во освященныхъ законѣхъ воспитанна, и преждебывшихъ Россійскихъ Паптріархъ превисочайшему Паптріаршескому престолу пріемника доспойна, и могуща насъ Великаго Государя и все Христоимениное спсати словесныхъ овецъ пасши и церковь Божію соблюдать нечавѣтно; и мы Великій Государь, вѣдая васъ, опца нашего, Великаго Государя благоразсудительной нравъ, что красная міра сего оспавль и возжелѣлъ еси работати Господу Богу, а нынѣ милосердый Господь Богъ къ лучшему успроению святыя нашея православныя Христіанскія вѣры произбра васъ, опца нашего, Великаго Государя пасши люди Своя. Свящѣйшій Θεофанъ Паптріархъ, и преосвященные Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ молили и избрали васъ, опца нашего, Великаго Государя на превисочайшій престолъ великія святыя соборныя и Апостольскія церкви, и по избраніе учинилось Божіими неизреченными судьбами, и вашего ради Архіерейскаго на великій престолъ возведенія, свящѣйшаго Θεофана Паптріарха прішесствіе къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству благовременно; и вамъ бы, опцу нашему, Великому Государю Божіимъ праведнымъ судьбамъ повинупися и свящѣй Его волѣ не пререковати, и превисочайшій

1619. Папріаршескій пресполь пріяши, и по даннѣй вамъ благодаши ошъ свашаго и живошворящаго Духа, церковь Божію соблюдаши ненавѣшну, и молиши всещедраго и челошлюбиваго Бога о благошпояннн свашья Божія церкви, и о свашѣй православнѣй вѣрѣ, и о всемірномъ успроеннн, и о здравнн насъ Великаго Государя и о машерѣ нашей Великой Государынѣ инокѣ Марѣѣ Іоанновнѣ и о всей нашей палашѣ, чшобъ Господъ Богъ, вашнхъ ради свашыхъ молишвъ, подаровалъ намъ Великому Государю здравнн и на враговъ нашнхъ побѣду и одолѣннн, и Государспвабъ наши соблюлъ мирно и безмяшпечно навѣки.»

А послѣ того Великій Государь говорилъ рѣчь самъ:

«Великій Государь ошець нашъ, преосвященннй Мншпрополишъ Филарешъ Никншпчъ! По се время вашаго свашншпельспва на превшсочайшнй Папріаршескій пресполь проснши, кромѣ вашаго шзволеннн, не смѣли есмн, вѣдая, чшобы Великій Государь на шакое великое дѣло не произволяли; а нынѣ, видн Божія праведннн судшбы, васъ Великаго Государя, ошца нашего проснмъ, чшобы вамъ Великому Государю волѣ Божіей повннушнся и великнй Папріаршескій пресполь воспрннши, и насъ Великаго Государя и все Хрншпоименншное спшадю, люди Божія, во свашныхъ свонхъ молишвахъ восшпннашн.»

И Великій Государь преосвященннй Мншпрополишъ Филарешъ Никншпчъ, вѣслушавъ сына своего Государева, Великаго Государя Его Царскаго Величеспва рѣчи, говорилъ рѣчь:

«Богомъ вѣнчанннй, благочеспнвнй и благородннй, Хрншполюбнвнй Великій Государь Царь

и Великнй Кннзъ Михаилъ Теодоровнчъ, всея великнн Росснн Самодержецъ и многнхъ Государспвшъ Государь и Обладашель, по площскому рошденню, нашего смнреннн возлюбленннй сынъ! Извѣспно вамъ Великому Государю самому, чшобы на шакое великое дѣло, на превшсочайшнй Папріаршескій пресполь нашего хопѣннн и вѣ мысли не было, а желали есмн и проснли Господа Бога и рабшпашн Ему обѣщалися во безмолвномъ жншнн; нынѣ же великнй господнншъ свашѣйшнй Теофанъ Папріархъ великаго града Іерусалнма и всея Палеспнннн со вѣсмъ освященннмъ соборомъ Росснйскаго Царспвшнн насъ проснли, чшобъ намъ Божннмъ праведннмъ судшбамъ повннушнся и волѣ Его свашѣй не пререковашн, превшсочайшнй Папріаршескій пресполь прнннши; и азъ смнренннй, видн неизреченннн судшбы Божннн, чшобы шакое великое дѣло начася не по нашему хопѣнню и мысли, свашѣй Божіей волѣ и вашему Царскаго Величеспва повелѣнню и свашѣйшаго Папріарха благословенню не пршпнвлнющнся, царспвшующаго великаго града Москвы и всея великнн Росснн Папріаршескій пресполь прнннмлю.»

А егда новошбранннй свашѣйшнй Папріархъ Филарешъ Никншпчъ рѣчь изговорнлъ, и Великнй Государь Царь и Великнй Кннзъ Михаилъ Теодоровнчъ, всея великнн Росснн Самодержецъ, ошца своего Государева, новошбраннаго Папріарха Филареша Никншпчн о шбранннн и о нареченннн его на Папріаршескій пресполь поздравлялъ, и ошпущсплн обошхъ Папріарховъ со вѣсмъ освященннмъ соборомъ вѣ соборную и Апосшпольскую церковь; и свашѣйшннн Папріархннн и весь освященннй со-

1619. боръ, пришедъ въ соборную церковь, прикладывалися ко образамъ и ко чудотворцевымъ гробамъ, и благословя Иерусалимскій Пашріархъ новонареченнаго Пашріарха, оппустилъ на Пашріаршъ дворъ, а съ нимъ Митрополишовъ и Архіепископовъ и Епископовъ.

И Митрополишы и Архіепископы и Епископы, пришедъ въ Пашріарши палашы, новонареченнаго Пашріарха возвели на Пашріарше мѣсто и поздравляли ему съ пѣніемъ.

А Иерусалимской Пашріархъ изъ соборныя церкви пошелъ къ себѣ на подворье, и провожали его до подворья власши шѣжъ, кошорыя понего посланы.

И попомъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ, всея великія Росіи Самодержецъ, со всѣмъ своимъ Царскимъ сигклишомъ приходилъ въ соборную и Апостольскую церковь, и по церковному обычаю прикладывался ко образамъ и ко чудотворцевымъ гробамъ.

А изъ соборныя церкви, почести ради, ходилъ ко опцу своему Государеву, къ новонареченному свящѣйшему Пашріарху, и опшъ Пашріаршихъ палашъ, сшедъ съ лѣсницы, близко врашъ встрѣчали Великаго Государя Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ.

И новонареченный свящѣйшій Пашріархъ Филарешъ Никишичъ сына своего Великаго Государя встрѣчалъ передъ палашою на крыльцѣ.

А егда новонареченный свящѣйшій Пашріархъ и Великій Государь вошли въ палашу, и Великій Государь Его Царское Величество опца своего Великаго Государя, новонареченнаго свящѣйшаго Пашріарха Филареша Никишича на

его великомъ Архіерейскомъ нарѣченіи поздравлялъ, а свящѣйшій новонареченный Пашріархъ поздравлялъ сына своего Великаго Государя на его великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царства; и пѣли пѣвчіе діаки многолѣшіе: на правой странѣ Великому Государю, а на лѣвой странѣ новонареченному свящѣйшему Пашріарху.

И посидѣвъ мало, Великій Государь пошелъ во своя Царскія палашы; а новонареченный свящѣйшій Пашріархъ съ Митрополишы, и со Архіепископы, и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ ходилъ въ соборную и Апостольскую церковь и слушалъ свящія литургии, а споялъ подлѣ Пашріарша мѣста.

А послѣ литургии, у новонареченнаго Пашріарха былъ споль на власпей; а ко Иерусалимскому Ѳеофану Пашріарху посылалъ новонареченный Пашріархъ съ спольмомъ спольника Князя Григорія Тюфякина.

И Іуніа въ ѿг день, на памянь свящія мученицы Агрипины, въ среду было Пашріарше благовѣстіе сице:

Въ соборнѣй и Апостольскѣй церкви, въ предѣлѣ пречислныя Богородицы Похвалы, новонареченный свящѣйшій Пашріархъ облачился во свящипельскія одежды, и пришедъ во алшаръ у царскихъ дверей, заря къ воспоку, сошвори начало: благословень Богъ нашъ, клирицы же глаголаху присвятое, по Опче нашъ, Архіерей же глагола возгласъ: яко Твое ешь Царство; попомъ шрошаръ храму и дневный и Богородичъ, попомъ во алшарѣ шворилъ Архіерей екшению меньшую: помилуй насъ Боже.

И по екшени возгласъ: яко милоспивъ и человѣколюбець Богъ

1619. еси; по семь, обратився ко царскимъ дверямъ, сошворилъ опшпускъ по обычаю.

Клирицы же пѣли многолѣпіе Великому Государю и Паптріарху.

По семь новонареченный Паптріархъ изъ царскихъ дверей изыде и сша, руцѣ къ персемъ приложакресшообразно подѣ фелонемъ, мало главу преклонѣ; посланнии же отъ Іерусалимскаго Паптріарха Теофана, Вологодскій Архіепископъ Макарій да Коломенскій Епископъ Рафаиль, възвѣспили Паптріаршесшво и глаголали сиче:

«Преосвященный господинъ Филарешъ Митрополишъ. Росшовскій и Ярославскій, а нѣнѣ Божіею милосшію, нареченный Паптріархъ Московскій и всея Россіи! Свяшѣйшій Іерусалимскій Паптріархъ Теофанъ, и еже съ нимъ божешпвенный и освященный соборъ призывающъ швое Аржіерейсшво на Паптріаршесшво Богомъ спасаемаго царшвующаго града Москвы и всея великія Россіи.»

Преосвященный же Митрополишъ Филарешъ отвѣща имъ сиче:

«Понеже свяшѣйшій господинъ и Паптріархъ свяшаго града Іерусалима и всея Палеспины Теофанъ, и иже съ нимъ божешпвенный великій освященный соборъ судиша мене доспойнаго быши въ шакое служеніи, благодарю, и приемолю и не прекословлю.» И мало преклонѣ главу, возвращаешся во алшарь, и снимаешъ съ себя свяшпшельскія одежды и исходишъ.

А свяшѣйшій Теофанъ Паптріархъ въ шо время сидѣлъ на Паптріаршѣ дворѣ въ палашѣ на Паптріаршѣ мѣстѣ; а Митрополишы и Архіепископы и Епископы сидѣли по обѣ спороны, а подлѣ ихъ сидѣли Архимандриты и Игумены.

И попомъ великія церкве прошпопъ и прошподіаконъ ново-

нареченнаго Паптріарха возвели на 1619.

Паптріаршѣ дворѣ въ палашу, и поставили его на концѣ сѣдалищъ Митрополичъихъ и Архіепископлихъ и Епископлихъ, посредѣ, и шу споя Паптріарху поклонѣ сошворилъ, и паки подшелъ вшпорый поклонѣ сошворилъ; Паптріарху же сѣдящу и посохъ въ лѣвой рукѣ держащу, десную же руку прошпершу ницѣ на правомъ колѣнѣ имущу, нареченный же поклоняшъ, цѣлова правое колѣно свяшпшеля, шажъ руку на немъ лежащую, пошомъ десную шпрану лица, и обрашпился къ деснѣй шпранѣ ко Митрополишамъ и ко Архіепископамъ и Епископамъ, шворилъ другъ со другомъ цѣлованіе, пошомъ же къ лѣвой шпранѣ пришедъ, ко Архіепископамъ и Епископамъ шакое шворилъ, и мало опшшупивъ, паки поклонился, якоже и прежде, и посадилъ его ниже Епископовъ на особомъ шпулѣ; и пошомъ прошподіаконъ, прія кандило и фиміанъ и благословяшъ у свяшѣйшаго Паптріарха Теофана, кадилъ свяшпшя иконы и Паптріарховъ обоихъ, пошомъ десную и лѣвую шпраны; пѣвчіе же діаки пѣли преосвященному Паптріарху Филарешу Московскому и всея Россіи многа лѣпа. И шакое совершенно нарекоша Паптріарха, и восшавше разыдошась койждо во своя.

И Іуніа же въ кд день, на рожешшво свяшаго Іоанна Предшечи, повелѣніемъ и совѣшомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Россіи Самодержца, и свяшѣйшаго Теофана Паптріарха, и Россійскаго Царшпвія преосвященныхъ Митрополишовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего освященнаго собора, посшавленъ на Паптріаршескій прешполъ во царшвующемъ градѣ Москвѣ Великій Государь

1619. Филаретъ Никишичъ сице:

Въ соборной и Апостольской церкви пречисныя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія; посредѣ, близъ заднихъ столповъ, усроено высокое мѣсто со дванадесятью степенями, вельми украшено сукнами багрецы добрыми, а ошъ того мѣста и ошъ степеней до амбона посланы при пуши: единъ пушь благочесивѣйшему Царю посланъ бархатомъ золотнымъ, а два пуши свяшѣйшему Теофану Папріарху Іерусалимскому и новоставленному Филарету Никишичу Московскому и всея Россіи бархаты смиренными; на высокомъ же мѣстѣ усроены три мѣста: первое благочесивому Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу, всея великія Россіи Самодержцу, съ поволокою драгою бархатною и со сголовьемъ золотнымъ, низаннымъ жемчугомъ; второе и третье свяшѣйшимъ Папріархамъ Теофану Іерусалимскому и новоставленному Филарету Никишичу Московскому, обочены бархаты таусинными.

Митрополишамъ же, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимандритамъ и Игуменамъ угошованы ошъ высокаго мѣста по обѣ стороны скамьи, покрышы коврами.

Передъ амбономъ, на помостѣ церковнѣмъ написанъ былъ орелъ единоголавень, крилъ имуще простерша, прямо стоящъ на ногахъ; подъ ногама же его написанъ градъ со забралами и съ столпы, орлу же ногами наступившу на столпы у града; а огненниковъ учинено было ѿ, и стояли ѿ у новонареченнаго Папріарха, а ѿ у орла сдрегли, да никшоже наступишъ на него.

Егда же приде время поставленію, тогда новонареченный Па-

пріархъ Филаретъ Никишичъ съ 1619.

двора своего приде въ соборную и Апостольскую церковь, и прикладывався ко образамъ и ко чудотворцевымъ гробамъ, видѣ во предѣль пречисныя Богородицы Похвалы.

А ошъ благочесивѣйшаго Царя по Іерусалимскаго Папріарха посыланы Макарій Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, да Рафаиль Епископъ Коломенскій и Коширскій, да Архимандриты Сионовской да изъ Нижняго Печерской, да Игумены Прилуцкой да Богоявленской изъ-за Вешошнаго ряду, и говорили Папріарху рѣчь сице:

«Великій господинъ свяшѣйшій Теофанъ Папріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины! Изволеніемъ благочесиваго и Христолюбиваго, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея великія Россіи Самодержца, и вашимъ Архіерейскимъ совѣтомъ, сего дне новонареченнаго Папріарха Филарета Никишича быши его Архіерейскому поставленію; и вамъ бы великому господину, по изволенію благочесиваго Царя и по своему совѣту, по дѣло совершиши и идиши въ соборную и Апостольскую церковь пречисныя Богородицы.» А во время званія Папріарша въ соборную церковь, пѣли молебная со звономъ.

И егда свяшѣйшій Теофанъ Папріархъ приде къ соборной церкви, и у саней его вспрѣшили Іосифъ Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, да два Архимандрита; и въ то время благовѣстили въ большой колоколь, даже до пришедшья въ соборную церковь благочесиваго Царя.

А какъ свяшѣйшій Папріархъ приде близъ соборной церкви, и сшедъ съ прищупа, вспрѣшили

1619. Иона Митрополитъ Крушицкой, да два Архимандриша и Игумены.

А изъ церкви вышедъ, вспрѣпили святейшаго Папріарха Машеѣй Митрополитъ Казанскій и Свіаѣжскій, а съ нимъ Архимандришы и соборные шарцы.

И святейшій Теофанъ Папріархъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандришовъ, и Игуменовъ и шарцевъ благословлялъ; и вшедъ въ соборную церковь, прикладывался ко образамъ и къ чудотворцевымъ гробамъ, и вшедъ на угошованное высокое мѣсто, облачился во своя Архіерейскія одежды.

И нареченный Папріархъ Филарешъ Никищичъ во Архіерейскія одежды облачился въ высшечеченномъ предѣлѣ пречистыя Богородицы Похвалы; а Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ облачились во алшарѣ пречистыя Богородицы честнаго Ея Успенія, кійждо по своему чину.

А егда благочестивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михайль Теодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, изъ своихъ Царскихъ хоромъ шель въ соборную церковь, и въ то время звонили во вся колокола входу его Царскому и паки въ большой колоколь безпремѣнно.

И пришедъ въ соборную церковь, благочестивѣйшій Царь прикладывался ко образамъ и къ чудотворцевымъ гробамъ, и принялъ благословеніе у святейшаго Теофана Папріарха; а благословлялъ святейшій Папріархъ благочестиваго Царя жившворящимъ крестомъ Господнимъ, сошедъ съ высокаго мѣста, а послѣ осѣнялъ рукою и спрашивалъ благочестивѣйшаго Царя о здравіи, а благочестивѣйшій Царь спрашивалъ

святейшаго Папріарха о спасеніи. 1619.

И принявъ благословеніе благочестивѣйшій Царь оупъ святейшаго Папріарха, възде на угошованное мѣсто и сѣде на своемъ Царскомъ мѣстѣ съ десныя стороны; а святейшій Папріархъ възде на шожее мѣсто и сѣде на своемъ мѣстѣ.

А егда благочестивѣйшій Царь и святейшій Папріархъ сѣли, и архидіаконъ да проподіаконъ поиде во алшарь, и изъ алшаря выводили Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандришовъ и Игуменовъ по два.

Митрополиты же, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандришы, и Игумены и пропопопы среди церкви шворили поклоненіе благочестивѣйшему Царю по дважды, святейшему же Папріарху по единожды и сѣли на своихъ мѣстѣхъ, койждо по степени высокаго мѣста.

Помомъ же благочестивѣйшій Царь и святейшій Папріархъ послали въ предѣлѣ пречистыя Богородицы Похвалы, по новонареченаго Папріарха, пропопопа да проподіакона; они же, шедше и сошворше ему поклоненіе, и взяли его подъ руки и посшавили его предъ амбономъ на орлѣ, еже написанъ на помоспѣ; а огненники спояли по обычаю, ѣ наперед и ѣ назади; и дали ему пропопопъ и проподіаконъ честни рукописаніе, исповѣданіе православныя вѣры; онъ же, поклонься благочестивѣйшему Царю и Папріарху, и челъ исповѣданіе во услышаніе всѣмъ, глаголя сице:

«Азь смиренный Филарешъ, бывый прежде Митрополитъ Росшовскій и Ярославскій, нынѣ же Божією милосшію, нареченный во святейшее Папріаршество царшвующаго великаго града Москвы

1619. и всея великія Россіи, пишу сіе писаніе своею рукою, исповѣдая предъ Богомъ и пречисною Богородицею и избранными Его Ангелы, что мнѣ правую и непорочную вѣру Христіанскую, еже вѣрую во единого Бога, содержаши цѣло и нерушимо,» и глагола: вѣрую во единого Бога, весь до конца.

«Къ симъ же пріимаю и вселенскихъ семи соборовъ изложеніе и еже на сохраненіе правыхъ велѣній собираюся, исповѣдаю, яже оныхъ уставленные каноны и уставы любяши и соблюдаши, елико священными нашими ошцы по различнымъ временамъ и лѣшамъ изобразовали, и всѣхъ ихъ же они пріяша и азъ пріимаю, и ихъ же они ошврашишася и азъ ошвращаюся; еше же и церковный миръ исповѣдаю соблюдаши, и ни единымъ же нравомъ прошивная мудрствоваша во всемъ живогѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуюся святымъ Апостоламъ и святымъ вселенскимъ семи соборамъ; обѣщаю же ся во спрасѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ, иже о свяшѣмъ Дусѣ къ брашьямъ нашимъ и сослужебникамъ нашего смиренія, всѣмъ боголюбивымъ Митрополишамъ, и Архіепископамъ и Епископамъ нашего Папріаршества Россійскаго Царствія любовь духовную имѣши и, яко брашню, почишаша, якоже и Владыко нашъ Господь Иисусъ Христосъ возлюби Своя ученики и Апостолы; шакожде и порученное ми ошъ Бога спадо управляши и ошъ всякаго лукаваго учительскаго соблюдаши; себе же чисша во всемъ соблюдаши, елико ми еспь сила. Еше же исповѣдаю писаніемъ симъ, яко не дахъ ничшоже ошъ нареченія и доспавленія сего Папріаршества, ниже восхошѣ что даши, ниже даши имамъ, шочію любо-

1619. чествоваша доспоишъ доспавленію моему; къ симъ же исповѣдаю и сіе, яже имашъ пошлины бывшія Митрополи, нынѣ же Папріаршеское во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдаши ми непреложно, и швориши ми ничшоже по нуждѣ, ниже повелѣніемъ Царевымъ, шаковыхъ повелѣніемъ ми что будешъ, елика сила, о правдѣ попещимися, аще и смершю ми воспрешащъ, вялаще что сошвориши чрезъ божественную и священную правила, его же ми не доспоишъ швориши; къ симъ же исповѣдаю не оспавиши ми во всей своей Папріархіи ни единого же ошъ нашія вѣры православныя ко Арменамъ свадьбы швориши и кумовства и брашства, шакожде и къ Лашинамъ и къ прочимъ иновѣрнымъ. Аще же сицево что ошъ шаковыхъ кошорой пошъ, ошай мене, сошворишъ, а азъ услышу, и мнѣ шо извѣстиши сыновомъ нашего смиренія, боголюбивымъ Митрополишамъ, и Архіепископамъ и Епископамъ нашего Папріаршества всея Россійскія земли, и учиниши мнѣ о немъ по освященнымъ правиламъ и по разсужденію соборному. А чрезъ сіе писаніе сошворю ли что, или прешуплю въ чемъ, аще и во единомъ не исправлю о сихъ всѣхъ написанныхъ, здѣ лишень буду сана своего безъ всякаго слова; вписана же сія вся быша рукою моею.

Бывый преосвященный Митрополишъ Филарешъ Росповскій и Ярославскій, нынѣ же милосшію Божію, нареченный во свяшѣйшее Папріаршество царшвующаго града Мѣсквы и всея Россіи, своею рукою подписалъ и совершилъ.»

И присшупивъ прошопѣ къ новонареченному Папріарху Филарешу и снявъ съ него шапку, възгласи велегласно: вонемъ.

1619. Всесвятѣйшій же Теофанъ Папріархъ, воспавъ съ мѣста своего и руку просягъ, глагола велегласно: благодасть пресвятаго Духа, чрезъ наше мѣреніе, имѣешь ша Папріархомъ въ Богоспасаемомъ градѣ царствующемъ Москвѣ и всего Россійскаго Царствія, въ дому пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и великихъ Россійскихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны.

И возведенъ новопоспавляемый Папріархъ Филаретъ Никипичъ Московскій и всея Россіи на высокое мѣсто, ко благочестивѣйшему Царю и ко святѣйшему Папріарху, пропопомъ и проподіакономъ.

И святѣйшій Теофанъ Папріархъ новопоспавляемаго Папріарха благословилъ рукою и цѣловалъ.

И попомъ новопоспавляемый Папріархъ, прія Архіерейскую митру и возложи на главу свою и сшедь съ мѣста, цѣлова Митрополишовъ и Архіепископовъ и Епископовъ, опъ перваго и до послѣдняго; и пришедь, сша среди обохъ спранъ, идѣже сидѣли Митрополишы и Архіепископы и Епископы, лицомъ ко благочестивѣйшему Царю и ко святѣйшему Папріарху, и сошвори имъ поклоненіе по обычаю, они же поклонишася ему низайше.

И попомъ святѣйшій Теофанъ Папріархъ, воспавъ, руку просперъ и знаменовалъ его крестообразно, глаголя сице: благодасть пресвятаго Духа да будешь съ шобою. И новопоспавляемый Папріархъ Филаретъ Никипичъ пакки на высокое мѣсто, ко благочестивѣйшему Царю и ко святѣйшему Теофану Папріарху, взыде и сша прошиву Царя и Папріарха.

И святѣйшій Теофанъ Папріархъ и новопоспавленный Папріархъ.

Ч. III.

архъ Филаретъ Никипичъ здравствовали благочестивѣйшему Царю, а благочестивѣйшій Царь здравствовалъ Папріархамъ.

И попомъ благочестивѣйшему Царю и святѣйшимъ Папріархамъ здравствовали Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ и Царскій синклишь; и попомъ новонареченный Папріархъ, благочестивѣйшему Царю и святѣйшему Папріарху поклонился до полу, и опыде пакки въ предѣлъ пречистыя Богородицы Похвалы и ожидая шамо начала литургии.

И благочестивѣйшій Царь, благословяся опъ святѣйшаго Теофана Папріарха, съ высокаго мѣста сниде и сша на своемъ Царскомъ мѣстѣ; и попомъ начали божественную литургию и говорили часы.

А святѣйшій Теофанъ Папріархъ споялъ на высокомъ мѣстѣ; а лампада и посохъ были его же, понеже сей поспавлялъ и рукополагалъ.

И егда присѣ входъ во алтарь со святымъ Евангеліемъ, тогда святѣйшій Теофанъ Папріархъ, сшедь съ высокаго мѣста и споя у послѣднихъ степеней, цѣлова святое Евангеліе и поиде во священный алтарь.

И попомъ новопоспавленный Папріархъ Филаретъ Никипичъ изъ предѣла пречистыя Богородицы Похвалы взяшь бысь пропопомъ и проподіакономъ; они же его приведе подъ руки предъ царскія двери, снявъ съ него митру.

По скончаніи же присвятыя литургии, святѣйшій Теофанъ Папріархъ, опспунивъ мало предъ свяшою трапезою, и приведоша къ нему во алтарь новопоспавляемаго Папріарха Филарета два Митрополита опъ десныя спраны,

1619. пропопъ же опъ лѣвья спра- ны, поднесше писаніе и возгласи: вонмемъ; свяшѣйшій же Теофанъ Папріархъ писаніе чель во услышаніе всѣмъ сице:

Божесшвенная благодашь, яже всегда немощныя исцѣляющая и недоспашочныя исполняющая, поспавляешъ Митрополиша бывшаго Филарета, нынѣ же Папріарха, въ Богомъ хранимомъ царсшвующемъ градѣ Москвѣ и всея Россіи; помолимся убо о немъ, да приидешъ нанъ благодашь пресвшаго Духа.

И предспоящій шу свяшпшели во алшари поюще велегласно: Господи помилуй, ѣ жды.

И тогда свяшѣйшій Теофанъ Папріархъ примъ со преспола свяпое Евангеліе и опверзе надъ главою новопоспавляемаго Папріарха Филарета, и возложше на главу и на выю его; преклоншимся же къ нимъ и инымъ свяшпшелямъ, и поддерживая свяпое Евангеліе.

Свяшѣйшій же Теофанъ Папріархъ швориль рукою при креспы на главѣ его и положи на него, моляшеса сице:

Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ всехвальнымъ Своимъ Апосполомъ Павломъ, спепенемъ и чиномъ успавъ, еже рабошаша и служиши чеспнымъ и пречиспнымъ Ти шайнамъ во свяшѣмъ жершвенницѣ, первое Апосполы, вшорое Пророки, шрешіе учишели! Самъ, Владыко всѣхъ, и сего нареченнаго, сподобльшаго подыши Евангельскому игу и свяшпшельскому доспоинспву, рукою моею грѣшнаго и съ сущими свяшпшели, съ Митрополишы и со Архіепископы и Епископы, и сіяніемъ и силою и благодапію свшаго Твоего Духа, якоже укрѣпилъ еси свшпыя Своя Апосполы и Пророковъ, якоже помазаль еси

Царя, шако и нынѣ сего освяти, 1619. и непорочно свяшпшельспво его покажи и всякою чиспопою его украси, воеже доспойну быши ему просиши, еже на спасеніе людемъ и послушаша Тебѣ его.

И попомъ возгласиль: яко свяшпсія имя Твое и прославися Царсшво Твое Опца и Сына и свшаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

И по аминѣ, глагола Митрополишъ: міромъ Господу помолимся, и прочая екшненія, якоже въ поспавленіи бываетъ; свяшпшели же, шу предспоящій, опвѣщаша: Господи помилуй.

Попомъ свяшѣйшій Теофанъ Папріархъ, имѣя на поспавляемомъ Папріаршѣ версѣ руку лежащу, паки моляшеса сице:

Господи Боже нашъ! Занеже немощі человѣческому еспеспву божесшва сущеспво понесши, сего ради, Твоимъ смиреніемъ подобосспраспнымъ, намъ учишеля успавъ Твой, преддержашій ихъ пресшоль и яко подобники Твоя на величеспвіи пресшоль Твоемъ сѣдяще, воеже приносиши, Тебѣ жершву и приношеніе о всѣхъ людѣхъ Твоихъ; Ты, Господи, и сего явленнаго спроишеля свяшпшельскія благодаши сошвори быши подобника Тебѣ испинному паспырю, положшаго душу свою о овцахъ Твоихъ, наспавника слѣпымъ, свѣша сущимъ во шѣмѣ, наказашеля безумнымъ, свѣшпльника въ мірѣ, яко да успроишъ душа, ввѣренныя ему въ насшоящемъ семъ жишпш, и предспанешъ судищу Твоему непосрамленъ и великую мзду приимешъ, юже угошовиль еси поспрадавшимъ о благовѣспшіи Евангелія Твоего.

По семъ возгласиль: Твое бо еспъ, еже миловаши и спасаши Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Оп-

1619. цу и Сыну и свяшому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

И по аминѣ, взявъ Евангеліе и положилъ на свяшую шрапезу, и возглашаль аксіось ѣ жды, знаменуя рукою на главѣ у новопоспавляемаго.

Всѣмъ же предспоящимъ и поющимъ аксіось ѣ жды, и по крылосамъ шакоже поющимъ аксіось по ѣ жды.

Попомъ поднесоша свяшѣйшему Теофану Паптріарху мишру; свяшѣйшій же Теофанъ Паптріархъ возложи на новопоспавленнаго Паптріарха мишру прежнихъ Московскихъ Паптріарховъ, и цѣлова его свяшѣйшій Паптріархъ, и прочіе Мишрополишы, и Архіепископы и Епископы, и обычному поминанію совершаему.

Тогда новопоспавленный Паптріархъ Филаретъ Никипичъ нача божеспвенную лишургію дѣйсвоваши самъ; и возшедь къ горнему мѣспу, сѣли въ своемъ мѣспѣ съ десныя спраны.

А послѣ изрядна, свяшѣйшій Теофанъ Паптріархъ поминалъ свяшѣйшихъ вселенскихъ Паптріарховъ и новопоспавленнаго Филарета Никипича, а новопоспавленный Филаретъ Никипичъ поминалъ свяшѣйшаго Теофана Паптріарха. И шако совершенно скончали божеспвенную лишургію, и причасшницы быша пречисшому шѣлу крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

И по совершеніи свяшыхъ лишургіи, свяшѣйшій Теофанъ Паптріархъ поднесъ благочеспивѣйшему Царю просфору.

Благочеспивѣйшій же Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, прія просфору и спа на своемъ Царскомъ мѣспѣ, а свяшѣйшіе оба Паптріарха въздоспа на высокое мѣспо; а

1619. возводили новопоспавленнаго свяшѣйшаго Паптріарха Филарета Никипича Московскаго и всея Россіи на шо высокое мѣспо два Мишрополиша начальные, и сажали его на сѣдалищи, шрижды глаголюще: исполашти деспоша, сирѣчь много лѣшъ ши, владыко; и пѣли пѣвчіе діаки свяшѣйшему Паптріарху Филарету Никипичу многолѣшіе.

Попомъ свяшѣйшій Теофанъ Паптріархъ, примъ у прошодіакона посохъ чудотворца Пешра, и свяшѣйшему Паптріарху Филарету Никипичу даде и благослови его рукою.

Попомъ благочеспивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь възде ко свяшѣйшимъ Паптріархамъ на высокое мѣспо, и дарова благочеспивѣйшій Царь ошцу своему Великому Государю, свяшѣйшему Паптріарху Филарету Никипичу Московскому и всея Россіи, панагію злапу украшену драгимъ каменіемъ и жемчугомъ, да маншію бархашную со испочниками низаными, да клобукъ бѣль украшенъ драгимъ каменіемъ.

Попомъ благочеспивѣйшій Царь сѣде на своемъ Царскомъ мѣспѣ, а възлѣ его Государя сѣде свяшѣйшій Теофанъ Паптріархъ, а възлѣ его сѣде свяшѣйшій Паптріархъ Филаретъ Никипичъ.

И по малѣ времени, благочеспивѣйшій Царь, воспа ошъ мѣспа, здравспвоваль ошцу своему Великому Государю, свяшѣйшему Паптріарху Филарету Никипичу Московскому и всея Россіи, на превысочайшемъ его Архіепископскомъ престолѣ сице:

«Преблаженнѣйшій и всесвяшѣйшій, Великій Государь опецъ нашъ Филаретъ Никипичъ Московскій и всея великія Россіи Паптріархъ! Всемогущій и вся содершакцій,

1619. во Троицѣ славимый Богъ нашъ, подавый намъ Самодержавство великаго царствующаго града Москвы и всея великія Россіи, шой и нынѣ, неизреченнымъ Своимъ чловѣколюбіемъ, успрояяй шебе превысочайшаго свяшителя намъ и всѣмъ Христоименишымъ людемъ насшыря и учишеля, да будещи пріемникъ свяшыхъ Апостоль и наслѣдникъ преспола великихъ чудотворцевъ Пепра, Алексіа и Іоны; нынѣ же ваше свяшительство, рукоположеніемъ и освященіемъ всевяшѣйшаго и блаженнѣйшаго киръ Теофана Пашріарха свяшаго града Іерусалима и всея Палестины, на превысочайшій Пашріаршескій пресполь возведенъ и освященъ еси. Пріими, свяшѣйшій ошче! прежде-бывшихъ шебе свяшыхъ Митрополишовъ и Пашріарховъ жезль паспырспва и на сѣдалищи спарѣйшинспва, яко ошъ Господа пронаречень и избранъ, да въздеши, и швоя священныя молишвы ко всемогущему Богу и пречислѣй Его Машери и къ великимъ чудотворцамъ Пепру, Алексію и Іонѣ и всѣмъ свяшымъ, о насъ и о всей палашѣ, и о благочеспивомъ Царспвіи нашемъ и о всѣхъ людѣхъ державы нашея да принесиши, яко да свяшыхъ вашихъ ради молишвъ, Господь Богъ подасшь намъ и всѣмъ нашимъ людемъ душевнѣ и шѣлеснѣ благая и полезная, и Царспво наше, вашихъ ради чеспныхъ ходатайспвъ, соблюдешь мирно и безмяшежно и ошъ враговъ ненавѣшно вовѣки. И благолѣпно ему поклонися.

И новопоспавлѣнный Пашріархъ Филарешъ Никипичъ Московскій и всея Россіи, поклоняся Царю по обычаю, и говорилъ свою рѣчь, глаголя сиче:

«Самодержавный Государь нашъ, Царь и Владыко, инѣ же превоз-

любленный о Хриспѣ и по плоши 1619. сыне!

Всемогущій и вся содержащій, во Троицѣ славимый Богъ нашъ, шой да сохранишь благочеспивое и свяпое ваше Царспвіе мирно и ненавѣшно, и да соблюдешь лѣша живоша вашего въ долгопу дней, и да благословишь шя благословеніемъ послѣднимъ, ему же нѣспъ премѣненія, и подасшь шебѣ Государю на враги побѣду, яко же Давиду на Галиада и Гедеону на Мадіамы, и на пресполь прародителей швоихъ: прадѣда вашего благочеспиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Василіевича, всея великія Россіи Самодержца, и дѣда вашего Хриспюлюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Іоанновича, всея Россіи Самодержца, и прочихъ прежде-бывшихъ Царей Россійскихъ, да соблюдешь шя Государя и благородныхъ швоихъ чадъ и сѣмя швое и во вѣкъ грядущій, да сподобишь шя быши сына и наслѣдника Царспвія своего и радоспи свяшыхъ сообщипъ шя; мы же, аще и недоспойни есмы шаковаго Пашріаршескаго преспола, но обаче должны есмы о вашемъ Государскомъ многолѣпномъ Царспвіи, и о всей палашѣ ващей Царской и о всѣхъ, повинующихся вашему самодержавному Царспвію, молиши всемогущаго, во Троицѣ славимаго Бога нашего и пречиспую Его Машерь, и великихъ чудотворцевъ Пепра, Алексіа и Іоны и всѣхъ свяшыхъ, яко да шобою пресвѣплымъ Государемъ благочеспивое ваше Царспво паки воспрославишь и распроспранишь Богъ ошъ моря и до моря и ошъ рѣкъ до конецъ вселенныя, и распоченная во благочеспивое швое Царспво возвращипъ и соберешъ во едино, и на

1619. первообразное и радостное возведешъ, воеже быши на вселеннѣй Царю и Самодержцу Христіанскому, и возсіяши, яко солнцу посредѣ звѣздъ, яже на пользу спроенія, и во благоденствіи душевнѣ и шѣлеснѣ. Владыко и Самодержецъ здравъ и многолѣшенъ буди.»

А изговоря, поклонился Царю понизку, и благословилъ его Великаго Государя честнымъ крещомъ и цокропилъ свяшою водою.

И попомъ благочестивѣйшему Царю здравствовали Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ и Царскій сигклишъ, и пѣли Его Царскому Величеству пѣвчіе діаки на правомъ клиросѣ многолѣшіе, а на лѣвомъ свяшѣйшему Теофану Паптріарху; а свяшѣйшему Паптріарху Филарету Никишичу паки пѣли на правомъ клиросѣ.

А послѣ того здравствовали Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ и Царскій сигклишъ свяшѣйшему Теофану Паптріарху Іерусалимскому, и пѣли многолѣшіе ему Государевы діаки.

И послѣ того здравствовали Митрополишы же, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ Великому Государю, свяшѣйшему Паптріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Россіи; и по совершеніи многолѣшія, благочестивѣйшій Царь иде во своя Царскія палашы, а свя-

шѣйшіе Паптріархи идоста во угостованныя палашы на Паптріаршъ дворъ и дожидалися шамо Царскаго сполоа.

И егда приде время, придоспа зваши ко Царскому сполу околнничіе, и зваху свяшѣйшихъ Паптріарховъ любочестно; и свяшѣйшіе Паптріархи, и Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, пришедше ко Царскому сполу, свяшѣйшій Теофанъ Паптріархъ сидѣлъ за особымъ споломъ, а свяшѣйшій Филаретъ Никишичъ Паптріархъ сидѣлъ съ сыномъ своимъ, съ Великимъ Государемъ съ Его Царскимъ Величествомъ, за единѣмъ споломъ; а Митрополишы и Архіепископы и Епископы сидѣли за особымъ споломъ, по спепенямъ.

И попомъ вси Царстѣйшѣи прапезѣ причастни быша, сполу же честну и велику сотворяему; Царь же, и свяшѣйшіе Паптріархи, и Митрополишы, и Архіепископы и Епископы, и мнози благородни и вси людіе веселы быша; нищїи же паче, повелѣніемъ Царскимъ и Архіерейскимъ, довольно учреждени быша. И шако вси неизглаголанною радостію веселяхуса, и благодарственную славу всесильному Богу воздаху, и Царя и Архіерея хвалами и честьми почиша, и попомъ койждо во своя опыде, хваля и благодаря всемогущую Троицу, Отца и Сына и свяшаго Духа, аминь.

Актъ сей и помѣщенная выше подѣ № 43 Выписка взяты изъ книги, листового формата, писанной на лощеной бумагѣ теткою скорописью. Заглавный листъ украшенъ живописью и позолотою; равно и многія картины, въ ней находящіяся, отлитою пышностію и изрядствомъ рисунка. Снаружи книга сія обложена малиновымъ бархатомъ съ серебряными позолотенными въ срединѣ и по угламъ фигурными украшениями, изъ коихъ среднее на верхней сторонѣ представляетъ Государственный гербъ.

46.

Утвердительная Грамота Иерусалимскаго Патріарха Θεοφана: о поставленіи имъ, въ Москвѣ, Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита Филарета Никитича во Всероссійскіе Патріархи. — Писана 1619, Іюля 5.

1619. Θεοφάνης, ἐλέφ Θεοῦ Πατριάρχης τῆς ἀγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ καὶ πάσης Παλαιστίνης.

Ἀνερχομένης τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐκ τῆς ἀγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ εἰς τὴν μεγάλην καὶ βασιλεύουσαν τῶν πόλεων Μοχοβίας, διὰ χρείας τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, δηλονότι τοῦ ἀγίου καὶ ζωοδόχου Τάφου ἐπὶ τοῖς χρόνοις τοῦ μεγάλου Βασιλέως Μιχαήλ Θεοδωροβίτη καὶ Ἀυτοκράτορος τῆς μεγάλης Μοχοβίας καὶ πάσης Ῥωσσίας, καὶ ἐπειδὴ αὐτὸς ὁ εὐσεβέστατος καὶ ὀρθοδοξότατος μέγας Βασιλεὺς Μιχαήλ Θεοδωροβίτης πάσης Ῥωσσίας καὶ Ἀυτοκράτωρ Βλαδιμηρίε, Νοβοградίου, Καζανίου, Ἀσραχανίε, Симπηρίου, Пχοβίου, καὶ πολλῶν Ἀυθεντῶν καὶ Βασιλέων Ἀυθεντης καὶ Βασιλεὺς μέγας, ὑποδεξάμενος τὴν ἡμῶν μετριότητα, σωματικῶς ἐνταῦθα παραγενομένην, ἀσμένως, Φιλανθρώπως τε καὶ Φιλευσπλάγχυνως, καὶ διὰ τὴν πρὸς ἡμᾶς Φιλοφροσύνην καὶ δεξιῶσιν, ὅσην ἔχα περὶ τὸν Θεὸν εὐσέβειαν, καὶ περὶ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ ἀγάπην ἐπιδαξάμενος, ἔδα καὶ ἡμᾶς ὅλη ψυχῇ καὶ διανόια τὴν αὐτοῦ ἀγίαν καὶ μεγάλην Βασιλείαν ὑπηρετήσαι καὶ δουλεῦσαι, οὐ μόνον τὰ νῦν, ἀλλὰ καὶ εἰς τὸν ἅπαντα χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν δὲ εὐχαρισᾶν ὀλοψύχως, καὶ χάριτας ὁμολογᾶν πολλάς. Τέτα χάριν τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ ἀρηνικωτάτου Βασιλέως Μιχαήλ Θεοδωρουβίτη καὶ Ἀυτοκράτορος πάσης Ῥωσσίας, ἡ μετριότης ἡμῶν, ὡς οἰκείως

1619. Θεοфанъ, Божією милостію Па-
тріархъ святаго града Іерусалима
и всея Палеснины.

По прибытіи нашего смиренія изъ святаго града Іерусалима въ великій царствующій градъ Москву, по поспребносѣямъ великія церкви всевышняго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, по еспѣ святаго и живопріемнаго Его гроба, при державѣ Великаго Государя Царя Михаила Θεοδоровича, Его Величество благочеспивѣйшій и православнѣйшій Великій Государь Царь, Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Владимірскій, Новгородскій, Казанскій, Аспраханскій, Сибирскій, Псковскій, и иныхъ многихъ Государспвѣ и Царспвѣ Великій Государь и Обладатель, принялъ наше смиреніе благосклонно, челоѡколюбиво и милосердно; а чрезъ сію благосклонность и доброжелательство къ намъ доказалъ, коликое онъ имѣетъ благочеспіе къ Богу и любовь къ церкви Христовой: за сіе должны и мы съ своей стороны всею душею и мыслію служить Его священному Царскому Величеству, не покмо нынѣ, но и во все время жизни нашей, съ изъявленіемъ сердечныхъ благодареній. И шакъ сміреніе наше, лично увидѣвши сего благочеспивѣйшаго и миролюбивѣйшаго Государя и Самодержца Всероссійскаго Михаила Θεοδоровича, и увѣрившись о дарован-

1619. ὀφθαλμοῖς ἰδοῦσα καὶ πληροφορη-
 θᾶσα τὸ δεδομένον καὶ χαρισμένον
 ἐκ τῆς ἄνω τοῦ Θεοῦ προνοίας τῆς
 αὐτοῦ μεγάλης Βασιλείας πλάτος, καὶ
 μεγαλαῖον, καὶ ὅτι μόνος αὐτὸς ἐστὶ
 σήμερον ἐπὶ τῆς γῆς Βασιλεὺς μέγας,
 ὁμοῦ καὶ ὀρθόδοξος, καὶ ἄλλος οὐδὲς
 κατὰ ἀλήθειαν, ὡς αὐτὸς, ἐφ' ὅλην
 τὴν γῆν, καὶ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ
 καὶ τοῦ ἡλίου, διὰ τοῦτο ἔκρινεν ἡ
 μετριότης ἡμῶν, ὡς ἔστι δίκαιον, καὶ
 ἔυλογον. Ἐπαδῆ γοῦν, καὶ ἐν σερῆσα
 ποιμένος τὴν εὐαγγελίαν τάυτην ποι-
 μνην ἐπέγνωμεν, καὶ ἔυρομεν δια-
 μένουσαν, τοῦ προποιμάναντος ἤδη
 πρὸς τὴν ἐκάσε λῆξιν ἀπάραντος,
 καὶ πρὸς τὰς ἐκάσε μονὰς ἀσελάσαν-
 τος, ἐκ ψήθημεν δὲν ἐπι πολὺ χη-
 ρεύουσαν, καὶ ἄνανδρον καθίσταται
 τὴν καθ' ἡμᾶς τῆ Χριστοῦ μεγάλην
 ἐκκλησίαν, καὶ τοιαύτην δηλαδὴ ὅθεν
 ἐλέω Θεοῦ, καὶ τῆ αὐτοῦ μεγάλου Βα-
 σιλέως γνώμη καὶ θελήσει, καὶ τῆς
 ἡμῶν μετριότητος προθυμία καὶ σπου-
 δῆ, συνήχθη ἅπασα ἡ ἐν τῇ μεγάλῃ
 Μοχοβίᾳ καὶ ἐν πάσῃ τῇ Ῥωσσίᾳ ἐκ-
 κλησία, σκέψιν καὶ ἐκλογὴν ποιήσανθαι
 παρήσαν γὰρ τότε οἷτε Ἀρχιερεῖς,
 καὶ Ἀρχιεπίσκοποι, Ἀρχιμανδρίται
 τε καὶ Ἡγούμενοι, καὶ οἱ τῆς συνά-
 ξεως γέροντες καὶ ἅπασα ἡ τοῦ πα-
 λατίου σύγκλητος, καὶ ἐξήτα Ἀρχιε-
 ρέα μέγαν, τὸν τὴν Φροντίδα τῶν
 ψυχῶν αὐτῶν διαδεξάμενον· καὶ δὴ
 πάντες, πνεύματι θεῷ κινηθέντες,
 συμφώνως καὶ ἐν ἐνὶ σώματι καὶ καρ-
 δία, κανονικῇ ψήφῳ ἀπεφῆναμεν καὶ
 ἐκλέξαμεν τὸν πανιερώτατον Μητρο-
 πολίτην κύριον Φιλάρητον Ῥοδοβίου
 καὶ Ἱεροσολαβίου, ἄνδρα ὄντα ἄξιον,
 δίκαιον καὶ ἐνάρετον, σοφὸν καὶ ἅγιον,
 καὶ θεοφιλῆ, καὶ ἄκοντα αὐτὸν βια-
 σάμενοι, προσεκαλέσαμεν αὐτὸν εἰς
 τὸν ὑψηλότατον θρόνον τῆτον, τῆς
 μεγάλης καὶ Ἀποστολικῆς ἐκκλησίας,
 καὶ κατὰ τὰς θεσμοὺς τῶν ἁγίων
 Ἀποστόλων, καὶ τὴν παράδοσιν τῶν
 ἁγίων πατέρων, καὶ τῶν πρώην ἡμῶν
 Πατριαρχῶν, τῶν ἀδελφῶν καὶ συλ-

1619. номъ ему ошъ вышняго Божія про-
 мысла распротраненіи и величіи
 его Царствія, и чшо нынѣ онъ
 одинъ на землѣ Великій и право-
 славный Государь, и поистинѣ
 нѣшъ другаго подобнаго ему во
 всей вселенной, праведно и благо-
 приспойно разсудили не оставиши
 на долгое время вдовспвующею,
 соспвощую подъ вѣдомствомъ на-
 шимъ, здѣшнюю церковь Христо-
 ву, коей многочисленную паспву
 нашли мы лишеною паспыря,
 преселившася въ горнія обителі
 вѣчной славы. Почему, Божією
 милостію и его Великаго Государя
 соизволеніемъ и опредѣленіемъ,
 усердіемъ же и шщаніемъ нашего
 смиренія, собрана во едино вся
 насажденная въ великомъ градѣ
 Москвѣ и во всей Россіи церковь,
 для учиненія разсмотрѣнія и из-
 бранія: спеклися на сей соборъ
 Архіереи и Архіепіскопы, Архи-
 мандрішы и Игумены, соборные
 старцы и весь Царскій сикклишъ,
 прося себѣ верховнаго Архіерея,
 кошорый бы воспріялъ на себя по-
 печеніе о душахъ ихъ; и всѣ мы,
 вдохновеніемъ Божіимъ согласно,
 едиными успы и единымъ серд-
 цемъ, законнымъ образомъ назна-
 меновали и избрали преосвящен-
 нѣйшаго Миспрополиша Роспов-
 скаго и Ярославскаго киръ Фила-
 реша, мужа истинно доспойнаго,
 праведнаго и добродѣшельнаго,
 мудраго, свашаго и боголюбиваго, и
 по многомъ оприцаніи его призвали
 на высочайшій пресполь сея вели-
 кія Апоспольскія церкви, и по пра-
 виламъ свашыхъ Апосполь и пре-
 данію свашыхъ опецъ и предше-
 спвовавшихъ намъ Пашриарховъ,
 брашій и сослужебниковъ нашего
 смиренія, по наименованію и при-
 званію предвѣчнаго Опца, соизво-
 ленію собезначальнаго Сына и со-
 дѣйствію свашаго Духа, руко-

1619. λατρυγῶν τῆς ἡμῶν μετριότητος, μετὴν ἐπονομασίαν, καὶ ἐπικλήσει τῆ προανάρχου Πατρὸς, καὶ ἐπινέυσει τοῦ συνανάρχου Ἰουῦ, καὶ συνεργάει τῆ ἀγίου Πνεύματος χάριτι ἐπιθέντες, ἱερῶς καὶ ἀγιοπρεπῶς τὰ κατ' αὐτὸν ἐκτελέσαντες, παναγιώτατον Πατριάρχην ἀνηγορεύσαμεν, καὶ ἐπωνομάσαμεν τῆς μεγάλης τῆ Χριστοῦ καὶ καθολικῆς ἐκκλησίας, τῆς ἐν τῇ βασιλευούσῃ τῶν πόλεων Μοχοβίας, καὶ ἀδελφὸν καὶ συλλατρυγὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος, καὶ τῶν λοιπῶν Πατριαρχῶν, καὶ σὺν αὐτοῖς ἀριθμεῖσθαι, καὶ μνημονεύεσθαι ὡς πάλαι καὶ αὐτοὶ συνεμαρτύρησαν καὶ συνηυδόκησαν καὶ ἔξερχαν εἰς τῆτο, καὶ ἐφάνη αὐτοῖς ἀρετὸν καὶ ἔυλογον, καὶ ἀναγκαῖον, καὶ προσῆκον, καθὼς τὸ χρυσόβελον διαλαμβάνει τῆ ἀοιδίμου Βασιλέως Θεοδώρου Ἰωαννουβίτη, καὶ τὸ συνοδικὸν γράμμα τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ Πατριάρχου κυρῆ Ἰερεμίας, τὸ κυρωθὲν καὶ βεβαιωθὲν ὑπὸ τῶν ἀγιωτάτων Πατριαρχῶν κυρῆ Μελετίου Ἀλεξανδρίας, Ἰωακὰμ Ἀντιοχίας καὶ Σωφρονία Ἱεροσολύμων, καὶ ὑπὸ πάντων τῶν τῆς Ἀνατολικῆς ἐκκλησίας Ἀρχιερέων ἵνα ἡ ἐυεργεσία αὐτῆ καὶ ἡ Πατριαρχικὴ τιμὴ, καὶ τὸ ὄνομα καθάπερ ἤρξατο ἀπὸ τοῦ παναγιωτάτου Ἰωβ, καὶ εἰς τὰς μεταξὺ ἐκάνου ὑσερον χαροτονηθσομένους ἐν τῇ μεγάλῃ Μοχοβίᾳ Πατριάρχας, μένη ἀσάλευτος εἰς ἀπεράντους αἰῶνας, κατὰ τὸν γεγονότα κανόνα καὶ τύπον οὕτως δὴ καὶ ἡμᾶς κατὰ τὸν τύπον τῆτον ἀκολοθήσαντες ἐχαροτονήσαμεν καὶ ἐπωνομάσαμεν αὐτὸν παναγιώτατον Πατριάρχην τῆς μεγάλης Μοχοβίας. Τοιγαροῦν, ὡς τέκνα Φωτόμορφα τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς

1619. положивши его, и священно и свяшполѣпно все подобающее служеніе надъ нимъ совершивши, нарекли и наименовали его свяшѣйшимъ Паптріархомъ великія и соборныя Хришовой церкви въ царсшвующемъ градѣ Москвѣ, брашпомъ же и сослужебникомъ нашего смиренія и прочихъ Паптріарховъ, съ кошорыми онъ числишся и вмѣшпѣ поминашся имѣшпѣ. Какъ и они прежде соблаговолили, признали и сосвидѣшпellowовали, нашедши сіе благоразсудишпellowнымъ, нужнымъ и приспойнымъ, какъ шо гласишпellow содержание грамоты блаженныя памяти Государя Царя Θεοδора Ιοαννουβича и соборныя грамоты свяшѣйшаго вселенскаго Паптріарха киръ Ιερεμїи, подшвержденной и засвидѣшпellowшпellowванной опъ свяшѣйшихъ же Паптріарховъ киръ Μελετία Αλεξανδρїйскаго, Ιοακїμα Αντιοχїйскаго и Σωφρονία Ιερουσαλїμσкаго и опъ всѣхъ Восшочныя церкви Αρχїереевъ, чшпellow блαгодѣянїе, Паптріаршескїй санъ и шпellowло, какъ начались опъ свяшѣйшаго Ιοβα, шпellow бы и на посшпellowляемыхъ по немъ въ великомъ градѣ Москвѣ Паптріархахъ пребывали вовѣки ненарушїμο, по чїноположенїю и ушпellowву; шпellow пакъ и мы, послѣдовавъ сему же чїноположенїю, рукоположили и нарекли его свяшѣйшимъ Паптріархомъ великаго града Москвы. И шпellow пакъ, свѣшпellowобразныя чада Россїйскїя церкви! со усердїемъ и радосшпellowю опъ всея души и помышленїя примїше сего опъ Бога назншпellowменованнаго и опъ нашего сми-

1619. *εὐαγγελίτης Μοχολίας!* Τοῦτον οὖν τὸν ἐκ Θεῶ ψηφισθέντα, καὶ τὸν παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος χαροτονηθέντα Πατριάρχην καὶ προσάτην ὑμῶν, ἄσμενοι γοῦν καὶ περιχαρῶς ὅλη τῇ ψυχῇ καὶ τῇ διανοίᾳ ἀσδέξαθε, καὶ ὡς πατέρα κοινὸν καὶ φιλόσοργον αἰδέσθε, καὶ ὡς ποιμένα ὁμοψύχως ἐπίγνωτε, καὶ ὡς ὀδηγῶ πρὸς σωτηρίαν ὀδηγοῦντι ἐπακολουθήσατε, καὶ ὡς τέκνα τῷ πατρὶ ὑποτάγητε, γινώσκοντες αὐτὸν, ὡς, κατὰ Παῦλον τὸν μέγαν διδάσκαλον, ἀκοιμήτοις ὀφθαλμοῖς ἐπαγρυπνήσα, καὶ τῆς ψυχικῆς ὑμῶν σωτηρίας ἐπιμελήσεται. Καὶ γὰρ δι' αὐτοῦ ἐλπίς ὑμῖν βεβαία ἔσεται τὰ καλὰ παρὰ Θεῶ καὶ σωτηρίας ἐχόμενα ὑμᾶς λήψεσθαι· εἰ γὰρ αὐτῷ τὸ οὖς ὑμῶν ὑποκλίνοιτε, καὶ τοῖς ὑπ' αὐτοῦ λεγομένοις προσέχοιτε, τῶν ἐλπιζομένων ἀγαθῶν ἐπιτεύξεσθε, καὶ τῶν ἐκάθεν ἀμοιβῶν συμμετάχετε. Πρὸ δὲ τούτων καὶ διὰ πάντων, δεήσας ἐκτεναῖς καὶ ἐντεύξας διηνεκαῖς ὑπὲρ τοῦ εὐσεβεστάτου ἡμῶν Βασιλέως Μιχαὴλ Θεοδωροβίτζη, τοῦ ἐκ Θεῶ προλάμποντος, ποιῆσθαι μὴ διαλάπετε, ὅπως Κύριος ὁ Θεὸς, ὁ σέψας αὐτὸν τὸν μέγαν Βασιλέα ἡμῶν, καὶ συμμαχῶν, καὶ νικητικαῖς ἐνημερίαις τὴν γαλήνιον αὐτοῦ κορυφὴν σέψων, ἐπὶ πλεον ταῖς κατ' ἐχθρῶν ἀνυψώσασε προκοπαῖς, φρουρῶν καὶ διαφυλάττων τὸ σέφος, καὶ τὸ ὕψος τῆς αὐτοῦ Βασιλείας, εἰς αἰῶνας αἰώνων, εἰς παντὸς τοῦ κόσμου σωτηρίαν καὶ εὐόδωσιν, μεμνημένοι καὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος. Ὅπως ὑμᾶς ποιῆτε. Αὐτὸς δὲ ὁ παναγιώτατος Πατριάρχης ἀδελφὸς καὶ συλλατρυγὸς τῆς ἡμῶν μετριότητος, ὁ προχαρισθῆς ἐκ Θεῶ, καὶ ἐμπιστευθῆς τῷ τοιούτῳ ποιμνίᾳ, ὀφάλα ἀ-

Ч. III.

ренія рукоположеннаго Пашріарха 1619. и предшашеля вашего, почишайше какъ общаго и чадолюбиваго опца, и признавайше единократно какъ паспыря, послѣдуйше ему какъ вождю, руководспвующему ко спасенію, и какъ дѣши опцу повинойшеся, вѣдая, что онъ, по словамъ великаго народовъ учишеля Павла, бдишельно и неусыпно пецися будещъ о душевномъ спасеніи вашемъ. Имъ ушвердишся надежда ваша, и чрезъ него получише опъ Бога небесное блаженспво; ибо еспыли приклоните къ нему ушеса ваши и будеще внимашъ его вѣщаніямъ, шо досшигнече уповаемыхъ благъ и содѣлаечесь учащниками небесныхъ воздаяній. Прежде же всего, всегда и нешпанно возсылайше шеплыя молишвы о благочеспивѣйшемъ и опъ Бога просіавшемъ Царѣ нашемъ Михаилѣ Теодоровичѣ, да Господь Богъ, помазавшій сего Великаго Государя нашего, спборспвуя ему и вѣнчая побѣдами миролюбивую главу его, болѣе и болѣе превознесешъ державу его надъ врагами, соблюдая и сохраняя вѣнецъ и вышпу его Царспвія во вѣки вѣковъ, во спасеніе и благоденспвіе всему міру; припоминайше къ шому и о нашемъ ширеніи. Тако шворише! Онъ же свшшѣйшій Пашріархъ, брашъ и сослужебникъ нашего ширенія, предъшбранный опъ Бога и посшавленный надъ здѣшнею пасшвою, занимая сей свшшѣйшій пресполь, долженъ пасши Архіерейски и Пашріаршески управлшъ, дѣлая и сказуя все

52

1619. τὸν τὸν ἀγιώτατον θρόνον ἔχων, Ἀρχιερατικῶς ποιμαίνων, καὶ Πατριαρχικῶς κυβερνᾷν, πάντα ποιῶν καὶ λέγων τὰ πρὸς δόξαν τῆ Κυρίου καὶ Θεῆ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τῆ πρώτου καὶ μεγάλου Ἀρχιερέως, καὶ ἄς σωτηρίας τῆ χριστωνύμου λαοῦ, ἔχων πᾶσαν ἐξουσίαν, ὡς ἔννομος Ἀρχιερεὺς καὶ Πατριάρχης τελῶν πᾶσαν Ἀρχιερατικὴν καὶ Πατριαρχικὴν τάξιν, χαροτοναῖν ἀναγκώσας, ὑποδιακόνους, ἱεροδιακόνους καὶ ἱερεῖς, τῆς δηλονότι ἀξίους· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ Ἐπισκόπους, καὶ ἀπλῶς ἅπαν Ἀρχιερεῖς ἀναβιβάζων, ἕς ἂν ἐπιγινῶ ἀρχιεροσύνης ἀξίους, καὶ ἐπιτηδέας πρὸς ποιμαντικὴν ἐπίσασίαν, καὶ ποιᾷν πάντα ὅσα προσήκα τῇ Πατριαρχικῇ ἀξίᾳ τῇ ὑπερτάτῃ καὶ ἀγιωτάτῃ, μετὰ τῆς προσηκούσης ὁσιότητος καὶ δικαιοσύνης, πόρρω πάσης σιμωνιακῆς αἰχροκερδείας· ἔτι ὀφάλα ἔχων γνησίως καὶ πρὸς πᾶσαν τὴν ἀγίαν τῆ Θεῆ καθολικὴν ἐκκλησίαν, καὶ πρὸς ἡμᾶς τῆς συλλατρυγούς καὶ ἀδελφούς ἐν Κυρίῳ τοῖς τὸν δὲ εἶναι τὸν λαοῦ προσησόμενον, καὶ ἀνδεξόμενον τοῦ κατὰ τὴν διδαχὴν πιστοῦ λόγου, καὶ ὀφθαλμὸν, καὶ ἀκοὴν, καὶ χᾶρα, καὶ πόδα τῆς ποίμνης, πρὸς ὀδηγίαν μὲν καὶ φυλακὴν τῶν κραττόνων, ἀποχὴν δὲ καὶ ἀνατροπὴν τῶν ἐναντίως καὶ ἑτεροδόξως καὶ αἰρεσιάρχως ἐχόντων ἐσόμενον. Διὰ τῆτο δὲ φυλάτταν τῆς ὄρας τῶν ἀγίων πατέρων ὀρθῶς καὶ ἀκαينوτομήτας, ὡς παρελάβομεν παρ' αὐτῶν, καὶ εὐλογεῖν μὲν, ἕς καὶ ἡμᾶς εὐλογοῦμεν, ἀφορίζαν δὲ, οὐς καὶ ἡμᾶς ἀφορίζομεν δικαίως. Τῆτων οὖν ἀπάντων ἕνεκεν καὶ τὸ παρὸν Πατριαρχικὸν γράμμα δίδοται αὐτῷ τῷ παναγιωτάτῳ Φιλαρέτῳ, ἀδελφῷ καὶ

во славу Господа Бога и Спасителя 1619. и первоверховнаго нашего Архiereя Исуса Христа, и во спасение Хриспоименишаго народа, имѣя, какъ законный Архiereй и Папpиархъ, полную власпъ совершапъ всякій Архiereйскій и Папpиаршескій чинъ, посвящапъ доспойныхъ чщецовъ, уподіаконовъ, іеродіаконовъ, іереевъ и Епископовъ, и вообще Архiereевъ, коихъ признаешъ доспойными первосвященства и способными къ паспырскому наспопашельспву, совершая все то, что принадлежишъ до высочайшаго и свяпѣйшаго Папpиаршескаго сана, съ надлежащимъ преподобіемъ и правдою, удаляясь всякаго симонійскаго лихоимспва; еще же долженспвуешъ онъ свяпо и неуклонно поступапъ, какъ вразсужденіи всей свяшой соборной церкви Божіей, спакъ и прошиву насъ, сослужебниковъ и брапій своихъ о Господѣ. Таковъ долженспвуешъ бышъ предспашель и владыка народа, имѣющій бышъ, по ученію вѣрна слова, и окомъ и ухомъ, и рукою и ногою паспывы, для руководспва ея ко храненію благихъ дѣлъ и для ошлученія и ошвращенія опъ прошивноспей иновѣрія и ересей. Для сего надлежишъ ему право и ненарушимо хранишъ успавоположенія свяпыхъ ощецъ, какъ мы опъ нихъ пріяли оныя, благословляпъ благословляемыхъ нами и ошлучапъ праведно нами ошлучаемыхъ. Во ушверждение всего вышесказаннаго, даешся ему свяпѣйшему Филарешу, брапу и сослужебнику нашего

1619. συλλαβρωῶ τῆς ἡμῶν μετριότητος, | смирения, сия Пашриаршеская гра- 1619.
κατ' ἔτος αχιθ, ἐν μηνὶ Ἰουλίῳ ε. | моша, лѣша аχѣи, мѣсяца Іюля ε̄дня.

Handwritten text in three lines, likely a transcription of the Greek text above, written in a highly stylized cursive script.

1619. Къ сей Грамотѣ, писанной на пергаментѣ съ золотыми украшеніями и утвержденной оверцною подписью Патріарха, привѣщена на васильковомъ шелковомъ шуркѣ серебряная позолотенная лгата, на которой съ одной стороны изображено сошествіе Спасителя во адъ, хотя въ находящейся вокругъ надписи знатится: Воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа во свяшомъ градѣ Іерусалимѣ; а съ другой тоже самое, что и въ Патріаршей подписи: Теофанъ, Божією милоспію, Патріархъ свяшаго града Іерусалима и всея Палестины (ахѣт года).

47.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Новгородѣ, Воеводамъ Боярину Князю Ивану Хованскому, Мирону Вельяминову и Дьяку Третьяку Копнину: о присылкѣ въ Москву Выборныхъ, съ донесеніемъ о всѣхъ Новгородскихъ доходахъ, недоимкахъ и претерпѣнныхъ отъ непріятельскихъ нашествій потеряхъ, для составленія вновь окладныхъ книгъ и уравненія податей и повинностей. — Писана 1619, Іюля 5.

1619. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ нашу опчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ Князю Ивану Андреевичу Хованскому, да Мирону Андреевичу Вельяминову да дьяку нашему Третьяку Копнину. По милоспи всещедрого и всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и пречисшья Богородицы и всѣхъ свяшыхъ молишвами, Великій Государь нашъ ошець и богомолецъ преосвященный Мишпрополишъ Филарешъ Никишичь изъ Польши и изъ Липшвы пришелъ въ Московское Государство, о чемъ мы и всѣ люди Московскаго Государства великія радости наполнились; а попомъ, по прошенію и благословенію свяшѣйшаго Патріарха Теофана великаго града Іерусалима и всея Палестины, и по челобитшью богомольцевъ нашихъ Мишпрополишовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, Великій Государь нашъ ошець и богомолецъ Филарешъ Никишичь возведенъ и пославленъ на великій свяшительскій Патріаршескій прешоль Московскій и всея Русіи. А какъ, по Божьей милоспи, по великое и неизреченное дѣло совершилось, и Великій Государь нашъ ошець и богомолецъ свяшѣйшій Патріархъ Филарешъ Никишичь Московскій и всея Русіи съ Мишпрополишы и съ Архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ приходили къ намъ, и совѣшвали съ нами Великимъ Государемъ о помъ: что судьбами Божьими, а за грѣхъ всего православнаго Христіанства, Московское Государство ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей и ошъ воровъ разорилось и запушѣло, а подаши всякія и яскимъ охошникамъ подмоги емлюшъ съ иныхъ по писцовымъ книгамъ, а съ иныхъ по дозорнымъ книгамъ, и инымъ тяжело, а другимъ легко; а дозорщики, кошорые послѣ Московскаго разоренья посыланы, по городамъ будучи, дозирали и писали по друж-

1619. бѣ за иными легко, а за иными по недружбѣ спяжело, и ошъ шого Московскаго Государства всякимъ людямъ скорбь конечная; а изъ Замосковныхъ и изъ Украинныхъ городовъ посадскіе многіе люди, льгошя себѣ, чшобъ имъ въ городѣхъ подашей никакихъ не плашпшь, пріѣхали къ Москвѣ, живущъ на Москвѣ и по городамъ у племени и у друзей, а по городамъ гдѣ кшо жилъ напередъ сего, ѣхашъ не хошяшъ; а изъ иныхъ Украинныхъ и разоренныхъ городовъ посадскіе и всякіе люди бьюшъ челомъ о льгошѣ, чшобъ имъ, для разоренья, во всякихъ подашѣхъ даши льгошы, а иные посадскіе и уѣздные люди заложились въ закладчики за бояръ и за всякихъ людей, а подашей никакихъ съ своею братьею съ посадскими и съ уѣздными людьми не плашяшъ, а живущъ себѣ въ покоѣ, а иные многіе люди намъ бьюшъ челомъ на бояръ и всякихъ чиновъ людей въ насильствѣ и въ обидахъ, чшобъ ихъ пожаловаши велѣши ошъ сильныхъ людей оборонишь. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, съ ошцемъ своимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филарешомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополишъ, и съ Архіепископы, и съ Епископы и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ окольничими, и съ думными людьми и со всеми людьми Московскаго Государства, учиня соборъ, о всѣхъ спашьяхъ говорили, какъ бы шо исправишь и земля устроишь? И усовѣшовавъ мы Великій Государь съ ошцемъ своимъ и съ богомольцемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филарешомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ окольни-

Ч. III.

1619. чими и со всеми людьми Московскаго Государства, приговорили: во все города, кошорые не были въ разореньи, и въ шѣ города послаши писцовъ; а кошорые города ошъ Липовскихъ людей и ошъ Черкасъ были въ разореньи, и въ шѣ города послаши дозорщиковъ добрыхъ, приведчи къ кресшному цѣлованью, давъ имъ полные наказы, чшобъ они описали и дозрили все города вправду безъ посуловъ; а кошорыхъ Украинныхъ городовъ посадскіе люди живущъ на Москвѣ и по городамъ, и шѣхъ сыскивая ошсылаши въ шѣ города, гдѣ они прежь сего живали, и льгошы имъ дашь, смошря по разоренью. А кошорые посадскіе и уѣздные люди заложились за Митрополишъ и за весь освященный соборъ, и за монашпыри, и за бояръ, и за окольничихъ и за всякихъ чиновъ людей, и шѣмъ закладчикамъ всемъ указали есмя бышь по прежнему, гдѣ кшо былъ напередъ сего; а на шѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, приговорили есмя со всеми людьми, сыскавъ и счешчи, доправитъ всякія наши подаши за прошлые годы; а про сильныхъ людей во всякихъ обидахъ велѣли есмя сыскиващъ, и указъ по сыску учиниши боярамъ своимъ Князю Ивану Борисовичу Черкаскому да Князю Данилѣ Ивановичу Мезецкому съ шоварищи. Да въ городѣхъ же велѣли есмя сыскаши и выпишаши, сколько со всехъ городовъ всякихъ доходовъ, денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ по окладу, и сколько въ нынѣшнихъ годѣхъ доходовъ въ приходѣ, и что въ расходѣ, и что въ домикѣ ошпалось, и что ошъ разоренья запусшѣло, и шакихъ селъ и деревень роздано въ поиѣсшья и въ ошчины, и что съ нихъ было какихъ доходовъ, и что за шѣмъ по окладу всякихъ доходовъ денеж-

53

1619. ныхъ и хлѣбныхъ оспалось, и на какіе расходы шѣ доходы указаны и что за расходомъ оспанешся; а изъ городовъ изо всѣхъ, для вѣдомости и для успроенья, указали есмь взявъ къ Москвѣ, выбравъ изъ всякаго города изъ духовныхъ людей по человѣку, да изъ дворянъ и изъ дѣшей боярскихъ по два человѣка, добрыхъ и разумныхъ, да по два человѣка посадскихъ людей, копорыебъ умѣли разсказашъ обиды и насильства и разоренье, и чѣмъ Московскому Государству полнишься и рашныхъ людей пожаловавъ, и успроишь бы Московское Государство, чшобъ пришло все въ достоинство. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ велѣли бышь въ соборной церкви Софіи премудрости Божіей Архимандришамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и дворянамъ, и дѣшамъ боярскимъ, и госпямъ, и посадскимъ и уѣзднымъ и всякимъ людямъ Новгородскаго Государства; а какъ сойдущся, и выбъ сю нашу грамоту велѣли прочешъ всѣмъ людямъ вслухъ; а прочешчи сю нашу грамоту, велѣлибъ еспя духовнымъ людямъ, и дворянамъ, и дѣшамъ боярскимъ, и посадскимъ и всякимъ людямъ выбраши изо всѣхъ чиновъ людей добрыхъ и разумныхъ, изъ духовнаго чину человѣка или дву, а изъ дворянъ и изъ дѣшей боярскихъ изъ пяпины по два человѣка, а изъ госпей и изъ посадскихъ людей по два человѣка, и выборные на нихъ списки дали за руками, и оппустилибъ ихъ къ намъ къ Москвѣ, чшобъ намъ и опцу нашему и богомольцу Филарету Никишичу, Божією милостию Пашриарху Московскому и всея Русіи, всякія ихъ нужи и шѣсношы и разоренья и всякіе недоспашки были вѣдомы: а мы Великій Государь, съ опцемъ своимъ 1619. и съ богомольцемъ, святѣйшимъ Пашриархомъ съ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи совѣшовавъ, по ихъ челобитью, прося у Бога милости, учнемъ о Московскомъ Государствѣ промышляши, чшобъ во всемъ поправиши, какъ лучше. А копорые посадскіе и всякіе люди заложились за бояръ и за монастыри и за всякихъ людей, и шѣмъ бы людямъ госпи и посадскіе и уѣздные люди дали вамъ имена за руками, и выбъ по шѣмъ именнымъ спискамъ и сверхъ шого именнаго списка сами сыскивали; а сыскавъ и подававъ шѣхъ людей на крѣпкія руки съ записми, велѣли имъ бышь по прежнему за нами, гдѣ они прежь сего жили, и наши всякія подаши велѣлибъ еспя имъ плашишь съ посадскими людьми виѣстѣ по прежнему; а на шѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, сыскавъ и счешчи, велѣлибъ еспя наши всякія подаши за прошлые годы доправишь. А изъ-за кого и сколькихъ людей изъ закладовъ возмеше, и сколько на комъ за прошлые годы нашихъ подашей доправише, и выбъ къ намъ о шомъ опписали именно шопчасъ; а выборныхъ бы еспя людей, копорыхъ выберушь, оппустилибъ къ намъ къ Москвѣ не мѣшкая; чшобъ намъ и опцу нашему и богомольцу о всемъ Новгородскомъ разореньи было вѣдомо, и выслушавъ опъ нихъ челобитья, учалибъ есмь, прося у Бога милости, говориши и промышляши объ нихъ ко всему добру, чшобъ всѣ люди нашего Государства, по Божіей милости и нашимъ Царскимъ призрѣньемъ, жили въ покоѣ и въ радости. Писана на Москвѣ, лѣта зѣркз, Іюля въ ѣ день.

48.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѠЕОДОРОВИЧА Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, на вѣчное и потомственное владѣніе въ Ростовскомъ уѣздѣ селомъ Ильинскимъ и приселкомъ Назорнымъ съ деревнями, и Московскаго уѣзда сельцомъ Вельяминовымъ и пустошью Марѣиною, за его мужество и непоколебимую вѣрность къ Престолу во время нашествія на Москву Польскаго Королевита Владислава. — Писана 1619, Сенсября 19.

1619. Божією милоспію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѡеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь боярина нашего Князя Дмишрїя Михайловича Пожарскаго, за его къ намъ и ко всему Московскому Государству прямую службу: какъ въ прошломъ рѣхъ году пришель подъ наше Государство царствующій градъ Москву, Липовскаго Короля Жигимоншовъ сынъ, Владиславъ, и во рѣзъ году споялъ онъ подъ Москвою со многими Польскими и Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкасы, и Московскаго Государства всякими умыслами и прелеспію прельщаль и жестокими присшупы досшупаль, и хошѣлъ Московское Государство взять и разорить до основанія, и церкви Божіи осквернить, и свящую нашу испинную непорочную православную Крещьянскую вѣру попрать, а учиниши свою проклящую ерещическую Лапинскую вѣру; а онъ бояринъ нашъ Князь Дмишрїй Михайловичь, помня Бога и пресвящую Богородицу и православную Крещьянскую вѣру и наше крещное цѣлованье, съ нами Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѡеодоровичемъ всея Русіи на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и за православную Крещьянскую вѣру и за

свящыя Божіи церкви и за насъ Великаго Государя пропивъ Королевича Владислава и Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей споялъ крѣпко и мужественно, и на боѣхъ и на присшупѣхъ бился, не щадя головы своей, и ни на какія Королевичевы прелеспи не прельщился, и многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому Государству показалъ, и будучи въ осадѣ, во всемъ оскудѣніе и нужду шерпѣлъ. И Королевичъ Владиславъ, гешманъ Хошкеевъ и всѣ паны рады, и Польскіе и Липовскіе и Нѣмецкіе люди, слыша нашихъ людей за православную Крещьянскую вѣру и за насъ Великаго Государя крѣпкое спояшельство и швердоспѣ, а бояръ нашихъ и воеводъ, копорые бились съ нами въ Москвѣ и копорые съ Москвы изъ осады посланы были по городамъ, видя надъ собою промысль и крѣпкое спояшельство, учинилъ съ бояры нашими и со всею землею Московскаго Государства перемирье, изъ Государства нашего Королевичъ и гешманъ со всѣми Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкасы вышелъ въ Липву и въ Польшу, и города, копорые было поималъ, намъ Великому Государю опдалъ: и по сдѣлалось Божією милоспію и пресвящыя Богородицы

1619. помощію, и засшупленіемъ великихъ Московскихъ чудотворцевъ, и опца нашего святѣйшаго Патриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи и машери нашей великія старицы Марѣы Ивановны молишвами, и нашимъ Царскимъ щасціемъ, а бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и радѣніемъ и швердосшію. И за шѣ службы, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь боярина своего Князя Дмишрія Михайловича Пожарскаго, изъ его помѣшья вошчину, въ Росповскомъ уѣздѣ селомъ Ильинскимъ, да приселкомъ Назорнымъ, да деревнею Выползовою, деревнею Олениною, деревнею Ширяевою, деревнею Шишкиною; а по списку, каковъ присланъ изъ дворца рѣ и по дачѣ рѣв года, въ селѣ Ильинскомъ и въ приселкѣ Назорномъ съ деревнями написано пашни и перелогу спо восьмьдесятъ одна чешъ со всѣми угоды; да въ Московскомъ уѣздѣ, чшо было сельцо Вельяминово, да пущошъ Марѣино; а по книгамъ Московскаго уѣзда, письма и мѣры Тимоѣея Хлопопа съ шоварици, лѣша зѣд года, въ сельцѣ Вельяминовѣ да въ пущоши Марѣинѣ написано пашни и перелогу пшдешатъ чешъ, и обоего Росповскаго и подмосковнаго двѣспи придцашъ одна чешъ, въ додачу къ его къ Болахонской дакъ Суздальской вошчинѣ ошпалось у него села Ильинскаго въ деревнѣ и пущошѣ за вошчиною шриспа семдешатъ девятъ чешъ, да въ Московскомъ уѣздѣ сельца Вельяминова пущошъ Каменка, пущошъ Санкова, да ошхожая пущошъ Серихино съ пущошыми шесшдешатъ шесшъ чешъ, и шого досшаль-

наго помѣшнаго землею указали 1619. есмь владѣшъ боярину нашему Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому, до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ; а какъ будושъ въ Росповѣ и въ Московскомъ уѣздѣ писцы наши и большіе мѣрщики, и шое вошчинную землю ошъ помѣнныя земли, чшо ошпалось у боярина нашего Князя Дмишрія Михайловича за вошчинною дачею, ошмежуюшъ опрочъ. А на шу вошчину велѣли есмь ему дашъ сію нашу Царскую жалованную грамоту, за нашею Государскою красною печашью, и по нашему Царскому жалованью въ шой вошчинѣ онъ бояринъ нашъ Князь Дмишрій Михайловичъ Пожарскій и его дѣши и внучаша и правнучаша вольны, и вольно ему и его дѣшамъ и внучашамъ и правнучашамъ ша вошчина продашъ, и заложитъ и въ приданые дашъ, и въ монашырѣ до выкупу дашъ; а кшо будешъ рода его шое вошчину изъ монашыря похочешъ выкупитъ, и ему ша вошчина выкупитъ цѣною, по нашему Государскому указу, прошивъ дачъ, сколько въ ней въ дачѣ чешвершныя пашни написано, а дашъ за чешвершъ по полшинѣ. А будешъ продашъ въ чужой родъ, кшо будешъ его рода захочешъ вошчину выкупитъ, и ему выкупашъ пѣ прежнему уложению, какъ и родовыя и купленныя вошчины выкупаюшъ; а буде у него рода не ошпанешся, или ошпанешся, а выкупашъ не похощашъ, и ша вошчина изъ монашыря взяшъ на насъ, а деньги въ монашырѣ дашъ за нее изъ нашей Государскія казны по шой же цѣнѣ, по полшинѣ за чешъ, а въ монашырѣ ша вошчина по прежнему нашему уложению не крѣпка у него дѣшей и рода не ошпанешся; а ошпанешся одна жена, и женѣ

1619. шюю вопчиную владѣшь по своей живощь, и послѣ ея ша вопчина, для мужа своего и своего поминка, обладашь въ монашырь до выкупу, а изъ монашыря ша вопчина выкупишь на насъ и дашь за нее изъ нашихъ Государскія казны по полтинѣжъ за чепъ. А будешь послѣ его жена его учнепъ сидѣшь во вдовахъ, или пострижешся, и ей ша вопчина вольно продашь и заложить; а будешь жена его останешся бездѣшна, а вдовствомъ

сидѣшь и пострижешся не похочешъ, а пойдешъ за мужъ, и ша вопчина взяшь на насъ въ помѣстныя земли; а мужа ея подушъ за шу вопчину дашь изъ нашей казны прошивъ того, какъ изъ монашыря указано выкупишь въ помѣстье, по своему Царскому разсмотрѣнію, что доведешся. Государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зрѣки, Сентября бѣ.

Къ подлинной Грамотѣ () привѣшена красная восковая печать. На оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ. — А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Теодоровича всея Русіи діакъ Герасимъ Маршемьяновъ.*

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА во Псковѣ, Воеводамъ Стольнику Князю Ивану Троекурову, Князю Мирону Шаховскому, Семену Яковлеву, и Дьякамъ Семену Лутохицу и Никитѣ Дмитріеву: о дозволеніи Англійскому гостю Фавіану Ульянову закупать во Псковѣ лѣнъ; или вымѣнивать оный на свои товары безошлично. — Писана 1619, Ноября 25.

1619. Опшъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ нашу опчину во Псковѣ, спольнику нашему и воеводамъ Князю Ивану Теодоровичу Троекурову, да Князю Мирону Михайловичу Шеховскому, да Семену Дѣменшьевичу Яковлеву, да діакамъ нашимъ Семену Лутохину да Никишѣ Дмитріеву. Билъ намъ челомъ Аглинскія земли гостъ Фабинъ Ульяновъ съ шоварищи: по жаловалнымъ де грамошамъ, блаженныя памяти прародителей нашихъ, прежнихъ Великихъ Государей Царей Россій-

скихъ и по нашей жаловалной грамотѣ, какова имъ Аглинскимъ гостямъ дана во рѣе году, поволено имъ ходиши на кораблѣхъ въ нашу въ Двинскую землю со всякими шовары, и къ намъ къ Москвѣ, и въ Великій Новгородъ и во Псковѣ, и во всѣ наши города Московскаго Государства со всякими шовары ѣздиши и шорговаши на всякой шоваръ повольною шорговлею, а нашихъ пошлинь съ нихъ нигдѣ никакихъ имаши не велѣно; и намъ бы ихъ пожаловаши, велѣши ихъ, для лянныя покупки, оппустиши

(*) Подлинникъ сей Грамоты находится у Его Сіяпельства Государственнаго Канцлера, Графа Николая Пепровича Румянцова; а снятый съ онаго списокъ хранился въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ собраніи Царскихъ жалованныхъ Грамотъ.

1619. во Псковъ и прѣзную нашу грамоту имъ даши. И мы Англинскія земли гостя Фабина Ульянова съ шоварищи пожаловали, велѣли ихъ, для льняныя покупки, опшпустиши къ вамъ во Псковъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Англинскія земли гостя Фабинъ Ульяновъ самъ, или шоварищи или прикащики его, кого онъ опъ себя пошмешъ, во Псковъ для льняныя покупки прѣдущъ, и выбъ имъ во Псковъ лень у всякихъ людей покупаша и на всякіе шовары, какіе у нихъ Англинскихъ гостей будущъ, мѣняши велѣли повольню, а нашихъ пошлинь съ шоваровъ ихъ, чшо они во Псковъ съ собою привезущъ, и чшо во Псковъ на деньги льну у

1619. всякихъ людей кушницъ или шовары вымѣняющъ, имаши не велѣли; а шогобъ еспѣ велѣли шоможеннымъ головамъ смашривашъ, чшобъ у нихъ чужихъ шоваровъ съ собою не было, и во Псковъ ихъ не продавали и на лень не мѣняли, и нашибъ люди опъ нихъ ихъ шовары не шорговали и закладчиковъ нашихъ людей за собою не держали. А покамѣспа гостя Фабинъ, или шоварищи или прикащики его, кого онъ опъ себя во Псковъ для льняныя покупки пришлешъ, во Псковъ побудущъ, и выбъ имъ велѣли даши дворъ навремя въ большомъ городѣ, гдѣ пригоже. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣки, Ноября 15 день.

50.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Костромскаго уѣзда Дворцоваго села Домнина крестьянину Богдану Собинину, на вѣчное и потомственное владѣніе онагожъ села при деревнѣ Деревнищахъ землю, пожалованною ему, съ увольненіемъ отъ всякихъ повинностей, за доказанную вѣрность къ Государю тестя его Ивана Сусанина, замутого Поляками. — Писана 1619, Ноября 30.

1619. Божіею милоспію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по нашему Царскому милосердію, а по совѣшу и прошенію мапери нашей Государыни великія спарицы иноки Марѣы Ивановны, пожаловали есмя Коспромскаго уѣзда нашего села Домнина креспьянина Богдашка Собинина, за службу къ намъ и за кровь и за шерпѣніе шеспя его Ивана Сусанина: какъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи въ прошломъ во рѣка году были на Коспромѣ, и вшѣпоры приходили

1619. въ Коспромской уѣздъ Польскіе и Липовскіе люди, а шеспя его Богдашка Ивана Сусанина вшѣпоры Липовскіе люди изымали и его пышали великими немѣрными пышками, а пышали у него, гдѣ вшѣпоры мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи были; и онъ Иванъ, вѣдая про насъ Великаго Государя, гдѣ мы вшѣпоры были, шерпя опъ шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей немѣрныя пышки, про насъ Великаго Государя шѣмъ Польскимъ и Липовскимъ людемъ, гдѣ мы вшѣпоры были, не сказалъ, и Польскіе и Липовскіе

1619. люди замучили его до смерти. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи пожаловали его Богданка, за шестя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Кошпромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богдашка нынѣ живешъ, полшоры чеши выши земли велѣли обѣлишь, съ шое полудеревни съ полшоры чеши выши на немъ на Богдашкѣ, и на дѣпяхъ его и на внучапахъ и на правнучапахъ, нашихъ никакихъ подашей, и кормовъ, и подводъ, и намешныхъ всякихъ споловыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мосшовщину, въ иныя ни въ какія подаши имашъ 1619. съ нихъ не велѣли, велѣли имъ шое полдеревни во всемъ обѣлишь и дѣпямъ ихъ и внучапамъ и во весь родъ ихъ неподвижно. А будешъ по наше село Домнино въ кошпорой монашпырь и въ опдачѣ будешъ, и шое полдеревни Деревнищъ полшоры чеши выши земли и ни въ кошпорой монашпырь съ шѣмъ селомъ опдавашъ не велѣли, велѣли, по нашему Царскому жалованью, владѣшь ему Богдашкѣ Собинину и дѣпямъ его и внучапамъ и правнучапамъ и въ родъ ихъ вовѣки неподвижно. Дана сія наша Царская жалованная грамоша на Москвѣ, лѣша зрѣки, Ноября въ 1 день.

Къ подлинной Грамотѣ привѣнена красная восковая печать, а на оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ. — Подписаль Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи дьякъ Иванъ Болошниковъ.

51.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Гетману Петру Конашевичу и всему войску Запорожскому, за ихъ усердіе и готовность къ поускамъ надъ Крымскими Татарями; съ увѣдомленіемъ о посылкѣ къ нимъ въ награжденіе денежнаго жалованья, и о прекращеніи таковыхъ поусковъ по слугаю примиренія съ Ханомъ. — Писана 1620, Апрѣля 21.

1620. Божіею милоспію, опъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Запорожскихъ Черкасъ гетману Пешру Конашевичу, и ашаманамъ, и сошникамъ, и ясауламъ и всему войску наше Государское милоспивое слово. Въ нынѣшнемъ ворѣи году присылали еше къ нашему Царскому Величеству опо всего войска посланцевъ своихъ Пешра Одинца съ шоварици съ грамошою, а въ грамошѣ своей къ нашему Царскому Величеству пи- 1620. сали еше, и рѣчью нашего Царскаго Величествва приказнымъ людемъ шѣ ваши посланцы говорили, чшо вы, памяшующи по, какъ предки ваши Запорожскіе гешманы и все войско прежнимъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ Россійскимъ повинность всякую чинили и имъ служили, а за свои службы опъ нихъ Государей милоспъ и жалованье къ себѣ имѣли, въ шой же повинности вы и нынѣ нашему Царскому Величеству быши хошише, и за

1620. Порогами будучи, службу свою къ намъ оказываши хотише прѣшавъ всякихъ непріятелей нашихъ; и нынѣ ходили еше на Ташарскіе улусы, и многіи Ташаръ побили и въ полонъ поимали, и шого своего полону прислали еше къ намъ съ посланцы своими дву Ташариновъ, и просише шого у нашего Царскаго Величествя, чшобъ намъ васъ пожаловаши, послуги ваши и шѣхъ полоняниковъ велѣши милоспивно приняшь, и пожаловашибъ васъ за ваши службы нашимъ Царскимъ жалованьемъ, а вы и впередъ нашему Царскому Величеству прямо и вѣрно служиши будеше. И мы Великій Государь шебя гешмана Пешра и все войско за шо похваляемъ, чшо вы нашия Государскія милости къ себѣ поискали, и службу свою къ намъ Великому Государю оказуеше и впередъ намъ службу свою и радѣнье хотише оказываши, и языковъ Крымскихъ у посланцевъ вашихъ велѣли есмь приняши, а посланцамъ вашимъ велѣли есмь быши у нашихъ бояръ и у приказныхъ людей, и посольства ихъ велѣли есмь выслушати милоспивно, и впередъ васъ въ нашемъ милоспивомъ жалованьи имѣши хотимъ, и пожаловавъ посланцевъ вашихъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣли есмь отпустить къ вамъ; а съ ними послали къ вамъ нынѣ легкое наше жалованье приспа рублевъ денегъ, а впередъ васъ въ нашемъ жалованьи забвенныхъ не учинимъ, смотря по вашей службѣ. И шѣбъ гешманъ Пешръ и все Запорожское войско наше жалованье приняли, а на Крымскіе улусы нынѣ васъ не посылаемъ; пошому чшо Крымской Джанбекъ Гирей Царь на наши великія Государства самъ и Царевичи и Князи и мурзы войною не ходяшъ и людямъ нашимъ шкопы не чиняшъ никопорья, а наши люди по шомужь Крымскимъ улусамъ шкопы никопорья не дѣлаюшъ. Писана въ Государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвѣ, лѣша зѣрки, мѣсяца Апрѣля ка дня.

52.

Приговоръ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА со Всероссійскимъ Патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ и съ Боярами: ошестетѣ между собою въ отетествѣ Воеводамъ Передоваго и Сторожеваго полковѣ. — 1620, въ Апрѣлѣ.

1620. зѣрки, Апрѣля въ день, приговорилъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи съ опцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ, свяшѣйшимъ Патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи, своими Государевыми бояры, и велѣлъ приговоритъ и сказаши боярамъ, и окольничимъ, спольникамъ, и спрѣльцамъ и дворянамъ Московскимъ, думному дяку Томилѣ Луговскому: гдѣ будущъ на Государевѣ службѣ бояре и воеводы по полкамъ, на шри полка, большаго полку другой воевода передовому полку и спорожевому полку первымъ воеводамъ невиновашъ, а передоваго полку и спорожеваго полку первые воеводы большому полку другому воеводѣ невиновашъ, и шѣмъ имъ въ опечесствѣ

1620. и не счишашься; а передовой и спорожевой полкъ равны, и шѣмъ имъ межъ себя въ опечесствѣ и не счишашься же. А указъ Государь свой приговоръ на 1620. прежнія уложенья, какъ были при Царѣ Иванѣ и при Царѣ Ѳеодорѣ.

53.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Калмыцкому Каракулѣ Таишѣ, на принятіе улуса его подѣ Россійскую Державу. — Писана 1620, Мая 25.

1620. Божією милоспію, опѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Калмыцкому Каракулѣ таишѣ наше Царское повелѣніе и милосшивое слово по: присылалъ еси къ нашему Царскому Величеству биши челою людей своихъ Анучая съ шоварици, чшобъ намъ Великому Государю тебѣ Каракулу таишу и швоихъ улусныхъ людей пожаловашь, держашь водъ нашею Царскою высокою рукою и опѣ недруговъ вашихъ васъ оберегашь. И мы Великій Государь тебѣ Каракулу таишу и швоихъ улусныхъ людей пожаловали, въ нашу Царскую милоспѣ и во оборону приняли, и въ нашемъ Царскомъ жалованьи и въ призьньи держашь васъ хошимъ, и опѣ недруговъ вашихъ Сибирскимъ воеводамъ нашимъ оберегашь велѣли есмь, и наше Царское повелѣніе къ воеводамъ нашимъ о томъ послано, и пословъ швоихъ, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, къ вамъ оппустили; да съ нимижъ послали къ шебѣ нашего Царскаго жалованья плашно золотное съ пуговицы, да кубокъ серебрянъ золоченъ. И шѣбъ, Каракула таиша, со всѣми своими улусными людьми были подѣ нашею Царскою высокою рукою, и намъ Великому Государю служили и на наше Царское жалованье во всемъ были надежны: а мы Великій Государь тебѣ Каракулу таишу и швоихъ улусныхъ людей учнемъ въ нашемъ Царскомъ милосшивомъ жалованьи держашь, и опѣ недруговъ вашихъ оберегашь, смотря по вашей къ намъ Великому Государю службѣ и правдѣ. Писана Государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зрѣки, Маія кѣ дня.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Сибирь, въ Туринской острогѣ Воеводѣ Данилѣ Милославскому, подтверждающая: о составленіи и присылкѣ въ Москву поименной Росписи городскимъ Туринскимъ жителямъ и крестьянамъ, съ подробнымъ означеніемъ ихъ промысловъ и занятій, также о находящихся у нихъ во владѣніи дворахъ, лавкахъ, землѣ и всякихъ угодьяхъ; объ усугубленіи старанія къ заселенію пустыхъ земель и о приращеніи Казенныхъ доходовъ. — Писана 1621, Февраля 26.

1621. Опшъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогѣ воеводѣ нашему Данилѣ Ивановичу Милославскому. Въ прошломъ во рѣзъ году Юля въ ѣи день, да во рѣи году Декабря въ ѣе день, посланы наши грамоты къ боярину ко Князю Ивану Семеновичу Куракину да къ дьяку нашему къ Ивану Булыгину, а велѣно имъ во всѣхъ Сибирскихъ въ пашенныхъ городѣхъ переписати жилецкихъ шорговыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ имени и прозвищи, и какими шорги шорговые люди и пашенные крестьяне поселились и деревни успроили и пашушъ на себя пашню, и данныяль у нихъ пашни или купленные и у какихъ людей куплены, и по нашему указу владѣюшъ или по какимъ крѣпоснямъ или самовольствомъ, и кто сколько пашни пашешъ и сѣнныхъ покосовъ (косишъ) или какими угодья владѣешъ, и что съ шорговъ своихъ и съ пашень и съ угодій плашашъ нашихъ какихъ подашей и по чему съ челоуѣка, и сколько въ кошоромъ городѣ нашихъ пашенныхъ крестьянъ нашу пашню пашушъ, и кошорые пашенные крестьяне изъ кошорыхъ городовъ прибраны, и что кому подмоги давано, или кошорые прибраны на льгошныя годы, и на сколько годовъ на льгошныя лѣша 1621. прибираль, и сколько кошорый пашенный крестьянинъ пашешъ на насъ десяшинъ, и по чему на десяшинѣ какого хлѣба съешъ ржи и яри, и что на шѣхъ нашихъ десяшинахъ какого хлѣба родишся, или кошорые пашенные крестьяне плашашъ намъ посопной хлѣбъ и по чему съ челоуѣка, и по кольку десяшинъ кто на себя пашни пашешъ опричь нашихъ десяшинъ, и сколько кто сѣна косишъ и какими угодья владѣешъ? и на пашенныхъ крестьянъ велѣно наша пашни прибавишъ и вновь пашенныхъ крестьянъ прибрашъ, и сдѣлавъ пашеннымъ крестьянамъ спарымъ и новымъ, кошорыхъ въ пашенные люди успроашъ, именную и пашнѣ подлинную роспись, велѣно прислашъ къ намъ къ Москвѣ въ Казанской дворець: и бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ и дьякъ Иванъ Булыгинъ Туринскихъ переписныхъ книгъ шорговымъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ и пашнѣ не присылавали, а въ Тобольскѣ боярину нашему Машвѣю Михайловичу съ шоварищи бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да дьякъ Иванъ Булыгинъ сказали, что они въ Туринской острогѣ къ воеводамъ о шомъ писали, и воеводы ихъ не послушали, переписныхъ книгъ

1621: шорговымъ и пашеннымъ людямъ и пашнѣ и сѣннымъ покосамъ и всякимъ угодыамъ въ Тоболескъ къ нимъ не присылавали. И нынѣ вѣдомо намъ учинилося, что въ Туринскомъ шорговыя люди и пашенныя крестьяне пашушъ на себя многія пашни и сѣнные покосы и всякими угоды владѣюшъ; а иные пашенныя крестьяне шоргоуюшъ всякими шовары и промыслами всякими промышляюшъ, а сѣнѣхъ своихъ шорговъ и съ промысловъ и съ пашенъ никакихъ подашей въ нашу казну не плащяшъ; а иные пашенныя крестьяне напередъ сего, по воеводскому велѣнью, пахали на нихъ ихъ воеводскія пашни; а иные старые пашенныя крестьяне посажали въ свое мѣсто на нашу пашню ярыжныхъ, а сами шоргоуюшъ всякими шовары, и пашни пашушъ на себя великія въ иныхъ мѣстѣхъ и многими угоды и сѣнными покосы владѣюшъ; а иныхъ пашенныхъ крестьянъ прежніе воеводы отъ пашни отспавили безъ нашего указа, а велѣли имъ быти въ служилыхъ людѣхъ. И какъ къ шебѣся наша грамота придетъ, и шибѣ въ Туринскомъ отшорговъ и въ слободахъ велѣлъ переписашъ дворы и лавки, и во дворѣхъ людей по именамъ, и кто какими шовары шоргоуетъ, и что за кѣмъ во дворѣхъ и подъ лавками в длину и поперегъ земли, и что они съ шѣхъ своихъ дворовъ и съ лавокъ нашего оброку плащяшъ, и таможенную пошлину съ шѣхъ своихъ шорговъ плащяшъ ли; а въ Туринской уѣздѣ послалъ бы еси изъ дѣшей боярскихъ или изъ ашамановъ и подъячаго, кого будешъ пригоже, выбравъ добрыхъ, приведчи къ нашему крестному цѣлованью, а велѣлъ имъ въ Туринскомъ уѣздѣ переписати у всякихъ людей села, и

деревни, и починки, и пустоши, 1621. и селища, и займища и церкви, въ кошоромъ селѣ который храмъ во имя и чье соруженье, и что въ кошоромъ селѣ и въ деревнѣ и въ починкахъ и на пустошахъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по именамъ и съ прозвищи выспрашивая подлинно, сколько чети пашни пашешъ на насъ или на себя, и сколько давно поселились и села и деревни усшорили, и данныя пашни у нихъ или купленныя и у какихъ людей куплены, и по нашему указу владѣюшъ или по какимъ крѣпостямъ или самовольствомъ, и кто сколько пашни пашешъ и сѣнныхъ покосовъ косишъ или какими угоды владѣешъ, и сколько верстъ отъ города которое село или деревня шпоишъ, или набзжую пашню кто пашешъ въ кошоромъ мѣстѣ, и многоль пашенныя и непашенныя земли десятинъ подъ кошорымъ селомъ или деревнею, и рѣкъ, и озеръ, и прудовъ, и мельницъ, и перевѣсѣй, и рыбныхъ ловель, и бобровыхъ гоновъ и всякихъ угодѣй, и кто шѣми угоды владѣешъ и оброкъ въ нашу казну плащишъ ли, и какова гдѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ и на пустошахъ и на селищахъ и на займищахъ и въ отхожихъ пашняхъ земля, добра ли, или середняя или худая, и сколько человекъ и кто имени нашихъ служилыхъ или шорговыхъ людей сколько пашни пашушъ на себя на посадѣ или въ уѣздѣ, и пашенныхъ крестьянъ, кошорые пашни пашушъ на насъ, и сколько давно пашенныя крестьяне усшорены и въ кошоромъ году, и изъ кошорыхъ городовъ прибраны или собою пришли, и сколько кошорый пашенный крестьянинъ пашешъ на насъ десятинъ, и по нему на десятину какого хлѣба сѣешъ ржи и яри, и

1621. Чшо на шѣхъ нашихъ десятинахъ какого хлѣба родишся, или копорые креспьяне плащяшъ намъ по сопной хлѣбъ и по чему съ чело вѣка, и по скольку десятинь кшо на себя пашни пашешъ и сѣна ко сишъ или какими угоды владѣешъ, и чшо за шюю пашенною землею порозжія земли лежишъ впусшѣ на сколько чеши или десятинь, и какова земля, добра ли, или середняя или худая, и ешъ ли къ шой порозжей землѣ сѣнные покосы и инныя какія угоды, и сколь далече опъ города и опъ живущихъ сель и деревень, и колькимъ креспья намъ впередъ мочно на шой порозжей землѣ поселишся? а Туринскимъ служилымъ и шорговымъ и всякимъ жилецкимъ людамъ и пашеннымъ креспьянамъ велѣлъ бы еси говориши накрѣпко, чшобъ они про шорги и про пашни и про сѣнные покосы и про лѣса и про всякія угоды сказывали прямо вправду, по нашему креспному цѣ лованью, кшо какими шовары шор гуешъ или какими промыслы про мышляешъ, и чшо за кѣмъ пашни и перелогу и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій, а не лгали и земель бы и угодій всякихъ не обводили; а кшо ушайшъ какую землю и угоды или учнушъ обводиши, а послѣ про шо сыщешся, и мы шѣ земли и угоды у шѣхъ людей, кшо ушайшъ, велимъ наказанье учиниши. А какъ въ Туринскомъ оспрогѣ посадъ и уѣздъ, села и деревни, и въ нихъ дворы и во дворѣхъ людей, и пашенныя и непашенныя земли и всякія угоды опишущъ, и шю все велѣлъ бы еси написати въ книги подлинно порознь по спашьямъ; а описавъ, велѣлъ бы еси въ Туринскомъ оспрогѣ на нашихъ пашенныхъ на спарыхъ креспьянъ передъ прежнею пахошою пашни прибавиши, смопря по ихъ живошамъ и по семьямъ, колько кому мочно на насъ пашни пахаша, чшобъ однолично въ Туринскомъ пашенные креспьяне передъ прежнимъ пашню на насъ пахали съ прибылью; да чшо на копораго пашеннаго креспьянина нашя (пашни) вновь прибавяшъ, и шое прибавочную пашню велѣлибъ еше по шомужъ написашъ въ книги подлинно порознь. А копорые спарые пашенные креспьяне напередъ сего пашню пахали на насъ, а нынѣ въ свое мѣсто посажали въ пашенные креспьяне ярыжныхъ, а сами пашни нынѣ на насъ не пашущъ, шоргуюшъ, или посшавлены въ служилые люди, или на себя пашню пашущъ, и выбъ шѣхъ пашенныхъ креспьянъ велѣли переписашъ всѣхъ на лице имени и прозвици, и еколь кшо семьянишъ; а переписавъ, велѣлибъ еше шѣхъ людей посажати въ пашенные креспьяне вновь, и велѣли имъ пашню пахаша на насъ, смопря по ихъ живошамъ и по семьямъ, кому сколько мочно на насъ пашни пахаша; а сколько на кого именемъ нашя пашни положише, и выбъ велѣли написашъ въ книгижъ подлинно порознь. А будешъ у спарыхъ у пашенныхъ креспьянъ земли спарая распашъ выпахались, и на шѣхъ спарыхъ пашняхъ хлѣбъ не родишся, а вблизи города инныя земли или и вдали города во угожихъ и въ крѣпкихъ мѣспѣхъ, въ копорыхъ прихода воинскихъ людей не чаеша, пашенныя мѣспа и сѣнные покосы и всякія угоды ешъ, и впередъ на шѣхъ пашенныхъ земляхъ хлѣбу уроду почаша, и прихода воинскихъ людей въ пашенное время на шѣ пашни не чаеша, и выбъ спарыхъ пашенныхъ креспьянъ велѣли перевести на новыя земли, чшобъ хлѣба напахашъ, шю бы еше дѣлали,

1621. смопря по шамошнему дѣлу. А будешъ какихъ людей или воеводскія пашенныя земли данныя лежатъ впорозжѣ и въ перелогѣжъ, или и распашныя земли, а нынѣ лежатъ въ перелогѣжъ, и выбѣ на шѣ пашенныя земли велѣли назвашъ пашенныхъ охочихъ кресстьянъ, и велѣлибъ еше въ Туринскѣ биричамъ кликаши по многіе дни, чшобъ всякіе охочіе гулящіе люди садились въ Туринскомъ уѣздѣ въ пашенныя кресстьяне на льгошныя лѣша; а о подможныхъ деньгахъ, на сѣмена и на покупку новоприборнымъ пашеннымъ кресстьянамъ, писалибъ еше въ Тобольскъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Машвѣю Михайловичу Годунору, а къ нему опъ насъ о шомъ писаноужъ, велѣно подможныя деньги посылаши къ вамъ изъ Тобольска; да копорые гулящіе люди учнушъ приходиши къ вамъ въ Туринской оспрогъ и садисья на нашу пашню, и выбѣ шѣхъ людей велѣли переписаша на роспись имена и съ прозвищи, кшо сколько семьяниспъ, и велѣли шѣхъ людей сажаши на нашу пашню изъ подмоги и на льгошныя годы, а подмоги имъ и льгошы велѣли даваши въ нашей пашнѣ, смопря по живошамъ и по семьямъ и смопря по шамошнему дѣлу, а подмогу имъ велѣлибъ еше даваши съ крѣпкими поруками, смопря по шамошнему дѣлу. А будешъ шѣхъ подможныхъ денегъ, копорыя пришлошъ къ вамъ изъ Тобольска, новоприборнымъ пашеннымъ кресстьянамъ на подмогу и на хлѣбную покупку на ржаныя и на яровыя сѣмена, недоспанешъ, и выбѣ къ шому въ прибавку шѣмъ пашеннымъ кресстьянамъ велѣли взяши на сѣмена хлѣба займы у шушошнихъ у спарыхъ у пашенныхъ и у посошныхъ кресстьянъ и у Ташаръ;

Ч. III.

а какъ, аже даспъ Богъ, на нашихъ 1621. десятинахъ хлѣбъ поспѣешъ, и рыбъ шомъ сѣменный заемный хлѣбъ пашеннымъ кресстьянамъ и Ташарамъ, у кого шомъ хлѣбъ на сѣмена возьмешъ, велѣли опдаши изъ новаго хлѣба. А посажавъ новоприборныхъ пашенныхъ кресстьянъ на нашу пашню во кресстьяне, велѣлибъ еше опвести пашню, гдѣ пригоже имъ, чшобъ имъ пахаши на себя, и прошивъ пашни велѣли имъ и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій опвести; да сколько пашенныхъ кресстьянъ вновь на подмогу или на льгошныя годы призовешъ и на нашу пашню посадишъ, и чшо кому подмоги или на колько лѣшъ кому льгошы дашъ, и колько десятишь пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій кому опведешъ, и шыбъ шомъ все велѣль написаша въ книги подлинно порознь по спашьямъ, да и свою пашню, чшо шы нынѣ пашешъ, велѣль бы еси написаша. А одноличнобъ шебѣ намъ шѣмъ послужиши, чшобъ въ Туринскомъ уѣздѣ на спарыхъ пашенныхъ кресстьянъ пашни прибавиши, и вновь пашенныхъ кресстьянъ пашни на подмогу или на льгошныя годы призваши и успроиши, чшобы однолично пашни завеспи больше прежняго, чшобъ впередъ въ Сибирскіе города, служилымъ людямъ и ружникамъ и оброчникамъ на жалованье и на шамошніе на всякіе расходы, хлѣбныхъ запасовъ изъ Рускихъ городовъ не посылаши. А какъ въ Туринскомъ посадѣ и уѣздѣ дозряшъ и опишущъ, и чшо на спарыхъ на пашенныхъ кресстьянъ пашни вновь прибавяшъ, и пашенныхъ кресстьянъ вновь на льгошныя годы и на сколько годовъ или на подмогу приберущъ, и чшо кому именемъ подмоги по уговору дадушъ, и сколько спарыхъ кре-

56

1621. спьянъ и служилыхъ и съ торго-
выхъ людей по сыску посадишь и
устроишь на пашнѣ, и шому все-
му сдѣлавъ книги подлинно по-
рознь по спашьямъ, прислалъ бы
еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ
опидаши въ Казанскомъ дворцѣ боя-
рину нашему Князю Ивану Михай-
ловичу Воропынскому, да дьякамъ
нашимъ Ивану Болопникову да
Федору Апраксину. А писаша ве-
лѣлъ бы еси имъ и дозираши и
сыскиваша про пашню и про вся-
кія угодыя вправду, по нашему
кресному цѣлованью, не дружа и
не норовя никому ни въ чемъ, и по-
суловъ и поминковъ и кормовъ съ
никъ ни у кого ничего имаши не
велѣлъ; да и прикащикубъ еси у
пашенныхъ кресьянъ велѣлъ бы-
ши, выбравъ изъ тамошнихъ лю-
дей, кому будетъ пригоже, чшобъ
кому пашня была за обычай, и на-
казъ ему, кого выберешь, какъ на-
шу пашню пахашъ и пашенныхъ
кресьянъ вѣдаши и беречи, даль,
да и самъ надъ прикащикомъ и
надъ пашенными кресьяны въ
нашей пашнѣ дозиралъ бы еси по-
часпу, чшобъ однолично швоимъ
радѣнемъ и службою въ Турин-
скомъ пашни завести и устрои-
ши больше прежняго. А будетъ
шы по наше великое дѣло поста-
вишь себѣ въ оплошку, нашею
пашнею радѣши и надъ пашенны-
ми кресьяны въ нашей пашнѣ
смошрѣши не учнешь, и нашія
пашни на спарыхъ пашенныхъ
кресьянъ не прибавишь, и вновь
пашенныхъ кресьянъ не назо-
вешь, и на торговыхъ людей об-
рожу не положишь, и шебѣ опъ
насъ быши въ великой опалѣ и въ
казни. Писана на Москвѣ, лѣта
хрѣсто, Февраля въ 13 день. За скрѣ-
пою дьяка Федора Апраксина и за
справою Семейки Машюшкина.

55.

*Указъ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА
и Патриарха Филарета Никитича о томъ, чтобы Дворянамъ, въ
званіи Пословъ, Посланниковъ и гонцевъ отправляемымъ, мѣстами
своими не считаться; потому что посылка къ иностраннымъ Дворамъ,
въ томъ или другомъ званіи, зависитъ отъ обстоятельствъ и нуждъ
Государственныхъ. — 1621, Мая 30.*

1621. Лѣта хрѣсто, Маія въ 11 день,
Великій Государь Царь и Великій
Князь Михайло Феодоровичъ всея
Русіи и опець его Государевъ Ве-
ликій Государь, свяшѣйшій Паптрі-
архъ Филаретъ Никишичь Мо-
сковскій и всея Русіи, приказали
думному дьяку Ивану Грамошину,
а велѣли сказаши боярамъ: чшо по-
сылаюшъ опъ Государя въ розныя
Государства пословъ и посланни-
ковъ и гонцевъ дворянъ большихъ
и изъ городовъ о розныхъ Государ-
скихъ дѣлѣхъ, и шѣ дворяне бьютъ
челомъ Государю, чшо имъ инымъ
въ посланникѣхъ, а инымъ въ гон-
цѣхъ вѣхашъ не возможно для шого,
чшо прежь шого въ розныя Госу-
дарства посыланы въ послѣхъ и въ
посланникѣхъ ихъ же брашья дво-
ряне, кошорые имъ опечесшвомъ
вверспу, а ихъ посылаюшъ въ по-
сланникѣхъ, и въ шомъ себѣ спа-
вяшъ безчеспье и мѣспа; а преже
шого о шомъ дворяне не бивали
челомъ и мѣспъ въ шомъ не бы-

1621. вало никому ни съ кѣмъ, пошому чшо посылка посламъ и посланникамъ и гонцамъ бываешъ въ розныя Государства о розныхъ дѣлѣхъ, а не вмѣспѣ посылаюшъ и не объ одномъ дѣлѣ, и многижда случается быти дворянамъ въ посланникѣхъ, а послѣ того шѣмъ же въ послѣхъ, а пошомъ опяшъ въ посланникѣхъ или въ гонцѣхъ, смошря по дѣлу, каково коли дѣло наспоишъ межъ Государей и Государствъ, а счешу въ шомъ и помѣшки въ опечесствѣ нѣшу никому; и всчинаюшъ шо дворяне и челобитье вводяшъ ново, чего николи не бывало, для своей чести, а Государеву дѣлу въ шомъ чиняшъ мѣшкопу и помѣшку; а счешъ челобитье дворянское бывало напередъ сего въ шомъ: кого съ кѣмъ пошлюшъ вмѣспѣ на Государеву службу для рашнаго дѣла или въ посольство одного съ другимъ, а быти имъ нѣльзя, и въ шомъ имъ бываешъ счешъ и указъ по опечесству.

И бояребъ, поговоря о шомъ, въ Посольскомъ приказѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и опца его Великаго Государя, свяшѣйшаго Патриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, указъ велѣли записати для ихъ Государскаго дѣла, чшобъ ихъ Государскому дѣлу впередъ въ дворянскомъ

недѣльномъ челобитьи номѣшкине 1621. было, пошому чшо многижда посламъ дворянамъ и дьякамъ бываюшъ посылки въ розныя Государства, а послѣ того они же бываюшъ въ посланникѣхъ, а иные, бывъ въ посланникѣхъ, бываюшъ и въ послѣхъ, а въ опчесствѣ о шомъ никому ни съ кѣмъ спору не бывало, опричь того, развѣ кого пошлюшъ съ кѣмъ вмѣспѣ, а быти не мочно и дѣла межъ Государей и Государствъ розныя, а пословъ и посланниковъ и гонцевъ посылаюшъ, смошря по дѣламъ, каково коли дѣло наспоишъ, и впередъ о шомъ ничьего челобитья не слушапъ, пошому чшо шо дворяне всчинаюшъ для своей чести, мимо прежніе обычаи, а въ шомъ Государскимъ дѣламъ чиняшъ помѣшку; и будешъ кому съ кѣмъ впередъ лучишъ въ опечесствѣ счешъ, того въ дѣло не спавишъ и въ шомъ опказывашъ, и въ случаѣ того къ счешу не выписывашъ, шакже и шѣмъ, кому быти въ посланникѣхъ, а учнушъ биши челомъ на пословъ, чшо ему меньше того быти нѣльзя, опказывашъ, чшо послу до посланника, а посланнику до послѣ дѣла нѣшу, шо имъ не въ мѣспѣ, пошому чшо они бываюшъ у розныхъ дѣлъ въ розныхъ Государствахъ не въ одно время, а не вмѣспѣ.

56.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, утверждающая прежнее его владѣніе въ Суздальскомъ уѣздѣ селомъ Нижнимъ Ландехомъ и посадомъ Холумъ съ деревнями, покотинками и пустошью, за его ревность, мужество и отличныя услуги, оказанныя имъ Отчеству, въ правленіе Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и при вторженіи Поляковъ и Литовцевъ въ смутныя времена междоцарствія.—Писана 1621, Іюля 5.

1621. Божіею милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, совѣщавъ съ оцемъ своимъ Великимъ Государемъ, святейшимъ Патриархомъ съ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, по своему Царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмь боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго спарою его вопчиною, что дано ему при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи, за Московское осадное сидѣніе, въ вопчину изъ его изъ спараго помѣстья, и жалованная грамота на ту вопчину дана въ прошломъ во рѣка году, а въ шой жалованной грамотѣ, какова ему дана въ прошломъ во рѣка году Іюля въ 5 день, написано: пожаловали есмь за его службу, что онъ при Царѣ Васильѣ, памяшуя Бога и пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцевъ, будучи въ Московскомъ Государствѣ въ нужное и въ прискорбное время, за вѣру Крестьянскую и за свящыя Божія церкви и за всѣхъ православныхъ Крестьянъ, прошивъ враговъ нашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые Московское Государство до конца хощли разорить и вѣру Крестьянскую попраш; а онъ бояринъ нашъ Князь Дмитрій Михайловичъ, будучи на Москвѣ въ осадѣ, прошивъ шѣхъ враговъ нашихъ споялъ крѣпко и мужественно, и къ Царю Василью и къ Московскому Государству многую службу и дородство показалъ, голодъ и во всемъ оскудѣніе и всякую осадную нужу шерпѣлъ многое время, а на воровскую прелестъ и смупу ни на копорую не покусился, споялъ въ швердоспи разума своего крѣпко и непоколебимо безо всякія шашоспи, и ошѣ шое ихъ великія службы и ошѣ крѣпкаго осаднаго сидѣнія Польскіе и Липовскіе люди и Рускіе воры ошѣ Москвы ошшли. И напередъ сего за шѣ службы, за Царя Васильево осадное сидѣніе, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи пожаловали боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ Суздальскомъ уѣздѣ села Мышу приселкомъ Нижнимъ Ландехомъ, да Холуй посадецъ, да къ селу же къ Нижнему Ландеху деревни: деревнею Василевою, на рѣчкѣ на Ландехѣ деревнею Шаргошвою Горшково шожъ, деревнею Тороповою Шиловское шожъ на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Плоховскою на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Ханѣвскою Гавриловское шожъ на рѣчкѣ на Курехѣ,

1621. деревнею Сидоровою, деревнею Прониною, деревнею Борисовою, деревнею Сысоевою Смышляево шожь, деревнею Денисовскою Доронинское шожь на рѣчкѣ на Савинѣ, деревнею Оминскою Денисовское шожь на рѣчкѣ на Васпернѣ, деревнею Крушиковою Исаковское шожь на рѣчкѣ на Васпернѣ, деревнею Кульевою Селиваново шожь на рѣчкѣ на Кульевѣ, деревнею Кульево другое на рѣчкѣ на Кульевѣ, деревнею Дубовое Дубовище шожь Шишелово шожь, деревнею Филисовою на рѣчкѣ на Кирѣвкѣ, деревнею Копреховскою Кузминское шожь на Мездрѣвкѣ, деревнею Выходною на рѣчкѣ на Кирѣвкѣ Помыкаловское шожь, деревнею Вымѣнники Кирюшино шожь, деревнею Рохмановою Рохманцово шожь на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Залѣсною Козули шожь, деревнею Зяблецовою Ивановское шожь на рѣчкѣ на Курехѣ, деревнею Дѣвою на рѣчкѣ на Савинѣ, деревнею Копреховою на рѣчкѣ на Мездрѣвкѣ, деревнею Гребенкиною Машюшинская шожь, деревнею Якунинскою Займищемъ, деревнею Коркинскою Чуркинское шожь, деревнею Денисовское Демидовское шожь, деревнею Папкино Даниловское шожь, починкомъ Марковымъ, починкомъ Агаѳоновскимъ, а Яркино шожь, починкомъ Федорковымъ, починкомъ Коровкинымъ, починкомъ Андреевымъ, починкомъ Шубиннымъ, починкомъ Спиридоновскимъ на рѣчкѣ на Сырѣвкѣ, починкомъ Никишинскимъ, починкомъ Лавровымъ на рѣчкѣ на Вракѣ, починкомъ Турсеновымъ на рѣчкѣ на Пучехѣ, починкомъ Оминымъ Колшырино шожь на усшь рѣчки Пуреха, деревнею Фураево Пешрунинское шожь, починкомъ Колѣнковымъ Щербинино шожь, починкомъ Кол-

Ч. III.

перевымъ Нешушинской шожь, 1621. пуспошью Коровиною Коросцино шожь, пуспошью Турово Раменье Ширяевское шожь, пуспошью Смѣлковою, пуспошью Деревенками, пуспошью Ушавою Батюнино шожь на рѣчкѣ на Ландехѣ, пуспошью Карповщиною, пуспошью Исаковою, пуспошью Ключкиною Ионовъ шожь, пуспошью Медвѣжья, пуспошью Гавриловою, пуспошью Медвѣдевскою, пуспошью Дубковою, пуспошью Андрейковою, пуспошью Чигаровою, пуспошью Першиною, пуспошью Палковою, пуспошью Бабинскою, пуспошью Микульскою. А по памяти изъ Большаго дворца, за приписью дьяка нашего Семена Самсонова, рѣе года Марца въ ѿ день, въ Суздальскихъ книгахъ письма и мѣры Луки Новосильцова съ шоварици ѿв года, въ селѣ Нижнемъ Ландехѣ и въ посадѣ Холуѣ, и въ деревняхъ и въ починкахъ и въ пуспошахъ написано: пашни паханья на оброкѣ и на льготѣ, и перелогомъ и лѣсомъ поросло худья земли доброю землею, съ наддачею шприспа семдесятъ пять чешьи въ полѣ, а въ дву по шомужь. И нынѣ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русии и отецъ нашъ Великій Государь, свяшѣйшій Патриархъ Филаретъ Никишичь Московскій и всея Русии, Царя Васильевыхъ жаловальныхъ грамотъ и шѣхъ, копорыя за Царяжъ Васильево осадное сидѣнье, по нашему Царскому указу, даваны наши грамоты при нашей Царской державѣ, слушали, и въ шѣхъ прежнихъ жаловальныхъ грамотахъ про шѣ вопчины, по Царя Васильеву уложенію, написано некрѣпко, не прошивъ нашего Царскаго жалованья нынѣшняго указу, что по нашему Царскому милосердому

57

1621. прирѣвнію даваны вошчины боярамъ нашимъ и всякихъ чиновъ людемъ за осадное сидѣнье, копорые намъ Великому Государю въ осаду служили, съ нами на Москвѣ сидѣли въ приходъ Польскаго Королевича Владислава, и шого въ шѣхъ жаловальныхъ грамошахъ за шу Царя Васильеву осаду, что ему ша вошчина вольно продашь и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дашь, не написано; а написано только, что шощь, кому вошчина за службу дана, и дѣши и внучаша его вольны; а къ какой мѣрѣ имъ ша воля написана, и вольно имъ шѣ вошчины продашь и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ дашь, и о шомъ ни о чемъ въ Царя Васильевыхъ грамошахъ именно не написано. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и опецъ нашъ Великій Государь, свѣтѣйшій Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, оказуя свою Государскую ко всѣмъ людемъ совершенную милость, пожаловали боярина нашего Князя Дмишрія Михайловича Пожарскаго, за шу Царя Васильеву Московскую осаду, указали шу вошчину, что ему дана изъ егожь помѣстья при Царѣ Васильѣ и при насъ Великому Государю, дополниши и подкрѣпиши новою нашею Царскою жаловальною грамошою, и по нашей Государской милости владѣши ему шую вошчиною по шомужь, какъ написано въ нынѣшнихъ нашихъ жаловальныхъ грамошахъ, копорыя по нашему указу на вошчины даваны боярамъ нашимъ и всякихъ чиновъ людемъ, за ихъ къ намъ службы и за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу, и въ сей нашей нынѣшней Царской жаловальной грамотѣ указали есмь нашу Государскую милость объявити именно: въ шой вошчинѣ, что дано боярину нашему Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому, за Царя Васильеву осаду, изъ спараго его помѣстья, и въ шой вошчинѣ онъ бояринъ нашъ Князь Дмишрій Михайловичъ и его дѣши и внучаша и правнучаша вольны, и вольно ему и его дѣшамъ и внучашамъ и правнучашамъ ша вошчина продашь и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дашь. А кпо будешь роду его шое вошчину изъ монастыря похочешъ выкупить, и ему ша вошчина выкупашъ цѣною по нашему Государскому указу, прошивъ дачь, сколько въ ней въ дачѣ четвершныя пашни написано будешь, а дашь за четвершъ по полшинѣ; а будешь продасшь въ чужой родъ, а кпо будешь его роду захочешъ шое вошчину выкупить, и ему выкупашъ по прежнему уложению, какъ родовыя и купленныя вошчины выкупають. А будешь у кого роду не оспанешся, или оспанешся, а выкупашъ не похощашъ, и ша вошчина изъ монастыря взяшь на насъ, а деньги въ монастырь дашь за нее изъ нашихъ казны по шой же цѣнѣ, по полшинѣ за четвершъ, а въ монастырь ша вошчина по прежнему нашему уложению некрѣпка; а будешь у него дѣшей и роду не оспанешся, а оспанешся одна жена, и женѣ шую вошчиною владѣшь безъ него по свой живощь, и послѣ своего живоща ша вошчина, для мужня и своего поминка, ошдашь въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря ша вошчина выкупить на насъ, а дашь за нее изъ нашихъ казны деньги по полшинѣ за четвершъ. А будешь послѣ его жена его учнешъ сидѣшь во вдовахъ, или пострижешся, и ей ша вошчина

1621. вольно продашь и заложить; а будешь жена его останешся бездѣшна, а вдовствомъ сидѣшь или воспричъся не похочешъ, а пойдешъ замужъ, и ша вошчина взяшь на насъ въ помѣшныя земли; а мужа ея по душѣ на поминокъ, за ту вошчину дашь изъ нашя казны деньги прошивъ шого, какъ изъ монашья указано выкупашъ; а

Къ подлинной Грамотѣ привѣшена на малиновомъ шелковомъ суркѣ красная восковая лсать. На оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ. — Справиль подъячій Васька Волковъ.

57.

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА и Патріарха Филарета Никитича, духовными и свѣтскими Чинами: о невозможности сохрानить согласіе съ Поляками и Литовцами, по непрестанному нарушенію ими мирнаго постановленія 1618 года; о необходимости немедленнаго съ ними разрыва и о средствахъ къ успѣшнѣйшему нагатию войны. — 1621, Октября 12.

1621. Лѣша зрѣла года, Октября въ ѳи день, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и у ошца его Государева, у Великаго Государя свяшѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, соборъ въ Золотой въ большой въ грановишней палашѣ.

А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи (указу), были на соборѣ: Новгородской Мишрополишъ Макарій, Ростовской Мишрополишъ Варлаамъ, Крушицкой Мишрополишъ Іона, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и соборные спарцы, и прощопы и весь освященный соборъ, да бояре Князь Федоръ Ивановичъ Мспиславской съ шоварищи, и окольничіе, и думные люди, шшольники, шшряпчіе, и дво-

жениха ея пожалуемъ мы Великій 1621. Государь изъ шое вошчины въ помѣшнѣе по своему Государскому размошрѣнію, что доведешся. Писана нашего Государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зрѣке, Іюля въ ѳи день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи діакъ Андрей Варѣевъ.

ряне Московскіе, и дѣяки, и жильцы, и дворяне изъ городовъ, выборные и приказные люди, и головы, и сошники, и дѣпи боярскіе всѣхъ городовъ, и госпи и шорговые люди, и Донскіе апаманы и казаки, и всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства.

А говорилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи и ошецъ его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, на соборѣ власшямъ и боярамъ и всякихъ чиновъ людямъ Московскаго Государства, о неправдахъ и о крешпопрешпуленши искони вѣчнаго врага Московскому Государству Польскаго и Липовскаго Жигимонша Короля, и сына его Владислава, и Польскихъ и Липовскихъ людей, что Липовской Жи-

1621. гимоншъ Король мирное посшановленье, на чемъ во рѣзъ году межъ великимъ Государствомъ Московскимъ и Польшею и Липвою съ обѣ стороны великими послы ушвержено, нарушилъ, изъ многихъ изъ Липовскихъ и изъ порубежныхъ городовъ Липовскіе урядники въ своихъ въ ссылочныхъ лиспахъ Королевича Владислава пишущъ не по посольскому договору, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, и задоры съ Липовскія спорны дѣлающа многіе, въ Пушिवльскомъ и во Брянскомъ и въ Луцкомъ и въ Торопецкомъ уѣздѣ, и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ Польскіе и Липовскіе люди учали въ ихъ Государеву землю всшупашься, и слободы спавишъ, и села и деревни и лѣса и воды въ ихъ Государевѣ землѣ осваивашъ, и оспроги и слободы спавиши, и селишру въ Пушивльскомъ уѣздѣ въ семидесящъ мѣстѣхъ варяшъ, и будники золу жгушъ и рыбу ловяшъ и звѣрь всякой бьюшъ, и ихъ Государевыхъ людей побивающъ, и во Брянской уѣздѣ въ Поцынскую волость и въ Луцкой и въ Торопецкой уѣздѣ во многія мѣста всшупающа неправдою и осваивающъ не по дѣлу, и дворянъ и дѣшей боярскихъ, которые живутъ въ порубежныхъ мѣстѣхъ, пріѣзжая, бьюшъ и грабяшъ и побивающъ, и съ помѣстій сговляющъ и иные многіе задоры чиняшъ; шакожъ, по мирному договору, и посямѣста Московскаго Государства полоняниковъ изъ Польши и изъ Липвы всѣхъ не опшусшашъ, а держащъ ихъ въ неволь и въ поруганьи, а Королева сына Владислава Липовскіе державцы и урядники изъ всѣхъ городовъ пишущъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, мимо посольскихъ договорныхъ записей и ушверженья, а изъ Серпейска

Липовскіе урядники въ своихъ вое- 1621.
ровскихъ лиспахъ Государево имя писали непопригожу, со многою укоризною, чего не шокмо говориши или писаши, и слышаша непригоже, и шерпѣши имъ Государямъ Липовскому Королю никакими мѣрами невозможно; а все по ихъ злое умышленье, чшобъ имъ Московское Государство досшупишъ и доконца разоришъ, и по прежнему запусшопишъ и своя ерешическая Лапынская вѣра учинишъ. Да по зломужъ умышленью Липовскаго Жигимонша Короля, въ прошломъ во рѣе году, о Покровѣ, паны рада прислали къ ихъ Государевымъ боярамъ посланниковъ своихъ Александра Слизня да Николая Анфоровича, а съ ними къ боярамъ паны рада въ грамотѣ своей писали и рѣчью посланники ихъ говорили непристойнымъ обычаемъ, нарочно къ нарушенью мирнаго посшановленья, Государево имя въ грамотѣ своей писали безъ Государскаго именованья и не по посольскому договору, и опшъ Царскаго сродства его Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи опшчишающъ, дѣда его Государева Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи дѣдомъ, а сына его дяди Государева Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Русіи дядею писашъ не веляшъ, а въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ пишущъ съ укоризною, чего никошорыми мѣрами шерпѣши невозможно; а Королевича Владислава писали Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, и шѣмъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи безчешашъ. И послѣ шого ожидали они Государи опшъ Липовскаго Короля и опшъ пановъ радѣ исправленья, чшобъ опшъ шого своего злаго умыслу

1621. преспали и дѣлалибъ все по мирному договору, и въ злохитру душу не видеть спрахъ Божій, хошяшъ черезъ волю Божию свою волю учинишъ; и послѣ шого изъ Серпейскажъ урядники Липовскіе, по указу Короля своего и пановъ радъ, его Государя въ листѣ своемъ писали шакже непопригожу, иными непригожими словами укоряли, чего было не шокмо имъ собакамъ, и Королю ихъ писати не годилося. И полько Жигимоншъ Король Польской и паны рада въ своихъ неправдахъ передъ ними Государи не исправяшся и учнушъ шожъ дѣлаши, и Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, прося у Бога милоспи и по благословенью ошца своего Великаго Государя, свяшѣйшаго Патріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, за свяшя Божія церкви, и за православную Хрисіанскую вѣру, и за свою честь и за всѣхъ людей Московскаго Государшва, прошивъ Липовскаго Жигимонша Короля и сына его Владислава, и Польскихъ и Липовскихъ людей учнешъ спояши, и своей чести доходиши и всѣхъ людей Московскаго Государшва неправды имъ мспиши, сколько намъ милосердый Богъ помочи подаспъ. А нынѣ къ нимъ Великимъ Государямъ Турской Асманъ Салпаново Величешво прислалъ пословъ своихъ, Гречанина Тому Кашакузина да чеушевъ своихъ дву человекъ, съ любипельными поминками и съ дары; а въ листѣ своемъ къ нимъ Великимъ Государямъ писалъ и словомъ посланникъ его Тома Кашакузинъ имъ Великимъ Государямъ говорилъ, чшобъ имъ быши съ нимъ Великимъ Государемъ въ брашской дружбѣ и въ любви сверхъ всѣхъ Великихъ Государей; а на вобча-

Ч. III.

гобъ недруга своего на Польскаго 1621. и на Липовскаго Короля имъ Государямъ спояши съ нимъ вмѣстѣ заодно; а Его Асманъ Салпаново Величешво за разоренье Московскаго Государшва, чшо Польской Король Московское Государшво разорилъ неправдою, и за свои грубоспи съ Польскимъ Королемъ завелъ войну на десяшъ лѣшъ, и нынѣ Асманъ Салпаново Величешво на Липовскаго Короля пошелъ со всѣми своими рашными въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и просишъ шого Асманъ Салпанъ у нихъ Великихъ Государей, чшобъ надъ Польскимъ Королемъ, за его неправды, промышляпи съ нимъ вмѣстѣ и городабъ Московскаго Государшва, чшо взялъ Польской Король, ошъ него пошбираши, какъ шому нынѣ время насшбишъ; а полько нынѣ шо время минуешъ, и впередъ будешъ шого ошыскивашъ немочно. А Крымской Царь на Липовскаго Короля со всѣмъ Крымомъ шакже пошелъ, съ Турскимъ Царемъ вмѣстѣ; а къ нимъ Великимъ Государямъ Крымской Царь съ послы своими пишешъ и словомъ приказываетъ многожды, чшобъ имъ Великимъ Государямъ на Липовскаго Короля раши велѣши идши съ ихъ Государскія спороны, и города свои очищашъ и правдабъ своя держашъ, на чемъ межъ ими Государи вѣра учинена; а къ нему де Липовской Король писалъ и казну многую присылалъ, чшобъ Крымской Царь шель на Московское Государшво, а съ нимъ бы помирился, и онъ де съ Липовскимъ Королемъ миритъся не похотѣлъ и казны не взялъ, а на Московское Государшво не пошелъ, а пошелъ на Липовскаго Короля землю войною, вмѣстѣ съ Турскимъ Царемъ. А Свейской Гуспавъ Адольфъ Король присылалъ къ

1621. нимъ Государямъ пословъ своихъ и писалъ къ нимъ Государямъ не-одиножды, чшобъ имъ Государямъ на Польскаго Короля по помужь спояши съ нимъ заодинъ. И они Великіе Государи, еще жалѣя о Христіанствѣ и не хошя видѣши кровопролитія, указали еще боярамъ послаши отъ себя къ панамъ радѣ съ грамошою о всѣхъ о шѣхъ дѣлѣхъ: а шолько будешъ паны рада къ боярамъ гонца оппускашъ безъ дѣла, и Государское именованье учнушъ писаши шакже по прежнему безъ Государскаго именованья, или учнушъ писаши какія непригожія слова, и Королевича шолько учнушъ писаши Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, и въ обидныхъ дѣлахъ респравы не учиняшъ, и за шакія великія неправды они Великіе Государи больше шого шерпѣши не учнушъ, и сослався съ Турскимъ и съ Свейскимъ Королемъ, пошлюпъ на него рашъ свою, и съ Божьею помощью за свою Государскую чеспъ и за Государшво свое прошивъ Польскаго Короля спояшъ и неправды его мспишъ будупъ, шолько милосердый Богъ помочи подаспъ. А шолько Польскому Королю нынѣ смолчашъ, а они шолько нынѣ въ своемъ упадкѣ гордоспи и неправды не убавяшъ, какъ нынѣ Польшѣ и Липвѣ война и шѣсноша отъ Турскаго Салшана и отъ Крымскаго Царя и отъ Свейскаго Короля, и впередъ шолько имъ отъ недруговъ пооблегчаешъ хошъ и мало, или съ ними помиряшся, и шогды и больше шого учнешъ на Московское Государшво умышляшъ и всякія неправды дѣлаши, по прежнему своему злomu умыслу; да и шого опасашся: шолько нынѣ имъ Государямъ съ Турскимъ Салшаномъ и Крымскимъ Царемъ и Свейскимъ Королемъ, по ихъ присыл-

камъ и по прошенью, вмѣстѣ на 1621. Польскаго Короля не спаши, и впередъ бы съ Турскимъ Салшаномъ и съ Крымскимъ Царемъ и съ Свейскимъ Королемъ въ большую недружбу не войши.

И Митрополишы, и Архіепископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне выборные, и головы, и сошники, и дѣши боярскіе изъ городовъ, и спрѣльцы, и казаки и всякіе служилые люди, и госпи, и шорговые и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государшва, били челомъ на соборѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Русіи и опцу его Государеву, Великому Государю свашѣйшему Папріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, чшобъ они Государи, за свашыя Божія церкви, и за свою Государскую чеспъ и за свое Государшво, прошивъ недруга своего, искони вѣчнаго врага Московскому Государшву, Польскаго и Липовскаго Короля и сына его Владислава, и Польскихъ и Липовскихъ людей спояли крѣпко, шолько имъ Государямъ милосердый Богъ помочи подаспъ; а они Митрополишы и Архіепископы со вѣмъ освященнымъ соборомъ, о ихъ Государскомъ многолѣшномъ здоровьи и о всемъ православномъ Христіанствѣ моляшъ всемилоспиваго Бога, и пречисшую Богородицу и великихъ чудошворцевъ, чшобъ имъ Великимъ Государямъ подаль Богъ побѣду и одолѣние на вся враги, и покорилъ бы Господь Богъ подъ ноги ихъ Государскія всякаго врага и супоспаша, и Московское Государшво миромъ оградилъ; а они бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и

абзк. спрянчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне выборные, и головы, и сошники, и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и спрѣльцы, и казаки и всякіе служилые люди, за ихъ Государей и за ихъ Государство, прошивъ Польскаго и Липовскаго Короля ради бишися, не щадя головъ своихъ.

Да били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи и ошцу его Государеву, Великому Государю свяшѣйшему Патриарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи, дворяне и дѣши боярскіе, чшобъ Государи ихъ пожаловали, велѣли ихъ въ городѣхъ разобраши, кому мочно ихъ Государева служба служиши, чшобъ дворяне и дѣши боярскіе никаковъ человѣкъ въ избымыхъ не былъ.

А госши и поргвые люди били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи и ошцу его Государеву, Великому Государю свяшѣйшему Патриарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи, чшо они имъ Государямъ, въ помочь ихъ Государевъ казнѣ, ради съ себя даваши деньги, какъ кому мочно, смошря по ихъ прожипкамъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, совѣшовавъ съ ошцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ свяшѣйшимъ Патриархомъ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи и говоря съ бояры, указаль во всѣхъ городѣхъ разобраши дворянъ и дѣшей боярскихъ и иноземцевъ; а для разбора, въ города указаль Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи послаши бояръ и дворянъ и дьяковъ.

Да указаль Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ

всея Русіи, совѣшовавъ со ошцемъ 1621. своимъ съ Великимъ Государемъ свяшѣйшимъ Патриархомъ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи и говоря съ бояры, послаши съ собору въ города къ боярамъ и воеводамъ, и къ дьякамъ и ко всякимъ приказнымъ людямъ, и къ дворянамъ, и къ дѣшамъ боярскимъ, и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ свои Государевы грамошы, объявляя всѣ неправды и злой совѣшъ Липовскаго Короля и сына его и пановъ радѣ, и чшо они Государи на соборѣ приговорили, за злыя неправды, спояши на Липовскаго Короля, и въ городѣхъ бы дворяне и дѣши боярскіе и всякіе служилые люди на Государеву службу были гошповы, лошади кормили и запасъ пасли.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, посланы въ города, для разбора, бояре и дворяне и дьяки:

Въ Ярославль бояринъ Князь Дмипрій Тимоеевичъ Трубецкой да дьякъ Марко Поздѣевъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Переславля Залѣскаго, Росповцевъ, Ярославля большаго, да кормовыхъ Ташаръ Романовцевъ, Пошехонцевъ; да въ Ярославлѣжъ разбираши Смольнянъ Шеховскихъ, Рыбенскихъ, Переславльскихъ, Пошехонскихъ, и Бѣлянъ и Вязьмичъ Пошехонскихъ, и Дорогобужанъ Пошехонскихъ помѣщиковъ, Дмипровцевъ Ярославскихъ помѣщиковъ, Звенигородцевъ Переславльскихъ помѣщиковъ и Романовскихъ Ташаръ.

На Косшрому и въ Галичъ бояринъ Князь Григорій Пешровичъ Ромодановской да дьякъ Иванъ Мизиновъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Косшромичъ, Косшромскихъ помѣщиковъ

1621. Дмипровцевъ, Звенигородцевъ, Смольнянъ Кинешемскихъ помѣщиковъ, Галичанъ и Галицкихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Бѣлянъ, Вязьмичъ.

Въ Тверь и въ Кашинъ спольникъ Князь Пепръ Князь Ивановъ сынъ Куракинъ да подьячій Андрей Башвиньевъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Тверичъ, Новошоржцевъ, Ржевичъ, Зубчанъ, Спаричанъ, Кашинцевъ, Бѣжецкаго Верху, Угличанъ, да Угличьскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Дмипровцевъ, Кашинскихъ и Дмипровскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Вологду спольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салпыковъ, да гошовъ на Вологдѣ дьякъ Тимоеѣй Агѣевъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Вологжанъ, Вологодскихъ помѣщиковъ Вязьмичъ, Дорогобужанъ, Смольнянъ, Бѣлянъ, да Бѣлозерскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Бѣлянъ, Звенигородцевъ, Ружанъ, Волочанъ, Клинянъ.

Въ Володимиръ и въ Муромъ Князь Иванъ Князь Ѳедоровъ сынъ Хованской да дьякъ Василий Юдинъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Володимирцевъ, Суздальцевъ, Юрьевцевъ, Лушанъ, Смольнянъ Суздальскихъ, Луховскихъ помѣщиковъ, Вязьмичъ Володимирскихъ и Гороховскихъ помѣщиковъ, Дорогобужанъ Володимирскихъ помѣщиковъ, Суздальскихъ помѣщиковъ, Гороховскихъ помѣщиковъ, Можайчъ Суздальскихъ помѣщиковъ, Гороховскихъ помѣщиковъ, Дмипровскихъ, Луховскихъ помѣщиковъ, Вичужскихъ помѣщиковъ, Ружанъ Шуйскихъ помѣщиковъ, Муромцевъ, да Касимовскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Вязьмичъ, Дорогобужанъ, Касимовскихъ Князей и мурзь и Ташарь.

Въ Нижній Новгородъ боя-

ринъ Князь Аѳанасій Васильевичъ 1621,

Лобановъ - Росповской да дьякъ Воинъ Трескинъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Нижегородцевъ, Арзамасцевъ, Арзамаскихъ Ташарь, Вязьмичъ Балахонскихъ помѣщиковъ, Дорогобужанъ; Казанскихъ городовъ дѣшей боярскихъ Алашарцевъ, Курмышанъ, Курмышскихъ, Темниковскихъ, Кадомскихъ Ташарь, и Алашарскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Рязань и въ Шацкой бояринъ Князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ да дьякъ Пошапъ Внуковъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Рязанцевъ всѣхъ спановъ и Бардаковскихъ Ташарь, Коломничъ и Коломенскихъ новокрещеновъ, Мещерянь и Цненскихъ Ташарь, Рязанъ и Рязскихъ ашамановъ, да Рязанскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Вязьмичъ, Дорогобужанъ, Дмипровцевъ, Лебедянцева, и Лебедянскихъ и Рязанскихъ и Шацкихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Тулу Князь Ѳедоръ Князь Ивановъ сынъ Лыковъ да дьякъ Богданъ Губинъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Тулянь, Коширянъ, Коширскихъ новокрещеновъ, Соловлянъ, Елифанцевъ, Одоевцевъ, и Коширскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

Въ Калугу бояринъ Борисъ Михайловичъ Салпыковъ да дьякъ Пепръ Даниловъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Серпуховичъ, Тарушанъ, новокрещеновъ Серпуховскихъ, и Московскаго уѣзда Боровичъ и Боровскаго уѣзда новокрещеновъ, Вереичъ, Ружанъ, Можайчъ, Звенигородцевъ, Калужанъ, Ворошынцевъ, Мещанъ, Серпянь, Козличъ, Лихвинцевъ, Медынцевъ, Алексинцевъ, Ярославца Малаго, Ружанъ, Звенигородцевъ, Можайчъ, и Оболенскихъ и

1621. Перемышльскихъ и Медынскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

Въ Бѣлевъ и во Мценскъ Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Боряпинской да дьякъ Иванъ Поздѣевъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Бѣлевцевъ, Болховичъ, Карачевцевъ, Мецнянъ, Орлянъ, Новосильцевъ, Чернянъ.

Да въ городѣхъ же велѣно разбираши боярамъ и воеводамъ и дьякамъ, копорые въ шѣхъ городѣхъ по службамъ:

Въ Великомъ Новѣгородѣ боярину и воеводѣ Князю Данилѣ Ивановичу Мезецкому, да дьякамъ Михайлѣ Милославскому да Добрынѣ Семенову дворянъ и дѣшей боярскихъ: Новогородцевъ всѣхъ пяшинъ.

Во Псковѣ спольнику и воеводамъ Князю Ивану Князь Иванову сыну Меньшаго Одоевскому да Ивану Васильеву сыну Измайлову да дьяку Пешру Евдокимову: Псковичъ, Пуспоржевцевъ, и Псковскихъ помѣщиковъ новокрещеновъ.

На Лукахъ Великихъ спольнику и воеводамъ Григорью Андрееву сыну Плещееву да Ивану Доможирову дворянъ и дѣшей боярскихъ: Лучанъ, Невлянъ.

Въ Торопцѣ спольнику и воеводѣ Князю Ивану Князь Андрееву сыну Дашкову да подьячему Пяшому Филашову: Торопчанъ, Холмичъ.

Въ Сѣверскихъ и въ Польскихъ городѣхъ:

Во Брянскѣ воеводамъ Князю Алексѣю Князь Григорьеву сыну Долгорукаго, да Ивану Юрьеву сыну Ловчикову да подьячему Савину Нефедьеву дворянъ и дѣшей боярскихъ: Брянчанъ, Сшародубцевъ, Почепцевъ, Рославцевъ.

Въ Пушिवлѣ спольнику и воеводамъ Князю Василью Князь Иванову сыну Туренину да Сергѣю Степанову сыну Собакину дѣшей

Ч. III.

боярскихъ: Пушивльцевъ, Нова-1621. городка Сѣверскаго, Черниговцевъ, Рылянъ, и Донскихъ ашамановъ и казаковъ, копорые живутъ въ Пушивлѣ и въ Рыльскѣ.

Въ Польскихъ городѣхъ воеводамъ: Въ Курскѣ Степану Михайлову сыну Лошакову дѣшей боярскихъ: Курчанъ.

Въ Бѣлѣгородѣ спольнику Василью Аршемьеву сыну Измайлову дѣшей боярскихъ: Бѣлогородцевъ, и полковыхъ и спаничныхъ ѣздаковъ и вожей, и Бѣлогородскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Осколѣ Никишѣ Дмипріеву сыну Воробину дѣшей боярскихъ: Осколянъ.

На Воронажѣ Борису Иванову сыну Нащокину дѣшей боярскихъ: Воронажцевъ, и Воронажскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Ельцѣ Семену Волинскому дѣшей боярскихъ: Ельчанъ, и Елецкихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Ливнахъ Князю Михайлѣ Козловскому дѣшей боярскихъ: Ливенцевъ, и Ливенскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

Въ Казани боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову да Князю Федору Князь Пешрову сыну Боряпинскому, да дьякамъ Андрею Степанову да Ивану Васильеву дворянъ и дѣшей боярскихъ: Казанцевъ, Свіяженъ, Чебоксарскихъ, и Кузьмодемьянскихъ, и Цывильскихъ, и Кокшаскихъ, и Санчурскихъ и Еранскихъ помѣщиковъ, и шѣхъ городовъ Князей и мурзъ и Ташаръ, и новокрещеновъ и шархановъ.

А Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи наказы боярамъ и дворянамъ и дьякамъ даны, и грамошы указныя къ боярамъ и воеводамъ о разборѣ посланы прошивъ наказовъ.

59

Указъ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА и Патриарха Филарета Никитича, опредѣляющій судопроизводство и взиманіе пошлинъ въ городѣ Касимовѣ, пожалованномъ Царю Араслану. — Писанъ 1621, Октября 16.

1621. 11 года, Октября въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, и Великій Государь свяшѣйшій Патриархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, указали Касимовскому Царю Араслану посадскихъ людей и Ташаръ вѣдаши и судиши, по своей Государевѣ жалованной грамотѣ и какъ ихъ вѣдали прежніе Касимовскіе Цари, и судиши ихъ его приказнымъ людямъ вправду; а воеводамъ, кто будетъ въ Касимовѣ у Царя, ихъ не судиши и приспавовъ къ нимъ, не обоглава сь Царемъ и сь приказными его людьми, не посылашь; а дворовыхъ людей Царя Араслана Алѣвича въ Касимовѣ воеводамъ и приказнымъ людямъ не судишь же, опричь разбоя и шашьбы сь личнымъ, а судиши ихъ во всякихъ дѣлѣхъ на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ.

А копорые будетъ денежныя и хлѣбныя сборы укажетъ Государь собирашь сь Царя Араслана сь Касимова, сь посаду и сь сель, и о шѣхъ сборѣхъ посылашь Государевы грамоты въ Касимовѣ изъ Посольскаго приказа къ приказнымъ людямъ.

А что въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи жалованной грамотѣ Касимовскому Царю написано: что Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи пожаловалъ Касимов-

скаго Царя Араслана, Касимовскихъ 1621. Князей и мурзь и Ташаръ Царева двора и Сеишова полку, кому лучше имъ искашь межъ себя, и ихъ судишь Касимовскимъ воеводамъ во всемъ да Касимовскаго Царя Араслановымъ приказнымъ людямъ по помужь, какъ было при Касимовскомъ Царѣ Уразь-Магметѣ, а судныя пошлины имашь на Царя Араслана; а боярамъ и окольничимъ и дьякамъ и приказнымъ людямъ ихъ не судишь.

И нынѣ о помъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, и Великій Государь свяшѣйшій Патриархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, указали Князей и мурзь и Ташаръ Царева двора и Сеишова полку судишь Касимовскому воеводѣ, а пошлины, сь нихъ собирая, опсылаши къ Царю; а Царевымъ людямъ въ судѣ сь воеводою не сидѣши, а быши Царевымъ людямъ у воезоды вшѣпоры, какъ онъ судишь для пошлинъ, копорыя пошлины доведущся имашь на Царя.

А копорые люди Касимовскаго города, дѣши боярскіе, и волоспные и уѣздные люди и иныхъ городовъ, учнушь биши челомъ на Ташаръ Касимовскаго уѣзда, или на Касимовскихъ ямщиковъ, и на пушкаррей, и на запинчиковъ, и на во рошниковъ, и на поповъ и на церковной причетъ, или на уѣздныхъ на всякихъ людей, опричь Арасла-

1621. новыхъ Царевыхъ дворовыхъ людей, и шѣхъ всѣхъ судиши Касимовскимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а пошлыны собираши на Государя.

А будешь Ташарове Царева двора и посадскіе и уѣздные люди, копорыхъ велѣно, по Государевѣ жаловальной грамошѣ, судиши Царевымъ приказнымъ людямъ, учнушь биши челомъ, что имъ у Царя управы не будешь, и о шомъ къ Царю ходиши и говориши воеводѣ, кто будешь въ Касимовѣ воевода, чтошобъ управа была безволокишно.

А будешь Царь управы давашь не учнешь, и шѣхъ Царевыхъ лю-

дей его двора и посадскихъ людей 1621. въ меньшихъ дѣлѣхъ судиши воеводѣмъ; а въ большихъ дѣлѣхъ присылашь къ суду къ Москвѣ въ Посольской приказъ.

А будешь кто Царевыхъ людей учнешь чего искашь на споронихъ людѣхъ передъ воеводою, а пушошь, не сходя съ суда, спороніе люди учнушь биши челомъ о судѣ же вспрѣчно на Царевыхъ дворовыхъ или на посадскихъ людей, и Царевымъ людямъ и самимъ передъ воеводою шѣмъ людямъ шпвѣчаешь, по судебнику: гдѣ кто ищешь, шощь шушо и ошвѣчаешь.

59.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ТЕОДОРОВИЧЕМЪ, Боярину Князю Аѳанасію Лобанову-Ростовскому и Дьяку Воину Трескину: о бытіи имъ въ Нижнемъ Новгородѣ, для выбора Понизовыхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ на службу, при предстоящей войнѣ съ Поляками. — 1621, Ноября 8.

1621. Лѣша зрѣл, Ноября въ й день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи велѣлъ боярину Князю Аѳанасію Васильевичу Лобанову-Росповскому да дьяку Воину Трескину ѣхаши въ Нижній Новгородъ, для шого: указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи разбираши въ Нижнемъ Новгородѣ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Нижегородцевъ, Арзамасцевъ, Вязьмищъ, Дорогобужанъ Балахонскихъ помѣщиковъ, да Нижегородскихъ иноземцевъ, Лишву и Нѣмецъ, да Казанскихъ городовъ дѣшей боярскихъ Алашарцевъ, Сшародубцевъ, Рославцевъ, копорымъ велѣно бышь на Алашарѣ, Курмышанъ, и Курмышскихъ по-

мѣщиковъ Вязьмищъ, Рославцевъ, и 1621. Курмышскихъ и Алашарскихъ и Арзамаскихъ Князей и мурзъ и Ташаръ, и ашамановъ и ясауловъ и казаковъ Алашарскихъ помѣщиковъ; а списки подлинныя дворянъ и дѣшей боярскихъ и иноземцевъ, Лишвы и Нѣмецъ, и Князей и мурзъ и Ташаръ, и ашамановъ и ясауловъ и казаковъ съ помѣспными оклады даны имъ за дьячьею приписью. И боярину Князю Аѳанасію Васильевичу Лобанову-Росповскому да дьяку Воину Трескину, пріѣхавъ въ Нижній, разослаши пошчасъ по дворянъ и по дѣшей боярскихъ, а велѣши изъ Нижегородскаго уѣзда дворянъ и дѣшей боярскихъ Нижегородцевъ и иноземцевъ, Лишву и Нѣмецъ, а изъ Балахонскаго уѣзда

1621. дворянъ же и дѣшей боярскихъ Вязьмичь, Дорогобужанъ и иныхъ розныхъ городовъ Балахонскихъ помѣщиковъ выслати къ себѣ въ Нижній пошчасъ: а какъ дворяне и дѣши боярскіе Нижегородцы и иноземцы, Липва и Нѣмцы, и Балахонскіе помѣщики Вязьмичи и Дорогобужане къ нимъ въ Нижній съѣдущся, и боярину Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Росповскому дворянъ и дѣшей боярскихъ Нижегородцевъ, и Вязьмичь и Дорогобужанъ и иноземцевъ по списку пересмотрѣшь всѣхъ на лице; а пересмотря, говориши имъ рѣчь прошивъ сего Государева наказа; а изговоря рѣчь, разбираши имъ напередъ Нижегородцевъ и иноземцевъ, Липву и Нѣмецъ, и Балахонскихъ помѣщиковъ Вязьмичь и Дорогобужанъ. А какъ ошъ разбора Нижегородцевъ, и Нижегородскихъ помѣщиковъ Липвы и Нѣмецъ, и Балахонскихъ помѣщиковъ Вязьмичь и Дорогобужанъ учнушь опдѣлывашь, и имъ пишашъ ошъ себя въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ въ Арзамасъ, на Алашарь, на Курмышъ; а велѣши изъ шѣхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и Князей и мурзъ и Ташаръ и казаковъ помѣстныхъ выслати къ себѣ въ Нижній, а выслать ихъ велѣши города порознь: кошорому городу напередъ подашно приѣхати въ Нижній, и шѣбъ города къ разбору ѣхали напередъ; а кошорымъ городамъ въ Нижній ѣхати подалѣ, и шѣмъ городамъ къ разбору ѣхати опослѣ; а всѣхъ городовъ вдругъ выслати къ себѣ въ Нижній невелѣшь для того, чшобъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и Ташарамъ, приѣхавъ изъ городовъ всѣмъ вдругъ, лишняго жишья въ Нижнемъ не было. А какъ дворяне и дѣши боярскіе Арзамасцы, Ала-

шарцы, Курмышане, и Ташарова 1621.

и ашаманы и ясаулы и казаки въ Нижній съѣдущся, и боярину Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Росповскому да дьяку Воину дворянъ и дѣшей боярскихъ, и иноземцевъ, и Князей и мурзъ и Ташаръ, и ашамановъ и ясауловъ и казаковъ по спискамъ по шомужъ пересмотрѣши всѣхъ на лице; а пересмотря, говориши имъ рѣчь:

«Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ говориши:

Вѣдомы всѣмъ людямъ Московскаго Государства, Польскаго и Липовскаго Жигимонша Короля и пановъ радъ, и Польскихъ и Липовскихъ людей конечныя неправды и крешпопресшупленіе къ прежнимъ Государямъ, и злое разореніе и конечныя бѣды ко всему Московскому Государству. А какъ, милоспію всесильнаго въ Троицѣ славимага Бога, и пречисшья Богородицы, и великихъ чудопворцевъ и всѣхъ свяшыхъ, и по избранью и по челобишью всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства, учинилися на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и съ Липовскимъ Королемъ и съ сыномъ его и съ Польскими и съ Липовскими людьми была война и кровопролишіе многое по рѣс годъ; а во рѣс году Липовской Король послалъ сына своего Владислава, а съ нимъ гешмана Хопкѣва со многими Польскими и съ Липовскими людьми подъ царствующій градъ Москву, чшобъ имъ Московское Государство досшупишь, и Божію милоспію и пречисшья Богородицы и всѣхъ свяшыхъ молишвами и

1621. нашимъ Царскимъ щаспьемъ, а молишвою ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Патрiарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русii, и машери нашiя Великiя Государыни иноки Марей Ивановны, а боярь нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей крѣпкостояшельствомъ, у Королевича многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей побили. И Липовской Королевичъ и гешманъ Хошкѣвъ, видя шо, что своего злаго хошѣнья не исполнили, присылали къ боярамъ нашимъ посланниковъ своихъ о мирномъ договорѣ, чтобъ учиниши межъ Московскаго Государства и Польши и Липвы мирное поспановленье; а бояре и всякихъ чиновъ люди били челомъ намъ Великому Государю, чтобъ для уняшiя крови Христiанскiя и для высвобожденья ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Патрiарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русii, и съ нимъ Государемъ боярь нашихъ и думныхъ людей и для всѣхъ плѣнныхъ, съ Польшею и съ Липвою учиниши мирное поспановленье на урочныя лѣша. И мы Великiй Государь, для уняшiя крови Христiанскiя и для высвобожденья ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Патрiарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русii, и для боярь и думныхъ людей и всѣхъ плѣнныхъ, копорые были съ нимъ Государемъ въ Липвѣ, велѣли боярамъ нашимъ съ Липовскими послы учиниши мирное поспановленье: и по повелѣнью нашего Царскаго Величества, бояре наши съ Липовскими послы събѣжались, и по многимъ събѣздамъ учинили Московскому Государству съ Польшею и съ Липвою перемирья на чешырнадацать лѣшъ и на шесть мѣсяцевъ, и записми и

Ч. III.

кресшнымъ цѣлованьемъ ушвер- 1621. дили; а въ записѣхъ наше Царское именованье написано по нашему Царскому достоинству, а Королевичъ написанъ Королевичемъ, а Царемъ Королевичъ не въ кошорой спашѣ не написанъ. И какъ привезли на размѣну ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Патрiарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русii, и боярь и думныхъ людей, копорые съ нимъ Государемъ были, и Польской Король и паны рада вшѣпоры мирной посольской договоръ учали нарушаши, прислали листъ свой къ боярамъ нашимъ, копорые были въ послѣхъ, къ Теодору Ивановичу Шеремешеву съ шоварици, а въ листѣ своемъ написали Королевича Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русii, мимо посольской договоръ; а послѣ того Липовской же Король и паны рада многiя свои неправды показали къ нарушенью мирнаго поспановленья, изъ порубежныхъ городовъ державцамъ своимъ велѣли писаши въ листѣхъ Королевича Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русii, и посямѣста его шакъ описуюшъ, а Короля прибылыми шиплами, чего прежь сего не бывало, многихъ Государствъ Государемъ и Обладашелемъ, а наше Царское именованье учали писаши не по нашему Царскому достоинству, и иные многie задоры и неправды учали дѣлаши, о чемъ къ вамъ прежь сего писано въ нашихъ Царскихъ грамопахъ, что посланы съ собору, и о шѣхъ о всѣхъ неправдахъ по нашему Царскому повелѣнью посыланы въ Липву Московскаго Государства ошъ боярь къ панамъ радѣ посланники и гонцы: и паны шѣхъ посланниковъ ошпустили безъ дѣла, а къ Москвѣ къ боярамъ нашимъ прислали своихъ посланниковъ; а

1621. въ листѣхъ съ шѣми посланники Королевича написали Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, а наше Царское имя написали не по достоинству, не шакъ, какъ въ перемирныхъ грамошахъ написано, и бояре наши у пѣхъ посланниковъ листовъ не взяли. И послѣ шого Липовской Король и паны рада и пуще шого, къ нарушенью мирнаго посшановленья, изъ порубежныхъ городовъ державцамъ многіе задоры велѣли дѣлаши, и нашею землею въ Пушивѣ и во Брянскѣ и въ Торопцѣ и на Лукахъ и въ иныхъ въ порубежныхъ городѣхъ многою завладѣли, и оспрожки и варницы посшавили; а въ листѣхъ изъ порубежныхъ городовъ державцы пуще прежняго учили писаша наше Царское имя непопригожу, не шокмо чшо говориши, и слышаша негодится, а Королевича пишущъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи и посямѣста, и шакія злыя неправды всчинающъ къ нарушенью мирнаго посшановленья. И мы Великій Государь, совѣшовавъ о шомъ съ опцемъ нашимъ съ Великимъ Государемъ свяшѣйшимъ Паптріархомъ Филаретомъ Никипичемъ Московскимъ и всея Русіи и говоря съ бояры нашими, учиня соборъ, нашимъ всѣхъ чиновъ людямъ Липовскаго Короля и пановъ радъ неправды и нарушенъе объявили и о шомъ велѣли сказашъ: чшо мы Великій Государь, для Хрисціанскаго покоя, еще ожидаая опъ Польскаго Короля и пановъ радъ исправленья, указали еще боярамъ нашимъ послаши опъ себя къ панамъ радѣ гонца съ шѣмъ, чшобъ Король и паны рада мирнаго посшановленья не нарушивали, во всемъ передъ нами Великимъ Государемъ исправилися и никакихъ бы задоровъ не всчинали; а будешъ Король и паны рада насъ

1621. Великаго Государя учнушъ описываша шакже не по нашему Царскому достоинству, и Королевича учнушъ писаша Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи и Короля Обладашелемъ, и иныя свои неправды и задоры учнушъ дѣлаши, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Русіи, съ Божіею помочью, за православную Хрисціанскую вѣру и за свяшыя Божія церкви и за все православное Хрисціанство и за свои обиды и позоръ, Польскому Королю и Польскимъ и Липовскимъ людямъ больше шого шерпѣши не учнемъ, и ихъ неправды учнемъ имъ испиши, сколько намъ милосердый Богъ помочи подаспъ. Да и для шого прислали къ намъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Русіи, Великій Государь Турской Асманъ Салпанъ посла своего, а съ нимъ дву чеушей, а на посольствѣ Турской посоль намъ Великому Государю и опцу нашему Великому Государю, свяшѣйшему Паптріарху Филарету Никипичу Московскому и всея Русіи, говорилъ и въ грамошѣ Турскаго Царя къ намъ Великому Государю написано, чшо Турской Асманъ Салпанъ на Польскаго Короля пошелъ самъ на шомъ, чшо ему воевашъ Польская земля безъ выходу десяшъ лѣшъ, и намъ бы Великому Государю на Липовскаго Короля идши съ своей спороны; а Крымской Царь присылалъ къ намъ Великому Государю посланниковъ своихъ съ шѣмъ, чшо онъ пошелъ на Липовскаго Короля самъ со всѣмъ Крымомъ, виѣстѣ съ Турскимъ Царемъ, и намъ бы Великому Государю пошомужъ на Липовскаго Короля послашъ многую рапъ; а Свейской Густавъ Адольфъ Король присылалъ къ намъ Великому

1621. Государю посланниковъ своихъ съ шѣмъ, что онъ Король пошелъ на Липовскаго Короля со всѣми людьми, и у Липовскаго Короля Ригу, и Юрьевъ и Деамоншъ и иные города поималъ, а взялъ посямѣспа двенадцать городовъ, а иные города хопяшъ ему сдавашся; а копорые Польскіе и Липовскіе люди прошивъ Свейскихъ Нѣмецъ пошли, и шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей побили наголову, и Ливонскую землю Свейской Король засѣлъ. Да выходцыжъ и полоняники многіе въ роспросѣ сказываюшъ: что прошивъ Турскаго Царя споялъ Королевичъ Владиславъ да гешманъ Хошкѣевъ посполишимъ рушеньемъ, и гешманъ Хошкѣевъ умеръ, а Королевичу де съ Турскими и съ Крымскими людьми былъ бой послѣ Семена дни, и Турскіе де люди Польскихъ и Липовскихъ людей многихъ побили, а Королевича де въ шабарѣхъ осадили, и въ шабарѣхъ де у Королевича великой голодъ, и Пронскую землю Турскіе люди большою войною воююшъ. И шолько нынѣ, въ шакую ихъ незгуду, Липовской Король и паны рада передъ нами Великимъ Государемъ не исправяшся, а шолько имъ будешъ хопя мало полегчаешъ, и они и доспалъ возмѣряшся, шакже бы намъ Великому Государю и съ Турскимъ Салпаномъ и съ Крымскимъ Царемъ и съ Свейскимъ Королемъ въ большой недружбѣ не бышъ, шолько намъ по ихъ прошенью на Липовскаго Короля не идши, и будешъ Польской Король и паны Липовскіе передъ нами Великимъ Государемъ не исправяшся и нынѣшняго будешъ гонца ошпусшяшъ не съ дѣломъ, и мы Великій Государь, за Божіею помощью, больше шого имъ шерпѣши не будемъ. И для шого во всѣ города послали есмя бояръ

нашихъ и дворянъ и дѣяковъ, а 1621. велѣли имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей пересмошрѣши и велѣли разобраши, какъ кому быши на нашей службѣ, и онибъ дворяне и дѣши боярскіе сами про себя и про свою брашью сказывали по нашему креспному цѣлованью вправду, какъ кому быши на нашей службѣ, и на нашубъ службу были гошовы.»

А изговоря рѣчь дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ и иноземцамъ, выбраши изъ городовъ добрыхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и иноземцевъ въ окладчики, копорые напередъ сего въ окладчикѣхъ бывали и нынѣ въ окладчики пригодяшся; а будешъ мало сшарыхъ, и къ нимъ прибавиши добрыхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, копорые пригодяшся, сколько пригоже, а выбираши городомъ, а самимъ надъ ними шого смошрѣши; а выбравъ окладчиковъ, привесшъ ихъ къ креспному цѣлованью на шомъ: что имъ про дворянъ и про дѣшей боярскихъ сказываши вправду, и не по комъ не покрышъ и по недружбѣ ни на кого не запѣяши, кшо каковъ службою, и каково за кѣмъ помѣсшье и вошчина, и какъ кому мочно Государева служба служишъ, и сколько у кого дѣшей и сколь велики, да и про всѣ спашши, каковы имъ спашши напишущъ въ записи, сказываши вправду; а шомъ имъ окладчикамъ сказываши именно: будешъ копорые окладчики учнушъ сказываши неправду, и шѣмъ ошъ Государя быши въ великой опалѣ и въ казни. А приведчи ко креспу окладчиковъ, дворянъ и дѣшей боярскихъ и иноземцевъ разбираши по городамъ порознь, и роспрашиваши окладчиковъ и городомъ сыскиваши, сколько за кѣмъ въ дачахъ помѣсшья и вошчины порознь и каковы помѣсшья; да будешъ за кѣмъ

1621. помѣспья и вошчины добры, и про шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ роспрашиваши окладчиковъ, какъ кшо Государеву службу служишь, и сколь коненъ и люденъ и dospѣшенъ на Государеву службу ѣздишь, и сколько у него проспыхъ лошадей, и сколько съ нимъ будешь на службѣ служилыхъ людей, о шомъ о всемъ роспрашиваши подлинно: и что про кого окладчики скажущъ, и шо велѣши написаши именно, да и самага про шо спросиши; да будешь служба его прошивъ помѣспья и вошчины и прошивъ окладчиковы сказки, и по шому шакъ и быши; а будешь неспрошивъ помѣспья, и про него роспрося окладчиковъ и учиниши ему шакъ, какъ ему на службѣ быши, и шакъ объ немъ и написаши, какъ ему служиши. А будешь кшо учинишь съ окладчики споръ, или по комъ окладчики учнупъ покрываши, и про шо роспрашиваши всего города, да какъ скажущъ, шакъ про него имъ написаши; а иныхъ, про кошорыхъ споръ будешь и розняши будешь нечѣмъ, и шѣхъ помѣспья и вошчины велѣши дозираши, а посылаши иныхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ.

А будешь окладчики про кого скажущъ, что у кого помѣспья и вошчины середня, и про шѣхъ по шому жъ окладчиковъ роспрашиваши подлинно, какъ кшо на Государеву службу ѣздишь коненъ и dospѣшенъ и люденъ, и сколько съ кѣмъ людей на службѣ будешь и какъ ему мочно впередъ служиши, и самихъ про шо роспросиши жъ: да что про кого скажущъ, какъ кому мочно служиши, про шо шакъ именно и написаши по спашьямъ; да и всего города про нихъ роспрашиваши, и какъ скажущъ и какъ кому быши, шакъ про него и написаши.

А про кого скажущъ окладчики, 1621. что помѣспья и вошчины за кѣмъ добры и креспьянъ много, а собою худы и Государевы службы не служатъ, а будешь и служатъ, и онъ на Государеву службу прѣзжаешь послѣ срока, а сѣзжаешь до срока и лошадей у него и людей нѣтъ, и про шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ окладчиковъ и города всего допрашиваши именно, почему онъ шакъ служишь, и ешь ли у шакихъ дѣши и посѣли ли въ службу, и добры ли собою и мочно ли имъ Государева служба служиши; да будешь окладчики скажущъ, что у кого дѣши ешь и служишь имъ мочно, сами добры, и у шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ смотрѣши дѣшей на лице; да будешь дѣши добры собою и Государеву службу служиши мочно, и шѣхъ ихъ дѣшей верспаши помѣспьемъ и деньгами по окладчиковѣ сказкѣ, по указнымъ спашьямъ: дѣшей боярскихъ лучшихъ служилыхъ, кошорые на службахъ бывали, первую спашью по шриста по пшадеша чешвершей, денегъ по двенадцати рублевъ; вшорую спашью по шриста чешвершей, денегъ по десяти рублевъ; шрешью спашью по двѣспи по пшадеша чешвершей, денегъ по осьми рублевъ; чешвершую спашью по двѣспи чешвершей, денегъ по семи рублевъ; пшую спашью по спу по пшадеша чешвершей, денегъ по шести рублевъ; неслужилыхъ лучшихъ первую спашью по шриста чешвершей, денегъ по десяти рублевъ; другую спашью по двѣспи по пшадеша чешвершей, денегъ по осьми рублевъ; шрешью спашью по двѣспи чешвершей, денегъ по семи рублевъ; чешвершую спашью по спу по пшадеша чешвершей, денегъ по шши рублевъ; пшую по спу

1621. чешвершей, денегъ по пяши рублевъ; а выше указныхъ спашей новиковъ не верспаши. А поверспавъ новиковъ, написаши въ разборный списокъ и въ десяшню подь города особною спашьею, смошря по помѣспьямъ и по вошчинамъ, какъ кому мочно служиши, шакже, какъ было бышь ошцу его на службѣ.

А будешъ про кого окладчики скажушь, что помѣспья и вошчины добры, а сами худы и Государевы службы не служашъ и за худобою и дѣшей у нихъ нѣшъ; а будешъ у кого и дѣши ешъ, и дѣши ихъ по шомужъ худы и Государевы службы имъ служиши за худобою не мочно, и про шѣхъ сыскивашаши окладчики подлинно, каковы за ними помѣспья и вошчины, и мочноль кому жиши и съ дѣшми на одной вошчинѣ, а помѣспья ихъ писаши въ книги именно, сколько за кѣмъ помѣспья и вошчины, добрыль или середня или обычныя, и сколько съ нихъ доведешся взяши дашочныхъ людей, и написаши шо все своею спашьею именно.

А будешъ кошорые спары и увѣчны, а дѣшей у нихъ нѣшъ, или и ешъ, да худы и Государевы службы служиши имъ не мочно, и про шо распросиши окладчиковъ и всего города, каковы ихъ помѣспья, сколько съ нихъ мочно взяши дашочныхъ людей, и написаши все своею спашьею именно.

А будешъ про кого скажушь, что у кого и дѣшей нѣшъ, а помѣспья у нихъ и вошчины добры, а сами худы и съ Государеву службу не будешъ, и про шѣхъ сыскивашаши, нѣшъ ли у кого брашья и племянниковъ и внучашъ безпомѣспныхъ; да будешъ у кого ешъ брашья и племянники и внучаша безпомѣспные, а сами будешъ добры и въ службу пригодяшся, и у

Ч. III.

шѣхъ бы племянниковъ и внучашъ 1621. по шомужъ верспаши, по окладчиковѣ сказкѣ и по указнымъ спашьямъ; а шѣмъ дѣшямъ боярскимъ, кошорымъ за худобою служиши не мочно, велѣши ихъ на службу сподобляши, какъ имъ мочно служиши, смошря по помѣспью и по вошчинѣ, и быши ему на службѣ шакже, какъ съ шакыхъ же помѣспшій служашъ ихъ брашья; а роспрашиваши про шо окладчиковъ и всего города, да шакъ и написаши, какъ ему на службѣ быши, а написаши шакыхъ своею спашьею. А будешъ у кого и дѣшей и брашья и племянниковъ нѣшъ, а сами худы и съ службу ихъ не будешъ, и шѣхъ написаши себѣ спашьею, и сколько за кѣмъ помѣспья и вошчинъ, и каковы помѣспья и вошчины, добрыль или середня или обычныя, и о шомъ роспрашиваши окладчиковъ и всего города подлинно и написаши своею спашьею, а имъ сказываши: что объ нихъ будешъ Государевъ указъ, что съ нихъ взяши дашочныхъ людей, или за люди деньгами; а шолько укажешъ Государь взяши дашочныхъ людей, и съ нихъ возмушъ лучшихъ и конныхъ людей, какъ нынѣ на Государеву службу разбираюшъ.

Да бояринужъ Князю Аванасью Васильевичу Лобанову-Росповскому да дьяку Воину Трескину роспрашиваши окладчиковъ про дворнянъ и дѣшей боярскихъ, сколько у кого дѣшей и верспаны ли, да будешъ верспаны и помѣспья за ними свои ли, и будешъ свои и сколько за кѣмъ помѣспья въ дачахъ, и каковы помѣспья и сколько у кого дѣшей неверспанныхъ, а въ службу поспѣли, и мочноль имъ служиши опъ опцевъ или ихъ верспаши въ опводъ. А будешъ у кого дѣши въ службу не поспѣли;

61

1621. и про шѣхъ роспрашиваши окладчиковъ, сколько кому лѣшъ и какъ они въ службу поспѣюшъ, и имъ съ ошцемъ вмѣспѣ съ ошцевскаго помѣспья и вошчины служиши мочно, про шо написаши именно; да будешъ у кого въ службу поспѣли дѣши и по окладчиковѣ сказкѣ служишъ имъ съ ошцемъ вмѣспѣ съ ошцевскаго помѣспья мочно, и шѣхъ дѣшей писаши въ службу съ ошцемъ вмѣспѣ.

А будешъ у кого дѣши въ службу поспѣли, а служиши имъ всѣмъ съ ошцевскаго помѣспья не мочно, а служишъ будешъ мочно одному сыну, а шѣмъ служиши въ ошводъ, и шѣхъ дѣшей, по окладчиковѣ сказкѣ, верспаши помѣспьемъ и деньгами ошъ ошца въ ошводъ, а одному сыну велѣшъ служишъ съ ошцемъ; а росписываши ихъ въ списокъ порознь, кпо каковъ собою, добръ ли или середній или худъ.

Да бояринужъ Князю Аеанасью Васильевичу Лобанову да дьяку Воину Трескину про дворянъ и про дѣшей боярскихъ сыскиваши подлинно окладчики, кпо Государевы службы не служишъ и почему кпо не служишъ, воровспвомъ ли или ошъ бѣдноти. Да про копорыхъ окладчики и городомъ учнушъ сказывашъ, чшо не служатъ воровспвомъ и впередъ ошъ нихъ службы не чаяшъ, а помѣспья за ними будешъ добры и служишъ было съ нихъ мочно, и у шѣхъ дѣшей боярскихъ помѣспья ихъ и вошчины велѣши ошписываши на Государя, а каковы помѣспья и вошчины, и про шо написаши именно, выпрашивая окладчиковъ и всего города, а писаши шѣхъ своею спашьею; а копорые сами худы и съ службу ихъ не будешъ и помѣспья у нихъ худыжъ, и у шѣхъ помѣспий не ошписываши, а написаши ихъ въ книги своею спашьею.

А будешъ копорые дѣши боярские собою добры и молоды и съ службу ихъ будешъ, а сами бѣдны и помѣспий за ними и вошчинъ нѣшъ, и шѣхъ дѣшей боярскихъ пересмошрѣши на лице и окладчиковъ про нихъ роспросиши, сколько давно кпо верспанъ и былъ ли кпо на службѣ, или еще не были и неверспаны; а пересмошря и роспрося, ихъ разобраши и неверспаныхъ, копорые въ службу приходяшся, верспаши по указнымъ спашьямъ и разобраши ихъ, кпо каковъ собою, добръ ли или середній или худъ; а разобравъ, и написаши ихъ себѣ спашьею.

А копорые дворяне и дѣши боярские ошъ службы ошспавлены, и нынѣ имъ на службѣ будешъ быши мочножъ, а помѣспья за ними и вошчины добры, а дѣшей у нихъ нѣшъ, и шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ смошрѣши; да будешъ они спары и служиши не мочно, и про шѣхъ написаши себѣ спашьею и каковы за ними помѣспья.

А копорые дворяне и дѣши боярские ошъ службы ошспавлены, а имъ служиши мочно и сами добры и неспары, и шѣмъ велѣши служиши, съ города и написаши ихъ своею спашьею, какъ имъ быши на службѣ, по ихъ помѣспьямъ и по вошчинамъ.

Да и про шо окладчиковъ роспрашиваши подлинно и города сыскиваши: за копорыми дворяны и дѣшми боярскими помѣспья и вошчины пуспы, и про шѣхъ сыскиваши, ошъ чего запуспѣли, ошъ войныль, или ошъ гоненья и ошъ насильспвъ сусѣдъ ихъ, или кпо запуспошилъ своимъ неспроеніемъ или какимъ воровспвомъ. Да у кого, по сыску, помѣспья и вошчины запуспѣли ошъ войны, или ошъ гоненья и ошъ насильспвъ сусѣдъ ихъ, или запуспѣли ошъ

1621. ихъ воровства, и шѣхъ росписаши себѣ спашьею.

А копорые запустили своимъ воровствомъ, и шѣхъ биши кнупомъ, а въ службѣ взяши по нихъ поруки, чшобъ имъ служиши; а будешь по комъ поруки не будешь, и шѣхъ сажаша въ шюрму до Государева указу.

А копорые будешь дворяне и дѣши боярскіе учиняшъ межъ себя споръ, въ службѣ и въ помѣстьяхъ и въ вошчинахъ одинъ другому учнешъ попрекаши, чшо онъ съ его помѣстьяхъ или съ вошчины на службѣ будешь лучше его службы коненъ и люденъ, а другой по шомужъ учнешъ попрекаши, и похопашъ будешь помѣстьяхъ свои и вошчины межъ собою мѣняшъ и о шомъ учнушъ биши челомъ, и шѣхъ писаша своею спашьею и имаши у нихъ челобитныя за ружьями; а шо написаша подлинно, кшо каковъ на службѣ будешь коненъ и доспѣшенъ, и чшо за кѣмъ будешь служилыхъ людей.

А копорые дворяне и дѣши боярскіе живушъ на вошчинахъ на купленныхъ и на родшвенныхъ своихъ вошчинахъ или на оброчныхъ деревняхъ, а Государевы службы не служашъ, а Государева служба служиши имъ мочно, и про шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ роспрашиваши окладчиковъ накрѣпко и городомъ сыскиваши, сколько за кѣмъ вошчинъ или оброчныхъ деревень, и кому мочно Государева служба служиши; а роспрося про шо окладчиковъ и сыскавъ городомъ, написаша шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ своею спашьею, а самихъ ихъ написаша въ службу и велѣши имъ съ вошчинъ Государева служба служиши, какъ кому мочно биши на службѣ.

А копорые живушъ на оброчныхъ деревняхъ, или копорые опъ

службы избываюшъ, а живушъ за 1621. монастыри или въ посадѣхъ, и шѣхъ сыскивая смошрѣши, каковы они и впередъ имъ въ службѣ биши мочно, и написаша ихъ въ книги своею спашьею.

А шо имъ сказываши всѣмъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ: кшо къ нынѣшнему разбору не будешь и смошра въ списокѣ не объявишся, и шѣмъ впередъ верспанья не будешь и въ службу ихъ не возмушъ.

Да бояринужъ Князю Аванасью Васильевичу Лобанову да дьяку Воину Трескину дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и иноземцамъ, и Князьямъ и мурзамъ и Ташарамъ сказываши именно, чшобъ они на службѣ были конны и людны и доспѣшны пакъ, какъ про кого, по ихъ сыску и разбору, будешь написано въ десятишѣ, а конской смошрѣ имъ и людямъ ихъ во всякихъ рашныхъ сбруѣхъ будешь въ полкѣхъ по шому разбору, какъ будешь кшо написанъ; а шолько кшо пакъ не будешь, и шѣмъ биши въ Государевѣ опалѣ и въ наказаньи безъ пощады.

Да и про шо окладчиковъ роспрашиваши и города сыскиваши накрѣпко, чшобъ у нихъ въ городѣхъ никаковъ человекъ въ избылыхъ не былъ, про всѣхъ бы дворянъ и дѣшей боярскихъ верспанныхъ и неверспанныхъ сказывали подлинно.

А будешь изъ окладчиковъ кшо учнешъ лгашъ и правды сказываши не учнешъ, а уличашъ копораго окладчика всѣмъ городомъ, или сыщешся иная какая неправда, чшо онъ солгалъ, и шого окладчика послаши въ шюрму, или биши бапоги, а за большую вину биши кнупомъ, смошра по винѣ; а будешь и не въ одной спашѣ учнешъ кшо неправды дѣлаши, и шого, бивъ бапоги или кнупомъ, посадиши въ шюрму до Государева указу, а

1621. дѣлаши по, смошря по винѣ; а будешъ и не одинъ окладчикъ въ шакихъ винахъ объявися, и шѣмъ также дѣлаши наказанье, смошря по винамъ, а дѣлаши по все по разсмошрѣнью, кпо чего достоинъ; а будешъ и всѣ окладчики учнушъ дѣлаши неправдою, а объявися у нихъ воровство и неправда, и на шѣхъ писаша къ Государю, а ихъ до Государева указу посадиши въ шюрму, а на ихъ мѣсто выбраши иныхъ окладчиковъ, и дѣлаши съ шѣми окладчики Государево дѣло по Государеву указу.

А про кошорыхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ у разбора скажутъ про кого, что они будутъ на худыхъ лошадей и на меринкахъ, а по окладчиковѣ сказкѣ на службѣ на добрыхъ лошадей быши имъ мочно, и шѣхъ велѣши подавати на крѣпкія поруки, а велѣши имъ быши на службѣ коннымъ и люднымъ по окладчиковѣ сказкѣ, и написаша ихъ себѣ спашьею, какъ кому на службѣ быши мочно, и помѣстья ихъ и вошчины написаша, каковы за ними помѣстья и вошчины.

А по шѣмъ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ сказываша: полько они не шакъ будутъ на службѣ, какъ про нихъ окладчики сказали, и у нихъ по Государеву указу помѣстья возмушъ и опдадушъ въ раздачу шѣмъ, у кого будешъ служба добра.

Да бояринужъ Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Росшовскому да дьяку Воину Трескину сыскиваша накрѣпко про вдовъ и про недорослей, сколько за кошорою вдовою и за недоросли помѣстья и вошчины, и каковы жили и сколько кошорой недоросль лѣшъ, о шомъ о всемъ роспрашиваша подлинно, и каковы за ними помѣстья и вошчины, и шо написаша себѣ спашьею.

А кошорые дворяне въ воево- 1621. дахъ и дѣши боярскіе въ осадныхъ головахъ и въ губныхъ старостахъ и въ городскихъ прикащикахъ, и по приказамъ въ ошсылкахъ и въ недѣляхъ, или кошорые больны и увѣчны, а въ спискѣ написаны и службы не служатъ, или кошорые живутъ въ иныхъ городѣхъ въ помѣстьяхъ же и въ вошчинахъ, а въ шѣхъ городѣхъ, гдѣ за ними помѣстья и вошчины, службы не служатъ, и про шѣхъ сыскиваша, сколько за кѣмъ помѣстья и вошчины, и каковы шѣ ихъ помѣстья и вошчины, и каковъ кпо прожиткомъ, и кому мочно Государева служба служиши и кому за чѣмъ не мочно. Да будешъ кому служиши мочно, и шѣхъ написаша служиши; а будешъ кому за чѣмъ служиши не мочно, и шѣхъ написаша своею спашьею, и каковы за ними помѣстья и вошчины; а сыскиваша и роспрашиваша про все подлинно, чшобъ ни одинъ человекъ въ прописи не былъ.

Да и про шо въ городѣхъ сыскиваша окладчики и всѣмъ городомъ, кпо именемъ дѣши боярскіе или помѣстные казаки, не хопячи Государевы службы служиши, помѣстья свои и вошчины посдавали и кому именемъ, и въ кошоромъ году кпо кому помѣстье свое или вошчину и для чего сдалъ, и сами они нынѣ гдѣ и въ какихъ чинѣхъ живутъ; также и про шѣхъ сыскиваша подлинно, кпо именемъ къ кому пошелъ въ холопи или въ монашпыри, и каковы шѣ ихъ помѣстья и вошчины и сколько крещьянъ, и мочно ли было имъ самимъ Государева служба служишъ, и помѣстья ихъ и вошчины нынѣ въ раздачѣхъ, или шѣми ихъ помѣстья и вошчинами владѣюшъ шѣ, у кого они живутъ; а сыскавъ про шо подлинно, писаша шакихъ въ

1621. книги себѣ спашью. А разобравъ и пересмотрѣвъ въ Нижнемъ дворянъ и дѣшей боярскихъ Нижегородцевъ, Арзамасцевъ, Алашарцевъ, Курмышанъ и иные города по списку, и сдѣлавъ списки и перечневую роспись прошивъ наказа, про всѣ спашьи подлинно прислашъ къ Государю пошчасъ, а прислаши по городамъ порознь: кошорой городъ напередъ сдѣлаюшъ, шого города и списки подлинныя и перечневую роспись прислаши напередъ; а дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и Ташарамъ ска-

заши, чшобъ они на Государеву службу были гошповы, лошади кормили и запасы себѣ пасли, и ожидали о службѣ Государева указу вскорѣ. А какъ всѣ города прошивъ наказа разберушъ, и имъ шѣхъ всѣхъ городовъ и десяшни велѣши сдѣлаши прошивъ подлинныхъ списковъ, каковы списки пошлюшъ къ Государю къ Москвѣ; а сдѣлавъ десяшни по городамъ порознь, по спашьямъ прошивъ наказа, ѣхаши къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русии къ Москвѣ.

60.

Грамота (въ спискѣ) Всероссійскаго Патріарха Филарета Сибирскому и Тобольскому Архіепископу Кипріану: о всеобщемъ развращеніи нравовъ въ Сибири; съ упреками ему Архіепископу за слабое попеченіе о своей паствѣ и съ предписаніемъ протестъ сію Грамоту, исполненную наставленій и обличеній, всенародно въ церквахъ по всей Сибири. — Писана 1622, Февраля 11.

1622. Благословеніе великаго господина свяшѣйшаго Патріарха Филарета Московскаго и всея Русии, о свяшѣмъ Душѣ сыну и сослужбнику нашего смиренія, Кипріану Архіепископу Сибирскому и Тобольскому. Вѣдомо намъ учинилося ошъ воеводѣ и ошъ приказныхъ людей, кошорые преже сего бывали въ Сибири, чшо въ Сибирскихъ городѣхъ многіе служилые и жилецкіе люди живутъ нехрещьянскими обычаями и не по преданіямъ свяшыхъ Апостолъ и свяшыхъ ошець, но по своимъ сквернымъ похощамъ: многіе де Рускіе люди и иноземцы, Лишва и Нѣмцы, кошорые въ нашу испинную православную Христіанскую вѣру крещены, крещовъ на себѣ не носяшъ, и свяшыхъ посшныхъ дней средъ и пашковъ не храняшъ, и въ Ч. III.

посшныя дни ѣдяшъ мясо и всякія скверны съ бусурманы съ Ташары и съ Осшяки и съ Вагуличи вмѣспѣ, и кошорые люди ходяшъ къ Колмакамъ и въ иныя землицы для Государевыхъ дѣлъ, и шѣ пьюшъ и ѣдяшъ и всякія скаредныя дѣла дѣлаюшъ съ поганскими заодинъ, и съ Ташарскими и съ Осшяцкими и съ Вагулицкими поганскими женами смѣшаюшся и скверная дѣюшъ; а иные живутъ съ Ташарками съ нехрещеными, какъ ешъ съ своими женами, и дѣши съ ними приживаюшъ; а иные и горше шого шворяшъ, поимаюшъ за себя въ жены въ сродспѣ сеспры свои родныя и двоюродныя и названныя и кумы крещныя, а иные де и на машери свои и на дщери блудомъ посягаюшъ и женяшся на дщерѣхъ и на сеспрахъ, еже ни

1622. въ поганныхъ и незнающихъ Бога не обрѣшаешя, о нихъ же не по-чю писаша, и слышаша гнусно, и въ шакомъ въ пребеззаконномъ дѣлѣ многіе и дѣши съ ними приживающъ. А иные де многіе служилые люди, копорыхъ воеводы и приказные люди посылающъ къ Москвѣ и въ иные города для дѣл, жены свои въ деньгахъ закладывающъ у своей брашнѣ у служилыхъ же и у всякихъ людей на сроки, и ошдающъ шѣхъ своихъ женъ въ закладъ мужи ихъ сами, и шѣ люди, у копорыхъ онѣ бывающъ въ закладѣ, съ ними до сроку, покамѣ-ща копорыя жены мужъ не выкупитъ, блудъ шворящъ беззаконно; а какъ шѣхъ жены на сроки не выкупятъ, и они ихъ продающъ на воровство же и въ работу всякимъ людямъ, не бояся праведнаго суда Божія, и шѣ люди, покупая шѣхъ женъ, также съ ними ворушъ и замужъ выдающъ, а иныхъ бѣдныхъ и убогихъ вдовъ и дѣвицъ безпомощныхъ для воровства къ себѣ емлющъ сильно, и у мужей убогихъ работныхъ людей жены отнимающъ и держашъ у себя для воровства, и крѣпости на нихъ емлющъ воровскія заочи; а шѣ люди бѣгающъ, у копорыхъ жены пошывающъ, скипався межъ дворъ и ошъ насильства покиня жену свою, дающъ въ шѣхъ же и въ иныхъ городѣхъ въ неволю въ холопи всякимъ людямъ, и женятъ ихъ на иныхъ женахъ, а шѣ ихъ опшняшя жены послѣ шого выдающъ за иныхъ мужей, и продающъ и въ закладъ и въ холопи ошдающъ всякимъ людямъ. А попы Сибирскихъ городовъ шѣмъ ворами не запрещающъ, а иные де попы черные и бѣлые шѣмъ всякихъ чиновъ людямъ и молишвы говорящъ, а иныхъ и вѣнчающъ безъ знаменъ не по Хрестыянскому закону; а

1622. иные многіе люди мужи и жены въ болѣзнѣхъ поспригающъ въ иноческій образъ, и пошомъ оздравѣвъ живущъ въ домѣхъ своихъ по прежнему, и многія изъ нихъ поспригшия жены съ мужи своими и съ наложники блудъ шворящъ и дѣшей приживающъ, а иные многіе и разспригающъ и плашье чернеческое съ себя смепывающъ; а въ копорыхъ де городѣхъ монастыри мужескіе и дѣвичьи усшрѣены, и въ шѣхъ де монастырѣхъ спарцы и спарицы живущъ съ мирскими людьми съодного въ однихъ домѣхъ и ничѣмъ ошъ мирскихъ людей не рознятся. А копорые де Сибирскіе служилые люди прѣзжающъ къ Москвѣ съ Государевою денежною и соболиною казною, и шѣ де служилые люди на Москвѣ и въ иныхъ Рускихъ городѣхъ подговаривающъ многихъ женокъ и дѣвокъ, и привозятъ ихъ въ Сибирскіе города и держашъ ихъ за женъ мѣсто, а иныхъ по-рабошчашъ и крѣпости на нихъ емлющъ сильно, а иныхъ продающъ Липцѣ и Нѣмцамъ и Ташарамъ и всякимъ людямъ въ работу, и иныя всякія беззаконныя дѣла дѣлающъ, чего не шокмо писаша, и слышаша жалосшно и Богу мераско; а воеводы, копорые въ Сибирскихъ городѣхъ нынѣ и преже сего были, шого не брегущъ, и шѣхъ людей ошъ шакого воровства и беззаконныхъ и скверныхъ дѣл не уни-мающъ и наказанья имъ не чинятъ, покрывая ихъ для своей корысти; а иные де воеводы и сами шакии ворами пошаккающъ, и пошамъ приказывающъ говориши имъ молишвы и вѣнчаши ихъ сильно, и всякое де насильство и продажи воеводы шупошнимъ шорговымъ и всякимъ людямъ и улуснымъ ино-вѣрцамъ Вагуличамъ и Ташарамъ и Оспякамъ чинятъ великое. И о

1622. шомъ де къ шебѣ, сыну и богомольцу нашему, бѣдныя люди въ насильстввахъ, у кошорыхъ жены у живыхъ мужей поопшманы и по- даваны за иныхъ мужей и сами порабощены, шебѣ сказывающъ, и вдовы и дѣвицы въ насилии и во оскверненіи и въ подговорѣхъ, что онѣ осквернены и порабощены насильствомъ, и про многихъ людей безчинства и про что незаконное житіе извѣщающъ и бьютъ челомъ, въ духовныхъ дѣлахъ тяжкія вины дохо. . . гихъ людей; а ты о шомъ не брежешь, и дѣлаши паковая прескверная дѣла и насильства швориши не воспязуешь, и наказанія имъ духовнаго и шѣлеснаго никошораго ошъ шебя нѣшъ; а бѣдныя люди ошъ шакихъ законопрешупныхъ людей бѣдне насилуемы и оскверняемы и порабощаеми бывающъ и ниошкудажъ избавленія приемлютъ, и къ намъ о шомъ ни о чемъ не пишешь. И мы, слыша о шакомъ пребеззаконномъ дѣлѣ, слезне скорбимъ, что по грѣхамъ подѣ пасшвою нашею шакія богомерзскія и чловѣкамъ гнусныя дѣла совершающся; и аще убо сія шако сушь, якожъ слышаніе обносшся, кая убо польза шаковая шворящимъ нарицашися Христіаны, дѣлажъ горша поганныхъ и непознавшихъ испины имущимъ? шаковыми бо имя Божіе нареченное на насъ во языцѣхъ хулишся. Како же и ты и прочіе подѣ швоею пасшвою священницы, иже ошъ Господа Бога учинени спрашје и пасшрыи словеснаго спада Хришова, о пасшвахъ своихъ не брежеше? Кій ошвѣшъ имаше воздаши въ день спрашнаго и неумышнаго судища Хришова, и что речеше предѣ нелицемѣрнымъ Судією, вмѣшо сего, ежебы рещи: се азъ и дѣши, ихъ же даль ми еси, Господи; ихъ же упасшшиши невоз-

могосште, или въ небреженіи полагающе и о спасеніи ихъ не пекущеса, и жеспосши ихъ и скопское житіе видяще и божеспвенныхъ законъ никогда же послушающихъ воспязаши имъ не хощаще? Подобаешъ убо шебѣ, сыну нашего смиренія, о порученнѣмъ ши ошъ Бога спадѣ велико и швердо попеченіе имѣши, неослабно же и шщашельно о нихъ прилѣжаши и вседушно о людскомъ спасеніи промышляши, и заблуждающихъ чловѣкъ и всякими сквернодѣисшвы удаленныхъ ошъ Бога божеспвенными законы ушвержаши; вѣси убо, что глаголешъ Богъ къ пасшырямъ Пророкомъ Іезекіилемъ: сыне чловѣчь! спраша дахъ шя дому Израилева, слыши ошъ Мене слово и запретиши имъ; и аще засвидѣтельствуеши имъ и не ошвращашся ошъ беззаконій своихъ, во грѣсѣхъ своихъ умрутъ, шы же чистъ еси; аще ли же не засвидѣтельствуеши имъ, кровь ихъ ошъ руки швоея възыщешъ, испиннаго бо пасшыря дѣло ешъ, еже положиши душу свою о людѣхъ, да егда придешъ Господъ, возрадуешся о немъ и о овцахъ възвеселишся; аще ли же обрящущся нѣцыи ошо овецъ ошпадне, горе пасшырямъ онѣмъ, яко приимшимъ пасшву и . . . нерадящимъ. И сего ради подобаешъ пасшырямъ всяко шщаніе и попеченіе и подвигъ имѣши о спадѣ овецъ Хришовыхъ; поручено бо имъ ошъ Владыки Хришпа швердо блюшши я, да ничшоже ошъ нихъ . . . паемо и забвеніемъ преминаемо и . . . ніемъ ошавляемо, въ онъ день въ мукахъ из. . . будешъ, божеспвеннымъ бо правиломъ не со. . . емымъ различныя прешупленія быв. . . ; и сего ради Божій гнѣвъ и многія казни бывающъ, ово гладъ и плодамъ умаленіе, овожъ брани и не-

1622. спроеіе. Вѣси бо, яко по благодаши
 свяшаго и живошворящаго Духа,
 спража шя и паспыря и учишеля
 спранѣ оной рукоположихъ, и ни-
 чпожъ ошъ шебе изыскую, шокмо
 пасшвы и спасенія сихъ, ихъ же
 ради Хришось кровь Свою пролія;
 вспомяни убо Спасомъ реченное
 слово: яко емужъ дано будешъ мно-
 го, много и взыскано ошъ него бу-
 дешъ. И сего ради должны есмы
 человекъ, по своихъ похощѣхъ хо-
 дящихъ, а не по преданіямъ свя-
 шыхъ и божешвенныхъ Апосшоль
 и законоположеніямъ свяшыхъ
 ошець, и прошивящихся здравому
 ученію, наипаче въ слѣдъ похощи
 плошскихъ скверносшей ходящихъ
 и о Господнихъ повелѣніяхъ нера-
 дящихъ, правымъ ученіемъ испра-
 вляши, непокоряющихся и зло-
 словныхъ и спрахомъ и преце-
 ніемъ мукъ восшязаша, по божеш-
 швенному писанію, якоже и вер-
 ховный во Апосшольхъ Пешрь въ
 соборныхъ посланіяхъ своихъ пи-
 шешъ шако: яко шако еспъ воля Бо-
 жія, благошворящимъ обуздоваши
 безумныхъ человекъ невѣжештво;
 и Павелъ божешшвенный къ Ти-
 мооею пишешъ о прешшупающихъ
 законъ, шако глаголя: умоли, обли-
 чи, запреши шако шворящимъ.
 Виждъ убо, яко первое умолиши по-
 велѣваешъ шебѣ, обличиши яко не-
 послушавшихъ, непокорившихже-
 ся нынѣ запрешиши, еже еспъ
 опшринуши или опсѣщи я удъ по-
 велѣваешъ; а иже дерзающихъ въ
 сродшвѣ блудно примѣшашися,
 слыши, что о семъ шой из-
 бранный учишель Павелъ въ по-
 сланіи своемъ, еже къ Коринейнамъ
 пишешъ, глаголешъ: опшкуду ли,
 рече, слышишся въ васъ блуженіе,
 и шаково блуженіе, яково же ни во
 языцѣхъ именуешся, яко нѣкоему
 имѣши жену опшчую, сирѣчь мачи-
 ху; и вы разгордѣшпе, и не паче пла-

касше, да измешся, рече, ошъ среды 1622.
 ваша содѣлавый дѣло сіе; азъ убо аки
 не у васъ сый шѣломъ, шужъ живый
 духомъ, уже судихъ яко шу сый, со-
 дѣяшаго шаковое, о имени Госпо-
 да нашего Іисуса Христа, предаши
 шаковаго сашанѣ во изможденіе
 плоши, сирѣчь въ несперпимыя
 муки плошскія вло. шого
 и никакожъ пощадѣши содѣяшаго
 шаковое зло, да духъ его спасешся
 въ день Господа нашего Іисуса Хри-
 спа; и паки шойже глаголя: пи-
 сахъ, рече, къ вамъ въ посланіи, не
 примѣшашися блудникамъ, и не шочію
 блудникамъ міра сего, и лихо-
 имцамъ, или хищникамъ, или идоло-
 служишелямъ; и аще, речешъ, нѣ-
 кій брашъ именуемъ будешъ блуд-
 никъ, и лихоимецъ, или идолослу-
 жишель, или досадишель и хищ-
 никъ, съ шаковымъ ниже яспи;
 зри же ми все учишель шако по-
 велѣвающа законопрешшпу. . . не
 пощадѣваши, но се убо судъ не-
 умолимъ о нѣко. . . . дившемъ съ
 опшчею женою, еже еспъ.
 Сима убо хошимъ рещи, о иже дер-
 зающихъ своего ложа,
 опшкуду изыдоша, немилующихъ
 своя кровеш или на сешшры и
 и ближняя своя, не въ шѣлѣ ли
 сущъ огню геенному предани? Во-
 испинну шаковые ничпожъ ошъ
 нечиспыхъ псовъ разликуюшъ и
 не шочію Хришшаны, но и чело-
 вѣки чуже имъ нарицашися; душа
 убо ихъ яко во гробѣ зашворена,
 и увы спрашно слышаніе шако-
 вая дѣющихъ. Мни бо, яко судъ Бо-
 жій ошшави шаковыхъ въ шѣле-
 сѣхъ спрадаши, да въ будущемъ
 безошвѣшно мучими будешъ; но
 горе воиспинну слышавшимъ ша-
 ковая, пачежъ зрящимъ и не ис-
 шязующимъ шаковѣхъ скверненія,
 яко спослѣдовашеліе . . . симъ бы-
 ши въ геену огненую, ихъ же огонь
 не угасешъ и червь не умираешъ.

1622. Чшо же и о другихъ речемъ, иже великій образъ Ангельскій обругающимъ? первое убо усвоившимся и яко . . . возложеніе честное себе Богови принесшимъ, пошомъ же напрасно опскочившимъ и возвратившимся, яко псомъ на своя блевотины, и всѣхъ Владыку яко непошребна осп. . . шимъ, паки къ бѣсовскимъ хопѣніямъ пририцующимъ яко невѣжесвомъ сія шворяшъ, понеже не им. споминающаго ихъ опъ шаковаго начинанія. Чшо . . . священницы мнящеса шѣхъ опцы и паспыріе . . . глаголюшъ, иже видяще шавая шворящихъ и не воспязуюшъ? поиспиннѣ не сущъ опцы и паспыріе, но волцы и бѣсамъ способницы наричущся; иже бо согрѣшая въ невѣденіи, аще и судъ подѣмleshъ, но съ милоспію наказаніе, понеже въ невѣжесвіи и въ неученіи . . . ; а иже разумѣя и не воспязую шѣхъ, сей убо непаспырній вождь сашанину шворенію обрящешся и горшая муки поспражешъ, о шаковѣхъ бо во Евангеліи рече: горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣри, яко взяше ключъ разумѣнія, сами не входите и входящимъ возбраняете. Но убо, сыну, подобаше о шаковѣхъ соболѣзноваши и попеченіе имѣши непрестанно, и плакаши и слезиши о шаковѣхъ, и всяческимъ зѣльнымъ прилѣжаніемъ и по Бозѣ ищашельнымъ ушвержаши, и на познаніе истинно возвращаши и многое попеченіе о спасеніи душъ имѣши, вспоминая реченный глаголь Господемъ нашимъ Іисусъ Хришомъ къ божесшвеннымъ Его ученикамъ: блюдише, рече, да не погибнешъ единъ опъ малыхъ сихъ, понеже опъ васъ изыщу сія; и паки глагоleshъ: изводяй бо, рече, честное опъ недоспойнаго, яко усша Моя сущъ. Зри . . . человекъ-

Ч. III.

любіе Божіе, каковѣхъ шворишъ 1622. обращающихъ согрѣшившихъ опъ заблуженія и какову свойсшву сподобляешъ, яко усша, рече, Моя сущъ, иже бо, нашего ради спасенія, въ нашу нищешу облечешся и наша хужшая . . нищая воспримъ, въ небесныхъ богапспвоваши насъ успрои. Сіе убо видяще Владыки нашего Бога къ кающимся со усердіемъ милоспивное преклоненіе, подобаешъ намъ согрѣшившихъ человекъ и опспупльшихъ опъ истиннаго пупи всячески исправляши и во истинное покаяніе приводиши, Апостоль глагоleshъ: должни есмя мы сильни немоци немощныхъ носити и не себѣ угождаши, но каждо насъ ближнему угождаешъ къ созданію, изнемогающагожъ . . . ушвержаши; и сего ради повелѣваемъ и емъ священному пи Епископсшву шаковѣхъ лиши, да прешпанушъ опъ шаковыхъ начин. му къ шаковымъ злымъ не примѣшающся впадутъ, шяжеспижъ ради грѣха опипемьямъ подлагаеми да будешъ, яко да явишся истинное шѣхъ покаяніе; призываши же сихъ начаспе и съ сими собесѣдоваши, и слово истины шѣмъ предлагаши и глоспію словешъ, яко медомъ, услажаю. . усннѣ шѣхъ помазаша; и аще убо благопослушливи обрящущся, благодаешъ создавшему насъ, яко обрѣшохомъ погибшее по глаголющему: яко велія радоспъ бываешъ на небеси о единѣмъ грѣшницѣ кающемся. Таковѣхъ бо покаяніе и въ малѣ времени исправиши и во общеніе пріяши сильни есмя мы; зришъ убо Владыка не на долгошу лѣшъ, но на малѣ часъ кающагося со истиною, якожъ и разбойникъ много беззаконія сошвори, пришедъ же къ мученію, аще и невольне, при крешѣ малѣ гласъ

1622. испусти, велію благодасть обрѣше, предшесшвенникъ рая обрѣшеся. Вѣдый же буди, яко при убо сосудове Владыки нашего Бога: первый убо щедръ, другій же милоспивъ, шрешій же долгоперпѣливъ и многомилоспивъ, сего бо ради о всѣхъ челоуѣцѣхъ милоспивно возглагола и низу падшихъ ко спасенію воздвиже: яко не хошу, рече, смерши грѣшнику, но еже обратишися и живу быши ему; и убо извѣстно вѣмы, яко нѣспѣ грѣхъ, побѣждающъ Божіе челоуѣколюбіе; нехощащихъ же послѣдоваши словесе вашего ученія, повелѣваемъ убо шаковымъ запрещаши и опъ божесшвенныхъ шаинъ оплучаши, и ниже церкви шѣхъ приимаши, ниже поамъ въ шаковыхъ дома входши, яко да познавше въ какоуѣхъ долу согрѣшеній лежаще, опъ обычныхъ шѣмъ пресшупленій воспрянушъ, и слезне къ божесшвенней церкви пришекушъ и согрѣшенная ими поканіемъ исправашъ. Аще ли же нѣцыи и сего не послушающъ и всячески сопрошивни будущъ вашему ученію, наипаче же Хрисповѣ вѣрѣ и Апоспольскому преданію, шаковѣхъ убо не почію запрещаши и обличаши, но и градскимъ казнямъ подлагаши законъ повелѣваешъ, почію по различію грѣха и съ велицемъ разсмошрѣніемъ, пощадеваши же никакоже, понеже сопрошивни не почію нашему ученію, но и самому Богу, и лучше еспъ согнившій удъ опъ шѣла опшяши, да не все шѣло погибнешъ. Смошришельно же повелѣваемъ о шаковѣхъ разсужаши и казнямъ подлагаши шаковѣхъ, иже опнюдъ нехощаще испины слово ученія, пребеззаконнаяжъ шворящи, съ ними прежде къ шому во единомъ градѣ уже не пребудущъ, да не паки обѣщаницы спрасшямъ сихъ явясся, и ово убо по рассу-

женію лѣтъ и возраста и житія 1622. и нрава во мнишескій образъ облечени да будущъ, друзіи же законнымъ бракомъ да причшупся, аще возможно, вся же сія да бывающъ со многимъ разсуженіемъ, по извѣсшнымъ опеческимъ правиламъ; мужіе же, иже преже сподоблшеися образу мнишескому, со женами . . . , шакже и жены посшригшія власы никакоже во единомъ дому пребудущъ, беззаконное дѣло еспъ и сѣно огню никакоже со можешъ, но въ монаспырѣхъ или во иные грады да и во единомъ градѣ къ шому да не пребудущъ . . да не рѣнія шѣхъ душевную шщешу подоимушъ и паки умомъ плѣняшся и дерзосшію погибнушъ. Ащелижъ и еще нѣцыи праваго пуши соврашившеся и въ горшая . . . успѣвающе, божесшвенныхъ законъ паки небреши дерзнушъ и ученія послушаши не восхощашъ, шаковыхъ убо непосшпныхъ и жеспосердыхъ невѣжесшво подобаешъ и спрахомъ мукъ и преценьми испязаши и воли ихъ злой быши не попушаши, по Апосполу глаголющому: яко благая швор. . обуздовающъ злыхъ челоуѣкъ нечесшія начало, злобныхъ же и градскимъ судіямъ предаши во исплѣніе шѣлеси, да духъ его спасешся. Якожъ слышимъ многія божесшвенныя опца въ писаніихъ, повелѣвающа шаковыхъ градскимъ кажненіямъ подлагаши, о нихъ же и книги Правильныя изложиша, яко да непремѣнно будешъ шаковое преданіе; непокоряющихъ же симъ анаемѣ предающъ, сирѣчь прокляшію. Ащелижъ нѣцыи малоумніи хошашъ рещи, яко не подобаешъ согрѣшающихъ челоуѣкъ и непокоряющихся испинѣ мірскимъ казнямъ подлагаши, и шаковое повелѣніе немилосшпиво наречешъ

1622. кшо, да слышашь убо шакові, чшо о сихъ великій Аѳанасій Александрѣйскій глаголетъ: аще кшо речешь, яко не подобаешь суди шворящимъ смертныя грѣхи, сіе ерешическіи ошроцы глаголюшъ; ащелиже шако бы было, не бы праведный Ное судилъ Хама ругашеля раба быши брашїямъ своимъ, и Моисей же поклонившихся шельцу во единъ день пришысящи повелѣ мечемъ изсѣщи, собравшаго же дрова въ суббошу повелѣ каменїемъ побити, и Іисусъ Наввинъ Ахара крадѣбы ради совсѣмъ домъ пошреби, Финеесъ же блуда ради Заврїя погуби и опъ Бога вѣчною правдою свидѣшешованъ, и Самоиль Агага Царя предъ Господемъ убивъ и не осквернися, Илія же ложные пророки якожь свинїя въ попоцѣ иска и два пшдешашика и съ прочими огнемъ съ небесе сожже, Елисей же Гїозїю прїяшїя ради имѣнїя осуди и прокажена показа и да. . . мужъ желанїя блудныя спарца закономъ Моисеовымъ осудивъ погуби, и свяшый вѣрховный Апосшоль Пешрѣ ключа небеснаго Царешвія прїемъ Ананїю со женою его опъ своего ихъ спяжанїя ушаившихъ цѣну осудивъ, абїе издохнуши сошвори и Симона волхва смерши молишвою предаде; избранный же сосудъ Павелъ Александра ковача, Именея же и Филипа предасшъ сашанѣ, да накажуща не хулиши и Еллиму волхва словомъ ослѣпи; великій же Иванъ Богословъ Кунопа волхва молишвою въ мори пошопи, шакоже и свяшый Апосшоль Филипъ Архіерея, глаголавшаго хулу на Господа нашего Іисуса Хрїста, земли поглопиши повелѣ; блаженый же Левъ Епископъ Кашанскій, вшегда . . . служащу ему свяшюю лишоргїю, видѣ нѣкоего волхва именемъ Ліодора, спужаю-

ща ему, божешвеннѣй вѣрѣ ругающася, намнозѣ же . . . бывшу и не сперѣ, но съ яроспїю опъ церкви . . . чи и огню возгнешену бывшу, повелѣнїемъ шого, амфотромъ своимъ волхва связавъ и самъ во огонь вшедъ нечиспаго сожже, самъ же не опалися, и мнози опъ свяшыхъ ревностїю по Бозѣ разжигаеми злочешивыхъ погубиша и испїны не оппадоша, и свяшый Апосшоль Іуда въ посланїихъ глаголетъ: овѣхъ убо милуйше, разсужающе, овѣхъ же спрахомъ спасайше; и паки божешвенный Аѳанасій и великій Иванъ Злапосшый въ своихъ писанїихъ глаголюшъ: Царскими же суды и градскими законы обуздоваешся безумныхъ человѣкъ воля, иже смертны грѣхи шворящихъ и душу съ шѣломъ губящихъ. Ащелиже нѣцыи нехопяще послушаша паспырскаго словесе, шакові подѣ градскимъ правиломъ муками испязаеми да бываюшъ и смершїю осуждаюшся; градскїя бо судїя сего ради учинени, яко да повелѣнїемъ Царскимъ благая шворящимъ Царской милосшїи усвояюшъ, пропшвяхшешесе мукамъ и казнямъ подлагаюшъ, яко мспшшеле неправдамъ, по реченному, еже ко Царямъ и власпямъ повелѣваемое правильное слово: слышише, рече, Царїе и Князи и разумѣйше, яко опъ Бога дана бышъ держава вамъ, яко слуги Божїи еште, и сего ради посшавиль ешъ васъ паспыря и спража людямъ Своимъ, да соблюдеше шпадо Его опъ волковъ невредимо; васъ бо Богъ въ себе мѣшпо избралъ на земли и на Свой пресполь вознесъ посади, милосшъ и живошъ положи у васъ и мечъ Божїя вышняя десница вручи вамъ, и да никшпоже речешъ, якожь не достоишъ сопрошвяхшешагося Богови и закону мукамъ и казнямъ

1622. подлагати; едино бо ешь первое другаго, еже нища и убога помиловаши, прошивящася обличиши и мукамъ предавши, якожь священ. Злапоуспъ уча, сице глаголя: еже убо по воли Божіи бываемо, аще и озлобиши мнишся всѣхъ ешь . . . иши, и аще убьешъ кшо по воли Божіи челоѡк. всякаго ешь лучше убійсшва оно; аще же и пощадишъ, челоѡколюбсшвуя чрезъ угодное оному, убійсшва, всякаго не преподобнѣиши будешъ сіе пощаждѣніе, якоже и Бышейская книга являешъ: пощаждѣ убо нѣкогда чрезъ Божію волю Сауль Царь Израилевъ Агага Царя Аммаликова, и за се пощаждѣніе пріяшъ опъ Бога осуженіе и не пощю самъ, но и все сѣмя его, шакоже Адера Царя Асирійска Агавъ паще угоднаго Богови снабдѣвъ оппусти, и реченно бысшъ къ нему: яко мужа губишеля оппустилъ еси, душа швоя вмѣсто души его и людіе швои вмѣсто людей его въ погибель будупъ, и якожь нѣкій Пророкъ къ нѣкому рече словомъ Господнимъ: бій мя и не восхошѣ челоѡкъ онъ биши его, и порази его левъ, и рече къ другому: бій мя, и бій его челоѡкъ шой, и со. лице; чшо убо будешъ сего преславнѣй. Пророка, спасеся, а пощаждѣвый мучен. Навыкнемъ, яко аще Богу повелѣвающю испыоваши еспешство бываемыхъ, но повиновашися пощю, и сего ради засвидѣтельсшву: предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Исусъ Хриспомъ; хопящимъ судиши живымъ и мершвымъ. Проповѣдуй слово испины, со дерзновеніемъ настпой, понуди благовременне и безвременне, обличи, запреши, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, на сіе убо и посшавленъ еси; вѣси бо, колики сокровища благочеспивый и Хри-

стололюбивый сынъ нашъ Великій 1622. Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи и азъ испощихъ красосы, . . . церкви Божія и челоѡческаго спасенія, егда рукопол. шя Епископа быши и всѣхъ пребывающихъ съ шобою въ далечайшей оной спранѣ, никшоже при. лая опъ. вась, шочю сего ради, да проповѣдъ спасенія словеси Божія въ спранѣ оной распешъ и множ. на опщуждена и закона Божія шесьма не вѣ. нныя проповѣди слово пріимешъ и съ любов. жипъ; и азъ, слышавъ шаковая о здравѣмъ ши прочихъ челоѡкѣ спасеніихъ, возрадоюся и шрудъ ученія со успѣхомъ возрасшати будешъ еже обычно ешь мнѣ, егда убо я пащвы во спасенныхъ повелѣніихъ хо. досшю, яко на небеса восходишъ духъ же вижду нѣщыи неразуміемъ и неученіемъ и самочиніемъ боляща болѣзнуешъ душа бо яко сія испшзати имапъ опъ мене Владыка въ день вѣка. И сего ради заповѣдаю ши, да шакоже обленишися попеченіе имѣши о пре. спадѣ; аще и огорчашъ шя прошивленіемъ ослабѣши въ шаковыхъ ревнуя, а ніемъ, яко и сіи челоѡщы быша, и егда на божеспвенную проповѣдъ ис. шаеми, безчеспвуеми, ругаеми, у. ваху, но шакожь сумнящеса, рече шце опъ лица собору, яко сподобишася Исуса Христа безчеспіе пріяши, послѣ опъ преже поругавшихся имъ прославляеми бываху, и не шочю прославляеми, но и п. всяка убо скорбъ по Бозѣ не можешъ б. но миръ и радосшъ духовная, якоже и онъ Великій-Пермскій, иже бывый оной спранѣ видѣ челоѡкки зама-

1622. перѣвш. вшася въ дѣлѣхъ злыхъ и въ служеніихъ діаволихъ, чужди Апоспольскія проповѣди не усумнѣся яся шѣхъ свирѣпсшва, но дерзну о Бозѣ ва и поругаемъ сими, но послѣди, яко ко. ще шого ученію и яко Ангела Божія по. ся и почишающе, паче же и бояхуся да непрежняго ради шѣхъ, иже ко оном. казнь на ся ошъ Бога привлекушъ наго учишеля прославляюшъ и храм. вляюшъ и равно Апоспломъ шого наричущъ пріимшая шого мощи и персшъ в. сваяшу наричущъ; о прочихъ же, мнящихся пр. сши не исправленіи и поползновеніи па. вающаго ради ошъ нихъ лакомсшва, да не облѣниш. спязаша здравымъ ученіемъ и съ сими начасше доваши и слово спасенія шѣмъ предлагаши нія шѣхъ шѣмъ восшязаша, ово убо словомъ р. нія, овожъ и спрахомъ Царскаго прещенія. Ащели всяко спрошивни обрящущся и людей Божіихъ со испиною управляши не восхощашъ, но, сребролюбія недугомъ боляще, восхощашъ похищаша, мы убо скую и опеческую милосшъ шѣмъ предложи. во ученія проспрохомъ, но не восхощаша. и сего ради Царскимъ судомъ судими и наказаеми по разнсшву согрѣшеній, ни единого же благословна на сеимуца. А сее бы нашу грамошу

велѣлъ чесши вслухъ въ соборной 1622. церкви . . . шого велѣлъ въ церковь бышъ боярину и воеводамъ и дѣшямъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ; и кошорые будешъ рѣчи будущъ зумны, и шы бы имъ шо расужалъ и рассказ. проспую молву, чшобъ ся наша грамоша бирскихъ городѣхъ была вѣдома, и самовольно и не по закону ходящихъ людей впредь не было, и ихъ беззаконное дѣло нигдѣ не именовалося Вѣдомо намъ учинилося, чшо ешъ въ Сибири грамоша за дьячьею за Ондреевою приписью лова, чшо Сибирскимъ людямъ позволено съ и изъ иныхъ городовъ свозисшъ женъ и дѣвиць и съ жишъ по своей волѣ, и опымаши у нихъ шѣхъ женъ не велѣно, и шыбъ, богомолецъ нашъ, велѣлъ грамошу принесши къ себѣ; авзавъ ее, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а ко Государеву боярину и воеводамъ и къ дьяку ошъ Государя о шомъ о всемъ писано. Милосшъ же всецедраго и человѣколюбиваго Бога нашего, и пречисшья Богородицы и всѣхъ свяшыхъ молишвы, да и нашего смиренія благословеніе и молишва да ешъ и будешъ на освященномъ пи версѣ и на всѣхъ, послушающихъ нашего повелѣнія и ваго ученія, аминь; непокоряющихся самоизволенъ судъ да посшигнешъ. Писана на Москвѣ, лѣша ^х зрл, Февраля въ ѡи день.

61.

Прївздѣ въ Москву Касимовскаго Царя Араслана и бытность его на аудіенціи у Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА и у Патриарха Филарета. — 1623, Февраля 13.

1623. Во рѣа году билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи Касимовской Царь Арасланъ, чшобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему быши къ Москвѣ, видѣши его Государевы Царскія очи.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, Касимовскому Царю Араслану къ Москвѣ быши велѣно.

И какъ Касимовской Царь Арасланъ къ Москвѣ прїѣхалъ, и на Москвѣ у него приспавы были Осипъ Хлоповъ да дьякъ Теодоръ Спепановъ.

А у Государя на дворѣ Касимовской Царь Арасланъ былъ, Государю челомъ удариши, Февраля въ 11 день.

А зваши его ѣздили ко Государю и въ городъ съ нимъ ѣхали приспавы его Осипъ Хлоповъ да дьякъ Теодоръ Спепановъ.

А въ то время, какъ Царь ѣхалъ въ городъ, спояли въ городѣ спрѣльцы всѣхъ приказовъ въ чистомъ плашѣ, безъ пищалей.

А Государь былъ въ то время въ Золошой въ средней въ подписной палашѣ, сидѣлъ въ своемъ Царскомъ мѣспѣ, въ своемъ Царскомъ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ скифешромъ.

А бояре и дворяне большіе сидѣли въ золошныхъ шубахъ да въ черныхъ шапкахъ.

А вспрѣча была Царю Араслану на Красномъ крыльцѣ, у сѣней на рундукѣ вспрѣчали окольнічій Теодоръ Левоншъевичъ Бушурлинъ да дьякъ Сава Раманчюковъ.

А Государю челомъ удариши, 1623.

являлъ его окольнічій Теодоръ же Левоншъевичъ Бушурлинъ.

И Государь пожаловалъ Царя къ рукѣ, клалъ на него свою Царскую руку.

А послѣ шого спросилъ Государь Царя о здоровьи самъ.

И пожаловалъ Государь Царя, велѣлъ ему сѣспи въ другой лавкѣ пониже серебряника, а повыше другаго окна прошивъ другаго круга, на взголовье, а колодка была суконная.

А посидѣвъ немного, велѣлъ Государь Посольскому думному дьяку говоришь рѣчь.

А послѣ рѣчи, велѣлъ Государь сказаши ему думному дьяку въ спола мѣсто кормъ, и опспуспишь велѣлъ Государь Царя на подворье.

А Государево жалованье было ему шого дни, въ спола мѣсто, корму:

Яловица.

Ѣ бораны съ шерспью.

Ѣ гусей.

Ѣ ушяшъ.

Ѣ куровъ, все живое.

Съ дворца:

Колачъ крупичашъ въ Ѣлопашки.

Ѣ колачей рядовыхъ.

Пишья:

Кружка вина боярскаго съ зельи.

Ведро вина добраго.

Ведро вина рядоваго.

Четвершъ ведра романей.

Ведро меду малиноваго.

Ѣ ведръ меду папочнаго.

Ѣ ведръ меду цѣженаго.

1623. А у Великаго Государя свяшѣйшаго Паптріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи на дворѣ Касимовской Царь Араслань былъ же.

А зваши его ѳздилъ и въ городъ съ нимъ ѳхаль приславъ его Осипъ же Хлоповъ.

А Государь свяшѣйшій Паптріархъ былъ въ шо время въ своей Государевѣ въ Паптріаршей въ большой палатѣ, сидѣлъ въ своемъ святишельскомъ мѣстѣ, что обипо бархашомъ чернымъ; а манашья и клобукъ были на немъ на Государѣ саженые съ золошыми дробницами.

А при немъ при Государѣ были

бояре и думной дьякъ и дворяне въ 1623. золошѣ и въ черныхъ шапкахъ.

А въ сѣнѣхъ сидѣли дьяки и гошпи въ чиспомъ плашѣ.

А встрѣча была ему: вышедъ изъ палашы, передъ сѣнѣми на крыльцѣ встрѣчали Князь Алексѣй Князь Григорьевъ сынъ Долгоруково, да дьякъ Михайло Даниловъ.

Являлъ его, Великому Государю свяшѣйшему Паптріарху челомъ ударипи, Посольской думной дьякъ.

Съ споломъ шого дни ошъ Великаго Государя свяшѣйшаго Паптріарха посыланъ къ нему спольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ.

62.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Бѣлгородѣ, Воеводѣ Князю Григорію Тюфякину: о посылкѣ наступающею весною станичниковъ на сторожи къ урочищамъ, для наблюденія за непріятельскими дѣйствіями. — Писана 1623, Марша 1.

1623. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Бѣлгородъ, спольнику нашему и воеводѣ Князю Григорію Васильевичу Тюфякину. Указали есмя изъ Бѣлагограда Бѣлогородскихъ спаничниковъ въ спаницы къ урочищамъ послашъ, по нашему указу по прежнему, съ Благовѣщеньева дни или ранѣ, смотря по веснѣ и по шамошнему времени; а на спорожи спорожей послашъ по прежнему, по росписи, какову роспись прислалъ къ намъ изъ Бѣлагограда во рѣе году Василій Измайловъ, и съ шое росписи списокъ посланъ къ шебѣ подъ сею нашею грамотою за дьячьею приписью, а спаничныхъ дѣшей боярскихъ и ашамановъ и ѳздоковъ и вожей списокъ гошповъ въ Бѣлгородѣ. И какъ къ

шебѣ ся наша грамота придетъ, 1623. и шыбъ шопчасъ велѣлъ быши къ съѳзжей избѣ Бѣлогородскимъ спаничникамъ дѣшямъ боярскимъ и ашаманамъ и ѳздокамъ и вожамъ; а какъ сойдутся, и ихъ по списку пересмошрѣлъ всѣхъ налице, и смотру своего спаничникамъ списокъ по спаницамъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ; а пересмошря, спаничникамъ сказалъ, чтобъ они на нашу службу ѳздишь были гошповы съ Благовѣщеньева дни или ранѣ, смотря по веснѣ, спаницы изъ Бѣлагограда къ урочищамъ посылашь по нашему указу одною дорогою, Муравскимъ шляхомъ до Берешовой и до верхъ Орели и Самары, а другою дорогою посылашь спаницы внизъ по Донцу по Сѣверскому до Боровой и до усшь Айдара и до

1623. Соколыхъ горь; а ѳздилибъ шѣ спаницы изъ Бѣлагограда къ шѣмъ урочищамъ, гдѣ быль Борисовской городъ, и переѳзжали сакмы межъ Вѣлагограда и Борисова Савинскую да Кочанскую дороги. А посылашь бы еси первыя двадцашъ спаниць съ Благовѣщеньева дни до Оспожина заговѣнья, а другія двадцашъ спаниць съ Оспожина заговѣнья до Филипова заговѣнья и до заморозовъ, а въ спаницьбѣ было по сыну боярскому, да по ашаману, да по шѣмъ челоуѣкъ ѳздоковъ, да по два вожа, а у всякагобъ спаничника было по два кони, или къ коню по мерину по доброму; а ѳздилибъ шѣ спаницы изъ Бѣлагограда къ урочищамъ, вспрѣчаясь. А какъ кошорую спаницу изъ Бѣлагограда до кошораго урочища пошлешь сперва и впередъ учнешъ посылашь, и шѣбъ имъ давалъ наказныя памяши за своею печашью и самимъ имъ о шомъ приказывалъ накрѣпко, чшобъ они ѳздили бережно и оспорожливо, и до урочищъ доѳзжали и доѳздныя памяши къ тебѣ привозили для признаки, чшобъ они въ доѳздѣхъ не лгали; а гдѣ переѳдупъ сакму какову, и онибъ присылали съ шѣми вѣспшми къ тебѣ въ Бѣлагородъ шоварищей своихъ изъ спаниць челоуѣка по два, или по шри, а самибъ доѳзжали до урочищъ по нашему указу и подлинныхъ вѣспшей про Ташаръ и про Черкасъ провѣдывали; а гдѣ наѳдупъ сакму воинскихъ людей, и онибъ разѳздили и разсмошря людей допряма, какіе люди и сколько ихъ и на кошорые Украинныя наши города походу ихъ чаяшь, и смѣшя и разсмошря, съ подлинными вѣспшми ѳхали въ Бѣлагородъ; а шѣбъ, ихъ роспрося о вѣспшхъ подлинно, шѣ вѣспши писалъ къ намъ къ Москвѣ шопчасъ, да и по городамъ бы еси въ Курескъ и на Ливны и въ

инныя города, куда пригоже, къ 1623. воеводамъ и къ головамъ (писалъ) шѣ вѣспши шопъ же часъ, чшобъ во вѣсхъ городѣхъ всякія вѣспши были вѣдомы, и воинскіебъ люди на наши Украйны безвѣспшно не пришли и дурна какого не учинили и не извоевали. Да и спорожей бы еси на спорожи изъ Бѣлагограда на дальнія и на ближнія, на смѣшныя и на несмѣшныя посылашь по росписи, съ весны, съ Благовѣщеньева дни или ранѣе, смошря по веснѣ и по шамошнему времени; да на кошорыя спорожи спорожей пошлешь и поколку челоуѣкъ на кошорую спорожу, и сколько вершъ кошорая спорожа ошъ Бѣлагограда, и межъ шѣхъ спорожъ сколько до кошорой спорожи проѳзду, шомубъ еси всему прислалъ къ намъ къ Москвѣ роспись подлинно порознь. А одноличнобъ тебѣ шого нашего великаго дѣла въ оплошку себѣ не посшавишь, спаницы посылашь вспрѣчаясь и вѣспшей подлинныхъ провѣдывашъ, и на спорожи спорожей послалъ сполна и шобъ имъ приказывалъ накрѣпко, чшобъ они на спорожахъ шояли безпреспанно въ день и въ ночь крѣпко и оспорожливо, и проѳздыбъ у нихъ были межъ шѣхъ спорожъ часшые, и про воинскихъ людей про Ташаръ и про воровъ Черкасъ вѣспшей провѣдывалъ накрѣпко, чшобъ воинскіе люди Ташарове и воры Черкасы на Бѣлогородскія мѣста и къ Бѣлугороду и на инныя наши Украинныя города безвѣспшно не пришли и не извоевали, да и дозирашь бы еси шѣхъ спорожей посылашь по часпу дѣшей боярскихъ добрыхъ, чшобъ они безъ перемѣны съ спорожъ не съѳзжали никошорыми дѣлы. А одноличнобъ еси спаничникамъ и спорожамъ приказывалъ накрѣпко, чшобъ (спаничники до)

1623. урочищъ доѡзжали и вѡспей подлинныхъ проѡдывали, а не лгали, а спорожибъ на спорожахъ спояли крѡпко и оспорожливо и безъ перемѡны съ спорожь не съѡзжали; а кошорые спаничники учнушь не доѡзжашъ, или спорожи безъ перемѡны съ спорожь съѡдушъ, и шыбъ шыбъ спаничникамъ и спорожамъ наказанье чинилъ, смопря по винѡ. А кошорыхъ спаничниковъ и спорожей погромашъ Ташарове или Черкасы, и шыбъ про шыбъ спаничниковъ и про спорожей писалъ къ намъ къ Москѡ именно, что у кого у спаничниковъ или у спорожей Ташарове или Черкасы возмушь, коней или мериновъ; а кошорыя спаницы и къ кошорымъ урочищамъ и спорожей на спорожи кошораго числа пошлешъ, и шыбъ къ намъ про шо описалъ пошчасъ. А одноличнобъ шебѡ первыя спаницы послашъ къ урочищамъ и на спорожи спорожей по росписи сполна, съ Благовѡщеньева дни или ранѡе, смопря по веснѡ и по шамошнему дѡлу; а самъ бы еси въ Бѡлѡгородѡ жилъ съ вели-

кимъ береженьемъ неоплошно, городъ и оспрогъ совсѡмъ укрѡпилъ, и смопря по вѡспямъ, дѡшей боярскихъ полковыхъ и спаничныхъ, и ашамановъ, и ѡздоковъ, и вожей, и жилецкихъ ашамановъ, и спрѡльцевъ, и казаковъ, и пушкарей, и зашинщиковъ, и разсылщиковъ, и ворошниковъ, и кузнецевъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и ихъ брашью и племянниковъ, сусѡдъ и подсусѡдниковъ и захребешниковъ велѡлъ всѡхъ переписатьъ, и по городу и по оспрогу ихъ росписалъ со всякими бои, и мѡспа имъ указалъ, гдѡ кому въ приходъ воинскихъ людей въ осадное время быши, чтобѡ всякой свое мѡспо зналъ; а безъ вѡспей, въ осаду уѡздныхъ людей не сбиралъ и не росписывалъ. А каковы у шебя ошъ спаниць или спорожей вѡспи будушь, и шыбъ всякя вѡспи писалъ къ намъ къ Москѡ почаспу, да и по городамъ къ воеводамъ писалъ же, чтобѡ намъ и въ городѡхъ всякя вѡспи были вѡдомы. Писана на Москѡ, лѡша зѡла года, Марша въ ѡ день.

63.

Слѡдственное дѡло (въ спискѡ), по указу Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА произведенное, о томѡ: дѡйствительно ли наругенная невѡстою Государю дѡвица Маря Хлопова, во время пребываня ея во дворцѡ, одержима была болѡзнію, какою именно и долго ли она потомѡ продолжалась? — 1623, Сеншября 15.

1623. Лѡша зѡлв, Сеншября въ ѡи день, Великй Государь свяшѡйшй Пашриархъ Филарешъ Никишичь Московскй и всея Русйи говорилъ съ сыномъ своимъ съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русйи: «вѡдомо ему Государю

Ч. III.

65

1623. сослана, сказывающъ, для болѣзни; а нынѣ по ихъ Государскому указу живешъ въ Нижнемъ, а въ слуху носишся ошо многихъ людей, что она здорова: и емубъ Государю велѣши у себя быши ближнимъ боярамъ, и спросиши Михайла Салпыкова и дохпуровъ и лѣкарей, копорые въ шо время были, какая болѣзань у Марьи Хлоповы была въ шо время, какъ она была въ верху, и долголь она шою болѣзнию была больна, и чѣмъ ее лѣчилиль, и былоль ей вшѣпоры легче, и мочно ли ее было ошъ шое болѣзни излѣчипи, или въ шомъ дохпуры ошказали, что ее излѣчипи не мочно и впередъ она ко Государской радости непрочна?»

И Сеншябряжъ въ ѓ1 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи спрашивалъ въ комнапѣ дохпура Фаленшина Пешрова: «какъ прежь сего была на Государевѣ дворѣ въ верху Марья Хлопова, и онъ ее видалъ ли и болѣзни ея смашривалъ ли, и какая въ ней болѣзань была и мочноль было ее излѣчипи; и шолькобъ ша болѣзань излѣчилася, и не чаяшъ ли было въ ней ошъ шое болѣзни помѣшки чадородію? чшобъ онъ про шо сказалъ вправду, на чемъ онъ ему Государю креспъ цѣловалъ.»

И дохпуръ Фаленшинъ сказалъ, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи креспному цѣлованью: «какъ де Марья Хлопова была въ верху, и сказывалъ ему крайчій Михайло Михайловичъ Салпыковъ, что она больна, и онъ бы ея болѣзни посмошрилъ; и онъ де Фаленшинъ болѣзни ея своимъ дохпорствомъ смошрилъ, и она де въ шо время была больна шѣмъ: желудокъ у нея вшѣпоры былъ безсиленъ и не варилъ и селезенка опухла, а ша де болѣзань бываешъ ошъ желудка,

какъ желудокъ бываешъ вшпрень; 1623. а какъ желудокъ будешъ здоровъ, и шо де все минуешся; а онъ де шакія болѣзни лѣчивалъ и многимъ пособлялъ, а плоду де и чадородію ошъ шого порухи не бываешъ, да ошъ шоежъ де болѣзни и въ почкахъ бываешъ болѣзань и блевопа, и онъ де Фаленшинъ лѣкаршво ей давалъ; а какое лѣкаршво давалъ, и шо де записано въ книгахъ въ Ошпекарской палашѣ, а прималъ де шо лѣкаршво Иванъ Хлоповъ, а давалъ де онъ лѣкаршво дважды первое давалъ одинава, а вдругорядъ давалъ послѣ шого съ недѣлю спустя, а ходилъ де онъ съ лѣкаршвомъ одинъ; а опричь де шое болѣзни, иной болѣзни у ней не было и излѣчипи ее было мочно, и лѣкаршво де онъ хошѣлъ гошовишъ, и ему де послѣ шого ошъ лѣкаршвѣ приказу ни ошъ кого не было; а самъ де онъ Фаленшинъ Марьи Хлоповы не видалъ, а слышалъ онъ, что Марью Хлопову послѣ шого лѣчилъ лѣкаръ Балсырь и съ лѣкаршвомъ къ ней ходилъ, а его де Фаленшина послѣ шого съ лѣкаршвомъ не зывали.»

А лѣкаръ Балсырь, по Государеву вопросу, сказалъ про шо, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи креспному цѣлованью: «шого де онъ не упомнишъ, о кое время его Михайло Михайловичъ Салпыковъ (призывалъ) къ Марьи Хлоповѣ въ верхъ и велѣлъ смошришъ, какая въ ней болѣзань; и онъ де ее видѣлъ, а было де у ней вшѣпоры въ очѣхъ желшовашо, а словешъ желшная болѣзань; и спрашивалъ де его Михайло, мочноль ее лѣчипш? и онъ де сказалъ, что мочно, и прежь де шого онъ шакія болѣзни лѣчивалъ и пособлялъ; и Михайло де его спрашивалъ, будешъ ли она имъ Государыня? и онъ де сказалъ ему,

1623. почему ему шо вѣдаши, шо не его дѣло; а послѣ де шого къ ней его не зывали и лѣкарства у него не спрашивали; а какъ де звали его къ Марьи Хлоповѣ, и вѣпоры де были при ней Иванъ Хлоповъ и бабка ея, а лѣчишь де было ша болѣзнь мочно и порухи ошъ шое болѣзни чадородію не бываетъ, да и жолпина де у Марьи Хлоповы въ очахъ была невеликая.»

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи спрашивалъ окольничаго Михайла Михайловича Салшыкова: «какъ была въ верху Марья Хлопова, и онъ Михайло сказывалъ вѣпоры, что дохшуръ болѣзни ея смошрили и говорили, что въ ней болѣзнь великая и живоша ея долгаго не чаяшь?»

И Михайло Салшыковъ говорилъ: «что онъ про Марьину болѣзнь Хлоповы дохшуръ Фаленшину и лѣкаря Балсыря сказывалъ, и дохшуръ де Фаленшинъ, роспрося у него про ея болѣзнь, говорилъ, что онъ лѣчишь учнешъ и лѣкарство де ей давалъ; а шого не упомнишь, какое лѣкарство; а что давалъ, и шо де въ Опшкарской палатѣ записано въ книгахъ; а приходилъ де дохшуръ и лѣкарство ей давалъ при ошцѣ ея при Иванѣ Хлоповѣ и при бабкѣ ея, а у него де у Михайла Иванъ Хлоповъ и дохшуръ Фаленшинъ имали для зелей персень; а самъ де онъ Михайло къ Марьи Хлоповѣ съ лѣкарствомъ не ходилъ, да и лѣкаря де Балсыря онъ Михайло про Марьину болѣзнь Хлоповы говорилъ, мочноль ей пособишь? и Балсырь де сказалъ, что онъ мимо дохшуръ лѣчишь не умѣешь, шое болѣзнь знающъ дохшуръ.»

И спавленъ Михайло Салшыковъ съ дохшуромъ и съ опшкаремъ съ очей на очи, и что они говорили,

и ша записка ему чпена; и вдру- 1623, горядъ дохшуръ и опшкаръ при Михайлѣ допрашиваны и говорили шожъ, что и прѣжъ шого говорили.

А Михайло съ ними съ очей на очи говорилъ: «что онъ съ дохшуромъ съ Фаленшиномъ и съ лѣкаремъ съ Балсыремъ о болѣзни Марьи Хлоповы говорилъ и лѣчишь велѣлъ; а лѣкарство де у нихъ прималъ Иванъ Хлоповъ, а не онъ; а о шомъ де онъ лѣкаря Балсыря не спрашивалъ, будетъ ли имъ Марья Хлопова Государыня, или нѣтъ; а спрашивалъ у нихъ, по Государеву и по Государынину великія сшарицы иноки Марѣи Ивановны приказу, нѣтъ ли въ Марьи какія порчи? и Балсырь де сказалъ, что онъ про шо невѣдаешъ; пошому что шо знающъ дохшуръ, а онъ лѣкаръ шого незнаешъ.»

А лѣкаръ Балсырь говорилъ: «что его Михайло о шомъ, что будетъ ли имъ Марья Хлопова Государыня, спрашивалъ, и онъ де сказалъ, что онъ шого невѣдаешъ.»

А Михайло съ Балсыремъ въ шомъ съ очей на очи запирался.

Да Михайла же спрашивалъ Государь: «какъ Марья Хлопова была больна, и ея болѣзни велѣно смошришь и лѣчишь дохшурамъ, и онъ Михайло вѣпоры сказывалъ, что Марья Хлопова была больна, и шо де ему Балсырь сказывалъ, что шую болѣзнью была больна на Углечѣ женка и жила всего съ годъ и умерла; а дохшуръ будшо сказывалъ, что Марьи излѣчишь не лзя?»

И Михайло сказалъ: «что онъ шого, что шую болѣзнью была больна на Углечѣ женка и умерла, у дохшуръ и у лѣкаря не слыхалъ и самъ шого не говаривалъ, а подлинно про шо не упомнишь.»

А бояре были при Государѣ: Иванъ Никишичъ Романовъ, Князь

1623. Иванъ Борисовичъ Черкасской, Ѳеодоръ Ивановичъ Шеремешевъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи и опець его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Папріархъ Филарешъ Никишичь Московскій и всея Русіи, указали послать по Ивана да по Гаврила Хлоповыхъ, а велѣли имъ быши къ Москвѣ пошчасъ, для роспросу и сыску.

И какъ Иванъ и Гаврило къ Москвѣ пріѣхали, и Сенсября въ ѳи день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи и опець его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Папріархъ Филарешъ Никишичь Московскій и всея Русіи, роспрашивали Ивана Иванова сына Хлопова: «какъ была взяша ко Государю въ верхъ, для Государскія радости, дочь его Марья и жила въ верху многое время, а послѣ шого почала бышь больна, и ей опъ чего болѣзнь учинилася и гдѣ, на Государевѣ дворѣ, или до шѣхъ мѣсцъ больна была, и какая въ ней болѣзнь была и сколь долго, и лѣчили ея чѣмъ, и какимъ лѣкарствомъ лѣчили и кпо къ ней лѣкарство носилъ; и какъ она сведена съ верху и была у него на подворьѣ, и ша болѣзнь ей минулась ли, и сколь скоро поминовалася и опъ чего минулася, и нынѣ ему про дочь его вѣдомо естъ ли, какова она нынѣ, здороваль, или больна и чѣмъ ее лѣчашъ, и сколь давно онъ къ дочери своей писываль, или она къ нему? чпобъ онъ про шо сказалъ правду.»

И Иванъ Хлоповъ говорилъ: «какъ де дочь его была въ верху у Государя, и она была во всемъ здорова; а послѣ шого почала быши больна и учала блевашъ, а была де ей блевоша невдругъ: сперва было дни съ шри и съ чешыре, да переспа-

1623. ло, а послѣ шого спуспя съ недѣлю опяшъ почала блевашъ; а напередъ де шого, какъ она была у него на подворьѣ, шое болѣзни у ней не бывало, была во всемъ здорова; и онъ де Иванъ и бабка ея о шомъ Государю и Государынѣ извѣщали, и Государь де велѣлъ дохшурамъ болѣзни ея смоприши, и дохшура де Фаленшина приводилъ въ верхъ крайчій Михайло Салшыковъ, и дохшуръ де лѣкарство приносилъ; а шого не упомнишь, давалъ ли ей, или нѣшъ, а вѣдалъ шо все Михайло Салшыковъ, а онъ Иванъ приходилъ временемъ; да и лѣкаря де Балсыря Михайло Салшыковъ въ верхъ приводилъ, а давалъ ли лѣкарство, или нѣшъ, шого онъ невѣдаешъ. А какъ де дочь его сослали съ верху и жила на дворѣ у бабки, и она де была все здорова и болѣзни въ ней не было никакой, и поѣхала съ Москвы здороважъ, и нынѣ де онъ про дочь свою слышалъ, чшо она въ Нижнемъ здорова во всемъ и болѣзни нѣшъ никакой; а покамѣспа де дочь его не взяша была въ верхъ, и до шѣхъ де мѣсцъ болѣзни у ней не бывало никакой, да и въ верху де больна была блевошою, а иной никакой болѣзни не было; а шолькобъ де была какая болѣзнь, и онибъ де и сами шого не ушайли.»

Да Сенсября въ ѳи день Великій Государь свяшѣйшій Папріархъ Филарешъ Никишичь Московскій и всея Русіи роспрашиваль Никишскаго монашыря съ Никишской улицы священника Сергія Пешрова: «Марья Иванова дочь Хлопова ему дочь ли духовная, и гораздоль онъ ее знаешъ; и какъ она жила у ошца, и она была здороваль, или больна?»

И попь сказалъ: «чшо онъ Марью Иванову дочь Хлопова знаешъ; и какъ де она жила у ошца и у бабки,

1623. и она у него въ исповѣданьи была и неодинова до шѣхъ мѣспъ, какъ она взяпа на Государевъ дворъ за шестъ лѣтъ, а болѣзни у ней никакія онъ не видалъ; а какъ де она была въ верху больна, и онъ де у ней былъ и ее исповѣдывалъ; а какъ де она сослана съ верху и жила на дворѣ у бабки, и онъ передъ побѣдомъ ея у ней былъ же и ее исповѣдывалъ же, и она де въ то время была здорова, а послѣ того про болѣзнь ея не слыхалъ, да и нынѣ де про нее слышалъ, что будшо она въ Нижнемъ здорова.»

Да шогожь дни прѣхалъ къ Москвѣ Гаврило Хлоповъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Патріархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, спрашивали его, что онъ сказалъ вправду, по Государеву креспному цѣлованью: «какъ племянница его, Иванова дочь Хлопова, Марья была на Государевѣ дворѣ въ верху и учала быти больна, и у ней съ чего та болѣзнь учинилася, и долголь шю болѣзнью была больна, и былоль ей лече, и гдѣ у ней та болѣзнь объявилась, шупъ ли въ верху, или до шѣхъ мѣспъ, и какая болѣзнь была, и для чего они про то шайли и Государю не извѣспили, что она, будучи у нихъ, была больна, и чѣмъ ее лѣчили, и кшо лѣчилъ и лѣкарство давалъ; и какъ ее сослали съ верху, и та болѣзнь у ней поминовалась ли; и будешъ поминовалась, и ошъ чего и кшо ее лѣчилъ, и что про нее нынѣ ему вѣдомо, здоровалъ, или больна?»

И Гаврило Хлоповъ говорилъ, что онъ скажешъ имъ Государямъ все правду, по ихъ Государскому креспному цѣлованью, какъ что было: «какъ де Государь произво-

Ч. III.

лилъ взять къ себѣ ко Государю 1623. на дворъ племянницу его, Иванову дочь Хлопова Марью, и послѣ того позвали ихъ въ верхъ къ Рожеству на сѣни; и какъ они пришли, и вышедъ де Борисъ да Михайло Салпыковы велѣли имъ шупъ подождать до Государева указа, а послѣ того позвали ихъ ко Государю въ хоромы въ переднюю, и сказалъ имъ Государь самъ: что онъ Государь произволилъ взять къ себѣ Государю, для сочешанья законнаго брака, Иванову Хлопова дочь Марью, а его Гаврилову племянницу, и онибъ ему Государю служили и были при немъ Государѣ. И они де на Государевѣ жалованьи били челомъ и при Государѣ были близко, а Марья Иванова дочь Хлопова жила у Государя въ верхнихъ хоромѣхъ, а нарекли ее Царицею, а имя ей дали Наспась, а у ней де жили въ хоромѣхъ Марья Милюкова, да бабка ея Григорьева жена Желябужскаго да Иванова жена Хлопова; а они де приходили челомъ ударити временемъ, и въ походѣ де у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ съ Государемъ и съ Государынею Наспась Хлопова и они всѣ были; а послѣ того жила въ верху, а они къ ней ходили повсядни; и послѣ де того ходилъ Государь въ Оружейную палату и смотрилъ оружейныя казны, и поднесли де ко Государю Турскую саблю и почали хвалить, и Михайло де Салпыковъ учалъ говорить: что и на Москвѣ Государевы мастера шакую саблю сдѣлають. И Государь де пожаловалъ, шое саблю далъ въ руки ему Гаврилъ и говорилъ ему: чаешъ ли онъ, что шакую саблю сдѣлають на Москвѣ? и онъ де говорилъ: что чаешъ сдѣлають, шолько чаю не шакую, какова та. И Михайло де шое саблю у него изъ рукъ вы-

66

1623. рвалъ и молвилъ, чшо онъ говоришь незнаючи; и онъ де за по съ Михайломъ побранился и поговорилъ съ Салпыковыми гораздо въ разговоръ, и съ шѣхъ де мѣспъ Борисъ да Михайло Салпыковы любими ихъ не учили. А послѣ того, недѣли съ двѣ спустя, учала Марья Иванова дочь Хлопова понемогати и почала блевати часпо; а чаешъ де онъ того, чшо у ней по почало быти опъ сладкихъ ядей, попому чшо ѣдала сласти; и они де по ей говаривали, чшобъ сластей кушала немного, и па де болѣзнь блевота почала бытъ въ ней меньше. И Михайло де Салпыковъ Государю про шо сказывалъ, и Государь де велѣлъ болѣзни ея смощи и лѣчишь дохшурамъ, и Михайло де дохшура Фаленпина въ верхъ приводилъ; а какое лѣкарство ималъ, и прѣималась по лѣкарство Наспасья Хлопова, или нѣшъ, и того де ему слышашъ нелучилося, попому чшо они прихаживали къ ней времяемъ, съ ушра, а иногда и въ вечерѣ; а ходили де повсядни Борисъ да Михайло Салпыковы, да у неяжь де жила близко Марья Милюкова да бабка ея. А какъ де племянница его, Марья Иванова дочь Хлопова, жила у опца и у бабки, и онъ де про ея болѣзнь не слыхалъ ни про какую и больною ея до шѣхъ мѣспъ не видалъ; а какъ де почали ея ссылашь съ верху, и былъ о томъ соборъ, и онъ де Гаврило на соборѣ о томъ билъ челомъ, чшобъ еще не поспѣшили сводить съ верху, попому чшо въ ней болѣзнь объявилась невеликая опъ сладкихъ ядей, да и па ужъ минуется; и какъ де Иванову дочь Хлопова Марью и ихъ сослали съ верху, и она де жила у бабки на подворьѣ день съ десятишь, и была все здорова и поѣхала съ Москвы здороважь, и съ шѣхъ

де мѣспъ онъ Гаврило ея не видалъ, 1623. а слухомъ слышалъ, чшо нынѣ въ Нижнемъ здорова во всемъ, а болѣзни нѣшъ никакой; а будешъ де онъ про шо сказываешъ ложно, и онъ въ томъ у Государя милости не просишь.»

А послѣ роспросу, указалъ Государь въ свѣтѣшій Папріархъ Гаврила оппустиши опять въ Дмитровъ, въ вошчину.

И Сенпябряжь въ ка день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русии и опецъ его Государевъ, Великій Государь свѣтѣшій Папріархъ Филаретъ Никишичь Московскій и всея Русии, велѣли въ Нижній Новгородъ, для роспросу и сыску Марьяна здоровья и болѣзни Хлоповы, ѣхашъ боярину Феодору Ивановичу Шеремешеву, да Чудовскому Архимарішу Іосифу, да ясельничему Богдану Машвѣвичу Глѣбову да дяку Ивану Михайлову, а Ивану Хлопову велѣли Государь и свѣтѣшій Папріархъ ѣхати въ Нижній съ бояриномъ же съ Феодоромъ Ивановичемъ съ шоварици, да съ бояриномъ же съ Феодоромъ Ивановичемъ Шеремешевымъ съ шоварици, для разсмотрѣнья Марьяны болѣзни, посланы въ Нижній дохшуры Аршемій Дій да Валеншинъ да лѣкаръ Балсырь; а велѣлъ Государь и опецъ его Государевъ, Великій Государь свѣтѣшій Папріархъ, боярину Феодору Ивановичу съ шоварици Марьи Хлоповы роспросиши подлинно и говориши ей самой: «какъ она въ прошломъ въ рѣд году взяша была ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русии на дворъ, для сочепанія его Государскаго законнаго брака, и на Государевъ дворъ она жила немалое время и чины у ней были успроены по Государскому чину,

1623. и сказывалъ Государю кравчій Михайло Салпыковъ, чшо она Марья, будучи на Государевѣ дворѣ, была больна великою болѣзнью, и излѣчиль было ее не мочно и живоша ей долгаго не чаяшь, и для шого она опъ Государя съ верху сведена; и онабъ сказала вправду, какою болѣзнью она была больна прежь шого, какъ была на Государевѣ дворѣ, и гдѣ у ней ша болѣзнь объявилася, до шѣхъ ли мѣсць была, или шущь будучи на Государевѣ дворѣ, и нынѣ у ней ша болѣзнь поминавалася; и будещь поминавалася, и сколь давно и опъ чего поминавалася, и нынѣ не вспоминаешся и нѣшь ли въ ней нынѣ какія болѣзни; и будещь еспь, и сколь давно въ ней ша болѣзнь появилась? И говориши ей велѣли о шомъ накрѣпко, чшобъ она болѣзни своей не шаила никоими мѣрами, и объявилабъ имъ подлинно правду; а будещь Марья Хлопова болѣзнь въ себѣ какую нибуди ушашь, а послѣ про шо сыщешся, а она хоши и будещь за Государемъ, а болѣзнь ея объявишся, и ей шомочно самой знашь, чшо Государь любиши ее не учнешь, и опъ Великаго Государя свяшѣйшаго Паптріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи быши ей за шо въ великомъ духовномъ запрещеньи; и онабъ болѣзни своей не шаила, и шѣмъ на весь родъ свой не навела Государскія опалы и казни. Да и бабки ея Ѳедоры Григорьевы жены Желябужскаго велѣно о шомъ распросиши накрѣпко, шакиль Марья во всемъ здорова и болѣзни въ ней нѣшь никакой; а будещь еспь, и какая болѣзнь? и онабъ не шаила, и шѣмъ бы на себя и на весь родъ свой Государскія опалы не наводила. Да и опцу ея Ивану Хлопову и дядьямъ ея Ивану и Александру Желя-

бужскимъ велѣли Государь и свя- 1623. шѣйшій Паптріархъ говориши о шомъ накрѣпко, и распросиши ихъ велѣли о шомъ порознь съ великимъ запрещеньемъ, чшобъ они про шо сказали прямо, шакиль Марья во всемъ здорова и нѣшь ли въ ней какія болѣзни; и будещь еспь, а они про шо нынѣ не объявишь, а впредь шо объявишся, и имъ за шо опъ Государя быши казненымъ смерщью? Да и самимъ боярину Ѳедору Ивановичу Шеремешеву съ шоварищи, будучи у Марьи Хлоповы, велѣно смощриши и примѣчашь у ней во всякихъ мѣрахъ, шакиль она во всемъ здорова; а дохшурамъ Аршемью и Валентину попомужь велѣно Марьи Хлоповы здоровья и болѣзни смощриши ихъ дохшурскими науками, шакиль Марья во всемъ здорова и болѣзни въ ней нѣшь ли какой; а лѣкарю Балсырю велѣно, будучи у Марьи, смощришь, шаковуль онъ Марью Хлопову видѣлъ впѣпоры, какъ ея болѣзни смощрилъ на Москвѣ, или нынѣ передь прежнымъ здорова и болѣзни въ ней не чаяшь.

Да будещь, по ихъ распросу и по сыску и по дохшурскому распросу, Марья Иванова дочь Хлопова во всемъ здорова, и имъ о шомъ велѣно ошписати ко Государю и къ Великому Государю свяшѣйшему Паптріарху и съ шѣмъ ѣхати къ Москвѣ Архимаршшу Юсифу, а боярину Ѳедору Ивановичу съ шоварищи побыши въ Нижнемъ до Государева указу, и къ Марьи велѣно держати чеспь и бережонье во всемъ, и деньги и запасы всякіе на ея обиходъ давати, чшобъ ей скудощи и недосшашка ни въ чемъ не было.

А будещь Марья Хлопова больна какою болѣзнью, а скажутъ дохшурь, чшо ее излѣчиль мочно, и о шомъ велѣно ошписати ко Го-

1623. сударю, а самимъ побыши въ Нижнемъ же до Государева указу.

А будешъ Марья больна, а излѣчипь ее не мочно, и боярину Ѳедору Ивановичу съ шоварици велѣно ѣхаши къ Москвѣ.

А будешъ Марья Хлопова сама про себя и бабка и опець ея и дядья скажущъ, что она здорова, адохпуры скажущъ, что она больна и непрочна и за лѣкарство имашися не учнушъ, и боярину Ѳедору Ивановичу съ шоварици велѣно ѣхаши къ Москвѣ, а у Марьи оспашися опцу ея и дядьямъ, а кормъ ей передъ прежнимъ велѣно давашь вдвое.

Да бояринужъ Ѳедору Ивановичу съ шоварици, для подлиннаго свидѣтельства и сыску, велѣно прислаши къ Москвѣ Марьяна Хлоповы опца духовнаго, кшо у ней нынѣ въ Нижнемъ опець духовной.

И Оксября въ аи день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и къ опцу его Государеву, къ Великому Государю свяшѣйшему Папріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, изъ Нижняго Новагорода бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шеремешевъ съ шоварици, и прислали Марьяна опца духовнаго изъ Нижняго Предпечинскаго попа Герасима.

И Великій Государь свяшѣйшій Папріархъ Филарешъ Никишичъ Московскій и всея Русіи попа Герасима про Марью Хлопову роспрашивалъ: «подлинно онъ ли Марья опець духовной, и какова она нынѣ, здоровалъ, или больна?»

И попь Герасимъ сказалъ: «какъ де Марью Хлопову привезли въ Нижній съ бабкою ея и съ дядьями, шому года съ шри, и его де попа Герасима призывали къ Марьи и къ бабкѣ ея къ Ѳедорѣ, чшобъ онъ былъ имъ обѣимъ опець духовной;

и онъ Марью Хлопову и бабку ея 1623. исповѣдывалъ и причащаль многижда, а болѣзни въ Марьи не видалъ никошорья; да и кромѣ исповѣдыванья, бывалъ онъ Герасимъ у Марьи многижда и ходилъ къ ней по вся недѣли, а болѣзни въ ней не видалъ же и у бабки ея про Марьяну болѣзнь не слыхалъ, да изъ Москвы де, сказывающъ, поѣхала здорова и чаешъ шого, что Марья Хлопова здорова во всемъ.»

А послѣ шого, Оксябряжъ въ аи день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и къ опцу его Государеву, къ Великому Государю свяшѣйшему Папріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, изъ Нижняго бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шеремешевъ, да Чудовской Архимаришъ Іосифъ, да ясельничій Богданъ Машвѣвичъ Глѣбовъ да дьякъ Иванъ Михайловъ, и шому всему, какъ у нихъ Государево дѣло дѣлалось, прислали списокъ, а въ списокѣ ихъ написано, что они Марьи Хлоповы роспрашивали самое: «какая у ней болѣзнь была прежь шого, какъ она была на Государевѣ дворѣ, и гдѣ у ней ша болѣзнь появилась, шущъ ли на Государевѣ дворѣ, или прежь шого была, и опъ чего поминовалась, и нынѣ она здорова ли и нѣшъ ли какія болѣзни?» и говорили ей о шомъ по наказу, чшобъ она болѣзни своей не шала.

И Марья Хлопова боярину Ѳедору Ивановичу Шеремешеву съ шоварици говорила: «какъ она была у опца и у машери и у бабки, и у ней де болѣзни никакія не бывало, да и на Государевѣ дворѣ будучи, была здорова шесшъ недѣль; а послѣ шого появилась болѣзнь, рвало и ломало нушрь и опухль была, а чаешъ шого, что по ей учинилося опъ супоспашъ.

1623. ея; а была де ша болѣзнь у ней дважды по двѣ недѣли, и послѣ шого давали ей пиши воду свяшую съ мощей, и опѣ шого исцѣлела и полегчало вскорѣ, и послѣ шого спуспя два дни, какъ сведена съ Государева двора, ша болѣзнь у ней поминовалась, и опѣ шѣхъ мѣспѣ не поминувалась и посямѣспѣ и нынѣ во всемъ здорова.»

А Иванъ Хлоповъ и шещѣ его Ѳеодора Григорьева жена Желябужскаго и дѣщи ея Иванъ да Александръ спрашиваны о помѣ накрѣпко, разводя порознь: «гдѣ у Марьи появилась болѣзнь, на Государевѣ дворѣ, или до шѣхъ мѣспѣ была, и опѣ чего ша болѣзнь перемѣнилась, лѣчилиль ея, или шакъ минулась, и нынѣ не воспоминается? А будещъ нынѣ еспѣ ша или иная какая болѣзнь, а они про шо ушяшъ, и имъ быши казненымъ смершю.»

И Иванъ Хлоповъ въ роспросѣ сказалъ: «чшо у дочери его у Марьи до шѣхъ мѣспѣ, какъ была на Государевѣ дворѣ, болѣзни не бывало; а послѣ де шого, какъ была на Государевѣ дворѣ, учала бышъ больна рвошю; а какими обычаи болѣзнь учинилась, шого онъ невѣдаешъ; а все де шо опѣ Михайла да опѣ Бориса Салпыковыхъ, межъ де себя они шепшѣли, и пришедъ де Михайло Салпыковъ и велѣль ему взяши изъ опшеки скляницу съ водкою и опнеспи къ дочери его Марьи, а сказали, чшо она опѣ шого будещъ больше кушашъ, и онъ де взялъ скляницу и опдалъ въ хоромы Марьи Милюковѣ; а пилалъ шое водку дочь его, или нѣшъ, шого онъ невѣдаешъ.»

А Ѳеодора Желябужская сказала: «чшо внука ея Марья взяпа на Государевѣ дворѣ здорова, а учинилась ей болѣзнь на Государевѣ дворѣ и учала быши рвоша, и ей де

Ч. III.

давали пиши воду свяшую съ мощей да камень безуй, и опѣ шого де Марьи полегчало; а послѣ шого, какъ ея свели съ Государева двора, больна николи не бывала и нынѣ во всемъ здорова.»

А дядя Марьины Иванъ и Александръ Желябужскіе сказали: «чшо Марьи Хлоповѣ болѣзнь почала быши на Государевѣ дворѣ; а опѣ чего ша болѣзнь появилась, шого невѣдаюшъ, и ей де давали пиши воду съ мощей, а имѣли креспѣ у Волынскихъ, и опѣ шого де ей далъ Богъ исцѣленье, и послѣ шого болѣзнь не поминувалась и нынѣ во всемъ здорова.»

А дохшурѣ Аршемій Дій и Валеншинъ Пешровъ Марьяна здоровья и болѣзни своими дохшурскими науками смошрили, и по ихъ де досмошру, Марья во всемъ здорова и чадородію помѣщки въ ней не чаяшъ.

А лѣкаръ Балсырь сказалъ: «чшо онъ Марью на Москвѣ видѣлъ впѣпоры, какъ Марья была на Государевѣ дворѣ, и у ней де въ шо время была болѣзнь, въ очѣхъ была желшъ; а нынѣ де передъ прежнимъ здорова, и очи чисшы и болѣзни въ ней не чаешъ.»

А послѣ шого пріѣхалъ ко Государю и къ опцу его Государеву, свяшѣйшему Папріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, Чудовской Архимарішъ Юсифъ и сказалъ Государю и свяшѣйшему Папріарху: «чшо онъ, по ихъ Государскому наказу, у Марьи Хлоповы вмѣспѣ съ бояриномъ съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шеремешевымъ съ шоварищи были, и Марьи и опца ея и бабки и дядей роспрашивали, а съ ними были дохшурѣ и здоровья ея и болѣзни смошрили, и по ихъ де роспросу и по дохшурскому разсмошру, Марья Хлопова во всемъ здорова.»

67

1623. И бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ | хлѣбные и медвяные, чшобъ ей ни 1623.
Шеремешевъ съ шоварищи послали | въ чемъ скудоспи не было, а сами
къ Марьи Хлоповѣ, по Государеву | въ Нижнемъ ждушъ.
указу, денегъ шъ рублевъ и запасы |

64.

Указъ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА и Патріарха Филарета Никитича: обѣ отобраниі въ Казну помѣстій у Окольниковъ Бориса и Михайлы Салтыковыхъ, о ссылкѣ ихъ съ женами въ Галичь и Вологду и обѣ отвозѣ матери ихъ старицы Евникии въ Суздальскій Покровскій монастырь, облитенныхъ въ ложномъ доносѣ на наретенную невѣсту Государеву, дѣвицу Марію Хлопову. — 1623, Окшября 24.

1623. Борисъ да Михайло Салшыковы! | почали для шого, чшобъ вамъ быши 1623.
Государь Царь и Великій Князь | однимъ при Государѣ, и вашею
Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи | смушою почала быши Марья Хло-
и ошець его Государевъ, Великій | пова больна; и шы, Михайло, ска-
Государь свяшѣйшій Патріархъ | заль Государю, чшо сказываль ше-
Филаретъ Никишичь Московскій | бѣ лѣкаръ Балсырь, чшо будшо Ма-
и всея Русіи, велѣли вамъ сказаши | рья больна великою болѣзнью и
неправды и измѣну вашу: «Вѣдомо | излѣчиши ее не мочно, и будшо
всѣмъ людемъ Московскаго Госу- | шую болѣзнью была больна на Уг-
дарсшва, какая къ вамъ была Госу- | лечѣ женка и жила всего съ годъ
дарская милосшъ и жалованье, и | и умерла. И шы шю солгалъ для
учинены еште по Государской ми- | своей недружбы, шого шебѣ лѣкаръ
лосши въ чесши и въ приближеньи | Балсырь не говариваль, и лѣчиши
не по вашему досшюинсшву, паче | Марью Хлопову дохшурь хошѣли,
всѣхъ брашши своей, и помѣшши | да и съ очей на очи съ шобою Ми-
и вошчинами пожалованы многи- | хайломъ дохшуръ Валеншинъ и
ми, чего ни за кѣмъ нѣшъ; и въ | лѣкаръ Балсырь передѣ Государемъ
прошломъ во рѣдъ году взяша была | сказали, чшо у Марьи болѣзнь была
ко Государю на дворъ, для соче- | невеликая, блевоша, а инья болѣз-
танья Государскаго законнаго бра- | ни не бывало и лѣчишь ее хошѣли,
ка, Марья Иванова дочь Хлопова | и про женку шебѣ лѣкаръ Балсырь
и жила въ верху немалое время, и | не говариваль; да и самъ шы, Ми-
нарекли ее Царицею и молишва | хайло, сказаль, чшо шы шого под-
нареченію ей была, и чины у ней | линно не упомнишь. И шы, Михай-
были по Государскому чину, и дво- | ло, Государю сказываль не шю, чшо
ровые люди кресшъ ей цѣловали, и | шебѣ дохшурь и лѣкаръ говорили,
на Москвѣ и во всѣхъ Епископьяхъ | и лѣчиши Марью не велѣлъ, и съ
Бога за нее молили, а ошець ея и | верху она сослана не по правдѣ, по
родсшво Хлоповы и Желябужскіе | вашему Борисову и Михайлову на-
были при Государѣ близко. И вы, | носу, безъ праведнаго сыску, и пись-
побраняся съ Гавриломъ Хлопо- | ма шому, какъ шю дѣлалось, нѣшъ ни-
вымъ съ шоварищи, для своей не- | чего, и Государской радосши и же-
дружбы, любиши ихъ всѣхъ не | нишвѣ учинили еште помѣшку. И
шю еште все дѣлали измѣною, забывъ

1623. Государево крешное цѣлованье и Государскую великую милосшь; а Государская милосшь была къ вамъ и къ машери вашей не по вашей мѣрѣ, и пожалованы еше были чеспью и приближеньемъ, паче всѣхъ брашья своей, и вы шо все поставили ни во что, и ходили не за Государевымъ здоровьемъ, шолько и дѣлали, что лише себя богашили, и дома свои и племя свое полнили, и земли крали, и во всякихъ дѣлѣхъ дѣлали неправду и промышляли шѣмъ, что обь вамъ при Государской милоспи, кромѣ себя, никого не видѣши, а доброхопства еше и службы ко Государю не показали. А какъ нынѣ, по Государеву указу, сыскивали и роспрашивали и смоприли Марьяна здорова и болѣзни Хлоповы въ Нижнемъ Новѣгородѣ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шеремешевъ, да Чудовской Архимарипъ Юсифъ, да ясельничій Богданъ Машвѣвичъ Глѣбовъ да дьякъ Иванъ Михайловъ, а съ ними дохшурь и лѣкари, и по досмошру боярина Ѳедора Ивановича съ шоварици, и по сыску и по дохшурскому разсмошру и по сказкѣ Марьи Хлоповы опцевъ духовныхъ, Марья Иванова дочь Хлопова здорова во всемъ и болѣзни въ ней нѣшъ никошорья, и напередъ сего въ ней болѣзни большой не бывало, и за шо ваше воровство годни были еше казни. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русии и опецъ его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Пашриархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русии, большаго наказанья учиниши надъ вами не велѣли, а велѣли васъ послашь по деревнямъ съ приспавы и съ женами вашими, а машь вашу велѣли послашь въ Суздаль въ Покровской монашпырь, а при Государѣ вамъ быши и Государевыхъ очей видѣшь непригоже; а

помѣспья ваши и вопчины велѣлъ 1623. Государь опписашь и взять на себя Государя.»

А сказавъ, послашь съ ними приспавовъ по подворьямъ, и велѣшь въ дорогу гошовишья и ѣхашь завшра.

И рѣвъ, Окшября въ кд день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русии указу, думной дьякъ Иванъ Грамошинъ, по сему списку, Борису да Михайлѣ Салшыковымъ неправды ихъ и измѣну чель въ Посольской палашѣ послѣ собору, и Государевъ указъ имъ сказалъ, что имъ указалъ Государь жиши и съ женами по деревнямъ съ приспавы: ему Борису на Вологдѣ, браша его въ Михайловѣ вопчинѣ въ селѣ Ильинскомъ съ деревнями, пошому что у него шамъ помѣспья и вопчины нѣшъ, а ему Михайлѣ въ Галицкой его вопчинѣ въ Кошкишевской волоспи, а машь ихъ указалъ Государь послашь въ Суздаль въ Покровской монашпырь; а людей съ ними указалъ Государь оппустиши по чепыре челоука мужиковъ да женокъ и дѣвовъ по при челоука, а съ машерью ихъ съ спарицею Евникеею келейницу черницу да два челоука да малой да женка да двѣ дѣвки; а ѣхашь имъ съ Москвы завшра, Окшября въ кѣ день, и онибъ въ дорогу были гошовы. И оппустилъ ихъ по подворьямъ; а съ ними посланы приспавы, кошпорымъ съ ними ѣхашь и бышь у нихъ для береженья, съ Борисомъ посланъ Григорій Юшковъ, а съ Михайломъ Ѳедоръ Деменшьевъ, а къ машери ихъ посланъ въ приспавы, кому съ нею ѣхашь въ Покровской монашпырь, Захарій Быковъ. И оппущены съ Москвы Борисъ и Михайло съ женами и съ людьми и машь ихъ съ приспавы, Окшября въ кѣ день.

65.

Грамота (въ списокѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Нижній Новгородѣ, Боярину Теодору Шереметеву, Ясельничему Богдану Глѣбову и Дьяку Ивану Михайлову: о немедленномъ возвращеніи имъ въ Москву и объ отказѣ Ивану Хлопову, что Государь доъ его Марію взять за себя не соизволяетъ. — Писана 1623, Ноября 1.

1623. Опшъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи боярину нашему Теодору Ивановичу Шереметеву, да ясельничему нашему Богдану Машвѣвичу Глѣбову да дьяку нашему Ивану Михайлову. Окпября въ ѓи день, писали еште къ намъ съ Нижегородскимъ городовымъ прикащикомъ съ Иваномъ съ Ширяевымъ и прислали списокъ, какъ у васъ въ Нижнемъ наше дѣло дѣлалось; и намъ шо вѣдомо, и мы нынѣ вамъ указали ѣхашъ къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придетъ, и выбъ шопчасъ ѣхали къ намъ къ Москвѣ на подводахъ, адохпурамъ и лѣкарю и полмачу велѣли ѣхати съ собоюжъ, а подводы велѣли имъ даши по подорожнымъ; а Ивану Хлопову сказалибъ еште, что мы дочь его Марію возьмъ за себя не изволили. И онъ бы Иванъ ѣхаль въ вопчину свою на Коломну и былъ въ вопчинѣ по прежнему, а подводыбъ еште ему велѣли даши по шомужъ, какъ дано до Нижняго; а пещабъ его Теодора Григорьева жена Желябужскаго и дѣпи ея были въ Нижнемъ у Марьи Хлоповы по прежнему, а кормъ бы еште Марьи Хлоповѣ и бабкѣ и дядьямъ ея велѣли давати передъ прежнимъ вдвое, по шому, какъ у васъ въ наказѣ написано, и воеводѣ и дьяку о шомъ приказали именно. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣлв, Ноября въ ѓи день.

Послана съ Нижегородскимъ городовымъ прикащикомъ съ Иваномъ съ Ширяевымъ.

66.

Наказная Память (въ списокѣ), по указу Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, Енисейскимъ служилымъ людямъ Ждану Козлову, Василию Лодыгину и Ананіѣ Иванову: о походѣ имъ въ Братскую землю, для приглашенія тамошнихъ Владѣльцевъ ко вступленію въ Россійское подданство. — Писана 1623, Декабря 11.

1623. Лѣша зрѣлв, Декабря въ ѓи день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, памяшъ Енисейскаго ошпрога служилымъ людямъ Ждану Козлову, Василию Лодыгину, Ананіѣ Иванову: идши имъ изъ Енисейскаго ошпрога въ Братскую землю; и пришедъ имъ въ Братскую землю, собрати имъ князьцей и лучшихъ людей; и собравъ, говориши имъ, чтобъ они князьцы и

1623. лучше люди со всеми своими людьми Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси служили и прямили, и ясакомъ бы съ себя Великому Государю плашили, и были бы под его Царскою высокою рукою, и въ Енисейской бы острогъ ко Государской милоспи ѣздили безспрашно. А того у нихъ Ждану съ товарищи накрепко смотрѣши и всякими мѣрами провѣдываши, какіе они люди, сидячіе ли или кочевные, и кто въ шѣхъ земляхъ князьцей имяны или владѣтели, и какія у нихъ крѣпоси и бои; и буде сидячіе и бои, и сколько у нихъ воинскихъ людей на конь садятся, или не воинскіе люди, и какими промыслы промышляють и какими шовары шоргуютъ, соболи у нихъ добрые или иной какой звѣрь естъ ли, и чаяш ли отъ нихъ Великому Государю прибыли? А буде Брашскіе люди пришли на Кань рѣку, и о томъ Ждану съ товарищи Брашскихъ князьцей и лучшихъ людей спрашиваши и самимъ всякими мѣрами провѣдываши, для чего они пришли изъ своей земли жишъ на Кань рѣку, или на копорыхъ земляхъ людей пришли войною, или хощашъ быши къ Енисейскому острогу ко Государской милоспи съ ясакомъ или войною; а того Ждану съ товарищи смотрѣши въ нихъ накрепко, много ли ихъ пришло на Кань рѣку, и какія у нихъ крѣпоси и бои, и для чего пришли, и куда и откуда идушъ, и накрепко ли они споятъ, остроги у нихъ или иныя какія крѣпоси

есть ли, и у какого мѣста споятъ, 1623. у крѣпкаго ли или на спечи, и что у нихъ какого скопа естъ ли? И буде Брашскіе князьцы и лучше люди въ роспросъ скажутъ, что имъ иди къ Енисейскому острогу съ ясакомъ, и Ждану съ товарищи Брашскихъ князьцей и лучшихъ людей въ Енисейской острогъ ко Государской милоспи призываши всякими мѣрами, чтобы они князьцы и лучше люди ѣхали въ Енисейской острогъ ко Государской милоспи безспрашно; а въ Енисейскомъ острогѣ, по Государеву указу, ихъ роспроса и сказавъ Государское жалованное слово и давъ имъ Царское жалованье, оппустиши ихъ пошчасъ въ свою землю. А однолично Ждану съ товарищи Государю послужаши, Брашскихъ людей въ Енисейской острогъ ко Государской милоспи призываши и во всемъ Государю прибыли искаши; а буде Ждану съ товарищи, пришедъ въ Брашскую землю, и не учнушъ у Брашскихъ князьцей и лучшихъ людей призываши подъ Царскую высокую руку, или не учнушъ про Брашскую землю накрепко про всякія мѣры и про крѣпоси провѣдываши, или Государю не учнушъ прибыли ни въ чемъ искаши, и послѣ про то същещся, и Ждану и Василью и Ананью отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси быши въ великой опалѣ и въ шорговой казни. Къ сей памяти воевода Яковъ Игнатьевичъ Хрипуновъ печашъ свою приложилъ.

67 и 68.

Двѣ окружныя Грамоты (въ спискахъ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА и Патриарха Филарета Тобольскому и Сибирскому Архiepископу Киприану: объ отправленіи благодарственнаго молебствія, по слугаю бракосотетанія Государя съ Княжною Марією Владиміровною, дотерію Боярина Князя Владиміра Тимоѳеевича Долгорукаго, и о присылкѣ, для поздравленія Высокой теты, священниковъ и старцевъ съ иконами и дарами. Съ приложеніемъ образца, какъ молиться за Царицу. — Писаны 1624, Октябрия 2.

Первая.

1624. Опшъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи, богомольцу нашему Киприану Архiepископу Тобольскому и Сибирскому. По повелѣнію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога; и по предаію свяшыхъ божеспвенныхъ Апосполь и свяшыхъ богоносныхъ ошець, и по благословенію опца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Филарета Никишича Паптріарха Московскаго и всея Русіи, произволили мы поняши дщерь нашего боярина Князя Володиміра Тимоѳеевича Долгорукаго, и сочепался законнымъ бракомъ съ своею Царицею и Великою Княгинею Марьею, въ нынѣшнемъ во рѣг году, Сеншября въ ѓи день. И шыбъ, богомолецъ нашъ, соборнѣ и келейнѣ молилъ Бога и пречиспую Его Машерь и всѣхъ свяшыхъ о насъ и о нашей благовѣрной и Хрисполюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, чшобы Господь Богъ умножилъ лѣшъ живоша нашего, и дароваль бы намъ Господь Богъ благородныя чада въ наслѣдіе рода нашего; да и во всю свою Архiepископью ко Архимарипамъ и къ Игуменамъ и въ соборы къ пропопопамъ разослаль бы еси, богомолецъ нашъ, грамоты опшъ себя нарочно, а велѣль попомужъ о насъ и о нашей Царицѣ и Великой

Княгинѣ Марьѣ Бога молишь, и 1624. велѣль бы еси изъ своей Архiepископьи Архимарипамъ и Игуменамъ прислашь къ намъ и къ нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ съ образы и съ дары, а самъ бы еси къ Москвѣ не ѳздилъ; а Архимарипамъ и Игуменамъ изъ своей Архiepископьи, для дальняго пуши, съ образы и съ дары ѳздиши не велѣль же, а велѣль бы имъ прислаши съ образы и съ дары, у кого чшо лучилося, священники или спарцы. А какъ вамъ въ окшеньяхъ молиши Бога за насъ и за Царицу нашу и Великую Княгиню Марью, и шо писано къ шебѣ въ грамотѣ опца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Филарета Никишича Паптріарха Московскаго и всея Русіи. А изъ монастырей бы еси велѣль быши изъ шѣхъ съ образы и съ дары, кошорые прежь сего пріѳзжали къ намъ къ Москвѣ; а кошорые къ Москвѣ прежь сего не ѳживали, и шѣмъ бы шы, богомолецъ нашъ, ѳздиши и посылаши съ образы и съ дары не велѣль. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣг года, Октябрия во ѳи день.

Вторая.

Благословеніе Великаго Государя свяшѣйшаго Филарета Паптріарха Московскаго и всея Русіи, о свяшѣмъ Дусѣ, сыну и сослужебнику

1624. нашего смиренія Кипріану Архіепископу Сибирскому и Тобольскому. По повелѣнію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по преданію свяшыхъ божеспвенныхъ Апосполь и свяшыхъ богоносныхъ ошець, и по нашему благословенію, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичь, всея Русіи Самодержець, произволилъ поняши дщерь своего Государева боярина Князя Володимира Тимоѣевича Долгорукаго, и сочешался законнымъ бракомъ съ своею Государевою Царицею и Великою Княгинею Марьею, въ нынѣшнемъ во рѣгъ году, Сенсября въ ѣт день. И шыбъ, сыну, соборнѣ и келейнѣ молилъ Бога и пречисную Его Машерь и всѣхъ свяшыхъ о благовѣрномъ и Хрисполюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи и о его благовѣрной и Хрисполюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, чшобъ Господь Богъ умножилъ лѣшъ живоша ихъ, и даровалъ бы имъ Господь Богъ благородныя чада въ наслѣдіе рода ихъ; да и во всю свою Архіепископью къ Архимарисамъ и къ Игуменамъ и въ соборы къ пропопопамъ разослалъ бы еси, сыну, грамошы опъ себя нарочно, а велѣлъ попомужь о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и о его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Бога, молиши, и велѣлъ бы еси изъ своей Архіепископии Архимарисамъ и Игуменамъ присылаши ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи и къ его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ съ образы и съ дары, у кого чшо лучилося, священники или спарцы; а самимъ имъ, для дальняго пуши, къ Москвѣ съ образы и съ дары ѣздиши не велѣлъ. А

какъ, сыну, вамъ въ окшеняхъ 1624. молиши Бога за Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и за его Государеву Царицу и Великую Княгиню Марью, и шѣ окшени написаны на списокъ о всемъ подлинно, а пошъ списокъ послалъ къ шебѣ, подклея подъ сею нашею грамошою; и шыбъ, сыну, велѣлъ по шому и окшени пѣши, какъ въ списокѣ нашемъ написано. А изъ монастырей бы еси велѣлъ бышъ изъ шѣхъ съ образы и съ дары, копорые прежь сего прѣзжали къ Москвѣ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи; а копорые къ Москвѣ прежь сего не ѣзживали, и шѣмъ, сыну, ѣздиши и посылаши не велѣлъ. А милосшь Божія и пречисныя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ Пешра и Алексѣя, Іоны молишвы и благословеніе, и нашего смиренія благословеніе да еспъ и будешъ съ швоимъ свяшительшвомъ нынѣ и вовѣки, аминь.

Молиши Бога за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію; а говориши въ окшеняхъ начашы съ понедѣльника на зашпрени по вечернѣмъ псалмѣ, по благослови душе моя Господа и по кончаніи молишвы дьяконсшва великаго, и на зашпрени послѣ Богъ Господь, и вначалѣ божеспвенныя липоргії шѣмъ окшенямъ быши по прежнему, какъ въ печашныхъ пошребникахъ писано, на вечерни окшенья великая:

Рцемъ вси опъ всея души и опъ всего помышленія, рцемъ вси; Господи Вседержителю Боже ошець нашихъ, молимшися; помилуй насъ Боже по велицѣй милоспи Твоей, молимшися, Господи услыши и помилуй; еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодо-

1624. ровичѣ всея Русіи, о державѣ и о побѣдѣ, пребываніи мира, здравія, спасенія и осщавленія грѣховъ его, и еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшиши и направиши его во всемъ, и покориши подѣ нозѣ его всякаго врага и сопосшапа, рцемъ вси. И попомъ говориши молишву прилѣжнаго моленія, а по молишвѣ, еще молимся о Пашриархѣ нашемъ Филаретѣ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся Господу Богу нашему помиловаши Государя нашего благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи и его благовѣрную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Марію, умножи Господи лѣпшъ живоша ихъ, и послѣ имъ Господи благородныя чада въ наслѣдіе рода, и избави ихъ ошо всякія скорби, гнѣва и нужда и ошо всякія болѣзни душевныя и шѣлесныя, и проси имъ Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся Господу Богу нашему помиловаши Государыню нашу спарицу иноку Марѣу, умножи Господи лѣпшъ живоша ея, и избави ея ошо всякія скорби, гнѣва и нужда, ошо всякія болѣзни душевныя и шѣлесныя, и проси ей Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся милосши Божіи о помощи, и о поспѣшеніи, и о укрѣпленіи, и о пособленіи и о сподобленіи еже на враги побѣда и одоленіе благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи воиншву, о благопребываніи, о мирѣ, и о шишинѣ, и о усшроеніи и о осщавленіи грѣховъ всего православнаго Христіаншва, рцемъ вси; еще молимся о всѣхъ служащихъ и о послужившихъ во свящѣмъ храмѣ семъ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся

о предспоящихъ людѣхъ и чаю- 1624. щихъ еже о Тебе великія милосши, о здравіи и о спасеніи; еще молимся о шворящихъ милоспыню, о здравіи и о спасеніи; еще молимся за всю брашю и за вся Христіаны, о здравіи и о спасеніи.

На вечернѣ на лишеѣ окшенья, шой быши по прежнему, какъ въ печашномъ пошребникѣ писано, и послѣ всей окшени: Владыко многомилосшиве, шому быши по прежнему; а на молебнахъ великая окшенья передъ ошпускомъ сугубая: помилуй насъ Боже по велицѣй милосши Твоей, молимшися, Господи услыши и помилуй; еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всея Русіи, о державѣ и о побѣдѣ, пребываніи мира, здравія, спасенія и осщавленія грѣховъ его, и еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшиши и направиши его во всемъ, и покориши подѣ нозѣ его всякаго врага и сопосшапа, рцемъ вси; еще молимся о Пашриархѣ нашемъ Филаретѣ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся Господу Богу нашему помиловаши Государя нашего благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи и его благовѣрную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Марію, умножи Господи лѣпшъ ихъ, и послѣ имъ Господи благородныя чада въ наслѣдіе рода, и избави ихъ ошо всякія скорби, гнѣва и нужда и ошо всякія болѣзни душевныя и шѣлесныя, и проси имъ Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся Господу Богу нашему помиловаши Государыню нашу спарицу иноку Марѣу, умножи Господи лѣпшъ живоша ея, и избави ея ошо всякія скорби, гнѣва и нужда, ошо всякія болѣзни ду-

1624. шевныя и шѣлесныя, и прости ей Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся милости Божіи о помощи, и о поспѣшеніи, и о укрѣпленіи, и о пособленіи и о сподобленіи еже на враги побѣда и одоленіе благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи воинству, о благопробываніи, о мирѣ, и о шишинѣ, и о успроеніи и оспавленіи грѣховъ всего православнаго Христіанства, рцемъ вси; еще молимся о всѣхъ служащихъ и о послужившихъ во свящѣмъ храмѣ семъ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся о предстоящихъ людѣхъ и чающихъ еже о Тебе великія милости, о здравіи и о спасеніи; еще молимся о шворящихъ милоспыню, о здравіи и о спасеніи; еще молимся за всю брашю и за вся Христіаны, о здравіи и о спасеніи. Во многолѣшья на вечерни и на заупрени и на лишоргіи пѣшь по прежнему, какъ было при Царѣ Теодорѣ, многолѣшна: соблюди Господи и помилуй благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Михаила и вся благовѣрныя Князи, спаси Господи Пашриарха нашего Филарета и вся Христіане Господи спаси; на полунощницѣ и на павечерницѣ, по опспускѣ и прощенію колѣнопреклонному, окшенья: помолимся о державномъ православномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи, о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ, о всѣхъ благочестивыхъ Князѣхъ православныхъ и блаженныхъ создашемѣхъ святаго храма сего, о

Пашриархѣ нашемъ Филаретѣ и по- 1624. служипелѣхъ церковныхъ, о Государынѣ нашей спарицѣ инокѣ Марѣ, о пособленіи и о укрѣпленіи Христолюбиваго воинства, о опщѣхъ нашихъ духовныхъ, о посланныхъ на службу опщѣ и брашій нашихъ, о послужившихъ и о служащихъ во свящѣмъ храмѣ семъ, о ненавидящихъ и любящихъ насъ, о давшихъ намъ милоспыню и заповѣдавшихъ намъ недоспойнѣмъ молишисъ о нихъ, о скорбящихъ и въ немощѣхъ слежащихъ и въ темницахъ сѣдящихъ, о недугующихъ и спраждущихъ, о избавленіи плѣненныхъ, о иже по водамъ плавающихъ и въ пущи шеспвующихъ, и о всякой душѣ Христіанскѣй и о умноженіи плодовъ земныхъ. Да на вечерни, егда не бываетъ празднества и оппускъ живешъ обычной, и на заупрени послѣ Христе свѣше истинный, окшенья малая, и шой бышь по прежнему, какъ писано въ пошребникахъ печатныхъ; а на просвиромисаньи божеспвенныя лишоргіи о здравіи и о спасеніи, о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи, и о его благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ, о Государынѣ нашей спарицѣ инокѣ Марѣ и о всѣхъ благочестивыхъ Князѣхъ православныхъ.

А на божеспвеннѣй лишоргіи во всѣхъ молишвахъ, гдѣ дойдешъ Царицыно имя, шущъ и Государынино спарицы иноки Марѣ имя поминашь послѣ Царицы.

69.

Письмо къ Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ отъ Царицы инокини Даріи Алексѣевны, вдовствующей супруги Царя Іоанна Васильевича, благодарительное за присылку къ ней, въ Тихвинѣ, свадебныхъ даровъ. — Писано 1624, въ Октябрѣ.

1624. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи нищая швоя, Государь, Царская богомолица, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Царица, спарица Дарья Богомолю и челомъ бью. Пожаловальшы, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, меня нищую свою Царскую богомолицу, прислалъ ко мнѣ съ своимъ Государскимъ жалованьемъ спольника Дмитрія Колшовскаго, а съ нимъ пожаловаль прислалъ 1624. своей Государскія радости и Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Володиміровны жалованья, коровай и сыръ да обрусецъ да ширинку, и до меня, Государь, вашей Государскія богомолицы шоваше Государское жалованье дошло; и я, Государь, ваша Царская богомолица на вашемъ Государскомъ жалованьи челомъ бью и о вашемъ Государскомъ многолѣпномъ здоровьи должна Бога молиши.

Надпись: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи. — Знакъ есть, что приложена была восковая печать.

70.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Туринской острогѣ, Воеводѣ Ивану Баклановскому, извѣстительная: о сдѣланіи новой Государственной печати, съ откѣнами противъ прежней, и о будущемъ печатаніи оною, съ 25 Марта, Царскихъ Грамотъ, наказовъ и подорожныхъ. — Писана 1625, въ Февралѣ.

1625. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогѣ воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Баклановскому. По нашему указу сдѣлана наша печать новая, больше прежняя, для того, что на прежней печати наше Государское шило описано было несполна; а нынѣ передъ прежнею печатью прибавлено на печати въ подписи, въ нашемъ Государскомъ именованьи: Самодержецъ; а что у прежней 1625. нашей печати были промежь главъ орловыхъ слова, и нынѣ у новыя наша печать словъ нѣсть, а надъ главами у орла корона. И указали есмь шоваше нашею новою печатью, о нашихъ о всякихъ дѣлѣхъ и челоушечиковы и во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ грамошы и наказы и подорожныя, печашашь Марша съ 15 числа нынѣшняго рѣг года; а прежнею нашею печатью Марша

1625. съ ꙗко числа печашашь есмя не велѣли. И какъ къ шебѣ ся наша грамоша приидешь, а онашихъ о всякихъ и о челобишчиковыхъ о всякихъ управныхъ дѣлѣхъ грамошы и указы и подорожныя Марша съ ꙗко числа учнушь къ шебѣ приходишь,

за пою за нашею за новою печашью, и шыбь по шѣмъ нашимъ грамошамъ наши всякія дѣла и челобишчиковы во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ дѣлалъ, и указъ чинилъ по подо.

71.

Жалованная Грамота Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Патриарху Филарету: о непосредственномъ завѣдываніи ему Духовенства судомъ и расправою, кромѣ преступленій уголовныхъ, съ правомъ произвольнаго взиманія въ его Патриаршихъ имѣніяхъ податей и оброковъ. — Писана 1625, Мая 20.

1625. Божіею милоспію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, по совѣшу и по прошенію ошца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Патриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, пожаловали есмя въ домъ пречисшья Богородицы и великихъ чудотворцевъ Пешра и Іоны, и ошцу нашему Великому Государю свяшѣйшему Патриарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи: копорые у него ошца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Патриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи въ его Великаго Государя Патриаршескѣхъ, въ городѣхъ и въ десятинахъ, опричь Митрополичьихъ и Архіепискуплихъ и Епискуплихъ десятиныхъ, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, въ Володимірѣ, въ Переславлѣ Залѣскомъ, въ Юрьевѣ Польскомъ, на Коспромѣ, на Плещѣ, въ Юрьевцѣ Повольскомъ, въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Нижегородскихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, на Балахнѣ, на Кинешмѣ, въ Лухѣ, въ Гороховцѣ, въ Ядринѣ и

въ уѣздѣхъ шѣхъ городовъ, въ Галичѣ и въ Галицкихъ пригородѣхъ, и въ Арзамасѣ, и на Алашарѣ, на Курмышѣ, въ Темниковѣ, на Вяшкѣ съ пригороды, въ Кайгородкѣ, на Пенегѣ, и въ Кевролѣ, и въ Мязени, во Ржевѣ Володиміровѣ, въ Торопцѣ, въ Боровскѣ, въ Звенигородѣ, въ Рузѣ, на Волокѣ Ламскомъ, въ Можайскѣ, въ Мосальскѣ, въ Дмишровѣ, въ Серпуховѣ, во Брянскѣ, въ Карачевѣ, въ Сѣвскѣ и во всей Комарицкой волости, въ Пущивлѣ, въ Курскѣ, въ Рыльскѣ, на Осколѣ, въ Бѣлѣгородѣ, на Волуйкѣ, въ Медужской и въ Пехрянской и въ Бѣлоозерской десятинахъ, и шѣхъ городовъ въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ монашери, и соборныя церкви, и ружные и приходскіе храмы, а по нашему указу вѣдали ихъ судомъ и управою, кромѣ духовныхъ дѣлъ, во всякихъ дѣлѣхъ въ приказѣ Большаго дворца; и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичь всея Русіи велѣли шѣхъ городовъ и монашереи Архимарішовъ и Игуменовъ и черныхъ поповъ и дьяконовъ и брашью и слугъ и служебниковъ,

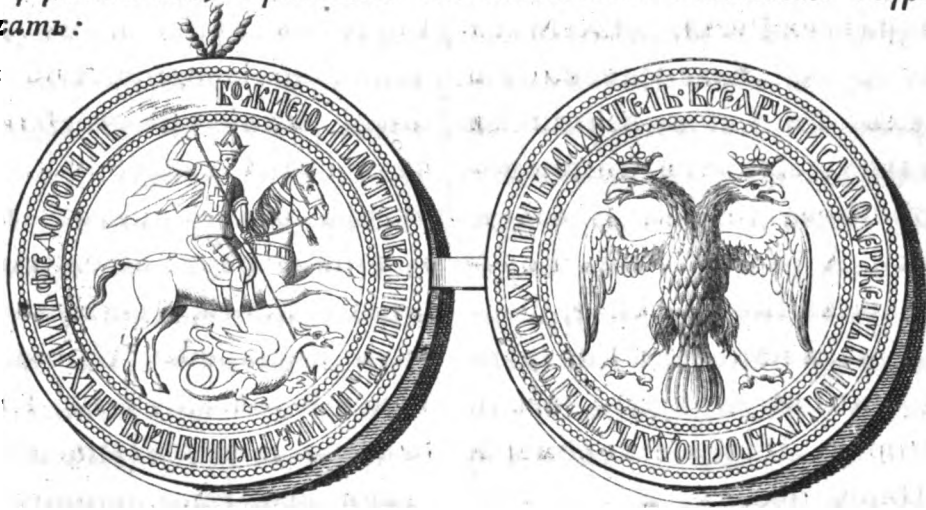
1625. и дѣвичихъ монастырей Игуменей и сшариць и слугъ и служебниковъ, и соборныхъ церквей прощопоповъ и прощодьяконовъ и поповъ и дьяконовъ, и приходныхъ и ружныхъ храмовъ поповъ же и дьяконовъ и весь причешъ церковный, и монастырскихъ и церковныхъ вошчинныхъ кресьянъ и всякихъ монастырскихъ и церковныхъ людей во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ судомъ и управою, кромѣ разбойныхъ и шапныхъ и кровавыхъ дѣлъ, копорья межъ ими судъ и росправа, или кто споронній человекъ побешъ челомъ на Архимариса или на Игумена или на сшарцевъ или на ихъ слугъ и на кресьянъ, или на прощопоповъ и на поповъ и на дьяконовъ и на ихъ людей и на кресьянъ и на всякихъ церковныхъ причешниковъ, велѣли вѣдашь и росправу межъ ими чинишь и пошрины имашъ, по уложению, ошцу нашему Великому Государю свяшѣйшему Паптріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, въ домовую и въ свою казну, или кому ошець нашъ Великій Государь свяшѣйшій Паптріархъ Филарешъ Никишичъ Московскій и всея Русіи боярамъ своимъ и приказнымъ людямъ прикажешъ. А наши бояре и дворецкой нашъ, и по городамъ воеводы и намѣспницы наши, и ихъ шіуны и всякіе приказные люди шѣхъ городовъ ошца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Паптріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи Паптріаршешва монастырей и церковныхъ всякихъ людей не судяшь ни въ чемъ и не вѣдаюшь, и присшавовъ по нихъ ни въ чемъ не посылаюшь, опричь разбоя и душегубешва и шашьбы съ поличнымъ и смершныхъ и кровавыхъ дѣлъ. Также есмя ошца на-

шего Великаго Государя свяшѣйшаго Паптріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи пожаловали: вольно ему ошцу нашему Великому Государю свяшѣйшему Паптріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи въ своемъ Паптріаршешвѣ ружныхъ и приходскихъ церквей шѣхъ городовъ и уѣздовъ на поповъ и на дьяконовъ и на церковныя пущопшныя земли свою свяшешельскую данъ и оброкъ положишь, чѣмъ онъ Великій Государь кошорыхъ ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и дьяконовъ и на пущопшныхъ церковныхъ земляхъ жильцевъ и пущую землю данью своею и оброкомъ изоброчишь. А въ судъ ошца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Паптріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, въ его свяшешельскую десятину, въ монастыри и въ церковные люди и въ ихъ вошчинныхъ кресьянъ не вшпупаешся никшо; а вѣдаешъ ихъ и судишь во всемъ во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ, по сей нашей грамотѣ, кромѣ разбойныхъ и шапныхъ дѣлъ, ошець нашъ Великій Государь свяшѣйшій Паптріархъ Филарешъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, по правиламъ свяшыхъ Апосшоль и свяшыхъ ошець и по нашему Царскому уложению, или кому прикажешъ. А будешъ Архимарисы и Игумены и сшарцы и служки и монастырскіе кресьяне, и прощопопы и попы и дьяконы и весь причешъ церковный, и ихъ люди и кресьяне и церковныхъ земель бобыли, копорые у ошца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Паптріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи въ десятинѣ, учнушь намъ биши челомъ на кого на спороннихъ людей въ управныхъ дѣ-

1625. лѣхъ о судѣ, и имъ искашь на шѣхъ людѣхъ по приказамъ, гдѣ кто судимъ по городу; а споронніе люди будешъ учнушь на нихъ вспрѣшно искашь, и они опвѣчаюшь шущъ же, въ кошоромъ приказѣ на комъ на спороннихъ людѣхъ учнушь кто чего искашь. А кто споронніе люди учнушь бишь челомъ на Архимарисовъ и на Игуменовъ и на пропоповъ и на поповъ и на дьяконовъ и на ихъ слугъ и на крестьянъ и на всякихъ церковныхъ причешниковъ о судѣ опцу нашему Великому Государю свящѣйшему Пашриарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, или его Государевымъ боярамъ, а Архимарисы и Игумены и пропопы и попы и дьяконы и ихъ люди и крестьяне и всякіе церковные причешники учнушь на нихъ вспрѣшно искашь, и споронніе всякіе люди опвѣчаюшь шущъ же опца нашего Великаго Государя

1625. свящѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи передъ бояры и передъ приказными людьми. А Троицы Сергіева монашья и Вознесенскаго дѣвичья монашья и Новаго дѣвичья монашья, что на Москвѣ, Архимарисъ и шарцы и Игумены и шарлицы и ихъ слуги и крестьяне ищущъ и опвѣчаюшь на спороннихъ на всякихъ людѣхъ во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлѣхъ, кромѣ разбойныхъ и пашинныхъ и кровавыхъ дѣлѣ, опца нашего Великаго Государя свящѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи въ приказѣхъ передъ его Государевыми бояры и приказными людьми. Дана ся наша Царская жаловалная грамоша въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зрѣлг, Маія въ к день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, діакъ Пешръ Микулинъ.

Къ сей Грамотѣ, писанной на Александрійскомъ листѣ геткою скорописью съ фигурными украшеніями, привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красная восковая печать:

На оборотѣ Грамоты написано:

Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ. Божіею милоспію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, милоспи ради Божіи и пречислыя Богородицы и великихъ чудопворцевъ Пешра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Мишрополишовъ Московскихъ и всея Русіи, сее жаловалной грамошы нарушаши не велѣли никому ничѣмъ; а велѣли ходишь о всемъ по шому, какъ въ сей грамошѣ писано, лѣша зрѣе, Февраля въ кѣ день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, діакъ Игнашій Машвѣвъ.

Чинъ бракосогетанія (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА съ дѣвицею Евдокією Лукіановною, дочерію Болрина Лукіана Степановича Стрѣшнева. — 1626, Февраля 5.

1626. *Лѣта* зрѣд, Генваря въ ꙗко день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, совѣшавъ съ ошцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ свящѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи и съ машерью своею съ Великою Государынею инокою Марѳою Ивановною, чшобъ ему Государю сочшашися законному браку, въ наслѣдіе роду его Государскаго.

И Великій Государь свящѣйшій Патріархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи и Великая Государыня инока Марѳа Ивановна сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи, сочшашися законному браку благословили; а произволилъ Государь взяши за себя Государя, Лукьяна Степановича Стрѣшнева дщерь, Евдокею Лукьяновну. А радость ихъ Государская была въ Воскресенье, Февраля въ ѣ день; а напередъ Государской радости за три дни, ввели Государыню въ Царскіе хоромы и нарекли Царевною.

И совѣшавъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи съ ошцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ свящѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, указали на ихъ Государской радости боярамъ и окольничимъ и спольникамъ и спряпчимъ и дворянамъ, копорые будутъ въ чинѣхъ, быши безъ мѣстъ, и свой

Государевъ указъ боярамъ и окольничимъ и дворянамъ и всякимъ людемъ, копорымъ быши въ чинѣхъ, велѣли сказаши именно, и велѣли шощъ указъ подписаши думнымъ діакамъ Ивану Грамошину да Теодору Лихачеву, и къ шому приговору свою Государскую печашъ приложишь для шого, чшобъ впередъ шѣми случаями никому въ опеществѣ не счашашся, и случаевъ ни у кого не примашъ и въ мѣсто шого никому не спавишь. А кому въ кошоромъ чинѣ боярамъ и боярынямъ и окольничимъ и спольникамъ и спряпчимъ и дворянамъ и приказнымъ людемъ быши, и шо писано послѣ сего.

И Февраля въ ѣ день, въ недѣлю, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, послѣ раннія обѣдни, благословлялся у ошца своего у Великаго Государя свящѣйшаго Патріарха и говорилъ рѣчь: «Великій Государь опецъ нашъ, свящѣйшій Патріархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи! По волѣ всеблагаго и всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по совѣшу и по благословенію васъ Великаго Государя ошца нашего и машери нашей Великой Государыни иноки Марѳы Ивановны, произволили есмя сочшашися законному браку, и день радости нашей нынѣ: и шебѣбъ Великому Государю ошцу нашему насъ, сына своего, благословиши сочшашися законному браку, по Апостольскому преданію и святыхъ опецѣхъ правиламъ.»

1626. И Великій Государь свяшѣйшій Пашріархъ Филарешъ Никишичъ Московскій и всея Русіи сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи, женилися благословиль и говорилъ рѣчь: «Благочестивый и Хрисполюбивый сынъ нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи! Всемогущій и неизреченный въ милосши, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, иже соблюдая васъ Великаго Государя ошъ чрева мащере вашей, и благочестія Царствомъ прослави и почше васъ, шой и нынѣ благословишъ шя Великаго Государя причшашися законному браку, по Апосшольскому преданію и свяшыхъ ошець правиламъ, и подасшъ шебѣ Государю и супругѣ швоей Царицѣ Евдокеи долгошу лѣшъ живоша вашего, и благословишъ васъ благословеніемъ послѣднимъ, емужъ нѣсшъ премѣненія, и подасшъ вамъ благородная чада, якоже Аврааму и Саррѣ Исаака, и Исааку Іакова, и Елкану и Аннѣ чуднаго Самуила и прочимъ древнимъ ошцемъ, Богу угодившимъ, и да узриши сыны сыновъ швоихъ и дщери дщереи швоихъ, и благочестивое ваше Царство соблюдеши ошо всѣхъ вашихъ враговъ ненавѣшно, и распроспранитъ и умножитъ ошъ моря и до моря и ошъ рѣкъ до конецъ вселенныя.» А изговоря, благословиль Государя образъ Пречистыя съ превѣчнымъ Младенцемъ Корсунскія, обложень серебромъ съ канью.

А послѣ шого ходилъ Государь молишся въ Чудовъ монастырь къ Архиспратшгу Михаилу и къ чудотворцу Алексѣю, да къ Вознесенію Христову и ко пречистой Богородицѣ въ монастырь; а за нимъ Государемъ ѣхали бояре и окольничіе и думные люди и дворяне.

1626. А послѣ шого благословлялся Государь женилися у мащери своей Великой Государыни иноки Марѣы Ивановны по шомужъ, какъ и у ошца своего Великаго Государя свяшѣйшаго Пашріарха: и Великая Государыня инока Марѣа Ивановна сына своего Великаго Государя женилися благословила, и его Государя благословила образъ Спасовъ обложень серебромъ чеканомъ, да образъ пречистыя Богородицы Одигишрїа обложень чеканомъ съ каменьемъ. И шого дни радосшъ Государская была по ихъ Государскому чину, какъ бывало у прежнихъ Великихъ Государей.

И какъ ужъ все изгошвили, и Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ Золошную въ середнюю палашу, нарядився въ кожухъ золошной аксамитной на соболѣхъ да въ шубу Рускую соболью, крыша бархатомъ золошнымъ, замешавъ полы назадъ за плеча, а поясъ на Государѣ былъ кованой золошой. А передъ нимъ Государемъ шли изъ хоромъ спольники и дворяне, кошорые были въ поѣзжанѣхъ; а за ними шли бояре: Князь Иванъ Никишичъ Одоевской, Князь Андрей Васильевичъ Сицкой, Князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, окольничій Аршемій Васильевичъ Измайловъ, думной діакъ Иванъ Грамошинъ; а за ними шли передъ Государемъ дружки съ Государеву спорону: бояринъ Князь Дмишрїй Мамспрюковичъ Черкаской да бояринъ Князь Дмишрїй Михайловичъ Пожарской, а съ Государынину спорону дружки: бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ да Князь Романъ Князь Пешровъ сынъ Пожарской. А Государя вель подѣ руку тысяцкой бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской; а шли бояре и окольничіе и спольники и дворяне всѣ въ золоптѣ, и въ черныхъ шапкахъ

1626. и въ ожерельяхъ сшоячихъ и ошложныхъ.

И пришедь Государь въ Золошую палашу и покланявся образамъ, сѣлъ на своемъ мѣспѣ, на лавкѣ, на столови на бархашномъ на Персидскомъ, а колодочка была учаспковая золошная; а образы въ палашѣ были на большемъ мѣспѣ и по спѣнамъ на чешырехъ споронахъ съ заспѣнками низаными, а полавочники были другаго наряду. И велѣлъ Государь боярину Ивану Никишичу, и пысяцкому Князю Ивану Борисовичу, и дружкамъ и боярамъ сѣспи въ большой лавкѣ, а поѣжанамъ въ другой лавкѣ. А мѣспо чершожное, на кошоромъ сидѣлъ Государь и Государыня Царевна Евдокея Лукьяновна, усшрое-но было въ Грановишой палашѣ: обишо бархашомъ червчашымъ, а на немъ два столовья бархашныхъ золошныхъ въ одинъ узоръ, како-вы Государь указаль, а на столови положено по сороку соболей, а шрепшій сорокъ, кошорымъ Госу-даря и Государыню свахи опахи-вали, держаль у мѣспа діакъ Андрей Подлѣсовъ; да у мѣспажъ по-спавленъ былъ споль, а на споль насшлано шри скашерши да по-ложена перепеча, кошорую подно-сили ко Государю и къ Государы-нѣ и къ боярамъ съ ширинками, да сыръ да солоница; да и въ сполы положены были перепечи да соло-ницы съ солью, а судковъ въ пер-вый день не спавили. А нарядъ въ Грановишой палашѣ: образы и заспѣнки низаные посшавлены были въ большемъ мѣспѣ надъ Го-сударевымъ мѣспомъ и по спѣнамъ на чешыре спороны перваго на-ряду, а по лавкамъ посшланы по-лавочники первагожъ наряду су-конные со лвы.

А Государыню Царевну Евдокею Лукьяновну нарядили, по ихъ Го-

сударскому чину, какъ ей Госуда- 1626.
рынѣ идши на мѣспо въ ея Цари-
цыныхъ хоромѣхъ, въ плашье и въ
вѣнецъ золошой съ городы, съ ка-
менемъ и съ жемчуги; и сидѣла
Государыня до времени въ своихъ
хоромѣхъ, а у ней свахи и боярыни.
А въ свахахъ были съ Государеву
спорону: боярина Князя Дмишрїя
Мамспрюковича Черкаскаго Кня-
гиня Олена Алексѣевна, боярина
Княжъ Дмишрїева Михайловича
Пожарскаго Княгиня Парасковья
Вареоломеевна; а съ Государынины
спороны свахи: боярина Михайла
Борисовича Шеина жена Марья
Михайловна, Княжъ Романова же-
на Княжъ Пешрова сына Пожар-
скаго Княгиня Авдошья Андреевна.
А короваи обишты были камкою
червчашою, и покрышь коровай
Государевъ бархашомъ золошнымъ
Турскимъ, а Царицынѣ ашласомъ
золошнымъ учаспковымъ, а носи-
ла обишты были бархашомъ черв-
чашымъ гладкимъ; да на короваяхъ
же нашишты были сверхъ по при-
девяшъ пенязей серебряныхъ зо-
лочены, съ одной спороны золо-
чено и чеканено, а съ другой спо-
роны бѣло и гладко. А свѣчи были:
Государева свѣча шри пуда, а Го-
сударынина ѳ пуда; а на свѣчахъ
были обручи большіе широкіе че-
канены, край обои золочены. А
свѣчники были у свѣчь: у Госуда-
ревы свѣчи спольники Михайло
Васильевъ сынъ Олферьевъ да Дми-
шрїй Михайловъ сынъ Толочановъ,
у Государынины свѣчи спольники
Василій Ивановъ сынъ Сшрѣщневъ
да Яковъ Михайловъ сынъ Толо-
чановъ. Надъ свѣчами у фонарей
были: у Государева фонаря спряп-
чїе Дмишрїй Баимовъ сынъ Воей-
ковъ да Нееедъ Кузминъ сынъ Ми-
нинъ, у Государынина фонаря
спряпчїе Ѳедоръ Андреевъ сынъ
Олябьевъ да Дороеей Шиповъ.

1626. Коровайники: у Государева коровая спольники Князь Федоръ да Князь Пешръ Княжъ Федоровы дѣши Волконскаго, Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, да спряпчій Юрьи Васильевъ сынъ Телепневъ; у Государынина коровая спряпчіе Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвасшовъ, Рафъ Родіоновъ сынъ Всеволодской, Сшепанъ Васильевъ сынъ Телепневъ, Михайло Меньшаго сынъ Дурной. Обручальныя свѣчи несъ спряпчій Никиша Федоровъ сынъ Шушеринъ, Богоявленскую свѣчу несъ спряпчій Илья Кузминъ сынъ Безобразовъ.

А какъ Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи пришелъ въ Золошную палашу, и послалъ Царицыныхъ дружекъ, а велѣлъ Царевнѣ Евдокеи иди на мѣсто въ Грановишную палашу. И Государыня Царевна шла изъ своихъ хоромъ черезъ палашу проходную да поспелымъ крыльцемъ; а напередъ шли свѣчники и коровайники и фонарники въ шерликѣхъ золошныхъ на соболѣхъ, а кожухи даны были имъ съ казеннаго двора, и въ шапкахъ въ черныхъ въ лисьихъ; а Богоявленскую и обручальныя свѣчи несли спряпчіе въ золошѣ и въ черныхъ шапкахъ, а за ними несъ осыпало на золошой мисѣ думной дьякъ Федоръ Лихачевъ, а положено было на мису на при углы хмѣлю, да придевяшь соболей, да придевяшь плашковъ золошныхъ учаспковыхъ, длина ѣ вершковъ, а ширина поларшина, да придевяшь бѣлокъ, да осмнадцать пенязей золоченыхъ чеканены, да девять золошыхъ Угорскихъ; а за шѣмъ шли Царевнины дружки бояринъ Михайло Борисовичъ Швинъ да Князь Романъ Княжъ Пешровъ сынъ Пожарской. Да передъ Государынеюжь шли напередъ по споронамъ окольничій

Ч. III.

Князь Григорій Коспяншиновичъ 1626. Волконской да дьякъ Иванъ Болошниковъ и берегли пуши, чшобъ нишко не переходиль; а за ними шель Благовѣщенской попь Иванъ Настѣдка и кропиль пушь свяшою водою.

А съ Государынею Царвною шли и вели подъ руки свахи большія; да подлѣ ея Государыни, для береженья, шли съ правую спорону боярина Иванова жена Никишича Романова Ульяна Федоровна, а съ лѣвую спорону Княжъ Андреева Княгиня Даниловича Сицкаго Федора Семеновна, а за Государынею шли боярыни; а съ кикою шла поспелыничаго Коспяншинова жена Ивановича Михалкова Арина Аврамьевна; а за боярынями несли убусцы и ширинки Государевы и Паптріарховы и Государыни великія спарицы иноки Марѣы Ивановны, на золоченыхъ блюдахъ.

А пришедъ въ Грановишную палашу, Благовѣщенской попь чершожное мѣсто покропиль свяшою водою, и Царевну посадили на ея мѣсто на сголовьи; а сорокъ соболей, снявъ, дали держашъ дьяку Андрею Варѣеву; а на Царя и Великаго Князя мѣсто посадили Князя Якова Куденековича Черкаскаго. А свахи всѣ спояли у Государынина мѣста у спола, а боярини сѣли по мѣстамъ въ большой лавкѣ за споломъ: въ машерино мѣсто боярина Иванова жена Никишича Романова Ульяна Федоровна, подлѣ ея Княжъ Андреева Даниловича Сицкаго Княгиня Федора Семеновна, боярина Княжъ Иванова Ивановича Шуйскаго Княгиня Авдошья Васильевна, боярина Княжъ Юрѣва Яншеевича Сулещева Княгиня Марѣа Михайловна, боярина Княжъ Алексѣева Юрѣвича Сицкаго Княгиня Авдошья Дмишрїевна, окольничаго Федорова жена Левоншьевица Бушурлина

71

1626. Анна Савиновна, Тимоѳеева жена Ѳеодоровича Бушурлина Офросинья Никифоровна. А съ свѣчами, пришедъ въ палашу, спали направѣ прошивъ Государева мѣша у лавки; а съ короваи и съ фонари спали по лѣвой споронѣ, пошодвинувся подалѣ, подлѣ посшавца.

А какъ Государыню посадили на мѣшо и боярыни сѣли по мѣшамъ, и Государю опомъ учинили вѣспъ; и Царь и Великій Князь послалъ, кому сидѣшь на большомъ мѣспѣ въ ошцево мѣспо, боярина Ивана Никишича Романова, да бояръ, кошорымъ сидѣши въ сидячихъ, Князь Ивана Ивановича Шуйскаго съ шоварищи. И бояринъ Иванъ Никишичь, вшедъ въ палашу и покланявся образамъ на всѣ спороны и челомъ ударя Государынѣ Царевнѣ, сѣлъ за споломъ на большомъ мѣспѣ въ лавкѣ выше машери, а сидѣль въ золошномъ плашнѣ, а подлѣ его жена его Ульяна Ѳеодоровна, а подлѣ ея боярыни по росписи, какъ писано выше сего, а прошивъ ихъ въ скамѣ бояре Князь Иванъ Ивановичъ Шуйской съ шоварищи. А посидя немного, бояринъ Иванъ Никишичь послалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, боярина Князя Данила Ивановича Мезецкаго и велѣлъ Государю говорить рѣчь; и бояринъ Князь Данило Ивановичъ, пришедъ ко Государю, говорилъ: «Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи! Бояринъ Иванъ Никишичь велѣлъ шебѣ Государю говорити: прося у Бога милоспи, время шебѣ Государю идши къ своему дѣлу.»

И Царь и Великій Князь, покланявся образамъ и благословясь креспомъ у пропопопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ Грановишную палашу. А передъ нимъ Государемъ шли напередъ поѣзжане, а за ними

шли дружки, а за дружками шли 1626. передъ Государемъ бояре Князь Иванъ Никишичь Одоевской съ шоварищи да думной дьякъ Иванъ Грамошинъ, а Государя вель подъ руку шысяцкой бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, а пропопопъ Благовѣщенской шель передъ Государемъ со креспомъ, а пупъ передъ Государемъ кропилъ свяшою водою кресповый недѣльный попь; а за Государемъ шель съ колпакомъ спольникъ Князь Ѳедоръ Княжь Борисовъ сынъ Ташевъ, а за нимъ шли спольники и спряпчїе, кошорые оспалися зачинами; а чины свадебные уряжалъ думной дьякъ Иванъ Курбашовъ сынъ Грамошинъ да дьякъ Михайло Даниловъ; а поѣзжанъ и дворянъ, кошорые у Царицыныхъ саней, вѣдали и сбирали окольничїй Князь Данило Ивановичъ Долгорукой да дьякъ Пешръ Евдокимовъ.

И какъ Государь вшелъ въ Грановишную палашу, и пропопопъ говорилъ доспойно есѣ и благословилъ Государя креспомъ, и покланявся Государю образамъ, шель къ своему мѣшшу, и Государевъ дружка большой бояринъ Князь Дмишрїй Мамспрюковичъ Черкасской поднялъ съ мѣста Князя Якова Черкаскаго, а Государь сѣлъ на своемъ мѣспѣ подлѣ Царевны, ошъ Благовѣщенїя пречисшья Богородицы; а сорокъ соболей, съ Государева мѣша снявъ, дали держашъ дьяку Андрею Подлѣсову. А боярину Ивану Никишичу съ шоварищи велѣлъ Государь сѣспи въ большомъ мѣспѣ въ лавкѣ, а подлѣ его жена его, а подлѣ ея Княжь Андрея Даниловича Сицкаго Княгиня Ѳедора Семеновна и иныя боярыни съ Государевы и Государынины спороны по мѣшамъ; а прошивъ Княжь Андрея Даниловича Княгини въ скамѣ сидѣль шысяц-

1626. кой бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, а подлѣ его въ скамѣ бояре Князь Иванъ Ивановичъ Шуйской, Князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ, Князь Иванъ Ивановичъ Одоевской, Князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкой, окольничій Ѳедоръ Левоншьевичъ Бупурлинъ, а въ кривомъ сполѣ сидѣли въ лавкѣ бояре Князь Иванъ Никишичъ Одоевской съ шоварици, а въ скамѣ Благовѣщенской пропопъ Максимъ, а у бояръ въ лавкѣ и у пропопопа въ скамѣ сидѣли поѣзжане.

И посидѣвъ мало, говорилъ пропопъ Максимъ молишву покровенію главѣ, а послѣ того сваха большая Царю и Великому Князю и Царевнѣ чесала голову; а мису съ осыпаломъ въ то время держалъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, а чарку съ медомъ, во что гребешокъ омочали, держалъ дьякъ Деменшій Образцевъ, а свѣчи Царя и Великаго Князя и Царевнину въ то время зажгли Богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ Государю и Государынѣ головы зачесали и на Государыню кичу и покровъ положили и покрыли убрусомъ, а убрусецъ былъ низанъ жемчугомъ съ дробницами съ золошыми, и послѣ того сваха большая осыпала Царя и Великаго Князя и Царевну Евдокею осыпаломъ, а другое шакоежъ осыпало было гошово у сѣнника на шакѣ же мисѣ.

А послѣ того Царя и Великаго Князя первой дружка, благословясь у опца и у машери, рѣзалъ перепечу и сыръ; а Царицынѣ большой дружка подносилъ ко Государю опш Царевны и Великія Княжны убрусецъ шафшанъ, низанъ жемчугомъ, и ширинку и коровай; а къ Великому Государю свѣпѣйшему Папріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи и къ Великой Госуда-

рынѣ инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ опш 1626. Царевны и Великія Княжны ходилъ съ убрусцемъ съ низанымъ и съ ширинкою и съ перепечю и съ сыромъ Царицынѣ большой дружка бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ; а Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи къ Царицѣ Дарьи, на Тихвину, убрусецъ и ширинку и коровай и сыръ посланы съ спольникомъ со Княземъ Даниломъ Гагаринымъ; а Царицынѣ меньшей дружка Князь Романъ Пожарской подавалъ опш Царевны и Великія Княжны ширинки и коровай и сыръ опцу и машери, и пысяцкому и боярамъ и боярынямъ сидячимъ, и боярамъ и окольничимъ, копорые въ чинѣхъ, и поѣзжанамъ; а въ Царицыны хоромы къ боярынямъ, копорыя въ комнапѣ, и боярамъ и боярынямъ, копорыя у постели, опносилъ ширинки Царицынѣ же дружка Князь Романъ Пожарской.

А послѣ того Царь и Великій Князь и Царевна Евдокея пошли къ вѣнчанью къ Успенію пречисшья Богородицы въ соборную церковь; а въ то время первую скашершъ, на копорой рѣзали короваи и сыръ, снявъ и опдали на дворецъ ключникамъ именно и велѣно беречь, запечашавъ, а на сполѣ опсались двѣ скашерши. И какъ Царь и Великій Князь, вспавъ съ своего мѣспа, пошелъ изъ палашы, и Царя и Великаго Князя сголовье, на чемъ сидѣлъ, положили шогда на Царицыно сголовье, а два сорока соболей положили на верхъ на сголовье; а у мѣспа Государева и у Государынина, для береженья, былъ Князь Андрей Князь Даниловъ сынъ Сицкой; а сорокъ соболей, чѣмъ Государя омахивали, данъ былъ держашъ дьяку Андрею Подлѣсову. А изъ палашы шель Государь и Государыня сѣньми да лѣсницею, что

1626. у Грановишой палаты, до аргамака и до саней; а подъ ними Государи есплали пушь камками червчашыми снарячїе Князь Дмипрїй Княжъ Александровъ сынъ Росшовской, Пешръ Никишинъ сынъ Измайловъ, Иванъ Михайловъ сынъ Толочановъ, Андрей Ивановъ сынъ Чепчуговъ, Иванъ Азѣевъ сынъ Опухшинъ, Михайло Ефимовъ сынъ Телепневъ. А аргамакъ Государевъ въ шо время привели съ конюшни и сани Государынины привезли къ лѣсницѣ, и сѣлъ на аргамакъ бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, а до лѣсницы съ конюшни аргамакъ вели.

И какъ Государь пришелъ къ аргамаку, и ясельничїй Богданъ Машвѣевъ сынъ Глѣбовъ подвелъ аргамакъ; и сѣдчи Государь на аргамакъ, вѣхаль ко пречисшой Богородицѣ площадью. А передъ нимъ Государемъ вѣхали поѣзжане сшольники и дворяне большїе и челоувѣкъ, а въ поѣздѣ были: кравчїй Князь Василїй Яншинъ Мурзинъ сынъ Сулешевъ, спольники: Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣши Морозова, Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салшыковъ, Князь Пешръ Канъ-Мурзинъ сынъ Урусовъ, Князь Михайло Княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Росшовской, Князь Ѳедоръ Княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, Князь Иванъ Княжъ Никишинъ сынъ Хованской, Князь Михайло Княжъ Пешровъ сынъ Пронской, Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Ташевъ, Левъ Аванасевъ сынъ Плещеевъ, Князь Юрьи Княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, Князь Пешръ да Князь Борисъ Княжъ Александровы дѣши Репнина, Князь Пешръ да Князь Ѳедоръ Княжъ Дмипрїевы дѣши Пожарскаго, Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кашинъ,

Князь Иванъ Княжъ Андреевъ сынъ 1626. Хилковъ, Князь Машвѣй Княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, Ѳедоръ Машвѣевъ сынъ Бушурлинъ, Пешръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Григорїй Григорьевъ сынъ Образцевъ, Князь Никиша Княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкасской, Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Бушурлинъ, Сшепанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, Князь Юрьи Княжъ Андреевъ сынъ Звенигородской, Исакъ Семеновъ сынъ Погожей, Григорїй Гавриловъ сынъ Пушкинъ, Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской, Григорїй Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Семень Аршемьевъ сынъ Измайловъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ молодой, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ, дворяне: Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кашыревъ-Росшовской, Князь Алексѣй Княжъ Никишинъ сынъ Трубецкой, Павелъ Меньшаго сынъ Волинской, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ; а за ними вѣхали дружки, а за ними пысяцкой, мало по передъ Государя, пошпоронъ, а бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ шель пѣшь у Государя подлѣ коня.

А Государыня вѣхала въ санѣхъ большїхъ инальцовскихъ, обишы опласы золошными, а прошивъ ее сидѣли свахи всѣ четшыре, а до шѣхъ мѣспѣ сидѣль въ санѣхъ ясельничїй Богданъ Глѣбовъ. И какъ Государыня пришла къ санямъ, и Богданъ, всшавъ, шель у Государева коня; а Государыня, сѣдчи въ сани, вѣхала за Государемъ, а за Государынею за саньми шель окольнічїй Князь Григорїй Костянтиновичъ Волконской, да дякъ Иванъ Болошниковъ, да дворяне Московскїе свершпные кѣг челоувѣка. А дворяне были за саньми: Князь Алексѣй Княжъ Васильевъ сынъ Прїимковъ - Рос-

1626. повской, Князь Лука Князь Осиповъ сынъ Щербашой, Князь Семенъ Князь Григорьевъ сынъ Звенигородской, Князь Никиша Князь Пешровъ сынъ Боряшинской, Князь Романъ Князь Ивановъ сынъ Гагаринъ, Сергѣй Спешпановъ сынъ Спрѣшневъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Машвѣевъ сынъ Бушурлинъ, Ѳедоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ, Князь Семень Князь Никишинъ сынъ Гагаринъ, Томило Юдинъ сынъ Луговской, Князь Ѳедоръ Князь Ивановъ сынъ Волконской, Иванъ Коспяншиновъ сынъ Карамышевъ, Илья Аванасьевъ сынъ Спрѣшневъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, Машвѣй Ѳедоровъ сынъ Спрѣшневъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Спрѣшневъ, Спешпанъ Ивановъ сынъ Волинской, Спешпанъ Ѳедоровъ сынъ Спрѣшневъ, Николай Никишинъ сынъ Новокщеновъ, Иванъ Филиповъ сынъ Спрѣшневъ, Спешпанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ; а съ ними, для береженья, чшобъ никшо межъ Государя и Государыни пуши не переходилъ, шли Царицыны дѣти боярскіе къ человѣкъ.

А прѣхавъ къ церкви пречистыя Богородицы, сѣлъ Государь съ коня на моспки, и Государыня вышла изъ саней, и шли Государь и Государыня въ церковь въ спороннія двери, чшо ошъ Архангела; а шысяцкой и дружки шли передъ ними Государемъ, а Государыню въ церковь вели подъ руки свахи большія, а меньшія свахи шли за Государынею Царевною, а поѣзжане въ шо время ѣздили на конѣхъ; а за Государемъ въ церковь шли бояре, кошорые написаны передъ Государемъ. А на Государевъ аргамакъ сѣлъ въ шо время конюшій бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ

Ч. III.

1626. Лыковъ, а въ сани на Государы- нино мѣсто сѣлъ окольнічій Князь Григорій Коспяншиновичъ Волконской; а Царицыны дѣти боярскіе въ шо время берегли пуши, чшобъ межъ Государева коня и Царицыныхъ саней не переходилъ никшо; а свѣчи и корован и фонари несли въ церковь передъ Государемъ.

А вшедъ въ церковь, Царь и Великій Князь и Царевна спали прошивъ Царскихъ дверей, а со свѣчами спали направъ прошивъ Папріарша мѣста, а съ корован близко лѣваго крылоса; а у лѣваго крылоса у столпа посшавлена была скамейка, а на скамѣ посшланъ былъ коверъ Кизылбашской золошной, да положены два сголовья, бархашъ червчашъ съ золошомъ въ одинъ цвѣшъ; а сголовья несли напередъ Государева приходу въ церковь и положили на мѣсто и покрыли сукны. А передъ сголовьями шли: передъ Государевымъ Князь Пешръ Князь Ивановъ сынъ Пронской, а за нимъ спряпчій Григорій Домашнево сынъ Луговской; а передъ Государынинымъ сголовьемъ шель Тимоѳей Васильевъ сынъ Вобарыкинъ, а за нимъ спряпчій Алексѣй Савинъ сынъ Раманчуковъ; а скамью посшавили и коверъ наспшлали шашерничіе, да подъ ноги посшавили ѳ колодочки, обишы учаспкомъ золошнымъ.

А послѣ шого Царь и Великій Князь и Царевна шли къ вѣнчанью и спали близко Царскихъ дверей на шомъ мѣспѣ, гдѣ споялъ амбонъ, а амбона въ шо время не было; а подножье подъ Государя и подъ Государыню спшлалъ спольникъ Князь Ѳедоръ Князь Алексѣевъ сынъ Сицкаго, камку червчашу куфперъ ѳ аршина, спшивъ вдвое, а на нее положено было ѳ соболей, по ѳ соболей головами вмѣспѣ; а къ

1626. церкви шо подножье за Князь Феодоромъ несли спряпчіе Никиша Николаевъ сынъ Новокшеновъ да Иванъ Андреевъ сынъ Варѣевъ. И Благовѣщенской пропопъ Максимъ обручалъ Государя и Царицу и вѣнчалъ по священному преданію, а на крылосѣхъ пѣли діаки спроками, а съ пропопомъ дѣйствововали проподьяконъ да вѣ ключаря; а вино Фрязское держалъ въ скляницѣ бояринъ Василій Пепровичъ Морозовъ, а несли за нимъ шо вино и скляницу вѣ человекъ погребныхъ ключниковъ, а шли всѣ въ золошѣ, и наливали вино въ скляницу съ опливкою, и послѣ вѣнчанья подносили пропопъ вино пить къ Царю и Великому Князю, а послѣ того Царицѣ, перемѣняя пошрожды, да опяшь Государю; и выпивъ Царь и Великій Князь вино, велѣлъ скляницу взять въ олшарь пропопу.

А послѣ вѣнчанья, Царь и Великій Князь сѣлъ у лѣваго крылоса у сполпа на столови съ правую спорону, а Государыню Царицу посадили у него Государя съ лѣвую спорону, и поучалъ ихъ Государей Благовѣщенской пропопъ Максимъ по священному преданію. И послѣ того пропопъ Максимъ, пришедъ къ Царю и Великому Князю и къ его Царицѣ, и имъ Государямъ здравствовалъ, а попомъ здравствовали Государю и Царицѣ шысяцкой и дружки и бояре, которые были въ церкви; а діаки пѣвчіе пѣли многолѣшье Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеи Лукьяновнѣ демеспвомъ большое.

А послѣ вѣнчанья, Царь и Великій Князь, взявъ Царицу и Великую Княгиню Евдокею за руку, шель отъ церкви въ шѣ же спороннія двери, и сѣдчи на аргамакъ,

вѣхаль на дворъ, а Царица и Великая Княгиня отъ церкви вѣхала къ себѣ въ шѣхъ же санѣхъ, а свахи обѣи сидѣли съ Царицею въ санѣхъ; а пушь Государю и Государынѣ до аргамака и до саней сплали шѣжъ спряпчіе.

А какъ Царь и Великій Князь, пріѣхавъ отъ церкви, сѣлъ съ коня у лѣсницы, чшо подлѣ Грановишой палашы, а Царица и Великая Княгиня вышла изъ саней, и Царь и Великій Князь, взявъ Царицу и Великую Княгиню за руку, и шель съ нею шоюжъ лѣсницею и въ Грановишую палашу; а пушь подъ ними Государи сплали шѣжъ спряпчіе камками червчашыми. А въ шо время на аргамакъ сѣлъ конюшій бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и поѣхаль къ сѣннику и вѣздилъ около сѣнника въ шо время, какъ Государь былъ въ сѣнникѣ, съ голымъ мечемъ; а на Царицыно мѣсто въ сани сѣлъ ясельничій Богданъ Глѣбовъ и опвезъ на конюшню; а свѣчи и короваи несли передъ Государемъ въ палашу и сплали на прежнихъ мѣспѣхъ.

А пришедъ Царь и Великій Князь и его Царица въ Грановишую палашу, сѣли на прежнемъ своемъ мѣспѣ, а боярамъ и боярынямъ и поѣзжанамъ велѣлъ Государь сѣспи по своимъ мѣспамъ; и послѣ того Царь и Великій Князь велѣлъ передъ себя Государя и въ сполы спавипъ вѣспвы и подавашъ вина Фрязскія. А послѣ шрепшей вѣспвы поспавили передъ Царя и Великаго Князя и передъ Царицу и Великую Княгиню куря верченое, и большой Государевъ дружка, обершѣвъ куря съ блюдомъ и съ перепечею и съ солонкою скапершью другою, опнесъ къ сѣннику и опдалъ именно боярину Феодору Ивановичу Шеремешеву. А послѣ того Царь и Великій Князь, изъ-за сполы вспавъ,

1626.

1626. шель къ сѣннику и съ Царицею и Великою Княгинею Евдокею, взявъ ее Государыню за руку, а съ нимъ Государемъ и съ Царицею шли тысяцкой и дружки и свахи всѣ, а боярину Ивану Никишичу велѣлъ Государь идши передъ собою до дверей палашы; а пущь передъ нимъ Государемъ сплали шѣжъ спряпчѣе.

И какъ Царь и Великій Князь и Царица пришли къ дверямъ, и бояринъ Иванъ Никишичъ въ то время опсдавалъ Государю Царицу въ дверѣхъ и говорилъ рѣчь: «Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ! По волѣ всемогущаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію опца швоего Великаго Государя свяшѣйшаго Паптріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи и машери швоей Великія Государыни иноки Марѣы Ивановны, изволилъ шы, Государь, по преданію Апоспольскому и свяшыхъ ошецъ. правиламъ, сочешашись законному браку, въ наслѣдіе вѣчно вашему Царскому роду, во обладаніе великихъ Государствъ вашихъ, а поняши за себя Царицу и Великую Княгиню Евдокею Лукьяновну; и шы, Великій Государь, свою Царицу и Великую Княгиню Евдокею, а нашу Государыню, приеми и держи, какъ человѣколюбивый Богъ въ законѣ нашѣя истинныя православныя Христіанскія вѣры успроилъ, и Апосполи и опцы предаша.» А изговоря, поклонился, а образы Государя и Государыню не благословлялъ; а бояре и боярыни сидячіе провожали Государя и Государыню до сѣнника, а свѣчи и короваи несли передъ Государемъ къ сѣнникужъ, да посшавили въ сѣнникѣ свѣчи обѣ вмѣшѣ въ одну кадъ, во пшеницу, у посшели въ головахъ, а обручей

съ свѣчь не снимали шри дни; а 1626. какъ опошли шри дни, и свѣчи обѣ соскали вмѣшѣ и посшавили въ церкви. А сѣнникъ успроивали и подбивали коврами золошными, и для береженья были у сѣнника бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, да окольнічій Левъ Ивановичъ Долмашовъ - Карповъ да Лукьянъ Сшепановичъ Спрѣшневъ. А въ хоромѣхъ и въ сѣнѣхъ во всѣхъ, куды Государю и Государынѣ проходить, и у сѣнника посшавлены были на всѣхъ чешырехъ спѣнахъ по иконѣ, обложены серебромъ; а въ сѣнникѣ во всѣхъ же чешырехъ спѣнахъ посшавлены были образы, на спѣнѣ по иконѣ, съ низаными заспѣнками съ нарядными, да надъ дверьми внушри и снадворья и надъ окны въ сѣнникѣ посшавлены были кресты золошые съ мощми. А у посшели въ головахъ положены были два сголовойца, а на нихъ шапки Государскія, а въ ногахъ положенъ коверъ да одѣяло да шуба соболя, да покрышы просшынею. А какъ несли въ сѣнникъ посшели Государскія, и въ то время несли передъ посшелею два образа Рожество Хриспово да Рожество пречисшыя Богородицы да крестъ воздвизальной, и посшавили у посшели въ головахъ; да въ сѣнникѣжъ у Государя въ головахъ посшавили образъ пречисшыя Богородицы со Младенцемъ, письмо чудопворца Пешра. А посшелю сплали въ сѣнникѣ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, да окольнічій Левъ Ивановичъ Карповъ, да Лукьянъ Сшепановичъ Спрѣшневъ, и дружки и свахи и спальники, копорые живушъ у Государя въ комнашѣ, на снопахъ ржаныхъ, вшедъ въ сѣнникъ на лѣвой споронѣ; а посшлали подъ посшелю придевашъ сноповъ ржаныхъ, а на верхъ шого семь перинъ и бумажниковъ и сго-

1626. ловой бархатныхъ и камчатныхъ и опшасныхъ, и покрыли одѣяломъ. А какъ Государь пришелъ къ сѣннику, и боярина Иванова жена Никишича Романова, что въ машерино мѣсто, положи на себя шубу соболью шерстью вверхъ, осыпала Царя и Великаго Князя и его Царицу и Великую Княгиню Евдокею осыпаломъ.

А проводя Государя, бояре, кошорые въ опшево и въ машерино мѣсто, и пысяцкой и дружки и бояре пошли въ Грановишную палату, и сѣли бояре за большимъ столомъ по правой сторонѣ, а поѣзжане и дворяне по лѣвой сторонѣ, а машь и боярыни шли въ Царицыны хоромы. И послѣ того, по времени, велѣлъ Государь бояръ опца и машеръ и пысяцкаго и дружекъ и свахъ и боярынь ближнихъ, кошорыя въ комнашѣ и кошорыя у постели, позвашъ къ себѣ, и кормили Государя въ сѣнѣхъ передъ сѣнникомъ опецъ и машь и бояре ближніе, а Государыню кормили въ сѣнникѣ машь и свахи и боярыни, кошорыя въ комнашѣ и шѣ, кошорыя у постели, а ѣспвы были приказныя. А боярыни были у Царицы и Великія Княгини въ комнашѣ: боярина Князя Иванова Борисовича Черкаскаго Княгиня Авдошья Васильевна, окольничаго Иванова жена Ивановича Годунова Орина Никишична, боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова Княгиня Наспасья Никишична; да у Государынижъ Царицы въ комнашѣ были боярыни шѣхъ бояръ, кошорые у сѣнника: боярина Ѳедорова жена Ивановича Шеремешева Марья Пешровна, Лукьянова жена Спешановича Спрѣшнева Анна Коспяшиновна, да въ комнашѣхъ Княжъ Васильева Княжъ Романова сына Пронскаго Княгиня Марья Ивановна, Иванова жена Филиповича

Спрѣшнева Ульяна Ильична, Васильева жена Ивановича Спрѣшнева Орина Прокофьевна, да Царицыны дворовыя боярыни. А въ столы сказывали: въ большой столъ Иванъ Пешровъ сынъ Шеремешевъ да спольникъ Григорій Андреевъ сынъ Плещеевъ, въ кривой столъ Василій Пешровъ сынъ Шеремешевъ да Князь Семень Княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской; вина наряжалъ спольникъ Князь Никиша Княжъ Ивановъ сынъ Одоевской.

А назавшрее того, въ понедѣльникъ, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руси, вышедъ изъ сѣнника, былъ въ мыльнѣ, а съ нимъ Государемъ были въ мыльнѣ: кравчій Князь Василій Яншинъ Мурзинъ сынъ Сулешевъ, спольники Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣши Морозова, Князь Никиша Княжъ Ивановъ сынъ Одоевской, Иванъ Михайловъ сынъ Шенинъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Алексеевъ сынъ Сицкой, Князь Юрьи Княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, Левъ да Иванъ Аванасьевы дѣши Плещеева, Князь Борисъ Княжъ Пешровъ сынъ Репнинъ, Спешанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. И кушалъ Государь въ мыльнѣ, а ѣспвы были приказныя, и жаловалъ Государь подавалъ ближнимъ боярамъ ѣспвы, а бояръ и окольничихъ жаловалъ подавалъ романею въ кубкахъ; а Государыня Царица кушала въ избушкѣ. А послѣ кушанья, Государь и Государыня были въ сѣнникѣ, а съ нимъ Государь были въ опшево мѣсто боярынь Иванъ Никишичъ да жена его Ульяна Ѳедоровна, да пысяцкой да боярыни ближнія да свахи, и раскрывалъ Государыню Царицу бояринъ Иванъ Никишичъ Романовъ, покровъ поднялъ спрѣлою.

А послѣ того пожаловалъ Госу-

1626. дарь велѣль видѣши свои Государскія и Царицыны очи всѣмъ боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ въ сѣнникѣ. А послѣ шого кормили Государя и Государыню кашею, а каша была въ дву горшечкахъ фарфурныхъ на одномъ блюдѣ, обогнуты двѣма парами соболей; а держаль кашу Государевъ большой дружка, а передъ Государынею кашу держала большая сваха; а въ то время, какъ Государь пошелъ въ мыльню, во весь день и до вечера и въ ночи на дворцѣ играли въ сурны и въ шрубы и били по накрамъ.

А сполъ шого дни у Государя былъ въ большой въ Грановишпой палатѣ; а за споломъ Государь сидѣлъ за золопымъ близко спѣны, а съ нимъ Царица и Великая Княгиня, а у нее спояли свахи; да свахамъ же, для опочиванья, пославень былъ споликъ невеликой выше большаго боярскаго спола. А ошець и машь и шысяцкой и бояре сидячіе сидѣли въ большомъ сполѣ по мѣшамъ, по шомужь, какъ и въ первой день, а опъ нихъ пошодвинувся сажень съ пяшь, сидѣли дворяне сверспные, кошорые были у Царицы у саней; а въ другомъ сполѣ сидѣли бояре, да прошопопъ Благовѣщенской, и окольничіе и думные люди и повѣжане, и кошорые были у свѣчь и у короваевъ, да дворяне и дьяки, кошорые спояли у дверей для береженья; а послѣ спола подавали Государю овощи и въ сполы спавили.

А послѣ спола Царица и Великая Княгиня пошла въ свои хоромы, и сполъ былъ у Царицы большой въ ея хоромѣхъ; а въ шрешій день чины были во всемъ по шомужь, какъ было въ другой день; а въ чешвершій день, въ середу, въ шрешьемъ часу дни велѣль Государь изгошовишь Золопую па-

Ч. III.

лапу меньшую, и послалъ вѣспъ 1626. къ опцу своему къ Великому Государю свяшѣйшему Паптріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи. И Великій Государь свяшѣйшій Паптріархъ пришелъ ко Государю въ палашу со всѣми власпми, и Государь Царь и Великій Князь вспрѣшилъ опца своего Великаго Государя въ сѣнѣхъ; и пришедъ, Государь Паптріархъ говорилъ доспойно ешь, и благословиль Государя креспомъ воздвизальнымъ и кропилъ свяшою водою, и здравствоваль ему Государю съ Царицею, а послѣ шого благословиль Государя образъ пречиспя Богородицы, обложенъ чеканомъ, да креспомъ золопымъ съ каменьи и съ жемчуги, и сѣли Государь и свяшѣйшій Паптріархъ по мѣшамъ на золопныхъ сголовьяхъ. А послѣ шого являль Государю Князь Алексѣй Львовъ Государя свяшѣйшаго Паптріарха дары по росписи; а чшо было даровъ, и шому записка на Казенномъ дворѣ. А послѣ шого благословляли Государя образы власпи Мишрополишь Крупицкой да Епископъ Юсифъ, и Архимаришы и Игумены, и дары Государю шосили по чину: кубки серебряные и спопы и опласы золопные и соболи. А послѣ шого ходили къ Государю съ дары бояре и думные люди, а послѣ боярь ходили съ дары госши и госпинья и суконныя и черныя сошни шорговые люди; а даровъ Государь не приималь ни у кого.

А послѣ шого Государь Царь и Великій Князь и Великій Государь свяшѣйшій Паптріархъ шли вмѣстѣ къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеи въ ея хоромы, и благословляль Государь свяшѣйшій Паптріархъ Государыню креспомъ воздвизальнымъ и кропилъ (свяшою) водою по шомужь, чшо и Государя,

73

1626. здравшвоваль Государынѣ съ Государемъ, а послѣ того благословиль Государыню Царицу образомъ да креспомъ золошымъ; а власпи и бояре здравшвовали Государынѣ и дары носили по шомужъ, какъ и Государю. И шого дни Великій Государь свѣшѣйшій Пашріархъ Филарешъ Никишичь Московскій и всея Русіи ѣль у Государя со всѣми власшми; а споль былъ въ Грановишой палашѣ по обычаю безъ свадебныхъ чиновъ, а взвары и овощи подавали Государю и въ сполы спавили по свадебному чину. 1626.

73.

Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Макарія въ Туринской острогѣ, Воеводѣ Ивану Баклановскому: о присланной къ Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ и Патриарху Филарету отъ Персидскаго Шаха АББАСА ризъ Господней, и о бывшихъ отъ оной исцѣленіяхъ недужнымъ. — Писана 1626, въ Маршѣ.

1626. Царя Государя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи воеводѣ, сыну нашего смиренія, господину Ивану Ивановичу преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій благословляю, Бога моля, челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, господине, во рѣдъ году Марша въ ѣі день прислана ко мнѣ, богомольцу Государеву, Государева Царева и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи грамоша, а въ его Государской грамотѣ написано: въ прошломъ де во рѣдъ году Марша въ ѣі день приходилъ де посоль ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи и ко опцу его Государеву, къ Великому Государю свѣшѣйшему Пашріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, изъ Кизылбашъ опъ Великаго Государя опъ Аббасъ Шаха Грузинець Урусамбекъ, и правиль де Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи и Великому Государю свѣшѣйшему Пашріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи опъ Шаха поклонъ; а послѣ де, господине, поклона посоль Урусамбекъ поднесъ къ Великому Государю свѣшѣйшему Пашріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи ковчегъ золошъ съ каменьемъ съ лалами и съ бирюзами, а моыль де посоль: «Государь мой Аббасъ Шахово Величество прислалъ къ шебѣ великому свѣшпелю ковчегъ золошъ съ каменьемъ, а въ немъ великаго и славнаго Христа срачица.» И Великій Государь свѣшѣйшій Пашріархъ Филарешъ Никишичь Московскій и всея Русіи шопъ ковчегъ принялъ, и шогожъ дни Великій Государь свѣшѣйшій Филарешъ Никишичь Пашріархъ Московскій и всея Русіи на своемъ свѣшпелескомъ дворѣ съ сыновы своими, съ Кипріаномъ Мишпрополишомъ Сарскимъ и Подонскимъ, съ Некшаріемъ Архіепископомъ Грекомъ, и съ Архимаришы и Игумены и прошопы шого ковчега осмашриваль; и по досмошпру де, господа,

1626. въ шомъ ковчегѣ часшь нѣкая, а в длину де и поперегъ пяди, полошнана, кабы красноваша походила на мели, или де будешъ ошъ дальныхъ лѣпъ лице измѣнила, а шкана де волну. И Марша де, господа, въ йт день Великій Государь свѣшѣйшій Пашриархъ Филарешъ Никишичь Московскій и всея Русіи говорилъ сыну своему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи: «чшо де та свѣшынѣ, чшо называюшъ Хрисповою срачицею, прислана ошъ иновѣрнаго Царя Аббасъ Шаха, и безъ испиннаго де свидѣшельства шое свѣшынѣ за испину приняши приспрасшно, а чшобъ де шое свѣшынѣ свидѣшельствоваши чудесы, пѣши молебны, и ходиши съ нею къ болящимъ и полагаши на нихъ, и просиши всещедраго и челоуколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога, чшобы милосердый Богъ шое свѣшынѣ увѣрилъ, якоже вѣшь свѣшынѣ Его воля; понеже испиннаго свидѣшельства о шой свѣшынѣ нѣшь, а невѣрныхъ слово безъ испишанія во свидѣшельство не приѣмлется.» И Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи и Великій Государь свѣшѣйшій Пашриархъ Филарешъ Никишичь Московскій и всея Русіи уложили: Великому Государю свѣшѣйшему Пашриарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, и Митрополишу, и Архіепископу, и Архимаршамъ, и Игуменамъ, и цршопопомъ и въ монастырѣхъ спарцамъ приняши посшь, и воздвигнуши молишву и поспишися седмицу, чшобы Господь Богъ о шой свѣшынѣ проявилъ свѣшуню Свою волю, како можешъ учиниши о шой свѣшынѣ. И благодашию и челоуколюбіемъ и неизреченною милосшію Господа Бога и Спаса

нашего Исуса Христа, и до совер- 1626. шенія седмицы учало бышь исцѣленіе; а кому, господине, въ копорой день ошъ какія болѣзни исцѣленіе ошъ ризы Господней, еже ешь хишонъ, было, и шому, господа, роспись подлинная прислана ко мнѣ, богомольцу Государеву, съ Государскою грамошою за печашью Великаго Государя свѣшѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, и велѣно, господине, мнѣ къ себѣ быши въ соборную церковь Государевымъ воеводамъ Князю Андрею Андреевичу Хованскому съ поварищи, и Архимаршамъ, и Игуменамъ и всему священному собору, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ, и гощамъ и шорговымъ людамъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людамъ, и велѣно, господине, въ соборной церкви у Софії премудрости слова Божія чешши проподіакону на амбонѣ, во услышаніе всѣмъ людамъ, Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи грамошу и Великаго Государя свѣшѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи грамошу и свѣшокъ, копорой намъ присланъ за печашью Великаго Государя свѣшѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи; а прочешчи, господине, грамошы и свѣшокъ, велѣно пѣши молебень съ звономъ. И въ нынѣшнемъ, господине, во рѣд году Марша въ ѣт день, по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи грамошѣ и Великаго Государя свѣшѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи грамошѣ, велѣлъ я къ себѣ быши въ соборную церковь Государевымъ воеводамъ Князю Андрею Андреевичу Хованскому, Мирону Андреевичу Вельяминову,

1626. и Государевымъ дьякамъ Ивану Теодоровичу да Спепану Уголцкому, и Архимарипу и всему освященному собору, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ, и госпямъ и шорговымъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ; и въ соборной, господа, церкви Софіи премудрости слова Божія Государева Царева и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи грамошу и Великаго Государя свяшѣйшаго Патріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи грамошу и свишокъ діаконь на амбонѣ, во услышаніе всѣмъ людямъ, чель и 1626. молебень ризѣ Господней Успенія пречистой Богородицы пѣли съ звономъ. А по чему, господине, праздновашь, и съ шое книги списавъ списокъ въ шешради слово въ слово, послали мы къ Игумену Макарію; а милоспъ Софіи премудрости слова Божія, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Пешра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ свяшыхъ молишвы, и нашего смиренія [благословеніе да еспъ и будешъ съ шобою нынѣ и во вѣки.

74.

Утвердительная Грамота Россійскихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ Всероссійскому Патріарху Филарету, вновь данная по причинѣ той, что прежняя настольная Грамота Іерусалимскаго Патріарха Теофана, въ бывшій въ Москвѣ пожаръ, на Патріаршемъ дворѣ сгорѣла. — Писана 1626 года.

1626. Благодашію и человѣколюбіемъ свяшыхъ и единосущныхъ, жившворящія и нераздѣлимыя Троица, Ошца и Сына и свяшаго Духа, богомольцы Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и свяшѣйшаго великаго господина и Государя, ошца нашего Филареша Патріарха Московскаго и всея Русіи, сынове и сослужебники его свяшительсшва Московскаго Государсшва изъ розныхъ градовъ, мы прешосвященные Мишрополишпы, и Архіепископы и Епископы: Макарій Мишрополишъ Ноугородскій и Великолуцкій, Машеѣй Мишрополишъ Казанскій и Свіяжскій, Варлаамъ Мишрополишъ Росповскій и Ярославскій, Кипріанъ Мишрополишъ Сарскій и Подонскій, Некшарій Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, Аншоній Архіепископъ Резанскій и Муромскій, Пафношій Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, Анофрій Архіепископъ Аспараханскій и Терскій, Павелъ Архіепископъ Псковскій и Изборскій, Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, Іосифъ благочеспивый Епископъ Владимірскій и Берешейскій, кошорый пріѣхаль изъ Лишовскаго Королевсшва, а посшавленъ Теофаномъ 1626.

1626. Паптріархомъ Іеросалимскимъ и всея Палестины, Рофайло Епископъ Коломенскій и Коширскій. Какъ былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи на Москвѣ свѣтѣйшій Теофанъ Паптріархъ Іеросалимскій и всея Палестины, и какъ пришелъ изъ Польскаго и изъ Лишовскаго Королевства преосвященный Мишрополишъ Филарешъ Росповскій и Ярославскій, и волею Божіею, за прошенъемъ своимъ Теофанъ Паптріархъ Іеросалимскій и всея Палестины, и за прошенъемъ брашья нашей Мишрополишовъ и Архіепископовъ и Епископа, и по совѣшу и по повелѣнію благовѣрнаго и Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Теофанъ Паптріархъ благословилъ и поставилъ Мишрополиша Филареша Росповскаго и Ярославскаго въ Паптріархи, по площскому роженію Государева Царева и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи опца, а по духовному чину опца и богомольца, во вдовшвуюющую соборную и Апостольскую церковь пречисныя Богородица чещнаго и славнаго Ея Успенія, на Паптріархово Ермогеново мѣсто, и насшольная была за Паптріарховою Теофановою рукою и за печашью и за нашими руками и за печашьми; и какъ, грѣхъ ради нашихъ, въ нынѣшнемъ во рѣдъ году Маія въ 7 день выгорѣли города Кремль и Кишай, и церкви Божіи погорѣли, и казна многая Государская и Паптріарша погорѣла, и ша насшоль-

Ч. III.

ная за Паптріарховою Теофановою рукою и за печашью и за нашими руками и за печашьми въ то время сгорѣла въ кельи на Паптріаршѣ дворѣ. И по благодати, даннѣй намъ ошъ пресвятаго и живошворящаго Духа, и по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и по согласной грамошѣ, какова прислана согласная грамоша ошо всѣхъ свѣтѣйшихъ вселенскихъ чешырехъ Паптріарховъ, ошъ Александрійскаго Паптріарха Селивестра и ошъ Цареградскаго Паптріарха Іеремея и ошъ Аншюхійскаго Паптріарха Іоакима и ошъ Іеросалимскаго Паптріарха Софронія, и ошъ преосвященныхъ Мишрополишовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего вселенскаго освященнаго собора, за ихъ руками и за печашьми, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Теодорѣ Ивановичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, чѣ году, и по благословенію великаго господина и Государя опца нашего свѣтѣйшаго Филареша Паптріарха Московскаго и всея Русіи, еже поставляши Паптріарховъ въ Московскомъ Государствѣ Мишрополишамъ и Архіепископамъ и Епископамъ Рускимъ, а во Царьградѣ для поставленья не ѣздишъ, и мы нынѣ написали емя, вмѣсто шое насшольныя за Паптріаршею Теофановою рукою и за печашью и за нашими руками и за печашьми, кошорая насшольная сгорѣла на Паптріаршѣ дворѣ, новую насшольную, еже поставляши по прежней и по нынѣшней нашей насшоль-

1626. ной Митрополишы и Архієпископы и Епископы, и по обычаю уреченныхъ градовъ въ Митрополіяхъ и во Архієпископьяхъ и во Епископьяхъ, якожь изначала божественная соборная свящяя и Апостольская церковь пріяхъ, такожь смиренія нашего свящипельства, се мы вышереченные Митрополишы и Архієпископы и Епископы, и благородніи боляре и Князи и честнопявленніи сановніи людіе, Архимаришы и Игумены и протопопы и весь освященный чинъ и все Христоимянное исполнение Господня людства шого Пашріаршества, по нашему благословенію честъ воздаяши ему, по прежебывшему Евангельскому Христову анію, ко свящымъ Его ученикамъ и Апостоламъ глаголющему: слушаай вась, рече, Мене слушаешъ, а опмешайся вась, Мене опмешаешся; опмешайжеса Мене, опмешаешся пославшаго Мя; и пріемлай Пророка во имя Пророче, мзду Пророчу пріимешъ, и пріемлай праведника во имя праведниче, мзду праведнику пріимешъ. Исего ради вѣдаеще и се, елико кшо честъ воздаешъ свящипелю; и ша честъ къ самому Христу восходитъ; опъ негожь мзды чаяши спорицею, и вы сынове православніи, чада сущіи о Христвѣ, благородніи боляре и Князи, и Архимаришы и Игумены и весь освященный чинъ и вси православніи людіе шого Пашріаршества, вси ему великому господину и Государю опцу нашему свящѣйшему Филарешу Пашріарху царствующаго града Москвы и

1626. всея великія Русіи имѣйше благое повиновение и покорение и во всемъ послушаніе и духовную любовь; а онъ великій господинъ и Государь опецъ нашъ свящѣйшій Филарешъ Пашріархъ царствующаго града Москвы и всея великія Русіи долженъ есшъ, по прежебывшему, исправляши соборную церковь и шворити въ ней, елико достоитъ Пашріархамъ въ своемъ Пашріаршесствѣ, о Евангельскихъ и о Апостольскихъ и о опеческихъ преданій правильныхъ свящяя церкви блюсти, елика сила, во всемъ своемъ Пашріаршесствѣ вся церковная дѣла по правильному преданію всяко извѣщаніе исправляти, церкви свящати, Архимаришы и Игумены спавити и прочая, учишижъ люди православныя закону Христіанскому и заблудшихъ насавляти ко истинному пути, яко подобаешъ благочестивымъ свящипелямъ, не имѣя ни въ чемъ же опасенія, ни забавленія ни опъ кого же, и невѣрныхъ опъ розныхъ ерешическихъ вѣрь обращаши въ нашу православную истинную Христіанскую вѣру Греческаго закона. И сего убо ради дана бысшъ ему великому господину и Государю опцу нашему свящѣйшему Филарешу Пашріарху Московскому и всея Русіи сія наша насшольная грамота, на утверженіе его, и къ сей насшольной мы вышереченные Митрополишы и Архієпископы и Епископы руки свои приложили и печати привѣсили, и сію новую насшольную за своими руками и за печашми опдали оп-

1626. цу своему великому господину и Паптріарху Московскому и всея Ру- 1626,
Государю святѣйшему Филарету | сіи, лѣша зрл . . . , мѣсяца . . .

Смирный и старейший Юмѣтій Юмѣтиса
подаривши
Юмѣтиса

Смирный и старейший Юмѣтій Юмѣтиса
Юмѣтиса

Смирный и старейший Юмѣтій Юмѣтиса
Юмѣтиса

Смирный и старейший Юмѣтій Юмѣтиса
Юмѣтиса

1626.

Божію милію Смиреныи Антоніи архієпископа
рязанскіи моршанскіи.

1626.

Смиреныи Пафнодіи архієпископа
псковскіи псковскіи
казанскіи

Смиреныи Платона архієпископа
псковскіи псковскіи.

Смиреныи Макара архієпископа
сибирскіи
иподобскіи

Смиреныи Иосифа. Вѣчно милості епископа
володимирскіи и герцегскіи

Божію милію Смиреныи епископа
роданскаго
коломескіи и кошарскіи ;

1626. Къ сей Грамотѣ, писанной на пергаментѣ геткою скорописью съ фигурными украшеніями и утвержденной своеручными подписями Россійскихъ Архіереевъ (изъ коихъ послѣдніе шесть подписались на оборотѣ оной), приобщены рядомъ десять восковыхъ печатей, изъ которыхъ восемь красныя на малиновыхъ, а двѣ черныя на черныхъ шелковыхъ суркахъ въ порядкѣ, означенномъ здѣсь цифрами. — Грамота въ некоторыхъ мѣстахъ истлѣла.

75.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Ярославль, Воеводѣ Ивану Наумову и Дьяку Василию Юдину: о дозволеніи живущему тамъ Сибирскому Царю Алѣю Кучумову, для необходимыхъ нуждъ, отлучаться не на долгое время въ помѣстную его деревню. — Писана 1626, Сенсября 4.

1626. Опъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Теодоровичу Наумову да дьяку нашему Василию Юдину. Писали еспе къ намъ, чшо билъ намъ челомъ Сибирской Царь Алѣй Кучумовъ: по нашему де указу, велѣно ему жиши въ Ярославль; и онъ де, живучи въ Ярославль, изпробѣлся, а въ деревню безъ нашего указу бѣхашъ не смѣдешъ, и вы его безъ нашего указу не оппустишежь; и намъ бы его пожаловали, велѣши его изъ Ярославля, для запасу и для его нужи, оппускаши въ помѣстную его деревню въ Ярославской уѣздъ, и о шомъ бы велѣши вамъ указъ учиниши. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Царь учнешъ въ деревню просишься, и выбъ его оппускали въ деревню, для пашеннаго времени и для всякихъ его нужъ и запасу для, съ приспавомъ недѣли на двѣ, а иногда и на мѣсяць; а оппускалибъ его нечасно, коли доведешся, смотря по мѣрѣ, чшобъ ему беззапасну не бышь. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣле, Сенсября въ 4 день.

Послана съ Ярославскимъ пушкаремъ съ Максимкомъ Корниловымъ.

76.

Опасная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Арудознатцу, Англійскому Шляхтицу, Яну Булмерру, для свободнаго прѣзда ему въ Россію. — Писана 1626, Декабря 18.

1626. Божіею милосшію, опъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя сѣраны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карфаинскихъ и Грузинскихъ.

1626. скихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, въ Аглинскую землю урожному шляхшичу Яну Булмерру, кошорый своимъ ремесломъ и разумомъ знаетъ и умѣетъ находиши руду золошную и серебряную и мѣдяную, и дорогое каменье и мѣспа шакія знаетъ достапочно. А нынѣ вѣдомо нашему Царскому Величеству, чшо онъ хочетъ ѣхать къ намъ Великому Государю, своимъ ремесломъ послужитъ, и шому уроженному шляхшичу Яну къ нашему Царскому Величеству прѣхаетъ и въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ бытъ вольно, сколько онъ похочетъ; а мы Великій Государь его пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по его службѣ и достоинству. А будетъ онъ похочетъ ѣхать назадъ въ свою землю, и ему назадъ въ свою землю по помужь ѣхати добровольно безо всякаго задержанья и зацѣпки, со всѣми его людьми и съ живопы; а ся наша Царская грамота ему и опасная. Писана въ Государствя нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша отъ созданія міра ^хзрле, мѣсяца Декабря 11 дня.

77.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Сибирь на Верхотурье, Воеводѣ Князю Семену Гагарину: о повсемѣстномъ собираніи и преданіи огню, напечатаннаго въ Литвѣ, Учительнаго Евангелія Архимандрита Кирилла Транквиліона Ставровецкаго и другихъ книгъ его же сотиненія, наполненныхъ утенимъ еретическимъ; съ строжайшимъ впредь запрещеніемъ покупать ихъ и ими пользоваться. — Писана 1627, Декабря 1.

1627. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Сибирь на Верхотурье, воеводѣ нашему Князю Семену Никишичу Гагарину да подьячему Пепру Максимову. Велѣли мы и ошець нашъ Великій Государь свѣшѣйшій Папшіархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи сыскашъ и досмотрити Липовскія печашивъ книгахъ въ учительныхъ Евангильѣхъ Архимарша Кирила Транквиліона Ставровецкаго его слогу; и въ шѣхъ книгахъ въ учительныхъ Евангильѣхъ сыскано и досмашривано и приправлено къ древнимъ свѣшыхъ ошець книгамъ къ Евангильямъ учительнымъ и къ инымъ божешвеннымъ книгамъ, и въ шѣхъ Кириловыхъ книгахъ въ его 1627. слогѣ сыскались многія ереси и супрошившва древнимъ учительнымъ Евангильямъ и инымъ свѣшыхъ ошець божешвеннымъ книгамъ. И мы и ошець нашъ Великій Государь свѣшѣйшій Папшіархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи указали: на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, Липовскія печашивъ, учительныя Евангилья Архимарша Кирила Транквиліона Ставровецкаго и иныя книги его Кирилова слогу собашивъ и на пожарѣхъ сжечь, чшобъ ша ересь и смуща въ мірѣ не была. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выѣ на Верхотурьѣ велѣли по шоргамъ кликаши биричамъ по многіе

1627. дни: у кошорыхъ людей такаія Липовскія учительныя Евангилья или иныя книги его Кирилова слогу ешъ, и шѣбъ люди пошчасъ несли безпѣнно къ вамъ на Верхошурь въ сѣзжую избу; а кшо именовъ какія книги Липовскія печаша Кирилова слогу Транквиліона Спавровецкаго принесушъ, и выбъ шѣхъ людей имена велѣли писаша на роспись именно. А собравъ на Верхошурь шѣ Липовскія печатныя учительныя Евангилья и иныя книги Кирилова слогу, велѣли на пожарѣ сжечь, чшобъ ша ересь и смуша однолично (въ мѣрѣ) не была; да о шомъ о всемъ ошписали и роспись шакимъ книгамъ подлинную прислали къ намъ и къ ошцу нашему къ Великому Государю свяшѣйшему Патріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи къ Москвѣ пошчасъ, чшобъ про шо было вѣдомо; а ошписки и роспись велѣли ошдашь ошца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Патріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, на

его Государевѣ Патріаршѣ дворѣ, 1627. боярину Князю Андрею Васильевичу Хилкову, да дьякамъ Теодору Рагозину да Гаврилѣ Леоншевцу. А шо на Верхошурь велѣлибъ всякимъ людямъ сказаши именно и заказъ крѣпкой учиниши, чшобъ однолично Липовскія печаша никакихъ книгъ Кирилова слогу ни кшо у себя не держали и впередъ никшо никакихъ книгъ Липовскія печаша и письменныхъ Липовскихъ не покупали; а кшо нынѣ такаія книги Липовскія печаша Кирилова слогу у себя ушашъ, или кшо впередъ учнешъ Липовскія книги какія нибудь покупаша, а сыщешся шо послѣ мимо ихъ, и шѣмъ людямъ ошъ насъ быши въ великомъ градскомъ наказаніи, а ошъ ошца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Патріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи быши въ великомъ въ духовномъ наказаніи и въ прокляшій. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣла, Декабря въ а день. За скрѣпою дьяка Ивана Болошникова.

78.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ТЕОДОРОВИЧЕМЪ, Воеводѣ Архипу Акинеову: о принятіи ему новопостроеннаго Андреемъ Дубенскимъ въ Сибири, въ Катинской землѣ, на рѣкѣ Енисей, Красноярскаго острога и о сборѣ ясака съ живущихъ въ томъ краю народовъ. — 1629, Генваря 31.

1629. Лѣша зрѣла, Генваря въ а день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи велѣлъ воеводѣ Архипу Теодоровичу Окинеову быши на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи службѣ въ Сибири, въ новомъ оспрогѣ на Красномъ Яру. Въ прошломъ во рѣла году посланъ на Государеву

службу въ Сибирь въ Енисейской 1629. оспрогъ воевода Яковъ Хрипуновъ, да съ нимъ Яковомъ ошпущенъ былъ съ Москвы Андрей Дубенской; и въ прошломъ во рѣла году писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи изъ Сибири изъ Енисейскаго оспрогу воевода Яковъ Хрипуновъ, и прислалъ съ Государевою

1629. соболиною казною Андрея Дубенскаго да служилыхъ людей, да Яковъ же Хрипуновъ писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи, что онъ посылалъ изъ Енисейскаго острогу Андрея Дубенскаго съ служилыми людьми вверхъ по Енисеѣ рѣкѣ въ новыя земли, приводиши подъ Государеву Царскую высокую руку и для ясашнаго сбора. Андрей Дубенской съ служилыми людьми ходилъ вверхъ по Енисеѣ рѣкѣ, для ясашнаго сбора, въ новыя земли и ясакъ на Государя вновь взяли, и присмотрѣли де Андрей Дубенской съ служилыми людьми въ новой Качинской земли на рѣкѣ на Енисеѣ на яру мѣсто угоже, высоко и красно, и лѣсъ близко всякой ешь, и пашенныхъ мѣстъ и сѣнныхъ покосовъ много, и Государевъ де острогъ на томъ мѣстѣ поставиши мочно; и прислалъ ко Государю къ Москвѣ съ Андреемъ Дубенскимъ тому мѣсту Краснаго Яру чершежъ, а другой чершежъ Яковъ Хрипуновъ изъ Енисейскаго острогу послалъ въ Тоболескъ: и шолъко де Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи велишь въ Тюлкину землю послашь своихъ Государевыхъ рашныхъ людей и велишь поставишь на томъ мѣстѣ острогъ, и кошорыя де немирныя земли приведуть подъ Государеву Царскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ учнешь собирать и Государю будешъ прибыль немалая, а другой чершежъ изъ Енисейскаго острогу воевода Яковъ Хрипуновъ послалъ въ Тоболескъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, изъ Енисейскаго острогу воеводы Якова Хрипунова описки слушавъ и чершежа смотрѣвъ, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи

на томъ мѣстѣ въ Качинской земли, вверхъ по Енисеѣ, на Красномъ Яру поставиши острогъ; а для того острожнаго поставленья, указалъ Государь послаши Андрея Дубенскаго, а съ Андреемъ Дубенскимъ, для того острожнаго поставленья, служилыхъ людей указалъ Государь послаши изъ Сибири изъ Тобольска изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ, сколько человекъ будешъ пригоже, и свое Государево денежное и хлѣбное жалованье имъ по ихъ окладамъ даши. И въ прошломъ во рѣдъ году послана Государева Царева и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи грамота въ Сибирь въ Тобольской городъ къ боярину и воеводамъ ко Князю Дмитрію Тимофеевичу Трубецкому съ шоварищи; а велѣно имъ сыскать росписи и чершежъ, что прислалъ въ Тоболескъ изъ Енисейскаго острогу воевода Яковъ Хрипуновъ, гдѣ прискалъ въ Тюлкиной землѣ подъ острогъ мѣсто Андрей Дубенской, и про то мѣсто по росписи, по чершежу велѣно спросиши Тобольскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей, кошорыя въ Енисейскомъ острогѣ бывали, мочноль въ Тюлкиной землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ Андрей Дубенской прискалъ, острогъ поставиши и пашня завесиши, и прибыли Государю каковы чаяшь ли, и много ли служилыхъ людей въ то мѣсто острогъ надобешъ, и не чаяшь ли Государевымъ служилымъ людямъ ошъ иныхъ земель какого ушѣсненія и Государеву дѣлу какія порухи? Да будешъ, по ихъ вышопру и Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей по сказкѣ, въ Тюлкиной землѣ, на рѣкѣ на Енисеѣ, на Красномъ Яру острогу быши и пашня завесиши мочно, и чаяшь въ томъ острогѣ Государю какія при-

1629. были, а Государевымъ служилымъ людямъ никакія не чаяшъ, и въ Енисейской оспрогъ Андрея Дубенскаго велѣно послаши, а съ нимъ послаши служилыхъ людей, сколько будетъ человекъ пригоже, кѣмъ бы пошъ оспрогъ мочно было поспавиши, и нарядъ, какой въ пошъ новой оспрогъ надобно, велѣно ему даши въ Тобольскѣ; и изъ Тобольска Андрею съ служилыми людьми и съ нарядомъ велѣшъ идши въ Тюлкину землю, и въ Тюлкиной землѣ, на Красномъ Яру, на рѣкѣ на Енисеѣ велѣно поспавиши оспрогъ. И въ прошломъ во рѣдъ году писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изъ Сибири изъ Тобольска воевода Миронъ Вельяминовъ, да дѣяки Иванъ Ѳеодоровъ да Степанъ Угодной, что они чершежъ, каковъ прислалъ Яковъ Хрипуновъ, въ Государевѣ казнѣ въ Тобольскѣ сыскали, и Тобольскихъ дѣшей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей, копорые въ Енисейскомъ оспрогѣ и вверхъ по Енисеѣ рѣкѣ бывали, про Красный Яръ и про пашенныя мѣста и про всякія угодыя, гдѣ приискалъ подъ оспрогъ мѣсто Андрей Дубенской, спрашивали: и въ роспросѣ имъ Тобольскіе дѣши боярскіе Павелъ Хмелевской, Михайло Банкашинъ, Максимъ Трубчаниновъ, Михайло Ушаковъ, да служилые люди Дмитрій Ядровской съ шоварищи сказали, что де они вверхъ по Енисеѣ того мѣста, гдѣ присмошрѣлъ Андрей Дубенской подъ оспрогъ, Краснаго Яру именно прозвищемъ незнаюшъ, ни ошъ кого ошъ служилыхъ людей, копорыхъ они изъ Енисейскаго оспрогу посылавали вверхъ по Енисеѣ, для Государева ясачнаго сбора, про пошъ Красной Яръ не слышали; а шо де она Павелъ Хмелев-

Ч. III.

1629. ской, Михайло Банкашинъ, Мак- симъ Трубчаниновъ, Михайло Ушаковъ, будучи въ Енисейскомъ оспрогѣ, слышали ошъ служилыхъ людей, копорые хаживали изъ Енисейскаго оспрогу, для Государева ясаку, въ Тюлкинскую землю, въ Качинскую землицу, и въ той де Качинской землицѣ люди кочевныя, лѣшомъ пашню пашушъ, сѣюшъ ячмень да курлакъ, а зимою кочуюшъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и берегаючись ошъ Колмацкихъ людей и ошъ Брашскихъ и ошъ иныхъ землицъ, пошому что де шѣ Качинскіе люди въ Енисейскомъ оспрогѣ Государю ясакъ даюшъ, а Бѣлые Колмаки и Киргизы и Брашскіе люди съ шѣхъ Качинцевъ на себя ясакъ емлюшъ же, прѣзжаючи къ нимъ въ землицу сильно, и въ той де Качинской землицѣ мѣста угожи есшъ, оспрогъ поспавиши и пашня пахаша немалая мочно; а для де того оспрожнаго поспавленья, въ шѣ Качинскую землицу послаши въ шѣ землицу Государевыхъ служилыхъ людей надобно пашъ сошъ человекъ, а запасъ бы шѣмъ служилымъ людямъ изгоповиши въ Енисейскомъ оспрогѣ года на два или на три, напередъ той посылки; а шолько де въ Качинской землицѣ оспрогъ поспавяшъ, и Брашскихъ и Киргискихъ и иныхъ землицъ людей подъ Государеву Царскую высокую руку приведушъ, и Государю будетъ прибыль немалая. Андрей Дубенской про ту Качинскую землицу имъ сказалъ, что и Качинская землица, что Красной Яръ, а приняли шо мѣсто Краснымъ Яромъ Андрей Дубенской съ рашными людьми по шому, что шо мѣсто красно тоже; и во рѣдъ году Андрея Дубенскаго, для оспрожнаго спавленія, въ Тюлкину землю изъ Тобольска не ошпустили по

1629. шому, что въ Государевыхъ Сибирскихъ городахъ, за службами, рашныхъ людей оспавается мало и Государева денежнаго жалованья впередъ даши нечего. И въ прошломъ во рѣе году Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи указалъ въ Сибири въ Тобольскомъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ, для шое посылки въ Качинскую землю на Красной Ярѣ, прибраши чешыре челоука ашамановъ да чешыресша челоуковъ казаковъ, а своего Государева денежнаго годоваго жалованья окладъ имъ велѣлъ учиниши: ашаманамъ чешыремъ челоукамъ прошивъ Тобольскихъ ашамановъ, по шринадцаши рублевъ челоуку, пяшидесяшникамъ съ вершками по шпи рублевъ челоуку, десяшникамъ шридцаши двумъ челоукамъ съ вершки по пяши рублевъ съ полшиною челоуку, рядовымъ казакамъ чешыремъ спамъ чешыремъ челоукамъ по пяши рублевъ челоуку, и шого ашаманамъ и пяшидесяшникамъ и десяшникамъ и рядовымъ казакамъ чешыремъ спамъ чешыремъ челоукамъ Государева денежнаго годоваго жалованья окладъ вѣс рублевъ, а на два года дѣнв рубли, и шѣмъ новоприборнымъ ашаманамъ и казакамъ своего Государева денежнаго жалованья указалъ Государь послашь въ Тоболескъ изъ Казани изо всякихъ доходовъ; да Андрею Дубенскому, для шое посылки, указалъ Государь даши своего Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья на дваждъ года по окладу сполна, а хлѣбнаго жалованья Андрею Дубенскому на два года по двенадцаши чешвершей ржи и по двенадцаши чешвершей овса, и новоприборнымъ ашаманамъ хлѣбное жалованье учиниши прошивъ Тобольскихъ пѣшихъ ашамановъ, а казакамъ про-

шивъ Тобольскихъ холосшыхъ ка- 1629. заковъ по пищали, чешыремъ ашаманамъ новоприборнымъ чешыре пищали, и казакамъ указалъ Государь чешыремъ спамъ чешыремъ челоукамъ послаши въ Сибирь въ Тоболескъ съ Москвы изъ своей Государевы казны изъ Спрѣлецкаго приказу, а зелье и свинець даши въ Тобольскѣ; а давъ имъ Государево денежное и хлѣбное жалованье и пищали и зелье и свинець, съ шѣми новоприборными казаки указалъ Государь послаши, по прежнему своему Государеву указу, въ Енисейской оспрогъ Андрея Дубенскаго и нарядъ, какой въ шопъ въ новой оспрогъ надобно, указалъ Государь ему Андрею дашь въ Тобольскѣ. А пришедъ въ Енисейской оспрогъ, указалъ Государь Андрею, съ шѣми служилыми людьми и съ нарядомъ, изъ Енисейскаго оспрогу иди въ Качинскую землю, и въ Качинской землицѣ на Красномъ Яру, на рѣкѣ на Енисеѣ, Андрею Дубенскому указалъ Государь посшавиши оспрогъ; а какъ шопъ оспрогъ посшавиши, и хлѣбные запасы, кошорые для шѣхъ новоприборныхъ казаковъ привезены будупъ изъ Тобольска въ Енисейской оспрогъ, изъ Енисейскаго оспрогу послашь на Красной Ярѣ въ шопъ новой оспрогъ; а какъ изъ Тобольска Андрея Дубенскаго съ шѣми новоприборными казаки въ Качинскую землю на Красной Ярѣ для оспрожнаго посшавленья пошлюшь, и какъ Андрей съ шѣми служилыми людьми на шомъ мѣспѣ оспрогъ посшавиши, и запасы всякіе въ шопъ новой оспрогъ изъ Енисейскаго оспрогу препроводяшь, и Андрею Дубенскому съ шѣми служилыми людьми въ шомъ оспрогѣ быши и новыя землицы приводиши подъ Государеву Царскую высокую руку, о шомъ о всемъ

1629. Андрею Дубенскому, и что в шомъ оспрогѣ учнешь дѣлаться, писаши въ Тоболескъ къ воеводамъ, а изъ Тобольска писаши о шомъ воеводамъ ко Государю къ Москвѣ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи указу, Андрею Дубенскому и новоприборнымъ ашаманамъ и казакамъ Государево денежное жалованье на два года послано въ Сибирь въ Тоболескъ изъ Казани, а ружье послано съ Москвы, и о шомъ о всемъ послана Государева грамота въ Тоболескъ къ воеводамъ ко Князю Андрею Хованскому съ товарищи, а велѣно Андрею Дубенскому и новоприборнымъ ашаманамъ и казакамъ Государево денежное и хлѣбное жалованье на два года прошивъ ихъ окладу даши; а давь деньги и хлѣбъ и пищаи и зелье и свинець, послашь Андрея и шѣхъ новоприборныхъ служилыхъ людей и нарядъ, какой въ шопъ новой оспрогъ надобно, и наказъ Андрею Дубенскому велѣно даши въ Тобольскѣ. Изъ Тобольска Андрею Дубенскому съ служилыми людьми и съ нарядомъ велѣно иди въ Енисейской оспрогъ; а какъ въ Енисейской оспрогъ придетъ, и изъ Енисейскаго оспрогу Андрею Дубенскому съ служилыми людьми и съ нарядомъ иди въ Качинскую землю; на Красномъ Яру, на рѣкѣ на Енисей Андрею Дубенскому съ шѣми служилыми людьми и поставиши оспрогъ и всякими крѣпосшми укрѣпишь. А какъ Андрей Дубенской служилыми людьми въ Качинской землицѣ на Красномъ Яру оспрогъ поставяшь и всякими крѣпосшми укрѣпяшь, велѣно Андрею Дубенскому съ служилыми людьми, будучи въ шомъ новомъ оспрогѣ, всякими дѣлы промыслять и жиши съ великимъ береженіемъ, чшобъ на

нихъ Качинскія земли и иныхъ 1629. ордѣ люди безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили; и велѣно Андрею Дубенскому и служилымъ людямъ призываши иныхъ землицъ людей подѣ Государеву Царскую высокую руку ласкою, и ясакъ съ шѣхъ со всѣхъ землицъ велѣно имаши, какъ будешъ пригоже, чшобъ ихъ не ожеспочишь; и о шомъ Андрею Дубенскому велѣно писаши въ Тобольскѣ, а изъ Тобольска Князю Андрею Хованскому съ товарищи о шомъ о всемъ и о людѣхъ, сколько служилыхъ людей въ Тобольскѣ приберушь, и съ Андреемъ Дубенскимъ на Красной Ярѣ для оспрожнаго спавленья пошлюшь, и что имъ Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья по окладу, велѣно ошпишаши ко Государю къ Москвѣ. И во рѣз году писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи къ Москвѣ изъ Сибири изъ Тобольска воеводы Князь Андрей Хованской съ товарищи, что они по Государеву указу въ Качинскую землю на Красной Ярѣ, для оспрожнаго спавленья, въ Тобольскѣ и на Тюмени и на Верхотурѣ прибрали шри человекъ ашамановъ, да пшшидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ казаковъ шриспа человекъ, новоприборнымъ людямъ Государево жалованье по Государеву указу учинили имъ окладъ, Государево денежное и хлѣбное жалованье дали имъ на два года, рѣе года Іюня съ ѣ числа до Іюня по ѣ число рѣз года, по окладамъ ихъ сполна, и ружье, которе прислано съ Москвы, шѣмъ служилымъ людямъ роздали; а давь Государево денежное и хлѣбное жалованье и нарядъ и зелье и свинець, Андрея Дубенскаго съ шѣми служилыми людьми изъ Тобольска на Государеву служ-

1629. бу въ Качинскую землю на Красной Ярѣ отпустили, и велѣно ему на Красномъ Яру острогъ поставиши и крѣпостями всякими укрѣпиши; а какъ Андрей Дубенской служилыми людьми на Красномъ Яру острогъ поставиши и крѣпостями всякими укрѣпиши, и о томъ велѣно ему описатьъ въ Тоболескъ. И въ нынѣшнемъ во рѣз году писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изъ Сибири изъ Тобольска воеводы Князь Алексѣй Трубецкой съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во рѣз году Октября въ ѣт день писалъ къ нимъ въ Тоболескъ изъ Качинскія земли съ Краснаго Яру Андрей Дубенской, съ атаманомъ съ Иваномъ Аспраханцемъ, что въ прошломъ во рѣз году, пришедъ Андрей Дубенской съ служилыми людьми, въ Качинской землицѣ, на верхней изголовѣ Краснаго Яру, на рѣкѣ на Качѣ острогъ поставили и крѣпости всякія подѣлали, и въ острогъ съѣзжую избу и для Государевы казны анбаръ и дворы себѣ поставили, и около де Красноярскаго острогу пашенныя земли, а въ Качинской 1629. землицѣ пашушь и родишся ячмень и курлукъ, и сѣнныхъ покосовъ много. И Архипу, ѣхавъ въ Сибирь въ Красноярской острогъ, не мѣшкай нигдѣ ни часу, и не доѣзжая Архипу до новаго Красноярскаго острогу, въ Енисейскомъ острогѣ у воеводы у Князь Семена Шаховскаго взяши служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобы ему до новаго Красноярскаго острогу отъ немирныхъ землицъ доѣхати здорово и безстрашно; а приѣхавъ въ Красноярской острогъ, взяши у Андрея Дубенскаго острожные ключи и острогъ, и пересмотриши на острогъ наряды и острожныхъ крѣпостей; да ему же взяши въ Государевѣ казнѣ зелье и свинець и всякіе пашенныя запасы, и что послано съ Андреемъ изъ Тобольска тамошнихъ землицъ людямъ, которые учиняшся вновь подъ Государевою Царскою высокою рукою, на жалованье сукна и мѣди и олова и и хлѣбныя запасы, и что послано изъ Тобольска.

79.

Отписка (въ списокѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Макарія въ Туринской острогѣ, Воеводѣ Аѳанасію Зубову, известительная: о рожденіи Государю Царю МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ сына Царевича Алексѣя. — Писана 1629, въ Апрѣлѣ.

1629. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи воеводѣ господину Аѳанасію Ивановичу (Зубову) преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій благословляю, Бога молю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, господинъ, во рѣз году Апрѣля въ кѣз числѣ присланы къ намъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи 1629. сїи и великаго господина и Государя опца нашего святейшаго Патриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи богомольныя грамошы, а въ ихъ Государскихъ богомольныхъ грамошахъ пишешъ: въ нынѣшнемъ во рѣз году Марта въ ѣт день, за молишвъ святыныхъ его, по плошскому роже-

1629. нію опца его Государева, а по духовному чину опца его Государева и богомольца, великаго господина и Государя свѣтѣйшаго Папріарха Филарета Никищича Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора, и за молиствъ нашихъ и всего нашего собора, Богъ проспилъ его Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи благовѣрною и Христіюлюбивую Царицу и Великую Княгиню Евдокею Лукьяновну, и родила ему Государю Царевича Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, а именины Царевичу Марша въ 31 день. И мнѣбъ и всему нашему освященному собору молиши Бога и пречисшую Его Матерь и всѣхъ свѣтѣйшихъ соборнѣ и келейнѣ, и пѣши молебны съ звономъ и молиши Бога объ немъ благовѣрномъ и Христіюлюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи, и о его Государевѣ благовѣрной и Христіюлюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и о ихъ Государскихъ (чадѣхъ) благовѣрномъ и Христіюлюбивомъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, молишь Бога въ окпеньяхъ по прежнему, и окпеньямъ бышь всѣмъ по прежнемужъ, развѣ говориши напередъ въ окпеньяхъ сугубое благовѣрнаго и Христіюлюбиваго Царевича и Великаго Князя Алексѣево имя Михайловича всея Русіи послѣ благовѣрной Царицы и Великой Княгини Евдокеи Лукьяновны, а во многолѣшьи пѣши аминь многолѣшний: соблюди Господи и помилуй благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Михаила и благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя и вся благовѣрныя Князи, спаси Господи Архіепископа на-

Ч. III.

шего Макарія и вся Христіане 1629. Господи спаси; а на павечерницахъ и на полунощницахъ въ окпеньѣхъ говориши: помолимся о державномъ православномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ, о благовѣрной Царицѣ и Великой Княжнѣ Евдокеѣ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ, и все окпенью на павечерницѣхъ и на полунощницѣхъ договаривашь по прежнему чину: и намъ бы опъ себя богомольныя грамошы разослашь нарочно во всю свою Архіепископію, по ихъ Государскому указу. И шебѣ бы, господинѣ, Туринскаго острога священникамъ велѣши въ церкви всемилосшиваго Спаса пѣши молебны съ звономъ, да и шебѣбъ, господинѣ, со всѣмъ народомъ идиши къ молебну и молишибъ Бога и пречисшую Его Матерь и всѣхъ свѣтѣйшихъ о благовѣрномъ и Христіюлюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи, и о благовѣрной и Христіюлюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и о благовѣрномъ и Христіюлюбивомъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи, и о благовѣрной и о благородной и Христіюлюбивой Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о великомъ господинѣ и Государѣ опцѣ нашемъ свѣтѣйшемъ Папріархѣ Филаретѣ Никищичѣ Московскомъ и всея Русіи и о Великой Государынѣ нашей инокѣ Марѣ Ивановнѣ, и молишибъ Бога соборнѣ и келейнѣ въ окпеньяхъ и во многолѣшьи, по ихъ Государскимъ грамошамъ, а къ попамъ опъ насъ о шомъ писаноужъ; а какъ, господинѣ, молебна опшююшь, и шебѣбъ, господинѣ, сю нашу грамошу велѣшь вычестъ во услы-

1629. шаніе всѣмъ людямъ. А милоспѣ (Софіи) премудрости слова Божія и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Пешра, Алексѣя, Іоны и всѣхъ свяшыхъ молишвы и благословенія, и нашего смиренія благословеніе да еспѣ и будешъ съ побою нынѣ и вовѣки, аминь. 1629.

80.

Выписка, по указу Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА утиненная въ Большомъ Приходѣ, по слугаю пріѣзда въ Москву Французскаго Посла Людвига Деганса, съ предложеніемъ дозволить Французскимъ купцамъ торговать въ Россіи: о пошлинахъ, собираемыхъ съ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ. — 1629, въ Ноябрь.

1629. Выписано изъ Государевыхъ указовъ изъ прежнихъ и изъ усшавныхъ грамотъ и изъ таможенныхъ изъ старыхъ книгъ давнихъ лѣпъ, и какъ указано имаша пошлины и какъ иманы съ иноземцевъ, съ Англичанъ и съ Дашчанъ и съ Галанцевъ и съ Любчанъ и иныхъ Государствъ съ торговыхъ людей, при прежнихъ Великихъ Государѣхъ при Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи и при Царѣ и Великомъ Князѣ Теодорѣ Ивановичѣ всея Русіи и при Царѣ Борисѣ Теодоровичѣ, и какъ нынѣ емлюшъ прошивъ шогожъ спарого указа при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ, всея Русіи Самодержцѣ: являюшъ повары свои, и въ таможеннѣ съ шѣхъ ихъ поваровъ емлюшъ Государевыхъ таможенныхъ пошлинъ съ повару съ невѣсчаго, съ суконъ, съ камокъ, съ жемчугу, съ ефимковъ съ рубля по осьми денегъ, а съ вѣсчихъ со всякихъ поваровъ пошлинъ емлюшъ съ рубля по десяти денегъ, да подужнаго, на копоромъ возу поваръ привезушъ, емлюшъ по гривнѣ, да писчаго и херенаго съ спашы по два алпына по чешыре деньги; а будешъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, повары свои явяшъ въ проѣздъ, а на Москвѣ ихъ не продавашъ, и съ шѣхъ ихъ проѣзжихъ поваровъ емлюшъ проѣзжую пошлину съ рубля по деньгѣ, да на шѣжъ поварные возы емлюшъ узолки, а узолковыя пошлины емлюшъ по пяши денегъ съ воза. 1629.
- Которые Аглинскія и Галанскія земли госпи и торговые Нѣмцы

81.

Переводъ съ статей, представленныхъ Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ и Патриарху Филарету, чрезъ Боярина Князя Ивана Черкаскаго, отъ Полковника Александра Лесли, съ словесными притомъ дополненіями: объ отправленіи его въ разныя иностранныя Государства, для найма тамо въ Россійскую службу Офицеровъ и ратныхъ людей. — 1630, Декабря 30.

1630. а спашья. Надобно гораздо Царскому Величеству послашь свою Государеву грамоту къ Свейскому Королю, чшобъ онъ, для дружелюбства, въ своемъ Королевствѣ и въ Нѣмец-

1630. кихъ земляхъ, копорыя нынѣ за нимъ, поволилъ Царскому Величеству людей наймываши, и шѣхъ наемныхъ людей въ его Королевствѣ у корабельной пристани пушаша, и на корабли посадиши и моремъ, гдѣ онъ владѣеть, вольнобъ пропущаши безо всякаго задержанья, какъбы имъ къ Руской землѣ скорѣе и поспѣшнѣе прѣѣхашъ; да сверхъ того поволилъ бы имъ купиши кормоваго и всякаго надобнаго запаса въ доспойную цѣну.

Полковникъ же говорилъ, чшобъ къ Свѣйскомуужь Королю въ грамотѣ приписать: копорые полковники и капишаны и порушчики и иные начальные люди служашъ у него изъ найму, а похощашъ ѣхаша въ Московское Государство служиши Государю, и шѣхъ бы начальныхъ людей оппустиши къ Государю безъ задержанья.

Ѣ спашья.

Къ Датскому Королю послашь бы Государевы грамоты, чшобъ онъ шакже поволилъ не шокмо въ его Королевствѣ на Его Царскаго Величества имя людей наймывашъ, сверхъ того поволилъ бы шѣхъ людей, копорые будутъ наймывашься въ иныхъ Государствахъ, пропущаши промежъ Сунпа, гдѣ у нихъ изо всѣхъ земель для прохода кораблей крѣпость учинена, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ его Королевствѣ пропущалижебъ и всякой бы запасъ купиши подобноюжъ цѣною.

Ѣ спашья.

Государевыбъ грамоты послаши въ вольные его города въ Любекъ да въ Амборхъ къ бурмисшрамъ и рапманамъ, чшобъ они шакже велѣли на Царское Величество людей наймывашъ и въ шомъ бы помочъ учинили, чшобъ имъ корабли наняшъ и всякой запасъ купишь подобноюжъ цѣною.

Ѣ спашья.

1630.

Послашь бы Государевы грамоты Недерлянскія и Галанскія земли къ Спашамъ и къ Князю Галанскому Индриксу, чшобъ они поволили людей наняшъ, да въ ихъ же бы землѣ имъ и собраться, а на корабли посадишь поволили, и помогли бы имъ корабли наняшъ и всякаго запаса купишь подобноюжъ цѣною.

Ѣ спашья.

Послашь Государевы грамоты къ Аглинскому Королю, чшобъ онъ шакже людей наймывашъ въ своихъ Королевствахъ поволилъ и во всемъ помочъ учинилъ къ поспѣшенью, для братшлюбства.

Ѣ спашья.

Чшобъ полковнику Александру даши Его Царскаго Величества вѣрющая грамота съ его Царскою красною печашью, людей наймывашъ, и всякому полковнику особъ вѣрющіяжъ грамоты.

Полковникъ же говорилъ, чшобъ шакихъ грамотъ написашъ ему Александру двѣ грамоты, одна Рускимъ письмомъ, а другая Нѣмецкимъ, для того, чшобъ ее полковникамъ и капишанамъ и всякимъ рапнымъ людямъ, какъ ихъ учнешъ наймываша, показываша, чшобъ имъ было вѣрнѣе; а въ запасъ бы дашь ему грамоты шри или чешыре, чшо дашь полковникамъ, копорыхъ онъ къ Государю въ службу приговорипъ; а гдѣ вписаши имяна полковниковъ, и на шобъ мѣсто опшавишь. Да и шобъ въ грамотахъ приписать, чшо шѣмъ рапнымъ людямъ, копорые учнушъ наймывашься Государю служиши, межъ ихъ въ ихъ росправахъ и дѣлѣхъ судомъ и всякимъ правомъ вѣдаши полковникамъ ихъ и судьямъ по ихъ обычаямъ, какъ шо въ рапныхъ дѣлѣхъ у нихъ ведеться; а въ Московскомъ Государствѣ у нихъ шѣхъ ихъ обычаевъ не опшводиши.

1630.

ѣ спашья.

Емужь бы даши Государева у-
спавная или договорная грамоша,
чшобъ ему всякимъ начальнымъ
людямъ ша грамоша казаши, на
чемъ уговоръ чиниши и рашныхъ
людей наймываши; а ушой бы Цар-
скаго Величешва была красная
печашь, чшобъ ша грамоша была
не защиша.

А рѣчью полковникъ говорилъ,
чшобъ въ шой грамошѣ писашь,
объявляя шо, что онъ полковникъ
посланъ ошъ Государя съ полнымъ
его Государевымъ указомъ, и на чемъ
онъ съ полковники и со всякими
съ начальными и съ воинскими
людьми договоръ учинишь и закрѣ-
пишь, и Государь шо все велишь
исполнишь шакъ, какъ онъ съ ними
о шомъ о всемъ договоръ свой учи-
нишь; а ничего шого перемѣнно
не будешъ, и неволи имъ и задер-
жанья въ Московскомъ Государ-
ствѣ не будешъ же, шомубъ они
всему вѣрили безо всякаго сомнѣнїя.

ѣ спашья.

Ему же даши бы Его Царскаго
Величешва шакую крѣпкую и вѣ-
рющую грамошу съ Его Царскаго
Величешва печашью: на чемъ онъ
со всякими полковыми начальными
людьми, по его Царскому наказу,
учнешъ въ наймѣ договоръ чинишь,
и шому бы вѣришь, что по его
договору испинно подлинно пла-
шежь будешъ.

А рѣчью полковникъ Александръ
про шое осьмую спашью говорилъ,
чшобъ ему даши наказъ за Госуда-
ревою печашью съ полнымъ его Го-
сударевымъ указомъ, какъ ему раш-
ныхъ людей наймовашь, по чему
полковнику, капишану и порупчи-
камъ и инымъ начальнымъ и рядо-
вымъ людямъ мѣсячнаго найма да-
вать, шобъ написашь порознь. А
будешъ по шому не возмушь, по
чему въ наказѣ будешъ написано, и

ему прибавишь ли, и какъ ихъ по 1630,
послѣдней мѣрѣ наняшь, или имъ
ошказашь, и на колько ихъ лѣшь
уговоришь? чшобъ имъ шо было
вѣдомо для шого, что въ иныхъ
Государстввахъ вездѣ поведенье
шакъ, наймуютъ рашныхъ людей,
уговариваясь съ ними имянно: на
колько лѣшь кшо коли уговориш-
ся, и до шого урочнаго времени имъ
не ошказашь; а безъ шого де раш-
ные люди и не наймуются для
шого, чшобъ ихъ нанявъ и въ даль-
няя Государства и мѣшо под-
нявъ и убышки многіе учиня, и не
дождавша уговорнаго срока, имъ
не ошказали; а хопя де будешъ
война продлишся далѣ шѣхъ ихъ
уговорныхъ лѣшь, и имъ въ шѣхъ
Государстввахъ служиши, и послѣ
уговорнаго ихъ срока, покамѣста
и война поминуется, ихъ ошпу-
скашъ, а безъ ошпуска имъ ѣхати
не лъзѣ.

А какъ де гдѣ война поминуется
и рашныхъ наемныхъ людей рос-
пускашъ, и имъ дають въ дорогу
наемныхъ денегъ на мѣсяць, шожъ,
чшо они и шупъ будучи въ войну
емлютъ; а безъ шого де рашныхъ
наемныхъ людей не ошпускають,
шакъ у нихъ повелось въ Нѣмец-
кихъ Государстввахъ издавна.

А коли де случаемъ бываешъ съ
непрїатели большой свальной бой,
и непрїатели осилѣють и побь-
ютъ и разгоняютъ всѣхъ, или гдѣ
спояшъ подъ городомъ и городъ
взяшемъ возмушь, и рашнымъ лю-
дямъ за шакую большую явную
службу дадутъ жалованья шожъ,
чшо кому даешся на мѣсяць, сверхъ
рядоваго мѣсячнаго найма, а въ
мѣсячной уговорной шого имъ не
зачишаютъ.

А какъ де рашныхъ людей най-
мываешь въ Московское Государ-
ство, и чаешъ шого, что они уч-
нутъ уговариваешься на шри года

1630. для того, что Московское Государство отъ Немецкихъ земель отдалѣло и рашные люди будутъ опасаться того, чтобъ ихъ подъявъ въ такое дальное Государство, ранѣе урочныхъ лѣтъ не отпустили и назадъ не выслали. А будешь мочно ихъ уговориши года на два или и меньше, и онъ шѣмъ Государю служишь радъ, шолько рашныхъ людей уговориши мочно; и чтобъ де и въ наказъ велѣши написашъ, какъ о томъ съ ними уговариваши; а безъ урочнаго срока, чаешь онъ, рашные люди наймываши и не учнушь, пошому что у нихъ во всѣхъ Немецкихъ Государствахъ шакъ ведется.

И будешь Немецкіе рашные наемные люди будутъ въ сборѣ въ Свейской и въ Датской и въ Прусской и въ Поморской земляхъ и въ Любкѣ, и шѣмъ людямъ къ Московскому Государству подати и ближе вѣхати моремъ въ кораблѣхъ къ Иванюгороду и къ Ругодеву, пошому что имъ шуда пущь и ходъ водяной; а шолько имъ идши изъ шѣхъ земель въ Московское Государство горнимъ пущемъ, и шакъ будешь мѣшкочно, пущь далеко и убышки въ наймѣхъ будутъ многіе. А какъ имъ идши и въ кораблѣхъ, и корабленой наемъ передъ иными Государства давати будешь дороже, пошому что имъ въ Ругодевъ и въ Иванюгородъ шоваровъ купиши и кораблей своихъ наполниши нечѣмъ, идши назадъ порожимъ, и для того и наемъ будешь дорогъ.

А копорые люди будутъ въ сборѣ въ Галанской и въ Недерлянской и въ Аглинской землѣ и въ Амборхѣ, и шѣмъ сѣспи въ корабли въ шѣхъ же земляхъ и городѣхъ, гдѣ шповъ сборѣ будешь, вѣхати моремъ къ Архангельскому городу подати и скорѣе и корабленой наемъ

Ч. III.

будешь дешевле, пошому что у Архангельскаго города шорги большіе всегда и назадъ корабли порожніе не ходяшъ, да и поспѣши изъ шѣхъ земель къ Архангельскому городу мочно съ весны рано и въ Маѣ мѣсяцѣ, шолько люди были въ сборѣ поранѣе.

А будешь и шѣхъ людей, копорые будутъ въ сборѣ въ Любкѣ, веспи къ Архангельскому городу, и шакъ будешь подати и безъ убышка, пошому что отъ Любка до Амборха пшшдесять верспъ и ходяшъ солдаты пѣши, а въ Амборхѣ сядушъ въ корабли подъ самымъ городомъ.

А шолько рашныхъ людей, копорые будутъ въ сборѣ въ Галанской и въ Аглинской землѣ и въ Амборхѣ, веспи въ сходъ къ шѣмъ людямъ, копорые будутъ въ сборѣ въ Свейской и въ Датской и въ Поморской землѣ, черезъ Датскаго Короля землю въ кораблѣхъ же Зуншомъ, гдѣ у нихъ для проѣзда всѣхъ Государствъ кораблей крѣпость и пропускъ учиненъ, и шуда моремъ ходъ далеко гораздо и мѣшкоченъ, пошому что ходяшъ корабли проливами морскими межъ горы, и пущь непряма и вѣшровъ по себѣ ждушъ иногда и долго; а хошя имъ идши и горнимъ пущемъ, и шакъ мѣшкочно, и въ наймѣхъ будутъ большіе убышки и поспѣшишь будешь имъ въ Московское Государство не мочно.

А какъ Немецкіе наемные люди въ копорое Государство по уговору на рубежъ придутъ, и шущь къ нимъ высылаюшъ по ихъ цѣну комисаровъ съ казною на рубежъ и ихъ всѣхъ шопряшъ, взявъ у полковника списки, и утверженную запись имъ вычпушъ, какъ имъ служиши и дурна никакого не учинишь, и по шой записи и къ крѣпному цѣлованью ихъ всѣхъ приведушъ, и наемныя деньги ихъ

78

1630. съ шого числа дадушъ на мѣсяць и впередъ даюшъ помѣсячно, и запасы у шорговыхъ людей гошovy; а нынѣбъ шакже учиниши: какъ придущъ наемные люди въ Московское Государшво, и къ нимъ съ Государевою казною и для смотра выслати на рубежъ шопчасъ, чшобъ имъ шуть не мѣшкашъ, и пересмотрити ихъ и къ крешному цѣлованью привести на рубежъ; и давъ имъ наемныя деньги на мѣсяць, идиши съ ними не мѣшкая, чшобъ въ проспоѣхъ убытки не были, и кормовыебъ запасы имъ велѣшъ изгошовишъ шорговымъ людямъ на продажу, или и Государевы запасы имъ продавашъ и въ наемъ зачишашъ, чшобъ имъ безъ нужи и грабежабъ опъ нихъ не было, а безъ запасовъ бышъ не лѣзѣ.

Полковникъ же Александръ го-

вориль: будешъ Государь укажешъ 1630. купишъ въ Нѣмецкихъ Гоеударшвахъ пушекъ желѣзныхъ и ядеръ лишнихъ, или мушкетовъ и лапъ, и онъ о шомъ промышляшъ радъ. А лучшее де дѣло, чшобъ Государь велѣлъ о шомъ писани опъ себя Государя къ Свейскому Королю, и Король за шо не пошпишъ; а хощя и купишъ въ Свеѣ, ино передъ иными землями подашно, пошому чшо у Свейскаго мѣдъ и желѣзо гошовое, въ Свейской земли и мащеровыхъ людей нынѣ много.

рлѣ, Декабря въ 11 день, Государь и святѣйшій Государь Папшриархъ сего дѣла слушали въ Крешовой палатѣ, и указали грамоты и наказъ писани прошивъ сего письма, и оппускаши полковника Александра и посланника Федора Племянникова и подьячаго велѣли вскорѣ.

82.

Условія (въ спискѣ), утвержденныя Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ФЕОДОРОВИЧЕМЪ, на коихъ Подполковникъ Генрихъ Фанъ Дамъ изъявилъ желаніе вступить въ Россійскую службу и обязался нанять въ иностранныхъ Государствахъ, для Россійской же службы, цѣлый полкъ вольныхъ Нѣмцевъ. — 1631, Генваря 18.

1631. рлѣ, Генваря въ 11 день, боярину Князю Ивану Борисовичу Черкасскому говорилъ подполковникъ Индрикъ Фандамъ: вѣдомо де ему учинилося, чшо Государь изволилъ послашъ въ Нѣмецкія Государшва наймовашъ въ службу Нѣмецкихъ рашныхъ вольныхъ людей; а онъ де Индрикъ прежъ сего служилъ Францовскому Королю и Венецейскому Князю, и рашныхъ людей наймовалъ и у нихъ въ воинскомъ чинѣ былъ начальникомъ, и слыша Государеву милоспъ къ иноземцамъ, пріѣхалъ къ нему Государю служишъ вѣрою и правдою на вѣч-

ную службу, а не на время; и будешъ Государь изволишъ послашъ его Индрика въ Нѣмецкія Государшва для рашныхъ людей найма, и онъ де въ шомъ службу свою къ нему Государю оказашъ радѣшъ вседушно, и чаешъ онъ и язаешся въ шомъ прямо, чшо рашныхъ людей наняши и въ Московское Государшво привести можешъ вскорѣ.

И бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ его Индрика роспрашивалъ: будешъ Государь укажешъ рашныхъ Нѣмецкихъ людей наймовашпи послаши, и ему гдѣ ихъ най-

1631. мовашь, и сколько ихъ, чаешь наняшь и сколь скоро ихъ въ Московское Государство привести?

И подполковникъ Индрикъ Фандамъ сказалъ: уроженецъ де онъ Голшпенскія земли, близко вольнаго города Амборха; а какъ де онъ похощѣлъ ѣхать къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи на его Государево имя изъ Амборха, и въ Амборхѣ де вѣспоры ошозвалось, что у Государя съ Польскимъ Королемъ перемирныя лѣта доходяшь, и съ обѣхъ де стороны мысляшь межъ Государствъ войну подносиши, и многіе де капишаны и иные начальныя люди и швахта, вѣдая то, что онъ ѣдетъ служиши Государю, съ нимъ говорили: • будетъ Царское Величество поволишь Нѣмецкихъ рашныхъ людей въ службу себѣ изъ найму приняши навремя, и они къ нему Государю въ службу многіе будущъ гошovy и ошъ него Индрика ошомъ будущъ прямыя вѣспи ждаши; и пошому де онъ въ шомъ прямо надеженъ, что рашныхъ пѣшихъ людей цѣлой ригименшъ, а по Руски полкъ, а въ немъ ѣхъ человекъ вскорѣ наняши можешъ въ Амборхѣ и въ окольнихъ городѣхъ и мѣстѣхъ Голшпенскія земли, а ему де шамъ все знакомо гораздо, шушошній уроженецъ и одное съ ними Люшорскія вѣры, и шакую онъ къ Царскому Величеству службу совершиши однолично можешъ.

А шо де онъ вѣдаешъ, что у Его Царскаго Величества съ Свейскимъ Королемъ вѣчное мирное поспановенъе учинено; и будетъ онъ Государь произволишь его Индрика для рашныхъ Нѣмецкихъ людей послаши, и емубъ ѣхати на Псковъ да на Ригу, а изъ Риги въ кораблѣхъ поспѣваюшъ въ Голшпенскую землю день въ пяшь или въ шешъ, а

задержанья де онъ въ Свей по мирному договору не чаешъ. 1631.

А наняшь де онъ чаешъ рашныхъ людей цѣлой ригименшъ ѣхъ человекъ вскорѣ въ Голшпенской земли, и идиши имъ въ Московское Государство въ кораблѣхъ моремъ, мимо Свейскаго Королевства, къ Ругодиву; а въ наймѣ де, въ подъемѣ и въ корабленомъ ходѣ, можешъ онъ наняшь начальныхъ и рядовыхъ людей всѣхъ съ головы на голову, и поставишь на рубежѣ или въ Ругодивѣ, всякаго человека по ѣт рублевъ, опричь мушкетовъ; а какъ де придущъ на рубежъ, и шущъ бы выслашъ ихъ смошриши и наемныя деньги на мѣсяць по уговору даши, а мушкетамъ де у нихъ бышь Государевымъ.

А купиши де мушкеты подашновъ Амборхѣжъ: доброй мушкетъ съ зарядцы и съ подшошкомъ въ полшора рубля, шаковы, каковы Голландцы нынѣ на образецъ привезли; а бышь де солдашамъ къ бою съ мушкетомъ, да у нихъ же у всякаго человека вилки да короткая списа, а безъ шого де къ бою съ Польскими конными людьми не льзѣ бышь, а носишь де мушкетъ и вилки и списки солдашы нескучны.

А Государевы де денежныя казны, чѣмъ рашныхъ людей наймовашъ, онъ Индрикъ себѣ не просишь, шолькобъ Государь пожаловалъ его, велѣлъ даши ему въ дошогу на подъемъ и чѣмъ ему шамъ самому кормишися, и что гдѣ лучишся для его Государева дѣла даши.

А рашнымъ людямъ на наемъ свою Государеву казну указалъ бы Государь послашь въ Амборхъ и въ Любокъ съ своими Государевыми посланники, и онъ бы Индрикъ людей наймовалъ и съ ними ушвержался и договоръ чинилъ, а деньги имъ давалъ шопъ, кого Государь изволишь послашь.

1631. А лучшеебѣ дѣло шю, чшобѣ денегъ и ефимковъ съ собою опселѣ, для морскаго хода и въ проѣздѣхъ спрахованья, не возишь; а указалъ бы Государь деньги даши здѣсь, на Москвѣ, вольныхъ городовъ Любка и Амборха или и Галанскимъ пороговымъ людямъ, а они шуда опшпшупшъ къ своимъ; и шю онѣ знаешъ, чшо шамъ деньги ефимки или золотыя однолично гошвы будушъ пошчасъ.

А наняшъ де Нѣмецкихъ рашныхъ людей цѣлой ригименшъ ѡх человекъ мочно и въ Московское Государшво на рубежъ привешши въ восемь мѣсяцевъ, или мало шого поскорѣ.

А будешъ Государь изволишъ для шого опшпусшшишъ нынѣ вскорѣ, хршябѣ за недѣлю до заговень, а ѣхашибѣ на Ригу, а изъ Риги корабли ходяшъ въ Голшпенскую землю, въ началѣ великаго пошпа, и поспѣшъ шуда мочно вскорѣ; и наняшъ первыхъ людей половину ригименша ѡ человекъ, поспѣешъ онѣ, или кого въ свое мѣшпо пошлешъ, съ ними въ Московское Государшво на рубежъ однолично въ Маѣ мѣсяцѣ, а съ другою половиною ригименша придетъ онѣ самъ, или кого оспавишъ, послѣ въ Августѣ мѣсяцѣ.

И Февраля въ 3 день, бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ велѣлъ у себя быши подполковнику Индрику Фандаму и говорилъ ему, чшо онѣ Индрику напередъ сего сказывалъ: будешъ Государь произволишъ послашъ его въ Нѣмецкiя Государшва рашныхъ Нѣмецкихъ людей наймовашъ, и онѣ Индрику въ шомъ службу свою къ Государю объявиши хочешъ, и рашныхъ людей наняшъ, къ нему Государю въ службу приведешъ; и бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ про шю Государю извѣспилъ. И Государь

Царь и Великiй Князь Михаилъ 1631. Теодоровичъ всея Руси службу его похваляешъ, и для рашныхъ Нѣмецкихъ людей найма въ Нѣмецкiя Государшва велѣлъ его послаши, и онѣ бы къ нему Государю службу свою и радѣные оказалъ, въ Нѣмецкiя земли ѣхалъ и рашныхъ Нѣмецкихъ людей наняшъ, въ Московское Государшво цривелъ вскорѣ; а какъ онѣ шакую свою службу учинишъ, и Государь за шю его службу пожалуешъ своимъ Царскимъ жалованьемъ. И нынѣбѣ онѣ объявилъ, какъ ему и на кошорыя мѣшпа въ Нѣмецкiя Государшва ѣхаши, и гдѣ рашныхъ людей наняшши чаешъ, и чшо имъ опшшѣхъ мѣшпъ, гдѣ ихъ наймешъ, до Рускихъ Украинъ на подъемъ на всякiя прошори даши и по нему впередъ на мѣсяцъ даваши, и на кошорыя мѣшпа имъ въ Московское Государшво придши, и сколь скоро чаешъ онѣ, рашныхъ людей наняшъ, въ Московское Государшво привешши?

И подполковникъ Индрику Фандамъ говорилъ: шѣмъ де онѣ службу свою Государю совершиши можешъ, рашныхъ Нѣмецкихъ людей изъ найму собравъ, къ нему Государю приведешъ; а ѣхаши бы де ему съ Москвы на Псковъ, а изъ Пскова въ Ригу нынѣшнимъ зимнимъ пушемъ нынѣ вскорѣ, а изъ Риги де ѣхаши моремъ въ кораблѣхъ въ Голшпенскую землю и въ вольные Поморскiе города въ Любокъ да въ Амборхъ, и собираши де ему наемныхъ рашныхъ людей въ шѣхъ вольныхъ городѣхъ въ Любкѣ да въ Амборхѣ да въ Бременѣ и въ Росшокѣ и въ иныхъ шупошнихъ городѣхъ Голшпенскiя земли; и вѣдаешъ онѣ шю подлинно, чшо онѣ шпущъ рашныхъ людей солдашовъ цѣлой полкъ наняшъ можешъ, поштому чшо онѣ

1631, цѣ города знають, что безъ рашныхъ вольныхъ людей никогда шупъ не бывають, и хочеть онъ, Нѣмецкихъ рашныхъ людей нанявъ, къ Государю въ службу привесши шакихъ капишановъ и порущчиковъ, кошорые въ шѣхъ чинѣхъ бывають давно и на многихъ боѣхъ бывали, и всякое рашное дѣло и спроень имъ за обычай гораздо, а не шакихъ, кошорые въ шѣхъ чинѣхъ учиняшя вновѣ, шакие и меньшихъ начальныхъ людей и рядовыхъ солдашовъ добрыхъ и надежныхъ людей.

И будеть Государь укажеть ему наняши цѣлой полкъ, и бышь пригоже въ полку рядовыхъ солдашѣхъ чловѣкъ, опричь капишановъ и порущчиковъ и прапорщиковъ и иныхъ начальныхъ людей меньшихъ ихъ шоварищей, пошому чшо шакъ будеть крѣпче и къ рашному дѣлу спройно и надежно, и въ Нѣмецкихъ де Государсшвахъ шакаъ полки бывають; а всѣхъ де начальныхъ людей у цѣлаго полку будають рѣ чловѣкъ, во всякой рошѣ ж чловѣкъ, а рядовыхъ солдашѣхъ ѣ чловѣкъ; двѣ доли ихъ къ бою будають рѣи чловѣкъ съ мушкетеры, да у нихъ же у всякаго чловѣка подшонокъ да списа коропкаа, а ж чловѣка съ долгими списками да со шпагами, а доспальные ж чловѣкъ для посылокъ и иныхъ всякихъ дѣлъ; а раздѣляють де къ бою рошу напрое, по ж чловѣкъ, опричь капишана и порущчика и прапорщика и меньшихъ шоварищей.

И бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ говорилъ, чшобъ быши въ полку ж чловѣкъ, а въ рошѣ по ѣ чловѣкъ и съ начальными людьми, илибъ у всякой рошы, сверхъ двусошъ чловѣкъ, капишанъ да порущчикъ да прапорщикъ; а иныебъ начальныя люди меньшаго чина

Ч. III.

были въ шомъ же числѣ въ дву- 1631. сошъ чловѣкъхъ.

И Индрикъ говорилъ: въ шомъ де Государева воля, какъ укажеть; а говоришь онъ шо, примѣрся къ инымъ обычаямъ Нѣмецкихъ земель, гдѣ онъ служиваль, и по его де смыслу лучшее шо, чшобъ начальныя люди были у всякой рошы сверхъ двусошъ чловѣкъ, шакаъ будеть спройно и крѣпко, а убшшки де будуть небольшие, а крѣпосшь и спроень доброе.

А о мѣсячномъ наймѣ чаешь, договоришься можеть полковнику и подполковнику и шоварищамъ ихъ большаго чина, и рядовымъ капишанамъ и порущчикамъ и прапорщикамъ и меньшимъ начальнымъ людямъ, и рядовымъ солдашамъ всѣмъ съ головы на голову, по ж рубли съ полшиною чловѣку на мѣсяць, а дешевле шого наняшь онъ не чаешь, пошому чшо онъ хочеть наймовать прямыхъ служилыхъ извыклыхъ людей, чшобъ къ бою во всемъ были надежны; а мѣсяцы де писашь въ щепъ книжныя, двенадцать мѣсяцевъ въ годъ, а не по Галански, а шолько де учашь имъ мѣсяцы класшь въ щепъ по Галанскому щепу, и шого де будеть наймовать дороже и будеть смушно; а давать де рашнымъ людямъ мѣсячной наемъ по шому уговору вшпоры, какъ они будуть на Государевѣ землѣ, и пересмошря ихъ, кому Государь укажеть, къ крестному цѣлованью по записи приведуть, шупъ имъ на первой мѣсяць и наемныя деньги на мѣсяць даши и впередъ даваши помѣсячно.

А до шѣхъ мѣсшъ, какъ онъ учнешъ рашныхъ людей наймовать, пока они въ сборѣ будуть, на кормъ и на плашье и на корабленой наемъ и на всякия прошори въ дорогу до Московскаго Государсшва и до

1631. уреченнаго мѣста, гдѣ ихъ Государь укажетъ принявъ и смопръ учинишь, спанешъ всякой чело- вѣкъ начальной и рядовой съ головы на голову по ѣ1 рублевъ, а меньше де шого не лѣзъ бышь, по- тому что ходъ морской опасенъ, и для прошивныхъ вѣспровъ и замѣшканья покупающъ съ собою лишніе запасы.

И шого на цѣлой полкъ, на аѣ2 чело- вѣкъ и съ начальными людьми, на шамошніа пропори и на подь- емъ до Московскаго Государства порубежныхъ мѣстъ надобно де- негъ кѣу рублевъ, опричь шого, что шѣмъ же людямъ купиши мушке- ты со всѣмъ и списы на Госуда- ревы деньги шамъ же въ Амборхѣ.

А деньги, что давашъ рашнымъ людямъ на наемъ, шолько будущъ гошovy въ Амборхѣ всѣ, и съ нимъ де опселѣ деньги надобны шолько лшце ему на проѣздъ, и что лу- чшся гдѣ даваши для Государе- выхъ дѣла прибыли и поспѣшенья. А будешъ имаши деньги въ Галан- ской землѣ въ Амспрадамѣ, и оп- селѣ де надобно послашь денегъ половина для шого, чтошобъ ему при- говориши капишановъ и порушчи- ковъ, прѣхавъ въ Любокъ и въ Амборхъ, вскорѣ и послашь ихъ въ окольные города и мѣста не мѣш- кая, а въ Амспрадамѣ де изъ Амбор- ха по деньги ѣздишь, и шамъ за деньгами пробышь немалое время, и безъ негобъ вѣшпоры дѣло его спѣло безъ замѣшканья; а лучшеебъ де дѣло, чтошобъ шамъ деньги были гошovy, чтошобъ у него въ промы- слѣ поспѣшенье было, да и везши де сполько Государевы казны въ шакой дальній пушь опасно.

И будешъ Государь укажетъ его Индрика, для шого своего Госуда- рева дѣла, въ Нѣмецкіа Государства послашь, и онъ Индрикъ бешъ че- ломъ Государю, чтошобъ оппусишь

его велѣвъ вскорѣ, пошому, что 1631. изъ Риги въ Голшпенскую землю морской ходъ бываешъ рано, о по- ловинѣ великаго лѣсна, въ Марпѣ мѣсяцѣ; а поспѣшь де мочно изъ Риги въ Голшпенскую землю мо- ремъ день въ пять или въ шесшь.

А какъ де онъ рашныхъ людей первыхъ наймешъ половину волка, и посадишь ихъ въ корабли въ Люб- кѣ и оппусишь напередъ себя съ капишаны, а ѣхашы де имъ на Ругодевъ и на Иваньгородъ, а чаешъ онъ, шѣ первые люди поспѣюшь въ Московское Государство на ру- бежѣ въ послѣднихъ числѣхъ Маія мѣсяца; и пришедъ имъ въ Госу- дареву землю на рубежъ, гдѣ имъ Государь укажетъ смопръ учи- нишь, пушь спояши и ждаши его Индрика съ другою половиною лю- дей, а чаешъ онъ доспальныхъ лю- дей наняши и съ ними на рубежъ Государевыхъ земель поспѣшь опъ нынѣшнихъ дней въ восемь мѣся- цевъ, и пушь бы имъ смопръ учи- нишь не мѣшкая.

А съ рубежабъ идиши имъ ко Пскову водянымъ пушемъ, или ку- да Государь укажетъ; а къ Нову де городу съ Иваньгорода идиши не лѣзъ, дорога добрѣ худа, солдашамъ пѣшимъ идиши будешъ скучно.

А какъ придушъ на рубежъ, и пересмопръ ихъ, къ кресшному цѣлованью приведушь, и имъ всѣмъ пушь и ружье даши, чтошобъ къ ихъ приходу зелье и свинець пушь было гошovo; а мушкеты и списы и знамена покупивъ онъ шамъ, все привезешъ съ собою, и наемныя деньги даши имъ на мѣсяцъ пушь на рубежѣ, и идиши бы имъ съ рубежа, куда Государь укажетъ, не мѣшкая.

А кошорыхъ людей по смопру на лице не будешъ, или будучи, на Руси помрушь или на боѣхъ бу- дущъ побшпы, и ему на шѣхъ лю- дей мѣсячнаго найма не имаши и

1631. служишь съ шѣми людѣми, сколько ихъ будешь, до шѣхъ мѣспъ, пока мѣспа у него въ полку половина людей останешся; а какъ у него изъ полку половина людей выбудешь, и ему въ тѣпоры въ полкъ свой другая половина людей, опять въхавъ, наняшь.

И Индрикъ же говорилъ: какъ онъ будешь въ походѣ съ полкомъ своимъ, и ему и капишанамъ и порушчикамъ, подъ запасы ихъ и подъ рухлядь, будешь ли Государевы лошади?

И бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ говорилъ: капишанамъ и шоварищамъ ихъ и всякимъ рашнымъ людямъ учнушь по уговору наемъ даваши за всякія ихъ прошори; а шолько сверхъ шого даваши подводы Государевы, и шакъ будешь вдвое; а запасы имъ будешь гошовые покупашъ у шорговыхъ людей, или учнушь даваши запасы Государевы въ цѣну и зачишаши имъ въ мѣсячной наемъ, и имъ будешь подъ запасы подводы и не надобны.

И Индрикъ говорилъ: мочно де имъ, для своего покоя, возки и карешпы въ походѣхъ держашъ и свои, а шолько де будешь надобны не великія подводы, у рошпы подводъ по шшши или по семи, для раненыхъ и больныхъ и Государева ружья яшобъ не покинули.

И Индрикъ же Фандамъ говорилъ: здѣсь де указалъ Государь служилымъ Рускимъ людямъ быши въ ученьи рашнаго дѣла, а начальныхъ де Нѣмецкихъ людей добрыхъ здѣсь нынѣ мало и пишушь къ нимъ въ начальники новыхъ людей, кошорымъ шо негораздо въ обычай; и будешь де онъ, будучи въ Нѣмецкихъ городѣхъ, призвешъ къ Государю въ службу рашныхъ начальныхъ людей, капишановъ и порушчиковъ и прапорщи-

ковъ; кошорымъ рашное дѣло за 1631. обычай, и въ шакихъ они службахъ издавна, и ему смѣшь ли призваши и къ Государю въ службу привешши, и ша его служба Государю годна ли будешь?

Также будешь надобно Нѣмецкихъ пушкарей, кошорые къ бою изъ наряду спрѣляшь горазди и на многихъ боѣхъ бывали, и шѣхъ ему призываши ли?

Да Февраля въ кѣг день, бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ говорилъ съ подполковникомъ съ Индрикомъ Фандамомъ: напередъ сего говорилъ онъ, чшобъ ему Нѣмецкихъ рашныхъ людей, половина полка нанявъ, выслашь напередъ себя, посадя къ корабли въ Любкѣ, и придши имъ въ кораблѣхъ на Иванъгородъ; а какъ придешь на рубежъ Государевыхъ земель, и шушь бы ихъ пересмошрѣшь и деньги имъ мѣсячныя даваши съ шого числа, какъ имъ смошрѣ учиняшь, и ждашь бы шѣмъ людямъ его Индрика съ другою половиною людей шушь на рубежъ; и шолько шѣмъ рашнымъ людямъ ждашь его шушь на рубежъ, а Государево имъ жалованье давашь помѣсячно, и шакъ будешь Государевѣ казнѣ лишніе убышки, а службы шѣхъ людей къ Государю ничего еще не будешь.

И Индрикъ говорилъ: чшо онъ рашныхъ людей, нанявъ половину полка, ш человекъ ошпуспишь изъ Любка въ кораблѣхъ моремъ на Иванъгородъ вскорѣ, а съ Иванъгорода идшибъ имъ не мѣшкаая во Псковъ за шѣми деньгами, что онъ дасъ имъ на договорѣ на подъемъ и на корабленой ходѣ по пашнадацаши рублемъ человекъ; а какъ они придешь во Псковъ, и шушь бы имъ велѣлъ Государь смошрѣ учинишь вскорѣ и ко креспу ихъ привешши; а какъ смошрѣ учиняшь и ко креспу приведушь, и имъ шушь

1631. и мѣсячное Государево жалованье даши на мѣсяць, и идиши имъ изъ Пскова не мѣшкая съ поварищемъ его съ подполковникомъ, съ кѣмъ онъ ихъ вышлешь, куда Государь укажешь; а какъ онъ полковникъ Индрикъ съ другою половиною людей придешь, и шѣмъ всѣмъ людямъ быши у него Индрика въ полку. Да и шѣмъ онъ Индрикъ Государю службу свою учинишь, чпо у шѣхъ у всѣхъ людей будущъ шпаги и коршы ихъ на шѣжъ деньги, чпо имъ на подъемъ дашь, только де имъ дашь ружье Государево, мушкешы съ зарядцы и съ подшошки и списы долгиа и корошкя списки.

Да Индрикъ же говорилъ: чшобъ о шомъ Государевъ указъ учиниши, на колько лѣшъ рашныхъ людей ему наймоваши, и онъ по шому учнешь и договоръ съ ними чинишь; а чаешъ де онъ, чшобъ ихъ наняши на шри года, или и меньшая мѣра на два года, а безъ шого

де рашные Нѣмецкѣ люди не най- 1631. муюшся, опасаясь шого, какъ придуть въ иное Государство, и имъ бы не ошказали.

И бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ говорилъ, чшобъ онъ рашныхъ людей наймовалъ на одинъ годъ, а большебъ года договора съ ними не шпановиль; а будешъ они, будучи у Государя, учнушь служиши и больше года сколько нибудъ, и имъ Государево жалованье мѣсячныя деньги учнушь давашъ по шомужь, покамѣспа они Государю служиши будущъ.

рѣ, Февраля въ кѣ день, Государь Царь и Великй Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи ошдалъ въ сѣняхъ у Царицыныхъ хоромъ, а велѣлъ шого Индрика Фандама для рашныхъ людей ошпустиши вскорѣ, чшобъ ему зимнимъ пушемъ поспѣшь въ Ригу; а писаши наказъ и грамоты ему, примѣрся къ сему письму, какъ онъ говорилъ боярину Князю Ивану Борисовичу Черкасскому.

83.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАЙЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ, Полковнику Александру Лесли, Стольнику Ѳедору Племянникову и Подъятому Аѳанасію Аристову, отправленнымъ въ иностранныя Государства, для найма въ Россійскую службу ратныхъ людей и для покупки военныхъ снарядовъ. — 1631, Генваря 25.

1631. Лѣша зрѣе, Генваря въ кѣ день, Государь Царь и Великй Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи велѣлъ старшему полковнику своему и рыцарю Александру Ульяновичу Лесли ѣхаши въ Свею, къ Свейскому къ Гуспаву Адольфу Королю, для шого: указалъ Государь Царь и Великй Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи ему Александру наняши въ Свеѣ охочихъ

солдашовъ пѣшихъ; да въ Свеюжъ 1631. посланы ошъ Государя посланникъ шпольникъ Ѳедоръ Племянниковъ да подъячй Аѳанасій Аришовъ, а велѣно имъ купишь на шѣхъ наемныхъ людей рашныя збури дешашь шысячь мушкешовъ съ заряды да пшшь шысячь шпагъ, а изъ Государевы казны послано съ ними, на наемъ рашнымъ людямъ и на мушкешную покупку, золошые

1631. и ефимки. И полковнику Александру ѡхашь съ Москвы на Новгородъ, вмѣстѣ съ Теодоромъ Племянниковымъ да съ подьячимъ съ Аванасьемъ Арисшовымъ, а изъ Новгорода ѡхашь въ Свею; а прѣхавъ въ Свейскаго Короля въ первый городъ, говоришь державцамъ, что посланъ онъ отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Руси Самодержца, ко Государю ихъ Гусшаву Адольфу Королю о добрыхъ дѣлѣхъ, и изъ Новгорода Царскаго Величества бояринъ и намѣстникъ Резанской Князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ прежь сего о шомъ писалъ, что онъ Александръ, по Царскаго Величества указу, съ Москвы отпущенъ и на рубежь будетъ вскорѣ; и онибъ державцы отпускали ихъ къ Королю не мѣшкая, и кормъ бы и подводы и пришава имъ давали.

А прѣхавъ въ шомъ городъ, гдѣ Король, просишися къ Королю, а говоришь, что онъ присланъ къ нему о добрыхъ дѣлѣхъ, и Король бы велѣлъ ему очи свои видѣшь вскорѣ; и какъ ему Король велишь бышь у себя, а въ шомъ же день велишь будетъ Король бышь Государеву посланнику Теодору Племянникову да подьячему Аванасью Арисшову, и Александру къ Королю ийти въ шомъ время. Да какъ Теодоръ Королю поклонъ отъ Государя исправитъ и рѣчь изговоришь и грамошу подасшь, и Александру говоришь Королю: что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Руси Самодержецъ, прислалъ его Александра къ Его Королевскому Величеству, а велѣлъ говориши, чтобъ Королевское Величество, для его Царскія дружбы и любви, велѣлъ ему Александру наняшь въ своемъ Королевствѣ рашныхъ лю-

Ч. III.

дей солдашовъ пѣшихъ, охочихъ людей добрыхъ, и кошорые нынѣ у него Королевскаго Величества служащъ изъ найму, и шѣхъ бы Король пошомужъ наняшь поволитъ.

Да какъ Король солдашовъ наймовашъ въ Свеѣ ему поволитъ, и Александру призывашъ къ себѣ полковниковъ и капитановъ добрыхъ, кошорые въ полковникахъ и въ капитанахъ служащъ невновѣ и кошорымъ бы рашное дѣло было за обычай, и ихъ наймовашъ; а наняшь бы, по Государеву указу, солдашовъ добрыхъ пѣшь тысячь человекъ, а у нихъ бы два или три полковника, а капитановъ сколько пригоже, какъ ведешся въ ихъ землѣ; а наймовашъ солдашовъ Свейскаго Государства и иныхъ Государствъ, кошорые шупъ ешь, опричь Французскихъ людей, а Французанъ и иныхъ, кошорые Римскія вѣры, однолично не наймовашъ. Да кого полковниковъ и капитановъ имяны наймешъ, и ему съ ними о всемъ договоръ учинишь подлинной и радѣшь накрѣпко, какъ бы Государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, по скольку ефимковъ или золошыхъ полковнику и капитану намѣсяць давашъ, и по скольку давашъ пѣшидесяшнику и десяшнику и рядовымъ солдашамъ, да по шому уговору и наемъ даваши помѣсячно, и съ шѣми полковники и съ капитаны укрѣпишься и къ вѣрѣ ихъ привести по ихъ закону во всемъ накрѣпко, и записи межъ себя пописашь и руки свои приложишь, да и солдашовъ наемныхъ къ вѣрѣ пошомужъ привести: что имъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Руси служишь всею правдою, и прошивъ Государева недруга отпояши и бишься, нещадя живота своего, а хитросити и измѣны никакія не учинишь, и къ недругу Госу-

80

1631. дареву къ Польскому Королю не ошѣхашь и съ ними тайно не ссылашся, и съ службы безъ ошпуска самовольствомъ не пойши, и надъ Государевыми воеводы и надъ рашными людьми, кошорые въ шо время будушь въ походѣ, хишпроси и обмана никакого не учинишь, и никого Государевыхъ людей не убишь, и на бою Государевыхъ людей недругамъ ни въ чемъ не подашь и ошъ Государевыхъ воеводъ не ошсшати, а быши у Государевыхъ воеводъ въ послушаньи; и какъ они будушь въ Государевѣ землѣ, идучи къ Москвѣ и какъ ихъ изъ Московскаго Государства ошпускашъ, и имъ, дорогою идучи, Государевыхъ людей не побивашъ и не грабишь и въ полонъ не имашъ, и надъ городами никакого дурна не учинишь; а въ кое время побудушь на Москвѣ, и имъ пошомужъ Московскому Государству дурна никошпораго не учинишь. И обо всемъ договоръ и укрѣпленье учинишь накрѣпко, по сему Государеву наказу и какъ въ ихъ земляхъ ведешся, да о шомъ о всемъ писаши ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси къ Москвѣ, чшобъ про шо было вѣдомо.

Да съ Александромъ же посланы шри грамошы вѣрющія за Государевою за большою печашью полковникамъ и капишанамъ, кошорыхъ онъ наймешъ, для шого, чшобъ имъ было вѣрно; и какъ Александръ полковниковъ наймешъ, и ему шѣ грамошы давашъ полковникамъ порознь, чшобъ имъ было вѣрно и надежно. А будешъ въ шо время, какъ Александръ прѣдепъ въ Свею, Свейскаго Короля въ Свеѣ нѣшъ, а споишь будешъ на Цесаревѣ границѣ, а въ Свею его вскорѣ не чаяшъ, и Александру вѣхаши къ Королю въ полки; а прѣхавъ,

къ Королю идши и говориши Королю шожъ, чшо и въ Свеѣ велѣно говоришь, а Феодору Племянникову да подьячему Аѣанасью Аришпову къ Королю въ полки вѣхашъ велѣношъ.

Да будешъ Король велишъ ему людей наймовашъ въ полкѣхъ въ своихъ, и Александру наймовашъ полковниковъ и капишановъ и солдашовъ и уговаривашся съ ними во всемъ, по сему Государеву наказу.

Да будешъ Александръ рашныхъ людей наймешъ по наказу въ Свеѣ всѣхъ, а Феодоръ и Аѣанасій мушкешы ишкупяшъ, и имъ просишся ко Государю, чшобъ ошпустили не ишкая со всѣмъ, и вѣхаши имъ ко Государю къ Москвѣ съ Феодоромъ Племянниковымъ и съ Аѣанасемъ и съ рашными людьми вмѣстѣ; а напередъ себя ошписаши ко Государю наскоро, сколькохъ человѣкъ наймешъ полковниковъ и капишановъ, и сколькохъ человѣкъ наймешъ солдашовъ, и на кошорыя мѣсшпа имъ идши, и какъ ихъ чаяшъ прихода къ Московскому рубежу и къ кошорому мѣсту, чшобъ Государю было про все подлинно вѣдомо до ихъ приходу.

А какъ придушь въ Государеву землю, и ему пошомужъ ошписашъ ко Государю, а самому съ Нѣмецкими людьми идши бережно и шого беречи накрѣпко, чшобъ они Государевою землею шли смирно, никого не били и не грабили, и кормовъ даромъ не имали, а покупалибъ кормы прямою цѣною, гдѣ чшо какъ купяшъ; шакже бы и въ городѣхъ насильшва и дурна никакого не чинили и безчешья никому не дѣлали, шого всего беречь накрѣпко. А будешъ кошорые учнушь дѣлашъ какое дурно, и шѣхъ ошъ дурна унимашъ и сказывашъ на нихъ полковникамъ и капишанамъ, и онибъ ихъ ошъ шого унимали и наказанье имъ чинили, чшобъ

1631. они ошъ шого ошспалъ. А о всемъ писашъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи почасшу, чшобъ Государю о всемъ было вѣдомо.

Да памяшъ полковнику Александру Лесли: въ прошломъ во рѣз году, въ Марѣ, писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи изо Пскова воеводы Князь Дмитрій Пожарской съ шоварищи: пріѣхали во Псковъ два Нѣмчина, одинъ порушчикъ Машіасъ Бендикшъ, а другой Якубъ Пешхеръ спорожесшавецъ; а ѣхали они изъ Прускія земли, Машіасъ выѣхалъ на Государево имя, а спорожесшавецъ Якубъ сказалъ, чшо онъ ошпущенъ изъ Прускія земли изъ города Елбина ошъ приказнаго войсковаго ошъ Анцъ Кашпирова Фанклицына, къ Государю съ челобитнымъ листомъ, до Государева ближняго города и вывезъ шощъ листъ ухороня, и шоварищъ его Машіасъ про шощъ листъ невѣдалъ, для шого, сказали имъ, чшо будшо у Государя война съ Польскимъ Королемъ, и Анцъ де Кашпировъ прислалъ его Якуба съ шѣмъ листомъ въ Государевъ ближній городъ: будешъ Государю надобны люди, и у него у Анца въ приказѣ шри штысячи Нѣмецкихъ добрыхъ пѣшихъ солдашъ да штысяча человекъ конныхъ, и гдѣ имъ Государь велишъ бышъ и деньги велишъ дашъ, и они Государю гошовы служишъ, а они люди вольные. И воеводы изо Пскова шого Якуба ошпустили назадъ, а приказали ему: какъ будешъ на шо Государевъ указъ, и они имъ о шомъ вѣдомо учиняшъ впередъ. И какъ Александръ Лесли будешъ въ Свеѣ, и ему роспросишъ, гдѣ нынѣ шощъ Анцъ Кашпировъ; да будешъ про него скажушъ, чшо онъ нынѣ въ

Свеѣ или въ Пруской землѣ, и Але- 1631. ксандру приказашъ къ шому Анцу или ошписашъ, съ кѣмъ мочно, чшобъ онъ къ нему пріѣхалъ и съ нимъ видѣлся поговоришъ о дѣлѣ.

Да будешъ шощъ Анцъ къ нимъ пріѣдешъ, и Александру говориши: присылалъ онъ Анцъ Царскаго Величешсва въ вопчину во Псковъ спорожесшавца Якуба Пешхера съ листомъ, а писалъ въ листѣ своемъ Царскаго Величешсва къ воеводамъ: будешъ Царскому Величешству надобны рашные люди, и у него въ приказѣ шри штысячи Нѣмецкихъ добрыхъ пѣшихъ солдашъ да штысяча человекъ конныхъ, и гдѣ имъ велишъ Государь бышъ и деньги имъ велишъ дашъ, и они Государю гошовы служишъ; и шощъ Якубъ ошпущенъ къ нему назадъ, а приказано ему, чшо по Царскаго Величешсва указу о шомъ вѣдомо ему впередъ учиняшъ. И нынѣ Царское Величешсво, за многія неправды Польскаго Короля, хочешъ на него спояшъ, сколько ему Государю Богъ помочи подасшъ; и будешъ онъ Анцъ Кашпировъ, по прежнему своему письму, похочешъ служишъ Царскому Величешству, и онъ бы съ нимъ Александромъ договорился, сколько у него будешъ штысячъ пѣшихъ солдашовъ и по чему имъ давашъ найму помѣсячно. И будешъ шощъ Анцъ Кашпировъ Государю служиши похочешъ и пѣшіе солдашы съ нимъ будушъ добрые, опричь Французанъ, и Александру съ Анцею договаривашься и укрѣпишься во всемъ по шому, какъ выше сего писано, а конныхъ солдашовъ не приговариваши, и о наемныхъ деньгахъ говоришъ, какъ лучше и Государевѣбъ казнѣ прибыльнѣе; да будешъ о наемныхъ людѣхъ съ Анцею договоръ учиняшъ, и Александру къ шому наняшъ наемныхъ лю-

1631. дей въ пять тысячъ человекъ по числу, чего съ Анцею не будешь.

А будешь шого Анца не проведешь и съ нимъ договора не будешь, или онъ служишь Цесарю, и по него не посылашь и солдатшовъ Александру наймовашъ въ Свеѣ, по сему Государеву наказу, какъ выше сего писано, и наемъ даваши по своему уговору изъ шѣхъ ефимковъ и изъ золошыхъ, копорые посланы съ Ѳедоромъ Племянниковымъ да съ подьячимъ съ Аѳанасьемъ Арисшовымъ.

А будешь Александръ въ Свеѣ рашныхъ людей наимешъ меньше пиаши тысячъ человекъ, и съ шѣми людьми, чшо наимешъ въ Свеѣ, велѣно иди къ Москвѣ Ѳедору Племянникову и подьячему Аѳанасью Арисшову, и мушкетеры, чшо они въ Свеѣ купяшь, велѣно имъ привести съ собою. А чего онъ Александръ рашныхъ людей въ пять тысячъ не наимешъ, а они Ѳедоръ и Аѳанасій мушкетеровъ не докупяшь, и Александру, по Государеву указу, для шѣхъ доспальныхъ людей и для недокупныхъ мушкетеровъ ѳхати въ Дашскую землю и въ Англинскую и въ Галанскую, для шѣхъ же воинскихъ рашныхъ людей; а чшо у Ѳедора и у Аѳанасья оспаненся, за покупкою и за наймомъ рашныхъ людей, ефимковъ и золошыхъ, и Александру шѣ ефимки и золошые взяшь у нихъ съ собою, а въ нихъ даши письмо своею рукою: да въ кошорую землю приѣдешь, и ему подаши Государева грамота, кошорая къ кому послана, и о рашныхъ людѣхъ о солдатшѣхъ и о мушкетшѣхъ говориши и промышляши по шому, какъ и въ Свейской землѣ указано, по сему Государеву указу.

Да Александружъ Лесли даны грамотки на Москвѣ Галанскаго гостя Карпа Демулина, да шорговыхъ людей Давыда Николаева

1631. Рущца да Фабіана Нисера да Германа Фенцела, а по шѣмъ грамоткамъ велѣно ему къ шѣмъ ефимкамъ и къ золошымъ, чшо возьмешъ у Ѳедора и у Аѳанасья, взяшь въ прибавку въ городѣ Аспрадамѣ у шорговыхъ людей ефимковъ: по Карповѣ грамоткѣ Демулина у Лавреншья Шуиша и ефимковъ Цесарскихъ, по Давыдовѣ грамоткѣ Рущца въ городѣ Аспрадамѣ у Крина Вилимсона Говша да у Яна Людде и ефимковъ Цесарскихъ же, да по другой Давыдовѣ грамоткѣ въ городѣ въ Амборхѣ у Гавріела Марселиса да у Алберта Балшазара Береншсена и ефимковъ, по Фабіановѣ грамоткѣ Нисера да Германа Фанцела въ городѣ Аспрадамѣ у Марка да у Ягана Дефогляровыхъ да у Юрья Клинка и ефимковъ Цесарскихъ же, всего по грамоткамъ и ефимковъ. И полковнику Александру шѣ ефимки, по шѣмъ грамоткамъ, у шѣхъ шорговыхъ людей, къ кому писаны, взяшь и наемъ рашнымъ людямъ давашь по своему договору; а будешь ему учнушь шѣ люди давашь за шѣ ефимки золошыми или инымъ чѣмъ, а наемные люди въ наемъ по учнушь имаши прошивъ ефимковъ, и Александру золошые, или чшо спанушь давашь, имашь смѣчая, чшобъ споило шого числа спадесяти тысячъ ефимковъ.

А будешь шѣхъ ефимковъ и золошыхъ, чшо онъ возьмешъ у Ѳедора Племянникова да у подьячаго у Аѳанасья Арисшова, и чшо онъ возьмешъ въ Галанской землѣ въ Аспрадамѣ и въ Амборхѣ у шорговыхъ людей и ефимковъ, на наемъ рашнымъ людямъ будешь мало, и полковнику Александру къ шому въ прибавку просиши ефимковъ или золошыхъ въ Галанской землѣ у Спашовъ и у шорговыхъ людей, чшобъ за шѣмъ дѣлу мош-

1631. чанья не было; а говориши имъ, чшо за шѣ ефимки или за золопые заплашиши имъ у Архангельскаго города шовары, кому каковы надобны, или деньгами по цѣнѣ изъ Государевы казны пошчась. А у кого чшо займы возметъ, и ему въ шомъ давашь письмо за своею рукою, да о шомъ опишашь ко Государю имянно пошчась, чшобъ Государю было вѣдомо до его прїѣзда.

А для увѣренья, чшобъ рашнымъ людямъ, кошорыхъ онъ спанешъ наймовашъ, было вѣрно и надежно, посланы съ нимъ съ Александромъ Государевы двѣ грамошы вѣрющія, писаны къ Поморскимъ Государямъ къ Королямъ и Арцы-Князямъ и Князямъ и Графамъ и вольныхъ городовъ къ бурмиспрамъ и рашманамъ и полашникамъ, одна писана Рускимъ письмомъ, а другая Нѣмецкимъ письмомъ, обѣ за Государевою за большою за красною за опворчашою печашью.

И будешъ въ кошоромъ Государствѣ полковники и капишаны и олдашы учнущъ говоришь, чшобъ ихъ наняшь на три года для шогъ, чшо Московское Государство отъ шѣхъ Государствъ далеко и онъ опасаяшся шого, чшобъ ихъ завдши въ шакое дальное Государство и не опказалибъ имъ до урочыхъ лѣшъ, и Александру говориши, чшобъ они наймовались на годъ или на полшора года, а по невол наймовашъ и на два года; да на чмъ договоришся, и ему съ ними в шомъ и укрѣпленье учинишь.

А одноимно бы наймовашъ рашныхъ люде добрыхъ и вѣрныхъ, а Французкѣ и иныхъ Папежскія вѣры не найваши. Да будешъ онъ рашныхъ лдей наймешъ, и будущъ шѣ людвѣ сборѣ въ Свейской и въ Дашскѣ и въ Прусской и въ Поморской зѣляхъ и въ Любкѣ, и

Ч. III.

шѣхъ бы рашныхъ людей опшпу- 1631. скашь къ Московскому Государству моремъ въ кораблѣхъ, къ Ивановгороду и къ Ругодиву и на инья мѣсца къ Архангельскому городу, куда кошорымъ подашиѣ и ближе и въ наймѣ прибыльнѣе; а о пропускѣ ихъ и о кораблѣхъ шѣхъ Государствъ ко Государямъ писано въ Государевыхъ грамошахъ, чшобъ шѣхъ людей пропускали и на корабли сажашъ велѣли, а Государевы грамошы посланы съ нимъ съ Александромъ.

И о всемъ Александру, будучи въ шѣхъ Государствахъ, Государевымъ дѣломъ радѣшь и промышляши, и рашныхъ людей наймовашъ и къ Москвѣ оппускашь, по сему Государеву наказу и смопря по шамошнему дѣлу, чшобъ людей наняшь и Государевѣ казнѣ прибыль учинишь, шѣмъ бы ко Государю служба своя и радѣнье показашъ.

Да памяшь полковнику Александру Леслии: какъ онъ будешъ въ Свейской или въ иныхъ въ кошорыхъ Нѣмецкихъ земляхъ, и Александру приговориши Нѣмецкихъ масперовыхъ охочихъ людей къ пушечному къ новому дѣлу, чшо дѣлаешъ на Москвѣ пушечный масперъ Галаецеъ Юлисъ Куешѣ, кузнеца да спаночника да колесника да маспера, кшо бы умѣлъ лишъ пушечныя желѣзныя ядра; а приговариваши ему шѣхъ масперовыхъ людей, кошорые будешъ похощашъ ѣхаши Государю служишь на его Государевѣ имени. А будешъ кошорые похощашъ Государю шѣмъ своимъ ремесломъ послужишь на время, и Александру съ шѣми людьми договоришся о наймѣ, по чему кому давашь на мѣсяць, и давашь имъ, какъ бы Государевѣ казнѣ прибыльнѣе, и въ шомъ имъ имашся: какъ они Государю послужашъ и похощашъ ѣхашъ назадъ въ свою

1631. землю, и ихъ Царское Величештво пожалуешъ велишъ ошпустишъ со всѣми своими живошъ безо всякаго задержанья и зацѣпки. Да будешъ Александръ шѣхъ масперовыхъ людей приговоритъ, и ему вывезши ихъ въ Московское Государство съ собою вмѣстѣ; а будешъ мочно, и ему вышлешъ ихъ напередъ себя, съ хѣмъ пригоже, и о шомъ ко Государю ошпишъ, кого имянемъ наймешъ и на сколько лѣшъ, и по чему кому и на сколько найму давашъ, чшобъ Государю про шо было вѣдомо. А однолично о шомъ порашъ,

дѣшъ, шѣхъ масперовыхъ людей 1631. приговоритъ и привезши ихъ къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, или пришлешъ напередъ себя; а какъ шѣхъ масперовыхъ людей въ Свеѣ или въ иныхъ въ кошорыхъ Нѣмецкихъ земляхъ приговоритъ и напередъ себя въ Московское Государство, на кошорыя мѣста пригоже, вышлешъ, и полковнику Александру объ нихъ ошпишъ ко Государю, какъ у него съ ними договоръ будешъ и на чемъ съ ними договоритъ, чшобъ Государю про шо было вѣдомо.

84.

Образецъ опасныхъ Грамотъ, данныхъ Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ, отправленному въ иностранныя Государства, Полковнику и Рыцарю Александру Лесли, для безопаснаго пробзда въ Россію начальнымъ и ратнымъ людямъ, коихъ онъ найметъ тамъ въ Россійскую службу. — Писаны 1631, Генваря 29.

1631. Божіею милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Ашпораханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелишель, и Государь Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладашель, Нѣмецкихъ Государствъ полковникамъ, кошорыя похощашъ служиши на-

шешу Царскому Величештву. По 1631. слали мы Великій Государь въ Нѣмецкія въ розныя Государства старшаго полковника нашего и рыцаря Александра Ульяновича Лесли, а велѣли ему наняшъ прошивъ недруга нашего Польскаго и Липовскаго Короля ратныхъ людей пѣшихъ солдашовъ; а по чему имъ найму давашъ на мѣсяць и на сколько лѣшъ наймовашъ служиши намъ Великому Государю, и мы Великій Государь о шомъ о всемъ дали полный нашъ наказъ полковнику нашему Александру Лесли: и выбъ, полковники и всякіе начальныя люди, о всемъ договоръ чинили съ полковникомъ нашимъ Александромъ Лесли; а на чемъ вы договоръ учинише, и мы Великій Государь шого договора ничѣмъ нарушиши не велимъ и наемныя деньги велимъ вамъ давашъ по шому договору,

1631. какъ съ вами договоришся полковникъ нашъ Александръ Леслій, и права вашего ни въ чемъ нарушишь не велимъ, и рашныхъ людей, кошорые будушь съ вами, вѣдашь вамъ полковникамъ и судьямъ по своему обычаю, какъ у васъ въ рашныхъ дѣлѣхъ ведешся, а опнимаешь у васъ шѣхъ обычаевъ въ Московскомъ Государствѣ не велимъ. А для увѣренья, послали есмь съ полковникомъ съ Александромъ сее нашу вѣрющую грамоту за нашею Царскою красною печашью; и кому сию нашу Царскую грамоту полковникъ Александръ дастъ, и ся наша грамота пому и опасная, и вѣришь бы вамъ во всемъ по сей нашей грамотѣ, что пошь договоръ, на чемъ съ вами полковникъ

Александръ договоришся, будешъ 1631. не нарушенъ и сдержанъ въ цѣлосши безо всякія убавки. А какъ вы, полковники и всякіе начальныи люди, съ рашными людьми придеше на рубежъ въ наше Государство, и мы Великій Государь велимъ къ вамъ выслать по уговору съ нашимъ жалованьемъ, съ наемными деньгами и съ запасы, какъ въ вашихъ Государствахъ въ обычайхъ ведешся; и какъ по уговору до срока опслужите намъ Великому Государю, и мы Великій Государь велимъ васъ оппустиши въ свои земли повольню. Писана въ Государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта опъ создания міра зрѣло, мѣсяца Генваря 10 дня.

Таковы опасныи при грамоты писаны на Александрійскихъ на меньшихъ лиспѣхъ, Божіе и Государево имя и шипло по Владимірскаго и кайма безъ фигуръ золопомъ, печашь Государственная большая опворчатая на красномъ воску подъ кусподіею; подписи дьячьей руки нѣшь, попому что и напередъ сего у шакихъ грамотъ подписей дьячьихъ рукъ не бывало.

85.

Вѣрющая Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Полковнику Генриху фанъ Даму, отправленному въ иностранныи Государства, для найма въ Россійскую службу цѣлаго полка вольныхъ Нѣмцевъ. — Писана 1631, въ Февралѣ.

1631. Божіею милоспію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нижегородскій и Понизовыи земли, Черниговскій, Рязанскій, Росшовскій, Ярославскій,

Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныи страны Владѣшель, и Государь Иверскія земли надъ Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и надъ Кабардинскою землею Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и надъ иными многими Государствы Государь и Обладашель. Милоспиво мы пожаловали и произволили нашего полковника Индрика Фандама послапи въ Нѣмецкіи земли наймовашъ ригименша добрыхъ

1631. и ученыхъ солдатшовъ, и привеспи ихъ къ намъ въ наше Государство и въ землю: для ради шого мы шому именованному нашему полковнику дали сю свидѣпельспвенную грамошу и лиспъ, чшобъ ему мочно показашъ подлинно всѣмъ большимъ начальникамъ, какъ и по чему шакой ригименшъ, будучи въ нашей службѣ и въ жалованьѣ, и чшо доведешся, и мы симъ письмомъ объявляемъ и спашьями укрьпляемъ съ нашею великаго самовластного Государства печашью:

Нашему полковнику привеспи ригименшъ аѣ² человекъ добрыхъ и ученыхъ солдатшовъ, раздѣливъ на восемь компаней, и посшавишъ ихъ нашего Государства на земли, и шѣхъ наемныхъ людей посшавишъ ему безъ перевода опъ шого числа, какъ его опъ насъ опшущашъ, въ шри мѣсяца.

А нареченное мѣспо, гдѣ смощръ учинишъ, послѣ перваго смощра учинишъ имъ крестное цѣлованье, кого кому начальника послушашъ и подъ прапоромъ у кого бышъ; а кой часъ придущъ на наши земли шѣ наемные люди, сколько человекъ нибудъ, и имъ дашъ мѣсячный наемъ на всякаго человека по д рубля съ полшиною, и шѣ деньги даши шому, кошорый будешъ въ полковниково мѣспо до шѣхъ мѣспъ, пока мѣспа полковникъ самъ будешъ и доспальныхъ людей въ ригименшъ сполна приведетъ, до перваго смощра; а шолько по первому смощру заплашъ людямъ не исполняшъ, и имъ и другой смощръ посшавишъ будешъ; а во всякой компаней рядовыхъ солдатшовъ по ѣ человекъ, а начальныхъ людей и всякихъ урядчиковъ во всякой же рошѣ по к человекъ.

А имена шѣмъ начальнымъ людямъ, сколько въ рошѣ ешъ, и шо писано подъ сею спашьею:

Въ рошѣ капишанъ, порущчикъ, 1631. прапорщикъ; г человекъ саржаншовъ, пшадешпниковъ; капишанъ сарнась, а по Руски приказной человекъ, кошорый ружье приимашъ; заимщикъ, дворы займуешъ, нарядчикъ надъ шляхшою, писарь, ѣ человекъ капраловъ, по Руски подпятидешпниковъ, лѣкаръ, г человекъ барабанщики.

И мы хошпимъ ригименшу наше ружье давати; а какъ мы опкажемъ шѣмъ людямъ службу, и намъ шо ружье велѣши взяти назадъ въ нашу казну; а чшо пропало или испорчено въ нашей службѣ, и шого на нашемъ полковникѣ не спрашивашъ, и мы произволимъ нашему полковнику большой и меньшей судъ судиши безъ помѣшки въ его ригименшѣ.

А для поспѣшенья, къ ригименшу милосшиво произволили на всякую компанею по дешаши подводъ и деньги, чѣмъ людей наймовашъ нашему полковнику, будущъ гошовы въ городѣ Амборхѣ съ нашимъ посланникомъ, на всякаго человека по ѣ рублевъ Московскихъ денегъ, и шого на аѣ² человекамъ кѣ² рублевъ. А какъ приѣдешъ полковникъ нашъ въ городъ Амборхъ, и ему наемныхъ денегъ, для найма рашныхъ людей, дашъ половина опъ нашего комисара; а какъ будешъ половина ригименша и ихъ опшущишъ, и ему и доспальныхъ деньги даши, чѣмъ бы ему доспальныхъ людей нанявъ опшущишъ.

И мы произволили полковнику нашему на всякаго человека на большего и на меньшаго даши по д рубли съ полшиною, будучи нашего Государства на землѣ до смощра; а сколько человекъ на смощрѣ не объявишся, и шѣ деньги назадъ ворошишъ.

И намъ милосшиво показалося шого ригименша на уреченное

1631. время, что на годъ времени, най-
мовашь ихъ въ нашу Государскую
службу; и намъ послѣ шого, какъ
минешся шо время, шого ригимен-
ша служба понадобится, и мы из-
нова полковнику нашему се письмо
укрѣпимъ.

А. будешь впередъ не понадо-
бишся шощь ригименшъ, и мы
ихъ посшавимъ на рубежѣ, на шомъ
мѣснѣ, на кое мѣсто црищли, и
числомъ ихъ ошпусциши, да и
сверхъ ихъ наемныхъ и заслужи-
ныхъ денегъ на подмогу на ошпу-

скѣ всякому человѣку мѣсячнаго 1631.
даши, какъ ведешся въ Нѣмецкихъ
земляхъ.

И мы сверхъ шого послѣ ошпу-
ска будемъ къ Свейскому Королю
своего Царскаго Величешва пи-
саши грамошы, чтошобъ ихъ сквозь
Свейскую землю пропусциши безъ
задержанья: для ради шого всего
мы полковнику нашему Индрику
Фандаму милосшиво пожаловали се
письмо дали, чтошобъ ему, было съ
чѣмъ показашся и на чемъ ему дер-
жашь свой ригименшъ.

86.

*Роспись (въ спискѣ), поданная Государю Царю МИХАИЛУ ТЕО-
ДОРОВИЧУ, чрезъ Боярина Князя Ивана Черкаскаго, Полков-
никомъ Гвнрихомъ Фанъ Дамомъ: о колитествѣ и цѣнѣ оружїа,
потребнаго на набираемый имъ полкъ вольныхъ Нѣмцевъ. — 1631, въ
Февралѣ.*

1631. Роспись, что подалъ боярину
Князю Ивану Борисовичу полков-
никъ Индрикъ Фандамъ, сколько
ему какого ружья на его полкъ на-
добно и по чему что купишь:

а̄р мушкетовъ; мушкетъ по
полу ѳ рубля, и шого а̄н рублевъ.

ѣ списъ долгихъ; списа по ѣд
алшына, и шого уѣв рубля.

й знамень; знамя по ѳ рублевъ,
и шого ѳ рублевъ.

й прошазановъ; по ѣ рубли про-
шазанъ, и шого ѣв рубля, и шѣ
прошазаны роздаши ѳ человѣкамъ
порущчикамъ, всякому по проша-
зану.

й алебардъ; по ѳ рубли алебардъ,
и шого ѳ рублевъ; а дашь шѣ але-

барды въ рошы, во всякую рошу по 1631.
ѣ алебардъ, ѳ человѣкамъ пшшиде-
сяшникамъ по алебарду, заимщнику
алебардъ, кому ружье приказано
алебардъ же.

ѣд барабаны; по ѳ рубли съ пол-
шиною барабанъ, и шого ѳд рубля.

рн пудъ фешилевъ; за ѳ пудъ по
ѣд рубля, и шого ѳнз рублевъ.

И всего по сей росписи доведеш-
ся даши за ружье, за мушкешы, и
за списы, и за знамена, и за проша-
заны, и за алебарды, и за барабаны
и за фешили денегъ вѣши рублевъ.

А купишь шо все въ Нѣмецкой
землѣ, и посшавишь въ Ругодивѣ
или на Государевѣ землѣ и ошда-
ши, кому Государь укажешь.

Договоръ (въ переводѣ) Полковника Россійской службы и Рыцаря Александра Лесли съ Нѣмецкимъ Полковникомъ Гансомъ Фридрихомъ Фуксомъ: о наборѣ въ Россійскую службу полка вольныхъ Нѣмцевъ, съ предоставленіемъ ему начальства надъ онымъ. — Писанъ 1631, Іюня 25.

1631. Пошому чшо Его Царское Величество Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Володимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Ашпороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя спраны Повелишель, и Государь Иверскія земли Карпатинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, мой милоспивѣйшій Государь Царь мнѣ Александру Ульяновичу Лесли, старшему ратному полковнику и рыцарю, по наказу, каковъ у меня, нѣсколько ригиментшовъ солдатшовъ наймовать полную мочь дали; и я, для того надобья, того доброшляхешнаго, грознаго и крѣпкаго Анца Фридриха Фукса фанъ Спразбурха полковникомъ своимъ надъ ригиментшомъ пѣшими людьми приговорилъ и нанялъ шѣмъ обычаемъ, чшо прежменованному господину полковнику къ вышешепомянушаго Царскаго Величества службѣ ригиментшъ добрыхъ, вѣрныхъ, досужихъ и ученыхъ Нѣмецкихъ приказныхъ людей

и солдатшовъ прошивъ Польскаго 1631.

наймоваши и шѣхъ въ Спиральбушнѣ или въ Колберхъ, сколь скоро мочно, подставиши; а сколь скоро они придуть, и моему приказному ихъ приняти и кормъ имъ давати и приказнымъ надъ шѣми пославленными людьми ошписываши; а во всякой ротѣ счишати по двѣспѣ по осми человекъ съ большимъ приказнымъ, а попомъ шѣ роты съ вѣрными и доброискусными приказными людьми и солдатшами успроиши и приняши, для того язь съ выше сего помянушымъ полковникомъ на весь ригиментшъ уговорился, какъ мѣсячному плашежу бышъ и мѣсяцы счишати, по сколько дней какъ всякой мѣсяць въ себѣ имѣетъ, и всякой ротѣ давати на чешыре мѣсяца плашежу:

Полковнику давати на мѣсяць по чешыресша Цесарскихъ ефимковъ.

Начальному полковому поручику по двѣспѣ Цесарскихъ ефимковъ.

Маіору по спу Цесарскихъ ефимковъ.

Кварштермейстеру по шпидесяшъ Цесарскихъ ефимковъ.

Ригиментшъ-шульцену по шридцати Цесарскихъ ефимковъ.

Секретарису по двадцати по пяти Цесарскихъ ефимковъ.

Двумъ попамъ, всякому по шридцати Цесарскихъ ефимковъ.

Чешыремъ лѣкарямъ шестидесятшъ Цесарскихъ ефимковъ.

1631. Судному писарю по двенадцати Цесарскихъ ефимковъ.

Ерихшесь-вейбелу по осми Цесарскихъ ефимковъ.

Профосшю по десяти Цесарскихъ ефимковъ.

Присшаву по чешыре Цесарскихъ ефимковъ.

Полачу по осми Цесарскихъ ефимковъ.

А пошомъ у всякой ропшы головъ по спу по пшидесять Цесарскихъ ефимковъ.

Порушчику по сороку по пяти Цесарскихъ ефимковъ.

Прапорщику по шридцати по пяти Цесарскихъ ефимковъ.

Двумъ сержаншамъ, по чешыренадцати Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Капишану надъ ружьемъ по двенадцати Цесарскихъ ефимковъ.

Фюреру да фуриру да смоторному писарю, по десяти Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Тремъ набашчикамъ, по семи Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Осми корпораламъ, по осми Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Двадцати чешыремъ ропшейсперамъ, по шши Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Тридцати двумъ подрошмисперамъ, по пяти Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Спу двадцати осми рядовымъ солдашамъ, по полу-пяша Цесарскихъ ефимковъ.

Сверхъ шого всякое ружье и знамена давашь имъ ошь Царскаго Величешва; а будешъ на Его Царскаго Величешва службѣ копорое ружье или мушкешь изломилсся, и по ружье ошдавашь назадъ; а будешъ копорое самовольспвомъ и дуроспью или небереженьемъ испоршилсся, и начальнымъ приказнымъ людямъ въ шо число давашь ружье. А какъ ригименшу

ошказушь и ошпусшяшь, и имъ 1631. шо все ружье сложиши и ошдаваши назадъ въ казну.

А будешъ кого полоняшь или спрѣляньемъ изувѣчашь или испоршяшь, и Царскому Величешву произволишь велѣшь шѣхъ своими прошорьми въ шопъ часъ выкупашъ и вымѣняшь, а увѣчнымъ и испорченнымъ по ихъ вѣкъ доброй кормъ давашь и ихъ воздержаша; а будешъ они въ Его Царскаго Величешва землѣ ошпахься не похощяшь, и имъ не шокмо чшо ошпускные и заслуженный плашежь и на ошпускѣ на мѣсяць плашежа давашь, но и сверхъ шого, за ихъ службу, добрымъ подаркомъ ихъ пожаловашь и на Нѣмецкой рубежь ихъ велѣшь посшавишь.

Да шомужъ полковнику съ своимъ ригименшомъ цѣлый годъ за шаккой плашежь служишь укрѣплену бышь; а будешъ Его Царскому Величешву его службы вдаль понадобилсся, и съ нимъ вновѣ о подлинномъ срокѣ уговорилсся. А кшо, по искоженіи шого года, служишь или далѣ ошпахься не похочешъ, и шому плашежь, чшо доведешся, и на ошпускной мѣсяць дашь и его безъ задержанья на рубежь посшавишь и ошпусшяшь; а будешъ Его Царскому Величешву шѣхъ Нѣмецкихъ людей въ своей службѣ далѣ держаша не понадобилсся, и шого полковника со всѣмъ его ригименшомъ на ближній и угодій Нѣмецкой рубежь безо всякаго задержанья проводишь велѣшь, и прямой плашежь и на ошпускѣ на цѣлый мѣсяць дашь велѣшь же.

Сіе все, чшо въ Его Царскаго Величешва имя по полной мочи, чшо я шому полковнику далъ и чшо я уговорилсся и рекся, будешъ крѣпко и ненарушимо содержано;

1631. а для свидѣшества и крѣпкаго | денную печать приложили. Писа- 1631.
содержанія, я сей уговоръ своею | но въ Алпеншпециѣ, Іюня въ кѣ
рукою подписалъ и свою прирож- | день, аѣла года.

Такого же содержания Договоръ заключенъ былъ Полковникомъ Лесли съ Полковникомъ Яковомъ Карломъ фонъ Харслебеномъ въ Глюкштадтѣ 1631, Іюля 18.

88.

Крестопроводная Запись (въ спискѣ), по которой, нанимаемыхъ для Россійской службы, Нѣмецкихъ ратныхъ людей предписано было привести къ присягѣ на вѣрность Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ. — Писана 1631, въ Іюль.

1631. Язь имярекъ цѣлую святое | ревыми Его Царскаго Величества 1631.
Евангиле на шомъ: что мнѣ шому | воеводы и надъ рашными и надъ
Великому Государю Царю и Вели- | всякими людьми хитрости и об-
кому Князю Михаилу Теодоровичу, | мана никакого не учиниши, и ни-
всая Русіи Самодержцу, Владимір- | кого Царскаго Величества людей
скому, Московскому, Новгородско- | не убишь, и на бою шѣхъ Госу-
му, Царю Казанскому, Царю Аспа- | даревыхъ людей недругамъ ни въ
раханскому, Царю Сибирскому, Го- | чемъ не подаши и ошъ Государе-
сударю Псковскому и Великому | выхъ воеводъ не ошспаши; а быши
Князю Смоленскому, Тверскому, | у Государевыхъ воеводъ въ послу-
Югорскому, Пермскому, Вяшскому, | шаньи, и во всемъ Государю и все-
Болгарскому и иныхъ, Государю и | му Россійскому Государству быши
Великому Князю Новагорода Ни- | вѣрну и послушливу, и воинскія
зовскія земли, Черниговскому, Ря- | службы во всѣхъ спашьяхъ Госу-
занскому, Росшовскому, Ярослав- | дарю и всему Россійскому Государ-
скому, Бѣлоозерскому, Удорскому, | ству во всякомъ добрѣ искаши при-
Обдорскому, Кондинскому и всея | были и помочи, и всякое злое умы-
Сѣверныя спраны Повелишелю, и | шленье ошъ Государева недруга
Государю Иверскія земли Карша- | мѣшаши. А копорые Государевы
линскихъ и Грузинскихъ Царей и | города и мѣспа взяли были Поль-
Кабардинскія земли Черкасскихъ и | скіе и Липовскіе люди, и шо все
Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ | ошворачивашъ назадъ въ Госуда-
Государствъ Государю и Облаада- | реву спорону, и во всемъ Государю
шелю и всему Россійскому Госу- | и всему Россійскому Государству
дарству служиши всею правдою, и | надъ недруги, надъ Польскими и
прошивъ Государева недруга Поль- | надъ Липовскими людьми, искаши
скаго Короля спояши и бишься, | одолѣнья. Да сверхъ шого всего
не щадя живоша своего; а хитро- | держашися и доспапочно и под-
сти и измѣны никакія не учини- | линно свершиши и исполниши въ
ши, и къ недругу Государеву къ | бою; и въ присшупѣхъ и во вся-
Польскому Королю не ошѣхаши | кихъ рашныхъ промыслѣхъ, водя-
и съ ними шайно не ссылашьяся, и | нымъ и сухимъ пушемъ, на копо-
съ службы безъ ошпуска самоволь- | рыхъ мѣспѣхъ, въ нужномъ и въ
ствомъ не пойши, и надъ Госуда- | надобномъ времени, куда пошлюшъ

1631. или быши, веляшь, и мнѣ мужесшвенно себя держаша, и быши радѣшельну и гошову и всякимъ радѣньемъ служиши правдою, и оказываши и караулиши и работаши Царскому Величеству и его Государству, и добра и прибыли хочѣши и на волѣ спояши въ крѣпости осперегашельно. А гдѣ буду у кошорыхъ у приказныхъ людей подѣ кошорымъ началомъ, и кошорые начальныя приказныя люди учнушь мнѣ наказываши, и мнѣ ихъ слушаши во всемъ, что и они Царскому Величеству и его Государству о всякомъ добромъ пребываніи слушаши и радѣюшь; а служиши мнѣ Государю и всему Російскому Государству шакъ, какъ мочно передѣ Богомъ и передѣ Его Царскимъ Величествомъ и передѣ всѣми добрыми людьми ошѣвѣши даши.

Да ошѣ прапора или ошѣ знамени, подѣ кошорымъ мнѣ веляши быши, не сбѣжаши и вшайнѣ не похорониши, шолько съ нимъ ходиши и спояши, сколько наказуши и прикажуши, наипаче на поле ошѣ него не ошойши и не поспорониши; а во всемъ служиши вѣрою и правдою, не жалѣя живота своего до своей смерти, покамѣша живъ и здоровъ буду въ шой службѣ, и рашную нужу во всемъ приимаши и дѣлаши правду, и мочь и силу свою всегда держаша, какъ именованно и подобаеша, и

1631. чеша имѣши и воздаваши всякому служилому человѣку. И будеша, по Его Царскаго Величества указу, въ кошоромъ времени мнѣ приказано что будеша, и мнѣ къ тому великое радѣнье и досмотрѣ имѣши и шого дослушаши, шакже мнѣ съ Божіею помочью и душою и шѣломъ моимъ, шакъ мнѣ по все вѣрно и крѣпко держаша, по сей кляшвѣ.

А будеша я и мя рекъ шого всего, что въ сей записи писано, по сему цѣлованью и по сей кляшвѣ, дѣлаши не спану и учиню въ чемъ какое пресшупленіе, или будучи на караулѣ въ городѣ или въ шаборѣхъ учну спаша, или сбѣжу на поле ошѣ прапора своего, или съ бою спану бѣжаши напередѣ иныхъ, или подамъ вѣспѣ недругу, или безѣ Государева и безѣ его Государевыхъ боярѣ и воеводѣ и приказныхъ людей, кошорые будуща въ полкѣхъ начальныя люди, вѣдома и повелѣнья учну съ недруги о чемъ говориши, или пронесу минагасло недругу, или идучи Государевою землею въ походѣ или споя въ городѣ или въ шаборѣ Царскаго Величества подданныхъ учну разбиваши и сильно у кого что имаши, или города и деревни жечъ безѣ повелѣнья, и меня за то за все казниши смершною казнью, по сей моей кляшвѣ, на шомъ цѣлую и клянуса кляшвою.

Таковъ списокъ съ записи цѣловальной данѣ Князю Ивану Засѣкину съ шоварищи.

Опасная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА вызываемымъ въ Россійскую службу городского дѣла подмастерьямъ, отправленная въ Голландію съ тамошнимъ торговымъ теловѣкомъ Говортомъ Горерцемъ. — Писана 1631, Декабря 15.

1631. Бога въ Троицѣ славимаго милосшію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Лифляндскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя спраны Повелишеля, и Государя Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладашеля, въ вольныя Государства въ Галанскую и въ Недерлянскую землю подмастерьямъ, кошорые умѣюшъ дѣлашъ городское дѣло; а похощашъ кошорые ѣхаша къ намъ Великому Государю служишъ нашему Царскому Величеству ремесломъ своимъ, и шѣбъ къ нашему Царскому Величеству служишъ ремесломъ своимъ ѣхали, а надобно намъ шакихъ людей шестъ человѣкъ, а быши имъ у городского дѣла съ масштромъ съ Яномъ Корниловымъ. А какъ они будущъ у нашего Царскаго Величества, и мы Великій Государь шѣхъ подмасперей пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ и кормомъ, смошря по ихъ ремеслу и службѣ; а какъ шѣ подмасперья, послужа намъ Великому Государю, похощашъ ѣхаша назадъ въ свою землю, и мы Великій Государь пожалуемъ велимъ ихъ ошпустишъ назадъ въ ихъ землю со всѣми ихъ живошпы безо всякаго задержанья и зацѣпки, по сей нашей Царскаго Величества грамотѣ; а ся наша Царская грамота имъ и опасная. Писана въ Государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша отъ созданія міра \times зрѣм, Декабря ѣт дня.

Писана грамота на Александрѣйской на меньшей бумагѣ съ каймою безъ фигуръ, Божіе и Государево имя по Владимірскаго писано золошомъ, печашана Государственною печашью большою подъ кушодією.

90.

Указъ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА и Патріарха Филарета, объявленный Князю Ивану Хворостинину, уличенному въ презрѣніи обрядовъ Греко-Россійской Церкви, оскорбленіи Царскаго Величества и тести народа Московскаго, сосланному за то въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь и потомъ принесшему тистое раскаяніе: о возвращеніи его въ Москву и о предоставленіи ему по прежнему Дворянскаго достоинства. — Писанъ около 1632 года.

1632.

Князь Иванъ!

Вѣдомо всѣмъ людямъ Московскаго Государства: какъ ты былъ при Ростригѣ у него близко, и ты впалъ въ ересь и въ вѣрѣ пошашался, и православную вѣру хулилъ, и постовъ и Христіанскаго обычая не хранилъ, и при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи былъ еси за то сосланъ подъ начало въ Осифовъ монастырь; а послѣ того, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи, опять учалъ приспавашъ къ Польскимъ и къ Лашынскимъ попамъ и къ Полякамъ и въ вѣрѣ съ ними соединился, и книги и образы ихъ письмо у нихъ пріималъ и держалъ ихъ у себя въ чести, и тѣ образы и письмо у тебя вынушо, да и самъ еси сказалъ, что образы Римское письмо почишалъ еси съ Греческимъ письмомъ съ образы заодинъ, и въ томъ еси по Государской милости пощажень и наказанья тебѣ не было никотораго; а о томъ тебѣ заказъ былъ крѣпкой, что ты съ ерешки не знался и ереси ихъ не переималъ, и Лашынскихъ у себя образовъ и книгъ не держалъ. И ты по все забылъ и учалъ жиши не похристіански и вникаши въ ересь, и опять у тебя выняши многіе образы Лашынское письмо и книги Лашынскія ереси многія, и многія ты про православную

Христіанскую вѣру непригожія 1632.

слова и про всякихъ людей Московскаго Государства многія укоризны и хульные слова въ письмахъ твоихъ твоя рука объявилась, и въ жишѣ твоемъ многое къ Христіанской вѣрѣ неисправленье и къ измѣнѣ шашосъ твоя объявилась подлинными свидѣтельствы, да и самъ ты Князь Иванъ во многихъ шакихъ непристойныхъ своихъ дѣлахъ вину свою объявилъ, и людямъ своимъ къ церкви ходиши еси не велѣлъ; а копорые люди твои пойдущъ къ церкви, и ты ихъ за то билъ и мучилъ, а говорилъ, что молишься не для чего и воскресенія мертвымъ не будешь, и про Христіанскую вѣру и про свяшыхъ угодниковъ Божьихъ говорилъ хульные слова, и жишъ почалъ еси нехристіанскимъ обычаемъ, безпрестани пиши, и во рѣ году спрашную недѣлю пилъ еси всю безъ просыпу, и прошивъ свѣплаго Воскресенья былъ пьянъ, и до свѣта за два часа ѣлъ мѣспную ѣспву и пилъ вино прежь Пасхи, и ко Государю на праздникъ свѣплаго Воскресенья не поѣхалъ и къ завшрени и къ обѣдни не пошелъ. Да тыжъ промышлялъ, какъ бы тебѣ опѣхашъ въ Лишву, и дворъ свой и вошчины продавалъ, а говорилъ, что тебѣ нарядиться погусарски и ѣхати на сѣздъ съ послы, и посылаешь ты памяшцы

1632. къ Томиль Луговскому и къ Михайль Данилову, чшобъ шебя съ береговья службы переписали на съѣздъ съ Лишовскими послы, и вошчины свои продавалъ, и пѣшвомъ памяшцы сысканы, и шебѣ было кромѣ ошѣзда съ береговья службы на съѣздъ съ послы переписывашься не для чего, шамъ швоей брашья не было никого. Да шыжъ говорилъ въ разговорѣхъ, чшо будшо на Москвѣ людей нѣшъ, все людъ глупой, жиши шебѣ не съ кѣмъ, и чшобъ шебя Государь опшусшилъ въ Римъ или въ Лишву, и пошому знашно, чшо шы Князь Иванъ мыслилъ измѣну и хопѣлъ ошѣхашъ въ Лишву; а шолькобъ шы въ Лишву ѣхаша не мыслилъ, и шебѣ было двора своего и вошчинъ продаваши и съ береговья службы съ послы на Лишовской съѣздъ переписывашься не для чего. Да у шебяжъ въ книжкахъ швоего слога взяшы на письмѣ про всякихъ людей Московскаго Государства многія укоризны, чшо будшо Московской народъ кланяющя свяшымъ иконамъ по подписи, хоши и непрямои образъ; а кошорой образъ написанъ хоши и прямо, а не подписанъ, и шѣмъ не кланяющя; да Московскіенъ люди сѣюшъ землю рожью, а живушъ будшо все ложью, и приобщенья шебѣ нѣшъ съ ними никошораго, и инья многія укоризненныя слова писаны на виршъ: и шо знашно, чшо еси шакія слова говорилъ и писалъ гордосшью и безмѣрсшвомъ своимъ и въ разумѣ себѣ въ верспу не поспавилъ никого, и шѣмъ еси своимъ бездѣльнымъ мнѣніемъ и гордосшью всѣхъ людей Московскаго Государства и родишелей своихъ, ошъ кого шы родился, обезчешилъ и положилъ еси на всѣхъ людей Московскаго Государства хулу и неразумье. Да

въ швоемъ же письмѣ сыскано, на- 1632.
писано Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи именованье не по достоиншву деспошомъ Рускимъ, а деспоша словешъ Греческою рѣчью владыка или владѣшель, а не Царь и Самодержецъ; а шы Князь Иванъ не иноземецъ, Московской природной человекъ, и шебѣ было шакъ про Государское именованье писаша не присшойно, и за шо довелося было шебѣ учиниши наказанье великое, пошому чшо поползновенье швое въ вѣрѣ невпервые и вины швои сыскалися многія, и по Государской милосши за шо шебѣ наказанья не учинено никошораго; а для исправленья швоего въ вѣрѣ, посыланъ шы былъ подъ начало въ Кириловъ монастырь, и въ вѣрѣ испязанъ и даль еси на себя въ шомъ обѣщанье и кляшву, чшо шебѣ впередъ испинная православная Хришціанская вѣра Греческаго закона, въ кошорой еси родился и взросъ, исполняши и держаши вовсемъ непоколебимо, по преданію свяшыхъ Апосшоль и Ошець, яже соборная и Апосшольская церковь пріяшъ, а Лашынскія и никакія ереси не примаша, и образовъ и книгъ Лашынскихъ не держаши и въ ерешическія ни въ какія ученья не вникаши.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи и ошець его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Пашріархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, по своему Государскому милосердому нраву, милоспъ надъ шобою показали, шебя пожаловали, изъ Кирилова монастыря велѣли шебя взяши къ Москвѣ, и велѣли шебѣ видѣши свои Государскія очи и быши во дворянѣхъ по прежнему.

91.

Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Макарія на Верхотурь, Воеводѣ Теодору Бояшеву, извѣстительная: о наставшейся войнѣ съ Польскимъ Королемъ Владиславомъ. — Писана 1632, въ Ноябрь.

1632. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи воеводѣ, господамъ Теодору Михайловичу (Бояшеву), Вшорому Ивановичу преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій благословяешъ, Бога молишъ и челомъ бьешъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во рѣа году Ноября въ ѣ день прислана къ намъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и Великаго Государя свяшѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи грамоша, а въ ихъ Государевыхъ грамошахъ пишешъ: послали они Государи во рѣа году Августа въ ѣ день воеводъ своихъ, боярина и воеводу Михаила Борисовича Шеина, да окольничаго Князя Семена Васильевича Прозоровскаго да окольничаго Аршемья Васильевича Измайлова, а иныхъ воеводъ и рашъ свою многую на своего недруга и всѣхъ православныхъ Кресчьянъ Московскаго Государства разориселя, прошивъ Владислава Королевича и Ляховъ ерешиковъ; а опець де Владиславовъ Жигимоншъ Король умеръ, ошомъ де имъ Государямъ подлинно вѣдомо, и за ихъ де многія неправды, и какъ подѣ Троицею учинено перемирье и на чемъ креспъ цѣловали, чего было имъ не дѣлать, и шо все измѣнили и вскорѣ ему Государю многія грубости и неправды учинили, и николи на своей правдѣ не стояшъ послѣ кресшнаго цѣлованья, коли ни цѣлююшъ, всегда лжущъ и вѣришъ де имъ никакъ не лъзя, за ихъ ложь и безмѣрное лукавство. И какъ ко мнѣ богомольцу Государеву шѣ ихъ Государевы грамошы придущъ, и мнѣбъ пѣши молебны въ соборной церкви по вся дни, и во всюбъ свою Архіепископью разослашъ въ монастыри и по градамъ, и велѣшъ по вся дни молебны пѣши о одолѣніи и о побѣдѣ на враги; и ошомъ, господа, какъ молебны пѣши, къ попамъ ошъ насъ писаша. А милосшъ Софіи премудрости слова Божія и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Пепра, Алексѣя, Юны и всѣхъ свяшыхъ молишвы, и нашего смиренія благословеніе да ешъ и будешъ съ вами нынѣ и вовѣки, аминь.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА вдовѣ Антонидѣ Собининой и дѣтямъ ея Данилѣ и Константину, на вѣчное имѣ, безъ всякихъ повинностей, владѣніе Костромскаго уѣзда села Краснаго при приселкѣ Подольскомъ пустошью Коробовою, вѣ замѣнѣ прежде пожалованнаго мужу ея крестьянину Богдану Собинину при деревнѣ Деревнищахъ участка земли. — Писана 1633, Генваря 30.

1633. Божіею милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь Костромскаго уѣзда села Домнина креспьянина Богдашка Собинина, за службу къ намъ и за кровь и за шерпѣніе шеспя его Ивана Сусанина, какъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи въ прошломъ во рѣка году были на Коспромѣ, и вшѣпоры приходили въ Коспромской уѣздъ Польскіе и Лишовскіе люди, и шеспя его Богдашкова Ивана Сусанина вшѣпоры Лишовскіе люди изымали и его пыпали про насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи, гдѣ мы въ шо время были; и онъ Иванъ, вѣдая про меня Великаго Государя, не сказалъ, и Польскіе и Лишовскіе людизамучили его досмерши: и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи пожаловали шого Богдашка, за шеспя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Коспромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богдашко жилъ, полшоры чеши выши земли велѣли ему обѣлишь и жишь въ шой деревнѣ безданна. И въ прошломъ во рлѣ году, по нашему указу, село Домнино съ деревнями и съ шю ихъ деревнею ошдано въ монашырѣ къ Спасу на Новой, по нашей ма- 1633. шери Великой Государынѣ инокѣ Марѣ Ивановнѣ, и Спаской Архимандритшъ и его полдеревни Деревнищъ очернилъ и всякіе доходы на монашырѣ емлешъ: и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи пожаловали, вмѣсто шое деревни Деревнищъ, шого Богдашка Собинина жену его вдову Аншонидку съ дѣшми ея, съ Данилкомъ да съ Коспьюкою, за шерпѣніе и за кровь ошца ея Ивана Сусанина, въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подольскаго пустошъ Коробово, въ вошчину и въ родъ ихъ неподвижно велѣли обѣлишь, и на ней на Аншонидкѣ и на ея дѣшяхъ и на внучашахъ и на правнучашахъ нашихъ никакихъ подашей, кормовъ и подводъ и намешныхъ всякихъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки и въ мосповщину и въ иныя ни въ какія подаши съ шое пустоши имашъ не велѣли. А по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева да подьячаго Ивана Ченцова, рѣм году написано: въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подольскаго пустошъ Коробово, а въ ней пашни паханыя худыя земли шри чешьи, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашнацашъ чешьи, и всего пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло осмнацашъ чешьи въ полѣ, а въ дву по шомужь, сѣна по заполью

1633. и межъ поль семдесятъ копень. | грамотѣ, ей Аншонидакѣ и дѣшамъ 1633.
 А будешъ шо наше село Красное | и внучашамъ и правнучашамъ и
 въ опдачѣ будешъ, и шое пусто- | въ родѣ имъ неподвижно. Дана
 ши никому ни въ помѣсшье, ни въ | сія наша Царская жалованная
 вопчину не опдавашъ и у нихъ | грамота въ царствующемъ градѣ
 не опшимащъ; а владѣшъ имъ по | Москвѣ, лѣша зѣрма, Генваря въ ѧ
 сей нашей Царской жалованной | день.

Къ подлинной Грамотѣ прилѣшена красная восковая печать, а на оборотѣ написано:
 Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ.

На той же Грамотѣ написано:

Лѣша зѣ, Сентября въ день, Божіею милостию мы пресвѣшлѣй-
 шіе и державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ
 Алексѣевичъ, Пётръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
 Россіи Самодержцы, слушавъ сей жалованной грамоты дѣда нашего
 Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и
 Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Россіи Самодержца, Мишку
 да Лучку Коспяншиновыхъ дѣшей да Гришку Данилова сына Соби-
 ниныхъ пожаловали, велѣли сію жалованную грамоту подписащъ на
 наши Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Але-
 ксѣевича, Пётра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
 Самодержцевъ имяна, и пустошью Коробовою, за службу дѣда ихъ,
 владѣшъ имъ Мишкѣ и Гришкѣ и Лучкѣ и ихъ дѣшамъ и внучашамъ
 и правнучашамъ и въ родѣ ихъ вѣвѣки неподвижно, и о всемъ чинишъ,
 какъ въ сей жалованной грамотѣ написано. — Діакъ Григорій Посни-
 ковъ, справилъ Андриушка Спраховъ, справилъ подьячій Аникейко
 Ивановъ.

93.

*Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА
 къ Нидерландскимъ соединеннымъ Статамъ: о заключенномъ Гол-
 ландскимъ торговымъ теловѣкомъ Томасомъ Сваномъ съ Россій-
 скимъ Правительствомъ условию, на покупку въ Голландіи нужныхъ для
 онаго желѣзныхъ ядеръ, пороха и сабельныхъ полосъ; съ убѣжденіемъ,
 чтобы позволено было вывезти все оно въ Россію безошлинно. —
 Писана 1633, Марта 7.*

1633. Бога въ Троицѣ славимаго мило- | Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, 1633.
 стию, опѣ Великаго Государя Царя | Болгарскаго и иныхъ, Государя и
 и Великаго Князя Михаила Теодо- | Великаго Князя Новагорода Ни-
 ровича, всея Русіи Самодержца, | зовскія земли, Черниговскаго, Ря-
 Владимірскаго, Московскаго, Нов- | занскаго, Росповскаго, Ярослав-
 городскаго, Царя Казанскаго, Царя | ского, Бѣлоозерскаго, Удорскаго,
 Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, | Обдорскаго, Кондинскаго и всея
 Государя Псковскаго и Великаго | Сѣверныя страны Повелишеля, и
 Князя Смоленскаго, Тверскаго, | Государя Иверскія земли Карша-

1633. линскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Неделянскія и Галанскія земли и иныхъ Княжествъ шляхешнымъ, вольнымъ, соединеннымъ, честнымъ владѣтелямъ. Въ нынѣшнемъ во рѣа году, по нашему Царскаго Величества указу, уговорили наши приказные люди Галанскія земли съ шорговымъ человѣкомъ съ Томасомъ Сваномъ, вывеси ему на нашъ Царскаго Величества рашной обиходъ изъ Галанской земли десяшь тысячъ пудъ зелья, пяпнадцашъ тысячъ пудъ желѣзныхъ ядеръ, шри тысячъ сабельныхъ; а напередъ сего въ прошломъ во рѣм году, по нашему Царскаго Величества указу, помужъ Томасу велѣно было вывеси на нашъ Царскаго Величества рашной обиходъ до пяши и до шши и до десяти тысячъ пудъ зелья, и шощъ Томасъ вывезъ въ наше Государство
- пяць тысячъ пудъ зелья, и съ шощаго зелья взяли у него въ Галанской землѣ пошлину большую. И нынѣбъ вамъ соединеннымъ честнымъ владѣтелямъ, для нашего Царскаго Величества, шому Томасу Свану шоща зелье и ядры и полосы сабельныя, чшо онъ уговорился съ нашими приказными людьми, изъ Галанскія земли на нашъ Царскаго Величества рашной обиходъ вывеси поволили; а по договору, вывеси ему въ наше Государство десяшь тысячъ пудъ зелья, пяпнадцашъ тысячъ пудъ желѣзныхъ ядеръ, шри тысячъ сабельныхъ полосъ, и пошлннь бы еше съ шоща зелья и съ ядеръ и съ полосъ имаши не велѣли: а мы Великій Государь прошивъ шоща поищемъ васъ нашею Царскою любовью, какъ будешъ нашему Царскому Величеству годно. Писана въ Государствіа нашего дворѣ, въ царшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опѣ созданія міра зѣрма, мѣсяца Марша 3 дня.

94.

Опасная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, золотой и серебряной канители и бити мастерамъ, кои, по приглашенію алмазнаго и золотого дѣлѣ мастера Ивана Мартынова и Англійскаго торговаго теловѣка Франциска Гловерта, пожелають изъ тужихъ Государствъ пріѣхать въ Россію.—Писана 1633, Марша 16.

1633. Бога въ Троицѣ славимаго милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь
- Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Росповскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя сшраны Повелишель, и Государь Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, въ Королевствѣ, въ Госу-

1633. дарсхва Великимъ Государямъ, Королямъ, и Князьямъ, и Курфисшрамъ, и бурмисшрамъ, и рапшманамъ, и палашникамъ и владѣшелямъ. Били челомъ намъ Великому Государю нашего Царскаго Величествва алмазнаго и золошаго дѣла масшера Ивана Маршинова да Аглинскія земли шорговой человѣкъ Френчикъ Гловершъ: по нашему Царскаго Величествва указу, учили было въ нашемъ Государствѣ на Москвѣ дѣлашъ шинушое и волоченое золошо и серебро, и канишель и друнцаль, и всякое мѣлкое золошое и мѣдное дѣло, и шо дѣло учало спавишья дорого и прибыли нашему Царскому Величествву въ шомъ дѣлѣ было мало, пошому чшо прямаго добраго масшера въ нашемъ Государствѣ не было, и шо дѣло дѣлаши пересшали, а въ Нѣмецкихъ де земляхъ шѣхъ масшеровъ сыскаши мочно, и шо бы дѣло нашему Царскому Величествву было прибыльно и славно, и въ шоргу дешевле и нашегобъ Государсхва люди шо ремесло переняли; и нашемубъ Царскому Величествву пожаловаши ихъ, поволиши имъ къ шому дѣлу масшеровъ призваши изъ Нѣмецкой земли десяти человѣкъ и больше на своихъ прошоряхъ, и шѣмъ дѣломъ имъ промышляшъ и шорговашъ на себя десяти лѣшъ, а опричь бы ихъ шого дѣла никому не дѣлаши, покамѣшта урочные годы минушья; шакже бы нашему Царскому Величествву пожаловаши ихъ, поволиши шѣмъ людямъ, кошорыхъ они призовушъ въ наше Государствво для шого промысла, и шомубъ вольно назадъ ѣхашъ безъ задержанья. И мы Велишій Государь, по наше-

му Царскому милосердому обычаю, 1633. алмазнаго и золошаго дѣла масшера Ивана Маршинова да Аглинскія земли шорговаго человѣка Френчика Гловерша пожаловали, велѣли имъ въ нашемъ Государствѣ шѣмъ ремесломъ промышляши и шорговашъ въ нашемъ Государствѣ десяти лѣшъ, и пожаловали ихъ поволили къ шому дѣлу въ Нѣмецкихъ Государсхвахъ ремесленыхъ людей призвашъ на своихъ прошоряхъ, какъ они нашему Царскому Величествву о шомъ били челомъ; а наймовашъ имъ поволили емя въ разныхъ Государсхвахъ: во Французскомъ, въ Дашскомъ, въ Аглинскомъ, въ Свейскомъ Королевствѣ, и въ Галанской землѣ, и въ Венецѣи и въ вольныхъ городѣхъ, кшо наймовашья похочешъ. И будешъ изъ шѣхъ Государствъ кошорые шѣ люди для шого ремесла у алмазнаго и золошаго дѣла масшера Ивана Маршинова да Аглинскія земли у шорговаго человѣка Френчика Гловерша кшо наймовашья похощашъ, и шѣмъ въ наше Государствво приѣхашъ вольно; а какъ кошорые, бывъ въ нашемъ Государствѣ, похощашъ ѣхашъ назадъ въ свою землю, кошорыхъ они для шого дѣла приведушъ, и шѣмъ повольно изъ нашего Государсхва ѣхашъ безо всякаго задержанья и зацѣпки, и наши проѣзжія грамошы велимъ имъ давашъ. А ся наша Царская грамоша шѣмъ масшеровымъ людямъ, кошорые въ наше Государствво похощашъ ѣхашъ, и опасная. Писана въ Государствива нашего дворѣ, въ царшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ созданія мира 4 зѣрма, мѣсяца Марша 31 дня.

95.

*Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДО-
РОВИЧА въ Устюгъ Великій, Воеводѣ Максиму Стрѣшневу: о
приготовленіи достаточнаго количества собственныхъ припасовъ на
продовольствіе нанятымъ въ Англіи Полковникомъ Александромъ
Лесли, для Россійской службы, ратнымъ людямъ, кои, прибывъ
къ городу Архангельскому, будутъ слѣдовать оттуда въ Москву. —
Писана 1633, Іюля 18.*

1633. Опъ Царя и Великаго Князя
 Михаила Теодоровича всея Русіи
 на Устюгъ Великій, воеводѣ на-
 шему Максиму Теодоровичу Стрѣ-
 шневу да дьяку нашему Дмитрію
 Ключареву. Въ Устюжскую чепь
 къ дьяку нашему къ Паншелею
 Чирикову въ памяши изъ Посоль-
 скаго приказа, за приписью дьяка
 нашего Максима Машюшкина, на-
 писано: по нашему указу посланы
 къ Архангельскому городу, для при-
 манья Нѣмецкихъ наемныхъ лю-
 дей, копорыхъ нанялъ въ Аглин-
 ской землѣ полковникъ Алек-
 сандръ Лесли, Сшепанъ Чириковъ
 да подьячій Пахомъ Лучниковъ; а
 велѣно имъ шѣхъ Нѣмецкихъ лю-
 дей, какъ они придуть къ Архан-
 гельскому городу, приняшь у ко-
 рабельной приспани и, пересмош-
 ря, велѣно имъ давашь наемныя
 деньги помѣсячно изъ шѣхъ де-
 негъ, копорыя имъ велѣно взяши
 у Архангельскаго города у воеводы
 у Григорья Плещеева да у дьяка у
 Никифора Демидова, а Нѣмцамъ
 наемнымъ на шѣ деньги покупаша
 всякое съѣстное у харчевниковъ са-
 мимъ. А принявъ Сшепану и подья-
 чему Нѣмецкихъ людей, велѣно съ
 ними иди къ намъ къ Москвѣ; а
 по городамъ, мимо копорыхъ го-
 родовъ Нѣмецкимъ людямъ опъ
 Архангельскаго города къ Москвѣ
 иди, и мы указали въ шѣхъ горо-
 дѣхъ про Нѣмецкихъ людей пива
 варить нарочно и харчевникамъ 1633.
 всякой харчъ гошовишь, смошря
 по людямъ, и продавашь Нѣмцамъ
 цѣною, какъ и инымъ всякимъ Ру-
 скимъ людямъ продаюшь, а лишка
 передъ Рускими людьми на Нѣм-
 цахъ имашь не велѣли, да и въ
 дорогу, какъ шѣ Нѣмецкіе люди
 изъ шѣхъ городовъ пойдуть къ
 Москвѣ, велѣно за ними посылашь
 съ пишемъ цѣловальниковъ, а съ
 харчемъ харчевниковъ опъ города
 до города, и наши грамошы въ шѣ
 города, копорыми Нѣмецкимъ лю-
 дямъ опъ Архангельскаго города
 къ Москвѣ иди, о шомъ къ вое-
 водамъ опъ насъ посланы изъ По-
 сольскаго приказа, чшобъ Нѣм-
 цамъ въ дорогѣ въ корму и въ пишь
 нузи никакія не было; а харчев-
 никамъ, копорымъ бышь съ хар-
 чемъ, велѣно изгошовишь, смошря
 по людямъ, колько съ Сшепа-
 номъ и съ подьячимъ опъ Архан-
 гельскаго города Нѣмецкихъ людей
 пойдешъ, и охочимъ людямъ шрѣль-
 цамъ и инымъ всякимъ людямъ ве-
 лѣно сказашь имянно: будешъ
 копорые пѣхопашъ про Нѣмецъ
 харчъ гошовишь и попросашъ изъ
 нашія казны на заводъ денегъ, и
 имъ на заводъ деньги давашь ве-
 лѣно до шѣхъ мѣсшъ, какъ у нихъ
 шѣ деньги изъ заводу выдушъ; а
 къ пиву велѣлибъ еше выбраши
 цѣловальниковъ добрыхъ и приве-
 сти ихъ къ нашему крестному

1633. цѣлованью, чѣшобъ имъ пишье Нѣмецкимъ людемъ продавашъ вправду, по нашему крешному цѣлованью, а хипросшибъ никакія чинишь имъ не велѣшь. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придетъ, и выбъ, по нашимъ грамошамъ, какovy къ вамъ напередъ сего посланы изъ Посольскаго приказа, велѣли про Нѣмецкихъ людемъ харчевниковъ и съ пишьемъ цѣловальниковъ изгошовишь, и пиво въ прибавку велѣли на кабакѣхъ варишь и въ дорогу посылали, до коихъ мѣстъ пригоже, и денегъ харчевникамъ, кошорые попросяшь изъ нашія казны на заводъ, давали съ пору-

кою, чѣшобъ къ приходу Нѣмецкихъ людемъ харчевники и пишье было гошово, и въ дорогубъ харчъ и пишье ошпускали по нашему указу, чѣшобъ въ корму и въ пишьѣ въ дорогѣ нужи не было; а какъ у харчевниковъ деньги изъ заводу выдушъ, и выбъ шѣ деньги велѣли у нихъ взяшь назадъ въ нашу казну, а безъ порукъ харчевникамъ денегъ, кому вѣришь не мочно, не велѣли давашъ; а кому имянемъ сколько денегъ дадише, и выбъ шѣ деньги велѣли въ раздапочныя книги писашъ имянно. Писана на Москвѣ, лѣша зѣрма, Іюля въ ѣт день.

96.

Отписка (въ списокѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Макарія въ Мангазею, Воеводѣ Григорію Орлову, извѣстительная: о рожденіи Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ сына Царевича Іоанна. — Писана 1633, въ Августѣ.

1633. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи воеводѣ, господамъ Григорію Никишичу (Орлову) да дьяку Василью Елизарьеву, преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирской и Тобольской благословляешъ, Бога молишь и челомъ бьешъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во рѣа году Августа въ ѣ день присланы къ намъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и Великаго Государя свящѣйшаго Пашріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи богомольныя грамошы, а въ ихъ Государскихъ богомольныхъ грамошахъ пишешъ: въ нынѣшнемъ во рѣа году Іюня въ ѣ числѣ Богъ просилъ его Государеву Царицу и Великую Княгиню Евдокею и родила Царевича Князя Ивана Ми-

хайловича, а имя де наречено Царевичу Князю Ивану Михайловичу Іюня въ ѣ день, свяшаго великомученика Ивана Новаго, поспрадавшаго въ Бѣлѣградѣ. И въ нынѣшнемъ, господа, во рѣа году Августа въ ѣ день послали мы въ Тазовской городѣ къ Троицкому попу Никифору богомольную грамошу, а велѣли ему пѣши молебное пѣніе съ звономъ, и молиши Бога и пречисшую Его Машерь и всѣхъ свяшыхъ соборнѣ и келейнѣ о благовѣрномъ и Хрисполюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи, и о его благовѣрной и Хрисполюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и о ихъ Государскихъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, о благовѣр-

1633. номъ Царевичъ Князь Иванъ Михайловичъ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о Великомъ Государѣ свяшѣйшемъ Патриархѣ Филаретѣ Никишичѣ Московскомъ и всея Русіи; а какъ, господа, Бога молиши, и ономъ, по Государевѣ и свяшѣйшаго Патриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи грамотѣ, писано ошъ насъ подлинно къ Троицкому попу Никифору. А милосшъ Софіи премудрости слова Божія, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ свяшыхъ молишвы и благословенія, и нашего смиренія благословеніе да ешъ и будешъ съ вами нынѣ и вовѣки, аминь.

97.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Туринскѣ, Воеводѣ Лукіану Полтеву: о повсемѣстномъ наборѣ съ каждыхъ 150 четвертей земли по одному теловѣку, для отсылки на службу подѣ Смоленскѣ; объ освобожденіи отъ сей повинности отдаленныхъ городовъ, съ платою по 20 рублей за каждаго датотнаго теловѣка. — Писана 1633, Сеншября 2.

1633. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Туринской, воеводѣ нашему Лукіану Андреевичу Полтеву. Въ прошломъ во рѣа году Августа въ ѣа день указали мы и ошець нашъ Великій Государь, свяшѣйшій Патриархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, на нашу службу подѣ Смоленскѣ съ воеводы и съ приказными людьми, кошорые нынѣ въ городѣхъ, изо всякихъ чиновъ людей, за кошорыми ешъ помѣшныя и вошчинныя земли, взяши пѣшихъ дашочныхъ людей со спа съ пѣшидесяши чеши по человѣку, а съ шрехъ сошъ чеши по два человѣка; а за кѣмъ въ дачѣ больше шрехъ сошъ чеши, и съ шѣхъ даши пѣшихъ дашочныхъ людей указали мы взяши по шомужъ, со спа съ пѣшидесяши чеши по пѣшему человѣку; а будешъ за кѣмъ переходя лишнія земли будушъ, опдашочнаго человѣка съ шѣхъ переходящихъ земель не будешъ, или за кѣмъ въ дачахъ меньше спа пѣшидесяши чеши, и съ шѣхъ переходящихъ земель указали мы взяши въ дашочнаго въ пѣшаго человѣка мѣшшо деньгами въ пѣшнадцашь рублевъ по разчешу. А чшо за кѣмъ въ дачахъ помѣшпій и вошчинъ, указали мы у нихъ имаши сказка за ихъ и за ошцевъ ихъ духовныхъ руками для шого, чшобъ впередъ ушайки не было; а съ дальнихъ городовъ съ васъ съ воеводѣ и съ приказныхъ людей указали мы, для дальняго пуши, взяшь деньгами за дашочнаго за пѣшаго человѣка по двадцаши рублевъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, и шыбъ, чшо за шобою нашего жалованья помѣшпій и вошчинъ въ дачахъ въ разныхъ городѣхъ, въ сказкѣ своей написаль имянно да къ шой своей сказкѣ руку свою приложиль; а у Ташарскихъ и у казачьихъ и у шпрѣлецкихъ головъ взялъ бы еси сказку за ихъ и за ошцевъ ихъ духовныхъ

1633. руками, за которыми естъ наше жалованье помѣстных и вошчинныхъ земли, да прошивъ шѣхъ ихъ и своей сказки сдаси съ себя и съ Ташарскихъ и съ казачьихъ головъ до нашему указу, за дашочныхъ за пѣшихъ людей собралъ бы еси деньгами по двадцати рублевъ за челоуѣка щощасъ безо всякаго моччанья, да о шомъ опиши, и шѣ ихъ и свою сказку за руками и деньги за дашочныхъ за пѣшихъ людей прислалъ къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, и велѣлъ отдаши

въ приказѣ боярину нашему Князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да Князю Никишѣ Михайловичу Мезецкому да дьяку нашему Попапу Внукову щощасъ. А будешь шь своей сказки и Ташарскихъ и спрѣлецкихъ и казачьихъ головъ сказокъ за руками и за дашочные люди денегъ по нашему указу вскорѣ не пришлешь, и шебѣ ошь насъ бышь въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣмъ, Сеншября въ ѣ день.

98.

Указъ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, объявленный бывшему Окольнику Михайлѣ Салтыкову, за ложный доносъ его на нареденную невѣсту Государеву, дѣвицу Марію Хлопову, сосланному въ Чебоксары: о дарованномъ ему Царскомъ прощеніи и о бытіи по прежнему Окольникумъ. — 1633, Окшября 4.

1633. Михайло Михайловичь! Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи велѣлъ шебѣ говориши:
«Быль шь, Михайло, напередъ сего по его Государской милоспи при немъ Государѣ въ ближнихъ людѣхъ, и пожалованъ былъ его Государевымъ жалованьемъ чешью, былъ въ окольничихъ, и забывъ къ себѣ шое Государскую милоспъ, прогнѣвилъ виною своею Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и опца его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя свяшѣйшаго Пашриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, и за шое свою вину сосланъ шь

быль въ Чебоксарь: и нынѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, для блаженныя памяти опца своего, Великаго Государя свяшѣйшаго Пашриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, шебя Михайла пожаловалъ, велѣлъ шебя изъ Чебоксаръ взять къ Москвѣ и велѣлъ шебѣ видѣши свои Государскія очи, и пожаловалъ Государь прежнюю швоею чешью, велѣлъ шебѣ быши въ окольничихъ по прежнему. И шыбъ, Михайло, нынѣ видя шакую къ себѣ Государскую многую милоспъ, ему Государю служилъ и прямилъ и во всемъ добра хошѣлъ, и вину свою прежнюю покрывалъ службою и радѣньемъ.»

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, духовными и свѣтскими Чинами: о необходимости, за оскуденіемъ Царской Казны, новаго по всему Государству денежнаго сбора на жалованье ратнымъ людямъ, при продолжающейся войнѣ съ Польшею. — 1634, Генваря 29.

1634. Лѣша зрѣвъ, Генваря въ кѣи день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, указалъ быши на соборѣ при себѣ Государѣ Мишпрополишамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимарисамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, боярамъ, и окольнічимъ, и думнымъ людямъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ, и гощамъ, и торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ Московскаго Государства; а соборъ былъ въ споловой избѣ Генваря въ кѣи день.

А на соборѣ при Государѣ говорена власпямъ и боярамъ и всякихъ чиновъ людямъ рѣчь:

«Въ прошломъ во рѣа году Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, по совѣшовавъ съ ошцемъ своимъ, блаженныя памяти, съ Великимъ Государемъ свяшѣйшимъ Папріархомъ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, объявили вамъ на первомъ соборѣ многія неправды прежняго Польскаго Жигимонша Короля и сына его Владислава и Польскихъ и Липовскихъ людей, что они своими многими неправдами прежній мирный свой договоръ и креспное цѣлованье, кошорый былъ учиненъ межъ Московскаго Государства и Польши и Липвы, подъ Троицею Сергіевымъ монаспыремъ, съ Государевыми великими послы, съ бояриномъ съ Федоромъ Ивановичемъ

Шеремешевымъ съ шоварици; (на- 1634. рушили); а на шомъ създѣ и на мирномъ договорѣ ушвердили и креспнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, что было въ шѣ перемирныя лѣша Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи, Его Царскаго Величеспва имя писаша съ полнымъ его Царскимъ именованьемъ, а Королевича было Владислава Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ не писаша, а писашъ было его Королевичемъ; шакже было имъ иныхъ никакихъ неправдъ не чиниши, и на Государевѣхъ землѣхъ городовъ не спавиши и мѣспѣ не посѣдаши. И послѣ шого Польскаго създа и мирнаго договора вскорѣ, какъ межъ Вязьмы и Дорогобужа на рѣчкѣ на Поляновкѣ былъ създѣ боярину Федору Ивановичу Шеремешеву съ шоварици съ Липовскими послы, съ Александромъ Гасевскимъ съ шоварици, и на шомъ създѣ, блаженныя памяти, Великаго Государя свяшѣйшаго Папріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи приняли и полонениками на обѣ спороны размѣнились, и назавшрѣя размѣны Поляки шомъ свой мирный договоръ и креспное цѣлованье нарушили, прислали ко всѣмъ Государевымъ боярамъ листъ за ихъ сенашырскими печашьми, а въ шомъ листѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи имя и шипшла на-

1634. писаны несполна, не по его Царскому достоинству и не по мирному своему договору, а Королевича Владислава въ шомъ листѣ написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, и не въ одномъ мѣстѣ, мимоъ своего креспнаго цѣлованья и мирнаго договора; да и въ иныхъ листѣхъ послѣ шого Александро Гасевской и изъ Серпейска Коспяншинъ Угликъ и Спашевской писали Государское имя, обезчестя его Государя, съ укоризною зашѣйнымъ своимъ воровствомъ, и изъ иныхъ изъ многихъ изъ порубежныхъ городовъ воеводы и урядники Липовскіе въ листѣхъ своихъ Государево имя писали не по его Царскому достоинству, а Королевича Владислава писали Московскимъ Государемъ, мимо своего мирнаго договора и креспнаго цѣлованья, и Московскаго Государства землямъ: въ Пуштивлѣ, и во Брянскѣ, и въ Рыльскѣ, и въ Торопцѣ, и на Лукахъ, и въ Вязмѣ, и во Ржевѣ и въ иныхъ Украинныхъ городѣхъ многія неправды и задоры учинили, и на Государевѣ землѣ города и ошпроги посшавили, и слободы устроили и пасѣки завели, и у многихъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и у всякихъ людей изъ-за рубежа Польскіе и Липовскіе люди села и деревни воевали, и креспьянъ за рубежъ вывозили и побивали до смерти, и всякое злое разоренье и насильство дѣлали, а Липовскіе урядники на воровъ росправъ никакихъ не давали. И Государскаго Величества бояре, видя шакія многія неправды и нарушенье креспнаго ихъ цѣлованья, о шѣхъ о всѣхъ ихъ неправдахъ посылали, съ повелѣнья Царскаго Величества, къ панамъ радѣ посланниковъ и неодинова, и съ Угликова и Спашевскаго воровскаго листа, въ кошоромъ листѣ

про Царское Величество написаны 1634. невѣжливыя и укорисельныя слова, посылали списокъ и обиднымъ дѣламъ роспись, чшобъ паны рада шѣмъ ворами, кошорые Царскаго Величества укоризну и безчестье писали, учинили наказанье, а Королевичаъ Владислава Царемъ Московскимъ не писали, чего ему Богъ не далъ, чшо на мирномъ договорѣ ошсшавили, и обидѣ бы никакихъ чинишъ не велѣли, шѣмъ бы мирнаго договора и креспнаго цѣлованья межъ Московскаго Государства и Польши и Липвы не нарушивали: и паны рада, по шой боярской посылкѣ, шакія росправы шѣмъ ворами Углику и Спашевскому и инымъ, за ихъ великое воровство, наказанья никакого не учинили; а Королевича Владислава и послѣ шого писали Царемъ Московскимъ изъ многихъ мѣстъ, а Государя нашего Его Царское Величество имя вездѣ писали съ укоризноюжъ, мимо прежняго своего договора.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, видя шакія неправды Польскаго и Липовскаго Жигимонша Короля и сына его и пановъ радѣ, прося у Бога милосши, совѣшовавъ съ ошцемъ своимъ, блаженныя памяти, съ Великимъ Государемъ свяшѣйшимъ Папріархомъ Филарешомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи и говоря съ бояры, послали на нынѣшняго ихъ Польскаго Короля Владислава и на Польскихъ и на Липовскихъ людей, за ихъ многія неправды и за прешупленье креспнаго цѣлованья, бояръ и воеводъ Михайла Борисовича Шеина съ шоварици къ Дорогобужу и къ Смоленску, а изъ Ржевы Володиміровы къ Бѣлой окольничаго и воеводу Князя Семена Васильевича Прозоровскаго,

1634. а изъ Калуги къ Серпейску и къ инымъ городамъ спольника и воеводу Богдана Нагово.

А съ бояриномъ и воеводы съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ шоварищи послана многая рашь.

А для шое службы рашнымъ людемъ Московскаго Государства, дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, давано Государево денежное жалованье и мѣсячный кормь.

И милосшію Божією и пречистыя Богородицы помощію, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Пешра и Алексѣя и Юны и всѣхъ свяшыхъ молишвами, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи и Его Царскаго Величества дѣшей, Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царевича Князя Ивана Михайловича, счасшьемъ, а промысломъ и радѣньемъ боярина и воеводу Михаила Борисовича Шеина съ шоварищи, а рашныхъ людеи крѣпкостояпельною и мужеспвенною службою и дородспвомъ, его Государевы города Московскаго Государства, копорые были за Липвою, поимали: Дорогобужь, Бѣлую, Серпеекъ, Себежь, Красной, Невль, Рославль, Почепь, Спшародубь, Новгородокъ Сѣверской, Трубческъ; да въ Липовской землѣ Государевы воеводы и рашные люди многіе города и уѣзды повоевали, Полошескъ воевали, и посады и оспроги взяли подѣ Велижемъ, подѣ Усвяшомъ, подѣ Озерищемъ, подѣ Лужею, подо Мспиславлемъ и подѣ Кричевымъ оспроги и посады выжгли и уѣзды воевали, и Черниговской уѣздъ воевали, и Липовскіе города Освей, и Друю, и Сурожь, Башуринь, Ромонь, Ивань городище, Мѣну, Мирь городокъ, Борзну, Пропоекъ, и Ясеничи и Но-

сеничи взяли Государевы люди взя- 1634. шьемъ, а въ нихъ поимали подвоеводе и урядниковъ, и рошмиспровъ и капипановъ и многіхъ Польскихъ и Липовскихъ людеи побили и въ полонь поимали, и нарядъ и знамена и барабаны имали многіе; и бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шеинъ съ шоварищи, пришедъ подѣ Смоленскъ, и Смоленскъ осадилъ и Липовскихъ людеи многіхъ побивалъ и языки ималъ. И Польской Король Владиславъ, видя Государевыхъ боярина и воеводу и Государевыхъ рашныхъ людеи крѣпкое споянье, и надѣ Смоленскомъ большую шѣснопу и на своихъ людеи побѣду, накупилъ на Московское Государство Крымскаго Царя и Калгу и Нарадына, чпобъ имъ идиши въ войну на Московское Государство: и Крымской Царь, по его ссылкѣ и по накупкѣ, прислалъ въ войну сына своего Нарадына, Царевича Мумаракъ Гирея со многими рашными людемъ, и Украинные города многіе повоевали и пожгли и въ полонь многіхъ людеи поимали, и спю Ташарскою войною Липовской Король подѣ Смоленскомъ Государеву дѣлу поруху учинилъ многую; и дворяне и дѣши боярскіе Украинныхъ городовъ, видя Ташарскую войну, чшо у многіхъ помѣспья и вошчины повоевацы, и машери и жены и дѣши въ полонь поиманы, изъ-подѣ Смоленска разѣхались, а оспались подѣ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводою немногіе люди. И Липовской Король, послыша, чшо Государевы люди для шой Крымской войны учаи разѣзжашься, пришелъ подѣ Смоленскъ и съ брашомъ своимъ съ Казиміромъ и съ гешманы и съ Польскими и съ Липовскими людемъ, и Государевы бояринъ и воеводы и всякіе рашные люди Ли-

1634. шовскихъ людей многихъ побили, и языки и знамена и липавры поимали; а языки Польскіе и Липовскіе люди, кошорые на боѣхъ иманы подѣ Смоленскомъ, въ роспросѣ сказывали, что Липовской Король Владиславъ и Польскіе и Липовскіе люди пришли, чтобы имъ изподѣ Смоленска боярина и воеводѣ Михайла Борисовича Шеина съ шоварици и рашныхъ людей опбѣиши, и городъ Смоленскъ къ Польшѣ и къ Липшѣ удержати по прежнему, и для войны хопяшѣ идти въ Московское Государство, чтобы имъ, по умысленью прокляшаго Папы Римскаго, въ Московскомъ Государствѣ испинную нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона превратиши въ свою ерешическую прокляшую въ Папежскую вѣру, и въ свяшыхъ Божіихъ церквахъ учиниши свои Римскіе кошпелы и Московскаго Государства до конца разориши. А что вамъ власпямъ, и боярамъ, и окольниковымъ, и думнымъ людямъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ, и госпямъ и всякихъ чиновъ людямъ самимъ вѣдомо, какое разоренье въ Московскомъ Государствѣ было опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей напередъ сего: церкви Божія разоряли, и свяшья иконы обругали, и во многихъ мѣстѣхъ кошпелы свои Римскіе учинили, и прежнихъ Великихъ Государей казну, кошорая собрана была многими лѣшми, поимали, и православныхъ Христіанъ и несупротивный народъ и ссущихъ младенцевъ побивали, и многая неповинная кровь Христіанская опъ нихъ пролилась, и Московское Государство разорили, и хопѣли свою Папежскую вѣру въ Московскомъ Государствѣ вѣрки утвердиши, а нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона до конца скорениши.

Ч. III.

И послѣ того Польской Король 1634. и Королевичъ съ Польскими и съ Липовскими людьми боярину и воеводамъ Михайлѣ Борисовичу Шеину съ шоварици и Государевымъ рашнымъ людямъ шѣсношу учинилъ и дороги засшупилъ.

И нынѣ, прося у Бога милосши, послалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, къ Смоленску, на Польскаго и на Липовскаго Короля и на Польскихъ и на Липовскихъ людей, бояръ своихъ и воеводѣ Князя Дмитрія Мамсшрюковича Черкаскаго съ шоварици со многими рашными людьми; и шѣмъ рашнымъ людямъ, кошорые посланы нынѣ съ бояры и воеводы, и кошорые рашные люди спояшѣ подѣ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шейнымъ съ шоварици безъ съѣзда, безъ Государева жалованья на его Государевѣ службѣ быши немочно.

А Государева денежная казна, кошорая собрана была въ прошлыхъ годѣхъ его Государскимъ разсшомшрѣньемъ, а не съ земли никакими поборы, и ша денежная многая казна роздана всякимъ рашнымъ людямъ; а кошорая Государская денежная казна еспѣ и нынѣ, и ша денежная казна идешѣ безпреспани на жалованье рашнымъ же людямъ и въ мѣсячный кормъ, и впередъ денежной Государевѣ казнѣ на жалованье и на кормъ рашнымъ людямъ безъ прибыльныхъ казны бышѣ не умѣшѣ.

А въ прошломъ во рѣа году, по Государеву (Цареву) и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и опца его Государева, блаженныя памяши, Великаго Государя свяшѣйшаго Папшриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи указу, а по приговору васѣ власшей и бояръ и думныхъ

87

1634. и всякихъ чиновъ людей съ соборнаго уложения, сбирано для ихъ Государской службы на жалованье рашнымъ людямъ съ васъ со властей и съ боярь и съ приказныхъ людей, а въ города посланы были Архимаришы и Игумены и дворяне и приказные люди; и въ городѣхъ Архимаришы и Игумены и дворяне и приказные люди, по Государеву указу, госшамъ и шорговымъ людямъ говорили, чшобъ они на жалованье рашнымъ людямъ съ своихъ живоповъ и съ промысловъ дали пашую деньгу, для избавленья всѣхъ православныхъ Христіанъ и свободы Московскаго Государства, и для опомщенія прежнихъ и нынѣшнихъ неправдъ Польскихъ и Липовскихъ людей, дали на жалованье рашнымъ людямъ пашую деньгу.

И на Москвѣ и въ городѣхъ госпи и шорговые люди многіе давали пашую деньгу неправдою, не по соборному уложению, не прошивъ своихъ промысловъ и живоповъ. А коли было въ прошлыхъ годѣхъ Московское Государство опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей въ великомъ разореньи, а послѣ того разоренья, по милости Божіей, учинился на Московскомъ Государствѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и въ то время опъ разоренья Польскагожъ Жигимонша Короля денегъ въ казнѣ ни сколько не было, и съ повелѣнья Царскаго Величества рашнымъ людямъ, для избавы Христіанскія, и со всея земли Государства Московскаго были денежные поборы, съ пожипковъ и съ промысловъ пашаяжъ деньга, и въ то время денежные казны передъ нынѣшнимъ сборомъ собрано было многимъ больше, а люди были передъ нынѣшнимъ во

всѣхъ своихъ живопашъ и въ промыслѣхъ нынѣшнягб гораздо скуднѣе; а нынѣ, по милости Божіей, его Царскимъ счастьемъ, Московское Государство въ шишинѣ и въ покоѣ было многое время и передъ прежнимъ во всѣхъ своихъ живопашъ люди пополнились гораздо.

И вамъ бы властямъ и всему освященному собору, боярамъ, и окольниковымъ, и думнымъ людямъ, и спольникамъ и дворянамъ, кошорые на Москвѣ, и воеводамъ, кошорые по городамъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, видя шакихъ злыхъ враговъ, Польскаго и Липовскаго Короля и Польскихъ и Липовскихъ людей, злое умышленье на нашу православную Христіанскую вѣру и на святыя Божія церкви, и на Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи и на всѣхъ православныхъ Христіанъ Московскаго Государства, Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Русіи на жалованье рашнымъ людямъ, кошорые нынѣ подъ Смоленскомъ и кошорымъ нынѣ бышь съ бояры и воеводы, дашь денегъ.

А госшамъ бы и всякимъ шяглымъ людямъ даши съ живоповъ и съ промысловъ своихъ пашую деньгу вправду, чшобъ вашимъ вспоможеньемъ испинная наша непорочная и православная Христіанская вѣра и святыя Божія церкви опъ шакихъ враговъ Божьихъ въ цѣлоспи были, а боярину и воеводамъ Михайлѣ Борисовичу Шеину съ шоварици и нашимъ рашнымъ людямъ помощь учиниши и изъ осады свободиши.

А то ваше нынѣшнее прямое даяніе пріятно будетъ самому Сздѣшелю Богу.

А Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи по ваше вспоможенье учи-

1634. нншъ памяшно и николи незабышно, и впередъ учнешъ жаловашъ своимъ Государскимъ жалованьемъ во всякихъ мѣрахъ.»

А на соборѣ были власпи: Киприанъ Мишрополишъ Новгородскій, Варламъ Мишрополишъ Росшовскій, Павелъ Мишрополишъ Крушицкій, Варламъ Архіепископъ Вологодскій, Аншоній Архіепископъ Рязанскій, Іосифъ Архіепископъ Суздальскій, Еуфимій Архіепископъ Тверскій, Іоасафъ Архіепископъ Псковскій, Рафайло Епископъ Коломенскій, и власпижъ черныя Архимаршны и Игумены, кошорые на Москвѣ и изъ городовъ къ Москвѣ прѣхали, и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и дворяне, и приказные люди, и госши, и госпинныя и суконныя сошни и черныхъ сошенъ шорговыя всякіе люди.

А на соборѣ говорили власпи Мишрополишны, и Архіепископы, Архимаршны, и Игумены и весь освя-

щенный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и дворяне, и приказные люди, и госши и шорговыя всякіе люди, чшо они, для вспоможенья и для избавы православныя Христіанскія вѣры, рашнымъ людямъ пропивъ Польскаго и Лишовскаго Короля и Польскихъ и Лишовскихъ людей на жалованье рашнымъ людямъ, кошорые нынѣ наряжены на Государеву службу съ бояры и воеводы со Княземъ Дмишріемъ Мамшрюковичемъ Черкасскимъ съ шоварищи, денегъ дадушъ, смошря по своимъ пожншкамъ, чшо кому мочно дашь.

И Февраля въ ѓ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи указаль шѣ запросныя и пашинныя деньги со всякихъ людей сбирашъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимаршну Теодосью, да дякамъ Михайлѣ Невѣрову да Наму Пешрову.

100.

Память, по указу Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, Дьякамъ Ивану Грязеву и Максиму Матюшкину: объ отправленіи Переводчика Захарія Николаева и золотыхъ дѣлъ мастера Павла Эльрендорфа въ Нѣмецкій городъ Госляръ, для вызова оттуда въ Россію мѣднплавильныхъ мастеровъ.—Писана 1634, Марша 4.

1634. Лѣша зѣмв, Марша въ ѓ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, памяшъ дякамъ думному Ивану Грязеву да Максиму Матюшкину. Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи указаль послашъ переводчика Захарья Николаева да золотшаго дѣла маспера Павла Эльрендорфа, для своего Государева

дѣла, въ Нѣмецкіе въ вольные города къ Курфиспу Саксому да къ Арцуху Брунсвискому, для масперовыхъ людей къ мѣдному дѣлу, дѣлашъ мѣдъ въ Московскомъ Государствѣ изъ мѣдныхъ руды; а по Захарьеву письму Николаева, письмо подалъ въ приказъ Государевы бо. . . . вѣхашъ имъ съ Москвы на Новгородъ, на на Ригу, а изъ Риги на Любокъ кора-

1634. бельнымъ пушемъ, да на Онбархъ | Государева опаснаяжь грамота, 1634.
сквозь Арцуха . . ленборскаго зем- | чшобъ имъ вхашь было въ Мос-
лю да на Арцуха Брунсвискаго на | ковское Государшво къ мѣдному
Брунsvикъ городъ, а изъ Брунсви- | дѣлу. безопасно и надежно, чшо
ка города вхаша къ горамъ, гдѣ се- | имъ мѣди дѣлашь будешъ въ Мо-
ребреная и мѣдныя и желѣзныя | сковскомъ Государшвѣ много и
горы, въ городъ Госляръ, а горамъ | Государево имъ жалованье будешъ,
имена: Аненбершъ, Ондрезберхъ, | смошря по ихъ службѣ; да велѣшь
Клюздадь, Маринберхъ, Шнеберъ. | послашь въ Анборхъ къ госпю къ
И по Государеву Цареву и Великаго | Гаврилѣ Марсельюсу, чшобъ онъ
Князя Михаила Ѳеодоровича всея | Захарья Николаева и Павла Ель-
Русіи указу, діакамъ думному Ива- | рендорфа ссудилъ на наемъ маспе-
ну Грязеву да Максиму Машюш- | ровыхъ людей деньгами; а чѣмъ онъ
кину, послаши Государевы опас- | ихъ ссудишь, и шѣ ему деньги за-
ныя грамоты къ Курфиспу Сак- | плашяшь на Москвѣ изъ Госуда-
сому да къ Арцуху Брунсвискому, | ревы казны на его шорговый про-
чшобъ они въ своихъ земляхъ по- | мысль, какъ у него шоргъ будешъ
волили наняшь масперовъ, кошо- | на Москвѣ; а Захарью Николаеву да
рые умѣюшь въ горахъ мѣдъ изъ | Павлу Ельрендорфу даши Госуда-
руды дѣлашь и всякое маспершво, | рева проѣзжая грамота, чшобъ имъ
кошорое присшойно къ мѣдной | въ шой посылкѣ въ Нѣмецкихъ
плавкѣ изъ руды, и опспустилибъ | земляхъ по городамъ задержанья
ихъ безъ задержанья; да къ маспе- | и обидѣ и шѣсношы ни опъ кого
ровымъ людямъ, кошорые шо мѣд- | не было, а опспускъ Захарью Ни-
ное дѣло дѣлашь умѣюшь, послашь | колаеву нынѣ вскорѣ.

Память сію, писаницю на столпѣ, скрѣпилъ діакъ Сшепанъ Кудрявцовъ.

101.

Грамота Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Нижегородскаго Петерскаго монастыря Архимандриту Рѣфаилу съ братією: о немедленномъ сборѣ, на жалованье ратнымъ людямъ, по положенію бывшаго въ Москвѣ Собора, съ монастырскихъ Властей, иноковъ и служекъ добровольныхъ приношеній; объ отдѣленіи на сей же предметъ части монастырской казны и о присылкѣ всего сбора въ Москву.— Писана 1634, Марша 7.

1634. Опъ Царя и Великаго Князя | рипы, и съ Игумены и со всѣмъ 1634.
Михаила Ѳеодоровича всея Русіи | освященнымъ соборомъ, и съ бояры
въ Нижній Новгородъ, въ Пе- | нашими, и съ окольными, и съ
черской монашвырь Архимаришу | думными людьми, и съ спольники,
Рофаилу и келарю и казначею съ | и съ спряпчими, и съ дворяны, и
брашьею. Совѣшовавъ мы Великій | съ приказными людьми, и съ госпъ-
Государь съ богомольцы нашими, | ми и всякихъ чиновъ съ людьми,
съ Мишрополишы, и съ Архіепис- | чшо нынѣ съ бояры нашими и вое-
купы, и Епискупы, и съ Архима- | воды со Княземъ Дмишріемъ Мам-

1634. спрюковичемъ Черкаскимъ съ шоварищи посланы прошивъ Польскаго Владислава Короля и Польскихъ и Липовскихъ людей многія раши, а всѣмъ шѣмъ людямъ безъ жалованья, а инымъ безъ мѣсячныхъ кормовъ быши не мочно; а кошорая казна у насъ была въ сборѣ нашимъ разсмошрѣньемъ, а не съ земли, и ша казна роздана рашнымъ людямъ; и въ прошломъ во рѣа году, по нашему и опца нашего Великаго Государя, блаженная памяши, свяшѣйшаго Паптріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи указу, съ соборнаго уложенія, сбирано на жалованья рашнымъ людямъ со властей и съ боярѣ нашихъ и со всякихъ чиновъ людей въ запросъ, а съ госшей и со всякихъ шорговыхъ людей съ живошовъ пяшая деньга, и на Москвѣ и въ городѣхъ госши и шорговые люди иные давали правдою, а многіе давали пяшую деньгу неправдою и не по своимъ живошамъ и промысламъ: и нынѣ мы указали, съ соборнаго уложенья, на жалованья рашнымъ людямъ запросныя деньги сбирати съ Мишпрополишовъ, и съ Архіепискуповъ, и съ Епискуповъ и съ монашвырей, и съ боярѣ нашихъ, и съ думныхъ и со всякихъ чиновъ людей, и въ городѣхъ съ боярѣ нашихъ и воеводѣ, и съ дьяковъ, и съ губныхъ спарѣспѣ, и съ городовыхъ прикащиковъ и со всякихъ приказныхъ людей, а съ госшей и съ шорговыхъ людей съ живошовъ пяшую деньгу, по окладу выборныхъ людей. И богомольцы наши Мишпрополишы, и Архіепискупы, и Епискупы, и Архимаришы и Игумены, кошорые были на Москвѣ, вспоможеніе денегъ дали неоскудно и впередъ давашь хошяшь казенныхъ и келейныхъ своихъ денегъ, и Мишпрополишы и Архіепискупы

Ч. III.

съ своихъ приказныхъ людей и съ 1634. дѣшей боярскихъ, а Архимаришы и Игумены своихъ монашвырей съ спроишелей, и съ келарей, и съ казначеевъ, и съ соборныхъ спарцевъ и съ служекъ собравъ, прислапи денегъ неоскудножъ; и шы прислалъ къ намъ, рашнымъ людямъ на жалованья, монашвырскихъ казенныхъ денегъ двѣспи рублевъ, а въ прошломъ во рѣа году прислалъ шы къ намъ въ запросъ на вспоможенья, рашнымъ же людямъ на жалованья, монашвырскихъ казенныхъ шысячу рублевъ, и передъ прошлымъ рѣа году и передъ иными монашвыри прислалъ къ намъ нынѣ гораздо скудно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ намъ на вспоможеніе, рашнымъ людямъ на жалованья, монашвырскихъ и келейныхъ своихъ денегъ и съ монашвырскихъ служекъ, смошря по ихъ живошамъ, въ прибавку собрали пошчасъ не замошчавъ; а собравъ, прислапи къ намъ къ Москвѣ съ своими монашвырскими людьми, а велѣли имъ шѣ деньги и росписъ деньгамъ опдаши въ приказѣ денежнаго сбора боярину нашему Князю Борису Михайловичу Лыкову, да окольничему нашему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудова монашвыря Архимаришу Ѳеодосью, да дьякамъ нашимъ Михайлѣ Невѣрову да Наму Пешрову: а шобъ еспе велѣли росписашь имянно, сколько монашвырскихъ казенныхъ и келейныхъ своихъ и съ монашвырскихъ служекъ порознь денегъ пошлеше. А одноличнобъ вамъ прислапи къ намъ казенныхъ и келейныхъ своихъ, и съ монашвырскихъ служекъ собравъ, денегъ неоскудно вскорѣ, не дожидаясь къ себѣ о шѣхъ деньгахъ иныхъ нашихъ грамотъ. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣмъ, Марша въ 3 день.

88

1634. Грамоту сію, писанную на трехъ небольшихъ листахъ, одинъ къ другому при- 1634.
плетенныхъ, скрѣпилъ діакъ Наумъ Пепровъ, писалъ Ивашка Поликар-
повъ. — Надпись: Въ Нижній Новгородъ, въ Печерской монастырь
Архимаришу Рофаилу и келарю и казначею съ брашьею. Знакъ есть,
кто была приложена восковая печать.

102.

*Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕО-
ДОРОВИЧА бархатнаго дѣла мастеру Ефиму Фимбранту, на
заведеніе въ Россіи, по Нѣмецкому образцу, мѣльницъ и сушиль для
выдѣлыванія лосинныхъ кожъ, съ правомъ свободной и безошлинной
торговли оными въ продолженіи десяти лѣтъ, внутри и внѣ Государ-
ства, и съ запрещеніемъ другимъ устраивать подобныя заведенія. —
Писана 1634, Марша 31.*

1634. Божіею милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, пожаловали есмя бархатнаго дѣла мастера Ефима Фимбранта, поволели ему, по его челобитью, завести въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ мѣльницы, по Нѣмецкому обычаю дѣлать лосинныя кожи, а поставивши ему шѣ мѣльницы на рѣкахъ на порожнихъ мѣстѣхъ, гдѣ онъ шакое мѣсто приищеть, на десяти лѣтъ безоброчно; а будешь онъ приищеть шакое мѣсто въ помѣстныхъ и въ вошчинныхъ и въ монастырскихъ земляхъ, и ему по мѣсту наймовать, давать оброкъ по уговору, и шѣ мѣльницы поставивши ошъ пашенныхъ и ошъ угодныхъ мѣстъ недалеко, чшобъ пашенныхъ и угодныхъ мѣстъ не испоршишь, и нашимъ дворцовымъ и монастырскимъ и помѣщичковымъ и вошчинниковымъ землямъ помѣшки и шѣсношы не учинишь. А для шого мѣльничнаго завода и дѣла, поволели есмя ему масперовыхъ людей къ шому мѣльничному дѣлу въ Нѣ-
мецкихъ земляхъ приговаривать и 1634.
въ наше Московское Государство приводишь на своихъ прошорѣхъ; а копорыхъ онъ Нѣмецкихъ людей въ разныхъ земляхъ приговоришь и въ наше Государство приведишь, и шѣмъ масперовымъ людямъ въ наше Московское Государство приѣхашь и жишь въ нашемъ Государствѣ повольно безо всякаго опасенья; а будешь копорые масперовые люди въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ жишь не похощашь, а похощашь ѣхашь назадъ въ свои земли, ошкуда кшо приѣхалъ, и шѣмъ масперовымъ людямъ изъ нашего Московскаго Государства назадъ въ свои земли ѣхашь со всѣми своими живошы поvolmente безо всякаго задержанья и зацѣпки, по сей нашей Государской жалованной грамотѣ. А заводивши ему Ефиму Фимбранту пошъ мѣльничныи промыслъ и дѣлать лосины поволели есмя съ нынѣшняго со рѣа года по рѣа годъ десяти лѣтъ, а въ шѣ десяти лѣтъ инымъ никакимъ Рускимъ и Нѣмецкимъ людямъ, опричь его, на шуру лосинныхъ кожъ въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ ни-

1634. кому не дѣлашь; да емужь Ефиму около шѣхъ мѣльницъ спавиши сушила, а гдѣ шѣ его мѣльницы и сушила будущъ успроены, и около того мѣспа инымъ иноземцамъ и Рускимъ людямъ лосинныхъ кожъ не покупаша верспъ по пятадесять, и вольно ему шѣ лосинная кожи дѣланныя и недѣланныя въ Московскомъ Государствѣ продавашъ и въ Нѣмецкія земли вывозиши ему одному, а инымъ Рускимъ и Нѣмецкимъ людямъ шѣми лосинными кожами въ шѣ урочныя десяти лѣшъ не шорговаши никому; а кто учнешъ шорговаша, и на шѣхъ имаши на насъ пеня. А въ кошорыхъ онъ мѣспѣхъ на нашихъ порожихъ земляхъ, или въ монастырскихъ и въ помѣстныхъ и въ вошчинныхъ земляхъ подъ шѣ мѣльницы мѣспо прищепъ и мѣльницы успроишь, и боярамъ нашимъ и воеводамъ, и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, и помѣщикамъ и вошчинникамъ и всякихъ чиновъ людямъ Ефиму Фимбраншу обидъ и шѣсношы не чиниши, и ошъ споронъ его и масперовыхъ его людей оберегаши, и 1634. задержанья ему и помѣшки ни въ чемъ не чиниши; а ему Ефиму попомужъ, гдѣ шѣ мѣльницы пославлены будущъ, никакимъ Рускимъ людямъ и пашеннымъ креспьянамъ обидъ не чиниши. А какъ шѣ урочныя десяти лѣшъ выдупъ, и ему Ефиму съ шѣхъ мѣльницъ и съ сушиль и съ лосинныхъ кожъ плашиши оброкъ, а съ масперовыхъ людей плашиши наши пошлины, какъ мы Великій Государь укажемъ, смошря по шому промыслу; и послѣ шѣхъ урочныхъ лѣшъ вольно съ того образца Рускимъ людямъ, кошорые похощають мѣльницы и сушила спавишь и лосинные кожи дѣлашь, а съ шѣхъ Рускихъ людей и съ шѣхъ ихъ мѣльницъ и съ сушиль попомужъ имаши наши пошлины по нашему указу. Писана въ Государствіа нашего дворѣ, въ царшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша ошъ созданія міра зрѣмъ, мѣсяца Марша ѡа дня. Припись у подлинныя грамошы думнаго дьяка Ивана Грязева.

103.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѠЕОДОРОВИЧА пушечному мастеру Елисею Коэту, на покупку въ Московскомъ убздѣ шестнадцати пустошей для устроения стеклянаго завода, съ правомъ безошлинной продажы издѣлій въ продолженіи 15 лѣтъ и съ запрещеніемъ другимъ устраивать подобныя заведенія. — Писана 1634, Мая 31.

1634. Божіею милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѡеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя пушечнаго дѣла маспера Елисея Коэпа, чшо въ прошломъ во рѣа году билъ онъ намъ челомъ и ошцу нашему, блаженныя памяши, Великому Государю свяшѣйшему Пап- 1634. ріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, чшобъ намъ его пожаловашъ, поволишь ему въ нашемъ Московскомъ Государствѣ заводишь и дѣлашь скляничное дѣло своимъ заводомъ на срочные годы; а для завода и вся-

1634. каго спроеня шого скляничнаго дѣла, велѣшибъ ему продашь изъ нашихъ изъ порозжихъ земель въ Московскомъ уѣздѣ въ Горешовѣ спану порозжія шестнадцашъ пустошей: пустошь Денискову, Малышеву, Овчинникову, Скроботову, Терешову, Деганникову, Сидоркову, Лазоркову, Шапину, Филликову, Боранову, Духаникову, Курнаухову, Окулову, Телешову, Анешопово шожъ, Перевѣсье; а по его Елисееву досмопру, на шѣхъ пустошахъ лѣсъ на золу жечь годился и скляничный заводъ заводилъ мочно. И въ прошломъ же во рѣа году мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, совѣшовавъ съ опцемъ своимъ, блаженныя памяти, съ Великимъ Государемъ свяшѣйшимъ Патриархомъ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, пушечнаго и рудознашнаго дѣла маспера Елисея Коеша пожаловали, въ нашемъ Московскомъ Государствѣ скляничное дѣло дѣлашь велѣли; а для завода скляничнаго дѣла пустоши, пустошь Денискову съ пустошыми, о кошорыхъ онъ намъ билъ челомъ, продашь ему велѣли изъ Помѣснаго приказа прошивъ уложеня, какъ продаваны изъ Помѣснаго приказа порозжія земли всякимъ людямъ въ вошчины, и деньги на немъ Елисеѣ за шѣ пустоши велѣли взять въ свою Государеву казну въ Помѣсный приказъ по уложеню, по чешвертямъ, сколько въ нихъ чеши и пашни. А владѣши ему шѣми пустошыми велѣли самому ему Елисею

и дѣшямъ его, покамѣспа они уч- 1634.
нупъ жишь на Москвѣ, а продавашъ и закладывашъ и поступашъся никому ему не велѣли; а по скляничное дѣло ему дѣлашь на шѣхъ пустошахъ со рѣа года пашнадцашъ лѣшъ безоброчно своимъ заводомъ и съ шѣхъ скляницъ, какъ пойдушъ изъ дѣла, нашихъ пошлинъ съ него Елисея имашъ не велѣли пашъ лѣшъ съ шого числа, какъ у него скляничное дѣло изъ завода выдешъ, и что онъ учнешъ покупашъ какіе запасы къ шому скляничному дѣлу, соль и золу и кирпичъ, и песокъ возишь и глину и всякіе запасы, и съ шого у него пошомужъ пошлинъ не имашъ въ пашъ лѣшъ; а какъ пашъ лѣшъ ошойдушъ, и ему скляницъ и скляничнаго дѣла съ запасовъ пошлину плашишь по нашему указу. А какъ урочные годы пашнадцашъ лѣшъ выдушъ, и по скляничное дѣло велѣли дашъ на оброкъ емужъ Елисею; а оброкъ ему давашъ въ нашу казну, по чему учнупъ давашъ оброкъ споронніе люди, и поволели емя по скляничное дѣло дѣлашь ему Елисею одному, а инымъ никому скляничнаго дѣла дѣлашь и заводишь не велѣли. А какъ онъ Елисей поѣдешъ въ свою землю въ Свію, и у него шѣ пустоши велимъ взяли на себя по прежнему, а за шощъ его скляничный заводъ со всѣмъ спроенемъ велимъ заплашишь деньги по разсмопрѣнію, изъ кошораго приказа мы укажемъ. Писана ся наша Государская жалованная грамоша въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зрѣвъ года, Маія въ ѣа день.

Образецъ похвальныхъ Грамотъ Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, даваемыхъ находившимся въ Россійской службѣ иноземнымъ Полковникамъ, Подполковникамъ и Маіорамъ, при отпускѣ ихъ въ отечество. — 1634, Іюня 30.

1634. Божіею милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель. Объявляемъ сею нашею грамотою, кому по вѣдаши належишь, что прѣзжалъ къ нашему Царскому Величеству служишь полковникъ шляхешный и дородный и чести доспойный имярекъ, и будучи у нашего Царскаго Величества въ нашемъ Государствѣ, намъ служилъ и прошивъ недруговъ нашихъ споялъ и бился мужественно, и своихъ полковыхъ людей, кошорые у него въ
- регентствѣ, управлялъ на бою и 1634. къ справѣ приводилъ, и все спроилъ и дѣлалъ вѣрно, какъ годно шляхешному начальному человѣку; и за то нашимъ Царскимъ жалованьемъ, кормовыми и заслуженными деньгами, пожалованъ по его достоинству. А нынѣ билъ намъ челомъ, чшобъ намъ его пожаловати велѣши отпустить въ его землю: и мы Великій Государь того шляхешнаго и чести доспойнаго полковника нашего въ его землю велѣли отпустить, и сею нашею Царскою грамотою о немъ свидѣтельствуемъ, что онъ чловѣкъ добрый, честный, шляхешный и въ пѣхъ рашныхъ дѣлѣхъ годный; а будешь онъ впередъ похочешъ служиши нашему Царскому Величеству, и ему о томъ напередъ себя намъ вѣдомо учинишь, а въ наше Государство ѣхашъ по нашимъ опаснымъ грамотамъ, и для того велѣли есмь ему дати сю нашу Его Царскаго Величества грамоту за нашею Государственною печатью. Писана въ Государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ошъ созданія міра *зрѣмъ, мѣсяца Іюня 3 дня.

105.

Грамота къ Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ отъ Александрийскаго Патріарха ГЕРАСИМА, въ коей, благодаря за присланные къ нему съ Иваномъ Коровинымъ и Иеродіакономъ СЕРГІЕМЪ дары, изъясняетъ сожалѣніе свое о континѣ Родителя Государева, Патріарха Филарета, и утверждаетъ на мѣсто его избраннаго Патріарха Іоасафа. — Писана 1635, въ Октябрѣ.

1635. Ἐν τῷ αἰωνίῳ Βασιλεῖ, τῷ Πατρὶ, τῷ Ὑῳ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, τῷ ἐν τρισυποστάτῳ καὶ παντοδυνάμῳ Θεῷ, ὅς ἦν ἀπ' ἀρχῆς, καὶ ἐστὶ, καὶ ἔσται, μᾶλλον δὲ ἔστιν ἀὰ, ἐν ᾧ, ζῶμεν καὶ κινῶμεθα καὶ ἐσμέν.

Γεράσιμος, ἐλέω Θεῷ Πάπας καὶ Πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτῆς τῆς οἰκουμένης.

† Εὐσεβέσατε καὶ Θεοσεβέσατε, ἐλέω Θεῷ Μέγα Ἀυθέντα Βασιλεῦ, Κύριε Κύριε Μιχαὴλ Θεοδωροβίτση, Μέγα Βασιλεῦ ἐπάνω ἀς τὰς Κνέζιδες, Κυβερνήτα καὶ Ἀυτοκράτορ ὅλης τῆς Ῥωσσίας, Βλαδημηρομοχοβίας, Ναβιγραδίας, Βασιλεῦ τῆς Καζανίας, καὶ τῆς Ἀσραχανίας καὶ τῆς Συμπιρίνης, Ἀυθέντα Πισκοβίας καὶ Μέγα Ῥῆγα Σμολενσκίας, Τιβερίας, Γιγαρτζικίας, Περμετζικίας, Βετζικίας καὶ ἄλλων αὐθεντικῶν τόπων ὑπὸ τὴν Ἀνατολήν, τοῦ Ἡλίου Ναβιγραδίας, Τζερνιχοβίας, Ῥεζανίας, Ῥοδοβίας, Γερασλαβίας, Πελοζαρίας, Λιφλανισκίας, Οὐδορισκίας, Σπερκίας, Καντισκίας καὶ ἄλλων τόπων ὑπὸ τὸν Βορῆαν, καὶ πολλῶν ἐπαρχιῶν καὶ πόλεων Βασιλεῦ καὶ Ἐξβσιασά, τῆς ἡμῶν μετριότητος υἱὲ ἐν Χριστῷ ἀγαπητὲ καὶ ἐξ ὅλης ψυχῆς περιπόθητε! ἡ μετριότης ἡμῶν ἔυχεται ζωὴν μακρὰν καὶ εὐτυχίην, νίκην κατὰ τῶν ἐχθρῶν περιφανῆ, εἰρήνην

Во имя превѣчнаго Царя, Отца, 1635. Сына и святаго Духа, единого прі-впоспаснаго и всемогущаго Бога, иже бысть ошъ начала, естъ и будешьъ, пачеже существующаго превѣчно, въ немъ же живемъ и движемся и есмы.

Герасимъ, Божіею милоспію Папа и Патріархъ великаго града Александрии и судія вселенныя.

Благочестивѣйшій и Боголюбивѣйшій, Божіею милоспію Великій Государь Царь Михаилъ Теодоровичъ, Великій Царь надъ Князьями, Повелишель и Самодержецъ всея Россіи, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Асшраханскій и Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяшскій и другихъ обласпей на Воспокъ, Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Росшовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и другихъ Сѣверныхъ спранъ и многихъ обласпей и градовъ Государь и Обладатель, сынъ о Христѣ нашего смиренія, ошъ всея души возлюбленный! смиреніе наше молишь шебъ ошъ единого прівпоспаснаго Бога долгоденшвенной и благо-

1635. ἀναφαίρετον καὶ διηνεκῆ, Βασιλέαν γνησίαν, διαδοχὴν αἰώνιον, καὶ πᾶν ὃ, τι ἀγαθὸν καὶ σωτήριον παρὰ τῆ ἐνὸς ἐν Τριάδι Θεῷ. Τὰ Βασιλικὰ καὶ σεβαστὰ γράμματα τῆς Θεοφροσῆτις Σε Βασιλέας ἐδεξάμεθα μετὰ τῆς προσηκῆσης τιμῆς, ὅπῃ πρέπε νὰ κάμνωμεν ἄς τὰ σεβάσμια γράμματα τῶν ὀρθοδόξων Βασιλέων ὁμοίως ἐδεχθῆκαμεν καὶ τα λαμπρότατα δῶρα ὅπῃ ἐσάλησαν πρὸς ἡμᾶς ἀπὸ τῆς Θεοδωρήτις Βασιλέας Σε καὶ ἀπὸ τῆ ἀμνήστῃ καὶ τρισμακαρίστῃ πατρός Σε, τῆ ἡμετέρῃ ἐν Χριστῷ ἀδελφῷ καὶ συλλατρυφῷ, τῆ ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ γενομένῃ κυρίῃ Φιλαρέτις γνησίῃ Πατριάρχῃ τῆς ἐν Μοχοβίᾳ μεγάλης ἐκκλησίας, τοῦ ὁποῖο ἡ κοίμησις πολλὰ μᾶς ἐλύπησε· διότι ἤξευραμένον τον πῶς ἦτον πιστὸς ποιμὴν τῆς τῆ Χριστῷ λογικῆς ποιμνῆς, καὶ ἱκανὸς καὶ ἄξιος νὰ κυβερνᾷ τοιαύτην μεγάλην ἐκκλησίαν, ἀλλὰ καὶ ἄς τὰς Βασιλικὰς καὶ πολιτικὰς ὑποθέσεις νὰ μεταχαρίζεται δὲν ἦτον ὀλίγος, ἀλλὰ πολὺς καὶ ὀνομαστός, ἀκόμη καὶ πρὸς ἡμᾶς καὶ τὴν καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίαν ἦτον πολλὰ εὐεργετικὸς καὶ σπλαγχνικὸς, ἄς τόσον ὅτι πᾶσαι αἱ ὑπὸ τὴν ἡμετέραν διοίκησιν ἐκκλησίαι τῆ Χριστῷ μεγάλην λύπην ἔλαβον, ὅταν ἤκυσαν τὴν κοίμησιν τῆ μακαρίτις ἐκάνῃ, καὶ πᾶσαι ἤρχησαν νὰ τὸν μνημονεύωσι, κάμνοντές τὰ σαραντάρια τῃ, γράφοντές τον ἄς τὴν πρόθεσιν καὶ ἄς τὸ βραβεῖον, καὶ μακαρίζοντές τον ἡμέρας καὶ νυκτός. Ἀλλὰ τὴν λύπην ἐκάνην ὑπερον τὴν ἐπαρηγόρησεν ἡ Θεοφροσῆτος Βασιλέας Σε ὅταν μᾶς ἔγραψε πῶς μετὰ τῆς αὐτῆ θάλας καὶ ἱερᾶς συνόδου, ὅπῃ συνηθροίσθη με πρόσαξιν τῆς Θεοσέπτῃ Βασιλέας Σε, ὄντος προέδρου ταύτης τῆ ἱερωτάτῃ Μητροπολίτῃ Νοχεροβρενάας κυρίῃ Κυπριανῷ, καὶ ἐδιάλεξε διὰ Πατριάρχην γνήσιον καὶ νόμιμον τῆς ἐν Μοχοβίᾳ μεγάλης ἐκκλησίας τὸν παναγιώτατον κύριον Ἰωάσαφ, τὸν ποτὲ Ἀρχι-

денсшвенной жизни, знаменишой 1635. побѣды на враговъ, непрерывнаго и всегдашняго мира, законнаго царсшвованія, вѣчнаго преемничесшва и всего благаго и спасишельнаго. Царскую и достопочщенную грамошшу Богохранимаго швоего Величесшва мы приняли съ шѣмъ дошшодоленнымъ уваженіемъ, кошшорое обязаны имѣшь къ дошшопочщеннымъ грамошамъ православныхъ Царей, съ шѣмъ же чувсшвомъ приняли мы и богашые дары швоего Богохранимаго Величесшва и приснопамяшнаго блаженнѣйшаго ошца швоего, нашего же о Христѣ брата и сослужебника, блаженной памяти, киръ Филареша законнаго Пашриарха великія церкви Россійскія, кошшораго кончина весьма насъ опечалила; ибо намъ извѣшно, сколь вѣрный былъ онъ пасшырь словеснаго спада Хришшова, и сколь способенъ и дошшпоинъ управляшь сею великою церковію, и коль великія имѣлъ способношши и коль знаменишь былъ въ Государсшвенныхъ дѣлахъ, сверхъ шого былъ весьма благошшворисшеленъ и милосшивъ къ намъ и къ нашей церкви, шакъ что всѣ находящіяся подъ нашимъ управленіемъ церкви Хришшовой весьма опечалены были вѣсшю о его кончинѣ, всѣ начали его поминашь служеніемъ по немъ сорокоушшповъ, записавъ его въ сшнодики для всегдашняго поминовенія и молясь о немъ денно и ношно: но наконецъ Богохранимое Величесшво швое ушѣшило печаль нашу писаніемъ своимъ, какимъ образомъ священнымъ соборомъ, собиравшимся, по повелѣнію Боговѣнчаннаго Величесшва швоего, подъ предсѣдательсшвомъ преосвященнѣйшаго Мишшрополиша Новгородскаго киръ Киприана, избранъ и законно посшшавленъ великія Россійскія цер-

1635. επισκοπον Πισκοβίε, ἄνδρα Φρόνιμον, δίκαιον καὶ εὐλαβῆ, καὶ πᾶσαν ἄλλην ἀρετὴν πεπαιδευμένον (καθὼς ἢ Θεόσεπτος Βασιλέα Σε περιγράφει αὐτὸν καὶ ἡμᾶς πιστεύομεν). Τῆτο ἡμᾶς καὶ πᾶσαι αἱ ὑπὸ τὴν ἡμετέραν διοίκησιν τῆ Χριστῆ ἐκκλησία αἰς τὸ ἠκίστασι, ἐχάρημεν πολλὰ, καὶ ἐπαρηγορήθημεν ἀπὸ τὴν λύπην τῆ μακαρίτη πατρός Σε καὶ τὸν Κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν ἀληθινὸν Θεόν, κατὰ δὲ τὸ ἀνθρώπινον μέγισον καὶ ἄκρον Ἀρχιερέα, ἐδοξάσαμεν, ὅτι ἔχα τῆς ὀφθαλμῶν τε ἀνεωγμένους αἰς ταύτην τὴν ὀρθόδοξον ἐκκλησίαν τῆς Μοχοβίας καὶ δὲν ἄφηκε νὰ γένη τινὰς ποταπὸς Πατριάρχης, ἀλλὰ ἐδιᾶλεξε τοιαῦτον λύχνον καὶ ἔβαλεν αἰς τὴν Πατριαρχικὴν λυχνίαν ἄξιον διάδοχον τῆ μακαρίτη κυρίε Φιλαρέτη, τῆ σε μεν πατρός, ἡμετέρου δὲ ἀδελφῆ. Ἐἰς τοῦ ὁποίου κυρίε Ἰωάσαφ τὴν χαροτονίαν ἂν καὶ σωματικῶς ἐλάπομεν, ἀλλὰ πνευματικῶς αὐτῆ ἄμεθα, βεβαιῶντες τὴν τοιαύτην νόμιμον χαροτονίαν, τὸν ὁποῖον παναγιώτατον Πατριάρχην κύριον Ἰωάσαφ, διὰ τὴν ἀγάπην τῆς Θεοφρετήε Βασιλέας Σε, καὶ διὰ τὴν ἀγάπην τῆ μακαρίτη προκατόχου τε κυρίε Φιλαρέτη, ἀλλὰ καὶ διὰ τὴν ἀγάπην τὴν ἐδικὴν τε ἐπαδὴ ἠκίσταμεν πῶς εἶναι καλὸς ἄνθρωπος ὅχι μόνον τὸν ἐγράψαμεν εὐθέως αἰς τὰ δίπτυχα καὶ τὸν μνημονεύομεν μετὰ τῶν ἄλλων ὀρθοδόξων Πατριαρχῶν τῆς καθολικῆς καὶ Ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, ἀλλὰ καὶ πρὸς τὴν παναγιότητά τε γράφομεν γράμμα φιλικὸν καὶ ἀδελφικὸν, συγχαίροντες αὐτῷ αἰς τὴν νόμιμον ἀνάβασιν τῆ Πατριαρχικῆς θρόνου. Ἀλλὰ πρὸς τὴν Θεοφρετήτον Σε Βασιλέαν τὸν λόγον τρέπομεν, Κράτισε, ἀήττητε Βασιλεῦ! καὶ πρῶτον μεν εὐχαριστοῦμεν σοι ὑπὲρ τῆς λαμπροτάτης ἐλεημοσύνης ὅπῃ μᾶς ἔξαλας ἐκ μέρης τῆς Θεοσέπτε Βασιλέας Σε καὶ ἐκ μέρης τῆ τρισμακάροσ Πα-

кви Паптріархомъ Псковскій Архі- 1635. епископъ свяшѣйшій киръ Іоасафъ, мужъ благоразумный, правдивый, благоговѣйный и наученный всякой другой добродѣтели (какъ-шо Боговѣнчанное Величество швое его описываешь и мы вѣруемъ). Услышавъ сіе, мы и всѣ подѣ управленіемъ нашимъ соспоція Христовы церкви весьма возрадовались и ушѣшились въ печали о кончинѣ, блаженныя памяти, ошца швоего и прославили Господа Іисуса Христа, истиннаго Бога, по человечеству же великаго и верховнаго Архіерея, за призрѣніе Его на сію православную Россійскую церковь и чшо не допустилъ бышь кому нибудь Паптріархомъ, но избралъ сей свѣщильникъ и посшавиль на свѣщницѣ Паптріаршей досшойнаго преемника, блаженныя памяти, киръ Филареша ошца швоего, нашего же брата. На рукоположеніи сего киръ Іоасафа хошя мы шѣлесно не присушсшвовали, но присушсшвовали духовно, ушверждая сіе законное рукоположеніе и сего свяшѣйшаго Паптріарха киръ Іоасафа, по любви къ Богохранимому Величеству швоему, по любви къ блаженной памяти предмѣшнику его киръ Филарешу и по любви къ его особѣ; поелику мы слышали, чшо онъ человекъ добрый, не шолько немедленно вписали его въ дипшихъ и поминаемъ съ прочими православными Паптріархами соборной и Апостольской церкви, но и пишемъ дружескую и брашскую грамоту къ его свяшѣйшеству, поздравляя его съ законнымъ вшупленіемъ на Паптріаршій прешполь. Но къ швоему Богохранимому Величеству, Великій и непобѣдимый Государь! обращаемъ слово наше: вопервыхъ благодаримъ шебя за весьма богашую милосшы-

1635. τὸς Σα, τοῦ ἡμετέρου ἐν Χριστῷ ἀδελ-
φῶ κυρίῳ Φιλαρέτῃ, τὴν ὁποῖαν ἐλεη-
μοσύνην ἐλάβομεν ἐκ τῶν χαρῶν τῆ
ὑμετέρου πρέσβευος τῆ λαμπροτάτῃ
κυρίῳ Ἰωάννῃ Γαβριηλοβίτῃ Καράπιν,
καὶ τῆ ὁσιωτάτῃ ἐν ἱεροδιακόνοις κυ-
ρίῳ Σεργεῖ Ματθαίῳ. Διὰ τὴν ὁποῖαν
ἐλεημοσύνην πολλὰ πολλὰ εὐχαριστή-
σαμεν τῷ ἐλεήμονι Θεῷ, ὅπως ἐνευ-
σεν εἰς τὴν εὐσπλαγχνον καρδίαν
τῆς Βασιλέως Σα, καὶ μᾶς ἐπρόφθα-
σεν εἰς μεγάλην ἀνάγκην. Κατὰ ἀλή-
θειαν, Κράτιζε Βασιλεῦ! ἂν καὶ εἰς
ἄλλου Βασιλέως πληρῆται τὸ τῆ Σο-
λομώντος: „Καρδία Βασιλέως ἐν χαρὶ
Θεῷ,“ ἀλλὰ πολλὰ περισσότερον εἰς
τὴν Βασιλείαν Σα τὴν Θεοπρόβλητον
ὅτι ἐλέπομεν πῶς τὴν κυβερνᾶ πάν-
τοτε ἐκᾶ ὅπως εἶναι τὸ θέλημά τῃ,
καὶ ἐκᾶ ὅπως εἶναι μεγάλη χρεία τῆς
ἐκκλησίας τῃ, καθὼς ἔκαμε καὶ τῶρα·
ἐπάνω εἰς τὰς μεγάλας χρέας καὶ
ἀνάγκας, ὅπως ἔχεν ἢ κατ' ἡμᾶς τῆ
Χριστῆ μεγάλη ἐκκλησία, ἐπρόφθα-
σεν ἢ λαμπροτάτῃ ἐλεημοσύνη τῆς
Βασιλέως Σα καὶ διεσκόρπισε τὴν
λύπην ὅπως ἔχαμεν, καθὼς σκορπίζα
ἢ ἀκτίνα τῆ ἤλιος τὴν σκοτεινὴν συ-
νεφίαν. Κύριος ὁ Θεὸς νὰ Σα τὸ ἀν-
ταμάψῃ ἑκατονταπλασίως! „Αὕτη ἐστὶν
ἢ δέησις ἡμῶν κατ' ἐκάστην, ἐν ἑσπέρῃ,
ἐν πρωί, ἐν μεσημβρίᾳ, ἐν ταῖς θείαις
τελεταῖς, καὶ ἐν πάσαις ταῖς προσευ-
χαῖς, ταῖς κοινῶς καὶ κατ' ἰδίαν· ἵνα
σερεόνῃ ὁ Κύριος τὴν ὀρθόδοξον Βα-
σιλείαν Σα μετὰ τῆς Θεοσέπτῃ Βα-
σιλίσσης τῆς Κυρίας Εὐδοκίας, καὶ
μετὰ τῶν Κυρίων Βασιλοπέλων Σα
Κυρίῳ Ἀλεξίῳ Μιχαλιβίτῃ καὶ Κυρίῳ
Ἰωάννῃ Μιχάλοβιτῃ, καὶ Κυρίῳ Ἐι-
ρήνης Μιχαηλῆς καὶ Κυρίῳ Ἄννης
Μιχαηλῆς· πάντας ὑμᾶς νὰ φυλάττῃ

Ч. III.

ню, присланную намъ ошъ швоего 1635.
Богохранимаго Величешва и ошъ
опца швоего, блаженной памяти,
а нашего о Хриспѣ браша кирь
Филареша. Принявъ сию милосшы-
ню изъ рукъ вашего посла сия-
шельнѣйшаго господина Ивана Га-
вриловича Коробина и преподоб-
нѣйшаго іеродіакона Сергѣя Маш-
вѣевича, мы премного благодарили
милосердаго Бога, за внушеніе мило-
сердія въ сердце Величешва шво-
его и за предупреденіе насъ ошъ
великой нужды. Поиспинѣ, Великій
Государь! хощя и на другихъ Госу-
даряхъ исполняешся сіе Соломоно-
во изреченіе: сердце Царево въ ру-
цѣ Божіей, но гораздо болѣе на Бо-
гохранимомъ Величешвѣ швоемъ;
поелику видимъ, какъ Онъ всегда
управляешъ шобою по Его произ-
волу и гдѣ ошкрываешся великая
пошребношъ церкви, какъ шо
содѣлалъ и нынѣ. Въ великихъ по-
шребношяхъ и нуждахъ, въ ка-
ковыхъ находилась наша великая
церковь Божія, полученная нами
великая милосшыня швоего Цар-
скаго Величешва разсѣяла печаль
нашу подобно шому, какъ солнеч-
ный лучъ разсѣваешъ густыи иракъ.
Господь Богъ да воздасъ шибѣ
шпорицею! Мы молимъ ежечасно
вечеромъ и ушромъ и среди дня
въ божешвенныхъ службахъ и во
всѣхъ молишвахъ, всѣ вообще и
каждый особенно, дабы ушвердилъ
Богъ православное Царешво швое
съ Боговѣнчанною швоею Царицею
Государынею Евдокіею, съ Госу-
дарями Царевичами швоими Але-
ксѣемъ Михайловичемъ и Іоанномъ

90

1635. καὶ νὰ σερεόνη ὁ Κύριος εἰς ἐτῶν πολ-
λῶν περιόδους με μεγάλην γαλήνην,
ἠρήνην, εὐτυχίαν· νὰ βάλῃ πάντας
τὰς ἐχθρούς σας ὑποκάτω εἰς τὰς πό-
δας σας· τὴν Βασιλίαν ταύτην τῆς
Μοχοβίας νὰ τὴν αὐξήσῃ πολλαπλα-
σίως, καὶ νὰ Σᾶς τὴν χαρίξῃ ἕως
ὅπως σέκει ὁ κόσμος ἔτος. Ἀλλὰ, ἐλε-
μονέσατε Βασιλεῦ! παρακαλῶμεν τὴν
Θεόσεπτον Βασιλίαν Σα, ταύτην τὴν
μεγάλην ἐκκλησίαν τῆς μεγάλης
Ἀλεξανδρίας, τὴν πτωχὴν, ἀλλὰ
εὐσεβεστάτην καὶ ὀρθόδοξον, νὰ μὴν
ἀσοχήσῃς ποτὲ, ἀλλὰ πάντοτε νὰ
ἔχῃς τὰς Βασιλικὰς Σα ὀφθαλμοὺς
ἀνεωγμένους εἰς αὐτήν· καὶ καθὼς ἕως
τῶρα με τὴν ἐλεημοσύνην τῶν ὀρθο-
δόξων Βασιλέων τῆς Μοχοβίας ἐσε-
ρεώθη, ἔτῃ καὶ ἀπὸ τῶρα με τὴν
ἐλεημοσύνην Σας νὰ σέκει καὶ νὰ
φυλάττηται, καὶ θέλει πληρωθῆ εἰς
τὴν Βασιλίαν Σα ἐκάνο, ὅπως ἔπεν
ὁ Προφήτης Ἠσαίας: „εὐλογήσα σε
ὁ λαὸς ὁ πτωχὸς, καὶ πόλις ἀνθρώ-
πων ἀδοκίμων εὐλογήσασί σε· ἐγένε
γὰρ πάση πόλει ταπεινῇ βοήθως, καὶ
τοῖς ἀθυμῶσι διὰ ἔνδραον σκέπη.“
Ὁ Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς, ὁ μέγιστος
Βασιλεὺς τῶν ἀπάντων, ὁ εἰς τῆς
ὑπεραγίας Τριάδος, ὁ Θεάνθρωπος,
νὰ φυλάξῃ τὴν Βασιλίαν Σα μετὰ
τῆς Βασιλίσσης καὶ τῶν Βασιλοπέλων
Σα, νὰ Σᾶς δώσῃ ὅσας εὐχαῖς Σᾶς
εὐχόμεθε καὶ νὰ φυλάξῃ τὴν ἄσο-
δον καὶ ἔξοδον ὑμῶν ἀπὸ τῆ νῦν
καὶ ἕως τῆ αἰῶνος, ἀμήν. Γέγρα-
πται ἐν τῷ Πατριαρχάτῳ τῆς Ἀλε-

1635. Михайловичемъ, и съ Государынями 1635.
Царевнами Ириною Михайловною
и Анною Михайловною; да сохра-
нишь и ушвердишь Господь всѣхъ
вась на многія лѣта въ невозмущае-
мой шишинѣ, мирѣ и благоден-
ствіи, да покоришь всѣхъ враговъ
подъ ноги ваши, да распросшра-
нишь въ дальніе предѣлы Россій-
ское Государство и да сохранишь
вась на прешолѣ онаго до скон-
чанія міра сего. Но, всемилоспи-
вѣйшій Государь! просимъ Бого-
вѣнчанное Величештво швое ни-
когда не забывашъ сію великую цер-
ковь великія Александріи, находя-
щуюся въ бѣдноти, но сохраняю-
щую благочештіе и православіе,
и имѣшь на оную всегда опшвер-
спыми Царскія свои очи. И какъ
доселѣ она поддерживаема была
милоспынею православныхъ Царей
Россійскихъ, шакъ и опнынѣ да
будешъ поддерживаема и сохраняе-
ма милоспынею швоею, и испол-
няшся на швоемъ Величешствѣ сло-
ва Пророка Исаи: благословяшъ
шя людіе нищія, и гради челоѣв-
ковъ обидимыхъ возблагословяшъ
шя; былъ бо еси всякому граду
смиренному помощникъ, и изне-
могающимъ за оскудѣніе покровъ.
Господь же Исусъ Хриспось, все-
вышній Владыка всяческихъ, еди-
но лице прешвѣтыя Троицы, Бого-
челоѣвкъ, да сохранишь швое Цар-
ское Величештво съ Царицею шво-
ею и порфирородными чадами, да
исполнишь желанія ваши и да со-
хранишь входы и исходы ваши оп-
нынѣ и довѣка, аминь. Писано въ
Александрійской Пашриархіи, лѣта

1635. Ξανδράας, ἔτα Σωτηρίω ἀχλέ, Ὀκ-
τωβρ.

ошъ Рождества Христова ꙗхле, 1635.
Окшября.

Handwritten text in a highly stylized, cursive script, likely a form of Church Slavonic. The text is arranged in two main lines, with some characters appearing to be part of a musical notation system, possibly indicating pitch or rhythm. The script is dense and difficult to decipher without specialized knowledge of the language and its orthography.

1635. Къ сей Грамотѣ, писанной на большомъ Александрійскомъ листѣ и утвержденной своеручною подписью Патриарха, приложена подѣ кустодією герман восковая печать, на которой изображенъ святыи Евангелистѣ Маркѣ, съ Грегескою вокрѣѣ надписью, ознагающею тоже, что и въ подписи Патриарха: Герасимъ, Божіею милосшію Папа и Пашриархъ великаго града Александрии. 1635.

На оборотѣ Грамоты надпись:

† Τῷ Ἐυσεβεσάτῳ καὶ Θεοσέπτῳ
Μεγάλῳ Ἀυθέντῳ Βασιλεῖ καὶ Μεγάλῳ
Κυέστῳ Μιχαήλ Θεοδωροβίτση πάσης
Ῥωσσίας καὶ Ἀυτοκράτορι, τῷ ἐν
ἀγάπῳ Πνεύματι ὑπὸ ἀγαπητῷ τῆς
ἡμῶν μετριότητος.

Ἐυτυχῶς ἐγχαριθάνη εἰς τὴν
Βασιλεύσαν τῶν πόλεων μεγάλης
Μοχοβίας.

Благочестивѣйшему и Боговѣнчанному Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу, всея Россіи Самодержцу, о свѣпѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну нашего смиренія.

Да вручишся благополучно въ сполічномъ градѣ великія Россіи.

106.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Пермь, Воеводѣ Богдану Камынину: о сыскѣ оказавшихся въ Государствѣ дѣлателей фальшивыхъ денегъ, съ извѣщеніемъ о перемѣнѣ казни для подобныхъ преступниковъ. — Писана 1637, Февраля 10.

1637. Опшъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодорович всея Русіи въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во рѣе году объявились денежные воры и переиманы на Москвѣ и въ городѣхъ многіе, и въ роспросѣхъ и съ пышокъ говорили на себя, что они рѣзали машошники сами и съ машошниковъ переводили чеканы и деньги дѣлали на чеканы мѣдныя и шѣ мѣдныя деньги серебрили, а иные дѣлали деньги въ серебрѣ съ мѣдью, мѣшали мѣди въ серебро вполы и впрешь, а иные лили въ опоки и всякимъ рознымъ воровствомъ деньги дѣлали, а иные воры денежнымъ ворами у себя по подворьямъ приспани чинили и воровскія деньги у денежныхъ воровъ имали завѣдомо, а иные по- купали въ нашемъ Государствѣ и 1637. за рубежемъ, и шѣ деньги избывали на всякія покупки врознь; а въ прежнихъ лѣшѣхъ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ такимъ ворами бывала казнь смершная, заливали шѣми ихъ воровскими деньгами горло; а при насъ Великомъ Государѣ такихъ воровъ смершною казнью не казнили, а чинили имъ наказанье шорговою казнью, чая шого, что они опшъ шакого воровства уймушся опшъ наказанія безъ смершныя казни, и шѣ воры нашей Государской милосши къ себѣ не узнали, опшъ шакого воровства не унялися и шакихъ воровъ нынѣ умножилось, и опшъ шакого ихъ многого воровства по поклепнымъ воровскимъ оговорамъ многіе проспые невинные люди въ шомъ поспрадали. И нынѣ мы Великій Государь, по своему милосердому обы-

1637. чаю, шѣмъ вораѣ, кошорые переиманы до сее нашія грамошы, смершную казнъ опсдали; а велѣли есмѣ шѣхъ воровъ, кошорые сами машошники и чеканы рѣзали и деньги воровскія съ мѣдью и въ одной мѣди дѣлали, учиня наказаніе, биши кнупомъ по шоргамъ нещадно, разослаши въ города въ шюрмы на смершь скованныхъ и желѣза залишь до смерши; а для улики вперѣдъ указали есмѣ у шѣхъ у всѣхъ воровъ напашнаши на щекахъ, разжегши, а въ пашнѣ написаша *ворѣ*, чшобъ шакіе воры вперѣдъ были знашны. А вперѣдъ указали есмѣ: кшо воровское денежное дѣло заведешъ, машошники и чеканы рѣзашъ, или кшо дѣланые купишь и учнешъ воровскія деньги дѣлашь, или учнешъ воровскія деньги завѣдомо покупашъ въ нашемъ Государствѣ или за рубежемъ и ими шорговашъ, и шѣмъ вораѣ велимъ заливаши горло по прежнему безо всякія пощады, и о шомъ указали есмѣ во всѣ наши города послашь наши грамошы и сей нашъ указъ объявиши всякихъ чиновъ людаѣ, и въ городѣхъ по шоргамъ и въ селѣхъ и въ волоспяхъ и по слободамъ и по малымъ шоржкамъ кликаши биричамъ по многіе шорговые дни, и прошивъ сего нашего указа написаша памяши и приклеиши у шаможенъ и по городовымъ ворошамъ и въ рядѣхъ и по улицамъ и по малымъ шоржкамъ и во всякихъ мѣспѣхъ, гдѣ людаѣ сходъ, опричь церквей, чшобъ шопъ нашъ указъ всѣмъ людаѣ былъ вѣдомъ, чшобъ вперѣдъ опшюдъ никшо воровскаго денежнаго дѣла машошниковъ и чекановъ не заводили и денегъ не дѣлали, и вораѣ никшо приспани не давалъ и воровскими деньгами не шорговалъ никакими дѣлы, и вѣдаябъ кшо проворовъ не шайлъ

Ч. III.

и никакими обычаи не укрывалъ. 1637. А кшо послѣ нынѣшняго нашего указа учнешъ промышляшь воровскими деньгами, и машошники и чеканы заведешъ и деньги учнешъ дѣлашь, или кшо учнешъ шакимъ вораѣ у себя приспанъ чинишь, или кшо воровскими деньгами учнешъ шорговашъ, вѣдая, нашего Государства въ городѣхъ и за рубежомъ, или кшо, воровъ вѣдая, не извѣспишь, а про шо сыщешся, и шѣмъ всѣмъ безъ милоспи бышь казненымъ смершью, разными казними, а пуцимъ вораѣ велимъ по прежнему, распопѣ воровскія ихъ деньги, горло заливашь, а живопы ихъ велимъ имашь на себя. И какъ къ шебѣ ся наша грамоша придетъ, и шыбъ въ Перми и въ Чердыни и у Соли Камской въ большой шорговый день велѣлъ Пермичъ и Чердынцевъ и Усолянъ всякихъ чиновъ людаѣ призваши передъ себя и сее нашу грамошу велѣлъ имъ прочешъ всѣмъ вслухъ; а послѣ шого велѣлъ кликаши биричамъ по многіе шорговые дни прошивъ сей нашей грамошы и велѣлъ прошивъ сего нашего указа написаша памяши и приклеиши у шаможенъ и по городовымъ ворошамъ и въ рядѣхъ и по улицамъ и по малымъ шоржкамъ и во всякихъ причинныхъ мѣспѣхъ, гдѣ людаѣ сходъ, опричь церквей, и въ Пермской и въ Чердынской и въ Усольской уѣздъ въ слободы и въ села большія и по всѣмъ шоржкамъ попомужъ разослалъ нарочно, кого пригоже, а съ ними биричей, и далъ имъ письмо прошивъ сей нашей грамошы и шакіябъ письма по причиннымъ мѣспамъ, гдѣ живецъ създъ и сходъ людаѣ, велѣлъ приклеишь, опричь церквей, и велѣлъ биричамъ кликаши не по одинъ день, чшобъ однолично въ Перми и въ Перми-

1637. скомъ и въ Чердынскомъ и въ Усольскомъ уѣздѣхъ въ слободахъ и въ селахъ и по шоржкамъ и по деревнямъ никшо никаковъ человѣкъ воровскаго денежнаго дѣла машошниковъ и чекановъ не заводилъ, и воровскихъ денегъ не дѣлалъ, и никшобъ ворами приспани не чинилъ, и воровскихъ бы худыхъ денегъ никшо завѣдомо не покупалъ и на повары не ималъ, и вѣдаябъ жшо воровъ не шайлъ и не укрывалъ никошорыми дѣлы. А будешъ послѣ сее нашія грамоты объявишся въ Перми или въ Чердыни или у Соли Камской или въ уѣздѣ воры съ шѣмъ пшномъ, кошорое пшно въ сей нашей грамотѣ писано, а нашей жалованной грамоты у нихъ не будешъ, и шыбъ шѣхъ воровъ велѣлъ поймашь и посадишь въ шюрму, да о шомъ къ намъ опишаль; а будешъ кшо за кѣмъ денежное дѣло увѣдаешъ, и шѣхъ бы воровъ переимавъ приводили къ шебѣ въ Пермь; а будешъ чья мочъ поймашь не сяжешъ, и шѣбъ люди на воровъ извѣщали; а кшо вора поймавъ приведешъ или вправду извѣспишь, и шыбъ шѣмъ людямъ велѣлъ сказывашъ наше жалованье, чшо мы ихъ пожалуемъ воровскими всѣми живошами; или будешъ кшо и самъ воровшвомъ промышлялъ, а вину свою къ намъ принесешъ и на шоварищей своихъ на воровъ извѣспишь, и по его извѣшю шоварищи его будушь переиманы и про воровшво ихъ сыщешся, и мы шого пожалуемъ шоварищей его живошами, по разсмотрѣнію. А какъ шы, по сей нашей грамотѣ, въ Перми городскимъ и всякимъ уѣзднымъ людямъ нашъ указъ скажешъ и биричамъ велишь прокликашь, и шыбъ о шомъ къ намъ опишаль и роспись пришлалъ, въ кошорыхъ мѣспѣхъ нашъ указъ прочшешъ; а описку и роспись велѣлъ подаши въ приказѣ нашія Большія казны боярину нашему Князю Ивану Борисовичу Черкаскому, да Ивану Павловичу Машюшкину, да дьякамъ нашимъ Назарю Чисшого да Степану Кудрявцову. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣме, Февраля въ 11 день. За скрѣпою дьяка Назара Чисшого.

107.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Пермь, Воеводѣ Богдану Камынину: о повсемѣстномъ денежномъ сборѣ на устроение по Крымской украинѣ новыхъ городовъ и остроговъ, для защищенія пограничныхъ мѣстъ отъ неприятельскихъ набѣговъ. — Писана 1637, въ Февралѣ.

1637. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Пермь Великую и въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ прошлыхъ годѣхъ въ Рязскія и въ Рязанскія и въ Шашскія и въ иныя въ Мещерскія мѣспа Крымскіе и Нагайскіе и Азовскіе люди прихаживали, изгоняли и шѣ всѣ мѣспа воевали, людей побивали, и въ полонъ служивыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей, мужескаго и женскаго пола, и младенцевъ имали, и села и деревни многія пожгли и доконца разорили, и ошъ шое Тапшарскія великія войны въ шѣхъ во всѣхъ мѣспѣхъ многія села и дерев-

1637. ни и подугородныя слободы запу-
стѣли, а служивые люди ошъ ша-
кїя великїя войны оскудѣли и учи-
нились безходны и безлошадны и
безоружейны, а православные Кре-
спьяне, кошорые въ шѣхъ мѣспѣхъ
въ полонъ поиманы, и нынѣ въ по-
лону, въ разхищенїи и во всякомъ
въ полонскомъ мученїи. И мы, слы-
ша, чшо въ Рязскихъ и въ Рязан-
скихъ и въ Шашскихъ и во всѣхъ
Мещерскихъ мѣспѣхъ ошъ бусур-
манъ на православныхъ Креспьянъ
разоренье и всякое полонское раз-
хищенье, и въ прошломъ во рѣдъ
году указали мы, для береженья
ошъ воинскихъ людей, поспавишь
на полѣ городъ, чшобъ въ Рязскихъ
и въ Рязанскихъ и въ Шашскихъ
и во всѣхъ Мещерскихъ мѣспѣхъ
ошъ Ташаръ войну ошняшь; и по
нашему указу, на полѣ на Лѣсномъ
Воронежѣ поспавленъ городъ Коз-
ловъ, а въ немъ успроены спрѣль-
цы и казаки и всякіе жилецкіе лю-
ди, да ошъ Козлова же къ Шаш-
ской споронѣ, ошъ рѣки ошъ
Полнаго Воронежа до рѣки до Сел-
новой, на двенадцати верстахъ
учиненъ земляной валъ, по шому
земляному валу поспавлены при
городка земляные съ башнями и съ
подлазы, да на Касимовѣ броду зем-
ляной городокъ, да къ нему двѣспи
саженъ валу землянаго. Да въ про-
шлыхъ годѣхъ Калміюскою и Изюм-
скою сакмою и Муравскимъ шля-
хомъ приходили Крымскїе и Нагай-
скїе люди на Ливенскїя и на Елец-
кїя и на Новосильскїя, и на
Чернскїя и на Мценскїя и на Бол-
ховскїя и на всѣ украиня мѣспа;
и по нашему указу, межъ Ливенъ и
Ельца на рѣкѣ на Соснѣ, усшь рѣки
Чернавы, поспавленъ жилый оспро-
гъ, да на рѣкѣ на Соснѣ ниже
Ельца, на Талицкомъ броду поспа-
вленъ оспрогъ, а въ немъ спояшь
съ Ельца головы съ рашными людъ-

ми. Да во рѣдъ году, для береженья 1637.
ошъ Крымскихъ и ошъ Нагайскихъ
людей, на Ташарской же сакмѣ,
на спаромъ Орловскомъ городищѣ
поспавленъ городъ, а въ немъ ус-
спроены рашные и жилецкіе люди;
а ошъ Шашскїя украиня на полѣ,
на рѣкѣ на Цнѣ, на усшь рѣчки
Липовицы поспавленъ городокъ
Танбовъ, а въ немъ усспроены слу-
жилые всякіе люди; да ошъ Тан-
бова къ Козлову городу, къ земля-
ному валу, къ рѣкѣ къ Челновой
учинены надолбы; за Шашскимъ
же ошъ поля на рѣкѣ на Ломовѣ
поспавлены два города Ломовы,
Верхній да Нижній. И въ прош-
ломъ же во рѣдъ году и въ нынѣш-
немъ во рѣе году къ Козлову и къ
Танбову приходили воинскїе люди
и непоодинажды, и для войны и
всякаго Креспьянскаго разоренья,
хошѣли пройшишь въ Рязскїя и
въ Рязанскїя и въ Шашскїя мѣспа;
изъ Танбова и изъ Козлова воеводы,
а съ ними рашные люди Ташаръ
въ войну не пропустили и поискъ
надъ Ташары учинили, Ташаръ
побили и языки поимали, и шѣми
новыми городами и крѣпостями
въ Рязскихъ и въ Рязанскихъ и въ
Шашскихъ мѣспѣхъ Ташарская
война ошъ прихода укрѣплена, и въ
Рязскихъ и въ Рязанскихъ и въ
Шашскихъ во всѣхъ мѣспѣхъ и по
рѣкѣ по Соснѣ во многихъ мѣспѣхъ,
во рѣдъ году съ весны и въ нынѣш-
немъ во рѣе году въ осень, Божїею
милоспію, а нашимъ и дѣшей на-
шихъ Царевича Князя Алексѣя
Михайловича и Царевича Князя
Ивана Михайловича счаспьемъ,
Ташарская война не бывала, и въ
шѣхъ во всѣхъ мѣспѣхъ православ-
ные Креспьяне жили въ покоѣ безо
всякаго спрахованья, а были Та-
шарскїе приходы часпые въ Оскол-
ской и въ Бѣлогородской и въ Кур-
ской уѣздѣ. И мы, жамѣя о право-

1637. славныхъ Кресстьянѣхъ, указали послашь на поле на Калміюскую и на Изюмскую сакму и на Муравской шляхъ, копорыми мѣсцы приходяшь Крымскіе и Нагайскіе и Азовскіе люди, Ѳедора Сухошина да подьячаго Евсея Юрьева, а велѣно имъ досмошрись на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху: мочноль на шѣхъ сакмѣхъ въ копорыхъ мѣсцѣхъ, для береженья ошъ прихода воинскихъ людей, поставишь города и ошпроги жилые и споялые, чшобъ шѣми городами и ошпрогами ошъ Крымскихъ и ошъ Нагайскихъ и ошъ Азовскихъ людей въ Осколскихъ и въ Ливенскихъ и въ Елецкихъ и въ Бѣлогородскихъ и въ Курскихъ и во всѣхъ украинскихъ городѣхъ войну ошпяшь; а въ копорыхъ мѣсцѣхъ на полѣ на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, для береженья ошъ прихода воинскихъ людей, города и ошпроги жилые и споялые учинишь и межъ городовъ и ошпроговъ на сакмахъ какія крѣпосши доведешся подѣлашь, и шо все велѣно имъ написашь въ роспись и на чершежъ начерпишь. И въ росписи Ѳедора Сухошина да подьячаго Евсея Юрьева написано, и по сказкѣ Осколянъ дѣшей боярскихъ и спаничныхъ головъ и ашамановъ и ѣздоковъ и вожей и полковыхъ казаковъ, на полѣ, для береженья ошъ прихода воинскихъ людей, поставишь жилые города и ошпроги и всякія крѣпосши учинишь мочно: на рѣкѣ на Соснѣ, у ошпрога, у Терновскаго лѣса, у Осколской признаки на Калміюской сакмѣ поставишь города, другой городъ ушпроишь на Калміюской же сакмѣ вверхъ по рѣкѣ по Соснѣ, ушъ рѣки Усерда, на нижнемъ городищѣ; а выше Усердскаго

1637. городища восемь верспъ, ошъ верховья рѣки Сосны колашь валъ къ верховью рѣки Волюя, къ ошпрогу на пшнадцати верстахъ, а поконецъ вала на обѣихъ споронахъ ушпроишь два ошпрожка; да на Калміюской же сакмѣ, на рѣкѣ на Оншалкѣ, ушъ рѣчки Тросшелки, подѣ Терновскимъ лѣсомъ учинишь споялыи ошпрогъ; да на рѣкѣ на Осколѣ подѣ Жесповыми горами учинишь споялыи ошпрожекъ; а по рѣкѣ по Соснѣ на бродѣхъ, на пшпи перелазахъ, въ водѣ побишь сваи и часпишь дубовой; да по рѣкѣжъ по Соснѣ межъ лѣсовъ въ шрехъ мѣсцѣхъ, да на рѣкѣ на Осколѣ подѣ Жесповыми горами, да въ Фочкинѣ плесѣ учинишь засѣки, валишь лѣса; на Изюмской сакмѣ подѣ Яблоновымъ лѣсомъ поставишь споялыи ошпрогъ, а крѣпосшь учинишь ошъ верховья рѣчки Холка черезъ спель до рѣчки Коречи, колашь валъ земляный, а поконецъ вала на рѣкѣ на Коречѣ у ошпрога и на рѣкѣ на Холкѣ у Холковскаго лѣса поставишь споялые ошпрожки; на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ на Ворсклѣ, на Карповѣ спорожевыи поставишь городъ жилый, а ошного города чрезъ Муравской шляхъ къ Бѣлугороду, къ рѣкѣ Вязеницѣ колашь валъ и городки (спавишь). И мы указали на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, ошъ Ташарскія войны, города и ошпрожки жилые и споялые поставишь и всякія крѣпосши учинишь, и ращныхъ и жилецкихъ людей въ шѣхъ новыхъ городѣхъ и въ ошпрожкѣхъ ушпроишь, чшобъ шѣми у Ташаръ въ Русь приходъ ошпяшь, и православныхъ бы Кресстьянъ ошъ войны и ошъ разоренья и ошъ полону заспуишь; а для шого городского дѣла и на жалованье рашнымъ лю-

1637. дямъ, указали мы взять въ городѣхъ по писцовымъ книгамъ, съ живущихъ чешь, съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ сель и черныхъ волоспей и съ Мордовскихъ земель, съ чеши пашни по полшинѣ, съ боярскихъ и съ окольных и съ думныхъ людей, и съ большихъ вдовъ, и съ сшольниковъ и спряччихъ и съ дворянъ Московскихъ, и съ дьяковъ и съ жильцовъ и съ дворянъ, кошорые въ городѣхъ по воеводспвамъ и на приказѣхъ, и съ сшрѣлецкихъ и съ казачьихъ и съ осадныхъ головъ и съ сошниковъ, и съ губныхъ спаросшъ и съ городовыхъ прикащиковъ и со всякихъ приказныхъ и съ дворовыхъ всякихъ чиновъ людей, и съ конюховъ и съ неслуживыхъ дѣшей боярскихъ и съ подьячихъ, съ помѣспныхъ и съ вошчинныхъ земель, и съ госпей, за кошорыми земли ешъ, съ живущихъ чешь по двадцати алпынъ, съ дворянъ и съ дѣшей боярскихъ, кошорые нашу службу служашъ, со всѣхъ городовъ, и съ мурзъ и съ новокрещеновъ и съ Ташаръ и со всякихъ служилыхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, съ помѣспныхъ и съ вошчинныхъ земель, съ живущихъ чешь пашни по десяти алпынъ. И мы указали въ Челобитномъ приказѣ боярину нашему Борису Михайловичу Салшыкову, да дьякамъ нашимъ Василью Волкову да Калиспрапу Акинеѣеву послать нашъ указъ въ города къ боярамъ нашимъ и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, а велѣли въ городѣхъ съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ сель и съ черныхъ волоспей и съ Мордовскихъ деревень, опричь городовъ, кошорые вѣдомы въ Казанскомъ приказѣ и въ Большомъ дворцѣ; а съ помѣспныхъ и съ вошчинныхъ со всякихъ земель во всѣхъ городѣхъ, опричь городовъ,

Ч. III.

кошорые вѣдомы въ Казанскомъ же 1637. приказѣ, по сему нашему указу, для спроенья новыхъ городовъ и на жалованье рашнымъ людямъ, съ живущихъ чешь деньги собравъ прислать къ намъ къ Москвѣ въ Челобитный приказъ, къ боярину нашему къ Борису Михайловичу Салшыкову, да къ дьякамъ нашимъ къ Василью Волкову да къ Калиспрапу Акинеѣеву нынѣ по зимѣ безо всякаго мошчанья. А шого велѣшь смошрѣшь и беречь накрѣпко, чшобъ со всякихъ земель, съ живущихъ чешь деньги собравъ прошивъ сего нашего указа сполна, а въ избылыхъ бы никшо въ шомъ денежномъ сборѣ не былъ, и лишнихъ денегъ больше шого ни съ кого ничего имашъ не велѣшь, а велѣши на городовое спроеніе и на жалованье рашнымъ людямъ со всякихъ земель, съ живущихъ чешь сбираши деньги прошивъ нашего указа наспѣхъ, безо всякаго мошчанья, чшобъ всѣ деньги собравъ сполна прислать къ намъ къ Москвѣ въ Челобитный приказъ нынѣ по зимѣ; а доспальныя сошныя деньги съ самыхъ съ дальнихъ городовъ, кошорые нынѣ прислать будешъ не успѣюшъ, и шѣ деньги указали мы прислать на срокъ, на Николинъ день вешній нынѣшняго рѣе года, однолично безо всякаго перевода и мошчанья, а больше шого въ шомъ же денежномъ сборѣ срока никому впредь давать не велѣшь; а сбираши велѣшь деньги съ живущихъ земель со всякихъ людей, чшобъ никшо въ шомъ денежномъ сборѣ въ избылыхъ не былъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамоша придетъ, и шыбъ въ Церми Великой и въ Чердыни и у Соли Камской шопчасъ указъ велѣлъ сказашъ всѣмъ людямъ и сюбъ нашу грамошу велѣлъ чешь не по одинъ день, чшобъ шомъ нашъ

92

1637. указъ вѣдомъ былъ всѣмъ, для чего шѣ деньги велѣно собирашъ, и онибъ однолично шѣ деньги везли къ шебѣ въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской безсрочно; да и въ Пермской уѣздъ и въ Чердынской и къ Соли Камской уѣзды послалъ для шого денежнаго сбора, кого пригоже, и велѣлъ бы пошъ нашъ указъ въ уѣздѣхъ по поржкамъ Chesпи, чшобъ пошъ нашъ указъ вѣданъ былъ всѣмъ людамъ, для чего шѣ деньги велѣно собирашъ, и онибъ однолично шѣ деньги везли къ шебѣ въ Пермь Великую безсрочно. А шогобъ шебѣ беречь накрѣпко, чшобъ ошъ сборщиковъ и ошъ посланниковъ въ шомъ денежномъ сборѣ въ городѣ посадскимъ и уѣзднымъ людамъ ни ошъ кого продажи и налоги не было, и лишнихъ бы денегъ ни съ кого, окромѣ нашего указа, никшо не ималъ, чшобъ въ шомъ продажи и убытковъ посадскимъ и уѣзднымъ людамъ ни ошъ кого не было; а будешъ кто учнешъ, сверхъ нашего указа, съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей имашъ лишнія деньги или учнушъ чинишъ налогу и продажи, а опослѣ про шо сыщешся или будушъ о шомъ челобитчики, и шѣмъ людамъ бышъ ошъ насъ въ великой опалѣ и въ наказаньи и въ шорговой казни. А собирали бы еше деньги по плашежнымъ книгамъ, по кошорымъ плашашъ наши ямскія деньги и спрѣлецкіе кормы, прошивъ нашего указа, съ Перми и съ Чердыни и Соли Камской съ посада и съ черныхъ волосшей и съ живущихъ Chesъ, съ Chesпи по шпинадцати алшынѣ по Chesпыре деньги, а съ бояръ нашихъ и съ окольничихъ, и съ уѣздныхъ людей, съ большихъ вдовъ, и спольниковъ и спряпчихъ и съ дворянъ Московскихъ, и съ дьяковъ и съ жильцовъ и съ дворянъ, кошорые въ

городѣхъ по воеводспвамъ и на 1637. приказѣхъ, и съ спрѣлецкихъ и съ казачьихъ и съ осадныхъ головъ и сошниковъ, и съ губныхъ спаросшъ и съ городовыхъ прикащиковъ и всякихъ приказныхъ и съ дворовыхъ со всякихъ чиновъ людей, и съ конюховъ и съ неслужилыхъ дѣшей боярскихъ и съ подьячихъ, съ помѣстныхъ и съ вошчинныхъ земель, и съ госпей, за кошорыми земли ешъ, съ живущихъ Chesъ пашни по двадцати алшынѣ, съ дворянъ и съ дѣшей боярскихъ, кошорые нашу службу служашъ по городамъ, и со всякихъ служилыхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, съ помѣстныхъ и съ вошчинныхъ земель, съ живущихъ Chesъ пашни по десяти алшынѣ сполна безъ недобора, чшобъ никшо въ шомъ сборѣ въ избылыхъ не былъ, и лишнихъ денегъ больше шого ни съ кого, сверхъ нашего указа, имашъ не велѣлъ. А кого именовъ въ Пермской и въ Чердынской и Соли Камской въ уѣзды, для шѣхъ сборныхъ денегъ, учнешъ посылашъ, и шѣмъ людамъ приказывалъ накрѣпко, чшобъ они, сверхъ нашего указа, съ живущихъ Chesъ лишнихъ никакихъ поборовъ и поминковъ не имали, и сроковъ въ шѣхъ деньгахъ никому не давали и имъ не льгопили, а собиралибъ шѣ сборщики деньги по нашему указу сряду съ одного, невыборомъ; а полько будешъ въ шѣхъ сборщикахъ, кого для шого денежнаго сбора пошлешъ, и ошъ нихъ учинишся нашему дѣлу какое мѣшканье или недоборъ, или учнушъ имашъ себѣ посулы и поминки, или сверхъ нашего указа иныя деньги лишнія, и въ шомъ на нихъ будушъ намъ челобитчики, и шѣмъ людамъ бышъ ошъ насъ за шо въ великой опалѣ и въ большомъ наказаньи. А собра-

1637. шибъ шѣ наши денежныя доходы | ни и съ какихъ земель, съ вошчин- 1637.
вскорѣ по нынѣшнему зимнему пу- | ныхъ ли или съ помѣстныхъ, ве-
ши, а однолично шѣ денежныя | лѣль подаши на Москвѣ въ Чело-
доходы прошивъ нашего указа ве- | бишномъ приказѣ боярину наше-
лѣль собираши насѣхъ, безовсякаго | му Борису Михайловичу Салпы-
мопчанья, чшобъ всѣ деньги со- | кову, да дьякамъ нашимъ Василью
браны (были) сполна нынѣ по зимѣ; | Волкову да Калиспрапу Акинеѣ-
а и доспальныябъ еше деньги; | ву. А однолично шѣбѣ нашимъ
кошорыхъ нынѣ по зимѣ прислашъ | дѣломъ радѣши безоплошно и безо
не успѣшь, и шибъ шѣ деньги | всякаго мопчанья, чшобъ пошъ
прислалъ послѣднія къ намъ къ Мо- | нашъ денежный сборъ, для нашего
сквѣ на срокъ, на Николинъ день | земскаго дѣла, впредь въ замош-
вешній нынѣшняго рѣе года, | чанья не былъ и нашему дѣлу
чшобъ нашему дѣлу въ пошъ сби- | какія порухи не учинилось. А бу-
ранья мопчанья и порухи не учи- | дещъ кошорые люди, по нашему
нилось, а больше пого въ пошъ | указу, шѣ сошныя деньги учнушъ
денежномъ сборѣ срока никому да- | плашишъ на Москвѣ въ Челобиш-
вашъ не велѣль. А какъ шѣ деньги | номъ приказѣ, а къ шѣбѣ въ шѣхъ
съ живущихъ чешъ соберешъ, и | деньгахъ учнушъ привозишъ ош-
шибъ шѣ деньги выслашъ къ намъ | писи, за руками дьяковъ нашихъ
къ Москвѣ, немѣшкая, съ цѣловаль- | Василья Волкова да Калиспрапа
ники; а съ ними бы еси послашъ | Акинеѣева, и шибъ у нихъ шѣхъ
провожашихъ спрѣльцевъ и каза- | ошписей досмашривалъ; будещъ
ковъ, сколько человекъ пригоже, | они ошписи учнушъ класшъ изъ
чшобъ нашей казнѣ въ дорогѣ ошъ | Челобишнаго приказа, за руками
воровъ никакія порухи не учини- | дьяковъ нашихъ Василья Волкова
лось. А кошораго числа и съ кѣмъ | да Калиспрапа Акинеѣева, и шибъ
именемъ съ цѣловальники книги | шѣмъ ошписямъ вѣрилъ и другихъ
пошлешъ, и шибъ о пошъ ошпи- | бы денегъ съ посаду и съ помѣстій
сашъ къ намъ къ Москвѣ; а ошпи- | и съ вошчинъ, сошныхъ денегъ не
ску и сборныя деньги и плашеж- | ималъ, у кошорыхъ ошписи будущъ,
ныя книги, написавъ подлинно по- | а по нашему указу За
рознь за своею рукою, съ кого име- | скрѣпою дьяка Калиспрапа Акин-
немъ шѣ деньги въ сборѣ будущъ и | еѣева. — рѣе года, Марта въ ѣі день
околькихъ чешъ съ живущихъ паш-

*Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА
Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ, съ укоризною за взятіе, безъ Цар-
скаго повелѣнія, города Азова и убіеніе вхавшаго въ Россію Турец-
каго Посла Фомы Катакузина; о присылкѣ подробнѣйшихъ по сему
предмету свѣденій и о наблюденіи по Крымской украинѣ за непріятельскими набѣгами. — Писана 1637, Сенсября 20.*

1637. Ошъ Царя и Великаго Князя | юрпы, апаманамъ и казакамъ и 1637.
Михаила Феодоровича всея Русіи | всему Донскому войску. Въ прош-
ма Донъ, въ нижніе и въ верхніе | ломъ во рѣе году, по нашему указу,

1637. посланъ на Донъ, для приѣма Турскаго посла Тома Кашакузина, дворянинъ нашъ Спепанъ Чириковъ, а велѣно ему Турскаго посла принявъ у васъ и въ приславѣхъ у него до Москвы быти; а къ вамъ писано въ нашихъ грамошахъ, велѣно вамъ Турскаго посла оппустишь съ дворяниномъ нашимъ съ Спепаномъ Чириковымъ чesпно, а съ Азовцы велѣно быти въ миру, а за шо вамъ послано наше жалованье: и васъ ашамановъ и казаковъ на Дону Спепанъ Чириковъ не заспалъ, а пошли еше подъ Азовъ до его приѣзда и Турскаго посла Спепану не ошдали, невѣдомо для чего; а писали еше къ намъ съ ашаманомъ съ Пошаномъ Пешровымъ съ шоварищи, чшо вы до нашихъ грамошъ межъ собою учинили приговоръ, чшобъ однолично надъ Азовскими людьми промышляшь, сколько милосердый Богъ помочи подасъ, и пришедчи подъ Азовъ, спояли недѣли съ шри и больше. И видя де шо Турской посоль Тома Кашакузинъ, чшо вы спойше, осадя Азовъ, многое время, а ошъ Азова прочъ нейдеше, писалъ грамошы къ Турскому и къ Крымскому Царю, для рашныхъ людей, на выручку къ Азову, къ Азовскимъ людямъ въ Азовъ ошъ себя ошписку, а послалъ де было шое ошписку ошъ себя въ Азовъ съ Гречениномъ; и вы шого Грека поймали и на пышкѣ пышали, и съ пышки де онъ говорилъ, чшо послалъ де его съ шюю ошпискою къ Азовскимъ людямъ Турской посоль, а велѣлъ въ городъ прокрасъся ночью, а наказалъ де съ нимъ о шомъ, чшобъ Азовскіе люди въ Крымъ для рашныхъ людей послали своихъ Азовскихъ людей украдкою вскорѣ и грамошыбъ Азовскіе люди ошъ себя къ Царю писали, чшобъ изъ Крыму и изъ Темрюка

и съ Томани рашныхъ людей на 1637. выручку къ Азову прислали, да и самъ де Тома въ шомъ винился; и вы, ашаманы и казаки, Турскаго посла со всѣми людьми за шо побили до смерти, и послѣ де шого, Іюня въ йг день, и Азовъ взяли и многихъ людей побили, и въ шѣхъ своихъ винахъ у насъ Великаго Государя милосши просише, чшо учинили шо безъ нашего Царскаго повелѣнья. А чшо городской казны пушекъ и мѣлкихъ пицалей и Русскаго полону, и шого у васъ было несмѣчано; а какъ вы шо смѣшпше, и о шомъ пришлеше спаницу; а взяли еше Азовъ для избавы плѣнныхъ множесства Христіанскаго народа, пошому чшо Азовцы на наши украини ходили безпреспанно, и Кресъпянскую невинную кровь проливали, и полонъ многой имали и за море продавали; и вы де, видѣвъ православныхъ Христіанъ, вѣдущихъ въ плѣнь и въ разхищенье, ошцевъ своихъ и маперей и брашью и сесшрѣ единокровныхъ, слыша ошъ нихъ плачь и мученье и неволи великія, поболѣвъ сердцами своими, Азовцамъ больше шого терпѣшь не учали, и за помощію Божию, Азовъ взявъ и Азовцевъ за ихъ неправды побивъ, православныхъ Кресъпянъ изъ плѣна освободили. А по Томиной де присылкѣ, приходили подъ Азовъ на выручку изъ Керчи и изъ Томани и изъ Темрюка Турскіе люди и Темрюцкіе Черкасы; и вы де, Донскіе ашаманы и казаки, шѣхъ людей, кошорые шли къ Азову на выручку, всшрѣшили ошъ Азова за полднища на рѣчкѣ на Коголникѣ, и съ ними де у васъ былъ бой, и шѣхъ де вы многихъ людей побили и разгоняли и къ Азову ихъ не допустили, и шо де вы, ашаманы и казаки, приговорили всѣмъ войскомъ Турскаго посла со

1637. всѣми людьми побити до смерти съ сердца, что многое Донское войско побито по его Топину письму, что онъ писалъ въ Азовъ и въ инья мѣста, и самъ де онъ въ шомъ винился, и шѣ де люди всѣ были съ нимъ въ одной думѣ, пошому ихъ всѣхъ и побити. А какъ были у насъ Великаго Государя на Москвѣ Донскіе ашаманы Иванъ Капаржной да Тимошей Яковлевъ съ шоварищи, и шого вашего умышленья, что вамъ подъ Азовомъ промышляши безъ нашего Царскаго повелѣнья и Турскаго посла со всѣми людьми побити до смерти, ничего не сказывали; а опущены на Донъ, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, что шобъ Турскаго посла съ Дону оппустили къ намъ безъ задержанья и съ Азовцыбъ были въ миру. И вы шю, ашаманы и казаки, учинили не дѣломъ, что Турскаго посла со всѣми людьми побити самовольшвомъ, а шого нигдѣ не ведешся, что шобъ пословъ побивашъ, хотя гдѣ и война межъ Государи бываешъ, а послы и въ шѣ поры свое дѣло дѣлаюшъ, для чего присланы, и ихъ не побиваюшъ; а опдаши было вамъ его посла для береженья дворянину, кошорый по него посланъ. Азовъ взяли еше безъ нашего Царскаго повелѣнья, а ашамановъ и казаковъ добрыхъ къ намъ не прислали, кого подлинно спросишъ, какъ шому впередъ быши; а прислали еше одного ашамана Пошапа Пешрова, а съ нимъ чешырехъ чловѣкъ казаковъ молодыхъ людей, и для шого они къ вамъ вскорѣ и не опущены, ожидаючи по вашему письму спаницы, кошорую еше хошѣли къ намъ съ подлиннымъ дѣломъ прислаши. А Сенпября въ 7 день писали еше къ намъ съ Бѣлогородцемъ съ Ивановомъ Резанцовымъ, что Крымскіе воинскіе люди и большаго Нагая

Ч. III.

мурзы съ своими людьми пошли въ Русь многіе люди подъ наши украинные города войною; а вы, ашаманы и казаки, всѣмъ войскомъ живеше въ Азовѣ, и слыша вы про походъ воинскихъ людей въ Русь на наши украинны войною, поговоря межъ собою, пошли вы, ашаманы и казаки, на Крымскую спорону конные и пѣшіе подъ шляки и по перелазамъ, прося у Бога милосши, лежащъ. И вы шю учинили добро, что на сакмы Тапарскія и на перелазы послали людей, для береженья опъ прихода на наши украинны; и мы Великій Государь, пожаловавъ ашамана Пошапа Пешрова съ шоварищи нашимъ Царскимъ жалованьемъ, оппустили къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамошою. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придещъ, и выбъ, ашаманы и казаки, для подлиннаго вѣдома, прислали къ намъ Великому Государю спаницу ашамановъ и казаковъ лучшихъ людей чловѣкъ пятнадцашъ или двадцашъ, или сколько пригоже, и о всемъ съ ними опписали къ намъ именно; и мы Великій Государь велимъ у нихъ рѣчей ихъ выслушашъ, какъ о шомъ впередъ быши, и къ вамъ ихъ оппустимъ не издержавъ и указъ нашъ съ ними пришлемъ. А что у васъ про воинскихъ людей про Крымскихъ и про Нагайскихъ мурзъ какое вѣдомо ешъ, или что впередъ объявишся, гдѣ нынѣ Царь или Царевичи, и что ихъ умышленье и не чаяшъ ли ихъ войною на наши украинны, и гдѣ нынѣ Нагайскіе мурзы съ улусы своими кочуютъ и чего опъ нихъ впередъ чаяшъ, про шобъ еше про все про вѣдывали подлинно; да будешъ у васъ прямыя вѣспи будущъ, что Крымской Царь въ наше въ Московское Государство войною поидешъ, или Царевичей и мурзъ съ

93

1637. воинскими людьми пошлешъ, и выбъ службу свою и радѣнье къ намъ Великому Государю показали, и на сакмахъ и на рѣкахъ по перелазамъ надъ ними промышляли всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подасшъ, чшобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ ними поискъ учинишъ и на наши украины не пропустишъ. А къ Нагайскимъ бы еше мурзамъ ошъ себя писали и посылали кого пригоже, чшобъ они, помня свою прежнюю шершъ, были подъ нашею Царскою высокою рукою по прежнему, и шлибъ назадъ за Донъ на Нагайскую спорону, и на нашебъ Царское жалованье были надежны безо всякаго опасенья: а мы Великій Государь, за ваши службы, пожалуемъ васъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ и радѣнью. И о шомъ бы еше о всемъ писали къ намъ къ Москвѣ наскоро, чшобъ намъ было вѣдомо; а копорыя грамошы къ намъ Великому Государю посланы были ошъ Турскаго Мурашъ Салпана съ Турскимъ посломъ съ Томою Кашакузинымъ и наказъ Томинъ и всякое письмо, и выбъ шѣ грамошы, кшо будешъ у васъ распечашалъ, и наказъ его и всякое письмо прислали къ намъ къ Москвѣ. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣмс, Сеншября въ к день.

109.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Гамбургскому торговому теловѣку Петру Марселису, на свободную ему въ Россіи торговлю, данная въ замѣнъ прежней жалованной отцу его Гаврилѣ Грамоты, которая въ бывшій въ Москвѣ пожаръ сгорѣла. — Писана 1638, Марша 12.

1638. Бога въ Троицѣ славимаго милосшю, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Ашараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Рязанскій, Росповскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя спраны Повелишель, и Государь Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладашель, пожаловали есмя города Амбурха шорговаго человѣка Пепра Гаврилова сына Марселиса, велѣли ему въ наше въ Московское Государство пріѣзжати и шорговати на всякой шоваръ повольною шорговлею, для шого, чшо билъ онъ челомъ нашему Царскому Величеспву, а сказалъ: по нашей де Царскаго Величеспва милосши и жалованью, ошець его Гаврило Марселисъ и прикащики его въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ шорговали больше шридцати лѣпъ и привозили въ наше Россійское Государство всякіе узорочные шовары, копорые въ нашу Царскаго Величеспва казну годяшся, и ошдавали по своей по прямой цѣнѣ

1638. безъ прибыли, да ошъ опцажъ де его шорговальшоварищъ его Исакъ Алинъ, и пому де Исаку Алину дана была наша Царская жалованная грамоша, за нашею Царскою красною печашью; а послѣ де шого въ прошломъ во рлз году, по шой нашей Царской жалованной грамошѣ, въ шого Исаково мѣспо Алина, ошець его Гаврило въ наше въ Россійское Государствво прислалъ шорговаши его Пешра, и съ шѣхъ де мѣспъ и посямѣспа онъ въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ шорговаль, и пошомужъ въ нашу Царскую казну всякіе узорочные шовары привозилъ и въ нашу казну ошдавалъ по своей же по прямой цѣнѣ безъ прибыли, и плашилъ въ нашу казну пошлинъ по шысячѣ рублевъ и больше на годъ, а въ иныхъ де годѣхъ плашилъ и по полшорѣ шысячѣ рублевъ. А какъ де ошъ насъ Великаго Государя посыланы въ городъ въ Амбурхъ и въ иныя мѣспы наши Царскаго Величешва посланники Дмишрій Лодыгинъ да Григорій Нечаевъ, для нашего Царскаго Величешва дѣла, и ошець де его нашимъ Царскаго Величешва дѣломъ радѣль, чшо имъ для нашего дѣла надобно было, всѣмъ промышляль, да и послѣ де шого всегда, какъ наши Царскаго Величешва гонцы и посланники посыланы бывали, и ошець де его пошомужъ намъ Великому Государю служилъ и имъ во всемъ помогаль; а какъ де, по нашемужъ Царскаго Величешва указу, посланъ былъ полковникъ Александръ Леслии въ разныя Государствва, для найма рашныхъ Нѣмецкихъ людей, и ошець де его и онъ Пешръ пошомужъ намъ Великому Государю служили и радѣли и во всемъ, чшо ему для нашего дѣла надобно было, на шѣхъ рашныхъ людей деньгами и кораблями промышляли; да

онъ же де Пешръ посланъ былъ, 1638. для нашего дѣла, съ нашею Царскаго Величешва грамошою къ Голшпенскому Фредерику Князю, для дохшура Венделинуса Сиблешпа, и въ воинское де время про нашъ Царскаго Величешва рашный обиходъ онъ Пешръ всякіе воинскіе запасы привозилъ; а въ прошломъ де во рма году, по нашемужъ Царскаго Величешва указу, для масперовыхъ людей и рудознашцевъ посланъ былъ Апшекарскаго приказа переводчикъ Захарій Захарьевъ сынъ Николаевъ, и ошець де его Гаврило и онъ Пешръ намъ Великому Государю служилижъ, и деньгами и всякимъ надобьемъ на подъемъ шѣхъ рудознашныхъ людей сподобляли. А наша де Царскаго Величешва жалованная грамоша, копорая дана была опца его Гаврилову шоварищу Исаку Алину, въ прошломъ во рмв году въ большой пожаръ сгорѣла, и ему де Пешру нынѣ въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ шорговашъ не по чему: и нашемубъ Царскому Величешву его Пешра пожаловаши, за опца его службу и радѣнье и за промысль, велѣшибъ ему даши нашу Царскаго Величешва жалованную грамошу за красною печашью, съ гостинимъ именемъ, прошивъ шого, какъ инымъ иноземцамъ наши Царскаго Величешва жалованныя грамошы даваны. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Амбурха города Пешра Марселеса, за опца его службу и радѣнье, пожаловали, велѣли ему сю нашу Царскаго Величешва жалованную грамошу даши съ гостинимъ именемъ, и поволили ему Пешру прѣзжаши въ наше Московское Государствво и къ нашей Царскаго Величешва опчинѣ, къ корабельной приспани въ успѣ Колу, и на Двину къ но-
* *

1638. вому Архангельскому городу, и въ нашу ошчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ и въ иные наши города со всякимъ шоваромъ, и шорговаши на всякой шоварь повольною шорговлею: а ему Пепру Марселису привозиши въ наши Государства всякіе шовары, кошорые къ нашей Царской казнѣ пригодяся, и рашные всякіе запасы и ружье, что будешъ надобно, и продаваши въ нашу казну по прямой цѣнѣ безъ прибыли, а нашихъ Государствъ шовары покупати и на свои шовары мѣняши, и шѣ шовары свои на приспани въ усшь Колѣ и у Архангельскаго города въ анбары класши поволили есмя. А какъ онъ въ кошоромъ году въ нашихъ Государствяхъ испоргуешся и похочешъ ѣхашъ въ свою землю за-море, и ему въ свою землю, по нашему Царскаго Величества повелѣнью, ѣхаша безо всякаго задержанья и зацѣпки съ нашими пробъжними грамошами, а пробъжнїя грамошы имаши ему въ Посольскомъ приказѣ, и опяшь ему вольно въ наше въ Московское Государство прїѣзжаша, по сей нашей Царской жалованной грамошѣ. А похочешъ Пепръ Марселисъ себѣ на прїѣздъ въ нашихъ Государствяхъ, у корабельной приспани, и на Двинѣ въ Колмогорскомъ городѣ, и въ усшь Колѣ, и на Вологдѣ, и въ Ярославлѣ и въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ дворы посшавиши, и ему въ шѣхъ городѣхъ дворы себѣ посшавиши по нашему Царскому указу, гдѣ мы укажемъ. А наши пошлїны съ него Пепра и съ людей его и съ шоваровъ, и мыша и головцины и съ судовъ посаженнаго, велѣли есмя во всѣхъ нашихъ городѣхъ имаши по нашимъ усшавнымъ грамошамъ, какъ емлюшъ наши пошлїны и съ иныхъ инозем-

цевъ, съ прїѣжнихъ Нѣмецъ. Также 1638. есмя Амбурха города Пепра Марселиса во всѣхъ нашихъ Государствяхъ, въ кошорый городъ онъ учнешъ по нашимъ пробъжнимъ грамошамъ прїѣзжаша, и по шѣмъ городамъ боярамъ нашимъ и воеводамъ, и дьякамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ его самаго и людей его ни въ чемъ, ни съ кѣмъ ни въ какомъ дѣлѣ не судиши, и присшавовъ по него и по людей его ни въ какихъ дѣлѣхъ не посылаши, опричь душегубства и пашьбы и разбоя съ поличнымъ; а кому будешъ до него до самаго или до людей его въ шорговлѣ или въ обидѣ будешъ какое дѣло, и ихъ въ шѣхъ дѣлѣхъ судяшъ на Москвѣ Посольскїе наши дьяки въ Посольскомъ приказѣ; а дойдущъ по суду до креспнаго цѣлованья, и ему въ шѣхъ искѣхъ самому вѣры не даваши, а вѣришся въ шѣхъ искѣхъ людямъ его. А пишье ему заморское въ наше Московское Государство привозиши, и Рускимъ людямъ продаваши и на шоварь мѣняши бочками большими, беремьянными и полуберемьянными, и куфами, а врознь ему пишья въ ведра и въ спопы не продаваши, и про себя и про гостѣ ему заморское и Руское пишье держаши поволили есмя; а сукна продавашъ ему посшавами, а камки и бархаты и опшасы продавашъ ему косяками, а врознь въ аршины не продавашъ. И сея нашїя Царскїя жалованнїя грамошы въ нашемъ Государствѣ и по всѣмъ городамъ нашимъ приказнымъ и всякимъ людямъ во всемъ слушаши и не рудиши ни въ чемъ. Дана ся наша Государская жалованная грамоша въ Государствїя нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ созданїя мїра ^хзрїмъ, мѣсяца Марша ѳї дня.

1638. Бѣлая грамота писана на листѣ, на Александрійской на средней бумагѣ; Богословье и Государево имянованье по Владимірскаго мѣсяца зодощомъ безъ каймы и безъ фигурь.

А назади на грамотѣ подпись дѣячья рука: Божією милосцію, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичь, всея Русіи Самодержець.

А внизу у грамоты, ниже числа, на шой же спрокѣ за почкою подписано: А подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, діакъ Максимъ Машюшкинъ.

Печать Государственна большая на красномъ воску, на обѣ стороны, привѣшена на снуркѣ зодощномъ, а снурокъ привязанъ на кушодѣ на харашейной.

III.

Опасная Грамота (въ списокѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Саксонскому Профессору Астрономіи и Географіи Адаму Олерию, для свободнаго ему прѣзда въ Россію. — Писана 1639, Марша 11.

1639. Божією милосцію, оцѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Рязанскаго, Росповскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя спраны Повелишеля, и Государя Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Саксонскія земли Адаму Оліариусу. Вѣдомо намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству учинилось, что ты горздо наученъ и навиченъ Аспроломіи, и Географусь, и небеснаго

бѣгу, и землемѣрію и инымъ многимъ надобнымъ масперспвамъ и мудросціямъ; а намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству шаковъ масперь годенъ, и мы Великій Государь наше Царское Величество велѣли къ тебѣ послаши сее нашу Царскаго Величества опасную грамоту: и тебѣ Адаму нашего Царскаго жалованья къ себѣ поискаши, ѣхати къ намъ Великому Государю, шѣмъ масперспвомъ своимъ послужиши также, какъ и въ иныхъ въ разныхъ Государствахъ службу свою объявилъ, и на Москвѣ у нашего Царскаго Величества побыши тебѣ вольно, по швоей волѣ и хощенью; а мы Великій Государь пожалуемъ тебя нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смошря по швоей къ нашему Царскому Величеству службѣ. А будешь ты похочешь ѣхати назадъ въ свою землю, и тебѣ будешь шогды, по нашему Царскому жалованью, назадъ ошѣхати

1639. добровольножь со всѣми швоими людьми и съ живошы безо всякаго задержанья и зацѣпки; а ся наша Царскаго Величества грамоша ше- бѣ и опасная. Писана въ Государств- 1639.
вѣя нашего дворѣ, въ царшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ошъ созданія міра зрѣмз, мѣсяца Марша ѿг дня.
Такова Государева опасная грамоша ошослана къ боярину къ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву.

III.

Церемоніалѣ бытности на аудіенціи у Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, прѣвзжихъ изъ Астрахани, новокрещеныхъ Мурзѣ Григорія Барангазыева и Ивана Евгенѣева, и о пожалованіи имѣ Княжескаго достоинства. — 1640, Декабря 4.

1640. рѣе, Декабря въ дѣ день указаль Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи быши у себя Государя новокрещенымъ Григорью Барангазыеву да Ивану Егенѣеву.

И шогожь числа шѣ новокрещены у Государя были.

А какъ новокрещены Григорій Барангазыевъ да Иванъ Егенѣевъ войдушъ ко Государю въ палашу, и явиши ихъ Государю челомъ удариши думному діаку Ѳедору Лихачеву, а молышь:

«Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель! Новокрещены Григорій Барангазыевъ да Иванъ Егенѣевъ вамъ Великому Государю челомъ ударили.»

И Государь пожалуешъ новокрещеновъ Григорья и Ивана къ рукѣ.

А послѣ шого велишь Государь думному діаку Ѳедору спросишь о здоровьѣ, и Ѳедоръ молышь:

«Царское Величество жалуешъ, спрашиваешъ о здоровьѣ.»

А послѣ шого думный діакъ Ѳедоръ молышь рѣчь и скажешъ Государево жалованье:

Григорій! Иванъ!

1640.

«Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говориши: били еспе челомъ намъ Великому Государю, чшо вы нашему Царскому Величеству въ Аспарахани служише, и крестилися въ истинную православную Христіанскую вѣру; и намъ бы Великому Государю пожаловаши велѣши васъ изъ Аспарахани ошпуспиши къ намъ къ Москвѣ, видѣши наши Царскія очи. И мы Великій Государь васъ пожаловали, изъ Аспарахани къ Москвѣ ошпуспиши и наши Царскія очи видѣши вамъ велѣли, и жалуемъ васъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ:

Тебѣ Григорью кубокъ серебрянъ въ пол- г гривенки.

Бархашъ гладкой.

Камка куфшеръ.

ѿ соболей въ ѿ рублевъ.

Лисица въ ѿ рублевъ.

Денегъ ѿ рублевъ.

Конь съ нарядомъ конскимъ.

Да шебяжь Царское Величество жалуешъ Княжимъ имянемъ, и велѣлъ шебѣ учинишь своего Государева жалованья:

1640. Помѣспный окладъ ѿ чеши.
 Денегъ изъ чеши ꙗ рублевъ.
 И написашь велѣль Государь по
 Московскому списку.
 Тебѣ Ивану кубокъ серебрянъ
 въ ѣ гривенки.
 Бархашъ гладкой.
 Камка куфтеръ.
 ѿ собoley въ ꙗе рублевъ.
 Лисица въ ѣ рублевъ.

Денегъ ꙗ рублевъ. 1640.
 Конь съ нарядомъ конскимъ.
 Да шебязъ Царское Величештво
 жалуетъ Княжимъ имянемъ, и ве-
 лѣль шебѣ учинишь своего Госу-
 дарева жалованья:
 Помѣспный окладъ ѿ чеши.
 Денегъ изъ чеши ѿ рублевъ.
 И написаша велѣль Государь по
 Московскому списку.»

112.

*Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕО-
 ДОРОВИЧА Атаману Осипу Петрову и всему войску Донскому,
 за отличное мужество, оказанное ими при оборонѣ города Азова отъ
 осаждавшихъ его Турокъ и Татаръ; съ увѣдомленіемъ о посылкѣ къ
 нимъ 5000 рублей и съ обнадеживаніемъ впередъ Царскими милостями.—
 Писана 1641, Декабря 2.*

1641. Ошъ Царя и Великаго Князя
 Михаила Ѳеодоровича всея Русіи
 на Донъ, въ нижніе и въ верхніе
 юршы ашаманамъ и казакамъ, Оси-
 пу Пешрову и всему Донскому вой-
 ску. Въ нынѣшнемъ рѣн году Ок-
 шября въ ꙗи день писали еште къ
 намъ, съ ашаманомъ съ Наумомъ Ва-
 сильевымъ да съ ясауломъ съ Ѳедо-
 ромъ Порошинымъ съ шоварищи:
 чшо въ прошломъ рѣѣ году Іюня
 въ ѣ день пришли подъ Азовъ вой-
 ною ошъ Турскаго Царя паши,
 Усеинъ паша, Капишанъ паша,
 Пела паша, съ воинскими людьми,
 и съ Крымскимъ Царемъ и съ Ца-
 ревичемъ и со многими землями,
 въ судѣхъ моремъ, а конные по-
 лемъ, и около города Азова обшпу-
 пили со всѣ стороны накрѣпко;
 и вы, ашаманы и казаки, прося у
 всемилосшиваго Спаса милосши,
 прошивъ ихъ вылазки чинили мно-
 гія, и на шѣхъ вылазкахъ у нихъ
 многихъ языковъ поймали, и шѣ
 языки въ роспросѣхъ вамъ сказы-
 вали, чшо было Турскаго Салпана

и съ Крымскимъ Царемъ и Царе- 1641.
 вичемъ, изъ Буданскія земли съ
 наибольшимъ Князькомъ воинскихъ
 людей, Турская и Крымская земля
 съ Бѣлопольскими Князьями, и ма-
 лой Нагаи со всѣми мурзами и со
 всѣми черными людьми, и Волоскія,
 и Мушьянскія, и Арапскія, и Фран-
 цузскія, и Черкескія и Ласкія земель
 многіе воинскіе люди, и большаго
 Нагая мурзы съ черными людьми,
 копорые ошъ Аспарахани опшко-
 чевали, а всѣхъ ихъ было въ пись-
 мѣ въ раздачѣ у жалованья двѣспѣ
 сорокъ шысячь человекъ, а кашоргъ
 было большихъ Бѣломорскихъ сшо,
 да кораблей большихъ восьмде-
 сяшъ, да мѣлкаго морскаго девяно-
 спа судовъ, да съ порохомъ и съ
 ядры двадцашъ кораблей большихъ
 да сшѣнопробишныхъ сшо пушекъ
 привезено было къ городу, а ядра
 были у шѣхъ пушекъ вѣсомъ въ
 полшора пуда и въ пудъ и въ
 шридцашъ гривенокъ, и бои у васъ
 съ ними были великіе, а изъ пу-
 шекъ по городovýmъ сшѣнамъ и

1641. по васъ били и изъ мѣлкаго огненнаго ружья и изъ луковъ, и городовыя стѣны сбили по подошву, и земляныя валы вели великіе и подкопы подводили многіе: и вы, ашаманы и казаки, прося у всемилостиваго Спаса милости и у пречистыя Богоматери, и у святаго Пророка и Предшечи Крещишеля Господня Іоанна, и у великаго чудотворца Николы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, хощя поспрадати за истинную православную Христіанскую вѣру и за насъ Великаго Государя, надъ ними бусурманы промышляли всякими мѣрами, и съ ними билися и кровь свою проливали, и подкопы подъ ихъ валы и подъ пушки вели многіе; а у подкоповъ и у промысловъ былъ ашаманъ шы, Осипъ Пешровъ, и въ шѣхъ подкопѣхъ много вспрѣчу сходилися и бои въ подкопѣхъ были, а на всѣхъ подкопахъ побито бусурманъ изъ мѣлкаго ружья двадцать тысячъ человекъ и Турскаго Царя большое знамя, а съ нимъ семь знаменъ взяли, а ровъ копано было около города на пять верстъ и больше, опрѣчь земляныхъ большихъ валовъ, чѣмъ васъ бусурманы хощѣли засыпавъ подавить. И въ шю осадное сидѣнье къ вамъ ашаманамъ и казакамъ злочестивые съ великимъ своимъ лукавымъ прельщеньемъ и съ грозами перекидывали на спрѣлахъ многія свои грамошы, а сулили на казака по тысячѣ палерей, чщобъ вамъ ашаманамъ и казакамъ шу многую казну у нихъ взять, а городъ покинуть: и вы, ашаманы и казаки, на ихъ бусурманскую прелесць не покусились и имъ во всемъ отказали, а служили намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и сыну нашему благовѣрному Государю Царевичу

Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и милостию Божіею и пречистыя Его Богоматери, и святаго славнаго Пророка и Предшеча Крещишеля Господня Іоанна, и великаго чудотворца Николы и всѣхъ святыхъ молитвами и нашимъ Государскимъ счастьемъ, вы, ашаманы и казаки, опъ невѣрнаго бусурманскаго нашествія опсидѣлись въ чепвершомъ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ; и съ шю своею службою вы, ашаманы и казаки, прислали къ намъ къ Москвѣ спаничниковъ ашамана Наума Васильева да ясаула Ѳедора Порошина да двадцати чепырехъ человекъ казаковъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи васъ ашамановъ и казаковъ и все Донское войско, Осипа Пешрова съ товарищи, за шю вашу службу и за радѣнье и за промыслъ и за крѣпкоспояшельство, чщю вы прощивъ Турскихъ и Крымскихъ и иныхъ многихъ земель спояли крѣпко и мужественно и бились, не щадя головъ своихъ, и многихъ бусурмановъ побили, и будучи въ осадѣ всякую осадную нужу и голодъ шерпѣли, и на ихъ бусурманскія ни на какія прелесци не прельснулись, и опъ шакихъ многихъ людей опсидѣлись, милостивно похваляемъ, и спаничниковъ вашихъ ашамана Наума Васильева да ясаула Ѳедора Порошина съ товарищи пожаловали нашимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ; а къ вамъ ашаманамъ и казакамъ и ко всему Донскому войску послали емя съ нашимъ Государскимъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ дворянина нашего Аванасья Желябужскаго да подьячаго Артеу Башмакова, да съ ними оппущены къ вамъ изъ вашихъ спаничниковъ казаки Прокоеій Ива-

1641. новъ съ поварищи одиннадцашъ человекъ, да шестъ человекъ казакъ же Донскихъ Юрко Марченокъ съ поварищи, кошорые вышли изъ полону; а что вы къ намъ Великому Государю писали, что вы нынѣ наги и боси и голодни, и запасовъ и пороху и свинцу нѣсть, и ошъ шое нужныя осады многіе казаки хошяшъ идиши врознь, а иные многіе переранены, и мы Великій Государь къ вамъ ашаманамъ и къ казакамъ осаднымъ сидѣльцамъ, за вашу службу и радѣнье и за осадное сидѣнье, послали есмь нашего Государскаго жалованья съ шѣмъ же дворяниномъ нашимъ и съ подьячимъ пяшъ тысячь рублевъ денегъ. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придетъ, и выбъ, ашаманы и казаки, по наше Государское жалованье у нихъ взяли и впередъ на нашу Государскую милосшь и жалованье были во всемъ надежны, и видя къ себѣ нашу Государскую милосшь и жалованье, и впередъ намъ Великому Государю служили и радѣли и промышляли, и прошивъ бусурмановъ за истинную православную Христіанскую вѣру стояли крѣпко и мужеспвенно; а хлѣбныхъ и иныхъ запасовъ и пороху и свинцу и суконъ вешня поляя воды нынѣ зимнимъ пушемъ послаши къ вамъ немочно, что вамъ мочно и самимъ знаши, и выбъ о шомъ не оскорблялися; а какъ ажъ дасъ Богъ на веснѣ ледъ вскроешся, и къ вамъ ашаманамъ и казакамъ наше Государское жа-

лованье, хлѣбные и всякіе запасы, 1641. и порохъ и свинець и сукна пришлемъ, и былибъ еште однолично на нашу Государскую милосшь и жалованье во всемъ надежны. А что писали еште къ намъ о городѣ Азовѣ и биши челомъ приказывали ашаману Науму Васильеву съ поварищи, и мы Великій Государь велѣли шому же дворянину нашему и подьячему города Азова досмотрѣши и переписашъ и на чертежъ начерпишъ, и о шомъ нашъ Царскаго Величеспва указъ и повелѣнье будешъ вскорѣ: и выбъ, ашаманы и казаки, службу свою и дородшво и храбросшь и крѣпкоспояшпельсшво къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеспву совершали, и своей чеспши и славы не шеряли, за истинную православную Христіанскую вѣру и за насъ Великаго Государя стояли по прежнему крѣпко и неподвижно, и на нашу Государскую милосшь и жалованье во всемъ были надежны; а дворянина нашего Аванасья и подьячаго Ареву къ намъ оппустили бы еште безъ мопчанья, чтобъ имъ къ намъ приѣхашъ вскорѣ, и проводипъ ихъ велѣли, до коихъ мѣсць пригоже, чтобъ имъ проѣхашъ здорово. А что у васъ какихъ вѣспей про Турскихъ и про Крымскихъ воинскихъ людей, и выбъ о шомъ къ намъ опписали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣн, Декабря въ ѣ день.

113.

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА духовными и свѣтскими Чинами, о томъ: должно ли удержать за Россією, взятый Донскими Козаками, городъ Азовъ, или отдать оный Туркамъ обратно? — 1642, Генваря 3.

1642. рн, Генваря въ ѣ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи указаль быши собору, а на соборъ быши Крущицкому Миспрополишу, и Архимарисамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ, и діакамъ, и головамъ и сошникамъ сѣрѣцкимъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и госпямъ, и гостинья и суконья сошни и черныхъ сопень шорговымъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, и сказаши всякихъ чиновъ людямъ, что идешъ ко Государю Турской посоль, а въ вѣспяхъ пишущъ, что идешъ посоль говориши о Азовѣ: и онибъ выбрали изъ всякихъ чиновъ, изъ лучшихъ и изъ среднихъ и изъ младшихъ людей, добрыхъ и умныхъ людей, съ кѣмъ о шомъ дѣлѣ говориши; а кого выберушь, и шѣмъ людямъ принесши имена.
- И по Государеву указу, соборъ былъ въ Споловой избѣ, а на соборѣ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи были: Серапіонъ Миспрополишъ Крущицкой, и Архимарисы, и Игумены, и пропопы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и діаки, и головы и сошники, и дѣши боярскіе изъ городовъ, и госпи, и го-
- спиной и суконной и черныхъ сопень шорговые люди, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди; и говорилъ на соборѣ всѣмъ людямъ вслухъ печашникъ и думный діакъ Теодоръ Теодоровичъ Лихачевъ, а моыль:
- «Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи указаль быши собору, для того, что идешъ ко Государю Турской посоль, а въ вѣспяхъ во многихъ пишущъ, что идешъ говориши о Азовѣ; да въ вѣспяхъ же пишущъ, что навесну Турской Салпанъ хочешъ послашь войною на Московское Государство, осадя Азовъ. И Государь указаль для того дѣла выбраши изъ всякихъ чиновъ, изъ лучшихъ и изъ среднихъ и изъ меньшихъ, добрыхъ и умныхъ людей, съ кѣмъ о шомъ дѣлѣ говориши: изъ большихъ спашей человекъ по кѣ, и по ѣі, и по і и по ѣ, а не изъ многихъ людей человекъ по ѣ, и по ѣ, и по дѣ, и по гѣ и по ѣ человекъ; а кого выберушь, и шѣмъ людямъ принесши имена, и имъ про все объявляшъ подлинно.»
- И выборныхъ людей имена въ Посольской приказъ присланы изъ Розряду, и были шѣ выборные люди въ Споловой избѣ; а въ шомъ время, по Государеву указу, въ Споловой избѣ были бояре и окольничіе и думные люди, и о Азовскомъ дѣлѣ и о войнѣ всѣмъ людямъ вслухъ чшено при боярѣхъ, по сему письму:
- «Писали ко Государю Царю и

1642. Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси Донские ашаманы и казаки Осипъ Пешровъ и все Донское войско, и прислали съ ошпискою въ спаницѣ ашамана Наума Васильева да ясаула Федора Порошина съ поварищи, а въ ошпискѣ ихъ написано: приходили къ нимъ подъ Азовъ войною ошп Турскаго Царя паши и Крымской Царь съ воинскими со многими людьми разныхъ земель, съ большимъ нарядомъ, и осадили ихъ накрѣпко и бои съ ними были великіе, и подкопы подъ Азовъ и валы земляные для присуповъ подводили, и милосцію Божіею и пречислыя Богородицы, и великаго во Пророцѣхъ Крещишеля Господня Ивана Предтечи и Николы чудотворца помощію, и Государскимъ счастьемъ, городъ Азовъ ошсидѣли и многихъ воинскихъ людей побили; а сидѣли де они Іюня съ 3 числа рѣе года да Сенября по 15 число рѣн года, а ошсидѣлися ошп нихъ въ чешверпомъ въ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ съ великою нужею и шерпѣньемъ; а нынѣ де они ашаманы и казаки всѣ скудны, и запасовъ де у нихъ и пороху нѣшъ, а люди де у нихъ вольные, великую шакую нужу шерпѣвъ, многіе пошли врознь, а иные многіе побилы и переранены; а держашъ де имъ шого мѣсша нечѣмъ да и некому, все разорено до основанья. И Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ шо мѣсшо у нихъ приняшъ, и послалъ бы своего Государева воеводу съ рашными людьми; а шолько Государь не изволишъ послаши своего Государева воеводу и рашныхъ людей, и имъ шо мѣсшо покинушъ, держаши имъ невозможно, и пойдушъ по шарымъ своимъ юршамъ; а въ приходъ Турскихъ и Крымскихъ и всякихъ воинскихъ людей, ради

они съ Государевымъ воеводою и 1642. съ рашными людьми шопчасъ за Государя головами и всею душею померешъ вмѣспѣ заодинъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Руси, за шое службу, Донскихъ ашамановъ и казаковъ пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, кошорые на Москвѣ; а кошорые на Дону, и къ шѣмъ посланъ дворянинъ да подьячій съ Государевою грамошою и съ Государевымъ жалованьемъ и съ милоспивымъ словомъ; а городаваго Азовскаго разбишаго мѣсша велѣно досмошришъ, и наисашъ на роспись и на чершежъ начерпишъ и привезши ко Государю къ Москвѣ. А нынѣ писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси изъ Царягорода Богданъ Лыковъ да Аванасій Буколовъ: что навесну везиръ самъ хочешъ идши подъ Азовъ со многою силою, и разосланы изъ Царягорода гонцы по всѣмъ Урумельскимъ городамъ, и до Цесарскаго и до Угорскаго рубежей, и во Анапалѣйскіе и въ Добрицкіе города, чшобъ служилые люди одноконечно, безо всякія оплошки и безъ выбора, всѣ шѣхъ городовъ были гошовы навесну подъ Азовъ; а ешпыли будешъ кошорый ослушникъ, шопъ безъ пощады смершною казнью будешъ казнень. А къ Крымскому де Царю послано Ибрагимъ Салпаново повелѣнье, а велѣно всѣмъ Ташарамъ лошади кормишъ, чшобъ навесну всѣ были гошовы, для шого, чшо весною везиръ хочешъ идши подъ Азовъ съ великимъ собраньемъ; и будешъ де вскорѣ Азова не возмешъ, и онъ де хочешъ, Азовъ осадя накрѣпко, Турское и Крымское войско многихъ людей послашъ войною на Государство Московское. Да и въ иныхъ во многихъ

1642. вѣспяхъ Государю вѣдомо, что Турскіе люди навесну хопящъ идиши подъ Азовъ и въ Московское Государство войною и промышлящъ всякими мѣрами, чтобъ Азовъ взять, а Московское Государство воевать.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи за Азовъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разрываетъ ли, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ пріимать ли? И будешь пріимать и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорвать, и рашные люди въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе города надобны будущъ многіе, и на городское Азовское дѣло и рашнымъ людямъ на жалованье деньги надобны многіяжъ, и хлѣбные и пшечные всякіе запасы надобны не на одинъ годъ, пошому что война бываетъ у Турскихъ людей не по одинъ годъ; и шакія великія деньги и многіе запасы на шѣ годы гдѣ имати? И спольникамъ и дворянамъ Московскимъ, и діакамъ, и головамъ и сошникамъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и госшамъ, и госпиныя и суконныя сошни и черныхъ сошенъ шорговымъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкихъ людямъ помыслишь о шомъ накрѣпко, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи мысль свою объявиши на письмѣ, чтобъ ему Государю про шо про все было извѣсно.»

А какъ по сему письму всѣмъ людямъ вслухъ прочшено, и по Государеву указу шаковожъ письмо разныхъ всякихъ чиновъ выборнымъ людямъ, для подлиннаго вѣдома, роздано порознь при боярѣхъ; а къ Крушицкому Митрополишу Серапіону послано шаковожъ письмо, чтобъ онъ, собравъ Архимари-

шовъ, и Игуменовъ, и пропоповъ 1642. и весь освященный соборъ, о шомъ дѣлѣ говоря и написавъ мысль свою на письмѣ, объявили Государю.

Имена спольниковъ и дворянъ Московскихъ, и головъ и сошниковъ, и дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и госшей, и госпиныя и суконныя сошни шорговыхъ людей и черныхъ сошенъ, копорымъ объявлено о Азовѣ, при всѣхъ боярѣхъ и при окольных и при думныхъ людѣхъ, въ Споловой избѣ:

Спольники:

Князь Юрій Князь Пешровъ сынъ Буйносовъ-Росповской.

Князь Машвѣй Князь Васильевъ сынъ Прозоровской.

Князь Пешръ Князь Дмитриевъ сынъ Пожарской.

Князь Дмитриій Князь Пешровъ сынъ Львовъ.

Князь Иванъ Князь Ивановъ сынъ Ромодановской.

Ѳедоръ Васильевъ сынъ Клепиковъ-Бушурлинъ.

Григорій Гавриловъ сынъ Пушкинъ.

Анастасій Ѳедоровъ сынъ Бобарыкинъ.

Князь Дмитриій Князь Ивановъ сынъ Щербашой.

Меленшій Ждановъ сынъ Квашнинъ.

А съ спольниками у шого дѣла быши діаку Пяшому Спиридонову.

Дворяне:

Иванъ Ивановъ сынъ Салшыковъ.
Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Долгорукой.

Князь Ѳедоръ Князь Тимоеевъ сынъ Черново-Оболенской.

Князь Осипъ Князь Ивановъ сынъ Щербашой.

Михайло Пешровъ сынъ Волинской.

Иванъ Никишинъ сынъ Пушкинъ.

1642. Степанъ Ивановъ сынъ Ислень-
евъ.

Иванъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ.
Федоръ Ивановъ сынъ Погожей.
Яковъ Аксеншьевъ сынъ Даш-
ковъ.

Князь Дмишрій Князь Пешровъ
сынъ Горчаковъ.

Богданъ Неждановъ сынъ Дуб-
ровской.

Иванъ Федоровъ сынъ Еропкинь.
Князь Василій Князь Пешровъ
сынъ Кропошкинь.

Жданъ Васильевъ сынъ Конды-
ревъ.

Аеанасій Осиповъ сынъ Прончи-
щевъ.

Борись Семеновъ сынъ Дворя-
ниновъ.

Иванъ Захарьевъ сынъ Ляпуновъ.
Прокофій Федоровъ сынъ Соков-
нинъ.

Михайло Игнашьевъ сынъ Он-
фимовъ.

Никиша Ивановъ сынъ Бекле-
мишевъ.

Тимоеей Сидоровъ сынъ Желя-
бовской.

Головы спрѣлецкія:

Иванъ Аеанасьевъ сынъ Голов-
ленковъ.

Богданъ Елизарьевъ сынъ Озе-
ренской.

Алексѣй Ивановъ сынъ Филосо-
фовъ.

Григорій Михайловъ сынъ Онич-
ковъ.

Жильцы:

Федоръ Семеновъ сынъ Изъѣди-
новъ.

Иванъ Прокофьевъ сынъ Жем-
чужниковъ.

Иванъ Степановъ сынъ Браш-
цовъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Засѣцкой.
Григорій Аншіоховъ сынъ Заха-
ровъ.

Степанъ Пименовъ сынъ Заха-
ровъ.

Ч. III.

Филипъ Степановъ сынъ Поли- 1642.
вановъ.

Тимоеей Борисовъ сынъ Языковъ.
Моисей Ерошеевъ сынъ Бахме-
шевъ.

Дмишрій Ивановъ сынъ Зиновъ-
евъ.

Пешръ Селуяновъ сынъ Молвя-
ниновъ.

Осипъ Машвѣевъ сынъ Овцынь.
И у дворянъ Московскихъ и у
головъ спрѣлецкихъ и у жильцевъ
быши діаку Игнашью Лукину.

Дворяне и дѣши боярскіе изъ
городовъ, быши у нихъ діаку Ва-
силью Ашарскому:

Володимірь:

Богданъ Савинъ сынъ Пешрой.
Прокофій Машвѣевъ сынъ Вла-
дыкинъ.

Лука Зиновьевъ.

Суздаль:

Степанъ Никишинъ сынъ Тре-
губовъ.

Григорій Борисовъ сынъ Койса-
ровъ.

Онофрій Филашовъ сынъ Сѣче-
ной.

Юрьевъ Польской:

Иванъ Меньшово сынъ Якшинъ.
Пешръ Елизарьевъ сынъ Проку-
динъ.

Яковъ Федоровъ сынъ Спроми-
ловъ.

Лухъ:

Савелій Захарьевъ сынъ Языковъ.

Гороховець:

Андрей Левоншьевъ сынъ Гри-
денковъ.

Переславль Залѣской:

Андрей Ивановъ сынъ Головинъ.
Богданъ Замяшнинъ сынъ Айгу-
шповъ.

Федоръ Ильинъ сынъ Болобановъ.

Нижній:

Василій Федоровъ сынъ При-
клонской.

Степанъ Васильевъ сынъ Ону-
чинъ.

1642.

Муромъ:

Алексѣй Григорьевъ сынъ Чирковъ.

Сава Ивановъ сынъ Мершвой.

Иванъ Пешровъ сынъ Власьевъ.

Арзамасъ:

Григорій Шесшово сынъ Исуповъ.

Иванъ Безсоновъ сынъ Головачевъ.

Спешанъ Аѳанасьевъ сынъ Щукинъ.

Мещора:

Яковъ Пешровъ сынъ Богдановъ.

Осипъ Васильевъ сынъ Мачехинъ.

Яковъ Андреевъ сынъ Башкинъ.

Коломна:

Аршемій Ивановъ сынъ Наумовъ.

Спешанъ Ивановъ сынъ Огалинъ.

Аѳанасій Ѳедоровъ сынъ Воронинъ.

Рязань:

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кикинъ.

Василій Ивановъ сынъ Секеринъ.

Ѳедоръ Михайловъ сынъ Любавской.

Глѣбъ Пешровъ сынъ Масловъ.

Иванъ Порошинъ сынъ Филишовъ.

Василій Анисимовъ сынъ Климовъ.

Василій Аѳанасьевъ сынъ Бѣлолюбской.

Семень Васильевъ сынъ Коноплинъ.

Тула:

Венедиктъ Ѳедоровъ сынъ Сухошинъ.

Иванъ меньшей Ѳедоровъ сынъ Даниловъ.

Василій Вахромеевъ сынъ Мясной.

Кошира:

Иванъ Савиновъ сынъ Лихаревъ.

Аѳанасій Ивановъ сынъ Уваровъ.

Алексѣй Ивановъ сынъ Хрущевъ.

Алексинъ:

Аѳанасій Богдановъ сынъ Селивершовъ.

Пашрекѣй Аксеншьевъ сынъ Ходыревъ. 1642.

Иванъ Суворовъ сынъ Челюшкинъ.

Серпуховъ:

Воинъ Коспяншиновъ сынъ Арцыбашевъ.

Прохоръ Ивановъ сынъ Соймановъ.

Калуга:

Пешръ Наумовъ сынъ Гурьевъ.

Борисъ Семеновъ сынъ Рохмановъ.

Иванъ Мишрофановъ сынъ Полонской.

Ворошынскъ:

Ефимъ Григорьевъ сынъ Машовъ.

Иванъ Андреевъ сынъ Подгорецкой.

Лихвинъ:

Михайло Ивановъ сынъ Зыбинъ.

Гаврило Сидоровъ сынъ Бунаковъ.

Серпѣскъ:

Никифоръ Алексѣевъ сынъ Давыдовъ.

Князь Иванъ Князь Дмишривъ сынъ Вяземской.

Борисъ Васильевъ сынъ Кондыревъ.

Бѣлевъ:

Василій Андреевъ сынъ Павловъ.

Богданъ Машвѣевъ сынъ Левшинъ.

Яковъ Тимошеевъ сынъ Челюшкинъ.

Козелескъ:

Иванъ Даниловъ сынъ Щербачевъ.

Урусъ Даниловъ сынъ Сокольниковъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Кошелевъ.

Мещовскъ:

Яковъ Володимировъ сынъ Толбузинъ.

Данило Ивановъ сынъ Беклемишевъ.

Наумъ Юрьевъ сынъ Кириловъ.

Можаескъ:

Волынцевъ Машвѣевъ сынъ Скобѣевъ.

1642. Иванъ Ивановъ сынъ Безобра-
зовъ.

Звенигородъ:

Григорій Аѳанасьевъ сынъ Ры-
куновъ.

Ярославецъ Малой:

Аноиногенъ Ивановъ сынъ Че-
лицевъ.

Иванъ Григорьевъ сынъ Тарбѣевъ.

Чернь:

Семень Семеновъ сынъ Офроси-
мовъ.

Аверкій Ероѳеевъ сынъ Шелу-
хинъ.

Новосиль:

Макаръ Григорьевъ сынъ Рога-
чевъ.

Михайло Мокѣевъ сынъ Левон-
шевъ.

Осипъ Никишинъ сынъ Алек-
сѣевъ.

Рязской:

Василій Аѳанасьевъ сынъ Ѳедю-
кинъ.

Василій Уляновъ сынъ Нереш-
шинъ.

Воинъ Ларіоновъ сынъ Воронинъ.

Великій Новгородъ:

Деревскія пяпины:

Андрей Васильевъ сынъ Кречеш-
никовъ.

Бѣжецкія пяпины:

Князь Никиша Князь Ивановъ
сынъ Мещерской.

Ржева Володимірова:

Тимоѳей Андреевъ сынъ Висѣ-
лицынъ.

Михайло Ивановъ сынъ Азарьевъ.

Зубцовъ:

Захарій Пешровъ сынъ Новосиль-
цовъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Козловъ.

Горопецъ:

Пешръ Ивановъ сынъ Чихачовъ.

Пешръ Ивановъ сынъ Козловъ.

Смоленскъ:

Прокофій Ивановъ сынъ Вора-
ксинъ.

Безсонъ Силинъ сынъ Ефимьевъ.

Пешръ Никишинъ сынъ Вес- 1642.
нинъ.

Аѳанасій Лукьяновъ сынъ Бер-
дяевъ.

Вязьма:

Воинъ Александровъ сынъ Кони-
щевъ.

Нехорошій Степановъ сынъ Но-
вокрещеновъ.

Иванъ Павловъ сынъ Кобяковъ-
Наумовъ.

Роспловъ:

Тихомиръ Александровъ сынъ
Коспюринъ.

Василій Ѳедоровъ сынъ Тяпкинъ.

Ярославль:

Наумъ Васильевъ сынъ Хомушовъ.
Ѳеоксисъ Григорьевъ сынъ
Мошовилинъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Побѣдин-
ской.

Коспрома:

Нежданъ Ильинъ сынъ Усовъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Жадовской.

Иванъ Никишинъ сынъ Вороновъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Жабинъ.

Галичъ:

Филашъ Гавриловъ сынъ Сы-
шинъ.

Василій Дмишривъ сынъ Гошов-
цовъ.

Никиша Макарьевъ сынъ Нелш-
довъ.

Яковъ Ивановъ сынъ Головинъ.

Торжекъ:

Иванъ Булашовъ сынъ Шишковъ.

Лукьянъ Перфильевъ сынъ Львовъ.

Сшарца:

Михайло Машвѣевъ сынъ Поли-
карновъ.

Бѣлоозеро:

Аноерій Марковъ.

Ѳедоръ Самойловъ.

Госпъ Василій Юрьевъ.

Госпъ Григорій Никишниковъ.

Госпъ Аноерій Васильевъ.

Торговые люди:

Богданъ Щепошкинъ.

1642. Осипъ Облезовъ.
 Иванъ Горбовъ.
 Иванъ Мельцовъ.
 Иванъ Грудцынъ.
 Суконныя сошни:
 Елизарій Шевелевъ.
 Ѳедоръ Бѣлозерецъ.
 Евсеvй Никифоровъ.
 Андрей Машвѣвъ.
 Имена черныхъ сошенъ и слободъ выборнымъ людямъ:
 Дмитровскія сошни:
 Ѳедоръ Ивановъ.
 Иванъ Меленпѣвъ.
 Новгородскія сошни:
 Осипъ Васильевъ.
 Иванъ Никифоровъ.
 Спрѣшенскія сошни:
 Ѳедоръ Никифоровъ.
 Григорій Семеновъ.
 Заяузскія слободы:
 Семень Никифоровъ.
 Григорій Варламовъ.
 Покровскія сошни:
 Жданъ Омеляновъ.
 Трофимъ Григорьевъ.
 Кожевницкой полусошни:
 Алексѣй Микулинъ.
 Усшюжской полусошни:
 Иванъ Прокофьевъ сынъ Большой.
 Ордынскія сошни:
 Карпъ Кузминъ.
 Тимоѳей Тарасовъ.
 Мяснишной полусошни:
 Ларіонъ Яковлевъ.
 Кузнецкія слободы:
 Епифанъ Григорьевъ.
 Голушвинскія слободы:
 Никиша Мининъ.
 Екашерининскія слободы:
 Данило Левоншьевъ.
 Алексѣевскія слободы:
 Аникій Ивановъ.
 Никицкія слободы:
 Григорій Спиридоновъ.
 Рѣчь ошъ властей:
 «А Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи! по, Государь, дѣло, за

Божією помощію, швое Государево 1642.
 и швоего Царскаго синклиша; а мы, швои Государевы богомольцы, должны Бога молиши о успроеніи всего міра, и о благоспоянніи свяшыхъ Божіихъ церквахъ, и о швоемъ Царскомъ многолѣшномъ здоровьи и о всей швоей Государевѣ палашѣ; а на шо дѣло рашное разсмошрѣніе швоего Царскаго Величешва и швоихъ Государевыхъ боярь и думныхъ людей, а намъ, Государь, по все не за обычай. А будешъ, Государь, по наспоящему нынѣшнему времени швое Царское Величешво изволишъ рашъ спроишъ; и мы, швои Государевы богомольцы, рашнымъ людямъ въ подможеніе ради помогашъ, елико сила наша можешъ.»

рн, Генваря въ гї день, принялъ ошъ Крушицкаго Мишрополиша сынъ боярской Семень Сашынниковъ.

рн, Генваря въ й день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи указаль спольникамъ о Азовѣ, по письму, каково дано письмо, помыслишъ накрѣпко и ему Государю мысль свою объявишъ на письмѣ, что ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи за Азовъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвашъ ли, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ приимашъ ли? И будешъ приимашъ и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорвашъ, и рашные люди въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе горбоды надобны будушъ многіе, и на городое Азовское дѣло и рашнымъ людямъ на жалованье дерьги надобны многіяжъ, и хлѣбные и пушечные всякіе запасы надобны не на одинъ годъ, пошому что война бываешъ ошъ Турскихъ людей не по одинъ годъ; и шакія великія

1642. деньги и многие запасы на шѣ годы гдѣ имаши?

И спольники, выслушавъ письма и помысли, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи сказали: «что ему Государю за Азовъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвашь ли, и въ шомъ его Государская воля; а наша мысль, чшобъ Государь велѣлъ бышь въ Азовѣ шѣмъ же Донскимъ ашаманамъ и казакамъ, а къ нимъ бы въ прибавку указалъ Государь послашь рашныхъ людей изъ охочихъ вольныхъ людей. А изъ кошорыхъ городовъ и сколько рашныхъ людей въ прибавку послашь, и чѣмъ шѣхъ рашныхъ людей пожаловашь, и сколько Государь изволишь послашь въ Азовъ на городовое Азовское дѣло денежныя казны и хлѣбныхъ и пушечныхъ и всякихъ запасовъ и на сколько лѣтъ, да и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе города, для Турскія и Крымскія войны, сколько Государь изволишь посылашь рашныхъ людей, и ошкуда шѣмъ рашнымъ людямъ на жалованье имаши деньги и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы, и въ шомъ во всемъ егожь Государская воля, велишь шо Государь учинишь по своему Государеву размошрѣнью; а мы на его Государеву службу гошовой, гдѣ намъ Государь укажешь бышь. А будешь Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи не изволишь съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ за Азовъ разорвашь, и Азова у Донскихъ ашамановъ и казаковъ принимаешь не велишь, для войны ошъ Турскаго и Крымскаго Царя, и въ шомъ егожь Государская воля.»

Нынѣшняго рѣн, Генваря въ 11 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, велѣно Москов-

Ч. III.

скимъ дворянамъ говориши и мы- 1642. слыши о Государевѣ и о земскомъ дѣлѣ, о пріимкѣ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ города Азова, и мысль имъ свою о шомъ велѣно принести къ Государю на письмѣ, и ихъ мысль:

«Въ пріимкѣ города Азова, что шомъ городъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи у Донскихъ ашамановъ и казаковъ приняшь и воеводу и рашныхъ людей въ него послашь, въ шомъ его Государева воля, какъ ему Государю о шомъ Богъ извѣспишь. А нынѣ бы шомъ городъ держашь по прежнему Донскимъ ашаманамъ и казакамъ, а Государь велѣлъ бы имъ помочь, чшобъ они шого города не покинули, людьми и деньгами и хлѣбными и пушечными запасы; а людей велѣлъ бы Государь прибрашь охочихъ въ украинныхъ городѣхъ изъ своего Государева денежнаго жалованья, что шѣхъ городовъ многие люди прежь сего на Дону бывали и имъ ша служба заобычай: а шолько охочихъ людей будешь мало, и Государь велѣлъ бы имъ людьми помочь изъ украинныхъ же городовъ, изъ кошорыхъ онъ Государь укажешь; а деньги и хлѣбные и пушечные запасы шѣмъ людямъ, кошорые въ Азовѣ будущь, ошколѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи укажешь.»

Лѣша зрѣн, Генваря въ 11 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, Никиша Беклемишевъ да Тимошей Желябужской, по допросу, сказали: «съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорваши ли, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ приняши ли, и шо въ его Государской волѣ, самому ему Государю про шо извѣсно, Турскаго

1642. и Крымскаго Царя неправды: всегда Крымской Царь Государю шершь свою давалъ на шомъ, чшо войнѣ было ошъ Крымскихъ людей въ Государевѣ землѣ не быши, и онъ черезъ шершь свою лгалъ, по вся годы Крымскіе и Азовскіе Ташарове Государевы украинные города воевали и въ Азовъ православныхъ Креспьянѣ приводя, продавали въ свои же бусурманскія орды въ порабощенье, а онъ ималъ съ шого полону пошрины ошъ девяши десятиаго человекъ; да онъ же Крымской Царь, черезъ свою шершь, въ прошлыхъ годѣхъ, какъ было у Государя съ Польскимъ Королемъ разврашье и спояли его Государевы рашные люди подъ Смоленскомъ, и онъ, свѣдавъ шо, прислалъ въ Государеву землю Царевичевъ съ Крымскими людьми войною, и Государевы города повоевали, многія тысячи полону дворянскихъ женъ и дѣшей и ихъ людей и креспьянѣ поймали, и ошъ шое ихъ бусурманскія войны учинилась подъ Смоленскомъ въ рашныхъ людяхъ екорбъ великая; а украинныхъ городовъ дворяне и дѣши боярскіе многіе, для шого своего разоренья, изъ-подъ Смоленска съѣхали, и ошъ шого учинилось въ полкахъ подъ Смоленскомъ великое нарушенье. И за шѣ бы ихъ бусурманскія неправды, не велѣлъ Государь своей Государевы казны въ Крымъ послаши, а ша его Государева казна пригодилъ егоя Государевымъ рашнымъ людямъ на жалованье, копорые будущъ процивъ ихъ бусурманѣ спояши; а Азовъ взяшъ, изволеніемъ вышняго Бога, за ихъ же Турскаго и Крымскаго Царя неправды, малыми людьми Донскими казаки, во опомщенье крови православныхъ Креспьянѣ, и съ няѣхъ мѣспъ, какъ Азовъ взяшъ, Ташарской войны не бывало, а Государевы украинные городѣ были. 1642.

ошъ нихъ безмятежно въ покоѣ и пишинѣ немалое время. А въ прошломъ въ рѣе году Турской Царь, похваляся, прислалъ подъ Азовъ пашей своихъ и Крымскаго Царя со многими ордами и съ большимъ нарядомъ, и велѣлъ городъ изъ наряду разбиши и землю засыпашъ, и Господь нашъ Исусъ Хриесность, заспупленіемъ пречистыя Своея Богомашере, и великаго во Пророцѣхъ Кресписшеля Господня Іоанна Предошечи и преславнаго въ чудесѣхъ скорога помощника Николы чудопшворца и всѣхъ свяшыхъ молишвами, хошя избавиши православныхъ Христіанѣ ошъ плѣну и разхищенья, шу ихъ злую мысль разрушилъ, казаки въ Азовѣ опси-дѣлись малыми же людьми и многихъ ихъ на приспупѣхъ побили, а доспальные ошъ Азова опошли съ великимъ спыдомъ и шѣ, за свои неправды, въ морской волнѣ пошопли, и шо учинилось изволеніемъ и милоспію Вседержишеля, въ Троицѣ славимаго Бога и заспупницы нашія Богородицы, и моленіемъ великаго Пророка и Предошечи Кресписшеля Господня Іоанна и скорога помощника Николы чудопшворца, и его праведнаго Государя щаспьемъ, въ месш врагамъ, за ихъ бусурманскія неправды, хошя Господь Богъ прославиши преславная Своя чудеса и избавиши православныхъ Христіанѣ ошъ варварскаго нахоженія и вѣчныя крови. И шолько праведный Государь изволишъ Азовъ прицши, и емубъ Государю велѣшъ его держати по прежнему Донскимъ апшаманамъ и казакамъ, а въ прибавку къ нимъ послаши съ Москвы и изъ украинныхъ городовъ изо всякихъ чиновъ рашныхъ пѣшихъ вольныхъ людей, опричь крѣпосшныхъ и кабальныхъ людей, сколько ему

1642. Государю Богъ благоволишь, и даши имъ свое Государево денежное и хлѣбное жалованье, по чему онъ Государь укажешь; а сидѣши имъ въ Азовѣ заодно съ казаки подъ ашаманскимъ началомъ, городъ разбихшыя мѣспа подѣлашь и осада укрѣпишь, а Государевымъ Московскимъ воеводамъ быши въ Азовѣ нельзя, пока мѣспъ Богъ Азовъ опъ Турскихъ и опъ Крымскихъ людей очисшишь, пошому чшо они люди самовольные. А на жалованье рашнымъ людямъ и на хлѣбные на всякіе запасы деньги шолько въ Государевѣ казнѣ изъ прежнихъ изъ всякихъ доходовъ сполько не будешь, и ему Государю указашъ велѣши выбрашь изъ всякихъ чиновъ людей добрыхъ челоуѣка по два и по шри, копорые бы Бога блюлись и ему праведному Государю чиспою душею работали и всѣмъ людямъ правду свою оказали, и шѣмъ выборнымъ людямъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, велѣши на рашныхъ людей деньги собираши съ приказныхъ и съ дворовыхъ людей, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ госпей и съ шорговыхъ людей, со всякихъ чиновъ, копорые его Государевы службы не служащъ на Москвѣ и въ городѣхъ; а копорые и служивые люди, а нынѣ у корышповныхъ дѣла по воеводсшвамъ и по приказамъ, шакже съ нихъ деньги собираши, по чему онъ Государь укажешь, чшобъ и неслуживые съ служивыми людьми въ равенсшвѣ были, никшобъ въ избылыхъ не былъ. А дашочныхъ людей, чѣмъ украинные города полнишь въ Ташарскіе приходы, пожаловалъ бы Государь указалъ имашь по своему Государскому разсмошрѣнію, съ большихъ мѣспъ, съ монашпырей и съ пожалованныхъ людей, за кошорыми помѣсшій и вопчинъ много; а у иньжъ и не у слугъ за окла-

дами много лишніа земли, да они же ѳздящъ по воеводсшвамъ, и бѣднымъ людямъ съ шакими пожалованными людьми не спянуши, чшобъ Государь милосшиво учинилъ, пожаловалъ велѣлъ разобраши съ малопомѣспныхъ и съ безпомѣспныхъ дашочныхъ людей, и за дашочныхъ деньги не велѣлъ имаши прошивъ городовыхъ людей, пошому службы его Государевы всегда съ городовыми людьми въ равенсшвѣ, а послѣ службы городовые люди живушь по вопчинамъ своимъ и по помѣспьямъ; а Московскіе люди, по его Государеву указу, на Москвѣ живушь безъ сѣзду, колодниковъ держащъ, и въ посылки безкорыспныа ихъ посылаюшь, и земляный городъ и всякіа городовыа дѣла дѣлаюшь, и въ колодези, и въ парусы, и въ мошпы, и рѣшешочныа и посаженныа съ дворовъ деньги плашящъ, а городовые люди всего шого незнаюшь. А будешь Государь изволишь и сверхъ шѣхъ денегъ рашнымъ людямъ на жалованье собираши, и онъ бы Государь пожаловалъ велѣлъ указашъ со всеа земли съ вопчинъ и съ помѣспій выборнымъ же людямъ деньги собираши поворошно, съ двора хопя по гривнѣ, и шѣхъ денегъ на жалованье и на запасы будешь много и не на одинъ годъ; а сверхъ шого, какъ онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи укажешь. А будешь Азовъ за Государемъ, и Нагай большой, и Казыевы и Кацпемиревы улусы, и Горскіе Черкасы, Темрюцкіе, и Кженскіе, и Бесленѣевскіе и Адинскіе будушь всѣ служиши Государю; а шолько Азовъ будешь за Турки, и послѣдніе всѣ Нагаи опъ Ашпахани опшочуюшь къ Азову.»

рн, Генваря въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя

1642. Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, велѣно головъ и сошниковъ допросишь: за Азовъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвашь ли, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ принимаешь ли? И будешь принимаешь, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорвашь ли, и рашнымъ людямъ на жалованье деньги и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы гдѣ имашь? и мысль своя велѣно подашь на письмѣ, чшобы ему Государю про шо про все было извѣспно.

И головы и сошники Московскихъ спрѣльцевъ сказали: «съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвашь ли, и Азовъ у ашамановъ и у казаковъ принимаешь ли, въ шомъ воленъ Государь, какъ изволишь. А будешь на шо Государево изволенье, чшо Азовъ приняшь, и чшобъ прошивъ шакого мочнаго непріашеля было чѣмъ спояшь и впередъ оборонишься, смѣшу рашнымъ людямъ и своей Государевѣ казнѣ, чѣмъ рашныхъ людей пожаловашь и мочно ли прошивъ шакого мочнаго непріашеля своею мочью спояшь, шо Государь вѣдаешь, какъ изволишь; а мы, холопи его Государевы, ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи служишь ради и гошovy, гдѣ Государь ни укажешь.»

По Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, велѣно приносишь всякихъ чиновъ людямъ мысль своя на письмѣ: о городѣ о Азовѣ, и рашнымъ людямъ о жалованьѣ денежномъ и о хлѣбныхъ и о пушечныхъ запасѣхъ о многихъ не на одинъ годъ, и городъ Азовъ у ашамановъ и у казаковъ приняшь ли, и рашнымъ людямъ многое денежное жалованье и хлѣбные и пушечные запасы не на одинъ годъ гдѣ имашь?

И Володимірцы дворяне и дѣши боярскіе, кошорые на Москвѣ, мысль свою написали: «городъ Азовъ у ашамановъ и у казаковъ взяшь ли, или нѣшь, и въ шомъ воленъ Государь и его Государевы бояре; а многая денежная казна рашнымъ людямъ на жалованье и хлѣбные и пушечные запасы не на одинъ годъ гдѣ имашь, и шое денежную казну и хлѣбные и пушечные запасы имашь, гдѣ Государь укажешь и его Государевы бояре. А укажешь Государь намъ, холопамъ своимъ, бышь на своей Государевѣ службѣ, и мы гошovy на его Государеву службу, гдѣ Государь укажешь, кому въ мочь; а бѣднось нашего города вѣдома ему Государю и его Государевымъ боярамъ.»

Лѣша зрѣн года, Генваря въ зѣ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, сказали дворяне и дѣши боярскіе Нижняго Новгорода, и Муромцы и Лушане, кошорые здѣсь на Москвѣ: «принимаешь ли Азовское мѣсто, или не принимаешь, въ шомъ Государская воля: будешь ему Государю годѣ, и онъ велишь приняшь; а будешь негодѣ, инъ не велишь приняшь; а гдѣ люди взяшь въ Азовъ, въ шомъ Государь воленъ, и гдѣ деньги взяшь, въ шомъ егожь Государская воля, и бояре вѣчные наши господа промышленники, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разрываешь ли и гдѣ запасы имашь, въ шомъ во всемъ его Государская воля; а мы шебѣ Государю ради служишь, гдѣ шы, Государь, укажешь и покамѣспа, Государь, наша мочь сяжешь.»

Лѣша зрѣн, Генваря въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, сказали дворяне и дѣши боярскіе разныхъ городовъ: Суздаль, Юрьевъ Польской, Пере-

1642. слава Залѣской, Вѣлая, Коспрома, Смоленскъ, Галичь, Арзамасъ, Великій Новгородъ, Ржева, Зубцовъ, Торопецъ, Росшовъ, Пошехонцы, Новошоряды, Гороховець: « что велѣно насъ, холопей твоихъ, допросишь, приняшь ли у Донскихъ ашамановъ и казаковъ Азовъ, или нѣшь, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разрываешь ли? И тебѣ благочестивому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всяя Руси, прося у всещедрого Бога милости, велѣшь Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ приняшь, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ велѣшь разрываешь, за ихъ многую предъ шобою Государемъ неправду, что они, шершовавъ тебѣ Государю, многую неправду чинили, и про шу ихъ многую неправду извѣстно тебѣ Государю; а буде и не изволишь, Государь, Азова приняшь у Донскихъ казаковъ, и Азовъ будешь за бусурманомъ, и образъ великаго во Пророцѣхъ Крестителя Господня Ивана Предошечи будешь у нихъ же бусурмановъ. Не навесишь бы, Государь, на Всероссійское Государство гнѣва Божія, и великаго свѣшльника и вышняго во Пророцѣхъ Крестителя Господня Ивана Предошечи, и великаго святишеля и чудотворца Николы, копорыми, изволеніемъ виднѣяго Бога, поручилъ тебѣ благочестивому Государю такой дальній хрѣпкой украинный городъ, безъ твоихъ Государевы казны и безъ подъема твоихъ Государевыхъ большихъ рашныхъ людей, такимъ малымъ твоимъ Государевымъ людямъ? Да они же великіе свѣшльники и во Пророцѣхъ ошснояли, помощію вышняго Бога и Творца небу и земли, Создателя нашего, подавал овою милость и засшупленіе малымъ такимъ людямъ, и твоимъ

Ч. III.

1642. Государскимъ щасшїемъ, ошъ шакихъ многихъ нечестивыхъ ордъ и многочисленныхъ людей ошсидѣлись, хощя Господь Богъ явиши Свои преславныя чудеса тебѣ благочестивому Государю и всей землѣ. И тебѣ Государю велѣшь въ Азовѣ ашаманамъ и казакамъ сидѣшь, и къ нимъ своихъ Государевыхъ пѣшихъ рашныхъ людей велѣшь послашь, для скорого Азовскаго укрѣпленя, своихъ Государевыхъ спрѣльцевъ да спараго сбора солдашовъ, сколько шы, Государь, укажешь; а шѣхъ своихъ Государевыхъ людей, коихъ шы, Государь, укажешь послаши въ Азовъ, вели, Государь, пожаловашь своимъ Государскимъ жалованьемъ, для поспѣшеня, изъ своей Государевы казны; а пушечныя, Государь, казны у тебѣ Государя въ казнѣ много; а хлѣбныхъ, Государь, запасовъ для скорого подъема шѣхъ рашныхъ людей вели, Государь, взяшь съ украинныхъ съ Зарѣцкихъ городовъ, съ живуцаго со всѣхъ безъ выбора, и съ своихъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ, поштому што имъ пошть запасъ мочно прспавишь на пуши, и шѣ запасы съ шѣми твоими Государевыми людьми, коихъ шы, Государь, изволишь послашь въ Азовъ, поспѣишь; а для великаго поспѣшеня вели, Государь, запасовъ, взяшь шѣхъ своимъ Государевымъ людямъ съ Троицкаго Сергіева монастыря, сколько шы, Государь, укажешь на ихъ подводахъ, и съ иныхъ монастырей. А что надобно будеть тебѣ Государю людей въ швои Государевы украинныя въ полевые и въ Повольскіе вороды, вели, Государь, на Москвѣ и во всѣхъ своихъ Государевыхъ городѣхъ прибрашь спрѣльцевъ и солдашъ, сколько тебѣ Государю надобе; а хлѣбныхъ, Государь, запасовъ вели, Государь,

1642. взяшь со всей своей Государевы земли, со всѣхъ безъ выбора, и шушь, Государь, запасовъ рашнымъ швоимъ Государевымъ людямъ будешъ много не на одинъ годъ. А вѣдомо шебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи учинилось, что Турскаго Царя везирь самъ хочешъ идиши подъ Азовъ со многою силою и съ Крымскимъ Царемъ, чтобъ Азовъ осадить, а многихъ воинскихъ людей послашь войною на Государство Московское: и шебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, прося у всещедрого Бога милоспи, и пречиспья Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ помощи и заспуленія, прошивъ шакого нечеспиваго бусурмана и посягателя на истинную православную Христіанскую вѣру и на швою Государеву ошчину, велѣшь рашъ сшроишь и люди собрашь по своему Государеву указу, какъ было при прежнихъ Государѣхъ, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, и при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи и при иныхъ Государѣхъ, какъ они Государи въ походѣхъ были прошивъ шакихъ бусурманъ подъ Казанью и въ Нѣмецкихъ походѣхъ были, и ихъ Государевы бояре съ ними Государи были; а съ ихъ вошчинъ и помѣспій дашочные люди были конные и пѣшіе, и со власпей и съ монашпырей, по ихъ Государеву указу и уложению. А нынѣ при шебѣ Государѣ швои Государевы бояре и ближніе люди пожалованы швоимъ Государскимъ жалованьемъ, прошивъ ихъ чеспи и къ шебѣ Государю службы, многими помѣспьями и вошчинами, и нынѣ съ своихъ Государевыхъ боярь и ближнихъ людей, для ша-

кого бусурманскаго нахоженья, съ 1642. ихъ вошчинъ рашныхъ пѣшихъ и конныхъ людей взяшь, что шы, Государь, укажешъ; а швои Государевы діаки и подьячіе пожалованы швоимъ Государскимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣспьями и вошчинами, и будучи безпреспанно у швоихъ Государевыхъ дѣлъ и обогашѣвъ многимъ богапешвомъ неправеднымъ своимъ издоимспвомъ, и покупили многія вошчины и дома свои сшпроили многіе, палашы каменные шакия, что неудобъ-сказаемыя, блаженныя пашаши при прежнихъ Государѣхъ и у великородныхъ людей шакихъ домовъ не бывало, кому было дошпойно въ шакихъ домахъ жиши: вели, Государь, съ ихъ вошчинъ и помѣспій взяшь рашныхъ конныхъ и пѣшихъ людей; а прошивъ домовъ ихъ и пожипковъ вели ихъ обложишь деньгами, и вели съ нихъ взяшь денегъ рашнымъ своимъ Государевымъ людямъ на жалованье, по чему шы, Государь, укажешъ. А что швое Государево богемолье; Папріарховы, у Мишпрополишповъ, и у Архіепископовъ, и Епископовъ и у монашпырей вошчины, и съ шѣхъ вошчинъ, по швоему Государеву указу, даюшь дашочныхъ людей прошивъ писцовыхъ книгъ, а иные и прошивъ заспуленія: и вели, Государь, съ шѣхъ Папріаршнихъ, и Мишпрополичьихъ, и Архіепископовыхъ, и Епископовыхъ, и съ монашпырскихъ вошчинъ и со всего священническаго чину вошчинъ взяшь дашочныхъ людей пѣшихъ и конныхъ, сколькохъ креспьяниновъ шы, Государь, укажешъ; а вели, Государь, у всѣхъ своихъ Государевыхъ власпей ихъ вошчинамъ имашъ росписи съ большимъ допросомъ, по своему Государеву указу, по ихъ свяпшительскому и иноческому обвцанію, что за ни-

1642. ми крещьянъ; а росписи вели, Государь, у нихъ взяшь за ихъ свяшительскими и въ монастырѣхъ за власпелинскими руками. А кто изъ нихъ ушайшь, вели, Государь, имъ свой Государевъ указъ учинишь по своему Государеву уложению и прошивъ правила свяшыхъ Опець; а шѣхъ ушаенныхъ крещьянъ вели, Государь, взяшь на себя Государя. А кошорые, Государь, наша брашья, не хошя шебѣ Государю служишь и опбываючи швоей Государевы службы, писались по Московскому списку и въ иные швои Государевы чины, и будучи въ швоихъ Государевыхъ городѣхъ у швоихъ Государевыхъ дѣлъ, опшажелѣли и обогашѣли большимъ богашешвомъ, а иные швоимъ Государевымъ жалованьемъ, помѣспьями и вопчинами большими, и на шо богашешво купили многія вопчины: вели, Государь, съ шѣхъ ихъ помѣспій и вопчинъ взяшь дашочныхъ конныхъ и пѣшихъ людей; а съ ихъ пожипковъ вели, Государь, ихъ обложипшь деньгами и взяшь денегъ въ свою Государеву казну рашнымъ людямъ на жалованье, какъ шы, Государь, укажешь. А дворовые швои Государевы всякихъ чиновъ люди у шебя Государя пожалованы помѣспьями и вопчинами, да имъ же ешегодное швое Государево денежное жалованье, да они же бываюшъ черезъ годъ и черезъ два на приказѣхъ въ швоихъ Государевыхъ дворцовыхъ великихъ селахъ и наживаюшъ великіе пожипки, а швоей Государевы полковоя службы не служашъ; а коли они бываюшъ и на Москвѣ, и они бываюшъ у швоихъ же Государевыхъ дѣлъ, и шѣхъ своихъ пожипковъ нигдѣ не проживаюшъ: вели, Государь, съ шѣхъ, коихъ не будешъ съ швоей Государеву полковую службу, взяшь да-

шочныхъ конныхъ и пѣшихъ лю- 1642. дей; а съ ихъ пожипковъ вели, Государь, взяшь денегъ въ свою Государеву казну; а со вдовъ и съ недорослей и съ нашія брашья, кошорые опспавлены опъ швоей Государевы службы, вели, Государь, взяшь дашочныхъ людей. А вмѣсто, Государь, шѣхъ людей, коихъ шы, Государь, изволишь послашь въ Азовъ и въ Польскіе и въ украиные и въ Повольскіе города, вели, Государь, прибрашь на Москвѣ и въ своихъ Государевыхъ городѣхъ и во всей своей Государевѣ землѣ рашныхъ людей спрѣльцевъ и солдашовъ, сколько шы, Государь, изволишь, окромѣ нашихъ, холопей швоихъ, крѣпосшныхъ и спаринныхъ людишекъ и крещьянишекъ; а пожаловашь шебѣ Государю шѣхъ рашныхъ людей будешъ чѣмъ. А мы, холопи швои, ради за домъ пречисшья Богородицы и Московскихъ чудопворцевъ, и за испинную сущую православную Хрисианскую вѣру, и за шебя благочешпиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Руси и за швою Государскую великую къ намъ, холопамъ швоимъ, милоспъ, прошивъ нашешвія на швою Государскую землю шакихъ нечеспивыхъ бусурманъ, работашь головами своими и всею душею; а бѣдныхъ, Государь, насъ, холопей своихъ, и разоренныхъ и безпомощныхъ и безпомѣспивыхъ и пуспопомѣспивыхъ и малопомѣспивыхъ вели, Государь, зыскашь своею Государскою милоспю, помѣспивымъ и денежнымъ жалованьемъ, какъ шебѣ милоспивоу Государю Богъ извѣспишь, чшобъ было чѣмъ швоя Государская служба служишь. И вели, Государь, взяшь роспись у всей своей Государевы земли, у спольниковъ, и у спряпчихъ, и у дворянъ Московскихъ, и у жиль-

1642. цевъ и у насъ, холопей своихъ, и у всякихъ чиновъ людей, и у дьяковъ и у подьячихъ вошчинамъ и помѣсшьямъ, сколько за кѣмъ крещьянъ, съ большимъ своимъ Государевымъ допросомъ, по швоему Государеву крещному цѣлованью; а кшо въ шѣхъ росписяхъ крещьянъ своихъ въ помѣсшьяхъ и въ вошчинахъ ушайшъ: вели, Государь, шѣхъ ушаенныхъ крещьянъ ошписывать на себя Государя безповорошно. И вели, Государь, уложитъ свое Государское уложение, съ сколькихъ крещьяниновъ служишъ швоя Государева служба безъ швоего Государева денежнаго жалованья; а чшо, Государь, у кого будешъ крещьянъ лишнихъ, за швоимъ Государевымъ указомъ: вели, Государь, съ шѣхъ лишнихъ крещьянъ имашъ деньги въ свою Государеву казну, по чему шы, Государь, укажешъ рашнымъ людямъ на жалованье. А чшо надобно шебѣ Государю, шѣмъ рашнымъ людямъ и всей швоей Государевѣ землѣ всякимъ служидымъ людямъ, шѣхъ денегъ и клѣбныхъ запасовъ будешъ; а будешъ шебѣ Государю казна надобна будешъ вскорѣ, сверкъ швоей Государевы казны и штого сбора: вели, Государь, взяшъ Папріархову казну, и Мишрополишовъ, и у Архіепископовъ и у Епископовъ, и въ монашьяхъ лежащую домовую казну, для шакія скорія швоей Государевы службы. А съ своихъ Государевыхъ госпей и со всякихъ шорговыхъ людей, кошорые шоргуюшъ большими шоргами, и со всякихъ черныхъ своихъ Государевыхъ людей вели, Государь, съ ихъ шорговъ и промысловъ взятъ денегъ въ свою Государеву казну, рашнымъ людямъ на жалованье, сколько шебѣ Государю Богъ извѣспитъ, по ихъ шоргамъ и промысламъ и прожиш-

камъ, и шушъ объявшя шой 1642. казны предъ шобою Государемъ много. И вели, Государь, приказныхъ своихъ Государевыхъ людей, и дьяковъ, и подьячихъ и шаможенныхъ головъ, по приходнымъ книгамъ, на Москвѣ и въ своихъ Государевыхъ городѣхъ счешъ, чшобъ швоя Государева казна безъ вѣдомоспи у шебя Государя не шерялась, и шебѣбъ Государю была въ прибыль, рашнымъ швоимъ Государевымъ людямъ на жалованье; а шу свою Государеву казну вели сбирашъ своимъ Государевымъ госпямъ и земскимъ людямъ. А кошорые, Государь, нынѣ въ швоихъ Государевыхъ городѣхъ по воеводешвамъ и по приказамъ у швоихъ Государевыхъ дѣлъ: вели, Государь, шѣмъ бышъ на свою Государеву службу прошивъ нечеспивыхъ бусурманъ съ большею службою, и шушъ будешъ вся швоя Государева земля гошова прошивъ шакихъ нечеспивыхъ бусурманъ нашешивя. То наша, холопей швоихъ, дворянъ и дѣшей боярскихъ разныхъ городовъ мысль и сказка! И шебѣ благочешпивому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи, сверкъ шой нашей сказки, какъ Богъ извѣспитъ и швоя Государская дума одержитъ и швоихъ Государевыхъ бояръ.»

Лѣта зѣи, Генваря въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи указу, велѣно допроситъ и мысль своя объявитъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи на письмѣ, спольникамъ, и спрягчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и жильцамъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ городовымъ: чшо съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ за Азовъ разрываетъ ли, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ примашъ ли?

1642. И съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорвашь, и рашные люди въ Азовъ и въ украинные города и въ Понизовые надобны будущь многие, и на городовое Азовское дѣло и рашнымъ людямъ на жалованье деньги надобны многияжъ, и хлѣбные и пушечные всякіе запасы надобны не на одинъ годъ, пошому чшо война бываешь ешъ Турскихъ людей не по одинъ годъ; и шакія великія деньги и многіе запасы на шъ годы гдѣ имаши?

И дворяне и дѣши боярскіе разныхъ городовъ: Мещеряне, Коломничи, Рязанцы, Туляне, Кошаряне, Алексинцы, Торушане, Серпуховичи, Колумане, Бѣлевцы, Козличи, Лихвинцы, Серпяне, Мещане, Соловяне, Ворошынцы, Медынцы, Ярославцы, Боровичи, Болховичи, Мещняне, Ряшане, Карачевцы, помысливъ, сказали: «чшо съ Турскимъ и съ Крымскимъ за Азовъ разривашь, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ приняшь, а ошдашь Азовъ бусурманамъ, навезишь на Всероссійское Государство гнѣвъ Божій, и великаго свѣшляника и вышшаго во Пророцѣхъ и Креспитшеля Господня Ивана Предошечи, и великаго свѣшляка и чудошворца Николы, кошорые, изволеніемъ вышшаго Бога, поручили шебѣ Государю шакій дальній украинный крѣпкой городъ, безъ швоей Государевы казны и подѣма, малымъ швоимъ Государевымъ людямъ; да они же великіе свѣшляники, великій во Пророцѣхъ Иванъ Предошечь и великій свѣшлякъ Николае чудошворецъ, ошспояли, помощію вышшаго Бога, Творца небу и земли, Создателя нашего, подавая свою милосшь и засшупленіе, и швоимъ Государскимъ щасньемъ, малыми швоими Государевыми людьми, ошъ шакіхъ многіхъ нечестивыхъ ордъ и многочислен-

Ч. III.

ныхъ людей ошспядлись, хощя Го- 1642.
сподъ Богъ объявиши Своя преславная чудеса православнымъ Хришћанамъ и прославиши свяныхъ Своихъ угодинокъ, великаго во Пророцѣхъ Креспитшеля Ивана Предошечу и великаго свѣшляка Николу чудошворца. А хощя и ошдаши Азовъ, шѣмъ бусурмановъ не ушплиши и не удобршиши, и войны и кровдошъ Крымскихъ и ешъ шныхъ поганыхъ бусурмановъ не укрощиши, а Турскихъ бусурмановъ шолько пуще шю ошдаешю на себя подвигнуши; а лучше, Государь, чшо Азовъ шебѣ Государю и всей землѣ приняшь и крѣпко за него стоишь, а Нагаи, Государь, коцують нынѣ на швоей Государевѣ землѣ ешъ Азова недалече; а за кѣмъ будешъ Азовъ, шному они будушъ и служишь: а шолько, Государь, они будушъ за Турскимъ, и они будушъ швою Государеву ошщину плѣниши и пусшощиши. А укрѣпиши, Государь, Азовъ вели, Государь, послашь шарѣльцовъ и солдатновъ, кѣмъ вскорѣ осада въ Азовъ укрѣпиши; а запасъ, Государь, вели взяши для скорого посрѣшенья, съ Шапскихъ и съ Тамбовскихъ волоспей, и съ Кошарицкой волости и изъ иныхъ своихъ Государевыхъ украинныхъ городовъ, кошорые ближе къ Азову; а пушечныхъ, Государь, запасовъ у шебя Государя въ казиѣ много. А чшо, Государь, написано въ росписи, чшо война бываешъ ошъ Турскихъ людей не по одинъ годъ, и шю, Государь, въ волѣ Божіей; волюно Богу и въ малѣ времени укрощиши. А ошпусти, Государь, шѣхъ людей въ Азовъ, кѣмъ осада укрѣпиши, вели, Государь, кликаши на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, кшо шокочешъ въ Азовъ изъ дворянъ, изъ дѣшей боярскихъ, и изъ шарѣльцовъ, и изъ казаковъ, и изъ пушкарей, и изъ черныхъ людей,

99

1642. окромѣ крѣпостныхъ людей, холопей и крѣстьянъ, а своимъ Государевымъ жалованьемъ шѣхъ рашныхъ людей вели пожаловашь и всякіе запасы послашъ въ Азовъ: и гдѣ прошивъ швоихъ Государевыхъ недруговъ надобно, вели, Государь, имаша деньги и всякіе запасы, чѣмъ рашныхъ людей пожаловашь, съ боярскихъ и съ окольныхъ и съ сшольничьихъ вошчинъ и помѣсшій, и съ сшряпчихъ и съ дворянскихъ, кошорые по Московскому списку слушаешъ, и съ жилецкихъ и съ дворянскихъ и съ дѣшей боярскихъ городовыхъ; а имаша, Государь, за кошорыми большія вошчины и помѣсшья, и съ воеводъ и съ приказныхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, и съ своихъ Государевыхъ дворовыхъ людей и съ дворцовыхъ волосшей. А вели, Государь, имаша деньги и всякіе запасы рашнымъ людямъ со всякихъ чиновъ людей, сколько за кѣмъ крѣстьянскихъ дворовъ, а не по писцовымъ книгамъ; а сказки, Государь, вели имашъ, за кѣмъ вошчины и помѣсшья, и изъ монашхрей и-у вдовъ, за руками; а кшо ушаишъ за собою крѣстьянъ, и шѣхъ, Государь, крѣстьянъ вели ошымашъ и ошдаваешъ въ раздачу безповоротно; а кошорые, Государь, безпомѣсшныя и малопомѣсшныя, и шѣмъ, Государь, даешъ жалованье, какъ шебѣ Государю Богъ извѣсшпшъ. И вели, Государь, имашъ деньги и всякіе запасы, по своему Государеву указу, со власшей и съ монашхрей и со всякаго духовнаго чину, и съ дьяковъ и съ подьячихъ, и съ госпей и со всякихъ земскихъ шорговыхъ людей, по ихъ сказкамъ; а кошорые шебѣ Государю слушаешъ, и съ шѣхъ имашъ деньги и всякіе запасы, за кѣмъ больше пшшдесять крѣстьяниновъ; а за кѣмъ пшшдесять крѣстьяни-

новъ, и шощъ будь гошовъ на швою 1642. Государеву службу безъ швоего Государева жалованья. А мы, холопи швои, съ людьми своими и со всею своею службишкою на швою Государеву службу прошивъ швоихъ Государевыхъ недруговъ гошовы, гдѣ шы, Государь, укажешъ; а разорены мы, холопи швои, пуще Турскихъ и Крымскихъ бусурмановъ Московскою волокишою и ошъ неправдъ и ошъ неправедныхъ судовъ. То наша, холопей швоихъ, разныхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ мысль и сказка!»

Списокъ съ письма, каково дали госпи и госпинья и суконныя сошни шорговые люди:

Лѣша ^хзрн года, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Руси намъ, холопамъ своимъ, госпишкамъ и госпинья и суконныя сошни шорговымъ людишкамъ на соборѣ, по своей Государской милосши, велѣлъ своему Государеву печашнику и думному діаку Феодору Феодоровичу Лихачеву сказаши и допросиши о новомъ, взяшомъ ошъ Донскихъ казаковъ, Азовъ городъ: приняшъ ли и сшояшъ ли за него, и рашныхъ людей посылаешъ ли прошивъ Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Ташаръ, и розврашъ съ ними чинишъ ли? И памяшъ о шомъ допросѣ дали, а въ ней написано: будешъ Азовъ городъ приняшъ, ино многіе рашные люди будупъ надобны въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе города, и на городовое Азовское дѣло и рашнымъ людямъ на жалованье деньги надобны будупъ многіяжъ, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы надобны не на одинъ годъ, пошому чшо война бываешъ у Турскихъ людей не по одинъ годъ; и шакія великія деньги и многіе запасы на шѣ годы гдѣ имашъ? и о шомъ намъ, холо-

1642. памъ швоимъ, госпишкамъ и госпинья и суконныя сошни шорговымъ людишкамъ велѣно сказка своя на письмѣ объявишь, чшобъ ему Государю было вѣдомо.

И госпишка и госпинья и суконныя сошни шорговыя людишка сказали: «въ шомъ швоя Государева Царева и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи воля, какъ шебѣ Государю о шомъ Богъ извѣспишь, о Азовѣ городѣ и о рашныхъ людѣхъ; а какъ, Государь, Азовъ былъ за Турскимъ Царемъ, и въ шо время въ украинныхъ городѣхъ Турскіе и Крымскіе и Нагайскіе Ташарове ходили войною по вся годы безпреспани, и кровь Креспьянскую проливали многую и въ полонъ сводили Креспьянскаго народа много же, а въ шомъ Азовѣ шѣхъ полоненныхъ людей продавали въ свою и въ иные во многія земли, и Креспьянской православной вѣрѣ поругались, и въ шѣ годы швои Государевы украинные города и съ уѣзды пусшѣли. А о рашныхъ людѣхъ спройсшѣ и о запасѣхъ, и о шомъ какъ шебѣ Государю Богъ извѣспишь; а шо дѣло служилыхъ людей, за кошорыми швое Государево жалованье, вошчины многія и помѣспья еспь: а мы, холопи швои, госпишка и госпинья и суконныя сошни шорговыя людишка городовые и пишаемся на городѣхъ ошъ своихъ промыслишковъ, а помѣспій и вошчинъ за нами нѣшъ никакихъ, а службы швои Государевы служимъ на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ по вся годы безпреспани, и ошъ шѣхъ швоихъ Государевыхъ безпреспанныхъ служебъ и ошъ пяшинныя деньги, чшо мы, холопи швои, давали шебѣ Государю въ Смоленскую службу, рашнымъ и всякимъ служилымъ людямъ на подмогу, многіе люди оскудѣли и

обнищали доконца; а будучи мы, 1642. холопи швои, на швоихъ Государевыхъ службахъ на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ собираемъ швою Государеву казну, за креспнымъ цѣлованьемъ, съ великою прибылью: гдѣ собиралось при прежнихъ Государѣхъ и при шебѣ Государѣ въ прежніе годы сошъ по пяши и по шши, а нынѣ, Государь, собираешся съ насъ и со всей земли намижъ, холопи швоими, шысячъ по пяши и по шши и больше; а шоржишка, Государь, у насъ холопей швоихъ, при прежнихъ годѣхъ спали гораздо худы, пошому чшо всякіе наши шоржишка на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ ошняли многіе иноземцы, Нѣмцы и Кизылбашцы, кошорые пріѣзжаютъ къ Москвѣ и въ иные города со всякими своими большими шоргами и шоргуюшъ всякими шовары; а въ городѣхъ всякіе люди обнищали и оскудали доконца ошъ швоихъ Государевыхъ воеводъ, а шорговыя людишка, кошорые вѣзашъ по городамъ для своего шорговаго промыслишка, ошъ ихъ же воеводскаго задержанья и насильсшва въ провѣдѣхъ шорговъ своихъ ошбыли. А при прежнихъ Государѣхъ въ городѣхъ вѣдали губные спаросшы, а посадскіе люди судилися сами промежъ себя, а воеводъ въ городѣхъ не было; а воеводы были посыланы, по прежнихъ Государей указу, съ рашными людьми шолько въ украинные города, для береженья ошъ шѣхъ же Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Ташаръ, ошъ ихъ разоренья. И мы, холопи швои и сиропы, милоспи у шебя Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи просимъ, чшобъ шебѣ Государю пожаловашъ своей Государевы ошчины, въ нашу бѣдность вѣзришь; а чшо, Государь, о Азовѣ городѣ, будешъ шы,

1642. Государь, изволишь Азовъ приняшь для избавы православныхъ Хрестьянъ, и шо, Государь, дошло до всей швоей Государевы земли православныхъ Хрестьянъ головъ; а чшо ты, Государь, укажешь, для своей Государевы службы и для рашныхъ людей, положишь на всю свою Государеву землю и на всякихъ чиновъ людей, чшобъ нишо въ швоей Государевъ вошчинной землѣ въ избылыхъ не былъ, и о шомъ о всемъ какъ шебѣ Государю Богъ извѣсшишь: а мы, колопи швои, госпишка и госпиныя и суконныя сошни шорговыя людишка ради шебѣ Государю служиши своими головами, за свяшья Божія церкви, и за швое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Феодоровича вся Русіи многолѣшное здорovie, и за православную Хрестіанскую вѣру померешъ. То за нами госпишекъ и госпиныя и суконныя сошни шорговыя людишекъ рѣчи!»

Лѣша зрн года, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ вся Русіи намъ, сиропамъ своимъ, черныхъ сошенъ и слободъ сошскимъ и спароспишкамъ и всѣмъ шяглымъ людишкамъ на соборѣ, по своей Государской милости, велѣлъ своему Государеву печашняку думному діаку Федору Федоровичу Лихачеву сказашъ и допросишь о ново-взяшомъ ошѣ Донскихъ казаковъ о Азовѣ городѣ: приняшь ли и спояшь ли за него, и рашныхъ людей посылашь ли прошивъ Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Ташаръ, и розвращъ съ ними чинишь ли? И память о шомъ допросѣ дали, а въ ней написано: будешъ Азовъ городъ приняшь, мно многіе рашные люди будешъ надобешъ въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Польскіе города, и на городовое

Азовское дѣло и рашнымъ людямъ 1642. на жалованье деньги надобъ будешъ многіяжъ, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы надобъ не на одинъ годъ, пошому чшо война бываешъ у Турскихъ людей не по одинъ годъ; и шакія великія деньги и многіе запасы на шѣ годы гдѣ имаши? и о шомъ намъ, сиропамъ швоимъ, черныхъ сошенъ и слободъ сошскимъ и спароспишкамъ велѣно сказка на письмѣ объявишь, чшобъ ему Государю было вѣдомо.

И черныхъ сошенъ и слободъ сошскіе и спароспишка и всѣ шяглые людишка сказали: «въ шомъ швоя Государева Царева и Великаго Князя Михаила Феодоровича вся Русіи воля, какъ шебѣ Государю о шомъ Богъ извѣсшишь, о Азовѣ городѣ и о рашныхъ людѣхъ; а какъ, Государь, городъ Азовъ былъ за Турскимъ Царемъ, и въ шое время изъ швоей Государевы вошчины и въ украинныхъ городѣхъ Турскіе и Крымскіе и Нагайскіе Ташарове ходили войною по вся годы безпреспанно, и Хрестіанскую кровь проливали многую и въ полонъ сводили Хрестіанскаго народа многожъ, а въ шомъ Азовѣ шѣхъ полоненныхъ людей продавали въ свою и въ иныя многія земли, и Хрестіанской православной вѣрѣ поругалися, и въ шѣ годы швои Государевы украинные города и съ уѣзды пусшѣли. А чшо о рашныхъ людѣхъ спройсшѣ и о запасѣхъ, и о шомъ какъ шебѣ Государю Богъ извѣсшишь: а мы, сиропы швои, черныхъ сошенъ и слободъ сошскіе и спароспишка и всѣ шяглые людишка нынѣ, грѣхомъ своимъ, оскудѣли и обнищали ошѣ великихъ пожаровъ, и ошѣ пашинныхъ денегъ и ошѣ дапочныхъ людей, ошѣ подводъ, чшо мы, сиропы швои, давали шебѣ Государю въ Смоленскую службу,

1642. и ошъ поворошныхъ денегъ, и ошъ городского земляного дѣла, и ошъ швоихъ Государевыхъ великихъ подашей и ошъ многихъ цѣловальничъ служебъ, кошорыя мы, сироры, въ швоихъ Государевыхъ въ разныхъ службахъ на Москвѣ служимъ съ госшми и опричь госшей; а служишь съ насъ, сироръ швоихъ, въ швоихъ Государевыхъ въ разныхъ приказѣхъ на всякой годъ по спу по сороку по пяши человекъ цѣловальниковъ, да съ насъ же, сироръ швоихъ, спояшь на земскомъ дворѣ безпреспани и безъ съѣзду семдесять пять человекъ ярыжныхъ да извощики съ лошадми, для ради грѣховаго пожарнаго времени, и плашимъ шѣмъ цѣловальникамъ и ярыжнымъ и извощикамъ ежемѣсяцевъ кормовыя подможныя деньги большія, и ошъ шое великія бѣдности многіе шяглые людишка изъ сопенъ и изъ слободъ разбрелися розно и дворишка свои мечушь. А чшо, Государь, о Азовѣ городѣ, будешь шы, Государь, изволишь Азовъ приняшь для избавы православныхъ Хрисціанъ, и шю, Государь, дошло до всей швоей Государевы земли православныхъ Хрисціанъ головъ; а чшо шы, Государь, укажешь, для своей Государевы службы и для рашныхъ людей, положишь на всю свою Государеву землю и на всякихъ чиновъ людей, чшобъ никшо въ швоей Государевѣ вопчинной землѣ въ избылыхъ не былъ, и о шомъ о всемъ какъ шебѣ Государю Богъ извѣсшишь: а мы, сироры швои, за домъ пречисшыя Богородицы, и за великаго свѣшильника во Пророцѣхъ Иванна Предопечи, и за свяшишеля Христова Николы чудшворца, и за Московскихъ чудшворцевъ Петра и Алексѣя и Юны, и за шебя Самод.

Ч. III.

Выписано изъ рѣчей всякихъ людей о Азовскомъ прииманьи. 1642.

Во власпелинской сказкѣ написано:

То дѣло о Азовскомъ прииманьи покладываюшь они на Государеву волю; а будешь Государь изволишь рашъ спроишь, и они въ подможенье рашнымъ людямъ ради помогашь, елико сила ихъ можешь.

Въ спольничей сказкѣ написано:

За Азовъ Государю съ Турскимъ Салпаномъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвашь ли, и въ шомъ его Государская воля; а ихъ мысль, чшобъ Государь велѣлъ бышь въ Азовѣ шѣмъ же Донскимъ ашаманамъ и казакамъ, а къ нимъ бы въ прибавку указалъ Государь послашь рашныхъ людей изъ охочихъ вольныхъ людей; а изъ кошорыхъ городовъ и сколько рашныхъ людей въ прибавку послашь, и чѣмъ шѣхъ рашныхъ людей пожаловашь, и сколько Государь изволишь послашь въ Азовъ на городовое Азовское дѣло денежныя казны и хлѣбныхъ и пушечныхъ и всякихъ запасовъ и на колько лѣшъ, и сколько въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе города для Турскія и Крымскія войны послашь рашныхъ людей, и ошкуда шѣмъ рашнымъ людямъ на жалованье деньги и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы имашь, и въ шомъ во всемъ егожъ Государская воля.

Дворянъ Московскихъ въ сказкѣ написано:

О прииманьи города Азова, чшо его у казаковъ приняшь и рашныхъ людей въ него послашь, въ шомъ его Государская воля. А нынѣбъ Азовъ держашь Донскимъ ашаманамъ и казакамъ по прежнему, а Государь бы имъ велѣлъ помочь людьми и деньгами и хлѣбными и пушечными запасы, чшобъ они шого города не покинули; а

1642. людей велѣлъ бы Государь при-
бравъ охочихъ въ украинныхъ го-
родѣхъ изъ своего Государева де-
нежнаго жалованья, что шѣхъ го-
родовъ многіе люди прежь сего на
Дону бывали и имъ ша служба за-
обычай: а шолько охочихъ людей
будешъ мало, и Государь бы велѣлъ
имъ людьми помочъ изъ украин-
ныхъ же городовъ, изъ кошорыхъ
онъ Государь укажешъ; а деньги и
запасы шѣмъ людямъ, кошорые въ
Азовѣ будущъ, ошкуда Государь
укажешъ. И шолько Государь из-
волишъ Азовъ приняшъ, и егобъ
держашъ по прежнему Донскимъ
ашаманамъ и казакамъ, а въ при-
бавкубъ къ нимъ послашъ съ Мо-
сквы и изъ украинныхъ городовъ
изо всякихъ чиновъ рашныхъ пѣ-
шихъ вольныхъ людей, опричь
крѣпоспныхъ и кабалныхъ людей,
сколько Государь изволишъ, и да-
шибъ имъ Государево денежное и
хлѣбное жалованье, по чему Госу-
дарь укажешъ; а сидѣшъ бы имъ
въ Азовѣ заодно съ казаки подъ
ашаманскимъ началомъ, а городъ
разбишья мѣста подѣлашъ и осада
укрѣпишъ, а Государевымъ воево-
дамъ въ Азовѣ бышъ нелзѣ, пока-
мѣста Богъ Азовъ ошъ Турскихъ
и ошъ Крымскихъ людей очи-
спишъ, пошому что казаки само-
вольные люди. А на жалованье бы
рашнымъ людямъ и на хлѣбные на
всякіе запасы деньги, шолько въ
Государевѣ казнѣ сполько денегъ
не будешъ, велѣлъ бы Государь
сбирашъ съ приказныхъ и съ дво-
ровыхъ людей, и со вдовъ и съ не-
дорослей, и съ госпей, и съ шор-
говыхъ и со всякихъ чиновъ людей,
кошорые Государевы службы не
служашъ на Москвѣ и въ городѣхъ;
а кошорые и служилые люди, а
нынѣ у корыспныхъ дѣлъ по вое-
водспвамъ и по приказамъ, и съ
шѣхъ бы деньги шакже велѣлъ Го-

сударь сбирашъ, по чему онъ Го- 1642.
сударь укажешъ; а дашочныхъ де-
людей, чѣмъ украинные города
въ Ташарскіе приходы полнишъ,
пожаловалъ бы Государь указалъ
имашъ по своему Государеву раз-
смошрѣнью, разобравъ. А будешъ
Государь изволишъ и сверхъ шѣхъ
денегъ сбираши, и Государь бы по-
жаловалъ велѣлъ указаша сбираши
со всей земли съ вошчинъ и съ по-
мѣспій поворошно, хошя по гри-
внѣ съ двора, и шѣхъ денегъ на
жалованье и на запасы будешъ мно-
го и не на одинъ годъ; а сверхъ де-
шого, какъ Государь укажешъ.

Дворянежъ Московскіе Никиша
Беклемишевъ да Тимооей Желя-
бовской въ особой своей сказкѣ
написали:

Съ Турскимъ Салшаномъ и съ
Крымскимъ Царемъ разорвашъ ли
и Азовъ у Донскихъ казаковъ при-
няшъ ли, и шо въ его Государской
волѣ. А Турскаго и Крымскаго Ца-
ря неправды извѣспны Государю:
всегда Крымской Царь на своей
правдѣ не спаивалъ, и черезъ свое
ушверженье Государевы украинны
воевалъ и полонъ многой ималъ и
разорялъ, и за шѣбъ ихъ бусурман-
скія неправды не велѣлъ Государь
въ Крымъ своей Государевы казны
посылашъ; а ша его Государева
казна пригодишся Государевымъ
рашнымъ людямъ на жалованье,
кошорые будущъ прошивъ ихъ
бусурманъ спояшъ.

Изъ городовъ же дворяне и дѣши
боярскіе: Суздальцы, Юрьевцы,
Переславцы, Бѣляне, Косшромици,
Смольняне, Галичане, Арзамасцы,
Новгородцы, Ржевичи, Зубчане,
Торопчане, Ростповцы, Пошехон-
цы, Новопоржцы, Гороховцы въ
сказкѣ своей написали:

Чшобъ Государь велѣлъ у Дон-
скихъ казаковъ городъ Азовъ при-
няшъ, и съ Турскимъ и съ Крым-

1642. скимъ Царемъ велѣлъ бы Государь разорвашь, за ихъ многія неправды; а велѣлъ бы Государь въ Азовѣ сидѣши шѣмъ казакамъ, а къ нимъ бы въ Азовъ, для скорого укрѣпленья, велѣлъ Государь послашь спрѣльцевъ да спараго сбора солдатшовъ, давъ имъ Государево жалованье, для поспѣшенья, изъ своей Государевы казны, сколько Государь укажешь; а вмѣстобъ шѣхъ людей, копорыхъ изволишь Государь послашь въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе города, велѣлъ бы Государь прибрашь на Москвѣ и въ городѣхъ, во всей своей Государевѣ землѣ рашныхъ людей спрѣльцевъ и солдатшовъ, сколько Государь укажешь, опричь людей ихъ и крещьянъ. А на жалованье рашнымъ людемъ деньги и запасы всякіе велѣшибъ имаши со власшей и съ монашпырей и со всякаго духовнаго чину, и съ бояръ, и съ околничихъ, и съ спольниковъ, и съ спряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ и съ жильцевъ, и съ городовыхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ съ помѣспій и съ вошчинъ, за копорыми большія вошчины и помѣспья, и съ воеводъ и съ приказныхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, и съ дворовыхъ и со всякихъ чиновъ людей, сколько за кѣмъ крещьянскихъ дворовъ по ихъ сказкамъ, а не по писцовымъ книгамъ, шакже бы и съ дьяковъ и съ подьячихъ, и съ госпшей и со всякихъ земскихъ шорговыхъ людей по ихъ сказкамъ.

Мещеряне, Коломничи, Рязанцы, Туляне, Коширяне, Серпуховичи, Колужане, Бѣлевцы, Козличи, Лихвинцы, Серпяне, Мещане, Соловляне, Ворошынцы, Медынцы, Ярославцы, Боровичи, Болховичи, Мещняне, Ряшане, Карачевцы въ сказкѣ своей написали:

Чшо съ Турскимъ и съ Крым- 1642. скимъ за Азовъ разорвашь и Азовъ у Донскихъ казаковъ приняшь, а ошдашь Азовъ бусурманамъ, навешшь на Всероссійское Государство гнѣвъ Божій; а лучше, чшо Азовъ Государю. приняшь и за него спояшь крѣпко, а укрѣпишь Азовъ велѣлъ бы Государь послашь спрѣльцевъ и солдатшовъ, кѣмъ бы въ Азовѣ вскорѣ осада укрѣпишь, а запасыбъ взяшь для поспѣшенья съ Шашскихъ и съ Танбовскихъ волосшей и съ Комарицкой волости и изъ иныхъ украинныхъ городовъ, копорые ближе къ Азову, а пушечныхъ де запасовъ у Государя въ казнѣ много. А опшущя въ Азовъ шѣхъ людей, кѣмъ осада укрѣпишь, велѣлъ бы Государь на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ кликашь, кшо похочешь въ Азовъ изъ дворянъ, и изъ дѣшей боярскихъ, и изъ спрѣльцевъ, и изъ казаковъ, и изъ пушкарей и изъ черныхъ людей, опричь холопей и крещьянъ, и пожаловашь бы шѣхъ людей Государевымъ жалованьемъ и запасы всякіе въ Азовъ послашь. И шолько де Азовъ будешь за Государемъ и Нагаи большой и малой и Черкасы Горскіе будущъ всѣ служиши Государю; а шолько де Азовъ будешь за Турскимъ, и Нагаи и послѣдніе всѣ опъ Аспарахани опшкочуюшъ къ Азову.

Головъ и сопниковъ спрѣлецкихъ, да изъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ Володимірцевъ, Муромцевъ, Нижегородцевъ, Лушанъ въ сказкѣ написано:

Городъ Азовъ у казаковъ примашьли и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разрывашь ли, и гдѣ рашные люди и денежную казну рашнымъ людемъ на жалованье, и хлѣбные и пушечные запасы имашь, и въ шомъ его Государева воля, какъ о шомъ онъ Государь укажешь. А

1642. пушечныхъ де запасовъ въ Государевѣ казнѣ много, а хлѣбные бы запасы, для скорого подъема, взяшь съ украинныхъ съ Зарѣцкихъ городовъ и съ Троицкаго Сергіева монастыря и съ иныхъ монастырей, съ живущаго со всѣхъ безъ выбору, и съ Государевыхъ дворцовыхъ сель на ихъ подводахъ; а въ украинные бы и въ Польскіе и въ Повольскіе города рашныхъ людей прибрашь на Москвѣ и во всѣхъ Государевыхъ городѣхъ спрѣльцевъ и солдашовъ, сколько надобно, а хлѣбные бы запасы взяшь со всей земли безъ выбору. Да на Государеву службу взяшибъ нынѣ съ бояръ и съ ближнихъ людей, для бусурманскаго нахоженья, съ ихъ вошчинъ рашныхъ пѣшихъ и конныхъ людей, сколько укажешъ Государь; а совластелинскихъ и съ монастырскихъ вошчинъ шакже бы взяши дапочныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, съ сколькохъ креспьяниновъ Государь укажешъ, взявъ у нихъ росписи съ большимъ допросомъ; шакже бы и съ ихъ брашья, кошорые Государевы службы не служатъ и будучи у Государевыхъ дѣлъ обогашѣли, и съ дворцовыхъ и со всякихъ чиновъ людей, и съ 1642. помѣстій ихъ и съ вошчинъ взяшь дапочныхъ и конныхъ и пѣшихъ людей, а съ живошовъ бы ихъ взяшь деньги на жалованье рашнымъ людямъ, и велѣлъ бы Государь у всякихъ чиновъ вошчинамъ и помѣшьямъ взяши росписи съ большимъ допросомъ, сколько за кѣмъ креспьянъ. А будешъ надобна будешъ Государю казна вскорѣ, сверхъ Государевы казны, и длябъ скорыя Государевы службы взяшь Пашриархову казну, и у Мишрополишовъ, и у Архіепископовъ, и у Епископовъ и въ монастырѣхъ лежащую домовую казну; а съ гостей бы и со всякихъ шорговыхъ людей, кошорые шоргують большими шоргами, и со всякихъ шорговыхъ людей съ ихъ промысловъ и съ шорговъ, на Москвѣ и въ городѣхъ велѣлъ бы Государь взяшь деньги, по ихъ шоргамъ и промысламъ и прожишкамъ, и шой казны объявишя много. А будешъ не изволишь Государь Азова у Донскихъ казаковъ приняшь, и шолько будешъ Азовъ за бусурманы, и въ шомъ бы на Всероссийское Государство не навеспи гнѣва Божія.

II4.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Атаману Осипу Петрову и всему войску Донскому: о немедленномъ выходѣ изъ завоеваннаго или города Азова на прежнія ихъ жилища. — Писана 1642, Апрѣля 30.

1642. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юршья ашаманамъ и казакамъ, Осипу Петрову и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ въ рѣн году, Окшября въ кѣи день писали еспе къ намъ съ ашаманомъ съ Наумомъ Васильевымъ съ шоварищи, что 1642. вы, ашаманы и казаки, ошъ бусурманскаго нашествія ошсидѣлись въ чешвершомъ въ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ, и съ пѣмъ прислали еспе къ намъ къ Москвѣ спшаничниковъ, ашамана Наума Васильева съ шоварищи, двадцаши

1642. шши человекъ, чшобъ намъ Великому Государю городъ Азовъ у васъ велѣши приняшь и послаши воеводу и рашныхъ людей, для прихода воинскихъ Турскихъ и Крымскихъ людей, а вамъ ашаманамъ и казакамъ Азова города держашъ не кѣмъ; а шолько приниши не велимъ, и вамъ его покинушь и идиши по старымъ своимъ куренямъ. И мы Великій Государь посылали къ вамъ ашаманамъ и казакамъ и ко всему Донскому войску, съ нашимъ Государскимъ жалованьемъ и съ милоспивымъ словомъ, дворнина нашего Аванасья Желябужскаго да подьячего Ареу Башмакова, и велѣли есмь имъ и города Азова до смошрѣши: и по ихъ до смошру, городъ Азовъ опъ Турскихъ и опъ Крымскихъ людей разбишь и разоренъ весь до основанья, а вскорѣ шого города подѣлаши никошорыми мѣрами нелѣзъ и опъ приходу воинскихъ людей сидѣши не въ чѣмъ. Да выкъ, ашаманы и казаки, прислали къ намъ ашамана Абакума Софонова да ясаула Романа Родіонова съ шоварищи, семнадцать человекъ, а съ ними къ намъ Великому Государю писали о шомъ же, чшо вамъ города Азова держашъ не кѣмъ, и чшобъ намъ велѣши городъ Азовъ приняши и воеводу и рашныхъ людей послаши; а вы ученеше жиши по прежнимъ своимъ мѣстамъ. И нынѣ намъ Великому Государю вѣдомо учинилось подлинно, чшо у Ибрагимъ Салтана изгошомлемъ подъ Азовъ Турскіе и Крымскіе и иныхъ Государствъ многіе рашные люди больше прежняго, и идушь подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскорѣ; а осада Азовъ, хошашъ идиши воевашъ наши украинные города: и нынѣ намъ города Азова приняши и воеводу и рашныхъ людей послаши не къ дѣлу, и быши имъ въ шажомъ
• Ч. III.

разореномъ мѣстѣ немочно; а велѣли есмь быши у бояръ нашихъ ашаманамъ Науму Васильеву да Абакуму Софонову съ шоварищи и шѣ Турскіа и Крымскіа вѣсти намъ сказати, и жалѣи мы Великій Государь о васъ ашаманѣхъ и казакѣхъ и о всехъ православныхъ Христіанѣхъ, чшобъ кровь Христіанскую унати, городъ Азовъ велѣли покинуши и изъ него вамъ выдѣли на старыя свои мѣста, къ конторныхъ мѣстѣхъ прежъ сего жали, чшобъ васъ невѣрные бусурманы, пришедши, не побали; а мы Великій Государь и впередъ учнемъ васъ ашамановъ и казаконъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ ученеше жиши на прежнихъ своихъ мѣстѣхъ. И ашаманы Наумъ Васильевъ да Абакумъ Софоновъ съ шоварищи боярамъ нашимъ сказали, чшо вы, все Донское войско, нашего Государскаго повелѣнья во всемъ слушати ради и изъ Азова выйдешъ шенчестъ, какъ наше Царское повелѣнье къ вамъ о шомъ вѣдешъ, и ученеше жиши на старыхъ своихъ куреняхъ по прежнему; и для скорыи вѣсти отпустиши они къ вамъ шоварищей своихъ шепью черезъ Волуйку, чшобъ къ вамъ Турскіе и Крымскіе люди безвѣстно не пришли и дурна надъ вами не учинили. И по нашему указу, Донскіе казаки ясауль Романъ Родіоновъ съ шоварищи, пятнадцать человекъ, къ вамъ на Донъ отпущены, а велѣно имъ, для посвѣдомья, ѣхати черезъ Волуйку шепью: наскоро, а дано имъ нашего жалованья на лошади по шридцати дублевъ человеку, чшобъ у нихъ было по двѣ лошади добрыхъ; а съ сею нашею Царскою грамошою послакъ къ вамъ съ ними же вѣсшѣ дворнинъ нашъ Михайло Засѣцкой. И какъ къ вамъ ся наша грамоша

1642. придетъ, и выбъ, ашаманы и казаки и все Донское войско, по сему нашему указу, городъ Азовъ покинули, а вышлибъ еспѣ жиши не сшарымъ своимъ мѣсшамъ, чшобъ васъ бусурманы, пришедчи, не побяли и нашихъ украинскихъ мѣспѣ не завоевали; а мы Великій Государь васъ ашамановъ и казаковъ учнемъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ учнеши жиши на прежнихъ своихъ мѣспѣхъ, и наше денежное жалованье и запасы хлѣбные и пушечные учнемъ къ вамъ посылати, и нужи вамъ ни въ чемъ не будетъ: а шолько вы, ашаманы и казаки и все Донское войско, нашего Государскаго повелѣнья не послушаешѣ, изъ Азова до приходу Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей нынѣ вскорѣ не выйдете, и кошорое надъ вами учинашя кровопролитіе, и шо вамъ будетъ самимъ опъ себя, и нашего Государскаго жалованья и запасовъ никакихъ къ вамъ въ Азовъ не пошлюшъ, потшому чшо вамъ въ шакоемъ разореномъ мѣспѣ пробыши опъ шакихъ многихъ Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей немочно. А учинилось намъ Великому Государю вѣдомо под-

линно, чшо у Турскаго Ибрагимъ 1642. Салпана изгошовлены Крымскіе и Турскіе и иныхъ Государспѣвъ воинскіе многіе люди больше прежняго, и идушъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ пушемъ вскорѣ; а осадя Азовъ, кошяшъ идши войною подъ наши украинные города: и выбъ, ашаманы и казаки, однолично городъ Азовъ покинули и шли въ прежнія свои мѣспѣа при Михайлѣ Засѣцкомъ, чшобъ шѣмъ кровь Христіанская уняши; а на нашебъ еспѣ Царское жалованье были надежны. Да какъ вы изъ города Азова на сшарыя свои мѣспѣа выйдете, и выбъ о шомъ шопчасъ ошписали къ намъ къ Москвѣ съ Михайломъ же Засѣцкимъ, и проводиши его велѣли; да какъ намъ про шо ошпишете и вѣдомо будетъ, чшо вы изъ Азова выйдете, и мы Великій Государь ашамановъ Наума Васильева да Абакума Софонова съ шоварици велимъ къ вамъ на Донъ, въ ваши прежніе курени, ошпустиши съ нашимъ Царскимъ съ денежнымъ жалованьемъ и съ запасы хлѣбными и съ пушечными, на Воронежъ, а съ Воронежа въ судѣхъ Домомъ шопчасъ. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣн, Апрѣля въ 11 день.

115.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Ашаману Осипу Петрову и всему войску Донскому, за немедленный, по Царскому повелѣнію, выходъ изъ города Азова на прежнія ихъ жилища; съ уведомленіемъ о посылкѣ къ нимъ денежнаго жалованья и разныхъ припасовъ. — Писана 1642, Іюля 27.

1642. Опъ Царя и Великаго Князи Михаила Теодоровича всея Русіи на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты ашаманамъ и казакамъ, Осипу Петрову и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ во рѣн году, по на-

шему указу, посыланъ къ вамъ на 1642. Донъ съ нашею Царскою грамотою дворянинъ нашъ Михайло Засѣцкой, а съ нимъ ошпущены къ вамъ на Донъ Донскихъ казаковъ ясаулъ Романъ Родіоновъ съ шоварици,

164а. нятнадцашь человекъ, а велѣно имъ, для поспѣшенья, ѡхашь черезъ Волуйку спешью наскоро, а на лошади дано имъ нашего жалованья по шридцати рублевъ человекъ; а въ нашей грамошѣ писано къ вамъ съ нашимъ Государскимъ милоспивымъ словомъ, что, жалѣя мы Великій Государь васъ ашамановъ и казаковъ, велѣли вамъ городъ Азовъ покинуть, а выдти изъ него на спарыя свои мѣста, въ копорыхъ вы мѣспѣхъ прежде сего жили, для того: вѣдомо намъ Великому Государю учинилось подлинно, что у Ибрагимъ Салтана изгошовалены подъ Азовъ Турскіе и Крымскіе и иныхъ земель многіе рапные люди больше прежняго, и идушъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ пушемъ вскорѣ; а осадя Азовъ, хошашъ идши воевашъ наши украинные города, и чтобъ васъ невѣрные бурсурманы, пришедъ, не побил и украинныхъ нашихъ городовъ не повоевали: а какъ вы, ашаманы и казаки, городъ Азовъ покинете и изъ него выйдете на спарыя свои мѣста, и мы Великій Государь и впередъ учнемъ васъ ашамановъ и казаковъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбными запасы; да и вы къ намъ писали напередъ сего съ ашаманы своими и съ казаки и неодинова, что вамъ въ шакомъ разореномъ мѣспѣ быши немочно и держати его некъмъ, и шолько мы Великій Государь не дршлемъ воеводы и рапныхъ людей, и вамъ шомѣспю покинуть. И какъ Михайло Засѣцкой поѣхалъ съ Волуйки на Донъ, и на Сѣверскомъ Донѣ ихъ Черкасы догромили и побил, и нашу грамошу, копорая послана къ вамъ, и нашъ наказъ, каковъ ему данъ, взяли; а онъ Михайло съ доспальными казаками къ вамъ на Донъ ушелъ, и прѣхавъ къ намъ къ

Москвѣ съ Дону, сказалъ, что онъ 164а. Михайло, прѣхавъ къ намъ, наша Государской указъ, что въ вамъ писано было въ нашей грамошѣ, вамъ ашаманамъ и казакамъ и всему войску въ Азовѣ сказалъ, и вы по нашему Государскому указу повелѣнне наше совершили, городъ Азовъ покинули и вышли изъ него при немъ Михайлѣ; да вышло съ Михайломъ Засѣцкимъ приехали къ намъ спаничниковъ своихъ, ашамана Спепана Иванова да ясаула Герасима Иванова, съ оппискою, а въ оппискѣ своей писали вы къ намъ шожъ, что и Михайло сказывалъ, что вы, ашаманы и казаки, по нашему указу городъ Азовъ покинули, и наше Царское повелѣнне совершили и учали жити на Матхинѣ оспровѣ. И мы Великій Государь васъ ашамановъ и казаковъ и все Донское войско жадуемъ, похваляемъ, и хошимъ васъ держати въ нашемъ Царскомъ жалованѣ по прежнему и шомпрѣ по вашей службѣ; и спаничниковъ вашихъ, Донскихъ ашамановъ Наума Васильева, да Абакума Софонова, да Спепана Иванова да ясаула Герасима Иванова съ шоварици, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣли оппустишь на Воронежъ, а съ Воронежа къ вамъ на Донъ; а съ нашимъ Царскимъ жалованьемъ послали есмѣ къ вамъ дворянина нашего Дениса Тургенева, а послано къ вамъ нашего Царскаго жалованья двѣспѣ шовавовъ суконъ наспрафилю и Англинскихъ, двѣ штысячи рублевъ денегъ, да сверхъ шого шебя ашаманъ Осипа Пепрова пожаловали есмѣ; велѣли къ шебѣ послаши нашего Царскаго жалованья сукно лундышъ да камку добрую, да къ вамъ же велѣли послаши съ Воронежа нашего Царскаго жалованья, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ двѣ шты-

1642. сечи пять сошь чеши да двѣспѣ ведерь вина, да къ вамъ же велѣли послани съ Тулы двѣспѣ пятьдесять пудъ зелья ручнаго да пятьдесять пудъ зелья пушечнаго, приша пудъ свинцу; а послано по все наше Царское жалованье съ дворяниномъ нашимъ съ Денисомъ Тургеновымъ, да съ ашаманы Донскими съ Наумомъ Васильевымъ да съ Спешаномъ Ивановымъ, и съ ясауломъ и съ казаки. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, ашаманы и казаки, намъ Великому Государю служили и прямил и во всемъ добра хопѣли вправду, безо всякя хипросши, и пословъ нашихъ и посланниковъ и Турскихъ посланниковъ, копорые нынѣ будупъ изъ Царягорода, пропускали безо всякаго задержанья и ссоры никакя не чинили, и съ Турскими людьми, копорые нынѣ въ Азовѣ будупъ, помирился и жили съ ними смирно, задоровъ никакихъ не чинили, и на море не ходили и судовъ не гронили, и селъ и мѣспъ Турскаго не воевали; а какъ наши послы, или съ ними Турскіе послы или посланники учнушь приходиши, и выбъ ихъ примали честно и съ Дону ихъ ошпускали по прежнему, незадержавъ, пошчасъ, и суды имъ и провожашыхъ давали, какъ бы имъ пройши безспрашно: а мы Великій Государь учнемъ васъ и впередъ жаловаши нашимъ Государскимъ жалованьемъ, смощря по вашей службѣ; а дворянина нашего Дениса Тургенева ошпустилибъ еште къ намъ къ Москвѣ безъ кошчанья и проводишь его велѣли, до коихъ мѣспъ пригоже, чшобъ ему провхашъ здорово. А чшо у васъ будепъ впередъ какихъ вѣсшей, и выбъ о тѣхъ вѣспяхъ къ намъ писали, провѣдавъ подлинно, съ легкими спаницами, чшобъ намъ о всемъ, чшо у васъ учнешъ дѣлашся, про всякя вѣспи подлинно было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣша зѣна, Іюля въ кѣ день.

116.

Данная (въ спискѣ), по указу Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДО-РОВИЧА, на отведенное живущимъ въ Москвѣ Нѣмцамъ пусто-разтее мѣсто, за землянымъ городомъ, между Флоровскими и Покровскими воротами, для построения Евангелической церкви. — Писана 1643, Іюля 13.

1643. Лѣша зѣна, Іюля въ гѣ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русии указу, Василій Пешровичъ Наумовъ, да Никиша Наумовичъ Вѣглецовъ, да дѣяки Первой Черо-новъ да Алексѣй Іевлевъ дали ша-рымъ служилымъ иноземцамъ, раз-ныхъ чиновъ Нѣмцамъ, и Посоль-скаго приказа переводчику, и зо-лошатаго и серебрянаго дѣла масте-рамъ и шарымъ Московскимъ шор-говымъ Нѣмцамъ, подъ ихъ бого-молья подъ избу съ комношою и подъ дворъ, гдѣ имъ съвѣзашся для богомолья по ихъ вѣрѣ, за зем-лянымъ городомъ межъ Фролов-скихъ и Покровскихъ ворошь, изъ Никишина огорода Зюзина вдоль шридцать сажемъ, поперечъ шожъ шридцать сажень, ошъ землянаго города ошо рву въ двадцати саже-

1643. няхъ, для шого: въ нынѣшнемъ во рѣна году, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, Нѣмецкія избы, кошорыя у нихъ поставлены были въ бѣломъ каменномъ и въ земляномъ городѣ для мольбы и обѣденъ, сломаны и впередъ Нѣмецкимъ избамъ въ бѣломъ каменномъ и въ земляномъ городѣ для мольбы и обѣденъ быши не велѣно, а велѣно имъ пріискашь мѣсто за землянымъ городомъ, гдѣ имъ впередъ для богомолья поставишь избу съ комношою. И въ нынѣшнемъ во рѣна году, въ Земскомъ приказѣ иноземцы ропшишр Андрей Таменданъ да Андрей Келдерманъ подали подписную челобитную, за помѣшою печашника и думнаго дьяка Теодора Теодоровича Лихачева, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во рѣна году били челомъ Государю ошъ Николы Сполпа попы на новопрѣзжихъ шорговыхъ Нѣмецъ, что у нихъ была изба въ бѣломъ каменномъ городѣ для мольбы, сходъ Евангельскаго чшенія, а у нихъ де изшари за Фроловскими ворошпы, близко землянаго города, у попа ихъ на дворѣ поставлена изба съ комношою, гдѣ они вмѣстѣ съ дохшурпы по праздникамъ и по воскреснымъ днямъ для богомолья и Евангельскаго чшенія сходились; и нынѣ де, по Государеву указу, ша ихъ изба съ комношою сломана, а велѣно имъ пріискашь мѣсто за землянымъ городомъ, гдѣ имъ впередъ для богомолья поставишь избу съ комношою; и нынѣ де они пріискали мѣспечко промежъ Фроловскихъ и Покровскихъ ворошпы, за землянымъ городомъ, на пахашномъ полѣ, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ шо мѣсто на пахашномъ полѣ изъ боярской или изъ слобод-

Ч. III.

ской земли ошвесшь, гдѣбъ имъ 1643. впередъ прочно было изба съ комношою поставишь и съѣзжашься для богомолья и Евангельскаго чшенія, Бога молишь по ихъ вѣрѣ; а на челобитной ихъ написано: рѣна года, Іюня въ й день Государь пожаловалъ велѣлъ шѣхъ мѣспѣ досмопришь и измѣришь, сколь велики и кто ими владѣшь, и доложишь себя Государя. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, по подписной челобитной, за помѣшою печашника и думнаго дьяка Теодора Теодоровича Лихачева, за землянымъ городомъ межъ Фроловскихъ и Покровскихъ ворошпы огороднаго мѣспша, на кошорое указали Нѣмцы, досмашпривано, и по досмошпру шо мѣсто огородъ Никишпы Зюзина, и Іюня въ к день Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи докладывалъ Василій Пешпровичъ Наумовъ, да Никиша Наумовичъ Бѣглецовъ, да дьяки Первой Нероновъ да Алексѣй Іевлевъ: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи указалъ шѣмъ иноземцамъ даши мѣспѣ, подъ ихъ богомолья поставишь изба съ комношою, за землянымъ городомъ, межъ Фроловскихъ и Покровскихъ ворошпы, изъ Никишина огорода Зюзина вдоль и поперечъ по шридцати сажень. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, Василій Пешпровичъ Наумовъ, да Никиша Наумовичъ Бѣглецовъ, да дьяки Первой Нероновъ да Алексѣй Іевлевъ дали спарымъ служилымъ иноземцамъ разныхъ чиновъ, Посольскаго приказа переводчикамъ, изолошаго и серебрянаго дѣла мастерамъ, и спарымъ Московскимъ шорговымъ Нѣмцамъ подъ ихъ богомолья, подъ избу съ

1643. комношою и подь дворь, гдѣ имъ събъжашься для богомоля, за землянымъ городомъ, межъ Фроловскихъ и Покровскихъ ворошъ, изъ Никишина огорода Зюзина вдоль придцашъ сажень, поперечъ шожъ; и спарымъ служилымъ иноземцамъ разныхъ чиновъ, и Посольскаго приказа переводчикамъ, и золошаго и серебрянаго дѣла масперамъ, и спарымъ Московскимъ шорговымъ Нѣмцамъ на шомъ мѣспѣ для ихъ 1643. богомоля посшавишь избу съ комношою, и дворь для своего прѣзда огородишь ошъ землянаго города ошо рву въ двадцати сажняхъ, и шѣмъ мѣспомъ владѣшь по сей данной. Къ сей данной Василій Пешровичъ Наумовъ да Никиша Наумовичъ Бѣглецовъ печаша свои приложили. Помѣша дѣяка Неронова, справа подьячего Семена Сергѣева.

117.

Объявленіе, по указу Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, Патриарху Іосифу и Боярамъ: о продолжающихся переговорахъ съ Датскимъ Королемъ Христианомъ, касательно вступленія въ бракъ Царевны Ирины Михайловны съ сыномъ его, Королевичемъ Волдемаромъ. — 1643, Окшября 28.

1643. рѣв, Окшября въ ѣи день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, объявлено великому господину свяшѣйшему Іосифу Патриарху Московскому и всея Русіи и боярамъ, при немъ Государь, въ передней избѣ:
- Въ прошломъ въ рѣи году посланы ошъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, къ брашу су Королю Дашскому послы окольничій Степанъ Проесшевъ да діакъ Иванъ Папрекѣвъ о Государспвенныхъ о великихъ дѣлѣхъ, копорыя насшояшь обоимъ Великимъ Государямъ и обоимъ Государспвамъ къ покою и къ шишинѣи ко всякому добру; да шѣмъ же посламъ, будучи у Хреспьянуса Короля, по Государеву наказу велѣно говориши и дѣлаши о самой о большой дружбѣ и о любви и о соединеніи и о вѣчномъ союзѣ: «Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, . . . прежнюю дружбу и любовь и докончанье предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, съ прежними Короли Дашскими и съ нимъ Хреспьянусомъ Королемъ, ноипаче съ Его Королевскимъ Величеспвомъ хочешъ быши въ пріятельствѣи и въ крѣпкой дружбѣи и въ любви и въ соединеніи, свыше всѣхъ Великихъ Государей; и для шого велѣлъ Его Королевскому Величеспву объявиши, что всесильный въ Троицѣ славимый Богъ подароваль ему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу, всея Русіи Самодержцу, . . . родныя чада, и его Государской дщери благовѣрной и благородной Царевнѣи Великой Княжнѣи Иринѣи Михайловнѣи приспѣ время сочешашися законному браку; а вѣдомо ему Великому Государю, что у Дашскаго Хреспьянуса Короля еспъ доброродный и высокороденный его Королевской сынъ Королевичъ Волдемаръ Хреспьянъ,

1643. Графъ Шлезвицкій, Голшпенскій. И будешь Его Королевское Величество похочешь съ нимъ Великимъ Государемъ быти въ брашской дружбѣ и въ любви и въ соединенъи швѣ навѣки, и онъ бы поволилъ сыну своему Королевицу Графу Волдемару Хрещьяну у Царскаго Величества его Государскую дочь благовѣрную и благородную Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну къ сочепанію законнаго брака помяшъ.» А какъ шому дѣлу межъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и Хрещьянуса Короля Дашскаго быти, и о шомъ съ ними послыбыль полный наказъ.

. Государевы послы были у Хрещьянуса Короля въ Копнагавѣ, и Хрещьянуса Король велѣлъ съ ними послы ближнимъ своимъ людямъ говориши и дѣлаши; и по Королевскому приказу, его Королевскіе ближніе люди говорили: «какъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Его Королевскаго Величества сына Графа Волдемара хочешь имѣши у себя Великаго Государя въ присвоенъи и въ каковѣ Chesпи?»

. послы Спепанъ и діакъ Иванъ, Королевскимъ ближнимъ людямъ не давъ на шу спашью прошивъ ихъ вcпpоса, по Государеву указу, опшѣша и не объявля шого, въ каковѣ присвоенъи и въ Chesпи Его Королевскаго Величества сыну Королевицу Графу Волдемару у Великаго Государя у Его Царскаго Величества быти, говорили обвинныхъ дѣлъхъ; а не по Государеву наказу и не прошивъ Королевскихъ ближнихъ людей вcпpоса.

. въ Дашской землѣ Спепанъ дѣлъ нерадѣли, съ Королевскими съ ближними людьми

1643. говорили самими коропкими словами, что къ дѣлу не приспало, а не прошивъ ихъ рѣчей, и Государева наказа не исполнили, хъ самыхъ надобныхъ дѣлъ не говорили и Государевымъ дѣломъ не промышляли, и Королевскимъ ближнимъ людямъ во многихъ спашьяхъ прошивъ ихъ рѣчей были безошвѣсны и во всемъ дѣлали нерадѣньемъ; и Королевскіе ближніе люди въ шомъ имъ ошказали и никакихъ дѣлъ не учали.

. же Спепану и Ивану, по Государеву наказу, велѣно изъ Копнагава обослашьяся и ошписашъ къ Государю, будешь въ Государевыхъ дѣлѣхъ за чѣмъ спанешъ; а изъ Дашскія земли до Государева указу самимъ имъ къ Государю къ Москвѣ ѣхашъ не велѣно: и они къ Государю ни о чемъ не писали и сами пріѣхали къ Государю, не соверша шого дѣла и не обослався съ Государемъ, и Государь за шо положилъ на нихъ свою Государеву опалу.

. своего Государскаго дѣла, какъ объявлено выше сего, посылалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, въ Дашскую землю къ брашу своему Хрещьянусу Королю Амбурца Пешра Марселиса, вѣря ему въ шомъ великомъ дѣлѣ, пошому что его Пешровъ ошець Гаврило и онъ Пешръ прежь сего ему Великому Государю служили вѣрно: какъ былъ въ Польшѣ и въ Лишвѣ ошець его Государевъ, блаженныя памяти, Великій Государь святѣйшій Патриархъ Филаретъ Никишичь Московскій и всея Русіи, и его Пешровъ ошець Гаврило о его Государскомъ высвобоженъи радѣлъ и всякими мѣрами промышлялъ, да и иныя его Гавриловы и сына его Пешра къ нему Великому Государю многія и вѣрныя службы были.

••

1643. И нынѣ писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, изъ Дашскія земли Пешрѣ Марселись, чшо Дашской . . . Король съ нимъ съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ хочешъ быши въ крѣпкой брашской дружбѣ и любви и въ вѣчномъ союзѣ навѣки нерушимо, свыше всѣхъ Великихъ Государей, и для сочешанья законнаго брака, сына своего Королевича Волдемара Хрещьяна, Графа Шлезвицкаго, Голшпенскаго, ошпускаешъ, а съ нимъ къ Царскому Величеству шлешъ своихъ . . . пословъ; а поѣдушъ они изъ Дашскія земли нынѣшнимъ зимнимъ первымъ пушемъ.
- И великомуъ господину свяшѣйшему Іосифу Папріарху Московскому и всея Русіи про шо вѣдашь и со всѣмъ освященнымъ соборомъ молиши Господа Бога и пречисную Богородицу, чшобъ шо великое дѣло Господь Богъ Своими неизреченными судьбами къ доброму совершенью привель.

118.

Жалованная Грамота Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Гамбургскому гостю Петру Марселису съ дѣтьми и Голландскому торговому теловѣку Филимону Акаму, на устроение по рѣкамъ Шекснѣ, Костромѣ и Вагѣ, или на другихъ прилитныхъ мѣстахъ, желѣзныхъ заводовъ, съ правомъ безошлинной продажи издѣлій въ продолженіи 20 лѣтъ, внутри и внѣ Государства. — Писана 1644, Апрѣля 5.

1644. Божіею милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есми иноземца, Анбурскаго города госпя Пешра Гаврилова сына Марселиса съ дѣшми съ Гавриломъ да съ Левоншьемъ, да Галанскія земли торговаго человѣка Филимона Филимонова сына Акаму, чшо били намъ челомъ они Пешрѣ и Филимонѣ, чшобъ намъ ихъ пожаловашъ, велѣшь изъ желѣзной руды на рѣкахъ на Шекснѣ и на Коспромѣ и на Вагѣ и гдѣ впредь въ нашемъ Россійскомъ Государствѣ шакія мѣста приищущъ, на ихъ пропоряхъ мѣльничные заводы заводишь и всякое желѣзное дѣло дѣлашь, пушки и ядра лишь, и пруповое желѣзо и доски и бѣлое желѣзо ковашь, и проволоку желѣзную и всякіе шволы и иное желѣзное дѣло, чшо мочно, дѣлашь на двадцашъ лѣтъ безъ оброку и за море вывозишь безошлинно. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали ихъ Пешра и Филимона и дѣшей Пешровыхъ Гаврила и Левоншья, велѣли имъ желѣзный заводъ заводишь на шѣхъ шрехъ мѣспѣхъ: на Вагѣ, и на Коспромѣ и на Шекснѣ, или индѣ, гдѣ они Пешрѣ и дѣши его и Филимонѣ мѣспа въ нашемъ Россійскомъ Государствѣ приищущъ, копорыя къ шому желѣзному дѣлу будущъ годны, на нашихъ Царскаго Величества порозжихъ земляхъ, на двадцашъ лѣтъ безоброчно и безошлинно, опричь

1644. монашескихъ и боярскихъ и дворянскихъ помѣстныхъ и вошчинныхъ земель, мѣльницы спавишь, и желѣзо на всякія спашьи плавишь, и лишъ и ковашь пушки и ядра, и пруповое и бѣлое и дощашое желѣзо, и проволоку, и всякіе спволы и всякое желѣзное дѣло дѣлашь поволили; а шѣ мѣльницы и всякое желѣзное дѣло указали имъ Пешру съ дѣшми и Филимону заводишь своимъ заводомъ и своими деньгами. А какъ они Пешръ и дѣши его и Филимонъ Акама на шѣхъ рѣкахъ заводы заведутъ и учнутъ всякое желѣзо дѣлашь, а въ нашу казну того желѣзнаго дѣла и въ кошорыхъ мѣспѣхъ что будешъ годно, и у нихъ у Пешра и у дѣшей его и у Филимона велѣли имать всякое желѣзо, по ихъ договору: въ пушкахъ по двадцати алшынъ пудъ, а въ пушечныхъ ядрахъ по десяти алшынъ пудъ, спволы мушкетные и карабинные по двадцати алшынъ спволь, пруповое по шринадцати алшынъ по двѣ деньги пудъ, а дощашое по двадцати по шши алшынъ по чешыре деньги пудъ, а проволочное и бѣлое и всякое желѣзо передъ шорговою цѣною съ убавкою. А имать у нихъ велѣли по всякое желѣзо, кошорое пригодися въ нашу казну, гдѣ они Пешръ съ дѣшми и Филимонъ учнутъ желѣзо дѣлашь, у кошораго дѣла на годна, безпошлинно; а будешъ въ шѣхъ урочныхъ въ двадцати лѣшѣхъ и послѣ урочныхъ лѣшъ будешъ какое желѣзо въ шоргу дешевлѣ шой ц. . . , въ нашу казну всякое желѣзо велѣли имать передъ шорговою цѣною съ убавкою, какъ мочно. А что у нихъ у Пешра и у дѣшей его и у Филимона въ шѣ урочные въ двадцать лѣшъ всякаго желѣза, или послѣ урочныхъ двадцати лѣшъ будешъ въ лишкѣ,

Ч. III.

за нашимъ обиходомъ, и имъ по 1644. всякое желѣзо поволили вывозишь въ инныя земли, кошорыя земли съ нами съ Великимъ Государемъ въ совѣшѣ и въ дружбѣ, и продавать на ефимки и на шовары мѣняшь иноземцамъ у Архангельскаго города; а кошорое желѣзо продадутъ у города или за моремъ на ефимки, и шѣ ефимки привозишь къ намъ къ Москвѣ и ошдавать въ казну нашего Царскаго Величества по нашей указной цѣнѣ, а на спорону ефимковъ никому не продавать и не ошдавать. А безоброчные годы указали счищать съ шѣхъ мѣспѣ, какъ у нихъ гдѣ на кошорыхъ мѣспѣхъ на шой желѣзное дѣло печи плавильныя поставлены будутъ и желѣзные дѣла учнутъ дѣлашь; а въ шѣ урочные въ двадцать лѣшъ, и по кошорое время шой желѣзный заводъ за ними гдѣ будешъ, шой желѣзной руды иноземцамъ и Рускимъ людямъ никому на ошкупъ и безъ ошкупу въ шѣхъ уѣздѣхъ ошдавать, и мѣльницъ спавишь, и всякаго желѣзнаго дѣла мѣльничнымъ заводомъ дѣлашь и за море возишь, опричь ихъ Пешра и дѣшей его и Филимона, никому не велѣли; а какъ двадцать лѣшъ ошойдутъ, и съ шѣхъ мѣспѣ, гдѣ у нихъ желѣзное дѣло будешъ, велѣли съ нихъ имать въ казну нашего Царскаго Величества со всякой плавильной печи оброку по шшу рублевъ на годъ и пошлины со всякаго желѣза по нашему указу. А будешъ они Пешръ и дѣши его и Филимонъ на нашихъ порозжихъ земляхъ мѣспѣ нигдѣ не обыщутъ, а обыщутъ гдѣ угожя мѣспѣ на монашескихъ на вошчинныхъ земляхъ, или на боярскихъ и на дворянскихъ и всякихъ чиновъ у людей, и шѣ имъ земли поволили у нихъ, у кого приищутъ, наймовать или на оброкъ

103

1644. имашь погодно, какъ у нихъ съ кѣмъ сговоръ будешь, а куплею ни у кого никакихъ земель не купишь и подѣзакладъ ни въ чемъ не имашь; а шѣмъ мѣльничнымъ заводомъ, гдѣ у нихъ будешь желѣзное дѣло въ шѣ урочные въ двадцашь лѣшъ, или послѣ двадцати лѣшъ гдѣ они возмущъ на оброкъ, владѣши имъ Пешру и дѣшямъ его Гаврилѣ и Левоншю и Филимону Акамѣ самимъ, а на спорону, безъ указу нашего Царскаго Величества, не продашь и не заложить и никому никакими обычаи не отдашь, и опрочѣ желѣзнаго дѣла иныхъ никакихъ заводовъ, безъ указу нашего Царскаго Величества, вновь не заводишь, и шоварищевъ къ себѣ никого не припущашь, и земель никакихъ не покупашь и подѣзакладъ ни у кого не имашь, и деревень не строишь и крестьянъ не заводишь, и лишнихъ иноземцевъ у желѣзнаго завода не держашь, а держашь масперовъ и работныхъ людей шѣхъ, безъ кошорыхъ у желѣзнаго дѣла бышь нельзѣ; а на большихъ рѣкахъ, гдѣ суды ходяшь, желѣзныхъ заводовъ не заводишь и въ рѣкахъ судового ходу, гдѣ напередъ сего былъ судовой и плошовой ходъ для всякихъ промы-

словъ, и шѣхъ пушей не заперешь. 1644. А будешь похощашь гдѣ дѣлашь заводъ и на большихъ рѣкахъ, и имъ учинишь судовой и плошамъ и лѣсу ходъ, какъ мочно проходишь большимъ судамъ и плошамъ; а наймовашь къ шому дѣлу всякихъ Рускихъ людей по добротѣ, а не въ неволю, и шѣсношыбъ и обидь никому ни въ чемъ не было, и промысловъ ни у кого никакихъ не опшимаешь, чшобъ въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ опъ шого заводу никому упшсненья и изгони и налогъ не было. А будешь наше Царское Величество поволить всякому дѣлу желѣзнаго заводу научишь Рускихъ людей, и Пешру и дѣшямъ его и Филимону людей нашего Царскаго Величества велѣшь мастерамъ учишь всякому желѣзнаго дѣла заводу ковашь и плавить, и печи и запошы и мѣльницы дѣлашь, и ремесшва никакого опъ Рускихъ людей нескрыватьш. Писана ся наша жаловалная грамоша въ царшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зрѣнв, Апрѣля въ ѣ день. Подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, Его Царскаго Величества, приказа Большія казны діакъ Назарій Чистого.

Къ сей Грамотѣ, писанной на Александрійскомъ листѣ съ золотыми украшеніями, прибшена на зеленомъ шелковомъ, золотомъ перевитомъ, сшуркѣ двустороння краснаго воску пегать, подобная приложенной выше подѣ № 71 и до половины искрошившаяся.

На оборотѣ написано:

Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ. — Справиль Ѳедька Дурышкинъ.

119.

Извѣтъ Брестскаго Симеоновскаго монастыря Игумена Аѳанасія Россійскимъ въ Польшѣ Посламъ: о происхожденіи Ивана Дмитриева Лубы, называвшагося Царевичемъ, сыномъ Лжедмитрія Гришки Отрепьева и Марины. — 1644, Августа 7.

1644. рѣв, Августа въ 3 день приходилъ къ великимъ посламъ, къ боярину ко Князю Алексѣю Михайловичу Львову съ шоварици, изъ Брестя Липовскаго Симеоновскаго монастыря Игумень Аѳанасій и говорилъ: «хочешъ де онъ Игумень Аѳанасій Великому Государю послужити и вѣрную свою службу покажети и вамъ великимъ посламъ шо объявишь: въ прежнюю де войну, какъ была война межъ Московскаго Государства и Польшею и Липвою, и въ шо де время привезъ съ Москвы въ Польшу шляхтичъ панъ Бѣлинской мальчика невелика и у себя его вскормилъ, а сказывалъ про него: дала де ему шого мальчика въ Калугѣ вора Гришкина жена росприги Марина Мнишковна, воеводы Сендомирскаго дочь, кошорая была за вормъ за Гришкою роспригою, и приказала де ему, чшобъ онъ панъ Бѣлинской шого мальчика свезъ къ себѣ въ Польшу и вскормилъ, а шопъ де мальчикъ Царевичъ, роспригинъ сынъ да ея Маринкинъ, и былъ съ нею на Москвѣ и велѣно его повѣситъ, и въ его де мѣсто повѣшенъ иной малой, а онъ сбереженъ; и какъ де онъ Бѣлинской его вскормилъ и сбережешъ, и опъ шого де Царевича заплаша ему будешъ всякимъ добромъ. И Бѣлинской де шого мальчика у себя вскормилъ и своей брашѣ шляхтѣ про него розказывалъ, что онъ Московской Царевичъ, и его де брашья шляхта и племя Бѣлинскаго шого мальчика у себя ему держашъ не велѣли, а

говорили ему, чшобъ онъ про него 1644. объявилъ Королю и панамъ радѣ на соймѣ; и панъ Бѣлинской про шого малаго объявилъ на соймѣ Жигимоншу Королю и панамъ радѣ, а сказалъ, что онъ Московскаго Царя Дмитрія сынъ, а привезъ де онъ его съ Москвы, и Жигимоншъ де Король и паны рада велѣли шого малаго привезши на соймѣ; и Бѣлинской де его на соймѣ привезъ, и Король де и паны рада съ сойму шого малаго приказали беречь канцлеру Липовскому Льву Сапѣгѣ, а велѣли ему даватъ на кормъ, съ соймоваго уложенья, съ Брестя и съ Брестскаго повѣша по шши тысячъ золошыхъ, и въ коншашуци де у нихъ шо напечашано. И канцлеръ де Левъ Сапѣга опдалъ его въ Брестѣ Липовскомъ въ наученье въ Симеоновской монастырь ему Игумену Аѳанасью, а велѣлъ его учити грамошѣ по Руски и по Польски и по Лашынѣ, и былъ у него Игумна въ наученьи семьлѣшъ, и на соймѣ онъ къ Жигимоншу Королю приѣзживалъ и писался де Царевичемъ Московскимъ Иваномъ Дмитриевичемъ; а послѣ де Жигимонша Короля, при сынѣ его Владиславѣ Королѣ велѣно ему даватъ на кормъ изъ Брестскихъ же доходовъ по сшу золошыхъ на годъ. И какъ де у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всяя Русии со Владиславомъ Королемъ учинилось вѣчное dokonчанье, а канцлера Льва Сапѣги несшало, и шому де Москви. . . Король . . . жалованья. . .

Показаніе Ивана Дмитриева Лубы, называвшагося Царевичемъ, сыномъ Лжедмитрія Гришки Отрепьева и Марины, при допросѣ его на конференціи, бывшей у Россійскихъ Пословъ съ Польскими Вельможами. — 1644, Сеншября 14.

1644. Въ роспросѣ шопъ воръ говорилъ: « что де онъ не Царевичъ и Царевичемъ себя не называешь, а зовушь де его Иваномъ, Дмитриевъ сынъ Лубы, отецъ де его былъ шляхтичъ въ Подляшѣ, Дмитриемъ звали Луба; и въ прежнюю де войну, какъ была война межъ Московскаго Государства и Польшею, и въ шо де время отецъ его Дмитрий Луба завезъ его изъ Польши къ Москвѣ невелика, и опца де его Дмитрия Лубу на Москвѣ убили, а его съ Москвы привезъ въ Польшу шляхтичъ Бѣлинской, который служилъ съ опцемъ его вмѣстѣ; и какъ де онъ почалъ бышь на возрастѣ, и по росказанью де Королевскаго Величества, панъ Бѣлинской опдалъ его Лишовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ; и какъ де Левъ Сапѣга умеръ, и онъ де послѣ Льва послужилъ у пана Осовскаго, а нынѣ онъ живешъ въ Брестѣ Лишовскомъ у пана Самойла Осинскаго въ писарѣхъ, пошому что онъ шляхтичъ бѣдной и инымъ прокормишься нечѣмъ; а въ жаршовныхъ де рѣчахъ называли его Царевичемъ пошому, какъ де Бѣлинской возрастя его и привелъ, славныя памяти, къ Жигимоншу прешьему Королю и сказалъ про него, хошя шѣмъ выслужишься, что де будшо онъ Царевичъ Московской, роспригинъ сынъ да Марининъ Мнишковны, а дала де ему будшо въ Калугѣ Марина Мнишкова и велѣла его свезъ въ Польшу, и Жигимоншъ де Король опшо-
слалъ его ко Льву Сапѣгѣ, и онъ 1644. де Бѣлинской, по росказанью Жигимонша Короля, ко Льву Сапѣгѣ его привезъ, а сказалъ, что де онъ Царевичъ Московской, роспригинъ да Марининъ сынъ, и Левъ де велѣлъ его у себя держашъ для всякія причины и признаваша Царевичемъ, и съ шѣхъ мѣстъ и по вѣчное dokonчанье и мирное пошпановленье жилъ онъ у Льва Сапѣги. А какъ де межъ обоими Великими Государи учинилось вѣчное dokonчанье на вѣчный покой, и къ нему де береженья держати никакого не учали, и Царевичемъ его не признавали и никому называшъ не велѣли, и онъ де, видя шо, что къ нему береженья никакого держати не учали, спрашивалъ пана Бѣлинскаго, подлинно чей онъ сынъ и для какія причины его называли Царевичемъ Московскимъ; и Бѣлинской де ему сказалъ, что онъ изъ Подляшья шляхецкой Дмитриевъ сынъ Лубы, а привезъ де его съ Москвы онъ Бѣлинской, а называли де его Царевичемъ Московскимъ для всякія причины, пошому, какъ де на Москвѣ Маринкина сына, которая была за роспригою, на Москвѣ хошѣли повѣсиль, и онъ Бѣлинской хошѣлъ, вмѣсто того Маринкина сына, на повѣшенье дашь его, а того Маринкина сына хошѣли выкрасъ; и назавшрее де того дни Маринкина сына повѣсили, а выкрасъ его не могъ, и для де того, вмѣсто Маринкина сына, называли его Царевичемъ, и

1644. онъ де ошъ того времени и самъ себя Царевичемъ не называлъ; и какъ де Льва Сапѣги не стало, и онъ де послѣ его волочился межъ дворъ безъ приюшу и дался было служишь пану Осовскому, а послѣ пана Осовскаго служишь въ Брестѣ Лишовскомъ пану Осинскому, и нынѣ де онъ живешъ у пана Осинскаго въ писарѣхъ.»

И послы говорили: «сказываешъ шошъ воръ, что будшо онъ Царевичемъ себя не называлъ, и шо онъ говоришь неправду, избываючи своего воровства; а какъ онъ себя Царевичемъ пишешъ, и у насъ слово ешь письмо рука его.» Да показывали послы панамъ радѣ письмо, которое далъ посламъ въ Краковѣ изъ Брестя Лишовскаго Симеоновскаго монастыря Игуменъ Аѳанасій, того вора рука.

И шо письмо канцлеръ Юрьи Осолинской челъ, и шому вору показывалъ и его спрашивалъ: шо письмо еголь рука? и шошъ воръ, смотря письма, сказывалъ, что письмо его рука. И канцлеръ Юрьи Осолинской, шо письмо вычешчи, говорилъ: «у шой де посылной грамотки приписалъ шошъ дѣшина своею рукою имя свое Иванъ Фаустинъ Дмишровичъ, а Царевичемъ себя не имяновалъ.»

И послы говорили: «въ шой грамоткѣ написано, что у Царевича на обѣдѣ писано въ его Царевичевѣ господѣ, и шо ваша пановъ радѣ явная неправда и умышленье, что и написано, и шо укрываете, чего никошорыми мѣрами укрывъ не можете, и шо ваше умышленье по всему знашь мочно и неправды ваши явно васъ обличающъ; а шому

вору и безымяннику, безъ Королевскаго повелѣнья и безъ вѣдома васъ пановъ радѣ и всей рѣчи посполишой, такимъ высокимъ званьемъ Царевичемъ какъ было смѣшь называшься и пишашъ?»

И паны рада говорили: «шошъ мужикъ въ письмѣ самъ своего имени Царевичемъ не писалъ, а написалъ Иванъ Фаустинъ, и Фаустинъ званье Лапынское; и шолько было ему пишашься и называшъ себя Царевичемъ Московскимъ, и онъ бы писался не Лапынскимъ именемъ, и пошому мочно разсудишь, не шокмо было ему Царевичемъ себя имяновашъ, и онъ и въ Руской вѣрѣ не бывалъ; а что написано въ господѣ Царевичевѣ или на обѣдѣ, и шого много бываешъ, что урочища и мѣста и веси называющъ Цареву или Королево, или Царевичево или Королевичево, и шакіе зовы повелись не для воровства.»

И послы говорили: «спыдно было вамъ панамъ радѣ шо и говоришь, не шокмо шакого вора укрывашъ и за него спояшь, и шо съ Королевскаго Величества спорону дѣлаешся къ нарушенью вѣчнаго покоя, кабы хотише дѣлать шакже, какъ и напередъ сего вѣдомаго вора и ошспупника Христіанскія вѣры вора разспригу на Московское Государство послали и во всемъ ему способники были, и шому вору злодѣю по его злобѣсному умыслу шакъ и сшалось, а нынѣ шакіе воры Московскому Государству неспрашны; а вамъ было панамъ радѣ, за шакимъ великимъ утверженьемъ, шакого вора держашъ у себя непригоже, и спояшь и укрывашъ его воровство негодилось.»

Грамота къ Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ Цариградскаго Архимандрита Амфилохія, уведомительная о Самозванцѣ, называвшемся Московскимъ Царевителѣмъ Иваномъ Дмитриевичемъ; съ приложеніемъ собственноручнаго письма сего Самозванца къ Турецкому Султану, у коего просилъ онъ себѣ покровительства, общая, по достиженіи престола Россійскаго, править онымъ совокупно. — Писана 1644, Октября 31.

1644. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи, Царигородскаго Папріарха Анхиманришъ Анфилоей бьешъ челомъ и Бога молишъ за швое многолѣшное здравіе. На Августна мисецъ ѣ число писаль есмикъ шебѣ Великому Государю съ Аншономъ Конспаншиновомъ, что прѣхали въ Цариградѣ кораблемъ изъ Чернаго море дваихъ бусурманъ, кошораихъ мили къ себѣ одинаго писанія до Царя, кошораго било по Руски написано; какъ они пришли въ Цариградѣ, пошли зарезъ къ везируво къ сараю и спрашовали перевочика добраго человекъ, кошора би зналъ по Руски и по Гречески языкъ, шой часъ привели ихъ до мя, богомолица швоего, съ шимъ Рускимъ писаніемъ, шакъ они спрашовали мяе Анхиманришу: какой ши человекъ, кошора ши чинъ, оцъ кошора ши земли, гдѣ ши живешъ? я, богомолецъ швой, Государь, мовиломъ имъ: я издѣшній Царигородскій человекъ, живу я при Папріарсемъ шворимъ; шой часъ почали мя спрашовати: знаешъ ши по Руски чишати и по Турски? знаю, реку по Турски добръ, а чишати не умію по Турски, а по Руски умію и ковориши и прочешъ; шой часъ опдали мнѣ данномъ дѣламъ ихъ писаніе, кошора било написано по Руски, и велили мнѣ прочешъ и перевешъ имъ по нашему языку Греческую; а я, богомолецъ швой, по ихъ слово добро реку, кошорше за шо мною; они, по моему слову, за шо мною кошорше ши мѣсто, кошора именуешся Аксарай: посѣдише, реку, на часъ пойшу я по пумагомъ и по черниломъ; они, по моему слову, посѣли хлѣпъ яшъ, я буду зарезъ. Такъ я, богомолецъ швой, Государь, ушекъ оцъ ихъ руковъ да повѣхель кораблемъ въ мѣсто, кошора славешся Пруссе; они мнѣ много шукали и били челомъ на мя къ везиру, и везиръ сказалъ имъ: пойшише вскорѣ, пошуйкайце его черница; если не пудеше его сискаши съ писаніемъ шимъ, пуду васъ повѣшиши, даль имъ цауша, походили по весь Царигородѣ ведела съ два по мя, богомолеца швоего; коли мне не сискали, побоялися и къ везиру не вѣхели, шолико ушекли, прочъ пошли, невѣдаю гдѣ. А шеперь пишемъ къ шебѣ Великому Государю сію мою челобитку и пошлемъ шіе писаніе ихъ, кошора пишешся по Руски, съ швоимъ праомимъ Государскимъ работникомъ съ Романомъ Савиновомъ синомъ, и многу нужу шерпилъ и бѣша про шіе писаніе я, богомолецъ швой, Государь, и до сего часа еще не могу справишися себя, Государе Великій, Хришосъ видаешъ и пречисшая Богородица, и вели мнѣ, богомолица швоего, опдавати вѣсшъ про шіе писаніе

1644. съ шимъ Гречиномъ съ Романомъ Савиномъ, чшобъ я, богомолецъ швой; зналъ про всякое дѣла, пошому я, богомолецъ швой, много имъ бусурманомъ спрашовалъ и попишалъ имъ про шого человека, про Царевича, шого они мнѣ не хошили сказаши нижадно, ни мѣсно, ни городъ не опъявляли, никакъ мнѣ не ходили ни слово сказаши, со мною коваривали, и по Турски и по Руски языкъ знали добро гаразъ. Писано во мѣсець Окшобря да число, ахмд.

† Я, богомолецъ швой, Государь, похощиломся самъ попуваши къ Москвѣ и швой пресвѣплом Царски очи видѣши, долька понемогъ за спароспи моя, пошлемъ къ шебѣ Великому Государю на моимъ мѣспомъ за Государево дѣла швой Государскій слуга Гречина Романа Савинова, и вели его приняши любидельно и мня, богомолица швоего, вели: не оставиши ошъ швоихъ Царскихъ жалованья, какъ шебѣ, Государь, Богъ извѣспишъ; я, богомолецъ швой, Государь, буду до конца живота моего служити къ шебѣ Великому Государю поправду, памедуючи швои Царски жалованья и блаженнаго памешъ ошцу швоему и богомолицу Великому Государю, свяшійшему Патриарху Филарету Никипитчу Московскому и всея Руси, благословенью и неизреченною любовь и прирѣнью, кошораго показалъ на мнѣ грѣшнаго и недосшойнаго.

Пишемъ къ шебѣ Великому Государю, что прѣхалъ издѣся Цариградѣ изъ Нѣмецкія земли, изъ Цесаря Христіанскаго, посоль съ людей немало, име ему Мусуль Чернинъ, во Сепшевря мисецъ ии число, и приняли его посла чесно и ошдали ему кормо по двенашесашъ шишачъ аспри на день, и на перво число Окшобря пилъ къ везиру

1644. Меемешъ пашу шой посоль и приносилъ собою посланки ему везиру, една ша шшаканъ сребреній съ наливанкомъ, и шо серебро золоченіи оба дваихъ, погрипецъ единъ сребреній съ чеширимъ склальцомъ, и шіе серебромъ и единъ шполь добри съ двенадесашъ далюркомъ и съ ножомъ, вся серебромъ дѣлано, и везиръ божаловалъ имъ двадцашъ семь человекомъ по кафшанъ золотъ опшаснаго и ошпусшялъ имъ; и на ии число Окшабря мисецъ велили ему послу, по Государеву указу, пишъ на руки и повезли собою до Царя посланки, кошора его послано изъ Цесаря Христіанскаго, една криница сребрена съ двенадесашъ испочницомъ, кошора слаवेशя по Турескому шашприванъ, что изъ нее и вода печешъ, и понесли шой шашприванъ двенашесашъ ихъ человекъ въ шивану, и шо все серебромъ дѣлано золочено, и чешире да шшаканъ съ наливанкомъ имъ, и шо вся съ серебромъ дѣлано золочено, и дваихъ погрипецъ по шесши склальца, и шо все серебромъ дѣлано, еще двенашесашъ чашъ велики сребреніи золоченіи, и Государь божаловалъ имъ всѣмъ имъ шридцашъ человекомъ кафшанъ, и ошпустили его посла чесно изъ дивану и посемѣсно его не ошслали.

Милосшивый и вельможный Царь! наинижшій поклонъ покладою Господу Богу и швоей Царской милоспи, якъ ошцу своему. Прошу о ласку Бога всемогущого и швоего Царского маештапу, змилуйся надо мною бѣднымъ невульникомъ при моемъ упадку, рачъ швоя Царская милоспъ мене бѣднаго невульника при моемъ упадку, рачъ мене захавати, шы ошець и маши: бо не маюся, до кого ушिकाши, шы-

1644. ко до шебе, якъ до опца своего, кгдажъ не маю ни опця, а ни машки не маюся, до кого удавати. Я шовъ есми землѣ Козольбаской ажъ до Корольской и съ швоимъ людомъ спрѣвса, люди мои опшибшо, мене поимали, шеверишнего часу мене ховаюшъ, до шебе не везушъ не иначе шакъ власне, якъ съ одного человекъ, мурзы швои мене ховаюшъ, казну у мене взяли великую, наоспашокъ мене и самого Жидомъ запродали, незнаю и самъ, куды мене хочушъ обернуши, подобно мя хочушъ, безъ вѣдомосши в. м. моего милоспивого и ласкавого Пана, запрапиши; жды нехай будешъ швоя Царская милоспъ о мнѣ грѣшномъ и бѣдномъ невульнику будешъ знаши, нехай мнѣ будешъ, за ласкою Бога всемогущого и пречиспой Богородици и всѣхъ свяшыхъ и швоего Царского маешацу, любо смерпъ, або живушъ принамни, нехай буду въ ушахъ вашихъ Царскихъ. А если Господь Богъ всемогущій даспъ зъ ласки Своей свяшой ласку швою Царскую и милоспъ на мене бѣдного невульника, Московского Царевича, живощъ швой, сердце швое опшворишся на мене, шогда мнѣ грѣшно-

1644. му и бѣдному невульнику, Московскому Царевичу, до живоща вѣку моего будешъ опецъ и машка; а если мнѣ даспъ Господь Богъ съ вышихъ небесъ ласку Свою, милосердіе Бозкое на мене опшворишъ съ Царшва и зъ шасшья и зъ ласки и милосердія швоего, моего милоспивого и ласкавого Пана, мнѣ бѣдному невульнику, Московскому Царевичу землю свою опцевскую опановаши, наполю будешъ и съ швоею Царскою и великою милоспшою, не буду я и съ шобою дилиши, якъ швоя будешъ, шакъ моя земля Московская. Змилиуйся надо мною бѣднымъ невульникомъ, Московскимъ Царевичемъ, шы будешъ мнѣ опецъ и машка до живоща вѣку моего; прошу и повшоре прошу васъ, моего милоспивого и ласкавого Пана, змилиуйся надо мною, якъ Богъ всемогущій съ вышихъ небесъ, шакъ и швоя Царская и великая милоспъ надо мною грѣшнымъ и бѣднымъ невульникомъ, Московскимъ Царевичемъ, якъ опецъ мой и машка моя; а я повинень буду за доброе здоровье и шасшливое панованье в. м. моего милоспивого и ласкавого Пана, зычливый слуга наинижшій остаюсь я

Князь Иванъ Дмишровичъ,
Московской землѣ Царевичъ,
рука власная.

Письмо сіе писано собственноручно Самозванцемъ.— На вытисненныя на конвертѣ дѣлѣхъ пегатлѣхъ прилѣтно изображение всадника.

II.

Г Р А М О Т Ы

ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ
МИХАЙЛОВИЧА.

122.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА на Верхотурье, Воеводѣ Максиму Стрѣшневу, извѣстительная: о континѣ родителя его Царя Михаила Ѳеодоровича и о возшествіи своемъ на Всероссійскій престолъ; съ предписаніемъ привести тамошнихъ жителей къ присягѣ на вѣрность ему Государю.— Писана 1645, Іюля 20.

1645. Опъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, на Верхотурье воеводѣ нашему Максиму Ѳеодоровичу Стрѣшневу да подьячему Максиму Дихачеву. Въ нынѣшнемъ во рѣг году, Іюля прошивъ ꙗко дня въ ноци, волею Божіею, опца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, неспало, оспавя земное Царствво, опъиде въ вѣчное блаженствво небеснаго Царстввіа; а опходя сего свѣта опецъ нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи благословиль насъ, сына своего, Великаго Государя бышь на своемъ Царскомъ пресполѣ, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царстввіа Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи. И по приказу опца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя

Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи 1645. Самодержца, и по прежнему крестному цѣлованью боярь нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и сшольниковъ, и сшряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцевъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей Московскаго Государства, какъ цѣловали крестъ опцу нашему, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и намъ Великому Государю и машери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, учинились мы Великій Государь на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царстввіа Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи: и опецъ нашъ и богомолецъ святѣйшій Іосифъ Папріархъ Московскій и всея Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по приказу (опца) нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго

Ч. III.

1645. Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, насъ Великаго Государя на нашъ Царскій пресполь благословиль; а бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дьяки, и жильцы, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ многіе, и полковники и рошмиспры и порупчики, и Лишва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и госпи, и головы спрѣлецкія и сошники и спрѣльцы и пушкари, и шорговые, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе Московскаго Государства всѣ люди намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Русіи и матери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ крестъ цѣловали. А на Верхошурѣ себя воеводу Максима Спрѣшнева и подьячего Максима Лихачева указали мы Великій Государь привести ко кресту спольнику нашему Князю Ивану Ромодановскому да подьячему Степану Корелкину, а Верхошурскихъ дѣшей боярскихъ и подьячихъ, и спрѣльцевъ и казаковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и пріѣзжихъ жилецкихъ и увѣдныхъ всякихъ Рускихъ людей указали мы Великій Государь въ соборной церкви привести ко кресту, переписавъ всѣхъ налице вамъ, шебѣ воеводѣ нашему Максиму Спрѣшневу да подьячему Максиму Лихачеву по записи, какова запись послана къ вамъ подъ сею нашею грамотою за дьячьєю приписью, а вшупору велѣли со крестомъ быти въ соборной церкви Верхошурскаго Никольскаго монастыря Игумену и соборному попу; а Верхошурскихъ же Ташаръ и Вагуличъ вамъ же приводиши къ шерши въ сѣзжей избѣ по записи, какова шершовальная запись учинена для Ташарскаго и Вагульскаго шершованья на Верхошурѣ напередъ сего. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а спольникъ нашъ Князь Иванъ Ромодановской и подьячій Степанъ Корелкинъ на Верхошурѣ пріѣдутъ, и выбъ пошчасъ шли въ соборную церковь и Верхошурскимъ дѣшамъ боярскимъ, и новокрещенымъ, и подьячимъ, и спрѣльцамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и пріѣзжимъ и жилецкимъ Рускимъ людямъ велѣли идиши за собою къ соборной же церкви, и памяшуй свое прежнее цѣлованье, какъ вы цѣловали крестъ ошцу нашему, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и намъ Великому Государю и матери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ, попомужъ и нынѣ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Русіи и матери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ крестъ цѣловали, и намъ Великому Государю служили шакже, какъ в ошцу нашему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи служили; а мы Великій Государь васъ, воеводу Максима Спрѣшнева и подьячего Максима Лихачева, за ваши службы учнемъ жаловати и держати въ нашемъ милоспивомъ жалованьи и въ прирѣньи, смошря по вашей службѣ. А какъ спольникъ нашъ Князь Иванъ Ромодановской и подьячій Степанъ Корелкинъ на Верхошурѣ васъ, шебя воеводу Максима Спрѣшнева и подьячего Максима Лихачева, ко кресту приведутъ, и выбъ пошъ же часъ Верхошурскихъ дѣшей боярскихъ, и подьячихъ, и спрѣльцевъ и казаковъ, и всякихъ

1645. чиновъ служилыхъ и прїѣзжихъ и жилецкихъ и уѣздныхъ всякихъ Рускихъ людей для нашего крещнаго цѣлованья, а Ташарь и Вагуличь для шерпи, изъ волосшей лучшихъ людей велѣли переписать на списки; а переписавъ, сами шли въ соборную церковь и шѣмъ Верхошурскимъ дѣшамъ боярскимъ, и подьячимъ, и спрѣльцамъ и казакамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и прїѣзжимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ Рускимъ людямъ всѣмъ, по спискамъ, велѣли иди за собою къ соборной же церкви; а пришедъ въ соборную церковь, Верхошурскимъ дѣшамъ боярскимъ, и подьячимъ, и спрѣльцамъ и казакамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и прїѣзжимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ всякимъ Рускимъ людямъ выговорили ошъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи рѣчь, что мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи велѣли имъ говоришъ: « въ нынѣшнемъ во рѣгъ году, Іюля прошивъ ѣ числа въ ноци, волею Божіею, ошца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи нешало, оспавя земное Царство, ошѣде въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія; а ошходя сего свѣша ошець (нашъ), блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи благословилъ насъ, сына своего, Великаго Государя бышъ на своемъ Царскомъ прешолѣ, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи. И по приказу, блаженныя памяти, ошца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея

Русіи Самодержца, и по прежнему 1645. крещному цѣлованью боярь нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцевъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей Московскаго Государства, какъ цѣловали крещъ ошцу нашему, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и намъ Великому Государю, учинились мы Великій Государь на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи: и ошець нашъ и богомолецъ свѣшѣйшій Іосифъ Папріархъ Московскій и всея Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по приказу, блаженныя памяти, ошца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, насъ Великаго Государя на нашъ Царскій прешолъ благословилъ, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дьяки, и жильцы, и дворяне, и дѣши боярскіе изъ городовъ многіе, и полковники и рошмиспры и порушчики, и Лишва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и госпи, и головы спрѣлецкія и сошники и спрѣльцы и пушкари, и шорговые, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе Московскаго Государства всѣ люди намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и машери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ крещъ цѣловали. И онибъ дѣши боярскіе, и подьячіе, и спрѣльцы и казаки, и всякихъ чиновъ и Верхошурскаго уѣзда Ру-

1645. скіе люди, памятуя свое прежнее крестное цѣлованье, какъ они цѣловали крестъ ошцу нашему, блаженныя памяши, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и мащери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, пошомужъ и нынѣ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и мащери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ крестъ цѣловали, и намъ Великому Государю служили шакже, какъ и ошцу нашему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи служили; а мы Великій Государь всѣхъ ихъ нашихъ рашныхъ и всякихъ чиновъ людей, за ихъ службы, учнемъ жаловашъ и держашъ въ нашемъ милоспивоми жалованьи и въ призравни, смошря по ихъ службѣ.» А выговора рѣчь, привелибъ ихъ Верхосурскихъ всякихъ Рускихъ людей къ нашему крестному цѣлованью по записи, какова записъ прислана къ вамъ подъ сею нашею грамопою за дьячьею приписью, а съ собоюбъ еште у шого крестнаго цѣлованья велѣли бышъ Верхосурскаго Николаевскаго монашья Игумену и соборному попу; а Верхосурскихъ Ташаръ и Вагуличъ, по семужъ нашему указу, привели бы еште къ шерпи въ сѣзжей избѣ по записи, какова шерповальная записъ для Ташаръ и Вагуличъ учинена на Верхосурѣ напередъ сего. А будешъ на Верхосурѣ въ сѣзжей избѣ шерповальныя записи нѣшъ, или чего въ прежнихъ шерповальныхъ записяхъ прошивъ нынѣшней нашей Московской записи не написано, и выбъ велѣли написашъ на Верхосурѣ, для Ташарскаго и

Вагульскаго шерпованья, новую 1645. шерповальную записъ, примѣряся нынѣшней нашей Московской записи, или въ спарую записъ, что доведешся, прошивъ нашей Московской записи и смошря по тамошней мѣрѣ къ укрѣпленью велѣли написашъ имянно. Да какъ вы Верхосурскихъ всякихъ чиновъ Рускихъ людей ко кресту, а Ташаръ и Вагуличъ къ шерпи приведеше, и копорые Рускіе люди у крестнаго цѣлованья, а иноземцы у шерпи, и за чѣмъ кшо не объявишся, и выбъ шѣхъ всѣхъ людей велѣли написашъ въ книгу порознь, по чинамъ; да какъ на Верхосурѣ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и мащери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, при шпольникѣ нашемъ при Князѣ Иванѣ Ромодановскомъ да при подьячемъ при Степанѣ Корелкинѣ, шы воевода Максимъ Спирѣшневъ и подьячій Максимъ Лихачевъ крестъ поцѣлуеше, и въ копорыхъ числѣхъ, при Верхосурскомъ Николаевскомъ Игуменѣ и при соборномъ попѣ, Верхосурскихъ нашихъ всякихъ чиновъ Рускихъ людей къ нашемужъ крестному цѣлованью, а Ташаръ и Вагуличъ въ сѣзжей избѣ къ шерпи приведеше, и выбъ о шомъ опишасали и цѣловальныя книги и Верхосурскихъ Ташаръ и Вагуличъ съ шерповальныя записи списокъ шы Максимъ Лихачевъ за своею рукою прислали къ намъ къ Москвѣ, а опишску и списокъ и книги велѣли подашъ въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Никишѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Прошопопову. А копорые будешъ Рускіе люди нынѣ на Верхосурѣ у нашего крестнаго цѣлованья будешъ гдѣ на

1645. нашихъ службахъ въ опшылкахъ, а Вагуличи за чѣмъ къ шершованью не прѣдушъ, и выбъ впередъ Рускихъ нашихъ людей пошомужъ привели къ нашему крешному цѣлованью, а Вагуличъ къ шерши,

и имена ихъ велѣли написать въ 1645. книги, да о шомъ пошомужъ опшисали и книги прислали къ намъ къ Москвѣ въ Сибирской приказъ. Писана на Москвѣ, лѣша зѣнг, Юля въ 5 день.

123.

Крестоцѣловальная Запись (въ спискѣ), по которой всеяго сима и земля людѣ присягали въ вѣрности Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ и матери его Царицѣ Евдокии Лукьяновнѣ. — 1645, въ Юль.

1645.

Язъ и ярекъ

цѣлую крешъ Господевъ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русии и его Государевъ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ, на шомъ: слуниши мнѣ ему Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русии и его Государевъ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ, и примиши и добра кошѣши во всемъ вправду, безо всякѣ хвирости, и ихъ Государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберетати, и никакого лиха мнѣ Государямъ не мыслиши, и опричь Государя своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русии, на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства инаго Государя изъ иныхъ Государствъ, Польскаго и Липовскаго и Нѣмецкихъ рещъ-Королей и Королевней и изъ розныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Рускихъ родовъ никого не кошѣши и Государства подъ нимъ Государемъ Царемъ своимъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ

Ч. III.

всея Русии не подыскивашъ никакими мѣрами и никошорою хвиростию. А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русии и на его Государеву машерь, на благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Евдокию Лукьяновну въ какикъ людякъ скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, и мнѣ и ярекъ за Государя своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русии и за его Государеву машерь, за благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Евдокию Лукьяновну съ шѣми людьми бишишь, и будешъ мочь сяжешъ, и мнѣ ихъ переимавъ привесши къ Государю; а будешъ за кошорыми мѣрами шѣхъ людей поймашь немочно; и мнѣ про шомъ скопъ и заговоръ сказашъ ему Государю и его Государевымъ боярамъ и ближнимъ людямъ, или въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ. А гдѣ велишь Государь мнѣ бышь на своей Государевъ службѣ, и мнѣ, будучи на его Государевъ службѣ, ему Государю служиши и съ недруги его, съ Крымскими и съ Нагайскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми, и Сибирскаго Царя съ Кучюмовымъ

106

1645. внукомъ съ Девлешкиреемъ съ брашбею, съ племянники, и съ Колмыцкими шаиши и съ ихъ черными людьми, и съ Киргизы и съ Якушы и съ иными Сибирскими иноземцы, копорые Государю непослушны, бишисъ за него Государя не щадя головы своей до смерти, и въ Крымъ, и въ Липву, и въ Нѣмцы и въ иныя ни въ копорыя Государства, и въ Колмаки и въ Киргизы не ошѣхашъ, и изъ города и изъ полковъ и изъ посылокъ, безъ Государева указа и безъ ошпуска, не съѣхашъ и города не сдашъ, и въ полкѣхъ воеводѣ и въ посылкѣхъ головѣ и начальныхъ людей не покинушъ, и съ его Государевыми измѣнники не ссылашъся, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русии и его Государевѣ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ не измѣнишъ никопорыми дѣлы и никошпрю хишпросшью. А кшо не спашешъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русии и его Государевѣ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ служиши и прямиши, или кшо унещешъ съ измѣнники и съ Ташары и съ Липовскими и съ

Нѣмецкими людьми ссылашъся, и 1645. мнѣ съ пѣми людьми за нихъ Государей своихъ и за ихъ Государство бишисъ до смерти; а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой къ воровской прелесши не приспашашъ, а служиши мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русии и его Государевѣ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ и прямиши во всемъ вправду, по сему крешному цѣлованью. Такожъ мнѣ самовольшвомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходишъ и никого не грабишъ и не побивашъ, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлѣхъ сказывашъ прешивъ Государскаго крешнаго цѣлованья вправду, по свойству и по дружбѣ и ни по комъ не покрывашъ, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывашъ, и во всемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русии и машери его Государевѣ, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ служиши и прямиши и добра хошѣши безо всякия хишпросши, по сему крешному цѣлованью. За скрѣною дьяка Григорья Прошона попова.

124.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА на Верхотурье, Воеводѣ Максиму Стрѣшневу: о наложеніи новой прибавочной пошлыны на соль; объ оставленіи, въ замѣну того, сбора стрѣлецкихъ и ямскихъ денегъ и объ исключительной во всѣхъ Сибирскихъ городахъ продажѣ табаку отъ Казны. — Писана 1646, Марша 18.

1646. Ошъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русии на Верхотурье, воеводѣ нашему

Максиму Федоровичу Стрѣшневу 1646. да подьячому Федору Посникову. Въ нынѣшнемъ во рѣдъ году, Фев-

1646. раля въ 3 день указали мы и бояре приговорили: для пополненія нашія казны, служилымъ людямъ на жалованье, чшобъ прошивъ поганныхъ бусурмановъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей спашь и православныхъ Креспьянъ ошъ шѣхъ поганныхъ засшупишь, положиши на соль новую пошлину, за всѣ старыя пошлыны и за проѣзжіе мышы, передъ прежнимъ съ прибавкою на всякой пудъ по двѣ гривны; а иные мѣлкіе поборы со всей земли и прежнія соляныя всякія пошлыны и проѣзжіе мышы указали вездѣ ошсшавишь, и поруки впредъ въ соляной продажѣ нигдѣ никому не быши, чшобъ въ шомъ дѣдѣ ни ошъ кого никакой поруки не было. А которая соль нынѣ гдѣ у шорговыхъ людей не продана, а пошлыны съ нее прежнія шорговые люди плашили, и шое соль указали мы послашь во всѣхъ городѣхъ у шорговыхъ людей и у монашшрей и у всѣхъ шархановъ переписашь, и пошлыны съ шой соли нынѣ взяшь со всякаго пуда по пяти алшынъ, поштому чшо съ шой соли наши прежнія пошлыны и проѣзжіе мыщы плашили; а впредъ имашь съ соли пошлыны по нынѣшнему нашему новому указу. А положиши ша новая соляная пошлына и собираши на шѣхъ мѣсшѣхъ, гдѣ соль родишся, на озерахъ и у варницъ и въ поморскихъ мѣсшѣхъ, или на кошорыя мѣсшца учнушь соль привозишь изыинныхъ окрешныхъ Государствъ; а посылаши на шѣ мѣсшца, для соляной пошлыны, честныхъ и полныхъ госшей и шорговыхъ людей Московскихъ иногородныхъ, за крешнымъ цѣлованьемъ, съ крѣпкими наказы: а будешь на шомъ мѣсшѣ, гдѣ соль родишся, пошлынъ кому плашишь немочно, и по шѣхъ людѣхъ указали имашы поруки съ за-

письми; а кому мочно вѣришь, и по шѣхъ записи имашь и безъ порукъ, чшо имъ шѣ соляныя пошлыны плашишь на Москвѣ въ приказѣ нашія Большія казны на срокъ, какъ мы укажемъ; а прежней всякой соляной пошлыны и проѣзжаго мыща нигдѣ не имашь никому, а имашы ша новая пошлына и собираши на шѣхъ мѣсшцахъ, гдѣ соль родишся, по сему нашему новому указу. А какъ ша соляная пошлына въ нашу казну сполна сберешся, и мы указали во всей землѣ и со всякихъ людей наши доходы спрѣлецкія и ямскія деньгы сложишь, а заплашишь шѣ спрѣлецкіе и ямскіе доходы шѣми соляными пошлынными деньгами, поштому чшо ша соляная пошлына всѣмъ будешь равна, и въ избылыхъ нишо не будешь и лишняго (плашишь) не спашешь, а плашишь всякой спашешь безъ правешу собою. А спрѣлецкія и ямскія деньгы собираюшь неровно, инымъ же шяжело, а инымъ легко; и плашашь за правешемъ съ большими убыщкы, а иные и не плашашь, поштому чшо ни въ розрядѣ въ спискахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ именъ ихъ нѣшъ, а живушь все въ уѣдѣ въ избылыхъ; шакже кошорые всѣхъ земель иноземцы емлюшь наше жалованье и кормовыя деньгы и шорговые люди, и шѣ учнушь плашишь шоже, какъ и шяглые люди. А шорговымъ людямъ ша соль возиши во всѣ города въ уѣзды безъ мышу и безо всякой пошлыны, и продавашь имъ вездѣ, гдѣ кто похочешь, примѣняся къ прежней цѣнѣ, а лишней много цѣны на соль не накладывашь и заговоровъ въ соляной продажѣ никому нигдѣ ни съ кѣмъ не чиниши, чшобъ въ шомъ всякихъ чиновъ людямъ шѣсношы и лишнихъ убыщковъ не было; шакже бы иныхъ никакихъ шоваровъ за солью безпош-

1646. лнно не провозиши и хитрости никакой никому въ шомъ не чиниши. А будешь кшо геспей и шорговыхъ людей, или иной кшо прежде сего солью промышляль, а прошився нашему указу и боярскому приговору, соляные свои промыслы покинешь и промышляшь впредь не спанешь, а промышляшь ему мочно, и шѣмъ людѣмъ быти опъ насъ въ великомъ наказаньи и въ казни, и заповѣди на нихъ учнушь имаешь большія прошивъ имъ прежнихъ промысловъ, и о шомъ мы указали послашь наши грамоты во всѣ города. А указано вѣдашь ша соляная новая пошлина въ одномъ приказѣ нашія Большія казны; а въ иныхъ приказѣхъ шой соляной новой пошлины нигдѣ никому ничѣмъ не вѣдашь, опрочъ приказа нашія Большія казны. И по нашему указу, велѣно бышь во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у соляныхъ у всѣхъ озеръ, для нашего новаго солянаго пошлиннато сбора, шорговымъ людѣмъ геспинной сошни Ивану Еремееву да Ярославцу Ивану Трешьякову съ шоварици; да по нашему указу, послано съ ними съ Москвы изъ приказныхъ нашія Большія казны ошо шридцать пудъ шабаку, а велѣно имъ шомъ шабакъ во всѣхъ Сибирскихъ городахъ всякимъ людѣмъ продавашь. А будешь учнешь кшо продавашь свой шабакъ, а имъ про шо учинишя вѣдомо, и Ивану съ шоварици, шо наказу, велѣно шомъ шабакъ выимаць; а у кого шабакъ выймушь, или на кого кшо въ шабашной продажѣ скажешь, а сыщешся про шо вправду, и Ивану съ шоварици велѣно шѣхъ людѣй давашь на поруки до нашего указу; а по комъ порукъ не будешь, и шѣхъ сажашь въ шюрму, а живошы ихъ переписавъ печашашь. И какъ къ вамъ ся наша грамота придешь, а шорговые люди Иванъ Еремеевъ да Иванъ Трешьяковъ съ шоварици въ Тоболескъ прїѣдушь, и выбѣ дали имъ дворы, гдѣ имъ спояшь, и для нашего дѣла съвзжій дворъ, и къ нашему солянному пошлинному сбору и къ шабашной продажѣ дали въ цѣловальники шорговыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и Ташарь, а на ослушниковъ спрѣльцевъ и пушкарей, разсылщиковъ и шолмачей и для письма подьячихъ, сколько имъ человѣкъ надобно, а къ солянымъ озерамъ для обереганья давашь всякихъ служивыхъ людей; а куды имъ Ивану Еремееву да Ивану Трешьякову лучишся вхашь или кого послашь, и имъ давашь подводы и провожашыхъ, шмошра по шамошнему дѣлу и по вѣспямъ; а какъ они пошлюшь къ намъ къ Москвѣ съ описками или съ казною, и имъ шомужь давашь подводы и провожашыхъ, шмошра по деньгамъ. И про нашъ указъ о соляной новой пошлинѣ и про шабашную продажу писалибъ еште во всѣ Сибирскіе города и въ оспроги, чшобъ шомъ нашъ указъ всякихъ чиновъ люди вѣдали, и шорговыхъ людей Ивана Еремеева и Ивана Трешьякова съ шоварици слушали, и подводы и провожашыхъ опъ города до города давали безъ задержанья; а вина бы въ Сибирскомъ городѣхъ никшо не куриль и на продажу не держали. А какъ цѣловальниковъ къ шому нашему солянному пошлинному сбору и къ шабашной продажѣ, къ винной и къ шабашной выимкѣ выберушь, и выбѣ шѣхъ цѣловальниковъ велѣли привести ко кресту, на шомъ: чшо, будучи съ Иваномъ Еремеевымъ съ шоварици, о солянномъ пошлинномъ сборѣ и о шабашной продажѣ во всемъ радѣшь и промышляшь вправду, помня наше крешное цѣлованье, безо всякія

1646. хитрости, другу не дружишь и никого ни въ чемъ не укрывашь, и корысти себѣ въ помѣ соляномъ дѣлѣ и въ шабашной продажѣ и въ винной и въ шабашной выимкѣ не получишь, дѣлашь во всемъ вправду, по нашему крещному цѣлованью; а кого именемъ и сколько человекъ въ цѣловальники дадише и кошорого числа ко крещу вели-

ше привешь, и выбь о помѣ ошпи писали къ намъ къ Москвѣ; а ошписку велѣли подашь въ приказѣ нашія Большія казны боярину нашему Борису Ивановичу Морозову, да Ивану Павловичу Машюшкину да дьяку нашему Назарью Чисшого, Писана на Москвѣ, лѣша зрѣд, Марша въ йт день. За скрѣпою дьяка Назарья Чисшого.

125.

Выписка изъ Грамоты къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Фессалійскаго Архiepископа, въ коей, уведомляя о состоянiи политическихъ дѣлъ Турци, извѣщаетъ о пребывающихъ въ Константинополь двухъ Рускихъ Самозванцахъ, изъ коихъ одного Турки называютъ Княземъ Алпутомъ, а другой выдаетъ себя за Князя Ивана, сына Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. — Писана 1646, Августа 14.

1646. Ἄλλο δὲν ἀναγγέλλω τῆς μεγάλης Σε Βασιλέας, εἰς ταῖς ἡμέρας ὅπῃ ἔσταλεν ὁ Χάνης τῆς ἀνδρώπες τε εἰς τὸν Σουλτάνον διὰ τὰ σεφέρια, ἔσταλεν καὶ ἓνα Κνεσόπυλον Μόσχοβον με γραφαῖς εἰς τὸν Σουλτάνον, λέγοντας πῶς νὰ τῆ δώσει ὁ Σουλτάνος βοήθειαν πενήντα χιλιάδας ἀσκέρι, νὰ ἔλθῃ καὶ με τὸν Χάνι, καὶ πῶς τὸν ἀγαπῶν οἱ ἄρχοντες καὶ τὰ ἀσκέρια τῆς Βασιλέας Σε νὰ τὸν καθίσουν αὐτῷ Βασιλέα. Αὐτὰ ἔγραψεν ὁ Χάνης, καὶ ἔλεγε καὶ αὐτὸς τε, θαρβῶντας πῶς θέλω τῆ δώσει πάραντα βοήθειαν νὰ ἔλθῃ με πόλεμον καταπάνω σε. Πλὴν ὁ Σουλτάνος ἔχοντας τὸν πόλεμον τῶν Φραγκῶν, καὶ ἀκόντας καὶ τὰ σεφέρια τῆ Ἀζακίε, δὲν τῆς ἤκωσε· πλὴν τὸν ἐτίμησαν καὶ τὸν ἐκόνευσαν εἰς τοῦ Σουλτάν Σελιμανιὲ τὸ σαράγι τῆ Ρωσλαμετῆ, καὶ ταγίνα τὸν ἔκαμαν καὶ ἐσυγχίθη ἡ Κωνσταντινούπολις πῶς ἦλθε ἓνα Βασιλόπυλον ἀπὸ τῆν Μοσχοβίαν καὶ τῆς ἔταξε καὶ αὐτὸς, πῶς εἰν καθίσῃ εἰς τῆν Μοσχοβίαν Βασιλεὺς,
Ч. III.

Извѣщаю Ваше Величество, 1646. что когда Ханъ прислалъ къ Султану извѣстiе о военныхъ движенихъ Россiи, по въ позже время прислалъ къ нему съ письмомъ одного Россiйскаго Князя, прося, чтобы Султанъ далъ ему въ помощь пятьдесятъ тысячъ войска для соединенiя съ нимъ Ханомъ, и донося, что бояре Россiйскiе и войско желающъ возвести его на Россiйскiй пресполь. Сiе писалъ Ханъ и самъ оный (Князь) говорилъ, надѣясь, что ему немедленно дастся помощь, дабы онъ шелъ вмѣстѣ съ нимъ войною противъ Вашего Величества; но Султанъ, будучи занявъ войною съ Венецианами и услышавши о нападенiи на Азовъ, не согласился на ихъ предложене: однакожь оный Князь принявъ съ честью и поспавленъ въ Сулиманъ-Султановомъ сараѣ Русламеци и производящъ ему таймъ Конспантиннополь ошпи того въ волненiи, что прибылъ шуда Царе-

1646. νᾱ σᾱς δώσω τὸ Ἀσραχάνι καὶ τὸ Καζάνι νᾱ γίνῃ ἐδικόν σας. Ἄυτὰ καὶ ἄλλα περισσότερα ἔταξε τῆς Τέρκας, καὶ ἐχαίροντο οἱ Τῆρκοι. Καὶ ἀκόνοντας ὁ ἐλτέης τῆς Βασιλείας Σβ, ἐπικράθηκε κατὰ πολλὰ, καὶ ἠσθένησε τόσον, ὅπῃ ἦλθεν εἰς θάνατον, καὶ εἰς ταῖς δύο ἡμέραις, ταῖς τρεῖς τῆς Ἀυγύστου, ἐδιάβασεν εὐχέλαιον καὶ ἐμετάλαβε. Καὶ ἐγίνηκα ἐγὼ, ὁ παραμικρὸς εὐχέτης Σβ, μεκαγέτης καὶ ἀνταμώθηκα μετὰ τὸ Κνεζόπυλον μίαν ἡμέραν, ὅπῃ εὐγαινευ εἰς ξεφάντωσιν μετὰ τρεῖς ἀνδρώπας καὶ μετὰ ἕνα γιανίτσαριν, ὅπῃ τὸν ἐφύλαγε καὶ τόσον ἐπολεμήσαμεν καὶ ἐμεθύσθη ὁ γιανίτσαρις, καὶ ἐσυμμώσαμεν κοντὰ καὶ τὸν ἐρωτήσαμεν, καὶ ἐξανοίχθη καὶ μετὰ ὡμολόγησε, πῶς ἐγὼ εἶμαι ὅπῃ ἦλθα διὰ νᾱ γένω Βασιλεὺς εἰς τὴν Μοσκοβίαν, καὶ εἶμαι Κνεζὸς υἱός, καὶ ἦλθα ἀπὸ τὸ Ἀσραχάνι, καὶ ὀνομάζομαι Κνεζὸς Ἀνδρέϊ Τεχορέκ (Δολγορέκ) καὶ οἱ Τῆρκοι τὸν λαλῶν Κνεζὸν Ἀλπέτ. Καὶ ἐν ῥωτᾷτε τὴν ἡλικίαν τε, εἶναι ἕως τριάντα χρόνων, ξανθομάσθακος, πικρὸς, ψηλὸς λιγνὸς, ἀλαγγοσλής, κατὰ δὲ θέλα σᾱς τὰ ὁμολογήσα καὶ ὁ ἀνδρωπός μας, ὅπῃ φέρουσα τὴν γραφὴν, ἦγεν ὁ Βασίλης τῆς Ἰωβάνοβιτς, διότι καὶ αὐτὸς τὸν ἦυρε καὶ ἐσύντυχε μετὰ αὐτόν. Ἄλλος ἕνας Κνεζὸς ἦλθεν ἀπὸ αὐτῆς εἰς τὴν Λεχίαν, καὶ ἀπὸ ἐκεῖ ἦλθεν εἰς τὴν Βλαχίαν, ἀπὸ ἐκεῖ ἐπῆγεν εἰς τὴν Ματσαρίαν, ἀπὸ ἐκεῖ εἰς τὸ Κιμσοφάρι, καὶ ἀπὸ ἐκεῖ ἔβαλε λόγον εἰς τὸν Πητμι Πασάν, καὶ ἔβαλε καὶ τὸν ἐπῆρε, καὶ τὸν ἔβαλεν ἐδῶ εἰς τὸν Σελτάνον, τὸν ὁποῖον ὀνομάζου Κνεζὸν Ἰωβάν, τὸν πατέρα τε, Κνεζὸν Βασίλη Σέλσκη ὅμως τὸν ἔχεν καὶ αὐτὸν ταγίνια, καὶ κάθεται. Ἄυτὰ ἀναγγέλλομεν τὴν μεγάλην Σβ Βασιλείαν διὰ τῆς ὥρας καὶ πάλιν εἰς ὀλίγαις ἡμέραις ἔτι καὶ εἰς ἔχεν εἰς τὸν νῦν τῆς τὰ ἀναγγέλλομεν. Ἄλλο δὲ προσκυνητῶς εὐχομαι καὶ εὐλογῶ τὴν μεγάλην Σβ Βασιλείαν.

вичь Рускій. Сей послѣдній общалъ 1646. Туркамъ, что если онъ получишь Россійскій престолъ, шо ошдаспъ имъ во владѣніе Аспраханъ и Казань; общалъ еще и кроиѣ шого многое, и Турки приняи шо съ радоспшо. Услышавъ сіе посолъ Вашего Величсшва, весьма опечалился, занемогъ ошъ шого и едва не умеръ, и чрезъ два дни, шрешыяго Авгуспа, освящался елеемъ и приобщался свяшпыхъ шайнъ. А я, нижайшій вашъ богомолецъ, упошребилъ свои спаранія и видѣлся съ Княземъ въ одинъ день, когда онъ самъ-шрешей шель прогуливашся съ янычаромъ, копорый присшавленъ къ нему, для охраненія: мы посшарались напоишь янычара, подошли къ Князю и спрашивали его; онъ ошкровенно намъ признался, что прибылъ къ Порпѣ для ошысканія Россійскаго пресшова, сынъ Князя и прибылъ изъ Аспрахани, имя ему Князь Андрей Тухорукъ (Долгорукъ), а Турки называюшъ его Княземъ Алпушомъ. Если угоднѡ знашъ о его возрастѣ, шо ему около шридцати лѣшъ, усы у него русые, высокъ и шпонокъ, какъ шо донесешъ вамъ и подашель письма нашего Василій Ивановичъ, кошорый шакже видалъ его и съ нимъ говорилъ. Другой какой-шо Князь прибылъ изъ Россіи въ Польшу, ошшуда въ Валлахію, пошомъ въ Венгрію, ошшуда въ Темесваръ; изъ сего города писалъ онъ къ Пушми пашѣ, кошорый послалъ за нимъ людей своихъ, принялъ его и прислалъ сюда къ Сулшану. Его называюшъ Княземъ Ивановъ, сыномъ Князя Василія Шуйскаго, содершашъ здѣсь и даюшъ ему шаймъ. Донеся о семъ Вашему Величсшву, мы посшараемся вскорѣ извѣспишь васъ о намѣреніи Турковъ. Посемъ съ поклоненіемъ благословляю Ваше Величсшво. Господь Богъ

1646. Καὶ Κύριος ὁ Θεὸς νὰ τὴν φυλάττῃ | да сохранишъ васъ на превознесен- 1646.
 ἄς τὸν ὑψηλότατον τῆς θρόνον ἄς γῆ-
 ρας βαδύ, ἀμήν. Ἐν μηνὶ Ἀυγύστῃ 14. | номъ прешполъ вашемъ до глубокой
 сшаросши, аминь. Августша 14.
 (Т. В.) † Ἀρχιεπίσκοπος Θεσσαλίας | (М. П.) Архиепископъ Θεσσαλί-
 εὐχομαι καὶ προσκυνῶ τὴν. | ской молю и поклоняюся.

На подлинной Грамотѣ, писанной своеручно Архиепископомъ на трехъ продолго-
 ватыхъ листкахъ, вытиснена гернилами въ показанномъ мѣстѣ небольшая пегать,
 на которой Грегеская надпись неясна.

126.

*Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙ-
 ЛОВИЧА Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ, за побѣду, одержанную
 ими при рѣкѣ Кагальникѣ надъ Крымскимъ Нурадыномъ Царевичемъ
 Днадъ-Гиреемъ. — Писана 1646, Сенпября 25.*

1646. Ошъ Царя и Великаго Князя | номъ съ Жданомъ Кондыревымъ и 1646.
 Алексѣя Михайловича всея Русіи на | съ Князь Муцаломъ Черкасскимъ и
 Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрпы, | съ нашими вольными рашными
 ашаманамъ и казакамъ и всему Дон- | людьми, чшобъ надъ Крымскими
 скому войску. Въ нынѣшнемъ во | Царевичи какой поискъ учинишь,
 рнѣ году, Сенпября въ 7 день пи- | Августша въ 6 день Донъ рѣку
 сали еше къ намъ съ спанички | перешли съ Крымскія спороны на
 своими, съ ашаманомъ Васильевымъ | Нагайскую спорону и шли пѣши
 съ шоварици, чшо въ прошломъ | за пушечнымъ нарядомъ коньми,
 во рндъ году, Юля въ 11 день пере- | а въ день спояли въ крѣпяхъ по
 вхаль на наше Государское имя | бояракамъ, и Августша въ 4 день
 изъ Крыму Ташаринъ Анашка Са- | на ушренной зарѣкъ Царевичевымъ
 рыевъ Камурацкаго роду, да Авгу- | спанамъ подошли, а Царевичи споя-
 спа въ 11 день перевахаль на на- | яшъ вверхъ по рѣкѣ Кагальнику,
 шежъ имя изъ Азова Ташаринъ | на Темрюцкой споронѣ, а ошъ
 Ахшюянка Янгилдѣевъ, а въ рос- | васъ съ приходу Ташарскихъ спа-
 просѣ сказали вамъ: споишъ Крым- | новъ и конскихъ спадъ не было, и
 ской Царевичъ Днашкирей нура- | перешли вы за рѣку Кагальникъ
 дынъ съ брашьею ниже Азова, по | на Царевичевы спаны, и Божіею
 рѣкѣ Кагальнику, на Темрюцкой | милосшію, а нашимъ Государскимъ
 споронѣ, а людей съ ними по смѣ- | щаспьемъ, Ташаръ многихъ вы на
 шѣ съ пяшь шысячъ или больше; | спанѣхъ побили и языковъ мно-
 а кошорые люди съ Царевичемъ | гихъ поимали, и съ спановъ Царе-
 Днашкиреемъ ходили подъ Черка- | вичей сбили, и шаптры и палаш-
 ской городокъ, и шупъ у него мно- | ки Царевичевы и посшелю и ка-
 гихъ побили и переранили, и изъ | рещу Царевичеву взяли, и у мурзъ
 шѣхъ рашныхъ Крымскихъ людей | и у ближнихъ людей шаптры и
 многіе ошъ Царевичей разбѣжались | палашки и кошлы и всякую рух-
 по своимъ улусамъ. И вы, посовѣ- | лядъ поимали; а чего взяли было
 шовавъ съ спольникомъ нашимъ и | невмочь и везши было не на чемъ,
 воеводою со Княземъ Семеномъ По- | и шо пожгли, а шаптровъ взяли
 жарскимъ и съ нашимъ дворяни- | семдешъ одинъ; да на шомъ же

1646. погромъ опбили Алашарскихъ мурзъ, Кипкая мурзу съ шоварици, чешырежъ человекъ, копорыхъ взяли съ Тихономъ Порѣцкимъ. И собрався Крымскіе Царевичи, учали съ вами и съ рашными вольными людьми бишья, и пошли вы опъ нихъ опходомъ; и послыша изъ Азова Азовской Мусшофа бей у васъ съ Крымскими Царевичи бой, и пришелъ къ Крымскимъ Царевичамъ на помочъ со всѣми Азовскими съ конными и съ пѣшими янычаны, съ вогненнымъ боемъ и съ большимъ пушечнымъ нарядомъ, и на васъ учали конные и пѣшіе напускашъ и изъ пушекъ спрѣляшъ безпрестани, и на шѣхъ напускѣхъ наши рашные люди многихъ Ташаръ побили и переранили; а Крымскихъ и Азовскихъ конныхъ людей было съ восемь тысячъ, а пѣшихъ янычанъ было тысячи съ двѣ и больше; а копорые языки многіе на спанѣхъ Царевичевыхъ взяли, и шѣхъ языковъ, для опхода, наши рашные люди порубили, а взяли было Крымскихъ людей въ языкѣхъ двѣсти семь человекъ; а напускали на васъ Крымскіе Царевичи и Азовской Мусшофа бей конные и пѣшіе янычане, и изъ наряду спрѣльба была безпрестанная. А въ походѣ васъ было пѣшихъ шесть тысячъ человекъ, а съ Князь Семеновъ Пожарскимъ и съ Князь Муцаломъ Черкасскимъ конныхъ было тысячъ сто человекъ, и съ нашими рашными людьми до Черкасаго городка Августша въ 3 день дошли здорово; да Августшажъ въ 7и день посылали вы Донскихъ казаковъ на взморье для языковъ и подлинныхъ вѣспей, гдѣ спояшъ Царевичи Крымскіе, въ Крымъ пошли и языковъ на взморѣ взяли пѣши человекъ, и чшо шѣ языки сказали про Крымскія и про Турскаго Царя вѣспи, и вы шѣхъ языковъ ихъ

роспросныя рѣчи прислали къ намъ 1646. къ Москвѣ. Да выжъ писали къ намъ Великому Государю: копорые вольные рашные люди присланы къ вамъ на Донъ, на нашу службу, и шѣ многіе люди разбрелись; а копорые суды розданы имъ были по сошнямъ, и шѣ суды многіе развозили, и повезли вверхъ по Дону и по Донцу, и покиня суды, рубили; и какъ вы ходили въ походъ на Крымскихъ Царевичей, и послѣ васъ пришли изъ Шацкаго города новоприборные люди шесть сотъ человекъ, и шѣ рашные люди разбѣжалисьжъ, оспалися немногіе люди; а копорые съ вами оспанушся, и шѣхъ имена переписавъ, пришлеше къ намъ къ Москвѣ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, васъ ашамановъ и казаковъ и все Донское войско и вольныхъ людей, (чшо) намъ Великому Государю служите и о нашемъ Государскомъ дѣлѣ радѣете и надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми, копорые намъ Великому Государю непослушны, промышляете, не щадя головъ своихъ, жалуемъ, милоспиво доквалляемъ и спаничниковъ вашихъ, ашамана Наума Васильева съ шоварици, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣли оппустить къ вамъ на Донъ, не задержавъ, а съ ними велѣли послати къ вамъ наше Царскаго Величества знамя; а шѣмъ ворами, копорые своровали, съ нашей службы съ Дону опъ васъ сбѣжали, за ихъ воровство велѣли учинить наказанье жестокое, биши кнутомъ нещадно, чшобъ, на шю спотря, впередъ инымъ неповадно было шакъ воровашъ, съ нашей службы бѣгашъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, ашаманы и казаки и всѣ вольные люди, намъ Вели-

1646. кому Государю и впередъ служили, и надъ Крымскими людѣми и надъ Нагаи, кошорые намъ Великому Государю непослушны, попомужь промышляли и поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подаспѣ; а съ Турскимибѣ еште людѣми не задирались, и подъ Азовъ не ходили, и Азова и Турскихъ городовъ и мѣспѣ не воевали, и не разоряли и никакого задора не чинили, а промышлялибѣ еште надъ Крымскими и надъ Нагайскими

людѣми: а мы Великій Государь васѣ 1646. ашамановъ и казаковъ и вольныхъ людей, за вашу къ намъ Великому Государю службу, учнемъ жаловати, смошря по вашей службѣ, и впередъ всѣхъ васѣ служба у насѣ Великаго Государя въ забвеньи николи не будеспѣ, и выбѣ однолично намъ Великому Государю служили и на нашу Государскую милоспѣ были надежны. Писана на Москвѣ, лѣша ^хзрѣе, Сенпября въ кѣ день.

127.

Листъ къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Цареградскаго Архимандрита Амфилохія, извѣстительный: о явившихся въ Константинополѣ двухъ Рускихъ Самозванцахъ, изъ коихъ одинъ назывался Княземъ Иваномъ, сыномъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, а другой выдавалъ себя за сына Лжедмитрія Гришки Отрепьева; о полутенномъ Портою отъ Короля Венгерскаго Георгія извѣстїи, якобы Россія соединилась на Турковъ съ Императоромъ Римскимъ, Королемъ Польскимъ и Господарями Молдавскимъ и Валахскимъ, и о послѣдовавшемъ отъ того заключенїи въ тюрьму находившихся въ Константинополѣ Рускихъ Пословъ. — Писанъ 1646, Оксября 25.

1646. Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Русїи, богомолецъ швой, Царигородскаго Паппрїарха Анхиманришъ Анфилоеей челомъ бьеспѣ и Бога молишпѣ за швое Государское многолѣшное здравїе. Во мисеца Іуля, Государь, въ й день прїѣхалъ здѣсе въ Цариградѣ одинъ человекъ Русакъ, име ему Князь Иванъ, кошора нарицаеспѣ себѣ Царевичъ Московскій и синъ Князь Василью Ивановичу Сушково; а шо человекъ, Государь, ушолъ изъ Лишовская земля, да прїѣхель на Волоски земли, да изъ Волоски земли, Государь, крашкомъ дѣломъ побѣжалъ да прїѣхель до Молдавски земли къ государю Машеи воиводу, да изъ Мол-

давски земли ушолъ до Турская 1646. земля въ Тимирфаръ паша, и онъ Тимисфаръ паша послалъ его своимъ человекомъ въ Цариградѣ къ везиру. Какъ онъ Князь Иванъ прїѣхель здѣсе въ Цариградѣ къ везиру Салихъ пашу, ошдалъ ему везиру челобитну про себе, кошора било написано по Руски своимъ рукою, шой часъ везиръ послалъ свою цауша по мне богомолица швоего и визали мя предъ везира, и онъ везиръ ошдалъ мя шїю челобитну и велиль мя перевеспѣ ись Рускаго языка до Турскаго; а я, богомолецъ швой, Государь, по указу везирово, переводиль слово слово, перво до Греческо нашего языка, и съ нашего же до Турскаго. Еще шой

1646. Князь Иванъ отдалъ ему везиру одинъ роспись, кошора било написано же по Руски, родословіе Царски, еще отдалъ онъ же Князь Иванъ ему везиру грамата отъ Польскаго Краля Владиславу, съ Крулевскими великими печашми запечатана, кошора било написано по Лашински, било еще ему шрешей грамата отъ государю Муадянскому Машем вомвода, кошора било написано по Словенски, и шіе вси грамата велилъ мя, Государь, везиръ перевеслъ. Какъ я, богомолецъ швой, Государь, переводилъ по нашему Греческому языку, онъ же Князь Иванъ подписалъ име свою по моему прошенію; коли мѣ Гречески до Турскаго переводилъ, отдалъ я самому везиру, и онъ везиръ прочолъ вся шіе грамата передо мною и звалъ ему же Кнезь Ивану и спросилъ его гаразда: кошора ши человекъ, ошкули ши прищолъ, что шебѣ за дѣла? Онъ говорилъ ему везиру: милосивій и вельможній пане везире! бью челомъ шебѣ государю и добродію моему, чни ласки на мя и вели мя предъ Государе пославши предъ Ибраимъ Сулпаномъ, естѣ ши ди у мя до него слово данно. И онъ везиръ говорилъ ему Ивану: у насъ не видошся до Царя проговорити никому; а что у шебѣ слово естѣ, объявляй мя, а я ди буду Государю доложити. Еще везиръ говорилъ ему Ивану: издѣсе естѣ послы Московски, кошорайхъ послано изъ вашего Государе до Царя нашего. И онъ шой часъ билъ челомъ везиру, чшоби призваши Государево пословъ къ сараю везирова; и онъ везиръ призвакъ къ себѣ Государево шолмачовъ Деменшя и Левондіе, и спрашовалъ везиръ имъ крѣпко про Князь Ивана шого, они говорили ему везиру: что онъ билъ на Москвѣ подьячель

въ приказѣ Государево, име ему Тимошка, и укралъ билъ Государево деньги двѣшю рубльовъ денегъ, и велили ему доправити Государево деньги; онъ же ушолъ изъ Москвѣ до Польски земля, и свою жену и дѣтѣ свою сожли, да и съ Москвѣ ушолъ на Лишву. И лаели его и предъ везира его и позорили его Деменшя перевочикъ гаразда да Левоншя шолмачъ. И везиръ ему говорилъ: слышишь, что ови про шебе гворащъ? И онъ мовилъ ему везиру: милосивій пане везире! послы Государево справили ихъ и велили имъ про мя солгати; а они мя знающъ добро гараздъ, что я Царевичъ и ошець мой билъ, блаженной памяшъ, Князь Василь Ивановичъ Сушскій. Той часъ везиръ отдалъ ему хаши въ сараю свою и велилъ ему отдавати яшши изъ поварница свою; поштому въ Августѣмъ ошогнали его изъ сараю везирова и дали ему близко къ сараю въ чюланѣ невеличъки, и сѣдитъ до сего дня въ чюланѣ шую и посемѣшю Государево очи не видалъ. И онъ Иванъ билъ челомъ на мнѣ къ нему везиру, что я часшомъ хожу къ пословъ Государево, и велилъ ему везиру билно мя заказа чинити, что николи мя пословъ Государево ошнюдъ не ѣхши, ни съ посольскимъ людешъ не гворити, для шого, чшоби я, богомолица швоего, Государе, не объявляши ихъ пословъ его данно словесѣхъ, кошорайхъ било въ челобитну написано, и ихъ переведенихъ грамащѣхъ. И онъ везиръ, по его челобитшю, призвакъ мя къ себѣ и заказъ чинилъ великій, и мя въ Государево пословъ ѣхши ошнюдъ не велилъ, ни съ шолмачемъ, ни съ посольскимъ людешъ гворити не далъ; а отъ штого часа до сего дня естѣ мѣсець съ шри и больши, какъ я съ посломъ Государево не видалсе, для шого,

1646. чшо мнѣ везирь заказалъ и смерти мня споминалъ. И какъ его Ивана выгнали изъ везирево дворя, писалъ грамата до свящійшаго вселенскаго Паптріарха и попросилъ ошъ него Паптріаршеско благословеннаго грамата до Свяшагорскихъ Анхиманришовъ, чшоби ъхеси ему до Свяшагоря, чшоби ихъ приняли его любительно и чешъ би воздавали, и шо писаніе упалъ до моруковъ, кошора есшъ по Словенски написано; я, богомолецъ швой, Государь, шіе писаніе ошнюдь не показалъ ни вселенскому Паптріарху, никому иному, шолько пошлемъ со всѣмъ инимъ Греческимъ росписимъ къ шебѣ Великому Государю, съ Государевомъ слугомъ съ Греченомъ съ Романомъ Савельемъ, памешуючи я его Государево ошца, блаженной памешъ, Велико Государе Царь я Великаго Князь Михаила Θεодоровича вся Русіи неизреченнаго милоспи, и ему Великому Государю ошцу и богомолицу, блаженной памешъ, дѣду вашему Великому Государю свящійшему Паптріарху Филарету Никишичу Московскому и вся Русіи милоспи и благословеніе, и шебѣ Великому Государю великаго жалованье и свяшо ихъ приказное слово, кошораго приказали мня богомолицу швоему служиши имъ обимъ Государемъ поправду, николи не забуду, сколько мня возможно и Богъ милоспи силу дастъ, буду работати шебѣ Великому и праведному Государю по силу моему. Еще объявляемъ шебѣ Великому Государю, чшо въ шой же мѣсець Іуля пріѣхель здѣсе въ Цариградъ одинъ казакъ Рускій человекъ, име ему Иванъ, кошораго прислалъ Кримскій Царь до Имбраимъ Султановъ своимъ человекомъ и казначіемъ, и позвалъ его Кримскій Царь Царевичемъ; и онъ же Иванъ какъ пришолъ къ везиру

съ Кримскимъ шимъ казначіемъ, 1646. спрашовалъ его везирь про всякая дѣла, и онъ предъ везира говорилъ: чшо онъ Царевичъ Московскій, синъ бувалъ Князь Димитрей Ивановичъ расприговъ. И везирь говорилъ ему: у тебе есшъ кошораго свидѣтельсшво грамашъ Царсшвинаго? И онъ предъ везира говорилъ: есшъ у мене печашъ Царски на плечи, кошора есшъ значное свидѣтельсшво Царское. И онъ везирь велилъ посмошришъ печашъ шого и своими очими видалъ, и далъ ему же Ивану мѣсто въ покои, въ сараю свою, и подарилъ ему плашья и велилъ ему же кормишъ, ясшъ изъ сараю свою чешпно; а онъ билъ человикъ бражникъ и мужикъ прошпой и жаденъ бѣшъ шарапу, да изъ везирево сараю вонъ, да ходилъ по весь Цариградъ по улицамъ пьянъ, да нашолъ его ениченомъ глава и приводилъ его пьянъ же до самаго везира, шой часъ онъ везирь росердилсе на него Ивана гаразда и велилъ его посѣдиши въ шурму; и посшавили его, по указу везирево, въ башнѣ на гишло, чшо есшъ въ Чорнаго морѣ до сего часъ, и онъ же Государево бчи не видалъ посемѣсто, для шого, Государе, чшо познали ихъ везирь и всѣ вельможни люди, чшо они есшъ люди прошшии и бездѣльники и вори, и никакого чешши никакъ не воздали имъ и шо; а Князь Иванъ, чшо нарицаешся Сусшкій, ошъ фрасунку свою мало не умеръ, еще лежишъ боленъ гаразда. Еще послѣ шого билъ челомъ везиру онъ Князь Иванъ же Сусшкій чешпри разъ и челобитну ошдалъ ему везиру, чшобъ его везирь посшавиши предъ Государе Султана; и везирь ему говорилъ и велилъ понаровишъ и подождати, пока мѣсто будешъ время, надошъ ди будешъ его предъ Государе Султана его посшавиши;

1646. а онъ же Иванъ не по везирево приказнаго слово чинилъ, только писалъ челобитну по Турескаго письмо и самъ пошолъ, безъ везирево вѣдомости, къ самому къ нему везиру и опдалъ ему челобитну, а шіе челобитшю написано шихъ словесахъ духовни, да инніе прежніе, кошорае онъ же Иванъ походилъ спервомъ черезъ везира сказаши ему Государю и кошораихъ велилъ, онъ же Иванъ и писалъ, просечи ему везиру въ первомъ челобитшю; и онъ везиръ прочишалъ шіе челобитну, что написано по Турски, и гаразь ему везиру дасадно спалосе про словесѣхъ шихъ даннихъ, шой часъ велилъ ему везиръ изъ сараю вонъ иши. И во къ дня Іуля мисецъ выгнали его Ивана изъ сараю везирево, а шіе словесѣхъ, Государе, даннѣхъ никшо не видаешъ для шого, что шая челобитше самъ везиръ своими руками разодралъ, сердишчи; послѣ шого недила времена я, богомолецъ швой, Государь, нарокомъ къ нему Ивану пошолъ и спрашовалъ я его про всякая дѣла своя: что, реку, Князь Иванъ, везиръ швою челобитшю разодралъ, для чего шого чинилъ? Онъ мнѣ Иванъ говорилъ прошивъ шого: для шого разодралъ везиръ мою челобитну, что въ ней письмо недобро било и невозможно било ему прочести. И я ему говорилъ Ивану шому: а что, реку, шебѣ изъ везирево дворя велили шебѣ вонъ иши? А онъ мя мовилъ: мнѣ ди самому похошилоше шакъ, лучи въ покои посѣдишь, а у везирево ди сараю мѣсто ди шѣсно и людно гаразь; а добро ди мнѣ и получи покажешъ въ покои сѣсть, ниже въ сараю везирево. Я, богомолецъ швой, ему говорилъ Ивану шому: для чего, реку, государе Князь Иванъ, мя не жалуешъ и не любишь и не опкриваешъ мя дѣла швая

Царшвинная; а я, реку, швою челобитшю и всякое швое грамаша переводилъ и приписалъ, и всякое дѣла швая поправду, Божіею милостию, совершилъ по вашему прошенію и желанію? Весели мнѣ пожалуй, Князь Иванъ, и покажи мя, кошораго свидѣтельство и Царскаго швое знамено, если мне жалуешъ и любишь. Онъ ди онъ Иванъ, по моему челобитшю и прошенію, показалъ мя, Великій Государе, онъ же Иванъ образъ невеличеки, кошора било написано въ ней черпаніе Князя Василья Шуского Царя Московскаго съ вѣнцомъ именамъ написано, и на рука его держишь сына своего мальчика невелика, и подъ шимъ образомъ завезано било Царскіе печаша на червоніе воски, какъ естъ власне, что печашъ Государево, и шіе печашъ больша естъ ниже ефимокъ, и въ ней же печашъ било орелъ и около орла шого грамаша подписано по Руски: Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Василья Ивановичъ, всея Руси Самодержецъ, Владимирски, Московскихъ и прочихъ всихъ шихъ шовъ около печашъ шихъ написано сполна; шой образъ онъ же Иванъ и ему самому везиру показалъ съ печашю. И я его спрашовалъ Ивана шого про образа шого: чіе, реку, черпаніе шого и образъ? Онъ же мнѣ говорилъ: ошца ди моего образъ. А кшо, реку, по мальчикъ, что на рука держишь ошець швой? Я ди сынъ опцу своему Князь Иванъ, и со мною много приговорилъ слово и мовилъ мя: свяшій Анхиманришь, погибень ди я человекъ. Для чего, реку, погибень ши человекъ? Везиръ ди мя манилъ словомъ, а дѣла нѣтъ ничего. А что реку, шебѣ везиръ скажешъ? Говоришь ди мя везиръ, что мя пождашъ, пока мѣсто войско пово-

1646. ропинися назаде изъ Кришскаго оспрова; будешъ ди мня шолди везиръ, по указу Государево, проводиши мня съ шимъ войскомъ до самого Асшрахански граница Chesпно. Ино, реку, подожди, не спѣси больши шого не кажи. Еще объявляю шебѣ Великому Государю, что какъ швои Государево послыбли до руки Государево на ошпускъ, шолди, по Государево указу, приписали Государево грамаша шебѣ Великому Государю по спарому и пригошвили про Государево пословъ корабли, про ошпускъ ихъ; пошому вѣспи чинилосе изъ Азовъ городъ, что Московскои войско, по Государево указу, будешъ подъ Азовомъ воивашъ, шолди везиръ велилъ ошказати шого корабель и пословъ Государево велили сперечь ихъ крѣпко: и послалъ онъ везиръ, по Государево указу, одинъ чорбачій съ гениченомъ къ ихъ челоувѣкъ на посольскои двора, и приказали ему чорбачію билно, что ошнюдъ никого челоувѣкъ изъ двора шого не ошпустишь, ни шолмачовъ, ни Государево людей, ни посольскаго ни мали, ни велики; и онъ чорбачій, по Государево и по везирво указу, до сего часъ спережешъ ихъ крѣпко велилъ и не ошпустишь никого изъ двора шого, а кормо дадушъ имъ по спарому сполна и убавку не будешъ имъ никакого. Послѣ шого Государево послы при разѣ попросили ихъ, черезъ перевочика и шолмача, на ошпускъ ошъ везира, и онъ везиръ ошказалъ имъ шолмачомъ и велилъ имъ: пока ди мѣсно межи двухъ Государемъ мирна не будешъ и покой, и вамъ ди ошпускъ никакъ не будешъ; ди велилъ онъ же везиръ шолмачомъ шимъ: скажише пословъ, чтооби не спѣсишь, и велише имъ яспъ и пишъ на Государево здравіе добро, пока мѣсно будешъ мирна
Ч. III.

и покой, шолди ошпустишь вамъ 1646. по спарому Chesпно. И самому Государю и везирю ему досадно спало гаразъ про Московскои войско и побоялисе ихъ немѣрными дѣлами, и послы Государево посемѣсно сѣдашъ на подворью шому заключени власни, якъ въ шурмѣ, и Спешанъ Василивичъ гаразда неможешъ и лежишь на постелѣ, мисецъ съ шри еспъ, какъ недомогаешъ, и масло соборовалъ и пановалъ и попросивсе со всѣмъ брашьемъ, и посемѣсно шакъ лежишь; а я, богомолецъ швой, Государе, съ послы Государевои давно не видалсе, для Государево и везирво заказъ и для везирво слово, что онъ мнѣ везиръ говорилъ и заказалъ, и до сего часа николи не сміемъ къ нимъ Государевои посломъ приступиши. Еще бью челомъ къ шебѣ Великому Государю про Ивановъ шого росписи, что по Гречески написано, ихъ никшо бы не позналъ, окромъ шы, Великій Государь, да Государево думного дѣякъ для моя береженіе, для Бога; а я, богомолецъ швой, Государе, при спароспи моя съ душою свою служу къ шебѣ Великому Государю, что мнѣ Господи Богъ сила даешъ. А сей наше письмо съ нимъ всихъ роспись, кошораихъ написано по Гречески, и съ челобитну Ивану шому пошлемъ къ шебѣ Великому Государю съ Греченомъ съ Романомъ Савельемъ, кошора онъ давно служилъ ошцу швоему поправду, блаженной паметь, Великому Государю Царю и Великому Князу Михаилу Феодоровичу всея Руси, и я ему Роману приказувалъ билно, что онъ би покинулъ свою дому и всякая дѣла свою, для Государево дѣла, и канцомъ дѣламъ побуваши къ шебѣ Великому Государю къ Москвѣ; онъ же Романъ Савеліе, по моему приказному слову, свою дѣлу со-

1646. всѣмъ покинулъ; да будешь съ шимъ съ нашимъ письмомъ къ шебѣ Великому Государю, и вели его честь воздавати пожалуй, Государь, и приняши его любительно и оцъ швоихъ Царскихъ жалованья не ошсшавати, какъ шебѣ, милоспивій Государь, Богъ извѣспишь, поштому онъ прамой есшь слуга Государево съ давнихъ временахъ; а швое Государское жалованье, чшо пожаловалъ мя, богомолица швоего, онъ же Романъ Савильемъ, по швоему Государскому указу, ошдалъ мя вся сполна въ Цариградѣ, и за шомъ я, богомолецъ швой, спанемъ Бога молиши безпреспанно за швое многолѣшное здравіе, и при моя спаросши буду поправду къ шебѣ Великому Государю служиши до конца живоша моего, чшо мя Господи Богъ сила даешъ, и для ихъ двухъ Великихъ Государейхъ, блаженной памеши, ошцу швоему Великому Государю Царю и Великому Князу Михаилу Феодоровичу всея Русіи, и дѣду швоему, блаженной памеши, Великому Государю свяшійшему Пашрїарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, и для ихъ свяшое приказное слово, кошора они мя говорили праведни Государи, чшо я, богомолецъ швой, служиши имъ поправду и для шебѣ Великому и праведному новому Боговѣчанному и посшавленному милоспивому Государю Царю и Великому Князу Алексію Михайловичу, всея Русіи Самодержецу.

Еще пишемъ къ шебѣ Великому Государю, чшо Кроль Венгерскій, име ему Гіургій Раковскій, въ кѣ дня Іуля мѣсець, онъ же Кроль Гіургій Раковскій послалъ гонца своего съ грамашами своими до везира Салихъ паша, кошораго написана, чшо ши, Великій Государь, да и съ Польскимъ Кролемъ, да съ Цесарь

Христїанскимъ, да съ Государемъ 1646. Волоскимъ да съ Государемъ Молдавскимъ споише вси заедно и хочеше воивати на Царя Турскаго; а онъ же писаніе дано ему везиру, а онъ же везиръ ошдалъ Зилфикару ефендію перевешъ, а онъ же Зилфикарь ефендъ перевелъ ись Венгерскаго языка до Турскаго, по везирово указу; а я, богомолецъ швой, Государе, нарокомъ билъ челомъ ему Зилфикару ефендъ, чшобъ шой переводъ, чшо по Турски написано, передо мною прочешъ, онъ же Зилфикарь, по моему прошенію, данномъ дѣломъ передо мною прочелъ слово слово; а я, богомолецъ швой, Государе, шіе вся словесѣхъ слышилъ и разумивалъ гаразда, написано, чшо ши, Великій Государь, собралъ великаго къ шебѣ войско пять сошъ шисячи рашнихъ людей, и онъ же войско собрано по швоему Государскому указу, и про Кроля Польскаго написано, чшо онъ же собралъ шрисшо шисячь рашнихъ людей, и про Цесара Христїанскаго шоже написано и про Государя Волоскаго и про Молдавскаго, и шіе писаніе съ переводомъ онъ же Зилфикарь ошдалъ ему везиру, и онъ же везиръ вся шіе слова объявлялъ ему Государю, и смушь велики зачинилося ихъ и побоялися ихъ много, и послали по вся мѣспо и по всякое граници войско съ пахимъ и гениченомъ много ихъ, и шо сего часъ вельми бояшся ихъ и на шимъ со спрахомъ спояшъ. И онъ же везиръ ошписалъ грамаша ему Кролю Венгерскому Гіургію Раковскому любительно и съ посліеками добромі ошъ себе и дяковалъ ему добро, чшо онъ свою дружбу и любви съ письмою шимъ показалъ Государю и всегда споишъ на правду свою; еще онъ же Кроль Гіургіе Раковскій ошвицалъ ему везиру, изъ усшъ

1646. приказавши своимъ чловѣкомъ, что онъ Георгіе Раковскій будешъ вѣспи чиниши въ Цариградѣ ему Государю и ему везиру про всякоехъ дѣлѣхъ швоихъ Государскихъ, про нихъ шихъ всихъ Государшвинехъ дѣлѣхъ, и написано съ шимъ писаніемъ, что онъ Кроль маешъ по всякое шихъ мѣспѣхъ Государскіе посланни люди свою запровѣдаши всякое дѣло; да съ шимъ чловѣкомъ ихъ дожидаетъ вѣспъ прамое, пока мѣсто ди они будушъ, спанешъ еще ошписати Цариградѣ Государю да ему везиру. Съ шіе

писаніе, Государе, больши шого не 1646. написано, и шіе вси словесѣхъ мнѣ, богомолица швоего, ошкриваль вся Зилфикарь ефендѣ, по моему прошенью и для моихъ любовь, и я, богомолецъ швой, Государе, къ шебѣ Великому и праведному Государю вся ошпишемъ ихъ словесѣхъ слово слово неперемѣнно, и ши мнѣ; Великій Государе, ошъ свою Царскаго жалованье не ошавай, какъ шебѣ Великому и праведному Государю Богъ извѣспишъ. Царь Государе! милуйсе пожалуй. † Лѣша аѣмъ, мисеца Окшобря кѣ дня.

Подлинникъ писанъ своеручно Архимандритомъ на осьми листахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ. Знакъ есть, что была приложена красная сургучная пегать.

128.

Отписка (въ спискѣ) Тобольскаго Воеводы Ивана Салтыкова въ Туринскѣ Воеводѣ Ѳедору Шишкину: объ отивненіи прибавочной пошлины на соль и сборѣ оной по прежнему; съ подтвержденіемъ о строжайшемъ надзорѣ за продажей табака исключительно отъ Казны. — Писана 1648, въ Февралѣ.

1648. Господину Ѳедору Григорьевичу (Шишкину) Иванъ Салтыковъ чломъ бешъ. Въ нынѣшнемъ во рѣз году, Февраля въ 31 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи грамошѣ, изъ приказа Государевы Большія казны, за приписью дьяка Аникея Чисово, писано къ намъ въ Тоболескъ, по Государеву указу, велѣно соляная новая пошлина ошспавишъ, а сбирашъ съ соли пошлина по прежнему въ паможнѣ паможенному головѣ, какъ сбирывали напередъ сего въ прошлыхъ годѣхъ до рѣд года; а ошпачной шабакъ, кошорой ошпался у головъ у Алексѣя Усова или у Василья Подовешникова съ шоварищи; принашъ намъ и въ шомъ съ ними рос-

писашъся имянно, и выбравъ изъ 1648. Сибирянь изъ шорговыхъ изъ лучшихъ людей чловѣка или дву добрыхъ и прожипочныхъ, кошорые бы были душею прямы и хищросшибъ никакой въ продажномъ шабаку не учинили, привести ихъ ко кресшу, и выдавати имъ шабаку для продажи по фуншу или по два и приказашъ имъ накрѣпко, чтообъ они шощъ шабакъ продавали вправду, безо всякія хищросспи; помня Государево креспное цѣлованье; шершой по десяти денегъ, а ошрой по осьми денегъ зодошникъ; а примѣсубъ ничего не чинили и своего шабаку никому не продавали и у друзей не имали; а сколько кому шабаку продадушъ, и шому велѣно имъ принашъ къ намъ

1648. росписи за своими руками поне-
дѣльно. А что денегъ изъ шабашь-
вой продажи будетъ, и на шѣ
деньги покупашь соболи, какъ бы
Государевѣ казнѣ было прибыльше,
и шѣ соболи присылашъ въ Госу-
дарю къ Москвѣ въ приказъ Госу-
даревы Большія казны; а смол-
ришъ бы намъ надъ цѣловальники
накрѣпко, чшобъ они Государевымъ
шабакомъ промышляли неоплош-
но, и своегобъ продажнаго шабаку
у нихъ не было и никшобъ къ
нимъ съ Русіи шабаку не приво-
зиль, и въ Сибирь Ташарове и вся-
кіе иноземцы и Рускіе люди ша-
баку не сѣяли и съ Русіи не при-
возилижъ, и продажнаго шабаку
опшюдь ни у кого, опроче шого,
копорой присланъ съ Москвы, не
было. А какъ шѣхъ цѣловальниковъ
братья, или дѣши и племянники, и
прикащики и люди ихъ прѣдушъ
въ иные Сибирскіе города для про-
мыслу, и велѣно прѣше объявляшъ-
ся въ сѣзмей избѣ и велѣно ихъ
осмапривашъ, чшобъ у нихъ сво-
его шабаку никопорыми дѣлы не
было; а буде у кого объявися
накое воровство, и шѣ, смотря
но виждъ, чинишъ наказанье безъ
пощады. А какъ у Алексѣя Усова
и у Василья Подовешникова съ по-
варищи шабакъ примемъ, и ихъ
Алексѣя Усова и Василья Подовеш-
никова и поварищей ихъ Успю-
жанъ и Усомъцевъ посадскихъ лю-
дей съ четпей по книгамъ съ Госуда-
ревою казною опшуспишъ съ про-
вожаншыми къ Государю къ Москвѣ,
и подводы подъ Государеву казну и
имъ и провожаншымъ велѣно дашъ,
какъ пригоне, чшобъ Государева
казна доведши до Москвы здорово;
а кшо имянемъ у шабашной про-
дажи на ихъ мѣсто будетъ, и о
шомъ къ Государю опшисашъ опш-
писка, и книги велѣно подашъ и
съ деньгами явишъся въ приказѣ

1648. Государевы Большія казны бояря-
ну Борису Ивановичу Морозову, да
Ивану Машюшкину да дьяку Ани-
кею Чисшово; а Тобольскаго раз-
ряда во всѣ города и въ остроги
къ воеводамъ про сесь Государевъ
указъ велѣно писашъ. А будетъ,
копорой шабакъ примемъ у Але-
ксѣя и у Василья съ поварищъ, все-
го при насъ не испродадушъ, и его
велѣно опдашъ воеводамъ, ишо на
наше мѣсто будетъ; а одноконечно
велѣно о шабашной продажѣ по-
радѣшъ, чшобъ шомъ шабакъ при
насъ испродашъ весь. А про соль,
съ шого числа, какъ Государева
грамоша придетъ, въ двѣ недѣли
никому вѣдашъ не велѣно, а послѣ
дву недѣль смолришъ и беречь на-
крѣпко, чшобъ продавали соль про-
шивъ прежней цѣны безъ новой
пошлины, какъ напередъ сего про-
давали до рѣд года, чшобъ въ шомъ
всякихъ чиновъ людямъ ушѣсненья
и напрасныхъ убытковъ не было.
И шебѣбъ, господине, соляная но-
вая пошлина опспавишъ, а велѣшъ
сбирашъ съ соли пошлина по преж-
нему въ шаможнѣ шаможенному
головѣ, какъ собиравали напередъ
сего въ прошлыхъ годѣхъ до рѣд
года; а осшашочной шабакъ у цѣ-
ловальниковъ бы шебѣ приняши
и въ шомъ съ ними росписашъся
имянно, сколько шого шабаку у
нихъ примешъ, и (выбравъ) въ цѣло-
вальники изъ Туринскихъ изъ пор-
говыхъ изъ лучшихъ людей челоѣка
или дву добрыхъ и прожиточныхъ,
копормебъ были душею прямы и
хипрослибъ никакой въ продаж-
номъ шабаку не чинили, привести
ихъ ко кресту, и выдавашъ имъ
шабаку для продажи по фуншу или
по два и приказашъ имъ накрѣпко,
чшобъ они шомъ шабакъ прода-
вали вправду, безо всякія хипро-
спити, помня Государево крешное
цѣлованье, шершой по десяти де-

1648. негъ, а сырой по осьми денегъ зо-
лошникъ, а примѣсубъ ничего не
чинили и своегобъ шабаку никому
не продавали и у друзей не имали;
а сколько кому шабаку продадутъ,
и шому велѣшь имъ къ себѣ при-
носить росписи за руками поне-
дѣльно. А что денегъ изъ шабаш-
ной продажи будешъ, и на тѣ
деньги покупашибъ шебѣ соболи,
какъ бы Государевѣ казнѣ было при-
быльнѣе, и тѣ соболи посылаши
къ Государю къ Москвѣ въ приказѣ
Государевы Большія казны; а смо-
тришибъ шебѣ надъ цѣловальники
накрѣпко, чшобъ они Государевымъ
шабакомъ промышляли неоплош-
но, и своегобъ продажнаго шабаку
у нихъ не было и никшобъ къ нимъ
съ Русіи шабаку не привозилъ, и
въ Сибирибъ Ташарове и всякіе
иноземцы и Рускіе люди шабаку не
сѣяли и съ Русіи не привозилижъ,
и продажнаго шабаку опнюдъ ни
у кого, опроче шого, кошорой при-
сланъ съ Москвы, не было. А какъ
шѣхъ цѣловальниковъ брашья, или
дѣши и племянники, и прикащики
и люди ихъ пріѣдутъ въ иные Си-
бирскіе города для промысла, и
шубъ велѣлъ имъ про шо являшьяся
въ сѣзжей избѣ и велѣлъ ихъ о-
смашривашъ, чшобъ у нихъ своего
шабаку никшорыми дѣлы не было;
а будешъ у кого объявишья какое
воровство, и имъ, смшпря по винѣ,
чинишъ наказанье безъ пощады.
А какъ у шабашныхъ цѣловаль-
никовъ шабакъ примешъ, и шубъ
ихъ по книгамъ въ шабакѣ счелъ;

а счешчи по книгамъ, съ Госуда- 1648.
ревою казною опспушилъ съ про-
вожашыми къ Государю къ Москвѣ,
и подводы подъ Государеву казну и
имъ и провожашымъ велѣлъ дашъ,
какъ пригоже, чшобъ Государева
казна доведши до Москвы здорово;
а кшо имянемъ у шабашной про-
дажи новыхъ цѣловальниковъ на
прежнихъ цѣловальниковъ мѣсна
будешъ, и шубъ о шомъ опписалъ
къ Государю, а опписки и книги
велѣлъ подаши и съ деньгами дви-
шьяся въ приказѣ Государевы Боль-
шія казны боярину Борису Ивано-
вичу Морозову, да Ивану Машюш-
кину да дьяку Аникею Чиспово, и
въ Тоболескъ о шомъ ко мнѣ про
все писалъ имянножъ. А будешъ
шощъ шабакъ, кошорой примешъ
у шабашныхъ цѣловальниковъ, при
шебѣ всего не испродадутъ, и
шубъ его ошдалъ воеводѣ, кшо на
швое мѣсно будешъ; а одноконеч-
нобъ шебѣ о шабашной продажѣ
порадѣшъ, чшобъ шощъ шабакъ
при шебѣ испродашъ весь. А про
соль бы шебѣ съ шого числа, какъ
къ шебѣ прошивъ Государева указа
ся опписка придешъ, въ двѣ не-
дѣли никому вѣдашъ не велѣшь,
а послѣ дву недѣль смшпришибъ
шебѣ и беречь накрѣпко, чшобъ
продавали соль прошивъ преж-
ней цѣны безъ новой пошрины,
какъ напередъ сего продавали
до рѣд года, чшобъ въ шомъ
всякихъ чиновъ людямъ ушѣсне-
нья и напрасныхъ убышковъ не
было.

129.

Выписка о бывшемъ въ Москвѣ, по указу Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, Соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ для сочиненія новаго Собранія Законовъ, названнаго Уложеніемъ. — 1648, Юля 16.

1648. Въ лѣшо зрѣнь, Юля въ ѣт день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, въ кѣ лѣшо возраста своего, въ гѣ лѣшо Богомъ хранимыя своея державы, совѣшоваль со опцемъ своимъ и богомольцемъ свяшѣйшимъ Іосифомъ Папріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополишы, и со Архіепископы, и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говорилъ съ своими Государевыми бояры, и со окольничими и съ думными людьми: копорыя спашыи написаны въ правахъ свяшыхъ Апостоль и свяшыхъ опецъ, и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей, а приспойны шѣ спашыи къ Государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ, и шѣ бы спашыи выписати, и чшобы прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и опца его Государева, блаженныя памяши, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указы и боярскіе приговоры на всякія Государственныя и на земскія дѣла собрати, и шѣ Государскіе указы и боярскіе приговоры съ старыми судебниками справиши; а на копорыя спашыи, въ прошлыхъ годѣхъ, прежнихъ Государей въ судебникахъ указа не положено и боярскихъ приговоровъ на шѣ спашыи не было, и шѣ бы спашыи попомуже написати и изложити, по его Государеву указу, общимъ совѣшомъ, чшобы Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ, 1648. опъ большаго и до меньшаго чина, судъ и росправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ ровно. И указаль Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, по все собрати и въ докладъ написати, боярамъ Князю Никишѣ Ивановичу Одоевскому, да Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да окольничему Князю Ѳедору Ѳеодоровичу Волконскому, да дьякамъ Гаврилѣ Леоншьеву да Ѳедору Грибоѣдову.
- А для шого своего Государева и земскаго великаго Царшвеннаго дѣла, указаль Государь, по совѣшу со опцемъ своимъ и богомольцемъ свяшѣйшимъ Іосифомъ Папріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и бояре приговорили: vybrати изъ спольниковъ, и изъ спряпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ и изъ жильцевъ, изъ чину по два челоуѣка, шакже всѣхъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣпей боярскихъ взяшь изъ большихъ городовъ, опричь Новагорода, по два челоуѣка, а изъ Новгородцевъ съ пшпшины по челоуѣку, а изъ меньшихъ городовъ по челоуѣку, а изъ гостпей шрехъ челоуѣкъ, а изъ гостпinya и изъ суконныя сошенъ по два челоуѣка, а изъ черныхъ сошенъ и изъ слободъ и изъ городовъ съ посадовъ по челоуѣку, добрыхъ и смышленыхъ людей, чшобы Государево его Царшвенное и земное дѣло съ шѣми со всѣми выборными людьми упвердити и на мѣрѣ посшавити,

1648. чшобы шѣ всѣ великія дѣла, по нынѣшнему его Государеву указу и соборному уложенію, впредь были ничѣмъ нерушимы.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, бояре Князь Никиша Ивановичъ Одоевской съ товарищи, выписавъ изъ правилъ свяштыхъ Апостолъ и свяштыхъ ошець, и изъ градскихъ законовъ Греческихъ Царей, и изъ спарыхъ судебныхниковъ прежнихъ Великихъ Государей, и изъ указовъ, блаженныхъ памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи и изъ боярскихъ приговоровъ, и которыхъ спашей въ прежнихъ судебныхникахъ и во указѣхъ прежнихъ Государей и боярскихъ приговорѣхъ не написано, и шѣ спашей написавъ вновь, къ Государю приносиши.

И въ нынѣшнемъ во рѣзъ году, Октября съ шрестьяго числа Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, съ опцемъ своимъ и богомольцемъ свяшѣйшимъ Іосифомъ Пашріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Мишрополищы, и со Архіепископы и съ Епископомъ, шакже и съ своими Государевыми бояры, и съ окольничими и съ думными людьми шого собранія слушалъ, и выборнымъ людямъ, которые къ шому общему совѣщу выбраны на Москвѣ и изъ городовъ, чшено, чшобы шо все уложение впредь было прочно и неподвижно. И указалъ Государь шо все уложение написати на списокъ, и закрѣпиши шопѣ списокъ свяшѣйшему Іосифу Пашріарху Московскому и

всея Русіи, и Мишрополищамъ, и 1648. Архіепископамъ, и Епископу, и Архимарисшамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и своимъ Государевымъ боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и выборнымъ дворянамъ, и дѣшамъ боярскимъ, и госпшамъ, и шорговымъ и посадскимъ людямъ Московскаго Государства и всѣхъ городовъ Російскаго Царства; а закрѣпя шо уложение руками, указалъ Государь списати въ книгу и закрѣпиши шое книгу дьякамъ Гаврилѣ Левоншьеву да Феодору Грибоѣдову; а шпое книги, для утверженія, на Москвѣ во всѣ приказы и въ города напечашашъ многія книги, и всякія дѣла дѣлаши по шому уложенію.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, шо уложение на списокъ написано, и свяшѣйшій Іосифъ Пашріархъ Московскій, и всея Русіи, и Мишрополищы, и Архіепископы, и Епископы, и Архимарисшы, и Игумены и весь освященный соборъ, шакже и бояре, и окольничіе, и думные люди, и выборные дворяне, и дѣши боярскіе, и госпи, и шорговые посадскіе люди къ шому уложенію на списокъ руки свои приложили, и съ шого уложения списанъ списокъ слово въ слово.

А какъ шо уложение, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, чшено выборнымъ людямъ, и въ шо время во опшѣшней палатѣ, по Государеву указу, сидѣлъ бояринъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой, да съ нимъ выборные люди.

130.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Тобольскѣ Воеводамъ, Боярину Ивану Салтыкову и Стольнику Ивану Гагарину, извѣстительная: о рожденіи ему Государю сына, Царевича Димитрія. — Писана 1648, Октября 22.

1648. Опшъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь въ Тоболескъ, боярину и воеводѣ Ивану Ивановичу Салтыкову, да спольнику нашему и воеводѣ Ивану Семеновичу Гагарину, да дьякамъ нашимъ Димітрію Карцову да Трешьяку Васильеву. Въ нынѣшнемъ во рѣзъ году, Октября въ кѣв день, за молишвъ свяшыхъ ошца нашего и богомольца великаго господина свяшѣйшаго Юсифа Паптріарха Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора, Богъ просшилъ Царицу нашу и Великую Княгиню Марью Ильичну, а родила намъ сына Царевича Князь Димітрія Алексѣевича. И 1648. какъ къ вамъ ся наша грамота придепъ, и выбъ велѣли къ себѣ собрапъ въ розрядъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и приказныхъ и всякихъ служимыхъ людей, и гостей и шорговыхъ всякихъ жилецкихъ людей, и нашу радоспъ имъ сказали; а къ богомольцу нашему, Герасиму Архіепископу Сибирскому и Тобольскому, о шомъ (писано) опшъ насъ и опшъ богомольца нашего великаго господина свяшѣйшаго Юсифа Паптріарха Московскаго и всея Русіи. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣзъ года, Октября въ кѣв день.

131.

Шертная Запись (въ спискѣ), по которой клялись Магометанскаго закона подданные въ вѣрности Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ, Царицѣ Маріи Ильичнѣ и Царевичу Димитрію Алексѣевичу. — 1648 года.

1648. Язь имярекъ даю шерпъ по своей вѣрѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Димітрію Алексѣевичу, на шомъ: служиши мнѣ и прямиши ему Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димітрію Алексѣевичу, и добра хопѣши во всемъ вправду, безо всякія хипроспи, и ихъ Государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберегаши, и никакого лиха имъ Государямъ не мыслиши, и его Государевыхъ людей не побивашъ и не грабишъ, и подъ его Государевы Сибирскіе и Рускіе города и ошпроги войною не приходишъ. А гдѣ увѣдаю или услышу на его Государевыхъ Ру-

1648. скихъ людей межъ своей брашьею, или у иныхъ какихъ людей скопъ и заговоръ, или иной какой лихой умысль, или воинскимъ людямъ похоть подь Государевы города, и мнѣ и мяреку про шомъ скопъ и заговоръ и про всякіе лихые умыслы сказашь, или улусныхъ своихъ людей съ шюю вѣспью посылашь въ города къ его Государевымъ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ. А гдѣ велишь Государь мнѣ бышь на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ, будучи на его Государевѣ службѣ, ему Государю служиши и прямиши и съ недруги его, съ Крымскими и съ Нагайскими людьми, и Сибирскаго Царя съ Кучумовымъ внукомъ съ Девлешкиреемъ съ брашьею и съ племянники ихъ и съ иными Сибирскими иноземцы, кошорые Государю непослушны, бишися за него Государя, не щадя головы своей до смерти, и изъ полковъ и изъ посылокъ, безъ Государева указа и безъ воеводскаго ошпуска, не съѣхашь, и въ полкѣхъ воеводъ и въ посылакахъ головъ и начальныхъ людей не покинушь, и съ его Государевыми измѣнники не ссылашься, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу не измѣниши никопорыми дѣлы и никопорою хипросью. А кшо не спанешь Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу служиши и прямиши, или кшо учнешь съ

Ч. III.

Государевыми измѣнники, съ Та- 1648. шары и съ Кучумовымъ внукомъ съ Девлешкирѣемъ съ брашьею и съ племянники ихъ и кошорые Государю непослушны, ссылашься, и мнѣ на нихъ сказывашь его Государевымъ воеводамъ и всякимъ его Государевымъ людямъ; а самому мнѣ съ шѣми людьми за нихъ Государей своихъ бишися до смерти, и ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой воровской прелести не приспавашь, а служиши мнѣ и прямиши Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу и прямиши и добра хощѣши во всемъ вправду, по сей шерши. Я и мярекъ даю шершь по своей вѣрѣ на шомъ на всемъ, какъ въ записи написано, попому мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу служиши и прямиши и добра хощѣши во всемъ вправду, безо всякія хипроси и до своего живота, по сей шерши. А буде не учну язъ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу, по сей шерши, служиши и прямиши и добра хощѣши, или какое чшо лихо думашь прошивъ сей шерши, буди на мнѣ Божій огненный мечъ и буди язъ проклять въ семь вѣдѣ и въ буду-

1648. щемъ, и шо золопо не пройди въ Царя и Великаго Князя Алексѣя 1648.
мое горло и испорши во мнѣ серд- Михайловича всея Русіи буди на
це и весь живошъ, и сабля Государя | моей шеѣ.

132.

Свидѣтельство Тимошки Акиндинова, ложно называвшагося Княземъ Иваномъ, сыномъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, данное имъ, въ бытность въ Венеціи, тамошнему жителю Анастасію Миляндру, въ знакъ особенной благодарности за гостепріимство и услуги имъ оказанныя. — Писано 1648, Октября 26.

1648. Умиленный Іоаннъ, нареченный во святомъ крещеніи Тимошей, послѣдіе славныхъ Князей Шуйскихъ, за плѣненіежъ, бывшее милошъ нечеспивыхъ Измаильшянъ, и за ошлученіе мѣспнаго нашего начальсшвія Великопермьскаго и исконнаго Великаго Княжесшвія Владимірскаго и прочая, убогихъ убожайшій пушешеспвенникъ, пушешеспвуяй во имя Іисуса Христа Господа нашего.

Вручаемъ сіе наше свидѣшпво въ Лашино-славнѣйшемъ градѣ Венеціи, всякоя чеспи и хвалы досшойному господину и въ Ишпаліано-Гречесшемъ народѣ славному Анаспасію Миляндру, како намъ въ жестшокости времени сего благочинно и человекшлюбно ошверзе руку спраннопріашія, добро швора намъ пушешеспшвовашелемъ, въ полицемъ сказаніи любве и щед- 1648.
ропы, яко не невосхошѣхъ симъ рукописаніемъ засвидѣшпелсшвоваши мирносшъ всяку и послушаніе, имъ же вѣчному воспоминанію предаемъ и приснопамяшпемъ изображаемъ, да незабышно будешъ человекшлюбное благосшвореніе его, еже къ намъ, шакожде и ошъ насъ воздаяніе ему на всякомъ мѣспѣ; изряднѣежъ во обішпаніи нашемъ, неопложнымъ дѣломъ и непремѣннымъ словомъ совершенно и исполненно соблюспи и содержаши и изъявиши ему самому и сыновомъ его и сродникамъ, досшодолжно завѣщеваемъ. А во увѣреніе, сущею рукою подписуемъ и печашію Княжескою печашлѣемъ. Въ Венеціи, лѣша ошъ сошворенія свѣша зрнз, Спасенія аѣми, мѣсяца Окшября въ кѣ день, въ чешвершокъ.

1648. Писаль подьячій Коспяншинъ Конюховскій, его Княжеской мило- 1648.
сши жилецъ.

*Свидѣтельство сіе, писанное на обыкновенномъ листѣ, подписано своеручно Само-
званцемъ. Другое, одинакаго съ симъ содержанія и съ таковою печатью и подписью,
дано имъ въ тоже время Иеромонаху Теофилактѣ, Настоятелю Грегеской церкви
Св. Георгія въ Венеціи.*

133.

*Отписка (въ спискѣ) Тобольскихъ Воеводъ Ивана Салтыкова и
Князя Ивана Гагарина въ Мангазею, Андрею Сѣкерину: о сож-
женіи повсемѣстно табака и о запрещеніи свѣтъ оный и продавать.—
Писана 1648, въ Декабрѣ.*

1648. Господину Андрею Андреевичу | тамъ кнушомъ нещадно, да на нихъ 1648.
(Сѣкерину) Иванъ Салтыковъ, | же имаша заповѣди большія; да и
Иванъ Гагаринъ, Дмитрій Карповъ, | въ города Тобольскаго разряда къ
Третьякъ Васильевъ. Въ нынѣш- | воеводамъ велѣно о шомъ опи-
немъ ворѣзъ году, Декабря въ 8 день, | сашь, а велѣши имъ также учи-
въ Государевѣ Царевѣ и Великаго | нишь. И вамъ шабакъ у цѣловаль-
Князя Алексѣя Михайловича всея | никовъ, кошорой у нихъ неиспро-
Русіи грамошѣ, изъ приказу Госу- | данъ, велѣшь приняшь весь безъ
даревы Большія казны, за припи- | осшашка и въ шомъ шабакъ цѣ-
сью дьяка Аникея Чиспото, писано | ловальнику велѣшь росписашься
къ намъ въ Тоболескъ, а велѣно у | имянно; а росписався, велѣшь шомъ
Василья Подовешникова съ шова- | шабакъ при себѣ и при шѣхъ же
рищи шабакъ, чшо его по шое Го- | цѣловальникахъ снечь весь безъ
судареву грамошу за продажею въ | осшашка и учинишь въ Мангазеѣ
осшашкѣ будешъ, приняшь, кому | заказъ крѣпкой, чшобъ опиють ни
пригоже, весь безъ осшашка и въ | у кого впредь шабаку не объяви-
шомъ съ ними, впередъ для спора, | лось; а снечши шабакъ, цѣловаль-
росписашься; и велѣно шомъ ша- | никовъ съ Государевою казною и
бакъ снечь при себѣ и учинишь | съ книгами оппустишь вамъ изъ
заказъ крѣпкой, чшобъ шого ша- | Мангазеи въ Тоболескъ, не задер-
баку ни у кого впредь не объяви- | жавъ; а въ кошоромъ числѣ шабакъ
лося, и ниошкуда бы не привози- | и сколько его сожжено будешъ, и
ли, и въ Сибирскихъ бы городѣхъ | цѣловальниковъ въ Тоболескъ оп-
не сѣяли. А будешъ у кого объя- | пусшише и сколько они съ собою
вишся, или кшо учнешъ имъ шор- | денегъ повезушь, и вамъ бы о шомъ
говашъ, и за шо велѣно чинишь | опишашь къ намъ въ Тоболескъ
жесшокое наказанье, бишь по шор- | имянно.

134.

Договоръ (въ спискѣ), заключенный Турецкимъ Султаномъ съ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Рускимъ, касательно торговли на Черномъ морѣ. — Около 1649 года.

1649. *Pakta z Cesarzem Tureckim, a woyskiem Zaporożskim y narodem Ruskim, takie być mają względem handlow na Czarne morze:*

I.

Daie wolność Cesarz J° Msc Turecki Kozackiemu woysku y ziemi iego żeglować po morzu Czarnym do wszystkich swoich portow y miast y wysep; także po morzu Białym do wszystkich Państw swoich wysep, y portow ich, y do portow obcych Panow y Państw Chrześcianskich, także po wszystkich rzekach y miastach, z którymi iakie będą chcieli handle y kupiectwa odprawować mają, przedawać, kupować y zamieniać, wedle woli swey stanąć u portow y wyiachać, kiedy zechcą, bez żadnego zahamowania, wstrętu, y trudności.

II.

Na zapomożenie nowych handlow woyska Zaporożskiego y ziemi iego, Cesarz Je° Msc Turecki wolnymi czyni ich kupcow od wszelkich cel, myt y podatkow, także towary ich które kolwiek albo do Państw iego przywozić, albo z Państw iego wywozić zechcą, a to do stu lat (ieśli nie może być do stu lat, choć do pięćdziesięt, albo najmniej trzydziestu), czego wszystkie urzędy wszędy przestrzegać będą: a po wysciu, da Pan Bóg, sto lat, nie większymi ciężarami podatkow obciążeni być mają tylko iako sami Turcy.

Договоры съ Султаномъ Турецкимъ, и войскомъ Запорожскимъ и народомъ Рускимъ, опношительно торговли на Черномъ морѣ, шаковы бышь имѣюшь:

I.

Позволяешь Султанъ Турецкій войску казаковъ и народу ихъ имѣшь свободное плаваніе на Черномъ морѣ ко всѣмъ своимъ поршамъ, городамъ и оспровамъ, шакже на Бѣломъ морѣ ко всѣмъ своимъ владѣніямъ и оспровамъ съ ихъ поршами, и къ поршамъ другихъ Государей и владѣніямъ Хрисціанскимъ, шакже по всѣмъ рѣкамъ и ко всѣмъ городамъ, съ коими, по желанію своему, въ шорги и купеческія дѣла входишь имѣюшь, продавашь, покупашъ и мѣняшь, по волѣ своей сшояшь въ поршахъ и выѣзжашъ, когда захопашъ, безъ всякаго препяшствія, сопрошивленія и зашрудненія.

II.

Для споспѣшествованія новой торговли войска Запорожскаго и народа его, Султанъ Турецкій освобождаетъ купцевъ ихъ опъ всякой пошлины, мыша и подаши, а шакже и шовары ихъ, какіе шолько они или въ Государствѣ его ввозишь, или изъ Государства его вывозишь захопашъ, съ срокомъ на сто лѣтъ (если не на сто лѣтъ, по хопя на пятьдесятъ, или по крайней мѣрѣ на шридцашъ), зачѣмъ должностные начальники повсюду смолрѣшь будущъ: а по ясшеченіи спа лѣтъ, если Богъ позволишь, небольшую шягосъ подашей нести имѣюшь, какъ и самые Турки.

1649.

III.

Domy składne po miastach y portach Cesarza Je° Msci Tureckie°, tak nad Czarnym, iako y nad Białym morzem będących, pozwala Cesarz Je° Msc woysku Kozackiemu stanować y tam kupować, y kupcom ich mieszkać ze wszelaką wolnością, bez podatkow żadnych do sta lat pomienionych.

IV.

Resident woyska Zaporozkiego y ziemi jego w Stambule mieszkać będzie w słusznym poszanowaniu ze wszelakim bezpieczeństwem, który Resident wszelakiey sprawiedliwości do chodzić ma kupcom ukrzywdzonym Kozackim: także woysko Zaporozkie Residenta Cesarza Je° Msci w portowym mieście swoim przyjmie który paszпорты dawać ma galером albo okrętom Kozackim, gdzie kolwiek żeglować zechcą, a od paszпорту więsy браć niema над червону złoty ieden, przed którym starszy Pan galеры albo okrętu przysiадзі ма, iż żadney zdrady przeciwко Państwu Cesarza Je° Msci nie uczyni; tenże Resident Cesarza Je° Msci prawo to, które się teraz pisze ięzykiem Tureckim, każdemu potrzebującemu na piśmie dać powinien, a podpisem ręki swey y pieczęcią.

V.

Aby swowolnych ludzi zahamować, żeby na morze nie wypadali, z doкладem Cesarza Je° Msci, woysko Zaporozkie miast portowych kilka niżej Porohow założy aż do usдіa rzeki Bohu w Dniepr, skąd y handle іść маіа, y bezpieczeństwo на морзу od swowolnikow ма być przez nich obwarowane.

VI.

Jeśliby chto swowolny wypadł на Ч. III.

III.

1649.

Домы, для складки шоваровъ, въ городахъ и портахъ Сулшана Турецкаго, какъ при Черномъ морѣ, шакъ и при Бѣломъ бысть имѣющихъ, позволяеть Сулшанъ войску казаковъ заводить и шамъ шорговашъ, и купцамъ ихъ свободно пребывашъ, не плашя никакой подаши, въ продолженіи вышепомянушыхъ спалѣшъ.

IV.

Намѣшникъ войска Запорожскаго и народа его въ Стамбулѣ имѣшъ будешъ свое пребываніе съ должнымъ почтеніемъ и безъ всякой опасности, и обязанъ ходашайшвовашъ о правосудіи обиженнымъ казацкимъ купцамъ: шакже и войско Запорожское намѣшника Сулшанскаго въ поршовомъ городѣ своемъ имѣшъ, кошорый долженъ выдавать пашпорты казакамъ, для свободнаго ихъ провзда на галерахъ или корабляхъ, куда захошашъ, и за пашпоршъ не болѣ брашъ одного червонца, въ присушствіи его начальникъ галеры или корабля имѣшъ учинить присягу, что онъ никакой измѣны прошивъ Государсшва Сулшанова не сдѣлаешъ; оный же намѣшникъ Сулшана обязанъ право сіе, на Турецкомъ языкѣ писанное, каждому шребующему на письмѣ выдать, за своеручною подписью и съ приложеніемъ печати.

V.

Для удержанія своевольныхъ людей ошъ нападений на морѣ, съ дозволенія Сулшана, войско Запорожское заложить нѣсколько городовъ поршовыхъ ниже Пороговъ даже до усшья рѣки Буга въ Днѣпръ, ошкуда и шорговлю свою производить, и безопасншъ на морѣ прошивъ своевольсшва обезпечить само собою имѣшъ.

VI.

Есшьяли бы кто своевольно изъ

1649. *morze z woyska Zaporozskiego, z takiego sprawiedliwość słuszną uczynić powinno woysko Zaporozskie przy Residencie Cesarza Je° Msci; a dla tego handlow Kozackich y kupiectwa ich nie zatrudniać, ani hamować nigdzie nikt nie będzie w Państwie Cesarza Je° Msci.*

VII.

Jeśliby z Donu iaka swowola powstała, skądby na morze wyszli dla rozboiow: spolnie s Tureckimi galerami Kozackie imać swowolne maia y karać, y wzaiem sobie pomocy dodawać, żeby morze było czyste y wolne.

VIII.

Jeśliby galera Kozacka w czym przeciwko prawu Cesarza Je° Msci (strzeż Boże) wykroczyła, aby starszy tej galery karany był, a ona sama s towarami y robotnikami swymi wolna być ma, y insze wolne być maia w towarzystwie z nią będące galery y okręty, aby y niewinnie nie cierpiały, y zawarty pokoy aby był niczym nienaruszony.

IX.

Jeśliby galera abo okręt Kozacki rozbił się przy brzegu Cesarza Je° Msci, aby rzeczy te, które się mogą zachować, sukcesorom zachowane y oddane były.

X.

O długi kupieckie, prawo kupcom Kozackim takie być ma, iako Turkom we wszystkim Państwie Tureckim, y sprawiedliwość nieodwołczna.

XI.

Galer albo okrętow Kozackich do żadnych potrzeb na żadną postugę Cesarz Je° Msc Turecki obracać nie pozwoli, ani ich ludzi, ani towarow, ani oręża; ale wolne przesćie y

войска Запорожскаго нападаль на 1649. морѣ, надѣ шакимъ надлежащій судѣ учинишь должно войско Запорожское при намѣсникѣ Сулшанскомѣ; а для сего шоргови казаковъ и купечесшву ихъ зашрудненій и препяшсшвій дѣлашь никогда и никшо въ Государсшвѣ Турецкомѣ не будешь.

VII.

Есшьяли бы съ Дону какое возникло своевольштво, и ошшуда на море выѣхали для разбоя: шо вмѣсшѣ съ Турецкими галерами ловишь надлежишь и казацкихъ своевольниковъ наказывашь, и взаимно другъ другу вспомошсшвовашь, чшобъ море было чисшо и свободно.

VIII.

Есшьяли бы галера казацкая въ чемъ-нибудь право Сулшана (да сохранишь Богъ) пресшупила: шо начальникъ сей галеры долженъ бышь наказанъ, а сама она съ шоварами и работниками своими ошпанешся свободною, и другія шакже, въ шоварищесшвѣ съ нею находящіяся, галеры и корабли имѣюшь бышь свободными, дабы невинно не шерпѣли и заключенный миръ былъ ничѣмъ ненарушенъ.

IX.

Есшьяли бы галера или корабль казацкій разбился при берегѣ Сулшанскомѣ: шо вещи шѣ, кои могушь сохранишься, были бы спасены и наслѣдникамъ ошданы.

X.

Касашельно долговъ купеческихъ, право купцамъ казацкимъ шакое же бышь имѣешь, какъ и Туркамъ во всемъ Государсшвѣ, и судѣ немедленный.

XI.

Галеръ или кораблей казацкихъ ни на какія пошребы, ни на какую службу Сулшанъ Турецкій упошребляшь не позволишь, ни ихъ людей, ни шоваровъ, ни оружія; но

1649. odesie ze wszystkim, kiedy zechca, im obiecuię y waruie.

XII.

Gdyby iaki kupiec umarł w Państwie Cesarza Je^o Msci, lubo na morzu, lubo na lądzie: dobra wszystkie ięgo należęć będą sukcesorom ięgo y hamowane ni od kogo być nie mogą; luboby co komu odkazał, albo zapisał przy śmierci, żadney wagi mieć niema.

XIII.

Więźniow Chrzęścianskich u Turkow, iako y Tureckich u Chrzęścianow Kozackim kupcom iawnie wykupować wolno będzie: a ieśliby więźnię Chrzęścianski w Państwie Cesarza Je^o Msci do galery albo okrętu Kozackiego uciekł, taię go albo przechowywać starszy nad galera nie będzie, ale go wydać powinien, wszakże za to żadney szkody albo krzywdy nie poniesie, ani on, ani galera ięgo, ludzie, ani towar ięgo; gdyby też szeladnik iaki wolny lub niewolnik z galery Kozackiey uciekł, wydać go Turcy powinni będą Kozakom.

свободный входъ и выходъ со всѣмъ, 1649. что имѣюшь, когда захопяшь, имъ общаешь и обезпечиваешь.

XII.

Когдабъ какой купецъ умеръ въ Государствѣ Турецкомъ, на морѣ, или на сушѣ: по все имущество его принадлежашь будешь наследникамъ его и никѣмъ удержано бышь не можешь; и хопя бы что кому опказалъ, или записалъ при смерти, недѣйствительнымъ почиташься будешь.

XIII.

Невольниковъ Христіанскихъ у Турокъ, шакъ какъ и Турецкихъ у Христіанъ купцамъ казацкимъ свободно выкупашъ позволено будешь: а естли бы невольникъ Христіанскій, въ Государствѣ Турецкомъ находившійся, на галеру или корабль казацкій убѣжалъ, шо его ушайвашъ или укрывашъ начальникъ галеры не имѣешь, но долженъ его выдашь, и за сіе никакого убышка или обиды не пошерпишь, ни онъ, ни галера его, ни люди, ни шоваръ его; шакже, когдабъ работникъ какой вольной или невольникъ съ галеры казацкой бѣжалъ, Турки должны будешь выдашь его казакамъ.

135.

Грамота, бывшаго въ Москвѣ, Иерусалимскаго Патриарха Паисія, коею свидѣтельствую о поставленіи имѣ Новоспасскаго Архимандрита Никона въ Митрополиты Новгородскіе, предоставляетъ ему право ношенія мантіи съ тервленными истотниками.— Писана 1649, Мая 5.

1649. Παῖσιος, ἐλέω Θεοῦ Πατριάρχης τῆς ἀγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ καὶ πάσης Παλαιστίνης.

† Ὅταν τινὰς τῶν προβάτων ποιμῆν, ἢ γῆρας ἢ νόσος τοῦ συνέβη, καὶ μὴ δυνάμενος ποιμανᾶν, ἄνοι χρεῖα νὰ ἐαλθῆ ἕτερος ἀντ' αὐτῆ δια νὰ

Паисій, милосшію Божіею Патриархъ свяшаго града Иерусалима и всея Палеспины.

Егда кшо, овцамъ сый паспырь, спаросшію или болѣзнію содержимъ, немогій прочее паспи, ешь потреба на мѣсто его постави-

1649. ποιμένη ἐκάνα τὰ λογικὰ πρόβατα, καὶ νὰ διώχνη τὰς λύκας με τὴν τρίπλοκον σφενδόνα δια νὰ μὴν ἀπολεθῶσι καὶ σκορπιθῶσιν ἔνθεν κακῶθεν, ἀλλὰ πρόπα νὰ ζέκηται καὶ νὰ ἀγρυπνῇ νύκτα καὶ ἡμέραν ὡς καθὼς εἶναι με κάθε λογῆς ἄρμα περιεζωσμένος καὶ με τὴν τρίπλοκον σφενδόνα, ὅπῃ εἶναι ἡ χάρις τῆς ἀγίας Πνεύματος, δια νὰ διώχνη τὰς νοητοὺς καὶ ψυχοφθόρας λύκους, ὅπῃ πάντοτε φθονοῦσι τὸ ἀγαθὸν τῆς ψυχῆς ἐπαθῆ καὶ ὁ πρώην Μητροπολίτης Νοβοградίου κύριος Ἀθανάσιος, ὁ ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὸς ἀδελφὸς καὶ συλλειτουργὸς ἀπὸ πολὺ γῆρας καὶ νόσων πολλῶν μὴ δυνάμενος, ἔκαμεν δικαιοδελῶς παραίτησιν, καὶ ἀναμεταξὺ εἰς ταύτας ταῖς ἡμέρας ἐυρέθημεν καὶ ἡμᾶς εἰς τὴν μεγαλοπρεπιάτην καὶ περίφημον πόλιν τῆς Μοχοβίας καὶ ἀνεβήμεν ἀπὸ τὴν Ἱερουσαλήμ δια νὰ προσκυνήσωμεν τὸν εὐσεβέστατον, κραταιότατον καὶ Θεόσεπτον ἡμῶν Βασιλέα καὶ μέγαν Κνέση Κύριον Κύριον Ἀλέξιον Μιχαηλοβίτην καὶ Ἀυτοκράτορα πάσης Ῥωσσίας, τὸν ἐν ἀγίῳ Πνεύματι υἱὸν ἀγαπητὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος, καὶ ἐχαροτόνησαν Νοβοградίου τὸν δσιώτατον ἐν ἱερομονάχοις Ἀρχιμανδρήτην τῆς Βασιλικῆς μονῆς τοῦ Σωτήρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, Νίκονα λεγόμενον, καὶ ἀνεβήβασαν εἰς τὸν θρόνον τῆς ἀγιωτάτης Μητροπόλεως Νοβοградίου καὶ θεωρῶντας καὶ ἡμᾶς τὴν καλὴν αὐτοῦ ἀρετὴν καὶ ἀξίαν, μὴ ἔχοντες ἄλλο τι χάρισμα νὰ τοῦ δώσωμεν, τῆ ἐδώσαμεν ταύτην τὴν ἐξουσίαν νὰ φορῇ τὸ μανδύον αὐτοῦ, με πόματα κόκκινα, καὶ ἐυλογήσωμεν αὐτὸν, καὶ δια νὰ τὸ φορῇ ἐφ' ὅλης ζωῆς αὐτοῦ, καὶ μηδὲς ἐξετάσῃ αὐτὸν. Καὶ εἰς ἐβεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἐδόθη τὸ παρὸν ἡμέτερον Πατριαρχικὸν γράμμα τοῦ ἄνωθεν Μητροπολίτη Νοβοградίου κυρίου Νίκονος, τοῦ ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν

1649. шися, воеже ему пасши оное словесныя овцы и ошгоняши волковъ шрегубою працею, да не погибнуть, ниже разыдутся съмо и овамо, но занеже подобаешь, да спойшъ и бдишъ ноцію и днемъ, якоже ешь вооруженъ всеоружствомъ пращи шрегубное, еже ешь благодашь свяшаго Духа, на ошгнание мысленныхъ и душеплѣнныхъ волковъ, иже приснозавидяшъ благое души. А понеже первый Митрополишъ Новгородскій господинъ Аѳанасій, о свяшѣмъ Дусѣ брашъ и сослужитель нашему смиренію, ошъ многія спаросши и болѣзни изнемогши, прочее осшави самовольно пасшырство; между же сими днѣи обрѣшашающимся и намъ въ великолѣпномъ и преславномъ градѣ Москвѣ, иже придохомъ есмы ошъ Іерусалима поклонилися благочеспивому и державному, Богомъ вѣнчанному нашему Царю и Великому Князю Государю Алексѣю Михайловичу и Самодержцу всея Русіи, о свяшѣмъ Дусѣ сына ми возлюбленнаго рукоположиша въ Великій Новгородъ, се преподобнаго во священно-иноцѣхъ Архимандриша Царскія обшпели Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Никона глаголемаго, и возведоша его на пресполь свяшья Митрополии Великаго Новаграда; видя же и мы его добродѣтели, досшойна не имуще во даръ ему дащи, подали есмы ему сію властъ, подали есмы ему маншію, приложенія червонія, и благословили есмы его, да шпакъ носишъ во вся дни живоша своего и никшпоже его о семь да шсплязуешь. Испинныяжъ ради правды, дадеся се наше Паптріаршеское писаніе вышпереченному Митрополишу Великаго Новаграда господину Никону, о Дусѣ свяшѣмъ возлюбленному брашу и сослужителю

1649. μετρίότητος. Ἐγράφη ἐν τῇ μεγα-
λοτάτῃ βασιλευούσῃ πόλει τῆς Мо-
σχόβιας, ἐν μετοχίῳ τοῦ ἁγίου Κυ-
ρίλλου, ἐν μηνὶ Μαΐῳ ε', ἐν ἔτα
ξονί, ἰνδ. ε'.

нашему смиренію, за нашею рукою. 1649.
Писано въ великомъ и царствую-
щемъ градѣ Москвѣ, въ подворьи
свяшаго Кирилла, мѣсяца Маія въ
ѣ, лѣша зрнз.

Грамота сія писанная на обыкновенномъ листѣ, подписана своеручно Патріархомъ:
Паисіѣ; Божіею милосшію Патріархъ свяшаго града Іерусалима.

136.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА
къ Кіевскому Митрополиту Сильвестру Косову: о присылкѣ въ
Москву утеньхъ Іеромонаховъ Арсенія Сатановскаго и Дамаскина
Птицкаго, для повѣрки Славянскаго перевода Библии съ Греческимъ. — Писана 1649, Мая 14.

1649. Божіею милосшію, ошъ Великаго
Государя Царя и Великаго Князя
Алексѣя Михайловича, всея Русіи
Самодержца, Владимірскаго, Мо-
сковскаго, Новгородскаго, Царя Ка-
занскаго, Царя Асцараханскаго,
Царя Сибирскаго, Государя Псков-
скаго и Великаго Князя Тверскаго,
Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго,
Болгарскаго и иныхъ, Государя и
Великаго Князя Новагорода Низов-
скія земли, Рязанскаго, Ростов-
скаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго,
Удорскаго, Обдорскаго, Кондин-
скаго и всея Сѣверныя сшраны По-
велишеля, и Государя Иверскія
земли Карпалинскихъ и Грузин-
скихъ Царей и Кабардинскія земли
Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и
Ч. III.

иныхъ многихъ Государствъ Го- 1649.
сударя и Обладателя, Селиверспу
Косову Митрополишу Кіевскому.
Вѣдомо намъ Великому Государю
нашему Царскому Величеству
учинилося, что учипели священ-
но-иноки Арсеній да Дамаскинъ
Пшицкій Божеспвеннаго писанія
вѣдуци и Еллинскому языку на-
вычны, и съ Еллинскаго языка на
Словенскую рѣчь перевести умѣ-
юшь, и Лашинскую рѣчь доспа-
точно знающъ, а нашему Царскому
Величеству шакіе люди годны; и
мы Великій Государь наше Цар-
ское Величествво велѣли о шѣхъ
учипелѣхъ послапи нашу Цар-
скаго Величествва грамошу къ Зо-
симѣ Епископу Черниговскому,

1649. пошому чшо себя Мишпрополиша въ шо время въ Кіевѣ не было, а нынѣ мы Великій Государь наше Царское Величество велѣли о шомъ къ себѣ послаши нашу Царскаго Величества грамошу: и вамъ бы Мишпрополишу намъ Великому Государю послужить и нашего Царскаго жалованья къ себѣ поискашь, и тѣхъ училелей приговорили и прислаши къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству, для справки Библии Греческія на Словенскую рѣчь, на время намъ Великому Государю послужили; а на Москвѣ у нашего Царскаго Величества побыши имъ вольно, по ихъ волѣ и хопѣнію. А какъ они къ намъ Великому Государю прїѣдутъ, и мы Великій Государь пожалуемъ ихъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ къ намъ Великому Государю службѣ; а будеть они, послужа нашему Царскому Величеству, похощають ѣхашь назадъ, и по нашему Царскому жалованью имъ погды опѣхашь добровольножь со всѣми ихъ людьми и съ живошы, безо всякаго задержанья и зацѣпки, а ся наша Царскаго Величества грамоша имъ и опасная. Писана въ Государствїя нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ созданія міра * зрнз, мѣсяца Маїа дї дня.

Писана на средней бумагѣ, кайма и Государево именованье писано золошомъ безъ фигурь; печать Государственная большая подъ кустодїю, кустодїя четверугольная.

137.

Универсалъ (въ спискѣ) Польскаго Короля Яна Казимира Литовскому Гетману Яну Радзивилу: о мирномъ постановленїи съ Гетманомъ войска Запорожскаго Богданомъ Хмельницкимъ подъ Зборовымъ; съ приложенїемъ заключенныхъ тамъ статей. — Писанъ 1649, Августа 20.

1649. *Jan Kasimirz z łaski Bożej Krol Polski, Wielkie Xze Lit. R., P., Z., M., Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny Krol.*

Wielmożnemu Januszowi Radziwiłowi generalnemu ziemie Zmudzkiey Starosćie, W. X. L. Hetmanowi polnemu, uprzejmie nam miłemu, łaska nasza Królewska. Wielmożny, uprzejmie nam miły, iakośmy na początku szczęśliwego Panowania naszego o to się naybarzıey starali, aby domowa woyna, która się w oyczyźnie wzniećiła dobremiti y łaskawemi spro-

1649. Янъ Казимиръ, милоспїю Бо- жїею Король Польскій, Великій Князь Липовскій, Рускій, Прускій, Жемоишскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король.

Вельможному Янушу Родивилу генеральному земли Жемовишцкія спаросшѣ, Великаго Княжества Липовскаго гетману польному, прїятно намъ милому, ласка наша Королевская. Вельможный, прїятно намъ милый, какъ есмя въ началѣ щаспливаго Государствования нашего о шомъ на больше попеченїе имѣли, чшобъ домашняя война, ко-

1649. *soby, nie rozlewając krwi poddanych naszych, uspokoić mogła, tak przyszedszy z woyski naszej pod Zborow, a z zbliżeniem się woysk Hana Je° M. Krymskiego y woyska naszego Zaporozskiego szczęśliwie, za łaską Bożą, za oddaniem nam wiernego poddaństwa od woyska Zaporoz. y starszego ich, pokoju zawarliśmy, o którym zawarciu pokoia uprzejmości waszey oznajmivszy, żądamy y mieć chcemy, abyście zarazem, za oddaniem tego Uniwersata naszego, z granic koronnych z woyskiem waszym ustąpili, y niehostilitatis więcy tak w Koronie y W. X. L. exercere nie ważył się: ale woysko nasze W° X° L. przy granicach W° X° L°, położył do dalszey informacyey naszej y rozporządzenia woyska, inaczey uprzejmość wasza nie uczynisz, wiedząc o wyrazney deklaracyey naszej. Dan w obozie, dnia 20 Augusti, 1649.*

*Jan Kasimirz Krol Polski
Jan Kasimirz Umiastowski,
Sekretarz Je° K. M.*

Deklaracja łaski Je° K. M. woysku Zaporozskiemu na punkta z supliki dane:

Przy wszelakich dawnych wolnościach Je° K. M. woysko swoje Zaporozskie zachowuje według dawnych przywileiow, y na to przywiley swoy zarazem wydaie.

Liczb woyska chcąc wygodzić poddanych swoich prozbie y przychęć ich do usług swoich y Rptej pozwala mieć Je° K. M. czterdzieście tysięcy woyska Zaporoz., a sporządzenie registrow powierza

шорая въ опчизнѣ внеслась доб- 1649.
рыми и ласковыми обычаи, не разливаючи крови подданныхъ нашихъ, усмиришися могла, такъ пришедши съ войски нашими подъ Зборовъ, съ приближеньемъ войскъ Хана его милоспи Крымскаго и войска нашего Запорожскаго щасливо, по милоспи Божіей, за опданьемъ намъ вѣрнаго подданства опъ войска Запорожскаго и начальнаго ихъ, миръ укрѣпили есмы, о кошоромъ покоѣ пріятію вашему объявля, желаемъ и имѣши хопимъ, чшобъ еште шопчасъ, по опданью шоя нашія грамошы, съ границъ корунныхъ съ войскомъ нашимъ успутили, и больше шого разврапа и неприяшства имѣши какъ въ корунѣ, шако и въ Великомъ Княжесствѣ Липовскомъ не дерзали: но войско наше Великаго Княжества Липовскаго при рубежахъ Великаго Княжества Липовскаго посшавили до дальняго нашего указа и спроенья войска, инымъ образомъ пріятіе ваше не чинили, вѣдая о учиненныхъ спашпяхъ нашихъ о покоѣ. Писанъ въ обозѣ, ахмѣ, Августша въ ѣ день.

Янъ Казиміръ Король Польскій.
Янъ Казиміръ Умяшповскій,
секретарь его Королев. милоспи.

Оказаніе милоспи Королевской къ войску Запорожскому, по челобитшной, на спашпи написано:

При всякихъ давныхъ вольноспяхъ его Королевская милоспъ войско свое Запорожское успрояешъ, и прошивъ давныхъ жалонныхъ грамошъ на шо свою грамошу шопчасъ выдаешъ.

Числомъ войска хошя угодишъ подданнымъ своимъ, по прошенію, и присвоишъ ихъ до услуги своей и рѣчи посполишой, поизволяешъ имѣши его Королевская милоспъ ѣ войска Запорожскаго; а спрое-

1649. *Hetmanowi woyska swego Zaporoz. s tą deklaracją, aby według godności, któryby był do tego sposobny w dobrach szlacheckich Kozakow do rejestra upisowano, iako y w dobrach Je° K. M., a to takowem miast opisaniem od Dniepra poczawszy s tej strony w Dymierze, w Hornostajpolu, Korosteszowie, Pawotoczy, Pohrebiszczach, Przyłuce, Winnicy, Bractawiu, ztamtąd od Bractawia do Janpola ku Dniestrzowi, także do Dniestrza rozumieć się ma w regestr Kozacy mają być przymowani, a z drugiey zaś strony Dniepru y Ostrzu Czernihowie, Niżynie, Romnie aż do granice Moskiewskiey y Dniepru. A co się dotyczy miast dalszych Je° K. M. y szlacheckich nad zamiar w tych punktach opisanych, w tych już nie mają być Kozacy: wolno iednak z nich temu, który chce być w Kozactwie bez prępedycyey Pañskiey wynieść ze wszystką majątnoscia w Ukrainę, który będzie do rejestru przyięty, a to sporządzenie rejestru przez Hetmana woyska Zaporoz. ma się odprawić naydaley do nowego lata święta Ruskiego, takowym porządkiem Hetman wojsk. Zaporoz. ma z podpisem ręki swey y s pieczęcią woyskową zostawić regestr po imieniu tych wszystkich, którzy będą upisywane w Kozactwo, a to dla tego żeby ci w Kozactwie zostawali przy wolnościach Kozackich, a wszyscy inși zamkom Je° K. M. w dobrach szlacheckich panom swym podlegali.*

не списковъ повѣряешъ гетману 1649. войска своего Запорожскаго и поному указу, чшобъ прошивъ чина, кошорый годишся въ помѣсшьяхъ шляхецкихъ казаковъ въ списокъ поволено вписывашъ, шакожъ и изъ Королевскихъ городовъ по шакому описанію, поченши съ шюя спороны въ городѣ въ Димерѣ, въ Горносшайполѣ, въ Коросшешевѣ, въ Паволочи, въ Погребищахъ, въ Прилуцѣ, въ Винницѣ, въ Бряславлѣ, а ошшуда ошъ Бряславля до Янполя къ Днѣспру, шакожъ до Днѣспра имѣюшъ казаки въ списокъ приниманы и вписываны быши, а съ другія спороны Днѣпра и Ошпрея въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, въ Ромнѣ, ажъ до рубежа Московскаго и Днѣпра. А чшо дойдешъ дальныхъ городовъ его Королевскія милосши и шляхецкихъ, надъ замѣру, въ шѣхъ спашьяхъ описанныхъ, въ шѣхъ уже не имѣюшъ быши казаки; а однако и изъ шѣхъ городовъ, кошорый изъ нихъ похочешъ въ казачешвѣ быши, вольно быши безъ опасенія панскаго со всѣми живопы, кошорый будешъ въ списокъ написанъ, въ украинные города вольно выдши, а шю списковое спроенъе гетмана войска Запорожскаго въ совершение придши имѣешъ и далеко до новаго лѣша Рускаго праздника Рожештва Хрисшова, шаковымъ спроенъемъ гетманъ войско Запорожское имѣешъ устроишъ съ подписью руки своей и съ печашью войсковою, учиниши всѣмъ имѣянный списокъ, кошорые будушъ въ казачешво написаны; а шю для шюго, чшобъ шѣ въ казачешвѣ были при вольносшяхъ своихъ казачкихъ, а иные всѣ какъ въ городѣхъ Его Королевскаго Величештва, шакожъ въ городахъ и маешносшяхъ шляхецкихъ панамъ своимъ подручны имѣюшъ быши.

1649. *Czehyryn tak, iako iest w swoim obrębie, przy buławie woyska Zaporoz. ma bydź zawsze, który y teraznieyszemu starszemu woyska swego Zaporozskiego urodzonemu Bohdanowi Ghmielnickiemu Je^o K. M. czyniąc go wiernym sługą swoim y Rrtey conferuie.*

Co kolwiek działo się pod czas zamieszania teraznieyszego z dopuszczenia Bożego, to wszystko ma być w zapomnieniu, nie ma żaden Pan pomsty czynić y karania.

Szlachcie tak Religiey Ruskiej, iako y Rzymskiej, którzy pod czas tego zamieszania iakim kolwiek sposobem bawili się przy woysku Zaporozkim, Je^o K. M. z Pańskiej swojej clemenciey przebacza y występki ich pokrywa, y ieśliby cokolwiek pod którym uproszono tak z dobr dziezicznych iako y lennych, albo którego infamiowano, ponieważ to wszystko w teraznieyszym działo się zamieszaniu, ma być Seymową Constitutią sublevatum.

Woysko Koronne, gdzie Kozacy z rejestrowego sporządzenia będą, w tych miastach stanowisk swoich nie mają mieć.

Zydzi dzierzawcami, arędarzami, ani mieszkańcami nie mają być w miastach Ukrainnych, gdzie Kozacy swoje pułki mają.

Względem zamieszania Uniey tak w Koronie, iako y W. X. L., tudzież z strony całości cerkiewney, dobr fundacyi do nich należących, które antiquitus bywały; także wszystkich praw cerkiewnych, tak iako za oycem Metropolitom Kiowskim y z duchowieństwem na Seymie blisko przyszłym namowiono y postanowiono będzie, iakoby na żądanie oycy Metropolity y wszystkiego duchowieństwa wszystko pozwolono było, Je^o K. M. dotrzymać gotow, aby się każdy cieszył z

Ч. III.

Чигиринъ шакъ, какъ естъ въ 1649. своемъ спроенъи, прибулавъ войска Запорожскаго всегда быши имѣешь, кошорой и нынѣшнему начальному войска своего Запорожскаго урожноному Богдану Хмельницкому его Королевская милосшь, чиня вѣрнымъ слугою своимъ и рѣчи посполишой, ручаешь.

А что ни было во время замѣшанья нынѣшняго, съ допущенія Божія, шо все невоспоминано быши имѣешь, и никошорый панъ возмездія и казни чинишь не долженъ.

Шляхціѣ какъ Рускія вѣры, шакожъ и Римскія, кошорые въ шо въ смушное время какимъ-нибудь обычаемъ были съ войскомъ Запорожскимъ, его Королевская милосшь своею Государскою милосшью прощаешь и вину ихъ покрываешь; а еспыли бы что ниесшь за кого упросили какъ изъ Королевскихъ городовъ, шакъ и иныхъ, или кошораго обезчеспили, понеже шо все въ нынѣшнюю смушу чинилось, шо имѣешь быши конспишудією соймовою уничшожено.

Войско корунное, гдѣ казаки съ списковаго спроенья будушь, въ шѣхъ городахъ спановиць своихъ или домовъ имѣши не могушь.

Жидаы ни владѣшелями, ни опшупщиками, ни жишелями въ украинныхъ городахъ бышь не могушь, гдѣ казаки полки свои имѣюшь.

А о замѣшаньи вѣры для Уніи какъ въ корунѣ, шакожъ и въ Великомъ Княжесшвѣ Липовскомъ, шакожъ и о цѣлоспи и о сохраненіи церквей и къ нимъ принадлежащихъ вошчинъ, что прежь бывало, шакожъ всякихъ правъ церковныхъ какъ при опцѣ Мишпрополишѣ Кіевскомъ и съ духовнымъ чиномъ на соймѣ, скоро бышь имѣющемъ, договорено и пошпановлено будешъ, по желанью якобы опца Мишпрополиша и всего духовнаго чина

114

1649. *praw y wolności swoich y mieysce w Senacie Metropolicie Kiowskiemu Je° K. M. pozwala mieć; Dignitates, Urzędy wszelakie w Woiewodztwie Kiowskim, Braclawskim y Czernihowskim rozdawać Je° K. M. obywatelom stanu szlacheckiego Religiey Greckiey według dawnych praw obiecuię.*

W mieście Kiowie, iż są uprzywilowane szkoły Ruskie, oycowie Je° zwići nie mają tam y po innych miastach bydź fundowane, ale gdzie indziej przeniesieni; szkoły zaś wszystkie insze, które tam są od dawnych czasow, mają bydź wcale zachowane.

Gorzatkę szynkować Kozacy nie mają, krom co tego, co na swoją potrzebę zrobić, co hurtem wolno im będzie przedać.

Szynki zaś miodow, piw według zwyczajui bydź mają. Te punkta mają bydź na Seymie stwierdzone; a teraz wszystkie oraz w zapomnieniu, zgoda y miłość zachować się mają między obywatelami Ukrainnemi, a woyskiem Je° K. M. y Rptey Zaporozskim.

Joannes Casimirus Rex.

Sigillum majoris Cancellariae.

1649. позволено было, и его Королевская милоспъ содержишь, шо, чшобъ всякой свободно пользовался правами и вольноспями своими, и въ Сенапъ засѣдаши Мишрополипу Киевскому его Королевская милоспъ позволяешъ; начальсшванъ и дошпоинсшва всякія въ воеводсшвѣ Киевскомъ, Бряславскомъ и Черниговскомъ раздавашъ его Королевская милоспъ шамъ живущимъ, чина шляхецакого, Греческія вѣры, по прежнимъ правамъ общаешъ.

Въ городѣ Киевѣ, кошорыя сущъ школы Рускія по грамошамъ, опцы Іезуишы не имѣюшъ шамъ и по инымъ городамъ быши спроены, но гдѣ индѣ пренесены быши имѣюшъ; шакожъ всѣ иныя школы, кошорыя шамъ сущъ опъ давныхъ временъ, ничѣмъ ненарушены быши имѣюшъ.

Вина врознь продавашъ казаки не имѣюшъ, окромъ шого, что про себя скуришь, или мѣсшнымъ дѣломъ вольно имъ продавашъ.

Такожъ пиво продажное и медъ по обычаю быши имѣешъ. Тѣ всѣ спашы быши имѣюшъ на соймѣ ушверждены; а нынѣ, по забышии всего, согласіе и любовь пребываши имѣюшъ межъ живущими въ Украинѣ и войскомъ его Королевскія милоспи и рѣчи пошполишой Запорожскимъ.

Янъ Казиміръ.

Печашъ начальнаго приказа.

138.

Указъ Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Англійскимъ купцамъ: о высылкѣ ихъ изъ Россіи и о прївздѣ имъ токмо къ Архангельску, за многіе несправедливыя и вредныя ихъ для торговли Россійской поступки, особенножъ за утиненное въ Англии убійство Короля Карла I. — 1649 года.

1649. «Аглинскіе госпиные прикащики, Иванъ Азборнъ съ шоварищи! Въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Россійскихъ и при державѣ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, заморскіе Нѣмцы розныхъ Государствъ Московскаго Государства съ госпми и съ шорговыми людьми шорговали всякими шовары у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ иные города съ шовары и безъ шоваровъ не ѣзживали, и дворовъ своихъ у нихъ нигдѣ не бывало: а васъ Агличанъ, блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и опецъ его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Папріархъ Филарешъ Никипичъ Московскій и всея Русіи, по прошенью Государя вашего славныя памяти Аглинскаго Карлуса Короля, пожаловали велѣли вамъ шорговати въ Московскомъ Государствѣ повольною шорговею, сверхъ иныхъ иноземцевъ, беспошлинно, и дворы свои на Москвѣ и въ городѣхъ держати вамъ велѣно; а вамъ было за шо Государское жалованье, за повольную и беспошлинную шорговею привозиши въ Московское Государство всякіе шовары сукна, ошласы, камки, шафтны добрыя по прежнему, какъ бывало напередъ сего; а кошорые узорочныя и всякіе шовары у васъ будущъ въ привозѣ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ, а понадобится изъ шѣхъ шоваровъ взяти въ Государеву казну, и вамъ шѣ шовары давати было въ Государеву казну по своей по заморской по прямой цѣнѣ безъ прибышка. И вы, по шой Государской милоспи, будучи въ Московскомъ Государствѣ, шорговали многія лѣша беспошлинно, и шѣмъ беспошлиннымъ и вольнымъ шоргомъ обо-

1649. гашѣли и пожипки себѣ нажили большіе; а по Государевѣ жаловальной грамошѣ, узорочныхъ и иныхъ своихъ шоваровъ, кошорые въ Государеву казну понадобяшся, по прямой заморской цѣнѣ николи не даывали. Да выжъ, Агличане, привозили въ Московское Государство шайно шабакъ и иные заповѣдныя шовары, а изъ Московскаго Государства шакже, покупая у иноземцевъ шелкъ сырецъ и иные заповѣдныя шовары, вывозише къ себѣ за море шайнымъ же обычаемъ, да и въ иныхъ во многыхъ спашьяхъ ваша многая неправда: у многыхъ иноземцевъ имали вы многіе заморскіе шовары и провозили шѣ чужіе шовары ошъ Архангельскаго города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городѣхъ для пошлинъ не являли и продавали за свои шовары, шакже изъ Москвы и изъ городовъ, покупая Рускіе шовары на многыхъ иноземцевъ, будшо на себя, провозили къ Архангельскому городу беспошлинножъ и ошпускали за море за своижъ шовары шайнымъ дѣломъ, и въ шѣхъ вашихъ лживыхъ шоргѣхъ Государевѣ казнѣ чинились убышки многіе; а за шое вамъ вину Царскаго Величешва заповѣди и наказанья не учинено, для Королевскія брашскія дружбы и любви.

А въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во рѣзъ году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Московскаго Государства госпи и шорговыя всякіе люди, чшо вы, будучи въ Московскомъ Государствѣ, шоргуешѣ многія лѣша во всѣхъ городѣхъ повольною шорговею и ошъ шого обогашѣли, а они Московскаго Государства госпи и шорговыя люди во всякихъ шоргѣхъ и въ промыслѣхъ ошъ васъ иноземцевъ обѣдняли; пошому чшо вы завели въ Московскомъ Государствѣ на Москвѣ и въ городѣхъ многіе шорговыя промыслы, и шовары свои продаешѣ и Рускіе шовары

1649. покупаете за поюжь пошлиною, а у Рускихъ людей перекупаете, а свои всякіе шовары и сукна вывозите худыя и шянущыя не по прежнему и не шаковы, какъ въ иныя Государства возите, а цѣну держите имъ большую, пошому чшо живете на Москвѣ безъ сѣзда, и кошорые шовары на Москвѣ одешевѣюшь, и вы шѣхъ шоваровъ изъ-за моря къ городу привозите не велише; а кошорые и въ привозѣ бываюшь, и вы и шѣхъ не продаете, а держите у себя на дворѣхъ долгое время и продаете большою цѣною, а Рускіе надобные шовары выкупаете и отпускаете за море; а заморскіе шовары, на кошорые походъ и цѣна на Москвѣ большая, за моремъ и у города выкупаете выжь и продаете на Москвѣ и въ городѣхъ съ большою прибавочною цѣною, а Рускимъ людямъ купите и продайте ничего не дадите. А какъ Государевы шорговые люди прѣдутъ къ городу на ярманку, и вы заморскіе лучшіе шовары у иноземцевъ выкупаете сами на деньги и на Рускіе шовары замѣниваете, а Рускихъ шоваровъ у Рускихъ людей купите иноземцамъ заказываете и сказываете имъ цѣну малую, а заморскимъ шоварамъ держите цѣну большую, чшобъ Государевымъ шорговымъ людямъ ничего ни купите, ни продайте: и Государевы шорговые люди, видя вашъ заговоръ, шовары свои возятъ назадъ, а иные оспавливаюшь у города, а скудные люди шовары свои мечутъ за безцѣнокъ, и ошъ шого Государевы шорговые многіе люди промысловъ своихъ ошбыли и къ Архангельскому городу ѣздитъ переспали, и ошъ шого Государева многая пошлина пропала. А кошорымъ Агличанамъ, по Государевѣ жалованной грамотѣ, велѣно въ Московскомъ Государствѣ шорговать, и шѣ многіе померли; а къ Москвѣ ѣздяшь, въ ихъ мѣсто, иныхъ гостей прикащики, называясь ихъ именами. И Государь бы пожаловалъ ихъ гостей и шорговыхъ людей, васъ Агличанъ ошъ Архангельскаго города къ Москвѣ и Московскаго Государства въ города для шорговаго промысла пропускашь и Ру-

скихъ шоваровъ на Москвѣ и въ городѣхъ, опричь Архангельскаго города, покупашъ не велѣлъ, а чшобъ вамъ Агличанамъ шорговати у Архангельскаго города по прежнему.

И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси указалъ, а бояре приговорили: вамъ Агличанамъ со всѣми своими живошы ѣхати за море, а шорговати Московскаго Государства съ шорговыми людьми всякими шовары, прѣзжая изъ-за моря, у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ города съ шовары и безъ шоваровъ не ѣздиши; и кошорые Агличане впередъ похощають шорговать съ Рускими людьми, и имъ, прѣзжая изъ Аглинскія земли, шорговать съ ними у города повольною шорговлею и пошлины плашите по Государеву указу.

Да и по шому вамъ Агличанамъ въ Московскомъ Государствѣ бышь не довелось, чшо прежь сего шорговали вы въ Московскомъ Государствѣ по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, каковы даны вамъ по прошенью Государя вашего Аглинскаго Карлуса Короля, для брашскія дружбы и любви; а нынѣ Великому Государю нашему Его Царскому Величеству вѣдомо учинилось, чшо Агличане всею землею учинили большое злое дѣло, Государя своего Карлуса Короля убили до смерши, и за шакое злое дѣло въ Московскомъ Государствѣ вамъ бышь не довелось.

И выбъ, Агличане, Царскаго Величества указъ вѣдали и изъ Московскаго Государства со всѣми своими живошы ѣхали за море; а кшо похощешъ съ Государевыми людьми шорговати, и шѣбъ, изъ-за моря прѣзжая, шорговали всякими шовары у Архангельскаго города повольною шорговлею и пошлины съ шоваровъ своихъ плашили по прежнему, и ишорговався, ѣздили за море, а къ Москвѣ и Московскаго Государства въ города ошъ Архангельскаго города съ шовары и безъ шоваровъ впередъ не ѣздили и у Архангельскаго города не жили.»

И сешъ Государевъ указъ Агличанамъ шорговымъ людямъ сказанъ Юня въ а день рѣз года.

Указъ сей писанъ столпцемъ, на семи листкахъ, одинъ къ другому прилепныхъ.

138.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Сибирь, въ Илимской острогѣ Воеводѣ Тимоѳею Шустерину: о бывшемъ въ Москвѣ Соборѣ, для сотиненія новаго Уложения, и о посылкѣ къ нему двухъ перепечатанныхъ онаго экземпляровъ.—
Писана 1650, Генваря 19.

1650. Опъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, на Ленской волокъ, въ Илимской острогѣ воеводѣ нашему Тимоѳею Васильевичу Шустерину. Указали есмь, совѣщавъ со опцемъ нашимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Пашриархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополипы, и съ Архіепископы, и съ Епископомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говоря съ бояры нашими и съ окольничими и съ думными людьми: копорыя спашы написаны въ правилѣ свяшыхъ Апосполь и свяшыхъ опецъ и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей, а приспойны къ нашимъ и къ земскимъ дѣламъ, и шѣ спашы и прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и опца нашего, блаженныя памяти, Великаго (Государя Царя и Великаго) Князя Михаила Феодоровича всея Русіи указы и боярскіе приговоры, на всякія наши и на земскія дѣла, собрании и спарыми судебниками справиши; а на копорыя спашы въ судебникахъ указа не положено и боярскихъ приговоровъ не было, и шѣ спашы попомужъ изложивъ, по нашему указу, общимъ совѣщомъ, чшобъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ, опъ большаго и до меньшаго, судъ и росправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ равно. А для шого нашего и земскаго великаго

дѣла, по нашему указу, выбраны 1650. были изъ спольниковъ, и изъ спряпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ, и изъ жильцевъ, и всѣхъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣшей боярскихъ и изъ госпей, и изъ сошенъ и изъ городовъ съ посадовъ выборные люди; и написано шо все Уложение на списокъ, и къ шому списку святѣйшій Іосифъ Пашриархъ Московскій и всея Русіи и всѣ власши и бояре наши и окольничіе и думные и выборные всякихъ чиновъ люди руки свои приложили; и съ шого списка, по нашему указу, для ушверженія, на Москвѣ во всѣ приказы и въ города напечатаны Уложения книги и велѣно всякія наши и земскія дѣла дѣлаши по нашему указу и по соборному Уложению, какъ въ шѣхъ книгахъ напечатано; и шого нашего послано въ Енисейской, съ Енисейскими служилыми людьми съ Ивашкомъ Елисѣевымъ съ шоварици, двѣ книги печашныхъ, въ переплешѣ, а изъ Енисейскаго шѣ книги велѣно послашъ къ шебѣ на Ленской волокъ, въ Илимской острогѣ. И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Енисейскаго воевода Аванасій Пашковъ шѣ двѣ книги въ Илимской острогѣ пришлешъ, и шыбъ шѣ книги принялъ, и опсавилъ одну въ Илимскомъ острогѣ въ сѣзней избѣ, и наши всякія дѣла дѣлалъ по шой книгѣ, чшобъ Илимскаго острога всякихъ чиновъ людямъ, опъ болъ-

1650. шаго и до меньшаго чина, судъ и росправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ равно; а другую книгу послалъ бы еси изъ Илимскаго оспрога на великую рѣку Лену, въ Якушской оспрогъ къ воеводѣ къ Дмишрїю Франзбекову да къ дьяку къ Осипу Степанову, и опъ насъ къ нимъ о шой Уложенной книгѣ писаноужь. И какъ шы шу Уложенную книгу на великую рѣку Лену

въ Якушской оспрогъ копорого 1650. мѣсяца и числа и съ кѣмъ имянемъ пошлешь, и шыбъ о шомъ къ намъ ошписаль съ иными нашими дѣлы; а ошписку велѣлъ подашь въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никишичу Трубецкому да дьяку нашему Григорью Прошопопову. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣни года, Генваря въ ѣи день.

139.

Грамота къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Иерусалимскаго Патріарха Паисїя, известительная, что Самозванецъ Иванъ, ложный сынъ Царя Василя Іоанновича Шуйскаго, скрывается у Запорожскаго Гетмана, и что Татары и Казаки разорили Молдавію. — Писана 1650, Сѣншября 30.

1650. Παΐσιος, ἐλέω Θεῷ Πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ καὶ πάσης Παλαιστίνης.

Ευσεβέσατε, θεόσεπτε, χριστιανικώτατε, κραταιότατε, ἀήττητε, ἐλέω Θεῷ Μέγα Ἀυθέντα, Βασιλεῦ, καὶ Μέγα Κνέση, Κύριε Κύριε Ἀλέξει Μιχαηλοβίτη καὶ Ἀυτοκράτορ πάσης Ῥωσσίας, Βασιλεῦ Καζανίς, Βασιλεῦ Ἀσραχανίς, Βασιλεῦ Σιμπιρίς, Μέγα Κνέση Σμολένστѣκѣ, Νοβοгородίς, Βλαδιμηρίου, Τβερτζησκίας, Гиврсκίας, Μπερσκίας, Μπολγαρίας, Τζερνιχόβου, Ῥεζανίου, Μποлотзіας, Ῥοσοβίς, Ἱεροσλαβίς, Μπελοζερτζίας, Ὀυντορτζίου, Ὀμτορзіς, Μέγα Ἀυθέντα γῆς Ἱμερίας καὶ τῶν Βασιλέων Γορίας καὶ παντὸς Βορέας μέρεος, καὶ αὐτῶν τῶν πολλῶν Ἀυθεντῶν Μέγα Ἀυθέντα καὶ Κατεξκσιασά, υἱὲ κατὰ Πνεῦμα τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις ἔη ἡμῖν, ἀρήνη καὶ ἔλεος παρὰ Θεῷ Παντοκράτορος, ἄς σύσασιν καὶ σερέωσιν τῆς μεγάλης Σε Βασιλείας, ἅμα σὺν τῇ εὐσεβεσάτη Βασιλίσση καὶ μεγάλῃ Κνεζενὰ Κυρία Κυρία Μαρία, εὐχομαι, καὶ ἐυλογῶ, καὶ παρακαλῶ

Паисій, милосшію Божією Па- 1650. триархъ свѣшаго града Іерусалима и всея Палеспины.

Благочеспивому, Богомъ вѣнчанному, Хрисшіанскому, державному, Богомъ хранимому, милосшію Божією Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Царю Казанскому, Царю Аспараканскому, Царю Сибирскому, Великому Князю Смоленскому, Новгородскому, Владимірскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Росповскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, и Великому Государю Иверскія земли и Грузинскихъ Царей и всея Сѣверныя спраны, и иныхъ многихъ Государспѣвъ Великому Государю и Обладателю, о свѣпѣмъ Дусѣ сыну нашему нашего смиренія, буди благодашь, миръ и милоспѣ опъ Бога Вседержипеля, и буди миръ и ушверженіе великому вашему Царспѣю, вкупѣ съ

1650. Κύριον τὸν Θεὸν, καὶ τὸν ἅγιον καὶ ζωοδόχον Τάφον τῆς χάριτος ἐκάνο ὅπου ἀγάπῃ ἢ ψυχῇ τῆς, ἀμὴν, γένοιτο. Ἄλλο καὶ ἡμᾶς μετὰ τὴν βοήθειαν τοῦ Θεοῦ καὶ μετὰ τὸ ἔλεος τῆς μεγάλης Σε Βασιλέας καλῶς ἔχομεν. Καὶ διὰ τὸ ἐμπόδιον τὸ ἐδικόν μας θέλα τὸ συντήξα ὁ Ἀρσένιος ὁ Στρούτελος. Ἐἰς τὸν ἀπερασμένον χρόνον, Βασιλεῦ μου, ἄς τὴς ἑκατὸν πενήντα χρόνος μετὰ ἔπεν ὁ Ἀρσένιος ὁ Στρούτελος ἀπὸ τὸ μοναστήριον τῆς ἀγίας Τριάδος, διὰ τὸ ἐκάνο ὅπου ἄρῃσεν ἡ μεγάλη Σε Βασιλέα, καὶ τὸν ἔσαλεν ἄς τῆ λόγος μας δι' ἐκάνον τὸν κακὸν τὸν ἄνθρωπον καὶ ἐπέβηλον τῆς μεγάλης Σε Βασιλέας ὅπως ἔφυγεν ἄς τὴν Λεχίαν, καὶ μετέπατα ἀπ' αὐτὴν ἐπῆγεν ἄς τὴν Τερκίαν, καὶ ἐγύρισε καὶ ἕτερα ριγάτα περισσά, καὶ ὠνομάθη τῆ Κνέση Ἰωάννης Βασιλιεβιτέη Σέσκοϊ, υἱὸς τοῦ Βασιλέως καὶ μεγάλης Κνέση Βασίλη Ἰωβαννοβιτέη, καὶ διὰ τῆτο ἐγὼ ἀπὸ τὴν Μπουδανίαν ἔσαλα ἄς τὴν μεγάλην Σε Βασιλέαν τὸν Ἀρσένιον τὸν Στρούτελον. Καὶ τῶρα τὴν σήμερον ἐκάνος ὁ κακὸς ἄνθρωπος ἔφυγεν ἄς τὰ μέρη τῆς Λεχίας, πάλιν καὶ εὐρίσκεται ἄς ἕνα κάστρον τῶν Κοζάκων. Καὶ διὰ τῆτο ἐγὼ τῶρα ἔσαλα ἄς τὸν Χάτσημανον τὸν Ἀρσένιον, καὶ ἐγράψα μετ' αὐτὸν ἄς τὸν Χάτσημανον τὸν Ἐχμίλη, πῶς νὰ τὸν πιάσῃ αὐτὸν τὸν κακὸν ἄνθρωπον, νὰ τὸν δέσῃ καὶ νὰ τὸν φέρῃ ἄς τὴν Βασιλέαν Σε μαζί μετὰ τὸν Ἀρσένιον τὸν Στρούτελον. Καὶ διὰ τῆτην τὴν ἄδυσιν καὶ δολίαν σέλνω τὸν Ἀρσένιον ἄς τὴν μεγάλην Σε Βασιλέαν, καὶ πάλιν νὰ μᾶς τὸν σάλης ἢ μεγάλη Σε Βασιλέα, καὶ μὴν τὸν κρατᾶται καὶ δι' αὐτὴν τὴν ὑπόθεσιν ἄτι ποιήσῃ ὁ Χάτσημανος, νὰ μᾶς γράψῃ ἢ Μεγάλη Σε Βασιλέα μετὰ τὸν Ἀρσένιον διὰ τὰ πάντα, ὅτι ἀκαρτεροῦμεν ἀποκρισῶν. Καὶ πάλιν ἄτι μᾶς ὀρίσῃ ἢ μεγάλη Σε Βασιλέα θέλομεν κάμα. Ἄλλο, πολυχρονεμένε με Βασιλεῦ

Ч. III.

швоею благочестивою Царицею 1650. и Великою Княгинею Марьею, молю и прошу у Господа Бога и у свяшаго Его живодавнаго гроба, чшобы дароваль, о чемъ вы Великіе Государи желаете, и буди по глаголу нашему, аминь. А про насъ изволишъ Царствіе ваше вѣдаши, и мы, Божіею помощію и вашимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, добрѣ пребываемъ; а объ нашемъ пребываніи будешъ сказашъ великому вашему Царствію спроишель спарець Арсеній. А въ прошломъ году о чемъ Царствіе ваше изволилъ ко мнѣ наказати съ нимъ Арсеніемъ, о измѣнникѣ Царствія вашего, кошорый побѣжалъ въ Липву, а изъ Липвы ушелъ въ Турки, а изъ Турскія земли ходилъ во многихъ Нѣмецкихъ земляхъ, а нынѣ живешъ въ Липвѣ и называется Царевичемъ, Царя Василія Ивановича Шуйскаго сыномъ, а имя себѣ называетъ Князь Иванъ; а нынѣ пошъ измѣнникъ опять прибѣгъ и живешъ у Запорожскихъ казаковъ, и сего ради послалъ я изъ Молдавскія земли спроишеля спарца Арсенія къ гешману Хмельницкому, чшобы онъ гешманъ, поймавъ и связавъ его, ошослалъ къ великому вашему Царствію съ нимъ же Арсеніемъ, и Царствіюбъ вашему для шое причины шого спарца Арсенія ошпашъ, не мѣшкавъ, прислашъ къ намъ; и какъ великое ваше Царствіе ошпишешъ къ намъ обо всемъ съ нимъ Арсеніемъ, и мы, по вашему Царскому произволению, будемъ послужитъ. И еще, многолѣшний Царю! буди вѣдомо, чшо учинилось въ Молдавской землѣ: Гапары и Запорожскіе казаки вельми ее разорили людьми и скопомъ, безчисленно много поимали, и церкви Божія разорили, съ одну спорону плѣнили, а съ другую огонь напустили, пошому они и разо-

115

1650. γίνωσκε καὶ ἐγέτο, ὅτι ἦλθαν οἱ Κοζάκοι καὶ οἱ Τατάροι, καὶ ἐχάλασαν τὴν Μπουδανίαν ἀπὸ τὸν πάτον, ὅτι τί νὰ εἰπῶ; δὲν ἄφησαν μῆτε ἀνθρώπους, μῆτε ἐκκλησίας, μῆτε πράγματα ἄλλα, μῆτε ὀσκήτια, ὅλα τὰ ἐπῆραν, καὶ ὅλα τὰ ἐκαψαν. Ἄλλο, οἱ Τῆρκοι ἀναί ἄσαν δὲν θέλυν, μέγαν φόβον ἔχυν ἀπὸ τὰ μέρη αὐτοῦθεν, καὶ ἀπὸ παντῆ, καὶ ὁ Θεὸς νὰ τῆς δώσει πάντα φόβον νὰ ἔχυν καὶ τρόμον ἀπὸ τὴν μεγάλην Σε Βασιλείαν, καὶ νὰ τῆς ἀφανίσῃ ὁ Θεὸς ἀπὸ τὸ πρόσωπον τῆς γῆς. Τὴν δὲ ἁγίαν Σε Βασιλείαν φυλάξοι Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς εἰς σερέωσιν καὶ νίκην ὀρατῶν καὶ ἀορατῶν (ἐχθρῶν), καὶ κυριεύσοις πάντα τὰ ἔθνη, Ἀμήν. Ἐν ἔτα αχν'. Σεπτεμβριε λ'.

Παῖσιος, ἐλέω Θεῶ Πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ.

рили доконца; а Турки шого ни во 1650. чшо не почишають, шолько имѣють спрахъ ошъ вашей спороны, и дай Богъ имѣши имъ и всегда спрахъ и ужась ошъ великаго вашего Царствія, и побѣдишъ ихъ Богъ до основанія ошъ лица земнаго, а свяшое ваше Царствіе сохранишъ Господь Богъ Исусъ Хриспось, и подасшъ на нихъ побѣду и на прочихъ враговъ вашихъ видимыхъ и невидимыхъ, и даруй Богъ шебѣ Великому Государю одолѣши и овладѣши нечеспивыми народы, аминь. Лѣпа ошъ Рождеспва Хриспова аѣн года, Сеншября въ л' день.

Паисій, Божією милоспію Патриархъ свашаго града Іерусалима.

Къ сей Грамотѣ, писанной на большомъ Александрійскомъ листѣ и своеручно подписанной Патриархомъ, приложены двѣ меньшія пегати, изъ коихъ одна вытиснута гернилами, а другая на красномъ сурецѣ.

На оборотѣ надпись:

† Τῷ ἐυσεβεστάτῳ, Θεοσεπτῳ, Χριστιανικωτάτῳ, κραταιοτάτῳ, ἀηττήτῳ, ἐλέω Θεῶ Μέγα Ἀυθέντῃ Βασιλῆ καὶ Μέγα Κνέστῃ Κυρίῳ Κυρίῳ Ἀλεξίῳ Μηχαηλοβίτση, καὶ Ἀυτοκράτορι πάσης Ῥωσσίας, ἐν ἀγίῳ Πνεύματι υἱῷ ἀγαπητῷ καὶ περιποθήτῳ τῆς ἡμῶν μετριότητος, υἱγιῶς, ἐνδόξως καὶ περιχαρῶς.

Благочеспивѣйшему, Боговнчанному, Хрисполюбивѣйшему, державнѣйшему, непобѣдимому, Божією милоспію Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, Самодержцувсея Росіи, о-свяшѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну нашего смиренія, здравспвашь, прославляяшися и радовашися.

140.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Сибирь, въ Туринской острогѣ Воеводѣ Василию Кокореву: обд установленіи, въ тетении будущаго Филиппова поста, всенар дныхъ молебствій и строжайшаго пощенія, по слугаю неурожая, пожаровъ, скотскаго падежа и другихъ общественныхъ бѣдствій. — Писана 1650, Окшября 25.

1650. Ошъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогѣ воеводѣ нашему Василью Борисовичу Кокореву. За умноженіе грѣховъ всѣхъ православныхъ Хриспі-

1650. анъ, учинилось въ нашемъ Государствѣ оскудѣніе плодомъ земнымъ, и во многихъ мѣспѣхъ хлѣбъ и праву саранча поѣла, а индѣ пошопило водою, и учинились пожары многіе и конской и живописной падежъ; и мы, совѣшовавъ со ошцемъ нашимъ и богомольцемъ свяшѣйшимъ Іосифомъ Папріархомъ Московскимъ и всея Русіи, указали: на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ всѣмъ православнымъ Христіанамъ въ Филиповъ поспѣ нынѣшняго рѣе года поспишися со всякимъ благоговѣніемъ, какъ о шомъ поспѣ написано въ правилѣхъ свяшыхъ ошець и во успавѣхъ, молиши въ Троицѣ славимаго Бога и пречиспую Богородицу и всѣхъ свяшыхъ, чшобъ Господь Богъ устроилъ все православное Христіанство въ мирѣ, и въ шипинѣ, и во благоденствѣ и во умноженіи плодовъ земныхъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, и шыбъ велѣлъ бышь въ соборную церковь Игумену и попамъ и дьяконамъ соборнымъ и приходскихъ церквей, и дѣшамъ боярскимъ и иныхъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ и всякимъ людемъ, не по одинъ день, и шѣмъ всѣмъ людемъ сю нашу грамоту велѣлъ вычиташъ и биричамъ кликашъ не по одинъ день, чшобъ православные Христіане въ Филиповъ поспѣ нынѣшняго рѣе года поспилися со всякимъ благоговѣніемъ, какъ о шомъ поспѣ написано въ правилѣхъ свяшыхъ ошець и въ успавѣхъ, и ко свяшымъ Божиимъ церквамъ, къ вечернѣ и къ заупрени и къ липоргії, по вся дни приходили и молили въ Троицѣ славимаго Бога и пречиспую Богородицу и всѣхъ свяшыхъ: о благосшояніи свяшыхъ Божиихъ церквей, и о нашемъ Царскомъ многолѣшномъ здравіи, и о нашей Ца-

рицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ 1650. Ильиничнѣ, и о нашихъ сеспрахъ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ташьянѣ Михайловнѣ, и о дщери нашей о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокиѣ Алексѣевнѣ; и чшобъ Господь Богъ подаровалъ намъ благородныя чада, въ наслѣдіе рода нашего, и свыше побѣду и одолѣніе на воя враги и супосшаты наши, и умножилъ бы Господь Богъ плодовъ земныхъ, и избавилъ бы всѣхъ православныхъ Христіанъ ошъ нахоженія иноплеменныхъ и ошъ междоусобныхъ брани, и ошъ огня, и пошопы и опо всякаго зла, и устроилъ бы Господь Богъ все православное Христіанство въ мирѣ, и въ шипинѣ и въ благоденствѣ; и велѣлъ бы еси въ соборной и во всѣхъ церквахъ пѣши молебны, послѣ заупрени, во весь Филиповъ поспѣ, и во времябъ божешвеннаго пѣнія въ церкви спояли со спракомъ и молишву шворили безпреспанно, а разговоровъ и шепшанія никакихъ рѣчей межъ себя не говорили, и ошцевъ бы своихъ духовныхъ наказанья слушали и примали со всякимъ усердіемъ. А шо намъ вѣдомо, чшо въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ Христіане живущъ безъ ошцевъ духовныхъ, многіе помирающъ безъ покаянія, а ошомъ нимало не радѣющъ, чшобъ исповѣдашъ грѣхи свои и шѣлу и крови Господни причащашися, а священники ихъ о шомъ не учашъ и на покаяніе ихъ не призываютъ; и о шомъ бы еси приказалъ священникамъ въ Туринскомъ оспрогѣ и въ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ накрѣпко, чшобъ ошъ сего времени Христіане безъ ошцевъ духовныхъ

1650. не жили, а въ правилѣхъ свяшыхъ ошець о шомъ заповѣдано вельми шаякко, аще ни единъ годъ не исповѣдается кошорый Христіанинъ. А будешъ кшо, забывъ спрахъ Божій, въ нынѣшній Филиповъ постъ поспишся и къ церкви Божіи приходишь не учнешъ, или кошорые Христіане учнушь жишь безъ ошцевъ духовныхъ, и шѣмъ людямъ быши ошъ насъ въ наказаніи. Писана на Москвѣ, лѣша зрне, Окшября въ кѣ день. За скрѣпою дьяка Григорья Прошопопова и справою Ивашки Лавреншьева. 1650.

141.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Туринской острогѣ Воеводѣ Василию Кокореву: о строжайшемъ подтвержденіи тамошнимъ жителямъ, тобѣ они, какѣ Христіане, имѣли должное и благоговѣнное почитаніе къ святымъ Божіимъ Тайнамъ, носимымъ священниками изъ церквей въ дома, для приобщенія больныхъ; подъ опасеніемъ заключенія въ монастыри на покаяніе. — Писана 1650, Окшября 28.

1650. Ошъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогѣ воеводѣ нашему Василию Борисовичу Кокореву. Вѣдомо намъ учинилось, какъ на Москвѣ и въ городѣхъ ошъ свяшыхъ Божіихъ церквей священники ходяшь на дворы къ больнымъ людямъ съ пречиснымъ шѣломъ и съ чеспною кровію Христа Бога нашего, и въ шо время по улицамъ многіе всякихъ чиновъ люди, не имуще въ себѣ спраха Божія, свяшымъ Божіимъ шайнамъ чесши не воздаюшь, пѣшіе не розсшупаюшся, а конные и въ саняхъ и въ шелѣгахъ въ спороны не ошсшупаюшь же и съ лошадей не ссадяшся, а изъ саней и изъ шелѣгъ не выходятъ, и священнику, несущему свяшыню, просшпаннаго пуши не даюшь; и мы Великій Государь, желая о исправленіи благочеспія и скорбя о погибели душъ Христіанскихъ, что за шакое небреженіе и безспрашіе многіе люди гнѣвъ Божій на себя наводяшь, указали на Москвѣ и въ городѣхъ учиниши заказъ крѣпкой: ошъ кошорыя церкви священникъ пойдешь къ кому къ больному человѣку въ домъ со свяшыми Божіими шайнами, и передъ священникомъ бы, кошорый свяшыня шайны Божія понесешъ, шли церковные причешники со свѣщами; а для почесши и для береженья свяшыхъ Божіихъ шайнъ, шли около священника изъ прихожанъ шое церкви человѣкъ по десяти или меньше, кошорые, боясь Бога и желая Его свяшыня милосши, идши похощають, а мимохожіебъ и мимоѣжіе люди въ шо время на улицахъ и въ переулкахъ ушшупались и пушь священнику давали просшпанный, и съ лошадей ссадились, и изъ саней и изъ шелѣгъ выходя, поклонялись и почишали свяшыня Божія шайны со спрахомъ и съ шрепепомъ, чшобъ во всемъ свяшымъ Божіимъ шайнамъ досшпойную чесшь, какъ во свяшыкъ Божіихъ церквахъ, шакъ и въ домѣхъ и на улицахъ, во всякомъ мѣспѣ всякіе люди воздавали, для шого, что всѣ православные

1650. Христіане пречистымъ и живо-
творящимъ шѣломъ Хрисповымъ
и чеспию Его кровію освящаюш-
ся, и грѣховъ оспавленіе пріемлюшъ
и небесное царствіе получаюшъ.
И какъ къ шебѣ ся наша грамоша
придешъ, и шыбъ въ Туринскомъ
оспрогѣ и въ уѣздѣ учинилъ заказъ
крѣпкой и биричамъ велѣлъ кли-
кашъ по многіе дни: опъ кошорой
церкви священникъ пойдеши къ
кому къ больному человѣку въ домъ
со свяшыми Божіими шайнами, и
передъ священникомъ бы, кошорый
свяшья шайны Божія понесешъ,
шли церковные причешники со
свѣчами; а длябъ почести и для
береженья свяшыхъ Божіихъ ша-
инъ, шли около священника изъ
прихожанъ шое церкви человѣкъ
по десяши или меньше, кошорые,
бояся Бога и желая Его милоспи,
идши похощашъ; а мимохожіебъ
и мимоѣзжіе люди въ шо время на
улицахъ и въ переулкахъ уступали
и пушъ священнику давали про-
спранный, и съ лошадей ссадились,
и изъ саней и изъ шелѣгъ выходя,
поклонялись и почишали свяшья

Божія шайны со спрахомъ и съ 1650.
пренешомъ, чшобъ во всемъ свя-
шымъ Божіимъ шайнамъ досшой-
ную чеспъ, какъ во свяшыхъ Бо-
жіихъ церквахъ, шакъ и на улицахъ
и во всякомъ мѣстѣ всякіе люди
воздавали. А кошорые безспраш-
ники, не имуще въ себѣ спраха
Божія, и свяшымъ Божіимъ шай-
намъ чеспи воздавашъ и священ-
нику, идущему со свяшинею, про-
спраннаго пуши давашъ и въ спо-
рону уступашъ, и съ лошадей сса-
дишся, и изъ саней и изъ шелѣгъ
выходишъ и поклоняшся не уч-
нушъ, и шѣхъ безспрашниковъ
велѣно имашъ и приводишъ въ
сѣѣзжую избу; и по нашему указу,
шакимъ невѣжамъ и безспраш-
никамъ велѣно чинишъ наказанье
жеспокое и опшсылашъ въ мона-
шыри въ смиренье, для исправ-
ленія въ ихъ безспрашіи, пока-
мѣста навыкнушъ имѣшъ спрахъ
Божій. Писана на Москвѣ, лѣша
зрне, Окшября въ ѣи день. За
скрѣпою дѣяка Григорья Прошо-
попова и справою Ивашки Тимо-
еева.

142.

*Память, по указу Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,
данная Касимовскому Воеводѣ Ивану Литвинову: о надзорѣ за
Касимовскимъ Царевичемъ и его людьми, и о воспрещеніи имъ имѣть
какія-либо сношенія съ Магометанами другихъ Государствъ. —
Писана 1651, Іюля 11.*

1651. Лѣша зрне, Іюля въ ѣи день, по
Государеву Цареву и Великаго Кня-
зя Алексѣя Михайловича всея Ру-
сіи указу, памяшъ Ивану Прокоѣе-
вичу Литвинову. По Государеву
указу велѣно ему быши въ Каси-
мовѣ и Государевъ наказъ ему данъ,
и Ивану, будучи въ Касимовѣ, Го-
сударево дѣло дѣлашъ по Государе-
Ч. III.

ву наказу, каковъ ему данъ за дѣя- 1651.
чьею приписью; а въ прежнихъ въ
особныхъ наказѣхъ писано воево-
дамъ, кошорые были въ Касимовѣ,
велѣно имъ беречь и развѣдывашъ
шого, чшобъ къ Касимовскому Ца-
ревичу и къ людямъ его изъ кошо-
рыхъ бусурманскихъ Государствъ,
или опъ Нагайскихъ людей и опъ

1651. Черемисы, о какихъ дѣлѣхъ присылки или совѣща, и съ Царевичевыми сеишы и съ иными людьми совѣщанъ и ссылки не было, и не скралибъ его никшо; да будешъ чшо провѣдаешъ непригожее дѣло, или ссылку съ кѣмъ, и ему о шомъ писаша ко Государю къ Москвѣ шомчасъ. А копорые послы или посланники и гонцы Кизильбашскіе, и Бухарскіе, и Юргенскіе и Нагайскіе побдушъ ко Государю къ Москвѣ и ошъ Государя съ Москвы Окою рѣкою, мимо Касимова, и ему шого беречь накрѣпко, чшобъ послы и посланники и гонцы и люди ихъ къ Касимовскому Царевичу въ городъ не посылали, и людибъ Царевичевы къ нимъ не ходили, и

видѣшся съ ними и разговаривашъ 1651. ни о чемъ, безъ Государева указа, не давашъ; а будешъ Царевичъ учнешъ о шомъ приказывашъ къ нему Ивану. чшобъ ему съ копорымъ посломъ, или съ посланникомъ, или съ гонцемъ видѣшся, къ себѣ позвашъ или людей ихъ взяшъ къ себѣ, и Ивану сказаши, чшо у него о шомъ Государева указа нѣшъ; а безъ Государева указа ему шого чинишъ не смѣшъ, да о шомъ пошомужъ ошписаши ко Государю; и о всемъ Ивану, будучи въ Касимовѣ, дѣлаши по сему Государеву указу, а мимо наказа ничего не дѣлашъ, и ся памяшъ держашъ у себя шайно, чшобъ никшо, опричь его, не вѣдалъ.

Подлинная Память писана столпцемъ на трехъ небольшихъ листахъ, по склейкѣ коихъ скрѣпилъ діакъ Алмазь Ивановъ, справилъ Ивашко Плакидинъ.

143.

Статьи (въ спискѣ), постановленныя подѣ Бѣлою Церковью между Королемъ Польскимъ и Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ: на какомъ основаніи войску Запорожскому быть въ подданствѣ Короны Польской, касательно вброисповѣданія, тисла войсковыхъ Казаковъ, правъ ихъ, судопроизводства, и прот. — 1651, Сеншября 18.

1651. и рѣчи посполишой, колико много имѣешъ быши войска списковаго, ^хкъ сшройно позволяемъ и назначаемъ, копорое войско черезъ гетмана и сшаршихъ ихъ списками усшроено въ Королевскихъ маешносшяхъ, въ воеводсшвѣ Киевскомъ быши имѣешъ, Брянскаго и Черниговскаго уѣзда ничего не занимаючи; а маешносши шляхецкшія въ воеводсшвѣ Киевскомъ по прежнему быши имѣюшъ, ошъ копорыхъ нигдѣ до списка казацкаго подданные не имѣюшъ быши приманы. А копорые въ казацкомъ спискѣ обрѣшаша ^хкъ, и шѣ вольно быши имѣюшъ въ воеводсшвѣ

Киевскомъ, хопя и въ шляхецкихъ 1651. маешносшяхъ; а кшо казакомъ списковымъ въ числѣ ^хкъ хочешъ быши, шѣ изъ маешносшей Королевскихъ и шляхецкихъ изъ Брянщины и изъ Черниговщины имѣюшъ перенесшися до маешносшей Королевскихъ же въ воеводсшво Киевское, шамъ, гдѣ войско Запорожское его Королевскія милосши пребываши будешъ; а кшо, будучи казакомъ списковымъ, учнешъ изъ Брянщины и изъ Черниговщины вывозишися въ воеводсшво Киевское, шакому всякому вольно продаваши имѣнье свое безъ всякія забороны ошъ пановъ и урядниковъ городовыхъ.

1651.

ѵ.

То урядство ^хкъ войска Королевскаго по списку имѣешь быши за двѣ недѣли отъ нынѣшнихъ дачъ, а вершишься имѣешь о Рожесствѣ Христовѣ; а списокъ войсковый имѣешь быши, съ подписью руки гешманской, опосланъ его Королевской милоспи, до книгъ градскихъ Киевскихъ принесенъ и опданъ, кошорымъ урядно. Во всякомъ мѣстѣ имать быши списаны казаки въ спискахъ по имянамъ и по прозвищамъ своимъ; а число всего войска не имать больше того быши, полько ^хкъ. А кшо ни ешь въ шѣхъ спискахъ объявляшися будешь, и шѣ при спарыхъ обычаяхъ и свободахъ извычныхъ казацкихъ оспашися имѣюшь; а опяшь шѣ, кошорыхъ пошъ списокъ имѣши не будешь, и шѣ по спарому въ подданствѣ градскомъ останушся.

Ѷ.

Войска коронныя въ воеводствѣ Киевскомъ во градѣхъ будушь, въ кошорыхъ казаки списковые писаны будушь, не имѣюшь спавишися на спанѣхъ, но покмо въ воеводствѣ Брянславскомъ и Черниговскомъ, въ кошорыхъ иные казаки не будушь. Но покмо шеперь до соруженья списка и до уреченаго времени Рожесства Христова, дабы не приходило ни къ кошорой помѣшкѣ, покамѣстъ выдушъ на мѣста свои до воеводства Киевскаго, имѣнья его Королевской милоспи, шѣ, кошорые въ числѣ ^хкъ находишися будушь; а Польское войско содержашися имать около города Живошова, а въ Брянславщину не входя, ажъ по совершенью и списанью списка войсковаго.

ѷ.

Всякіе жишейскіе люди воеводства Киевскаго, Брянславскаго и

Черниговскаго до своихъ имѣній, 1651. шакже и спароспы сами собою и черезъ уряды свои пошчасъ приходиши имушь, имѣнья свои засѣдаши имѣюшь, и всѣ належащіе приходы и суды градскіе свои исправляши имѣюшь; а въ собранью подашей съ подданныхъ задержашися имушь до спроенія или совершенія списка, чшобъ шѣмъ казакамъ, кошорые въ списокѣ промежъ подданныхъ, до того времени вывешися.

Ѹ.

Городъ Чигиринъ, по указу его Королевской милоспи, имѣешь при гешманѣ оспашися; а какъ нынѣ уроженный гешманъ Богданъ Хмельницкій съ поданья ешь его Королевской милоспи, по крѣпоспнымъ жалованнымъ грамошамъ, шакожъ и по семь имать быши подо власшію гешмановъ коронныхъ, грамошами укрѣплены: всякой, гешманомъ спановаяся, имѣешь совершиши креспное цѣлованье вѣчнаго подданства его Королевской милоспи и рѣчи посполипой. Полковники и вся спаршина имѣешь быши дана отъ гешмана его Королевской милоспи Запорожскаго и подъ власшію ихъ.

ѹ.

Вѣра Греческая, кошорую войско его Королевской милоспи Запорожское держишъ, въ спарыхъ обычаяхъ и вольноспяхъ имѣешь быши укрѣплена креспнымъ цѣлованьемъ, по спарымъ и давнымъ обычаямъ, и мѣста въ церквахъ учишельныя, монаспыри и училища Брашскія Киевскія по спарому имѣюшь быши. А если кшо ни ешь, во время замѣшканья нынѣшняго, изъ маешностей церковныхъ, или подъ кошорымъ нибудъ духовенствомъ, имѣль чшо себѣ выпросиши и выпросиль, шпо ни во чшо почишано быши имѣешь.

1651.

ѣ.

Шляхта Римская и Руская во время того замѣшанья были при войскѣ его Королевской милости Запорожскомъ, такожь и мѣщане Кіевскіе въ жалованьи его Королевскія милости, въ здоровьи и при имѣніяхъ своихъ сохранены быши имѣють; такожде въ возданіе казаки, которые были при войскѣ Польскомъ его Королевскія милости, при маешносняхъ и женахъ и дѣтяхъ своихъ пребываши имѣють.

ѝ.

Жиды, въ маешносняхъ его Королевскія милости и въ шляхетскихъ, какъ бывали жильцами и опкупщиками, такъ и нынѣ имѣють быши.

ў.

Орда, которая на то время естъ въ землѣ нашей, шопчасъ отправлена имѣеть быши и уступили, землѣ нашей никошорыя шкody не чинячи; а никочеванья на земляхъ рѣчи посполишой не имѣши, кошорыхъ гешманъ Запорожской его Королевскія милости обѣщають ихъ на службу призваши. А еслибъ кътому не пришло жити и при себѣ не держаши, и никошорато съ ними сообщенія не имѣши; но за непріятелей его Королевскія милости ихъ имѣши, и рубежей борониши, и прошивъ ихъ съ войскомъ коруннымъ спавилися, брашства и шоварищества не имѣши, но въ цѣлости вѣрное поддан-

Богданъ Хмельницкій, гешманъ войска его Королевскія милости Запорожскаго, именемъ всего войска Запорожскаго.

Михайло Громика, полковникъ войска его Королевскія милости Запорожскаго Браславскій.

Янъ Выговскій, полковникъ войска его Королевскія милости Запорожскаго Волинскій.

Янъ Выговскій, писарь его Королевскія милости Запорожскій.

Янъ Шаховичъ, полковникъ его Королевскія милости Запорожскій.

Яковъ Одинецъ, полковникъ его Королевскія милости Запорожскій.

Яковъ Пархомовичъ, полковникъ его Королевскія милости Черкасскій.

Машвѣй Гладкій, полковникъ его Королевскія милости Миргородскій.

сшво его Королевской милости и 1651. рѣчи посполишой отдавати.

ї.

Рубежей Княжества Литовскаго, какъ николи войско Запорожское спискомъ своимъ или числомъ не занимали, такъ и нынѣ занимаши не имѣеть.

ѡ.

Кіевъ естъ мѣсто спольное и судовое, въ немъ казаконъ спискомъ какъ меньше быши имѣеть. Тѣ пошпановленные спашьи всѣ, для лучшей вѣры и подлинности естъ, имѣють быши всѣ ненарушены и исполнены, какъ ошъ насъ комисаровъ войска его Королевской милости, такожь и ошъ гешмана Запорожскаго и спаршихъ ихъ; а за шѣмъ его Королевской милости и рѣчи посполишой всѣ присягли, что шѣспашьи всѣ имѣють быши вцѣлѣ содержаны, и шѣмъ успокоеньемъ и спроеньемъ въ покоѣ и въ совѣшѣ войско Запорожское рущишися имѣеть на мѣспа назначенныя и ожидаши спискомъ будеть: орда шопчасъ уступають, а войско его Королевской милости Запорожское до домовъ своихъ рашпущено быши имѣеть, на соймъ близко пришлый послы ошъ гешмана и войска его Королевской милости Запорожскаго имѣють быши присланы, покорно биши челомъ его Королевской милости и рѣчи посполишой.

Богданъ Хмельницкій, гешманъ войска его Королевскія милости

144.

Обрядъ, каковѣи наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды. — 1651, въ Октябрѣ.

1651. Въ прошлыхъ годѣхъ, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, былъ на Княженъи въ Нагаѣхъ Смаиль Князь; а послѣ Смаиля Князя, при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи, былъ на Нагайскомъ Княженъи Урмамешъ Князь; а послѣ Урмамеша Князя, при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, на Нагайскомъ Княженъи былъ Ишшерекъ Князь; а послѣ Ишшерека Князя, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, былъ на Нагайскомъ Княженъи Канай Князь. А какимъ обычаемъ Нагайскаго мурзу въ Нагайской ордѣ Княземъ учинишь, и о томъ, по Государеву указу, послашь въ Аспороханъ къ боярину и воеводамъ Государева грамоша; а велѣши имъ изъ Аспорохани послашь къ мурзамъ въ улусы сына боярскаго добра да шолмача, и сказаши имъ: присылали они къ Царскому Величеству пословъ своихъ биши челомъ, чшобъ учиниши у нихъ на Нагайской ордѣ Княземъ изъ мурзъ, кого Государь пожалуешъ, и нынѣ къ нимъ о Княженъи присланъ Царскаго Величествва указъ, и онибъ мурзы ко Государеву жалованью и къ повелѣнью вѣхали въ Аспороханъ, съ сеишы и со всѣми своими брашьями и съ племянники, и съ лучшими улусными людьми и съ карачеи и милдеши, и Государское милоспивоое повелѣнне у боярина и воеводъ выслушали; а они бояре и воеводы, по Царскаго

Ч. III.

Величествва указу, учиняшь Княземъ по ихъ закону. Да какъ мурзы въ Аспороханъ прѣдушъ, и боярину, и воеводамъ, для почести, того мурзу, кошорому бышь на Княженъи, велѣши вспрѣшишь головѣ спрѣлецкому съ сошники, человѣкамъ десяпъма или больше, а съ ними спрѣльцамъ человѣкамъ спшу коннымъ, или скдѣкимъ человѣкамъ пригоже, за городомъ съ версшу или больше; и велѣшь ихъ ошъ себя о здоровьи спросишь и проводишь до подворья; а подворье велѣшь ему дашъ доброе и кормъ почестный на шопъ день къ нему послашь нарочишый, примѣрся къ прежнему, какъ было при Царѣ Борисѣ въ Аспорохани садился на Княженъе Ишшерекъ Князь, при бояринѣ и воеводѣ при Князѣ Иванѣ Васильевичѣ Сицкомъ съ шоварищи, и береженъе вшѣпоры во всемъ въ Аспорохани велѣно держашъ великое, и въ городѣ и въ оспрогѣ было людно и спройно, для всякаго береженъя; и приказаши къ мурзамъ: чшо, по Царскаго Величествва указу, они бояре и воеводы на Княженъе учиняшь по прежнему обычаю, и онибъ мурзы по своему закону изгошвилися. А назавшрее того велѣшь имъ быши у себя въ городѣ въ сѣзжей избѣ, а съ ними сеишамъ и мурзамъ и улуснымъ лучшимъ людямъ, человѣкамъ двумъ спшамъ, или сколько пригоже, смошря по шамощнему дѣлу и примѣрся къ прежнему. Да какъ они въ городѣ у сѣзжия избы будущъ, и боярину и вое-

1651. водамъ вельщъ при себѣ бышъ въ свѣзжей избѣ и въ сѣнѣхъ головамъ спрѣлецкимъ и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и сошникамъ спрѣлецкимъ въ числомъ плашѣ, а спрѣльцамъ и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людамъ вельщъ ходишъ на площади и по улицамъ, чшобъ было людно. А какъ мурзы въ свѣзжую избу придупъ, и боярину и воеводамъ почшишъ и прошивъ ихъ вспашъ, и вельщъ имъ сѣсшъ и говоришъ имъ: присылали они къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству биши челомъ пословъ своихъ съ грамошами, а въ грамошахъ своихъ къ Царскому Величеству писали и послы ихъ били челомъ, чшобъ Царскому Величеству пожаловати ихъ, учиниши у нихъ на Нагайской ордѣ Князя, кого Государь пожалуешъ; и нынѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи пожаловалъ челобитця ихъ выслушалъ милосшиво и велѣлъ на Княженѣ на Нагайской ордѣ учиниши Князя имярекъ мурзу, и ошъ всѣхъ ихъ недруговъ велѣлъ ихъ оберегашъ; и прислана къ нимъ имярекъ мурзѣ Царскаго Величества жаловальная грамоша за красною печашью, и онъ бы имярекъ мурза, видя къ себѣ Царскаго Величества милосшъ и жалованье, ему Великому Государю служилъ и надъ недругами своими промышлялъ и подѣ Царскаго Величества руку приводилъ; а Великій Государь Его Царское Величество, смощря по его службѣ и по правдѣ, учнепъ его держашъ въ своемъ Царскомъ жалованьи, и ошъ недруговъ его въ ващищеньи и во оборонѣ. А сказавъ ему Государево жалованье, велѣши имярекъ мурзу на Княженѣ посадиши, по ихъ закону, въ Аспорохани, передъ собою, попомужъ, какъ учиненъ на

Нагайскомъ Княженѣ прежній 1651. Канай Князь, и вельщъ сеишамъ и всѣмъ мурзамъ имярекъ мурзу подняши на епанчѣ, или на полспи, мурзамъ и сеишамъ, по ихъ бусурманскому закону, передъ собою на площади, примѣрясь къ прежнему; а учиня имярекъ мурзу на Княженѣ, поздравляши имъ его въ Государенѣ жалованьи и вельщъ имъ бышъ къ себѣ въ свѣзжую избу. А какъ они придупъ, и боярину и воеводамъ вельщъ на ихъ положишъ Государево жалованье, шубы и шапки, чшо къ нимъ ошъ Царскаго Величества прислано, и дапъ ему Государеву жалованную грамошу за красною печашью, и онъ бы имярекъ мурза къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству правду свою совершенно показалъ, для укрьпленья далъ бы въ Царскаго Величества ошчину въ Аспороханъ заклады изъ брашья, или изъ дѣшей своихъ и племянниковъ, ошъ большихъ мурзъ и изъ улусныхъ людей лучшихъ, изъ родства по человѣку или и по два, чшобъ Великому Государю, видя его правда, надежно бы его жаловашъ своимъ Царскимъ жалованьемъ и ошъ недруговъ его нынѣ и впередъ во оборонѣ и ващищеньи держашъ, а впередъ бы онъ свои заклады переимѣнялъ по чепи года, или меньше, какъ похощашъ; а нужи шѣмъ его закладамъ и неволи въ Аспорохани никошорья не будущъ, и кормъ имъ давашъ учнушъ. А давъ ему Государево жалованье, звашъ его къ себѣ всши боярину и воеводѣ, и сеишовъ и всѣхъ мурзъ и улусныхъ лучшихъ людей; а въ столѣ въ большомъ иѣсшѣ сѣлъ бы онъ бояринъ и воевода, а подѣ его въ лавкѣ имярекъ Князь, а подѣ его мурзы, а въ скамѣ прошивъ ихъ дѣяки до головы спрѣлецкіе, и дворяне, и дѣши боярскіе, и сошники спрѣ-

1651. лѣткіе, и подчиваши мурзѣ гораздо; а Ташарь велѣши поиши довольно Государевымъ пишьемъ; а другому воеводѣ въ то время смошрѣши въ городѣ и во оспрогѣ и беречь накрѣпко, чшобъ ошъ Ташарь кошпорого дурна не учинился. А назавшрее шого звашъ имярекъ Князя и всѣхъ мурзѣ и сеишовъ, и улусныхъ людей другому воеводѣ, и подчиваши ихъ попомужъ, какъ было сперва у боярина, и напоиши Ташарь довольно Государевымъ пишьемъ. А назавшрее шого привесиши имярекъ Князя и всѣхъ мурзѣ, и сеишовъ и улусныхъ людей къ шерши, по записи, какова подъ сею памяшью, и заклады у нихъ поимаши лучшіе, брашью ихъ и дѣшей и племянниковъ, ошъ большихъ мурзѣ, а изъ улусныхъ людей ошъ родства по человѣку или по два, смошря по дѣлу и по людямъ, чшобъ впередъ Нагаи были въ Государевѣ жалованьи неопшпунны и крѣпки. Да и мурзамъ, и сеишамъ и лучшимъ людямъ, сколькоимъ человѣкамъ пригоже, даши Государева жалованья: Алшыульскому большому мурзѣ и инымъ лучшимъ шубы и однорядки и шапки, примѣрясь къ прѣжнему, чшобъ ихъ впередъ шѣмъ Государевымъ жалованьемъ обнадежиши, и опшпустиши ихъ въ улусы, укрѣпя ихъ во всемъ по сему Государеву

указу. А юршовскихъ бы ихъ мурзѣ 1651. и Ташарь съ ними въ поле не опшпускаши, а велѣши имъ кочевашъ у Ашпорохани по прѣжнему и головѣ у нихъ велѣши бышъ изъ дворянъ, кому пригоже. А кошпорые мурзы и улусные люди опшпанушся въ закладѣ въ Ашпорохани, и къ шѣмъ велѣши береженье держашъ великое, и кормы имъ велѣши давашъ, примѣрясь къ прѣжнему. А будещъ кошпорымъ мурзамъ или улуснымъ людямъ доведешся корму прибавиши, и имъ прибавиши, смошря по людямъ, поговоря се имярекъ Княземъ, и о всемъ къ нимъ и къ улуснымъ людямъ держашъ привѣшъ, и ласку и береженье, и къ себѣ ихъ призываши. А кому бышъ мочно въ нурадынахъ, и въ кейкувашѣхъ, и въ шайбугахъ, и о шомъ развѣдавъ подлинно опшписаши ко Государю къ Москвѣ, кому въ шомъ чинѣ изъ Нагайскихъ мурзѣ быши доведешся, чшобъ кто былъ въ Государевомъ жалованьи крѣпокъ и вѣренъ, и кого Нагаи любяшъ больше. А что имярекъ мурза о нашемъ къ себѣ жалованьи, будучи у васъ въ Ашпорохани, въ сѣвней избѣ и за споломъ сиди поговоришъ, и какъ у нихъ боярина и воеводѣ учнешъ Государево дѣло дѣлашся, и о шомъ о всемъ опшписаши къ Государю подлинно шомчасъ.

145.

Шертная Запись (въ спискѣ), по которой новопожалованные Князя Нагайской Орды клялись въ вѣрности и подданствѣ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ. — 1651, въ Октябрѣ.

1651. Даю шершъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руси Самодержцу и многихъ Государствъ Госу-

дарю и Обладателю, по своей вѣрѣ 1651. по Мусульманскому закону, язъ имярекъ, и за свою брашью, и за дѣшей, и за племянниковъ и за

1651. всѣхъ улусныхъ людей, на помѣ: что быши намъ подѣ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, подѣ его Царскою высокою рукою, въ ихъ Царскомъ повелѣньи и въ прямомъ холопствѣ, и до своей смерти неопшшупнымъ, и ему Государю и его Государскимъ дѣшьямъ, копорыхъ ему Государю впредѣ Богъ дастъ, служиши и прямиши и добра имъ Государямъ и ихъ землямъ хощѣши во всемъ, безо всякія хитроссти, по сей шерши; а лиха намъ Великому Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и его Государскимъ дѣшьямъ, копорыхъ ему Государю впредѣ Богъ дастъ, и ихъ землямъ не хощѣши и не мыслиши никошорыми дѣлы, никошорою хитроссью, у Царства Аспороханскаго всѣмъ вмѣстѣ, и быши въ соединеньи, и на Государевыхъ непослушниковъ и на своихъ недруговъ стояши вмѣстѣ заодинъ и ни къ копорымъ Государевымъ недругамъ и къ измѣнникамъ не приспавати. А будешь межъ себя въ комъ почаемъ розни, язъ и мярекъ Князь въ копорыхъ мурзахъ ни буду, и мнѣ о помѣ писати ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и Его Царскаго Величества въ вопчину, въ Царство Аспороханское, къ его Государевымъ боярамъ и воеводамъ, и ждаши о помѣ Царскаго повелѣнья, а самимъ боярамъ и воеводамъ про шо сказываши; а безъ Государева повелѣнья и вѣдома межъ себя не воеваши и недружбы никошорыя не всчинаши. А будешь копорые мурзы подѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, Его Царскою высокою рукою быши не по-

хопяшъ и мярекъ съ брашьею и съ 1651. дѣшьями и съ племянники, къ шѣмъ измѣнникамъ не приспавати и съ ними ни о чемъ не совѣшоваши и по Царскаго Величества указу на шѣхъ измѣнниковъ стояши и ихъ воеваши. А въ комъ какую измѣну свѣдаемъ, и намъ шога не ушайши, сказываши про шо Царскаго Величества Аспороханскимъ боярамъ и воеводамъ, или письмомъ извѣщаши, и самимъ въ Аспороханъ прѣзжаши и съ Государевыми воеводами о Государевыхъ дѣлѣхъ совѣшоваши, или приказываши къ нимъ о всякихъ дѣлѣхъ своими вѣрными людьми, и не ушайши намъ шога никошорыми мѣрами, по сей шерши и ушверженью. Также и намъ, мнѣ и мярекъ и всѣмъ мурзамъ, и нашимъ брашьямъ, и дѣшьямъ, и племянникамъ и внушамъ, къ Турецкому Салтану, и къ Крымскому Царю, и къ Кизылбашскому Шаху, и къ Бухарскому Царю, и въ Ташкенъ, и въ Юргенчъ, и въ Казачью орду, и къ Шевкалу, и къ Черкасамъ, и въ Казыевъ улусъ, и въ Азовъ и ко всѣмъ Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, недругамъ и непослушникамъ не приспавати и не ссылашъся съ ними ни о какомъ умышленьи. А будешь къ намъ Турскій Царь, или Кизылбашскій Шахъ, или Крымскій, или Бухарскій, или изъ Ташкени, или изъ Юргенчи, или Казацкія орды, или Шевкалъ и Черкасы, или Казыева улуса мурзы и бѣглеы воры, или Азовцы учнушъ присылаши пословъ своихъ съ грамошамы, и учнушъ насъ опъ Царскія милосши опшводиши, или учнушъ наводиши на какое лихо, и намъ шѣхъ пословъ и грамошы опшслайшъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодер-

1651. жду, въ Его Царскаго Величешва ошчину Аспорохань, или въ иные города, до Государевымъ воеводамъ, въ копорые города ближе; и на Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, украины и къ городамъ самимъ намъ, и нашимъ дѣшамъ и брашьямъ и племянникамъ, и нашимъ внучашамъ и улуснымъ нашимъ людямъ не ходиши и не посылаши, и Турскихъ, и Крымскихъ, и Азовскихъ, и Казыева улуса, и Бухарскихъ, и Ташкенскихъ и Казацкія орды людей, и Шевкала и Черкасъ на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украины войною не пропускаши и самимъ съ ними не ходиши. А копорые мурзы и улусные люди съ Турскими, и съ Крымскими, и съ Бухарскими, и съ Ташкенскими, и съ Юргенскимъ и Казацкія орды съ воинскими и съ Азовскими людьми пойдущъ войною на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украины, и намъ шѣхъ мурзь и улусныхъ людей, копорые съ нами кочуюшъ, сыскиваши и унимаши и ворочаши; а копорые люди не послушаюшъ и пойдущъ войною на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украины, и намъ шѣхъ людей имаши и побиваши, и на Турскихъ, и на Крымскихъ, и на Бухарскихъ, и на Ташкенскихъ, и на Юргенскихъ людей, и на Шевкала и на Черкасъ и на Казыевъ улусъ, и на всѣхъ Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, недруговъ и непослушниковъ, копорые пойдущъ войною на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украины, приходиши и ихъ побиваши и въ по-

Ч. III.

лонь имаши, и промышляши надъ 1651. ними всякими дѣлы безхитросшно, по сей шерши и ушверженью. А копорые мурзы и улусные люди пойдущъ украдомъ, безъ нашего вѣдома, съ Турскими и съ Крымскими и съ Бухарскими людьми, и съ Шевкаломъ и съ Черкасы, или иныхъ копорыхъ земель съ воинскими людьми, или одни пойдущъ войною Царскаго Величешва на украины или къ городамъ, и приведущъ съ собою изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи земли полонъ, и намъ шопъ полонъ сыскиваши и ошдаваши въ Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи города, въ Царсшво Аспороханское и въ иные города, копорые ближе, и Царскаго Величешва посламъ; а шѣхъ своихъ мурзь и улусныхъ людей, копорые полонъ приводяшъ, имаши и ошсылаши въ города. А будешъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, велишъ намъ идши на недруга своего, на Липовскаго или на Свейскаго Короля, и ия рекъ на шѣхъ Государевыхъ недруговъ войною идши самимъ своими головами, гдѣ Царское Величешво повелишъ, и людей своихъ всѣхъ улусовъ посылашъ, и въ походѣхъ намъ Царскаго Величешва надъ бояры и воеводами и надъ людьми, съ копорыми будемъ въ походѣ, хитросши и лиха никопораго не учиниши и не умыслиши никопорыми дѣлы, и на боѣхъ прошивъ Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи недруговъ и непослушниковъ стояши крѣпко и бишися до смерти; а Царскаго Величешва боярь и воеводъ и рашныхъ людей на боѣхъ не выдаши никопорыми дѣлы, по сей

1651. шерши и ушверженью. А шолько язь и мярекъ Князь и всѣ мурзы, брашья мои и дѣши и племянники, и наши улусные люди всѣ не учнемъ шакъ дѣлаши, какъ въ сей шершной записи писано, на чемъ мы шершь и ушверженье дали Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и не похощимъ служиши и прямиши, и шершь свою и ушверженье въ чемъ порушимъ, и на насъ буди Божій гнѣвъ и огненный мечъ, и будемъ мы прокляшы въ семь вѣцѣ и въ будущемъ.

Даю шершь Великому Государю

Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и его Царскимъ дѣшамъ, копорыхъ ему Государю впередъ Богъ дастъ, на шомъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, пошому мнѣ правиши и до своего живоша, по сей шерши и ушверженью; а не учну язь шакъ дѣлаши, какъ въ сей шершной записи писано, и шершь свою и ушверженье порушу, и буди на мнѣ Божій гнѣвъ, огненный мечъ, и буду язь прокляшь въ семь вѣцѣ и въ будущемъ.

146.

Образецъ жалованныхъ Грамотъ, какія давались Мурзамъ Нагайской Орды, при возведеніи ихъ въ Княжеское достоинство. — 1651, въ Октябрѣ.

1651. Божією милостию, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Рязанскій, Росшовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя сшраны Повелишель, и Государь Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, пожаловали есмя Нагайскаго и мярекъ мурзу, за его къ намъ правду и службу, нашимъ жалованьемъ, учинили есмя его на Нагайской

ордѣ Княземъ и опъ недруговъ его велѣли есмя оберегати нашимъ Аспороханскимъ боярину и воеводамъ. Имярекъ Князю быши на Нагайской ордѣ Княземъ подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою и кочеваши подъ нашею опчиною подъ Аспороханью, на Нагайской споровѣ, и намъ Великому Государю служиши съ брашьею своею и съ дѣшми и съ племянники и со всѣми Нагайскими мурзами и съ улусными людьми, и на нашу службу на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, гдѣ ему наше Царское повелѣнье будешъ, ходиши со всѣми людьми, и нашего Царскаго Величества опчины съ Аспороханскими нашими бояры и воеводы быши въ совѣтѣ и въ послушаньи. А будешъ ему на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ надобно наши рапные люди, и о шомъ ему, пріѣзжая,

1651. говориши въ Аспорохани съ бояры нашими и воеводы, и по нашему Царскому повелѣнью воеводы наши рапныхъ людей, въ помочь и для обереганья ошъ недруговъ его, давашь ему учнушь. Дана ся на- 1651. ша Царская жалованная грамоша въ нашемъ царспвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша \times рѣ, Окшября въ день.

У жалованной грамошы печашь большая ошворчапая на красномъ воску вислая на шелку.

147.

Молебное Посланіе (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА къ мощамъ Святаго Митрополита Филиппа, отправленное съ Новгородскимъ Митрополитомъ Никономъ и Бояриномъ Княземъ Иваномъ Хованскимъ, ѣздившими въ Соловецкій монастырь для привезенія ихъ оттуда въ Москву. — Писано 1652, въ Маршѣ.

1652. Хриспову подражапелю, небесному жишелю, вышееспешвенному и плошному Ангелу, преизящному и премудрому духовному учишелю нашему, паспырю же и молишвеннику, великому господину, ошцу ошцемъ, преосвященному Филиппу Митрополишу Московскому и всея Русіи, по благоволенію Вседержишеля Христа Бога, Царь Алексѣй, чадо швое, за молишвъ свяпыхъ ши, здравспвуеть. Нишпоже ми шако печаль души шворишь, пресвяшый Владыко! яко еже не быши шебѣ Богохранимаго царспвующаго нашего града Москвы во свяпѣй велицѣй и преименишой соборной Апоспольской церкви пресвяпшыя чиспшыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи свяпаго Ея Успенія, наполняюща мѣспо съ преждебывшими шебе и по шебѣ Свяшишели, яко дабы шупно, вашихъ ради молишвъ, свяпая соборная и Апоспольская церковь и яже о Хриспѣ вѣра, еюже спасаемь, пребывала выну неподвижна и сшадю ваша Свяшишельскія паспвы ненавѣшно ошъ всепагубныхъ волкъ; не бо и мы своею 1652. силою или многооружнымъ воинспвомъ укрѣпляемь, но Божіею помощію и вашими свяпыми молишвами вся намъ на пользу спрояться. Вшорое, молю шя и приидши шебѣ желаю сѣмо, еже разрѣшиши согрѣшеніе прадѣда нашего Царя и Великаго Князя Іоанна, нанесенное на шя неразумно зависпю и неудержаніемъ яросши, и еже на него швое негодование аки общники и насъ шворишь злобы его, яко же пищешь: шерпчины бо родишельныя оскомины чадамъ различне шворяшь, обаче превращися ошъ Бога се; рече бо Пророкомъ не быши шако глаголь сей, но ядшему шерпкая, шому и зубомъ быши оскомины. Аще и неповинень есмь досажденія швоего, но гробъ прадѣдній присно убѣждаетъ мя и въ жалосшь приводишь, послушеспвующе списаному жишю и спраданію швоему совѣспи моей, яко ошъ шого изгнанія и доднесь лишаешися швоея Свяшишельскія паспвы царспвующаго града. И сего ради преклоняю санъ свой Царскій за онаго, иже въ шя со-

1652. грѣшившаго, да оставиши ему со-
грѣшеніе его своимъ къ намъ при-
шествіемъ, да подаси пому про-
щение, даже ошъ сего и поношеніе
на него о швоемъ изгнаніи кшому
упразднишся и вси вознепщуюшъ,
яко мирну ши суцу къ нему, за
благодать швою, еже кнамъ шво-
его пришествія, вкупѣ и бышія
во свяшѣй соборнѣй Апостольскѣй
церкви. Сего ради шя молю о семъ,
о священная главо и честъ моего
Царсшва! швоимъ преклоняю че-
стннмъ мощемъ и повиную къ
швоему моленію всю мою власшь,
да пришедь, просшиши, иже шя
оскорби понапрасншву; раскаяся
бо о оудѣянномъ и онъ шогда, и за
шого покаяніе къ шебѣ и нашего
ради прощениа, приди къ намъ,
свяшый Владыко! исправибоса шоб-
бою и Евангельскій глаголь, за не-
гоже шы посшрада, заеже всяко
Царсшво раздѣльшееся на ся не
спанешъ, и нѣспъ пререкующаго
ши глаголаши о свидѣннхъ Го-

сподннхъ, и благодать Божія въ 1652.
швоей пасшвѣ, за молишвѣ свя-
тнхъ ши, въ нашемъ Царсшвѣ
присно изобильшвуешъ, и нѣспъ
уже днесъ въ швоей пасшвѣ нико-
щораго раздѣленія. Аще бы убо
было, не бы спояло доселѣ, раздѣ-
ленія ради; но нынѣ вси единомы-
шленно просимъ и молимъ шя, да-
руй себя желающимъ шя, приди
съ миромъ во свояси и своя ши съ
любовію примушъ, и не вмѣни се
искусь быші нѣкій, или ино чшо,
яже нами посылаемое моленіе. Вѣ-
си бо, о священный верше! воис-
шинну, яко чужда намъ сія, шѣмъ
же и уповаемъ на Господа, пріяши
шя скоро и облобызаши, яже нами
уповаемыя честнныя ши мощи.

О священная главо, свяшый Вла-
дыко Филиппе, пасшрю нашъ!
молимъ шя, не презри нашего грѣш-
наго моленія, приди къ намъ съ
миромъ; Царь Алексѣй, желая ви-
дѣши шя и поклонншися мощемъ
швоимъ свяшымъ.

148.

*Прїѣздъ въ Москву, къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛО-
ВИЧУ, отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго
посланца Ивана Искры, съ прошеніемъ о принятіи его съ войскомъ
Запорожскимъ въ подданство. — 1652, Марша 22.*

1652. рѣ, Марша въ кѣв день, Государь
Царь и Великій Князь Алексѣй
Михайловичъ всея Русіи указаль
быши у себя Государя на дворѣ За-
порожскому посланцу Ивану Искрѣ
и казакамъ на ошпускѣ; а бывъ у
Государя, быши имъ у свяшѣйшаго
Іосифа Пашріарха Московскаго и
всея Русіи у благословенія.

А прїѣхавъ въ городъ, быши по-
сланцу въ Посольскомъ приказѣ у
дьяковъ, у думнаго у Михайла Во-
лошенинова да у Андрея Немирова,

поговорнши съ нимъ о Государе- 1652.
выхъ дѣлѣхъ.

И какъ посланецъ въ Посольской
приказѣ пришелъ, и діаки думной
Михайло Волошениновъ и Андрей
Немировъ говорили посланцу, чшо
Царское Величество его посланца
пожаловаль, велѣль ему видѣшь
свои Царскаго Величества очи на
ошпускѣ, и онъ бы подождаль Го-
сударева выхода; а до шѣхъ мѣспъ
они діаки поговоряшъ съ нимъ по
любви, пошому чшо они единой

1652. вѣры Христіанской, и говорили ему Ивану: «что писалъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское съ нимъ посланцемъ, чшобъ Царское Величество пожаловалъ ихъ, держалъ въ своемъ Царскаго Величества милоспивомъ жалованьи. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, милоспивый и къ гешману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому, для православныя Христіанскія вѣры, свое Государское жалованье держишь большое, а Король и сенашори и вся рѣчь посполишая на правдѣ своей мало спояпъ; и будешъ они на шой своей правдѣ, на чемъ съ нимъ гешманомъ помирились, не успояпъ и учнушь имъ чинишь шѣсношу большую, и опъ шой ихъ большой шѣсношы гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское не пойдущъ ли къ Хану въ Крымъ, для шого, что у него гешмана съ Крымскимъ Ханомъ дружба большая?»

И посланецъ говорилъ: «будешъ де гешману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому. опъ Поляковъ учнешъ бытъ какое ушѣсненье большое, и имъ де, опричь Царскаго Величества милоспи, дѣшья негдѣ, и въ шобъ время Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ ихъ приняшь въ свою Царскаго Величества спорону съ порубежными ихъ городами, кошорые близко къ Пушивльскому рубежу. А что де у гешмана у Богдана Хмельницкаго была дружба съ Ханомъ Крымскимъ, и ша де дружба учинилась поневолѣ, какъ де насшупили на нихъ Поляки, и въ шо время никшо имъ Черкасамъ помочи не учинилъ, и они де по нуждѣ призывали къ себѣ въ помочь

Ч. III.

1652. Крымскаго Хана съ ордою; и Крымской де Ханъ и Ташарове, хопя имъ Черкасамъ на Поляковъ и помогали, а ихъ же Черкасы самихъ разорили, дома ихъ запуспошили и въ пѣльнѣ многихъ людей опшвели, и шого де онъ не чаешъ, что гешману и войску Запорожскому въ шо время пойши къ Крымскому, вѣришь де имъ ни въ чемъ нелѣзъ и къ Крымскому они не пойдущъ; а чшобъ въ шо время Царское Величество пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ идши въ свои Царскаго Величества въ порубежные города, а опричь де Государскія милоспи, дѣшья имъ негдѣ.»

И посланцу говорено: «что гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское Царскаго Величества милоспи ищущъ, и опричь его Государя Христіанскаго, къ бусурманамъ приспавашъ не хошяшь, и шо они дѣлающъ добро; а Царское Величество Государь милоспивый къ гешману и ко всему войску Запорожскому, для православныя Христіанскія вѣры, свое Государское жалованье держишь къ нимъ большое: и будешъ имъ опъ Поляковъ учнешъ какое бытъ ушѣсненье, и гешманъ бы и Черкасы шли въ Царскаго Величества спорону; а у Царскаго Величества въ Московскомъ Государствѣ земли великія и проспранныя и изобильныя, поселишья имъ ешъ гдѣ, а подашно имъ поселишься по рѣкамъ по Дону и по Медвѣдицѣ и прочимъ угожимъ и проспраннымъ мѣстамъ. А шолько имъ бытъ Царскаго Величества въ порубежныхъ городѣхъ, ино всегда будешъ у нихъ съ Липовскими людьми ссора; а что подѣлъ опъ нихъ, и шо лучше безо всякаго будешъ задора; а по вѣчному договору съ Липовскимъ Королемъ, кошорые съ Липовскія спороны перей-

1652. душъ въ Царскаго Величества спорону, и шѣхъ назадъ не отдавашь, также которые перейдушъ съ Царскаго Величества спороны въ Лишовскую землю, шѣхъ попомужь назадъ не отдавашь. И какъ гешманъ и войско Запорожское въ Царскаго Величества спорону перейдушъ, и Царское Величество учинишь его гешмана въ своей Царскаго Величества въ большой милоспши и въ чеспи, также и войско Запорожское пожалуешъ своимъ Царскаго Величества жалованьемъ немалымъ и мѣстами просшранными и угожими; а перейши имъ въ Царскаго Величества спорону по шому вѣчному докончанью мочно, что отдачи на обѣ спороны не бываешъ, кшо въ которую спорону перейдешъ, шущъ и живешъ безъ выдачи; а къ Крымскому Хану идши имъ непригоже, пошому что они бусурманы, и вѣришь имъ ни въ чемъ нельзѣ и никакого добра ошъ нихъ, опричь разоренья, не чаяшь.»
- И посланецъ говорилъ: «что они всѣ надежны во всемъ на милоспш Царскаго Величества, и шо все, что онъ нынѣ слышишь, Государскую милоспш расскажешъ гешману Богдану Хмельницкому и войску Запорожскому.»

149—154.

Шестъ отписокъ къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Новгородскаго Митрополита Никона и Боярина Князя Ивана Хованскаго, посланныхъ въ Соловецкій монастырь, для привезенія оттуда мощей Святаго Митрополита Филиппа въ Москву, писанныя ими на пути изъ разныхъ мѣстъ. — 1652, въ Юнѣ и Юлѣ.

Первая.

1652. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ швой Государевъ Новгородской Никонъ Митрополишь да холопъ швой Ивашко Хованской челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во рѣзъ году по швоей, Государь, благонадежной вѣрѣ яже ко Господу Богу и къ великому угоднику Божію свяшому Филиппу Митрополишу Московскому и всея Русіи чудотворцу, послѣ своихъ великихъ морскихъ спрасшей, сподобився во обипель всемилоспшиваго Спаса, въ швое Государево богомолье, въ Соловецкой монастырь во благополучной шишинѣ доплыли Юня въ гъ день; и пріѣхавъ, вшедъ въ соборную церковь всемилоспшиваго Спаса, о милоспши Божіей и о швоемъ Государевѣ многолѣшномъ здравіи прилѣжное моленіе 1652. сошворивше, и по оппустѣ швое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи благоволеніе Архимандришу и священникамъ и брашпи сицевымъ я богомолецъ швой словомъ сказалъ: «что въ мимошедшая лѣша, во Царствво блаженныя памяти Царя Государя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи, въ царствующемъ и преименишомъ градѣ Москвѣ, во благопородной Машери и всѣхъ благихъ во свяшѣй соборной и Апоспольспшѣй церкви пресвяшья чисшья и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи чесшнаго и славнаго Ея свяшаго Успенія, по Божію смощрѣнію, правящу словесныхъ овецъ пастырштво преосвя-

1652. щенному Филиппу Мишрополишу, но по ненависти и обаянія неправедныхъ мужей къ шому, якожь писаніе въ житіи шого повѣдаешъ, смушися, яко человекъ, ненавидѣніемъ неправеднымъ и возненавидѣ его Царь и вмѣни наказаніе его неправедно, и житіе шого безчестно и смертію безобразною осуди его. Нынѣ же Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, попремногу своего благочестія и вѣры яже ко Христу Богу и ко святымъ Его, увѣдѣвъ яже о свяшѣмъ преосвященнѣмъ Филиппѣ Мишрополишѣ, яко правды ради изгнанъ и поспрада, и сего ради вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ и во святыхъ жребій его ешъ, и помысливъ благою мыслию съ своею благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Марією Ильичною, извѣспивше же шой свой благій совѣтъ ошцу своему и богомольцу великому господину свяшѣйшему Іосифу Пашріарху Московскому и всея Русіи о свяшѣмъ Филиппѣ Мишрополишѣ, чшобы честныя его моцци возвращиши въ царствующій градъ Москву, въ домъ пресвятыя Богородицы, на первопрестольствѣ его и на сохраненіе царствующаго града Москвы, вшорое же, яко да прадѣда своего Государева Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи, пришествія ради, грѣси разрѣшашся, яже къ шому согрѣши, и написавъ молебныя посланія ко свяштому Филиппу Мишрополишу, шажъ показа имъ съ собою носяще, и посла насъ въ свое Государево богомолье во свяшую сію обитель, и велѣлъ намъ богомольцамъ своимъ купно и вамъ о шомъ молиши Христа Бога и свяшаго ошца Филиппа, чшобъ Господь Богъ благоволил и свяшый Филиппъ Мишрополишъ изволил во царствую-

щій градъ Москву, на первопрестольство своего свяшительства, въ домъ пресвятыя Богородицы свяшаго Ея Успенія приидши.» Архимандритъ же и священницы и брашя волю швою свяшую похвалише, посемъ же и швое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи *молебное посланіе* и свяшѣйшаго Іосифа Пашріарха Московскаго и всея Русіи, положилъ свяштому Филиппу Мишрополишу въ раку на святыя его и честныя перси, и посемъ моливше Бога со всеошнымъ спояніемъ и съ воздержаніемъ всякимъ по шри дни вси единокупно, чшобъ Господь Богъ желаніе ваше Государево исполнилъ и свяшый Филиппъ Мишрополишъ во царствующій градъ Москву приидши изволил. По шріехъ же днѣхъ пѣвше всеошнюю Сшесшвию свяштому Духу купно со святымъ Филиппомъ Мишрополишомъ, и предъ свяшою лишургією молебенъ пѣвъ и воду свяшивъ и свяшую лишургію служили; и по ошпусшѣ святыя лишоргіи я богомольецъ швой, спавъ на мѣстѣ, призвавъ Архимандриша и священницъ и брашю на слушаніе швоихъ Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи посланія и великаго господина свяшѣйшаго Іосифа Пашріарха Московскаго и всея Русіи ко свяштому Филиппу Мишрополишу. И егда услышаша мя чшуща, вси предшоящій воумленія быша, и бышѣ плачь и рыданіе велико отъ всѣхъ предшоящихъ, яко ни мнѣ чести могуще отъ плача нами, убо плачемъ и молимъ, яко да изволишъ ошойши во царствующій градъ Москву съ миромъ, Архимандритъ и брашя о разлученіи шковаго великаго свяшительника, и шако плачущимъ на многоъ часъ не

1652. могуще упишишисъ ошъ слезъ; и едва въ себе пришедше, шажъ Архимандришъ и брашя съ моленіемъ начашъ просиши на благословеніе себѣ ошъ свяшыхъ мощей часшъ. И егда я богомолецъ швой, мало укывше, начашъ имаши часшъ ошъ свяшыхъ мощей, шогда обоня воня благоуханія ошъ свяшыхъ мощей свашаго Филиппа немала и мнози шого благоуханія сподобились слышати, предстоящи шу, шажъ вземше раку со свяшыми мощьми, съ подобною честію посшавивше на угошванный одръ и покрывше покровы швоими, нами носимыми, и понесше изъ церкви честію со псалмы и пѣсньми духовными, со свѣщи и съ кандилы къ лодіи съ звономъ, мнозижъ пушемъ ошъ плача и слезъ изнемогше, яко ни пушемъ идши могуще или видяще гдѣ, но валяюще сѣмо и овамо, яко объуродѣвше, ови ошъ радости, овижъ ошъ жалосши и со гласомъ рыдающе, во испинну жалосши шоя бышя подробно словомъ сказаши немощно; мнимъ же, яко и самому шому солнцу и воздуху въ шо время свѣшнися лучше и паче обычнаго времени освяшившіе принесеніемъ честныхъ мощей, и мало упишився и возвратившесъ въ монастырьмы, и благодаривше Бога и пречистую Его Машерь свашую Богородицу и свашаго Филиппа Мишрополиша, и брашю довольнѣ на шрапезѣ пищею учредивше и швое Государево жалованіе милосшынню раздавше, и шого же дни къ вечеру въ послѣднемъ часу ошъ монастыря за пашъ верспъ ошплывше въ пристанище, нарицаемое Заецкое, и шу сшояли два дни, и Юня въ і денъ въ первомъ часу изъ Заецкаго ошшрова ошпустились на море въ Онѣгу рѣку и плыли сущки, и Юня въ аі денъ въ і часу въ

Онѣжское усшье, за молишвъ свашаго Филиппа Мишрополиша, Богъ донесъ вельми благополучно всѣхъ здорово.

Вторал.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ швой Государевъ Новгородской Никонъ Мишрополишъ да холопъ швой Ивашко Хованской челомъ бьюшъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во рѣ году, по швоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ богомольцу швоему ѣхати въ Соловецкой монастырь, и прося у Бога милосши, съ подобною честію взявъ мощи свашаго Филиппа Мишрополиша, ѣхати къ шебѣ Государю къ Москвѣ съ моря Онѣгою рѣкою; и я богомолецъ швой съ мощьми свашаго Филиппа Мишрополиша поѣхаль ошъ моря рѣкою Онѣгою Юня въ аі денъ и пріѣхаль въ Каргополь Юня въ к денъ на первомъ часу ноши, и изъ Каргополя Игумены съ брашьею и священницы и діаконы со всѣмъ церковнымъ причешомъ и всѣ православные Крещьяне, мужи и жены и съ ссущими младенцы, вспрѣшпили мощи свашаго Филиппа Мишрополиша съ большею честію со кресты и со иконы и со свѣщи и съ кандилы ошъ города за верспу, и мощи свашаго Филиппа Мишрополиша изъ судна перенесли и посшавили въ соборной церкви Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и въ шо время я богомолецъ швой въ соборной церкви молебень соборнѣ пѣль, и за швое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны и Государынь Царевень многолѣшное здоровье Бога молилъ, и назавшрешя Юня въ ка

1652. день божественную лишоргію служилъ, и шого дни я богомолецъ швой съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша поѣхалъ изъ Каргополя въ ѣ часу дни, и пріѣхалъ я богомолецъ швой съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша на Волокъ на Коропское Іюняжъ въ кѣ день въ ѣ часу дни, и шого часа я богомолецъ швой съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша поѣхалъ сухимъ путемъ на Кириловъ монашырь, а изъ Кирилова монашыря ѣхати мнѣ богомольцу швоему Шексною и Волгою и Дубною рѣками на Дмитровъ, а ошѣхали съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша отъ Каргополя по сю сторону подпораспа вершъ.

Третія.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ швой Государевъ Новгородской Никонъ Мишрополишъ да холопъ швой Ивашко Хованской челомъ быошъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во рѣ году, по швоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ швоему Государеву богомольцу и мнѣ холопу швоему ѣхати въ Соловецкой монашырь, и прося у Бога милоспи, съ подобною чеспію взявъ мощи свяшаго Филиппа Мишрополиша, ѣхати съ мощьми изъ Соловецкаго монашыря моремъ до Онѣжскаго усшья, а съ Онѣжскаго усшья рѣкою Онѣгою на Каргополь, а изъ Каргополя рѣками же и озерами на Волокъ на Коропское, а изъ Коропкаго внизъ Шексною рѣкою, а изъ Шексны рѣки Волгою и Дубною и Яхромою рѣками до Дмитрова, а съ Дмитрова къ шебѣ Государю сухимъ путемъ къ Москвѣ; и мы съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша съ Волока Коропкаго пріѣхали Кирилова монашыря въ деревню на

Ч. III.

Взвозъ, гдѣ на Шексны рѣки суды 1652. спояшъ, Іюня въ кѣ день въ дѣ часу дни, и посшавя мощи свяшаго Филиппа Мишрополиша въ судно, поѣхалъ я швой Государевъ богомолецъ и я холопъ швой внизъ Шексною рѣкою шого же дни въ послѣднемъ часу, и пріѣхали съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша на усшь Шексны рѣки въ швое Государево дворцовое село на Рыбное Іюня въ кѣ день въ ѣ часу дни, и шогожъ, Государь, дни и часа, по сказкѣ швоихъ Государевыхъ дворцовыхъ кресшьянъ шого Рыбнаго села и иныхъ пріѣзжихъ людей Углечанъ, чшо вверхъ Волгою рѣкою до Углеча и до Колязина монашыря и изъ Колязина монашыря и иными рѣками съ шого швоего Государева дворцоваго Рыбнаго села съ усшь Шексны рѣки съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша мнѣ швоему Государеву богомольцу и мнѣ холопу швоему и мѣлками судами никошорыми обычаи пройши нельзѣ, для шого, чшо въ Волгѣ рѣкѣ мѣли большія и пересыпи черезъ Волгу часшья во многихъ мѣспѣхъ и въ колѣно воды нѣшъ черезъ Волгу, и на шакихъ де мѣспѣхъ и въ малыхъ ододеревныхъ лодкахъ, въ кошорыхъ ѣздяшъ человѣкъ по десяши, и въ шѣхъ де лодкахъ безъ броженія не проходяшъ, и за многія де лѣша шоль мѣлка Волга не бывала, а въ селѣ на Рыбнѣ и судовъ и людей никакихъ про нашъ пріѣздъ негошовлено и ѣхашъ было не въ чемъ, и я швой Государевъ богомолецъ и я холопъ швой съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша вверхъ Волги рѣки, по сказкѣ швоихъ Государевыхъ кресшьянъ Рыбнаго села и иныхъ всякихъ многихъ чиновъ людей, для мѣли и пересыпей не поѣхали, а поѣхали съ мощьми свяшаго Филиппа Мишро-

1652. полиша въ шѣхъ же судахъ, въ кошорыхъ ѣхали Шексною рѣкою внизъ Волгою рѣкою на Ярославль, и пріѣхали мы въ Ярославль съ мощьми святаго Филиппа Мишрополиша Юня въ ѿ день; а какъ мы, Государь, изъ судовъ на подводы складемся и совсѣмъ соберемся, и мы шопчасъ къ шебѣ Государю къ Москвѣ поѣдемъ.

Четвертая.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ швой Государевъ Новгородской Никонъ Мишрополишъ да холопъ швой Ивашко Хованской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во рѣ году, по швоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ богомольцу швоему и мнѣ холопу швоему, прося у Бога милоспи, съ подобною честию возьмъ мощи святаго Филиппа Мишрополиша, ѣхати изъ Соловецкаго монашья къ шебѣ Государю къ Москвѣ, и я богомолецъ швой да я холопъ швой съ мощьми святаго Филиппа Мишрополиша пріѣхали въ Переславль Залѣской Юля въ ѿ день; а какъ мы на подводы складемся и совсѣмъ соберемся, и мы съ чудотворцевыми мощьми святаго Филиппа Мишрополиша шопчасъ поѣдемъ къ шебѣ Государю къ Москвѣ.

Пятая.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ швой Государевъ Новгородской Никонъ Мишрополишъ да холопъ швой Ивашко Хованской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во рѣ году, по швоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ богомольцу швоему и мнѣ холопу швоему изъ Соловецкаго монашья съ

1652. мощьми иже во святихъ ошца нашего Филиппа Мишрополиша Московскаго и всея Русіи ѣхати къ шебѣ Государю къ Москвѣ, и я богомолецъ швой и я холопъ швой, прося у Спаса милоспи, съ мощьми святаго Филиппа Мишрополиша пріѣхали живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монашья Юля въ ѿ день, и мощи святаго Филиппа Мишрополиша перенесли и посшавили въ соборной церкви живоначальныя Троицы у чудотворца Сергія, и шогожъ дни я богомолецъ швой въ Троицкомъ Сергіевъ монашья за швое Государево Цареве и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны и Государынь Царевенъ многолѣшное здоровье молебень соборнѣ пѣль и божешвенную лишоргію служиль, и ожидаемъ въ Троицкомъ монашья швоего Государева указа.

Шестая.

По Божію смощрѣнію, во избранныхъ паче инѣхъ верховному во Царѣхъ, Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, многонаказанный ошъ Бога за грѣхи въ морскихъ бѣдахъ, богомолецъ швой смиренный Никонъ Мишрополишъ Бога молю, и вмѣсто дарошениа, съ подобнымъ поклоненіемъ чешному швоему Царешвию доброе извѣщеніе яжъ о святихъ священномученицѣ и исповѣдницѣ преосвященномъ Филиппѣ Мишрополишѣ, яко благодатию Божіею и шого благоволеніемъ ешъ, нынѣ въ Царскомъ швоемъ дворѣ въ селѣ Вздвигенскомъ подъ подвижнымъ швоимъ кровомъ, еже ешъ въ шашрѣ, а въ древяныя церкви, за многонародное собраніе и неискусное свѣщъ посшавленіе, вносишъ не смѣемъ, шшобъ свяшому и великому дѣлу

1652. поруки какія не было; а что въ Троицкомъ монастырѣ бывъ, проши по швоему Государеву указу, шакъ шли, что въ наказѣ о шомъ ненаписано, и опъ шебя Великаго Государя вновь указа никакого не бывало, а Юля въ 7 день я богомолецъ швой ждалъ опъ шебя Государя, не добъжая до Троицкаго монастыря за семь верспъ, чая швоего Государева указа, и Юля въ 7 день до 7 часа дни на шомъ же шану дожидался и швоего Государева указа никакого ко мнѣ богомольцу швоему не бывало, и я богомолецъ швой, дошедъ въ швое Государеве богомолье въ Троицкой монастырь, въ храмъ живоначальныя Троицы и преподобнаго и богоноснаго опца нашего Сергія Радонежскаго чудопворца о вашемъ Государевѣ многолѣшномъ здравіи соборнѣ молебень пѣлъ и божеспвенную липоргію служилъ, и послѣ обѣда, по прежней швоей

Государевѣ грамошѣ, какова при- 1652. слана ко мнѣ богомольцу швоему съ сошникомъ съ спрѣлецкимъ, что велѣно бхаши къ шебѣ Государю къ Москвѣ со всякимъ спѣхомъ, и я богомолецъ швой, по шому швоему Государеву указу, съ мощьми свашаго священномученика и исповѣдника Филиппа Мишрополиша изъ Троицкаго монастыря къ шебѣ Государю къ Москвѣ побхалъ, и опѣбхавъ опъ Троицкаго монастыря шесшь верспъ, и вспрѣшилъ швой Государевъ спольникъ Алексѣй Богдановичъ, а сказалъ, велѣно мнѣ швоему Государеву богомольцу съ мощьми свашаго священномученика и исповѣдника Филиппа Мишрополиша швоего Государева указа дождашься въ Троицкомъ монастырѣ; и я богомолецъ швой швоего Государева указа дождаюсь въ швоемъ Государевѣ селѣ Вздвиженскомъ.

Отписки сіи писаны столпцами. Отъ приложенныхъ къ нимъ пегатей остались только знаки.

На оборотѣ каждой отписки надпись:

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи.

155.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Касимовѣ, Воеводѣ Ивану Литвинову: о надзорѣ за высланною изъ Тюмени въ Касимовскую деревню, на житье, вдовою Рафа Всеволоцкаго съ сыномъ ея и дочерью, бывшею невѣстою его Государя. — Писана 1653, Юля 17.

1653. Опъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Касимовъ Ивану Прокофьевичу Литвинову. По нашему указу, велѣно Рафову жену Всеволоцкаго и дѣшей ея, сына Андрея и дочь, съ людьми оппустишь съ Тюмени въ Касимовъ, съ приславомъ съ Тюменскимъ сыномъ боярскимъ, и

быши ей и съ дѣшми и съ людъ- 1653. ми въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда оппускаши невелѣно. И какъ къ шебѣ ся наша грамоша придетъ, а приславъ Тюменской сынъ боярской съ Рафовой женою Всеволоцкаго и съ дѣшми ея и съ людьми въ Ка-

1653. симовъ прїѣдесть, и шыбъ ихъ велѣль у шого приспава взяпъ и велѣль имъ быши въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальной ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и никуда, безъ нашего указа, не ошпускаль; а Сибирскаго приспава, давъ ему подводы, ошпустиль изъ Касимова къ нимъ къ Москвѣ и о Рафовѣ женѣ съ дѣшми ошписаль, а ошписку велѣль. подаши и приспаву явишься въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никишичу Трубецкому, да дьякамъ нашимъ Григорью Пропопову да Трешьяку Васильеву. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣа, Юля въ 31 день. За приписью дьяка Андрея Немирова. 1653.

156.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, за ихъ усердіе и преданность; съ извѣщеніемъ о посылкѣ къ нимъ съ Стольникомъ Родиономъ Стрѣшневымъ и Дьякомъ Мартемьяномъ Бредихинымъ Царскаго жалованья.—Писана 1653, Сентября 6.

1653. Божіею милосшію, ошъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новгорода Низовскія земли, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя спраны Повелишеля, и Государя Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, ошъ нашего Царскаго Величешва Богдану Хмельницкому, гешману войска Запорожскаго, и всему войску Запорожскому наше Царскаго Величешва милосшное слово.
- Въ прошломъ во рѣа году присылали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величешву спшву шы, Богданъ Хмельницкой, гешманъ войска Запорожскаго, посланца своего Герасима Яковлева съ шоварици, ищучи къ себѣ нашія Царскаго Величешва милосши; и мы Великій Государь наше Царское Величешво тебѣ гешмана и все войско Запорожское, за шо, что вы нашія Царскаго Величешва милосши ищете и намъ Великому Государю служише, жалуемъ, милосшиво похваляемъ. И тебѣбъ гешману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, памяшуя къ себѣ нашу Царскаго Величешва многую милосшь и жалованье, намъ Великому Государю служишь и всякаго добра хошѣшь; а мы Великій Государь наше Царское Величешво къ тебѣ гешману и ко всему войску Запорожскому нашу Царскаго Величешва милосшь и жалованье и впередъ держати учнемъ, и служба ваша у насъ Великаго Государя забвенна николи не будешъ. И послали; для нашихъ Государскихъ

1653. дѣлъ, къ тебѣ гетману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому, нашего Царскаго Величества ближняго нашего спольника Родіона Машѣевича Спирѣшова да діака Маршемьяна Бредихина, а съ ними послади, къ тебѣ наше Государское жалованье; и о чемъ они тебѣ говориши уч- 1653. нушь, и тебѣ въ томъ имъ вѣришь и къ намъ Великому Государю оппустиши ихъ, не задержавъ. Писана въ Государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ошъ созданія міра зрѣв, мѣсяца Сентября 5 дня.

157.

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, духовными и свѣтскими Чинами, касательно объявленія войны Польскому Королю Яну Казимиру, за нарушеніе имъ мирныхъ между Государствами постановленій, и принятія Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ подъ защиту Россійской Державы. — 1653, Октябрия 1.

1653. Въ годъ, Октябрия въ 5 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, указалъ о томъ же Липовскомъ и о Черкасскомъ дѣлахъ учиниши соборъ; а на соборѣ быши великому государю свящѣйшему Никону Пашріарху Московскому и всея Русіи, и Митрополищамъ, и Архіепископамъ, и Епископу и чернымъ власшамъ, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и спольникамъ, и спрянчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и дьякамъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и госшамъ и шорговымъ и всякихъ чиновъ людямъ, и указалъ Государь имъ объявиши Липовскаго Короля и пановъ радъ прежнія и нынѣшнія неправды, что съ ихъ спороны дѣлаюшся къ нарушенью вѣчнаго dokonчанья, а ошъ Короля и ошъ пановъ радъ исправленья въ томъ не бывало, и чтошъ шѣ ихъ неправды его Государевымъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ были вѣдомы; шакже и Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго присылки объявиши, 1653. что они бьшъ челомъ подъ Государеву высокую руку въ подданшво, и что нынѣ Король и паны рада при Государевыхъ великихъ послѣхъ, по договору, исправленья не учинили и оппустили ихъ безъ дѣла. И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, пришедъ ошъ праздника ошъ Покрова пресвятыя Богородицы, за кресшы, и бывъ въ соборной церкви, для собора былъ въ Грановишой палашѣ; а на соборѣ были: великій государь свящѣйшій Никонъ Пашріархъ Московскій и всея Русіи, Митрополишь Крупицкій Селивеспръ, Митрополишь Сербскій Михайло, Архимаришы и Игумены со всѣмъ освященнымъ соборомъ, бояре, окольничіе, думные люди, спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы, и дворяне изъ городовъ, и дѣши боярскіе, госши и госпинныя и суконныя сошни и черныхъ сошенъ и дворцовыхъ слободъ шорговыя и иныхъ всякихъ чиновъ люди и спрѣльцы.

1653. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, о неправдахъ Яна Казимира Короля Польскаго и панновъ радѣ, и о челобитнѣ Государю въ подданствѣ Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго чшено всемъ вслужь: «Въ докончальныхъ грамошахъ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго написамо: быши имъ обоимъ Великимъ Государямъ межъ себя и ихъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ въ брашской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи; а Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и его Государевыхъ дѣшей и наслѣдниковъ Владиславу Королю и впередъ будущимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князьямъ Липовскимъ и панамъ радѣ и всей рѣчи посполитой во всякихъ письмахъ описываши и имяноваша, по его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ полными его Государскими шишлы, по его Государскому достоинству и какъ онъ Великій Государь самъ себя описуешъ, по докончальной грамошѣ, ошнынѣ и довѣка и впередъ неподвижно, безо всякаго премѣненья; а Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Липовскому и впередъ будущимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князьямъ Липовскимъ писашися, по прежнимъ обычаемъ, съ полными ихъ шишлы, по докончальной грамошѣ, а къ Московскому Государству Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Ли-

повскому, и его брашны и дѣтямъ и внушамъ причипанья ни въ чемъ не имѣшъ; и Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи и шишлами Московскаго Государства не писашися и не имяновашися: и по вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи обоими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамошами и печашьми ушвердили, что межъ ими обоими Великими Государи шому вѣчному ушверженью быши навѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго, при немъ Владиславъ Король вѣчное докончанье нарушено: блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и сына его Государева, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, въ Королевскихъ во многихъ грамошахъ и порубежныхъ городовъ воеводъ, и кашшеляновъ, и спароспѣ, и кашшановъ и державцевъ въ Государевы порубежные города въ воеводамъ, въ листѣхъ ихъ имянованья и шишлы писаны не по вѣчному докончанью, со многимъ премѣненьемъ; а иные алодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевское имянованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ. И о шѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посыланы ошъ нихъ Государей въ Польшу и въ Липву, ко Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Липовскому, ихъ Государевы великіе послы и посланники, а велѣно имъ, будучи у Короля на посольствѣ и съ паны рады въ опи-

1653. въспѣхъ, о Государевѣ чести говориши, и подлинныя прописныя листы казаши и списки съ нихъ даши, и на шѣхъ людей казни и наказанья просиши; и во рѣи году писалъ ко Государю Владиславъ Король въ грамопахъ своихъ: кошпорые люди, за его Королевскимъ заказомъ, учнушъ Государево имянованье и шишло писашъ не по ихъ Государскому ушверженью, и шѣ будущъ казниены; а кошпорые писали неосшерегашельно, и шѣхъ съ сойма однолично велишъ казнишъ, а впередъ шого ошнюдь не будешъ. А въ ошвѣшномъ письмѣ пановъ радъ, каково дали во рѣи году Государевымъ великимъ посламъ, боярину Князю Алексѣю Михайловичу Львову съ шоварищи, написано, что Королю покамѣспа право неспавало, пошамѣспа каранья чинишъ было немочно; а нынѣ за шѣ просшупки, послѣ права посшановленнаго, Король на соймъ позваши велѣлъ и казнь по просшупкѣ ихъ, прошивъ права ихъ, подлинно учинена будешъ. И по шѣмъ Королевскимъ грамошамъ, и по ошвѣшнымъ письмамъ и по договорамъ пановъ радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакого не бывало; а при нынѣшнемъ Янѣ Казимірѣ Королѣ Польскомъ учало быть и пуще прежняго: блаженныя памяши про Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и про дѣда его Государева, блаженныя памяши про Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, шакже и про Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, въ книгахъ ихъ напечатшаны злыя безчешья и укоризны и хулы, чего не шокмо Великимъ Государямъ Христіанскимъ, пома-

занникамъ Божиимъ, и простому 1653. человѣку слышаша и шерпѣши не-возможно и помыслиши спрашно, шакже и Московскаго Государства про боярь и про всякихъ чиновъ людей напечатшаны въ шѣхъ книгахъ многія безчешья и злыя укоризны, чего ни въ жоторыхъ Государствахъ, не шокмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ разврашешого не бываешъ; а Владиславъ Король написанъ обраннымъ Великимъ Княземъ Московскимъ, мимо вѣчнаго докончанья. И въ прошломъ во рѣи году, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, посшаны въ Польшу и въ Липву, къ Яну Казиміру Королю, его Государевы великіе и полномочныя послы, бояринъ и оружейничій и намѣшникъ Нижняго Новагорода Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ шоварищи, а велѣно имъ о шѣхъ Королевскихъ и пановъ радъ многихъ неправдахъ говориши накрѣпко и за Государскую чешъ, по посольскимъ договорамъ, на виновашыхъ просиши казни смершныя; и по Королевскому указу, паны рада шѣмъ Государевымъ великимъ посламъ дали договоръ, за руками своими и за печашьми, что шѣхъ всѣхъ про Государево имянованье и шишла обвиненныхъ людей, кошпорые въ росписи ошъ нихъ великихъ пословъ имъ панамъ радѣ написаны въ Варшавѣ на соймѣ, по правамъ коруннымъ и Липовскимъ и прошивъ соймоваго уложенья, конспишущіи аѣлз года, судиши и по просшупкѣ ихъ осудя и смершью, кшо будешъ досшойнъ, казниши при Государевыхъ послѣхъ или при посланникѣхъ; а въ конспишущіи аѣлз года написано: а на шakovыхъ, кошпорыебѣ дерзали писашъ, или шишлы умаляши, или ошмѣняши, пенамъ пердуелліонисъ закладаемъ,

1653. а по Руски шю слово смершная не-
ошпущапельная казнь и ошлучение
имѣнія. И по Государеву указу, а
по Королевской присылкѣ, посы-
ланы къ Королю на соймъ съ про-
писными листами посланники
Аванасій Прончищевъ да дьякъ
Алмазь Ивановъ, и будучи они у
Короля и у пановъ радѣ, въ ошвѣ-
шѣхъ о Государевѣ Chesпи говорили
и на виновашыхъ, по договору и
по конспишущи, казни просили
и спояли о шомъ крѣпко; и Король
и паны рада на шомъ соймѣ, при
Государевыхъ посланникахъ, не
шокмо чшо по договору исправ-
ленья не учинили, и многихъ вин-
ныхъ людей къ суду не посшавили
и правды ни въ чемъ не показали. И
послѣ шого присылалъ ко Госуда-
рю Янъ Казиміръ Король послан-
никовъ своихъ, Албрехша Пецлав-
скаго да Хришшопа Униховскаго,
а съ ними присылалъ съ сойма на
шѣхъ подданныхъ своихъ, за Госу-
дареву Chesпъ обвиненныхъ людей,
съ декрешомъ, и въ шомъ декрешѣ
къ прямому исправленью ничего не
написано, и многіе винные люди
ошъ винъ своихъ учинены свобод-
ными не по дѣлу; а на кошорыхъ
обычныхъ немногихъ людей и вина
положена, и про шѣхъ въ шомъ же
декрешѣ написано, гдѣ они, живы
ли, или померли, про шю имъ и
самимъ невѣдомо; и по Государеву
указу, шомъ декрешѣ у нихъ пос-
ланниковъ за такими явными не-
правдами неприняшъ, а сказано
имъ и въ ошвѣшномъ письмѣ на-
писано, чшо для совершенья шѣхъ
дѣлъ, пошлешъ Государь къ Яну
Казиміру Королю своихъ Государе-
выхъ великихъ пословъ. И въ
прошломъ во рѣа году посланы
къ нему Яну Казиміру Королю
Государевы великіе и полномоч-
ные послы, бояринъ и намѣсп-
ниъ Великопермской Князь Борисъ

Александровичъ Репнинъ-Оболен- 1653.
ской съ шовариши, чшобъ Янъ
Казиміръ Король, памяшюя вѣчное
докончанье и посольскіе договоры,
соймовыя свои уложенья конспи-
шущю, велѣлъ въ шѣхъ вышеимено-
ванныхъ дѣлѣхъ исправленье учи-
нишъ присшойное; и шѣ Госуда-
ревы великіе послы, будучи въ
ошвѣшѣ, о Государевѣ Chesпи о ис-
правленьи на обвиненныхъ людей,
по договору, панамъ радѣ говорили
и спояли о шомъ всякими мѣрами,
и Янъ Казиміръ Король въ шомъ
дѣлѣ никакого исправленья не учи-
нилъ, а паны рада въ ошвѣшѣхъ
шю дѣло, чшо они великіе послы
говорили о Chesпи, блаженныя па-
мяши, Великаго Государя Царя и
Великаго Князя Михаила Феодо-
ровича, всея Русіи Самодержца, и
сына его Государева, Великаго Госу-
даря Царя и Великаго Князя Але-
ксѣя Михайловича, всея Русіи Само-
держца, называли малымъ дѣломъ,
и шѣ Государевы великіе послы имъ
панамъ радѣ о шомъ выговаривали,
чшо они паны рада шю начальное
и главное дѣло, Государскую Chesпъ,
сшавяшъ ни во чшо и называющъ
малымъ дѣломъ, не бояся Бога и
не памяшюя вѣчнаго докончанья, и
шѣмъ Великихъ Государей нашихъ,
блаженныя памяши, Великаго Го-
сударя Царя и Великаго Князя Ми-
хаила Феодоровича, всея Русіи Само-
держца, и сына его Великаго Госу-
даря нашего Царя и Великаго Князя
Алексѣя Михайловича, всея Русіи
Самодержца, обезчешили; и паны
рада говорили и указывали на преж-
ній свой неправедный судъ и де-
крешъ, чшо они о шомъ дѣлѣ, о ихъ
Государской Chesпи, мимо преж-
няго суда и декреша, инако суди-
ши и передѣлывашъ не будущъ, и
ошказали въ шомъ впрямь; а кошо-
рые листы писаны послѣ шого
ихъ суда и декреша, и про шѣ ли-

1653. епшы паны рада сказали, что они шѣхъ людей, ошъ кого шѣ листы писаны, судиши учнушъ шакже, какъ и за прежня прописки, и къ шѣмъ словамъ смѣялись, а справедливости въ шомъ дѣлѣ никакія не учинили и доспавили шакое великое дѣло ни во что. Да онъ же Янъ Казиміръ Король, забывъ вѣчное докончанье, умышляя надъ Московскимъ Государствомъ злые непріятельскіе замыслы, ссылааь съ общимъ Христіанскимъ непріателемъ съ Крымскимъ Ханомъ по часщу и всякими вымыслаы умышлялъ, чтобъ собча Московское Государство воевашъ и разоришъ; да онъ же Янъ Казиміръ Король черезъ свои Государства пропустилъ къ Свейской Королевѣ Христинѣ общаго Христіанскаго непріателя Крымскаго Хана посла, для ссоры и войны, а прежь сего шого, чтобъ Крымскимъ посламъ черезъ Польшу и Липву въ Свою ходишъ, николи не бывало. Да съ егожь Королевскія спороны учали бышъ въ порубежныхъ мѣстѣхъ задоры большіе: приходя въ Государеву спорону, ихъ Польскіе и Липовскіе люди Государевыхъ порубежныхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ помѣстья и вошчины разоряюшъ, и людей ихъ и крестьянъ грабяшъ и мучашъ разными муками, и за рубень вывозяшъ сильно и всякія злости имъ чиняшъ, а урядники ихъ, по письму Государевыхъ порубежныхъ воеводъ, росправы въ шомъ не чиняшъ, и по шѣмъ по всѣмъ мѣрамъ многія неправды учинились къ нарушенью вѣчнаго докончанья съ Королевскія спороны; а съ Государевы спороны вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ и послѣдствіа сдержано крѣпко и нерушимо. Да въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ ко Государю Царю и Великому

Ч. III.

Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Запорожской гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское посланниковъ своихъ многижда, что паны рада и вся рѣчь посполишая на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на свящыя Божія восшочныя церкви воаспада, и гоценіе учинили большое, и ихъ Запорожскихъ Черкасъ ошъ испинной православной Христіанской вѣры, въ копорой они издавна живушъ, учали ошлучашъ и неволицъ къ своей Римской вѣрѣ и церкви Божіи запечашали, а въ иныхъ учинили унію, и всякія надъ ними гоценія и поруганія и злости нехристіанскія чинили, чего они и надъ ерешиками и надъ Жидами не чиняшъ: и они Черкасы, не хощя благочестивыя Христіанскія вѣры ошбыши и свящыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣши, и видя себя въ шакое злое гоценіе, поневолѣ, призвавъ къ себѣ въ помочъ Крымскаго Хана съ ордою, учали за православную Христіанскую вѣру и за свящыя Божія церкви прошивъ ихъ спояши; а у Царскаго Величества милосщди просящъ, чтобъ онъ Великій Христіанскій Государь, жалѣя благочестивыя православныя Христіанскія вѣры и свящыхъ Божіихъ церквей и ихъ православныхъ Христіанъ невинныя крови пролищія, умилосщдился надъ ними, велѣлъ ихъ приняши подъ свою Царскаго Величества высокую руку, и учинилъ имъ на гомищемей Христіанскія вѣры и свящыхъ Божіихъ церквей на Польшковъ помочъ и послалъ войска свои. А въ прошломъ во рѣа году присылалъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Запорожской гешманъ Богданъ Хмельницкой посланниковъ своихъ двожды, что

122

1653. съ Королевскія спороны, по договорамъ, на чемъ съ ними Запорожскими Черкасы мирились, неисполнено и церкви Божія, кошорыя въ договорѣ написаны были опдашь, изъ уніи не опдали; а кошорыя немногія и опданы были, и шѣ оборочены опяшь подъ унію, и хошя православную Христіанскую вѣру искоренишь и свяшыя Божія церкви доконца разоришь, войска на нихъ корунныя и Лишовскія собрали, и многіе города и мѣста и въ шѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ свяшыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ духовнаго и мірскаго чина многихъ невинно замутили злыми различными муками и всякое злое поруганіе чинили, о чемъ и слышати жалоспно: и они у Царскаго Величешва Запорожскіе Черкасы милоспи просяшь, со многимъ слезнымъ челобипьемъ, чшобъ онъ Великій Государь православныя Христіанскія вѣры искоренишь и свяшыхъ Божіихъ церквей разоришь гониселямъ ихъ и кляшвопреспуцникамъ не даль, и надъ ними умиосердился, велѣлъ гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское приняшь подъ свою Государеву высокую руку; а будешь Государь ихъ не пожалуешь, подъ свою Государеву высокую руку приняши не изволишь, и Великій бы Государь Его Царское Величешво, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ всшупился, велѣлъ ихъ помириши, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, чшобъ имъ шопъ миръ былъ надеженъ; а собою они съ Поляки миришься опнюдь не хошяшь, пошому чшо Поляки въ правдѣ своей не стоятъ. И по Государеву указу; а по челобипью гешмана Богдана Хмельницкаго и

1653. всего войска Запорожскаго, его Государевымъ великимъ посламъ, боярину и намѣшнику Великопермскому Князю Борису Александровичу Репнину-Оболенскому съ шоварици, о шомъ мирѣ и о посредствѣ Королю и панамъ радѣ говориши велѣно: и по Государеву указу, его Государевы великіе послы, бояринъ Князь Борисъ Александровичъ съ шоварици, въ ошвѣшѣхъ панамъ радѣ говорили, чшобъ Король и паны рада шо междуособье успокоили и съ Черкасы помирились, и православную Христіанскую вѣру Греческаго закона не гонили и церквей Божіихъ не опнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору, и кошорыя церкви оборочены подъ унію, и шѣбъ церкви опдали имъ назадъ; и будешь Король и паны рада шо учиняшь, чшо съ Запорожскими Черкасы помиряшся, и въ вѣрѣ имъ впередъ неволи чинишь не учнушь, и церкви Божія опдадушъ имъ по прежнему, и Великій Государь Его Царское Величешво, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, брашу своему, Королевскому Величешву, шакую посшупку учинишь шѣмъ людямъ, кошорые въ его Государскомъ имянованьи въ пропискѣ объявились, шѣ ихъ вины велишь имъ опдашь: и Янъ Казиміръ Король и паны рада и шодѣло посшавили ни во чшожѣ и въ миру съ Черкасы опказали, и хошя православную Христіанскую вѣру искорениши и церкви Божія разориши, пошли на нихъ войною при нихъ же великихъ послѣхъ. Да какъ у Короля и у пановъ радѣ въ прошломъ во рѣа году соймъ былъ въ Брешѣ Лишовскомъ, и у нихъ на соймѣ приговорено впрямь, чшо имъ православныхъ Христіанъ Гре-

1653. чesкаго закона, которые живушь въ корунѣ Польской и въ Великомъ Княжесствѣ Лишовскомъ, побить и церкви Божія разорить, чшобъ вѣра Греческаго закона искоренилась: и Государевы великіе послы, видя ихъ многое упорство, говорили имъ съ большимъ вычепомъ въ палатѣ и къ корешамъ идучи во всѣ люди вслухъ, что Великій Государь Его Царское Величество, для православныхъ Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей хоша ихъ междоусобье успокоить, шѣмъ людямъ, которые за ихъ Государскую честь доспойны были смерти, вины ихъ хошѣлъ имъ опдашь; и коли онъ Янъ Казиміръ Король и они паны рада шо поставили ни во что и ни въ чемъ исправленья не учинили, и Великій Государь Его Царское Величество шакого ихъ злаго безчестья и многого по вѣчному dokonчанью не исправленья больше шого шерпѣши имъ не будешь, и пословъ своихъ и посланниковъ о шомъ къ нимъ впередъ посылашь не учнешь, а велишь о шѣхъ ихъ неправдахъ и о нарушенъи вѣчнаго dokonчанья писашь во всѣ окрестныя Государства, къ Великимъ Государямъ Христіанскимъ и бусурманскимъ, а за православную Христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви и за свою Государскую доспойную честь спояши будешь, сколько милосердый Богъ помочи подасшь: и паны рада ни на какую мѣру не сошлижъ и сходства не показали, и исправленья ни въ чемъ не учинили и во всемъ опказали, и шѣхъ Государевыхъ великихъ пословъ оппустили безъ дѣла. А какъ Янъ Казиміръ Король обранъ на Королевство и на коронованьи присягалъ, и въ присягѣ его написано, межъ иныхъ дѣлъ, что ему межъ разнспвующими въ вѣрѣ Христіанской оспе-

регаша и защищаши и никакими мѣрами для вѣры самому не шѣсниси и никого на шо не попущаши; а будешь онъ шое своей присяги не сдержишь, и онъ подданныхъ своихъ опъ всякія вѣрности и послушанія чинишь свободными, и разрѣшенія о шой клятвѣ своей ни у кого просиши не будешь и не примешь. А нынѣ писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руси Запорожской гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, съ посланцемъ своимъ съ Лавриномъ Капустою, что Король съ войсками своими на Украину идешь, и они, не хоша монастырей и церквей Божіихъ и Христіанъ въ мучительство выдашь, бьюшь челомъ, чшобъ Государь его пожаловалъ, войска свои вскорѣ послашь къ нимъ велѣлъ; а будешь онъ Великій Государь и нынѣ надъ ними православными Христіанми не сналишся, какъ они у него Государя съ плачемъ милосши просяшь, а иновѣрцы шѣ ихъ нѣчто разоряшь и подъ себя подобьюшь, шо они волю ихъ чиниши понуждѣ будешь. А Запорожской посланецъ Лавринъ Капуста говорилъ: приказывалъ де съ нимъ гешманъ Богданъ Хмельницкой, а велѣлъ Государю биши челомъ, чшобъ Государь велѣлъ прислашь въ Кіевъ и въ иные города своихъ Государевыхъ воеводъ, а съ ними рашныхъ людей, хоша съ гѣ человекъ, и шо для шѣхъ же Государевыхъ воеводъ, а у гешмана де людей много; да къ нему де хошѣлъ бышь Крымской Ханъ съ ордою, а иные Ташарове ужъ и пришли и спояшь подъ Бѣлою Церковью; да къ гешману де присылалъ Турской Салпанъ въ обозъ въ Борки посланца своего, зовучи его къ себѣ въ подданство, и гешманъ де ему въ

1653. шомъ ошказалъ, а надѣпся на Государеву милость; а будешь Государь его и не пожалуешь, приняшь не велишь, и онъ въ шомъ учнешь свидѣпельствовашься Богомъ, что онъ о шомъ у него Государя милости просилъ много, а онъ Государь его не пожаловалъ; а съ Королемъ де у нихъ мира ошнюдь не будешь, а учнушь прошивъ его спояшь. Да въ вѣспяхъ объявилось, что люди ихъ Черкаскіе съ Польскими людьми въ подѣздахъ двояды сходилсь и бились, и имъ де посчасилось и много языковъ Поляковъ пошмали; а Липовской де гетманъ Радивиль говорилъ: будешь они съ войскомъ Запорожскимъ ничего не учиняшь, и они пошчасъ съ ними помирятся и пойдуть на Государеву землю войною.»

И выслушавъ, бояре приговорили: за честь, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и за честь сына его Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи; стояши и прошивъ Польскаго Короля война вешть, а шерпѣши больше шого нельзя, пошому что многіе годы въ Королевскихъ грамошахъ и въ порубежныхъ листѣхъ писали ихъ Государскія имянованья и шиплы, мимо вѣчнаго dokonчанья и посольскаго договора, со многою пропискою, а по посольскимъ договорамъ и по ошвѣшнымъ письмамъ и по своей соймовой конспишудіи во многіе годы исправленья не учинили; и видя Королевскіе подданные шакое неисправленье и злымъ людямъ за вины ихъ неумштво, ошъ шого не прешали, изъ порубежныхъ городовъ капитаны ихъ и наѣспники въ Государевы порубежные города къ воеводамъ во всѣхъ годѣхъ Государево имянова-

нѣе и шипло писали съ пропискою, 1653. и при Государевыхъ послѣхъ, при бояринѣ Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ съ шоварищи, исправленья не учинили и называли шо дѣло, Государскую честь, малымъ дѣломъ, и смѣся, и посшавили ни во что, и ошпустили Государевыхъ пословъ безъ дѣла, и шѣмъ они вѣчное dokonчанье нарушили. А о гетманѣ о Богданѣ Хмельницкомъ и о всемъ войскѣ Запорожскомъ бояре и думные люди приговорили: чтошобъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи изволилъ шого гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами ихъ и съ землями приняшь подъ свою Государскую высокую руку, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, пошому что паны рада и вся рѣчь посполишая на православную Христіанскую вѣру и на свяшья Божія церкви возспали и хошяшь ихъ искоренишь, и для шого, что они гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское присылали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи биши челомъ многіяда, чтошобъ онъ Великій Государь православныя Христіанскія вѣры искоренишь и свяшыхъ Божіихъ церквей разоришь гоншелямъ ихъ и кляшвопрешупникамъ не далъ и надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ приняши подъ свою Государскую высокую руку; а будешь Государь ихъ не пожалуешь, подъ свою Государскую высокую руку приняши не изволишь, и Великій бы Государь, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ вшупился, велѣлъ ихъ помирши черезъ своихъ великихъ пословъ, чтошобъ имъ

1653. шопъ миръ былъ надеженъ. И по Государеву указу, а по ихъ челобишью, Государевы великіе послы въ ошвѣшѣхъ панамъ радѣ говорили, чшобъ Король и паны рада междоусобье успокоили, и съ Черкасы помирились, и православную Христіанскую вѣру не гонили, и церквей Божіихъ не ошнимали и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору; а Великій Государь Его Царское Величешво, для православныя Христіанскія вѣры, Яну Казиміру Королю шакую посшупку учинишъ, шѣмъ людямъ, кошпоре въ его Государскомъ имянованьи въ пропискахъ объявились, шѣ ихъ вины велишъ имъ ошдашъ; и Янъ Казиміръ Король и паны рада и шо дѣло посшавили ни во чшо, и въ миру съ Черкасы ошказали. Да и по шому доведешся ихъ приняшъ: въ присягѣ Яна Казиміра Короля написано, чшо ему въ вѣрѣ Христіанской ошперегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самому не шѣснати и никого на шо не пошущати; а будешъ онъ шой своей присяги не сдержишъ, и онъ подданныхъ своихъ ошъ всякія вѣрности и послушанья чинишъ свободными: и онъ Янъ Казиміръ шой своей присяги не сдержалъ, и на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона возшалъ и церкви Божія многія разорилъ, а въ иныхъ унію учинилъ, и чшобъ ихъ не ошпустишъ въ подданшво Турскому Салшану или Крымскому Хану, пошому чшо они сшали нынѣ присягою Королев-

скою вольные люди, и по шому по 1653. всему приговорили гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями приняшъ.

А шпольники, и спряпчїе, и дворяне Московскїе, и дѣяки, и жильцы, и дворянежъ и дѣши боярскїе изъ городовъ, и головы спрѣлецкїе, и госпи, и госпинныя и суконныя сошни и черныхъ сопень и дворцовыхъ слободъ шяглые люди и спрѣльцы, о Государской чешши и о приемѣ гешмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, допрашиваныжъ по чинамъ, порознь. И они говорили шожъ, чшо за чешъ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русїи и за чешъ сына его Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русїи, спояши и прошивъ Липовскаго Короля война весшъ; а они служилые люди за ихъ Государскую чешъ учнушъ съ Липовскимъ Королемъ бишися, не щадя головъ своихъ, и ради померешъ за ихъ Государскую чешъ; а шорговые всякихъ чиновъ люди вспоможеньемъ и за ихъ Государскую чешъ головамижъ своими ради померешъ: а гешмана Богдана Хмельницкаго, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, пожаловалъ бы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русїи, по ихъ челобишью, велѣлъ ихъ приняши подъ свою Государскую высокую руку.

Актъ сей писанъ на столпѣ, на 43 листкахъ, по склейкамъ коихъ на оборотѣ скрѣпилъ думный дѣякъ Алмазь Ивановъ.

158.

Торговый Уставъ (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА: о сборѣ съ привозимыхъ въ Государство и за границу отпускаемыхъ товаровъ пошлины; о взиманіи внутри Россіи мостовыхъ и перевозныхъ денегъ, и объ уравненіи употребляемыхъ продавцами въсовъ и мѣръ. — 1653, Октября 25.

1653. рѣв, Октября въ кѣ день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, слушавъ выписки изъ челобитья и сказокъ госпей и госпинной и суконной и черныхъ сопенъ и слободъ и городовыхъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей, указалъ и бояре приговорили: впредь свою Государеву таможенную пошлину имати съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ со всякихъ шоваровъ и хлѣба на Москвѣ и въ городѣхъ, съ пушошнихъ жилецкихъ и съ пріѣзжихъ со всякихъ чиновъ людей, рублевую пошлину, съ продавцевъ по десяти денегъ съ рубля, по чему кошорый шоварь цѣною на деньги въ продажѣ будешъ; а кошорые напередъ сего сбирывали на Москвѣ и въ городѣхъ съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ шоваровъ проѣзжія рублевая и всякія мѣлкія пошлины, и шѣ проѣзжіе и мѣлкіе всякіе сборы отшшавишь, а перекупной пошлинѣ съ вѣсчихъ шоваровъ бышь по прежнему.

А съ денегъ, кошорые люди на Москвѣ и въ городѣхъ учнупъ шовары на деньги покупашъ, и съ шѣхъ людей имашъ по пяши денегъ съ рубля, и давашъ на шѣ покупные шовары выписи, что они куплены на деньги.

А гдѣ шѣ покупные шовары въ продажѣ будупъ, и съ шѣхъ шоваровъ съ продажи по пяшижъ денегъ съ рубля, и шого будешъ съ денегъ и шоваровъ по десяти денегъ съ рубля.

А кошорые люди на Москвѣ и въ городѣхъ явашъ деньги на шоварь въ уѣздѣ, и съ шѣхъ имашъ по десяти денегъ съ рубля.

И съ золопыхъ и ефимковъ и съ денегъ на Москвѣ и въ городѣхъ, кошорые люди привезупъ въ Государеву казну, или всякихъ чиновъ людямъ за долги въ плашежъ, а не на шорговлю, и съ шѣхъ золопыхъ и ефимковъ и съ денегъ пошлины не имашъ.

А лишнія цѣны на шовары таможеннымъ головамъ, сверхъ продажныя цѣны, не накладывашъ.

А шорговымъ всякихъ чиновъ людямъ шоваровъ своихъ и на покупку шоваровъ денегъ не шайши и цѣны съ шоваровъ не убавливашъ, и являшъ въ таможенныхъ шовары и деньги и продажную цѣну сказывашъ прямо вправду, безо всякія хитросши.

А будешъ кошорые таможенные головы и цѣловальники, сверхъ продажной цѣны, на шоварь учнупъ прибавочную цѣну накладываши и лишнія пошлины имашъ, и шѣмъ головамъ и цѣловальникамъ чинишь наказаніе безо всякія пощады.

А кошорые всякихъ чиновъ шорговыя люди учнупъ шовары свои, жемчугъ и камень, золопо и серебро и всякіе узорочные и вѣсчіе и невѣсчіе шовары шайши и продажной цѣны у шоваровъ убавливашъ, и у шѣхъ шорговыхъ людей шѣ ихъ шовары имати на себя Государя безповоротно.

1653. А кошорые шорговые люди объявляшся съ ушаенными шовары и съ убавочную цѣною вдрогойрядъ, или впрешій, и шѣмъ людямъ, сверхъ шѣхъ ихъ взяшыхъ шоваровъ, чинишь наказанье, бишь кнушомъ нещадно.

А у кошорыхъ шорговыхъ людей брашья и племянники, и прикащики и дворовые ихъ люди учнушь шовары ихъ хозяйскіе шаишь и продажныя цѣны у шоваровъ убавливашь, безъ ихъ хозяйскаго вѣдома, а сыщешся про шс подлинно, и шого хозяемъ ихъ въ вину не спавишь и шѣхъ ихъ шоваровъ въ шаможнѣ не имашь; а шѣмъ людямъ, за ушайку шоваровъ и за убавочную цѣну, чинишь наказанье, бишь кнушомъ нещадно, а сыскивашь про ушаенные шовары и про цѣну всякими сыски накрѣпко; а буде кто доведешся пыпки, шого пышашь.

А для ушаенныхъ шоваровъ шаможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ посылашь на дворы всякихъ чиновъ къ людямъ и къ иноземцамъ безпенно, чшобъ въ избылыхъ ни кшо не былъ.

А кошорые шорговые люди повезушь съ Москвы въ города шовары свои, и изъ городовъ къ Москвѣ или въ иные города, и на шѣ проѣзжіе шовары шаможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ даваши выпиши, за руками и за шаможенными печашьми, чшобъ ихъ шовары были вѣдомы; а въ выписахъ писаши именно, сколько кшо какихъ шоваровъ съ Москвы въ города, или изъ городовъ къ Москвѣ повезешь, и въ шаможенной книгѣ записывашь особъ спашьею.

А межъ шаможенъ на дорогѣ шорговымъ людямъ никакого шовара не продавашь и не покупашь, и даваши шаможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ на Москвѣ и въ

городѣхъ шорговымъ людямъ, сколько у кого съ шоваровъ пошлинѣ взяшо будешь, выпиши впредѣ для спора.

А кошорые шорговые Рускіе люди, икупя шовары на Москвѣ и въ городѣхъ, и съ шѣми шовары для шорговаго промысла побдушь за море, въ Нѣмецкіе край или въ иныя Государствва, кромѣ Шаховой земли, а на Москвѣ и въ городѣхъ шѣхъ своихъ шоваровъ продавашь не учнушь, и съ шѣхъ шоваровъ въ Государевыхъ порубежныхъ городѣхъ имашь по шомужь рублевая пошлина, по десяти денегъ съ рубля, по чему кошорый шоварь въ шѣхъ порубежныхъ городѣхъ въ продажѣ на деньги будешь, на кошорые шовары выписей не положашь; а на кошорые шовары выпиши положашь, и съ шѣхъ имашь по пяши денегъ съ рубля.

А съ иноземцевъ, съ шорговыхъ Нѣмецъ, съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ со всякихъ заморскихъ шоваровъ, кошорые учнушь шорговашь на Москвѣ и въ городѣхъ, опричь Архангельскаго, кошорый шорговый шоварь въ продажѣ будешь на деньги, да съ нихъ же имашь проѣзжія ошьявочныя пошлины, за Великій Новгородъ на Москвѣ и у города Архангельскаго, кошорые шовары повезушь къ Москвѣ и въ иные города и кошорые Рускіе шовары повезушь за море, съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ шоваровъ, по чешыре деньги съ рубля; опричь шѣхъ шорговыхъ Нѣмецъ, кошорые приѣзжаюшь изъ-за моря и шоргуюшь у Архангельскаго города, а у города Архангельскаго съ покупныхъ и продажныхъ шоваровъ пошлинѣ бышь по прежнему.

А въ Аспрахани съ Рускихъ и съ заморскихъ шоваровъ, съ Рускихъ людей и Шаховы области съ ше-

1653. зиковъ и со всякихъ иноземцевъ, пошлина имасть съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ шоваровъ по прежнемужъ, покаѣспь Государевы послы изъ Кизыльбашскія земли будушь.

А коли кошорая будешъ въ привозѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ имасть съ продавцевъ, за всякія мѣлкія сшашьи, рублеваяжъ пошлина съ продавца, кпо гдѣ продасть, по гривнѣ съ рубля, а опричь рублевой пошлины, судового и посаженнаго и съ людей головщины по городамъ не имасть, а шрешной пошлины въ Аспрахани брасть по прежнему; а кошорую соль учнушь покупашъ въ Аспрахани на Лицкой промыслъ, и съ шой соли шрешной пошлины не имасть.

А съ соболей и со всякой мягкой рухляди и со всякія рыбы бышь всякой пошлинѣ прошивъ прежнягожъ; а имасть пошлина съ прямыяжъ цѣны, въ какову цѣну на деньги купибъ учнушь, по шомужъ, какъ и съ иныхъ шоваровъ; а съ Греческихъ и съ Персидскихъ шоваровъ на Рускихъ людяхъ сносная пошлина имаши прежняяжъ, по двѣ деньги съ рубля, кошорые шовары учнушь покупашъ на посольскихъ дворѣхъ и у купчинъ.

А хлѣбнымъ мѣрамъ, и всякимъ вѣсамъ, и саженямъ, и аршинамъ на Москвѣ и въ городѣхъ быши равнымъ: и учиниши вѣсы прошивъ фуншовъ, и хлѣбныя мѣры учинишь въ одно кружало съ желѣзными обручьми, и мѣряпъ всякой хлѣбъ съ верхомъ; а сажени бышь мѣрою прехъ аршинъ и мѣряпшию саженью впредъ, какъ опосланы будушь писцы, на Москвѣ и въ городѣхъ и въ уѣздахъ.

Анбарщину на Москвѣ и въ городѣхъ имасть съ шѣхъ людей, кошорые шорговые люди шовары свои учнушь въ анбары класъ; а кошорые шорговые люди шовары

свои продадушь или замѣняюшь, 1653. не складчи шовара своего въ анбаръ, и съ шѣхъ людей анбарщины не имасть.

А съ квасныхъ мѣстъ и съ рыбныхъ шалашей, чшобъ на рыбномъ дворѣ оброка, и у важень на госпичныхъ дворахъ шшорожамъ, и на рѣкахъ у судовъ извозчикамъ и дрягилямъ, и съ аршиновъ аршинное и съ госпина двора мосшовое имасть по прежнемужъ, какъ было до его Государева указа.

А перевозъ имасть на большихъ рѣкахъ, на Волгѣ и на Окѣ, въ косую воду, весною, на Николинъ день вешній, а въ осень съ Покрова до заморозья, съ шоварныя шелѣги по десяти денегъ; а съ шупошнихъ съ уѣздныхъ людей съ шоварной же шелѣги, кпо какой шоваръ повезешъ въ городъ на продажу, по шши денегъ; а съ проѣзжей шелѣги по чешыре деньги, а съ верхового человѣка по шри деньги, съ пѣшаго по двѣ деньги. А въ межень, лѣпомъ, съ шоварной съ большой шелѣги по шши денегъ, а съ уѣздныхъ людей по шри деньги, съ верхового человѣка по двѣ деньги, съ пѣшаго по деньгѣ; и на малыхъ рѣкахъ перевоза имасть съ шоварной шелѣги и съ воза по двѣ деньги, а съ проѣзжей шелѣги и съ верхового человѣка по деньгѣ, съ пѣшаго человѣка по полуденьгѣ. А въ чьихъ помѣспьяхъ и вошчинахъ учинены мѣльницы вновь, безъ Государева указа, и подѣланы мосшпы и гаши, для того, чшобъ мѣльничнымъ заплоты были броды опняшты, и по шѣмъ мосшамъ и по заплотамъ шорговымъ людямъ съ шовары ѣздишь безденежно; а будешъ гдѣ заплоты и мосшпы старыя, а бродовъ въ шѣхъ мѣсцахъ не бывало и нѣшъ, и съ шѣхъ мосшповъ и съ плошовъ даваши мосшовщину прошивъ малыхъ рѣкъ,

1653. какъ указано выше сего; а съ служилыхъ людей на рѣкахъ перевоза и мосповщины не имашь.

А мышная пошлина на Москвѣ съ лѣсу и съ живошины и со всякихъ мѣлкихъ поваровъ имаша по десятииждь денегъ, съ рубля, съ

прямой продажной цѣны, по чему 1653. кошорый поваръ въ продажѣ будетъ; а мѣлкіе всякіе сборы, кошорые сбирывались напередъ сего, ошставишь.

За скрѣпою думнаго дьяка Алмаза Иванова.

159.

Листъ (въ спискѣ) къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, коимъ, благодаря за Царское милостивое жалованье, общается пребывать въ непоколебимой вѣрности къ Россійскому Престолу. — Писанъ 1653, Декабря 28.

1653. Божіею милостию, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Аспараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяшскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Рязанскому, Росповскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя спраны Повелишелю, и Государю Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, вашему Царскому Величеству Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ до лица земли низко челомъ бьемъ.

Зѣло ушѣшилися есмя, когда грамошу прочипали есмы, опъ швоего Царскаго Величества присланную до насъ всего войска Запорожскаго, черезъ ближняго спольника Родіона Машвѣвича Спрѣшнева

Ч. III.

и дьяка Маршемьяна Бредихина, 1653. кошорые, вѣрне швоему Царскому Величеству служащи, жалованье милоспивое намъ ошдали, и по повелѣнію швоего Царскаго Величества, намъ объявили, чшо швое пресвѣшлое Царское Величество пожаловалъ насъ и изволилъ прияти подъ свою крѣпкую руку и высокую и Царскаго Величества милоспивое жалованье. И мы шому обрадовалися вельми, и ради швоему пресвѣшлому Царскому Величеству вѣрне во всемъ служишь и крестъ цѣловашь, и по повелѣнію швоего Царскаго Величества, повиновашися гошови будемъ, понеже мы ни на кого, шокмо на Бога и на швое пресвѣшлое Царское Величество надѣемся; а вельми швоему Царскому Величеству бьемъ челомъ, не изволь на насъ слугъ своихъ прогнѣвшися, чшо есмя ближняго спольника Родіона Машвѣвича Спрѣшнева и дьяка Маршемьяна Бредихина до сего времени держали, для шого, чшо есмы на войнѣ были и опъ войскъ чужеземскихъ шрудно было проѣхашь; нынѣ возвращаяся, оныхъ ошправили есмо до швоего Царскаго Величества, съ шѣмъ же ближнимъ

1653. спольникомъ Родіономъ Машвѣвичемъ Спрѣшневымъ и съдьякомъ Маршемьяномъ Бредихинымъ всякой разговоръ изуспный имѣли есмя, копорые о прямой службѣ нашей изуспно твоему Царскому Величеству извѣспяшъ, изволь ихъ милоспиво о всемъ выслушашъ, 1653. зѣло просимъ; припомъ Господа Бога молимъ, чшобъ швое Царское Величествво долголѣшно царспво-валъ и надъ неприяпельми высошу имѣлъ. Писанъ въ Чигиринѣ, Декабря въ ѣи день, лѣша хъаѣнг.

А внизу написано: вашему Царскому Величеству во всемъ повольные и нижайшіе слуги и подножіе

Богданъ Хмельницкій гешманъ съ войскомъ Запорожскимъ рукою своею.

160.

Выписка о бывшей въ Переяславлѣ у Запорожскихъ Казаковъ явной Радѣ, на которой они торжественно объявили желаніе свое быть въ подданствѣ Россійскаго Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. — 1654, Генваря 8.

1654. зрѣвъ, Генваря въ ѣи день, на явной радѣ въ Переяславлѣ, на улицѣ, передъ гешманскимъ дворомъ шаковъ чинъ былъ: 1654. говъ, гонящихъ церковь Божию и озлобляющихъ все Христіанство нашего православія воспочнаго, чшо уже шестъ лѣтъ живемъ безъ Пана въ нашей землѣ, въ безпреспанныхъ бранѣхъ и въ кровопролишїи съ гонишели и враги нашими, хопящими искорениши церковь Божию, дабы и имя Руское не помянулось въ землѣ нашей, чшо ужъ вельми намъ всѣмъ докучило, и видимъ, чшо нельзя намъ жиши болѣ безъ Царя; для шого нынѣ собрали есмя раду явную всему народу, чшобъ еште себѣ съ нами обрали Пана изъ чепырехъ, кошораго вы хочеше: первый Царъ еспѣ Турскій, копорый многижды чезрезъ пановъ своихъ призывалъ насъ подъ свою обласпъ; шпорый Ханъ Крымской; шрешїй Король Польскій, копорый, будешъ сами похочемъ, и шеперь насъ еще въ прежнюю ласку приняши можешъ; чешвершый еспѣ православный великія Россїи Царъ воспочный, кошораго мы уже шестъ лѣтъ безпреспанными моленїи нашими

По шайной радѣ, копорую гешманъ имѣлъ съ полковники своими, съ упра шогожъ дни, во шпорый чашъ дни бишо въ барабанъ, съ чашъ времени, на собранїе всего народа, слышаши совѣшъ о дѣлѣ, хопящемъ совершишися. И какъ собралоя великое множествво всякихъ чиновъ людей, учинили майданъ проспранный про гешмана и про полковниковъ, а пошомъ и самъ гешманъ вышелъ подъ бунчукомъ, а съ нимъ судьи, ясаулы, писарь и всѣ полковники, и спалъ гешманъ посреди майдана, а ясауль войсковый вельлѣ всѣмъ молчашъ; пошомъ, какъ всѣ умолкли, началъ рѣчь гешманъ ко всему народу шыми шловы:

«Панове полковники, ясаулы, сошники, и все войско Запорожское и вси православные Христїане! Вѣдомо по вамъ всѣмъ, какъ насъ Богъ свободилъ изъ рукъ вра-

1654. себѣ за Царя и Пана просимъ. Тушъ кошораго хошите, избирайте: Царь Турской естъ бусурманъ, всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ брашя наша православные Христіане Греки бѣду шерпяшъ и въ какомъ супъ опъ безбожныхъ ушѣсненіи; Крымской Ханъ шоъ бусурманъ, кошораго мы по нуждѣ и въ дружбу принявши, каковыя несперпимыя бѣды приняли есмя, какое плѣненіе, какое нещадное пролише крови Христіанскѣй! Опъ Польскихъ опъ пановъ ушѣсненія никому вамъ сказывашъ ненадобеть, сами вы вѣдаешъ, чшо лучше Жида и пса, нежели Христіанина брапа нашего почипали; а православный Христіанскій Великій Царь восшочный естъ съ нами единого благочестія, Греческаго закона единого исповѣданія, едино есми шѣло церкви съ православіемъ великія Россіи, главу имущъ Иисуса Христа. Той-шо Великій Царь Христіанскій, сжалившись надъ несперпимымъ озлобленіемъ православныя церкви въ нашей Малой Россіи, шесшлѣшныхъ нашихъ моленій безпрешанныхъ не презрѣвши,

шеперъ милосшивое свое Царское 1654. сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ съ Царскою милосшію (своею прислапи изволилъ, кошораго естшли со усердіемъ возлюбимъ, кромѣ его Царскія высокія руки, благошшнѣйшаго приспанища не обращемъ; а будетъ кшо съ нами не совѣшуешъ шеперь, куды хоцешъ, вольная дорога.»

Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: волимъ подъ Царя восшочнаго православнаго крѣпкою рукою, въ нашей благочестшвой вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христшову, поганину доспашишь.

Попомъ полковникъ Переяславскій Гешеря, ходячи кругомъ въ майданѣ, на всѣ стороны спрашивалъ голосно: вси ли шако соизволяешъ? Рекли весь народъ: вси единодушно. Попомъ гешманъ рекъ велимъ голосомъ: буди шако, да Господь Богъ нашъ сукрѣпитъ подъ его Царскою крѣпкою рукою; а народъ по немъ вси единогласно возопили: Боже ушверди, Боже укрѣпи, чшобъ есми вовѣки вси едино были!

161.

Рѣчь, говоренная въ Переяславлѣ Гетману Богдану Хмельницкому Ближнимъ Бояриномъ Василиемъ Бутурлинымъ, посыланымъ отъ Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА для принятія Гетмана съ войскомъ Запорожскимъ въ Россійское подданство. — 1654, Генваря 8.

1654. Божіею милосшію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ шебѣ говорить:

«Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынѣшній по рѣв годъ присылали къ

Великому Государю нашему Царю 1654. и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, къ Его Царскому Величешву шы, Богданъ Хмельницкой, гешманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское

1654. биши челомъ, что паны рада и вся рѣчь посполишая на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на свящія Божія воспочныя церкви возсхали, и гоненіе учинили большое, и ошъ испинной православной Христіанской вѣры, въ кошорой вы издавна живете, учали васъ оплучашъ и неволишь къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣспѣхъ въ корунѣ и въ Липвѣ благочеспивыя церкви запечашали, а въ иныхъ учинили унію, и всякое надъ вами гоненіе и поруганіе и злости нехристіанскія чинили; а послѣ шого, и помирясь съ вами, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковію на правдѣ своей не успояли и церкви Божія, кошорыя въ договорѣ написаны были опдаши изъ уніи, не опдали; а кошорыя немногія и опданы были, и шѣ оборочены опять подъ унію; и хошя православную Христіанскую вѣру искорениши и свящія Божія церкви доконца разориши, войска свои на васъ собрали, и многіе города и мѣста и въ шѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ свящія Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ духовнаго и мірскаго чина многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили. И вы, не хошя благочеспивыя Христіанскія вѣры опбышь и свящыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣшь, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ ордою, учали за православную Христіанскую вѣру и за свящія Божія церкви прошивъ ихъ спояшь; а у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величеспва милоспи просише, чтообъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величеспво православныя Христіанскія вѣры искоренишь и свящыхъ Божіихъ церквей разоришь гониселямъ ва-

шимъ и кляшвопресшупникамъ не 1654. даль, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, шебя гешмана и все войско Запорожское, приняши подъ свою Царскаго Величеспва высокую руку съ городами и съ землями; а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеспву служиши и за его Государское здорье прошивъ всякаго неприяшеля хошише спояшь вовѣки.

И по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величеспва, приказывано къ вамъ, къ шебѣ гешману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величеспва съ Яномъ Казиміромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ вѣчное докончанье, и Великому Государю нашему Царскому Величеспву, Государю Христіанскому безъ причины вѣчнаго докончанья нарушишь было немочно; а кошорыя неправды учинились съ Королевскія спороны къ нарушенью вѣчнаго докончанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величеспво ождаешъ о шомъ съ Королевскія спороны, по договору, исправленья; а будешъ Король и паны рада, по договору, исправленья не учиняшь, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величеспво шерпѣши имъ не будешъ, а за ихъ неправды учнешъ прошивъ ихъ спояшь, а ему гешману и всему войску Запорожскому велить свой Царскаго Величеспва милоспивый указъ учинишь.

И вы, Богданъ Хмельницкой, гешманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское, Великому Государю нашему Царскому Величеспву били челомъ: будешъ Его Царскому Величеспву подъ свою Государеву высокую руку приняши васъ немочно, и Царскоебъ Вели-

1654. чesтвo, для православныя Христiанскiя вѣры и свяшыхъ Божiихъ церквей, въ васъ вспунился и велѣлъ васъ съ Королемъ и съ паны рады помириши, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, чшобъ вамъ шопъ миръ былъ надеженъ; а собою вы съ ними мирисься не хопише, пошому чшо Поляки въ правдѣ своей неспояшъ.

И по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобишью, посланы въ Польшу къ Яну Казимиру Королю его Государевы великiе и полномочные послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермской Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенской съ шоварищи, а велѣно Королю и панамъ радѣ о шомъ мирѣ и о посредствѣ говориши накрѣпко.

И шѣ Царскаго Величества великiе послы въ ошвѣшѣхъ панамъ радѣ говорили, чшобъ Король и паны рада шо междуособье успокоили и съ вами помирились, и православную Христiанскую вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божiихъ не ошнимали и неволи вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору, и кошорыя церкви оборочены подъ унiю, и шѣбъ церкви ошдали вамъ назадъ; и будешъ Король и паны рада шо учиняшъ, съ вами помиряшся, и въ вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинишъ не учнушъ и церкви Божiя ошдадушъ вамъ по прежнему, и Великiй Государь нашъ, Его Царское Величество, для православныя Христiанскiя вѣры и свяшыхъ Божiихъ церквей, Королевскому Величеству шакую пошупку учинишъ, шѣмъ людямъ, кошорые въ его Государскомъ именованьи въ пропискѣ объявились и досшойны были смершныя казни, шѣ ихъ вины велишъ имъ ошдашъ. Да шѣ же Царскаго Величества
Ч. III.

1654. великiе послы говорили: какъ Янъ Казимиръ Король обранъ на Королевство, и онъ духовнаго и мiрскаго чина людямъ присягалъ на шомъ, чшо ему межъ разншвующими въ вѣрѣ Христiанской людьми ошерегаши и защищаши, и никакими мѣрами для вѣры самому не шѣсниши и никого на шо не пошущаши; а будешъ онъ шой своей присяги не сдержишъ, и онъ подданныхъ своихъ ошъ всякiя вѣрности и послушанiя чинишъ свободными, и разрѣшенiя о шой кляшвѣ своей ни у кого просиши не будешъ и не примешъ: и онъ Янъ Казимиръ Король не шокмо чшо православную Христiанскую вѣру оберегалъ и защищаль, но и гоненiе злое учинилъ, чго ни на кошорую и на ерешическую вѣру не чиняшъ, и по шому по всему онъ кляшву свою, на чемъ присягалъ, прешупилъ; а подданныхъ своихъ, васъ православныхъ Христiанъ, шѣмъ ошъ подданства учинилъ свободными, и онъ Казимиръ Король и паны рада шо все пошпавили ни во чшо, и въ мирѣ и въ посредствѣ ошказали, и хошяшъ православную Христiанскую вѣру искорениши и церкви Божiя разориши, пошли на васъ войною при нихъ же великихъ послѣхъ, а ихъ пословъ ошпустили безъ дѣла.

И Великiй Государь нашъ, Его Царское Величество, видя съ Королевскiя стороны шакия неисправленье и досады, и вѣчному докончанью нарушенье, и на православную Христiанскую вѣру и на свяшя Божiя церкви гоненiе, и не хошя шого слышашъ, чшо вамъ единовѣрнымъ православнымъ Христiанамъ въ конечномъ разоренiи и церквамъ благочесшывымъ въ запусшѣнии и въ поруганiи ошъ Лашиновъ быши, подъ свою высокую руку васъ, гешма-

1654. на Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское, съ городами и съ землями, ошъ Королевскаго подданства пресшупленіемъ присяги его свободныхъ, приняши велѣль и помощь вамъ на кривоприсяжцевъ и на хошящихъ разорити Христіанскую вѣру своими Государевыми рапными людьми чиниши велѣль. И шьбъ, гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, видя къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величешва милосшь и жалованье, ему Государю служили и всякаго добра хошѣли и на Его Царскаго Величешва милосшь были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величешво учнешъ васъ, шебя гешмана и все войско Запорожское, держашъ въ своей Царскаго Величешва милосши и ошъ недруговъ вашихъ во оборонѣ и въ защищеньи.

162.

Рѣчи, говоренныя Ближнимъ Бояриномъ Василиемъ Бутурлинымъ, при врученіи имъ, въ Переяславѣ, Запорожскому Гетману Богдану Хмельницкому Царскаго жалованья: знамени, булавы, одежды, шапки и соболей. — 1654, Генваря 8.

1654. По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, его Государево жалованье, бояринъ Василий Васильевичъ съ шоварищи ему гешману Богдану Хмельницкому знамя и булаву и ферезею и шапку и соболи дали; а въ кошорое время чшо дашь довелось, и бояринъ Василий Васильевичъ говорилъ гешману рѣчь прошивъ Государева указа. Сперва, какъ началъ объявляши знамя, и впѣпоры говорилъ рѣчь, а шолыль:

«Божіею милосшію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣль шебѣ гешману Богдану Хмельницкому говориши: извѣсно ешь се всѣмъ, яко ничшоже безъ Божія шомрѣнія въ челоуцѣхъ дѣешся, но вся Егосшомрѣніемъ шпрошся. Ушомрѣя сіе и нашъ благошѣрный и Хриштолшубивый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, яко всемило-

ловичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и яже нынѣ дѣюшся въ вашей сей землѣ несмирной, Божіимъ шомрѣніемъ дѣюшся и шпрошся, иже, по велицѣй Своей милосши, о вѣрныхъ своихъ, въ землѣ сей веліимъ гоненіемъ ошъ ошшупниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляяй, шебе, благочешпный гешмане войска Запорожскаго, со благоохошнымъ воинствомъ швоимъ къ защищенію церкви свяшья и всѣхъ православныхъ, въ сей землѣ сущихъ, воздвиже, Егожъ милосшію всешильною шы помогаемъ, шкровомъ пречисшья Богородицы шкрываемъ и шбореніемъ свяшыхъ Рускихъ о православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православіи крѣпко шбораешя, шбѣду надъ насилующими православнымъ шремля; но разумѣваешъ же и ее благошѣрный Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, яко всемило-

1654. спивый. Богъ хошай воздвигнуши рогъ Христіанскій и сію землю, скипешрѣ благовѣрнаго Государа нашего, Его Царскаго Величеспва, якожь во времена благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ его наслѣдниковъ быспь, шако и нынѣ чрезъ ваше шщаніе соединити. Смотриѣнію Божию шаковому повинувся, по швоему и всего швоего воинспва желанію, Царскую свою милоспѣ вамъ показуешѣ и чрезъ насъ Его пресвѣшлаго Царскаго Величеспва, меня боярина съ шоварици, сіе знаменіе шебѣ, благочеспный гешмане, даруешѣ, на семъ Царскомъ своемъ знаменіи Царя Царшвующихъ, всемилоспиваго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, пресвѣшую Богородицу въ покровъ и преподобныхъ Печерскихъ со свяшою Варварою, Рускихъ молишвенниковъ, въ ходашайшво шебѣ и всему швоему православному воинспву подавая, дабы всемилоспивый Спась нашѣ, якожь иногда, яко повѣспвуешѣ испорія о происхожденіи чеспнаго креспва, православному Царю Рускому и всѣмъ Христіанамъ даде на враги побѣду и миръ дарова, шако и шебѣ со благочеспивымъ воинспвомъ на враговъ, церковь свяшую озлобляющихъ и православныхъ ушѣсняющихъ, даруешѣ побѣду, да о имени Иисусовѣ всяко колѣно гордыхъ падешѣ на землю и враги православныхъ прогоняшся, а миръ шѣмъ ушпроишся сущимъ въ гоненіи правовѣрнымъ; и якоже пречиспая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ, покрывающи чуднымъ Своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіеся всесильнымъ Своимъ заспуленіемъ, ошъ иконы Ея чудошворныя бываемымъ, иные чудошворно изби, другіе же со спшудомъ прогна, шако да и посреде полковъ вашихъ, въ Царскомъ

семъ знаменіи написана, носима, 1654. васъ ошъ иновѣрныхъ оружія покрываешѣ и побѣду на нихъ даруешѣ, со всѣмъ православнымъ воинспвомъ и со всѣми вѣрными соблюдешѣ невредимыхъ, и свяшіи же Божіи угодницы Русшіи Антоній и Феодосій со свяшою великомученицею Варварою, ея же свяшья моци, яко даръ многоцѣнень ваша имапѣ спрана, якоже вначалѣ православія въ Руской сей землѣ сея моци, они же сами православне ушверждаху, сице и нынѣ да будушѣ скори шебѣ и всѣмъ помощницы, ушверждающе миръ православія, и знаменіе се Его Царскаго Величеспва да будешѣ всѣмъ врагамъ вашимъ побѣды знаменіе спрашное и ужасное во бранѣхъ!»

А изговоря, бояринъ Василій Васильевичъ ошдалъ гешману знамя.

А какъ ошдалъ знамя, и ошдавая булаву, говорилъ:

«Иное паки державы своея Царскія знаменіе, булаву сію, благовѣрный и Хришполюбивый Государь нашѣ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецѣ, шебѣ, жалуя шебя, посылаетѣ, да шою благополучно благочеспивому воинспву и всѣмъ людемъ начальспвуешѣ, гордящихся на православіе и непокоривыхъ да шою шебѣ смириши; воинспвожь швое благочеспивое, яко же донынѣ добрѣ ушспроевалѣ еси, сице да и прочее время симъ пресвѣшплымъ его Царскія державы знаменіемъ, булавою, шако смотриѣвне управляпци возможешѣ, яко да самое видѣніе спройнѣ управляемаго ошъ шебе воинспва вся враги, на вы возспающіе и на благочеспіе, ушспрашаешѣ и ошъ васъ прогоняешѣ.»

А ошдавъ булаву, бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, ошдавая одежду:

••

1654. «Къ сему благочестивый Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, орла носяй печашь, яко орель покрыши гнѣздо свое и на пшнца своя вожделѣ, градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущіи, хошяй милосшію своею Государскою покрыши, съ нимъ же и пшнца своя вѣрныя нѣкогда подѣ благочестивыхъ Царей державою сущіе въ защищеніе свое пріяши, въ знаменіе шаковыя своя Царскія милосшти шебѣ одежду сію даруешъ, сею показуя, яко всегда непремѣнною своею Государскою милосшію тебе же и всѣхъ православныхъ, подѣ его пресвѣшлую Царскую державу подклоняющихся, изволи покрываши, и ты же, да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ, швою начашую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ теплою ризою сею одѣвайся согрѣваеши, яко да ражденъ ревностно о вѣрѣ православной и о Царскаго Его Величества державѣ, на враги побораеши.»

А какъ ошдалъ одежду, и ошдавая шапку, говорилъ:

«Главѣ швоей, отъ Бога высоко-

кимъ умою вразумленной и про- 1654.
мысль благоугодный о православіи защищеніи смышляющей, сію шапку пресвѣшное Царское Величество въ покрышіе даруешъ, да Богъ здраву главу швою соблюдая, всяцемъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляешъ, яко да шя гешмана имуще вѣрніи и шобою смысленно управляеми, враговъ ногами попираши и безуміе гордыхъ умной главѣ швоей покоряши возмогушъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье благовѣрный Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ; шебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшія и на враги одолѣнія благопривѣшшвуя, хошешъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской его державѣ и вѣрѣ непремѣнной пребывающей, многоумную свою главу къ его Царской милосшти подклоняя, швердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми Христіанами соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашимъ раченіемъ возбуждаемъ, большую къ шебѣ и всѣмъ швоимъ милосшь свою Царскую просшираши возможешъ.»

163.

Листъ (въ спискѣ) къ Государю. Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, въ коемъ, благодаря за принятіе его подѣ Россійскую Державу, доноситъ объ утinenной войскою Запорожскимъ присягѣ на вѣрность ему Государю. — Писанъ 1654, Генваря 8.

1654. Божіею милосшію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Русіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Ца-

рю Аспараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Перискому, Вяшскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Нова-

1654. города Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Росповскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и ~~и~~ Сѣверныя спраны Повелишело, и Государствъ Иверскія земли Карпадинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, вашему Царскому Величеству Богданъ Хмельницкій, гешманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьешъ.

Богу милосщивому и вашему Царскому Величеству велико благодаримъ, получивше нынѣ, что опъ вѣка жадали есмо, промысломъ Божиимъ и милосщію неистетною вашего Царскаго Величества, что ваше Царское Величество пожаловаша подъ крѣпкую и высокую руку свою Государскую насъ, вѣрныхъ слугъ своихъ, приняши изволилъ. Мы Богданъ Хмельницкій, гешманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, за милосщъ неизреченную, вашему Царскому Величеству паки и паки до лица земли низко челомъ бьемъ; а по словеси Евангельскому вѣру вашему Царскому Величеству учи-

нили есмо, и шо дѣло совершили. 1654. есмя передъ ближнимъ бояриномъ вашего Царскаго Величества и намѣспникомъ Тверскимъ Васильемъ Васильевичемъ Бушурлинымъ, окольничимъ и намѣспникомъ Муромскимъ Иваномъ Васильевичемъ Олферьевымъ, да думнымъ дьякомъ Лариономъ Дмипріевичемъ Лопухинымъ, и просимъ, изволь ваше Царское Величество насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, имѣши и опъ всѣхъ неприяшелей борониши. А что есмя съ ближнимъ бояриномъ вашего Царскаго Величества и съ шоварищи его разговаривали о всякихъ дѣлѣхъ, они про шо про все просшраннѣе вашему Царскому Величеству скажущъ; пошомъ, дабы ваше Царское Величество на великихъ пресшолѣхъ великаго Царства Россійскаго долголѣшне царствовалъ, и насъ милосщію и великими щедрошами своими Государскими прямыхъ и вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ жаловаша и миловаша изволилъ, просимъ паки и паки просимъ, и себе самихъ въ милосщъ премногую вашего Царскаго Величества усердно вручаемъ. Данъ съ Переяславля, дня ѣ Генваря, лѣта Божіяго аѣнд.

Вашему Царскому Величеству вѣрные подданные и нанижайшіе слуги

Богданъ Хмельницкій гешманъ съ войскомъ вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

164.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Ближнему Болрину Василію Вутурлину, Окольничему Ивану Алферьеву и Думному Дьяку Иларіону Лопухину, за усердную службу и радѣніе, оказанное ими при принятіи въ Россійское подданство Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ. — Писана 1654, Генваря 23.

1654. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи ближнему нашему боярину и намѣспнику Тверскому Василью Васильевичу Бушурлину, окольничему нашему и намѣспнику Муромскому Ивану Васильевичу Олферьеву, думному нашему діаку Ларіону Лопухину. Генваря въ ѣи день писали есѣя къ намъ, Московскихъ спрѣльцевъ съ головою съ Арпемономъ Машвѣевымъ, что вы Генваря въ ѣи день, по нашему указу, нашу Государскую грамоту гетману Богдану Хмельницкому опдали, и рѣчь ты, бояринъ нашъ Василій Васильевичъ, говорилъ: и гетманъ Богданъ Хмельницкой нашу Государскую грамоту принялъ съ великою радостью, и грамоту прочешчи и рѣчь выслушавъ, нашей Государской милоспи обрадовались, а говорили, что они гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ намъ Великому Государю служипи и прямиши и за наше Государское многолѣпное здоровье головы свои складывашъ ради, и вѣру намъ Великому Государю учиняшъ и во всемъ по нашей Государевѣ волѣ быши готовы, и поѣхалъ гетманъ въ соборную церковь съ вами вмѣспѣ; и какъ вы вошли въ церковь и велѣли начашъ обѣщаніе къ вѣрѣ, по чиновной книгѣ, и гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ вамъ самъ и полковниковъ присылалъ, чтообъ и вамъ за насъ Великаго Государя учинишъ вѣра на шомъ, 1654. что намъ ихъ гетмана и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавашъ, и за нихъ спояшъ и вољноспей ихъ не нарушишъ; и вы, служа намъ Великому Государю, у гетмана што опговорили. И милоспию Божією, а нашимъ Государскимъ щасшьемъ, гетмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго, и обозничаго, и судей и ясауловъ войсковыхъ, и полковниковъ и все войско Запорожское подъ нашу Государскую высокую руку вы приняли, и вѣру намъ Великому Государю гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской, и обозничій, и судьи и ясаулы войсковые и полковники учинили на шомъ: что быши имъ подъ нашею Государскою высокою рукою, съ городами и съ землями, навѣки неопшшупнымъ, и служипи и прямиши и добра хопѣши намъ Великому Государю и Царицѣ нашей и нашимъ Государскимъ дѣшямъ, кошорыхъ намъ Великимъ Государямъ впередъ Богъ дасшъ, обѣщались и во всемъ быши по нашей Государской волѣ безо всякаго сумнѣнья; а какъ гетманъ и писарь и полковники вѣру учинили, и вы наше жалованье, знамя и булаву и фerezею и шапку и соболи, гетману и начальнымъ людямъ опдали и все учинили по нашему указу. И мы Великій Государь васъ, ближняго нашего боярина и намѣсп-

1654. ника Тверскаго Василья Васильевича Бушурлина съ шоварищи, за шое къ намъ Великому Государю вашу службу и радѣнье и за промысль ^{Жа}уемъ, милоспиво похваляемъ; и выѣбъ, ^{совѣ}та наше дѣло по нашему указу, ѣхали къ намъ въ Москвѣ; а какъ ажъ Богъ даспѣ, прѣдеше къ

намъ къ Москвѣ, и мы Великій Госу- 1654. дарь, за шу къ намъ Великому Государю вашу службу и за радѣнье, пожалуемъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, по вашему достоинству. Писана на Москвѣ, лѣта 7098, Генваря въ 17 день. Припись думнаго дѣяка Алмаза Иванова.

Послана съ головою Московскихъ спрѣльцевъ съ Арпемономъ Машвѣвымъ.

165.

Благоволеніе Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, объявленное чрезъ Думнаго Дѣяка Алмаза Иванова, Стольнику Родіону Стрѣшневу и Дѣяку Мартемьяну Вредихину, посыланымъ къ Запорожскому Гетману Богдану Хмельницкому: съ пожалованіемъ имъ, за усердное исполненіе порученнаго, подарковъ и придати къ побѣтнымъ и денежнымъ окладамъ. — 1654, Генваря 25.

1654. Родіонъ Спрѣшневъ, діакъ Мартемьянъ Вредихинъ!

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говориши:

«Въ нынѣшнемъ во 7098 году, по нашему Государскому указу, посланы вы съ нашею Государевою грамотою и для нашихъ Государскихъ великихъ дѣлъ къ Богдану Хмельницкому; гешману войска Запорожскаго, и ко всему войску Запорожскому, и прѣехали въ Чигиринъ, и въ то время гешмана въ Чигиринѣ не было, а былъ въ обозѣ въ дальнихъ мѣстахъ: и вы о томъ промышляли всякими мѣрами и къ гешману посылали, чинишь гешманъ, для нашихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, велѣлъ вамъ быти къ себѣ, вскорѣ. И гешманъ писалъ къ вамъ, что въ обозѣ къ нему прѣхашъ вамъ отъ Ташаръ нельзя, а дожидашъ себѣ его гешмана въ Чигиринѣ: и вы гешмана ожидали въ

Чигиринѣ долгое время, а послѣ, по 1654.

егожъ гешманову письму, поѣхали было къ нему въ обозъ, покиня все, одинокимъ дѣломъ, и на дорогѣ, по гешмановужъ письму, посшавлены были въ украинномъ городѣ Умони, на самой Ташарской сакмѣ, и изъ Умони ѣхали назадъ въ Чигиринъ съ большимъ спрахованьемъ, шѣми городами, въ кошорыхъ Ташарове, идучи изъ войска людей имали и побивали: и вы, для нашихъ Государскихъ дѣлъ, ѣхали къ гешману въ Чигиринъ безъ боязни, не усшрашась того всего и не ошклядывая времени; а прѣхавъ въ Чигиринъ, у гешмана были и нашу Государеву грамоту и наше Государево жалованье гешману, и писарю, и полковникамъ, и асауламъ и ближнимъ людямъ, кошорые были при гешманѣ, роздали и нашу Государскую милость, что мы Великій Государь, для православныхъ Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, его гешмана и все войско Запорожское пожаловали,

1654. велѣли ихъ съ городами и съ землями принять подъ нашу Государскую высокую руку, сказали, и про боярина нашего про Василья Васильевича Бушурлина съ шоварищи гешману объявили и нашею Государскою милостию ихъ обнадежили; и гешманъ Богданъ Хмельницкой нашей Государской милости обрадовался и къ боярину Василью Васильевичу съ шоварищи, въ Переяславль, отпустил васъ, пошелъ вскорѣ, и крестъ намъ цѣловалъ и учинилъ во всемъ по нашей Государской волѣ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество, за шу службу, жалуемъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ:

Тебя Родіона:

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею.

Шуба опласть золошной на соболѣхъ.

ѣ сорока соболей.

Да шебязъ Государь жалуешъ помѣстной придачи, къ прежнему окладу, въ прибавку ѣн чешши, къ деньгамъ 100 рублевъ.

Тебя Маршемьяна:

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею.

Шуба опласть золошной на соболѣхъ.

Помѣстной къ прежнему въ прибавку 100 р. чешши, къ деньгамъ 100 рублевъ.»

17 года, Генваря въ 15 день, Государево жалованье дано и помѣстные и денежные придачи сказаны у спода. Отправилъ Государево жалованье къ сподольнику къ Родіону Спрѣшнему казенный дьякъ Захарій Онуфрей, къ дьяку Маршемьяну Бредихину казенный подьячий Спарой.

166.

Наказъ (въ списокъ), данный Государемъ Царемъ **АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ**, Стольнику: Алексѣю Головину: о встрѣбѣ, на пути отъ Калуги, возвращавшагося изъ Малороссійской посылки, Ближняго Боярина Василия Бушурлина и объявлении ему милостиваго Государева слова.

1654, Февраля 9.

1654. Лѣша зрѣвъ, Февраля въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи велѣлъ сподольнику Алексѣю Ивановичу Головину ѣхать къ своему Государеву ближнему боярину и намѣстнику Тверскому къ Василью Васильевичу Бушурлину съ шоварищи: и Алексѣю ѣхать до Калуги, и гдѣ ихъ встрѣшишь, и ему приказати къ нимъ, что онъ посланъ отъ Царскаго Величества къ нимъ, ближнему боярину и намѣстнику Тверскому къ Василью Васильевичу Бушурлину съ шоварищи, съ его

1654. Государевымъ милостивымъ словомъ, и они бывшъ были въ сѣздѣ у боярина: у Василья Васильевича; да какъ они будутъ въ сѣздѣ у боярина у Василья Васильевича на дворѣ, и Алексѣю къ нему ѣхашъ, а пришедъ, молвишь: «Ближній Государевъ бояринъ и намѣстникъ Тверской Василій Васильевичъ Бушурлинъ съ шоварищи!»

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, жалуешъ васъ, велѣлъ васъ спросишь о здо-

1654. ровьи, здорово ли еше на его Государевѣ службѣ были и дорогою ѣхали?»

А спрося о здоровьи, говорили: «Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ шебѣ, своего Царскаго Величеству ближнему боярину и намѣстнику Тверскому Василью Васильевичу Бушурлину съ поварищи, говорили: писали еше къ нашему Царскому Величеству, что милоспію Божією, а нашимъ Государскимъ щаспьемъ, гешмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго, и обозначаго, и судей, и ясауловъ войсковыхъ, и полковниковъ и все войско Запорожское подь нашу Государскую высокую руку вы приняли, и вѣру намъ Великому Государю гешманъ и писарь, и полковники и всякихъ чиновъ люди учинили на помъ, что имъ бысть подь нашею Государскою высокою рукою, съ городами и съ землями, навѣки неопшшпнымъ, и служили и прямили и добра хощѣли намъ Великому Государю, и Царицѣ нашей, и Царевичамъ нашимъ Государскимъ дѣшямъ, копорыхъ намъ Великому Государю впередъ Богъ дастъ, обѣщались и во всемъ быти по нашей Государской волѣ. А какъ гешманъ и писарь и полковники вѣру учинили, и вы наше жалованье гешману и начальнымъ людямъ отдали; а что было гешманъ и полковники говорили вамъ, чтообъ за насъ

Великаго Государя учинить вѣру 1654. и вамъ на помъ, что намъ Великому Государю за нихъ спояшь и вольноспей ихъ не нарушишь, и вы, служа намъ Великому Государю, что у нихъ ошговорили и все учинилц по нашему указу. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, шебя ближняго нашего боярина и намѣстника Тверскаго Василья Васильевича Бушурлина съ поварищи, за шое къ намъ Великому Государю вашу службу и радѣнье и за промысль, жалуемъ, милоспиво похваляемъ; и выбѣ ѣхали къ нашему Царскому Величеству къ Москвѣ, по нашему указу, какъ къ вамъ писано въ нашей Государской грамошѣ.»

А послѣ шого спросилъ спольниковъ и спряпчихъ и дворянъ о здоровьи, а молыщъ:

«Спольники и спряпчѣе и дворяне!»

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, жалуешъ васъ, велѣлъ спросилъ про ваше здоровье, здорово ли еше на его Государевѣ службѣ были?»

И будешъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской Василій Васильевичъ Бушурлинъ съ поварищи чѣмъ его подаряшъ, и Алексѣю шо у нихъ взяли и ѣхали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи къ Москвѣ; а прѣхавъ, явились въ Посольскомъ приказѣ дьякамъ думному Алмазу Иванову да Ивану Пашрекѣву.

167.

Переводъ съ Универсала Польскаго Короля Яна Казимира къ Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавникамъ, Атаманамъ и всей терни Малороссійской: о неслѣдованіи за Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ въ Россійское подданство и бытіи по прежнему поддъ его Королевскою Державою. — Писанъ 1654, Февраля 28.

1654. Янъ Казиміръ, Божією милостию, Король Польскій и Великій Князь Лишовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жемоицкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кгошскій, Вандальскій дѣдичный Король.

Всѣмъ вопче и всякому особно, кому о шомъ вѣдаши належишь, а имянно бурмисшрамъ, райцамъ, лавникамъ, ашаманамъ и всей черни, въ городѣхъ, въ селахъ, въ мѣстечкахъ будучимъ, вѣрносшямъ вашимъ ласку нашу Королевскую. Вѣрные намъ, милые! Дошла къ намъ сими времени вѣдомосшь, чшо злосливый измѣнникъ нашъ Хмельницкій, не удовляяся въ шоль люшымъ сими времени междоусобныя брани, крови вашія Христіанскія за своею причиною проліяніемъ, ниже шоль многихъ погубленныхъ и въ полонъ поганскій побранныхъ душъ, наосшашокъ вѣрносши вашей измѣною, въ вѣчное мучишельство, къ Царю Московскому поддъ несшерпимое вольносшямъ вашимъ запродавъ владѣніе, и шомужъ мучишелю, безъ

воли и умысла нашего, присягаши 1654. васъ понуждаешъ; однако много межъ вами посшоянныхъ въ вѣрѣ и въ послушаніи нашемъ обрѣшлось, кошорые, измѣну шого смущенника увидѣвъ, шопчасъ опъ него ошступили и присягу намъ ломашъ, а иному ошдавати не хощѣли, кошорую вѣру и посшоянство праведно похвалиши и мило приняши должни есми; шакже и иныхъ, кошорые по нуждѣ, съ великою шягосшю, какъ намъ прошо вѣдомо, къ присягѣ понуждены, кресшь цѣловали. Для шого, по обыклой нашей къ подданнымъ ласковосши, оберегаемъ васъ, чшобъ еште загодя образумились и въ природномъ нашемъ и всей рѣчи посшолоишой жили поддансшвѣ, и намъ съ шѣмъ, покамѣсша войска наши не насшупяшъ, шопчасъ ошозвались; а мы какъ всѣхъ къ ласкѣ нашей и къ засшупленію приняшь хощемъ, шакъ и ихъ при давныхъ правахъ и вольносшяхъ держаши обѣщамъ. Данъ въ Варшавѣ, Февраля вѣки день, лѣша аѣнд, панованья нашего Польскаго и Шведскаго ѣ.

А внизу припись Королевская: Янъ Казиміръ Король; а пониже шого написано: Албрехшь Кгорайскій, сшаросша Познанскій.

168.

Статьи (въ спискѣ), по указу Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА постановленныя въ Москвѣ Боярами Княземъ Алексѣемъ Трувецкимъ, Василиемъ Бутурлинымъ и Окольничимъ Петромъ Головинымъ, съ посланцами Гетмана Хмельницкаго Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею: на какомъ основаніи войску Запорожскому быть въ подданствѣ Россійскомъ. — 1654, Марша 12.

1654. Бьюшь челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества подданные, Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и весь міръ Христіанскій Россійскій, чшобъ Его Царское Величество пожаловалъ ихъ шѣмъ, о чемъ посланники ихъ биши челомъ учнушъ; а они Его Царскому Величеству во всякихъ его Государскихъ повелѣніяхъ служиши будущъ вѣки, и что на кошорую спашью Царскаго Величества изволенье, и шо подписано подъ спашьями:

а.

Чшобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обираны къ шому доспойные, кошорые должны будущъ подданными Царскаго Величества уряжаши и доходы всякіе вправду въ казну Царскаго Величества отдаваши, для шого, что Царскаго Величества воевода, прѣхавъ, учалъ права ихъ ломашъ и усшавы какіе чинишъ, и шобъ имъ было въ великую досаду; а какъ шушопніе ихъ люди гдѣ будущъ спаршіе, шо они прошивъ правъ своихъ учнушъ исправляться.

И сей спашь Царское Вели-

чество пожаловалъ, велѣлъ бышъ 1654. по ихъ челобишью; а бышибъ урядникамъ въ городѣхъ войшамъ, бурмисшрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежныи и хлѣбныи сбирашъ на Царское Величество и отдавашъ въ его Государеву казну шѣмъ людямъ, кошорыхъ Царское Величество пришлешъ; да шѣмъ же присланнымъ людямъ, кого для шое сборныи казны Царское Величество пришлешъ, и надъ шѣми сборщиками смошришъ, чшобъ дѣлали правду.

б.

Писарю войсковому чшобъ по милости Царскаго Величества а золошыхъ Польскихъ для подписовъ давашъ, а на судей войсковыхъ по иѣ золошыхъ Польскихъ, а на писаря судейскаго по рѣ золошыхъ Польскихъ, на писаря да на хоружаго полковаго по ѣ золошыхъ, на хоружаго сошницкаго љ золошыхъ, на бунчужнаго гетманскаго ѣ золошыхъ.

Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ бышъ по ихъ челобишью; а давашъ шѣ деньги изъ шамошнихъ доходовъ.

г.

На писаря и на судей войсковыхъ на ѣ человекъ и на всякаго полковника и на ясауловъ войсковыхъ и полковыхъ чшобъ по мѣльницѣ было для прокормленья, чшо расходъ имѣюшъ великой.

••

1654. Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ бышь по ихъ челобитью.

д.

На подѣлку наряда войскового и на пушкарей и на всѣхъ работныхъ людей, копорые у наряда бывающъ, чшобъ Царское Величество пожаловалъ, изволилъ учинишь свое Царское милосердивое призрабье, какъ въ зиму, шакъ и о спанахъ; шакожде на обознаго армяшнаго ѱ золошыхъ, а на хоружаго армяшнаго ѱ золошыхъ.

Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ давашь изъ шамошнихъ доходовъ.

е.

Послы, копорые издавна къ войску Запорожскому приходящъ изъ чужихъ краевъ, чшобъ гешману и войску Запорожскому, копорые къ добрубъ были, вольно приняши; а шолькобъ что имѣло бышь противно Царскаго Величества, шо должны они Царскому Величеству извѣщаши.

По сей спашѣ Царское Величество указалъ пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимашь и ошпускашь, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ ошпущены будущъ, о томъ писашь къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а копорые послы присланы ошъ кого будущъ Царскому Величеству съ прошивнымъ дѣломъ, и шѣхъ пословъ и посланниковъ задерживаешь въ войскѣ и писаешь объ нихъ о указѣ къ Царскому Величеству вскорѣжъ; а безъ указа Царскаго Величества, назадъ ихъ не ошпускаешь; а съ Турскимъ Салшаномъ и съ Польскимъ Королемъ, безъ указа Царскаго Величества, не ссылаешь.

ж.

О Митрополитѣ Киевскомъ посланникамъ изуспный наказъ данъ; а въ рѣчахъ посланники били че-

ломъ, чшобъ Царское Величество 1654. пожаловалъ, велѣлъ дашь на его маешности свою Государскую жаловальную грамошу.

Царское Величество пожаловалъ Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маешности ихъ, копорыми они нынѣ владѣющъ, свою Государскую жаловальную грамошу дашь велѣлъ.

з.

Чшобъ Царское Величество изволилъ рашъ свою вскорѣ прямо къ Смоленску послашь, не ошсрочивалъ ничего, чшобъ неприяшель не могъ исправишься и съ иными совокупишься, для того, что войска нынѣ принуждены, чшобъ никакой ихъ лести не вѣрили, ешьлибъ они имѣли въ чемъ дѣлашь.

Царское Величество изволилъ на неприяшеля своего на Польскаго Короля иди самъ и боярь и воеводъ послашь со многими рашми по просухъ, какъ конскіе кормы учнущъ бышь.

и.

Чшобы наемнаго люду здѣ по рубежу ошъ Ляховъ, для всякаго безстрашя, съ ѱ, или какъ воля Царскаго Величества будешъ, хощя и больше.

Царскаго Величества рашные люди всегда на рубежѣ, для украинны обереганья, ешь и впередъ сшоящъ учнущъ.

к.

Обычай шощъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому плашили, бьюшь челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чшобъ на полковниковъ по ѱ ефимковъ, на ясауловъ полковыхъ по ѱ золошыхъ, на ясауловъ войсковыхъ по ѱ золошыхъ, на сошниковъ по ѱ золошыхъ, на казаковъ по ѱ золошыхъ Польскихъ даваешь.

И въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Царскому Величеству геш-

1654. манъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и били челомъ многжды, чшобъ Его Царское Величештво ихъ пожаловаль, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вспунился и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку и на непріятелей ихъ учинилъ имъ помощь: и Великому Государю нашему, Его Царскому Величештву въ шо время подъ свою Государеву высокую руку приняши было васъ немочно, пошому чшо у Его Царскаго Величештва съ Короли Польскими и Великими Князи Липовскими было вѣчное докончанье. А чшо съ ихъ Королевскія спороны Царскаго Величештва ошцу, блаженныя памяши, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и дѣду его Государеву, блаженныя памяши, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Его Царскому Величештву учинились многія безчештя и укоризны, и о шомъ, по Королевскимъ грамотамъ и по соймовому уложенью и по конспишущи и по посольскимъ договорамъ, Царское Величештво ожидалъ исправленья; а гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское хошѣлъ съ Королемъ Польскимъ помиришь, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, шѣмъ способомъ: буде Янъ Казиміръ Король учинишь съ ними миръ по Зборовскому договору, и на православную Христіанскую вѣру гоненія чинишь не учнешъ и уніашовъ всѣхъ выведешъ, и Царское Величештво вин-

Ч. III.

1654. нымъ людямъ, кошорые за его Государскую чешть довелись смершныя казни, вины ихъ хошѣлъ ошдашь, и о шомъ посылашь къ Яну Казиміру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣшника Великопермскаго Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ шоварищи, и шѣ Царскаго Величештва великіе и полномочные послы о шомъ мирѣ и о посшупкахъ Королю и панамъ радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казиміръ Король и паны рада ни на кошорую мѣру не сошли, и шо великое дѣло посшавили ни во чшо и шѣхъ Царскаго Величештва великихъ и полномочныхъ пословъ ошпустили безъ дѣла. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величештво, видя шакія съ Королевскія спороны многія неисправленья и грубосши и неправды, и хошя православную Христіанскую вѣру и всѣхъ православныхъ Христіанъ ошъ гоншелей и хошящихъ церкви Божія разорити и вѣру Христіанскую искоренити, ошъ Лашынь оборонити, подъ свою Государеву высокую руку васъ принялъ; а для вашія обороны, собралъ Рускія и Нѣмецкія и Ташарскія раши многія, идешъ самъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величештво на непріятелей Христіанскихъ, и бояръ своихъ и воеводъ шлешъ со многими рашми, и на пошъ рашный сшрой, по его Государеву указу, роздана его Государева казна многая; и нынѣ имъ посланникамъ о жалованьи на войско Запорожское говоришь, видя шакую Царскаго Величештва милосшь и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у гешмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній бояринъ и намѣшникъ Тверской Василій Васильевичъ Бушурлинъ

1654. съ поварищи, и гешманъ говорилъ съ ними въ разговорѣхъ о числѣ войска Запорожскаго, чшобъ учинишь ^{хѣ}; а хопябъ де шого числа было и больше, и Государю де въ шомъ убышка не будешъ, пошому чшо они жалованья у Государя просишь не учнушь; да и имъ Самойлу и Павлу и инымъ людямъ, кошорые въ шо время при гешманѣ были, про шо вѣдомошъ. А чшо въ Малой Россіи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про шо Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество посылаетъ доходы описать дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества дворяне доходы всякіе опишущъ и смѣняшъ, и въ шо время о жалованьи на войско Запорожское, по разсмотрѣнью Царскаго Величества, и указъ будешъ; а нынѣ Царское Величество, жалуя гешмана и все войско Запорожское, хочешъ послашь своего Государева жалованья, по давнымъ обычаямъ предковъ своихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, гешману и всему войску Запорожскому золотыми.

ї.

Крымская орда если бы имѣла вкинушия, шогда ошъ Аспарахани и ошъ Казани надобно на нихъ насшупиши, шакожде и Донскимъ казакамъ гошовымъ бышъ; а нынѣ еще въ брашствѣ, дашь сроку и ихъ не задирашь.

Царскаго Величества указъ и повелѣнне на Донъ къ казакамъ послано: буде Крымскіе люди задора никакого не учиняшъ, и на нихъ ходишь и задора чинишь не велѣно; а будешъ Крымцы задоръ учи-

няшъ, и въ шо время Царское Величество укажешъ надъ ними промысль чинишь.

аг.

Кодакъ городъ на рубежѣ ошъ Крыма, въ кошоромъ гешманъ всегда по ѣ человѣкъ держишь и кормы всякіе имъ даешъ, чшобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволимъ построиши; шакже и на шѣхъ, кошорые за Порогами коша берегушъ, чшобъ Царское Величество милость свою изволилъ показашъ, понеже нельзя его самага безъ людей оспавляши.

О шой спашѣ Царскаго Величества милосшивый указъ будешъ впередъ, какъ про шо вѣдомо будешъ, по сколько какихъ запасовъ въ шѣ мѣста посылавано и сколько будешъ доходовъ въ сборѣ на Царское Величество.

А чшо въ письмѣ же вашемъ написано: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуешъ, свои Государскія грамошы на вольности ваши дашь велишъ, шогда вы смощрѣ межъ собою учинише, кто будешъ казакъ или мужикъ, а чшобъ число войска Запорожскаго было ^{хѣ}; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество на шо изволилъ, шому числу списковымъ казакамъ бышъ велѣлъ; и какъ вы, посланники, будеше у гешмана у Богдана Хмельницкаго, и выбъ ему сказали, чшобъ онъ велѣлъ казаковъ разобрашъ вскорѣ и списокъ имъ учинилъ, да шощъ списокъ, за своею рукою, прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

Таково письмо дано посланникамъ, писано на сполпцахъ Бѣлорускимъ письмомъ, безъ дьячьей приписи; писалъ Сшепанъ да Тимошеей да Михайло.

169.

Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Симеона въ Туринскѣ, Воеводѣ Матвѣю Мусину-Пушкину, извѣстительная: о рожденіи Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ сына, Царевича Алексѣя. — Писана 1654, въ Маршѣ.

1654. Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руси воеводѣ господину Матвѣю Максимовичу преосвященный Симеонъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, Бога моля, челомъ быю. Въ нынѣшнемъ во рѣв году, Марша въ ѓ день писано ко мнѣ богомольцу Государеву съ Москвы, что въ нынѣшнемъ же во рѣв году, Февраля въ ѣ день, за молишвъ свяшыхъ опца нашего и богомольца великаго государя свяшѣйшаго Никона, Пашріарха Московскаго и всея Руси, и всего освященнаго собора, Богъ просшилъ Государыню нашу благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, родила сына, Государя благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича. И шѣбѣбъ, Матвѣй Максимовичъ, по Государеву указу и по нашему благословенію, велѣшь въ Туринскомъ оспрогѣ всякихъ чиновъ людямъ собирашъ въ соборную церковь пошчасъ, для молебнаго шоржесшва; а какъ о Государскомъ многолѣшномъ здравіи Бога молишъ, и о шомъ въ Туринской оспрогѣ послана памяшъ къ попамъ къ Софійскимъ и съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Гороховымъ.

170.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, на принятіе ихъ въ Россійское подданство; съ подтвержденіемъ правъ и вольностей, дарованныхъ имъ отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и статей вновь постановленныхъ въ Москвѣ съ посланцами ихъ Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею. — Писана 1654, Марша 27.

1654. Божіею милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Ашпаханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя спраны Повелишель, и Государь Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государспвамъ и землямъ вошпочнымъ и западнымъ и сѣвер-

1654. нымъ опчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и Обладатель. Пожаловали емя нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, гешмана войска Запорожскаго, и писаря Ивана Выговскаго, и судей войсковыхъ, и полковниковъ, и ясауловъ, и сошниковъ и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ во рѣв году, какъ по милоспи Божіей учинились подь нашею Государскою высокою рукою онъ гешманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣшамъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Маршѣ мѣсяцѣ присылали къ намъ Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству онъ гешманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, Самойла Богданова судью войсковаго да Павла Тешерю полковника Перяславскаго; а въ листѣ своемъ къ намъ Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству гешманъ писалъ и посланники его били челомъ, что намъ Великому Государю его гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловати, велѣши прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Рускихъ и при Королѣхъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и что въ шѣ ихъ войсковые суды никто не вступался, но ошѣ своихъ бы спаршихъ судились, подтвердиши и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чина людямъ ошѣ Великихъ Князей Рускихъ и ошѣ Королей Польскихъ, не нарушиши и на шѣбъ ихъ права даши нашу Государскую жалованную грамоту, за нашею Государ-

скою печатью; и что число войска Запорожскаго списковое учиниши шестидесять тысячъ, а было бы по число всегда полно; а будешъ судомъ Божіимъ смертъ случишся гешману, и намъ бы Великому Государю позволиши войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя гешмана обираши, а кого оберушъ, и прошо намъ Великому Государю объявляти; имѣній казацкихъ и земель, кошорыя имѣюшъ для пожиска, что у нихъ опнимаши не велѣши, также бы и вдовъ, послѣ казаковъ оспалыхъ, дѣши повольности имѣли, какъ дѣды и ошцы ихъ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество подданнаго нашего Богдана Хмельницкаго, гешмана войска Запорожскаго, и все наше Царскаго Величества войско Запорожское пожаловали, велѣли имъ быти подь нашею Царскаго Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны ошѣ Королей Польскихъ и ошѣ Великихъ Князей Лишовскихъ, и шѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушиваши ничѣмъ не велѣли, и судиши имъ велѣли ошѣ своихъ спаршихъ по своимъ прежнимъ правамъ; а число войска Запорожскаго указали емя, по ихъ же челобитью, учиниши списковаго ^ѣ всегда полное; а буде судомъ Божіимъ смертъ случишся гешману, и мы Великій Государь позволили войску Запорожскому обираши гешмана, по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя, а кого гешмана оберушъ, и о томъ писаши къ намъ Великому Государю, да помужъ новообранному гешману на подданство и на вѣрность вѣру намъ Великому Государю учиниши, при комъ мы Великій Государь укажемъ; также и имѣній казацкихъ и земель, кошорыя они

1654.

1654. имѣюпъ для пожитка, опнимаши у нихъ и вдовъ послѣ казаковъ оспалыхъ у дѣшей не велѣли, а быши имъ за ними по прежнему. И по нашему Царскаго Величеспва жалованью, нашимъ Царскаго Величеспва подданнымъ, Богдану Хмельницкому, гешману войска Запорожскаго, и всему нашему Царскаго Величеспва войску Запорожскому быши подъ нашею Царскаго Величеспва высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ спашьямъ, копорья писаны выше сего, и намъ Великому Государю и сыну нашему Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникамъ нашимъ служиши и прямиши и всякаго добра хошѣши, и на нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ наше Государское повелѣнье будешъ, ходиши и съ ними биши, и во всемъ быши въ нашей Государской волѣ и послушаньи навѣки. А о копорыхъ о иныхъ спашьяхъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеспву шѣ вышеименованные посланники Самойло и Павель, именемъ Богдана Хмельницкаго, гешмана войска Запорожскаго, и всею нашего Царскаго

Величеспва войска Запорожскаго били челомъ и подали нашимъ Царскаго Величеспва ближнимъ боярамъ, боярину и намѣспнику Казанскому Князю Алексѣю Никипичу Трубецкому, боярину и намѣспнику Тверскому Василью Васильевичу Бушурлину, окольничему и намѣспнику Коширскому Пешру Пешровичу Головину, думному дьяку Алмазу Иванову спашьи, и мы Великій Государь шѣхъ спашей выслушали милоспиво; и что на копорую спашью наше Царскаго Величеспва изволенье, и то велѣли подписать подъ шѣмижъ спашьями, да шѣ спашьи съ нашимъ Царскаго Величеспва указомъ велѣли дашъ шѣмъ же посланникамъ Самойлу и Павлу, и хошимъ его гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское держашъ въ нашемъ Царскаго Величеспва милоспивомъ жалованьи и въ призрѣньи, и имъ бы на нашу Государскую милоспъ бышъ надежнымъ. Дана ся наша Царскаго Величеспва жалованная грамоша, за нашею Государспвенною печашью, въ нашемъ царспвующемъ градѣ Моеквѣ, лѣша ошъ созданія міра зрѣв, мѣсяца Марша кз дня.

Подпись думнаго дьяка Алмаза Иванова. Писана на харашѣ, кайма безъ фигуръ, Богословье и Государево имя писано золопомъ.

А на подписи написано: Божіею милоспію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Русіи Самодержецъ.

Печашана новою печашью, подъ гладкою кустодіею, ошворчаша.— Писаль лиспъ Андрей Ивановъ.

Благоволеніе Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, объявленное въ Грановитой Палатѣ Думнымъ Дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ Ближнему Боярину Василю Бутурлину, Окольнику Ивану Алферьеву и Думному Дьяку Лариону Лопухину, посланнымъ къ Запорожскому Гетману Богдану Хмельницкому, для принятія его съ войскомъ и городами Малороссійскими подъ Россійскую Державу: съ пожалованіемъ имъ, за усердное исполненіе порученнаго, подарковъ и придати къ денежнымъ ихъ окладамъ. — 1654, Марша 29.

1654. Ближній Государевъ бояринъ и намѣспникъ Тверской Василій Васильевичъ Бупурлинъ съшоварищи! Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говорить:
- «По нашему Государскому повелѣнью, были еспе на нашей Государской службѣ у Богдана Хмельницкаго, гешмана войска Запорожскаго, и у всего войска Запорожскаго для нашихъ Государскихъ и земскихъ великихъ дѣлъ, и будучи у гешмана, намъ Великому Государю служили и нашею Государскою милоснію его гешмана и войско Запорожское обнаджили: и гешманъ нашей Государской милоспи обрадовался, а говорилъ, что онъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ намъ Великому Государю служилъ и прямилъ и за наше Государево многолѣпное здоровье головы свои складывашъ ради, и вѣру намъ Великому Государю учинилъ и во всемъ по нашей Государевѣ волѣ былъ гошовъ; да гешманъ же говорилъ вамъ и полковниковъ присылалъ, что за насъ Великаго Государя и вамъ, боярину нашему Василю Васильевичу съшоварищи, учинилъ вѣра на шомъ, что ихъ гешмана и войско Запорожское Польскому Королю не выдавашъ и за нихъ спояшъ и вольно-
- спшей ихъ не нарушишь, да и Польскіе де Короли подданнымъ своимъ всегда присягающъ же. И вы, бояринъ нашъ Василій Васильевичъ съшоварищи, служба намъ Великому Государю, гешману говорили и съ полковники приказывали, что въ Московскомъ Государствѣ прежнимъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Россійскимъ предкамъ нашимъ вѣру чинили, шакже и намъ Великому Государю всѣмъ Государствомъ вѣру чинилъ наши Государскіе подданные на шомъ, что имъ служилъ и радѣшъ и прямилъ и всякаго добра хошѣшъ; а шого, что за насъ Великаго Государя кому вѣра чинилъ, николи не бывало и впередъ не будешъ, пошому что повиненъ вѣру даваши всякой подданный Государю своему; а у предковъ нашихъ у благочеспивыхъ Государей Царей и Великихъ Князей, всея Русіи Самодержцевъ, шакже и у насъ Великаго Государя шого николи не бывало, что за насъ Великихъ Государей даваши вѣра подданнымъ, и онибъ шо не приспойное дѣло ошспавили, и у гешмана и у полковниковъ шо ошговорили, и милоспію Божіею и пречисшыя Богородицы помощію, и заспулненіемъ Московскихъ чудшворцевъ и всѣхъ свяшыхъ, а нашимъ Государскимъ шасшьемъ, гешмана Богдана Хмельницкаго и

1654. писаря Ивана Выговскаго, и обозничаго, и судей, и ясауловъ войсковыхъ и полковниковъ въ Переяславль подь нашу Государеву высокую руку приняли и къ вѣрѣ ихъ привели на помъ: чшо быши имъ подь нашею Государевою высокою рукою съ городами и съ землями навѣки неопшшупнымъ, и служиши и прямиши и добра хошѣши намъ Великому Государю и Царицѣ нашей и Царевнамъ и нашимъ Государскимъ дѣшямъ, кошорыхъ намъ Великому Государю впередь Богъ дастъ, обѣщались и во всемъ быши по нашей Государской волѣ. А какъ гешманъ и писарь и полковники намъ Великому Государю вѣру учинили, и вы наше Государево жалованье гешману, знамя и булаву и фerezею и шапку и соболи, дали; а прѣхавъ въ Кіевъ, посылали къ Кіевскому Мишрополишу Селивестру Косову и къ Печерскому Архимаришу Юсифу Трызнь, чшобъ они прислали къ вѣрѣ шляхшу и слугъ и дворовыхъ своихъ людей и мѣщанъ, кошорые у нихъ живущъ, и Мишрополишъ и Архимаришъ шляхшы и слугъ и дворовыхъ своихъ людей къ вѣрѣ прислашъ не хошѣли и спояли о помъ упорно, аговорили Мишрополишъ: кошорые де шляхша и слуги и дворовые люди у нихъ есшъ, и шѣ люди вольные, и намъ де Великому Государю присягаши имъ не годишся. И вы Мишрополиша и Архимариша уговорили и на по навели, чшо они шляхшу и слугъ и дворовыхъ своихъ людей къ вѣрѣ прислали, и милосшію Божією, а нашимъ Государскимъ счасшьемъ, Великое Княжесшво Кіевское и Печерской монаштырь и въ немъ церковь Успенія пресвяшыя Богоро-

Сказываль у спола думный дьякъ Алмазь Ивановъ.

Соболи всѣ по р. сорокъ.

Сказано Марша въ кѣ день, на Свяшой недѣль въ среду.

1654. дицы, кошорому она Владычица сама была спроишельница, и свяшыя пещеры преподобныхъ ошець Аншонія и Θεодосія, въ кошорыхъ многія свяшыхъ шѣлеса въ нешлѣніи почивающъ, приняли, и въ городъ Кіевъ сошниковъ и ясауловъ и ашамановъ и казаковъ, и Мишрополичихъ шляхшу и слугъ и дворовыхъ людей и мѣщанъ принявъ, къ вѣрѣ привели; шакже и Черниговское Великое Княжесшво и городъ Нѣжинъ совсѣми людьми подь нашу Государеву высокую руку принялижъ и къ вѣрѣ всякихъ чиновъ людей привелижъ, а иные войска Запорожскаго города и мѣсша принимашъ и людей къ вѣрѣ приводишъ разсылали спольниковъ и дворянъ, и все учинили по нашему Государеву указу. И мы Великій Государь, наше Царское Величесшво, за шѣ ваши многія службы, жалуемъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ:

Тебя боярина нашего Василья Васильевича, дворечесшво съ пушемъ.

Да шуба апласъ золошной на соболѣхъ.

Кубокъ серебрянъ золочень съ кровлею.

Ѣ сорока соболей.

Да къ прежнему денежному окладу придачи рн рублевъ.

А шебя окольничаго Ивана Васильевича:

Шуба апласъ золошной на соболѣхъ.

Кубокъ серебрянъ золочень.

Ѣ сорока соболей.

Денежныя придачи ѵ рублевъ.

А шебѣ думному дьяку Ларіону:

Шуба апласъ золошной на соболѣхъ.

Кубокъ серебрянъ.

Ѣ сорока соболей.»

172.

Листъ къ Государю Царю АЛЕКСІЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, просительный о подтвержденіи, поддавшемуся Россійской Державѣ, городу Кіеву прежнихъ правъ его и вольностей. — Писанъ 1654, Апрѣля 25.

1654. Божіею милостию, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Аспраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяшскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Росповскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелишелю, и Государю Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ опчичу и дѣдичу и наслѣднику, Государю и Обладателю, швоему Царскому Величеству
- Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, зовсѣмъ войскомъ Запорожскимъ до лица земли чоломъ бьемъ.
- Жишели града Кіева попремногу обрадовалися о семъ, что мѣспася свяшья преподобныхъ опецъ нашихъ Печарскихъ и шой самый ихъ Богохранимый городъ Кіевъ, шяжкое иго работы Короля Польскаго зъ себе зложивши, подъ крѣпкую и высокую руку благочеспиваго Государя швоего Царскаго Величества поддалися, и въ премно-
- гую милость Государскую швоего 1654. Царскаго Величества себе опдали, про что Богу милоспивому велико благодаривше, и шебѣ Великому Государю нашему швоему Царскому Величеству чоломъ бьютъ, радующеса вельми о семъ, что швое Царское Величество правами пожаловашъ рачиль насъ и міръ Христіанскій; и нынѣ оппускаютъ посланцевъ своихъ, граждандъ своихъ Кіевскихъ ко пресвѣшлomu лицу швоего Царскаго Величества со моленіемъ, дабы ихъ швое Царское Величество пожаловашъ рачиль милоспиво, и права и привелѣя и вольности ихъ древныя; зъ вѣковъ имъ опъ благочеспивыхъ Князашъ и Пановъ Россійскихъ и опъ Королевъ Польскихъ даныя, ушвердишь и при всѣхъ шѣхъ судахъ и вольностяхъ права Майдебурскаго оспавишь, какъ исперва за Короля Польскаго мѣли. О шпо и мы Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все швоего Царскаго Величества войско Запорожское шебе Великаго Государя нашего, швое Царское Величество и за ними ходашайспвуемъ и просимъ, рачъ швое Царское Величество въ шомъ всемъ ихъ пожаловашъ милоспивыми щедрошми своими, чтообы ные города и гражданде и міръ весь Христіанскій съ шого ушѣшался и къ Великому Государю нашему, къ швоему Царскому Величеству прибѣгаль, и подражалъ, и вѣрне служиль, и пріялъ

1654. и всякаго добра хошѣль. Присемь, дабы многолѣшсшвоваль и благополучноденсшвоваль, и на всѣхъ неприяшелей своихъ, какъ на львовъ, василисковъ и аспидовъ, швое Царское Величеспво насшуповаль и попираль ихъ, Господа Бога молимь: 1654.

Зъ Чигирина кѣ Априля, року Божого ахнд.

Тебѣ Великому Государю нашему, швоему Царскому Величеспву вѣрныя слуги и подданныя

*Оганъ Дмитиъ Семанъ
Воспомъ Самого Царского
Величества запорѣти*

Подлинникъ, писанный на большомъ листѣ Малороссійскимъ погеркомъ, подписанъ рукою самага Гетмана.

Надпись:

Божією милоспію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяшскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Росповскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя спраны Повелишелю, и Государю Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государспвамъ и землямъ воспочнымъ и западнымъ и сѣвернымъ опчичу и дѣдичу и наслѣднику и Государю и Обладашелю, Его Царскому Величеспву.

173.

Уставная Грамота Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА: о злоупотребленіяхъ, происходящихъ отъ отдачи на откупъ мытѣ, мостовѣ, перевозовѣ, обѣстныхъ и другихъ припасовѣ; о стѣсненіи тѣмъ народной промышленности, и объ уменьшеніи для сего нѣкоторыхъ налоговѣ. — Писана 1654, Апрѣля 30.

1654. Божією милоспію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. Подражающе божеспвенныхъ 1654. повелѣній, приклонихомъ милоспивно уши наши въ мѣръ слышанія, и слышахомъ нѣчшо неполез- Ч. III. 130

1654. но, пачежь грѣшно и міру досадительно. Сего ради умилоспивихомся и пощихомся, яко да поможешь намъ Господь Богъ благоподражательное наше начало сотвориши, якоже вѣспѣ святая Его благоспѣ міръ спроиши, и любя шѣмъ присно на лучшее преуспѣваша, и ошъ любоплотныхъ низу плѣжущихъ горѣ восходиши; ибо лучшее во всемъ угодно бываешъ Богу и человѣкамъ, ещезь нынѣшнему вѣку и грядущему, а неправедное злодѣйство, о немъ же ходяще прешыкаемъ, разориши и досадительства она ошсѣщи, яже дѣюшя всякаго чина въ человѣцѣхъ, яко во мнозѣхъ градѣхъ невѣмы како многое злодѣйство привиде во обычаи человѣческіе, еже ошдаваши изъ нашихъ приказовъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ градѣхъ на ошкупъ мышъ, и мосповщину, и на рѣкахъ перевозки и съ людей головщину, и ядомые всякіе харчи и иные всякіе мѣлкіе промыслы; такожь въ нашихъ дворцовыхъ селахъ, и Пашріаршихъ, Мишрополихъ, Архіепископлихъ, Епископлихъ, монаспырскихъ, боярскихъ и всякихъ чиновъ людей въ вопчинахъ и помѣспяхъ проѣзжія пошланы и мышы и мосповщины сами держашъ и на ошкупы ошдаюшъ, и шіи ошкупщики врази Богу и человѣкамъ, немилосердіемъ ревнуюшъ прежнимъ окааннымъ мышарямъ и прочимъ злодѣямъ, сами сѣдя по мышамъ и по моспамъ, на дорогахъ емлюшъ съ шоваровъ проѣзжую пошлину и мышъ и мосповщину не прошивъ нашего указа, лишнее воровски, и примеппываюшя къ проѣзжимъ шорговымъ и всякихъ чиновъ людямъ своимъ злымъ умысломъ напрасно, и правяшъ на шѣхъ людѣхъ промышныя деньги и задерживаюшъ

ихъ, и ошъ шого имъ въ шоргахъ 1654. чинишя безшоржица и убышки великіе, шорговые люди шорговыхъ промысловъ ошбыли, а иные многіе обѣднѣли, межъ дворъ скишаюшя, и нашихъ подашей взяши спало не на комъ и служебъ служиши не кому; а шѣхъ ошкуповъ ошкупщики и мышщики шѣми богоненависпными ошкупы прибышки себѣ чиняшъ многіе и міръ въпомъ ихъ вражебномъ промыслѣ погибаешъ, а они шворяшя, аки нашей Великаго Государя казнѣ прибыль чиниши. И понежь не шочию намъ Великому Государю шакими неправедными прибышки богашишя чужде и жизнь свою спроиши, но всякому человѣку малаго чина и великаго, вѣдушимъ испинное Евангельское благовѣспіе, въ немъ же обѣшование благихъ, и муки вѣчныя комуждо по дѣламъ, сего ради мы Великій Государь, сами присно благихъ желающе и на лучшее прешпѣвающе, судихомъ, якоже Господу Богу угодно и намъ Великому Государю праведно и безгрѣшно, указали есмы шакое злодѣйство къ шому въ царствующемъ градѣ Москвѣ и повсюду въ градѣхъ и въ селахъ упраздниши, ошъ сего времени нововшчинныхъ проѣзжихъ пошлянъ и мышповъ по рѣкамъ, съ судовъ посаженнаго, и привальнаго, и грузовые, и съ людей головщины, и съ саней полозоваго, и съ шелѣгъ, и на госпшпныхъ дворѣхъ съ рыбныя складки въ лавки и въ погребы, и съ раздѣлки, и съ мышья, и съ рыбныхъ бочекъ, съ бою и съ выборки не имаши и въ ошкупы не ошдаваши, и ядомыхъ харчей всякихъ и иныхъ всякихъ мѣлкихъ промысловъ квасу, суслу, масла коноплянаго, и коровія, вешчиннаго сала, солодорощенія, овсяной шрухи, хмѣлевой шруски, хлѣбнаго и солянаго, и важеннаго

1654. и бережнаго извозу, сѣнной шруски, шелку, пищей площадки, на рѣкахъ прорубнаго, золы всякой, мыльнаго рѣзанья, ворванья сала, свѣчь сальныхъ, смолы брусковья нарѣзь, дегшю, уголья и рогожнаго шовара, лапшей, шлей, хомушовъ на опшкупъ не даваши, кромѣ воскобоя и леденаго и банныхъ опшкуповъ. Такожъ есмы указали въ Пашриаршихъ, Мишрополіихъ, Архіепископлихъ, Епископлихъ, монаспырскихъ, боярскихъ, думныхъ людей, спольниковъ, спряпчихъ, дворянъ Московскихъ и всякихъ чиновъ людей въ вошчинахъ и въ помѣспьяхъ мышовъ и проѣзжія пошлины и головщины имаши и на опшкупъ опшдаваши не велѣли; а шѣ проѣзжія всякія мѣлкія пошлины и мышы, кошорыя были въ шаможняхъ на вѣрѣ собираны и въ опшкупы опшдаваны, мы Великій Государь велѣли приложити въ шорговую рублевою пошлину и собираши въ шаможняхъ выборнымъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ; а ядомыми всякими харчymi и лошадиными кормы и всякими мѣлкими земскими шовары мы Великій Государь поволити шорговаши всякихъ чиновъ людямъ безъ опшкупа, и наши пошлины плашиши по нашему указу рублевыя; а на кошорыхъ рѣкахъ и озерахъ естъ соляные и рыбные промыслы и всякія угодія, и съ шѣхъ угодій въ нашу казну плашашъ оброки, и шѣ оброки имаши на насъ по прежнему. Такожъ есмы указали имаши на насъ Великаго Государя по рѣкамъ и по мостамъ всякихъ чиновъ людей и въ монаспырскихъ, или у кого въ вошчинахъ и въ помѣспьяхъ естъ на великихъ рѣкахъ перевозки, на Волгѣ и на Окѣ, въ вешнюю полу ю воду по Николинъ день, съ большія съ двойныя шелѣги по десяти денегъ, съ одина-

кія съ шоварныя шелѣги по шши 1654. денегъ, а съ шушошнихъ съ уѣздныхъ людей съ хлѣба и съ сѣна, кшо повезешъ въ городъ на себя и на продажу, и съ проѣзжихъ безшоварныхъ шелѣгъ по чешыре денги, а съ вершника проѣзжаго человѣка по шри денги, съ пѣшаго человѣка по денгѣ; а въ межнѣ опъ вешняго Николина дни до Покрова перевозъ имаши съ двойныя шелѣги по шши денегъ, съ одинакія шоварныя шелѣги и съ уѣздныхъ людей по шри денги, съ вершника по двѣ денги, съ пѣшаго человѣка по денгѣ; а на меньшихъ рѣкахъ, гдѣ перевозки, съ двойныя шелѣги по шри денги, съ малыя съ одинакія шоварныя шелѣги по двѣ денги, съ порожнія шелѣги и съ вершника по денгѣ, съ пѣшаго человѣка по полушкѣ; а на мостахъ имаши съ двойныя шоварныя шелѣги по двѣ денги, а съ малыя по денгѣ, а съ пѣшихъ людей мостоваго не имашь. А кошорые проѣзжіе люди на всѣхъ рѣкахъ во всякое время похощашъ на бродъ, мимо перевоза и моста, и шѣмъ людямъ не насилувашь и никакою нуждою ихъ къ перевозу неволочишь, переѣзжашъ имъ повольно безъ перевознаго; а на кошорыхъ рѣкахъ запружена вода для мѣльницъ и построены для шого мосты и перевозки, и на шѣхъ рѣкахъ мосты и перевозки держаши по прежнему, а перевозити и по мостамъ пропускаши всякихъ людей безденежно. А кшо всякихъ чиновъ люди, забывъ спрахъ Вседержишелевъ и нашу Государскую опалу, въ вошчинахъ своихъ и въ помѣспьяхъ на рѣкахъ, на кошорыхъ перевозки и мосты бывали, перевозовъ и мостовъ дѣлаши не учнущъ, или проѣзжихъ людей какимъ любо проныршвомъ перевозити не веляшь, или нуж-

1654. дою къ перевозамъ и мосшамъ уч-
нушь волочиши, и шѣмъ ошъ насъ
Великаго Государя быши въ опалѣ
и въ самомъ жестокомъ наказаніи.
Такожде заповѣдаемъ о Христѣ
Бозѣ дѣшамъ нашимъ и внучашамъ
и всѣмъ хранящимъ державу Цар-
ствія Россійскаго, емуже Господь
Богъ благоволишь хранишь въ
предъидущіе вѣки, сіе наше изо-
браженіе, еже естъ уславную гра-
мошу, непресшупно соблюдаши, и
шого ради да воздасшь ему Господь
Богъ въ будущемъ вѣцѣ вѣчная не-
шлѣнная благая, о нихъ же божес-
швенный Апостоль извѣстшуешъ:
яже око не видѣ и ухо не слыша
и на сердце челоуку не възиде, яже
угошова Богъ любящимъ Его. А
кшо сей нашъ Великаго Государя
указъ дерзнетъ пресшупиши, ве-
лишь пробѣжія пошлины и мышь
и перевозъ и мосшовщину и голов-
щину и иныя мѣлкія пошлины,
сверхъ рублевья пошлины, имаши
лишнія, и ядомые всякіе харчи и
иныя всякіе мѣлкіе промыслы, ко-
шорые писаны выше сего, на ош-
купъ даваши, или кшо какимъ любо
проныршвомъ самъ шаковые про-
мыслы ошкупипшь, ушаяся нашія
Великаго Государя вѣдомости, и
за шакую неправду да будетъ Го-
сподь Богъ рашоваши его во вся
дни насшоящіе живоша его, а въ
будущемъ вѣцѣ казниши вѣчною
мукою, якоже древнихъ немилос-
шпивыхъ и челоуконенавистныхъ
мышоимцевъ; аще же о шакомъ на-
шего Царскаго повелѣнія пресшуп-
никъ видешъ въ наша Царская
ушеса вѣдомость, и ему ошъ насъ
Великаго Государя быши въ же-
стпокомъ наказаніи, подѣ смертною

и непрощаемою казнію. О сихъ же 1654.
всѣхъ вѣчному Царю Царствую-
щихъ Христу Богу нашему слава,
намъ же рабамъ Его, на земли цар-
ствующимъ по правдѣ, за всякое
доброе дѣло хвала, а на небеси воз-
даянія многая. А вѣчнаго ради уш-
верженія, во свидѣшельствво вѣрное
вѣчное, положили есмы сіе изобра-
женіе едино въ соборной церкви
пресвятыя Владычицы нашея Бого-
родицы и Приснодѣвы Маріи че-
стнаго и славнаго Ея Успенія, и
великихъ свяшпителей Россійскихъ
чудотворцевъ Пепра, Алексія,
Іоны и Филиппа, въ царствующемъ
нашемъ градѣ Москвѣ, при ошцѣ
нашемъ и богомольцѣ святѣйшемъ
Никонѣ Патріархѣ Московскомъ
и всея Россіи, за нашею Царскою
рукою и злапою печашію, яко да
будешъ сама небесная Царица Бого-
родица и Россійшій чудотворцы
сіе наше Царское повелѣніе соблю-
дающе и хранящимъ е невредно во
благихъ пособшвующе, дерзаю-
щимъ же аще и мало сіе наше Го-
сударское законоположеніе разру-
шиши, немилосшпивъ судъ нанося-
ще; а другое шаковоже изображе-
ніе указали мы Великій Государь
положиши нашего Царскаго Ве-
личесшва въ казнѣ, за нашею же
Государскою рукою и злапою пе-
чашію, яко да будетъ сіе наше
Царское Богоугодное законополо-
женіе швердо и непоколебимо во
вѣки. Напечашана сія наша грамо-
ша въ славномъ царствующемъ
градѣ Москвѣ, лѣша ошъ сошворе-
нія свѣша *зрѣв, а ошъ еже по пло-
шпи Рождешва Господа Бога и
Спаса нашего Іисуса Христа *аѣнд,
мѣсяца Априля въ ѣ день.

*Къ сей Грамотѣ, напечатанной церковными буквами, привѣшена на шелковомъ
малиновомъ шуркѣ Государственная двусторонняя краснаго воска печать.*

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Ближнему Боярину Василию Бутурлину, на званіе Дворецкаго съ путемъ, за усердную службу и радѣніе, оказанное имъ въ дѣлахъ Малороссійскихъ. — Писана 1654, Мая 8.

1654. Божіею милоспїю, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. Пожаловали есмь боярина нашего Василья Васильевича Бушурлина, за его къ намъ Великому Государю многія службы, чшо онъ бояринъ нашъ Василій Васильевичь, по нашему Государскому повелѣнью, былъ въ Малой Россіи у Богдана Хмельницкаго, гешмана войска Запорожскаго, для нашихъ Государскихъ и земскихъ великихъ дѣлъ, и будучи у гешмана, намъ Великому Государю служилъ и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ радѣлъ, и нашею Государскою милоспїю его гешмана и полковниковъ и все войско Запорожское обнадежилъ: и гешманъ нашей Государской милоспїи обрадовался и говорилъ, чшо онъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ намъ Великому Государю служиши и прямиши и за наше Государское многолѣшное здоровье головы свои складывашь ради, и вѣру намъ Великому Государю учиниши и во всемъ по нашей Государской волѣ быши гошовой, полькобъ ему боярину нашему Василью Васильевичу съ шоварици за насъ Великаго Государя учиниши вѣра на шомъ, чшо ихъ гешмана и войско Запорожское Польскому Королю не выдавашь и за нихъ спояшъ и вольноспей ихъ не нарушашь, чего у насъ Великаго Государя и у предковъ нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ

Ч. III.

Князей Россійскихъ не повелось, 1654. чшо за насъ Великихъ Государей вѣра давашь; и онъ бояринъ нашъ Василій Васильевичь, служа намъ Великому Государю, у гешмана и у полковниковъ и у всего войска шо ошговорилъ, и гешмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго, и обозничаго, и судей и ясауловъ войсковыхъ и полковниковъ, въ Переяславлѣ, подъ нашу Великаго Государя высокую руку принялъ и къ вѣрѣ ихъ привелъ на шомъ, чшо быши имъ подъ нашею Государевою высокою рукою, съ городами и съ землями, навѣки не ошшупнымъ, и служиши и прямиши и добра хошѣши намъ Великому Государю и Царицѣ нашей и Царевнамъ и нашимъ Государскимъ дѣшямъ, кошорыхъ намъ Великому Государю впредь Богъ дастъ, обѣщались и во всемъ быши по нашей Государской волѣ; а послѣ шого и Великія Княжства Кіевское и Черниговское и всю Малую Русь подъ нашу Государскую высокую руку принялъ же, и въ шѣхъ городѣхъ сошниковъ, и ясауловъ, и ашамановъ и казаковъ, и Кіевскаго Мишпрополиша и Печерскаго и иныхъ монашпырей шляхшу и слугъ и дворовыхъ всякихъ людей и мѣщанъ къ вѣрѣ привелъ, а въ иные города посылалъ къ вѣрѣ приводиши спольниковъ и дворянъ, и шо все наше Государское и земское великое дѣло въ совершенье приведено во всемъ по нашему Государскому повелѣнью, его боярина нашего Ва-

131

1654. сила Васильевича службою и радѣньемъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, за шѣ за всѣ великія и многія службы и за радѣнье, пожаловали его боярина нашего Василья Васильевича дворецшвомъ съ пушемъ; а въ пушь пожаловали въ Ярославль на посадѣ съ ловецкихъ слободъ съ Дрюпиной, съ Толчковской, съ Коровницкой, съ Благовѣщенской, съ Тверицкой, съ Пешровской, съ Кондаковской, да въ городѣ въ Зарядѣ съ ловецкой слободы, да въ городѣжъ на посадѣ межъ посадскихъ людей, и за ошпрогомъ въ улицѣ Киселихъ съ ловецкихъ людей дворовъ, да въ Ярославль на посадѣ за городомъ на Горкахъ кружечнаго двора прибыли и оброчныхъ денегъ, да въ Ярославскомъ уѣздѣ съ рыбныхъ съ ловецкихъ слободъ съ Норскія, съ Борисоглѣбскія съ рыбныя, и шаможенныхъ и кружечныхъ дворовъ и оброчныхъ денегъ и съ судныхъ дѣлъ пошлинь, всякихъ дворецкаго пуши доходовъ половиною; а собираши шѣ всѣ доходы указали есмя по приказамъ шѣмъ людямъ, къмъ напередъ сего собираны. А чшо шѣхъ дворецкаго пуши всякихъ доходовъ будешъ въ сборѣ, и шѣхъ доходовъ по книгамъ указали есмя половиною имашъ на насъ Великаго Государя въ наши доходы, а другую половину ошсылашъ къ боярину нашему и дворецкому къ Василью Васильевичу; а рыбу съ шѣхъ слободъ ловишъ на насъ Великаго Государя по прежнему. Да егожъ боярина нашего и дворецкаго Василья Васильевича пожаловали въ приказѣ Большаго Дворца съ нашихъ грамотъ печашными пошлинами, чшо емлюшъ съ челобищья по полуполшинѣ, и изъ шого числа имаши на насъ по пяши алпынь, а на него боярина нашего и дворецкаго имаши по гривнѣ; съ шаможенныхъ и съ кабацкихъ ошкуповъ, чшо емлюшъ на насъ съ рубля по полуосмѣ деньгѣ, и изъ шого числа имаши на насъ по полуцяшѣ деньгѣ, а на него боярина нашего и дворецкаго имаши по шри деньги; съ судныхъ дѣлъ пошлинь, чшо емлюшъ на насъ съ рубля по гривнѣ, и изъ шого числа имаши на насъ по два алпына, а на него боярина нашего и дворецкаго имаши по осьми денегъ. И по нашему Царскому жалованью, боярину нашему и дворецкому Василью Васильевичу Бушурлину наше Государское жалованье, съ Ярославскихъ и Ярославскаго уѣзда съ слободъ и со всякихъ угодій денежныя всякіе доходы и шаможенныя и кружечнаго двора деньги имаши на Москвѣ изъ приказовъ, въ приказѣ Большаго Дворца и изъ Коспромскія и изъ Новыя Чешы половиною всѣхъ доходовъ, да изъ приказажъ Большаго Дворца съ грамотъ печашныхъ и съ шаможенныхъ ошкуповъ и съ судныхъ дѣлъ пошлыны, по сей нашей Государской жаловалной грамотѣ ежегодно. Дана ся наша Государская жаловалная грамота въ царшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша ошъ созданія міра ^жзрѣвъ, мѣсяца Мая ѣ дня.

Писана на большой бумагѣ, кайма съ фигуры, печашана Государшвенною двойною большою печашью, шелкъ золошо-серебра.

Назади припись думнаго дьяка Алмаза Иванова: Божією милосшію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.

175.

Универсалъ Польскаго Короля Яна Казимира Старшинамъ и Казакамъ войска Запорожскаго, коимъ, облитая въ измѣнѣ поддавшася Россіи Гетмана Богдана Хмельницкаго, совѣтуетъ имъ возвратиться по прежнему въ подданство Короны Польской. — Писанъ 1654, Іюня 6.

1654. Янъ Казимерь, зъ Божое ласки Король Польскій, Великій Князь Липовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоишскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кгошскій, Вандальскій дѣдичный Король.

Всимвъ вобецъ и кождому зособна, кому опомъ вѣдаши належишь, а меновише пулковникомъ, сошникомъ, асавуломъ, ашаманомъ и всимвъ молодцомъ войска нашего Запорозкого, вѣрнымъ, намъ милымъ ласку нашу Королевскую. Вѣрные, намъ милые! Дошла насъ въ шыхъ часѣхъ вѣдомоспъ, якобы злосливый зрайца нашъ Хмельницкій не коншеншующисе шакъ срокчимъ по шые вси домового замѣшанья часы крове Хресціанское, зъ причины своей розлишьемъ, ани шакъ много згубленыхъ и въ неволю поганскую забраныхъ душъ, наосшашокъ, вѣрные, ваши черезъ зраду въ вѣчное Царови Московскому подъ незносные вольносшямъ вашимъ запродалъ панованье, и помужъ надъ умыслъ и волю вашу присягаши васъ примушалъ; жѣ

однакъ много межѣ вами шакъ 1654. спашечныхъ въ вѣри послушенствѣ прошивко намъ знайдовало, кошоріе зрады шого буншовника посперегши заразомъ его одспушили, ани присяги намъ ламаши, а кому иншому опдаваши хошѣли, яко шую вѣру и спашечность похвалиши и миле приняши мусимо, шакъ двучихъ, кошоріе черезъ мусъ зъ великою шяжкоспью, яко намъ шо оповѣжено, до присяги нагнанные креспъ циловаши мусили. Зъ звыклой нашей ку подданымъ ласкавосши, осперегаемо, абышеся вчеснѣ обачили и въ прирожономъ нашомъ и шое рѣчи посполишое зосшавали подданствѣ избымнасе нижъ войска наши насшупяшъ заразомъ одозвали; а мы яко всихъ до ласки наше и обороны приняши хочемо, шакъ ихъ при давныхъ правахъ и вольносшяхъ ненарушне зашримоваши обѣцуемо. Данъ въ Варшавѣ, дня шеспшого мѣсяца Юня, року Божого шисеча шеспъ сошъ пшадешапъ чешвершого, панованя нашего Польского и Шведского шеспшого року.

Jan Kazimierz Krol. (M. П.)

*Albertus Korycinsky Canc. Crac.,
Regens Cancellariae Ms. Regni.*

Къ сему Универсалу, писанному на обыкновенномъ листѣ и своеручно подписанному Королеву, приложена въ показанномъ мѣстѣ подъ кустодією большая печать Государства Польскаго.

176.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА жителямъ города Кіева, подтверждающая права и вольности, дарованныя имъ прежними Королями Польскими и Великими Князьями Литовскими. — Писана 1654, Іюля 16.

1654. Божією милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя сѣраны Повелишель, и Государь Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государсшвамъ и землямъ воспочнымъ и западнымъ и сѣвернымъ опщичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и Обладашель.
- Пожаловали есмя, предковъ нашихъ Великихъ Князей Россійскихъ и нашего Царскаго Величешва опчины Малыя Россіи подданныхъ нашихъ, города Кіева мѣщанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во спо шестидесяшъ вшоромъ году присылали къ намъ Великому Государю нашему Царскому Величешву Богданъ Хмельницкій, гешманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и вся Малая Русь биши челомъ, что паны рада и вся рѣчь посполишая на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на свяшыя Божія воспочныя церкви возспали и гоненіе учинили большое, и опшь испинной православной Христіанской вѣры учали ихъ оплучаши и неволипи къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣспѣхъ въ корунѣ и въ Лишвѣ благочеспивыя церкви печашали, а въ иныхъ учинили унію, и всякія надъ ними гоненія и поруганія и злоспи нехристіанскія чинили, и помирясь съ ними сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не успояли и церкви Божія, копорыя въ договорѣ написаны были опдаши изъ уніи, не опдали; а копорыя немногія и опданы были, и шѣ оборочены опяшь подъ унію; и хопя православную Христіанскую вѣру искорениши и свяшыя Божія церкви доконца разориши, войска свои на нихъ собрали, и многіе города и мѣспа и въ шѣхъ городѣхъ и мѣспѣхъ свяшыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ духовнаго и мірскаго чина и многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили, чего и надъ погаными бусурманы и надъ Жидами не дѣлаюшь: и они гешманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, не хопя благочеспивыя Христіанскія вѣры опбышь и свяшыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣшь, поневолѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ ордою, учали за православную Христіанскую вѣру и за свяшыя Божія церкви прошивъ ихъ

1654. сшояшь; а намъ Великому Государю нашему Царскому Величешву били челомъ и милосши просили, чшобъ мы Великій Государь наше Царское Величешво православныя Христіанскія вѣры искоренишь и свяшыхъ Божіихъ церквей разорипъ гонишелямъ и кляшвопреспупникамъ не дали, и велѣлибъ его гешмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь приняши подъ нашу Царскаго Величешва высокую руку, съ городами и съ землями, чшобъ имъ опъ шого гоненія у Турскаго Салшана и у Крымскаго Хана въ подданствѣ не учинишься; а они намъ Великому Государю нашему Царскому Величешву служипъ и за наше Государское здорovie прошивъ всякаго непріяшеля сшояши будушь вовѣки, и подъ нашу Царскаго Величешва высокую руку Богданъ Хмельницкій, гешманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняши по нынѣшній сшо шешъдесяшь вторый годъ для шого, чшо въ прошломъ во сшо чешыредешъ въ шоромъ году ошець нашъ, блаженныя памяши, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладашель, со Владиславомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Кнѣземъ Липовскимъ учинили вѣчное dokonчанье на шомъ: быши имъ обоимъ Великимъ Государямъ межъ себя и ихъ Государскимъ дѣшамъ и внушамъ и впредь будучимъ Государямъ въ брашской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, а опца нашего, блаженныя памяши, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царское Величешво и его Государскихъ дѣшей и на-

Ч. III.

слѣдниковъ Владиславу Королю и 1654. его Королевскаго Величешва дѣшамъ и наслѣдникамъ, и впредь будучимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Кнѣзямъ Липовскимъ и панамъ радѣ и всей рѣчи посполишпой и всякихъ чиновъ людямъ во всякихъ письмахъ описываши и именовашип, по его Государскому дошпоинству и по вѣчному dokonчанію, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Кнѣземъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ полными его Государскими шишлы, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуешъ, по dokonчальной грамошѣ, опнынѣ и довѣка и впредь неподвижно безо всякаго премѣненія; и шпо вѣчное dokonчаніе съ обѣ спороны сперва великіе послы, а послѣ шого и сами обои Великіе Государи своими Государскими душами креспнымъ цѣлованіемъ закрѣпили и грамошами и печашьми ушвердили, чшо межъ ими обоими Великими Государи шому вѣчному ушверженію быши навѣки непремѣнну. И съ спороны Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго, при немъ Владиславъ Король вѣчное dokonчаніе нарушено, опца нашего, блаженныя памяши, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и насъ Великаго Государя въ его Королевскихъ во многихъ грамошахъ и порубежныхъ городовъ воеводъ и кашшеляновъ и сшаросшъ и кашшпановъ и державцевъ въ наши Царскаго Величешва порубежные города къ воеводамъ въ лисшѣхъ ихъ именованья и шишлы писаны не по вѣчному dokonчанію, со многимъ премѣненьемъ, а иные злодѣи во многихъ лисшѣхъ писали съ великимъ безчешіемъ и съ укоризною, а Королевское именованье писали

1654. Царскимъ именованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчное докончанье, и о шѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посланы отъ насъ Великихъ Государей въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю наши Царскаго Величества великіе послы и посланники многожды, и будучи у Короля на посольствѣ и съ паны рады въ оповѣшѣхъ, о нашей Государской чести говорили и прописные листы казали и списки съ нихъ дали, и на шѣхъ людей казни и наказанія просили; и во сго чепыредесять осьмомъ году писалъ ко отцу нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: копорые де люди, за его Королевскимъ заковомъ, учнушь его Государское именованье и шиплу писашъ не по вѣчному ушверженью, и тѣ будушь казнены; а копорые писали неосперегашельно, и шѣхъ съ сойму однолично велишь казнишь, а впредь шого опнюдь не будешъ. А въ оповѣшномъ письмѣ пановъ радъ, каково дали во сго пяшъдесять шрешьемъ году нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ, боярину и намѣшнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову-Ярославскому съ шоварищи, написано, что Королевскому Величеству покамѣсна права не спавало, пошамѣсна каранья чинишь было немочно; а нынѣ за шѣ просшупки, послѣ права постшновленнаго, Король на соймъ позваши велѣль и казнь просшупкѣ ихъ прошивъ права ихъ подлиннаго учинена будешъ: и по шѣмъ Королевскимъ грамотамъ и по оповѣшнымъ письмамъ и по договорамъ пановъ радъ, при Владиславѣ Ко-

роль исправленія никакого не бывало, и опшкладывали шо дѣло съ сойму на соймъ по многіе годы и шѣмъ чинили проволоку, мимо истинныя правды и вѣчнаго докончанія. А какъ послѣ Владислава на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ учинился брашъ его, нынѣшній Янъ Казиміръ Король, и при немъ не шокмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но уча-ло бышь и пуще прежняго: по его Королевскому указу и по повелѣнію пановъ радъ, печашаны въ розныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Литвинскомъ языкѣхъ, а въ шѣхъ книгахъ напечатано про отца нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя свяшѣйшаго Патриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, паки же и про насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, злыя безчестья и укоризны и хулы, не шокмо намъ Великимъ Государямъ Христіанскимъ помазанникамъ Божиимъ, и протшному человекѣку слышати и шерпѣши невозможно; шакже нашихъ Царскаго Величества про боярь и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ шѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укоризны, чего ни въ копорыхъ Государствахъ, не шокмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ розвращье шого не бываешъ. И въ прошломъ сго пяшъдесять осьмомъ году, по нашему Царскаго Величества указу, посланы отъ насъ Великаго Государя въ Польшу и въ Литву къ Яну Казиміру Королю наши Царскаго Величества великіе и полномочные послы

1654. бояринъ и оружейничій и намѣспникъ Нижняго Новагорода Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ поварщици, о шѣхъ Королевскихъ и пановъ радѣ многихъ нецривдахъ говориши за нашу Государскую честь, по посольскимъ договорамъ на виновашыхъ просиши казни смершныя: и по Королевскому указу, паны рада шѣмъ нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ дали договоръ, за руками своими и за печашми, чшо шѣхъ всѣхъ, про нашу Царскаго Величества честь обвиненныхъ людей, кошорые въ росписи ошъ нихъ великихъ пословъ имъ панамъ радѣ поданы, на соймъ позвашъ, и на соймѣ прошивъ конспишуціи шысяча шестъ сошъ шридцашъ седьмаго года осудя и по просшупкѣ и смершью, кшо будешъ досшойнъ, казниши при нашихъ Царскаго Величества послѣхъ или посланникахъ, кошорыхъ мы Великій Государь для обличенія виновашыхъ съ прописными лисшами пришлемъ; а въ конспишуціи шысяча шестъ сошъ шридцашъ седьмомъ году напечатано, чшо на шакихъ людей, кошорые учнушъ наши Царскаго Величества шишлы убавливашъ или перемѣняшъ, положено право Лапинскимъ языкомъ пенамъ пердуелліонисъ, шо ешъ на шѣхъ винныхъ смершная неопшущашельная казнь и опшученіе имѣнія. И послѣшого во спо шестъшдесяшомъ году, по нашего Царскаго Величества указу и по присылкѣ Яна Казиміра Короля, посланы къ нему Яну Казиміру Королю на соймъ съ прописными лисшами наши Царскаго Величества посланники, и будучи они у Короля и у пановъ радѣ въ опшѣшѣхъ, о нашей Государской чести говорили и на виновашыхъ по договору и по конспишуціи казни просили: и Янъ Казиміръ

Король и паны рада на шомъ 1654. соймѣ при нашихъ Царскаго Величества посланникахъ не шокмо чшо по договору исправленія учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не посшавили, и правды ни въ чемъ не показали и шѣхъ нашихъ Царскаго Величества посланниковъ опшпустили безъ дѣла; и послѣ шого присылалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству Янъ Казиміръ Король посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ сойму на шѣхъ подданныхъ своихъ, за нашу Государскую честь обвиненныхъ людей съ декрешомъ, и въ шомъ декрешѣ къ прямому исправленію ничего не написано и многіе винные люди ошъ винъ своихъ, мимо всякія правды учинены свободными; а на кошорыхъ на худыхъ людей ошъ чешырехъ сошъ винныхъ шолько на двадцашъ человѣкъ и вина положена, и про шѣхъ въ шомъ же декрешѣ шаково беззазорно написано, гдѣ они, живы ли или померли, про шо имъ и самимъ невѣдомо. Да мы же Великій Государь наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончаніе и ожидая съ его Королевской спороны исправленія, въ прошломъ во спо шестъшдесяшъ первомъ году посылали къ нему Яну Казиміру Королю нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣспника Великопермскаго Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ поварщици, чшобъ Янъ Казиміръ Король, памяшуга вѣчное докончаніе и посольскіе договоры и соймовыя свои уложенья, конспишуцію, велѣлъ въ шѣхъ вышеименованныхъ дѣлѣхъ исправленіе учинишъ: и Янъ Казиміръ Король въ шомъ дѣлѣ правды никакія не показалъ, а паны рада въ опшѣшѣхъ

1654. нашимъ Царскаго Величешва великимъ посламъ говорили и называли по дѣло, что они говорили о нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣся, и шѣмъ они опца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Его Царское Величешво и насъ Великаго Государя наше Царское Величешво обезчестили, и шѣхъ нашихъ Царскаго Величешва великихъ и полномочныхъ пословъ оппустили безъ дѣла, и по шѣмъ по многимъ Королевскаго Величешва и пановъ радъ неправдамъ, учинено вѣчному dokonчанью нарушенье съ его Королевскія спороны, а съ нашія Царскаго Величешва спороны вѣчное dokonчанье во всякихъ мѣрахъ сдержано крѣпко и нерушимо. А гешманъ войска Запорожскаго Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь присылали къ намъ Великому Государю биши челомъ многожды, чтобъ намъ Великому Государю православныя Христіанскія вѣры искоренишь и свяшыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ ихъ и клятвопресшупникамъ не даши, и надъ ними умилосердишия, велѣши ихъ приняши подъ нашу Царскаго Величешва высокую руку; а будешъ мы Великій Государь не пожалуемъ ихъ и подъ нашу Государскую высокую руку приняши не изволимъ, и намъ бы Великому Государю нашему Царскому Величешву, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ всшупишия, велѣши ихъ помириши черезъ нашихъ Царскаго Величешва великихъ пословъ, чтобъ имъ пошъ миръ былъ надеженъ. И по нашему Царскаго Величешва указу, а по челобишью гешмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, наши Царскаго Величешва

1654. великіе послы, бояринъ и намѣшникъ Великопермскій Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенскій съ шоварищи, о шомъ мирѣ и посредствѣ Королю и панамъ радъ говорили, чтобъ Король и паны рада по междуособье успокоили и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и православную Христіанскую вѣру Греческаго закона негонили и церквей Божіихъ не опнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору, и кошорыя церкви оборочены подъ унию, и шѣ церкви опдали имъ назадъ; и будешъ Король и паны рада по учиняшъ, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помиряшся, и въ вѣрѣ имъ впередъ неволи чинишь не учнушь и церкви Божія опдадушь имъ по прежнему, и мы Великій Государь наше Царское Величешво, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величешву шакую пошупку учинимъ, шѣмъ людямъ, кошорые въ нашемъ Государскомъ именованіи въ пропискѣ объявились и досшойны были смершныя казни, и шѣ ихъ (вины) велимъ имъ опдаши. Да нашижъ Царскаго Величешва великіе послы говорили: какъ Янъ Казиміръ Король обранъ на Корлевешво, и на коронованіе духовнаго и мірскаго чина людямъ присягалъ на шомъ, что ему межъ разншвующими въ вѣрѣ Христіанской людьми опшерегаши и защищаши, и никакими мѣрами для вѣры самому не шѣсниши и никого на шомъ не попущаши; а будешъ онъ шомъ въ присягѣ своей не сдержишь, и онъ подданныхъ своихъ опъ всякія вѣрносши и послушанія чинишь свободными, и разрѣшенья о шой кляшвѣ своей ни у

1654. кого просиши не будешъ и не при-
 мешъ, и въ коронованье его по
 напечатано подлинно: и онъ Янъ
 Казиміръ Король не шокмо чшо
 православную Христіанскую вѣру
 оберегалъ и защищаль, но и гоне-
 ніе злое учинилъ, чего ни на ко-
 шорую и ерешическую вѣру не чи-
 няшъ, и по шому по всему онъ кля-
 шву свою, на чемъ присягалъ, пре-
 спупилъ, а подданныхъ своихъ ихъ
 православныхъ Христіанъ шѣмъ
 опъ подданства учинилъ свобод-
 ными, и онъ Янъ Казиміръ Король
 и паны рада шо все посспавили ни
 во чшо и въ мирѣ и въ посредствѣ
 нашимъ Царскаго Величества ве-
 ликимъ и полномочнымъ посламъ
 опсказали, и хошя православную
 Христіанскую вѣру искорениши
 и церкви Божія разориши, пошли
 на нихъ войною при нашихъ Цар-
 скаго Величества великихъ по-
 слѣхъ; а какъ у Короля и у пановъ
 радъ въ прошломъ во сшо шесшь-
 десяшъ первомъ году соймъ былъ
 въ Брестѣ Липовскомъ, и у нихъ
 на соймѣ приговорено, чшо имъ
 православныхъ Христіанъ Грече-
 скаго закона, кошорые живушъ въ
 корунѣ Польской и въ Великомъ
 Княжствѣ Липовскомъ, побилъ
 и церкви Божія разорилъ, чшобъ
 вѣра Греческаго закона искорени-
 лась. И мы Великій Государь наше
 Царское Величество, видя съ Ко-
 ролевскія спороны многія неправ-
 ды и вѣчному dokonчанію наруше-
 нье и на православную Христіан-
 скую вѣру и на свяшыя Божія цер-
 кви гоненіе, подъ нашу Царскаго
 Величества высокую руку гешма-
 на Богдана Хмельницкаго и все
 войско Запорожское и всю Малую
 Русь приняшъ велѣли съ городами
 и съ землями въ вѣчное подданство,
 и гешманъ Богданъ Хмельницкій и
 все войско Запорожское и вся Ма-
 лая Русь вѣру намъ Великому Го-
 Ч. III.

сударю и нашимъ Государскимъ 1654.
 дѣшамъ и наслѣдникамъ учинили,
 чшо имъ бышъ подъ нашею Цар-
 скаго Величества высокою рукою
 съ городами и съ землями въ вѣч-
 номъ подданствѣ; и Маія въ двад-
 цашъ пяшый день пріѣзжали къ
 намъ Великому Государю нашему
 Царскому Величеству биши челомъ
 нашія Царскаго Величества оп-
 чины города Кіева подданные на-
 ши, войшъ Богданъ Самковскій да
 бурмиспръ да райца съ шоварищи,
 чшобъ намъ Великому Государю
 ихъ подданныхъ нашихъ пожало-
 ваши, права ихъ и привилія, кошо-
 рыя имъ даны опъ Королей Поль-
 скихъ, подшвердишъ и нашими Го-
 сударскими грамопами укрѣпишъ:
 и мы Великій Государь наше Цар-
 ское Величество подданныхъ на-
 шихъ города Кіева мѣщанъ пожа-
 ловали, велѣли имъ бышъ подъ на-
 шею Царскаго Величества высо-
 кою рукою по прежнимъ правамъ
 и привиліямъ, каковы даны имъ
 опъ Королей Польскихъ, и шѣхъ
 правъ и привиліевъ ни въ чемъ на-
 рушиваши не велѣли. А чшо въ
 челобилъи ихъ и въ Королевскихъ
 привиліяхъ написано, чшо Кіев-
 ляне купецкіе люди опъ пошлинъ,
 какъ вѣдзашъ шорговашъ сухимъ и
 водянымъ пушемъ, увольнены, и мы
 Великій Государь ихъ пожаловали,
 поволили имъ въ нашихъ Царскаго
 Величества Черкасскихъ городѣхъ
 шорговати безпошлинножъ; а чшо
 въ ихъ же челобилъи и въ Коро-
 левскихъ привиліяхъ написано, чшо
 складъ всякихъ купецкихъ и прі-
 ѣзжихъ шоваровъ данъ къ Кіеву,
 и мы Великій Государь ихъ пожа-
 ловали, складъ шоварамъ велѣли
 бышъ къ Кіевужъ прошивъ преж-
 няго, а пошлину съ шоваровъ съ
 пріѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ
 Кіевскихъ указали мы Великій Го-
 сударь имаши на насъ Великаго

1654. Государя. А что по Королевскимъ же привиліямъ, съ пищья, съ пива и съ меду и съ вина и съ горѣлки, съ полковъ съѣспныхъ шоваровъ и съ лавокъ и съ шорга со всего, и съ воскобойны и пивоварни, съ перевоза, что на Днѣпрѣ, и съ двора гостиннаго, съ вѣсу, съ шѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы воеводѣ Кіевскому по три тысячи золопыхъ Польскихъ, и мы Великій Государь за шѣ доходы, за копорые напередъ сего давали воеводѣ по три тысячи золопыхъ, указали Кіевскимъ мѣщанамъ давати въ нашу Царскаго Величества казну ежегодно безпреводно, а шѣмъ вышеименованнымъ доходамъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на рашушу; да по Королевскимъ привиліямъ, Кіевскіежъ мѣщане опъ службы рашныя уволены, да онижъ опъ вины, шакоже и опъ заповѣди, что воеводы Кіевскіе на городѣ имывали, за то, чтобъ лѣшомъ огня въ домѣхъ въ ноци не держали, уволеныжъ, и въ обозь имъ Кіевскимъ мѣщанамъ не ходишь, а въ городѣ себя оберегашъ, а съ огнемъ сидѣши въ вечеру и въ ночь съ береженьемъ. А что въ Королевскихъ же привиліяхъ написано, что Кіевлянъ заочно кого оболжешъ, и пошъ оболганый самъ оправдаешся, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинишь, мы Великій Государь про шакихъ винныхъ указали сыскивашъ пошомужъ войшу и бурмиспрамъ, и сыскавъ подлинно, шѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыски опсылашь къ нашимъ Царскаго Величества боярамъ и воеводамъ, копорые, по нашему Царскаго Величества указу, въ Кіевѣ будущъ, и нашія Царскаго Величества опчины города Кіева подданнымъ подъ нашею Царскаго Величества

высокою рукою быши, по сей на- 1654.
шей Царскаго Величества жалованной грамошѣ, и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ свободно безо всякія неволи, во всемъ пошому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамошѣ написано, и намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Русіи Самодержцу, и сыну нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ служиши и всякаго добра хошѣши, и быши во всей нашей Царскаго Величества волѣ и въ послушаньи, а на нашу Государскую милосшъ во всемъ надежнымъ безо всякаго сумнѣнія: а мы Великій Государь, наше Царское Величество учнемъ ихъ держашъ въ нашемъ Царскаго Величества милосшвомъ жалованьи и въ прирѣньи. А что положили они войшъ Богданъ Самковскій съ шоварици два привилія, одинъ Яна Казимира Короля о правахъ ихъ и о всякихъ вольноспяхъ на прежній привилій браша его Владислава четвершаго Короля Польскаго и Великаго Князя Лишовскаго, въ копоромъ помянушы на права и ихъ вольноспи привиліи прежныхъ Королей Польскихъ, да привилій Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщанамъ въ обозь не ходишь, а въ городѣ и въ уѣздѣ себя оберегашъ, оба шѣ привилія за Королевскими руками и за печашми: и мы Великій Государь наше Царское Величество съ шѣхъ Королевскихъ привиліевъ велѣли даши имъ списки за дьячею приписью, а шѣ подлинныя привиліи велѣли оспавиши въ нашей Царскаго Величества казнѣ. Дана ся наша Государская жалованная грамоша въ нашемъ царспвующемъ градѣ Мо-

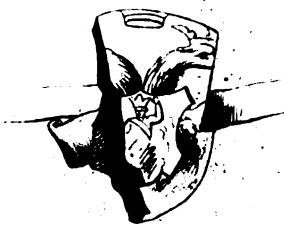
1654. сквѣ, лѣша ошъ созданія міра семь | раго, мѣсяца Іюля шестагонаде- 1654.
 пысячь спо шесшьдесяшь вшо- | сяшь дня.

177.

Грамота Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Князю Михаилу Пронскому и другимъ, правившимъ въ Москвѣ, Боярамъ: о внесеніи въ Царскій титулъ наименованій Полоцкаго и Мспиславльскаго. — Писана 1654, Іюля 28.

1654. Ошъ Царя и Великаго Князя | лу вписаши города Полошцкъ по 1654:
 Алексѣя Михайловича, всея Вели- |
 кія и Малыя Россіи Самодержца, |
 боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ |
 Пешровичу Пронскому съ шова- |
 рищи. Милостію Божіею и пречи- |
 стыя Богородицы помощію, и за- |
 спупленіемъ великихъ чудотвор- |
 цевъ Пешра и Алексѣя и Іоны и |
 Филиппа, и нашимъ Государскимъ |
 и сына нашего Царевича и Вели- |
 каго Князя Алексѣя Алексѣевича |
 щаспьемъ, бояре наши и воеводы |
 взяли имянные Липовскіе города |
 Полошцкъ и Мспиславль и иные |
 многіе Липовскіе города и мѣспа |
 поимали: и мы Великій Государь |
 указали въ нашу Государскую шиш- |
 прежнему, какъ писанъ напередъ |
 сего межъ Рязанскаго и Роспов- |
 скаго, а Мспиславль послѣ Кон- |
 динскаго. И какъ къ вамъ ся наша |
 грамоша придешъ, а по нашему |
 указу, будешъ о какихъ дѣлѣхъ до- |
 ведешся наши грамошы послаши |
 вамъ за рубежъ въ пограничные го- |
 роды, или и на Москвѣ, въ нашихъ |
 жаловалныхъ грамошахъ и въ иныхъ |
 дѣлѣхъ, гдѣ доведешся, наше Госу- |
 дарское именованье и шишло писа- |
 пи полное, и выбъ въ нашемъ шиш- |
 лѣ Полошцкъ и Мспиславль велѣли |
 писати по сему нашему указу. Писа- |
 на на нашемъ спану подъ Смолен- |
 скомъ, лѣша зрѣв, Іюля въ ѣи день.

Грамота сія сложена была пакетомъ. Къ ней приложена на герномъ воску пегать, до половины искрошившаяся:

Надпись:

Боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Пешровичу Пронскому съ шова-
 рищи.

рѣв, Августа въ ѣи день съ спольникомъ съ Алексѣемъ Мусинымъ-
 Пушкинымъ, о шишлахъ.

••

178 и 179.

Двѣ Грамоты Государыни Царицы Маріи Ильичны и Государя Царевича Алексѣя Алексѣевича Князю Михаилу Пронскому и другимъ, правившимъ въ Москвѣ, Боярамъ, писанныя во время отсутствія Царской фамиліи изъ Столицы, по причинѣ свирѣпствовавшаго тамъ мороваго повѣтрія; первая: о встрѣтѣ съ должнымъ благоговѣніемъ посланныхъ къ нимъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря двухъ иконъ, вторая: о принятіи надлежащихъ отъ язвы предосторожностей. — 1654, Августа 27 и Сентября 7.

Первая.

1654. Опъ Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны и опъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи, боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Пепровичу Пронскому съ поварищи. По благословенію опца нашего и богомольца свяшѣйшаго Никона Пашриарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, оппустили мы съ нашего спану изъ Троицкаго Сергіева монастыря въ нашъ царствующій градъ Москву образъ пречисшья Владычицыныя Ея иконы Казанскія, да образъ преподобнаго опца нашегожскаго чудопв.шаго собора Усп. съ Москвы священ. онша да Троицкаго Сергіева монастыря черныхъ поповъ и дьяконовъ да шесть человекъ спрѣльцевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Аѳанасій Сѣкеринъ и священницы и дьяконы съ шѣми образы учнушь приходитъ къ Москвѣ, и выбъ шѣ образы велѣли съ собою вспрѣшитъ власнямъ и всего священнаго чина и Московскаго народа всякихъ чиновъ людямъ чешно, съ молебными пѣніи и со свѣщами, въ копоромъ мѣспѣ пригоже, и велѣли шѣ образы несть въ соборную и Апостольскую церковь чешнаго и славнаго Ея Успе-

нія и молебшвовашъ, чшобъ Господь Богъ ушшилъ праведный Свой гнѣвъ опъ нынѣшн. къ намъ опис. . . . Троицкой Сергіевъ мон. Сѣкерина и спрѣльцевъ на нашъ спанъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь съ Москвы не посылали. Писана на нашемъ спану въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ, лѣша ^хрѣв, Августа въ кз день.

Вторая.

Опъ Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны и опъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи, боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Пепровичу Пронскому съ поварищи повѣпріе множишся гораздо и православныхъ Христіанъ ошасеша малая часшь, а вы себѣ шого ожидаете смершнаго посвченія, а большаго собора Успенія пречисшья Богородицы ошпалось живыхъ прошопопъ да два попа да дьяконъ; да выжъ писали къ намъ и прислали роспросныя рѣчи о видѣніи женки Стефанидки Колуженки да браша ея Терешки, и ша женка съ брапомъ своимъ Терешкою въ рѣчахъ своихъ рознились: женка Стефанидка указывала въ видѣнни на образъ великомученицы Парасковѣи, нареченныя Пятницы, а брашъ ея Те-

1654. решка указывалъ на образъ пречисшья Богородицы; да женкажъ сказывала, чшо шощь ёя брашъ ошъ роду своего былъ нѣмъ, а Терешка самъ про себя сказалъ, чшо онъ говорилъ нѣмо, а не нѣмъ былъ, и шо знашно, чшо они солгали, и выбъ впредь шакимъ небыличнымъ вракамъ не вѣрили. А чшо онижъ въ рѣчахъ говорили, чшобъ запечашашъ печашный дворъ запечашанъ и книгъ печашашъ не велѣно мороваго повѣпрія, а не для кь да мь роже. черныхъ сошенъ и слободъ росшамъ говорили де и спаросшы вамъ сказали, имъ въ спорожи и въ цѣловальники дашь не кого. И какъ кь вамъ ся наша грамоша придешъ, и выбъ сошскимъ и спаросшамъ говорили, чшобъ они кь шюрьмамъ цѣловальниковъ и спорожей дали; а выбъ

сами ошъ мороваго повѣпрія жили 1654. вверху съ великимъ береженіемъ, а въ нашихъ и во всякихъ дѣлахъ всѣмъ людямъ ошказали, и нашихъ и никакихъ дѣлъ не дѣлали и кь намъ ни о какихъ нашихъ дѣлахъ не писали. А кошорыя впредь будупъ наши великія дѣла, и выбъ о шѣхъ дѣлахъ писали кь Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, въ Смоленскъ; а ошписки велѣли ошдавашъ на заспавѣ Иванису ову, а ему шѣ ошписки заспавѣ велѣли списывашъ списки посылашъ кь Государю подъ а подлинныхъ ошписокъ но. кви Успенія пречисшья Богородицы служишь пропопопу и попамъ нынѣ живы. Писана на нашемъ спану на рѣкѣ на Нерлѣ, лѣша зрѣгъ, Сеншября въ 3 день.

Грамоты сіи, писанныя столпцами, каждая на двѣхъ листкахъ, во многихъ мѣстахъ истлѣли; а приложенныя кь нимъ герныя восковыя пегати совсѣмъ искрошились. По склейкѣ листовъ скрѣпилъ дякъ Иванъ Азимковъ. — Надпись: Боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Пешровичу Пронскому съ шоварищи.

180.

Грамота Государя Царевича Алексѣя Алексѣевича въ Коломну, Воеводѣ Князю Василію Мордкину, подтвердительная: о непроездѣ трезвѣ Коломенскій уѣздъ будущихъ и проходящихъ изъ Москвы или въ Москву, по причинѣ свирѣпствующей тамъ моровой язвы. — Писана 1654, Сеншября 7.

1654. Ошъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи на Коломну, воеводѣ нашему Князю Василію Ѳедоровичу Моршкину. Писалъ шы кь намъ, чшо на Коломну и въ Коломенской уѣздъ Москвичъ наѣхало много до нашего Ч. III.

указа, и шѣхъ людей съ Коломны 1654. и изъ Коломенскаго уѣзда кь Москвѣ высылашъ ли, и кошорые съ Коломны и изъ иныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди, горнимъ и водянымъ пушемъ, съ хлѣбомъ и со всякимъ шоваромъ и для всякихъ дѣлъ поѣдупъ кь Москвѣ, и кошо-

1654. рые городовые всякихъ чиновъ люди, бывъ на Москвѣ, побдущъ съ Москвы въ города, и шѣхъ людей съ Москвы и къ Москвѣ пропускашъ ли? о помъ бы намъ велѣшь шебѣ нашъ указъ учинишь. И пошы дѣлаешъ негораздо, пишешъ къ намъ о помъ же, чшо шебѣ дѣлашъ велѣно по нашему указу, всякихъ чиновъ людей съ Москвы на Коломну и въ Коломенской уѣздъ и мимо Коломны въ города, также изъ Коломны и Коломенскаго уѣзда водяннымъ шебѣ никого опнюдь не велѣно. И какъ къ шебѣся наша грамоша придетъ, и шыбъ прѣзжихъ и приходжихъ всякихъ чиновъ людей, кошорые пришли и прѣхали на Коломну и въ Коломенской уѣздъ до нашего указа, съ Коломны и изъ Коломенскаго уѣзда не высылалъ; а кошорые всякихъ чиновъ люди прѣзжали и приходили съ Москвы и изъ иныхъ городовъ къ засшавамъ послѣ нашего указа, или кошорые учнушъ впередъ прѣзжашъ и приходишъ, и шыбъ шѣхъ людей на засшавы и мимо засшавъ на Коломну и въ Коломенской уѣздъ и въ иные наши ни въ кошорые города, также кошорые побдущъ съ Коломны и изъ иныхъ городовъ, горнымъ и водянымъ пушемъ, съ хлѣбомъ и со всякими шовары и для всякихъ дѣлъ къ Москвѣ, пропускашъ никого не велѣлъ никошорыми дѣлы. А будешъ кшо на засшавы и мимо засшавъ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ на Коломну и въ Коломенской уѣздъ, или мимо Коломны въ иные наши города и въ уѣзды, или съ Коломны и изъ Коломенскаго уѣзда и изъ иныхъ нашихъ городовъ и изъ уѣздовъ мимо Коломны и Коломенскаго уѣзда пройдушъ или пробдушъ шся опалѣ. Писана на нашемъ спшану рлѣ, лѣша зрѣг, Сеншября въ 3 день.

Грамота сія, писанная столпцемъ, на двѣхъ листкахъ, довольно истлѣла; а приложенная къ ней восковая пегать до половины искрошилась. По склейкѣ листовъ скрѣпилъ дьякъ Иванъ Азимковъ. — Надпись: На Коломну воеводѣ нашему Князю Василью Ѳедоровичу Моршкину.

181.

Шертная Запись (въ спискѣ), по которой Калмыцкіе Послы Дураль Тарханъ, Серень Таиша и Чокула клялись въ вѣрности Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ за Таишей Дайчина, Лаузана, Санжина, Мончака и Мамыреня, за ихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ и всѣхъ улусныхъ людей. — 1655, Февраля 4.

1655. Язъ Дураль шарханъ, язъ Серень шайша, язъ Чокула шершумъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и его Государеву сыну Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и 1655. инымъ его Государскимъ дѣшамъ, кошорыхъ впредь ему Государю Богъ дасшъ, за Дайчина шайшу и за Лаузана шайшу и за Санжина шайшу, и за Мончака и за Мамыреня шайшей, и за братью ихъ и за дѣшей и за племянниковъ и за

1655. всѣхъ улусныхъ людей, по ихъ Дайчинову и Мончакову велѣнью, шершумъ на шомъ: что Дайчину и Лаузану и Санжину и Мончаку шайшамъ съ дѣшми своими и съ брашьєю и съ племянники и намъ всѣмъ ихъ улуснымъ людямъ бышь у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, въ вѣчномъ послушаньи, и добра ему Великому Государю и его Государевымъ людямъ хошѣши во всемъ вправду безо всякія хищроспи, и съ его Государевыми непослушники и съ измѣнники нѣ съ кѣмъ ни о чемъ не ссылашисъ и за нихъ не спояшъ, и Государевыхъ Рускихъ людей и вѣчныхъ холопей Нагайскихъ и Едисанскихъ и юршовскихъ Ташаръ въ улусахъ и на проѣздѣхъ и на промыслѣхъ нигдѣ не побивашъ, и въ полонъ не имашъ и не грабишъ и ошъ прежнихъ ошъ всѣхъ своихъ неправдъ ошсшашъ, къ Государевѣ ошчинѣ къ Аспарахани и на иные Государевы украинные города и на уѣзды на Государевыхъ людей, копорые бываюшъ въ посылкахъ и на промыслѣхъ и въ проѣздѣхъ, и на Нагайскіе и на юршовскіе улусы и на конскіе и живошинные ашары войною Дайчину и Лаузану и Санжину и Мончаку и Мамсреню самимъ шайшамъ не приходишъ, и брашьи своей и дѣшей и племянниковъ и улусныхъ людей и Государевыхъ измѣнниковъ мурзъ и Ташаръ не посылашъ, и Государевыхъ городовъ и сель и деревень и учюговъ не жечь, и людей не побивашъ и въ полонъ не имашъ и не грабишъ, и никакого зла не дѣлашъ и не мыслишъ, по сей шерши и ушверженью. А гдѣ Государь укажешъ бышь нашимъ Калмыцкимъ шайшамъ и намъ улуснымъ людямъ на своей Государевѣ службѣ съ своими Го-

сударевыми рапными людьми вмѣ- 1655.
спѣ, и шайшамъ нашимъ и намъ съ Государевыми измѣнники и съ непослушники бишисъ до смерти, не щадя головъ своихъ; а Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству не измѣнишъ, его Государевыхъ людей не подашъ и хищроспи надъ ними никакія не чинишъ. А Государевыхъ людей Руской и Ташарской и Черкаской полонъ и ихъ живошпы, копорыхъ въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во рѣгъ году взяли мы Калмыцкіе люди и измѣнники Нагайскіе и Едисанскіе и Енбулуцкіе Ташарове подъ Аспараханью и подъ Теркомъ и подъ иными Государевыми городами, собравъ всѣхъ, ошдашъ въ Государеву ошчину въ Аспарахань, и Государевыхъ измѣнниковъ Нагайскихъ и Едисанскихъ и Енбулуцкихъ мурзъ и Ташаръ, копорые въ прошлыхъ годѣхъ, измѣня Государю, изъподъ его Государевы ошчины, изъподъ Аспарахани ошшли къ шайшамъ нашимъ въ Калмыцкіе улусы, копорые изъ нихъ похояшъ собою идши въ Аспарахань, и шайшамъ нашимъ и намъ улуснымъ людямъ въ неволю ихъ у себя не держашъ и не грабишъ и ошпуцашъ ихъ въ Аспарахань совсѣмъ безо всякаго задержанья, и впредь къ себѣ въ улусы Государевыхъ вѣчныхъ холопей Нагайскихъ и Едисанскихъ и юршовскихъ мурзъ и Ташаръ ошъ Государевы ошчины ошъ Аспарахани и ошъ иныхъ его Государевыхъ городовъ не призывашъ; а будешъ кшо собою придешъ, и ихъ не принимашъ и ошсылашъ ихъ въ Аспарахань, и Государевыхъ людей Рускихъ и Ташаръ и Черкасъ полоняниковъ прислапи имъ шайшамъ изъ улусовъ

1655. своихъ всѣхъ въ Аспарахань. А кошорыхъ посольщиковъ, по Государеву указу, изъ Государевы опшчины изъ Аспарахани посылаюшъ и впредь изъ Аспарахани и изъ иныхъ Государевыхъ городовъ бояре и воеводы учнушъ присылашъ, для Государевыхъ всякихъ дѣлъ, въ Калмыцкіе улусы къ нимъ Дайчину шаишъ и къ Лаузану и къ Санжину и къ Мончаку шаишамъ и къ ихъ дѣшамъ и къ брашѣ и къ племянникамъ и къ улуснымъ людямъ, и Дайчину шаишъ и дѣшамъ его и брашѣ и племянникамъ и улуснымъ людямъ шѣмъ присольщикамъ безчестія никакого не дѣлашъ, и не бишъ ихъ и не грабишъ, и шѣсношы имъ у себя не чинишъ и опущашъ ихъ безо всякаго задержанья.
- Язь Дураль шарханъ, язь Серень шаиша, язь Чокула шерпуюемъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскому Величеству, и сыну его Государеву Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣвичу и инымъ его Государевымъ дѣшамъ, кошорыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ, за Дайчина и за Лаузана и за Санжина и за Мончака и за Мамсрениа шаишей, и за брашью ихъ и дѣшей и племянниковъ и за себя и за всѣхъ улусныхъ людей напомъ на всемъ, какъ въ сей шерповальной записи написано. А будешъ шаиши наши и мы улусные люди не учнемъ шакъ дѣлашъ, какъ въ сей шерповальной записи написано, и шерпъ свою и ушверженъе чѣмъ нарушимъ, и на шаишахъ нашихъ и на насъ Дураль шарханъ и на Серень шаишъ и на Чокулаъ и на всѣхъ улусныхъ людѣхъ буди Божій гнѣвъ и огненный мечъ, и будемъ мы прокляшы въ семь вѣцѣ и въ будущемъ.
- Назади у шерповальной записи написано Калмыцкимъ письмомъ: Дураль шарханъ, Серень, Чокула, Бѣлому Государю шерпъ учинили, вѣдомо буди, въ ихъ мѣсто я Башырка написалъ и руку приложилъ.

182.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Туринской острогѣ, Воеводѣ Матвѣю Мусину-Пушкину: о порутеніи, на время отсутствія своего въ походѣ противъ Поляковъ, управленія Государствомъ Боярину Князю Григорію Семеновичу Куракину; съ строгимъ предписаніемъ о немедленномъ исполненіи по посылаемымъ отъ него Грамотамъ. — Писана 1655, Марша 10.

1655. Опъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, въ Сибирь, въ Туринской острогѣ воеводѣ нашему Матвѣю Максимовичу Мусину-Пушкину. Изволили мы Великій Государь идши нынѣшняго рѣгъ года, мѣсяца Марша въ ѿи день прошивъ недруга своего Польскаго и Лишовскаго Короля; а на Москвѣ указали опшашъся у сына нашего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣвича, и у Царицы нашей Великой Княгини Марьи Ильичны, и у сестрѣ нашихъ благовѣрныхъ

1655. Царевенъ и у дѣшей нашихъ благо-
вѣрныхъ Царевенъ боярину наше-
му Князю Григорью Семеновичу
Куракину съ шоварищи, и указали
боярину нашему писаши отъ сына
нашего Царевича и Великаго Кня-
зя Алексѣя Алексѣевича о всякихъ
дѣлѣхъ. А какъ учнутъ приходишь
шѣ грамоты, и шебѣбъ по нихъ дѣ-
лашь безо всякія волокишы со вся-
кимъ усердіемъ; а ешь хошя мало
облѣнився, и не спанешъ слушашь,

и намъ Великому Государю про 1655.
швое ослушанье будешъ вѣдомо,
и шебѣ быши безъ сыску въ на-
шей Государевѣ опалѣ и въ же-
сшюкомъ наказаньи, или кшо спа-
нешъ про шѣ грамоты говоришь
какія непристойныя слова, и шебѣ
бы чинишь имъ, по сыску, жесто-
кое наказанье по шамошнему дѣлу.
Писана на Москвѣ, въ нашихъ Цар-
скихъ палахахъ, лѣша ^врѣг года,
Марша въ 1 день.

183.

*Указъ (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,
объявленный всякаго чина служилымъ людямъ: о завоеваніи отъ Польши
Бѣлой Россіи, Литвы, Волыніи и Подоліи, и о внесеніи по сему слугаю
въ Царскій титулъ наименованій: Великаго Князя Липовскаго, Бѣлыя
Россіи, Волынскаго и Подольскаго. — 1655 года.*

1655. Государь Царь и Великій Князь
Алексѣй Михайловичъ, всея Вели-
кія, Малыя и Бѣлыя Россіи Само-
держецъ, указалъ служилымъ вся-
кихъ чиновъ людямъ свой Государ-
ревъ указъ сказаши шаковъ:

«Сшольники и спряпчіе, жильцы,
полковники, головы спрѣлецкіе,
дворяне и дѣши боярскіе изъ горо-
довъ и всякихъ чиновъ служилые
люди! Великій Государь Царь и Ве-
ликій Князь Алексѣй Михайловичъ,
всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи
Самодержецъ и многихъ Госу-
дарствъ Государь и Обладатель,
велѣлъ вамъ сказашъ: по милосши
всесильнаго и въ Троицѣ славимаго
Бога, и пречистыя Богородицы по-
мощію, и засшупленіемъ великихъ
чудотворцевъ Пепра, Алексѣя,
Іоны и Филиппа и всѣхъ свяшыхъ,
и нашимъ Великаго Государя Царя
и Великаго Князя Алексѣя Михай-
ловича, всея Великія, Малыя и Бѣ-
лыя Россіи Самодержца, и сына на-
шего Царскаго Величешва благо-
Ч. Ш.

вѣрнаго Царевича и Великаго Кня- 1655.
зя Алексѣя Алексѣевича всея Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Россіи ща-
спіемъ, и опца нашего и богомоль-
ца великаго государя свяшѣйшаго
Никона Паптріарха Московскаго,
всея Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи молишвами, а боярь нашихъ
и воеводъ и васъ всякихъ чиновъ
служилыхъ людей службою и до-
родспвомъ, мы Великій Государь
наше Царское Величешво взяли
у Польскаго Короля, предковъ на-
шихъ Государскихъ Великихъ Го-
сударей Князей Россійскихъ, Вели-
каго Княжешва Липовскаго сшоль-
ный городъ Вильну, и иные многіе
города и мѣста поимали и засшуп-
пили, шакже и Бѣлую Русь; да по
нашему Царскаго Величешва ука-
зу, войска Запорожскаго гешманъ
Богданъ Хмельницкій со всѣмъ вой-
скомъ Запорожскимъ Польскаго
Короля города и мѣста въ
ніи и по Подолію поимали
милосшію Божіею, мы Вели

1655. сударь наше Царское Величештво учинились, предковъ нашихъ Великихъ Государей Князей Россійскихъ, на Великомъ Княжствѣ Липовскомъ и надъ Бѣлою Россією и на Волыни и Подоліи Великимъ Государемъ, и указали мы Великій Государь наше Царское Величештво въ своемъ Государскомъ именованьи и шиплѣ писаша себя Вели-

каго Государя наше Царское Величештво Великимъ Княземъ Липовскимъ и Бѣлыя Россіи и Волынскимъ и Подольскимъ. И вамъ бы повѣдашь, и впредь намъ Великому Государю нашему Царскому Величештву служишь и на нашу Государскую милосшь быши надежнымъ; а мы Великій Государь васъ за вашу службу пожалуемъ.» 1655.

184.

Описаніе вѣзда въ Москву Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, по возвращеніи его изъ Польскаго похода. — 1655 года.

1655. а.
..... обѣ спороны улицы
....., черезъ которыхъ Царское Величештво шель ошъ села Гор. названнаго, гъ вершпы,
..... въ кошоромъ селѣ Царское Величештво ночеваль.

б.
Предъ пришештвиемъ Царскаго Величештва и въ вечеръ и съ ушра, какъ Царское Величештво съ мѣшпа пошелъ, изъ пушекъ многожды спрѣлено, кошорыя два дни впредь въ пошемку изъ города выпровадивши, на шомъ мѣшпѣ посшавили, чшобъ разумѣли, чшо шѣ пушки съ Царскимъ Величештвомъ въ походѣ были и нынѣ предъ пришештвиемъ Царскаго Величештва изъ похода привезены.

г.
Послѣ шого шло жъ знамень, спрѣльцевъ подо всякимъ знаменемъ йи или к, а и много шо кд человекъ ихъ было, шѣ всѣ шли впрямь въ городъ.

д.
Попомъ шли изъ города многіе опы въ ризахъ, по два человекъ дъ, шапокъ на главахъ не имѣ-

ли, и звонили во всѣ колокола вездѣ въ городѣ и на дворцѣ. 1655.

е.
Предъ ними несли ѣ образа на долгихъ жердяхъ, какъ крешное знаменіе.

ж.
Послѣ ихъ вели дапомъ оправный фонарь, а въ немъ горѣли многія воцанья свѣчи, и несли пошъ фонарь шакже на жерди, а при немъ дъ злаченыя круглыя звѣзды и крешъ великій злаченый и хорошо писанный, и многіе чудные злаченые и хорошо писанные образы, а при нихъ книги краснымъ бархашомъ обложены, а на нихъ Херувимы и Серафимы на золошѣ писаны, кошорыхъ несли опы шакже въ ризахъ, а при нихъ многія запалены свѣщи и кандила.

з.
Послѣ шого шель думный дьякъ Алмазь Ивановъ со всѣми своими дьяки.

и.
Попомъ Пашриархъ, а имѣлъ въ рукахъ посохъ, сребромъ обложенный, а наверхъ его крешъ, а на главѣ Бискупская шапка, золошомъ, жемгугомъ и многимъ драгоцѣн-

1655. нымъ каменемъ успроена, а на ней креспъ; а провожали его въ чело- вѣка духовнаго чина.

ѣ.

Послѣ его еще въ Пашріарха шли, единъ Іерусалимскій, а другой Ан- тіохійскій, въ шакихъ же одеж- дахъ, какъ и онъ самъ.

ї.

А какъ пришли на Лобное мѣсто, и обычные попы пошли мимо шо- го мѣста, а Пашріархъ съ иными власшми и съ образы на шо мѣсто пошли и по своей вѣрѣ пѣли и ка- дили.

ѡ.

А послѣ того они всѣ первымъ извычаемъ съ того мѣста пошли Царское Величество вспрѣчашъ; и какъ прошивъ того мѣста при- шли, гдѣ Свейскому посольскому маршалку прочь идши, а указы- вашъ имъ не доведешся, чшобъ имъ шляпы снимаешъ, знающъ они и сами чесшъ и вѣдающъ, чшо по- добаешъ передъ Пашріархомъ и инымъ чесшнымъ людамъ чесшъ воздавашъ.

ѣ.

Въ шѣ времена часшъ спремян- ныхъ спрѣльцевъ Царскаго Вели- чества, кошорые на службѣ были, шли.

ѣ.

По нихъ несли дары Царскому Величеству ошъ чесшныхъ людей, ошъ госшей и ошъ иныхъ, а шѣхъ даровъ было впередъ:

ѣ.

ѣ серебряныхъ блюдь, ѣ золо- шыхъ, покрышы красною шаф- шою, ѣ кубковъ позлоченыхъ, ѣ золоша, ѣ сороковъ соболей, руко- мойникъ съ мѣсою, а въ ней хлѣбъ да соль.

ѣ.

По нихъ шло ѣ рошъ нужныхъ драгуновъ на лошадахъ.

ѣ.

Попомъ Царскаго Величества нѣкошорые полковники, попомъ конюшій прикащикъ, а за нимъ Царскаго Величества ѣ лошадей осѣдланыхъ, въ хорошихъ въ кон- скихъ нарядѣхъ и въ низаныхъ ча- пракахъ.

ѣ.

Межъ шѣми было ѣ лошадей, покрыпы красными долгими по- кровы до земли, на кошорыхъ имя Короля Дашскаго Хриспьяна вы- низано было, кошорыхъ Графъ Волдемаръ прежъ сего съ собою вывезъ.

ѣ.

По нихъ шли многіе лшавры и шрубачи и сурначики.

ѣ.

По нихъ ѣ знамени.

ѣ.

Попомъ Царскаго Величества присшупъ, покрышъ червчашымъ бархашомъ, несли ѣ челошъка.

ѣ.

Попомъ несли одѣяло.

ѣ.

По немъ Царскаго Величества вели лошадъ въ хорошемъ кон- скомъ нарядѣ, а съ лѣвыя спороны у сѣдла сабля оправлена драгимъ каменемъ.

ѣ.

Попомъ гербъ Царскаго Вели- чества, орель, на драгоцѣнномъ покровѣ вышшшъ золошомъ.

ѣ.

Послѣ того другая лошадъ Цар- скаго Величества, золошомъ по- крыша, и на лукъ сабля шаковажъ, какова и на первой л

ѣ

Попомъ по г именованные о вычаю, съ пош ми, а предъ ни сшили.

1655.

1655.

кз.

А какъ попы и чернцы прошивъ шого мѣста пришли, гдѣ вышеимянованные Королевскіе Свейскіе посольскіе люди спояли, и они всѣ удачи міромъ вопишь: снимите, снимите шляпы; и спрѣльцы говорили пожь и указали на Цесарскихъ посольскихъ людей, копорые всѣ безъ шляпъ спояли неподалече насъ и образамъ до самыя земли кланялись.

кз.

А предъ Царскимъ Величествомъ шель Князь Борисъ Ивановичъ Мозовъ, среди иныхъ дву боярь.

ки.

А по немъ шель Царское Величство, а провожали его съ одной стороны Сибирской Царевичъ, а другой одинъ изъ думныхъ людей, Ршищевъ называнный.

ке.

Предъ Царскимъ Величествомъ несли знамя Государево, а по немъ шель Царское Величство въ бѣлой собольей шубѣ съ широкимъ собольимъ ожерельемъ, безъ шапки.

я.

Послѣ Царскаго Величества шель Грузинской Царевичъ, молодой господинъ, въ пятнадцашъ или въ шестнадцашъ лѣтъ, а провожали его въ господина.

яа.

Послѣ людей духовнаго чина предъ Царскимъ Величествомъ шли многіе робяша въ бѣлыхъ одеждахъ, копорые лиски въ рукахъ держали и по нихъ пѣли, а пѣ всѣ и съ копами шли предъ Царскимъ

Величествомъ на Лобное мѣсто; 1655. а Царское Величство, пришедь на Лобное мѣсто, прижды великому образу поклонился, а пошомъ пѣли и кадили.

яв.

Въ то время въ великіе сани Царскаго Величества проѣхали въ городъ, а въ саняхъ шолько по одной лошади, а у нихъ на головахъ перья; а при шѣхъ саняхъ бѣжали съ обѣихъ споронъ ѿ алебардниковъ съ алебарды.

яг.

А пошомъ, по многому благословенью, поднесъ Папріархъ Царскому Величству крещъ, копорый онъ поцѣловаль.

яд.

А сшедши Царское Величство съ мѣста, пошоялъ немного и велѣлъ шесню своему Князю Ильѣ Даниловичу Милославскому, а онъ думному дьяку Алмазу, именемъ Царскаго Величества, Свейскихъ Королевскихъ пословъ и дворянъ о здоровьи спросишь; а маршалокъ черезъ переводчика велѣлъ Царскому Величству за шо челомъ бишь, а дворяне всѣ низко поклонились.

яе.

Послѣ шого указаль Государь всего міра о здоровьи спросишь, копорые вкругъ около Лобнаго мѣста спояли; а весь міръ въ землю челомъ ударили и Царскому Величству многолѣтспивовали. Послѣ шого первымъ обычаемъ впрямь въ городъ до церкви, Софія имянуещя, шли.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

3 м В -
17/11. 24.

UNIVERSITY OF MINNESOTA
wils v.3
Folio 647 R92s
Russia. Ministerstvo inostrannykh del.
Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogov

3 1951 002 465 189 Y